АФИНЕЙ

ПИР МУДРЕЦОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА

ΑΘΗΝΑΙΟΥ

ΔΕΙΠΝΟΣΟΦΙΣΤΩΝ

ΒΙΒΛΙΑ ΙΕ

Θ – ΙΕ

АФИНЕЙ

ПИР МУДРЕЦОВ

В ПЯТНАДЦАТИ КНИГАХ

Книги IX–XV

Издание подготовил
Н.Т. ГОЛИНКЕВИЧ

МОСКВА НАУКА 2010

УДК 82'01
ББК 84(0)3
А94

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Грант № 07-04-1627д

Перевод с древнегреческого *Н.Т. Голинкевича*

Афиней. Пир мудрецов / Н.Т. Голинкевич. – М.: Наука, 2010. – 597 с. – ISBN 978-5-02-037384-6 (кн. IX–XV) (в пер.).

Настоящим изданием завершается публикация первого полного перевода на русский язык знаменитого античного трактата. (Первый том был выпущен издательством «Наука» в 2003 г.) В течение тысячелетия именно из Афинея черпала Западная Европа сведения о мельчайших деталях античного быта, музыкальной культуры, о забавных исторических фактах, о философских спорах. В книге цитируется свыше восьмисот античных авторов.

Для специалистов и широкого круга читателей.

По сети «Академкнига»

ISBN 5-02-022718-8
ISBN 978-5-02-037384-6 (кн. IX–XV)

© Н.Т. Голинкевич (перевод, примечания), 2010
© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2010

КНИГА ДЕВЯТАЯ[1]

Снова начнем пировать; для умытия рук подадут нам 366
Светлой воды, а наутро опять разговоры начнутся [Од.IV.214]

у меня и у тебя, Тимократ.

Когда нам принесли окорока, кто-то поинтересовался, мягкие (τακεραί) ли они. И Ульпиан отозвался на это: «У какого автора слово τακερόν встречается в значении *мягкий* ? И кто назвал горчицу словом νᾶπυ вместо σίναπυ? Ибо я вижу, что горчицу эту принесли в чашечках вместе с окороком. Я говорю «окорок» в мужском роде (ὁ κωλεός), – мне известно, что существует и такая форма, и вовсе не обязательно говорить только в женском (ἡ κωλῆ), как делают коренные афиняне». Например, *Эпихарм* в «Мегарянке» говорит [Kaibel 107]: «Колбаса (ὀρύα), сы- b
рочек, окорока (κωλεοί), позвонки. А поесть-то нечего». И в «Киклопе» [Ibid. 105]:

О Зевс, нежны колбасы (χορδαί), нежен окорок (κωλεός).

Можете позаимствовать у меня, о мудрейшие, также и то наблюдение, что Эпихарм называет здесь колбасу χορδή, тогда как в других местах он всегда называет ее ὀρύα. Кроме того, я вижу, что в других закусках соль подслащенная, наши же киники признают соль только самую горькую; один из них, говорит у *Антифана* в «Котомке» следующее [Kock.II.66]:

– Из блюд морских на каждый день имеется
У нас лишь соль, – все из-за этой пошлины. c
.....их запиваем мы
Винишком, Зевс свидетель мне, прилаженным
К унынью, в этом доме заведенному.
– Что хочешь ты сказать «вином прилаженным»?
– Годящимся, чтоб пить его не чашами, –
Из уксусников всем гостям тянуть его.

Вижу я и рыбный соус, смешанный с уксусом. Известно мне также, что в наши дни жители Понта готовят особый соус, называемый «кислым» (ὀξύγαρος).

2. Вызов принял Зоил: «Послушай, в «Женщинах с Лемноса» *Арис-* d
тофан использует слово τακερόν в значении *изысканный;* пишет он так [Kock.I.486]:

Изысканные (τακερούς) Лемнос и красивые
Бобы рождает.

И у *Ферекрата* в «Бесплатном добре» [Ibid., 169]:

Сейчас же сделать мягкими горошины.

Σίνηπυ назвал горчицу *Никандр Колофонский* в следующем стихе поэмы «О действии животных ядов» [921]:

Тыкву, обитую медью, поистине, или горчицу (σίνηπυ).

И в его же «Георгиках» [frag.70. 16 Schneider]:

Зерна горчицы (σίνηπυ) кусачей.

И еще [frag.84 Schneider]:

Кардамон и анаррин, чернолистная с ними горчица (σίνηπυ).

Кратет в сочинении «Об аттическом диалекте» приводит следующий стих *Аристофана* [p.65 Wachsmuth]:

367 (Смотрел горчицы (σίνηπυ) горше и лицо скривил.

Так утверждает *Селевк* в сочинении «Об эллинизме», однако стих этот принадлежит комедии «Всадники» и звучит следующим образом [«Всадники» 631]: «Смотрел горчицы (νᾶπυ) горше». Никто из аттиков не называет горчицу σίναπυ, хотя этимологически возможны обе формы. С одной стороны, νᾶπυ можно толковать как νᾶφυ[2], потому что она потеряла в росте (φύσις), – горчица ведь невелика и малоросла; такого же происхождения слово *афия*[3]. Σίναπυ, с другой стороны, вредит (σίνειται) своим запахом лицу (ὦπας); поэтому и лук называется κρόμμυον оттого, что от него мы зажмуриваем (μύομεν) глаза (κόρας). Кроме того комедиограф *Ксенарх* говорит в «Скифянках» [Kock.II.472]:

Больное место не болит совсем:
b Моя дочурка вместе с нашей гостьею
Его уже изрядно *нагорчичила* (σεσινάπικεν).

А о соли и уксусе упоминает наш славный *Аристофан*, когда говорит о трагике Сфенеле [Kock.I.429]:

– Да как сглотнуть Сфеневловы речения?
– А ты глотай с приправой, солью, уксусом[4]!

3. «Вот тебе, любезнейший, и ответ на твои вопросы, а теперь твоя очередь ответить нам, у каких авторов слово «десерт» (παροψίς) означа-
c ет сосуд[5]. Потому что у *Платона* в «Празднествах» оно означает особое блюдо сложного состава или что-то в этом роде [Kock.I.609; 368c]:

Откуда здесь ячменный хлеб с десертами? (παροψίδες).

Опять же в «Европе» он использует это слово в более пространном рассуждении о любовных удовольствиях [Ibid., 611]:

– Во сне, как кукла, неподвижна женщина[6].

З е в с. Я это знаю.
– Но когда не спит она,
Такие в ней приправы (παροψίδες) открываются,
Что слаще нет на свете наслаждения.
З е в с. Молю, скажи, какими же закусками
Любовь дарит нас! d

И в последующих стихах он продолжает говорить о παροψίς, как о лакомствах (παροψήματα). Также и в «Фаоне» [Kock.I.649]:

Добро чужое, как закуски (παροψίσι) к кушаньям:
Недолго тешит и легко растратится.

Аристофан в «Дедале» [Kock.I.346]:

Все бабы – как одна: у каждой загодя
Дружок закуской (παροψίς) к мужу дожидается».

4. Ульпиан промолчал, и тогда заговорил Л е о н и д: «Я так долго молчал, что мне уже давно пора взять слово. Как говорит *Эвен Паросский* [PLG.[4] II.269]: e

Многие взяли привычку на все возражать без разбора,
Но хорошо возразить – этого им не дано.
Лучше всего им в ответ годится старинное слово:
«Ты полагаешь свое, я остаюсь при своем».
Только того, кто умен, убеждает правдивое слово,
Лишь у разумных людей слух к поученью открыт.

5. Так вот, мой дорогой Миртил (это ведь у тебя перехватил я слово), какие-то сосуды словом παροψίς называет *Антифан* в «Беотянке» [Kock.II.36]: f

Зазвал и в чашах (ἐν παροψίδι) выставил.

И *Алексид* в «Гесионе» [Kock.II.324]:

Как только он узрел, что два прислужника
Несут нам стол, от разных чаш (παροψίδων) ломящийся,
Так на меня уже и не поглядывал.

И в первой редакции «Диониса» в стихах, приписываемых *Магнету* [Kock.I.7]:

Несчастья здесь я полной чашей (παροψίς) черпаю.

Однако у *Ахея* в сатировой драме «Этон» [TGF.[2] 748, см. 270c]: 368

Пусть будут мелко для меня нарублены
Закуской (παροψίδες) эти отварные кушанья,
Дымящиеся, с боком подрумяненным.

И у комика *Сотада* в «Выкупленном» [Kock.II.449]:

Все ясно: я десертом (παροψίς) буду Кробилу;
Того сожрет и будет мной закусывать.

А у *Ксенофонта* в первой книге «Воспитания [Кира]» [3,4] сказано неясно, ибо философ говорит: «придвигал к нему всяческие закуски
b (παροψίδας), соусы и кушанья». И у автора «Хирона», приписываемого, впрочем, Ферекрату, слово παροψίς означает приправу, а не сосуд, как утверждает *Дидим* в трактате «О неправильном употреблении слов» [p.19 Schmidt]. В «Хироне» написано [Kock.I.191]:

Свидетель Зевс, такие люди ценятся
По тем закускам (παροψίδες), что при них имеются,
А без того – зачем они хозяину.

Никофонт в «Сиренах» [Kock.I.777]:

Пусть за места с закусками сражаются
Колбасы.

Аристофан в «Дедале» [Kock.I.346; 367d]:

c Все бабы – как одна: у каждой загодя
Дружок закуской (παροψίς) к мужу дожидается.

Платон в «Празднествах» [Kock.I.609; 367c]:

Откуда здесь ячменный хлеб с закусками (παροψίδες)?

Он толкует также о приправах и подаче на стол блюд из луковиц. Аттические же писатели, о Ульпиан, аттичнейший из сирийцев, называют соусы ἔμβαμμα, как например *Феопомп* в «Мире» [Kock.I.735]:

Хорош пшеничный хлеб! Он только портится,
d Когда его морочат лишним соусом (ἔμβαμμα).

6. Что же касается окорока, то аттики называют его и в мужском роде κωλῆνα[9], и в женском κωλῆν. Так *Эвполид* в «Автолике» [Kock.I.269; ср. Аристофан «Лисистрата» 229]:

Окорока (κολῆνες) и ноги здесь под кровлею.

Эврипид в «Скироне» [TGF.[2] 573]:

Окороков (κολῆνες) оленьих даже нет [у нас].

Однако со словом κωλέα связана форма κωλῆ (как συκέα – συκῆ, λεοντέα – λεοντῆ). *Аристофан* в «Плутосе» втором [1128]:

О бедрышко (κωλῆς)! Когда-то я едал тебя!

И в «Пирующих» [Kock.I.450]:

e И нежных подсвинков окорока (κωλαῖ), и все крылатые снеди.

И в «Аистах» [Kock.I.504]:

Козлячьи ляжки (κωλᾶς) и ягнячьи головы.

Платон в «Грифах» [Kock.I.604]: «рыбы, окорока (κωλᾶς), колбасы». *Амипсий* в «Конне» [Kock.I.672]:

Жрецу и приношение особое
Дается, – окорок, ребро и левая
Часть головы[10].

Ксенофонт в «Охотничьем искусстве» [5, 30] пишет: «окорок (κωλῆν) мясистый, бока мягковатые». И *Ксенофан Колофонский* говорит в «Элегиях» [PLG.[4] II.114]:

Ножку (κωλῆν) козленка послав, получил ты окорок жирный f
Тучной коровы взамен – мужу почетный удел,
Коего слава по всей Элладе пройдет и не сгинет
До той поры, пока жив звон элладических лир».

7. После описанных кушаний, нам принесли еще множество всевозможных закусок, однако мы расскажем только о тех из них, которые заслуживают упоминания, ибо все время подавались во множестве и птицы, – в том числе и гуси, и маленькие пичужки (которых некоторые называют зелеными дятлами), – и свиньи, и требующие тщательного 369
ухода фазаны. Я начну с овощей и после этого расскажу тебе обо всем остальном.

8. РЕПА (ΓΟΓΓΥΛΙΔΕΣ). *Аполл* пишет в сочинении «О городах Пелопоннеса» [FHG.IV.307], что репу называют *брюшками* (γάστρας). Однако *Никандр Колофонский* утверждает в «Глоссарии» [frag.132 Schneider], что беотийцы называют брюшками капусту, репы же они называют *зекелтидами*[11], тогда как *Америй* и *Тимахид* пишут, что зекелтидами называются тыквы. *Спевсипп* пишет во второй книге «Подобий»: «подобны b
друг другу редька, репа, рапс (ῥάφυς) и анаррин». *Главк* пишет в «Поваренной книге» слово ῥάφυς (рапс) через π: ῥάπυς. Этим овощам не подобен ни один другой, за исключением того, который называют нынче брюквой. *Феофраст* [ИР 7,4,3] словом *брюква* (βουνίς) ни разу не пользуется, однако называет какой-то сорт репы «мужским», – может быть, это и есть брюква. *Никандр* же упоминает в «Георгиках» о *буниадах* [frag.70 Schneider; cp.133d]:

Репу всегда высевай на гладко разровненной ниве,
Чтобы могла вырастать она низкой и формы округлой[12]; c
Вровень же с редькой посей морковь и посей буниады.
Из овощей две породы таких зеленеют на грядках:
Длинные обе они и твердые – репа и редька.

Кефисийские репы упоминает *Кратет* в «Ораторах» следующим образом [Kock.I.138]:

Точь в точь похож на репы кефисийские.

Феофраст говорит [ИР 7,4,3], что репа бывает двух сортов, мужского и женского, причем оба сорта вырастают из одних и тех же семян. Стоик же *Посидоний* пишет в двадцать седьмой книге своей «Истории» [FHG.
d III.263], что в Далмации репа родится без всякого ухода; растет [там] и дикая морковь. *Дифил*, врач из Сифноса, пишет: «Репа способствует похуданию, она остра, тяжела для желудка и вызывает ветры. Брюква, – продолжает он, – гораздо лучше, потому что слаще на вкус и легче переваривается, а кроме того, питательна и полезна для здоровья. Жареная репа, – добавляет он, – усваивается легче, но от нее еще больше худеют».
e О жареной репе упоминает и *Эвбул* в «Анкилионе» [Kock.II.165]:

Несу сюда я репу, чтоб поджаривать.

И *Алексид* в «Боговдохновенном» [Kock.II.325]:

За разговором жарю репу в ломтиках
Для Птолемея.

По словам *Дифила* для похудания соленая репа лучше отварной, особенно с горчицей.

9. КАПУСТА (КРАМВН). *Эвдем Афинский* пишет в сочинении «Об овощах», что капуста бывает трех сортов: соленопочвенная[13], гладколиственная и сельдереевобразная; по вкусу лучшей считается первая. «Растет она
f в Эретрии, в Кимах и на Родосе, а также на Книде и в Эфесе; гладколиственная же растет повсюду. Сельдереевобразная получила свое имя оттого, что курчавостью листьев и плотностью [кочана]: она очень похожа на сельдерей». *Феофраст* же пишет так [ИР 7,4,4]: «Капуста имеет два вида: есть капуста с курчавыми листьями[14] и есть дикая». *Дифил Сифнийский* пишет: «Самая лучшая, сладкая капуста урождается в Кимах, в Александрии же родится горькая. Из семян, привозимых в Александрию из Родоса, в первый год родится сладкая капуста, однако со временем и она уподобляется местной». *Никандр* в «Георгиках» пишет [frag.85 Schneider]:

370 Листья капустные гладки, но часто капуста дичает,
И многолистный дичок распускается пышно на грядках,
Или протянется усик курчавый с засохшей листвою;
Иль темнокрасный дичок, на немытые кудри похожий,
Иль неприятного цвета наплыв лягушачий, подобный
Коже, какая идет на подошвы для рваных сандалий:
Древлерожденные овощ такой называли «колдуньей».

Возможно, Никандр назвал капусту колдуньей, потому что она священна: ведь и у *Гиппонакта* в ямбах можно встретить нечто в этом роде
b [PLG.[4] II.475]:

Он спасся и за жизнь благодарил овощ,
Капусту в семь листов, которой Пандора
Пирог для очищенья принесла в жертву
На празднестве Таргелий.

Ананий говорит [PLG[4] II.502]:

Люблю тебя на свете больше всех людей,
Клянусь капустой!

И *Телеклид* в «Пританах» [Kock.I.216]: «О да, клянусь капустою!» И *Эпихарм* в «Земле и Море» [Kaibel 95]: «О да, клянусь капустою!» *Эвполид* в «Купальщиках» [Kock.I.216]: «О да, клянусь капустою!» Клятва эта, кажется, ионийская. Ничего удивительного в ней нет: ведь и Зенон Ки- c
тийский, основатель Стои, подражая Сократу, который клялся собакой, сам клялся каперсом, как о том рассказывает *Эмпед* в своих «Памятных записках» [FHG.IV.403].

10. В Афинах капусту готовили для рожениц, добавляя в пищу как лекарство. Так *Эфипп* пишет в «Герионе» [Kock.II.251; 65c]:

Но как же так?
Ни у дверей венков никто не выставил,
Ни с кухни ароматный чад не тянется, –
А ведь в дому справляют Амфидромии! d
На этот праздник нужно херсонесского
Нажарить сыру, отварить блестящую
Капусту в масле, потушить баранину,
Да пожирней, да ощипать по первинку
Дроздов дородных, вяхирей, да зябликов,
Да каракатиц пожевать, анчоусов,
Да скалкою отбить полипьих щупальцев,
Да пить вина за чашей чашу крепкого.

Однако *Антифан* в «Парасите» упоминает о капусте как о дешевом кушанье [Kock.I.792]:

Теперь ты знаешь, каковы они – e
Хлеба, чеснок, сыры, лепешки плоские –
Еда свободных; это не баранина
С приправами, не рыба просоленная,
Не взбитое пирожное, на пагубу
Придуманное людям. Нет, здесь варится
Капуста жирная, да суп гороховый.

Дифил в «Ненасытном» [Kock.I.792]:

Пришел я и принес, о чем условились:
Капусту жирную и мясо нежное f
И потроха, – не то, что снедь привычная,
Маслины мятые да травы клятые.

Алкей в «Палестре» [Kock.I.792]:

Уже горшок капусты наварил себе.

А *Полизел* в «Рождении Муз» называет капусту именем κράμβη [Kock.I.792]:

Капуста сплошь растет высоколистная (κράμβαι).

371 11. (БЕЛАЯ) СВЕКЛА (ΣΕΥΤΛΑ). *Феофраст* [ИР VII.4.4] говорит о ней, что белая вкуснее черной, дает меньше семян и называется сицилийской[15]. «Севтлида, – говорит он[16], – это не то, что тевтлида». Потому и *Дифил* в комедии «Герой» [Kock.II.557], браня кого-то за неправильную речь, говорит и «тевтлиды называющий *севтлидами*». *Эвдем* в сочинении «Об овощах» пишет, что существует четыре сорта свеклы: кривая, стеблевая, белая и обыкновенная серая. *Дифил Сифнийский* пишет, что свекла сочнее капусты, и умеренно питательна; сваренная и съеденная с
b горчицей, она способствует похуданию и выводит глистов. Белая свекла полезней для кишок, а черная мочегонна. Довольно вкусны и питательны у них также и корневища.

12. МОРКОВЬ[17] (ΣΤΑΦΥΛΙΝΟΣ). «Она остра на вкус, – пишет *Дифил*, – довольно питательна и здорова для желудка. Она слабит и вызывает ветры, переваривается не легко, сильно гонит мочу и поднимает половое влечение; поэтому некоторые называют ее любовным зельем». *Нумений* в [поэме] «О рыбной ловле» пишет:

c Травы, какие растут не сеяны, или глубоко
Укоренились в полях зимой, иль весной многоцветной, –
Это худой артишок, и корнями глубокая редька,
И одичавшая также петрушка с дикой морковью[18].

Никандр же во второй книге «Георгик» пишет [frag.71 Schneider]:

Есть среди них и укропа высокие стебли, и корни
Скальной петрушки, а с ними собачий язык[19] и цикорий,
Конская также петрушка, осот и морковка-худышка;
С ними тебе натолочь и аронника было б неплохо
Листьев кусачих, ведь он молоком называется птичьим.

Упоминает о моркови и *Феофраст*. *Фений* же в пятой книге «О растени-
d ях» пишет так [FHG.II.300]: «сообразно качествам семян – так называемый *сепс* и семя моркови[20]». А в первой книге он пишет: «К зонтичным видам сеянных растений относятся анис, укроп, морковь, петрушка, болиголов, кориандр и морской лук, который называют также *мышебойцем*». Поскольку Никандр упомянул аронник, можно добавить, что и *Фений* в вышеупомянутой книге пишет следующее [FHG.II.300]: «Драконова трава, которую называют также аронником...[21]». Морковь же *Диокл* в первой книге «О здоровье» [p.168 Wellmann], называет не σταφυλῖνον,
e а ἀσταφυλῖνον». Что касается так называемой «ломтиковой» (это большая, хорошо уродившаяся морковь), то она, по словам *Дифила*, сочнее обычной моркови, больше греет, лучше гонит мочу, хороша для желудка и легко переваривается.

13. «ГОЛОВАН» (ΚΕΦΑΛΩΤΟΝ). Тот же *Дифил* пишет, что это растение называется также *прасием*[22], и что оно сочнее «ломтиковой» моркови. Оно также умеренно способствует похуданию, питательно и вызывает ветры. *Эпэнет* пишет в «Кулинарной книге», что «голован» называется также «гетиллидой» (γηθυλλίς). Это слово я обнаружил в следующих стихах из пьесы *Эвбула* «Содержатель притона» [Kock.II.195]:

Мне в горло хлеб не лез, ведь у Гнафении[23] f
Наелся я, застав ее за варкою
Гетиллид (γηθυλλίς).

Однако другие утверждают, что это лук-порей (τὸ γήθυον), о котором упоминает *Фриних* в «Кроне» [Kock.I.373]. *Дидим* в комментариях к этой пьесе пишет, что лук-порей похож на так называемые «ампелопрасии» (букв. виноград на грядках), и что это то же самое, что и гетиллиды. Упоминает гетиллид и *Эпихарм* в «Филоктете» [Kaibel 116]: «среди них были две луковицы чеснока и две гетиллиды». *Аристофан* во втором «Эолосиконе» [Kock.I.393]: 372

И лук-порей с чесночными кореньями.

Землеописатель *Полемон* пишет в сочинении «О Самофракии», что богиня Лето во время беременности испытывала странное влечение к гетиллидам [frag.36 Preller]: «В Дельфах для жертвоприношений на Теоксениях[24] установлено правило: кто принесет Лето самую большую гетиллиду, тот получает свою долю от трапезы. Я и сам видел гетиллиду величиной не меньше репы или круглой редьки. Рассказывают, что когда Лето носила в чреве Аполлона, то ей очень хотелось съесть гетиллиду, – b
оттого этот овощ и удостоился такой чести».

14. ТЫКВЕННЫЕ (ΚΟΛΟΚΥΝΤΗ)[25]. Однажды, зимней порой, нас угостили огурцами, и все мы удивлялись, что они такие свежие, и повторяли, как веселый *Аристофан*, восхвалял во «Временах года» свои прекрасные Афины [Kock.I.356]:

– Здесь даже посреди зимы висят плоды и грозди[26],
Фиалки тянутся в венки.
– И пыль в глаза как летом.
– На рынке разом напоказ маслины, соты, груши,
Пчелиное молозиво, дрозды, акриды, потрох, c
И с миртами, и с фигами, да в снежную погоду.
– А между ними чистотел и тыквы рядом с репой:
Глядишь – и сам не разберешь, какое время года.
– Так чем тебе нехорошо, что целый год имеешь
Все, что угодно под рукой?
– Не выдумаешь хуже!
Когда все есть, то никому не хочется работать:
Полезней людям те дары, которые недолго.

– На срок мои подарки – всем, а навсегда – Афинам:
d Благоговением к богам они их заслужили.
– О, да! уж набожности в них, известно, выше горла:
Ей-ей, из города Афин ты сделала Египет[27].

Вот так, мы восхищались тем, что ели огурцы в январе: они были зеленые и имели самый натуральный вкус. Однако это оказалось подделкой, придуманной хитрыми и на уловки поварами. Поэтому Ларенсий
e спросил, бывало ли такое у древних. Ульпиан ему ответил: «*Никандр Колофонский* во второй книге «Георгик» упоминает о таких хитростях, называя при этом тыквы (κολοκύντας) огурцами (σικύας), так ведь их и называли, как мы уже сказали в своем месте[28]. Пишет он так [frag.72 Schneider]:

Острым ножом огурцы на ломти нарежь и прошей их
Ниткою крепкой, затем просуши и подвесь в дымоходе,
Чтобы бездельники слуги могли бы зимою студеной
Ими наполнить горшок и вдоволь потом наглотаться,
f И чтобы всяких вареных бобов в лохань навалила
Девка-мололщица. К ним, промыв хорошенько, прибавьте
Также гирлянды грибов, огурцов, овощей засушенных,
Их нанизав на веревки со стеблями длинной капусты, –
Чтобы лежали они до прихода весны благодатной».

373 15. ПТИЦЫ (ΟΡΝΕΙΣ). Вслед за тыквенными и другими «крошеными» (κνιστοῖς) овощами (так назвал *Аристофан* в «Женщине с Делоса» [Kock.I.592; II.43] нарубленные овощи: «крошеные или выжатые»), нам подали дичь, и тогда Миртил сказал: «Заметьте! Сейчас в разговоре эти птицы, которыми, я вижу, обносят нас в таких количествах, называются только в женском роде – ὄρνιθες и ὀρνίθια: так еще философ *Хрисипп* пишет в пятой книге трактата «О благе и наслаждении»: «Как иные полагают, что белые птицы (τὰς λευκὰς ὄρνιθας) вкуснее черных...». А вот слова «петухи» (ἀλεκτρυόνες) и «куры» (ἀλεκτοριδέες) говорят-
b ся только в мужском роде. Однако древние употребляли слово «птица» (ὄρνις) как в мужском, так и в женском роде, имея в виду птиц вообще, а не только тех, о которых мы в разговоре говорим «купить птицы» (ὄρνιθας ὠνήσασθαι). Гомер, например, говорит [Од.II.181]:

Видим летающих (муж.род) на небе в светлых лучах Гелиоса
Птиц...

Однако в другом месте ставит это слово в женском роде [Ил.XIV. 290]:

Птице подобяся звонкоголосой (λιγυρῇ).

И [Ил.IX.323]:

Словно как птица, бесперым птенцам промышляючи корму,
Ищет и носит во рту и, что горько самой, забывает...

Менандр в первой «Сироте-наследнице» ясно обнаруживает в следующих стихах, что придерживается разговорного языка [Kock.III.49]: c

Какой-то там петух раскукарекался,
А он и в крик: «Гоните кур (ὄρνιθας) подалее!»

И еще:

С трудом однажды кур (τὰς ὄρνις) наружу выгнала.

Слово ὀρνίθια употребил *Кратин* в «Немезиде», сказав [Kock.I.50]: «Вся остальная птичья братия (ὀρνίθια)». В мужском роде слово «птица» (ὄρνις) в винительном падеже может иметь не только форму ὄρνιν, но и ὄρνιθα: тот же *Кратин* в этой же пьесе пишет: «Птицу (ὄρνιθα) красно- d
перую». И еще [Kock.I.48]:

Громадной птицей (ὄρνιθα) должен обернуться ты.

И *Софокл* в «Антеноридах» [TGF.[2] 160]:

Глашатая да птицу (ὄρνιθα) и прислужника.

И *Эсхил* в «Кабирах» [TGF.[2] 31]:

Ты для меня не будешь птицей-знаменьем (ὄρνιθα).

Ксенофонт во второй книге «Воспитания [Кира]» [I.6,39]: «[отправляясь охотиться] на птиц (τοὺς ὄρνιθας), в самую суровую стужу...» *Менандр* в «Девушках-двойняшках» [Kock.III.35]:

Пришел я, птиц (ὄρνεις) неся.

И ниже: «Он посылает птиц (ὄρνιθας)». О том, что и во множественном числе иногда [собирательно] говорится «птица» (ὄρνις) видно по тому же примеру из Менандра (373c, см.243d), однако и *Алкман* говорит где-то [TLG.[4] III.47]: e

Тщетно вскрикнули девушки,
Как птица (ὄρνις) пред хищным ястребом.

И *Эвполид* в «Демах» [Kock.I.283]:

Не страшно ль, если порожу баранов я[29]?
Птенцы у птиц (ὄρνις) с родителями сходствуют.

16. И наоборот, слово ἀλεκτρυών древние авторы использовали для обозначения курицы; например, *Кратин* в «Немезиде» [Kock. I.48]:

Тебе же, Леда, – яйца здесь высиживать
С повадками благопристойной курицы (ἀλεκτρυών),
Из этого яичка чтобы вылупить
Нам птицу удивительно прекрасную. f

Страттид в «Холодильщиках» [Kock.I.728]:

Все же курицы (ἀλεκτρυόνες) подохли,
И молочные поросята,
И пичужки мелкие.

Анаксандрид в «Терее» [Kock.II.156]:

Смотреть охочи на совокупления
Свиней ли, куриц (ἀλεκτρυόνας).

Раз уж я вспомнил этого комедиографа, – тем более, что пьеса
374 «Терей» не считается у него из лучших, – то я, любезные друзья мои, представлю на ваш суд рассказ об Анаксандриде *Хамелеонта Гераклейского* из шестой книге его сочинения «О комедии». Пишет он так [frag.17 Koepke]: «Когда однажды Анаксандрид ставил в Афинах дифирамб, то он въехал в театр верхом на лошади, распевая что-то из этой песни. Был он пригож и ростом высок, волосы носил длинные и ходил в пурпурном плаще с золотой каймой. Нрава он был сурового, с комедиями своими обращался так: если какая-нибудь из них не побеждала, он отдавал ее пор-
b вать на обертку ладана[30], и никогда не переделывал заново, как поступают многие. Так он и уничтожил, разозлившись в старости на публику, много отлично написанных пьес». Родом он был, говорят, из Камира на Родосе. Потому-то я и удивляюсь, как удалось уцелеть «Терею» и другим его пьесам, не одержавшим победы.

Также и *Феопомп* в «Мире» называет курицу словом ἀλεκτρυών [Kock.I.735]:

Мне жалко, что издохла эта курица (ἀλεκτρυόνα),
Ведь яйца мне несла она прекрасные.

c И *Аристофан* в «Дедале» [Kock.I.435]:

Снесла яйцо большое, петушиное (ὡς ἀλεκτρυών).

И еще:

Немало есть таких петушьих курочек (ἀλεκτρυόνων),
Что не цыплят, а болтуны высиживают.

А в «Облаках», где старика учат разнице между словами, он пишет [665]:

Стрепсиад. Но как же называть мне их теперь?
Сократ. «Фазыней»[31] – самку, а самца – «фазелезнем»[32].

d Говорится также ἀλεκτορίς и ἀλέκτωρ; например: *Симонид* писал [PLG.[4] III.421]: «петух (ἀλέκτωρ) сладкоголосый», а *Кратин* во «Временах года» [Kock.I.91]:

Как персидский петух (ἀλέκτωρ), что ни день, всякий час
кукарекает он громогласно.

Это имя ἀλέκτωρ дано петуху, потому что он поднимает нас с постели (λέκτρον)[33].

Доряне, произносящие слово «птица» как ὄρνιξ, родительный падеж произносят через χ: ὄρνιχος. Однако у *Алкмана* хоть именительный падеж и ὄρνις [PLG.[4] III.47]: «морская порфирница, птица (ὄρνις) весны»; родительный он все равно пишет через χ [*Ibid.*, 58]: «знаю все напевы птичьи (ὀρνίχων)».

17. ПОРОСЕНОК (ΔΕΛΦΑΞ). *Эпихарм* называет так в «Одиссее перебежчике» самца свиньи [Kaibel 109]: e

А когда я поросенка у соседей сторожил,
И во время Элевсиний он таинственно исчез,
Тот сказал, что это сделал я по сговору с врагом,
И поклялся, что ахейцам поросенка я предал.

И *Анаксилай* в «Кирке» пишет слово «поросенок» в мужском роде, называя так взрослую свинью [Kock.II.266]:

Одних из вас она обратит в свиней[34] лесных или горных, f
Других – в пантер да в диких волков, и львиную породу.

Однако *Аристофан* в «Любителях жареного» употребляет это слово в женском роде: «подсвинка осеннего (ὀπωρινῆς) выводка». И в «Ахарнянах» [786]:

Мала еще. До поросенка вырастет (δελφακουμένα),
И отрастет большой, толстенный, красный хвост.
Корми ее, и свинка будет славная. 375

Также и *Эвполид* в «Золотом веке» [Kock.I.335; 657a]. И *Гиппонакт* сказал в женском роде [PLG.[4] II.485]: «как эфесская подсвинка».

Собственно, словом δέλφαξ должны были бы называться только самочки, как имеющие матку (δελφύς), – поэтому же и «братья» называются ἀδελφοί. Какой возраст животного обозначается этим словом, говорит *Кратин* в «Архилохах» [Kock.I.12]:

Уже подсвинки, для чужих и свиночки.

А грамматик *Аристофан* пишет в сочинении «О возрасте» [p.102 Nauck]: b
«из свиней уже заматеревшие – подсвинки, а мягкие и сочные – поросята (χοῖροι)». Отсюда становится понятным и гомеровское [Од.XIV.80]

не угодно ль тебе поросятины (χοίρεα), нашей
Пищи убогой, отведать, – свиней (σύας) же, откормленных жирно,
Жрут женихи.

Комедиограф *Платон* в «Стихотворце» пишет в мужском роде [Kock.I.631]: «увел подсвинка втихомолочку».

Как пишет *Андротион* [FHG.I.375], ради приращения приплода существовал старинный закон, запрещавший закалывать ни разу не стриженных и не рожавших овец; потому-то в пищу употребляли только взрослых животных:

c ...свиней же, откормленных жирно,
Жрут женихи.

Потому и в наши дни жрица Афины не приносит в жертву агнца и не отведывает сыра. Было время, говорит *Филохор*, когда слишком мало было быков и коров, поэтому был установлен закон, чтобы не есть этих животных: запрещая забой, хотели собрать их и умножить.

Самку свиньи ионийцы называют χοῖρον, как например, *Гиппонакт* [PLG.[4] II.476]:

И с возлияньем, с потрохом свиньи дикой[35] (ἀγρίης).

d И *Софокл* в «Эпитенариях» [TGF.[2] 179][36]:

Как свинью мышастой масти сторожить на привязи.

Египетский царь *Птолемей* пишет в девятой книге «Воспоминаний» [FHG.III.188][37]: «В бытность мою в Ассе тамошние жители поднесли мне борова (χοῖρον) белоснежной масти, ростом в два с половиной локтя и соответственной длины. Они говорили также, что царь Эвмен усердно покупал у них таких свиней, давая по четыре тысячи драхм за каждую». *Эсхил* же говорит [TGF.[2] 96]:

e Откормленного этак поросеночка
Положишь в духовую печь ревущую, –
И что найдешь для человека лакомей?

и еще [TGF.[2] 96]:

Конечно, белый, и конечно, сваренный.
Варись свиненок, да не обожгись огнем.

и еще [TGF.[2] 97]:

Зарезал поросенка я от той свиньи,
Которая весь дом перевернула мне,
Разбрасывая рылом, что ни попадя...

f Эти стихи цитирует *Хамелеонт* в сочинении «Об Эсхиле» [frag.23 Koepke].

18. О том, что свинья у критян священна, *Агафокл Вавилонский* говорит в первой книге сочинения «О Кизике» [FHG.IV.289]: «Мифы гласят, что рождение Зевса произошло на Крите, на горе Дикте, где и со-
376 вершаются жертвоприношения[38]. Говорят, что Зевсу дала свое вымя свинья и, заглушая своим хрюканьем крик младенца, скрывала его от

проходящих. Потому у всех это животное в великом почете, и нельзя, – говорит он, – употреблять его мясо в пищу. А в Пресе свинье даже приносят жертву перед всякими начинаниями». Близко к этому повествует и *Неанф Кизикский* во второй книге сочинения «О таинстве» [FHG.III.8]. Свиноматок, которых разнесло от жира (πεταλίδων), упомянул в сатировой драме «Этон» эретриец *Ахей* [TGF.[2] 748; см. 270c прим.]: «Я часто слышал визг распухших свиноматок в темноте ночной». Слово это употреблено переносно: так телята называются «разнесенными» (πέτηλοι), b
если у них широко разнесены рога. Точно так же и *Эратосфен* в «Противоэриннии» называет свиней «тучными» (λαρινούς), в переносном смысле, подобно «тучным быкам» (λαρινῶν βοῶν), которые названы так или от глагола λαρινεύεσθαι (что значит «питаться»: *Софрон* [Kaibel 171]: «коровы утучняются»), или по имени некоей эпирской деревушки Лари- c
ны, или же по имени пасшего их пастуха, которого звали Ларином.

[УЧЕНЫЙ ПОВАР]

19. Между тем подали нам и поросенка, половина которого была тщательно зажарена, а другая половина такая мягкая, как будто варилась в воде. Все дивились искусству повара, а он сказал, гордясь своим умением: «И ведь никто из вас не сможет указать, где сделан разрез и как желудок был наполнен всякой всячиной. А ведь в нем есть и дрозды, и другие пичужки, и куски свиного подбрюшья и матки, и яичные желтки, и d
еще птичьи «желудки, матки, полные подливами» [Kock.III.489], и мелко нарубленное мясо под перцем: ведь слово «фарш» (ἰσίκια)[39] «стыжусь назвать» перед Ульпианом, хотя знаю, как он любит поесть его. Однако *Паксам*, автор, которому я доверяю, упоминает это слово [FHG.IV.472], а аттично ли оно, мне и дела нет. Ответьте же мне, как был зарезан этот поросенок и как одна его половина оказалась зажарена, а другая сварена?» И пока мы искали ответ, повар продолжил: «Неужели, по-вашему, я знаю e
меньше тех знаменитых древних поваров, о которых рассказывают авторы комедий? Например, *Посидипп* в «Танцовщицах»: среди персонажей там есть повар, который так говорит своему ученику [Kock.III.342]:

20. Левкон, мой ученик, и вы, подручные, –
О нашем деле всюду разглагольствуйте,
На всех углах, ведь хвастовство – первейшая f
Приправа поварская! Это главное
В любом искусстве. Глянь, как вождь наемников
В драконьем шлеме, в панцире чешуйчатом
По виду Бриарей, а на поверку – трус.
Вот так когда и повар с поварятами
Войдет, крича хозяину с домашними,
Что все тут скряги, голодать готовые, – 377

Любой сробеет. Если ж обнаружится,
Каков ты есть, назад уйдешь ободранным.
Итак, напомню, что тебе советовал:
Хвались погромче да верней разведывай
Каков подспудный вкус у гостя каждого.
Точь в точь как если подплываешь к гавани:
Венец искусства – безопасный вход в нее.
Сегодня свадьба, будет бык нам жертвою,
Богат дающий, славен получающий.
b Их женщины – богов, богинь прислужницы,
Весь дом вверх дном, свист флейт, ночные бдения,
Неистовства, – вот это наше поприще.
Об этом помни!

А о другом поваре (его зовут Севф) у того же поэта сказано [Kock. III.344]:

c Как, Севфа рядовым считают поваром?
А я скажу, он полководец истинный!
Враг нападет – а он стоит под натиском.
Похож, ведь, пьяный сброд на неприятеля:
Гурьбою наступает, подготовившись;
Пятнадцать дней пред этим не обедавши,
Напористый, пылающий, нацелившись
Все расхватать, что попадется под руку.
С подобным сбродом надо знать, как справиться.

d 21. И послушайте, что советует повар в «Соратниках» *Эвфрона* [Ibid.,322; ср.7d]:

Когда идешь складчинный пир обслуживать,
Тут не до шуток, если мало выучки!
Вчера ты рисковал: бычки без печени,
Пустые, все мозги телячьи вынуты.
Нет, коль идешь к такому сброду, Карион,
Дромону и Кердону и Сотериду[40],
Дающим плату, сколько б ни потребовал, –
e Изволь быть честным и служить по совести.
Но там, куда сейчас мы направляемся,
На свадебной пирушке беспощаден будь!
Кто понял это – ученик мой истинный
И повар неплохой. Не упускай момент!
Хозяин скуп, оплата – грош, объешь его,
По самые по уголья! А ежели
Не сможешь – ты не повар. Ну смелей вперед!
Вот и старик. Уж то-то мне убожество!

22. Великим мудрецом и самохвалом не хуже лекарей, выступает f
повар в комедии *Сосипатра* «Оболганный»; говорит он следующее
[Kock.III.314; ср.102a–103b, Гораций «Сатиры» II.4]:

– Искусство наше презирать не следует,
Любезный Демил, хоть тебе и кажется,
Что все погибло, и любые неучи
Готовы выдавать себя за повара.
Такие, точно, лишь марают славу нам.
Но взять того, кто повар по призванию, 378
Кто с детства делу будущему учится,
Кто дар имеет, кто стяжал познания, –
И по-иному все тебе покажется.
Нас, поваров, осталось человека три:
Раз – Бедион, два – Хариад, а третий – я;
Всех остальных я посылаю в задницу.
Д е м и л. Да ну?
– Ей-ей. Лишь мы храним учение
14 Великого Сикона-первоповара. b
18 Прочел он все, что о природе писано,
19 И завещал поварне эти знания:
15 Во-первых, он учил нас астрономии,
16 А во-вторых, учил искусству зодчества,
17 И в третьих, полководческому разуму.
Д е м и л. Ты что, зарезать без ножа решил меня? c
– Отнюдь! Я просто пользуюсь минутою,
Пока подручный не пришел с покупками,
Тебя о нашем деле вразумить чуть-чуть.
Д е м и л. Свидетель Феб, оно у вас не легкое!
– Так выслушай. Во-первых, надо повару
Все понимать небесные движения,
Дослеживать восходы звезд, заходы звезд
И знать, надолго ль солнце выйдет на небо,
И под каким зодиакальным знаменьем.
Ведь кушанья, и главные, и прочие, d
Вращаясь в этом мировом движении,
Иной дают нам вкус в иные месяцы.
Кто знает звезды и следит за временем,
Тот всякий харч употребит по-должному,
А кто не знает, тот лицом ударит в грязь.
Вот так: но ты, наверно, и о зодчестве
В толк не возьмешь, зачем оно для повара?
Д е м и л. И не хочу.
– А я-таки скажу тебе:
Как печь поставить, как в ней развести огонь,
Откуда на него подуть, да сильно ли, –

e Ведь это вещь совсем не безразличная.
Как дым пойдет, направо ли, налево ли, –
И это важно различать варящему.
А уж о полководческих познаниях
И долгих слов не нужно! Что такое строй,
Ценить умеет каждый в ремесле своем;
И нашему он тоже служит мудростью.
Что как подать, что как прибрать, – во всем есть строй,
f Всему порядок есть и время нужное:
Когда подать подряд, когда разреженно,
И каково в застолье настроение,
И кстати ли сейчас вести горячее,
Сейчас чуть теплое, сейчас холодное,
Сейчас мороженое? Вот в чем кроется
379 Для повара стратегия и тактика
Военная.
Демил. Ты вволю просвещал меня,
А я молчал; теперь ступай и сам молчи.

23. Не хуже его и повар из «Милетян» *Алексида*, который говорит [Kock.II.351][41]:

– Во всех искусствах наших удовольствие
Зависит ведь не только от искусника,
А и от тех, кто пользуется созданным,
Коли они толково это делают.
b – Да как же так? Скажи мне, постороннему.
– Что должен повар? Приготовить кушанье,
И больше ничего. А вот желающий
Поесть и оценить, что было съедено,
Хорош тогда, когда приходит вовремя:
Он служит делу только в этом случае.
Когда ж он пропускает час назначенный, –
Поджаренное снова греть приходится,
Полусырое второпях дожаривать,
И нет уже от кухни удовольствия.
– Впрямь к мудрецам причислить надо повара!
c – Не мешкайте! Что встали? Запылал огонь,
Сторожевые псы Гефеста[42] брызнули,
Легко взмывая к небу; к ним единственным
Невидимою нитью неизбежности
И жизнь, и смерть в единый миг привязаны.

24. Также и упомянутый *Эвфрон*, господа судьи, – ибо судьями я, не колеблясь, называю вас[43], ожидая суждений вашего вкуса, – в пьесе «Братья» выводит ученейшего и образованного повара, который перебирает своих

предшественников и кто чем хорош, и в чем превосходен; при этом, однако, он ничего не говорит о том, чем частенько ублажаю вас я [Kock.III.317]: d

Немало воспитал я поваров, мой Лик,
Но ты по духу и уму единственный
Покинешь дом мой совершенным поваром,
Всех обогнав на девять с лишним месяцев!
Агис Родосский жарил рыбу лучше всех; e
Нерей Хиосский пек угрей подстать богам;
Спартанскую похлебку Ламприй выдумал;
Афинский Хариад блистал яичницей;
Евфиний – кашей; Афтенет – колбасами;
Аристион – морским ершом для складчины.
Они теперь для нас – вторые семеро
Таких же славных мудрецов, как в древности.
А я, чтоб не отстать от предвосхитивших, f
Меж поваров стал первым вором кухонным, –
Да так, что все хвалили, а не гневались.
И вот, поняв, что я опередил тебя,
Ты сам измыслил собственные хитрости.
Четыре дня тому назад, не более,
Теносцы, воротясь из дальних плаваний,
Зарезали богам козленка тощего 380
И угощались, но без права выноса[44].
А ты с них взял не одного, а трех козлят:
Пока они себе ломали головы
Над жертвенною печенью[45], ты вытащил
Из туши почки и припрятал в погребе,
А после сам же поднял крик: «А почки где?»
Искали долго, не нашли, зарезали b
Второго, но гляжу: и от второго ты
Отъел уж сердце, так что нужно третьего.
Знай: ты уже давно обрел величие,
И разеваешь волчью пасть не попусту!
Да вот вчера ты два нетвердых вертела
Увил кишками да и повалил в огонь,
И засвистал, как будто в лад под две струны, c
То было делом, это – лишь потехою.

25. Но никому из поваров, названных здесь «вторыми семью мудрецами», ни за что не придумать того, что сделано с этим поросенком[46]: как могло быть набито его нутро и как одна половина его поджарена, а другая сварена, и без единого надреза?» Мы стали просить его и умолять раскрыть его премудрость, но он воскликнул: «Клянусь бившимися при Марафоне и сражавшимися у Саламина! В этом году – ни слова». d Услышав столь страшную клятву, все мы сочли за лучшее отступиться

от парня и обратить свои руки к чему-нибудь другому из выносимых к нам яств.

И Ульпиан сказал: «Я тоже клянусь сражавшимися при Артемисии! Никто ничего здесь не отведает, пока не будет объяснено, где встречается слово «выносить» (παραφέρειν); а уж насчет «отведывания» (γεύματα) нет знатоков кроме меня».

На это Магн сказал: «У *Аристофана* в «Предварительном состязании» [Kock.I.511]:

Ну что же, прикажи – пусть чаши вынесут».

e А в более общем значении у *Софрона* в «Женских [мимах]» [Kaibel 156]: «Выноси мне полную чашу, болван!». И у *Платона* в «Лаконцах» [Kock.I.621]: «Пусть все мне чашами вынесет». И *Алексид* в «Памфиле» [Kock.II.360]:

Он столик рядом разместил, повынеся
Затем телеги снеди...

А теперь и об «отведывании», которое ты сам себе подарил, Ульпиан. Глагол «отведать» мы находим в «Козах» *Эвполида* [Kock.I.260]:

Вот этого возьми, отведай-ка (γεῦσαι)!»

Ульпиан в ответ: «И у *Эфиппа* в «Пельтасте» [Kock.II.261]: «Там были
f стойла для коней и ослов, и палатки для отведывания вин (γεύματα)». И у *Антифана* в «Близнецах» [Kock.II.45]:

Отведывает вина и гуляет он
Среди торгующих венками».

26. На этих словах заговорил повар: «Ладно, тогда и я расскажу не о старых выдумках, а о том, что сам изобрел (чтоб меня не побили, как флейтиста, по слову *Эвбула* в «Лаконцах» или «Леде» [Kock.II.184]:

381 Однако слышали
Мы дома как-то раз, клянуся Гестией,
Что все побои за ошибки повара
У вас в дому флейтисту полагаются[47].

Также *Филлилий* или [истинный] автор «Городов» [Kock.I.784]:

И всякий раз за поварские промахи
Флейтиста бьют)[48].

Итак, о полузажаренном, полусваренном, неразрезанном, но битком набитом поросенке! Зарезан он был небольшим уколом под плечо». И повар
b показал нам ранку. «Затем, дав стечь крови, я несколько раз старательно промыл вином внутренности вместе с *потрохами* (ἐξαίρεσις) (говорится ведь и так, ἐξαίρεσις, мои словоохотливые застольники!) и подвесил

за ноги. Потом я снова смочил поросенка вином и, предварительно отварив его, через рот набил ему брюхо всеми названными лакомствами, не жалея перца и нарочно приготовленной подливки. После этого я, как c
видите, половину поросенка вдоволь обвалял в ячменной муке с вином и маслом, затем положил его на медную подставку с ножками и поставил в печь; там я выдержал его на огне столько, чтобы вынуть ни сырым, ни подгоревшим. Когда кожа подрумянилась, рассудив, что готово и остальное, я удалил муку и подал его вам.

27. Слово же *потроха* (ἐξαίρεσις), добрый мой Ульпиан, употребляет комедиограф *Дионисий* в пьесе «Тезки», представляя, как повар обращается к своим ученикам [Kock.II.425]: d

Теперь, Дромон, какие в нашем промысле
Сумел ты вызнать хитрости и тонкости, –
Без промедленья поделись с учителем.
Потребно нынче мне твое умение.
Идем мы на врага! Не отставай, крепись!
Там глаз с тебя не спустят, там сосчитано
Все мясо. Отвари его до мягкости,
Число ж кусков смешай, как я учил тебя.
Там есть большая рыбина: нутро ее –
Твоя добыча. Уведешь чего-нибудь
Из солонины, – все твое, пока еще
Мы в доме будем, а как выйдем – все мое. e
Все потроха (ἐξαίρεσις) и все, что им сопутствует,
Чего нельзя ни подсчитать, ни вымерить –
Назавтра будет нашим удовольствием.
И непременно поделись с привратником,
Тогда войдешь и выйдешь в безопасности.
Но что мне толковать перед коллегою?
Ты ученик мой верный, я наставник твой.
Пошли сюда, не забывай о сказанном!»

28. Все мы зааплодировали повару за складную речь и за хитрую f
науку, а наш хлебосольный хозяин Л а р е н с и й заметил: «Насколько же лучше, когда наши повара учатся подобным вещам, чем тем, которым обучал их один из наших сограждан, пресыщенный богатством и роскошью: он заставлял своих поваров вызубривать диалоги дивного Платона, 382
и они разносили блюда, приговаривая [«Тимей» 17a]: «– Один, два, три – а где же четвертый из тех, что вчера были у нас, любезный Тимей, а теперь сами угощают нас? – С ним приключилась, Сократ, какая-то хворь». И таким манером они пересказывали большую часть диалога, а гостям это надоедало, и они, что ни день, бранились с ученым занудою; а многие люди со вкусом вообще зарекались от его угощений. Наши же повара обучены совсем другим вещам, но удовольствия от них не меньше!»

b И малый, расхваленный за свое поварское искусство, сказал в ответ: «Что же такого придумали или расславили о себе мои предшественники? Или я по скромности сравниваю себя лишь с заурядными поварами? Ведь даже первый победитель на Олимпийских играх элеец Корэб, тоже бывший поваром, не так чванился своим искусством, как повар из комедии *Стратона* «Финикиянка». Вот что говорит нанявший его [Kock. III.361; ср.659b]:

29. Ей-ей, я нанял сфинкса, а не повара
c Варить обед. Богов зову в свидетели,
Что он ни скажет, все мне не по разуму:
Пришел и сыплет речи непонятные.
Едва явился – свысока спросил меня:
«Меропов[49] много ль позвано на пиршество?» –
«Каких таких меропов? ты с ума сошел!» –
«Что есть мероп, ужели ты не ведаешь?» –
«Клянусь тебе, такие здесь не водятся.
Вот не было печали мне: меропов звать!»
d «Ну, коли так, ответствуй: ждать ли дайтимов?» –
«Кого?» – перебираю поименно я:
Филин, и Мосхион, и Никерат придет,
И тот, и этот, – все припомнил прозвища,
Но хоть убей, нет никакого Дайтима.
«Не будет здесь такого!» – говорю ему.
А он: «Да как же можно!» – и ругается,
Что пир не в пир без Дайтима. Вот бедствие!
«Кого заколешь? Землевоздымателя?»
«Нет» – «Значит, не быка широколобого?» –
e «Нет здесь быков». – «Не агницу ль?» – «Отстань, злодей!
Ни то, ни это, а овечку жертвуем». –
«Почто не признаешь овечку агницей?» –
«Таких не знаю слов и не желаю знать –
Я человек простой, речам не ученый». –
«Не знаешь и того, как говорит Гомер?» –
«Пусть говорит он, как ему захочется,
Да мне-то что до этого, любезнейший?» –
«О нет, внемли и этому и прочему!» –
«Убить меня Гомером, что ли, вздумал ты?» –
f «Таков глагол мой». – «Пусть, но только чур, не здесь». –
«Как? за твои четыре драхмы скаредных
383 Мне отказаться от моих обычаев?
Подать сюда сухое омовение!»
«Чего?» – «Ячмень!»[50] – «Опять мудришь, пришибленный!»
«Осадок есть?» – «Осадок? не беспутничай,

Скажи, что нужно, только вразумительно». –
«О старче безрассудный! Соль подай сюда!
Соль есть осадок. И святой воды неси».
Несу, он режет жертву, говорит слова
Такие, что никто их и не слыхивал:
«Резак», «юдоль», «тук», «брашна», «складни», «ковани» –
Хоть тут берись за словари Филитовы[51] b
И проверяй в них каждое речение.
«Брось, – говорю, – скажи по-человечески!»
Куда там! Убедить его, клянусь Землей,
Невмочь самой богине Убеждения.
[Должно быть, этот душегубец смолоду
Жил в рабстве при каком-нибудь сказителе
И там набрался всех словес Гомеровых[52].]

30. И точно, поварское племя очень пытливо в исторических и словесных изысканиях. Самые ученые из них любят приговаривать: «колено ближе голени» или «Европу я прошел и Азию», упрекая же c кого-либо они говорят, что не должно обращать Энея в Пелея[53]. Я сам восхищаюсь одним таким древним поваром и заимствовал одно из его начинаний. *Алексид* выводит его в «Лохани» с такими словами [Kock.II. 341]:

– Сперва он взялся блюдо, как мне кажется,
Готовить из тушеной поросятины.
Главкия. Прекрасно!
– Но затем пересушил ее.
Главкия. Что горевать, беда ведь поправимая.
– Каким же образом?
Главкия. Добывши уксусу, d
Налей его затем в лохань холодную.
И помести горшок твой в этом уксусе.
Горшок, еще горячий, теплотой своей
Притянет влагу и впитает порами.
И мясо в нем не будет пересушено,
А сохранится влажное и нежное.
– Ты говоришь, как врач! Я так и сделаю.
Главкия. Перед подачей остуди слегка его, e
Когда придешь прислуживать, понятно ли?
Пар в ноздри не ударит, но рассеется
По воздуху[54].
– Отлично разглагольствуешь,
И выглядишь писателем, не поваром,
А ремесло позоришь неумелостью.

f 31. Однако довольно о поварах, друзья-сотрапезники, – как бы кто-нибудь из них не загремел словами из менандровского «Брюзги» [644]:

Кто обидел повара,
Уйти от наказанья не надейся, нет.
Священно наше ремесло!

Нет, я, по словам сладчайшего *Дифила* [Kock.II.570]:

На середину вам барана выставил,
Набитого начинкой, и на вертеле
Зажаренного, малых поросяточек,
В своем соку поджаренных; гуся несу,
Напичканного, твердого, как дерево.

384 32. ГУСЬ (χην). И точно, тут принесли отлично поджаренных гусей и прочую птицу, и кто-то сказал: «Какие откормленные (σιτευτοί) гуси».

Ульпиан спросил: «У кого это [сказано] – откормленный гусь?» Плутарх ответил ему: «*Феопомп Хиосский* в своей «Истории Греции» и в тринадцатой книге «Истории Филиппа» сказал [FHG.I.281], что когда спартанец Агесилай прибыл в Египет, египтяне послали ему откормленных гусей и телят[55]. И комедиограф *Эпиген* в «Вакханках» говорит [Kock.II.417]:

Что если кто-нибудь его напичкает,
Как кормленного гуся.

b И *Архестрат* в своей знаменитой поэме [frag.58 Ribbeck]:

И, откормив, приготовь для меня гуся молодого, –
Просто зажарь его тоже.

А ты, Ульпиан, раз уж допрашиваешь всех обо всем, скажи нам за это, где древние авторы удостоили упоминанием вот эту великолепную гусиную печень? Было слово «гусиные пастухи», свидетельство чему мы имеем в «Дионисалександре» *Кратина* [Kock.I.26]: «Гусиные, коровьи пастыри». Гомер же знал слово «гусь», как в женском, так и в мужском роде [Од.XV.161][56]: «орел, белого (ἀργῆν) гуся[57] неся». И [Од.XV.174]:

c Так же, как этого белого гуся, вскормленного (ἀτιταλλομένην) дома,
Сильный похитил орел.

И [Од.XIX.536]:

Двадцать гусей (χῆνες)[58] у меня есть домашних; кормлю их пшеницей.

Что же до гусиной печенки (за нею гоняется весь Рим), то о ней следующими стихами упоминает в «Торговце венками» *Эвбул* [Kock. II.199]:

Коль не гусиные
Твои душа с печенкой».

33. Принесли нам и много так называемых свиных «полуголов»; о них упоминает в «Лжеподкидыше» *Кробил* [Kock.III.380; ср.368e]:

И полуголова вошла нежнейшая d
Свиная. Зевс свидетель, не оставил я
Ни крошки.

За ними последовал так называемый «мясной горшок». Это мелко нарубленное мясо с жиром и кровью под сладким соусом. Мирт и л сказал: «Грамматик *Аристофан* пишет [p.219 Nauck], что так это блюдо назвали в Ахайе. *Антиклид* пишет в восьмой книге «Возвращений» [frag.8 Müller]: «Эритрейцы сговорились перебить хиосцев на пиру, но кто-то e
узнал об этом и сказал:

Яростный гнев охватил эритрейцев, бегите, хиосцы,
Только свинины поев, говядины не дожидаясь».

Вареное мясо упоминается в «Причитаниях» *Аристоменом*:

.....[59]

Ели и яички, которые иногда назывались «почками»; *Филиппид* в «Омоложении» пишет об обжорстве гетеры Гнафены [Kock.III. 302]:

Потом слуга несет поднос с яичками. f
Все бабы тут же принялись жеманиться,
Одна Гнафена-мужебойца крикнула,
Давясь от смеха: «О Деметра милая!
Прекраснейшие почки!» Тут же парочку
Схватила, проглотила, так что со смеху
Мы полегли».

34. Один из сотрапезников заметил, что превосходен был и каплун с *кислым жиром* (τὸ ὀξυλίπαρον). Ульпиан, любитель критиковать все и вся возлежал тем временем в одиночестве, ел немного и следил за 385
всеми разговорами; тут он и вставил: «Ну-ка, ну-ка, что такое кислый жир? Если только вы не собираетесь рассказывать нам о бычках и жировках, – снеди, обычной у меня на родине[60]». И тот в ответ: «Комик *Тимокл* в «Перстеньке» упоминает кислый жир в таких словах [Kock. II.451; 295b]:

Акул и скатов и любых других пород,
Готовящихся с кисло-жирным (ὀξυλιπάρῳ) соусом.

А какие-то люди были названы *Алексидом* в «Блуднице» *жирно-верхими* b
(ἀκρολίπαροι) [Kock.II.368]:

Жирно-верхие (ἀκρολίπαροι), внизу же тело их из дерева».

Когда подали нам огромную рыбу в *кислом соусе* (ὀξάλμη), то кто-то выразился, что в кислом соусе всякая *рыба* (τὸ ὀψάριον)[61] вкусна.

На это собиратель «заноз»[62] Ульпиан, нахмурив брови, заметил: «Где же встречается кислый соус? А вот слово ὀψάριον не встречается ни у одного живущего ныне автора, мне точно известно». В ответ почти все закричали, чтобы он оставил их в покое, и принялись за еду, а Кинулк, возвысив голос, процитировал из «Ветерков» *Метагена* [Kock.I.795]:

c Благодетель! Сперва отобедать мне дай,
а потом обо всем, что захочешь,
Расспроси, разузнай: на пустой же живот
непонятлив я, страшно забывчив.

Однако Миртил вежливо поддержал Ульпиана и продолжил, показывая, что готов отказаться от угощения ради болтовни: «У *Кратина* есть слово ὀξάλμη в следующих стихах из «Одиссеев» [Kock.I.58]:

Всех вас, «товарищей милых», теперь я за это поймаю!
И подпалив, и сварив, а потом и зажарив на углях,
d И окунувши в подливку, и вымочив в соусе кислом (ὀξάλμη),
После в горячем чесночном, – а после, кого я признаю
Лучшим из вас, недотепы-вояки, того разгрызу я!

И *Аристофан* в «Осах» [330]:

И обдуй, и подливкой (ὀξάλμη) горячей облей.

35. Слово же ὀψάριον употребляем мы, здравствующие ныне, хотя еще *Платон* назвал так рыбу в «Писандре» [Kock.I.627]:

e – Поевши рыбки (ὀψάριον), как это случается,
Ты животом страдал уже когда-нибудь?
– Да, краба съев, я прошлым годом мучился.

Ферекрат в «Перебежчиках» [Ibid.,153]:

Вот эту рыбу (τοὐψάριον) подал кто-то нам.

Филемон в «Сокровище» [Kock.II.487]:

...Не обморочишь нас
Такой негодной рыбой (ὀψάριον)[63]!

Менандр в «Карфагенянине» [Kock.III.75]:

Борея поманив лишь дымом жертвенным,
Ни рыбки (ὀψάριον) не поймал. Горох сварю ему.

f И в «Эфесце» [Kock.III.57; ср.309e]:

и рыбу (ὀψάριον) взяв на завтрак...

и далее:

За пескарей торговец рыбой только что
Четыре драхмы заломил.

Анаксилай в «Гиацинте-притоносодержателе» [Kock.II.273]:

Пойду куплю я рыбы (ὀψάριον) вам.

И немного ниже:

Сготовь, слуга, нам рыбы (τοὐψάριον).

Однако в стихе *Аристофана* из «Анагира» [Kock.I.403]:

Не зря же ты снабжал меня закусками (ὀψαρίοις),

под этим словом подразумеваются вкусные десертные блюда. И *Алексид* пишет в «Ночной страже» от лица повара [Kock.II.361]: 386

– Какие же закуски предпочел бы ты,
Горячие, срединные иль низкие?
– Какие это низкие?
– Любезный мой,
Откуда ты, житья-бытья не нюхавший?
Готов все блюда поедать холодными?
– О нет!
– Горячими?
– О нет!
– Так средними?
– Ну да!
– Так повара дела не делают.
– А я не понимаю, что ты делаешь.
– Скажу: я блюда подаю остывшими b
Согласно пожеланью гостя каждого.
– Козла или меня зарезать хочешь ты?
Ты нанят для козла, давай разделывай!
– Эй, слуги, стройся! Печка есть?
– Имеется.
– А дымоход?
– Еще бы, дело ясное!
– Не ясно, значит; говори: имеется?
– Имеется.
– Но плохо, если дымный он. c
– Он уморит меня.

36. Эти примеры, Ульпиан, счастливое брюхо (ὀλβιογάστορ), я напомнил тебе от имени нас, ныне здравствующих[64]. Похоже ведь, что и ты, как и я, не ешь ничего одушевленного, как в «Аттиде» *Алексида* [Kock.II.308]:

Сказавший первым, что одушевленного
Не ест мудрец, был человек разумнейший.
Пришел я, ничего одушевленного
На рынке не купив: взял только рыб больших, d

Уже уснувших, жирную ягнятину
Вареную; живого – ничего не взял!
Еще что? Да! Набрал печенки жареной.
И если мне докажут, что из этого
Хоть что-нибудь дышало или блеяло, –
Согласен: был не прав и преступил закон.

Итак, позволь нам заняться обедом. Смотри-ка! Пока я разговариваю с тобой, из-за твоего несвоевременного *словоугодия* вот уже и ФАЗА-
e НЫ (ΦΑΣΙΑΝΙΚΟΙ) проплыли мимо, свысока поглядывая на нас». «Погоди, учитель Миртил, – ответил Ульпиан, – скажи только мне, откуда это выражение «счастливое брюхо» (ὀλβιογάστορ), и упоминает ли кто-нибудь из древних о фазанах, и *не* «с ранней зарею поплыв в Геллеспонт[65]», но попросту отправившись на рынок, я куплю фазана, которого съем вместе с тобой».

37. Миртил ответил: «На таких условиях я скажу. Слово ὀλβιογάστορ упоминает в «Женомании» *Амфид*. Он говорит [Kock. II.238]:

Ты, Эврибат, ведь жиролиз: не может быть,
Чтоб не был ты счастливым брюхом.

f Фазанов же упоминает милейший *Аристофан* в пьесе «Птицы». Там двое стариков уходят из Аттики в поисках беззаботного города, где привольно жить, и находят такое житье среди птиц. И вот, когда они приходят к пти-
387 цам, к ним внезапно подлетает птица, страшная на вид; перепуганные старики стараются ободрить друг друга и говорят [«Птицы» 67]:

– А это что за птица, не ответишь ли?
– Зовусь вонючкой, рода я фазаньего (φασιανικός).

И в «Облаках», по моему, говорится о птицах, а не о лошадях, как думают многие [109]:

Хотя бы ты
Фазанов подарил мне Леогоровых!

Ибо Леогор, конечно же, мог как выращивать коней, так и разводить фазанов. В «Огорченном» его высмеивает за чревоугодие *Платон* [Kock.I.629]. *Мнесимах* же (это тоже один из поэтов Средней комедии) пишет в «Филиппе» [Kock.II.442]:

b Нет, говорят, на свете большей редкости,
Чем птичье молоко, и чем как надобно
Ощипанный фазан.

Ученик Аристотеля *Феофраст Эресийский*, упоминая о фазанах в третьей книге «О животных», пишет примерно так [frag.180 Wimmer]: «Между птицами существует следующее различие: одни из них тяже-

лы и не летают; таковы франколин, куропатка, петух, фазан, которые передвигаются пешком и вылупляются уже покрытыми пухом». Также *Аристотель* пишет в восьмой книге «Истории животных» следующее [633a,29]: «Одни из птиц купаются в пыли, другие моются в воде, третьи c
и не купаются в пыли, и не моются в воде. Те, которые не летают, а ходят по земле, купаются в пыли, как-то: курица, куропатка, франколин, фазан, жаворонок[66]». Упоминает о них и *Спевсипп* во второй книге «Подобий». Все указанные авторы называют эту птицу φασιανός, а не φασιανικός.

38. Описывая в тридцать четвертой книге своей «Европейской истории» реку Фазис, *Агафархид Книдский* пишет и следующее: «В устье этой реки во множестве бродят в поисках пищи фазаны». *Калликсен* же *Родосский* в четвертой книге «Об Александрии», описывая празднества, d
устроенные в Александрии царем Птолемеем Филадельфом, рассказывает об этих птицах как о необычайном диве [FHG.III.194]: «Следом в клетках несли множество попугаев, павлинов, цесарок, фазанов и эфиопских птиц». Ученик Аристофана *Артемидор*[67] в своих «Кулинарном глоссарии», а также александриец *Памфил* в «Ономастиконе» и «Глоссарии» цитируют *Эпэнета*, написавшего в «Кулинарной книге», что фазана называют *татиром* (τατύρας), а *Птолемей Эвергет* во второй книге «Записок» [FHG.III.186; ср.654c] пишет, что его называют *тетаром* (τέταρος). e
Это все, что я могу рассказать тебе о фазанах, которых благодаря тебе я, как в бреду, вижу кружащимися вокруг меня. Если же завтра ты не выполнишь нашего уговора и не отдашь обещанного, то я не стану подавать на тебя в суд за мошенничество, а сошлю тебя на этот самый Фазис, подобно тому как землеописатель Полемон грозился сослать Истра, ученика Каллимаха, на одноименную ему впадающую в море реку». f

39. ФРАНКОЛИН[68] (ΑΤΤΑΓΑΣ). *Аристофан* в «Аистах» [Kock.I.504]:

Приятно в честь победы франколина съесть[69].

Александр Миндский пишет, что он немного больше куропатки, вся спина его покрыта пестрыми пятнами, окрас же его цвета красной глины. Охотники ловят его довольно легко потому, что он тяжел, а крылья у 388
него короткие. Он купается в пыли, плодовит, питается семенами. *Сократ* пишет в сочинении «О горах[70], местностях, огне и камнях»: «После того как франколинов привезли из Лидии в Египет и выпустили в рощах, то сначала они кричали по перепелиному, однако когда Нил обмелел, разразился голод, и многие обитатели страны умерли, с тех пор франколины кричат отчетливо, как самые смышленые дети: «злодеям трехкратно отмстится». Когда их ловят, они не приручаются, а только перестают кричать; если же их отпускают, они снова обретают голос». *Гиппократ* b
упоминает их так [PLG.[4] frag.36; ср.645c]:

Ни франколинов он не ест, ни зайцев.

И *Аристофан* в «Птицах» [249, 761]; в «Ахарнянах» он пишет, что франколинами изобилует Мегарида[71]. Аттики ставят на последнем слоге облеченное ударение (ἀτταγᾶς) вопреки всякой аналогии: ведь у слов длиннее двух слогов, оканчивающихся на -ας и имеющих в предпоследнем слоге альфу, последний слог безударен: ἀκάμας (неутомимый), Σακάδας, ἀδάμας (неодолимый). Множественное число от них будет ἀτταγαῖ, а не ἀτταγῆνες.

40. ПОРФИРИОН[72] (ΠΟΡΦΥΡΙΩΝ). Как известно, его тоже упоминает
c *Аристофан* («Птицы» 707]. *Полемон* пишет в пятой книге «Послания Антигону и Адею» [frag.59 Preller], что когда порфирион живет в доме, он пристально следит за поведением замужних женщин, и если подозревает, что хозяйка блудит, то удавливается, чтобы дать этим знак хозяину. *Полемон* пишет также, что порфирион принимается за еду не прежде, чем обойдет все вокруг и отыщет пригодное местечко, после этого он купается в пыли, моется и тогда только принимается есть. *Аристотель* пишет
d [p. 290 Rose], что когти на лапах у него раздвоены, окрас темно-синий, длинные лапы и красный, заходящий на голову клюв; величиной он с петуха, однако желудок у него невелик, поэтому пищу он хватает лапами и разрывает на мелкие кусочки, а пьет глотками. Когтей у него пять, и самый длинный из них средний. *Александр Миндский* пишет в «Рассказах о птицах», что птица эта ливийская и посвящена ливийским богам.

ПОРФИРИДА (ΠΟΡΦΥΡΙΣ). *Каллимах* в трактате «О птицах» [frag.100 c2 Schneider] различает порфириона и порфириду, считая их различными птицами. Он пишет также, что порфирион ест, забившись в темный уголок, чтобы никто не мог его видеть, а кто подойдет к его корму, на тех
e злобится. Порфириды же упоминаются *Аристофаном* в «Птицах» [304]. *Ивик* упоминает также о неких *скрытых порфиридах* (λαθιπορφυρίδας) [PLG.[4] frag.8, Diehl frag.8]:

На дереве том,
на вершине его,
утки пестрые сидят
В темной листве:
много еще
там пурпурниц прячущихся (λαθιπορφυρίδας)
И алькион быстрокрылых...

А в другом месте:

Я же всегда,
сердце мое,
как порфирида крылатая...

41. КУРОПАТКА (ΠΕΡΔΙΞ). О них упоминают многие, включая Арис-
f тофана. Некоторые укорачивают средний слог [в косвенных падежах]; например *Архилох* [PLG.[4] frag.106]:

Дрожит как куропатка (πέρδικα).

Это – по образцу слов «перепелку» (ὄρτυγα) и «хлебную меру» (χοίνικα); однако у аттиков средний слог часто бывает длинным. Так *Софокл* в «Жителях Камика» [TGF.[2] 201]:

И соименник птицы куропаточки (πέρδικος)
Пришел на славные холмы афинские.

Ферекрат или [истинный] автор «Хирона» [Kock.I.192]:

Уйдет он против воли куропаткою (πέρδικος)[73].

Фриних в «Трагиках» [Kock.I.384]: 389

И также Клеомброт,
Сын Куропатки (Πέρδικος).

Имя этой птицы часто используется как символ похотливости. *Никофонт* в «Ремесленниках» (Χειρογάστορσι) [Kock.I.779]:

Вареных рыбок, тех вон куропаточек.

Эпихарм же в «Кутилах» укорачивает средний слог [Kaibel 106]:

Они вели
Каракатиц под водою, куропаток воздухом.

Аристотель пишет об этих животных так [287 Rose]: «Куропатка живет на суше, пальцы на ногах ее разделены, живет пятнадцать лет, самка еще больше; у птиц ведь самки живут дольше самцов. На яйцах сидит и выкармливает птенцов она так же как курица. Когда она замечает охот- b
ника, то вспорхнув из гнезда катается у него под ногами, обнадеживая легкостью поимки, и обманывает до тех пор, пока не скроются птенцы, тогда она улетает и сама. 42. Животное это злонравно, коварно и сладострастно. Из-за этого самец даже разбивает яйца у самочек, чтобы [продолжать] наслаждения любовью. Поэтому самка убегает от самцов, чтобы отложить яйца в одиночестве». То же самое рассказывает и *Каллимах* в сочинении «О птицах» [frag.100 c3 Schneider]. Самцы, не нашедшие себе самок, дерутся друг с другом, и победитель покрывает побежденного. [В «Истории животных»] *Аристотель* пишет [ИЖ IX.62], что так называемые вдовые самцы куропаток бьются друг с другом. Побежденный следует за победителем и покрывается только им. [У петухов же] c
все покрывают побежденного по очереди. И ручные куропатки покрывают диких. Если же кто-нибудь будет побежден вторым или каким-нибудь иным, то покрывается им тайно. Происходит это не всегда, но в известное время года; об этом сообщает также *Александр Миндский*. И самцы и самки гнездятся на земле, каждый по отдельности. На приманного самца вожак диких налетает, чтобы подраться с ним; после того как его ловят, на схватку выходит другой. И это происходит всякий раз, когда приман- d
ной птицей является самец; когда же приманная птица – самка, то она поет, пока ей не встретится вожак. Остальные же куропатки, собравшись

вместе, отгоняют его, потому что он уделяет внимание ей, а не им. Поэтому часто он приближается к ней молча, чтобы никто его не услышал и не пришел драться. Иногда же приближающегося самца заставляет умолкнуть самка. Часто самка, сидящая на яйцах, заметив, что ее самец идет к приманной самке, встает с насиживаемых яиц и даже соглашается на соитие,
e чтобы отвлечь его от приманной. И до такой степени возбуждает куропаток и перепелок все, касающееся соития, что они налетают даже на тех приманных птиц, что сидят на головах у людей. Рассказывают, что когда самки куропаток, которых ведут на охоту, лишь заметят или почуют самца, сидящего или летящего с наветренной стороны, то зачинают, а некоторые даже тут же несутся. В течение всего периода спаривания самцы и самки
f летают, раскрыв клювы и с высунутыми языками. А *Клеарх* пишет в сочинении «О паническом страхе» [FHG.II. 324]: «Воробьи, куропатки, петухи и перепелки испускают семя не только завидев самку, но и даже лишь заслышав их голос. Причина этого – воображение соития. Это виднее всего, если в период спаривания перед ними поставишь зеркало: видя отражение, они подбегают к нему, попадают в плен и испускают семя. Все, кроме лишь петухов: этих вид отражения ведет только на битву». Это пишет *Клеарх*.
390 43. Некоторые называют куропаток *квохтушками* (κακκάβαι); это можно найти и у *Алкмана* [PLG.[4] frag.25]:

Эти слова и напев
Алкман сочинил певец,
У *квохтушек* их переняв –

то есть он говорит, что учился пению у куропаток. Поэтому и *Хамелеонт Понтийский* пишет [frag.24 Koepke]: «На изобретение музыки древних людей натолкнуло птичье пение в глухих местах: подражая птицам, люди установили музыкальное искусство». Однако не все куропатки, добавляет он, испускают крик «каккабе»; так и *Феофраст* в разделе
b «О различии в голосах родственных [животных]» пишет [frag.181 Wimmer]: «Афинские куропатки, обитающие от Коридала в сторону города кричат «каккабе», а по другую сторону кричат «титтибе». *Василий* пишет во второй книге «Об Индии» [FHG.IV.346]: «Маленькие человечки, воюющие с журавлями, ездят верхом на куропатках». И *Менекл* в первой книге «Собрания» [FHG.IV.346]: «Пигмеи воюют с журавлями и куропатками». В Италии водится другой род куропаток с темным оперением и хрупким телосложением; клюв у них не алого цвета. Мясо куропаток, водящихся в окрестностях Кирры, запрещено есть законом.
c Беотийские куропатки или не переходят в Аттику или же, как мы уже говорили [390a], перейдя туда, опознаются по крику. О пафлагонских куропатках *Феофраст* пишет [frag.182 Wimmer], что у них по два сердца. На острове Скиафе куропатки питаются улитками. Птенцов у куропаток бывает по пятнадцать-шестнадцать. Летают же они недалеко, – об этом пишет в первой книге «Анабасиса» *Ксенофонт* [I,5,3]: «Но дрофу (ὠτίς)

можно было словить, если быстро ее вспугнуть, так как она летает недалеко, как куропатка, и скоро устает. Мясо у нее чрезвычайно приятное на вкус». d

44. Сказанное Ксенофонтом о дрофах подтверждает Плутарх: ведь эти птицы во множестве привозятся из близлежащей Ливии в Александрию. Ловят их так. Птица эта, ушастая сова (ὦτος)[74], чрезвычайно склонна к подражанию, особенно тому, что на ее глазах делает человек. Она повторяет все, что при ней делают охотники. Охотники же, встав на виду у птиц, смазывают себе глаза некоторым снадобьем, а для птиц неподалеку ставят в маленьких блюдечках другое снадобье, склеивающее глаза и веки. Птицы, видя намазывающихся, проделывают то же самое снадобьем из блюдечек, тут их и можно поймать. *Аристотель* пишет [292 Rose], что «она принадлежит к перелетным птицам, пальцы у нее разделенные, с тремя когтями, величиной она с крупную курицу, цвета перепелки, голова продолговатая, клюв острый, шея тонкая, глаза большие, язык с костями, зоба у нее нет». *Александр Миндский* пишет, что она называется также «лагодией». Говорят, что она жует жвачку и любит лошадей[75]: и если завернуться в лошадиную шкуру, то можно поймать их сколько угодно, ибо они будут подходить без боязни. И в другом месте *Аристотель* пишет [293 Rose]: «Ушастая сова во многом похожа на сову обычную, однако птица это не ночная. Около ушей у нее имеются пучки перьев, от которых она и получила свое название[76]; величиной она с голубя, подражает человеку: во время ответного танца она и ловится». Внешностью она похожа на человека и повторяет все, что делают люди. 391
Поэтому легко попадающих впросак комики называют ушастыми совами, ибо при охоте на них лучший танцор принимается танцевать перед ними, и птицы, глядя на танцующего, двигаются, как куклы на веревочках, а другой ловец, скрытно приблизившись сзади, хватает их, пока они наслаждаются этим подражанием. e f

45. Говорят, что, то же самое проделывают и с сычами[77] (σκῶπας): их тоже ловят во время пляски. Упоминает их и Гомер [Од.V.66]. Есть даже пляска, называемая «сычом» (σκώψ), так как содержит разнообразные движения этой птицы. Так как сычи рады подражать кому угодно, то и мы называем σκώπτειν (насмешничать) всякое ловкое подражание, потому что так делают и сычи. Все птицы, имеющие хорошо развитый язык, способны издавать членораздельные звуки и подражают голосам людей и других птиц; таковы, например, попугай и сорока. «Сыч меньше совы обыкновенной, – пишет *Александр Миндский*, – у него свинцовый окрас с белесыми пятнами, а от бровей торчат два пера, доходящие до висков». *Каллимах* пишет [frag.100c 7 Schneider], что существует два вида сычей, одни кричат, а другие – нет. Поэтому одни зовутся сычами «глядящими» (σκώψ), а другие «вечно-глядящими» (ἀείσκωψ); глаза у них светятся. *Александр Миндский* утверждает, что это слово пишется у Гомера без начального «с», так же называет их *Аристотель* [ИЖ 617b 31][78]. Эти сычи встречаются во всякое время года; их не едят, и только те, что появляются b c

только осенью на один-два дня, съедобны. Отличаются эти «вечно-гля-
d дящие» от обычных толщиною и похожи на горлиц и вяхирей. *Спевсипп* во второй книге «Подобий» тоже пишет их название без начального «с». *Эпихарм* [Kaibel 121]: «сычей (σκῶπας), удодов, сов». И *Метродор* пишет в сочинении «О привычках», что сычи ловятся во время ответного танца.

46. Раз уж в разговоре о куропатках мы упомянули об их чрезвычайной похотливости, прибавлю, что и петухи бывают очень сладострастны. *Аристотель*, например, говорит [ИЖ 614], что из пожертвованных в
e храмы петухов принесенные ранее покрывают новопринесенного до тех пор, пока не принесут следующего; если же новых не приносят, то они начинают сражаться друг с другом, и победитель получает побежденного в полное распоряжение. Рассказывают также, что входя в дверь, петух наклоняет свой гребень, и что права на самку он не уступает без боя. *Феофраст* утверждает [frag.183 Wimmer], что дикие петухи похотливее домашних и рвутся спариваться едва вылетев из гнезда, а самочки по прошествии дня. Похотливы и воробьи; поэтому *Терпсикл* пишет, что сытый
f воробей всегда готов к любви. Возможно, потому и *Сапфо* изображает Афродиту на колеснице, запряженной воробьями [frag.1], ибо животное это похотливое и плодовитое. Несет воробьиха, как пишет *Аристотель* [291 Rose], до восьми яиц. *Александр Миндский* пишет, что существует два вида воробьев, один домашний, другой – дикий; самки их невзрачнее самцов, клюв у них цвета рога, а голова ни слишком светлая, ни слиш-
392 ком темная. Однако *Аристотель* пишет [291 Rose], что самцы зимой исчезают, а самки остаются, основывая свой вывод на наблюдении за цветом птиц: окрас их светлеет соответственно времени года точно так же, как у черных дроздов и лысух. В Элиде воробьев называют «забияками» (δειρήτες); об этом пишет в третьей книге «Глоссария» *Никандр Колофонский* [frag.123 Schneider].

47. ПЕРЕПЕЛКИ (ΟΡΤΥΓΕΣ). Возник вопрос, касающийся всех существительных, оканчивающихся на -υξ: почему в родительном падеже у них в последнем слоге не та же согласная (в таких словах как ὄνυξ
b *коготь* или ὄρτυξ *перепелка*). Если простые двусложные существительные мужского рода, оканчивающиеся на ξ с предшествующим υ, имеют в начале последнего слога неизменяемый звук[79] или же один из звуков, характеризующих слова первого склонения с безударным последним слогом[80], то их родительный падеж образуется при помощи κ: κήρυξ, *глашатай*, родительный κήρυκος πέλυξ, *ось*, πέλυκος Ἔρυξ, (гора), Ἔρυκος, Βέβρυξ, Βέβρυκος, слова же, не имеющие в начале последнего слога таких звуков, образуют родительный падеж при помощи γ: ὄρτυξ, перепелка, родительный ὄρτυγος ὄρυξ, *кирка*, ὄρυγος; κόκκυξ, *кукушка*, κόκκυγος. Особо следует выделить слово ὄνυξ *коготь*, ὄνυχος. Точно так же как родительный единственного числа образуется обычно именительный множественного числа в словах с тем же согласным в последнем слоге или вовсе без согласного.

Аристотель пишет [p.287 Rose]: «Перепелка есть птица перелетная,
c с расщепленными когтями, гнезда она не вьет, но гнездится на песча-

ной площадке, которую она прикрывает хворостинками от ястребов и высиживает на ней яйца». *Александр Миндский* пишет во второй книге «О животных»: «У самки перепелки шея тоньше, чем у самца, и под подбородком у нее нет черного пятна. При разрезе видно, что зоб у нее небольшой, сердце же большое, разделенное на три доли; печень и желчный пузырь тесно соединены, селезенка же небольшая и трудно обнаружимая; яйца у самца расположены под печенью, как у петухов». d
Об их происхождении пишет *Фанодем* во второй книге «Истории Аттики» [FHG.I.366]: «Когда Эрисихтон заметил остров Делос, называвшийся в древности Ортигией (Перепелиным), потому что целые стаи перепелок, налетая с моря, садились на нем отдыхать, как на удобной стоянке...» *Эвдокс Книдский* пишет в первой книге «Описания Земли», что финикийцы приносят перепелок в жертву Гераклу, потому что когда Геракл, сын Астерии и Зевса, отправился в Ливию и был убит Тифоном, Иолай принес перепелку и приложил ему к ноздрям понюхать, пос- e
ле чего Геракл вернулся к жизни, потому что и при жизни, – добавляет *Эвдокс*, – Геракл очень любил эту птицу.

48. *Эвполид* в комедии «Города» называет перепелок уменьшительно ὀρτύγια [Kock.I.317]:

– Ты перепелок разводил когда-нибудь?
– Конечно! Разводил, таких малюсеньких.
И что?

Антифан же в «Крестьянине» называет их ὀρτύγιον [Kock.II.14]:

Что можешь ты, с душой перепелиною[81]?

Пратин в «Дименах» или «Кариатидах» [PLG.[4] III.559] довольно неожи- f
данно называет перепелку «сладкоголосой»; хотя, возможно, у флиасийцев и лаконцев они и голосисты, как куропатки. От этого, замечает *Дидим* [p.76 Schmidt], может происходить и ее прозвище «сиалида»[82]: ведь почти все птицы называются по их крикам. Что до так называемой «перепелиной матки»[83], о которой упоминает в «Хиронах» *Кратин*, говоря 393
[Kock.I.88]: «итакийская перепелиная матка», – то *Александр Миндский* пишет, что величиной она с горлицу, с длинными ногами, росточку небольшого и очень труслива. Об охоте на перепелов интересные подробности рассказывает *Клеарх Солейский* в сочинении под заглавием «О математических выражениях в “Государстве” Платона» [FHG.II.316]: «Если во время сезона спаривания поставить на перепелиной тропке зеркало, повернутое навстречу им, и перед ним силок, то, увидев свое отражение в зеркале, они побегут к нему и попадут в силок». То же самое он пишет
о так называемых галках: «Также и галки при всей их смышлености на- b
настолько любвеобильны от природы, что если им выставить сосуд оливкового масла, то они, сев на край и увидев свое отражение, бросаются вниз; масло склеивает им крылья, и птица легко ловится».

Средний слог слова «перепелка» аттики удлиняют[84], как в словах δοίδικα и κήρυκα[85], об этом пишет *Деметрий Иксион* в сочинении «Об александрийском диалекте». Однако у *Аристофана* в «Мире» [788] сред-
c ний слог краток ради метра: «перепелки (ὄρτυγες), в доме росшие».

Маленькие перепелки называются ХЕННИИ (ΧΕΝΝΙΩΝ), о них упоминает *Клеомен* в своем «Письме к Александру»: «Десять тысяч копченых лысух, пять тысяч дроздов, десять тысяч копченых хенний». Также *Гиппарх* в «Египетской Илиаде»:

Также не полюбил я и жизнь несчастных египтян,
Перья у скользких сорок выщипывающих и хенний.

d 49. За нашим столом не переводились и ЛЕБЕДИ (ΚΥΚΝΟΙ), о которых *Аристотель* пишет [235 Rose]: «Лебедь любит своих птенцов и драчлив до такой степени, что может убивать сородичей. Он сражается даже с орлом, хотя сам драки не начинает. Лебеди поют, особенно перед кончиной; поют они даже когда летят через море. Птица эта принадлежит к классу перепончатолапых и травоядных». *Александр* же *Миндский* пишет, что выслеживал многих умирающих лебедей, но пения никогда не слышал. Сочинитель «Кефалионовой троянской войны» александри-
e ец *Гегесианакт* говорит [FHG.III.69], что Кикн (Лебедь), сражавшийся в единоборстве с Ахиллом, был вскормлен на Левкофриде одноименной с ним птицей. Согласно *Филохору*, *Бой* или *Бойо* (Βοιώ) пишет в «Орнитогонии»[86] [FHG.I.417], что этот Кикн был превращен Аресом в птицу, улетел на реку Сибарис и там сошелся с журавлихой. Она также рассказывает, что Кикн вплетал в свое гнездо траву кипрей (λυγέα); а о журавлихе пишет *Бойо*, что прежде она была почтеннейшей среди пигмеев женщиной по имени Герана. Сограждане чтили ее, как богиню, поэтому истин-
f ных богов она презирала, особенно Артемиду и Геру. За это гневливая Гера обратила ее в уродливую птицу, постылую и ненавистную прежде чтившим ее пигмеям; от нее и Никодаманта, – пишет она, – произошли сухопутные черепахи. И вообще, в этой поэме говорится, что все птицы прежде были людьми.

50. ВЯХИРИ (ΦΑΣΣΑΙ). *Аристотель* говорит, что существует только
394 один род голубиных, видов же пять: «перистера (голубь), ойнас (дикий голубь), фаба (мелкий вяхирь), фасса (вяхирь), тригон (горлица)». В пятой книге «О частях животных» [ИЖ 5,31] «фабу» он не упоминает, хотя в сатировой драме «Протей» *Эсхил* говорит об этой птице (φάψ) [frag. 187]:

Изголодавшись, горлица (φάβα) несчастная
Разбилась грудью надвое о веялку...

и в «Филоктете» [frag.252] употребляет родительный падеж [множественного числа] φαβῶν. *Аристотель* пишет, что ойнас крупнее голубя, окраску имеет винноцветную; фаба поменьше ойнаса и побольше голу-
b бя; вяхирь размером с петуха, окраска у него пепельная, самая же ма-

ленькая – горлица, окраска у нее серая. Горлицу можно видеть только летом, зимой же она прячется [ИЖ VIII.45]; вяхирь и домашний голубь наблюдаются во всякое время года, дикий же голубь только осенью. [ИЖ IX.56] Говорят, что дольше всего из них живет вяхирь, – он доживает до тридцати, а иногда и сорока лет. В течение всей жизни ни самец не оставляет самки, ни самка самца, а когда один из пары умирает, то оставшийся вдовствует. Так же ведут себя и ворон, и ворона, и галка. Однако яйца высиживает, поочередно сменяясь, только голубиный род; когда же вылупляются птенцы, самец плюет на них, чтобы избежать сглаза. [ИЖ VI.32,33] Откладывают они два яйца, из первого вылупляется самец, из c
второго – самка. Несут яйца они в течение всего года, за год десять раз, а в Египте и двенадцать, потому что несшая яйцо самка может зачать новое уже на следующий день». В этом же сочинении *Аристотель* также пишет [ИЖ V.43], что [среди голубиных] домашний голубь занимает по величине второе место, меньше же всех пелейя; и что голубя приручают, пелейю никто не держит, потому что она черная, небольшая, с красными и шероховатыми ногами. [ИЖ VI.17] Особенность голубей, – говорит d
он, – в том, что при спаривании они целуются друг с другом, а без этого самка не поддастся самцу. Старый голубь в первый раз может покрыть самку и без поцелуев, а молодые только с поцелуями. Когда нет самца, то самки даже спариваются друг с другом, целуясь как самцы, и, ничего не испуская друг в друга, несут яйца, но из этих яиц никогда не выходит птенцов. Дорийцы, например *Софрон* в «Женских мимах», вместо слова «перистера» говорят «пелейада». *Каллимах* в сочинении «О птицах» e
[frag.100c. 4 Schneider] описывает вяхиря, *пираллиду*, голубя и горлицу как различных птиц. 51. *Александр Миндский* пишет, что вяхирь не поднимает головы во время питья, как это делает горлица, и не издает звуков зимой за исключением погожих дней. Говорят также, что когда дикий голубь, поклевавший семя омелы, испражняется на какое-либо дерево, на этом месте появляется росток омелы. *Даимах* же рассказывает в «Истории Индии», что в Индии водятся желтые голуби. *Харон Лампсакский*, рассказывая в «Истории Персии» о Мардонии и о гибели персидского войска под горой Афон, упоминает [FHG.I.32]: «Тогда в Элладе впервые появились белые голуби, а раньше их не было». *Аристотель* пишет [ИЖ f
613a], что когда у голубей появляются птенцы, то самец, нажевав соленой земли, выплевывает ее в рот птенцам, и таким образом приучает к приему пищи. На горе Эриксе в Сицилии в установленный срок справляются празднества, называемые *Отплытиями;* считается, что в это время богиня[87] отправляется в Ливию. Так вот, тогда в этой местности исчезают из вида все голуби, как будто они отправились сопровождать богиню в пути. Спустя же девять дней, когда справляется праздник *При-* 395
бытий, с моря прилетает один единственный голубь и влетает в храм;

следом появляются и все остальные голуби. После этого зажиточные граждане из всей округи начинают пировать, прочие поднимают радостный шум, и вся округа благоухает бутиром (βούτυρον)[88], что считается знаком возвращения божества. *Автократ* пишет в «Ахейской истории» [FHG.IV.346], что и сам Зевс, влюбившись в деву Фтию из Эгия, принял облик голубя.

У аттиков слово «голубь» встречается в мужском роде (ὁ περιστερός).
b [Например,] *Алексид* во «Вместе бегущих» [Kock.II.375]:

Я белый голубь, птица Афродитина.
А Дионис умеет только пьянствовать,
Нова ли вещь, стара ли, не заботится.

Но в «Доркаде» или «Причмокивающей» он употребляет женский род, когда утверждает, что сицилийские голуби особенно красивы [Kock. II.316]:

Я в доме сицилийских голубиц (περιστεράς) держу:
Они гораздо красивей, чем здешние.

Ферекрат в «Старухе» пишет [Kock.I.154]:

Пошли-ка с вестью голубя (περιστερός).

И в «Петале» [Kock.I.185]:

c Ну, голубок (περιστέριον) мой, как Клисфен изнеженный,
На Кипр и на Киферу отнеси меня.

Никандр, упоминая во второй книге «Георгик» пелейяд, пишет [frag.73 Schneider]:

Драконтиад содержи у себя, пелейяд сицилийских
В доме, по два яйца несущих – таких, что не могут
Их скорлупу повредить ни хищные птицы, ни змеи.

52. УТКИ (NHTTAI). Как утверждает *Александр Миндский*, самцы у них крупнее и пестрее окрашены. Так называемый главкий[89], прозван-
d ный так за цвет глаз, немного меньше утки. Самцы так называемых *чирков* (βοσκάς) очень пестро окрашены; они меньше ... чем утки, клювы у самцов плоские и тоже соразмерно меньшие. Маленький нырок (κολυμβίς), самая мелкая из водоплавающих птиц, имеет грязно-черный окрас и острый клюв, защищающий глаза; ныряет он и впрямь очень часто. Существует и другой вид чирков, мельче утки, но больше утки-пеганки. Так называемые фаскады[90] чуть покрупнее маленьких нырков,
e а в остальном похожи на уток. Так называемые *кайры* (οὐρία) немного меньше утки, цветом же они грязной глины, клюв у них большой и узкий. Узкий клюв также у лысухи, однако видом она округла, брюшко у нее пепельного цвета, спина же немного темнее. И утку (νῆττη) и нырка

(κολυμβίς), от которых образованы глаголы «плыть» (νήχησθαι) и «нырять» (κολυμβᾶν), упоминает в «Ахарнянах» *Аристофан* [875]:

Крапивники, нырки, сороки, голуби,
Перепела и утки. f

Упоминает их и *Каллимах* в трактате «О птицах».

53. Часто появлялись при нас и так называемые служки-ПАРАСТАТЫ, о которых упоминает *Эпэнет* в «Поваренной книге», а также *Симарист* в третьей и четвертой книгах «Синонимов»: дело в том, что так называются также и яички (ὄρχεις).

Когда принесли нам рубленое мясо с подливкой, кто-то сказал: «Подай мне *тушеного* (ΠΝΙΚΤΟΣ)[91] мяса», на что наш словесный чародей Ульпиан воскликнул: «Я сам задушусь, если ты не расскажешь, где ты нашел такое мясо! Слова этого не вымолвлю, пока не разузнаю!» И тот: «*Страттид* сказал в «Македонянах» или «Павсании» [Kock.I.719]: 396

Всегда пусть будет у тебя приварочек
Такой тушеный.

И *Эвбул* в «Приклеившемся» [Kock.II.180]:

И мясо сицилийское тушеное
В горшочках.

И *Аристофан* сказал в «Осах» [511]: «[Лишь бы мне судов отведать,] протушенных и в судках». *Кратин* в «Женщинах с Делоса» [Kock.I.21]: b

Немного мяса соскребя, как должно, потоми в нем.

Антифан в «Крестьянине» [Kock.II.12]:

– И первым делом я беру желанную
Ячменную лепешечку, которую
Дарит на радость смертным жизнь несущая
Деметра; и беру ягнят мягчайшие
Окорочка тушеные, молочные,
В объятьях зелени.
– Что ты городишь тут?
– Трагедию Софокла декламирую.

54. Когда нам однажды подали СОСУНКОВ-поросят, то и о них среди пирующих разгорелся спор: у какого автора встречалось это слово. Кто-то ответил: «*Ферекрат* [пишет] в «Наставнике рабов» [Kock.I.157]: «Стянули сосунков, еще не выросших». И в «Перебежчиках» [Kock.I.153]: «Не сосунков ты в жертву собираешься / Принесть». *Алкей* в «Палестре» [Kock. I.761]: c

А вот и он! О если только пикну я
Как мышь-сосунья то, что говорил тебе!

Геродот говорит в первой книге «Истории» [183], что в Вавилоне на золотом алтаре можно было приносить в жертву только сосунков. *Антифан* в «Филетере» пишет [Kock.II.104]:

d Прекрасен этот сосунок молоденький.

Гениох в «Полиэвкте» [Kock.II.432]:

И медный бык уж десять раз сварился бы,
А он забил, наверно, поросеночка.

И *Анакреонт* говорит [frag.51]:

С ланью-сосуньей,
извилисторогою,
мать потерявшею
В темном лесу,
боязливо дрожащая
девушка схожа.

Кратет в «Соседях» [Kock.I.130]:

Теперь довольно, хватит с нас ребячества,
Как и молочных поросят с ягнятами.

e У *Симонида* Даная обращается к Персею с такими словами [PLG.[4] frag.37]:

Как тяжко мне, сынок!
Млечною твоею душой
Ты дремлешь в нерадостном тереме.

И в другой поэме он говорит об Археморе [frag.52]:

Оплакали млечного младенца фиалковенчанной матери[92],
Испустившего сладкий дух.

Клеарх же пишет в «Жизнеописаниях»[93] [FHG.II.309], что тиран Фаларид дошел до такой дикости, что угощался мясом млечных младенцев. Глагол θῆσθαι означает сосать молоко. Гомер [Ил.XXIV.58]:

f Гектор – сын человека, сосцами жены он воспитан (θήσατο),

Это связано с тем, что младенцы берут (ἐντίθεσθαι) соски в рот, ведь и само слово «сосок» (τιτθός) произошло от того же [Од.IV.336]:

Лань однодневных, сосущих (γαλαθηνούς) птенцов положила».

397 55. Когда нам разнесли ГАЗЕЛЕЙ (ΔΟΡΚΑΣ), элеатский лексикограф Паламед заметил: «Мясо дорконов (δορκώνων) не лишено приятности». На это Миртил отозвался: «Говорится только «доркады» (δορκάδες), и никогда “дорконы”». *Ксенофонт* в первой книге «Анабасиса» [5,2]: «Попадались также дрофы и газели (δορκάδες)».

56. ПАВЛИН (ΤΑΩΣ). Что это редкая птица, ясно из того, что говорится в «Воине» или «Счастливчике» *Антифана* [Kock.II.99; 654e]:

Если раньше кто-то пару к нам павлинов завозил,
Диво было! А теперь их больше, чем перепелов.

Также и *Эвбул* в «Фениксе»[94] [Kock.II.205]. И действительно, ввиду редкости они возбуждают любопытство. «У павлина, – пишет *Аристотель* b
[p.291 Rose], – когти на лапах разъединены, птица это травоядная; яйца несет с трехлетнего возраста; с этого же времени и перья у нее становятся яркими. Высиживает яйца павлин около тридцати дней. Откладывает самка двенадцать яиц один раз в год; причем не разом, но в течение двух дней. В первый же раз самка кладет только восемь яиц. Как и курица, она несет и яйца-болтуны, но не более двух на выводок; как и курица, она высиживает яйца и выводит птенцов». *Эвполид* в «Освобожденных от военной службы» [Kock.I.266]:

Не вырастить бы ненароком c
У Персефоны такого в дому
павлина, что спящих разбудит.

У оратора *Антифонта* есть речь под заглавием «О павлинах»; в ней ни разу не названо слово «павлин», но то и дело говорится о «пестрых птицах», которых содержит Демон, сын Пирилампа, и множество народу приходит из Лакедемона и Фессалии, чтобы посмотреть на них и выпросить яиц. Описывая их внешность, он рассказывает [frag.58 Blass]: «Если кто-либо пожелает держать этих птиц у себя в городе, то они уле- d
тят. Если же он обрежет им крылья, то они потеряют свою красу: она ведь у них в перьях, а не в теле». В той же речи он говорит, что все старались посмотреть на них: «Однако в новолуние войти мог любой желающий, а в другие дни никому нельзя. И заведено это не со вчерашнего дня, но уже более тридцать лет».

57. Афиняне, как пишет *Трифон* [frag.5 Velsen], произносят слово e
«павлин» как tahôs (ταῶς)[95], с густым придыханием и облеченным ударением на последнем слоге. Так написано в «Освобожденных от военной службы» *Эвполида* (цитата была приведена выше), в «Птицах» *Аристофана* [101]:

Эвельпид. Так ты – Терей? Что ж, птица, иль павлин? (ταῶς)

И еще [269]:

Эвельпид. Правда, птица! Любопытно, что за птица. Вдруг павлин? (ταῶς)

Говорят также и в дательном падеже ταῶνι, как в той же пьесе *Аристофана* [884]. Однако в аттическом и ионийском наречии густое придыхание в последнем слоге неодносложных слов, начинающихся с гласной, – вещь совершенно невозможная. Здесь возможно только тонкое придыхание[96]:

f νεῶς (храм), λεῶς (народ), Τυνδάρεώς, Μενέλεώς, λειπόνεώς (оставляющий корабли), εὔνεώς (богатый кораблями), Νείλεώς, πρᾶός (мягкий), υἱός (сын), Κεῖός, Χῖός, δῖός (божественный), χρεῖός (полезный), πλεῖός (полный), λεῖός (гладкий), λαιός (левый), βαιός (малый), φαιός (серый), πηός (свойственник), γόός (плач), θοός (быстрый), ῥόός (течение), ζωός (живой). Действительно, густое придыхание, любящее по природе своей находиться во главе слова и предводительствовать, никак не может пря-
398 таться в его конце. Назван же так павлин (ταῶς) из-за густоты (τάσις) оперения. *Селевк* пишет в пятой книге «Об оборотах греческого языка»: «Павлин (ταῶς); ни с чем не сообразно произносят это слово аттики, ставя на нем густое придыхание и облеченное ударение. Обычно ведь густое придыхание стремится к начальным гласным слов и, спешит туда со всех ног, не удерживаясь внутри слова, а вылетая наперед. Поэтому афиняне, судя о его природе по его положению, ставят его знак не над буквами, как другие знаки, а перед буквами. Кажется, древние обозна-
b чали густое придыхание также при помощи буквы Н: потому-то и римляне в начале всех слов с густым придыханием пишут букву Н, в знак ее ведущей роли. И если такова природа густого придыхания, то можно сказать, что на последнем слоге в слове «павлин» оно у аттиков совершенно неуместно».

58. Немало было и других замечаний о каждом новом блюде, но тут слово взял Ларенсий: «Я тоже, по примеру нашего всесовершенного Ульпиана, предложу вам предмет для обсуждения, – нас ведь хлебом не корми, а только дай дознаться, – как вы полагаете, что такое тетракс
c (τέτραξ)[97]?» И когда кто-то ответил: «Это – вид птицы», (у грамматиков ведь есть привычка всем и обо всем отвечать: «это вид растения, это вид птицы, это вид камня»), Ларенсий продолжил: «Даже я, о, лучший из мужей, знаю, что милейший *Аристофан* упоминает эту птицу в «Птицах» [ст.884]: «Красной лысухе, и дятлу, и *пелекину*, и *флексиде*[98], и тетраксу, и павлину». Я же хочу узнать от вас, упоминает ли об этой птице и еще кто-нибудь. *Александр Миндский*, например, во второй книге своего трактата «О крылатых животных» упоминает не о крупной птице тет-
d ракс, а только о какой-то очень маленькой птичке: «Тетракс ростом с грача, окрас его цвета глины с грязными пятнами и широкими полосками; питается он плодами. Откладывая яйца, он квохчет (τετράζει)». Также *Эпихарм* в «Свадьбе Гебы» [Kaibel 99; 65b]:

...Ведь берущему
Перепелок, воробьишек, жаворонков, что в пыли
Обожают искупаться, тетраксов, что семена
Поедают, да блестящих пеночек смоковничных...

И в другом месте [Kaibel 99; 65b]:

Также было много цапель длинно-шее-выгнутых,
Тетраксов, что семя ищут.

Вы молчите, вам нечего сказать, – поэтому я сам представлю вам эту птицу. Исполняя в Мезии должность прокуратора Его Императорского Величества[99] и будучи во главе тамошних дел, видел я эту птицу во вверенной мне провинции. Узнав, как называют ее мезы и пэоны, я вспомнил, что встречал это слово у Аристофана. Я был уверен, что и многоученый Аристотель удостоил это животное упоминания в своем драгоценном трактате (говорят ведь, что Стагирит получил от Александра Македонского восемьсот талантов на исследование животных), но не нашел о нем ни одного слова и поэтому был рад, что имею достойным свидетелем милейшего Аристофана». При этих словах слуга внес в залу тетракса в плетеной корзинке. Он был больше самого крупного петуха, видом же был похож на красную лысуху; как у петуха, с двух сторон головы под ушами свисали у него сережки, голос же был низкий. Пока мы дивились яркому оперению птицы, она была быстро приготовлена и подана к столу. Мясо ее было похоже на страусиное, которое мы тоже здесь не раз отведывали.

59. ФИЛЕЙНЫЕ ЧАСТИ (ΨΥΑΙ). Сочинитель «Возвращения Атридов» в третьей книге говорит [Om.Kinkel]:

Гермионей, во стремительном беге настигнувший Иса,
Вбил ему в поясницу (ψοίας) копье.

Симарист в третьей книге «Синонимов» пишет так: «Филеи – это мясистые части, косо поднимающиеся к пояснице. Вогнутости же с каждой стороны называются «чашами» или «зрачками» (γλήνη)». *Клеарх* во второй книге «О скелетах»[100] пишет так: «С каждой стороны смыкаются мясистые части, которые одни называют филеями, другие лисичками, или почечными матками». Упоминает о филеях и священнейший Гиппократ. Названы они так, потому что легко отскребываются (ἀποψᾶσθαι) или потому что легко касаются (ἐπιψαύω) костей, на поверхности которых они расположены. Упоминает их и комик *Эвфрон* в «Послах» [Kock.III.321]:

Есть долька печени, есть часть филейная, –
Надрежь их пред дорогой и узнай по ним...

60. ВЫМЯ (ΟΥΘΑΡ). *Телеклид* в «Жестких» [Kock.I.217; ср.656e]:

Я с выменем хожу, ведь к роду женскому
Принадлежу.

Геродот в четвертой книге «Истории» рассказывает[101] ... Однако упоминания вымени других животных очень редки.

ПОДБРЮШЬЕ (ΥΠΟΓΑΣΤΡΙΟΝ) упоминается только рыбье. *Страттид* в «Аталанте» [Kock.I.713; 302d]:

Свиные ножки да тунца подбрюшие.

d *Феопомп* в «Каллесхре» [Kock.I.738; 302e]:

Подбрюшья рыбьи? О Деметра!

В «Сиренах» же он называет подбрюшья брюшками (ὑπήτρια) [Kock.I.747]:

И белые брюшки тунцов Сицилии.

61. ЗАЯЦ (ΛΑΓΩΣ). Кулинарный кудесник *Архестрат* пишет о нем так [frag.57 Ribbeck]:

Что же касается зайца, то множеством способов можешь
Ты приготовить его. И будет из них наилучший, –
Если в разгаре попойки ты каждого гостя одаришь
e Теплым поджаренным мясом, едва посыпанным солью,
Чуть сыроватым еще, на рожнах. И не огорчайся,
Видя, как с мяса ихор сочится, но ешь его жадно.
Все остальные рецепты считаю пустою вознею:
Это обилие сыру, и масла, и клейкой подливки;
Будто готовить пришли они мясо колючей акулы.

f Комедиограф *Навсикрат* утверждает в «Персиянке», что в Аттике заяц был редкостью [Kock.II.296]:

Да кто и видел в Аттике когда-нибудь
Живого льва иль что-нибудь подобное?
Ведь там и зайца встретить – дело редкое.

Однако *Алкей* в «Каллисто» свидетельствует, что их было много [Kock.I.759]:

– Зачем же этот кориандр размолотый?
– Чтоб посыпать им мясо зайцев пойманных.

400 62. *Трифон* пишет [frag.19 Velsen]: «*Аристофан* произносит в «Данаидах» винительный падеж слова «заяц» с острым ударением на последнем слоге и конечным ν (λαγών) [Kock.I.456]:

А пес Гилас[102] словил для нас пожалуй что и зайца (λαγών).

То же в «Пирующих» [Kock.I.445]:

Погиб я! Видно, зайца (λαγών) я ощипывал[103].

Ксенофонт в «Псовой охоте» [5,1] пишет это слово без конечного ν и с облеченным ударением (λαγῶ), тогда как в наши дни это слово в именительном падеже пишется λαγός[104]. Точно также если мы произносим ναόν (храм) и λαόν (народ), то [аттикисты] произносят νεών и λεών, и
b если мы говорим λαγόν (зайца), то они скажут λαγών. Винительному падежу единственного числа λαγόν (заяц) соответствует форма именитель-

ного множественного числа, которую находим у *Софокла* в сатировской драме «Амик» [TGF.[2] 154]:

И зайцы (λαγοί), черепахи, совы, коршуны
И журавли.

С другой стороны, в «Льстецах» *Эвполида* находим форму именительного падежа множественного числа λαγώ, с долгим ω как в винительном λαγών [Kock.I.303; см.286b]: «Где есть и скаты, и зайцы, и женщины на кривых ножках». Однако и здесь некоторые без всяких оснований произносят последний слог с облеченным ударением, хотя это слово должно
иметь острое ударение, поскольку существительные, оканчивающиеся c
на -ος, сохраняют во всех флексиях один и тот же тип ударения, даже удлиняя в аттическом наречии гласный окончания в ω[105]: ναός, νεώς (храм), κάλος, κάλως (канат). Такими формами существительных пользовались и *Эпихарм*, и *Геродот*, и автор «Гелотов». В следующем стихе[106] используется, например, ионийская форма λαγός:

Морского зайца (λαγός) взбаламуть и пей его! –

тогда как аттическая форма будет λαγώς. Однако форму λαγός могут использовать и аттики, как например, *Софокл* [см. 400b]:

И зайцы (λαγοί), черепахи, совы, коршуны, d
И журавли.

В выражении «зайца (λαγωόν) пугливого» [Ил.XXII.310], избыточно ω, если считать его принадлежащим ионийскому наречию, и избыточно «о», если аттическому.

63. *Гегесандр Дельфийский* пишет в «Записках» [FHG.IV.421]: «В правление Антигона Гоната такое множество зайцев развелось на Астипалее, что ее жители обратились к [дельфийскому] оракулу. Пифия дала ответ, что они должны завести охотничьих собак; за год так было поймано более шести тысяч зайцев. Расплодилось же их такое множество из-за того, что один анафеец завез на остров одну только заячью пару.
Точно так же ранее на самой Анафе развелась пропасть куропаток после e
того как один астипалеец выпустил там двух куропаток, так что жители едва не разбежались с острова. Ранее же на Астипалее зайцев не было, а водились лишь куропатки, на Анафе же наоборот: водились зайцы и не было куропаток». Ибо заяц – очень плодовитое животное. Об этом пишет в «Псовой охоте» *Ксенофонт* [5,13]. И *Геродот* говорит в третьей книге «Истории» [108]: «На зайца охотятся все – звери, птицы, человек, и поэтому-то он весьма плодовит. Это единственное животное, которое после зачатия плода [сразу же] зачинает второй. Поэтому-то один детеныш у него уже во чреве матери покрыт шерстью, а другой еще голый, третий зародыш только что образуется, четвертого зайчиха еще зачинает». *Полибий* в двенадцатой книге «Истории» [3,10] сообщает, что существует

животное, очень похожее на зайца, называемое *куникулом*[107]: «Этот *куникул* (кролик) издали похож на небольшого зайца, но как только возьмешь его в руки, сразу замечаешь, насколько он отличен и на вид, и на
401 вкус. Живет он большей частью под землей». Упоминает о них в своей «Истории» и философ *Посидоний* [FHG.III.275]: «Мы также видели их во множество, когда плыли из Дикеархии[108] в Неаполь: там напротив окраин Дикеархии в море недалеко от берега лежит остров, на котором мало жителей и множество этих *куникулов*». Существуют еще и так называемые *ласточкины* зайцы. О них упоминает *Дифил* или *Каллиад* в «Ошибке» [Kock.II.541]:

– А это что такое?
– Заяц ласточкин,
Вкуснейшая зайчатина!

b Наконец, *Феопомп* в двенадцатой книге «Истории» утверждает [FHG.I.301], что в окрестностях Бисалтии водятся зайцы, имеющие две печени.

64. ВЕПРЯ (ΣΥΣ) нам внесли такого, что он был ничуть не меньше прославленного калидонского. Кто-то сказал: «Ульпиан, мыслитель и смотритель, не дознаешься ли ты, кто утверждал, что калидонский вепрь был самкою, да еще и с белой кожей?» Однако тот по размышленью
c зрелом предпочел отклонить вызов и в свою очередь обратился к нам: «А вы, господа чревоугодники, я думаю, превзошли всех знаменитых обжор, если все еще не насытились, поглотив столько проблем; вот и расследуйте сами, кто они были таковы. Слово же «свинья» (σῦς), если держаться этимологии, вы должны произносить с начальным «с», ибо происходит оно от глагола σεύεσθαι (устремляться) и говорит, что этот зверь напорист. Слово, однако, истерлось и произносится без начального «с»: ὗς». Некоторые полагают, что σῦς, получилось из θῦς, то есть животного для жертвоприношения (θυσία). Вы же ответьте мне, пожалуйста, кто, как и мы, называет дикого вепря (σῦς ἄγριος) составным словом
d σύαγρος? *Софокл* назвал так в «Любовниках Ахилла» пса, воспользовавшись выражением «охотиться на вепря» (σῦς ἀγρεύειν) [TGF.[2] 166]:

Ты, о Сиагр, питомец Пелиона!

У *Геродота* в седьмой книге «Истории» [153] упоминается лаконец Сиагр, прибывший с послами к Гелону сиракузскому, просить помощи против мидян. Известен мне также этолийский стратег Сиагр, упоминаемый в четвертой книге «Истории» *Филарха* [FHG.I.335].

На это ответил Демокрит: «Все-то ты, Ульпиан, по своему обыкновению ни за одно блюдо не примешься, пока не убедишься, что его
e название было известно еще в древности. Из-за этих забот ты рискуешь зачахнуть когда-нибудь, как зачах Филит Косский, изучая так называемые «обманные речи». Как свидетельствует надпись на его могиле, он и умер-то от истощения над своими исследованиями:

Путник, Филит я. Меня погубили «обманные речи»,
Также над тайнами слов думы порою ночной.

65. Итак, чтобы и ты не зачах, расследуя слово σύαγρος, знай, что так называет вепря *Антифан* в «Похищаемой» [Kock.II.27]: f

Я этой самой ночью возвращусь домой,
С собой ведя льва, волка, вепря дикого.

Также тиран *Дионисий* в «Адонисе» [TGF.[2] 793]:

В пещере нимф, под сей природной сению,
Я посвящаю в дар первинки ловчие:
Копыта вепря дикого и выкидыш,
Любимую добычу рода песьего.

Линкей Самосский пишет в письме к Аполлодору следующее: «...что- 402
бы козлятину ели рабы, а с друзьями ты разделил бы мясо дикого вепря (συάγρεια)». И македонец Гипполох, о котором мы уже говорили в предыдущих книгах, в письме к названному Линкею [см.128a] много раз упоминает о «сиаграх». Поскольку же ты не захотел обсуждать, какой масти был калидонский вепрь, то есть утверждает ли кто-то, будто он был белый, я назову имя, а свидетельство ты уж потрудись разыскать сам. Уже довольно давно мне случилось прочитать дифирамбы *Клеомена Регийского*; и в одном из них, под заглавием «Мелеагр», говорилось b
об этом прямо [PLG.[4] III.564]. Небезызвестно также мне, что по соседству с Сицилией называют «сиагра» ἀσχέδωρος. Так *Эсхил* сравнивая в «Форкидах» Персея с диким вепрем, говорит [TGF.[2] 83]:

Вломился он в пещеру, как лесной кабан (ἀσχέδωρος).

Также *Скирас* (это один из поэтов так называемой италийской комедии, родом он из Тарента) говорит в своем «Мелеагре» [Kaibel 190; см. Эврипид «Ипполит» 75]:

Куда пастух со стадом не отправится,
Ни асхедор не побежит на пастбище...

А в том, что Эсхил, живший в Сицилии, употреблял много сицилийских c
слов, нет, конечно, ничего удивительного.

66. То и дело подавали нам и затейливо сервированных КОЗЛЯТ; особенно вкусны были те, что щедро сдобрены сильфем. Козлиное мясо, кстати, самое питательное: Клитомах Карфагенский, в знании философии не уступавший никому из Новой Академии, рассказывает, что один фиванский атлет был сильнее всех современников, потому что питался козлиным мясом, – соки в нем упругие и клейкие, и надолго остаются d
в теле. Однако над ним смеялись, потому что пот его был зловонным. С другой стороны, если свинина и баранина остаются в желудке не переваренными, то из-за своей жирности они легко загнивают.

[ПИРЫ В КОМЕДИЯХ]

Пиры же, о которых рассказывается в комедиях, слаще бывают слуху, чем глотке. Так, в стихах из «Швеи» *Антифана* говорится [Kock.II.17]:

– Какого мяса ты б поел охотнее?
e – Да подешевле. Взял бы из баранины
Без шерсти и без сыру: агнца, милый мой.
Козленка предпочту из всей козлятины, –
Он сыра не дает: ведь мне большой приплод
Позволил пренебречь простою пищею.

В «Киклопе» же он пишет [Ibid., 65]:

Из сухопутных тварей к вам
От меня придут:
Из стада бык, лесной козел,
Коза с небес, холощеный баран,
Холощеный кабан, нехолощеный кабан,
Поросенок, козлята, зайчишка косой...
Зеленый сыр и сыр сухой,
Натертый сыр и нарубленный,
Нарезанный и свернувшийся.

67. А *Мнесимах* приготовил в «Конезаводчике» следующее угощение [Kock.II.437; ср.301d, 322e, 329d]:

f Манес, из кипарисовых[109]
Опочивален выйди-ка,
Ступай на площадь, где гермы[110] стоят,
Где конники[111] расхаживают
Среди цветущих молодчиков,
Которых учит сам Фидон
Садиться верхом и спешиваться.
Ты понял, кто?
Так вот, извести их вот о чем:
Остыла рыба[112], нагрелось питье,
Засохло тесто, хлеб зачерствел,
403 Все потроха зажарены,
Все лакомства расхищены,
А из рассола вынуто
Все мясо, и нарезаны
Сычуг и колбаса у нас;
И такой колбасе, и сякой колбасе
Гости взрезали глотки и в доме шумят
Пьют из кратера вино до дна
За здоровье того и этого,
Кордак бесчинствует (λέπεται)[113], у юнцов

Одно распутство на уме.
Все в нашем доме идет вверх дном.
Запомни, что я говорю!
Не стой, как разиня! Сюда посмотри!
Иначе как передашь ты речь?
Слушай меня еще раз подряд.
Скажи, что пора сюда им прийти,
Не медлить и повара не бранить, b
Холодной рыбы полно у нас,
И вареной рыбы, и жареной.
Все перечисли: лук-порей,
Оливки, чеснок, гороховый суп,
Цветная капуста, фиговый лист,
Виноградный лист и тыква, тунца
Окрошка, сома, морского угря;
Акулы – колючая, рашпильная;
Фоксин[114], мембрада, коракин
И скумбрия,
Тиннида, бычок, веретено,
Акулы-собаки длинный хвост,
Электрический скат, рыба-лягва, бринк,
Морской петух, фика самочка,
Ставрида, трихида[115], ласточка c
Морская, окунь, скат-шипонос,
Мурена, фагр, кефаль, лебий, спар,
Пеструшка, тевт, «фракиянка»,
Летучая рыбка, креветка, кальмар,
Дракон, каракатица, псетта, краб,
Моллюск-жаровня, орфос, осьминог,
Рыбы-иглы, афии и скорпион,
Кестрей, речной угорь, краб-медведь;
И мяса любого немеряно:
Баранье, овечье, гусиное,
Говядина, козье, курятина,
Свинина, кабанье, утиное,
Куропаток, сорок, акул-лисиц.
А после обеда сколько там
Хорошего и лучшего.
В доме каждый рубит, жует, печет,
Режет, смачивает, ощипывает, d
Смеется, шутит, прыгает,
Пирует, пьет,
Нагибается, скачет и жалит[116].
Торжественно радуют звуки флейт,
Тревожат и пляска и пение,
И дышит святая Сирия

Кассией, перекассией,
Трепещут ноздри от запаха
Шалфея, мирры и ладана,
И с ними аир, стирак, майоран,
И линд, и кинд, и кист, и минт.
Такой туман затянул весь дом,
Наполненный всевозможным добром.

[УЧЕНЫЙ ПОВАР]

68. При этих словах в залу было внесено так называемое «розовое
e блюдо», о котором наш ученый повар возвестил слогом высокой трагедии, ничего еще нам не показывая. При этом он издевался над прославленными поварами прошлого: «Ну что такого особенного придумал хвастун-повар у *Анаксиппа* в комедии «Под покрывалом» [Kock.III.296] ?

Родосец Дамоксен, Софон акарнянин
Учениками были, сицилиец же
Лабдак – искусства нашего наставником.
f Все древние приправы знаменитые
Они сперва из книг прилежно выскребли,
Затем и ступку предали забвению;
Я говорю о кориандре, сильфии,
О тмине, сыре, уксусе, которыми
И старый Крон успел себя побаловать[117];
Приправы эти отменили: якобы,
404 Они по вкусу лишь торговцам мелочным.
Самим-то было им вполне достаточно
Сковороды, да масла, да огня в печи;
Лишь с этим весь они обед готовили
И первыми они гостей избавили
От слез, чиханья и слюнотечения;
Все поры в теле словно им прочистили.
Так вот, родосец умер от какого-то
b Рассола, – знать, ему не соприродного.
Зато Софон царит над всей Ионией.
Вот он-то, сударь, стал моим учителем.
И сам я философствую, трактат спешу
Оставить об искусстве новом.
– Боже мой!
Меня заколешь ты, а не животное,
Которое для жертвы предназначено.
– С утра увидишь: я сижу над книжкою,
Расследую малейшие подробности
Искусства кулинарного. Нисколько я
c Не хуже Диодора[118] аспендийского.
Коли захочешь, я тебя находками

Попотчую своими. Не всегда для всех
Одни и те же блюда приготовлю я;
Все к жизни едоков они привязаны:
Те – для влюбленных, эти – для философов,
Для сборщиков налогов третьи сделаю.
Мальчишка, скажем, на себя с возлюбленной
Проматывает все добро отцовское:
Кальмаров, каракатиц им я выставлю,
Прибрежных рыб, – что попадется под руку –
В сопровожденье соусов изысканных.
Такой едок о кушаньях не думает, d
Все помыслы одной любовью заняты.
Философу свиные ноги выставлю
Иль окорок, – философы прожорливы.
Подам угря, да спара, главка мытарю.
А если кто уже к могиле близится,
Сварю ему похлебку чечевичную,
Из жизни ему проводы прекрасные
Устрою. Есть у вкуса стариковского
Свои отличья, он куда ленивее,
Чем молодой. Поэтому горчицу им e
Я выставляю и все соки делаю
Острей, чем в старом теле их течение,
Чтоб воздух возбудить и разогнать его
[По жилам]. Разглядев физиономии,
Я мигом распознаю прихоть каждого,
Чего поесть он ищет.

69. А что говорит, господа пирующие, повар в «Законодателе» *Дионисия* ? Неплохо будет вспомнить и это [Kock.II.423] !

Клянусь богами, ты помог мне, Симия,
Предупредив, ведь надо ведать повару, f
К о м у его обед предназначается,
Задолго до его приготовления.
Ведь если повар только лишь заботится,
Чтобы сготовить блюдо должным образом,
А как подать, когда сервировать его,
Об этом и не знает, то не повар он,
А просто кулинар. Большая разница!
В бою не тот стратег, кому достанется
Командовать, но кто не растеряется 405
И пораженье обернет победою,
Или, что́ делать, разглядит отчетливо:
Он – полководец, а иной – вожак простой.
Так и у нас: заняться сервировкою,
Нашинковать приправы, приготовить их,

Раздуть огонь могли бы и подручные;
Но повар – выше! Разбираться в местности,
Поре, сезоне, госте и хозяине,
Еще когда, какую рыбу следует
b На рынке взять, – вот дело недоступное
Для рядового смертного: потребовать
Всегда ты можешь кушанье любимое,
Но вкус его не тот же, удовольствие
Получишь не всегда ты то же самое.
И Архестрат у некоторых критиков
Считается ученейшим писателем, –
А все же он несведущ и невежествен.
c Не все мотай на ус и не всему учись.
О книгах что и говорить поваренных?
Они пустее книги ненаписанной.
Нельзя никак искусство кулинарное
Пересказать, недавно было сказано...
.....
Оно границ не знает, и никто над ним
Не властен. Даже если ты управиться
С ним хорошо научен, но упущена
Изюминка, – пропали все старания.
– Велик ты, человече!
– Ну а этого
d Пиров заморских чудо-устроителя,
Который, говоришь ты, к нам пожаловал,
Я, Симия, заставлю позабыть о них,
Одной простой яичницей, да выставив
Обед, пропахший ветерком аттическим.
И, как из трюма грязного поднявшийся,
Стенающий от корма корабельного,
На первую закуску он набросится,
Над нею и заснуть его заставлю я.

70. В ответ на это Эмилиан произнес [Kock.III.312; ср.290b]:

«О ремесле кухарском много многими,
Милейший, сказано, –

говорит в «Братьях» *Гегесипп*, так что или делом докажи, что можешь
e показать нам что-то новое, лучше прежнего или не томи меня, а покажи, что́ принес и что́ это такое». А т о т:

Быть может, презираете вы повара,
Ведь в поварском искусстве столько сделал я, –

как говорит *Деметрий* в комедии «Ареопагит» [Kock.III.357]:

Как ни один актер нигде вовек веков.

Искусство наше – царь, дымами пышущий:
Я соусы Селевку делал острые, f
Я первым Агафоклу дал попробовать
Тиранскую похлебку чечевичную.
И главное: тогда, во время голода,
Когда Лахар[119] друзьям обед устраивал,
Я накормил их, вынеся лишь каперсы».

– Как обобрал Лахар Афину бедную,
Так оберу тебя за пустословие, –

воскликнул Эмилиан, – если не покажешь, что́ ты подаешь».

И тот, наконец, ответил: «Я назвал это *розовым блюдом*. Приготов- 406
лено оно так, чтобы ты чувствовал розы не только на голове, но и внутри себя и утопал всем тельцем в пире пиров. Я истолок в ступе самые душистые розы, а добавил к ним вареные мозги, птичьи и свиные, вынув из них жилистые волокна, и подал с яичными желтками, оливковым мас- b
лом, соусом, перцем и вином». С этими словами он открыл миску, и по пиршественной зале распространился такой божественный аромат, что кто-то из присутствовавших справедливо воскликнул [Ил.XIV.173]:

Чуть сотрясали его в медностенном Крониона доме,
Вдруг до земли и до неба божественный дух разливался.

Столь велико было благоухание роз.

71. После этого нам вынесли [Kock.III.487] «в горшочках по отдельности зажаренную птицу, чечевичную похлебку и горох»[120], и еще
много тому подобной еды, о которой *Фений Эресийский* пишет в сочи- c
нении «О растениях»: «Ибо все культурные стручковые растения, выращиваемые из семян, сажают только ради варки. Таковы, например, боб, горох, из которых готовят вареные каши; иные же подобны тертым бобам, как чина; другие – идут на чечевичную похлебку, как вика, чечевица; или же употребляются в корм скоту, как турецкий горох для рабочих
волов, вика для овец». О стручковом горохе упоминает *Эвполид* в «Золо- d
том веке» [Kock.I.339]. Землеописатель же *Гелиодор* в книге «Об акрополе» пишет [FHG.IV.425]: «Когда научились варить пшеницу, то древние называли это блюдо *бобовником* (πύανος), а в наше время его называют *пшеничником* (ὁλόπυρος)».

Среди таких разговоров, слово взял Демокрит: «Уделите, господа, и нам чечевичной похлебки; ее самой или дайте хотя бы горшок из под нее, а не то кому-нибудь из вас не миновать каменования, как фасийцу Гегемону». Ульпиан на это: «Что это за *каменование* (λιθίνη βαλληντύς)? Я знаю, что у нас Элевсине есть празднество под таким названием (Βαλληντύς), но не стану о нем рассказывать, если мне за это
не заплатят!» «Ну уж я-то, – сказал Демокрит, – не стану собирать e
в час по денежке (λαβάργυρος ὡρολογητής) на манер *Тимоновского* «Продика» [frag.19 Diels], и расскажу о Гегемоне совершенно бесплатно.

72. *Хамелеонт Понтийский* пишет в шестой книге «О древней комедии» [frag.18 Koepke]: «Фасиец Гегемон, первым ставший сочинять пародии, имел прозвище Чечевичник. В одной из пародий он написал [p.44 Brandt; 698c]:

Мне, колебавшемусь в думах [121], предстала Афина Паллада
С жезлом в руках золотым, погнала и промолвила слово:
f «О Чечевичник поганый, пускайся, мерзавец, в сраженье!»
В сердце тогда я дерзнул.

Вот он-то, когда однажды ставилась его комедия, пришел в театр с каменьями в плаще, швырнул их в орхестру, а когда зрители удивились, то помедлил и продекламировал:

407 Вот камни вам: бросайте, коль захочется;
Зимой и летом чечевичный суп хорош [p.40 Brandt][122].

Славился он главным образом пародиями и был знаменит тем, что издевательски разыгрывал эпические поэмы на сцене. Этим он и прославился среди афинян: своей «Гигантомахией» он так очаровал их, что они хохотали до упада в тот самый день, когда в театре было объявлено о
b поражении в Сицилии. Никто не ушел, хотя почти у каждого там погиб кто-нибудь из близких: люди горевали про себя, но не расходились, чтобы зрители из других городов не заметили, как они потрясены несчастьем. Сам Гегемон, услышав известие, решил было прекратить зрелище, но народ сидел и слушал. Когда афиняне еще владычествовали на море, они перенесли в Афины суд по делам всех союзных островов; тогда кто-то привел и Гегемона на суд в Афины. Гегемон явился, собрал всех дионисовых актеров и отправился с ними просить заступничества у
c Алкивиада. Алкивиад сказал «не бойтесь, идите за мной» и во главе толпы пошел в Метроон[123], где хранились судебные жалобы, и, послюнявив палец, стер обвинение против Гегемона. Секретарь и архонт негодовали, но не осмелились перечить Алкивиаду, а сам жалобщик убежал в испуге». 73. Вот тебе, Ульпиан, наше каменование; а теперь, если хочешь, расскажи про элевсинское».

d Но Ульпиан сказал: «Добрый Демокрит, ты сказал про горшок, и я вспомнил, что давно хотел узнать, что такое Телемахов горшок и кто такой этот Телемах». Демокрит ответил: «Комический поэт *Тимокл* (писавший также и трагедии) говорит в пьесе «Забвение» [Kock.II.461]:

Он по дороге с Телемахом встретился.
И тот, с ним поздоровавшись, сказал ему:
e «Дай мне горшки, в которых ты бобы варишь!»
А Телемах Фидиппа Хэрефилова
Заметил, толстяка, присвистнул издали
И говорит: «Ступай ко мне с корзинами!»

Этот Телемах был из Ахарн, как говорит тот же поэт в своем «Дионисе» [Kock.II.454]:

– Вот выступает Телемах ахарнянин.
Он вылитый сириец новокупленный.
– Но почему, скажи мне?
– Ходит он
Всегда с горшком бобов, как на Таргелиях[124].

А «Икарийских сатирах» он говорит [Kock.II.459]: f

Ничего нет в нашем доме. Очень жалок был ночлег:
Ложе жесткое сначала не давало мне заснуть,
Да Фудипп испортил воздух и совсем нас задушил;
После голод стал нас мучить. И тогда к Диону я
Пламенному[125] обратился, но и тот ни с чем лежал.
И пошел тогда к честнóму Телемаху из Ахарн,
Я нашел бобов там кучу, все похитил и сжевал.
Но когда осел увидел нас, он ветры испустил,
Точно так, как на трибуне испустил Кефисодор.

Из этих стихов ясно, что Телемах постоянно кормился из горшка с 408
бобами, и поэтому вечно праздновал пердучие Пианепсии.

74. Бобовую похлебку упоминает комический поэт *Гениох* в «Трохиле»[126], говоря следующее [Kock.II.432]:

– Клянусь богами, – думал я, – насколько же
От кардамона смоквы отличаются[127]!
Так, говоришь ты, о делах таинственных
Был разговор с Павсоном?
– Много тайных троп
Умом окинув[128], он меня расспрашивал
Загадочно.
– Так расскажи подробнее:
Не сомневаюсь, шуточка забавная. b
– Зачем бобовый суп вздувает брюхо нам,
А вздуть огонь в печи ему не можется?
– Как тонко[129]! Здесь видна рука Павсонова:
Всегда он над бобами потешается.

[ОБ ОМОВЕНИИ РУК]

75. Этот разговор еще продолжался, когда, начали разносить воду для омовения рук. И снова Ульпиан начал допытываться, когда вошло в обиход наше обычное слово χέρνιβον (кувшин). Кто-то ответил ему стихами из «Илиады» [XXIV.302]:

c Рек – и прислужнице ключнице дал повеление старец
На руки чистой воды возлиять; и прислужница быстро
С блюдом в руках и с кувшином воды (χέρνιβον)
пред владыку предстала.

Аттики предпочитают говорить χερνίβιον, как *Лисий* в речи «Против Алкивиада» [Псевдоандокид.III.29]: «...золотыми чашами для омовения
d рук (χερνιβίοι) и курильницами для благовоний». *Эвполид* в «Демах» говорит χειρόνιπτρον [Kock.I.289]:

Когда кто первым прибежит, награда – рукомойник.
Когда же добрый гражданин и городу полезный
Всех честностью опередит, то где там рукомойник!

А *Эпихарм* говорит в «Посланниках» χειρόνιβα [Kaibel 105, 362b]:

Кифара, колесница и треножники,
Столы из меди, чаши к возлияниям,
Да медные тазы и рукомойники (χειρόνιβα).

e Более употребительно выражение «вода на руку» (κατὰ χειρὸς ὕδωρ), как, например, говорит *Эвполид* в «Золотом веке», *Амипсий* в «Праще», *Алкей* в «Священном браке» [Kock.I.328, 676, 759]. Это самое распространенное выражение. *Филлилий* же в следующих стихах из «Авги» говорит κατὰ χειρῶν (на руки) [Kock.I.782]:

Ну вот, доели, наконец, обед свой бабы; можно
Теперь столы нам унести и подмести под ними,
Потом мы каждой подадим [воды] «для рук» и мирру.

Менандр в «Гидрии» [Kock.III.135]:

f Полоскательницы (κατὰ χειρῶν) взяли, ждут они, любезные.

76. Грамматик *Аристофан* в сочинении «О каллимаховых картинах»[130] [p.251 Nauck] осмеивает тех, кто не понимает разницы между «[поливать воду] на руку» (κατὰ χειρός) и «ополоснуться» (ἀπονίψασθαι). У древних-де первое говорилось о мытье рук перед завтраком или обедом, а второе – об ополаскивании после еды. Однако грамматику
409 удалось подстеречь это выражение только у аттиков, а ведь и Гомер говорит где-то [Од.I.134]:

Тут принесла на лохани серебряной руки умыть им (νίψασθαι)
Полный студеной воды золотой рукомойник рабыня,
Гладкий потом пододвинула стол...

и в то же время [Од.I.146]:

Глашатаи подали воду
Руки умыть им (ἐπὶ χειρός);
невольницы хлеб принесли им в корзинах.

Также *Софрон* в «Женских мимах» [Kaibel 156; ср. 380e]: «Пропащая Кэкоя, подай сперва нам воду «на руку» (κατὰ χειρός), а потом обед подашь». У трагиков и комиков слово, обозначающее воду для омовения (χέρνιψ), читается в винительном падеже с острым ударением на предпоследнем слоге (χερνίβα), например, у *Эврипида* в «Геракле» [929]:

Чтоб в воду (εἰς χερνίβ') окунул ее[131] Алкмены сын. b

Однако и у *Эвполида* в «Козах» [Kock.I.262]:

Здесь прекратишь ты воду лить (εἰς χερνίβα).

Это вода, в которую окунали головню, взятую с алтаря, на котором совершалось жертвоприношение; ею кропили окружающих, чтобы очистить [от скверны]. Однако правильнее здесь ставить острое ударение на третьем слоге от конца[132]. Ведь подобные сложные отглагольные существительные, оканчивающиеся на ψ и образованные от перфектных основ, c
сохраняют тон предпоследнего слога перфекта, если этот слог оканчивается на μμ, так что последний слог составного отглагольного существительного остается безударным[133]: λέλειμμαι (я покинут) – αἰγί-λιψ (оставляемый козами[134]), τέτριμμαι (я растерт) – οἰκό-τριψ (воспитанный дома раб), κέκλεμμαι (я похищен) – βοί-κλεψ (скотокрад), эпитет Гермеса у *Софокла* [TGF.[2] 343], βέβλεμμαι (я виден) – κατῶ-βλεψ (глядящий вниз) у *Архелая Херсонесского* в «Уродах». Такие слова сохраняют тон этого слога и в косвенных падежах. *Аристофан* говорит в «Герое» χερνίβιον (сосуд для омовения рук) [Kock.I.472].

77. Чтобы лучше смыть грязь при мытье рук, [древние] использовали также щелок (σμῆμα), как это показано в «Сумке» *Антифана* [Kock. II.67]:

– Распорядись, чтобы мне руки вымыли, d
Пока тебя я слушать буду.
– Кто-нибудь,
Воды сюда и щелока!

Также натирали руки благовониями, брезгуя хлебными мякишами, которые лакедемоняне называли «собачий корм»: об этом пишет *Полемон* в своем «Письме о неясных словах» [frag.77 Preller]. Что руки умащали благовониями, говорит также и *Эпиген* (или *Антифан*) в «Упразднении денег» [Kock.II.26]:

Ты прогуляешься и руки вымоешь, e
Как следует, землею благовонною.

Также *Филоксен* в «Пире» [PLG.[5] III.601; ср.146f]:

Ополоснули рабы нам руки омовеньем,
Щелок подали на ирисовом масле,
Вдоволь полили горячей воды,

Полотенца льняные были белые,
Умащения – амброзийные,
И фиалками дышали венки.

И *Дромон* в «Кифаристке» [Kock.II.419]:

Позавтракали мы, и тут же раб убрал
Столы, другой воды нам полил на руки.
f Помывшись, все мы увенчали головы
Себе венками для вечерней трапезы.

78. Грязную от мытья рук и ног воду (ἀπόνιμμα) называли также ἀπόνιπτρον. *Аристофан* («Ахарняне» 616]:

Как воду от мытья их слили вечером.

Возможно, это слово означало и таз для этой воды, подобно слову χειρόνιπτρον – «мытье рук»[135] и «рукомойник». А у афинян слово ἀπόνιμμα особо означало почести усопшим и очищения оскверненным,
410 как пишет *Антиклид* «Толковнике»: рассказав о заупокойных обрядах, он говорит: «Вырой яму к закату от могилы. Затем, став около ямы, обрати взор к закату и возлей воду, произнося такие слова: «Вот вам вода для омовения (ἀπόνιμμα) для тех, кому нужна и дозволена». После этого
b возлей благовоние». Это цитирует также *Дорофей*, рассказывая, что в родовитых семьях записано об обычаях очищения молящих: «Затем, когда ты и остальные жертвоприносители омоются, прими воду и очистись, смой кровь с очищаемого, а очистительную воду (ἀπόνιμμα) взболтай и вылей на это же место».

79. Словом χειρόμακτρον называется полотенце для рук из грубого льна; именно его в вышеприведенном отрывке (409e) *Филоксен Киферский* назвал ἔκτριμμα. *Аристофан* в «Любителях жареного» [Kock.I.521]:

Эй, мальчик, подай воды для рук
Да не позабудь полотенце (χειρόμακτρον)!

Следует отметить, что «на руку» (κατὰ χειρός) говорилось о послеобе-
c денном омовении, хотя грамматик *Аристофан* и пишет, будто аттические авторы говорили «на руку» до еды и «ополоснуться» после обеда (см. 408f). *Софокл* в «Эномае» [TGF.[2] 234]:

По-скифски полотенце обкорнав[136].

Об этом говорит и *Геродот* во второй книге [122]. *Ксенофонт* же в первой книге «Воспитания [Кира]» пишет следующее [3,5]: «Когда ты касаешься какого-либо из этих блюд, ты тотчас вытираешь руки полотенцем, как будто тебе очень неприятно брать их полной горстью». Опять же *Полемон* в шестой книге «К Антигону и Адею» [frag.62 Preller] говорит
d о различии выражений «на руку» и «ополоснуться». *Демоник* же в сле-

дующих стихах из «Ахелоя» упоминает [о воде] «на руку» перед обедом [Kock.III.375]:

Спешил там каждый: знал, что за одним столом
С голодным беотийцем угощается.
А тот уж упразднил и воду «на руку»,
Сказав, что к ней вернется *после* трапезы.

Грубое льняное полотенце (ὠμολίνος) упоминает *Кратин* в «Архилохах» [Kock.I.14]: «голова густо обмотана полотенцами (ὠμολίνος), полными бесчестья». Также *Сапфо*, когда говорит в пятой книге «Песен», обра- e
щаясь к Афродите [PLG[4].frag.44, Diehl frag.99]:

Пурпурные полотенца (χειρόμακτρα),
Мнасис прислал фокеянин
Щекам твоим в украшение,

называет словом χειρόμακτρα – головной убор. Это подтверждает и *Гекатей* или [истинный] автор землеописания Азии [FHG.I.25]: «Женщины носят на головах платки (χειρόμακτρα)». И *Геродот* говорит во второй книге «Истории» [122]: «После этого, как рассказывали жрецы, царь
этот живым сошел в тот мир, который у эллинов называется Аидом. Там f
он будто бы играл в кости с Деметрой, то выигрывал, то проигрывал, а затем вернулся на землю с подарком от богини – золотым полотенцем».

80. *Гелланик* пишет в «Истории» [FHG.I.45], что Гераклу подавал воду «на руку» и обрызгивал его из кувшина раб по имени Архий; Геракл убил его кулаком и за это должен был покинуть Калидон. Впрочем, во второй книге «Форониды» [Ibid.] тот же *Гелланик* называет его Хери-
ем, а *Геродор* в семнадцатой книге «О Геракле» [FHG.II.36] [называет 411
его] Эвномом. Так же неумышленно Геракл убил Киафа, сына Пилета и брата Антимаха, когда тот прислуживал ему виночерпием; об этом пишет *Никандр* во второй книге «Об Эте» [frag.17 Schneider]. Ему, – пишет Никандр, – Геракл посвятил священный участок в Просхии, который и поныне называется участком *Виночерпия*.

На этом мы закончим сегодняшнюю речь, а следующую начнем с гераклова обжорства.

КОНЕЦ КНИГИ ДЕВЯТОЙ

КНИГА ДЕСЯТАЯ

[ОБЖОРСТВО]

Но, как на великом пиру щедрые хозяева,
Должен предоставить поэт угощенье зрителям;
Чтобы каждый брал, ел и пил, то, что пожелается,
Не должно на пире у Муз быть однообразия.

1. Так, мой милый Тимократ, говорит в сатировской драме «Геракл» трагик *Астидамант* [TGF.[2] 779, Kock.III.631][1]. Поэтому продолжим наше рассуждение о том, что Геракл был также и прожорлив. Это показывают почти все поэты и историки. Например, *Эпихарм* в «Бусириде», когда говорит [Kaibel 94]:

b Во-первых, увидав его за трапезой,
Ты б умер – в глотке громы громогласные,
Скрежещет челюсть, зуб скрипит, клыки стучат,
Свистит в ноздрях, проворно уши движутся.

А *Ион*, расписав в «Омфале» его обжорство, добавляет [TGF.[2] 737]:

От жадности дрова сглотнул и уголья.

c Это он позаимствовал у *Пиндара*, который сказал [frag. 168]:

Двух быков
Еще теплые туши взвалили они на уголья,
Жаря их на огне;
...тяжкое хрустенье костей, –
Было у меня время
Все увидеть и все понять...

Представляя его таким прожорливым, они и в спутники ему дают чайку-ненасытницу.

412 2. Изображают его также в соревновании с Лепреем, когда Лепрей вызвал его на обжорство и был побежден. *Зенодот* пишет во второй книге «Эпитомы», что этот Лепрей был сыном Кавкона, сына Посейдона, и Астидамии, дочери Форбанта, и что это он дал Авгию совет связать Геракла, когда тот потребовал платы за свои труды[2]. За это Геракл после своих подвигов пошел против Кавконова народа, но Астидамия умолила его примириться с Лепреем. Тут-то Лепрей и соперничал с Гераклом в

метании диска, вычерпывании воды и поедании быка, и каждый раз оказывался побежденным. Тогда, надев доспехи, он вызвал Геракла на бой b
и был убит им. *Матрид* добавляет в «Похвале Гераклу», что Лепрей вызывал Геракла еще и на выпивку, но и здесь был побежден. То же самое пишет в своей «Похвале Гераклу» и хиосский ритор *Кавкал,* брат историка Феопомпа.

3. *Гомер* же представляет обжорой и чревоугодником своего Одиссея, когда говорит [Од.VII.215]:

Но несказанным, хотя и прискорбен, я голодом мучусь; c
Нет ничего нестерпимей грызущего голода: нами
Властвуя, он о себе вспоминать ежечасно неволит
Нас, и печальных и преданных скорби душою.

В этих стихах его чревоугодие выглядит даже чрезмерным, не говоря уже о том, что все эти рассуждения о голоде здесь совершенно не к месту. Даже голодному надо было крепиться до конца или хотя бы сдержи- d
ваться. Он же в дальнейших строках доходит в своей ненасытной жадности до предела [Од.VII.219]:

Скорби душою я предан, но тощий желудок мой жадно
Требует пищи себе и меня забывать принуждает
Все, претерпенное мной, о себе лишь упорно заботясь.

Такого не решался сказать даже пресловутый Сарданапалл[3], который и в старости[4]

Ел немеряно мяса и жадно вином упивался.

4. Феаген же, фасосский атлет, в одиночку съел целого быка, как говорит в эпиграмме *Посидипп:*

Я меонийского съел быка по условию спора: e
Фасос, мой остров родной, пищи другой не нашел
Мне, Феагену, и сколько ни ел, все было мне мало
Медный, теперь я стою и подаянья прошу.

Милон Кротонский, как рассказывает *Феодор* из Гиераполя в книге «О состязаниях» [FHG.IV.513], съедал двадцать мин мяса и столько же хлеба, а вина выпивал три кувшина. В Олимпии он взвалил на плечи четырехгодовалого быка, пронес его через весь стадион, а потом разделал f
его тушу и съел в одиночку за один день. Как о том рассказывает *Александр Этолийский* [p.249 Müller], этолиец Титорм, соревнуясь с ним, тоже съел за завтраком быка. *Филарх* в третьей книге «Истории» [FHG. IV.513] утверждает, что Милон съел быка, возлежа перед алтарем Зевса, поэтому поэт *Дорией* и написал в его честь следующие стихи:

Так кротонский Милон на празднестве вышнего Зевса
Четырехлетка-быка поднял от лона земли

413 И через все торжество на плечах исполинскую тушу
Словно ягненка пронес, силой гостей изумив.
А к алтарю представ явил он и большее чудо
В честь Писийских богов (странник, узнай и дивись!) –
Этого он быка заколол, изрубил на кусочки
И в одиночку всего съел его в этот же день.

Астианакт Милетский, трижды подряд победивший на олимпийских
b играх в панкратии, однажды был приглашен на пир к персу Ариобарзану. Придя туда, он взялся съесть все приготовленное для гостей и съел это. Когда перс попросил его, как рассказывает *Феодор* [FHG.IV.513], совершить что-нибудь, достойное своей мощи, Астианакт выломал из ложа бронзовое украшение, растянул его и разгладил. Когда он скончался и был сожжен, одной урны для его костей не хватило и они едва помести-
c лись в двух. Обед, который он в одиночку съел у Ариобарзана, был приготовлен для девяти мужей.

5. Нет ничего удивительного в том, что из таких людей получились обжоры: постоянно упражняясь, атлеты приучаются и есть очень много. Поэтому *Эврипид* пишет в первом «Автолике» [TGF.[2] 441 Nauck][5]:

Из тьмы несчастий, Грецию гнетущих,
Нет хуже, чем атлеты, ничего.
Во-первых, не умеют честно жить
Они, да и не могут: как бы мог
Раб жадности своей, невольник чрева
d Умножить состояние отца?
Ни бедности терпеть они не могут
И не способны вынести несчастий.
Привыкшие к занятиям негодным,
Они не могут их переменить,
Когда для них ненастье наступает.
В дни юности блестящие, они
Разгуливают украшеньем града;
Когда же старость злая к ним приходит,
Плащей шафранных их нигде не видно.
Не одобряю я обычай греков,
Которые в их честь скликают люд,
И чтут их непотребными пирами.
Какую пользу городу родному,
Стяжав венок, доставил тот атлет,
Который или хорошо боролся,
e Иль быстро бегал, или диск метнул,
Иль в зубы дал противнику отменно?
Сумеют ли они с врагом сразиться
Вооружившись диском, без щитов
Отбить врагов ударом кулака?

Никто, завидев вражеский клинок,
Не станет заниматься этим вздором!
Венчать нужнее тех, кто добр и мудр
И тех, кто управляют государством
Отлично, по закону и с умом, f
Кто словом отвращает злое дело
И устраняет распри и раздор:
Вот благо граду всякому, всем грекам.

6. Эврипид заимствовал эти мысли из элегий *Ксенофана Колофонского*, который говорит так [PLG.[4] frag.2]:

Если кто резвостью ног надо всеми одержит победу;
Иль в пятиборствуя – там, где возле Писы меж рек, 414
Зевса священный предел, в Олимпии – если в кулачном
Кто одолеет в бою, боль от ударов стерпев,
Или в борьбе, или в том, что «панкратий» зовут состязанье,
И на него земляки с гордостью будут смотреть,
Если сидеть впереди он заслужит победами право,
Если получит прокорм он на общественный счет,
Если ему поднесет дары драгоценные город,
Или в ристаньях успех столько ж наград ему даст, b
Все же достойным меня его не признáю: ведь наша
Мудрость прекрасней любой силы людей и коней.
Глупо тут думать, как все, и с правдой ничуть не согласно
Силу мышц почитать мудрости выше благой.
Будет ли в нашем народе кулачный боец превосходный,
Будет ли мощный борец иль пятиборец средь нас,
Или бегун резвоногий (за что его все прославляют),
Словом, лучший из всех в подвигах силы людской,–
Благозаконее город не станет от этого вовсе,
Городу, правду сказать, радости мало с того, c
Что победил кто-нибудь, на Писейских брегах состязаясь:
Тем не умножит добра он в городских кладовых.

В этом споре Ксенофан и далее делает много умелых ударов, обличая атлетику за бесполезность и ненужность. Точно так же *Ахей Эретрийский* описывает роскошество атлетов [TGF.[2] 747][6]:

Расхаживают, щеголяя ляжками d
Вздувая на руках тугие мускулы,
Сияют плечи, юностью цветущие,
Намаслена и грудь и щит со впадиной,
Как будто с малых лет взрастали в роскоши...

7. *Гераклит* говорит в «Гостящем», что очень много могла съесть некая женщина по имени Елена. А *Посидипп* в своей эпиграмме называет некоего Фиромаха, о котором он пишет следующее:

Тот Фиромах, который умел, как ворон полночный,
e Все без разбору клевать, в этой канаве зарыт
В рваный завернутый плащ. Теперь, достойнейший Аттик,
Ежели некогда ты с ним пировал до утра,
То увенчай этот камень венком и порадуй елеем:
Помнишь, каким он пришел, мрачно нахмуривши бровь,
В грубой овчине, как сам себе раб? Конец состязаньям:
Ныне он низошел к Музам в могильную сень.

f *Амарант Александрийский* пишет в книге «О театре», что мегарский трубач Геродор был трех с половиной локтей роста, но имел необычайно сильную грудь: хлеба он съедал шесть мер, мяса, какого мог раздобыть, двадцать фунтов, вина – два кувшина. Трубить он умел сразу в две трубы, спать ложился только на львиной шкуре. Трубил он на редкость
415 громко: когда сын Антигона Деметрий осаждал Аргос и его воины никак не могли придвинуть к стенам города тяжелую градобойную машину, он затрубил в свои две трубы с такою силой, что бойцы от этого звука воодушевились и поставили орудие на место. Круг больших состязаний он обошел победителем десять раз, обедал он сидя[7], как рассказывает *Нестор* в «Театральных записках». Была также и женщина-трубач Аглаида, дочь Мегакла, которая трубила перед шествием на первом великом
b празднестве в Александрии; как видно из эпиграмм *Посидиппа*, на голове она носила накладные волосы и султан. Она тоже съедала двенадцать фунтов мяса, четыре меры хлеба и выпивала кувшин вина.

8. Литиерс, незаконный сын Мидаса и царь фригийских Келен, был и видом дик, и нравом свиреп, и поесть большой охотник. В драме «Дафнис» или «Литиерс» трагический поэт *Сосифей* говорит о нем так [TGF.[2] 822]:

Три хлеба, трех ослов он пожирает в день,
А для вина считает меркой малою
c Большую кадку десятиамфорную.

Таков же он и в «Удальцах» *Ферекрата* или *Страттида*, где о нем говорится [Kock.I.145; 248c]:

– За день съедаю, да и то с большим трудом,
Лишь пять полумедимнов.
– Говоришь, с трудом?
Сжираешь, сколько в день триера целая,
И говоришь, что мало?

Ксанф говорит в «Лидийской истории» [FHG.I.38], что лидийский царь Камблет, большой обжора, выпивоха и чревоугодник, однажды ночью изрубил в куски свою жену и съел ее, а утром обнаружил, что держит в
d зубах ее руку. Тогда он перерезал себе горло, так как скрыть это было уже

невозможно. Каким обжорой был пафлагонский царь Фис, я уже говорил, приводя рассказ *Феопомпа* в тридцать пятой книге его [«Истории»] [FHG.I.311; 144f]. Харилая за такое же обжорство обличает в «Тетраметрах» и *Архилох*, а комические поэты высмеивают Клеонима и Писандра[8]. О Хериппе пишет *Феникид* в «Начальнике конницы» [Kock.III.334]: e

За третьего считай Хериппа-умника:
Он будет есть, и есть, и есть, пока дают,
Или пока не лопнет, и давно живет
Не в доме, а в кладовке.

9. Перипатетик *Николай* пишет в сто третьей книге «Истории» [FHG. III.415], что понтийский царь Митридат устроил состязания в еде и выпивке (наградою был талант серебра) и оба их выиграл. Получить награду, однако, он отказался и уступил ее второму после себя Каламодрию, атлету из Кизика. Поэт Тимокрент Родосский, будучи пятиборцем, тоже f очень много ел и пил, о чем свидетельствует его эпитафия [Симонид PLG.[4] frag.169]:

Много я пил, много ел и на многих хулу возводил я;
Нынче в земле я лежу, родянин Тимокреонт.

В одном из своих предисловий халкедонец *Фрасимах* говорит [Diels, 416
Vorsokratiker II.1.573], что Тимокреонт однажды явился к Великому царю, был там радушно принят, и принялся вволю есть и пить. Когда же царь спросил, что он предложит после такого вступления, он сказал, что перебьет персов без числа. На следующий день он и вправду победил многих одного за другим, а потом стал бить по воздуху. Его спросили, что это значит, а он ответил, что столько у него еще осталось ударов на случай если кто-нибудь подойдет. *Клеарх* рассказывает в пятой книге «Жизней» [FHG.II.307], что перс Кантабар, бывало уставал двигать b
челюстями, и тогда он только разевал рот, и слуги набивали его пищей, как неживой сосуд. *Гелланик* в первой книге «О Девкалионе» говорит [FHG.I.48], что сын Мирмидона Эрисихтон за ненасытность в еде получил прозвище *Пылкий*. *Полемон* же пишет в первой книге «Ответа Тимею» [frag.39 Preller; cp.109a], что у сицилийцев есть храм Сытости и c
изваяние Хлебной Деметры, поблизости от которых сооружена и статуя Изобилия, – как в Дельфах статуя Урожая и в беотийском Сколе статуи Великохлеба и Великокаши.

10. Поэт *Алкман* в своей третьей книге сам выставляет себя обжорой [PLG.[4] frag.33]:

Дам я тебе горшок на треножнике –
Вари в нем снедь:
Не запятнан еще он огнем, но скоро
Закипит он похлебкою, которую

Всеядный Алкман
Любит греться в пору солнцеворота –
d Не надобны ему разносолы,
А поесть бы попросту, как все люди...

Обнаруживает он свое обжорство и в пятой книге, говоря следующее [PLG.[4] frag.76]:

Три есть времени в году – лето,
И зима, и осень,
А четвертое – весна, когда в поле
Цветов много, а насытиться нечем...

Комический поэт *Анаксилай* в пьесе «Золотых дел мастер» о некоем Ктесии говорит так [Kock.II.273]:

Всем ты владеешь, кроме, разве, Ктесия.
e Он на пиру, как говорят философы,
Начало (ἀρχή) знает, а конца не ведает.

И в «Богачах» [Kock.II.272]:

– Пусть лопнет всякий, плотно пообедавший!
Все, кроме Ктесия.
– А почему не он?
– Он на пиру, как говорят философы,
Начало (ἀρχή) знает, а конца не ведает.

В «Харите» рядом с Ктесием он называет и какого-то Краная [Ibid., 273]:

Не зря подходят все ко мне с расспросами:
f «Скажи, Кранай съедает меньше Ктесия,
Или они в обжорстве одинаковы?»

Филетер же в «Аталанте» пишет [Ibid.,230]:

Понадобится, пробегу я взапуски
Поболее Сотада, превзойду в трудах
Таврея, обойду в обжорстве Ктесия.

Анаксипп в «Молнии» [Kock.III.299]:

– Я вижу, из палестры приближается
Приятель мой, Дамипп.
– Вон тот, что с крыльями?
417 – Да, это он: теперь его за мужество
Друзья зовут Перуном.
– И заслуженно:
Он из столов творит места священные,
Как молнией, громя своею челюстью[9].

Из этого видно, что пьеса «Молния» озаглавлена по прозвищу этого персонажа. Далее, *Феофил* в «Эпидавре» [Kock.II.474]:

Атрестид Мантинейский там командовал,
Который в целом мире всех прожорливей.

И в «Панкратиасте», представляя обжору-атлета, он говорит [Kock. II.475; ср.95а]: b

– Три мины отварного мяса.
– Далее!
– Свиных ноги четыре, рыльце, окорок.
– Геракл!
– Ноги воловьих три, курятина.
– Феб Аполлон!
– Две меры смокв.
– А выпито?
– Двенадцать кружек, все вином несмешанным.
– О, Аполлон, Сабазий, Гор!

[ОБЖОРСТВО РАЗНЫХ НАРОДОВ]

11. За любовь к еде высмеивались целые народы, например, беотийцы. Так *Эвбул* ведь говорит в «Антиопе» [Kock.II.169]:

Поесть и выпить мы ребята хваткие, c
Все выдержим. Афиняне, считается,
Едят немного, а фиванцы – вволюшку.

И в «Европе» [Kock.II.176]:

Город заложи беотянам,
Что дó ночи день целый обжираются.

И в «Ионе[10]» [Kock.II.177]:

Все у него замашки беотийские:
Ест без конца, а не наестся досыта.

И в «Кекропе» [Kock.II.181]: d

Потом пришел я в Фивы, где обедают
И дни, и ночи напролет без продыху.
У каждой двери ямина навозная,
Чтобы живот быстрее опоражнивать,–
А то смешно смотреть, как смертный мучится,
Когда бредет за сто шагов до нужника,
Пыхтя и закусив губу.

И в «Мизийцах» у него кто-то обращается к Гераклу [Kock.II.187]:

Ты говоришь, из Фив сюда пожаловал,
Где день-деньской, меж кучами навозными e
Рассевшись, слизней лакомитесь шеями[11]?

Дифил в «Беотянке» [Kock.II.547]:

С рассвета до рассвета он способен есть,
Без перерыва.

Мнесимах в «Бусириде» [Kock.II.436]:

– А я беотянин:
Скуп на слова.
– То правда!
– Много ем зато.

Алексид в «Трофонии» [Kock.II.383]:

f А теперь, чтоб не казались вы своим насмешникам
Беотийцами тупыми, обделенными умом,
И умеющими только, есть да пить, да голосить
От заката до рассвета, – раздевайтесь, [чтоб плясать].

Ахей в «Играх» [TGF.[2] 747]:

– Они посланцы или состязатели?
418 – В жратве они да в пьянстве состязаются!
– Откуда же они?
– Да из Беотии.

Поэтому неудивительно, как пишет в своих «Письмах» *Эратосфен* [p.199 Bernhardy], что когда Препелая спросили, как ему показались беотийцы, он ответил: «Что тут скажешь? Как оживленные горшки: только и говорят, в кого сколько влезло». *Полибий Мегалопольский* в двадцатой книге «Истории» говорит [XX.4.1,6.5], что беотийцы стяжали великую славу при Левктрах[12], но вскоре опустились душой, предавшись обжорству и пьянству, а добро свое стали завещать собутыльникам. Многие даже имея детей, отказывали большую часть имущества застольным сотовариществам, так что у иных беотийцев бывало больше пиров в месяц, чем дней. За это мегарцы их возненавидели и перешли на сторону ахейцев.

b

12. За обжорство высмеивалось и жители Фарсала. *Мнесимах* говорит в «Филиппе» [Kock.II.441]:

c – Ну что? Пришел какой-нибудь фарсалянин,
Чтоб съесть обед и закусить столешницей?
– Нет никого.
– Ну, славно! Значит, где-нибудь
Ахейский город догрызают жареный.

О том, что вообще все фессалийцы обличались в обжорстве, свидетельствует *Кратет* в «Ламии» [Kock.I.136]:

Слова в три локтя, по-фессальски рублены.

Очевидно, это потому что фессалийцы нарезали мясо большими кусками. *Филетер* в «Факелоносцах» [Kock.II.233]:

И с кулак свинина – по-фессальски рублена.

Большие куски мяса прямо назывались *фессалийскими*. *Гермипп* в «Мойрах» [Kock.I.235]:

Зевс, ни на что не глядя, мигом выделал d
Кусище фессалийский.

Аристофан в «Любителях жареного» называет их «тележными» (καπανικά) [т.е. способными наполнить повозку] [Kock.I.519]:

–Богаче пир в Фессалии иль в Лидии?
–В Фессалии гораздо пир «тележнее» (καπανικώτερα).

То есть размером с телегу. Фессалийцы ведь называют колесницы (ἀπήνας) καπάνας. Так у *Ксенарха* в «Скифянках» [Kock.II.472]:

– И семь капан готовили в Олимпию. e
– Капан? А это что еще?
– В Фессалии
Всегда так колесницы называются.
– Понятно.

[ПРИМЕРЫ УМЕРЕННОСТИ]

13. Наоборот, египтян *Гекатей* [FHG.I.20] называет хлебоедами: питаются они *килластисом*[13], а ячмень мелют только для пива. (ср.114c) Поэтому и *Алексин* пишет в книге «О самодовлении», что очень умеренно питались Бокхорис и отец его Неохабид. Пифагор Самосский тоже мало ел, как сообщает *Ликон* из Иаса в «Пифагорейской жизни». Однако, согласно *Аристокскену*, и он не воздерживался от животной пищи. Ма- f
тематик *Аполлодор* утверждает, что он даже принес в жертву богам сто быков, когда открыл, что в прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равняется сумме квадратов катетов:

В день, когда Пифагор открыл чертеж знаменитый,
В честь его он принес славную жертву быков.

Пифагор также мало пил и всю жизнь питался так просто, что часто 419
довольствовался одним медом. Похожие рассказы есть и об Аристиде, о полководцах Эпаминонде, Фокионе, Формионе. Римский военачальник Маний Курий всю жизнь питался репой; когда сабиняне послали ему золото, он ответил, что пока на обед у него есть репа, ему не нужно золота. Об этом рассказывает *Мегакл* в сочинении «О знаменитых мужах».

14. Да и многие довольствовались весьма скромными трапезами, как
b говорит во «Влюбленной» *Алексид* [Kock.II. 390]:

Ну я-то, получив необходимое,
Избыток ненавижу: ведь приносит он
Не радость, но одну лишь расточительность.

В «Обманщике» [Kock.II.392]:

Избыток ненавижу: ведь приносит он
Один убыток, а не наслаждение.

В «Сводных братьях» [Kock.II.376]:

Как сладко все, что в меру! Удаляюсь я
c И не голодный, и не переполненный,
Но чувствуя приятность: Мнесифей сказал,
Что надо избегать всегда излишнего[14].

Философ *Аристон* пишет во второй книге «Любовных сходств», что академик Полемон советовал отправляющимся на пир заботиться о том, чтобы было хорошо не только сразу после выпивки, но и назавтра. Когда Тимофей, сын Конона, с пышных обедов у стратегов попал на пир в
d Академию к Платону и был им принят просто и со вкусом, он сказал, что от Платонова обеда и назавтра хорошо. И *Гегесандр* пишет в «Записках» [FHG.IV.420], что встретив на следующий день Платона, Тимофей сказал: «Твой обед, Платон, вкуснее всего не тотчас, а назавтра». Тот же автор рассказывает, что когда знакомый угостил Пиррона Элейского пышно, но безвкусно, тот сказал ему: «Если будешь так принимать
e меня, то больше я не приду к тебе, чтобы и мне не огорчаться, глядя, как ты тратишься без нужды, и тебе не мучиться от безденежья. Право, нам ведь больше радости от беседы, чем от стольких угощений, из которых бóльшую часть все равно украдут рабы».

15. *Антигон Каристийский*, описывая в своей «Жизни Менедема» распорядок пирушек этого философа, говорит [p.99 Wilamowitz], что угощался он легкой закуской с одним-двумя друзьями, а остальные должны были подходить, уже пообедав, – такая уж была у Менедема
f трапеза. Только после этого в пиршественную залу приглашались к столу подошедшие, а кто пришел слишком рано, те прохаживались перед домом и расспрашивали выходящих рабов, чтó на столе и как продвигается угощение. Если слышали, что на столе овощи да соленая рыба, то расходились, если же мясо, то входили в специально приготовленное
420 помещение. Летом на скамьи стелили циновки, зимой – овчины; подушки нужно было приносить с собой. Круговая чаша была не более кружки, на закуску обычно были стручки люпина или бобы; иной раз по сезону – летом груша или гранат из свежих плодов, весной – горох, а зимой

сушеные смоквы. Это подтверждает и *Ликофрон Халкидский* в сатировской драме «Менедем», где Силен говорит, обращаясь к сатирам [TGF.[2] 817, ср.55d]:

Могучего отца сыны пропащие! b
О, дети Пана, нынче я, как видите,
Над вами торжествую: ведь, свидетели
Все боги, никогда я не отведывал
Обеда столь прекрасного, ни в Карии,
Клянусь вам, ни на Родосе, ни в Лидии.

И продолжая [TGF.[2] 817, ср.55d]: c

Но чашу для воды с вином
Всего за пять оболов с половиною
Ленивый раб едва таскал; проклятый же
Люпин мужицкий так в нас и отплясывал,
Товарищ верный нищего триклиния.

Далее *Ликофрон* говорит, что за выпивкой обсуждались всякие вопросы[15] [TGF.[2] 818]:

Был умный разговор для них закускою.

И зачастую они засиживались подолгу, так что «уж птица заставала их рассветная, когда они беседой не насытились».

16. Когда Аркесилай однажды принимал гостей, раб подал ему знак, что хлеб кончился. Аркесилай захохотал и воскликнул, хлопая в ладо- d
ши: «Вот так попойка у нас, любезные друзья! Даже хлеба вдоволь не куплено. Беги же [за ним], малый!» Все это он говорил, смеясь, и все хохотали в ответ; началось веселье и забавы, так что бесхлебье стало приправой к обеду. В другой раз Аркесилай велел своему приятелю Апелле процедить вино, а тот по неопытности одно взбаламутил, другое пролил, и вино сделалось только мутнее. Тогда Аркесилай сказал с улыбкою: «Я попросил его процедить вино, а он, видно, как и я, не различает *сущностного Блага*[16]. Поэтому пусть этим займется Аридик, а ты уходи и e
берись лишь за дела сторонние». Это до того позабавило и развеселило гостей, что всем стало хорошо.

17. А в наши дни устроители обедов, в особенности в прекрасной Александрии, только и знают, что кричать да браниться с виночерпием, прислужником, поваром, а кругом визжат рабы, которых лупят слева и справа. Впрямь гостям от такого обеда мало радости. Когда же [перед f
пиром] приносят жертву, то сам бог закрывает лицо и покидает не только дом, но и город: смешно ведь, когда хозяин призовет к благоговейному молчанию и тут же сам начнет клясть и жену и детей. Вернее бы ему возвестить гостям [Ил.II. 381; ср.364a]:

Ныне спешите обедать, а после начнем нападенье!

Ибо дом у него [Софокл «Эдип-царь» 4]

Одновременно фимиамами,
421 Моленьями наполнен и стенаньями.

На эти слова кто-то из гостей откликнулся: «Из сказанного следует: не надо наедаться до отвала. Скромный обед не приводит ни к пьяному буйству, как утверждает *Амфид* в «Пане» [Kock.II.244], ни к дракам, ни к обидам, как свидетельствует *Алексид* в «Одиссее-ткаче» [Ibid. 354]:

– Каждодневное застолье с частыми попойками
Нудит пьяных тешить душу злобными насмешками,
От которых больше горя, чем бывает радости.
b А начало – злое слово: скажешь раз, услышишь два
И начнется брань и драка, как бывает за вином.
– Точно так оно и вышло: надо было ли гадать?

18. И *Мнесимах* в «Филиппе», глядя на безмерную заносчивость едоков, сравнивает их пир с военными приготовлениями – с оружейной лавкой, как сказал бы изящный Ксенофонт[17]. Говорит он так [Kock.
c II.441][18]:

Не представляешь ведь,
Какие предстоят тебе противники:
Мы острые ножи глотаем запросто,
Огнем их запиваем смольным факельным,
В закуску нам приносят стрелы критские,
Горох наш – острия от копий ломаных,
А в головах у нас – щиты и панцири,
В ногах – пращи и луки, а за выпивкой
Мы лбы себе венчаем катапультами.

d И *Феникс Колофонский* говорит [PLG.[4] frag.3]:

Для Нина бочка – меч его, копье – кубок,
Густые кудри – лук, ряды врагов – чаши,
Вино – лихие кони, клич – «налей мирро!»

Алексид в «Парасите» пишет о каком-то обжоре [Kock.II.364]:

Все молодые парни кличут ласково
Нахлебником[19] его, а не обжорою.
А он жует, молчит подобно Телефу,
e А спросят – лишь кивнет; уж так неистов он,
Что эту бурю впору успокаивать
Твердя самофракийские заклятия.

Дифил же в «Геракле» сказал об одном таком же вот так [Kock.II. 556]:

Не видишь, что я выпивши?
Что раздражен, и хмель ударил в голову?
Двенадцатью уж пирогами сырными,
Побольше астерийских, я позавтракал?

Поэтому прекрасно сказал Бион Борисфенский, что радость надо получать не от кушаний, а от здравого ума. Однако *Эврипид* говорит [TGF.[2] f
423 (frag.2134, из «Антиопы»)]:

Он услаждал уста негодной трапезой.

Очевидно потому что удовольствие от приема пищи получается преимущественно через рот. И *Эсхил* в «Финее» [TGF.[2] 83]:

Обманчивую снедь свирепо клювы рвут
Из уст, едва успевших дрогнуть радостью.

В «Сфенебее» же *Эврипид* говорит о бережливости [TGF.[2] 571]:

Ловцы морских порфирниц полной трапезы
Не ведают: у них еда прибрежная. 422
Ведь море нам – опора ненадежная,
Оно не суша, добрая кормилица.
Ее мы пашем, а из моря в дом берем
Силками и сетями пропитание.

19. И действительно, желудок для людей – большое зло; недаром *Алексид* говорит о нем во «Вместе умирающих» [Kock.II.374]:

Ты б узнал, какое горе ненасытный наш живот,
До чего он нас доводит и чему он учит нас.
Если б кто-нибудь оставил нас совсем без живота, –
Кто бы стал творить насилье, кто бы ближних обижал? b
Ну а так виной утроба всем мучениям людей.

Дифил в «Парасите» [Kock.II.560]:

Впрямь золотое слово Эврипид сказал [TGF.[2] 656]:
«Вы победили, нищета и бедный мой
Живот». О, что на свете злополучнее,
Чем наш живот! другого нет вместилища,
Где так бы все мешалось неразборчиво.
В кошелку с хлебом суп не льют – испортишь хлеб; c
В корзине каша не сосед с лепешками;
Во флягу, где вино, омар не втиснется;
А эту прорву боги словно прокляли:
Все в ней сойдется, но ничто не сладится.
Клянусь: всему, что где ни есть недоброго,
Виной – утроба ваша горемычная.

И киник Кратет, как рассказывает *Сосикрат* в «Преемствах» [Diels 213], попрекнул Деметрия Фалерского, когда тот послал ему котомку с хлебом и фляжку вина: «Ах, – воскликнул он, – если бы из земли текла как вода, d
так и еда!»[20]. И Стильпон без стеснения спал в храме Матери богов, наевшись чесноку, хотя после такой еды воспрещалось даже и на порог

туда вступать. Богиня предстала ему во сне и сказала: «Как же это ты, Стильпон, философ, преступаешь закон?» А он во сне ей ответил: «Дай мне чего-нибудь другого, и я не буду есть чеснок».

e 20. На это Ульпиан сказал: «Поскольку мы пообедавши (δεδείπναμεν[21])...» (так, кстати, сказал *Алексид* в «Цирюльнике» [Kock. II.334]: «Поскольку мы давно уж отобедавши (δεδείπναμεν)...», и *Эвбул* в «Прокриде» [Kock.II.195]: «Но мы еще не отобедавши (δεδείπναμεν)» и еще: «И кто давно уж отобедавши (δεδειπνάναι)[22]», и *Антифан* в «Леониде» [Kock.II.70]:

Однако хочет он
Явиться, мы ж еще не отобедавши (δεδειπνάναι).

И *Аристофан* в «Предварительном состязании» [Kock.I.511]:

Пора бы мне пойти позвать хозяина –
Я думаю, они уж отобедавши (δεδειπνάναι).

И в «Данаидах» [Kock.I.455]:

f Ты, вижу, пьян, еще не отобедавши (δεδειπνάναι)?

И *Платон* в «Софистах» [Kock.I.638] и *Эпикрат Амбракийский* – это поэт Средней комедии – в «Амазонках» [Kock.II.282]:

Мне кажется,
Что господа поели (δεδειπνάναι) своевременно.

А в «Любителях жареного» *Аристофан* сказал ἠρίσταμεν[23] [Kock.I. 520]:

Мы славно, братцы, выпили и славно закусили (ἠρίσταμεν).

423 Также *Гермипп* в «Воинах» [Kock.I.242]: «он уж позавтракал (ἠριστάναι)[24]», *Феопомп* в «Каллесхре» [Kock.I.738]:

Позавтракали (ἠρίσταμεν) мы, так разговор начнем.

Антифонт воспользовался в «Политике» глаголом καταριστᾶν[25] [Diels 603]: «Если же кто-то имущество свое или друзей проест (κατηρίστηκεν)». Παραδεδειπνημένος[26] сказал и *Амфид* в «Обманщике» [Kock.II.245]: «А я давно, ребята, отобедавши (παραδεδειπνημένος)».

21. «Так смесим же, помолясь, вино богам, – говорит *Платон* в «Фи-
b лебе» [p.61b-c], – Диониса ли, Гефеста или кого еще из богов почитая этим смешением. Перед нами, как пред виночерпиями, текут две струи; и одну из них – струю удовольствия – можно уподобить меду, а другую – струю разумения, – трезвую и бесхмельную, уподобим суровой и здоровой воде. Вот их-то и нужно постараться смешать как можно лучше». Так и нам пришла пора приниматься за выпивку[27], пускай кто-нибудь из слуг принесет из киликейона[28] чаши, – я уж вижу, как их там много,

расписных». Ему вручили громадный кубок, и он продолжал: «Наполни, c
малый, свой черпак (κύαθος) крепким вином (ἀκρατέστερος)[29] и налей в мой кубок, но не так, как в «Близнецах» у комика *Антифана*, который говорит [Kock.II.44]:

Большую чашу дал мне раб, и я велю
Ее вином наполнить неразбавленным:
«Налей-ка, десять тысяч черпаков вина
В честь всех богов и вдвое в честь сладчайшего
Царя с богиней нашей августейшею».

Итак, любезный, «крепче (ζωρότερον) вино раствори» [Ил.IX.203], а
сколько киафов, я пока не говорю[30]. Я сперва покажу, [1)] что у писателей d
есть и слово «киаф» (κύαθος), [2)] и слово «крепленый» (ἀκρατέστερος), [3)] и скажу также о виночерпиях.

22. Но сперва я должен сказать о слове ζωρότερον[31]. *Антифан* в «Меланионе» пишет [Kock.II.72]:

Вот ему мой приговор: во славу богини Здоровья
Выпить, руки омыв, крепкого (ζωροτέρῳ) чашу вина.

В «Лампоне» [Kock.II.68]:

Эй, эй, Иапикс! Разведи покрепче (εὐζωρέστερον) мне.

Эфипп в «Эфебах» [Kock.II.255]:

И подал каждой чашу винную, e
Покрепче растворивши, по-гомеровски.

Некоторые считают, что гомеровское «крепче вино раствори» означает не несмешанное вино, но т е п л о е, от слов ζωτικός (живой) и ζέσις (кипение): угощая друзей, вполне естественно сразу размешать в чаше новое вино. Другие понимают ζωρότερον как εὔκρατον (благосмешанное), [употребляя сравнительную степень (ζωρότερον) вместо положительной (ζωρόν) как δεξιτερόν вместо δεξιόν (правое). А третьи понимают слово ζωρόν как «многолетнее», поскольку ὥροι может значить «годы», а частица ζα- означает большое или многое. Так *Дифил* говорит в «Педерастах» [Kock.II.559]: f

– Налей-ка, малый, выпить!
– Да покрепче же (εὐζωρότερον),
Все водяное людям душепагубно!

Феофраст же в книге «Об опьянении» [116 Wimmer] говорит, что ζωρότερον называется все, что смешано, и ссылается на стихи *Эмпедокла* [frag.35 Diels]:

Прежде нетленное в образах тленных тогда появилось, 424
Сбившись с прямого пути[32], из чистого смешанным (ζωρά) ставши[33].

23. [1)] Что касается киафа, то так называет черпак *Платон* в следующем стихе из «Фаона» [Kock.I.650]:

И так вот поднося киаф к губам своим.

Также в «Послах» [Ibid. 633]:

А сколько черпаков мерзавцы[34] отпили!

b *Архипп* в «Рыбах» [Kock.I.683]:

Киаф вот этот я купил у Десия.

Подобное словоупотребление также в «Мире» *Аристофана* [541]:

Синяк под глазом – знать, киаф прикладывал.

Потому что синяки под глазом бывают от ударов винными чашами[35]. Упоминают киаф и *Ксенофонт* в «Воспитании [Кира]» [I.3.9], и *Кратин*, и *Аристофан* во многих комедиях, и *Эвбул* в «Сироте-наследнице» [Kock.II.192]. *Ферекрат* в «Пустословах» упоминает «золотой киаф». *Тимон* во второй книге «Силл» [frag.46 Wachsmuth] называет киафы чер-
c паками (ἀρυσαίναι) – от глагола ἀρύσασθαι (вычерпать): «ненасытные черпаки». Называют их также ἀρυστῆρες и ἀρύστιχοι. *Симонид* [PLG.[4] frag.25]:

Ни черпака (ἀρυστῆρα) хотя бы с молодым вином.

Аристофан в «Осах» [855]:

Зачем, когда вот эти черпаки (ἀρυστίχους) у нас.

Фриних в «Травницах» [Kock.I.381]: «ковш-уполовник» (ἀρυστίχον). От этого же корня *лейка, ушат* (ἀρύταινα). Называли такой сосуд и *эфебом*, как это делает *Зенофан* в «Родственнике». А *Полибий* в девятой книге
d «Истории» [45] упоминает некую реку Киаф близ города Арсинои в Этолии.

24. [2)]Выражением «неразбавленный» (ἀκρατέστερον) воспользовался *Гиперид* в речи «Против Демосфена» [p.21]; пишет он так: «Если, например, кто-нибудь пил несмешанное вино, ты огорчался». Похожим образом образуется и слово *горчайше* (ἀνιηρέστερον) [Од.II.190] и в *Эсхиловых* «Гелиадах» [frag.72] «обильно (ἀφθονέστερον) льется». Также у *Эпихарма* в «Пирре» [p.250] *дешевейший* (εὐωνέστερον). И в речи «Против Демада» *Гиперид* сказал [frag.89]: «легкомысленнейший (ῥᾳδιεστέραν) город». Выражением *смешивать* (κεραννύειν) пользуется в «Филебе» *Платон* [p.61c]: «Так смесим же, помолясь богам, вино, Протарх». И *Ал-*
e *кей* в «Священном браке» [Kock.I.759]: «смешивают (κεραννύουσιν)[36] и исчезают с ним». *Гиперид* в «Делийской речи» [frag.72]: «И целительное вино эллины замешивают сообща».

[3)] Виночерпиями у древних служили знатнейшие юноши, как, например, сын Менелая [Од.XV.141]:

Кубки златые вином наполнял Мегапент многославный.

В отрочестве прислуживал виночерпием и поэт Эврипид. Во всяком случае, *Феофраст* пишет в книге «Об опьянении» [frag.119 Wimmer]: «Я слышал, что и поэт Эврипид служил в Афинах виночерпием так на- f
зываемым «танцовщикам». Господа эти, принадлежавшие к виднейшим гражданам, танцевали вокруг храма Аполлона Делийского и наряжались в ферейские плащи[37]. Это тот самый Аполлон, в честь которого справляются Таргелии; картина, изображающая эти празднества, хранится в храме Лавроносного [т.е. Аполлона] в деме Флии». То же самое рассказывает (тоже в книге «Об опьянении») и ученик Аристотеля *Гиероним Родос-*
ский. И прекрасная Сапфо во многих стихотворениях прославляет брата 425
Лариха, как виночерпия в митиленском пританее. У римлян знатнейшие отроки исполняют эту службу во время общественных жертвоприношений; при этом они во всем подражают эолийцам, вплоть до тона голосов.

25. И настолько расточительны были древние в роскоши увеселений, что не только виночерпиев заводили они, но и винных смотрителей (οἰνόπτος). Во всяком случае должность эта существовала у афинян; о них упоминает в «Городах» *Эвполид* [Kock.I.314]: b

Кого мы прежде в винные смотрители
Не взяли бы, в стратеги выбираются.
О город, город! Ты счастливым случаем
Силен всегда, не здравым разумением.

Эти винные смотрители наблюдали на пирах, чтобы всем присутствующим доставалось равное количество выпивки. Должность эта, впрочем, как свидетельствует оратор *Филин* в «Диадикасии[38] Кроконидов» [II.319 Turnebus], была низшего ранга, их было трое, они также давали пирующим светильники и фитили к ним. Некоторые называли их «очами». А у эфесцев холостые молодые люди, прислуживавшие виночерпиями на
празднике Посейдона, назывались «быками»; об этом сообщает *Америй*. c
Жители Геллеспонта, как пишет *Деметрий Скепсийский* в двадцать шестой книге «Троянского миростроя» [frag.16 Gaede], виночерпия называют «разливатель», а резчика мяса «мясодателем». У богов среди виночерпиев называют Гармонию, как, например, во второй книге «О любви» эпический поэт *Капитон Александрийский*. *Алкей* называет и Гермеса [PLG.[4] frag.8], об этом говорит и *Сапфо* [Ibid., frag.51]:

С амвросией там d
воду в кратере смешали,
Взял чашу Гермес
черпать вино для бессмертных.

26. Древние же называли тех, кто приставлен к этой службе, *вестниками* (κῆρυξ). Так, у Гомера [Ил.III.245]:

Жертвы тою порой через Трою для клятвы священной,
Агнцев с дарами полей и вино, веселящее сердце,
В козьем меху несли провозвестники; нес совокупно
Вестник Идей и блестящую чашу и кубки златые,

и далее [268]:

e ...почтенные вестники жертвы
К клятвам святым совокупно представили; в чаше единой
Вина смесили и на руки воду царям возлияли.

Впрочем, *Клидем* считает [FHG.I.359], что вестниками называли поваров. А что вино богам разливает Геба, это говорится, может быть, потому что симпосии называются *гебетериями* (букв. мальчишник или де-
f вичник). Виночерпием при царе Птолемее Филадельфе была Клейно, о которой упоминает *Птолемей*, сын Агесарха, в третьей книге «Истории Птолемея Филопатора» [FHG.III.67]. *Полибий* в четырнадцатой книге «Истории» [11; 576f] подтверждает, что по всей Александрии стояли статуи, изображавшие ее в одной сорочке и с чашей в руках».

[О ПРОПОРЦИЯХ СМЕШЕНИЯ ВИНА]

27. После этих слов Ульпиан продекламировал, взяв чашу с вином:

426 – Эту чашу полную
В честь родственников я залогом дружбы пью,
Всех разом поименовав.

Пока он еще пил, кто-то из присутствующих продолжил начатые им ямбы:

А выпивши,
Продолжу, чтоб не подавиться.
– Мелкими
Тяни ее глотками.

Ульпиан же, осушив чашу, сказал: «Это из «Кифареда» *Клеарха* [Kock.II.408]. Я же прикажу, как в «Поденщике» *Амфида* [Ibid. 241]:

С бокалами пусть раб снует без устали.

И:

b Наполни мне, а я тебе: пускай у нас
Миндалина с миндалиной играет.

Это сказал *Ксенарх* в «Близнецах» [Ibid. 458]».

Так как одни из нас требовали, чтоб вина было побольше, а другие, чтоб вина и воды было поровну (1:1), один из гостей заметил, что у *Архиппа* сказано во втором «Амфитрионе» [Kock.I.679]:

Вот дурачье, да кто ж из вас двоих развел
Вино с водою в долях одинаковых?

А у *Кратина* в «Бутылке» наоборот [Ibid. 69]:

Вино с водою в долях одинаковых:
Меня и развезло.

Тогда все решили обсудить эти пропорции смешения вина у древних.

28. Первым кто-то заметил, что у *Менандра* в «Герое» говорится c
[Kock.III.60]:

Вот кружка разведенного.
Возьми и выпей,

Демокрит на это ответил: «Друзья мои, а вот *Гесиод* рекомендует [«Труды и дни» 596]:

Часть лишь одну ты вина наливай, воды же три части.

Поэтому *Анаксилай* и говорит в «Нерее» [Kock.II.271]:

Хоть так гораздо слаще. Ведь не стал бы я
Воды три доли пить с одною винною. (1:3)

Алексид же в «Кормилице» велит размешать еще скромнее [Ibid., 380]:

– Вот и вино! Разбавь-ка «тритонически»! d
– Куда вкуснее будет «к четырем один». (1:4)
– Так слишком водянисто; все же выпей-ка
И расскажи мне новости за чашею.

И *Диокл* в «Пчелах» [Kock.I.768]:

– Как развести вино?
– Четыре к двум долям. (1:2)

Но такое смешение, противно обычаю и сразу напоминает известную пословицу:

С пятеркой, тройкой пей, не пей с четверкою.

То есть, нужно пить или два к пяти (1:2,5), или один к трем (1:3). Об этой e
пропорции смешения поэт *Ион* говорит в книге «О Хиосе» [FHG.II.50]: «Прорицатель Паламед нагадал эллинам быстрое плавание, если они будут пить три киафа к одному». А кто предпочитал более крепкое питье, те пили две части вина к пяти воды. Например, *Никохар* пишет в «Амимоне», обыгрывая имя Эномая («винный») [Kock.I.770]:

Здорово, Эномай, пять к двум, а мы с тобой f
Могли бы собутыльниками сделаться.

Похожие выражения есть у него и в «Женщинах с Лемноса» [Ibid., 773]. *Амипсий* в «Игроках в коттаб» [Ibid. 671]:

Для вас я – Дионис, пять к двум.

Эвполид в «Козах» [Kock.I.260]:

Здорово, Дионис, а ты не пять ли к двум?

Гермипп в «Богах» [Ibid. 230]:

И всякий раз, как пьем иль жаждой мучимы,
«Рог, стань вином», – мы перед рогом молимся.
427 Тащу к виноторговцу с прибаутками
Я рог, и там в «пять к двум» он обращается.

29. У *Анакреонта* одна часть вина смешивается с двумя частями воды [PLG.[4] frag.63; 475c][39]:

Принеси мне чашу, отрок, – осушу ее я разом!
Десять влей ковшей с водицей, пять ковшей вина хмельного, –

а несмешанное вино он называет скифским питьем:

И тогда, объятый Вакхом, Вакха я прославлю чинно.
b Мы не скифы: не допустим мы ни гомона, ни криков,
Но под звуки дивной песни отпивать из чаши будем.

И лакедемоняне, как пишет *Геродот* в шестой книге [84], утверждают, что царь их Клеомен, общаясь со скифами, научился пить неразбавленное вино, и от этого впал в безумие. Да и сами лаконцы, когда хотят выпить неразбавленного вина, называют это «скифствовать». О том же пишет *Хамелеонт Понтийский* в книге «Об опьянении» [frag.31 Koepke; 426e]: «Лаконцы утверждают, что Клеомен Спартанский, общаясь со скифами, приучился к неразбавленному вину и впал в безумие. С тех
c пор, когда спартанцы хотят выпить цельного вина, они говорят: «Наливай по-скифски». *Ахей* же изображает в сатировской драме «Этон», как сатиры негодуют на разбавленное вино [TGF.[2] 748]:

– Весь Ахелой нахлынул в чашу винную!
– Такое и лизать непозволительно!
– Прекрасно было бы ..... по-скифски пить.

30. «Обычай поднимать на пирах друг за друга здравицы, – пишет
d в книге «Об опьянении» *Феофраст* [frag.118 Wimmer], – не был древним, но сперва взамен этого сперва были возлияния богам и коттаб для влюбленных. И действительно, на пирах очень усердно играли в коттаб, бывший сицилийской забавой, как об этом свидетельствует и *Анакреонт Теосский* [PLG.[4] frag.53]:

Плеща изогнутой рукой в сицилийский коттаб.

Потому-то у древних поэтов упоминаниями о нем полны застольные песни, называемые *сколиями;* например, у *Пиндара* [PLG.[5] 441]:

...всю прелесть утех Афродиты,
Чтобы вместе с Химаром пить e
И плескать вино
За здоровье Агафонида...

Умершим друзьям назначались куски пищи, упавшие со столов; поэтому и *Эврипид* говорит о Сфенебее, считающей Беллерофонта погибшим [TGF.[2] 569]:

И не пропустит ничего упавшего,
Сейчас же: «Гостю, – говорит, – коринфскому!»

31. Допьяна древние не напивались; даже Питтак наставлял Периандра Коринфского не напиваться и не пускаться в пьяный разгул: «чтобы не узнали, каким ты бываешь, но только таким, каким стараешься быть». f

Душа видна в хмелю, как облик в зеркале [Эсхил TGF.[2] 114].

Поэтому прекрасно говорит пословица: «вино не знает удержу». Ведь и Ксенофонт, сын Грилла, будучи однажды при дворе Дионисия Сицилийского, когда виночерпий понуждал его выпить, так обратился к тирану: «Почему же, Дионисий, твой повар, такой изощренный 428
мастер, не принуждает нас есть через силу, а подает нам обед чинно и молча?» И *Софокл* говорит в сатировской драме, что в сущности [TGF.[2] 291]

пить по принуждению
Есть зло не меньшее, чем жаждой мучиться.

Потому-то и говорится[40]:

И поневоле плясать вино старика заставляет.

И поэт *Сфенел* неплохо сказал:

Даже разумных людей на глупость вино подвигает. b

И *Фокилид* сказал [PLG.[4] frag.11]:

Надо на пире, когда вкруг идет чаша с хмельною брагой,
Благоприличье блюсти, рассевшись за сладкой беседой.

У некоторых эллинов этот обычай сидеть за пиршественным столом сохранился до нашего времени. [Остальные же] эллины, когда из-за роскоши нравы изнежились, сползли с сидений на ложа и, взяв в союзники расслабляющий покой, предались пьянству уже без меры и порядка; приятная обстановка указывала им путь.

32. Поэтому и *Гесиод* сказал в «Эоях» [frag.157 Rzach]:

c Кои мужам Дионис создал к ликованью и скорби:
Пьющего вдоволь хмельное вино сотворяет безумцем,
Вяжет и руки, и ноги, и речь, и рассудок сжимает
Цепью незыблемой, сладкое нежит его сновиденье.

И *Феогнид* говорит [477]:

Пить прекращаю, когда от вина наибольшая радость.
Трезвым я быть не люблю, но и сверх меры не пью.
Тот же, кто всякую меру в питье переходит, не властен
d Ни над своим языком, ни над рассудком своим,
Речи срамные ведет, за которые трезвый краснеет,
Дел не стыдится своих, совесть вином замутив.
Прежде разумный, теперь он становится глупым. Об этом
Помни всегда и вина больше, чем нужно, не пей.
Из-за стола поднимайся, пока допьяна не напился,
Чтоб не блевать за столом, словно поденщик иль раб.

И когда мудрый Анахарсис объяснял скифскому царю, в чем сила вина,
e он показывал ему лозы и говорил, что если бы эллины не подрезали их ежегодно, они бы уже достигли Скифии.

33. Нехорошо, когда Диониса рисуют или ваяют пьяным и в таком виде провозят по площадям: это показывает зрителям, будто вино сильнее даже божества, хотя, конечно, оно свалит любого порядочного человека. Если же это делается, потому что Дионис открыл нам вино, то и Деметру пришлось бы представлять за трапезой или жатвой. Пожалуй,
f не избежал подобной ошибки и Эсхил: это он первый (а не Эврипид, как утверждают иные) изобразил в трагедии пьяного, когда в «Кабирах» он вывел пьяных спутников Ясона [TGF.[2] 31]. Здесь поэт перенес на героев собственные привычки: Эсхил ведь писал свои трагедии во хмелю. Не-
429 даром Софокл его упрекал: «Эсхил, если ты и сочиняешь как следует, то сам того не ведая». Об этом рассказывает *Хамелеонт* в книге «Об Эсхиле» [frag.22 Kœpke; 22a]. Однако те, кто так говорят, не знают, что первым-то вывел пьяного на сцену Эпихарм, а после него *Кратет* в «Соседях» [Kock.I.130]. И мелический поэт Алкей, и комедиограф Аристофан писали свои стихи пьяными, многие же другие, напившись, лучше бились в бою. У эпизефирских локров, если кто-либо пил неразбавленное вино не по приказу врача, то его по закону Залевка казнили смертью. По другому закону у массалиотов женщины должны были пить только
b воду. В Милете, утверждает Феофраст, подобный закон в силе и поныне. У римлян не пили вина ни рабы, ни свободные женщины, ни свободные юноши до тридцати лет[41]. Особняком стоит Анакреонт, у которого все стихи связаны с пьянством: в стихах он изнежен и роскошен и этим об-

манывает многих, не знающих, что был он трезвым и добрым человеком, без всякой нужды притворявшимся пьяницей.

34. Только те, кто не знает сущности вина, безрассудно клевещут на Диониса, будто он насылает на людей безумие. Потому и *Меланнипид* c
говорит [PLG.[4] frag.4]:

Только что не знавши вина,
Все уже взгнушались водой –
Диво ли, что вскорости выдалась
Одним – смерть,
А другим – исступленный зык?

Аристотель пишет в книге «Об опьянении» [p.118 Rose]: «Если вино немного прокипятить, оно опьяняет меньше, ибо сила его при кипячении убывает. Пожилые люди, – продолжает он, – опьяняются быстрее, по- d
тому что естественного тепла в них меньше, и оно слабее. Молодые же люди, наоборот, быстрее пьянеют из-за того, что тепла в них много и поэтому добавленное тепло от вина легко их одолевает. Среди бессловесных животных пьянеют свиньи, поевшие виноградного жома, а из ворон и псов – поевшие так называемой винной травки (οἰνοῦττα)[42]. От вина, пьянеют также обезьяна и слон. Поэтому охотники ловят их, опьяняя обезьян вином, а ворон винной травкой».

Какая радость, –

спрашивает в «Оставляющей мужа» *Кробил* [Kock.III.380; 443f], e

– пьянство беспробудное,
Что заживо людей лишает разума?
А он ведь наше благо, величайшее
Из всех, что нам дарованы природою.

И *Алексид* в переработанной редакции «Фригийца» [Kock.II.390; cp.613b]:

Когда б мы были п е р е д опьянением
Похмельные, то больше, чем положено,
Никто б вина не пил. А не предчувствуя
Расплаты за разгул, мы легкомысленно
Сверх меры пьем вино неразведенное.

И *Аристотель* пишет [p.119 Rose], что всего три котилы так называемого «самагорийского» вина, смешанные с водой, могут опьянить свыше f
сорока человек».

35. Рассказав это, Д е м о к р и т отпил вина и продолжил: «Если кто-нибудь имеет что возразить, пусть выступит. Он услышит от меня слова *Эвена* [PLG.[4] frag.1; 367e]:

Мненье свое у тебя, я остаюсь при своем.

Я отвлекся от разговора о смешении вина у древних, поэтому теперь вернусь к этому предмету и напомню завет мелического поэта *Алкея:* он
430 говорит где-то [PLG.[4] frag.41; 430d]: «наливай, разбавив один и два!» Некоторые считают, что здесь он говорит не о пропорции смешения, а просто об умеренности, чтобы пить сначала один киаф несмешанного вина, а затем еще два. Так полагает Хамелеонт Понтийский, как будто не знает, каким пьяницей был Алкей, умея пить в любое время года и в любой обстановке. Например, зимой [frag.34]:

Дождит отец Зевс с неба ненастного,
И ветер дует стужею севера;
b И стынут струйки дождевые,
И замерзают ручьи под вьюгой.

Как быть зимой нам? Слушай: огонь зажги,
Да, не жалея, в кубки глубокие
Лей хмель отрадный, да теплее
По уши в мягкую шерсть укройся.

Летом [frag.39]:

Сохнет, други, гортань, – дайте вина!
Звездный ярится Пес.
Пекла летнего жар тяжек и лют;
Жаждет, горит земля.

Весной [frag.45]:

[В эту пору,] когда наступает весна, расцветая.

И далее:

Растворите мне в чаше медвяную винную влагу
Поскорей.

В горе [frag.35]:

К чему раздумьем сердце мрачить, друзья?
Предотвратим ли думой грядущее?
c Вино – из всех лекарств лекарство
Против унынья. Напьемся ж пьяны!

В радости [frag.20]:

Пить, пить давайте! Каждый напейся пьян,
Хоть и не хочешь, пьянствуй! Издох Мирсил.

И, наконец, дает общий совет [frag.44]:

Ничего не высаживай раньше лозы виноградной.

Как же мог такой пьяница трезвенничать и выпивать всего один или два киафа? Сами стихи его, говорит Селевк, свидетельствуют против такого понимания. Ибо он говорит [frag.41; 481a]:

Выпьем! Надо ли нам ждать темноты? С палец осталось дня! d
Принеси нам больших чаш расписных, мальчик любимый мой!
Для забвенья забот бог, что рожден Зевсом с Семелою,
Нам вино даровал. Лей до краев! Два к одному смешай
Воду с чистым вином: пусть поспешат чаша за чашею
Друг за другом вдогон[43]...

– совершенно ясно веля развести вино в пропорции один к двум.

36. *Анакреонт*, наоборот, велит развести вино покрепче [PLG.[4] frag.42]:

Наливай пять и еще три, чтобы всласть пить из больших чаш.

А у *Филетера* в «Терее» смешивают две части воды к трем вина [Kock.II.234]:

Он выглядит как выпивший
Два к трем вина несмешанного.

А *Ферекрат* в «Корианно» – две части воды к четырем вина e
[Kock.I.164][44]:

– Какое пойло, Глика, невозможное!
– Что, водянисто?
– Тут вода без примеси!
– *(Глике)* Что сделала? Смешала как, негодная?
Г л и к а. Воды я налила две части, мамочка.
– Вина-то сколько?
Г л и к а. На четыре.
– Вон пошла!
Проваливай! Лягушкам разливай вино.

Эфипп в «Кирке» – три к четырем [Kock.II.255]: f

– Вино полезней пить поводянистее.
– Три к четырем, и только так, Землей клянусь!
– Ты пьешь такое крепкое?
– Конечно, пью?

37. *Тимокл* в «Конисале» – один к одному [Kock.II.461]:

Всю правду рассказать его заставлю я,
На помощь чаши призову громадные
Вина с водою в долях одинаковых.

И *Алексид* в «Доркиде» или «Причмокивающей» [Kock.II.317; ср.502b]: 431

За здравье выпью я три чаши полные
Вина с водою в долях одинаковых.

И *Ксенарх* или *Тимокл* в «Ракушке-порфирнице» [Kock.II.471]:

Свидетель Дионис! Вино лакаешь ты
С водою в долях равных.

И *Софил* в «Кинжале» [Kock.II.445]:

Вино, с водою смешанное поровну,
Все время им давали – стали требовать
Побольше чашу.

И *Алексид* в «Ростовщике» или «Клевещущем» [Kock.II.381]:

– Вино ему налей не слишком жидкое,
b А поровну с водой.
Трифа. Сейчас.
– Отличное
Питье! Откуда Бромий, Трифа?
Трифа. С Фасоса.
– Равно и справедливо чужеземное
Вино приезжим пить, а местным местное.

И в «Подкидыше» [Kock.II.386; 502b]:

Единым духом выпил с удовольствием
Вина с водою в долях одинаковых.

Менандр в «Братьях» [Kock.III.5]:

И восемь, и двенадцать кубков требовал
Повергнув наземь (κατέσεισε) всех своих соперников.

c «Повергать наземь» (κατασείειν) говорили о тех, кто умножал здравицы, так что гости падали, словно плоды, отрясаемые с деревьев. Так и *Алексид* в «Отрезанной» [Kock.II.305]:

Симпосиарх Херея, как палач крутой,
За двадцать здравиц всех гостей во прах поверг.

38. *Диодор Синопский* во «Флейтистке» [Kock.II.420]:

Кто выпил десять чаш, тот с каждой новою
d Выблевывает все остатки разума.
Подумай же, Критон, и сделай выводы.

Гегесандр рассказывает в «Записках» [FHG.IV.417], как остроумно поступил Лисандр Спартанский: виноторговцам, продававшим в его лагере слишком водянистое вино, он приказал продавать по цене уже разведенного, чтобы они стали торговать более крепким. Нечто подобное рассказывает *Алексид* в «Эзопе» [Kock.II.299]:

– Солон! Как хорошо у вас придумано
e В Афинах и как правильно устроено.
Солон. О чем ты?
– Здесь вино всегда разбавлено.
Солон. А это оттого, что покупаем мы
Уже с телег вино, к питью готовое.

Виноторговцы наши озабочены
Не прибылью, – здоровьем покупателей,
Чтоб не болела голова от выпивки.
Как видишь, таково питье по-эллински:
Потягивать из чашечек малюсеньких
И всласть друг другу зубы заговаривать.
А чашами вино пить холодильными
И «кадками» – не пир, а баня. f
– Сущая
Погибель!

39. *Платон* пишет в шестой книге «Законов» [p.775b]: «Пить допьяна не подобает никогда, за исключением празднеств в честь бога – дарителя вина. Оно и небезопасно, особенно для тех, кто занят свадьбою. Здесь и жених и невеста должны вести себя очень разумно на столь важном повороте их жизни. Да и потомство должно произойти от родителей в здравом уме – а ведь почти неизвестно, в какую ночь или день они зачнут». 432
И в первой книге «Законов» он пишет [p.637d]: «[Я говорю только о] пьянстве допьяна: оно в обычае лидийцев, персов, карфагенян, кельтов, иберов, фракийцев и тому подобных народов, а вот вы, лакедемоняне от него решительно воздерживаетесь. Скифы же и фракийцы пьют только несмешанное вино – как мужчины, так и женщины; они проливают его на платья и считают этот обычай хорошим и счастливым. А персы предаются и другим роскошествам, которые вы отвергаете, хотя и не так бесчинствуют, как те». b

40. Как утверждает *Гегесандр Дельфийский* [FHG.IV. 418], иногда в вино насыпают ячменную крупу. Когда однажды *Мнесиптолем* устроил чтение своей «Истории» [697d], в которой он описал, как это делал Селевк, то *Эпиник* высмеял его, написав пьесу «Мнесиптолем», в которой представил его рассуждающим о выпивке собственными его словами [Kock.III.330]:

Увидев летом, как охотно царь Селевк c
Однажды пил вино с крупой ячменною,
Я написал и предоставил публике,
Что случай повседневный, незначительный
Мое искусство может сделать памятным.
«Фасийское вино старинной выдержки
И сладость сот гневливых пчел из Аттиды
Я размесил[45] в литом сосуде каменном,
Мукой Деметры замостил все влажное,
И тем обрел от жара облегчение».

Гегесандр также рассказывает, что на Ферадских островах вино пьют не с ячменной крупой, а с тертыми бобами и утверждают, что такое питье d
гораздо вкуснее.

41. На лакедемонских же симпосиях не было ни обычных здравиц, ни круговых чаш. Это ясно показывает в «Элегиях» *Критий* [PLG.[4] frag.2]:

Есть обычай, его соблюдение принято в Спарте:
Чашу взяв на пиру, больше ее не менять.
А не пускать по кругу застольников слева направо,
Провозглашая того, здравье которого пьют.
e . . . . . .
Чаши лидийской чекан ввел в обиход азиат,
Стал их передавать по кругу слева направо
И называть имена тех, кому здравие в честь.
Скоро во время пирушек таких языки распускают,
Грязные речи ведут, чувствуют слабость в телах.
Тьма непроглядная плотным покровом на взоры ложится,
Память и ясность ума тают в пустом забытьи,
f Мысли сбиваются в сторону. Нрав появляется дерзкий
В слугах, и быстро растут траты, хозяйство губя.
В Спарте не то: здесь пьют лишь затем, чтобы все получалось
С радостным сердцем у них, твердый рассудок хранят,
Речь всегда дружелюбна, и смеху предписана мера.
Телу такое питье только на пользу идет,
Впрок оно мыслям разумным и дому, для дел Афродиты
433 Годно, а после ведет к обетованному сну
И вожделенному Здравью, сладчайшему богу для смертных:
И Благочестье при нем, и Здравомыслие с ним.

И далее:

Если заздравные чаши не в меру обильны, то скоро
Быстрой радости вслед долгое горе придет.
b Только спартанцы умеют последовать равному ладу,
Могут и есть, и пить с пользой для мыслей и дел.
И потому-то у них не отводится день нарочито,
Чтоб непомерным вином тело свое нагрузить.

42. Φίλοινος – это любитель вина, всегда готовый выпить[46], φιλοπότης – любитель пьяных компаний, а κωθωνιστής – пьющий до опьянения. Из [гомеровских] героев больше всего пил Нестор, проживший три века: он не скрывал, что привержен к вину даже больше, чем Агамемнон, которого Ахилл бранил «винопийцей». Даже в разгаре великой
c битвы Нестор не переставал пить – у Гомера сказано [Ил.XIV,1]:

Крик неспокойно услышал и Нестор, под сению пьющий.

У него, единственного из героев, Гомер описывает кубок [Ил.XI. 632], подобно тому как у Ахилла описывается щит [Ил.XVIII.478]. Ведь Нестор пошел на войну и с кубком, и со щитом – тем, о котором Гектор говорит, что «слава о нем до высокого неба восходит» [Ил.VIII.192]. Этот

кубок по праву можно назвать «Аресовым фиалом» (т.е. щитом), по словам из «Кенея» *Антифана* [Kock.II.55]:

Затем мне дай «Аресов фиал»,
(Как сказал Тимофей), лощеный дрот.

Более того, именно за любовь к вину Нестор получил на играх в честь d
Патрокла в дар от Ахилла фиал [Ил.XXIII, 616], а не просто потому что
он проиграл без борьбы (выпивающие вообще по причине душевной
слабости побеждают редко), или потому, что кулачные бойцы обычно
проигрывают из-за жажды, так как постоянное напряжение утомляет им
руки. А Эвмела Ахилл наградил безопасным панцирем [Ил.XXIII.560] за
то, что он в скачках подверг себя опасности и ранам [Ibid., 394].

[О ЛЮБИТЕЛЯХ ВЫПИТЬ]

43. Жажда – сильнейшее из наших желаний; поэтому и Поэт назы- e
вает Аргос «многожаждным», то есть «страстно желанным» по причине
долгой с ним разлуки[47]. Действительно, жажда у всех возбуждает силь-
нейшее желание утоления. Поэтому и *Софокл* говорит [TGF.[2] 296][48]:

Дай жаждущему выпить, и порадуешь
Его ты больше, чем ученой мудростью.

И *Архилох* [PLG.[4] frag.68]:

И, как жаждущий напиться, боя я с тобой хочу.

И кто-то из трагических поэтов [TGF.[2] 858]: f

Велю руке сдержаться, крови жаждущей.

И *Анакреонт* [PLG.[4] frag.57]:

Мила ты к гостям; дай же и мне, жаждущему, напиться.

И *Ксенофонт* в третьей книге «Воспитания [Кира]», где Кир говорит
[V,1,1]: «Я жажду быть вам благодетелем». А *Платон* в «Государстве»
[VIII.562c]: «Когда демократическое государство жаждет свободы, а во
главе его оказываются дурные виночерпии, тогда оно сверх должного
опьяняется этим неразбавленным вином».

44. Горьким пьяницей был и македонец Протей, как *Эфипп* расска- 434
зывает в сочинении «О погребении Александра и Гефестиона» [p.126
Müller; 129a], однако, несмотря на искушенность в выпивке, телом был
он очень силен. Однажды Александр потребовал чашу емкостью в два
кувшина, отпил из нее за здоровье Протея и передал чашу ему; тот взял
ее, пропел царю хвалу и допил под общие рукоплескания. А потом Про-
тей, в свою очередь, потребовал ту же чашу, отпил за здравие и передал b

царю; но Александр, приняв ее твердою рукою, удержать не смог, откинулся на подушку и выпустил чашу из рук. После этого он и заболел, а потом умер, потому что (говорит *Эфипп*) Дионис на него гневался за разорение Фив, его родного города. Да и сам Александр был привержен выпивке до такой степени, что отсыпался после попоек по два дня и две ночи подряд. Об этом свидетельствуют его «Ежедневные Записи», писанные *Эвменом Кардийским* и *Диодотом Эритрейским* [p.121 Müller]. И у *Менандра* в «Льстеце» сказано [Kock.III.83; ср.477f]:

c – В Каппадокии
Три раза осушил я чашу полную,
В которой было десять кружек.
– Более,
Чем Александр царь.
– Да уж, не менее,
Клянусь Афиной!
– Здорово!

Никобула (или приписавший ей это сочинение) пишет [p.157 Müller], что на пиру у фессалийца Медея, где было двадцать сотрапезников, Александр поднял здравицы за каждого и столько же выпил ответно; после этого он покинул пир и скоро улегся спать. Как пишет в «Воспоминаниях» *Линкей Самосский* и в своих «Историях» *Аристобул* и *Харет* [p.116 Müller], софист Каллисфен оттолкнул в застолье у Александра круговую чашу несмешанного вина, и когда его спросили: «почему не пьешь?», ответил: «чтобы после чаши Александра не просить о чаше Асклепия[49]».

d

45. Дарий, усмиритель магов, написал над своей могилой: «Я умел много пить и легко это переносить». *Ктесий* пишет [frag.55 Müller], что у индусов царям не дозволяется напиваться допьяна. У персов же царь может напиться только в один единственный день, когда приносят жертвы Митре. *Дурид* пишет об этом в седьмой книге «Истории» так [FHG. II.472]: «Только во время праздника, справляемого персами в честь Митры, царь напивается допьяна и пляшет персидский танец»; кроме него во всей Азии никто не имеет на это права, и все воздерживаются от пляски. Пляске персы обучаются так же обязательно, как верховой езде, и считается, что упражнения в таких движениях развивают телесную силу». Александр же, как пишет *Каристий Пергамский* в «Исторических записках» [FHG.IV.357], напивался до такой степени, что на повозке, запряженной ослами, участвовал в вакхических шествиях (так же поступали, поясняет Каристий, и персидские цари). Может быть, поэтому у него не было и склонности к сладострастию: ведь *Аристотель* пишет в «Физических проблемах» [ср. Rose, Pseudo-Arist. p.236], что у таких людей семя становится водянистым. Так и *Гиероним* сообщает в «Письмах» [frag.10 Hiller], что *Феофраст* утверждал, что Александр не был распо-

e

f

435

ложен к делам любовным: Олимпиада с Филиппом даже опасались, не женоподобен ли он, и Олимпиада не раз подкладывала к нему в постель прекраснейшую из фессалийских гетер Калликсену и упрашивала с ней сойтись.

46. Любителем выпить был и сам Филипп, отец Александра, – об
этом пишет *Феопомп* в двадцать шестой книге «Истории» [FHG.I.308]. b
И в другом месте «Истории» он рассказывает [Ibid. 329]: «Филипп был отчасти от природы, отчасти благодаря пьянству безрассуден и опрометчив; пил он очень много и часто пьяным бросался в бой». В пятьдесят третьей книге он рассказывает, как после Херонеи Филипп пригласил на пир, прибывших афинских послов, а потом продолжает [Ibid., 323]: «Когда они удалились, Филипп немедленно послал за некоторыми
из товарищей и велел позвать и флейтисток, и кифареда Аристоника, и c
флейтиста Дориона, и всех остальных своих обычных собутыльников: Филипп отовсюду набирал подобных людей и всегда имел наготове все нужное для самой попойки и ее участников. Буйный нравом и охочий до выпивки, он постоянно держал при себе скоморохов, музыкантов и шутников. Пропьянствовав с ними целую ночь и напившись до потери рассудка, под утро он всех разогнал, а сам пошел пировать с афинскими
послами». *Каристий* пишет в «Исторических записках» [FHG.IV.357]: d
«Когда Филипп решал напиться, он говорил: «пора выпить: довольно и того, что Антипатр трезв». Когда же он однажды играл в кости и ему сказали, что пришел Антипатр, он так растерялся, что затолкал игральную доску под ложе».

47. Перечисляя любителей выпить и пьяниц, *Феопомп* называет и сицилийского тирана Дионисия Младшего, который из-за вина даже
испортил себе зрение. И *Аристотель* пишет в «Сиракузской политии» e
[p.528 Rose; ср. Плутарх «Дионисий» 7], что он пьянствовал по девяносто дней подряд и от этого стал плохо видеть. А *Феофраст* пишет [249f], что его друзья, чтобы подольститься, сами прикидывались слепыми, так что Дионисий сам подводил их руки к блюдам, а они как будто не видели ни кушаний, ни чаш. Поэтому их называли *дионисиевыми льстецами.* Очень много пил и Нисей, захвативший власть в Сиракузах, и Аполло-
крат; они были сыновьями Дионисия Старшего[50], и о них пишет *Фео-* f
помп в сороковой книге «Истории» и далее [FHG.I.313]. О Нисее он пишет так: «Нисей, который стал позднее сиракузским тираном, проводил дни, объедаясь и напиваясь, как будто он был обречен на смерть и жить
ему оставалось всего несколько месяцев». А в тридцать девятой кни- 436
ге *Феопомп* пишет [FHG.I.312]: «Сын тирана Дионисия Аполлократ был развратен и охоч до пьянства; и некоторые льстецы ссорили его с отцом». И пишет, что сын Дионисия Гиппарин даже был заколот из-за того, что занимался государственными делами в пьяном виде.

О Нисее же он пишет следующее: «Став во главе Сиракуз, сын Дионисия Старшего Нисей завел себе четвероконную колесницу, нарядился в
b расшитые одежды, стал обжираться, пьянствовать, бесчестить мальчиков и женщин, и все такое прочее; так проводил он дни напролет». Он же, рассказывая в сорок пятой книге о фиванце Тимолае, пишет [Ibid., 318]: «Хоть и многие явили свою разнузданность и в повседневной жизни, и за выпивкой, я считаю, что никто из людей государственных не был так буен, жаден и падок до наслаждений, как названный Тимолай». И рассказывая в двадцать третьей книге о сыне Орейта Харидеме, кото-
c рому афиняне дали гражданство, он пишет [Ibid. 304]: «Все видели, что в повседневной жизни был он так распущен, что вечно пьянствовал, посягал бесчестить свободных женщин, и до того дошел, что посмел потребовать себе от Олинфского совета какого-то миловидного смазливого
d мальчишку, взятого в плен вместе с македонцем Дердасом».

48. Изрядным пьяницей был и Аркадион [неясно, тот ли самый, что враждовал с Филиппом[51]], о чем свидетельствует эпиграмма, помещенная *Полемоном* в сборнике эпиграмм о городах [frag.79 Preller]:

Пьянице Аркадиону насыпали холмик могильный
Здесь у дороги, – она к городу прямо ведет, –
Двое его сыновей Доркон и Хармил. А скончался
Он оттого, что вино пил, не мешая с водой.

О том, что изрядным пьяницей был и некий Эрасиксен, говорит посвя-
e щенная ему эпиграмма [Anth.Pal.VII.454]:

Дважды подряд ускользнул от пьяницы Эрасиксена
Столь им желанный килик, налитый цельным вином.

Как пишут саламинец *Арист* [p.154 Müller] и афинянин *Диотим*, изрядным пьяницей был и македонец Алкет. Его даже прозвали Воронкой: как рассказывает *Полемон*, он вставлял себе в рот воронку и безостано-
f вочно пил через нее вино. Как пил несмешанное вино Клеомен Лакедемонский, было рассказано выше [см.427b]; а как он спьяну изрубил себя ножом, рассказывает *Геродот* [VI.75]. Как я уже говорил [429b, 430a], был любителем выпить и поэт Алкей. В сочинении «О поэте Ионе» *Батон Синопский* пишет [FHG.IV.350], что и этот был любителем выпивки и сладострастных утех. Этот *Ион* и сам признается в «Элегиях» [PLG.[4] 254], что любил коринфянку Хрисиллу, дочь Телея; а о том, что в нее был влюблен также олимпиец Перикл, пишет в «Гесиодах» *Телеклид* [Kock.I. 214]. А родосца Ксенарха[52] за страсть к выпивке прозвали Бочонком; о нем в «Тысячах» упоминает эпический поэт *Эвфорион* [frag.49 Powell].

49. *Харет Митиленский*, описывая в «Рассказах об Александре»
437 [p.118 Müller], как индийский мудрец Калан окончил жизнь, бросившись в сложенный костер[53], пишет, что Александр устроил в его память

гимнастические состязания и музыкальные славословия. «А по причине любви индусов к вину, – пишет Харет, – учредил он еще и состязания в питье несмешанного вина, назначив призом первому победителю талант, второму – тридцать мин (полталанта) и третьему – десять. Из-за этого тридцать пять участников умерли на месте от озноба, а потом в b
своих шатрах скончались еще шестеро. Победитель, получивший талант, одолел четыре кувшина[54] несмешанного вина и умер через четыре дня, звали его Промах». *Тимей* же пишет [FHG.I.225], что «Тиран Дионисий на Кувшинном празднестве[55] назначил золотой венок наградой тому, кто первый выпьет кувшин вина; победу одержал философ Ксенократ, принял золотой венок, вышел и возложил его на статую Гермеса во дворе, на которой каждый вечер, уходя домой, оставлял свой обычный цветочный венок; и все были в восхищении». Об афинском же Кувшинном c
празднестве[56] *Фанодем* пишет [FHG.I.368], что его [учредил] царь Демофонт, чтобы принять пришедшего в Афины Ореста[57]. Так как Демофонт не хотел, чтобы Орест, еще не оправданный, участвовал вместе со всеми в обрядах и возлияниях, то он велел опечатать священную утварь, и выставил перед каждым по кувшину вина и объявил, что первому выпившему наградой будет плоская лепешка. И еще было велено после выпивки не относить свои венки в храмы, ибо они были осквернены, находясь под одной крышей с Орестом, но оплести их вокруг своих кувшинов, d
чтобы жрица унесла их в священную ограду на Болотах, а потом довершить жертвоприношения в храме. И с той поры празднество было названо Кувшинным. Во время его в Афинах было принято дарить подарки, а также платить жалованье софистам, которые и сами призывали своих учеников к приношениям, как об этом говорит диалектик *Эвбулид* в пьесе «Гуляки» [Kock.II.431]:

Софийствуешь, негодник обожравшийся, e
Подарков ждешь на празднества Кувшинные?

50. *Антигон Каристийский* в жизнеописании Дионисия Гераклейского, прозванного «Перебежчиком» [см.281d], рассказывает [p.126 Wilamowitz], что этот Дионисий с домочадцами справлял однажды Кувшинный праздник и нанял гетеру, но по старости оказался бессилен и тогда, отвалившись от нее, обратился к друзьям [Од.XXI. 152]:

Нет, не по силам мне лук Одиссеев; другой попытайся.

Дионисий и впрямь, как говорит *Никий Никейский* в своих «Преемствах» [FHG.IV.464], еще смолоду бесился от похоти и без разбору путался с
продажными девками. Однажды он шел в компании знакомых, и случай- f
но оказался у публичного дома, в котором накануне задолжал несколько медяков; будучи на этот раз при деньгах, он протянул руку и на виду у всех уплатил долг.

438 Скиф Анахарсис на пиру у Периандра, где была назначена награда за питье, потребовал ее себе за то, что опьянел: ведь в выпивке, как в беге, главное – прийти первым. А философы Лакид и Тимон были приглашены однажды к знакомому на двухдневный пир и по обычаю собравшихся пили вволю. В первый день пира первым ушел Лакид, обессиленный
b вином, и Тимон продекламировал ему вслед [Ил.XXII.393]:

Добыли светлой мы славы! Повержен божественный Гектор!

Но когда на следующий день первым покинул пир Тимон, не осилив свою чашу, Лакид, глядя, как его уводят, воскликнул [Ил.VI.127]:

Дети одних злополучных встречаются с силой моею.

51. Египетский царь Микерин, как рассказывает во второй книге «Истории» *Геродот* [133], получил прорицание, что жить ему осталось недолго. Тогда он приказал изготовить множество светильников, и при их свете пил вино и непрестанно веселился ночью, как днем. Он блуждал по лугам и рощам и искал сборищ, где бы выпить для удовольствия.
c Египетский царь Амасис, по словам Геродота, тоже много выпивал. *Гермей Мефимский* пишет в третьей книге «Истории Сицилии» [FHG.II.80], что пьяницей был коринфянин Никотел. *Фений Эресийский* в сочинении, озаглавленном «Убийства тиранов из мести», пишет [Ibid., 298], что Скопас, сын Креонта и внук Скопаса старшего, вел жизнь пьяницы и возвращался с попоек, восседая на троне, который несли четверо молодцов; так он прибывал домой. *Филарх* же пишет в шестой книге «Истории» [FHG.I.335][58], что и царь Антиох, будучи привержен к вину, напивался допьяна, отсыпался до вечера, а там снова принимался за выпивку.
d «Трезвым, – пишет Филарх, – занимался он делами очень неподолгу, а пьяным – очень много. Поэтому при нем состояли двое управляющих делами царства, братья Арист и Фемисон с Кипра, оба – его любимцы».

52. Пьяницей был и другой царь Антиох, по прозвищу Эпифан, который жил заложником у римлян; как пишет *Птолемей* [VIII] *Эвергет* в
e третьей и пятой книгах «Записок» [FHG.III.186; см.193d], он тратил бешеные деньги в пьяных шествиях на индийский лад, а что оставалось, то он допроматывал днем или же с криком: «кому бог пошлет, бери!» разбрасывал деньги по дороге и шел прочь. А бывало, он бродил в одиночестве, в златотканном плаще, в розовом венке на голове и с каменьями за пазухой, чтобы отбиваться от преследовавших его зевак. Мыться и умащаться он ходил в простонародные бани. Один сосед узнал его там и сказал:
f «Хорошо тебе, царь: дорого пахнешь!» Довольный Антиох ответил ему: «Вот тебе досыта!» и велел вылить тому на голову кувшин с двумя мерами (6,5 л) жирного душистого масла, так что бездельники со всех сторон бросились, скользя и падая, к разлившейся луже; поскользнулся и с хохо-

том упал и сам Антиох. Этого Антиоха *Полибий* в двадцать шестой кни- 439
ге «Истории» называет не Эпифаном («богоявленным»), но по делам его Эпиманом («сумасбродом») [XXVI.1]: «Он не только снисходил болтать с первым встречным из простонародья, но и бражничал с беднейшими из чужеземцев. Если бывало прослышит, что где-нибудь собрались молодые люди на пирушку, он без всякого предупреждения являлся к ним с дудками и с музыкой, так что те от неожиданности вскакивали и разбегались. А иной раз он снимал с себя царское одеяние и в плаще обходил рынок». b

53. В тридцать первой книге тот же *Полибий* говорит [4], как этот Антиох устроил в Антиохии игры и созвал на зрелища всех эллинов и прочих желающих. Множество народа стеклось в гимнасии и он сам умащал их из золотых сосудов и шафранным маслом, и киннамоновым, и нардовым, и амараковым, и ирисовым. Для пира накрывались ложа числом до тысячи и даже полутора тысяч, все роскошно отделанные. Распорядителем на празднестве был сам царь: он стоял у входа, пропускал c
одних гостей, рассаживал других, вводил слуг, разносивших яства. Обходя пирующих, он здесь присаживался, там возлегал, и тут же, отбросив кусок или отодвинув кубок, вскакивал и переходил на другое место; он ходил по пиршественной зале, принимая здравицы то там, то сям, и перекидываясь шутками с музыкантами. Наконец, скоморохи внесли его d
закутанного с головы до ног и положили на землю, как бы одного из своих, а как грянула музыка, он стал плясать голый и представлял вместе со скоморохами, так что всем было стыдно. Вот до какого беспутства доводит несчастных бедняг неумеренное пьянство.

Пьяницей был и одноименный с ним Антиох[59], воевавший в Мидии с Арсаком; о нем повествует в шестнадцатой книге [FHG.III.259; ср.153a] e
своей «Истории» *Посидоний* из Апамеи. Подобрав его тело на поле брани, Арсак сказал при погребении: «Погубили тебя, Антиох, пьянство и безрассудство: ты надеялся большими чашами вычерпать царство Арсака».

54. И сам прозванный Великим Антиох, могущество которого было сломлено римлянами, по словам *Полибия* в двадцатой книге [8], вздумал праздновать свое бракосочетание в Халкиде, что на Эвбее, хотя ему было f
пятьдесят лет от роду, и хотя занят был двумя труднейшими делами – освобождением эллинов и войною против римлян. Однако, любившись в халкидскую девицу, Антиох в самый разгар войны предался пьянству и пирам, помышляя только о свадьбе. Невеста его была дочерью знатного Клеоптолема и всех превосходила красотой; поэтому Антиох, занятый свадьбой, проводил всю зиму безотлучно в Халкиде, совершенно забыв о делах. Невесту свою он называл Эвбеей. Потерпев же поражение в войне, Антиох вместе с новобрачной бежал в Эфес. Тот же *Полибий* во второй книге говорит, как [4] «Царь иллирийцев Агрон, любитель выпить, радуясь победе над гордыми этолянами, предался разгулу 440

и пьянству, заболел воспалением легких и умер». Он же в двадцать девятой книге [5] рассказывает, что другой иллирийский царь Генфион тоже имел страсть к вину и поэтому распутствовал, пьянствуя непрерывно днем и ночью; он убил брата своего Плеврата, который собирался жениться на дочери Монуния, и женился на ней, а с подданными своими
b обращался жестоко. В тридцать третьей книге [19.4] он говорит, что Деметрий, содержавшийся заложником в Риме[60] и сбежавший оттуда, стал сирийским царем, но остался пьяницей и чуть не по целым дням бывал пьян. А в тридцать второй его книге [25] рассказывается, что Ороферн, недолго бывший царем Каппадокии, пренебрег отеческими порядками и завел в Каппадокии ионийское утонченное распутство[61].

55. Недаром божественный *Платон* предлагает такие прекрасные законы во второй своей книге «Законов» [p.666a]: «Детям до восемнадца-
c ти лет вина вовсе не касаться – нельзя ведь к огню добавлять огонь. Под тридцать лет, уже можно пить, но понемногу а от пьянства и обильного употребления вина юноше вовсе следует воздерживаться. Только с сорока лет можно пировать на общих пирах, призывая всех богов, а в особенности Диониса для старческих таинств и забав. Ведь Дионис даровал людям вино как лекарство от угрюмой старости, с ним мы молодеем
d и забываем печаль». И далее [p.672b]: «Разошлось по людям мнение и молва, будто у этого бога мачеха его, Гера, отняла душевное разумение, и потому-то он из мести завел вакхические празднества и буйные пляски, а для этого даровал людям вино».

[ПЬЯНСТВО СРЕДИ ЖЕНЩИН]

56. *Фалек* описывает в эпиграмме любительницу выпить по имени Клео:

Затканный златом шафранный хитон изготовив для бога,
В дар преподносит его в храм Диониса Клео.
e Ибо за винным питьем отличалась она на пирушках,
Так что никто из мужчин с нею сравниться не мог.

То, что женский род привержен к винопитию – общеизвестно. Не без изящества и *Ксенарх* выводит в «Пятиборье» [Kock.II.470] некую женщину, приносящую самую ужасную клятву[62]:

Итак, пускай умру я первой, дочь моя,
Вина свободы только лишь отведаю!

У римлян же, как утверждает *Полибий* в шестой книге [2,5], женщинам вовсе возбраняется пить вино; они пьют так называемый *пасс*[63]. Напи-
f ток этот приготавливается из изюма и по вкусу походит на сладкое вино

эгосфенское[64] или критское; поэтому пьют его женщины для утоления жажды. Женщине невозможно скрыть употребление вина прежде всего потому, что вино в доме не под ее надзором, а еще потому, что ей приходится приветствовать поцелуями всех своих и мужниных родственников вплоть до двоюродных: она обязана делать это каждый день при первой встрече, и так как она не знает, с кем придется ей встретиться, то должна быть все время настороже, ибо, отведай она только вина, это сразу обнаружится без всякого наговора. Сицилиец *Алким* пишет в книге «Об Ита- 441
лии», что женщины здесь не пьют вина, и вот по какой причине [FHG. IV.296]: «Когда Геракл оказался близ Кротона и его мучила жажда, то он подошел к дому у дороги и попросил напиться. Случалось же так, что жена хозяина перед этим тайком откупорила бочку вина; поэтому она сказала мужу, что было бы странно ради какого-то чужеземца откупоривать эту бочку, и велела поднести ему воды. Геракл, стоя в дверях, ус- b
лышал этот разговор, и, тепло поблагодарив мужа, отказался от воды, но посоветовал ему зайти в дом и проверить бочку. Тот вошел и обнаружил, что бочка обратилась в камень. И это по сей день для местных женщин знак того, что пить вино зазорно».

57. Каковы пьяные женщины у эллинов, представляет в «Пронзенной копьем» *Антифан* [Kock.II.19]:

Сосед у нас – кабатчик; как войду к нему, c
Он сразу понимает: жаждой мучаюсь,
И развести умеет, как мне надобно.
Не помню, чтоб пила там водянистого
Вина или несмешанного.

Также в «Мистиде». Беседуют женщины [Ibid. 78]:

– Ты тоже хочешь выпить, милая?
– О нет, и так прекрасно.
– Ну так мне подай:
Почтить богов тремя нам надо чашами.

Алексид в «Танцовщице» [Ibid. 358]:

– У нас, у женщин, коль вина достаточно, d
То больше ничего нам и не надобно.
– Есть, есть вино, клянусь двумя богинями:
Сладчайшее, старейшее, подгнившее,
Все зубы потерявшее.
– Старушечка,
Ты вроде сфинкса говоришь загадками!
Давай-ка дальше!

А в «Дважды горюющем» о какой-то Зопире он говорит [Kock.II.316]:

И Зопира, бутылка винная.

Антифан в «Вакханках» [Ibid. 35]:

Так не бывает, тот дурак, кто женится:
Где взять жену хорошую? Ну разве что
e У скифов, где не зреют виноградники.

Ксенарх в «Пятиборьи» [Kock.II.470]:

Ведь на вине пишу я клятву женскую[65].

58. [Комедиограф] *Платон*, перечисляя все, что спьяну бывает с женщинами, пишет в «Фаоне» [Kock.I.648][66]:

Ну ладно, уж давно молюсь я, женщины,
Чтоб обратилось ваше неразумие –
В вино: недаром говорит пословица,
Нет никого для баб милей кабатчика.
Так вот, чтобы предстать перед Фаонов лик,
f Немалые готовьте приношения:
Чтоб были мне, питательнице юношей,
Лепешка с соблазнительными яйцами,
Пирог брюхатый из муки просеянной,
Дроздов девичьих на меду шестнадцать штук,
Двенадцать зайцев лунно-сельдереевых[67].
Оставшееся дешево: послушай же.
Три меры бульб[68] для Членовоздымателя,
Стволовику и двум его помощникам[69] –
442 Дощечку миртовую[70], выщипанную
Вручную, без вонючего светильника[71];
Псу гончему – изюму потемнелого,
Грош – Торчаку, полгроша – Устремителю,
И Ездоку-герою – шкуру с хлебцами.
Вот таковы расходы. Если можете
Внести, войдите; если ж нет, то попусту,
Терзайтесь вашей сладострастной похотью.

Аксионик в «Филинне» [Kock.II.414]:

Верь женщине, что говорит: «не пью... воды».

[НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЯНСТВА]

b 59. И даже целые народы удостоились славы за пристрастие к пьянству. Например, *Бетон*, измеритель пути Александра, в книге «Стоянки пути Александрова» [p.134 Müller], а также *Аминта* в своих «Стоянках» пишут [Ibid., p.136], что народ тапиров до того привержен пьянству, что даже не умащается ничем иным, кроме вина. То же пишет и *Ктесий* в книге «О налогах с Азии» [frag.97 Müller]. Он называет их справедли-

вейшими[72] из людей. *Гармодий Лепрейский* пишет в книге «Об обычаях фигалейцев» [FHG.IV.411], что эти жители Фигалии близ Мессены очень c
любят пить и гулять. *Филарх* же пишет в шестой книге [FHG.I.336], что жители Византия до того дошли в своем пьянстве, что жили в кабаках, спальни свои вместе с женами уступив внаем чужестранцам, а звука военной трубы не выносили даже во сне. Поэтому когда пришла война, и они были не силах защищать стены города, [их] стратег Леонид приказал виноторговцам поставить свои палатки прямо на стенах; только после этого, как пишет *Дамон* в книге «О Византии» [Ibid., IV.377][73], кое-как удалось прекратить дезертирство. *Менандр* в комедии «Аррефора или Флейтистка» [Kock. III.23]:

Всегда купцов Византий поит допьяна. d
Из-за тебя всю ночь мы напивалися
И, мне сдается, пили очень крепкое –
Встаю наутро четырехголовым я.

За пьянство, высмеивает *Эфипп* в «Бусириде» аргивян и тиринфян. Геракл у него говорит [Kock.II. 251]:

– Не знаешь разве, божества свидетели,
Что аргивянин я, к тому ж тиринфянин?
Мы пьяными всегда идем в сражение.
– Вот потому всегда вы разбегаетесь. e

И милетяне, как говорит *Эвбул* в «Приклеившемся» [Kock.II.181], когда напиваются, то лезут в драку. И об элидянах *Полемон* в своих эпиграммах о городах пишет так [frag.80 Preller]:

В пьянстве и лжи погрязла Элида. А города облик
Нравы его горожан определяют вполне.

60. *Феопомп*, рассказывая в двадцать второй книге о фракийских халкидянах, пишет [FHG.I.304]: «Случилось так, что они забыли добрые
нравы и бросились в пьянство, безделье и распутство». Все фракийцы f
тоже пьяницы: поэтому и *Каллимах* говорит [frag.109 Schneider; 477c]:

Он ненавидел питье по-фракийски, большими глотками,
Малою чашею пить было довольно ему.

О мефимнянах *Феопомп* в пятидесятой же книге пишет [FHG.I.321]: «они устраивали себе пышные трапезы, разваливаясь на ложах и пьянствуя,
но не совершали ничего, достойного этих трат. Конец этому положил ти- 443
ран Клеомид[74], приказав завязать в мешки и утопить в море трех-четырех главных развратников вместе со сводниями, совращавшими свободорожденных женщин». *Гермипп* пишет в книге «О семи мудрецах» [FHG. III.40], что так же поступил и Периандр. *Феопомп* во второй книге «Истории» пишет [FHG.I.284; ср.271e]: «Иллирийцы едят и пьют сидя; на

свои сборища они приводят и своих жен, для которых не зазорно пить за
b здоровье кого ни придется из присутствующих; а потом они уводят мужей по домам. Все иллирийцы живут очень скудно, и за выпивкой подпоясывают животы широкими поясами: поначалу довольно свободно, но по мере питья все туже и туже. Ардианы же, – продолжает он, – имеют 300 000 подданных на положении илотов. Каждый день они пьянствуют
c и пируют, не жалея еды и питья. Поэтому кельты, когда воевали с ними, зная об этой их невоздержности, приказали всем воинам приготовить в шатрах пир, как можно более богатый, но в кушанья положить ядовитую траву, способную прочищать и разрывать внутренности. И после этого одни из ардиан погибли от руки кельтов, а другие побросались в реки от страшных болей в животе».

61. Когда Демокрит закончил свою длинную, ни разу не прерывавшуюся речь, Понтиан заявил, что источником[75] всех этих ужасов яв-
d ляется вино, от которого происходят и опьянение, и безумства, и бесчинства. Кто этим буйно увлечен, тех *Дионисий*, прозванный *Бронзовым*, неплохо назвал в своих «Элегиях» *гребцами чаш* [PLG.[4] frag.5]:

На Дионисовых веслах плывут через винное море,
Пьяных пиров моряки, чаш пустотелых гребцы;
Бьются за это, ведь страсть к питью у них неистребима.

Алексид, рассуждая в «Цирюльнике» о ком-то, сильно пьющем, говорит [Kock.II.334]:

Итак, один мой сын – его вы видели –
e Энопионом[76] вырос, иль Кабатчиком,
Мароном[77], иль Тимоклом: он лишь пьянствует,
И только. А другой – как мне назвать его?
Он – грязь, он – плуг, он – землеродный выкормыш?

Итак, опьянение – это страшная вещь, друзья мои, и прекрасно говорит о жадных лакателях вина тот же *Алексид* в «Опоре»[78] (это у него имя гетеры) [Kock.II.358]:

Наливаешься несмешанным вином и не блюешь.

И в «Перстне» [Kock.II.312]:

И разве пьянство – зло не величайшее,
f Не пагубнейшее для нас?

И в «Опекуне» он говорит [Ibid., 323]:

Вина избыток – путь к великим промахам.

Также *Кробил* в «Оставляющей мужа» [Kock.III.380; 429e]:

Какая радость – пьянство беспробудное,
Что заживо людей лишает разума?

А он ведь наше благо, величайшее
Из всех, что нам подарены природою.

Поэтому не нужно напиваться. Ведь и *Платон* пишет в восьмой книге «Государства» [p.562c]: «Когда демократическое государство жаждет 444
свободы, а во главе его оказываются дурные виночерпии, тогда оно сверх должного опьяняется этим неразбавленным вином, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не предоставляют всем полной свободы, и обвиняет их в мерзком олигархическом уклоне». В шестой же книге «Законов» он говорит [p.773c]: «Государство должно быть правильно смешано наподобие напитка в кратере, где бурлит налитое вино, а другое, трезвое божество его сдерживает, так что получается добрый, смешанный в меру напиток». b

62. Безумие происходит от пьянства. Поэтому и *Антифан* говорит в «Аркадянке» [Kock.II.26][79]:

Ведь ни в трезвости не должно буйствовать, теряя ум,
Ни в застолье среди пьяных трезвый разум сохранять.
Всякий, кто кичится больше, чем достоин человек,
..... полагаясь на свой жалкий кошелек,
Лишь зайдет в нужник – увидит, что подобен всем другим,
Стоит лишь ему увидеть то, что знают доктора: c
Тела смертного устройство, как идут туда-сюда
Жилы, правящие жизнью у любого существа.

В «Эоле» же, обличая злодейства, совершаемые пьяными, он говорит [Kock.II.17]:

Макарий был в сестру единокровную
Влюблен, но до поры боролся с бедствием
И страсть таил; когда же в наставители
Он взял вино (единственное к дерзости
Ведущее из пут благоразумия), d
То ночью встал и получил желанное.

Поэтому прекрасно сказал *Аристофан*, назвав вино «молоком Афродиты» [Kock.I.543]:

Вино пить сладко, молоко Кипридино;

А кто им слишком насосался, те нередко возбуждаются к преступной похоти.

63. *Гегесандр Дельфийский* некоторых называл «горькими пьяницами» (ἔξοινοι) [см.349a], например [FHG.IV.417]: «Родосские граждане Комбон и Родофонт были горькими пьяницами. И Комбон, вышучивая страсть Родофонта к игре в кости, говаривал [Ил.VIII.102]:

Старец, жестоко тебя *игроки молодые*[80] стесняют. e

Родофонт же последними словами поносил его за необузданное женолюбие». *Феопомп* рассказывает в шестнадцатой книге «Истории» о другом родосце [FHG.I.300]: «Гегесилох, из-за пьянства и игры в кости стал совсем негодником, родосцы не ставили его ни во что, и за мотовство его
f бранили и друзья и все остальные граждане». Этот Гегесилох с друзьями установил на Родосе олигархическую власть, и *Феопомп* добавляет: «И они насиловали многих благородных женщин и даже, жен первых граждан, совратили немало мальчиков и юношей и до того дошли, что стали разыгрывать между собой в кости свободных женщин, договариваясь, чтобы проигравший привел выигравшему такую-то горожанку без
445 всяких отговорок, убеждением или насилием. Так развлекались в кости и некоторые другие родосцы, но напоказ и чаще других играл сам Гегесилох, притязавший править городом». Анфий же из Линда, причислявший себя к роду мудреца Клеобула, как пишет *Филомнест* в книге «О сминфийских празднествах на Родосе» [FHG.IV.477], хоть и был
b зажиточен и даже поэтически одарен, всю свою жизнь «продионисийствовал», наряжаясь Дионисом, кормя толпу вакхантов, днем и ночью возглавляя ватаги гуляк. Он первым стал употреблять в стихах составные слова, которыми позднее пользовался в ямбической прозе Асподор Флиунтский. Анфий писал также комедии и тому подобные стихи, которые пел в сопровождении фаллофоров.

64. Услышав это, Ульпиан сказал: «Мой добрый Понтиан, а у какого
c автора встречается выражение “горький пьяница” (ἔξοινος) (ср.613b)?» И тот в ответ: «Говоря словами прекрасного *Агафона* [TGF.[2] 766]

Меня погубишь новыми расспросами,
Используя слова не должным образом.

Но так как мы уж решили во всем давать тебе отчет, [отвечу]: *Антифан* сказал в «Лидийце» [Kock.II.70]:

Колхидец, горький пьяница (πάροινος).

Ты же, сам горько пьянствуя, видно, все еще не насытился, и не хочешь
d вспомнить, что от пьянства скончался Эвмен Пергамский, племянник пергамского царя Филетера, как рассказывает *Ктесикл* в третьей книге «Хроник» [FHG.IV.375][81]. Не таков был побежденный римлянами Персей, который ни в чем не подражал своему отцу Филиппу[82], не предавался ни разврату, ни пьянству, и не только сам на пирах пил умеренно, но и застольные друзья его тоже, как рассказывает *Полибий* в двадцать шестой книге [XXV.3.7]. Ты же, Ульпиан, по слову *Тимона Флиунтского*, «пьяница несоразмерный» (ἀρρυθμοπότης), – так ведь назвал он во вто-
e рой книге «Силл» тех, кто неумеренно тянет несмешанное вино [frag.46 Wachsmuth; ср.424b]:

Или жестокое бычье стрекало, острее Ликурга,
(Несоразмерных Ликург усмирил Дионисовых пьяниц,
Вышвырнув вон черпаки ненасытные, с ними ритоны), –

ты не просто «любитель выпить» (ποτικός), как назвал кого-то в следующем стихе из «Ганимеда» *Алкей* [Kock.I.758]. <...>[83] А что опьянение искажает у нас даже восприятие внешности, показал Анахарсис, заметивший, что у пьяных бывают ложные впечатления: когда один из сотра- f
пезников на пиру взглянул на его жену и сказал: «Анахарсис, ты женился на уродине», он ответил: «И мне так кажется; поэтому налей-ка мне, малый, вина покрепче, чтобы она стала красавицей».

65. После этого Ульпиан, поднимая здравицу за кого-то из друзей, сказал: «Однако, мой милый, согласно *Антифану*, сказавшему в «Крестьянах» [Kock.II.13]:

– Зажмурясь, пей до дна. 446
– Не слишком много ли?
– Совсем немного, если пьешь не в первый раз.

Итак, пей (πῖθι), мой друг. И

не всегда, друг, чаши полные
Давай-ка будем пить!

– тот же *Антифан* говорит в «Раненом» [Ibid. 101]:

– Но пусть меж нас порой
Перепорхнет словечко или песенка,
То грянет целый вихрь речей закрученных.
Ведь перемена всякого занятия
Сладка, за исключеньем одного из них[84]
..... Итак, подай-ка мне
«Членокрепителя», как Эврипид сказал [TGF.[2] 706]. b
– Так это Эврипид сказал?
– А кто еще?
– Я думал, Филоксен.
– Какая разница,
Дружище? Из-за слова препираешься.

«А у какого автора сказано “пей” (πῖθι)?» – переспросил собеседник. И Ульпиан сказал: «Ты отупел, знать, милый мой, вина так много выпив[85]. Это слово употреблял *Кратин* в «Одиссеях» [Kock.I.57][86]:

На, возьми-ка теперь и вот это отпей,
и тогда мое имя расспросишь.

И *Антифан* в «Мистиде» [Kock.II.77; 494c]:

– Однако пей. c
– Ну, что ж, охотно слушаюсь.

О боги, как мила фигура килика,
Достойная великой славы празднества!
Вот в прошлый раз когда мы угощалися,
Из глиняных там пили оксибафчиков.
[*Обращаясь к килику и читая клеймо мастера*]
А мастеру, который сотворил тебя,
За простоту и чувство соразмерности
Пусть много благ, дитя, пошлют бессмертные.

d И *Дифил* в «Бане» [Kock.II.546]:

Лей до края! Смертный жребий в бога Вакха облеки!
Пей, отец: от Дружелюбца Зевса нам это дано (см.572d).

Амипсий в «Праще» [Kock.I.675; 400c]:

Морского зайца взбаламуть и пей его!

Менандр в «Флейтистке» [frag.40]:

– Когда-нибудь эллебор пил ты, Сосия?
– Однажды.
– Снова пей: совсем уж спятил ты.

66. Форма *я буду пить* (πίομαι) должна произноситься без звука «υ»[87], «йота» же при этом долгая. Так это у *Гомера* [Ил. XIII.493]:

С паствы бежа, чтоб напиться (πίομεν')...

e И у *Аристофана* во «Всадниках» [1289]:

Недостоин с нами вместе пить (πίεται) из чаши круговой.

И где-то еще [Kock.I.543]:

Вино сегодня жадно пьет он (πίει) гнусное.

Иногда же йота становится краткой, как, например, у *Платона* в «Таиде после празднества» [Kock.I.603]:

И не любой, ее пропивший (ἐκπίεται) денежки.

Также в «Мусоре» [Ibid., III.44]: «и выпьете (πίεσθε) много воды». Двусложно (πίε) у *Менандра* в пьесе «Кинжал» [frag.138]:

– Пей (πίε)!
– Святотатца первым пить заставлю я!

f Также [у Гомера] «на-ка, выпей!» (τῇ πίε) (Од.IX.347; 446b). Вот так и ты, товарищ, выпей, как велит *Алексид*, который говорит в «Близнецах» [Kock.II.315]:

За него подними, чтобы он за другого,

тогда и получится то, что называется у *Анакреонта* «по домашнему» (ἐπίστιος). У него ведь говорится [PLG.[4] frag.90]:

И не греми, как вал морской, 447
А Гастродору шумному
Обильно кубок наливай
И пей ты с ним по домашнему.

А у нас это называется «чашей равенства».

67. И не бойся, выпивая эту чашу, свалиться навзничь: этого не бывает с теми, кто пьет, согласно *Симониду* [PLG.[4] frag.86], «вино, отвратителя печалей». Зато, как говорит *Аристотель* в книге «Об опьянении», только на спину падают те, кто пьет ячменный напиток, называемый b
«пинон»; пишет он так [p.118 Rose; cp.34b]: «Кроме того, особый случай представляет ячменный напиток, называемый *пинон*. Опьяневшие от других напитков люди падают в любую сторону, – и налево, и направо, и вперед, и назад, а опьяневшие от пинона падают только назад и лежат навзничь». Это ячменное вино некоторые называют и брагой (τὸ βρῦτον), как, например, *Софокл* в «Триптолеме» [TGF.[2] 265]:

Не любо пить нам брагу сухопутную.

И *Архилох* [PLG.[4] frag.32]:

Как тянет варвар брагу чрез соломинку,
Так и она сосала, наклонившися.

Упоминает о питье *Эсхил* в «Ликурге» [TGF.[2] 40]: c

Он с той поры лишь брагу пил стоялую,
И тем был горд, себе вменяя мужество.

Гелланик же пишет в «Градоосновaниях»[88], что брагу варят даже из риса [FHG.I.59]: «пьют они брагу из риса, так же как фракийцы [брагу] из ячменя». *Гекатей*, сообщив во второй книге «Описания», что египтяне – [большие] хлебоеды (cp.418e), добавляет [FHG.I.20]: «они мелют d
ячмень, чтобы варить брагу». В «Описании Европы» он пишет, что пеоны пьют брагу из ячменя и пиво (παραβίη) из проса и мелколепестника. «А намазываются они, – говорит он, – маслом, приготовленным из молока». Сказанного достаточно.

68. Для нашего же хора

Любо вино, каким нас дарит Дионис тирсоносный,

говорит *Ион Хиосский* в «Элегиях» [PLG.[4] frag.1][89]:

Повод здесь и исток всяческих слов и речей;
Празднеств всегреческих сходки, вождей пиры и веселья –
С той поры как лоза свой грозденосный росток
Из-под земли подняла и в объятья страстно схватила e
Воздух; из почек ее выбежал мальчиков сонм
Тесный; упав друг на друга, они, молчавшие прежде,

Заголосили; когда ж вопль их совместный умолк,
Нектар потек из них, порожденный людям на благо
Сок, самородный бальзам, радость впитавший в себя.
Милые дети его – пиры, и веселья, и хоры:
f Этих природу благ царь открывает – вино.
Славься ж, отец-Дионис, глава веселых застолий,
Милый всем тем, кто чело любит венками венчать,
Славься и дай нам весь век, о прекрасных дел зачинатель,
Пить вино и шутить, но и рассудок хранить.

Амфид же, восхваляя в «Филадельфах» жизнь любителей выпить, пишет следующее [Kock.II.246]:

448 Я больше н а ш у жизнь хвалю за многое,
Жизнь выпивох, чем вашу, у кого во лбу
Живет один рассудок. Он, конечно же,
Во все вникает, всем владеет, тщательно
Все тонкости исследует, но броситься
И действовать боится необдуманно;
А тот, кому и не приходит в голову
b Без спешки поразмыслить над поступками,
За что угодно пылко принимается».

[О ЗАГАДКАХ]

69. Ульпиан хотел еще что-то добавить к сказанному, но Э м и л и а н сказал: «Пора нам, любезные мужи, заняться теперь загадками, чтобы хоть немного отдохнуть от чаш, но не так, как это делает афинянин Каллий в своей «Грамматической трагедии». Сперва мы разберем определение загадки. Мы не станем касаться загадок Клеобулины Линдской, – о
c них вполне достаточно рассказал наш товарищ Диотим Олимпенский; рассмотрим, какие загадки упоминаются в комедиях, и какие наказания назначались тем, кто их не разгадывал».

И Л а р е н с и й ответил: «*Клеарх Солейский* дает такое определение: «Загадка – это шуточная задача, требующая путем размышления найти решение и получить награду или наказание». В книге «О загадках» этот *Клеарх* перечисляет семь видов загадок [FHG.II.321]. «Во-первых, когда загадываются буквы, – например, если мы загадаем имя рыбы или растения, начинающееся с буквы альфа; или когда ищут слова, содержа-
d щие или не содержащие такую-то букву, например, «загадки без сигмы». Ведь и у Пиндара есть ода без сигмы [PLG.[4] frag.79; ср.455c, 467b], – как будто загадка в лирических стихах. Во-вторых, когда загадываются слоги; например, если мы загадаем что-нибудь стихотворное, начинающееся на «ба-», как «ба-силевс»[90]; или оканчивающееся на «-накт», как

Каллианакт, или начинающееся со «льва», как Леонид, или же, наоборот, оканчивающееся на него, как Фрасилеон. В-третьих, когда загадываются слова: это может быть простое слово или сложное из двух слогов, возвышенное или низкое, не теофорное имя (как, например, Клеоним), или теофорное (как, например, Дионис), а в последнем случае содержащее e
имя одного бога или многих (как, например, Гермафродит), или начинающееся с имени Зевса-Дия (как, например, Диокл), или с имени Гермеса (как, например, Гермодор), или оканчивающееся, например, на «-ник». Те, кто не мог разгадать, выпивали чашу[91] [вина]». Вот какое определение дает Клеарх; а о какой чаше здесь речь, разберись ты сам, дражайший Ульпиан.

70. О загадках *Антифан* говорит в «Кнетидце» или «Брюхане» [Kock. II.60]:

Я думал прежде, что когда за выпивкой f
Загадки задают, конечно, вздор несут;
Иной задаст вопрос: «что, не неся, несут?» –
Я хохочу, – ведь это вздор, придуманный
Лишь для уловки. Так я думал; нынче же 449
Узнал, что это правда: вносим складчину[92]
И, глядь, никто из десяти участников
Не внес ни капли: вот уж «не неся, несут!»
Все это на пирушке извинительно,
Но как юлят те, кто свое не додали!
Ни дать, ни взять – Филипп[93], хитрец удачливый! b

Также в «Любвеобильном» [Kock.II.31]:

– Что ж, когда намереваюсь я сказать тебе «горшок»,
Говорить «горшок» я должен иль «изделье колеса
Поворотов, пустотелый, вылепленный из земли,
Раскаленный под другою кровлей земли-матери[94],
И беременный чертами новорожденных ягнят,
Потушенных и вскормленных молоком»?
– Спаси, Геракл!
Уморил! Скажи привычно: «Мяса вот тебе горшок».
– Угадал ты! «Взбитый сгусток влаги блеющей козы, c
Смешанный с источниками полосато-желтых пчел,
Угнездившийся под плоской кровлей девы, дочери
Непорочнейшей Деметры[95], и роскошествующий
Мириадами сложенных утонченно покрывал»,
Иль скажу «пирог-лепешка»?
– Я «лепешку» предпочту.
– «Пот потока Диониса»?
– Лучше коротко: «вино».
– «Нимф росистая истома»?

– Пропусти, скажи «вода».
– А «разлитое в эфире кассии дыхание[96]»?
d – «Смирна» и без рассуждений!
– И другого ничего?
– Прекрати свои расспросы, ведь недаром говорят:
Труд излишний, бесполезный – если имя утаить
И обматывать густою пеленой иных имен.

71. И *Алексид* в комедии «Сон» загадывает такую загадку [Kock. II.385]:

– Не смертен и, однако, не бессмертен он;
Его природа смешана: не божеской
Живет он жизнью и не человеческой,
e Рождаясь каждый день и исчезая вновь.
Незрим для глаз, но в то же время всем знаком.
– Всегда ты задаешь загадки, женщина!
– Я просто и понятно говорю сейчас.
– Кто ж мальчик тот с такой природой странною?
– То сон, что прекращает смертных тяготы.

Эвбул в «Сфингокарионе» также предлагает подобные загадки и сам их разгадывает [Kock.II.201]:

– Без языка говорит, и бывает мужским или женским,
Распорядитель своих ветров, волосатый, но гладкий,
Для понимающих он говорит непонятные вещи[97],
f Тянет одну за другой мелодию, даже пронзенный
Неуязвим, он один единственный, все же их много.
Что ж это? Отгадать не можешь?
– Каллистрат.
– Нет, это зад, конечно.
– Верно, бредишь ты.
– Он может безъязыкий разговаривать,
У многих под одним и тем же прозвищем,
Пронзенный невредим, покрытый волосом,
Но гладкий. Что ж еще? Ветрам он многим страж...
450 Пасть позади, глаза саранчи, с двумя головами,
Семя детей нерожденных воинственный уничтожает.

Это ихневмон египетский:

Ведь, яйца крокодилов похищает он,
Разламывает и, пока не вылуплен
Детеныш, истребляет. Два же рта его –
И спереди, и сзади, потому что он
Разит хвостом, грызя клыком противника...

Знаю я нечто, оно тяжело молодое; состарясь,
Легким, бескрылым летит, собой все вокруг покрывая.

Это пушистая семянка терновника: она ведь b

В дни молодости – стойко в семенах стоит,
Когда же сбросит их – летит воздушная,
И дети, дуя, ею забавляются.

Есть изваянье[98], стоит вверх ногами с разинутым низом,
От головы и до пят буравом просверлено острым;
Задом рожденье дает одному за другим человекам,–
Мойрами вытянут жребий им жизни, – другие блуждают,
Каждый имея в себе свое, но крича: «Берегитесь».

Чтобы не все разгадки брать у Эвбула, сами докажите, что это урна для голосования. c

72. *Антифан* же говорит в «Задаче» [Kock.II.92; ср. Геродот I.141]:

– Неводом выловить муж, надеялся множество рыбы;
Окуня вытащил он одного лишь с большими трудами.
Этот уплыл, но кестрей другого, не хуже, доставил.
«За чернохвостом всегда» ведь «следует окунь охотно[99]».

– Кестрей, какой-то муж, да чернохвост еще?
Не понял, что за вздор!
– Скажу понятнее.

Некто, давая свое добро, отдавая, не знает, d
Ни кому дал, ни о том, что он не имел его вовсе.

– Не дал, давая, вовсе не имел его?
Не понимаю ничего из этого.
– Об этом, стало быть, в загадке сказано:
Всего, что знаешь, сам еще не ведаешь,
Ни чтó ты дал, ни чтó взамен получено.
Примерно так.
– Ну что же, в этом случае
И я загадку загадаю.
– Слушаю.

– Две одаренные гласом рыбешки – султанка и пинна
Много болтали друг с другом, а все ничего не сказали, e
Ибо друг друга понять не могли ни одна, ни другая,
Каждая в радость себе лишь одной. Разрази их Деметра!

73. В пьесе «Сапфо» *Антифан* выводит самое поэтессу; она загадывает загадку, и вот как собеседник решает ее. Сапфо говорит [Kock. II.95]:

Среднего рода, но в лоне оно детей сокрывает. f
Немы они, но всегда издают отчетливо звуки,
Перелетев через весь материк, через волны морские,
К тем, кому хочешь послать их. Те люди смогут услышать
Голос живущих вдали, хоть звук не коснется их слуха.

А отгадчик отвечает:

То государство, верно, рода среднего.
Оно в себе детей растит – ораторов,
А те шумят и тащат к нам из-за моря,
Из Азии добычу и из Фракии.
451 Пока они и кормятся и ссорятся,
Вкруг них вблизи сидит народ бессмысленный,
И ничего не слышит и не видит он.
– Но как немыми могут быть ораторы?
– Когда попались трижды в беззаконии![100]
А я-то полагал, дитя, что правильно
Решил твою загадку. Но скажи ответ!

После этого автор заставляет Сапфо так решить загадку:

Отец! Письмо – то слово рода среднего,
А буквы – дети, что оно несет в себе.
b Они хоть немы – говорят с далекими,
С кем захотят. А близко кто окажется –
Тот видит, как читают, но не видит слов.

74. *Дифил* пишет в «Тесее» [Kock.II.557], что однажды во время празднества Адоний три самосские девушки за выпивкой играли в загадки; и была им предложена загадка: что на свете всего сильнее? Одна сказала: «железо», и привела доказательство: оно все режет, копает и на все годится. Ее ответ одобрили, и это побудило вторую девушку сказать, что
c гораздо сильнее кузнец: в своей работе, он и самое твердое железо гнет, размягчает и делает с ним все что угодно. Третья же девушка ответила, что сильнее всего на свете мужской уд, потому что даже кузнеца, как бы тот ни причитал, дрючат им в зад. И *Ахей Эретрийский*, блестящий поэт, иногда затемняет свой слог и пишет очень загадочно. Например, в сатировой драме «Ирида» он говорит [TGF.[2] 751]:

d ...каменно-серебряный
Для масла пузырек подвешен с мазью был
На сдвоенном колке спартанской письменной
Скрижали.

Хотя он просто хотел сказать о белом ремешке, на котором висел серебряный лекиф; спартанской же письменной скрижалью он назвал спартанскую скиталу. А как лаконцы все, что нужно писали на этом белом ремешке, обернутом вокруг скиталы, – об этом достаточно рассказал *Аполлоний Родосский* в книге «Об Архилохе» [frag.22 Michaelis; см.85e]. *Стесихор* в «Елене» тоже пишет «каменно-серебряный тазик для ног» [PLG.[4] frag.30]. *Ион* в «Фениксе» или «Кенее» в следующих стихах назвал омелу «дубовым потом» [TGF.[2] 740][101]:

Дубовый пот
И ветвь с куста высокого, иль мантия
Льняная из Египта, или ловчие
Силки меня вскормили. e

75. *Гермипп* в книге «Об учениках Исократа» [FHG.III.51] говорит, что *Феодект Фаселидский* очень легко решал заданные ему загадки и сам ловко задавал их другим. Известна его загадка о тени. В ней говорится, что есть одна вещь, которая при рождении и при смерти больше всего, а в расцвете сил – меньше всего. Вот как звучит загадка [TGF.[2] 807]:

Ни на земле, нас кормящей, ни в море, ни среди смертных
Ты не увидишь, чтоб тело росло так странно, как это:
Только родившись, оно бывает огромным и длинным, f
В самой цветущей поре – мало; когда ж постареет,
Снова огромной длины достигает оно перед смертью.

Он же в трагедии «Эдип» в такой загадке описывает день и ночь [TGF.[2] 802]:

Сестры есть близнецы, одна из которых рождает 452
Вечно другую, а та порождает первую снова.

А вот какой случай рассказывает в «Истории Греции» *Каллисфен* [p.15 Müller]: «Когда аркадцы осаждали Кромн, маленький городок неподалеку от Мегалополя, то спартанец Гипподам, оказавшийся среди осажденных, посредством загадки открыл пришедшему от спартанцев вестнику, каково их положение в Кромне. Он велел передать своей матери, чтобы та в ближайшие десять дней освободила женщину, связанную в храме Аполлона, потому что потом освободить ее уже не удастся. Такими словами он ясно дал понять все, что хотел. Дело в том, что в храме Аполлона, над самым божьим троном был изображен на картине Голод в виде женщины. Всем в Спарте стало ясно, что еще только десять дней осажденные смогут переносить голод; уразумев сказанное, спартанцы тотчас пришли на помощь жителям Кромна». b

76. Есть много загадок такого рода, как следующая:

Видел я, как человек огнем припаял к человеку
Медь, чтобы стала она близкой по крови ему.

Это означает «ставить банки». А вот загадка Панарка, о которой говорит *Клеарх* в книге «О загадках» [FHG.II.322]: «Мужчина, да не мужчина, бросил камнем, да не камнем, в птицу, да не птицу, которая сидела на дереве, да не дереве». В этой загадке первое – евнух, второе – пемза, третье – летучая мышь, а четвертое – куст. *Платон* упоминает об этой загадке в пятой книге «Законов», когда говорит [«Государство» p.479b]: «Философы, занимающиеся пустяками, похожи на людей, которые на c d

пиру обмениваются двусмысленностями, или напоминают детскую загадку про евнуха и летучую мышь, где спрашивается, чем он в нее бросил и откуда согнал».

77. Таковы же, как говорит *Деметрий Византийский* в четвертой книге «О поэзии», и загадки Пифагора: «сердца не есть» вместо «упражняйся в бесстрастии», «огонь ножом не разгребать» вместо «не ссорься с разгневанным», гнев значит огонь, а ссора – нож. «Через весы не переступать» вместо «гнушайся жадности, ищи равновесия». «По тор-
e ным тропам не ходить» вместо «не следуй мнению большинства», ибо каждый говорит то, что ему лишь кажется, а нужно идти прямо, следуя разуму. «На хлебной мере не сидеть» вместо «думая о сегодняшнем, готовься к завтрашнему». «Переходя межу, не оборачиваться», так как предел и конец жизни – это смерть, и он запрещает встречать ее с горестью и тревогой.

78. *Клеарх* рассказывает, что подобно Теодекту забавлялись загадка-
f ми Дромей Косский и кифарист Аристоним, а также Клеон, прозванный «мим под флейту», лучший исполнитель италийских мимов, игравший без маски (αὐτοπρόσωπος); в этом роде мимов он превзошел даже Нимфодора. С ним соперничал и глашатай Исхомах, который сперва играл
453 свои подражания перед уличными зеваками, а потом, прославившись, стал играть мимы среди фигляров. Загадки, которые они составляли, были такого рода: некий крестьянин, например, объедался до дурноты, и врач спрашивал его, ел ли он до рвоты, – «о нет, – отвечал крестьянин, – только до брюха». Нищенка мучилась животом, врач спрашивал ее, не понесла ли она во чреве (ἐν γαστρί)[102], она же отвечала: «да как же, если я три дня не евши». Многие шутки Аристонима... [также были основаны] ...на двусмысленностях. И поэт Сосифан, бранивший актера Кефисокла за распутство, говорил: «я забил бы тебе камень в задницу, кабы
b не боялся забрызгать зевак». Древнейшими же и наиболее близкими к самой природе загадок являются загадки, построенные на логической уловке: «Чему все мы учим, а сами не знаем?» и «Что одно и то же нигде и везде?» Да в придачу к ним: «Что одно и то же на небесах, на земле и в море?» Последняя загадка – об омонимах, ибо и «медведь», и «змея», и «орел», и «пес» есть на небесах, на земле и в море[103]. А предыдущая загадка означает время: оно ведь одно и то же везде, но его нигде нет, ибо
c по природе оно не пространственно. Первая же загадка означает дух: что это такое, никто не знает, но мужаться духом мы учим всякого.

79. Афинянин Каллий (о котором мы уже упоминали[104]), который жил немного ранее времени Страттида, сочинил так называемое «грамматическое представление» по следующему плану. Пролог его сочинен из [наименований] букв, которые различены так, чтобы читать их раздельно от начала к концу, а потом обратно к началу:

Вот буквы: «альфа», «бета», «гамма», «дельта», «эй»[105] d
От божества Дельфийского, «дзет», «эта», «тет»,
«Иота», «каппа», «лямбда», «мю», «ню», «ксей» и«у» (οὖ)[106],
«Пей», «ро» и «сигма», «тав», «ю» (ὗ), «фей», «хей», «псей», до «о» (ὦ).

Женский хор у него был следующим образом сочинен из попарно объединенных букв, уложенных в размер и мелодию: «бета» – «альфа» – «ба» (βα), «бета» – «эй» – «бе» (βε), «бета» – «эта» – «бэ» (βη), «бета» – «иота» – «би», «бета» – «у» – «бо», «бета» – «ю» – «бю», «бета» – «о» – «бо» (βω) и снова в антистрофе и мелодии и размера: «гамма» – «альфа», «гамма» – «эй», «гамма» – «эта», «гамма» – «иота», «гамма» – «у», «гамма» – «ю», «гамма» – «о» и так далее все остальные слоги, каждый таким же e
образом; все они в антистрофах имеют тот же самый размер и напев. Следовательно, Эврипида можно заподозрить не только в том, будто он сочинил по этому образцу всю свою «Медею», но становится ясно и то, что он заимствовал отсюда также и всю мелодику. Также и о *Софокле* говорят, будто он, услышав сочинение Каллия, отважился оторвать смысл стиха от размера и написал в «Эдипе» следующий стих [332]:

Себя терзать не стану, ни тебя. К чему
Попрек?

Поэтому, как кажется, и все остальные сочинители трагедий переняли структуру своих антистроф именно от этого образца. После хоровой партии Каллий снова выводит на сцену речь, следующим образом построен- f
ную из [наименований] гласных, различенных так же, как ранее (чтобы при декламации сохранить силу, нужную автору):

– Сказать лишь «альфу», жены, прежде надобно,
Вторую «эй».
Хор. За ней и третью скажешь ты.
– Скажу я, значит, «эта».
Хор. Говори за ней
«Иота», пятой «у», шестой же «ю» скажи.
– Последней же сказать тебе «о долгую»
Мне остается из семи звучащих букв,
Из них одних лишь стих у нас составится.
Сказавши их, затем болтай сама с собой. 454

80. *Каллий* также описал ямбом внешний вид буквы, хоть получилось это, по смыслу довольно непристойно (ΨΩ):

Я на сносях, подружки, от стыда горю,
По буквам я скажу вам имя дитятки:
Сперва – черта прямая и отвесная,
К ее средине черточки наклонные
Отсюда и оттуда направляются,
А дальше круг с малюсенькими ножками[107].

Можно заподозрить, что именно по этому примеру позднее историк *Ме-*
b *андрий*, немного лишь изменив стиль подражания, составил одно из своих «Наставлений» [FHG.II.337], однако более грубо. *Эврипид*, по-видимому, тоже написал в своем «Тесее» такую речь с описанием букв. Там неграмотный пастух следующим образом объясняет, как написано имя Тесея (ΘΗΣΕΥΣ) [TGF.[2] 477][108]:

Хоть в грамоте не сведущ, очертания
Всех букв я опишу во всех подробностях.
Круг ровный, словно циркулем отмеренный,
Посередине черточкой отмеченный.
У следующей буквы две отвесные
c Есть линии, в средине разделяет их
Еще одна, короче. Локон завитый –
Вот третья буква. Есть прямая линия
У следующей буквы, опирается
На три при ней наклонных поперечины.
Всего труднее описать мне пятую –
К опоре общей две черты сбегаются.
Последняя – как третья: локон завитый.

d То же самое и у трагического поэта *Агафона*: у него в «Телефе» какой-то неграмотный разъясняет запись имени Тесея [Ibid. 764]:

Был круг с глазком внутри в начале надписи,
Затем шли два отвеса с перекладиной,
Был третий знак подобен луку скифскому,
Четвертый – как трезубец, набок брошенный,
Затем отвес, с ним две косые черточки,
Последний знак во всем подобен третьему.

e Также *Феодект Фаселидский* выводит на сцену неграмотного крестьянина, описывающего имя Тесея (ΘΗΣΕΥΣ) [Ibid. 803]:

Стоял там круг с глазком в начале надписи,
За ним, как близнецы, отвесы равные,
Соединяла их прямая черточка.
Знак третий был похож на локон вьющийся.
Косым трезубцем следующий выглядел;
Шли в пятом сверху равные две палочки,
Встречаясь на едином основании.
f Шестой же знак в конце опять был локоном.

И *Софокл* сочинил нечто подобное, когда представил в сатировской драме «Амфиарай» плясуна, изображавшего [жестами] буквы [TGF.[2] 156][109].

81. *Неоптолем Паросский* пишет в книге «Об эпиграммах», что в Халкедоне на могиле софиста Фрасимаха (ΘΡΑΣΥΜΑΧΟΣ) была помещена следующая эпиграмма [Diels 674]:

Тета, ро, альфа, сан, ю, мю, альфа, хей, у, сан – мне имя.
Родина мне Халкедон, был я при жизни софист.

А Клеарх пишет, что есть поэма *Касториона Солейского*, посвященная Пану, в которой каждая из [трех] диподий строки состоит из законченных слов и составлена так, что может стоять как в начале, так и не в начале строки[110]. Например [PLG.[4] III.635]: 455

Аркадский Пан, | владыка-вождь | зверей лесных!
Пушистый снег | запорошил | твое жилье.
Тебе хвалу | я петь начну | в стихах своих
Ученейших, | загадочных | для неучей.
Мелодии | ты воском льешь | расплавленым[111].

И далее в том же стиле. Любая перестановка диподий не нарушает стихотворного размера, например:

Запорошил | пушистый снег | твое жилье.
Твое жилье | запорошил | пушистый снег.

Интересно, что каждая диподия состоит из одиннадцати букв. Можно b
составить стих и по-другому, из одной строки образуя несколько для разного употребления, например, так:

Размеры стоп скажи мне, взяв размеры стоп.
Размеры стоп взяв, мне скажи размеры стоп.
Я не хочу брать ни за что размеры стоп.
Размеры стоп брать ни за что я не хочу.

82. Тот же Клеарх говорит, что *Пиндар* написал свою *асигматическую оду* (т.е. без буквы σ) как загадку для лирических сочинителей, по- c
тому что многие из них его бранили за то, что он был не умел писать без сигмы, а им это не нравилось [PLG.[4] frag.79; 448d, 467a]:

В давнее время бечевою тянулся дифирамб,
И нечистое «с» вылетало из губ людей.

Это следует заметить тем, кто не верит в подлинность асигматической оды *Ласа Гермионского* под заглавием «Кентавры». Этот *Лас* написал без сигмы еще и гимн в честь гермионской Деметры, как о том пишет *Гераклид Понтийский* в третьей книге «О музыке»; начало его таково d
[PLG.[4] III.376]:

Кору пою и Деметру, Климена (т.е. Аида) супругу.

83. Есть множество и других видов загадок. Например [PLG.[4] III.666]:

В ясности я родился, и соленая влага отчизну
Вкруг омывает мою, мать моя – дочерь числа.

[Ответ – Аполлон.] «Ясность» здесь означает Делос[112], который отовсю-
e ду окружен морем, мать – Лето, дочь Кея, а словом «кей» (κοῖος) македонцы называют число. И загадка про ячменный отвар [PLG.[4] III.668]:

Толки без шелухи ячмень, пей сок его.

Слово «ячменный отвар» (πτισάνης) составлено из глаголов πτίσσειν (толочь) и ἀνεῖν (шелушить). И загадка об улитке, приводимая в «Определениях» *Тевкра:*

С панцирем тварь на спине, без ног, без костей, без колючек,
Продолговатые глазки свои то покажет, то спрячет.

Антифан в «Самовлюбленном» пишет [Kock.II.30]:

f Творог льнотелый. Я о сыре речь веду.

Анаксандрид в «Безобразной» [Kock.II.137]:

«Вот рассек он плоть на части, на протяжные куски,
Под покровом укротил их, закаленным на огне», –
Тимофей сказал ученый, а имел в виду горшок.

Тимокл в «Героях» [Kock.II.457]:

– Когда ж был унесен противник голода,
Питатель жизни и хранитель дружества,
Целитель верный аппетита волчьего,
Наш стол...
456 – Довольно, небеса свидетели!
Да кто тебе мешает просто «стол» сказать?

Платон пишет в «Адонисе», что Кинире было дано пророчество о его сыне Адонисе, гласившее [Kock.I.601]:

Царь киприотов, мужей задами косматых, Кинира!
Всех красивее и всех замечательней сын твой на свете,
Два божества твоего ребенка, однако, погубят;
Первую весла влекут потайные, второй – ими правит.

b Он подразумевает Афродиту и Диониса, которые оба были влюблены в Адониса. И *Асклепиад* приводит в «Трагических» следующую загадку Сфинкса [«Палатинская антология» XIV.64]:

Ходит на двух по земле и на трех ногах, одноголосо[113],
Ходит и на четырех, и сколько ни водится тварей
В воздухе, море, на суше, свою изменяет природу
Это одно существо; и чем больше числом его ноги,
Резвости меньше и меньше таится в немощных членах.

c 84. Похожи на загадку также следующие строки *Симонида;* их приводит в своей книге «О Симониде» *Хамелеонт Гераклейский* [PLG.[4] III.506]:

Хищная рыба с отцом козленка всеядного вместе
Головы соединили; когда же отпрыска ночи
Взглядом узрели они, то больше уже не желают
Нянчить быкоубийцу, слугу Диониса владыки.

Одни говорят, что это была надпись на одном древнем приношении
в Халкиду[114], на котором были изображены козел и дельфин, их де и d
описывает этот стих. Другие считают, что в виде козла и дельфина был изготовлен настроечный ключ псалтерия, а под быкоубойцей и слугой Диониса понимают дифирамб. Третьи же рассказывают, что в Иулиде[115] в жертву Дионису приносили быка, которого один из юношей должен был убить топором, а этот топор незадолго же до празднества был отдан в кузницу. Юный Симонид пошел за ним к кузнецу. Однако, увидев, что кузнец спит, а его мехи валяются рядом с клещами (καρκίνος)[116],
соприкасаясь передними частями, он ушел и загадал своим товарищам e
вышеприведенную загадку. Мех для вина – это отец козленка, хищная рыба – это краб (καρκίνος), дитя ночи – сон, быкоубийца же и слуга Диониса – топор. Сочинил Симонид и другую эпиграмму, которая может быть трудна для тех, кто не знает истории [PLG.[4] III.507]:

Я говорю: кто трудов цикадных нести не желает,
Пир великий задаст Панопеиаду Эпею.

Здесь говорится о том, что живя в Карфее, он занимался с хором. А учи- f
лище располагалось на вершине холма рядом с храмом Аполлона недалеко от моря. И люди Симонида, и все другие брали воду у подножия холма, где был родник, а везли эту воду на осле, которого называли Эпеем, потому что в преданиях говорится, что Эпей доставлял воду Атридам; это записано в троянском сказании, хранящемся в храме Аполлона,
об этом говорит и *Стесихор* [PLG.III.212] 457

Зевесова дщерь пожалела его, ахейских царей
Водоноса.

Вот тогда-то, говорят, и было установлено, что хорист, опоздавший к занятиям, должен дать для осла меру ячменя. Об этом-то и говорится в стихах: «не несущий цикадных трудов» – это не желающий петь, «Панопеиад» – осел, «великий пир» – мера ячменя.

85. Похожая загадка есть и у поэта *Феогнида* [ст.1229 Diehl]:

Вот уже к дому меня морской мертвец призывает; b
Сам он покойник, но жив голос в устах у него.

Это означает витую раковину[117]. К загадкам относятся и [нарицательные] слова, звучащие одинаково с собственными, например [TGF.[2] 858]:

Великую победу (ἀριστόνικον)[118] обретя в бою.

И общеизвестное:

На десяти кораблях пять мужей поплыли походом;
Битва была меж камней, но поднять не могли они камня;
c Жажда сгубила бедняг, хоть вода им к устам подступала[119].

86. Какое же наказание полагалось в Афинах для тех, кто не мог разгадать загадку? Правда ли, что они выпивали чашу вина, смешанного с рассолом, как говорил *Клеарх* в своем определении загадок? В первой книге «О пословицах» он пишет [FHG.II.317]: «Разгадывание загадок не чуждо философии, и в древности люди этим пользовались, чтобы пока-
d зать свою образованность. За выпивкой тогда предлагали не такие вопросы, какие задают друг другу ныне, – «какое из любовных соединений слаще», или «какая рыба вкуснее или лучше по сезону», или «какую [рыбу] лучше есть после восхода Арктура или после Плеяд или Пса». Кроме того, [нынче] наградой выигравшим служат поцелуи, которые человеку со вкусом только противны, наказанием же проигравшим назначено пить несмешанное вино, а это им милее всякого лекарства. Это как
e раз в духе тех, кто вырос на сочинениях Филениды и Архестрата, и кто читает разные «Гастрологии». В древности, однако, вместо этого предпочитали развлечения иного рода. Например, первый гость декламировал строку гекзаметра или ямба, а за ним каждый в свою очередь говорил следующие строки; или же один пересказывал смысл каких-либо стихов, а в ответ ему приводили отрывок из другого поэта с той же мыслью; или каждый декламировал по строчке ямбов. Кроме того, каждый должен был сказать строчку, длиной во столько-то слогов, чтобы она укладывалась в размер по всем правилам о слогах и буквах. Подобным же образом вышесказанному играющие должны были назвать на задан-
f ную букву имена всех ахейских вождей под Троей, или всех троянских вождей, или азиатских городов; следующий игрок называл европейский город, по заданию, эллинский или варварский. Таким образом, забава была не бестолковая, а показывала образованность каждого; наградами же служили венки и словесные похвалы, от которых слаще всего бывает дружба».

458 87. Вот что говорит Клеарх. Мне же кажется, что следует предлагать еще и такие загадки: сказать, например, гомеровский стих, начинающийся с альфы и кончающийся на альфу:

ἀγχοῦ δ'ἱσταμένη ἔπεα πτερόεντα προσηύδα. [Ил.IV.92]
Став близ него, устремила богиня крылатые речи.
ἀλλ' ἄγε νῦν μάστιγα καὶ ἡνία σιγαλόεντα. [Ил.V.226]
Шествуй, любезный; и бич и блестящие конские вожжи.
ἀσπίδας εὐκύκλους λαισήιά τε πτερόεντα. [Ил.V.453]
Пышных кругами щитов и крылатых щитков легкометных.

И подобным же образом ямбические стихи:

ἀγαθός ἀνὴρ λέγοιτ' ᾗν ὁ φέρων τἀγαθά.
Назвали б добряком добро несущего.
ἀγαθός ἀν εἴη χὠ φέρων καλῶς κακά.
В несчастье стойкий был бы мужем доблестным.

Гомеровские стихи, начинающиеся и оканчивающиеся на ε: b

εὗρε Λυκάονος υἱὸν ἀμύμονά τε κρατερόν τε. [Ил.IV.89]
Видит его: непорочный и доблестный сын Ликаонов...
ἐν πόλει ὑμετέρῃ, ἐπεὶ οὐκ ἄρ' ἔμελλον ἔγωγε. [Ил.V.686]
В вашем дому умереть: не судила, как вижу, судьбина...

И ямбические [Kock.III.452]:

εὐκαταφρόνητός ἐστι πενία, Δερκύλε.
Повсюду, Деркил, бедность презираема.
ἐπὶ τοῖς παροῦσι τόν βίον διάπλεκε.
Судьбу свивать ты должен из подручного.

Стихи Гомера, начинающиеся и оканчивающиеся на η:

ἡ μὲν ἄρ' ὣς εἰποῦσ' ἀπέβη γλαυκῶπις 'Αθήνη. [Ил.V.133]
Так говоря, отошла светлоокая дочь громовержца.
ἡ δ' ἐν γούνασι πῖπτε Διώνης δῖ' 'Αφροδίτη. [Ил.V.370] c
Но Киприда, стеная, упала к коленам Дионы.

И ямбические [Kock.III.452]:

ἡ τῶν φίλων σοι πίστις ἔστω κεκριμένη.
Удостоверься даже в друга верности.

Стихи Гомера, начинающиеся и оканчивающиеся на ι:

'Ιλίου ἐξαπολοίατ' ἀκήδεστοι καὶ ἄφαντοι. [Ил.VI.60]
В Трое живущие все и лишенные гроба исчезнут.
'Ιππόλοχος δ μ' ἔτικτε καὶ ἐκ τοῦ φημι γενέσθαι. [Ил.VI.206]
Жил Гипполох, от него я рожден и горжуся сим родом.

Начинающиеся и оканчивающиеся на σ:

συμπάντων Δαναῶν, οὐδ' ἣν 'Αγαμέμνονα εἴπῃς. [Ил.I.90]
В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида.
σοφὸς ἐστιν ὁ φέρων τἀπό τῆς τύχης καλῶς. [Kock.III.452]
Мудрец свою судьбу несет с достоинством.

Начинающиеся и оканчивающиеся на ω: d

ὡς δ' ὅτ' ἀπ' Οὐλύμπου νέφος ἔρχεται οὐρανὸν εἴσω. [Ил.XVI.364]
Словно когда от Олимпа подъемлется на небо туча.
ὠρθωμένην πρὸς ἅπαντα τήν ψυχήν ἔχω.
Ко всем имею душу справедливую.

Следует загадывать также стихи без σ, например [Ил.VII.364]:

πάντ' ἐθέλω δόμεναι καὶ ἔτ' οἰκόθεν ἄλλ' ἐπιθεῖναι.
Все соглашаюся выдать и собственных к оным прибавить.

Или стихи, в которых из первого и последнего слогов складываются имена, например:

Αἴας δ' ἐκ Σαλαμῖνος ἄγεν δύο καὶ δέκα νῆας. [Ил.II.557]
Мощный Аякс Теламонид двенадцать судов саламинских
Вывел.
(Получается имя) Аякс (Αἴας).
Φυλείδης, ὃν τίκτε Διὶ φίλος ἱππότα Φυλεύς. [Ibid. 628]
e Мегес Филид, сын любимца богов, конеборца Филея.
(Получается имя) Филей (Φυεύς)
ἰητῆρ' ἀγαθώ, Ποδαλείριος ἠδὲ Μαχάων. [Ibid. 732]
Славные два данаев врачи, Подалир и Махаон.
(Получается имя) Ион (Ἴων).

А в других гомеровских стихах из первого и последнего слога складываются названия предметов утвари; например:

ὀλλυμένων Δαναῶν ὀλοφύρεται ἐν φρεσὶ θυμός. [Ил.VIII.202]
Сердце твое не страдает о гибнущих храбрых данаях.
Ступка. (ὀλμός)
μυθεῖται κατὰ μοῖραν ἅπερ κ' οἴοιτο καὶ ἄλλος. [Од.XVII.580]
Нет; он умно рассуждает, и с ним ты должна согласиться.
Мельница. (μύλος)
λυγρός ἐὼν μή που τι κακὸν καὶ μεῖζον ἐπαύρῃ. [Од.XVIII.107]
f ...сам нищий бродяга: иль будет с тобою
Хуже беда.
Лира. (λύρη)

А в иных – какая-нибудь пища:

ἀργυρόπεζα Θέτις, θυγάτηρ ἁλίοιο γέροντος. [Ил.I.538]
Старца пучинного дочь, среброногая матерь Фетида.
Хлеб. (ἄρτος)
μή τι σὺ ταῦτα ἕκαστα διείρεο μηδέ μετάλλα. [Ил.I.550]
Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных.
Овца. (μῆλα)

88. Однако мы слишком далеко зашли в нашем разговоре о загадках, поэтому пора сказать, какие наказания полагались для тех, кто не мог разгадать загадки (ср.457c). Они должны были пить вино, смешанное
459 с рассолом, и притом единым духом, как видно из комедии «Ганимед» *Антифана* [Kock.II.41][120]:

РАБ. Увы мне, слишком уж хитросплетенные
Вопросы задаешь.

ЛАОМЕДОНТ. Спрошу понятнее:
Скажи, как сына моего похитили,
И поскорей, пока тебя не вздернули.
РАБ. Ты, господин, загадку, что ли, задал мне?
И должен я сказать о похищении
Мальчишки: знаю ли, и что сказать бы мог?
ЛАОМЕДОНТ. Эй, кто-нибудь, скорей ремень подайте мне!
РАБ. Быть может, я не отыщу решения,
Так ты ремнем решил меня наказывать?
Нельзя! Мне чашу поднеси соленую. b
ЛАОМЕДОНТ. А знаешь ты, как выпить ее надобно?
РАБ. Конечно, знаю.
ЛАОМЕДОНТ. Как?
РАБ. Да унести ее,
Как твой залог.
ЛАОМЕДОНТ. О нет, но чашу должен ты
Единым духом выпить и с обеими
Руками за спиной.

89. Вот что рассказали пирующие мудрецы о загадках. А тем временем и нас, пока мы пересказываем сказанное [ими], застает наступающий вечер. Поэтому мы последуем их примеру, и отложим наш рассказ о чашах до завтра. Как в «Любителе жертвоприношений» *Метаген* говорит [Kock.I.708]:

С каждой сценой всегда я меняю рассказ, c
чтобы выставить новые блюда,
Чтобы снова и снова театр услаждать
изобилием этого пира, –

вот так и мы поведем далее рассказ о чашах.

КОНЕЦ КНИГИ ДЕСЯТОЙ

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

459 1. Ну что ж, с чего начнем повествование? –
это, друг мой Тимократ, слова комедиографа *Кефисодора* [Kock.I.802]. Так вот, привлеченные обещанными чашами собрались мы в урочный час и стали рассаживаться. Тут-то, не дожидаясь общего разговора, первым заговорил Ульпиан: «На пирах Адраста, любезные мои, самые лучшие мужи угощались только сидя! Это Полиид [первым], совершая жертвоприношение, заставил своего попутчика Петеоя, улечься на тра-
460 ву, наломал зеленых веток вместо столика и положил на них кусок его жертвенного мяса. Но когда Автолик, пришел «в плодоносную землю Итаки» [Од.XIX.398], то он *сидел* там за столом, как в те времена все пирующие, – это видно из того, что новорожденного Одиссея, по слову Поэта [Од.XIX.400]:

Новорожденного сына у дочери милой нашел он.
И лишь окончил он есть, *на колена* ему положила
Это дитя Эвриклея, –

то есть положила *на* колена, а не поставила *возле коленей*! Но не будем
b тратить время, а уляжемся сами, и пусть Плутарх, поведет для нас обещанный рассказ о чашах, а потом выпьет из этих полных чаш за наше здоровье.

2. Слово «чаши» (ποτήρια), насколько я знаю, впервые употребил в своих «Ямбах» поэт *Семонид Аморгский* [PLG.[4] frag.26, Diehl frag.23]:

Забрал он чаши, на столе стоявшие... –

и сочинитель «Алкмеониды», когда говорит [frag.ep.76]:

Уложив мертвеца на широком
Низкоустроенном ложе, обильные им предоставил
Яства и чаши, а также венки, чтобы главы украсить.

Имя свое чаши (ποτήρια) получили от слова «питье» (πόσις) равно как и слово «сосуд» (ἔκπωμα), употребляемое аттическими писателями, ко-
c торые говорят ὑδροποτεῖν (пить воду) и οἰνοποτεῖν (пить вино), – как во «Всадниках» у *Аристофана* [198]:

Только лишь клювом захватит из кожи орел цепконогий
Дурня дракона, сосущего кровь (αἱματοπώτην) ...

У *Аристофана* же и сказано [124]:

Бакид частенько к кубку (τῷ ποτηρίῳ) обращается.

И у *Ферекрата* в «Тирании» [Kock.I.187]:

А такая чарка стоит целой тысячи других (ποτηρίων).

И *Анакреонт* говорит [PLG.[4] frag.97]:

Винопийцем (οἰνοπότης) меня сделали.

Это последнее выражение есть и у Поэта – в форме οἰνοποτάζων (винопийствующий) [Ил.XX.84]. А *Сапфо* во второй книге говорит d
[PLG.[4] frag.67; Diehl frag.55a]:

Много чаш (ποτήρια) без числа
И слоновая кость.

И *Алкей* [PLG.[4] frag.52; Diehl frag.34]:

Ты ль, подсев к Диномену,
цедишь вино из кубка (ποτήριον).

А в анфейской области, что в Ахайе, почитается Деметра-Чашеноситель-ница (ποτηριοφόρος), как о том рассказывает во второй книге «Ахейской истории» *Автократ* [FHG.IV.346].

3. Но прежде чем мы приступим к перечислению чаш, надо бы вам подумать и еще над одним вопросом. Вот ведь эти чаши во множестве стоят на *киликейоне*[1] – именно так называют эту стойку для посуды *Аристофан* в «Земледельцах» [Kock.I.418]:

Как *киликейон*, полотном завешенный. e

Есть это слово и у *Анаксандрида* в «Медовом лотосе» [Kock.II.145], и у *Эвбула* в «Леде» [Kock.II.185]:

Как если б совершая возлияние,
Всю перебил посуду в *киликейоне*.

И в «Арфистке» [Kock.II.145]:

Киликейоны
Придумал он для нас.

И в «Семеле», или «Дионисе» [Kock.II.197]:

Гермес, сын Майи каменный, моленьями
Он добела начищен в *киликейоне*.

А у *Кратина Младшего* в «Хироне» [Kock.II.291]: f

После долгих лет
Из вражьих стран вернулся я на родину,

Но не нашел ни земляков, ни родичей
И где же прописался? В *киликейоне*!
Он – Зевс Хранитель[2] мой, земляк и свойственник;
Ему плачу я все, что полагается.

4. Так вот, говорю я, надо бы подумать: а были ли у древних большие чаши? В самом деле, ученик Аристотеля *Дикеарх Мессенский* в
461 своей книге «Об Алкее» утверждает [FHG.II.247], что они пили только из малых чаш и только сильно разбавленное вино. Точно так же и *Хамелеонт Гераклейский* в книге «Об опьянении» говорит, насколько я помню, так [frag.32 Koepke]: «Не приходится удивляться, что люди, обладающие властью и богатством, всему предпочитают это самое пьянство: удовольствий, более приятных и легче доступных, у них нет, вот и
b ищут они утехи в вине. Поэтому у князей вошло в обычай питье большими чашами. Эллины в древности такого не знали, это повелось лишь с недавних пор под влиянием варваров: они, не имея никакого воспитания, бросаются пить без меры и ищут снеди побольше да побогаче. По всей Элладе ни на картинах, ни в [преданиях] старинных времен не найдем мы огромных чаш, кроме как в руках у героев-полубогов: ведь только для героев назначались чаши, называемые ритонами[3]. Иным это даже кажется странным, если не объяснить, что это из-за быстроты, с какой проявляется божественная сила. Ведь люди воображают героев
c сварливыми и драчливыми, при этом ночью больше, чем днем; и вот, чтобы показать, что они бывают такими не по природе своей, а под влиянием вина, живописцы и представляют их пьющими вино из огромных чаш. Так вот, по-моему, хорошо было сказано: “большая чаша – что *серебряный колодец*”». Судя по этим словам, Хамелеонт забыл, что ку-
d бок (κισσύβιον), который Одиссей у Гомера подает киклопу [Од.IX.346; 481e] был совсем не маленький, иначе опьянение не одолело бы огромного киклопа, после того как он осушил его всего лишь трижды. Стало быть, даже тогда чаши бывали очень большими, если не считать, что виновата была крепость вина, о которой прямо говорит сам Гомер[4], или непривычность киклопа, который питался больше молоком. Впрочем, может быть, этот сосуд, коли он большой, был варварского происхождения, из добычи, взятой у киконов. Что же тогда сказать о кубке Нестора, поднять который даже юноша мог лишь с трудом, «но легко под-
e нимал его старец пилосский» [Ил.XI.637]? Об этом тоже нам расскажет Плутарх, а теперь пора занять места на ложах».

[ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ О ЧАШАХ]

5. Мы улеглись, и Плутарх начал: «По слову *Пратина Флиунтского* [PLG.[4] и Diehl frag.3],

Не пахотную землю вспахивая,
но целину исследуя,

приступаю я к своей чашной речи[5] (κυλικηγορεῖν), хоть родом я не из чашеградцев[6] (κυλίκρανος), над которыми *Гермипп* потешается в «Ямбах» [Kock.I.246]:

В каменистую пустыню чашеградцев я пришел;
Град увидел Гераклею замечательной красы.

Это та Гераклея, говорит *Никандр Фиатирский*, которая расположена f
у подножья Эты; а жители ее зовутся киликранами (чашеградцами) от имени лидийца Килика, который ходил в походы с Гераклом. О киликранах упоминает и *Скифин Теосский* в своей «Истории» [FHG.IV.491][7]: «Эврита с сыном, которые требовали дани с эвбейцев, Геракл захватил и убил. Истребил он и киликранов, живших разбоем, а на этом месте 462
основал город Гераклею, называемую ныне Трахинскою». А *Полемон* в первой книге «Посланий к Адею и Антигону» пишет так [frag.56 Preller]: «В Гераклее, что при Эте и Трахине, часть жителей – афаманты, а другая часть – киликраны, пришедшие с Гераклом из Лидии; от них и пошло название. Но гераклейцы не дали им своего гражданства, считая их чужеродным племенем. Киликранами же они называются, потому что носят на плече знак чаши (κύλιξ)». 6. Известно мне и то, что *Гелланик* в «Именах народов» [FHG.I.57, J.1.124] пишет про некоторых ливийских b
нумидийцев, что всего добра у них – чаша (κύλιξ), нож и кувшин, и что жилища у них из асфоделей, маленькие, но все-таки дающие тень, и они их возят за собой повсюду. Есть также и в Иллирии местечко Чаши (Киликес), многим известное, а близ него могила Кадма и Гармонии, как о том пишет *Филарх* в двадцать второй книге «Истории» [FHG.I.345; J.2 A 172]. А *Полемон* в книге «О Морихе» [frag.75 Preller] говорит, что в Сиракузах на дальнем мысу острова, за городскою стеной, близ святилища Геи Олимпийской есть жертвенник, с которого всякий отплываю- c
щий корабль берет на борт чашу (κύλιξ) и везут ее до тех пор, пока не исчезнет из виду щит на храме сиракузской Афины; тогда они бросают глиняную чашу в море[8], положив в нее цветы, медовые соты, большие куски ладана и некоторые другие благовония.

7. Впрочем, я вижу, что и ваш пир, говоря словами *Ксенофана Колофонского*[9], «полон удовольствий» [PLG.[4] frag.1]:

Чист ныне пол, и руки у всех, и килики чисты. d
Кто возлагает венки, свитые [всем] вкруг чела,

Кто благовонное миро протягивает в фиале,
Доверху полный кратер с увеселеньем стоит.
Есть и еще наготове вино – отказа не будет –
В амфорах, сладко оно, благоухает цветком.
А посредине ладан святой аромат источает,
Есть наготове вода – хладна, сладка и чиста.
e Поданы желтые хлебы, и стол, почтенья достойный,
Обремененный стоит сыром и медом густым.
Жертвенник, весь утопая в цветах, стоит посредине,
Пеньем охвачен весь дом и ликованьем гостей.
Надобно бога сперва воспеть благомысленным мужам
В благоговейных словах и непорочных речах,
А возлиянье свершив и молитву, да правду возможем,
А не грехи совершить – так-то ведь легче оно –
f Можно и выпить, но столько, чтоб выпив, самим воротиться
Без провожатых домой, коли не очень-то стар.
Тот из мужей достохвален, кто, выпив, являет благое:
Трезвую память свою и к совершенству порыв.
Не воспевать сражений Титанов или Гигантов,
Иль кентавров – сии выдумки прежних времен –
Или свирепые распри, в которых вовсе нет проку,
463 Но о богах всегда добру заботу иметь.

8. И милейший *Анакреонт* говорит [frag.94]:

Я не люблю, кто за чашей, упившись не в меру, заводит
Речь про жестокую брань кровопролитной войны, –
Лучше тот, кому дали дары Афродита и Музы, –
Их сочетая в себе, радостен он на пиру.

А *Ион Хиосский* говорит [frag.2]:

b Слава тебе и привет, наш отец, повелитель, спаситель!
Пусть виночерпии нам – слуги кувшин принесут,
В кружках смешают вино серебряных, а золотую
Чашу кто держит в руках, пусть ее на пол прольет.
С чистой душой возлиянья творя вам, потомки Персея, –
Прокл, Алкмена, Геракл, – мы от Зевса начнем,
c Будем пить и шутить; пусть всю ночь не кончается песня;
Кто-нибудь пляску начнет; празднуй, как хочет душа!
Если ж тебя еще ждет и красавица – ложа подруга,
Будешь сегодня ты пить радостней всех остальных.

Так же и знаменитые семь мудрецов вели свои беседы во время пиров, «потому что вино умеряет даже горечь старости», как пишет *Феофраст* в книге «Об опьянении» [frag.120 Wimmer].

9. Вот почему, когда мы собираемся здесь для вакхических наших собеседований, то «никто не упрекнет нас, сущий в разуме», как сказано в «Тарентинцах» *Алексида* [Kock.II.377][10] потому что

мы не наносим ближнему
Обиды никакой. Наверно, знаешь ты: d
Все то, что «жизнью» нами называется,
Есть лишь словцо, забавное прикрытие
Судьбы людской и доли человеческой?
Пусть люди скажут, прав ли я, не прав ли я,
Но к одному пришел я созерцанием:
Вся жизнь людская – просто сумасшествие.
Живущие, мы только удостоены
Отлучки некой, будто бы на празднество
Отпущены из царства мрака смертного,
Чтоб погулять и светом позабавиться.
И тот, кто больше всех весельем полон был e
И выпивал, пленялся Афродитою
То время, что судьбой ему подарено,
Попраздновал на славу и ушел во мрак.

И согласно прекрасной *Сапфо* [PLG.[4] frag.5]:

Низойди, Киприда,
В золотые наши налей нам кубки
Для пиров веселых блаженный нектар
Смешанный с влагой –

друзьям, моим и твоим.

10. Всем этим порицателям[11] следует возразить, что обычаи питья бывают в каждом городе свои, как объясняет нам *Критий* в «Государственном устройстве лакедемонян» [FHG.II.68]: «Хиосцы и фасосцы пьют f
за здравие по кругу слева направо из больших чаш [см.152d], афиняне – по кругу слева направо из малых чаш, фессалийцы – из больших чаш, за кого пожелают[12]; но лакедемоняне пьют каждый из своей чаши[13], раб же виночерпий им доливает, пополняя выпитое». О питье вкруговую слева направо упоминает и *Анаксандрид* в «Крестьянах» [Kock.II.135]:

– В каком порядке пить вы приготовились? 464
– В каком? В любом, какой тебе понравится.
– Так это значит, батюшка, от пьющего
Направо вкруговую?
– Как по мертвому?
Помилуй Феб, не надо!

11. Пусть простится нам, что чаши у нас из глины. Конечно, *Ктесий* говорит [frag.51 Müller]: «У персов из глиняных чаш пьют только те,

кого царь накажет бесчестием». А эпический поэт *Херил* пишет [frag.ep.9]:

Вот я в ладонях держу черепок от разбившейся чаши,
b Плывшей в пиру по рукам, но попавшей в кораблекрушенье,
Выброшен он Диониса дыханьем на скалы Раздора.

Однако мне хорошо известно, что глиняные чаши часто придают питью великую сладость. Например, наши, которые сплавляют к нам по Нилу из Копта[14]: глина, из которой они сделаны, смешана и обожжена с благо-
c вониями. И *Аристотель* в книге «Об опьянении» говорит [frag.96 Rose]: «Так называемые родосские горшки употребляются на попойках ради удовольствия и ради того, что когда они нагреты, то вино в них меньше кружит голову. Потому что если бросить в воду и вскипятить мирру, пахучий тростник и тому подобное, а потом подлить к вину, то вино меньше опьяняет». И в другом месте: «Родосские горшки делаются с использованием сваренных вместе мирры, пахучего тростника, аниса,
d шафрана, бальзамина, кардамона и киннамона; если эту сместь влить в вино, то она настолько сдерживает опьянение, что даже развеивает любовное беснование».

12. Поэтому не будем и мы пить, словно одержимые некоей манией, глядя на эти бесчисленные и так прекрасно выделанные чаши. А само слово «мания», как говорит *Хрисипп* во введении к сочинению «О добре и зле», многими прилагается к самым разным вещам. Говорится, например, «женомания», «перепелкомания[15]». «О людях тщеславных
e иные говорят, что они страдают “славоманией”, как женолюбцы – “женоманией”, а любители птиц “птицеманией”, потому что “страстная любовь” и “мания” означают одно и то же[16]. Поэтому так можно называть и все остальное: так, мы скажем, что рыболюб и рыбоед страдают рыбоманией, а пьяница виноманией, и так далее. Применять к ним слово “мания” вполне уместно, потому что мысли их – в маниакальном заблуждении и слишком далеки от истины».

13. А мы с вами лучше будем пить помаленьку, как делали это афи-
f няне, слушая при этом шутов, мимов и прочих искусников. *Филохор* об этом пишет так [FHG.I.411]: «На празднествах Дионисий афиняне, позавтракав и выпив, с венками на головах шли наслаждаться зрелищами; и во все время представлений им подносили вино и сласти. Когда на сцену входили хоры, то им наливали выпить, а когда уходили со сцены, то наливали еще раз. Об этом свидетельствует комический поэт *Ферекрат*, [Kock.I.202; ср. 485d], говоря, что до его времени люди никогда
465 не уходили из театра голодными». А *Фанодем* рассказывает [FHG.I.368], что афиняне приносили молодое вино в пифосах[17] к храму Диониса Болотного, разводили его водой во славу бога и выпивали; оттого-то этот

Дионис и называется Болотным, что здесь впервые стали разводить и пить молодое вино. Оттого же и нимф называют кормилицами Диониса, что от воды вырастает объем вина. Узнав таким образом удовольствие от смешения вина с водой, люди стали прославлять Диониса песнями и плясками, величая его и Эванфом (Цветущим), и Дифирамбом, и Бакхевтом (Исступленным) и Бромием (Гремящим). И *Феофраст* в книге b
«Об опьянении» говорит [frag.121 Wimmer], что «воистину нимфы – кормилицы Диониса потому что виноградные лозы, когда они обрезаны, испускают влагу и сами собою плачут». Поэтому и *Эврипид* говорит, что один из коней Гелиоса [зовется Пылким] (αἴθοψ) [TGF.[2] 647][18] за то, что

Вакха Цветолюбного
Питает пылом лозы виноградные,
И смертный люд зовет вино «пылающим».

И Одиссей поднес [Киклопу вино] [Од.IX.208][19]:

Если когда тем пурпурно-медвяным вином насладиться c
В ком пробуждалось желанье, то, в чашу его нацедивши,
В двадцать раз боле воды подбавляли, и запах из чаши
Был несказанный...

И у *Тимофея* в «Киклопе» сказано [PLF.[4] frag.5]:

Чашу из змеиного дерева
Он наполнил черной бессмертной влагой,
В дышащей пене,
Вливши двадцать мер вакхической крови[20]
С новопролитыми слезами нимф...

14. Знаю я, мои вакхические коллеги, и что были люди, больше гордившиеся не тем, что у них много денег, а тем, что у них много серебряных и золотых чаш. Один из них – аркадянин Пифей из Фигалии: даже d
при смерти он завещал родным сделать на его гробнице надпись:

В этой могиле лежит Пифей, муж разумный и добрый.
Множеством чаш он владел, как на подбор, дорогих:
Золотом, и серебром, и прекрасным электром сверкавших, –
Больше собрал он, чем все, кто собирал перед ним.

Об этом сообщает *Гармодий Лепреатский* в книге «Об фигалийских обычаях» [FHG.IV.411]. А *Ксенофонт* в восьмой книге «Воспитания [Кира]» рассказывает о персидских нравах даже такое [8,18]: «Они гордятся, если обладают множеством кубков, однако ничуть не стыдятся
того, что эти кубки могут быть добыты откровенно нечестным путем: e
до такой степени развились у них несправедливость и постыдное корыстолюбие». Эдип же [из-за такой чаши] проклял своих сыновей, как

о том повествует сочинитель киклической «Фиваиды», потому что они поставили перед ним чашу, которую он запретил им [трогать] [frag.ep.2 Welcker]:

f Тут Полиник светлокудрый, воитель Зевесова рода,
Стол пред Эдипом сперва не замедлил поставить прекрасный
Богоразумного Кадма серебряный, после наполнил
Сладостным винным напитком прекрасную чашу златую.
Понял, однако, Эдип, что стоит перед ним многочтимый
Дар дорогого отца, и великой исполнился злобы.
466 Грозным проклятьем родимых сынов – и того, и другого, –
Тут же он проклял, и долго Эринии ждать не пришлося:
В долгом согласье наследство отца сыновья не делили
Между собою, но распри всегда и сраженья обоим...

15. *Кекилий*, ритор из Калакты, говорит в своей книге «Об истории», что тиран Агафокл, показывая друзьям золотые чаши, приговаривал, что
b они из глины, которую он замешал[21] в городе. И у *Софокла* в «Ларисейцах» Акрисий обладает несметным количеством сосудов [TGF.[2] 214]:

Возвещены гостям бои великие,
Котлы в награду медные поставлены
И с золотым припаем чаши полые,
Серебряные, дважды шестьдесят числом.

Посидоний в шестнадцатой книге «Истории» [FHG.III. 259] рассказывает, как Лисимах Вавилонский пригласил к себе на пир Гимера, тирана не только вавилонского, но и селевкийского, и целых три сотни его спутни-
c ков; и когда были убраны столы, он подарил каждому из трехсот гостей серебряную чашу, весом в четыре мины, а когда были совершены возлияния, он выпил здравицы вместе со всеми гостями, и на прощание тоже роздал им по чаше. Рассказывая в шестой книге «Возвращений» о Грасе, основавшем вместе с другими вождями колонию на Лесбосе, *Антиклид Афинский* пишет[22] [Scr.Alex.Magn. p.148] об оракуле, велевшем им во время плаванья бросить в море девушку в жертву Посейдону. Пишет он так: «Некоторые в Мефимне знают сказку о брошенной в море девушке
d и говорят, что один из вождей по имени Энал был в нее влюблен и сам бросился за нею в море, чтобы спасти. Обоих накрыла волна, и больше их никто не видел, однако потом, когда Мефимна уже была заселена, Энал явился жителям и рассказал, что с ними было: девушка-де жила у нереид, сам же он пас коней Посейдона[23]. И однажды, сказал он, когда в
781 море поднялась огромная волна, он нырнул в нее и вынырнул с золотой
c чашей в руках, такой прекрасной, что все людское золото рядом с ней все равно, что медь».

16. В древности чаши считались самым почетным имуществом. Поэтому и Ахилл хранил свой кубок как особенное сокровище, и [Ил. XVI.225]:

никто из мужей у Пелида
Черного не пил вина из него; никому из богов им
Он не творил возлияний, лишь только гремящему Зевсу.

И когда Приам, выкупает тело сына самыми дорогими своими сокровищами, он дает среди них чашу удивительной красоты [Ил.XXIV.234]. Да и сам Зевс полагает прекрасную чашу достойнейшим даром Алкмене за рождение Геракла[24]: он вручает ее, представши в образе Амфитриона, и Алкмена

Тотчас ее приняла и дивилась на яркое злато[25]. d

В чаше, по словам *Стесихора* [PLG.[4] frag.8; 469e], сам Гелиос совершает свой путь по Океану, и Геракл плыл в ней, когда преследовал Герионово стадо. Знаем мы и о чаше аркадянина Бафикла, которую он оставил в награду за мудрость тому, кто будет признан лучшим из семерых мудрецов. А уж у Несторова кубка не счесть гончаров – так много сочинителей писало о нем. Чаши любезны самим богам! Ибо сказано: «кубки приемля златые, чествуют боги друг друга» [Ил.IV.3]. Проводить время за вином, – говорит [Афиней], – дело благородное и чинное, если только не бражничать, не глотать вино по-фракийски единым духом, а примешивать питье к беседе, как лечебное снадобье.

17. [О том, что] древние очень любили, чтобы на их чашах были e
отчеканены разные истории. В этом искусстве прославлены были Кимон и Афинокл. Были в ходу и чаши, украшенные драгоценными камнями. У *Менандра* где-то [Kock.III.249] есть слова: «точеная чаша» и «чеканка». У *Антифана* сказано [Kock.II.115]:

А те, другие, чашу златобитную,
С искусною чеканкою по ободу,
В кипящей пене Вакха древлеродного
Из губ не выпускают, запрокинувши
И дно являя взорам. f

Говорит, обращаясь к кому-то *Никомах* [Kock.III.389]:

Приветствую тебя, богач, рыгающий
Златыми чашами и златобитными...

Филиппид [Kock.III.309][26]:

Взглянул бы ты, Трофим, на эту выставку
Сосудов, расчеканенных по золоту!
Клянусь, я сам не свой был, их увидевши –
Из серебра кратеры, да с кувшинами,
Что ростом выше нас...

[О том, что] *Парменион*, в «Письмах к Александру» подводя итог
782 персидской добыче, пишет: «Золотые чаши, весом семьдесят три вавилонских таланта, пятьдесят две мины; чаши с драгоценными камнями, пятьдесят шесть вавилонских талантов, тридцать четыре мины»[27].

18. В прежние времена был обычай наливать в чашу сначала воду, а потом вино. Так *Ксенофан* [PLG.[4] frag.4]:

В килике воду с вином пускай не мешают, сначала
Вливши вино, чтобы хмель сверху лежал на воде.

Анакреонт [PLG.[4] frag.62]:

Дай воды, вина дай, мальчик, принеси венков душистых,
Поскорей беги, – охота побороться мне с Эротом.

А еще до них *Гесиод* [«Труды и дни» 539]:

В незамутненной воде источника, вечно текущей,
Черпай три части воды, чтоб вино было только четвертой.

Феофраст[28]: «Насчет смешения вина с водой в древности эллинские обы-
b чаи были противоположны нынешним: не воду вливали в вино, а вино в воду, чтобы питье получалось более водянистое, и меньше хотелось бы пить еще и еще. Впрочем, бóльшая часть вина расплескивалась в коттабе[29]».

19. Знаменитыми чеканщиками были Афенокл, Кратет, Стратоник, Мирмекид Милетский, Калликрат Лаконский и Мис, чью гераклейскую кружку мы видели: на ней была искусно отчеканена гибель Илиона и сделана такая надпись:

Здесь рисовал Паррасий, работал Мис. Я представляю,
Как был крутой Илион в плен Эакидами взят.

c 20. [О том,] что у критян любимых мальчиков называют «славными». Этих мальчиков стараются похищать, и у тех, кто красив, считается позором не иметь любовника. Похищенные называются «подручными», и каждому похищенному дарят плащ, быка и чашу; этот плащ они продолжают носить и взрослыми, чтобы видно было, что в отрочестве они были «славными».

21. Покуда людям пьется, видишь, все они –
Блаженные, богатые, цветущие,
Друзьям полезны и сильны в судилищах [Аристофан «Всадники» 92].

d В самом деле, время, проводимое за выпивкой, растит и питает душу, возвышая ее, оживляя и пробуждая в каждом разумение, как говорит *Пиндар*[30] [PLG.[5] 439]:

2 с. Когда отлетают от сердца
Бременящие заботы, –
Все мы вровень плывем по золотым морям

3 с. К обманчивому берегу,
И нищий тогда богат, а богач...

И далее продолжает:

И набухают сердца,
Укрощенные виноградными стрелами.

[КАТАЛОГ ЧАШ]

22. «АНКИЛА[31]» (ΑΝΚΥΛΗ, кривая петля) – это «чаша», которой играли в коттаб. *Кратин* [Kock.I.93]:

Погибель – пить вино, когда поверх вода.
Она же пьет кувшинами громадными,
Вино с водою размешавши поровну;
Петлею руку выгнет, имя выкликнет
И плещет, что осталось, на коринфский уд[32]. e

И *Вакхилид* [PLG.[4] frag.24]:

Петлею выкривив белый
Локоть, толкает юных.

Отсюда можно понять, что́ значат у Эсхила слова «кривые коттабы» (ἀγκυλητούς κοττάβους). Также и дротики называются «кривыми» (ἀγκυλητά) и «полукривыми» (μεσάγκυλα); однако уже от «кривого» выгиба правой руки[33]. Так и чаша называется «кривою» по выгибу правой руки при выплескивании вина. У древних ведь высоко ценилось умение красиво и изящно выплеснуть коттаб – многие гордились этим больше, чем метанием дротика. Таким образом, это название – от положения руки, которой участники игры изящно плескали вино в цель. Для такой забавы даже отводили отдельные комнаты (см.479e).

23. АЯКИДА (ΑΙΑΚΙΣ) – [о том,] что у *Тимахида* это тоже название чаши.

АКАТ (ΑΚΑΤΟΣ, челн) – чаша, похожая на лодку. *Эпикрат* [Kock.II. 286][34]: f

Спускай *акат*, а *кимбии*
Повыше поднимай, старуху втаскивай
Пряменько на *кархесий*[35], молодуху же
С попутным ветром наполняй, готовь багор,
Травы канаты и узлы развязывай.

АОТ (ΑΩΤΟΝ, безухий) – по *Памфилу* – кипрский сосуд. По *Филиту* – чаша без ручек. 783

АРОКЛ (АРОКΛΟΝ) – у *Никандра Колофонского* [frag.129 Schneider] означает то же, что и фиал.

24. АЛЕЙС (АΛΕΙΣΟΝ) и ДЕПАС (ΔΕΠΑΣ)[36] – это одно и то же. Гомер говорит в «Одиссее» о Писистрате [Од.III.40]: «влил вино в золотой он кубок (депас)», дальше о том же самом [Од.III.50]: «дам я кубок (алейс) тебе золотой», и опять о том же самом [Од.III.63]: «После она подала Телемаху двуярусный кубок (депас)». Потому и пишет *Асклепиад Мирлейский:* «Я полагаю, что «депас» похож на фиал: им совершают возлияния. Во всяком случае, Гомер говорит про «депас», которым
b Ахилл творил возлияния одному Зевсу [Ил.XVI.225; см. выше 781c]. Название же «депас» – или оттого, что его дают всем (δίδοται πᾶσι) для возлияний или для питья, или оттого, что у него два лика (δύο ὦπας) – может быть, это ручки. А название «алейс» – или оттого, что он очень гладок (ἄγαν λεῖον), или оттого, что в нем содержится (ἁλίζεται) жидкость. Что у него было две ручки, ясно из стиха [Од.XXII.9]:

Взяв со стола золотую с двумя рукоятками чашу (алейсон).

Двуярусный же (ἀμφικύπελλον, искривленный с двух сторон) значит просто полый с двух сторон»; а *Силен* сообщает, что двуярусный кубок не имел ручек. Впрочем, другие говорят, что здесь приставка ἀμφί (с двух сторон) употреблена вместо περί (со всех сторон), и это значит, что пить из кубка можно отовсюду[37]. *Парфений* объясняет это название тем, что ручки кубка были выпуклы, а выпуклость всегда крива (κυφός).
c *Аникет* говорит, что κύπελλον – это фиал, то ἀμφικύπελλον – это суперфиал[38], то есть пышный и красивый. В слове «алейс», конечно, тоже можно расслышать что-то прихотливое и не совсем гладкое (λειότης)[39]. *Писандр* говорит, что такой «алейс» вручил Геракл Теламону в награду за доблесть в походе на Илион.

25. [О том,] что есть чаша, называемая РОГ АМАЛФЕИ [АМАΛΘΕΙΑΣ ΚΕΡΑΣ] и ГОД [ΕΝΙΑΥΤΟΣ][40].

d АМФОКСИДА (АМФΩΞΙΣ, дважды деревянная) – это деревянная чаша, которая, по словам *Филита* [frag.35 Bach], в ходу у крестьян: они в нее доят молоко и из нее пьют.

АМИСТИДА (АМΥΣΤΙΣ, не закрывая рта) – это питье, при котором не переводят духа, и не закрывают рта; и так называются чаши, из которых легко и удобно пить. Для этого есть глагол – ἐξαμύστιζειν (пить единым духом), как у комика *Платона* [Kock.I.654]:

Откупорив кувшин немалый, тотчас же
Налил в килик напитка благовонного
e И выпил, не разбавив, не испортивши,
Единым духом (κἀξημύστισεν).

Из такой амистиды пили и под музыку, соразмеряя глотки с тактом. Так у *Амипсия* [Kock.I.676]:

– Играй на флейте, ты же – пой под музыку,
Я буду пить, пока звучит мелодия.
Теперь играй, а ты возьми амистиду.
– Немного надо человеку смертному –
Любить и есть; а ты вот скряга истинный.

26. АНТИГОНИДА (ΑΝΤΙΓΟΝΙΣ) – чаша, названная по царю Антигону, так же, как СЕЛЕВКИДА[41] по Селевку, а ПРУСИАДА[42] по Прусию.

АНАФЕЯ (ΑΝΑΦΑΙΑ) – чаша для горячего питья у критян. f

АРИБАЛЛ (ΑΡΥΒΑΛΛΟΣ) – чаша, снизу широкая, а сверху узкая, как денежный мешочек (βαλάντιον) с завязкою – по этому сходству он и называется «арибалл». У *Аристофана* во «Всадниках» [1094]:

Из арибалла брызнула амбросией
Тебе на темя.

Арибалл очень похож на «аристих»[43], а название его – от глаголов ἀρύτειν (черпать) и βάλλειν (лить). Есть и слово «аристия»[44], обозначающее кружку: так у *Софокла* [TGF.[2] 296]:

Ты, дрянь, давно богам уж ненавистная,
Которая в разгул пустилась с кружками (τὰς ἀρύστεις). 784

Существует и город Аристия в Ионии.

АРГИРИДА (ΑΡΓΥΡΙΣ, серебряная)[45] – разновидность чаши, и не только из серебра. *Анаксилай* [Kock.II.275]:

И пить из аргирид златых.

27. БАТИАКИЙ (ΒΑΤΙΑΚΙΟΝ), лаброний, трагелаф, пристий[46] – названия чаш. «Батиака» (βατιάκη) – это персидский фиал. Среди писем Александра к азиатским сатрапам есть такое, в котором написано: «Батиак серебряных, позолоченных – 3. Кондиев серебряных – 176, их них b
позолоченных – 33. Тисигит серебряный – один. Ложек серебряных позолоченных – 32. Посудная стойка серебряная – одна. Серебряный винный сосуд варварской работы – один. Другие мелкие чаши, разные – 29. Ритоны, батиаки лидийской работы, позолоченные, кадильницы и блюда».

БЕССА (ΒΗΣΣΑ) – александрийская чаша, снизу широкая, сверху поуже.

28. БАВКАЛИДА (ΒΑΥΚΛΙΣ) – тоже из Александрии. О ней пародист *Сопатр* [Kaibel 197]:

Четыре кружки в бавкалиду вместятся.

И еще [Ibid.]:

Кто с похмелья жаждой мучается,
Тому приятно осушить с утра
Бавкалиду пчелиного меда.

c Далее Афиней говорит, что в Александрии приготовляют стекло и делают из него много посуды разного вида, воспроизводя очертания всех керамических сосудов, которые отовсюду туда свозятся. Говорят, что когда Кассандр основывал город Кассандрию, то он из тщеславия хотел изобрести новый сосуд, потому что из этого города шло на вывоз очень много мендейского вина; и тогда скульптор Лисипп для него постарался и, сопоставив множество разных глиняных сосудов, позаимствовал что-то от каждого и вылепил новый.

d 29. БИКОС (ΒΙΚΟΣ). *Ксенофонт* в первой книге «Анабасиса» [9,25]: «Кир посылал до половины наполненные вином бикосы (βίκους)». Согласно *Полидевку Паросскому*, этот сосуд похож на фиал.

БОМБИЛИЙ (ΒΟΜΒΥΛΙΟΣ, гудящий) – родосская чаша Фериклoвой работы; о виде ее Сократ[47] говорит так: «кто пьет, что ему нравится, из фиала, скоро остановится, а кто из бомбилия, сочащегося по капле...» Есть и животное с таким названием[48].

БРОМИАДЫ (ΒΡΟΜΙΑΔΕΣ, бромиевы, т.е. Вакховы) – сосуды, похожие на большие кружки (скифосы).

30. БУКВЕННАЯ ЧАША (ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΟΝ ΕΚΠΩΜΑ) – украшенная начертаниями букв. *Алексид* [Kock.II.397]:

– Сначала форму чаши опишу тебе.
466 Она невелика была, округлая[49],
e Старинная и с ручками отбитыми,
По кругу надпись.
– Золотых одиннадцать,
Наверно, букв: «Спаситель-Зевс»?
– Вот именно.

Такую буквенную чашу, мы видели сами среди пожертвований Артемиды в кампанской Капуе. Она была серебряная, как описано у Гомера, и на ней были выбиты золотом стихи, что это Несторов кубок[50]. А у трагика *Ахея* в «Омфале» вокруг такой буквенной чаши собираются сатиры и толкуют [TGF.[2] 754; 498d]:

f Давно меня пленяет чаша божия,
Являя буквы: дельту, йоту, третья же
Там «о», за ней «ни», «ипсилон»; а после них
Еще «сан», «о»[51] гласят свое присутствие.

В этом окончании недостает еще одного ипсилона (υ), поскольку древ-
467 ние употребляли букву «о» не только так, как мы, но и для обозначения дифтонга «ου». Точно так и дифтонг «ει» они обозначали как через одну

букву «ε», так и через две, «ει». Поэтому из слов сатиров понятно, что в этих стихах описывается слово ΔΙΟΝΥΣΟ(Υ), и только в последнем слоге за кратким «о» подразумевается «ου». А буква сигма названа «сан» на дорийский лад. Музыканты (как о том не раз напоминает Аристоксен) советуют избегать «сигмы», потому что звук у нее резкий и неподходящий для флейты, и для благозвучия они часто употребляют звук «ρ». b
А лошади с клеймом «сан» (С) называются «самфорами» («саноносцы»), как у *Аристофана* в «Облаках» [122]:

Ни сам, ни пристяжной, ни саноносец[52] твой.

И *Пиндар* говорит [frag.70, также на 455c]:

В давнее время бечевою тянулся дифирамб,
И нечистое «с» вылетало из губ людей.

А о буквенных чашах прямо говорит *Эвбул* в комедии «Курочка» [Kock. II.188]:

– Всегда терпеть не мог я чашек буквенных. c
Теперь выходит, что, украв такую же,
Мой сын сбежал из дома.
– Что ж, случается!

31. ГИАЛАС (ΓΥΑΛΑΣ, полый). *Филит* говорит в «Смеси» [frag.41 Bach][53], что так называли свои сосуды мегарцы. А *Парфений*, ученик Дионисия, в первой книге сочинения «О словах, встречающихся у историков» пишет: «Гиалас – это вид чаш, о которой Марсий, жрец Геракла, пишет так: «Когда [македонский] царь входит в город, то ему навстречу выносят полный гиалас, царь берет его и совершает возлияние».

32. ДИН (ΔΕΙΝΟΣ, водоворот)[54] – что это тоже разновидность чаши, d
упоминает *Дионисий Синопский* в «Спасительнице», приводя такой перечень разных сосудов [Kock.II.427]:

– И сколь ни есть родов на свете, женщина,
Фериклевой посуды – все прекрасные:
В две кружки, в три, громадный «дин», вмещающий
Метрет, за ним ритоны, скифы, кимбии.
– Старуха любит чаши лишь для выпивки.

Философ *Клеанф* в сочинении «О преобразованиях [слов]» говорит, что
сосуды «фериклеи» и «диниады» были названы так по именам их созда- e
телей[55]. *Селевк* подтверждает, что δεῖνος – это разновидность чаши, и приводит стихи из «Медеи» *Страттида* [Kock.I.720]:

– Чему твоя макушка уподоблена,
Креонт, ты знаешь?
– Что же непонятного?

На страшный «дин», вверх днищем опрокинутый.

У *Архедика* в «Неудачнике» раб о какой-то гетере говорит так [Kock. III.276]:

– Я Никострату страшно горбоносую
На днях доставил; *Головокружением* (Σκοτοδίνη)
f Зовется: утащила «дин» (δεῖνος) серебряный
В потемках (σκότος).
– Боги, с «дином» страхолюдина!

«Дином» (кружение) называется также и пляска, как у *Аполлофана* в «Невесте» [Kock.I.797]:

Вот и страшный «дин», а это пляска над корзинами.

Словом δῖνος аргосская поэтесса *Телесилла* называет также молотильный ток [PLG.[4] frag.7], а киреняне словом δεῖνος называют лохань для ног, как сообщает *Филит* в «Смеси» [frag.42 Bach].

468 33. ДЕПАСТР (ΔΕΠΑΣΤΡΟΝ) – *Силен* и *Клитарх* в «Глоссариях» говорят, что так называются сосуды у жителей Клитора[56]. *Антимах Колофонский* в пятой книге «Фиваиды» пишет [frag.ep.16]:

Все, что глашатаям кругоидущим соделать Адрастом
Велено было, – и воду, и мед наливали пречистый,
Их во серебряной чаше искусно и с толком мешая.
После же чаши-депастры вручили ахейским владыкам,
Рядом стоящим, и те возлиянье свершили немедля
Кубком златым.

b И снова [frag.ep.15]:

Цельносеребряный пусть кратер принесут остальные,
И золотые депастры, в моем хранимые доме.

И в следующих стихах [frag.ep.17]:

Те золотые депастры и кубок, наполненный медом,
Девственно-чистым, да будет первейшим ему приношеньем.

c 34. ДАКТИЛОТ (ΔΑΚΤΥΛΩΤΟΝ, пальцы-ушки)[57] – так называет чашу *Ион* в «Агамемноне» [TGF.[2] 732]:

Дар унесешь, достойный быстроногости, –
То чаша «дактилот», огня не знавшая,
Награда Пелия, проворству Кастора.

Эпиген понимает так, что это чаша с двумя ручками (ἄμφωτον), сквозь которые с двух сторон можно было просунуть пальцы (δάκτυλοι); другие – что на ней по кругу шли изображения величиной с палец, или что на ней были выступы, как на сидонских чашах, или что она была гладкая
d на ощупь. А «огня не знавшая» – это гомеровское выражение, как «таз,

в огне не бывавший» [Ил.XXIII.267][58], то есть приспособленная для холодной воды или холодного питья. Некоторые же полагают, что это сосуд из рога: в молосской земле, говорят, есть быки с рогами необычайной длины (как из них делают сосуды[59], описано у *Феопомпа* [FHG.I.285]), такой мог быть и у Пелия[60], потому что игры в честь Пелия были в Иолке, а Иолк от молосской земли недалеко. «Но лучше сказать, – пишет *Дидим* в комментарии к этой драме [Schmidt p.89], – что Ион просто неправильно понял гомеровский стих, когда тот говорит [Ил.XXIII.270]:

Пятому новый, не бывший в огне фиал (φιάλην ἀπύρωτον) двусторонний.

Он решил, что «фиал» здесь – это чаша, а это медная широкая лохань e
для холодной воды. Этот фиал называется «дактилотом», потому что внутри в нем по кругу идет углубление, как будто от пальцев или для пальцев. Впрочем, некоторые понимают «не бывший в огне фиал» как сосуд из рога, потому что такие сосуды делаются без помощи огня. А может быть, Ион назвал фиал чашею просто метафорически». А *Филемон* в «Аттическом словаре или Глоссарии» на слово καλπίς[61] пишет: f
«дактилот – это сосуд с двумя ручками, в которые с обеих сторон можно просовывать пальцы; а по мнению других – с изображениями величиной с палец, расположенными по кругу».

35. «СЛОН» (ΕΛΕΦΑΣ). Так назывался какой-то сосуд, – например, у *Дамоксена* в «Оплакивающем собственную смерть» [Kock. III.348]:

– А если мало – вот, мой раб «слона» принес.
– А это что, о боги вседержители!
– Раздвоенный ритон, в себя вмещающий
Три винных меры, детище Алконово. 469
На празднествах случилося Кипселовых:
Пил из него Адей, глася мне здравицу.

Упоминает о нем и *Эпиник* в «Усыновительницах» [Kock.III.331], но его слова я приведу, когда речь пойдет о ритонах (ниже, 497a).

36. ЭФЕБ (ΕΦΕΒΟΣ, «подросток») – это другое название сосуда, называвшегося ἐμβασικοίτας («всходящий на ложе»). Так говорит афинянин *Филемон* в «Аттическом словаре или Глоссарии» (ср.424c). Комедиограф *Стефан* в «Лаконолюбце» пишет [Kock.III.360]:

– Царь[62] обещал деревню подарить ему. b
– Деревню? Это что? Не чаши новые?
– Нет, впрямь деревня, что в Фурийском округе.
– Я, Сосия, с негодными «эфебами»
Вожусь теперь и с чашами родосскими.

37. ГЕДИПОТИДЫ (ΗΔΥΠΟΤΙΔΕΣ, «для сладкого питья»). О них *Линкей Самосский* рассказывает, будто родоссцы изготовили их, сопер-

ничая с афинскими фирикловыми чашами: афинские были из тяжелой меди и годились лишь для богатых, а родосские были легче, так что красотой их можно было поделиться и с бедными. О них упоминает *Эпиген*
c в «Героине» [Kock.II.417; ниже 502e]:

Ковш, кимбии и чашу холодильную,
Четыре рога и гедипотиды три,
Да решето серебряное.

Сем пишет в пятой книге «О Делосе» [FHG.IV.494] и повторяет в восьмой, что в храме там хранится золотая гедипотида, пожертвованная местной женщиной Эхеникою. А у *Кратина Младшего* сказано [Kock. II.293]:

От Архефонта – гедипотид дюжина.

38. ГЕРАКЛИЙ (ΗΡΑΚΛΕΙΟΝ). *Писандр* во второй книге «Герак-
d леи» говорит [frag.ep.5], что чаша, в которой Геракл переплыл Океан, принадлежала Гелиосу, однако получил он ее от самого Океана. Этот герой любил пить из больших чаш, – может быть, в насмешку над этим поэты и прозаики и сочинили сказку. Но *Паниасид* в первой книге своей «Гераклеи» рассказывает [frag.ep.7], что фиал Гелиоса Геракл унес у Нерея и в нем доплыл до Эрифии. Что Геракл и впрямь пил помногу, мы
e уже писали[63]. Что Гелиос переправляется на запад в чаше, об этом так сказано у *Стесихора* [PLG.[4] и Edmonds frag.8]:

Гелиос, сын Гиперионов, в чашу вошел золотую,
Чтоб, реку Океан переплывши, достигнуть
Глубины обиталища сумрачной Ночи священной,
f Чтобы матерь увидеть, супругу законную, милых детей.
Сын же Зевсов пешком пошел в многотенную
Рощу лавровую...

Антимах, в свою очередь, говорит так [Ibid. frag.4]:

Гелиос в чаше златой с достославной плыл Эрифией.

И *Эсхил* в «Гелиадах» [TGF.[2] 23]:

Где закат ал, там отцу в дар
Дал Гефест-бог золотой челн
Пересечь хлябь круговых вод
И прогнать Ночь, чей святой мрак
Осенял твердь
С черноконной ее колесницы.

470 39. *Мимнерм* в «Нанно» рассказывает, Гелиос переправляется к своему восходу во сне на золотом ложе, изготовленном для этого Гефестом, и намекает, что оно вогнутое, как чаша. Пишет он так [PLG.[4] frag.12]:

Гелию труд вековечный судьбою ниспослан на долю.

Ни быстроногим коням отдых неведом, ни сам
Он передышки не знает, едва розоперстая Эос
Из океанских пучин на небо утром взойдет.
Быстро чрез волны несется он в вогнутом ложе крылатом. b
Сделано дивно оно ловкой Гефеста рукой
Из многоцветного золота. Поверху вод он несется,
Сладким покояся сном, из Гесперидской страны
В край эфиопов. Восхода родившейся в сумерках Эос
Ждут с колесницею там быстрые кони его.
Встав, Гиперионов сын на свою колесницу восходит.

Феолит во второй книге «Времен года» сообщает [FHG.IV.515], будто о том, что Гелиос переплывает [океан] в лохани, первым написал сочи- c
нитель «Титаномахии» [frag.ep.p.312]. А *Ферекид* в третьей книге «Историй» рассказывает сперва об Океане и потом продолжает [FHG.I.80]: «А Геракл, натягивает против него [Гелиоса] лук, чтобы поразить, но Гелиос повелевает ему остановиться, и он в страхе останавливается. За это Гелиос дает ему золотую чашу, которая после заката переносила его с его конями ночью через Океан в край восхода, чтобы встать на рассвете. В этой чаше Геракл отправляется в Эрифию. Когда был он среди моря, d
ему является Океан и поднимает волны, чтобы его испытать. Геракл хочет выстрелить в него, но Океан в страхе велит ему остановиться».

40. ЭФАНИЙ (ΗΘΑΝΙΟΝ, «сито»). *Гелланик* в книге «О Египте» пишет так [FHG.I.66]: «У египтян в каждом доме хранится бронзовый фиал, бронзовый черпак и бронзовое сито».

ГЕМИТОМОС (ΗΜΙΤΟΜΟΣ, «полумесячная») – некая чаша была так названа жителями Аттики из-за своей формы[64]. Пишет об этом в «Глоссарии» *Памфил*.

41. ФЕРИКЛИЙ (ΘΗΡΙΚΛΕΙΟΣ)[65]. Это килик с вогнутостями по бо- e
кам, достаточно глубокий, и короткими ручками, как у всякого килика. Возможно, именно из фериклия пьет Геракл в «Гесионе» *Алексида*, где сказано [Kock.II.324]:

Едва придя в себя, он килик требует,
Хватает и до дна глотками частыми
Опустошает. Точно по пословице:
Был бурдюком хорош? – тогда вместилищем
Любой поклаже будет превосходнейшим.

Что фериклий – это килик, ясно из *Феофраста*: в «Истории растений» f
[5,3,2], рассказывая о теребинте, он пишет: «Из него вырезают и фериклов килики, ничем не отличающиеся от глиняных». Говорится, что эти килики стал делать гончар Ферикл Коринфский, от которого они получили имя; а жил он во времена комедиографа Аристофана. Об этом килике упоминает и *Феопомп* в «Немее» [Kock.I.741]:

СПИНТЕР. Ко мне, дитя достойное Фериклово!
Как величать тебя, столь благородное?
471 Ты – зеркало природы[66]? Было б полное,
Чего ж еще желать? Итак, сюда иди,
Тебя наполню. Теолита! Старая!
ТЕОЛИТА. Зачем сюда зовешь меня, мой миленький?
СПИНТЕР. Хочу расцеловать, обнять: иди ж сюда,
О Теолита, к новому товарищу
По рабству. Вот, прекрасно, поцелуемся.
ТЕОЛИТА. Спинтер, негодник, так ты повредишь меня.
СПИНТЕР. Уж непременно что-нибудь придумаю:
Пью эту чашу за тебя заздравную.
Держи! А выпив, сколько сердцу хочется,
Остаток дай допить.

b А *Клеанф* в сочинении «О преобразовании слов» говорит: «Названия изобретений по изобретателям легко понятны – например, фериклии, дениады, ификратиды[67]: они возникли сразу и понятны до сих пор. Если бы не так, то название слегка бы изменилось; впрочем, как говорится, тут не следует верить первому встречному». В самом деле, другие уверяют, будто фериклов чаши названы так оттого, что на них изобра-
c жены звериные (θηρίων) шкуры, а *Памфил Александрийский* – будто оттого, что Дионис разогнал зверей (θῆρας), кропя их возлияниями из этих чаш.

42. Упоминает об этой чаше и *Антифан* в «Подобиях» [Kock.II. 82; 642a]:

А когда был пир окончен (пропускаю мелочи),
И когда внесли фериклий, Зевса дар Спасителя[68],
Полный Лесбосова сока, сладкого и знатного,
И по очереди каждый приложился к пенному...

И *Эвбул* в «Долоне» [Kock.II.175]:

Не мыл я сроду ни одной посудины:
d Ей-ей, умел я очищать их смолоду
Получше, чем Ферикл свои фериклии[69].

В «Игроках в кости» [Kock.II.183]:

На днях во имя Зевса мы, Спасителя,
Вино тянули из сосуда крепкого
Фериклова, что с пеною кипящею,
С краями как у фляги, остродонного,
Округлозвонкогулкого, отмытого,
Из черного, как зеркало блестящего,
e Увенчанного плющевыми листьями.

И *Арарот* или *Эвбул* в «Горбуне» [Kock.II.179]:

Землица-глина! О, какой Ферикл тебя
Такой широкой и глубокой выделал?
Как видно, понимал природу женскую,
Которую не тешат чаши малые.

И *Алексид* во «Всаднике» [Kock.II.328]:

А вот фериклов килик в золотом венке
По ободу, весь неподдельно подлинный.

И в «Шарфике» [Kock.II.299]:

Фериклий выпил он, вином наполненный
Несмешанным и через край вздымавшимся. f

43. *Тимей* в двадцать восьмой книге «Истории» называет этот килик «фериклией» [FHG.I.226]: «Поликсен, один из тех, кто покинули Тавромений, возвратился в посольстве с дарами от Никодема, среди которых была чаша-фериклия». *Адей* в заметках «О словоупотреблении» предполагает, что фериклий – это то же, что кархесий; однако это не так, ибо *Калликсен* в рассказе о празднествах в Александрии (см.199b) ясно гово- 472
рит, что одни следовали в шествии с фериклами, другие – с кархесиями. Что такое кархесий, мы скажем далее (474e). Ферикловым называется также и кратер, о котором упоминает *Алексид* в «Лебеде» [Kock.II.339]:

Посередине был кратер ферикловый,
Сияющий и до краев наполненный
Нектаром белым урожая старого,
Весь пенящийся; взяв еще пустым его,
До блеска я натер, на основание
Поставил осторожно, прикрепил к нему
Венец, из плюща в ягодах составленный. b

Менандр в «Одержимой» употребляет слово фериклий в женском роде (τὴν θηρίκλειον):

Он, полупьяный, дохлебал фериклию.

И в «Менагирте» [Kock.III.93]:

Трехкружечную осушив фериклию.

И *Диоксипп* в «Сребролюбце» [Kock.III.359]:

– Хочу я выпить из большой фериклии.
ЭСХРИЯ. Я знаю это.
– Также из родосских чаш[70]:
Из них мне пить всего вкуснее, Эсхрия.

А *Полемон* в первой книге «Об афинском акрополе» употребляет слово «фериклий» в среднем роде [frag.1 Preller]: «Деревянные позолоченные c
фериклии (θηρίκλεια) – приношение Неоптолема».

44. *Аполлодор* из Гелы пишет в «Братолюбцах» или в «Запостившемся» [Kock.III.279]:

Все подряд: и покрывала среди чаш из серебра,
И фериклии, и вазы, все с чеканкой дорогой.

Аристофонт в «Филониде» [Kock.II.281]:

Господин мои заслуги так недавно поощрил:
Вынес дивнозакругленный щит фериклов и вручил[71].
Как он пенился капризно «к одному один» вином
d Разведенным! Так за справность удостоил он меня,
И, отмывши хорошенько, на свободу отпустил.

Феофил в «Беотянке» [Kock.II.433]:

Вина с водой четыре кружки полные
Он смешивает в килике фериклoвом,
Кипящем пеной! Сам Автокл[72] не смог бы так
Рачительно десницею орудовать.

e И в «Дочерях Протея» [Kock.II.476]:

Фериклов килик вносит семикружечный,
Чтоб за Удачу выпить, не разбавивши.

ИСТМИЙ (ΙΣΘΜΙΟΝ, «коринфский») – *Памфил* пишет в книге «Об именах», что так называют чаши на Кипре.

45. КАД[73] (ΚΑΔΟΣ). *Симмий* говорит, что это тоже чаша, и ссылается на *Анакреонта* [PLG.[4] frag.17; 646d]:

Пирожком я позавтракал,
отломивши кусочек,
А вина опорожнил я
целый кад без остатка.

Эпиген в «Памятке» говорит [Kock.II.418; 480a, 486b]:

f – Кратеры, кады, вазы и кувшинчики.
– Кувшинчики?
– Ну да! К чему подробности?
Увидишь сам – кувшинчики, лутерии.
– Приехал, значит, сын царя карийского?
– Да, Пиксодар[74]?

Гедил в эпиграмме:

473 Выпьем! Какую-нибудь, может быть, еще новую песню
Нежную, сладостней меда здесь мы отыщем в вине.
Лей же хиосское, лей его кубками (κάδοις) мне, повторяя:
«Пей и будь весел, Гедил!» – Жизнь мне пуста без вина.

И в другой:

Денно и нощно, и нощно и денно, четыре кувшина
Вливши в глубокий кад, пьянствует пишущий Сокл.
Выпьет и вдруг исчезнет. Но все ж Сикелида получше
Он сочиняет стихи, лежа за чашей с вином. b
Значит и впрямь он сильнее в питье и в искусстве поэта.
То-то радость для нас». Пей же, о друг, и пиши!

Клитарх пишет в «Глоссарии», что ионийцы называют кадами любые глиняные сосуды[75]. *Геродот* в третьей книге пишет [20]: «кувшин (κάδον) финикийского вина».

46. КАДИСК (ΚΑΔΙΣΚΟΣ, «маленький кад»). *Филемон* в упомянутом своем сочинении («Аттические слова, или Глоссарий») пишет, что и это разновидность чаши. Это сосуд, в котором держат образы Зевса-Хранителя, как о том пишет *Автоклид* в «Изъяснении» [frag.13 c
Müller][76]: «Утверждать знаки Зевса-Хранителя следует так: взять новый двуручный кадиск с крышкою, перевить ручки белой шерстью, с правого плеча и лба [ниспустить] шафрановые ленты, в сосуд положить то, что найдется, и налить в него амбросию. Амбросия же – это чистая вода, оливковое масло и смесь всех плодов; все это кладется в сосуд». О кадиске упоминает и комедиограф *Страттид* в «Лемномеде» [Kock.I.717; cp.32b]:

Гермесово питье напополам с водой
Кто из кадиска пьет, кто из кувшинчика.

47. «ЖУК»[77] (ΚΑΝΘΑΡΟΣ). Что это – название лодки, знают все, а d
что так называется и некоторая чаша, свидетельствует *Амипсий* в «Игроках в коттаб» [Kock.I.670; 667f]:

Неси «жуки» и уксусники, Мания!

И *Алексид* в «Кратейе» (о ком-то, пьющем в кабаке) [Kock.II.338]:

Вижу я, как запрокинул чашу толстую, «жука»
Гермаиск; лежали рядом одеяло и сума.

Эвбул в «Памфиле» не раз упоминает это название [Kock.II.192]: e

Случилось, что напротив дома нашего
Большой трактир был новый. Я выслеживал
Там няньку девушки, велев трактирщику
На грош подать вина мне разведенного
Кувшин, «жука» побольше рядом выставить.

И потом [Ibid.]:

Давно пустой «жук» сохнет.

f И еще:

Схватила каравай, на углях жареный,
Такой большой, что больше и не выдумать,
И, осушив «жука», с добычей скрылася.

Ксенарх в «Приапе» говорит следующее [Kock.II.472]:

Не надо для вина мне чаш серебряных![78]
Мы на «жуке» отчалили от берега, –
474 В «жука», свидетель Зевс, налей мне выпивку!

Эпиген в «Героине» [Kock.II.417]:

Но, горемычный, нынче и «жуков» больших
Не лепят, только мелкие да гладкие,
Как будто не вино, а чаша – главное!

48. *Сосикрат*, однако, в «Братолюбцах» называет «жуком» лодку [Kock.III.391]:

И нежный ветерок, дитя Скироново[79],
Волнам вздымающимся улыбавшийся,
b Понес в «жуке» нас под спокойным парусом.

Фриних в «Гуляках» [Kock.I.374]:

Коли трезвым будет дома Херестрат гончарничать,
Он слезами переполнит уж не меньше ста «жуков».

Никострат в «Клеветнике» [Kock.II.222]:

– Корабль – «жук», «лебедь» иль двадцативесельный?
Скажи лишь это, я домыслю прочее.
– Допустим, «жуко-лебедь», ну и что с того?

(Это составное слово, объединяющее оба названия.)[80] *Менандр* в «Судовладельце» [Kock.III.101]:

– Стратон, послушай! Феофил вернулся к нам,
c «Покинув глубь соленую Эгейскую» [Эврипид «Троянки» 1],
И с радостью я первый говорю тебе,
Что сын твой жив, и «жук» твой в невредимости.
– Какой? Корабль?
– Вот, право, непонятливый!

И немного ниже:

– Так цел корабль, ты говоришь?
– Целехонек.
Калликлом из Калимния построенный,
Водимый Эвфанором, что из Фурия.

Полемон в заметках «О художниках», писанных для Антигона, говорит [frag.63 Preller]: «В Афинах в “Свадьбе Пирифоя” Гиппей[81] изобразил каменные ковш и кубок с позолотою по ободу, на земле – еловые ложа под пестрыми покрывалами, сосуды – глиняные “жуки”, и глиняный светильник свисающий с потолка и разливающий свет». А что сосуд получил имя от гончара Канфара («Жук»), о том пишет *Филетер* в «Ахилле» [Kock.II.231; ср. Эврипид «Ифигения в Авлиде» 700]: d

Пелей? Но так зовут беднягу Канфара!
Он тощий ламповщик, гончар и нищенка,
Но не тиран, свидетель Зевс.

Что есть и женское украшение под названием «жук», говорится у *Антифана* в «Беотянке» [Kock.II.36].

49. КАРХЕСИЙ (ΚΑΡΧΕΣΙΟΝ, «шпиль»). *Калликсен Родосский* в книгах «Об Александрии» говорит, что это высокий кубок, немного суженный в середине, с ручками, доходящими до основания. [Кубок, называемый кархесием, довольно высокий,][82] и называние его – может быть, оттого что он такой вытянутый[83]. Кархесий – самая древняя из чаш: когда Зевс соединился с Алкменою, он подарил ей за это такую чашу; об этом рассказывают *Ферекид* во второй книге и *Геродор Гераклейский*. *Асклепиад Мирлейский* сообщает, что название это – от одной из корабельных снастей: «Нижняя часть мачты называется *пятой* и утверждена в гнезде, средняя – *шеей*, а верхняя *кархесием* (шпиль). На ней – реи, понижающиеся в обе стороны, а вверху – смотровая площадка (θωράκιον), четырехугольная, кроме пола и крыши, которые немного выдаются наружу. А над смотровой площадкой поднимается остроконечное “веретено”»[84]. О кархесиях упоминает и *Сапфо* в таких стихах [PLG.[4] frag.51; Diehl 136; 425e]: e f 475

И, кубки (καρχήσια) приняв,
все возлиянья творили,
И благ жениху
самых высоких желали.

И *Кратин* в «Дионисалександре» [Kock.I.24]:

– Какой же был наряд на нем? Рассказывай!
– Кархесий, тирс и плащ шафранный[85] с вышивкой.

Софокл в «Тиро» [TGF.[2] 275]:

Слетясь на стол меж хлеба и кархесиев, –

о том, что к столу сползлись змеи и оказались посреди кушаний и кубков, потому что у древних обычай ставить на стол кубки с уже разведенным вином, как у Гомера. Названы кархесии так из-за своей шероховатой b

бугристости (κερχνοειδῆ), причем «ε» изменилось в «α», – «кархесий» вместо «керхесий». Ведь и Гомер [Ил.XXI.541] томящихся от жажды называет καρχαλέοι (с шершавыми глотками). А *Харон Лампсакийский* в «Летописях» [FHG.I.35] сообщает, что ту чашу, которую подарил Алк-
c мене Зевс, явясь к ней в облике Амфитриона, еще при нем показывали Лакедемоне.

КАЛЬПИЙ (ΚΑΛΠΙΟΝ) – разновидность чаши из Эрифр, как пишет *Памфил*. Она похожа на *скафий*[86].

50. КЕЛЕБА (ΚΕΛΕΒΗ). Об этой чаше[87] упоминает *Анакреонт* [PLG.[4] frag.63; 427a]:

Принеси мне чашу (κελέβην), отрок, – осушу ее я разом!
Влей воды ковшей с десяток, а вина лишь пять, не больше[88].

d Неясно, особенная ли это разновидность, или келебой может называться всякая чаша, от слов «вливать» (χέειν) и «возлияние» (λοιβή)[89] – ведь «возливать» (λείβειν) говориться о всякой жидкости, отсюда даже название λέβης (котел). *Силен* и *Клитарх* говорят, что у эолийцев так называется всякая чаша; а *Памфил* – что «келебы» это только чашу для горячего питья (θερμοποτίς). *Никандр Колофонский* пишет в «Глоссарии» [frag.138 Schneider], что это – пастушеский сосуд для меда; в самом деле, у *Антимаха Колофонского* в пятой книге «Фиваиды» сказано [frag.ep.19]:

Мужи-глашатаи пусть несут наполненный темной
Винною влагою мех и при нем наилучший келебий,
e В этих хранимый покоях и полный сладчайшего меда.

И опять [frag.ep.18]:

...взяв двоеручный келебий[90], –
Бывший из всех наилучшим, – сладчайшим наполненный медом.

В другом же месте [frag.ep.17]:

Чаши-депастры златые, а с ними прекрасный келебий, –
Бывший из всех наилучшим, – сладчайшим наполненный медом.

Здесь совершенно ясно, что «келебий» означает какой-то сосуд, потому что перед этим упомянуты «чаши-депастры златые». *Феокрит Сиракузский* в «Колдуньях» [2]:

Кубок (κελέβη) теперь обмотай поплотнее ты шерстью пурпурной.

f И *Эвфорион* [frag.72 Meineke, Powell 52]:

Или из некой реки воды зачерпнул ты келебой.

Анакреонт [PLG.[4] frag.32]:

С трехковшовой келебой прислужница
Разливает вино медвяное.

Однако *Дионисий Тощий* в своих объяснениях к *Феодоридовой* песне к Эроту пишет, что келебою называют высокие кубки, – такие, как прусиды или фериклии (см. 496d, 470e).

51. РОГ (ΚΕΡΑΣ). Считается, что первобытные люди пили из бычьих рогов; поэтому и Диониса ваяют с рогами на голове, и многие поэты величают его быком, а в Кизике есть его статуя в облике быка. Что вино действительно пили из рогов (κέρασιν), видно из того, что и до сих пор κεράσαι[91] значит «смешивать вино с водой». И когда сосуд, в котором смешивают вино с водой, называется кратер, то это тоже от слова «рог» (κέρας), как будто сперва он назывался «кератер», – потому что это из него вино разливали в рога. Рога для питья изготавливают и в наши дни; некоторые называют их «ритонами». Многие поэты представляют старинных людей пьющими из рогов – так *Пиндар* говорит о кентаврах [PLG.[5] I.455]: 476 b

...А познав волну
Медвяного вина, укрощающего людей,
Кентавры
Белое молоко сошвырнули со своих столов–
Безотчетно рванулись они пить из серебряных рогов,
И помутился их ум...

И *Ксенофонт* в седьмой книге «Анабасиса», описывая пир у фракийца Севфа, говорит так [2,23]: «Когда Ксенофонт вошел со своими спутниками к Севфу, они поздоровались и по фракийскому обычаю пили за здоровье друг друга вино из рога». А в шестой книге, описывая пафлагонцев, он говорит [1,4]: «возлежа на походных ложах, они пили из роговых чаш». И *Эсхил* в «Перребиянках» изображает перребов с рогами для питья вместо чаш [TGF.[2] 61]:

...из посеребренных
Рогов, по краю золотом окованных.

И *Софокл* в «Пандоре» [TGF.[2] 237][92]:

И полного вином из золотых рогов
Она воспримет в сладкие объятия. d

Гермипп в «Мойрах» [Kock.I.236]:

Знаешь, что теперь ты сделай для меня? Не подноси
Чашу э т у[93], дай из рога выпить только лишь разок.

Оратор *Ликург* в речи «Против Демада» говорит [B. и S.II.262], что именно из рога царь Филипп пил за здоровье своих друзей. Цари пеонов (пишет *Феопомп* во второй книге «Истории Филиппа» [FHG.I.285]) делали кубки из рогов пеонийских быков, такие огромные, что в них вмещалось

по три-четыре кувшина вина, а края кубков обделывали серебром и золо-
e том. *Филоксен Киферский* в стихотворении «Пир» пишет [PLG.[4] frag.5; ср.146f, 409e]:

Испивалось нектарное питье
В золотых излобьях длиннорогих быков,
Разливаясь и разливаясь.

Афиняне изготовляли такие рога из серебра и пили из них. Во всяком случае, в одной описи конфискованного имущества [...лакуна...], что высечена на камне на акрополе, среди приношений богам перечисляются[94]: «рог для питья, серебряный, и к нему серебряная подставка».

52. КЕРН[95] (ΚΕΡΝΟΣ) – это глиняный сосуд, состоящий из мел-
f ких чашечек, в которых лежат головки белого мака, зерна пшеницы и ячменя, горох, вика, зеленый горох, чечевица[96]. Кто несет его в шествии, тот из него и угощается, как из корзинки с первинами плодов, – об этом сообщает *Аммоний* в третьей книге сочинения «О жертвенниках и жертвоприношениях».

53. КИССИБИЙ (ΚΙΣΣΥΒΙΟΝ, «плющевой») – согласно *Филемону*, чаша с одной ручкой. Однако *Неоптолем Паросский* в третьей книге «Глоссария» пишет, что в «Андромеде» *Эврипида* это означает чашу из древесины плюща (κίσσινον) [TGF.[2] 402][97]:

477 Пастуший люд толпой туда стекается,
Кто молоко несет в плющевой (κίσσινον) чашечке (σκύφος)[98],
Прохладу от трудов, кто влагу Вакхову.

О таком киссибии, – говорит *Неоптолем*, – поминается при всякой крестьянской встрече, потому что где еще и быть деревянным чашам. Однако *Клитарх* пишет, что эолийцы называют киссибием скифос, а *Марсий* – что «кипелл»[99] – это тоже деревянная чаша; а *Эвмолп* – что киссибий это такая разновидность чаши, которая, может быть, в старину делалась
b из древесины плюща. *Никандр Колофонский* пишет в первой книге «Об Этолии» [frag.1 Schneider]: «При священнодействиях Зевсу Дидимскому в возлияния кладут листья плюща (κισσός); поэтому старинные чаши называются киссибиями». Гомер [Од.IX.346]:

Полную чашу (κισσύβιον) вина золотого ему предлагая.

Асклепиад Мирлейский пишет в книге «О кубке Нестора» [487f; ср.433b–d, 498f]: «Скифосом или киссибием никогда не пользовались горожане, даже скромного достатка, а только свинопасы, пастухи и прочий сель-
c ский люд: так, Полифем пьет из киссибия, хотя Эвмел пьет из другой чаши»[100]. *Каллимах*, по-видимому, ошибся, употребив два разные слова в одном значении: рассказывая о страннике Икие в гостях у афинянина Поллида, он говорит [frag.109 Schneider, ср.442f]:

Он ненавидел питье по-фракийски, большими глотками,
Малою чашею (κισσύβιον) пить было довольно ему.
Вот, когда чаша (ἀλείσον) наш круг обходила по третьему разу,
Я обратился к нему...

Ведь всякий, утверждающий, что ἀλείσον[101] и киссибий одно и то d
же, тот, конечно, не соблюдает точного словоупотребления.

Может быть, киссибии вначале выделывались пастухами из древесины плюща. Другие выводят это слово от χεῖσθαι, что значит «вмещать» [Од.XVIII.17]:

Этот порог ведь обоих вместит (χείσεται) нас свободно.

В самом деле, и змеиная нора называется χειή, потому что служит вместилищем этому животному, и ящик для игральных костей называется κήθιον[102], как бы χήτιον, потому что он для них вместилище. А *Дионис Самосский* в книге «Об [историческом] цикле»[103] называет гомеров- e
ский киссибий «кимбием» [FHG.II.10]: «Когда Одиссей увидел, что́ он делает[104], то наполнил кимбий вином и дал ему выпить».

54. КИБОРИЙ[105] (ΚΙΒΩΡΙΟΝ, «бобовый»). *Гегесандр Дельфийский* пишет [FHG.IV.417], что однажды поэт Эвфорион пировал у Пританида, и тот вынес напоказ кибории замечательной отделки; но пьянство было в самом разгаре, и Эвфорион спьяну взял такой киборий и помочился в него. *Дидим* пишет [Schmidt 75], что это разновидность чаш, и они по- f
хожи на так называемые «скифии», потому что сильно сужаются книзу, как египетские бобы (κιβώρια).

55. КОНДИЙ (ΚΟΝΔΥ) – азиатская чаша. *Менандр* в «Льстеце» [Kock.III.83; ср. 434b–c]:

[Б и а н т :] Из золотого, в десять кружек, кондия,
Я угощался, Струфий, в Каппадокии.

И *Гиппарх* в «Спасаемых» [Kock.III.272]:

– Вон видишь: воин?
– Этот? Парень денежный.
– Отнюдь! Уж я-то знаю все, чем он богат:
Всего-то он разжился шитым ковриком
С персидскими чудовищами, грифами...
Пошел отсюда! Быть тебе под розгами! 478
– Да ледничком, да кимбием, да кондием.

Никомах пишет в первой книге «О египетских праздниках»: «Кондий – это персидская чаша, но вначале это был, по *Гермиппу*-звездочету [FHG. III.54], целый космос[106], из которого боги посылают на землю чудеса и плодородие; потому-то из кондия совершают возлияния богам». *Панкрат* в первой книге «Бокхореиады»:

Он же, возливши богам серебряным кондием нектар,
b Твердой стопою ступил в путь до окраинных стран.

КОНОНОВА ЧАША (ΚΟΝΩΝΕΙΟΣ). *Истр*, ученик Каллимаха, пишет в первой книге «Птолемаиды» (это город в Египте) [FHG.I.423; ср.486c]: «пара Кононовых чаш, да пара Ферикловых чаш с позолотою».

56. КОТИЛ (ΚΟΤΥΛΟΣ, «кружка»). Это чаша с одной ручкой, упоминаемая уже у *Алкея* [PLG.[4] frag.139; Kock.I.764]. *Диодор* в книге «К Ликофрону»[107] говорит, что это самый обычный сосуд у сикионцев и тарентинцев, а глубиною он как умывальная чашка, иногда с ручкой. Упоминает его *Ион Хиосский,* говоря [TGF.[2] 742]: «полный вина котил».
c *Гермипп* в «Богах» [Kock.I.232]:

Он сперва котил залогом от соседей нам принес.

И *Платон* в «Зевсе поруганном» [Kock.I.613]: «он несет котил». И *Аристофан* в «Вавилонянах» [Kock.I.410]. И *Эвбул* в «Одиссеях или Всевидящих» [Kock.II.189]:

В пышном жреческом наряде, встав меж ними, Эвегор
Из котила совершает возлияние вином.

Памфил пишет, что эта разновидность чаши, принадлежащая Дионису. А *Полемон* пишет в книге «О священном руне» [frag.88 Preller][108]: «Пос-
d ле этого жрец совершает священный обряд, выносит предметы из святилища и раздает тем, кто обносит вокруг свои *керны* (τὸ κέρνος, см. 476f). Керны – это мелкие глиняные чашечки, в которых лежат шалфей, головки белого мака, зерна пшеницы и ячменя, горох, вика, зеленый горох, чечевица, бобы, рис, овес, давленые плоды, мед, масло, вино, молоко и непромытая овечья шерсть. Кто несет такой сосуд, тот угощается из него, как при шествии с первинками плодов».

57. КОТИЛА (ΚΟΤΥΛΗ). *Аристофан* в «Кокале» [Kock.I.484]:

А то бабье, что уже в годах,
Заливает грусть фасийским вином,
Черноцветным вином без капли воды,
Вливая в пасть за чашкою чашку (κοτύλαις),
Ничего не стыдясь –
Таковы питейные страсти!

e *Силен, Клитарх* и *Зенодот* пишут, что это килик:

Кровь как из чаш (κοτυλ-ήρυτον), проливалась
вокруг Менетидова тела [Ил.XXIII.34].

И [Зенобий ст.71]:

Между котилой (κοτύλης) и уст твоих краем велик промежуток.

Симарист пишет, что так называется очень маленькая чашечка[109]. *Диодор* утверждает, что Поэт называет «котилой» то, что другие – «котилом»[110]: «хлеб, котилу вина (κοτύλην)» [Од.XV.312]. Во всяком случае, это не килик, потому что у котилы нет двух ручек, а глубиною она как умывальная чашка, хоть и служит для питья. Еще она похожа на «котил» f
этолийцев и некоторых ионийцев, опять-таки потому что имеет только одну ручку. Упоминают о ней *Кратет* в «Забавах» [Kock.I.138] и *Гермипп* в «Богах» [Kock.I.232; выше 478c]. У афинян котила служит мерою – так у *Фукидида* [VII.87.2]: «В течение восьми месяцев каждому выдавалось по котиле воды и по две котилы муки». *Аристофан* в «Предварительном состязании» [Kock.I.511]:

Купил зерна три меры без котилы мне,
Но два десятка насчитал котилами[111].

Аполлодор [J.2 B 1112] пишет, что это сосуд высокий и с большой полос- 479
тью (ἔγκοιλος) и что древние вообще называли котилой всякую полость, например, пригоршню, – так что слова «кровь, как из чаш (κοτυλήρυτον)» означает, что ее можно было черпать пригоршнями. Есть и детская игра под названием «в чашечку» (ἐγκοτύλη); в ней проигравшие мальчики складывают ладони пригоршнями, выигравшие становятся на них коленями, и первые поднимают и носят вторых. *Диодор* в «Италийских глоссах» и *Гераклит*, на которого ссылается Памфил, утверждают, что котила называется также «геминой»: Диодор приводит стих *Эпихарма* [Kaibel 144; 648d]:

И водички две гемины выпить вдвое горячей. b

И у *Софрона* [Kaibel 171]:

Сын, осуши гемину, чтоб вверх дном была.

«Котилочка» сказал *Ферекрат* в «Корианно» [Kock. I.164; ниже 481a–b]:

Котилочку (κοτυλίσκην)? Нет, нет, ни в коем случае!

Аристофан в «Ахарнянах» [459]:

С отбитым краем дай ты мне котилочку (κοτυλίσκιον).

Котилой называют также вертлужную впадину тазобедренного сустава, и даже присоски на щупальцах осьминога называются производным словом «котилообразные» (κοτυληδόνες)[112]. А *Эсхил* в «Эдонянах» называет «котилами» кимвалы [TGF.[2] 20 (frag.57 ст.6)]:

А в то время другой чашек медью звенит.

c *Марсий* пишет, что кость в тазобедренном суставе называется «алейс»[113] и даже «килик». А «котилочка» (κοτυλσίκος) – название священного Дионисова сосуда для участников таинств – об этом пишет *Никандр Фиатирский*, приводя также стих из «Облаков» *Аристофана* [Kock.I.491]:

Не увенчаю я котилочки.

Симмий же переводит «котилу» как «алейс» [Powell 120].

58. КОТТАБИД (ΚΟΤΤΑΒΙΣ). *Гармодий Лепреатский* в «Фигалейских обычаях» пишет о местных застольях так [FHG.IV.411; 149b]: «Все это освящалось, и потом каждый отпивал из небольшого глиняного коттабида (κοτταβίδι), а устроитель обеда говорил: «На здоровье!». *Гегесандр Дельфийский* пишет в своих «Записках» (начинающихся словами: «При наилучшем государственном строе...» [FHG.IV.419]: «Игра, называемая коттаб, появилась впервые на пирах у сицилийцев, как свидетельствует *Дикеарх* [FHG.II.247]. Ею так увлекались, что на пирах стали давать награды, называемые «коттабеями», и стали делать килики, как можно более удобные для коттаба, под названием «коттабиды». Мало того, стали даже строить круглые комнаты с коттабом в середине, чтобы все стояли от него на одинаковом расстоянии и в одинаковом положении спорили за победу. Делом чести считалось не только попасть в цель, но и красиво выполнить все движения: нужно было, опираясь на левый локоть[114], округлить правую руку и гибким движением плеснуть из килика вино – такой выплеск назывался словом «латаг». Так что умением красиво играть в коттаб гордились больше, чем умением метать дротик».

59. КРАТАНИЙ (ΚΡΑΤΑΝΙΟΝ). Может быть, так называли в старину ту чашу, которая теперь называется «краний» (череп). Во всяком случае, *Полемон* или кто бы ни был сочинителем книги, озаглавленной «Об Элладе», о храме метапонтийцев в Олимпии пишет так [frag.22 Preller]: «Храм метапонтийцев: в нем фиалов серебряных 132, ковшей серебряных – два, сосуд серебряный для жертвоприношений[115] – один,
480 фиалов позолоченных – три. Храм византийцев, в нем Тритон из кипарисового дерева с серебряным кратанием в руках, Сирена серебряная, два кархесия серебряных, килик серебряный, ковш золотой и два рога (476a–e). В старом храме Геры: фиалов серебряных – тридцать, кратаниев серебряных – два, горшок серебряный – один, сосуд золотой для жертвоприношений, кратер золотой (приношение киренейцев) и батиакий серебряный (см. 784a)».

КРУНЕЯ (ΚΡΟΥΝΕΙΑ). *Эпиген* в «Памятке» [Kock.II.418; 472e, 486b]:

– Кратеры, кады, вазы и кувшинчики (κρουνεῖα).
– Кувшинчики?
– Ну да! К чему подробности?

КИАФИДА (ΚΥΑΘΙΣ, «черпачок») – сосуд, похожий на котил b
(см. 478b). *Софрон* в миме «Женщины, обещающие изгнать богиню» [Kaibel 154]: «Глубоко в киафиде скрыты три отворотные жертвоприношения».

60. КИЛИК (ΚΥΛΙΞ, «вращательный»). *Ферекрат* в «Обучателе рабов» [Kock.I. 156]:

Сейчас же вымой килик и налей мне пить!
Да только через ситечко процеживай!

Это глиняные чаши для питья, а название их – от вращения (κυλίεσθαι) на [гончарном] круге. От этого же слова и название посудной стойки (κυλικεῖον), на которую, впрочем, ставятся и серебряные чаши; говорят также κυλικηγορεῖν, когда кто-либо держит речь над чашей. Афиняне даже лекарский ларец называют κυλιχνίδα, потому что он выточен на c
токарном станке. Прославились аргосские и аттические килики. Аттические килики упоминает в следующих стихах даже *Пиндар* [PLG.[5] 438; продолжение на 782d]:

1 c Тебе, Фрасибул,
Шлю я к застолью этот воз любезных песнопений, –
И да будет он сладок в хмельном кругу,
И да будет он стрекалом для Вакховых лоз и афинских чаш.

Впрочем, аргосские килики, кажется, видом отличались от аттических: во всяком случае, края у них были заостренные, как об этом говорит d
Симонид Аморгский [PLG.[4] II.457]:

Аргосский килик с заостренным ободом, –

то есть край приподнимается и утоньчается, как у чаш [с носиком], называемых «амбиками». Именно это значит слово φοξός, как у Гомера в описании Терсита [Ил.II.219]:

был островерх (φοξός) головой он.

То есть, φοξός говорится вместо φαοξός, «острый на вид».

61. Отличные килики происходят из Навкратиса, родины нашего сотрапезника Афинея. Они похожи на фиалы[116] и выделаны как будто не e
на гончарном круге, а от руки; у них было четыре ручки и расширяющееся днище. (Гончаров в Навкратисе много, по ним и ворота, ближайшие к их мастерским, называются Гончарными.) Эти килики окрашиваются и выглядят, как серебряные. Хорошими считаются и хиосские килики, о которых упоминает *Гермипп* в «Воинах» [Kock.I.240]:

Хиосский килик высоко
На гвозде висит.

f *Главкон* в «Глоссарии» пишет, что киликом на Кипре называют котилу (см. выше 478d). *Гермонакт* в «Синонимах» пишет: «Алейс – это чаша для питья, равно как и кипелл, амфотида, скифос, килик, котон, каркесий, фиал». *Ахей Эретрийский* в «Алкмеоне» вместо слова «килик» употребляет производное «килихнида» [TGF.[2] 749]:

Скорей сюда несите агнца черного,
Кратер для всех и килихнида каждому.

«Килихну» упоминает и *Алкей* [PLG.[4] frag.41; 430d]:

481 Выпьем! Надо ли ждать темноты? С палец осталось дня!
Принеси нам больших чашек-килихн, мальчик любимый мой!
Для забвенья забот бог, что рожден Зевсом с Семелою,
Нам вино даровал. Лей до краев! Два к одному смешай
Воду с чистым вином: пусть поспешат чаша за чашею
Друг за другом вдогон.

И в десятой книге [он пишет] [PLG.[4] frag.43]:

Из теосских килихн плещет вино, –

стало быть, теосские килики тоже пользовались известностью.

62. *Ферекрат* в «Корианно» [Kock.I.164]:

– Иду из бани с пересохшей глоткою,
Вся разварилась.
– Вот уж напою тебя.
– Слюна как клей, клянусь двумя богинями[117]!
b – Чего ж мне взять? Возьму-ка килик маленький (κιλίσκη),
И разведу тебе?
– Куда там маленький!
Вся желчь во мне кипит, как зелье выпила
Из этаких наперстков. Вот сюда давай,
Налей в мою большую чашу.

О том, что женщины пили из больших чаш, свидетельствует тот же *Ферекрат* в «Тирании» [Kock.I.187; 460c]:

Для мужчин они велели сделать чаши плоские,
Чтоб без стенок, только днище с капелькой во впадине,
c Словно это лишь на пробу винным дегустаторам!
А себе они такие выделали килики,
Словно у виноторговцев трюмы корабельные:
Легкобокие, зато уж круглые, пузатые!
Это все затем, чтоб выпить сколь возможно более,
d И никто бы не сумел их укорить в излишестве:
Поклянутся, что довольно и одной им чарочки,
А такая чарка стоит целой тысячи других.

63. КИМБИИ (KYMBIA, «лодки») – по *Симаристу*, это чаши и это маленькие лодки. По *Дорофею*: «разновидность чаш, высоких и глубоких, без ручек и без подставки». По Птолемею, сыну Аристоника, – «с гнутыми краями (κυφά)»[118]. *Никандр Фиатирский* пишет, что *Феопомп* в «Мидянине» называет так чашу без ручек [Kock.I.741]. *Филемон* в «Привидении» [Kock.II.502]:

Перепугала Роза нас: e
Вина несмешанного кимбий выдула!

Дионис Самосский в шестой книге сочинения «О Кикле» полагает, что кимбий – то же самое, что киссибий [FHG.II.10; выше 477d–e] и что Одиссей подал киклопу именно кимбий, наполненный [несмешанным вином] – потому что киссибий, названный у Гомера, не мог быть мал: в противном случае такой великан не опьянел бы так скоро, выпив из него трижды. О кимбии упоминает и *Демосфен*, когда в речи против Мидия [XXI.158] говорит, что тот не расставался с ритонами и кимбиями[119]. И там же [Ibid. 133]: «Он ехал в седле со спинкой из эвбейской Аргуры и вез с собою платья, кимбии и кады, отобранные [позднее] у него сборщиками пятидесятой доли». И еще в речи против Эверга и Мнесибула f
[«Речи» XLVII.58]. Грамматик *Дидим* пишет [Schmidt 75], что эта чаша высокая и узкая с виду, как ладья, называемая «кимбою». *Анаксандрид* в «Крестьянах» [Kock.I.136]:

– Вас оглушили, верно, эти здравицы,
Что пили вы громаднейшими чашами,
Да кимбии еще с вином несмешанным.
– Куда там оглушили! Опрокинули!

Алексид во «Всаднике» [Kock.I.328]:

– А с золотыми девичьими лицами
Там были разве кимбии? 482
– И кимбии,
Свидетель, Зевс.
– О горе мне, несчастному!

64. Однако *Эратосфен* в послании к Агетору Лаконскому представляет кимбий сосудом, похожим на киаф [Bernhardy 201, Macrobius V.21.10]: «Те же авторы удивляются, что он, не имея даже киафа, а только кимбий, приобрел однако себе фиал. Я думаю, это потому, что киаф служит нуждам человеческим, а фиал он приобрел, чтобы служить богам. В те времена еще не знали ни киафов, ни котил. В честь богов выставляли кратер, но не серебряный и не украшенный драгоценными кам- b
нями, а выделанный из колиадской глины[120], и когда он был полон, то для богов совершали возлияние фиалом, а для себя потом черпали свежее

вино кимбием[121], как теперь у вас в Спарте на повзводных трапезах. И только если им хотелось пить сверх этого, они выставляли котилы, прекрасные и удобные для питья, однако сделанные все из той же глины». *Эфипп* говорит в «Эфебах» [Kock.II.255]:

c Не Хэремон ли к пиру тащит килики?
Не Эврипид ли с кимбиями борется?

Но он имеет здесь в виду не трагика Эврипида (говорит *Антиох Александрийский* в книге «О поэтах, высмеянных в Средней комедии»), а какого-то его тезку – то ли пьяницу, то ли вообще дурного человека, потому что и тащить на пирушку кимбии, и считаться человеком, который сражается с ними, может значить и то, и другое[122]. Упоминает об этом Эврипиде и *Анаксандрид* в «Нереидах» [Kock.II.146]:

d Налей-ка, Ком, ему в кувшин из кимбия:
У нас сегодня Эврипидом будет он.

И *Эфипп* в «Двойниках или Обелиафорах»[123] [Kock.II.259]:

Мне выучить бы драмы Дионисия,
И вирши Демофонта против Котиса,
И здравицы запомнить Феодоровы,
И двор к двору с Лахетом пососедствовать,
И Эврипида напоить из кимбиев.

А для ладьи было также слово «кимба», как у *Софокла* в «Андромеде» [TGF.[2] 158][124]:

e Ты на конях или на кимбах странствуешь?

А «кибба» – это чаша у жителей Пафоса, говорит *Аполлодор* [J.2 B 1108].

65. КИПЕЛЛ (ΚΥΠΕΛΛΟΝ, «гнутый»). Эта или такая же чаша, как алейс (см.выше 783a) и депас, и отличается только именем [Ил.IX.670]:

С кубками (κυπέλλοις) их золотыми ахеян сыны призывали,
В встречу один за другим подымаясь и их вопрошая, –

или же она была другой формы, не двойная (ἀμφικύπελλον), как алейс или депас, а просто с выгнутым краем? Потому что слово «кипелл», так же как и «амфикипелл»[125], происходит от выгнутости (κυφότης)[126], –
f или, может быть, оттого, что этот сосуд похож на «пеллу» (см. ниже, 495c), только с более выгнутым краем, или же ἀμφικύπελλον значит то же, что ἀμφίκυρτον («полумесяцем») и имеет в виду выгиб ручек? Так у поэта сказано [Од.XXII.9; 783a]:

Взяв со стола золотую с двумя рукоятками чашу (ἄλεισον ἄμφωτον).

Антимах в пятой книге «Фиваиды» [frag.ep.281]:

Поочередно вождей обходя, глашатаи дали
Каждому по золотому кипеллу искусной работы.

Силен же пишет: «Кипеллы – это чаши, похожие на скифосы[127], как объясняет *Никандр Колофонский* ... “свинопас двоеручные подал кипеллы” [Од.XX.253]». *Эвмолп* пишет, что это разновидность чаш и называется она от слова κυφός (выгнутый). *Симарист* пишет, что на Кипре так называется чаша с двумя ручками, а на Крите – с двумя или четырьмя. А *Филит* пишет [Om.Powell, Kaibel 201], что сиракузяне так называют крошки ячменного или пшеничного хлеба, оставшиеся на столе. 483

КИМБА (ΚΥΜΒΗ). *Филемон* пишет в «Аттических словах», что это разновидность килика. *Аполлодор* же в книге «Об этимологии» пишет, что жители Пафоса называют чашу «кибба».

66. КОТОН (ΚΩΘΩΝ) – лаконская фляга, о которой упоминает *Ксенофонт* в первой книге «Воспитания [Кира]» [cap.2,8]. *Критий* в «Лакедемонском государственном устройстве» пишет так [FHG.II. 68; ср. Плутарх «Ликург» 9]: «Кроме того [хороши] и самые мелочи их быта: лучшие башмаки – лаконские, плащи у них приятные и удобные, лаконский котон – фляга, нужная на войне и удобная в вещевом мешке. Котон потому хорош для воинов, что пить им часто приходится нечистую воду, а котон, во-первых, делает эту нечистоту незаметной[128], а, во-вторых, выступами стенок задерживает ее в себе». И *Полемон* в ... книге «Послания к Адею и Антигону», сообщив, что сосуды у лакедемонян были глиняные, продолжает [frag.61 Preller]: «Конечно, такие обычаи восходят к древности: их и сейчас можно видеть у некоторых эллинов – в Аргосе на общественных угощениях, в Лакедемоне на их празднествах, на пирах в честь побед, на девичьих свадьбах, там они пьют из глиняных чаш, а на пирах и повзводных трапезах (разводят его) в бочонках». Упоминает о котоне в элегиях и *Архилох* [PLG.[4] II.384; Diehl frag.5a]: b c d

Флягу (котон) живее бери и шагай по скамьям корабельным.
С кадей долбленых скорей крепкие крышки снимай,
Красное черпай вино до подонков. С чего же и нам бы
Стражу такую нести, не подкрепляясь вином?

Здесь котоном он называет просто килик[129]. *Аристофан* во «Всадниках» [599]:

... решительность, с которой погрузились на суда
Взяли *фляги для похода* (котоны), взяли луку, чесноку.

Гениох в «Горгонах» [Kock.II.431]: e

Мне выпить, выпить пусть нальет хоть кто-нибудь,
Взяв флягу (котон) огнеродную, округлую,
Короткоухую, с губами толстыми,
Прислужницу при глотке!

Феопомп в «Воительницах» [Kock.I.747]:

А то примусь затылок выворачивать
И выпью из котона шееломного.

Алексид в «Поденщиках» [Kock.II.363]:

Затем котоном бьет четырехкружечным,
Старинным и наследным! [Эврипид «Медея» 49]

По названию этого сосуда и любители несмешанного вина (ἄκρατον) называются «несмешаннофляжными» (ἀκρατοκώθωνας), как выражается *Гиперид* в речи против Демосфена [Blass, p.23; cp.246a]. И когда *Кал-*
f *ликсен* в четвертой книге сочинения «Об Александрии» [cp.199f] описывает шествие Филадельфа и перечисляет множество чаш, то называет и «котонов двухметретовых – два».

67. О питье из таких больших чаш (κωθωνίζεσθαι) и о том, что с течением времени оно даже полезно, афинский врач *Мнесифей* в книге «Об опьянении» (κωθωνισμός) говорит так: «Кто пьет на пирах помногу
484 несмешанного вина, те, бывает, наносят этим немалый вред телу и душе. Однако по прошествии нескольких дней[130], кажется мне, такое пьянство приносит телу очищение, а душе облегчение. А именно, от повседневных попоек в нас возникает видимая едкость, а для нее самый естественный выход – мочеиспускание и от нее самое естественное очищение – через пьянство. Вино, влажное и теплое, промывает наше тело, а моча, истекающая из нас, бывает едкой, – так что сукновалы пользуются
b ею для мытья плащей. Соблюдай, однако, при этом пьянстве три предосторожности. Во-первых, не пей вина дурного, не пей несмешанного, и когда пьешь, не закусывай сладостями. Во-вторых, когда напился, то не ложись спать, пока тебя хоть малость не вырвет. В-третьих, если рвота была достаточной, то облейся водой и отдохни; если же достаточно опорожниться не удалось, то прими хорошую ванну с очень горячей водой». А *Полемон* в пятой книге «К Адею и Антигону» пишет [frag.60
c Preller; cp.483c]: «Дионис Вершитель, восседающий на скале, а слева от него лысый сатир, у которого в правой руке котон, полосатый и с одною ручкою».

68. ЛАБРОНИЯ (ΛΑΒΡΩΝΙΑ, «бушеватель») – чаша персидского рода, названная от буйного питья, с виду большая и плоская, с большими ручками. Говорится также «лаброний» в мужском роде, как у *Менандра* в «Рыбаке» [Kock.III.10]:

d Да, богаты мы изрядно, из Киинд есть золото,
Есть персидские одежды, скатерти пурпурные,
Чаши винные, посуда – все у нас из серебра,
Отчеканенные морды, роги и лабронии.

И в «Братолюбцах» [Kock.III.145]:

Уже стояли персы с опахалами,
Лаброниии, да кубки драгоценные.

Гиппарх в «Таиде» [Kock.III.273]:

– Лаброний этот – птица?
– Что за выдумки! e
За двести чаша, золотой монетою.
– Вот то-то про него и слышно: милый мой!

Дифил в «Тифравсте»[131], перечисляя и другие чаши, пишет [Kock. II.568]:

– Лаброний, пристий, трагелаф и батиак.
Постой-ка, это уже чаш названия,
Не имена рабов.
– Во имя Гестии!
– Лаброний стоит двадцать золотых монет.

А *Дидим* сообщает [Schmidt, p.75], что он похож на бомбилий или ба- f
тиак[132].

69. ЛАКОНКИ (ΛΑΚΑΙΝΑΙ) – эта разновидность чаш так называется или по [лаконской] глине, как «аттическая утварь» (по аттической), или по форме, которая там в обычае, как «ферикловы чаши». *Аристофан* в «Пирующих» [Kock.I.446; 527c]:

По-сибаритски есть и пить, по-пьяному горланить,
Хлебать хиосское вино из кружек из лаконских...

70. ЛЕПАСТА[133] (ΛΕΠΑΣΤΗ, «блюдо»). В этом слове одни ставят острое ударение на последнем слоге, как в слове καλή (прекрасная), другие на предпоследнем, как в слове μεγάλη (великая). Название этой чаши – 485
от «лафиктов»[134], так зовут тех, кому не жаль разоряться на пьянство и распутство. Это большие килики. *Аристофан* в «Мире» [914]:

А коли нового вина ты осушишь лепасту?[135]

Отсюда происходит слово λάψαι «пить залпом», в противоположность «бомилию», «питью по капельке». Так у *Аристофана* где-то в другом месте [Kock.I.544]:

Владыка мой! всю кровь мою ты выглотал (λέλαφας).

То есть «разом, одним глотком». А в «Геритадах» [Kock.I.432]:

Был праздник, мальчик обегал пирующих по кругу b
И нам в лепасты наливал «лазоревые глуби», –

то есть комедиограф говорит, что чаши были глубокие. *Антифан* в «Асклепии» [Kock.II.28]:

Вот растер он корешочек и старуху-бражницу[136],
Обессиленную начал соблазнять лепастою:
Необъятную наполнил до краев и выпить дал.

Филлилий в «Авге» [Kock.I.783]:

Всюду взрослые и юнцы
Пьют, и всюду ластятся к ним,
Радуясь громадным лепастам,
Пьяные старые бабы.

Феопомп в «Памфиле» [Kock.I.744]:

c Лохань, перо и губка, да толстенная
Лепаста, из которой крепко выпивши
Вина неразведенного, трещит она
Цикадою во славу Бога Доброго.

И в «Мидянине [137]» [Kock.I.740]:

Некогда так Каллистрат чаровал, побуждая к союзу
Славных ахейских сынов, раздавая немалые деньги;
Только лишь стройный Лисандр неподкупнее был Радаманта –
Не принимал он котона, но принял большую лепасту.

d *Америй* пишет, что лепастой назывался кувшин для разливания вина (οἰνοχόη); но и *Аристофан* [Nauck p.220, J.2 B 1113], и *Аполлодор* говорят, что это разновидность килика. *Ферекрат* в «Бездельниках» [Kock.I.171]:

Всякий раз, как захочет пить
Кто-нибудь из зрителей,
Может полною лепастой
Глотку жадную залить.

Никандр Колофонский пишет [frag.142 Schneider], что у долопов этим словом называют килик. *Ликофрон* в девятой книге «О комедии», приводя стихи Ферекрата, тоже пишет [frag.85 Strecker], что это разновид-
e ность килика. *Мосх* в толковании «Родосских слов» пишет, что это глиняный сосуд, похожий на птоматиды[138], только пошире. *Артемидор*, ученик Аристофана, – что это просто какой-то сосуд. *Аполлофан* в «Критянах» [Kock.I.799]:

Будет радовать лепаста целый день меня вином.

Феопомп в «Памфиле» [Kock.I.744]:

f Вином неразведенным преогромную

Лепасту осушив за Бога Доброго,
Вопит она, пугая все селение.

Никандр Фиатирский пишет, что это «большой килик», и приводит стихи *Телеклида* из «Пританов» [Kock.I.215]:

Из лепасты благовонной пить медвяное вино.

Гермипп в «Мойрах» [Kock.I.236]: 486

Если ж выпью я лепасту, и случится что со мной,
Завещаю Дионису все имущество мое.

71. ЛЕБАСИЙ (ΛΟΙΒΑΣΙΟΝ, «возлиятель») – это килик, как пишут *Клитарх* и *Никандр Фиатирский* и [...лакуна...]. Из него при жертвоприношениях совершают возлияния маслом, а из спондея – вином. Впрочем, говорит он[139], *Антимах Колофонский* [Om.Kinkel] и спондеи называет «лебидами».

ЛЕСБИЙ (ΛΕΣΒΙΟΝ, «лесбосский») – что это тоже разновидность чаш, показывает *Гедил* в эпиграммах: b

Как-то – сказать, не поверишь, – Каллистион, жаждой томима,
Вровень с мужьями, вина три осушила ковша.
Вот для тебя от нее, о Пафия, тут подношеньем
Кубок лесбосский стоит; пурпуром рдеет стекло.
Дай ей за это, богиня, здоровье, чтоб снова и снова
Стену твою украшать этой добычей страстей.

ЛУТЕРИЙ (ΛΟΥΤΗΡΙΟΝ, «лохань»). *Эпиген* в «Памятке», в перечислении чаш [Kock.II.418; 472e, 480a]:

– Кратеры, кады, вазы и кувшинчики. c
– Кувшинчики?
– Ну да! К чему подробности?
Увидишь сам – кувшинчики, лутерии.

72. ЛИКИУРГИ (ΛΥΚΙΟΥΡΓΕΙΣ, «ликийской работы») – какие-то фиалы, названные по мастеру Ликону, как и «кононовы чаши» по Конону. Об этом Ликоне упоминает *Демосфен* в речи «О венке» и в речи «Против Тимофея о долге» [31]: «два фиала-ликиурга». А в речи против Тимофея: «отдал Формиону на хранение свое добро, в том числе два фиала-ликиурга». *Геродот* в седьмой книге [с. 76] пишет: «два охотничьих копья-ликиургида» или «ликоэрга» – потому что они были сделаны для охоты на волков (λύκοι) или были сделаны в Ликии. Объясняя это слово [у Демосфена], грамматик *Дидим* пишет [Schmidt, p.314], что это чаши работы Ликия. Этот Ликий был беотиец из Элевфер, сын скульптора Мирона, как сообщает *Полемон* в первой книге «Об Акрополе» [frag.2 Preller]. Но грамматик не знает, что таких образований от личных имен d

не бывает, а только от названий городов или народов: например, у *Аристофана* в «Мире» [143]:

e

Навозный жук челном наксосским (Ναξιουργής) будет мне.

И *Критий* в «Лакедемонском государственном устройстве» [FHG.II.69]: «ложе милетской работы (Μιλησιουργής), кресло милетской работы, ложе хиосской работы (Χιουργής), деревянные башмаки ренейской работы (Ρηναιουργής)». И *Геродот* в седьмой книге пишет [76; ср.d]: «два охотничьих копья ликовой работы (Λυκοεργέας)». Поэтому, может быть, и у Геродота, как и у Демосфена следует читать Λυκιοεργέας, чтобы это значило «ликийской работы».

73. МЕЛА (МНЛН, «изделие») Так называется разновидность чаш, упоминаемая *Анаксиппом* в «Колодце»; пишет он так [Kock.III.301]:

f

Ступай к ее могиле с этой мелою,
Сириск, и соверши там возлияние.

МЕТАНИПТР (ΜΕΤΑΝΙΠΤΡΟΝ, «после мытья») – это килик, который подавался после обеда, когда уже были помыты руки. *Антифан* в «Светильнике» [Kock.II.68]:

Метаниптр за Бога Доброго,
Рукоплесканья, возлиянья, лакомства.

487 *Дифил* в «Сапфо» [Kock.II.564][140]:

Испей из этой полной метаниптриды,
Мой Архилох, за Зевса за Спасителя,
За Бога Доброго...

А некоторые, как *Селевк* в «Глоссарии», пишут, что это особое питье, подаваемое после омовения. *Каллий* в «Киклопе» [Kock.I.695]:

В честь Гигиеи[141] выпей метаниптриду.

Филетер в «Асклепии» [Kock.II.230]:

Он потрясал громадной метаниптридой,
Вином с водою поровну наполненной,
И восклицал все имя Гигиеино.

Филоксен в дифирамбе «Пир» после омовения обращает к кому-то здравицу [PLG.[4] III.608]:

b

Прими же метаниптриду,
Вакховой орошенную росою:
Истинно, Бромий, даруя нам эту радость,
Ведет нас в путь наслаждений.

Антифан в «Светильнике» [Kock.II.68; ср. выше 486f]:

Стол унесли, и тут в честь Бога Доброго
Явился метаниптр.

Никострат в «Сопернице» [Kock.II.220]:

...ему
Налей в честь Гигиеи метаниптриду.

74. МАСТ (ΜΑΣΤΟΣ, «грудь»). *Аполлодор Киренейский*, по словам *Памфила*, говорит, что в Пафосе это название чаши.

МАТАЛИДЫ (ΜΑΘΑΛΙΔΕΣ) упоминаются у *Блеса* в «Сатурне» c
[Kaibel 191][142]:

Семь маталид налей вина сладчайшего.

Памфил оговаривает: «может быть, это разновидность сосуда, а может быть, мера измерения, как киаф». *Диодор* передает это как «килик».

75. МАНЕС (ΜΑΝΗΣ) – разновидность чаш. *Никон* в «Кифареде» [Kock.III. 389][143]:

Тут кто-то говорит мне очень вовремя:
«За земляка я предлагаю здравицу!»
И подает манес огромный, глиняный,
В пять полных кружек. Что мне делать? Принял я.

Эти ямбы приводят и *Дидим* [Schmidt, p.73], и *Памфил*. «Манес» называ- d
ется также фигурка на вершине коттаба, в которую играющие плещут вином; «бронзовая голова» называет ее *Софокл* в «Салмонее» [TGF.[2] 250]:

Здесь поцелуи, щекотанье, чмоканье;
А в бронзовую голову попавшему –
Мои награды за победу в коттабе.

Антифан в «Рождении Афродиты» [Kock.II.33; 666f]:

– Послушай по порядку. Тот, кто в коттабе
Без промаха плеснет весам на чашечку...
– Вот там вверху? Где плиточка положена?
– Ну да! Вот тот и выйдет победителем.
– А как узнать, попал ли? e
– Как сшибешь ее, –
Она в манес со звонким плеском падает.
– Свой раб Манес[144] есть, значит, и у коттаба!

Гермипп в «Мойрах» [Kock.I.237; 668a]:

Увидишь: верхушка коттабова
В мякине лежит, заброшена,
Манес забыл уж о струях вина,
А плитка, с весов упавшая, f
Лежит за порогом в мусоре.

[НЕСТОРОВ КУБОК 487f–494b][145]

68. НЕСТОРОВ КУБОК. Вид Несторова кубка Поэт описывает так [Ил.XI.632]:

Кубок красивый поставила, из дому взятый Нелидом,
Окрест гвоздями златыми утыкан; на нем рукояток
Было четыре высоких, и по две пелейи на каждой
Будто клевали, златые; и снизу он был двоедонный.
488 Тяжкий сей кубок иной не легко приподнял бы с трапезы,
Полный вином; но легко подымал его старец пилосский.

В этих стихах следует рассмотреть: во-первых, что значит (1) «гвоздями златыми утыкан», (2) во-вторых, почему «на нем рукояток было четыре высоких», если остальные сосуды, – пишет *Асклепиад Мирлейский* в книге «О Несторовом кубке», – имеют только две; (3) далее, по две клюющих пелейи – как их представить себе при каждой рукоятке; (4) далее, что значит, что «снизу он был двоедонный (δύο πυθμένας)»; (5) и как это
b говорится, что другие лишь с трудом поднимали кубок, «но легко подымал его старец пилосский».

(1) Поставив эти вопросы, Асклепиад задумывается о гвоздях: как следует понимать слово «утыканный» (πεπαρμένον). Некоторые, действительно, считают, что золотые гвозди должны были быть вбиты в серебряный сосуд снаружи, как требует техника чеканки. Так и о скипетре Ахилла сказано [Ил.I.245]:

Так произнес, и на землю стремительно скипетр бросил,
Вкруг золотыми гвоздями утыканный.

c Здесь, действительно, видно, что гвозди были вбиты в него снаружи, как в палицу. Таков и меч Агамемнона [Ил.XI.29]:

Меч он набросил на рамо: кругом по его рукояти
Гвозди сверкали златые; влагалище мечное окрест
Было серебряным...

Однако «чеканщик Апеллес, – говорит (Асклепиад), – показал нам, как делаются гвозди на некоторых коринфских изделиях. Там была маленькая выпуклость, выбитая долотом так, чтобы она казалась головкой гвоздя». Таким образом, «гвоздями утыканный» у поэта не значит, что
d гвозди были приставлены и вколочены снаружи, а только что они казались вколоченными снаружи, на самом же деле это были лишь небольшие выступы над поверхностью.

77. (2) Что касается четырех рукояток, то это объясняется так. Действительно, сверху у сосуда ручек было только две, как у всех чаш. Однако на срединной выпуклости сосуда с двух сторон были еще две, как

у коринфских ведер-гидрий. И Апеллес очень хорошо показал нам, как
были расположены эти четыре ручки. Как бы от одного корня, расту-
щего в днище сосуда, в каждую сторону тянутся два ствола на малом e
расстоянии друг от друга. Они доходят до края сосуда и даже немного
приподнимаются над краем; они сохраняют свою раздвоенность до са-
мой оконечности сосуда, но, опускаясь к краю, срастаются вновь. Так и
получаются эти четыре ручки. Такое устройство можно видеть хоть и не
у всех, но у некоторых чаш, особенно у тех, которые называются селев-
кидами[146].

(3) Что же касается того, что кубок «был двоедонный», и какие были f
его донья (или ножки, πυθμένες), некоторые дают на это такой ответ.
Есть чаши, имеющие только одно дно, естественное, сливающееся с ос-
нованием всего сосуда[147]: таковы кимбии, фиалы и все, что похоже на
фиалы. И есть имеющие два: таковы яйцевидные скифосы, жуки, селев-
киды, кархесии и им подобные. Первое дно у них сливается с круглым
основанием всего сосуда, а второе – как бы дополнительное, оно на-
чинается тонкой ножкой, а кончается внизу плоским расширением, на 489
которое и опирается сосуд. Вот так, говорят, был сделан и кубок Нес-
тора. Но эти два дна можно вообразить и так: первое – то, на которое
сосуд опирается всей тяжестью, оно соответствует наибольшей ширине
сосуда, и над ним поднимается ножка соразмерной длины; а второе – с
меньшей окружностью, вмещающейся в эту наибольшую, и оно соеди-
няется с той ножкой, которая поднимается над естественным дном; так
что сосуд опирается на оба дна[148]. Говорят, что такой Несторов кубок
изготовил на Родосе Дионисий Фракийский из серебра, доставленного
учениками. О его устройстве рассказывает *Проматид Гераклейский:* это b
был скифос с соприкасающимися ручками (как бывают корабли с двумя
носами рядом), а на ручках сидели голубки; и под ними были две косые
длинные ножки (ῥοπάλια, «палицы»), на которые он и опирался, – они-
то и назывались доньями. На что это было похоже, можно и в наши дни
видеть в кампанской Капуе; там есть сосуд, посвященный Артемиде, и c
он будто бы принадлежал Нестору, – он серебряный, а на нем золотыми
буквами выбиты гомеровские строки.

78. Я же, – продолжает мирлеец, – вот что могу сказать об этом
кубке. Древние люди, которые первые завели в человечестве благоус-
троенный порядок, полагали мир шарообразным, как солнце и луна.
Поэтому они сочли разумным, чтобы и все, что относится к их пище,
тоже было видом подобно окружающему их миру. Поэтому и стол они
сделали круглым, и посвященные богам треножники делали округлы-
ми и украшали звездами, и лепешки (φθόεις)[149] пекли такие, которые d
назывались «лунными», и хлеб получил свое имя (ἄρτος) потому, что
из всех фигур только круг со всех сторон ровен (ἀπήρτισται) и закон-

чен. Точно так и сосуд для нашей жидкой пищи они сделали округлым, наподобие мироздания. Однако кубок Нестора имеет еще одну особенность. Он покрыт звездами, которые Поэт уподобляет гвоздям, потому что они, как гвозди, круглы и вбиты в небо, как и у *Арата* о них сказано [453]:

e С небом навек скреплены украшенья стремительной ночи.

При этом Поэт замечательно сопоставил золотые гвозди с серебряной чашей, потому что так же соотносятся своим цветом и звезды с небом: небо подобно серебру, а огненные звезды золоту.

79. (3) Итак, представив Несторов кубок усыпанным звездами, Поэт переходит к самым важным из неподвижных светил, по которым люди сверяют свою жизнь: я говорю о Плеядах. Ибо когда он говорит:

f по две пелейи на каждой
Будто клевали, златые,

то здесь «пелейи» не означают птиц, и ошибаются те, кто думает, что это голубицы: *Аристотель* пишет [ИЖ V.43], что пелейи и голубицы – совсем разные птицы. Нет, пелейями (πελειάδας) поэт называет здесь Плеяды (Πλειάδας), по которым определяют и посев и жатву, завязь плодов и сбор урожая, как сказано у *Гесиода* [«Труды и дни» 383]:

Лишь на востоке начнут восходить Атлантиды-Плеяды,
490 Жать поспешай; а начнут заходить – за посев принимайся.

И у *Арата* [264]:

Тускл их свет, одинаково слаб, но волею Зевса
Славно явление их на заре и в вечернюю пору:
По мановенью его возвещают Плеяды начало
Лета, ненастной зимы, и пахоты верные сроки.

Вот так Поэт искусной чеканкой на кубке премудрого Нестора представил Плеяд предвещающими зарождение и созревание плодов, – ибо этот
b сосуд приемлет не только жидкую пищу. Поэтому и говорит он, что амвросию Зевсу приносят Плеяды [Од.XII.62]:

близ них никакая
Птица не смеет промчаться, ни робкие даже Пелейи,
Те, что приносят Зевесу амвросию, –

нельзя ведь думать, как многие, будто это птицы-Плеяды приносят Зевсу амвросию: это было бы ниже его величия). Нет, это звезды-Плеяды: им, вещающим роду человеческому о временах года, под стать и Зевсу носить амвросию. Поэтому Поэт прямо отличает их от пернатых, говоря:

c близ них никакая
Птица не смеет промчаться.

А что Поэт считает Плеяды самыми замечательнейшими из неподвижных светил, видно из того, что именно с них он начинает перечисление звезд [Ил.XVIII.485]:

Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый.

Таким образом, большинство людей ошибается, думая, будто пелейи – d
это птицы: во-первых из-за поэтической формы, образованной добавлением лишней буквы[150], а во-вторых, потому что им кажется, будто только о голубицах можно сказать «робкие» (τρήρωνες), так как они слабы, осторожны и перед всем дрожат (τρείν). Но это можно сказать и о Плеядах: ведь в мифах говорится, что они бегут от Ориона, преследующего их мать Плейону.

80. Эта преобразованная форма слова – «Пелейи» или «Пелеяды» e
вместо «Плеяд» – встречается у многих стихотворцев. Первым, кто правильно понял смысл этих гомеровских стихов, была *Меро* из Византия, заявившая в сочинении под заглавием «Память», что амбросию Зевсу приносили именно Плеяды. Эту ее мысль присвоил *Кратет*-критик и обнародовал как свою [Wachsmuth, p.53]. Пелейадами Плеяд называет и *Симонид* в следующих стихах [PLG.[4] III.394]:

...А дарует тебе сей дар f
Гермес-Состязатель, сын
Майи прекрасновласой,
Ее же оный Атлант
Породил краше всех синекудрых семи дочерей,
Небесными именуемых Пелейадами, –

ибо ясно, что Пелейадами он называет Плеяд, дочерей Атланта. Так и *Пиндар* [*Нем.*2,16]:

Где прошли горные (ὄρειαι) Пелеяды, –
По пятам пройдет и Орион.

В самом деле, Орион на звездном небе расположен недалеко от Плеяд, – отсюда и миф, будто они с матерью их Плейоною убегают от Ориона. Плеяд он называет «горными» (ὄρειαι), а это все равно, что οὔρειαι без одной буквы «υ», то есть «хвостовые», – так как Плеяды расположены
на небе возле хвоста (οὐρά) созвездия Тельца. Еще откровеннее играет 491
этим созвучием слов *Эсхил* [frag.312]:

Семь дочерей, Атлантом порожденные,
Отца жалея под *небесной* ношею,
В ночной выси, подобные видениям,
Бескрылыми явились Пелейадами (Πελειάδες), –

«бескрылыми», чтобы отличить их от одноименных птиц. Подобным же образом выражается и сама *Меро* [Powell 21]:

b До возмужания Зевс кормился на Крите священном,
Так возрастал он и был никому из блаженных не ведом.
Пищу в пещеру ему, амбросию, *робкие* птицы
От океанских несли течений; орел же огромный
Нектар черпал со скалы и пить велемудрому Зевсу
В клюве носил неустанно. Орла бессмертным соделал
На небесах всевидящий Зевс, когда одолел он
Крона, и эта же честь Пелейадам оказана робким –
c Так они стали теперь возвещать нам и зиму, и лето.

И *Симмий* говорит в «Горгоне» [Powell 112]:

Быстрые слуги эфира Пелейи туда приближались.

Посидипп в «Эзопии»:

Хладным и острокогтистым Пелейям закат не дарован.

Сочинитель дифирамбов *Лампрокл* прямо говорит, что у Плеяд и голубиц одно и то же имя [PLG. III.556]:

Соименные крылатым пелейям,
Встали в эфире.

И сочинитель приписываемой *Гесиоду* «Астрономии» тоже всюду называет их Пелейадами [Rzach frag.9, Diels 499]:

d ...Пелейадами смертные их именуют.

И еще:

Зимние за небосклон Пелейады заходят...

И еще:

...свой свет Пелейады скрывают.

Поэтому нимало не удивительно, что и Гомер по общему обычаю поэтов называет Плеяд Пелейадами.

Итак, доказано, что на кубке были вычеканены Плеяды, по две на каждой из ручек, то ли в птичьем облике, то ли в человеческом, и испещренные звездами. Слова же «по две пелейи на каждой будто клевали,
e златые» не следует понимать как «на каждой отдельной ручке», потому что тогда Плеяд оказалось бы восемь; нет, поскольку каждая ручка расщеплена надвое и срастается лишь у верхнего края сосуда, постольку слово «каждый» здесь имеет в виду все четыре расщепа, а слова «каждый из двух» – те, [два] места, в которых они вновь срастаются, когда кончается их раздельная протяженность. Стало быть, когда Поэт говорит:

и по две пелейи на каждой
Будто клевали, златые; и снизу он был двоедонный, –

то мы будем понимать, что на каждом расщепе ручек сидела одна Плеяда, а «по две» (собств. «двойные», δοιοί, δοιαί) сказано здесь потому, что были они попарно сродны и соотнесены. В самом деле, слово «двойной» может обозначать просто число, то есть «два», как в строке [Од.IV.129]: f

Два (δοιούς) троеножных сосуда и золота десять талантов,

Или в словах «двое (δοιώ) служителей»[151] [Од.XVI.253]; но и может обозначать нечто парное, сросшееся и соединенное, как в стихах [Од.V.476]:

Он там две (δοιούς) сплетенные крепко
Выбрал оливы; одна плодоносна была, а другая
Дикая.

Так и получается, что на ручках было четыре пелейи. 492

82. Опять же, когда он продолжает:

и по две пелейи на каждой
Будто клевали, златые; а снизу он был двоедонный (δύω δ' ὑπὸ πυθμένες ἦσαν), –

то не следует как Дионисий Фракийский, читать «ὑπὸ πυθμένες» раздельно («снизу – днища») и понимать, будто у него было два днища, а следует читать ὑποπύθεμνες в одно слово («поддонные»), как эпитет к пелейям: тогда получается, что на кубке было четыре пелейи на ручках и две «поддонные» под дном, служащие кубку опорой, а всего их, стало быть, шесть. Именно столько их видно на небе, хотя принято говорить, что их семь, как и у *Арата* сказано [257]: b

Семь раздельных путей им людская молва приписала,
Но человеческий глаз только шесть различает на небе[152].
Пусть не бывало еще на памяти смертного рода,
Чтобы безвестно звезда хоть единожды с Зевса исчезла,
Все-таки наперекор семерых называет преданье.

То есть глазу видимы в небе только шесть звезд, – вот их-то, видимых, и вычеканил должным образом художник. Некоторые полагают, что это же имеется в виду и тогда, когда Поэт говорит о Зевсе [Од.XII.62]: c

близ них никакая
Птица не смеет промчаться, ни робкие даже пелейи,
Легким полетом амвросию Зевсу носящие: каждый
Раз пропадает из них там одна, об утес убиваясь,
Каждый раз и Зевес заменяет убитую новой.

То есть, каждый раз одна из Плеяд погибает от быстроты и скользкости Блуждающих скал, но Зевс посылает другую, чтобы число их оставалось неизменным. Этим Гомер иносказательно говорит, что хоть видимых в d

небе Плеяд только шесть, однако настоящее число их не умаляется, и мы все равно называем и перечисляем всех семерых.

83. Если же кто говорит, будто неуместно вычеканивать Плеяд на кубке, потому что они означают не жидкую, а сухую пищу, то следует возразить, что эта чаша предназначена и для той, и для другой. В са-
e мом деле, в кубке приготовляется кикий – питье с сыром и мукой в разбавленном вине: его размешивали и пили так, как рассказывает Поэт [Ил.XI.624, 628, 638]:

Им Гекамеда кудрявая смесь в питие (κυκεῶ) составляла...
Прежде сидящим поставила стол Гекамеда прекрасный,
Ярко блестящий, с подножием черным; на нем предложила
Медное блюдо со сладостным луком, вприкуску напитка,
С палевым медом душистым и ячной мукою священной...
В нем Гекамеда, богиням подобная, им растворила
Смесь на вине прамнийском, натерла козьего сыра
f Теркою медной и ячной присыпала белой мукою.
Так уготовя напиток составленный, пить приказала.

84. Что же касается стихов[153]

Тяжкий сей кубок иной не легко приподнял бы с трапезы,
(ἄλλος μὲν μογέων ἀποκινήσασκε τραπέζης)
493 Полный вином; но легко подымал его старец пилосский, –

то не следует понимать, будто в них говорится только о Махаоне и Несторе, как полагают некоторые, считая, что нужно читать не ἄλλος (иной)
b но ἄλλ' ὅς (но который, и этот) и трактуют относительное местоимение ὅς (который) как указательное ὅ (он, тот), относя его только к Махаону:

ἄλλ' ὅς μὲν μογέων ἀποκινήσασκε τραπέζης
Тяжкий сей кубок он (т.е. Махаон) не легко приподнял бы с трапезы, –

Из слов «с трудом» (μογέων) им кажется ясно, что Махаон был ранен. Однако Махаон у Гомера не был ранен, как будет показано в другом месте[154]. И слово ἄλλος (иной) Гомер не мог приложить только к Махаону и Нестору, потому что за столом их было только двое и следовало бы сказать не ἄλλος, а ἕτερος (один из двух) – именно это слово употребляется, когда речь идет о двух предметах, например [Ил.III.103]:

Черного агнца (ἕτερον) сюда с белой агницей (ἑτέρην) вы принесете.

Точно так же Гомер никогда не ставит относительное местоимение ὅς (который) там, где нужно указательного ὅ (тот), а употребляет, наоборот, только указательное ὅ вместо относительного ὅς, например [Ил. VI.153]:

Там обитал Сисиф, (ὅ) корыстолюбивейший смертный.

Стало быть, при слове ὅς здесь не хватало бы частицы τις (кто-нибудь, c
некий) и дополненная строка должна была бы звучать так «Кто-нибудь иной (ἄλλος μέν τις) нелегко приподнял бы тяжкий сей кубок с трапезы, полный вином; но легко подымал его старец пилосский», – то есть всякому было бы трудно поднять этот кубок, и только Нестор поднимал его легко, без труда и надсады. Но ведь в самом деле кубок был большой и тяжелый, так что только такой любитель выпить, как Нестор, от постоянного упражнения имел достаточно силы, чтобы легко его поднимать.

85. Сосибий, тонкий толкователь темных мест, пишет по поводу этих строк:

Тяжкий сей кубок иной не легко приподнял бы с трапезы,
ἄλλος μὲν μογέων ἀποκινήσασκε τραπέζης d
Полный вином; но легко подымал его старец пилосский.
πλεῖον ἐόν, Νέστωρ δ' ὁ γέρων ἀμογητί ἄειρεν.

«Упрекали Поэта за то, что он сказал, будто все остальные с трудом поднимали этот кубок, и только Нестор без труда. Казалось странным, что рядом с Диомедом, Аяксом и самим Ахиллом престарелый Нестор оказывается сильнее их. Однако мы отведем от Поэта это обвинение путем простой перемены порядка (анастрофэ). Из второй строки мы уберем слово «старец» (ὁ γέρων) и поместим его в начало первого стиха после слова «иной» (ἄλλος μέν). Получится: «*Старец* иной нелегко при- e
поднял бы сей кубок с трапезы,/Полный вином; но легко подымал его Нестор пилосский». При таком порядке слов Нестор оказывается единственным, кто в силах поднять этот кубок, но только среди старцев». Таков тонкий толкователь Сосибий! Но за это и другие такие же хитрые перетолкования его изысканно перешутил Птолемей Филадельф. f
Так как Сосибий был у него на царском жаловании, то царь вызвал своих казначеев и велел, когда придет за деньгами Сосибий, сказать ему, будто он их уже получил. Тот пришел, потребовал денег, а они ответили, что он их уже получил, и все тут. Когда Сосибий пришел с жалобой к царю, Птолемей призвал казначеев и потребовал принести кни- 494
ги со списками тех, кто получает жалованье. Взявши эти книги, царь просмотрел их и тоже заявил, что Сосибий свои деньги уже получил. А доказал он это так. В книге перечислялись имена: «Сотер, Сосиген, Бион, Аполлоний...»; взглянув на них, царь сказал: «Дивный мой разгадчик, возьми-ка ты «Со» от Сотера, «си» от Сосигена, начальное «би» от Биона, а конечное «й» от Аполлония, вот ты и увидишь, что по твоей же логике ты давно получил деньги». Поистине, «нет, не чужими, b
а своими перьями...»[155] по слову дивного *Эсхила* [TGF^2. 45 из «Мирмидонян»] уловляется тот, кто измышляет «никакому Дионису не идущие»[156] истолкования.

[КОНЕЦ РАССКАЗА О КУБКЕ НЕСТОРА]

86. ОЛМ[157] (ΟΛΜΟΣ, «ступка») – чаша, выделанная в виде рога. *Менесфен* в четвертой книге «Политики» пишет [FHG.IV.451][158]: «Из Альбатаны[159] – ожерелье и золотой олм. Олм же – это чаша, выделанная в виде рога, высотой в локоть».

87. ОКСИБАФ (ΟΞΥΒΑΦΟΝ, «уксусник») – обычно так называется посуда для уксуса, но это и название чаши для питья, о которой *Кратин* упоминает в «Бутылке» [Kock.I.70][160]:

c Но как же отучить, но как же мне
От пьянства-перепьянства отучить его?
Придумал! Все горшки ему разгрохаю,
В пыль размету я все его кувшинчики
И все, и все, для выпивки пригодное:
Не пощажу и оксибафа винного!

Что оксибаф – это разновидность небольшого килика, ясно показывает *Антифан* в «Мистиде»: пьяница-старуха расхваливает большой килик и ни во что не ставит маленький оксибаф. Ей говорят: «Да ты выпей!», а
d она отвечает [Kock.II.77; 446b]:

– Ну, что ж, охотно слушаюсь.
О боги, как мила фигура килика!
Достойная великой славы празднества,
А в прошлый раз когда мы угощалися,
Из глиняных там пили оксибафчиков.
[*Обращаясь к килику и читая клеймо мастера*]
А мастеру, который сотворил тебя,
За простоту и чувство соразмерности
Пусть много благ, дитя, пошлют бессмертные.

e И у *Аристофана* в «Вавилонянах» [Kock.I.410] под оксибафом следует понимать чашу для питья: Дионис говорит там об афинских демагогах, что, когда он шел на суд, они требовали с него два оксибафа – явно это были сосуды для питья. И тот оксибаф, который ставят в коттабе и плещут в него вино, тоже не может быть ничем, кроме как плоской широкой чашей. И у *Эвбула* в «Девушке с мельницы» оксибаф упоминается как чаша [Kock. II.186]:

Я смерил порознь, что из оксибафов пьют;
Вино клялось мне: «Уксус я воистину!»,
f А уксус – что вино он наилучшее.

88. «ОЙНИСТЕРИЯ» (ΟΙΝΙΣΤΗΡΙΑ, «винная»). *Памфил* сообщает, что эфебы перед тем, как обрезать волосы[161], подносят Гераклу большую чашу вина, называемую «ойнистерия», и, совершив возлияние, отдают пить ее своим сопровождающим[162].

ОЛЛИКС[163] (ΟΛΛΙΞ) – *Памфил* в «Аттических словах» переводит это слово, как «деревянная чаша».

89. ПАНАФИНЕЙСКАЯ [ЧАША] (ΠΑΝΑΘΗΝΑΙΚΟΝ). Философ *Посидоний* упоминает чаши под таким названием в тридцать шестой 495
книге «Истории»: «Были скифосы из оникса, были составные из них чаши[164] объемом до двух кружек; были большие панафинейские до двух кувшинов, а то и больше».

ПРОАР (ΠΡΟΑΡΟΝ) – деревянный кратер, в котором жители Аттики разводят вино. «В проарах полых», цитирует *Памфил*.

90. ПЕЛИКИ (ΠΕΛΙΚΑΙ). *Каллистрат* в записках о «Фракиянках» Кратина [Kock.I.38] переводит это слово как килики. Однако *Кратет* во второй книге «Аттического наречия» пишет Wachsmuth, стр.64]: «Кув- b
шины, как сказано, назывались пеликами. С виду они первоначально были похожи на панафинейские чаши и назывались пеликами, потом приняли вид кувшинов, какие выставляются на празднествах, и стали называться «ольпами»; из них разливали вино, как говорит *Ион Хиосский* в «Сыновьях Эврита» [TGF². 734][165]:

Из освященных бочек черпайте ольпами,
Лейте вино, через край журчащее.

Но теперь такие сосуды стали священными и подаются только на праздниках, а в обычном употреблении они изменили форму, стали похожи на черпак (ἄρυταίνη) и называются кувшинами. Что же касается ольпы, c
то Клитарх говорит, что в Коринфе, Византии и на Кипре так называют лекифы, а в Фессалии – кувшины с носиками (πρόχοος). А словом «пелихна» в Беотии называют лекиф, как говорит *Селевк*, или кувшины, как пишет *Эвфроний* в «Записках» [frag.107 Strecker].

91. ПЕЛЛА (ΠΕΛΛΑ) – сосуд, похожий на скифос, с широким дном, в который доили молоко. Гомер [Ил.XVI.641]:

Подобно как мухи,
Роем под кровлей жужжа, вкруг подойников (κατὰ πέλλας) полных толпятся.

Гиппонакт называет его «пеллидой» [PLG⁴. II.475]:

А пили из пеллиды: раб разбил килик d
Ее[166] последний, повалившись с ног на пол.

То есть видно, что чаш не хватало, и за неимением килика, пользовались пеллидой. И дальше [PLG⁴. II.475]:

То сам он, то Арета напролет пили
Из этой самой пеллы за его здравье.

Однако *Феникс Колофонский* в «Ямбах» обозначает этим словом фиал [Powell 234, Diehl frag.5]:

Фалес, который извлекал из звезд пользу,
И был, как говорят, из всех людей лучшим,
Пеллиду золотую в должный дар принял.

e И в другом месте [Powell 235, Diehl frag.6]:

Из пеллиды разбитой в скрюченных пальцах,
Свершает возлиянье он вином кислым,
Дрожа, как дряхлый дед под северным ветром.

Клитарх, однако, уточняет в «Глоссарии», что «пеллетерой» фессалийцы и эолийцы называют подойник, а «пеллой» чашу. А *Филит* в «Смеси» [Powell om., Bach frag.50] – что беотийцы так зовут килик.

f 92. ПЕНТАПЛОЯ (ΠΕΝΤΑΠΛΟΑ, «пятерная»). О ней упоминает *Филохор* во второй книге «Аттиды» [FHG.I.391]. *Аристодем* в третьей книге «О Пиндаре» сообщает, что в Афинах на празднике Скирах[167] устраивается бег эфебов; они бегут с виноградными лозами в руках, называемыми «гроздевыми» (ὄσχοι) от храма Диониса до храма Афины Скирадской[168], победитель получает килик, называемый «пентаплоя»[169],
496 а потом устраивает гулянку с хором. Название же чаши – оттого, что в ней вино, мед, сыр и немного масла и муки.

ПЕТАХН (ΠΕΤΑΧΝΟΝ) – широкая чаша, о которой упоминает *Алексид* в «Дропиде» [Kock.II.317]; это свидетельство было приведено выше (125f). Упоминает о ней и *Аристофан* в «Драмах» [Kock.I.466]:

Все за столом и пьют большими чашами (πεταχνοῦνται).

93. ПЛЕМОХОЯ (ΠΛΗΜΟΧΟΗ)[170] – это глиняный сосуд, похожий с виду на волчок, но устойчивый; некоторые называют его «котилиском», как пишет *Памфил*. Ею пользуются в Элевсине в последний день
b таинств, который поэтому и сам называется Племохоями: в этот день наполняют две племохои и опрокидывают их, одну – встав лицом на восток, другую – на запад, и приговаривая магические слова. Упоминает о ней и сочинитель «Пирифоя», будь то *Эврипид* или тиран *Критий* [Критий Diels, «Vorsokr.» 618; Эврипид TGF². 548]:

Чтобы, храня священное молчание,
В земную пасть мы племохои вылили.

ПРИСТИДА (ΠΡΙΣΤΙΣ)[171] – об этой разновидности чаш было сказано выше, в рассказе о батиаках (784a).

94. ПРОХИТ (ΠΡΟΧΥΤΗΣ, «проливатель») – разновидность чаши, c
по словам *Симариста* в четвертой книге «Синонимов». *Ион Хиосский* в «Элегиях» [PLG[4]. II.252]:

Пусть виночерпии нам – слуги кувшин принесут,
Пусть нам смешают вино в прохитах серебряных слуги...

Филит пишет в «Смеси» [Bach frag.52, Powell om.], что это деревянный сосуд, из которого пьют мужики. Упоминает его и *Александр* в «Антигоне» [Powell 129, Kock.III.373]. *Ксенофонт* в восьмой книге «Воспитания Кира» называет еще и «прохоиды» в своем рассказе о персах [8,10]:
«Было у них также установлено не вносить на пирушки прохоиды[172], d
очевидно из того соображения, что умеренная выпивка меньше будет сказываться на состоянии ума и тела. Этот обычай не вносить прохоиды сохраняется еще и сейчас, однако пьют они столько, что уже не сосуды надо вносить, а их самих выносить, поскольку уходить с пира на своих ногах они уже не в состоянии».

ПРУСИАДА (ΠΡΟΥΣΙΑΣ). Что это высокий прямой кубок, уже было сказано[173]. А что название свое он получил от вифинского царя Прусия,
знаменитого изнеженностью и роскошью, рассказывает *Никандр Калхе-* e
донский в четвертой книге «Похождений Прусия» [FHG.IV.462].

95. РЕОНТ (ΡΕΟΝΤΑ, «текущий»)[174]. Так назывались какие-то сосуды; их упоминает *Астидамант* в «Гермесе» [TGF[2]. 778]:

Кратера, первым делом, два серебряных,
Фиалов пятьдесят да десять кимбиев,
Затем реонтов десять штук серебряных,
И пара золотых, на вид – Пегас и гриф.

РИСИД (ΡΥΣΙΣ, «текущий») – золотой фиал, по словам *Феодора. Кратин* в «Законах» [Kock.I.52; 502b]:

Возливши из рисида...

96. РОДИАДА (ΡΟΔΙΑΣ, «родосская»). *Дифил* в «Стенохвате» (*Кал-* f
лимах называет эту комедию «Евнухом» [frag.100d 4 Schneider]) пишет следующее [Kock.II.542; см. ниже]:

Чтобы больше пить
Из них, чем из ритонов и родосских чаш?

Их упоминают и *Диоксипп* в «Сребролюбце» [Kock.III.359; 472b] и *Аристотель* в книге «Об опьянении» [frag.96 Rose; 464c], также *Линкей Самосский* в «Письмах» (469b).

97. РИТОН (ΡΥΤΟΝ, «текущий»). Буква Υ в нем краткая, и ударение на конце – острое. *Демосфен* в речи против Мидия [XXI.158]: «ритоны,

кимбии и фиалы» [см.481e]. *Дифил* в «Евнухе» или «Воине» (переделанном из «Стенохвата»)[175] [Kock.II.542; см. выше]:

497 Вина подлить нам в кубки, чтобы больше пить
Из них, чем из ритонов и родосских чаш?

Эпиник в «Подкидышнице» [Kock.III.331]:

– Сегодня три ритона величайшие
Под капанье клепсидры должен выпить он.
– И то, и то – ему дурное знаменье!
– Во-первых, «слон»[176].
– Слонов слоняешь ты?
– ...в котором два кувшина.
– И слону велик.
b – А я его нередко опоражнивал.
– Ты сам, как слон.
– И ты не отличаешься.
Второй – триера[177], водоизмещением
С кувшин.

А о третьей чаше сказано:

Беллерофонт, с Пегаса поражающий
Химеру, огнедышащее чудище.
Прекрасно! И его бери.

Прежде ритон назывался рогом (κέρας). Кажется, впервые он был изготовлен по приказу царя Птолемея Филадельфа для статуй Арсинои: в левой руке она держит такой сосуд, полный всяческих зрелых плодов – в
c знак того, что этот рог еще богаче Амалфеиного (198a). *Феокл* упоминает о нем в итифаллических стихах (ср. 253d) [Diehl VI.251]:

Сегодня мы, актеры, на Сотериях[178]
Приносили жертвы;
Теперь к царю[179] иду я, крепко выпивши
Из двойного рога.

Дионисий Синопский в «Спасательнице» при перечислении чаш [Kock.
d II.427], упоминает и о ритоне, как уже было сказано [467d]. А *Гедил* в эпиграмме упоминает о ритоне, изготовленном механиком Ктесибием:

Вот, винопийцы, глядите: во храм благой Арсинои,
В храм, где веет Зефир, дивный положен ритон.
Обликом он – как пляшущий Бэс-египтянин, трубящий
Славу тому, как в нем сладкое льется вино.
Это не к битве сигнал, а зов золотой раздается,
Это к веселию глас, к щедрости добрых пиров.

Нил, владыка, нашел в своих божественных водах
Для посвященных душ древний и близкий напев.
Если, о юноши, вам творенье Ктесибия мило, e
Все поспешите сюда, в храм Арсинои святой.

Феофраст в книге «Об опьянении» пишет [frag.122 Wimmer], что из чаши, называемой ритоном, приношения делались только героям[180]. А *Дорофей Сидонский* пишет, что ритон похож на рог, но с просверленным отверстием внизу[181], из которого и пьют сочащееся вино; и название ему дано от слова «течение» (ῥύσις).

98. САННАКРА (ΣΑΝΝΑΚΡΑ). *Кратет* в пятой книге «Аттического наречия» пишет, что есть сосуд под таким названием, он персидского происхождения. *Филемон* во «Вдове», упомянув батиак (784a), потешается и над этим забавным словом [Kock.II.503]: f

Саннакра, батиакии, саннакии
И конетрагелафы

СЕЛЕВКИДА (ΣΕΛΕΥΚΙΣ). Что название этой чаши пошло от царя Селевка, сказано выше (783e); об этом пишет и *Аполлодор Афинский* [J.2 B 1114]. *Полемон* в своей первой книге «К Адею» говорит [frag.57 Preller]: «селевкида, родиада, антигонида – очень похожие сосуды».

СКАЛЛИЙ (ΣΚΑΛΛΙΟΝ). Маленький килик, из которого делают возлияния эолийцы, как пишет *Филит* в «Смеси» [frag.53 Bach, om.Powell]. 498

99. СКИФОС (ΣΚΥΦΟΣ). Родительный падеж этого слова некоторые постоянно пишут с сигмой (τοῦ σκύφους)[182], но это неправильно. Если слово скифос мужского рода (ὁ σκύφος), как λύχνος (светильник), то мы склоняем его без сигмы (τοῦ σκύφου), если же оно среднего рода, то мы склоняем его с сигмой, τὸ σκύφος, σκύφους (скифос, скифоса), как τεῖχος, τείχους (стена, стены). И афинские писатели склоняют это слово иногда по мужскому роду, а иногда по среднему.

Мало того, *Гесиод* во второй песне «Меламподии» пишет это слово σκύπφος, с лишним «π» [frag.139 Rzach]:

Вестник стремительный Мар устремился к нему чрез покои, b
Полный серебряный кубок (σκύπφος) принес и вручил властелину.

И еще [*ibid.*, frag.194]:

Дланями упряжь с быка тогда Мантес совлекает,
Зверю Ификл по спине проводит руками, а сзади,
Кубок (σκύπφος) одною рукой воздымая и скипетр другою,
Шаг направляет Филак и так говорит домочадцам.

Подобным же образом и *Анаксимандр* в «Книге о героях» пишет [FHG. II.67, J.1.160]: «Амфитрион разделил добычу между союзниками, но c

захваченный им скифос (σκύπφος) оставил себе». И далее: «Посейдон дал этот скифос (σκύπφος) своему сыну Телебою, а Телебой Птерелею, а тот с ним отплыл в море». Подобным образом и *Анакреонт* произносит это слово с π [PLG[4]. III.277; Diehl frag.75]:

Я скифос (σκύπφον) взял, я его, полный выпил
В честь Эрксиона в белопернатом шлеме.

«Выпил» (ἐξέπινον) сказано здесь вместо «поднял здравицу» (προέπινον). А «поднять здравицу», собственно, значит «подать чашу другому, чтобы тот выпил за твое здоровье». Так и Одиссей у Гомера [Од.XIII.57]

Подал царице Арете двуярусный кубок.

d И в «Илиаде» Одиссей [Ил.IX.224]:

Кубок налил и приветствовал, за руку взявши Пелида, –

потому что герои наполняли чаши и поднимали здравицы не иначе, как с приветствиями.

Паниасид в третьей книге «Гераклеи» говорит[183] [frag.ep.255]:

Он, растворивши вино в золотом великом кратере,
Скифос (σκύπφους) один за другим наливал и пил, наслаждаясь.

Эврипид в «Эврисфее» говорит в мужском роде [TGF[2]. 476][184]: «длинный
e скифос». И *Ахей* в «Омфале» [TGF[2]. 754; выше 466f][185]: «...меня зовет уж скифос божеский». И у *Симонида* сказано [PLG[4]. III.534]: «скифос с рукоятками»[186]. *Ион* в своей «Омфале» своеобразно выразился [TGF[2]. 737]: «вина нет в скифосе (σκύφει)», произведя от именительного падежа мужского рода τὸ σκύφος дательный падеж среднего рода σκύφει[187]. В среднем роде пишет и *Эпихарм* в «Киклопе» [Kaibel 105]: «налей мне в скифос (τὸ σκύφος)». И *Алексид* в «Левкадии» [Kock.II.344]: «огромный скифос и пасть его почтенная». И *Эпиген* в «Бакхиде» [Kock.II.417]: «я рад был скифос (τὸ σκύφος) взять». И *Фэдим* в первой книге «Гераклеи» [frag.ep.214]: «с крепким медвяным питьем широкий из дерева скифос (τὸ σκύφος)».
f И гомеровский стих [Од.XIV.112]:

Скифос он свой, из которого сам пил, хозяину подал.

Аристофан Византийский пишет со словом скифос в среднем роде (τὸ σκύφος) , а *Аристарх* в мужском роде (τὸν σκύφον):

Скиф он свой, из которого сам пил, хозяину подал.

Асклепиад Мирлейский пишет в книге «О кубке Нестора» [см. выше 477b]: «Скифосами и киссибиями никогда не пользовались горожане, даже скромного достатка, а только свинопасы, пастухи и прочий сельский люд: так Эвмей [Од.XIV.112]:

Скифос свой, из которого пил, хозяину подал».

И *Алкман* говорит [PLG.[4] III.49]:

Часто в горах, 499
Пока тешились боги многофакельным праздником,
В золотой сосуд, в величавый скифос (σκύφος), как у пасших стадо,
Вымя львиц
Ты выдаивала твоими руками,
И творила сыр, белоблещущий и твердый...

И *Эсхил* в «Перрибиянках» [TGF.[2] 61]:

Но где твой дар добычный, мне обещанный?
Где чаши (σκυφώματα) золотые и серебряные?

Стесихор называет чашу кентавра Фола σκύφιον в значении σκύφιοειδές (похожий на скифос); точно так же он говорит о Геракле [PLG[4]. III.208; ср.499e]:

Скифовою чашею (σκύφιον δέπας) в три лагина b
Пригубил он и выпил он
Фолом растворенное и выставленное вино.

Также *Архипп* в «Амфитрионе» употребляет слово «скифос» в среднем роде [Kock.I.680].

100. Названный же «лагин» – это эллинская мера жидкости, как кувшин или кружка: в лагине двенадцать аттических кружек. В Патрах, говорят, это слово женского рода. В мужском оно у *Никострата* в «Гекате» [Kock.II.223]:

– Вино из бочек сцежено c
В какие (πηλίκοι) нам лагины?
– В трехкувшинные.

И снова:

Неси лагин нам полный (μεστόν).

И в мужском, в комедии «Ложе» [Kock.II.224]:

И с уксусом вот этот отвратительный
Лагин, что рядом.

И у *Дифила* в «Добром возвращении» [Kock.II.544]:

Пуст лагин мой, о старуха, но зато полна сума.

Линкей Самосский в «Письме к Диагору»: «Когда ты был у нас на Самосе, Диагор, помню, ты часто бывал у меня на попойках, на которых каждому выставлялся лагин с вином, чтобы каждый управлялся с ним в свое удовольствие»[188]. *Аристотель* в «Фессалийском государственном d

устройстве» пишет, что у фессалийцев это слово женского рода. Так и у эпика *Риана* в «Эпиграммах» [Powell 21]:

Наполовину вином наполнена эта лагина,
Наполовину, Архин, шишками с черной смолой;
Рядом козленок, и я не знаю лучшего мяса, –
Как не сказать, что хорош давший их нам Гиппократ.

В среднем же роде «лагин» стоит у *Дифила* в «Братьях» [Kock.II.541]:

e Лагинчик этот (ἐκεῖνο) взломщиков-домушников,
Под мышкой пронесенный к дегустаторам[189],
Все распродаст, пока, как гость на складчине,
Один трактирщик в доме не останется,
Вконец виноторговцем изобиженный.

А у *Стесихора* в «Герониде» в словах «в три лагина» (выше, 499b) это слово может быть в любом из трех родов. *Эратосфен* говорит, что некоторые употребляют в женском роде даже слова πέτασος (шляпа) и στάμνος (винный кувшин)[190].

101. Скифос получил свое название от слова «скафид», означающего
f круглый деревянный сосуд для молока или молочной сыворотки, как и говорится у *Гомера* [Од.IX.222]:

ведра и чаши (σκαφίδες)
Были до самых краев налиты простоквашей густою.

Впрочем, скифос (σκύφος) может называться и по скифам (σκύθος), потому что они любят безмерно пьянствовать. *Иероним Родосский* в книге «Об опьянении» даже говорит [frag.2 Hiller; ср. 424f], что «пьянствовать» и «скифствовать» одно и то же, потому что звуки φ и θ родствен-
500 ны. Позднее в подражание деревянным стали делать скифосы глиняные и серебряные. Из них раньше других появились и получили известность беотийские скифосы: одним из первых стал из них пить в походах Геракл, оттого они называются также «гераклейскими»[191]. Они немного отличаются от других скифосов: на ручках у них так называемые «геракловы цепочки». О беотийских скифосах упоминает *Вакхилид*, когда
b обращается к Диоскурам и зовет их на пир [PLG[4]. III.579][192]:

Ни бычьего мяса здесь нет,
Ни золота, ни багряниц, –
Зато здесь приветный дух
И сладкая Муза
И доброе вино в беотийских чашах...

Вторыми в славе после беотийских скифосов были родосские, Дамократовой работы, третьими – сиракузские. В Эпире, как пишет *Селевк*, скифос называется «гиртос», а в Мефимне, как пишет *Парменон* в книге

«О наречии», произносится через θ (σκύθος). «Скифос» было прозвище спартанца Деркилида[193], как сообщает *Эфор* в восемнадцатой книге [FHG.I.271, J.2 A 63]: «На смену Фимброну[194] лакедемоняне послали в Азию Деркилида, ибо были наслышаны о том, что азиатские варвары всегда ведут дела хитро и коварно. Поэтому они послали Деркилида, полагая, что его труднее всего обмануть: потому что не было в нем лаконской простоты, а был он хитер и груб, за то и прозван Скифосом». c

102. ТАБЕТА (ΤΑΒΑΙΤΗ). *Аминта* в первой книге «Переходов по Азии» так пишет про азиатский «воздушный мед»[195] [Müller p.135, J.2 B 627]: «Они собирают его вместе с листьями, сдавливают по-сирийски в плодовое тесто или лепят из него шарики. А перед едой отламывают от него кусочки на деревянные чаши, называемые «табетами», размачивают, сцеживают и пьют. По вкусу это похоже на разбавленный [вином] мед, но гораздо слаще». d

ТРАГЕЛАФЫ (ΤΡΑΓΕΛΑΦΟΣ). Так называются чаши, о которых упоминает *Алексид* в «Штукатуре» [Kock.II.333]: e

Фиалы, кимбии, трагелафы, килики.

Эвбул в «Склеенном» [Kock.II.180]:

...два трагелафа, пять фиалов есть.

Менандр же говорит в «Рыбаке» [Kock.III.10; ср.484d]:

...трагелафы и лаброниии (τραγέλαφοι, λαβρώνιοι).

Антифан в «Хрисиде» [Kock.II.110]:

Как говорят, у этого вонючего
Брюхана-жениха таланты золота,
Рабы, ковры, упряжки, управители,
Верблюды, и фиалы, и кархесии (выше, 474e),
Серебряная утварь, и «триеры» есть,
И трагелафы, гавлосы (γαυλός) из золота. f
– Баркасы, что ли?
– Нет, кувшины винные
Брюханы называют этим именем.

«ТРИЕРА» (ΤΡΙΗΡΗΣ) – это тоже разновидность чаши, как показывает *Эпиник* в «Подкидышницах». Его слова были приведены выше (497b).

ГИСТИАК (ΥΣΤΙΑΚΟΝ) – какая-то чаша; *Ринфон* в «Геракле» [Kaibel 185][196]:

Ты в гистиаке булочку размачивал
С мукой пшеничной и крупой ячменною.

103. ФИАЛ (ΦΙΑΛΗ). Когда Гомер говорит [Ил.XXIII.270]:

...не бывший в огне (ἀπύρωτος) фиал двусторонний (ἄμφίθετος) поставил;

501 и [Ил.XXIII.243]:

в фиал золотой, двойным окруживши их туком, –

то он имеет в виду не сосуд для питья, а что-то вроде бронзовой широкой лохани – быть может, с двумя ручками по бокам. А слово ἀμφίθετος *Парфений,* ученик Дионисия, понимает как фиал без ножки. *Аполлоний Афинский* в шуточной речи «О кратере» говорит, что это была чаша, которую нельзя было устойчиво поставить на основание, а можно было только положить вверх дном. Иные говорят, что как сосуд, который можно носить за ручки двух сторон, называется ἀμφιφορεύς («двуносимый»), так и фиал мог быть назван ἀμφίθετος. Однако *Аристарх* говорит, что ἀμφίθετος означает сосуд, который можно положить двумя способа-
b ми, устьем вверх и днищем вверх. А *Дионисий Фракийский* – что это сосуд просто круглый, то есть «обегающий вокруг себя» (ἀμφιθέουσα)[197]. *Асклепиад Мирлейский* пишет: «Фиал переменою только одной буквы превращается в «пиал» (πιάλη), а это значит «позволяющий пить вволю» (πιεῖν ἅλις), то есть он больше простого сосуда[198]. Что же касается слов ἀμφίθετος и ἀπύρωτος, то последнее означает или «закаленный в холодной воде», или «не стоявший на огне». Так ведь и о тазе Поэт говорит то
c «на огонь восходящий» (ἐμπυριβήτης), то «в огне не бывалый» (ἄπυρος) [Ил.XXIII.885]:

Чистый, в огне не бывалый (ἄπυρος), ценою в вола, расцвеченный, –

то есть, может быть, просто предназначенный для холодной воды. Так и фиал – это что-то вроде бронзового сосуда для холодной воды. А слово ἀμφίθετος означает или то, что сосуд можно положить на любую из двух сторон, – или же, если считать, что приставка ἀμφί употребляется в смысле περί, а περί в свою очередь может означать и «необычайный», то о всяком хорошо сделанном сосуде можно сказать ἀμφίθετος, тем более, что в
d древности говорили θεῖναι (положить) и в значении ποιῆσαι (сделать)[199]. А может, опять-таки, означать, что этот сосуд можно положить и устьем вверх, и днищем вверх, – класть так фиалы, это обычай ионийский и очень древний. Еще и в наши дни массалийцы кладут свои фиалы вверх дном».

104. *Эратосфен* утверждает в одиннадцатой книге «О комедии» [frag.25 Strecker], что Ликофрон не понял стиха из «Беглянок» *Кратина* [Kock.I.27, cp.f]:

Фиалы с *желудевыми пупырьями* (βαλανειομφάλοι)[200]
Возьмите эти.

На самом же деле между пупами на днищах фиалов и куполами на банях (βαλανεῖον) сходство имеется, так что шутка над внешним видом не так

уж дурна. *Апион* и *Диодор* вдобавок пишут, что это «какие-то фиалы, e
у которых пуп похож на затычку водостока». И *Асклепиад Мирлейский* в книге «О кубке Нестора» подтверждает: «у Кратина фиалы названы “с банными пупырьями”, потому что их пупы похожи на банные купола». А *Дидим*, повторив то же самое [Schmidt p.42], приводит также слова *Ликофрона* [frag.25 Strecker]: «[названы так] от затычек в женских ваннах, откуда воду вычерпывают мисочками». И *Тимарх* в четвертой книге «Об Эратосфеновом Гермесе» замечает: «это, видимо, игра слов, потому что большинство афинских бань построены круглыми, с водостоком в середине, заткнутым бронзовым пупом (ὀμφαλός)». *Ион* в «Омфале» f
[TGF^2. 735]:

Выносите же, девушки,
Фиалы *с серединными пупырьями* (μεσομφάλος),
Кипеллы.

Так он называет βαλανειομφάλοι, о которых упоминает *Кратин* (выше, 501d):

Фиалы с *желудевыми розетками* (βαλανειομφάλοι)
Возьмите эти.

И *Феопомп* в «Алфее» говорит [Kock.I.734]:

Взяла фиал златой средопупырчатый (μεσομφάλος). 502
Телест челном-акатом называл его, –[201]

это насмешка над Телестом, который путает слова. А *Ферекрат* или иной сочинитель приписываемых ему «Персов» пишет [Kock.I.182]:

Венки для всех, хрисиды всем с пупырьями (ὀμφαλωτής).

105. Афиняне ведь называют серебряные фиалы «аргиридами», а золотые «хрисидами». Аргириды тоже упоминаются в «Персах» *Ферекрата* [Kock.I.182]: b

Куда ты лезешь с этой аргиридою?

А хрисиды – у *Кратина* в «Законах» [Kock.I.52]:

Совершая возлиянья из хрисиды, он взывал
К змеям, чтобы шли напиться.

И у *Гермиппа* в «Керкопах» [Kock.I.234]:

Осушив, стянул хрисиду, что сияла, как луна.

А он-то .....[202] Существовал действительно и «желудевый» фиал (βαλανωτή) с золотым выступам на днище; а *Сем* пишет [FHG.IV.495], что на Делосе хранилась бронзовая пальма, пожертвование от наксосцев, а также золотые «ореховые» фиалы. Анаксандрид называет эти чаши «фиалами Ареса». Эолийцы же называют фиал словом «араке».

106. ФТОИДА (ΦΘΟΙΣ)[203]. Плоские фиалы с пупами. *Эвполид* [Kock.I.357]: «распростерт лежал с фтоидами (σὺν φθοῖσι)», хотя здесь нужно было ударение на последнем слоге, как в Καρσί (карийцам), παισί (детям), φθειρσί (вшам).

ФИЛОТЕСИЯ (ΦΙΛΟΤΗΣΙΑ, «чаша любви») – килик, из которого пили за здравие, как говорит *Памфил*. И *Демосфен* говорит [в речи «О преступном посольстве»] [128]: «и он выпил с ним чашу любви». *Алексид* [Kock.II.402; ср. 431a]:

Заздравный килик я и по отдельности
И вместе выпью.

Филотесиями назывались и приятельские компании, пировавшие совместно. *Аристофан* [Kock.I.557]:

От часов уж тень в семь футов,
Близок час обеденный[204],
Скликни филотесию (φιλοτήσιος χορός)!

За эти здравицы и сам килик назывался филотесией, как в «Лисистрате» [203]:

Владычица Пейто и Килик Дружества!

ХОННЫ (ΧΟΝΝΟΙ). У гортинцев это разновидность бронзовых чаш, похожих на фирикловы (см. 470e); это ее у Гермесианакта влюбленный дарит похищенному мальчику (см. выше 782c).

ХАЛКИДСКИЕ ЧАШИ (ΧΑΛΚΙΔΙΚΑ) получили название, видимо, от фракийской Халкиды и пользовались известностью[205].

107. ХИТРИДЫ (ΧΥΤΡΙΔΕΣ, «глиняные горшочки»). *Алексид* в «Подкидыше» [Kock.II.386; 431b]:

Четыре выпил я горшочка глиняных
За Птолемея – все вином несмешанным, –
За царскую сестру вдобавок столько же
Вина с водою в долях одинаковых
Единым духом выпил с удовольствием,
c И за Согласье пил, так почему бы мне
Не погулять: не надо брать светильника,
И так светло, как днем.

Геродот в пятой книге «Истории» рассказывает [88], что у аргосцев и эгинцев был закон не приносить на жертвоприношения ничего аттического, ни даже глиняного сосуда, а пить только из чаш-хитрид местной выделки. А киник *Мелеагр* так пишет в своем «Пире»[206]: «И тяжелую он поднял за него здравицу – двенадцать глубоких хитрид».

d 108. ПСИГИДА (ΨΥΓΕΥΣ) или ПСИКТЕР (ΨΥΚΤΗΡ) (холодильная чаша). *Платон* в «Пире» [231e]: «Тащи-ка сюда, мальчик, вон ту

холодильную чашу, – сказал [Алкивиад], заметив, что в нее вмещалось кружек восемь, если не больше. И наполнив ее, он выпил сперва сам, а потом велел налить для Сократа»... [лакуна] ... «Только Архебул[207] решил продолжить [попойку], как тут же раб и опрокинул холодильную чашу скверного вина». *Алексид* в «Поселенце» говорит [Kock.II.319]: «трехкружечная псигида». *Диоксипп* в «Сребролюбце» [Kock.III. 359]:

Шесть чаш-фериклий взял я у Олимпиха,
И две псигиды.

Менандр пишет в пьесе, озаглавленной «Халкии»[208] [Kock.III.146]: e

Кричать пошел обычай: «Лейте чистого,
Да по большой». А кое-кто додумался
Псиктеры в ход пускать, губя приятелей.

Эпиген в «Героине», перечисляя множество сосудов, упоминает и псиктер [Kock.II.417, 469c]:

Рабов возьми и чаши принеси сюда –
Родосскую с фериклoвой. А после сам
Неси еще псиктер, киаф и кимбии.

Страттид в «Холодильщиках» [Kock.I.728]:

Один псиктер украл, другой – черпак унес.
Остался он один в недоумении,
Муку себе отмеривая кружками.

Алексид в «Перевязи» называет псиктер «псиктеридием» [Kock.II.297; ср.230c]: f

Я с этим чужеземцем там и встретился,
Где с Агонидой проживал в гостинице.
Рабам я приказал (со мною двое их)
Начистить чаши содою и выставить:
Серебряный черпак, две драхмы весящий,
Да кимбий, на четыре драхмы более,
И псиктеридий, что худей Филиппида –
Не больше десяти оболов весил он. 503

109. *Гераклеон Эфесский* пишет: «То что мы называем псигидой, некоторые авторы называют псиктером, а аттические комедиографы даже высмеивали слово «псигида», как иноземное». *Эвфрон* в «Возвращающей» [Kock.III.320]:

– Когда псиктерий называть «псигидою»,
То почему не зваться свекле «твеклою»,
А чечевице зваться «чечевеею»?
Что делать?

– Выдавай им слово за слово,
b Пиргофемида, как при мене денежной.

Антифан во «Всадниках» [Kock.II.54]:

– Как жить нам дальше?
– Будет нам подстилкою
Попона, а черпак кувшином сделаем,
Все, что угодно – холодильной чашею.
Рог Амальфеи.

Он же в «Карийке» показывает, что вино в психтер наливали черпаками. Ведь сказав [Kock.II.56]:

Кувшин с треножником
Поставив рядом и психтер вина ...
Пьянеет потихоньку,

А дальше этот герой у него говорит:

c Большая будет выпивка:
Вина с водой не смешивать, воды в вино
Не доливать. Тащите прочь, прислужники,
Кувшин, и чашу, и тому подобное!

Дионисий, ученик Трифона, пишет в «Именнике»: «древние называли психтер диносом[209]». А *Никандр Фиатирский* – что тенистые рощи, посвященные богам, доставляющие прохладу и свежесть тоже назывались «психтерами». *Эсхил* в «Юношах» [TGF². 48]:

В *прохладных* (ψυκτηρίοις) сенях ветра дуновение.

d *Эврипид* в «Фаэтоне» [TGF². 48]:

Древесная *прохлада* (ψυκτῆρια) обоймет тебя.

И сочинитель «Эгимия», будь то *Гесиод* или *Керкоп Милетский,* пишет [frag.7 Rzach]:

Ты, правитель народов, да будешь моею прохладой (ψυκτήριον).

110. ОДОС (ΩΙΔΟΣ, «пенье»). Так называлась чаша, которую, по словам *Трифона* в «Существительных» [frag.115 Velsen], подавали при пении сколиев, как это представляется в «Удвоенных» *Антифана* [Kock.II.45]:

– Так что богам в ней будет?
e – Ничегошеньки,
Когда вина не разведут.
– Одос возьми!
Потом, не заводи ты старых сколиев:
«Пэона», «Теламона» и «Гармодия».

ЯЙЦЕОБРАЗНЫЙ СКИФОС (ΩΙΟΣΚΥΦΙΑ). Какой был вид у этой чаши, пишет *Асклепиад Мирлейский* в книге «О кубке Нестора» (ср. выше 488f): у него было два дна, одно слитное с основанием сосуда, другое отде- f
льное, на ножке, которая книзу расширяется и переходит в основание сосуда.

ЯЙЦО (ΩΙΟΝ). *Динон* в третьей книге «О Персии» пишет [FHG. II.92]: «Еще есть «потибаз» – печеный ячменный и пшеничный хлеб, – кипарисовый венок и вино, разведенное в золотом яйце, из которого его пьет сам царь».

[КОНЕЦ КАТАЛОГА ЧАШ]

111. Вот какую речь произнес Плутарх под общие рукоплескания[210], и на этом он попросил фиал, совершил возлияние Музам и матери их Мнемосине, а потом поднял его за здоровье всех пирующих. И добавил [Пиндар «Олимп.» 7,1]:

«Как чашу, кипящую виноградной росою, 504
Из щедрых рук приемлет отец
И, пригубив, передает –

не только “младому зятю”, но и всем, кого он любит, чтобы раб обежал с этой чашею по кругу: это и значит “пить вкруговую”, – пояснил он, – приведя слова из “Перинфянки” *Менандра* [Kock.III.113]:

Ни одного не пропустила килика
Старуха – как обносят, вкруговую пьет.

И из “Одержимой” [Kock.III.64]:

И вновь обносит их
Вина несмешанного первой чашею.

И *Эврипид* в “Критянках” [TGF.[2] 504]: b

Пока идет по кругу чаша, радуйся».

Тут грамматик Леонид потребовал большую чашу и сказал: «Давайте же, друзья мои, пить-кратерствовать»... [лакуна] ... Так, по словам Лисания Киренейского, писал о попойках *Геродор* [FHG.II.41]: «Совершив жертвоприношение, обратились к обеду, кратерам, молитвам и пеанам». И сочинитель тех мимов, которые, по словам *Дурида* [FHG.II.480], всегда держал под рукою мудрый Платон, тоже где-то говорит «мы *накратерились*» (κὴκρατηρίχημες) [Софрон Kaibel 171] в значении «упились».

«Но ради богов, – воскликнул на это Понтиан, – не надо пить c
вино большими чашами, коль скоро у нас перед глазами слова милого и приятного *Ксенофонта*, который пишет в “Пире” [2,24]: “А Сократ ответил: – Что касается питья, друзья, то и мне выпить вина очень даже

по сердцу: в самом деле, ведь, вино, орошая душу, усыпляет печали,
как мандрагора – людей, и пробуждает веселость, как масло – огонь.
Однако мне кажется, с людьми бывает то же, что с растениями: когда
d бог дает растениям пить сразу слишком щедро, они не могут расти прямо и даже распуститься вовремя, зато когда они пьют столько, сколько им приятно, то вырастают стройными, цветут и приносят плоды. Так и мы: если вольем в себя сразу много, то скоро нам откажут и тело, и ум, и мы не сможем даже вздохнуть, не то что разговаривать; но если эти молодцы будут нам понемногу накрапывать малыми чашами (скажу и я
e на манер Горгия), то вино не заставит нас пьянеть, а только убедит нас развеселиться”».

[СОПЕРНИЧЕСТВО КСЕНОФОНТА И ПЛАТОНА]

112. Прислушавшись к этим словам славного Ксенофонта, нетрудно понять, какую зависть испытывал к нему блистательный Платон. Или, скорее, оба они с самого начала стали ревнивы друг к другу, чувствуя в сопернике такие превосходные качества. Вероятно, так и началась их борьба за первенство, которая видна из того, что они рассказывают о Кире, и из всех сочинений, где они затрагивают одни и те же предме-
f ты. Так, каждый из них написал «Пир», и один на этом пиру изгоняет флейтисток [Платон «Пир» 176E], а другой вводит [Ксенофонт «Пир» 2.1]; один, как сказано выше [504d], отвергает питье большими чашами, а другой изображает, как Сократ до зари пьет из холодильной чаши. А в диалоге «О душе» [Федон 59B], перечисляя присутствующих, Платон ни словом не обмолвился о Ксенофонте[211]. И о Кире один [Ксенофонт «Киропедия» I.3.1] говорит, что тот с самого раннего возраста во всем
505 воспитывался согласно обычаям, *Платон* же как бы наперекор пишет в третьей книге «Законов» [p.694c]: «Что касается Кира, то, думается, полководцем он в общем-то был храбрым и неутомимым[212], но правильного воспитания не получил вовсе и хозяйством совершенно не занимался. Кажется, смолоду он был занят только войною, а сыновей своих передавал на воспитание женщинам». И точно так же Ксенофонт, который сам сопровождал Кира в походе десяти тысяч эллинов против персов, и потому в подробностях знал все о предательстве фессалийца Менона, рассказывает, как из-за этого Менона Клеарх с другими греческими стратегами погиб от руки Тиссаферна [«Анабазис» II.5.28], и какой у
b него был нрав, грубый и распущенный. Добрый же Платон только что не говорит «неправо было это слово[213]» [ср. выше V, 216b] и пускается петь Менону хвалу, – и это Платон, который всех остальных чернит подряд, который в своем Государстве обрекает на изгнание Гомера и

всю художественную (μιμητική) поэзию (III и X.595 B)! Впрочем, это не помешало ему писать художественные диалоги, хотя и здесь он не был первооткрывателем – Никий Никейский и Сотион рассказывают, будто c
до него этот род словесности изобрел Алексамен Теосский, и *Аристотель* в книге «О поэтах» пишет так [frag. 3 Ross=72 Rose=SSR I B 1]: «Мы не будем отрицать, ни того, что диалогами являются мимы Софрона, которые не были написаны стихами, ни того, что художественны сократические диалоги теосца Алексамена, который первым начал их писать», – то есть, всезнающий Аристотель прямо говорит, что до Платона диалоги писал Алексамен. Поносит Платон и софиста Фрасимаха Халкедонского, говоря, что он похож на свое имя, а также Гиппия, Горгия, d
Парменида [– в одноименных диалогах] и еще сразу на многих – в одном лишь «Протагоре» [ср. ниже 506f]. А в «Государстве» он позволяет себе вот какие высказывания [p.562c–d]: «Когда демократическое государство в своей жажде свободы получает по несчастью в вожди негодных виночерпиев, и более должного опьяняется неразбавленной свободой...».

113. Говорят, что Горгий, прочитав названный его именем диалог, сказал своим близким: «Здорово же умеет этот Платон насмешничать». И *Гермипп* пишет в книге «О Горгии» [FHG.III.48]: «Когда Горгий, посвятив в Дельфы свою золотую статую, приехал в Афины, то Платон, увидев его, сказал: “Вот наш золотой красавец Горгий!”, а Горгий от- e
кликнулся: “Вот какого породили Афины нового Архилоха”». А другие говорят, что, прочитав диалог Платона, Горгий сказал окружавшим: «ни я ему ничего такого не говорил, ни от него не слышал». То же самое, говорят, сказал и Федон, прочитав диалог «О душе». Поэтому прекрасно выразился *Тимон* [fr.52, Wachsmuth 172]:

Много наплел Платон небылиц, умело сплетенных.

В самом деле, платоновский Сократ и по возрасту вряд ли мог вступать f
в разговоры с Парменидом, не говоря уже о том, чтобы говорить и выслушивать от него такие речи. Но всего гнусней было заявить без всякой надобности, будто Зенон, земляк Парменида, был его любовником [«Парменид» p.127b]! Точно так же и Федр не мог жить при Сократе, и тем более быть его любовником. Также не могли Парал и Ксантипп, сы- 506
новья Перикла беседовать с Протагором во второй его приезд в Афины, потому что они скончались от чумы за много лет до того (429 г. до н.э.). И еще много всего можно сказать о Платоне в доказательство того, что его диалоги выдуманы.

[ЗЛОНРАВИЕ ПЛАТОНА]

114. Что Платон вообще ко всем относился с неприязнью, видно
также из диалога «Ион» [534, 541D], где он сначала порочит поэтов, а
потом народных любимцев Фаносфена Андросского, Аполлодора Ки-
зикийского, Гераклида Клазоменского. В «Меноне» он поносит даже ве-
b личайших афинян Аристида и Фемистокла [93, 94 и выше 505a], зато
превозносит Менона, предавшего эллинов. В «Эвтидеме» он не только
унижает Эвтидема и брата его Дионисодора, обзывая их недоучками[214]
и крикунами, но еще и попрекает их бегством из родного Хиоса [271C],
после которого они поселились в Фуриях. И в диалоге «О мужестве»
он уверяет, будто Мелесий, сын соперничавшего с Периклом Фукидида,
и Лисимах, сын Аристида Справедливого, оба недостойны своих отцов
[«Лахет» 179 B–C].

c А что он наговорил в «Пире» об Алкивиаде, непристойно сказать при
свете дня, – равно как и в первом диалоге об Алкивиаде [«Пир» 212C и
т.д.; «Алкивиад I» 103A и т.д.] (второй же диалог, говорят некоторые,
принадлежит Ксенофонту, а «Алкиона», по мнению Никия Никейско-
го, – академику Леонту). Так что о сказанном против Алкивиада умол-
чу [ср. выше V, 182a]; замечу лишь, что афинский народ он называет
судьей безрассудным (εἰκαῖος) и опрометчивым (πρόκωπος)[215], восхва-
ляет же лакедемонян, а вместе с ними персов, общих врагов всем эллин-
нам. Клиния, брата Алкивиада, он обзывает сумасбродом [«Алкивиад I»
d 118E], сыновей его глупцами[216], Мидия любителем перепелиных боев
[«Алкивиад I» 120A][217], а об афинском народе говорит, что «с виду он
красив, но смотреть на него надо, когда он раздет» [Ibid. 132 A]: и тогда,
мол, станет виден лживый блеск его величия[218].

115. В диалоге «Кимон»[219] он не жалеет обвинений ни для Феми-
стокла, ни для Алкивиада, ни для Миронида, ни даже для самого Кимона.
Диалог «Критон» обижает нападками самого Критона [«Критон» 45A–B],
«Государство» – Софокла [«Государство» 329B ?], а диалог «Горгий» –
e не только заглавного героя, но и македонского царя Архелая, о котором
говорится, будто он не только низкого происхождения, но еще и убий-
ца своего хозяина [«Горгий» 471][220]. И это Платон, который, по словам
Спевсиппа, был близким другом Филиппу и даже помог ему стать ца-
рем. Вот что сообщает об этом *Каристий Пергамский* в «Исторических
записках» [FHG.IV.356]: «Узнав, что Филипп бранит Платона, Спевсипп
написал в письме приблизительно следующее: «Как будто не известно
всем и каждому, что к царской власти Филипп пришел с помощью Пла-
f тона! Дело в том, что Платон послал к Пердикке[221] Эвфрея Орейского[222],
который убедил царя дать Филиппу в управление область, где Филипп и
накапливал свои силы, так что после смерти Пердикки был готов к захва-
ту власти». Впрочем, правда ли это, одному богу известно. А вот слав-

ный диалог «Протагор» не только бесчестит многих поэтов и мудрецов, но и житье Каллия показывает так театрально, что куда там «Льстецам» Эвполида. В «Менексене» осмеивается не только Гиппий Элейский, но и Антифонт Рамнунтский и музыкант Лампр [«Менексен» 236A][223]. Но 507
мне и дня не хватит перечислять всех, кто потерпел обиду от нашего философа. Впрочем, не похвалю я и Антисфена, который тоже нападал на многих и в свою очередь не пощадил Платона, похабно обозвав его Сатоном, и так озаглавив свой диалог[224].

116. *Гегесандр Дельфийский* в своих «Записках», рассказывая, как дурно поступал Платон со всеми, сообщает вот что [FHG. IV.412; SSR I C 150]: «Когда после кончины Сократа его друзья совсем пали духом, то Платон, пришел на одну их сходку, взял чашу [с вином] и призвал не па- b
дать духом, потому что он-де, Платон, и сам в силах встать во главе школы, и провозгласил здравицу в честь Аполлодора. Но Аполлодор ответил: «Слаще мне была бы чаша с ядом от Сократа, чем с вином от тебя». В самом деле, Платон слыл завистником, да и вообще не отличался приятным нравом. Так, он издевался над Аристиппом, отправившимся к Дионисию, а сам плавал в Сицилию даже трижды: один раз – посмотреть на извержение лавы[225] (тогда, живя при дворе Дионисия Старшего, он чуть было не лишился жизни) – и два раза к Дионисию Младшему. У нище- c
го Эсхина он переманил его единственного ученика Ксенократа. Против Федона он подал иск, грозивший тому рабством[226], и был в этом уличен. Да и всех учеников Сократа он преследовал, как злая мачеха. Оттого-то сам Сократ не без колкости сказал, прилюдно разгадывая свое о нем сновидение [SSR I C 94]: «Приснилось мне, Платон, будто ты обернулся вороною, сел на мою лысину и стал клевать и каркать на стороны. Так что, боюсь, Платон, немало лжи насочинишь ты на мою голову»[227]. d

Был же Платон не только злонравен, но и тщеславен, о чем сам заявлял: «Даже в смерти мы совлекаем с себя хитон тщеславия последним; оно присутствует и в завещаниях, и в похоронах и в гробницах»[228], – об этом пишет в «Воспоминаниях» *Диоскорид* [FHG.II.196]. А желание основать Государство и дать ему Законы, – разве это не страсть тщеславия? Это ясно из того, что сказано в «Тимее»[229] [p.19b]: «К моему
“Государству” у меня такое чувство, как у живописца, которому хочется e
увидеть свои картины живыми и действующими: так и я думаю о гражданах, которых описываю».

117. Что же можно сказать о том, что он наговорил в своих диалогах? Так, душу он представляет бессмертной и отлетающей от тела в момент смерти, но это первым сказал еще Гомер, – у него ведь говорится о душе Патрокла [Ил.XVI.856]:

Тихо душа, излетевши из тела, нисходит к Аиду,
Плачась на жребий печальный, бросая и крепость и юность.

f Но если бы даже эта мысль была Платоновой, какая нам от нее польза? Даже если допустить, что души умерших переселяются в другие существа, исполняются легкости и возносятся в области высшие и чистейшие, – что нам от этого? Ведь если в нас не остается ни чувства, что мы были, ни памяти, где мы были, – что толку нам от такого бессмертия? Опять же, что дали нам составленные им «Законы» и до них – «Государство»?
508 Ведь Платону следовало бы убедить эллинов ими воспользоваться, как Ликург убедил лакедемонян, Солон афинян и Залевк фурийцев[230], если бы это были хорошие законы. «Ибо закон, – говорит *Аристотель* [«Риторика к Александру» I.4], – это предписание, указывающее, как следует поступать в каждом отдельном случае, которое устанавливается со всеобщего согласия граждан». Так не нелепо ли выглядит Платон? Трое
b было в Афинах известных законодателей: Драконт, Солон и сам Платон; и законы двоих афиняне приняли, а над законами Платона только посмеялись. То же самое можно сказать и о «Государстве»: если даже оно лучше всех других, но не убедило нас в этом, то что толку от него? Очевидно, Платон писал свои законы не для живых людей, а для выдуманных им, оттого-то и пришлось ему разыскивать, кто бы согласился их принять. Нет, надо было ему писать такое, что могло бы в его устах убедить людей, и надо было брать пример не с тех, кто витает в благих намерениях, а с тех, кто крепко держится возможного.

c 118. Да и помимо этого, если прочитать всех его «Тимеев», «Горгиев» и прочие подобные диалоги, в которых он рассуждает о науках, о природе и о многом другом, то и здесь восхищаться нечем. Все это можно найти и у других писателей, изложенное не хуже, если не лучше. Так и *Феопомп Хиосский* пишет в книге «Против школы Платона» [FHG.I.325; J.2 B 591]: «Несложно заметить, что многие его диалоги бесполезны и неправдивы и большинство из них заимствовано: иные
d из диатриб Аристиппа, иные – Антисфена, а многие и у Брисона Гераклейского». Даже обещанные им самим рассуждения о человеке нам приходится выискивать в его сочинениях, – среди описаний пиров да малопристойных рассуждений о любви. Все это сочинил он, глубоко презирая будущих читателей, чему подтверждение – властолюбие и коварство большинства его учеников.

119. Эвфрей (см. выше 506e), например, когда жил в Македонии при
e дворе Пердикки, держался царственнее самого царя, хоть и был низкого рода и клеветнического нрава: среди царских друзей он выбирал знакомцев так придирчиво, что нельзя было попасть к нему за стол, не зная геометрии или философии[231]. Поэтому-то (как пишет *Каристий* в «Исторических записках» [FHG.IV.357]), когда к власти пришел Филипп, то Парменион этого Эвфрея схватил в Орее и казнил. Точно так же и Каллипп Афинский, тоже ученик Платона, хоть и был соучеником и то-
f варищем Диона и сопровождал его на пути в Сиракузы[232], однако, едва

увидев, что Дион хочет стать единовластным правителем, убил его и сам попытался стать тираном, но был зарезан. А Эвэон Лампсакский (как сообщают *Эврипил*, *Дикеокл Книдский* в девяносто первой книге «Бесед», а также оратор *Демохар* в речи «В защиту Софокла против Филона»[233]) ссудил своему городу денег, взял в залог акрополь и долго занимал его в надежде стать тираном, пока граждане не собрались, не вернули ему деньги, и не выкинули его прочь. А Тимей Кизикский[234] (как пишет тот 509
же Демохар) раздав согражданам много хлеба и денег, заслужил этим их уважение и доверие, и вскоре с помощью Арридея попытался устроить переворот. Но против него было выдвинуто обвинение, и он был изобличен и так заслужил всеобщее презрение, и хотя его, уже дряхлого старика не изгнали из города, доживал свою жизнь в бесчестии. Таковы и поныне некоторые из философов Академии, живущие бесчестно и нечестиво. Наперекор природе и богам они обманным путем наживают большие деньги и так снискивают всеобщее восхищение. Таков был Херон Пелленский, который учился не только у Платона, но и у Ксенократа; в родном городе он сделался жестоким тираном и не только изгнал b
из города лучших граждан, но и роздал их рабам господские богатства и отдал им в супружество господских жен, вдохновленный на все это прекрасным «Государством» и беззаконными «Законами»!

120. Потому-то и высмеивает комедиограф *Эфипп* в «Потерпевшем кораблекрушение» и самого Платона, и некоторых его последователей – c
за то, что они жили продажными доносчиками, утопали в роскоши и о красоте своей заботились пуще нынешних щегольков. Пишет он так [Kock.II.257]:

Затем поднялся малый оборотистый,
Платоновский ловкач из Академии,
Золотолов Брисоно-Фрасимаховый[235],
Нуждой влекомый, к ремеслу прибившийся
Словес доходно-прибыльных, наученный d
Обдуманным речам, со стрижкой модною,
С небритой бородой, до пят отросшею,
В сандалиях с ремнями наголенными,
Перевитыми вкось, в плаще, как в панцире,
Он, оперев на трость свой торс внушительный,
Слова чужие, не свои, мне кажется, e
Провозгласил: «О граждане афинские!»

Окончим здесь, милый мой Тимократ, это наше собрание выписок. А в следующий раз мы поговорим о людях, прославившихся роскошью.

КОНЕЦ КНИГИ ОДИННАДЦАТОЙ

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

[О НАСЛАЖДЕНИИ]

510 [Афиней:][1]

Ты, верно, из Кирены,

друг мой Тимократ, потому что по словам Алексида в его «Тиндарее» [Kock.II.384]:

– там в обычае,
Что если пригласишь ты гостя к ужину,
С ним восемнадцать явятся незваными
На десяти повозках, на пятнадцати
Упряжках, и изволь их всех кормить-поить, –
Так лучше бы не приглашать и первого!

Так и мне лучше бы молчать и не добавлять нового к уже столькому
b сказанному, – но раз уж ты так неотступно требуешь рассказа о тех, кто прославился роскошью, и о тех наслаждениях, которым они предавались... [пропуск] ...

2. Всякое удовольствие начинается с желания, а кончается удовлетворением [ср. Аристотель «Никомахова этика» 1173b 7–13]. Правда, поэт Софокл, сам [в молодости] падкий на удовольствия, не захотел унижать свою старость и объявил ее любовное бессилие добродетелью, сказавши, будто рад избавиться от любовных утех, как от власти злого
c деспота [Платон «Государство» I.329C]. А я добавлю, что и суд Париса у старинных поэтов был не чем иным, как выбором между наслаждением и добродетелью: выбор пал на Афродиту, то есть наслаждение, и тогда все в мире пришло в смятение. Думаю, что о том же самом и славный *Ксенофонт* сплел свой миф о Геракле и Добродетели [«Воспоминания о Сократе» 2,1]. А *Эмпедокл* пишет [frag.128]:

Вовсе не знали они[2] ни Войны, ни Смятения битвы,
d Зевса не знали царя, Посейдона не знали, ни Крона,
Но лишь Киприду царицу.
Милость ее обретали смиренных даров приношеньем[3],
Дивных картин живописных, священных елеев душистых,
Жертвами чистого мира и ладана благоуханьем,
Бурого меда на землю из сотов струи проливая.

И *Менандр* в «Кифаристе» [Kock.III.81] говорит о страстном любителе музыки:

Он любит музыку, 511
И вновь, и вновь роскошным звукам учится.

3. Некоторые утверждают, будто наслаждение порождено в нас самою природою, потому что ему покорны и все животные. Как будто трусость, страх и тому подобные страсти точно так же не присущи всем! – однако все, в ком есть разум, ими гнушаются. Нет, искать наслаждений – значит опрометью гнаться за горестями. Поэтому и Гомер, желая показать, как постыдно наслаждение, говорит, что и величайшие боги перед ним бессильны, и оно ведет их к большим несчастиям. b
Сколько доброго ни измыслил для троянцев бдящий Зевс, все погибло из-за единого дня, отданного наслаждению! Сам могучий Арес был связан слабосильным Гефестом и выставлен на позор и расправу, от того что поддался неразумной любви. Вот что говорит он богам, сбежавшимся посмотреть на него в оковах [Од.VIII.329]:

Злое не впрок; над проворством здесь медленность верх одержала;
Как ни хромает Гефест, но поймал он Арея, который c
Самый быстрейший из вечных богов, на Олимпе живущих.
Хитростью взял он; достойная мзда посрамителю брака.

«Никто не скажет об Аристиде, что у него была сладкая жизнь, а скажут о Сминдириде Сибаритском да о Сарданапале, – пишет в сочинении “О наслаждении” *Феофраст* [frag.84], – он не роскошествовал, как они, но слава его сияла ярче. И не у Агесилая, спартанского царя, была d
сладкая жизнь, но скорей уж у какого-нибудь Анания, неприметного для славы; и не у полубогов, бившихся под Троей, а у нынешнего люда. И понятно: жизненные блага в те времена были еще не открыты и не выработаны, потому что опыта было мало, а искусства не развиты, в нынешнее же время есть все для приволья, удовольствий и забав».

4. *Платон* пишет в «Филебе» [65c]: «Наслаждение тщеславно, как ничто на свете; а уж наслаждению любовному, которое слывет сильe
нейшим из всех, сами боги попускают даже ложные клятвы, потому что наслаждения бездумны, словно дети». А в восьмой книге «Государства» тот же *Платон* предвосхитил эпикурейские разглагольствования [Usener 295, Balley 86], что «желания бывают: одни – естественные и необходимые, другие – естественные, но не необходимые, третьи – не естественные и не необходимые»; и он пишет: «Потребность в питании, то есть в хлебе и в приправе, является ли необходимой для нашего здоf
ровья и самочувствия? Потребность в хлебе – дважды необходимая: потому что она приносит пользу и потому что (будучи нарушена) обрывает жизнь. – Так. – А потребность в приправе необходима лишь поскольку

способствует хорошему самочувствию. – Конечно. – Ну, а желание все-
512 го остального, то есть всякой другой пищи, кроме названной, – от него ведь можно смолоду отучить воспитанием, потому что оно вредно телу, вредно душе, мысли и разумению, – не скажем ли мы, что оно совсем не необходимо. – Совершенно верно».

5. *Гераклид Понтийский* в книге «О наслаждении» пишет [Voss 34]: «Цари и тираны, располагающие всеми благами и во всех имеющие опыт, выше всего ставят наслаждение, потому что наслаждение возвышает людские души. Все, кто чтит наслаждение и предпочитает
b роскошь, отличаются высоким духом и величавым видом, как персы и мидяне: больше всех они чтут наслаждение и роскошь, и меж варваров они самые отважные и высокосердые. Жизнь в наслаждениях и роскоши – удел свободных людей, она возвышает и укрепляет души; труд же – дело рабов и низкородных, оттого и души у них убогие. Так и город афинян, пока наслаждался роскошью, был велик и питал мужей, отмен-
c но высоких духом: они окутывались в пурпурные плащи[4], носили шитые хитоны, высоко взбивали волосы, украшали виски и лоб золотыми цикадами, а рабы носили за ними складные стулья, чтобы не сидеть, где попало, – и они-то были победителями при Марафоне, единственными, одолевшими всю силу Азии! И разумнейшие поэты, – продолжает он, – мудростью стяжавшие великую славу, полагали наслаждение величайшим благом: так, *Симонид* говорит [frag.71]:

Но без наслаждения
Нежеланна смертным ни жизнь, ни власть,
d Ни божественный удел незавиден.

И Пиндар, славя Гиерона Сиракузского, говорит [frag.126b]:

Не угашай жизненных утех:
Сладкое бытие –
Лучшее из лучшего у человека.

И *Гомер* говорит [Од.IX.5], что радость и веселье есть великая утеха, когда пирующие внемлют певцу, возлежа за полными столами. Богов он называет «живущими легко» [Од.VI.318], то есть без забот, и тем самым нам показывает, что труд и бедность есть величайшее зло».

e 6. Поэтому и *Мегаклид* [FHG.IV.434] попрекает поэтов, живших после Гомера и Гесиода и писавших о Геракле, будто он водил войска и брал города: «И это он, который жил среди людей, купаясь в наслаждениях, и был мужем многих жен, и рождал тайных детей от многих дев! А кто не согласен с этими мифами, тем можно возразить: «Почему же тогда вы признаете его любовь к обжорству? Почему меж людей пошел
f обычай при возлияниях ему не оставлять в чаше ни капли вина, если не по любви его к наслаждениям? Почему купанья у горячих источни-

ков посвящены Гераклу? Почему мягкие постели называются «Геракловыми ложами», если он-де презирал сладкую жизнь?» Нет, – говорит Мегаклид, – это поздние поэты обрядили его как разбойника и пустили бродить одного, в львиной шкуре, с палицей и луком. Первым это выдумал Стесихор Гимерский. А ведь лирический поэт Ксанф, бывший старше Стесихора (как свидетельствует, по словам Мегаклида, сам Стесихор [frag.57b]), представляет Геракла одетым не так, но по-гомеровски. Вообще, многие стихи Стесихора переделаны из Ксанфовых, в том числе и его «Орестея». Наконец, и Антисфен признает, что наслаждение – благо, и добавляет: «притом неоспоримое». 513

7. А гомеровский Одиссей как будто прямо пролагает путь Эпикуру к его пресловутым наслаждениям, ведь он утверждает [Од.IX.5]:

Я же скажу, что великая нашему сердцу утеха b
Видеть, как целой страной обладает веселье; как всюду
Сладко пируют в домах, песнопевцам внимая; как гости
Рядом по чину сидят за столами, и хлебом и мясом
Пышно покрытыми; как из кратер животворный напиток
Льет виночерпий и в кубках его опененных разносит.
Думаю я, что для сердца ничто быть утешней не может.

Правда, Мегаклид считает, что Одиссей здесь только примеряется к обстоятельствам, чтобы феаки, глядя на его изнеженность, сочли его за своего, – потому что он уже услышал от Алкиноя [Од.VIII.248]: c

Любим одежды роскошные, пение, музыку, пляску,
Свежесть одежд, сладострастные бани и мягкое ложе.

Только так он и полагал возможным получить от феаков все, на что рассчитывал. Таков ведь и поэт, поучающий мальчика Амфилоха [Пиндар frag.43]:

...Сын мой,
Да будет ум твой – как кожа твари из-под скал морских:
Так и разговаривай с людьми всех городов.
Охотною похвалою вторь собеседнику,
Думай нынче так, а нынче иначе... d

Так и *Софокл* говорит в «Ифигении» [frag.286]:

Как осьминог меняет цвет под цвет скалы,
Так ты меняй свой ум по собеседнику.

И *Феогнид* [215]:

Пусть образцом тебе будет полип многохитрый.

Некоторые даже полагают, что и Гомер держался таких мнений, потому что усердной жизни не раз предпочитает усладительную – например [Ил.IV.1]:

Боги у Зевса-отца на помосте златом восседая,
e Мирно беседу вели; посреди их цветущая Геба
Нектар кругом разливала; и, кубки приемля златые,
Чествуют боги друг друга.

Менелай у него говорит [Од.IV.178]:

и ничто бы
Нас разлучить не могло, веселящихся, дружных...

и [Од.IX.162]:

Ели прекрасное мясо и сладким вином утешались.

Потому-то и Одиссей у Алкиноя полагает целью жизни роскошь и распутство.

[КАТАЛОГ ГОРОДОВ И НАРОДОВ]

f 8. Первыми из всех народов прославились своей роскошью ПЕРСЫ, цари которых зиму проводили в Сузах, лето в Экбатанах. Сузы эти (по словам *Аристобула* и *Харета* [Sr.H.Al.Magn. p. 99, 116]) получили свое название по красоте окрестностей: само слово «сусон» на их языке значит «лилия». Осень они проводили в Персеполе, а остальную часть года
514 в Вавилоне. Так и парфянские цари весной живут в Рагах, зимой в Вавилоне, а остаток года [в Гекатомпиле]. Персидские цари даже носили на голове знак, показывавший, как они преданы наслаждению. «Знак этот, – пишет Динон [FHG.II.92], – пропитан был миррою и лабизом – это благовоние еще дороже, чем мирра. Всякий раз, как царь спускается с колесницы (говорит Динон), он с нее не соскакивает, хотя бы это было и невысоко, и не опирается на руки сопровождающих, но ему всегда подставляют золотую скамейку, и он сходит, ступая на нее; с этою ска-
b мейкой за ним следует особый человек». «А еще его оберегают триста женщин, – рассказывает *Гераклид Кимейский* в первой книге «О Персии» [FHG.II.95], – днем они спят, чтобы бодрствовать ночью, ночи же напролет поют и играют на арфах при светильниках. Служат царю они и наложницы... [пропуск]... через двор мелофоров («яблоконосцев»). Мелофоры – это его телохранители, родом все из персов, с золотыми яблоками на тупом конце копья, а числом их тысяча лучших, отобранных из «десяти тысяч бессмертных». Через двор их царь проходит пешком,
c по сардийским коврам, на которые никто не смеет ступать, кроме царя. А дойдя до последнего двора, царь восходит на колесницу или садится на коня: пешим за пределами дворца его никто не видел. Даже на охоте его сопровождали наложницы. Трон, на котором он занимался делами,

был золотой, а вокруг четыре малых золотых столба в драгоценных каменьях, и на них натянут пурпурный шитый навес».

9. *Клеарх Солейский* в четвертой книге «Об образе жизни» (Βίοι) d
[FHG.II.304] рассказывает о роскошестве мидийцев, и как они в угоду этому набирают евнухов из соседних племен, а потом говорит, что и мелофоры заведены персами по примеру мидийцев – не только в отплату за понесенный от них гнет, но и в память об изнеженности, до которой пали в своей роскоши телохранители[5]: как пустая и лишняя забота о житейских благах даже копьеборцев может обратить в праздноборцев. И продолжает: «Если кто придумает для царя новое лакомство, того он на- e
граждает, но себе этими наградами пищу не услащает, а ест ее один, себе на уме[6]. Не точная ли поговорка: «Кусочек за Зевса, кусочек за царя!». *Харет Митиленский* в пятой книге «Истории Александра» пишет [Scr. H. Al. Magn. p.117]: «Персидский царь до того дошел в своей роскоши, что в головах его опочивальни пристроена комната размером в пять постелей и в ней доверху пять тысяч талантов золота, под названием «царская подушка»; а в ногах другая комната, в три постели, и в ней три тыся- f
чи талантов серебра, под названием «царская подножка». В опочивальне же над ложем висела золотая виноградная лоза, вся в дорогих каменьях (с гроздями из самых дорогих каменьев, подтверждает *Аминта* в своих «Переходах по Азии» [p.316]), а невдалеке стоял золотой кратер работы Феодора Самосского. *Агафокл* в третьей книге «О Кизике» [FHG.IV.289] 515
говорит, будто у персов есть даже «золотая вода»: это семьдесят источников, из которых никому нельзя пить, кроме самого царя и его старшего сына, а кто выпьет из остальных, тому смерть».

10. *Ксенофонт* в восьмой книге «Воспитания [Кира]» говорит [VIII,15]: «Тогда они еще придерживались персидского воспитания и умеренности, хотя и восприняли одежду и роскошь мидян. Нынче же они с равнодушием смотрят на исчезновение персидской выносливости, зато воспринятую у мидян изнеженность сохраняют всеми силами. Впрочем, я намерен яснее показать нынешнюю изнеженность персов. b
Во-первых, им уже недостаточно стелить себе мягкие постели: они ставят свои ложа ножками на ковры, чтобы те не упирались в пол, а утопали в этих коврах. Затем, они не только сохранили все блюда, какие прежде были изобретены для стола, но постоянно придумывают все новые и новые. Точно так же обстоит дело и с приправами; ведь они держат c
даже специальных изобретателей для кушаний и приправ к ним. Кроме того, зимой им недостаточно прикрыть голову, тело и ноги – даже кисти рук они прячут в толстые рукавицы и перчатки. Наоборот, летом им мало тени от деревьев или от скал – специальные люди, стоя рядом с ними, создают им вдобавок искусственную тень». И далее он говорит о них следующее [19]: «Теперь у них на конях больше покрывал, чем на

ложах, ибо они не столько думают о верховой езде, сколько о мягком
d сидении для себя. [20] [Нынче же знатные люди держат на жаловании] всяких привратников, пекарей, поваров, виночерпиев, банщиц, слуг, которые подают кушанья и убирают со стола, помогают им при отходе ко сну и при вставании, наконец, косметов, которые подводят глаза, накладывают румяна и вообще совершают туалет своих господ».

11. ЛИДИЙЦЫ в своем роскошестве дошли до того, что первыми стали холостить женщин, – так пишет *Ксанф Лидийский* (или кто бы ни был сочинителем приписываемой ему «Истории», – *Артемон* из Кассандрии в сочинении «О собирании книг» [FHG.IV.342] называет ее авто-
e ром Дионисия Скитобрахиона и не считается с тем, что историк Эфор, полагал, что Ксанф жил раньше Геродота и служил ему источником). Во всяком случае, этот *Ксанф* пишет во второй книге «О Лидии» [FHG.I. 262], что лидийский царь Адрамит начал холостить женщин, чтоб они были ему вместо евнухов[7]. И *Клеарх* пишет в четвертой книге «Об образе жизни» [FHG.II.305]: «Лидийцы в своем роскошестве стали устраивать тенистые сады и парки, полагая изысканным, чтобы на них не па-
f дал ни единый луч солнца. И до того дошли в своем неистовстве, что собрали жен и дочерей прочих жителей в некотором месте, названном потом за это “Непорочным”, и там их всех изнасиловали. Под конец они так изнежились душою и обабились, что за это им пришлось терпеть над собою женщину-тирана из числа потерпевших, по имени Омфала. С нее-то и началось заслуженное наказание лидийцам, ибо что такое на-
516 сильство женщины, как не память о собственном насильстве! Буйная и неудержимая, чтобы отомстить за свои обиды, она предала городским рабам их господских дочерей и сделала это на том самом месте изнасилования; а потом согнала туда господских жен и тоже заставила спать с рабами. Оттого-то лидийцы, чтоб смягчить словом горечь дела, называют это урочище “Нежным объятием”. Впрочем, не только в Лидии женщины свободно отдаются всякому прохожему, но и у западных локров, и на Кипре, и у всех народов, где дочерей отдают на священный блуд: видимо, это на самом деле память о былом насилии и отмщении. Для ли-
b дийцев это отмщение пришло, когда восстал один знатный муж, пострадавший у них в царствование Мидаса. Этот Мидас, обабившись в своем роскошестве, лишь валялся в пурпуре или прял со служанками шерсть, а Омфала делила ложе с чужестранцами и всех потом убивала. Знатный муж расправился с обоими: Мидасу, оглохшему в своем отупении, он вытянул уши [наподобие ослиных], так что тот за бездумье получил имя
c самого глупого животного, Омфалу же...[8]».

12. Лидийцы первыми придумали кушанье, называемое «карика»[9]. Как его готовить, написано в «Поваренных книгах», составителями которых были *Главк Локрийский, Мифек, Дионисий*, сиракузяне *Гераклид*

и *Агид*, *Эпенетом*, другой *Дионисий*, да еще *Гегесипп, Эрасистрат, Эвтидем, Критон* и, наконец, *Стефан, Архит, Акестий, Акесий, Диокл* и *Филемон*. Таковы известные мне составители поваренных книг. Писали лидийцы и о кушанье, называемом «кандавл», и даже не об одном, а d
трех кандавлах, – так они закоснели в своем сластолюбии. Гегесипп Тарентский рассказывает, что кандавл готовился из вареного мяса, тертого хлеба, фригийского сыра, укропа и жирной похлебки. О нем упоминает *Алексид* в «Ночном бдении, или Поденщиках» [Kock.II.360]; говорит повар[10]:

– Ужо мы кроме этого состряпаем
Кандавл.
– Кандавл? Не пробовал, не слыхивал.
– То дивное мое изобретение!
И сколько я тебе его ни выставлю,
От удовольствия оближешь пальчики. e
Вот потроха...
– Их отвари по-белому!
– Из рыбы – осетрину просоленную,
Из мяса ..... со сковородочки...
Хлеб, дважды нам поджаренный, молозиво[11],
Яйцо в нарезку, мед в подсластку к блинчикам,
Зеленый сыр кинфийский, мелко резанный,
Свиной рубец, и виноград, и сладкое
Вино: хоть напоследок выставляется,
Но в трапезе оно – наиглавнейшее. f
– Кончай болтать: кандавлы, потрох, противни –
Все это отобьет мне удовольствие.

Упоминает о кандавле и *Филемон* в «Прошибале» [Kock.II.493], говоря так:

Весь город знает, лучше всех готовлю я
Кандавлы и сосиски и яичницу, –
Так что же, что же сделал я неправильно?

И *Никострат* в «Поваре» [Kock.II.224]: 517

Спартанскую похлебку он не сделал бы,
А уж кандавл, яичницу...

И *Менандр* в «Трофонии» [frag.146]:

А ионийцу-богатею сделаю
Кандил и суп и снедь афродисийскую.

На войну лидийцы выступали под звуки свирелей и флейт, как о том пишет *Геродот* [I,17], лакедемоняне под звуки флейт, а критяне под звуки лир.

b 13. *Гераклид Кимейский* в «Подготовительных записях» к книге «О Персии» пишет [FHG.II.97], что царь СТРАНЫ БЛАГОВОНИЙ никому не подвластен и правит независимо, а потом продолжает: «Роскошью и беспечностью он превосходит всех. Живет он, не выходя из дворца, в расточительной роскоши, сам ничего не делая и мало с кем разговаривая, а для всех дел назначая судей. Если кто решит, что судьи рассудили
c несправедливо, то в верхнем этаже дворца есть дверца на цепочке, и кто считает суд несправедливым, тот тянет эту цепочку и открывает дверцу, и тогда царь, заметив это, впускает его и сам правит суд. И если окажется, что судьи судили несправедливо, то их казнят, если же справедливо, то казнят открывшего дверцу. А расходы на содержание царя, его жен и друзей считаются по пятнадцать вавилонских талантов в день».

d 14. У ЭТРУСКОВ, тоже безмерно роскошествующих, по словам *Тимея* в первой книге [«Истории»][12] [FHG.I.197] рабыни прислуживают мужчинам обнаженными. *Феопомп* пишет в сорок третьей книге «Истории» [Ibid., 315]: «У этрусков женщины общие. Они очень заботятся о своем теле и занимаются гимнастикой иногда друг с другом, а часто и с мужчинами, потому что нагота у них не считается бесстыдством. Обедают они не с мужьями, а с кем случится, и выпивают с кем захотят;
e пить они сильны и лицом красивы. Всех родившихся детей они вскармливают, не разбирая, кто чей сын. И дети живут так же, как вскормившие: много пьют и спят со всеми женщинами. Этруски не считают бесстыдством любовно сходиться и [даже] отдаваться у всех на виду: такой у них в стране обычай. Они настолько свободны от стыда, что
f когда хозяин дома занимается любовью, то его самыми бесстыдными словами расспрашивают, что он при этом чувствует. Когда они собираются в семейном или дружеском кругу, то делают это так: когда все напьются и соберутся ко сну, то слуги при непогашенных светильниках вводят к ним иногда девок, иногда красивых мальчиков, а иногда и жен; а когда они с ними усладятся, то приводят здоровых парней, которые тоже с ними сходятся. Сходятся и любятся они иногда на глазах друг друга, а иногда отгораживаясь ширмами из реек, на которые
518 набрасывают свои плащи. До женщин они очень охочи, а до мальчиков и подростков еще больше. Мальчики у них очень хорошенькие, потому что живут сладко и следят за гладкостью кожи. Все ведь западные варвары удаляют волосы с тела бритьем и смоляными пластырями, а у этрусков есть для этого даже специальные заведения с мастерами вро-
b де наших цирюльников: к ним приходят, и они тебя обслуживают, не стыдясь ни зрителей, ни прохожих». Через самнитов и мессапиев этот обычай переняли и многие италийские эллины. При такой-то роскоши (пишет Алким [FHG.IV.296]) этруски едят и дерутся, и бичуют только под звуки флейт.

15. СИЦИЛИЙСКИЕ застолья тоже славятся роскошеством: здесь c
даже море называют «сладким», восторгаясь приносимыми им деликатесами. Так говорит *Клеарх* в пятой книге «Об образе жизни» [FHG. II.307].

Что говорить о СИБАРИТАХ! Это они первыми придумали в банях надевать путы на банщиков и парильщиков, чтобы они ходили медленно и парили моющихся не торопясь. И они первыми запретили заниматься в своем городе шумными ремеслами, – кузнечным, плотничьим и тому d
подобными, – чтобы ничто не тревожило сон: даже петухов нельзя было держать в их городе. *Тимей* говорит [FHG.I.205], что когда один сибарит побывал в деревне, то рассказывал, будто от одного вида землекопов у него переломались все кости, а другой сибарит ему ответил: «У меня от одного твоего рассказа в боку заболело». В Кротоне один атлет разрыхлял гимнастическую площадку, а сибариты, стоя вокруг, удивлялись, что в таком большом городе не могут купить рабов для земляных работ. Другой сибарит попал в Лакедемоне на общую трапезу; полежав e
на деревянной скамье и отобедав с соседями, он сказал, что прежде дивился, слыша о лакедемонском бесстрашии, а теперь видит, что и они, как все: ведь и самый трусливый человек предпочтет погибнуть, чем терпеть такую жизнь.

16. По сибаритскому обычаю дети их до самого совершеннолетия ходили в пурпурных плащах, а волосы заплетали в локоны и украшали f
золотом. И еще был у них обычай (говорит *Тимей*) держать в домах карликов и шутов[13], которые звались «скопеи» и «стильпоны», и еще мелитских собачек, с которыми ходили даже упражняться в гимнасиях. Им и им подобным хорошо сказал мавретанский царь Массинисса, как о том рассказывает *Птолемей* в восьмой книге «Воспоминаний» [FHG.III]: сибариты пришли к нему купить в складчину обезьян, а он переспросил их: «неужели у вас женщины не рожают детей?» Потому что Массинисса очень любил детей и держал при себе детей своих сыновей (их было 519
много) и своих дочерей. Он сам возился с ними до трех лет, потом отсылал родителям, а те присылали ему новых. Так полагает и комедиограф *Эвбул*, сказавший в «Харите» [Kock.II.205]:

Молю тебя, насколько же прекраснее
Для человека – человека вырастить
(Коль можешь обеспечить пропитанием),
Чем воробья, гуся, что машет крыльями,
Гогочет только, обезьяну глупую,
Что занята нелепыми проказами!

И *Афинодор* в книге «О шутке и серьезном» говорит, будто Архит Та- b
рентский, политик и философ, имея много рабов, всегда радовался, когда за обедом впускал их [детей] к себе в столовую, между тем как сиба-

риты радовались мелитским собачками и человечкам, даже на человека не похожим.

17. Плащи у сибаритов были из милетской шерсти[14], потому-то (говорит *Тимей* [FHG.I.205]) у Сибариса с Милетом была дружба. В Ита-
c лии они дружили с этрусками, а на востоке с ионянами, потому что те тоже отличались роскошью. Конники у них, числом более пяти тысяч[15], гарцевали в шафранных накидках поверх панцирей, а на лето молодежь их уезжала купаться в гроты Лусийских нимф[16] и жила там в приволье и прохладе. Когда богатые сибариты разъезжались по деревням, то даже
d в повозках проезжали однодневный путь только за три дня. Некоторые покрывали дороги на свои поля навесами. Большинство имеет у моря винные погреба, в которые вино течет с виноградников по трубам; часть его продают на сторону, часть везут на лодках в город. Часто они устраивают обильные общественные обеды, на которых награждают чес-
e толюбцев золотыми венками и выкликают их имена на общественных жертвоприношениях и играх, но прославляют не гражданские их заслуги, а пиршественные расходы; среди увенчанных бывают и повара, лучше всех приготовившие кушанья. Сибариты первыми изобрели и ванны, в которых можно париться лежа[17], и ночные горшки, которыми можно пользоваться в застолье. Кто уезжает из города, над теми они смеются, а сами гордятся, что дожили до старости у «мостов [родных] рек[18]».

18. Главная причина их благоденствия, как кажется, есть природа этой местности: море вокруг нее не имеет пристаней, так что почти весь
f урожай остается гражданам. А еще подтолкнули их к роскоши и безмерной распущенности расположение города и оракул, полученный ими от бога. Город их лежит в котловине, поэтому летом там поутру и вечером очень холодно, а в полдень нестерпимая жара; поэтому большинство народа полагает, что для сохранения здоровья нужно много пить вина, от-
520 сюда и поговорка: «кто в Сибарисе не хочет умереть до срока, пусть не видит солнца ни на закате, ни на восходе»[19]. А когда они однажды отправили послов спросить бога, долго ли им благоденствовать (одного из послов звали Амирис), то Пифия дала ответ:

Счастлив Сибарисс, всесчастлив, и будешь ты в роскоши вечно
Пышно цвести, почитая бессмертных, вечно живущих.
Но лишь пока не почтишь ты смертного больше, чем бога:
b Войны нагрянут тогда, придут и гражданские распри.

Услышав это, они решили, что бог обещает им роскошь без конца, потому что они никогда не почтят человека больше, чем бога. Но в судьбе их случилась перемена: когда один из граждан стал бичевать своего раба, тот убежал в святилище, но хозяин и там его избивал, и только когда раб припал к гробнице отца хозяина, то хозяин, убоявшись, прекратил нака-

зание. Между тем сибариты разорялись, тщеславно соревнуясь друг с c
другом в роскоши, и весь город их состязался в роскоши со всем миром. И в недолгом времени, после многих гибельных знамений, о которых здесь нет нужды говорить, город их был уничтожен.

19. В своем роскошестве дошли они до того, что на пирах развлекались, обучая лошадей плясать под флейту. Воевавшие с ними кро-
тонцы, узнав об этом (так пишет *Аристотель* в книге «О сибаритском d
государственном устройстве» [frag.583 Rose]), выставили в свой военный строй флейтистов, и те заиграли лошадям плясовую мелодию. И, услышав флейту, лошади поскакали прочь и вместе с седоками перебежали на сторону кротонцев.

Такой же случай рассказывает о жителях Кардии *Харон Лампсакский* во второй книге «Летописей». Пишет он так[20] [FHG.I.34]: «Бисалты
пошли на Кардию и одержали верх. Предводителем бисалтов был На- e
рид. Еще ребенком он был продан в Кардию, жил в рабстве у одного из граждан и сделался цирюльником. А кардийцам было вещание, что бисалты пройдут на них войной, и они часто об этом толковали, сидя в цирюльне. И вот Нарид бежал из Кардии на родину, бисалты его избрали вождем, и он повел их на кардийцев. А у кардийцев лошади были выучены плясать на пирах под звуки флейты: они вставали на задние ноги, а передними помахивали, как руками, и так плясали под привычные напе-
вы. Нарид, зная это, купил в Кардии флейтистку, она у бисалтов обучила f
многих флейтистов, и с ними он пошел войной на Кардию. И когда началось сражение, он приказал играть те напевы, к которым привыкли кардийские лошади. Лошади, услышав флейты, повставали на задние ноги и пустились в пляс, а так как вся сила кардийцев была в коннице, то они и потерпели поражение».

Однажды сибарит решил плыть из Сибариса в Кротон и нанял себе 521
целый корабль, оговорив, что на него не брызнет ни капли, что других пассажиров не будет, и что он возьмет с собой лошадь. Хозяин судна согласился, и сибарит взвел свою лошадь на борт и приказал подстелить ей мягкие подстилки. А потом он стал звать с собою одного из провожавших, уверяя, что договорился с корабельщиком плыть у самого берега, но тот ответил: «Нет, я не пошел бы к тебе, даже если бы ты пустился посуху, а не морским путем по берегу[21]».

20. Филарх в двадцать пятой книге «Истории» рассказывает b
[FHG.I.347], что в Сиракузах был закон, не разрешавший женщинам носить ни золотых украшений, ни цветистых тканей, ни одежд с порфирным подбоем, если только они не общедоступные гетеры; был и другой закон, запрещавший мужчинам наряжаться и щеголять отменными дорогими одеждами, если только они не признают себя блудниками и распутниками. А свободным женщинам после захода солнца нельзя было

выходить из дома, кроме как для распутства; и даже днем можно было
c выходить только в сопровождении служанки, назначенной гинекономами. «Сибариты же, – продолжает *Филарх*, – впавши в роскошь, приняли закон, чтобы на праздники приглашать и женщин, и чтобы приглашения на жертвоприношения рассылать им заранее за год – для того, чтобы они успели за это время должным образом приготовить наряды и украшения. Если же кто из поваров и кулинаров придумает новое небывалое кушанье, то в течение года никому другому его не готовить, кроме изобретшего, чтобы он имел от своей новинки выгоду, а остальные бы тру-
d долюбиво старались превзойти его. Таким же образом освобождались от подати ловцы и продавцы угрей, а также те, кто имеет дело с морским пурпуром.

21. Наконец они до того дошли в своей спеси, что когда из Кротона явились к ним тридцать послов, то они их всех перебили, и выбросили тела за городские стены, на растерзание зверям. Это навлекло гнев божий и стало началом всех бед. Через несколько дней в одну и ту же
e ночь всем архонтам города явилось одно и то же видение: будто богиня Гера стоит середь площади и изблевывает желчь. А на следующий день в ее храме стала бить фонтаном кровь. Но и это не умерило их спеси, пока они не погибли от рук кротонцев». *Гераклид Понтийский* в книге «О справедливости» говорит [FHG.II.199, Voss 41]: «Свергнув тиранию
f Телия, сибариты расправились со всеми его сторонниками, перебив их у алтарей... за эти убийства статуя Геры отворотила свой лик, а из земли фонтаном брызнула кровь, и чтобы унять ее, пришлось все окрестное место оградить медными затворами. Поэтому начались мятежи и все
522 они погибли. А они ведь попытались даже покуситься на Олимпийские игры: дождавшись их срока, они пробовали обещаниями неслыханных наград переманить атлетов к себе в Сибарис».

22. КРОТОНЦЫ, по словам *Тимея* [FGH.566f 44–45], после истребления сибаритов тоже впали в роскошество, так что городской правитель у них обходит город в пурпурном плаще, в золотом венке и в белых са-
b погах. Впрочем, некоторые говорят, будто причиной тому не роскошь, а судьба лекаря Демокеда. Он был родом из Кротона, жил при самосском тиране Поликрате, а после его смерти, когда Поликрата убил Оройт, попал в персидский плен и был доставлен к царю. Здесь Демокед излечил Атоссу, жену Дария и дочь Кира, страдавшую язвой на груди, и в награду за это попросил отпустить его в Элладу, обещав вернуться. Его отпустили, и он приехал в Кротон. Здесь он захотел остаться, но один из [сопровождавших его] персов схватил его, утверждая, что он – раб
c царя. Кротонцы отбили Демокеда, а у перса отняли одежду и надели на служителя городского притана. С тех пор каждое седьмое число месяца, следуя за пританом, он обходит алтари в персидском облачении – не из

роскоши и спеси, а в укор персам. Тимей пишет, что потом и кротонцы попытались отменить Олимпийские празднества, назначив на это время игры с богатыми наградами серебром; но другие пишут, что это сделали d
сибариты.

23. ТАРЕНТИНЦЫ, как рассказывает *Клеарх* в четвертой книге «Об образе жизни» [FHG.II.306], утвердившись в своей силе и могуществе, впали в такое роскошество, что стали выводить волосы на всем теле, чтобы кожа была гладкою, а от них этот обычай перешел к остальным. Все они, – говорит он, – будто бы ходили в прозрачных одеждах с пурпурным подбоем, что в наши дни даже у женщин считается изнеженностью. А потом роскошь стала поводырем спеси: и они разрушили Карби- e
ну, город япигов[22], а мальчиков, девушек и взрослых женщин согнали голыми, как на сцену, в карбинские храмы, чтоб глазеть на них целый день, а кто хотел, тот набрасывался на них, как волк на обреченное стадо, и утолял свою похоть красотою согнанных. Все это видели, но никто не знал, что зорче всех смотрели боги. И так велик был божеский гнев, что все тарентинцы, которые участвовали в этом насилии над Карбиной, были поражены громом. И по сей день у входа в каждый тарентский дом f
стоит столько [искупительных] столбов, сколько мужей из этого дома ходило в поход на япигов. В годовщину их гибели народ у этих столбов не оплакивает ушедших, не совершают по ним обычных возлияний, но только приносит жертвы Зевсу [в громе] Нисходящему.

24. ЯПИГИ эти ведут род из Крита, – от тех, что отправились на розыски Главка[23] и поселились в этих местах. Но потомки их тоже поза- 523
были критское добронравие и в такую впали роскошь, а потом и спесь, что первыми стали румянить лица, надевать накладные волосы, носить цветные хитоны, а работать и трудиться сочли позором. Большинство из них строило дома краше храмов, а вожди их даже кощунственно b
вынесли из храмов изваяния богов, пообещав заменить их лучшими. За это небо грянуло на них огнем и медью, о которых память перешла в потомство, потому что те медные стрелы можно было видеть еще многое время спустя. А уцелевшие, лишившись всех благ, по сей день бреют головы и ходят в скорбных одеждах.

25. ИБЕРИЙЦЫ хоть и носят театральные наряды и пестрые хитоны до пят, однако это не мешает их воинственной силе. Но МАССАЛИОТЫ, перенявшие от иберийцев эту их одежду, вконец оба- c
бились, изнежились душою до непристойности и в роскошестве своем дошли до женской подчиненности, отчего и пошла пословица: «Плывика ты в Массалию!»

Обитатели СИРИСА, которым сперва владели беженцы из-под Трои, потом колофоняне (о чем пишут *Тимей* [FHG.I.206] и *Аристотель* [frag.354]), тоже впали в роскошь, не меньшую, чем сибариты. Мест- d

ным их обычаем было носить цветистые хитоны, подпоясывая дорогими поясами (μίτραι), – за это соседи и называли их «митрохитонами», в противоположность гомеровским [Ил.XVI.419] неподпоясанным «амитрохитонам». Сирисской землею за ее плодородие восхищался и стихотворец Архилох: собственный свой Фасос он почитает много худшим [frag.21]:

Невзрачный край, немилый и нерадостный,
Не то, что край, где плещут волны Сириса[24].

Название свое Сирис получил, по словам *Тимея* и *Эврипида* в «Меланиппе скованной» [frag.496], от женщины Сириды, по мнению же Архилоха,
e от имени реки. Сообразно благосостоянию и роскоши этого края в нем весьма умножилось население, отчего и почти все греческие поселения в Италии получили имя Великой Греции.

26. МИЛЕТЯНЕ, пока не впали в роскошь, одерживали победы над скифами (как пишет о том *Эфор* [FHG.I.260]) и поэтому основали горо-
f да на Геллеспонте и славные поселения на Эвксинском Понте – все они тяготели к Милету. Но когда они поддались наслаждению и роскоши, говорит *Аристотель* [frag.557 Rose], то мужество отлетело от их города, и тогда возникла пословица:

«Храбры когда-то были и милетяне».

Гераклид Понтийский во второй книге «О справедливости» [Voss 41] пишет: «Город милетян пал от бедствий, рожденных роскошью и гражданскими распрями, ибо в нем каждый, не зная чувства меры, ис-
524 треблял своих врагов до самого корня. Так, когда зажиточные граждане вступили в борьбу с простонародьем, которое звали «гергитами»[25], и поначалу верх одерживал народ, то изгнавши богатеев из города, они собрали детей изгнанников на току и предали преступнейшей казни – насмерть затоптали волами. Зато и богачи, взявши верх, обмазывали своих пленников смолою и заживо сжигали всех вместе с детьми. Говорят, что когда они горели, было явлено много знамений: священная олива вспых-
b нула сама собой, а бог Аполлон[26], долго отказывавший им в вещаниях, на вопрос «за что?» ответил так:

«Много печалит меня беззащитных убийство гергитов,
Участь сгоревших в смоле и навеки увядшее древо».

А *Клеарх* в четвертой книге «Об образе жизни» рассказывает [FHG. II.306], что милетяне впали в роскошь из зависти к колофонянам, а потом распространили эту роскошь и в соседних городах; но когда их за это стали попрекать, то вспомнили пословицу: «милетское – милетянам,
c а вовсе не на вынос[27]».

27. СКИФОВ *Клеарх* описывает следом за милетянами [FHG.II.306]: «Вначале скифы жили только под общечеловеческими законами, но по-

том они из-за своей спеси стали несчастнейшими из смертных[28]. Роскоши они предавались, как никто, сделавшись рабами обилия богатства и прочих благ – это видно по нарядам и образу жизни даже нынешних их d
вождей. Увлекшись этой прихотливостью больше и раньше всех, они до того дошли в своем бесчинстве, что стали отрезать носы[29] всем, в чьи земли проникали; и потомки тех народов, даже выселившись, сохраняют в своем имени память о том насилии. А скифские женщины булавками накалывали клейма на теле женщин из фракийских племен, живших к северу и западу; поэтому еще много лет спустя эти заклейменные фраки- e
янки уничтожали память о своем несчастье, окружая скифские наколки собственными узорами, чтоб отметины стыда и позора казались пестрыми украшениями. В своем господстве надо всеми скифы были так надменны, что рабам невозможно было служить им без слез, отсюда и пошла известная поговорка: «скифский разговор». Когда же после многих бедствий лишились они привольного житья и длинных волос, то у всех соседних народов «остричь в знак позора» стало называться «оскифить f
(ἀποσκυθίσθαι)»[30].

28. Всех ИОНИЙЦЕВ осмеивает в своем «Киклопе» *Каллий* (или *Диокл*) [Kock.I.695]:

Расскажи, как дела в ионийской земле,
так роскошной, застольем богатой.

[Среди них] АБИДОСЦЫ, милетские выходцы, ведут жизнь распущенную и упадочную, как представляет это *Гермипп* в «Воинах»[31] [Ibid. 241]:

– Заморские ратники,
Привет! Как дела у вас?
Посмотришь – и кажется,
Вы больно изнежились:
В кудряшках мальчишеских 525
И с пухлыми ручками!
– А где же ты видывал,
Абидосцев мужчинами?

И *Аристофан* в «Трифале» мимоходом осмеивает многих ионийцев [Ibid. 529]:

Когда сюда являются ионяне,
То клянчат и канючат и занудствуют:
Один: «Продай раба на нашем Хиосе!»
Другой: «В Эфесе!» Третий: «Нет, в Абидосе!»
Четвертый: «В Клазоменах!» Все «Продай, продай»...

В речи же «Против Алкивиада» оратор *Антифонт* бранит абидосцев b
так: «После того, как, достигнув совершеннолетия, с одобрения опеку-

нов ты получил права гражданства, ты взял свое имущество и отплыл в Абидос; но не с тем, чтобы взыскать с должников или попросить услугу у проксенов, а чтобы перенять у абидосских баб их повадки подстать беззаконным наклонностям твоей развратной душонки, а потом использовать их в предстоящем житье».

c 29. МАГНЕСИЙЦЫ, что живут в долине Меандра, тоже нашли себе конец в непомерной своей распущенности, как о том пишет в элегиях *Каллин* [PLG[4]. II.5], а также *Архилох* [PLG[4]. II.388]: они были покорены эфесцами.

А о самих ЭФЕСЦАХ, об их одеяниях и крашеных плащах вот как рассказывает *Демокрит Эфесский* в первой из двух книг «Об эфесском храме» [FHG.IV.383]: «Одежды у ионян фиалковые, и порфирные, и шафранные, вышитые ромбами, а по верхнему краю через равные промежутки – звериные изображения. Есть у них платья-сарапеи, окрашен-
d ные в яблочный цвет, и в морской пурпурный, и в белый, и в красный. Есть и длинные платья-каласиры коринфской работы – и красные, и фиалковые, и гиацинтовые, а можно купить и морского цвета, и огненного, но самые лучшие каласиры – персидские. Можно там увидеть, – продолжает *Демокрит*, – и платья-актеи, самые дорогие из персидских
e одежд. Ткани у них очень плотные, что придает им прочность и легкость; и они усеяны золотыми крупинками, а каждая крупинка закреплена за середину пурпурной нитью с изнанки ткани». Вот такие одежды, – говорит он, – были у эфесцев в их вожделенной роскоши.

30. О САМОСЦАХ же с их роскошествами историк *Дурид* приводит стихи поэта *Асия*, из которых видно, что на запястьях они носили наручья, а в праздничном шествии в честь Геры выступали, раскинув расчесанные волосы на грудь и плечи; обычай этот подтверждается и пословицей: «Пойти на праздник Геры непричесанным». Стихи же Асия
f таковы [frag.ep.206]:

Так поспешали они, упорядочив гребнями кудри,
Геры святыню почтить, облеченные дивной одеждой:
Белые были на них, до земли ниспадая, хитоны,
Скрепы златые на лбах взносились, подобно цикадам,
Ветер власы колебал, золотой перевитые вязью,
Наручья дивной работы смыкались у них на запястьях, –
[Шли они легкой стопою, подобясь] бойцам щитоносным[32].

526 *Гераклид Понтийский* в книге «О наслаждении» говорит, что самосцы, жившие в непомерной роскоши, мелочными сварами, как сибариты, погубили свой город.

31. КОЛОФОНЦЫ, по словам *Филарха* [FGH.81f 66], поначалу отличались строгими нравами, но когда склонились к роскоши, то вошли в дружбу и союз с лидийцами и стали выходить на люди с золотыми украшениями в волосах, как о том говорит и *Ксенофан* [frag.3]:

Но бесполезную роскошь познали они от лидийцев,
Раньше, чем власть захватил мерзкий над ними тиран, –
Шли в собранье они, в драгоценный окутавшись пурпур, b
Было не менее их тысяча общим числом,
Чванные, великолепьем кудрей высоко заплетенных,
Все пропитавшись насквозь мазей душистых струей.

В непомерном своем пьянстве дошли они до того, что иные не видели ни восхода, ни заката. У них был даже закон, сохранившийся поныне[33], что флейтистки, арфистки и прочие музыканты, обслуживая пьяных, c получают [одну] плату с рассвета до полудня, [другую] с полудня до зажигания светильников и [третью] за всю остальную ночь[34]. *Феопомп* в пятидесятой книге своей «Истории» [FHG.I.229] говорит, что не менее тысячи колофонцев шаталось по городу в пурпурных одеждах, а пурпур, как известно, был тогда редок и его с трудом домогались даже цари: раковины-пурпурницы продавались на вес серебра. Из-за такого-то образа жизни они оказались под властью тирании, были ввергнуты в граждан- ские распри[35] и погубили отечество. То же самое рассказывает о них и d *Диоген Вавилонский* в первой книге «Законов». У *Антифана* же в «Додоне»[36] так сказано о роскоши всех ионян вместе взятых [Kock.II.48]:

Откуда, кто такие? Не ионян ли
Валит толпа, в плащи одетых пышные,
Изнеженных, приверженных к роскошеству?

И *Феофраст* в книге «О наслаждении» пишет, что своей непомерной роскошью ионяне ... [лакуна в тексте] ... тоже дали повод присказке[37], которая и сейчас в ходу.

32. Из ПРИОКЕАНИЙСКИХ НАРОДОВ некоторые тоже отличаются изнеженностью, как о том пишет *Феопомп* в восьмой книге «Истории Филиппа» [FHG.I.287]. О ВИЗАНТИЙЦАХ и КАЛХЕДОНЦАХ[38] *Фео- e помп* рассказывает вот что: «У византийцев давно уже было демократическое правление, город их лежал при торговой гавани, и народ проводил все время на берегу и на рынке, привыкая беспутствовать, блудить и пить вино по кабакам. Калхедонцы же когда-то были гораздо лучше византийцев по образу жизни и времяпрепровождению; но объединившись f с ними воедино и отведав демократических вольностей, они тоже впали в гибельное роскошество, из людей разумнейших и умереннейших в быту превратившись в расточителей и пьяниц». И в двадцать первой книге «Истории Филиппа» [FHG.I.302] он пишет, что УМБРЫ, адриатический народ, отличаются изнеженностью и живут почти как лидийцы, потому что земля у них хорошая и потому всего у них вдоволь. 527

33. В четвертой книге он рассказывает о ФЕССАЛИЙЦАХ [FHG.I.286]: «Одни из них проводят жизнь среди флейтисток и танцов-

щиц, другие за игрою, выпивкой и прочими беспутствами, и больше они
стараются, чтобы столы были полны всевозможными лакомствами, не-
жели чтобы быть достойными людьми. А ленивее и расточительнее всех
b [фессалийцев], – продолжает Феопомп, – ФАРСАЛЬЦЫ». *Критий* тоже
подтверждает [FHG.II.69, Diels 622], что по общему мнению фессалий-
цы тратят больше всех на еду и наряды – оттого они и навели персов на
Элладу, что восхищались их роскошью и пышностью.

Об ЭТОЛИЙЦАХ *Полибий* в тринадцатой книге «Истории» пишет
[I.1], что из-за постоянных войн и расточительного житья они оказа-
лись у всех в долгу. И *Агафархид* в двенадцатой книге «Истории» под-
c тверждает [FHG.III.192]: «Этолийцы настолько же более других гото-
вы встретить смерть, насколько усерднее других стремятся проматывать
жизнь».

34. Знаменита была и роскошь СИЦИЛИЙЦЕВ, в особенности
СИРАКУЗЯН, как свидетельствует и *Аристофан* в «Пирующих» [I.446]:

Но не тому учился ты, за чем тебя послал я,
А пить, потом реветь ослом, да жрать по-сицилийски,
Да пировать, как сибарит, с большой лаконской чашей...

И *Платон* в «Письмах» [p.326b] говорит: «С такими мыслями я прибыл
d впервые в Италию и Сицилию. Когда же я приехал, тамошняя пресловू-
тая блаженная жизнь, заполненная всевозможными италийскими и си-
ракузскими пиршествами, никак не пришлась мне по душе. Не понра-
вилось мне и наедаться дважды в день до отвала, а по ночам никогда не
спать одному и также всякие другие привычки, связанные с подобной
жизнью. Естественно, что никто из людей, живущих под этим небом,
с юности воспитанный в таких нравах, не мог бы никогда стать разум-
ным». И в третьей книге «Государства» он пишет [p.404d]: «Видно, не
нравятся тебе сиракузский стол и сицилийские разносолы? И коринф-
e скую девицу ты бранишь, которую любят мужчины для поддержания
тела в лучшем виде? И аттические печенья, которые считаются такими
вкусными?»

35. Рассказывая в шестнадцатой книге «Истории» об утопавших
в роскоши сирийских городах, *Посидоний* пишет и следующее [FHG.
III.258][39]: «Жители этих городов, изобилием пастбищ избавленные от
нехватки необходимого, собирались большими компаниями на непре-
рывные пиры, в гимнасиях устраивали бани, умащались дорогими мас-
f лами и благовониями; в «грамматейонах» – так они называли помеще-
ния для общественных трапез – они жили, как у себя дома, проводили
там почти весь день, набивая утробу яствами и винами, а иное и унося
с собой; слух свой они непрерывно услаждали громким звоном чере-
паховых лир, и эхом откликались им соседние города». И *Агафархид* в

тридцать пятой книге «О Европе» [FHG.III.194]: «Ликийские АРИКАН- 528
ДИЙЦЫ, соседи лимерийцев, из-за расточительных своих прихотей оказались у них в долгу, по сластолюбию и лени не могли расплатиться и оттого склонились на посулы Митридата, полагая, что за это он сложит с них долги».

36. КАМПАНСКИЕ КАПУАНЦЫ, по словам *Полибия* в седьмой книге, очень разбогатели на своих плодородных почвах, и тогда впали b
в расточительство и роскошь, превзойдя молву о Кротоне и Сибарисе. «Бремя благополучия, – пишет он, – оказалось им не по силам, и они призвали к себе Ганнибала, а за это претерпели жестокие кары от римлян. Петелийцы же сохранили верность римлянам и с такой твердостью выдерживали осаду Ганнибала, что поели все кожи в городе, и кору де- c
ревьев, и свежие побеги, и так держались все одиннадцать месяцев осады без внимания и помощи римлян, и только потом сдались».

37. Согласно рассказу *Филарха* в одиннадцатой книге его «Истории», Эсхил полагал, что КУРЕТЫ получили свое прозвище от их роскоши (от κούρη «дева») [frag.313]:

И вьющиеся кудри, словно *девичьи*,
По ним и называют их *куретами*.

И *Агафон*, описывая в «Фиесте» женихов Пронактовой дочери, говорит, d
что были они во всей красе и с длинными кудрями; а когда возвращались, отвергнутые, то [TGF². 763]:

Богатства память, кудри мы обрезали,
Желанные во дни веселой юности,
И потому куретов имя славное (κοῦρεται)
Мы заслужили: волосы обрезаны (κοῦριμοι).

И КУМЕЙЦЫ италийские, как рассказывает *Гиперох* [FHG.IV. 344] или иной сочинитель приписываемой ему книги «О Кумах», ходили в золоте и цветистых одеждах, а на поля они выезжали с женами на пароконных e
упряжках.

38. Итак, вот что я запомнил о роскоши городов и народов. А о прославившихся роскошью людях я слышал следующее.

[КАТАЛОГ СЛАСТОЛЮБЦЕВ]

Ктесий в третьей книге «О Персии» рассказывает [frag.20], что роскоши предавались все азиатские властители, более же всех – НИНИЙ, сын Нина и Семирамиды. Он не выходил из дворца и в своем роскошестве f
никому не показывался, кроме евнухов и собственных жен. Таков же был и САРДАНАПАЛ[40], сын то ли Анакиндараксара, то ли Анаба-

раксара. И когда один из его полководцев, мидиец Арбак[41], стал проситься у евнуха Спарамиза лицезреть своего государя и с трудом получил на свою просьбу согласие, то войдя во дворец, мидиец увидел, как царь, набеленный и по-женски разнаряженный, восседал на возвы-
529 шении среди наложниц и расчесывал пурпурную шерсть; брови у царя были насурьмленные, платье женское, борода сбрита, а кожа выглажена пемзою, лицо белее молока и с подведенными глазами; и когда царь заметил Арбака, то приказал вырвать ему глаза. Однако большинство [историков], в том числе и *Дурид* [FHG.II.437], рассказывают, что Арбак вознегодовал, что такой человек над ними царствует, и сам заколол Сар-
b данапала. *Ктесий* же продолжает [frag.20], что царь выступил на войну, собрал огромное войско, но был разбит Арбаком и покончил с собой, сгорев в своем дворце. Погребальный костер он взгромоздил в четыреста футов высоты, бросил в него полтораста золотых лож и столько же золотых столов, посреди костра поставил стофутовый деревянный терем и в нем ложа для царя с женою и для наложницы. Трех своих сыновей и двух дочерей он, когда дела пошли плохо, отослал в Ниневию к ее
c царю, давши им три тысячи талантов золота. Терем он покрыл большими толстыми бревнами и вокруг поставил крепкие деревянные столбы, чтобы не осталось выхода. Золота он там положил тысячу мириад талантов, серебра мириаду мириад талантов, и еще ткани, багряницы и всякие наряды. Этот костер он приказал поджечь, и горел он пятьдесят дней, и народ дивился при виде дыма и думал, что это царь приносит жертвы бо-
d гам; правду знали только евнухи. Вот так, прожив жизнь в неслыханном сластолюбии, Сарданапал скончался, как настоящий муж.

39. *Клеарх* о персидском царе рассказывает [FHG.II.305, см. выше 515], что когда ему приносят сласти, он дает принесшим награды... себе на уме: не точная ли это поговорка «Кусочек за бога, кусочек за царя». Вот почему Сарданапал счастливей всех: он при жизни превыше всего почитал наслаждение, и по смерти на памятнике своем показывает, сло-
e жив пальцы, как для щелчка, что смешны дела человеческие и не стоят щелчка пальцами, какой дважды выщелкивается в хороводе[42]... и в ином был усерден: так что Сарданапал предстает совсем не бездельником, потому что на том памятнике написано: «*Сарданапал, сын Анакиндаракса, выстроил в один день города Анхиалу и Тарс, но теперь мертв*». *Аминта* в третьей книге «Путевых стоянок» [Scr.Al.Magn. p.316] пишет, что в городе Ниневии есть высокая насыпь, откуда Кир брал землю, окру-
f жая город осадным валом, и будто насыпь эта осталась от Сарданапала, царя Ниневии, а на ней каменный столб и надпись халдейскими буквами, которую *Херил* переложил стихами [AP.XVI,27][43]: «*Я был царем, и*
530 *пока видел солнце, я пил, ел и любил, зная, что век человеческий краток, но вмещает много перемен и страданий, и оставленным мною добром*

насладятся другие. Поэтому наслаждался и я, не упуская ни дня». *Клитарх* в четвертой книге «Об Александре» пишет [frag.2], что Сарданапал умер в старости, свергнутый с [ас]сирийского престола. А *Аристобул* говорит [frag.2]: «Идя на персов, Александр остановился лагерем у Анхиалы, которую построил Сарданапал, и там поблизости был памятник Сарданапалу и на нем каменный отпечаток правой руки с пальцами, сложенными как для щелчка, и с надписью ассирийскими буквами: "*Я, Сарданапал, сын Анакиндаракса, выстроил в один день города Анхиалу и Тарс. Ешь, пей, забавляйся, а все остальное не стоит вот этого*", то есть щелчка».

40. Роскоши предавался не только Сарданапал, но и фригиец АНДРОКОТТ. Он тоже наряжался в цветистые одежды, и украшал себя ярче всякой женщины: об этом пишет *Мнасей* в третьей книге «Европы» [FHG.III.152]. *Клеарх* в пятой книге «Об образе жизни» [FHG.II.307] говорит, что мариандинец САГАРИС в своей изнеженности до старости сосал женскую грудь, чтобы не утруждать себя жеванием, и никогда не опускал руку ниже пупа. За то же самое и Аристотель смеялся над халкедонцем Ксенократом, который справлял нужду не прикасаясь к срамным частям; Аристотель напоминал ему стих *Эврипида* [Эврипид «Ипполит» 317]:

Рука чиста, но вот душа запятнана.

Ктесий рассказывает [frag.52], что АННАР, царский наместник в Вавилоне, ходил в женском наряде и украшениях, и к нему, царскому рабу, сходились на пир полтораста певиц и арфисток, которые пели и играли на арфах, пока он жевал. О самом НИНЕ *Феникс Колофонский* в первой книге «Ямбов» пишет вот как [Chol. p.141]:

Об ассирийском слышал я рассказ Нине:
Купался он в богатстве, как тюлень в море,
И как песка в морского, не считал злата.
В небесных он созвездьях не искал смысла,
Не возжигал священного огня магов,
На бога он гадальных не взносил прутьев,
Витией не был, не был судией людям,
Не мог собрать народ, устроить смотр войску, –
Зато он ел, любил и пил вино вволю,
А прочие заботы низвергал в пропасть.
А умирая, завещал завет людям,
[И он с его надгробия звучит песней]:
«Мидиец, ассириец или колх дальний,
Иль синд болотный с головой в кудрях длинных,
Услышь меня, и я тебе скажу вот что:
Я был живым дыханием и слыл Нином,

А ныне я ничто и стал земным прахом.
[И у меня осталось (ни глотком больше,)
Чем сколько выпил, съел и отлюбил в жизни.]
Нагрянули враги со всех сторон света,
И все мое добро безмерное грабят,
531 Как жрицы Вакховы на части рвут зверя.
[Ни золота с собой не взял я в край смерти,
Не взял ни колесницы, ни коней царских:
Венец носивший, горсткою лежу пепла»].

41. *Феопомп* в пятнадцатой книге «Истории Филиппа» пишет [FHG.I.299], что роскошью и сластолюбием всех людей превзошел, сидонский царь СТРАТОН. Все, что сочинил Гомер про феакийцев – празднества, вино, певцы и сказители – все это было для Стратона посто-
b янным времяпрепровождением. В погоне за наслаждениями он далеко превзошел феакийцев: они, по словам Гомера, устраивали попойки с женами и дочерями, а Стратон созывал свои пиры флейтисток, арфисток и кифаристок, выписывал гетер из Пелопоннеса, музыкантш из Ионии, а
c прочих девиц со всей Эллады, чтобы они плясали и пели, и устраивал между ними состязания перед друзьями. От природы будучи рабом наслаждений, все время он проводил с ними, радуясь такой жизни. Более же всего стремился он в этом превзойти НИКОКЛА[44]: они очень ревновали друг к другу, и каждый старался превзойти другого привольностью и сладостью житья. В этом соревновании дошли они до того, что будто бы расспрашивали всех приезжих, что нового в доме у соперника и как
d богаты его жертвоприношения, – а потом старались во всем этом одержать над ним верх: так им было важно прослыть счастливыми и блаженными. Но им не удалось прожить так всю жизнь и оба умерли насильственной смертью. *Анаксимен* в книге «Превратности царской участи» [Scr.Al.Mag.38], повторив о Стратоне те же рассказы, пишет, что рос-
e кошью и распущенностью он соперничал с Никоклом, царем Саламина Кипрского, и что оба погибли насильственной смертью[45].

42. А вот что пишет в первой книге «Истории Филиппа» *Феопомп* [FHG.I.283]: «И на третий день Филипп прибыл в Онокарсис, фракийское урочище, где была дубрава, прекрасная для отдыха, особенно в летнюю жару. Это был один из любимых уголков КОТИСА, который более всех фракийских царей любил сласть и роскошь и поэтому всякий раз в своих разъездах, видя место, осененное деревьями и орошенное клю-
f чевой водой, устраивал там свои стоянки; а потом, объезжая их от случая к случаю, приносил там жертвы богам и пировал с наместниками, – счастливый и блаженный до той поры, когда кощунственно оскорбил Афину». И далее историк рассказывает, как Котис устроил пир, объявив, что Афина выходит за него замуж: построил свадебный терем и ждал,

хмельной, явления богини. Обезумевший, он послал телохранителя пос- 532
мотреть, не явилась ли богиня в тереме, когда тот вернулся и сказал: «никого», он застрелил его из лука и послал второго, – пока, наконец, третий не догадался сказать, что она давно сошла и ждет царя. Этот же самый Котис однажды в порыве ревности разрубил своими руками собственную жену, начав со срамных ее частей.

43. А в тринадцатой книге «Истории Филиппа» *Феопомп* рассказывает об афиняне ХАБРИИ [FHG.I.297]: «В городе[46] он жить не мог – как b
из-за своего мотовства и распущенности, так и из-за подозрительности афинян, [которая могла обратиться] против кого угодно; поэтому все лучшие мужи и предпочитали обитать вдали от города: Ификрат во Фракии, Конон на Кипре, Тимофей на Лесбосе, Харет в Сигее, а сам Хабрий в Египте». И о ХАРЕТЕ он тоже пишет в сорок пятой книге [FHG.I.318]: «Был Харет ленив и медлителен, хотя тоже тянулся к роскоши: в походы c
он возил и флейтисток, и арфисток, и простых девок; а из военных денег часть тратил на эту свою спесь и часть оставлял в Афинах – для ораторов и законодателей в народном собрании и простых людей, которым грозил суд. Поэтому народ афинский на него не роптал, и граждане его даже любили – и понятно, потому что они и сами так жили: в юности с гетерами и флейтистками, взрослыми за пьянством, за игрой и прочими d
беспутствами, а народ тратил больше денег на общественные угощения и мясные раздачи, нежели на управление городом». И в книге «О дельфийской добыче» *Феопомп* пишет [FHG.I.309]: «Афинянину Харету через Лисандра[47] было выдано шестьдесят талантов; из этих денег он принес жертвы богам за победу над Филипповыми наемниками, а потом угощал всех граждан на городской площади». Начальником тех наем- e
ников был Адей по прозвищу Петух, о котором комедиограф Гераклид упоминает так [Kock.II.435]:

Филиппов петушок раскукарекался,
Носился спозаранку и попал под нож –
Его тогда схватил Харет-афинянин:
Видать, тот был без гребня. И зарезавши
Лишь одного, устроил угощение
Харет для многих, – дело благородное!

То же самое рассказывает и Дурид [FHG.II.470]. f

44. *Идоменей* [FHG.II.491] пишет, что писистратиды ГИППИЙ и ГИППАРХ тоже завели разгульные праздники, при которых кормилось множество распутниц и прихвостней, а поэтому власть их стала тяжела народу. А отец их Писистрат в наслаждениях был умерен и даже, как рассказывает *Феопомп* в двадцать первой книге [FHG.I.303], не охра- 533
нял своих садов и усадеб, чтобы всяк, кто хочет, мог зайти и взять, что нужно. Подражая ему, потом то же самое делал и КИМОН. *Феопомп* о

нем пишет в десятой книге «Истории Филиппа» [FHG.I. 293]: «У Кимона Афинского ни на полях, ни в садах не было ни одного сторожа, чтоб из граждан всякий, кто хочет, мог зайти и взять, что нужно из плодов
b его имения. Он и дом свой держал открытым для всех, и у него всегда был наготове нехитрый обед на много гостей, так что бедные граждане могли войти к нему и пообедать. Даже тех, кто попрошайничал перед ним каждый день, он не оставлял без помощи: говорят, при нем всегда ходили двое-трое юношей с мелкою монетою, и когда к нему подходили с просьбами, он приказывал ее раздавать. Говорят, он давал деньги и на похороны. И нередко делал вот что: видя, что из граждан кто-то плохо одет, он приказывал одному из спутников обменяться с ним своею одеж-
c дою. Поэтому слава у него была добрая, и меж граждан он считался самым лучшим». Писистрат же бывал ко многим жесток, поэтому некоторые даже говорят, будто дионисические маски – это его изображения[48].

45. Сам ПЕРИКЛ-ОЛИМПИЕЦ, по словам *Гераклида Понтийского* в книге «О наслаждении» [Voss 36], прогнал из дома жену и зажил
d всласть с мегарскою гетерой Аспасией[49], потратив на нее много своего добра. Фемистокл, при котором афиняне еще не пьянствовали и не водились с гетерами, однажды напоказ запряг четырех девок в колесницу и так проехал утром в толпе народа через Керамик[50]. Однако из рассказа *Идоменея* [FHG.II. 491] об этом случае неясно – то ли он запряг их, как лошадей, то ли взял к себе в колесницу. И *Поссид* пишет в третьей книге
e «О Магнесии» [FHG.IV.483], что когда Фемистокл получил в Магнесии венценосную власть[51], то принес жертвы Афине, учредив ей праздник Панафиней, и принес жертвы Дионису Многокувшинному, учредив ему праздник Кувшинов[52]. Впрочем, *Клеарх* пишет в первой книге «О дружбе» [FHG.II.313], что, построив себе красивую столовую с тремя ложами, он сказал, что хотелось бы ему иметь столько друзей[53].

46. *Хамелеонт Понтийский* в книге «Об Анакреонте» приводит его стихи [frag.11 Koepke]

Полюбился Эврипиле переносный Артемон, –

f и поясняет, что АРТЕМОН[54] получил это прозвище за то, что жил в роскоши, и его повсюду носили на носилках. В самом деле, как Артемон из бедности достиг роскоши, *Анакреонт* описывает такими стихами [frag.54 Diehl]:

Раньше ходил в рубище он худой, перепоясанный,
Вместо серег в мочках ушей носил кусочки дерева;
Немытой бычьей шкурою
Плечи прикрыв, – шкуру содрал он со щита облезлого, –
534 Жил среди шлюх плут Артемон, среди продажных мальчиков,
Нечестно добывая хлеб.
Часто на брус, на колесо ложился под розгами,

Часто ему шкуру витым бичом спускали кожаным
И выдирали бороду.
Ну а теперь Кикин[55] сынок на колеснице катится,
Злато в ушах, зонт над челом, по-бабьи разукрашенный... b

47. А о красавце АЛКИВИАДЕ *Сатир* повествует так [FHG.III.160]: «Говорят, что в Ионии он был изнеженнее ионян, в Фивах беотийствовал пуще фиванцев, закаляя тело упражнениями, в Фессалии на лугах и скачках возился с лошадьми больше, чем Алевады, в Спарте выдержкой и простотой жизни побеждал лаконцев, во Фракии всех перепи- c
вал неразбавленным вином. Чтобы испытать свою жену, он послал ей от чужого имени тысячу персидских монет. Красив он был так, что и взрослый не стриг длинных волос[56]; а сандалии носил такие небывалые, что их стали звать «алкивиадками». В театре, когда он, шествуя в пурпуре, вел свой хор[57], то на него любовались и мужчины, и женщины. Антисфен-сократик, видевший Алкивиада своими глазами, говорит, что был он крепок, мужествен, отважен и вежествен и во вся-
ком возрасте оставался красив. В его поездках ему прислуживали, как d
рабы, четыре союзных города: персидский шатер раскидывали эфесцы, корм коням давали хиосцы, скот для жертвоприношений и угощений – кизикийцы, вино и прочие припасы – лесбосцы. Воротясь в Афины из Олимпии, он посвятил Афине две картины кисти Аглаофонта: на одной его венчали Олимпийская и Пифийская победы, на другой[58] он си-
дел на коленях у Немеи и лицом был краше женщины. Даже во главе e
войска он оставался щеголем: щит имел украшенный золотом и слоновой костью, а знаком на щите был Эрот с молнией вместо дротика[59]. Однажды он ввалился с пьяной ватагою в дом Анита, своего богатого любовника, и в ватаге этой был бедняк Фрасилл; осушив за здравье Фрасилла половину сосудов, стоявших на стойке, он велел спутникам отнести их к Фрасиллу. Явив Аниту такую любезность, он ушел. Люди f
стали звать его самодуром, но Анит ответил им, как подобает благородному влюбленному: «Нет, клянусь Зевсом, он даже щедр: взял половину, а мог взять все».

48. Оратор *Лисий* о распущенности Алкивиада рассказывает так [Thalheim p.346]: «Аксиох и Алкивиад вместе отплыли в Геллеспонт, вместе женились в Абидосе на абидосской женщине Медонтиде и оба 535
жили с ней. Когда у них родилась дочь, то они говорили, что не знают, чья она. Когда она выросла, то они стали спать и с нею: когда это делал Алкивиад, он говорил, что это дочь Аксиоха, а когда Аксиох, – что Алкивиада». Его обхождение с женщинами *Эвполид* в «Льстецах» осмеивал так [Kock.I.300]:

– Алкивиад пускай уйдет из женского разряда!
А л к и в и а д. Что ты несешь? Иди домой, жену свою учил бы! b

И *Ферекрат* говорит [Kock.I.194]:

Алкивиад, не будучи мужчиною,
Отлично стал всеобщим мужем женщинам.

В Спарте он обольстил Тимею, жену царя Агида, а когда его за это упрекали, он ответил, что это не ради распутства, а ради того, чтобы его сын воцарился над Спартою и чтобы спартанские цари считались не потомками Геракла, а потомками Алкивиада[60]. Даже в походах он возил с
c собою Тимандру, мать коринфской гетеры Лаиды, и афинскую гетеру Феодоту.

49. [Когда он был амнистирован афинянами] после своего бегства[61], он сделал их господами Геллеспонта, отправил в Афины более пяти тысяч пелопоннесских пленников, а сам, возвращаясь в отечество, украсил триеры зелеными ветвями, лентами и флажками. На канатах они тащили за собой захваченные корабли противника с отрубленными носами, числом до двухсот, и ладьи для перевозки конницы, полные добычи и ору-
d жия лаконцев и пелопоннесцев. Так он подошел к гавани, и тогда триера, на которой плыл он сам, под пурпурными парусами понеслась ко входу в Пирей; там гребцы взялись за весла, а гребную песню им завел на флейте Хрисогон, стоя на корме в одежде пифийского победителя, а команды им отдавал трагический актер Каллипид[62] в театральном плаще. Оттого-то и было в шутку сказано: «Ни Спарта не вынесла бы двух
e Лисандров, ни Афины двух Алкивиадов». Подражал Алкивиад и персидским обычаям, как Павсаний, и для разговоров с Фарнабазом одевался в персидские одежды и учил персидский язык, как Фемистокл.

50. *Дурид* рассказывает в двадцать второй книге своих «Историй» [FHG.II.477]: «Спартанский царь Павсаний сложил с себя грубый спартанский плащ своих отцов и нарядился в персидские одежды. И сицилийский тиран ДИОНИСИЙ облачался в длинные одеяния[63] и носил золотой венец и плащ с пряжкою на плече, как трагические актеры.
f И АЛЕКСАНДР [Великий], завладев Азией, стал одеваться по-персидски. Но всех их превзошел ДЕМЕТРИЙ[64]: одни башмаки его стоили целое состояние. Они имели вид полусапожек, но были покрыты войлоком, крашеным в пурпур и украшены спереди и сзади хитрыми золотыми узорами. Ездовой его плащ был черный, и на нем были вытканы
536 золотые звезды и двенадцать знаков зодиака. Золотом шита была и лента, перетягивавшая пурпурную широкополую шляпу, а концами ниспадавшая на спину. И когда в Афинах справлялись Деметриевы праздники[65], то на сцене выставлена была картина, на которой он скакал верхом, оседлав весь обитаемый свет».

Нимфид Гераклейский пишет в шестой книге о своем городе [FHG. III.15]: «ПАВСАНИЙ, победив в битве при Платеях Мардония, вовсе по-

забыл спартанские обычаи и в бытность свою в Византии до того дошел b
в своей надменности, что посвятил богам, чьи храмы стояли у входа в пролив, бронзовую чашу с наглой надписью, будто он один совершает это посвящение и ни о ком другом в своем тщеславии не помнит; чаша эта сохранилась и по сей день:

Здесь, на эвксинских брегах, эту чашу принес Посейдону
Царь Павсаний, чья власть в эллинской славной земле,
В память своих побед: Геракла он древнего отрасль,
Сын Клеомброта-царя, родина – Лакедемон».

51. В большой роскоши жил и ФАРАКС ЛАКЕДЕМОНСКИЙ, – об
этом пишет *Феопомп* в сороковой книге «Истории» [FHG.I.314]: наслаж- c
дениям он предавался столь разнузданно, что скорее должен был зваться по этому пороку сицилийцем, чем по отечеству спартанцем. В пятьдесят второй книге тот же *Феопомп* пишет [FHG.I.322], что и спартанец АРХИДАМ ЛАКОНСКИЙ оставил отеческий образ жизни и перенял чужеземную изнеженность; оттого жить на родине было ему в тягость, и невоздержанность постоянно влекла его на чужбину. Так, когда из Тарента пришли послы с просьбой о союзе, он поспешил им на подмогу; но когда он потом погиб в бою, то враги даже отказали ему в погребении, хотя d
тарентинцы предлагали за его тело огромный выкуп.

Филарх в десятой книге «Истории» пишет [FHG.I.338], что ИСАНФ, царь фракийского племени кробизов, превосходил роскошью всех своих современников; он был богат и красив. А в двадцать второй книге он e
рассказывает [FHG.I.345], что египетский царь ПТОЛЕМЕЙ ВТОРОЙ, хотя и был достойнейшим из владык и более всех заботился о воспитании мужей, однако и он от недолжной роскоши повредился в уме и говорил, будто он единственный достиг бессмертия и теперь будет жить вечно. И вот, промучившись несколько дней от приступа подагры, он, как стало ему лучше, выглянул в оконце и увидел, как на берегу реки египтяне растянулись на песке за немудреной трапезой. «Несчастный я! – воскликнул он, – почему не могу я быть одним из них!»

52. О КАЛЛИИ и его прихлебателях у нас уже шла речь[66], однако *Ге-* f
раклид Понтийский в книге «О наслаждении» сообщает о нем такой рассказ, что я приведу его полностью [Voss, 37]. «Говорят, что когда персы в первый раз пришли на Эвбею, то казною их военачальника завладел один эретриец[67] по имени Диомнест. Вышло так, что тот военачальник[68] поставил свой шатер на Диомнестовом поле и положил деньги в комнате
его дома. Когда все те персы погибли, то никто не знал, что у Диомнес- 537
та столько этого золота. Но когда персидский царь вновь послал войско на Эретрию, чтобы стереть ее с земли, то богатые люди, понятным образом, стали искать для своего добра надежные места, и наследники Диомнеста послали свое золото на хранение в Афины к сыну Каллия

Гиппонику, по прозвищу Аммон. И когда персы увели из Эретрии всех
b эретрийцев [в Экбатаны], то огромные эти деньги остались у Гиппоника. Наследник его, тоже Гиппоник[69], стал просить афинян дать ему место для сокровищницы на Акрополе, говоря, что опасно таким деньгам лежать в частном доме. Афиняне дали ему место, но поддавшись друзьям, он передумал и оставил деньги себе. Так Каллий[70] стал обладателем громадного состояния и стал жить в свое удовольствие, – и сколько было
c вокруг него льстецов, сколько приятелей, сколько мотовства! Но привольная эта жизнь довела его до такой крайности, что под старость пришлось ему жить в одиночестве, с одною старухою из варваров, и умер он в нищете, не имея самого необходимого. А кто погубил состояния Никия Пергасийского и Исхомаха[71]? Разве не Автокл и Эпикл, решившись жить вместе и ничего не искать, кроме наслаждений? Потратив последний грош, они приняли яд и покончили счеты с жизнью».

d 53. Об АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ и его непомерной роскоши *Эфипп Олинфский* в книге «О кончине Гефестиона и Александра» рассказывает [Scr.Al.M.125], что в царском парке ему был поставлен золотой трон и ложа на серебряных ножках, и сидя там, он занимался делами с царскими товарищами. А *Никобула* говорит [Scr.Al.M.157], что на его пирах лицедеи только и старались его развлечь, а на последнем своем пире
e сам Александр играл на память сцену из «Андромеды» *Эврипида*, пылко пил заздравное несмешанное вино и других принуждал пить. Тот же *Эфипп* рассказывает [Scr.Al.M.157], что на пирах Александр появлялся в священных одеяниях. Иногда он, как Аммон, облачался в порфиру и сандалии, а на лоб надевал рога, как у этого бога; иногда одевался Артемидою и часто ездил так даже на колеснице в персидском платье, с луком за плечами и охотничьим копьем в руке; иногда являлся одетый Гермесом – по будням в пурпурном ездовом плаще, в пурпурном хито-
f не с белыми полосами, в македонской шляпе с царской диадемою, а на людях в [крылатых] сандалиях, в широкополой шляпе на голове и с жезлом глашатая в руке[72]; а порою выступал в львиной шкуре и с палицей, как Геракл. Что же тогда удивительного, что и у нас император Коммод возил в своей повозке, застеленной львиной шкурой, гераклову палицу и хотел называться Гераклом, если сам Александр, ученик Аристотеля,
538 уподоблял себя стольким богам, и еще богине Артемиде? Даже полы Александр обрызгивал дорогою миррой и душистым вином. В честь его воскурялась смирна и все другие благовония. Все при нем в страхе хранили благоговейное молчание, потому что он страдал разлитием черной желчи, был вспыльчив и мог даже убить. В Экбатанах он устроил праздник в честь Диониса, где всего было вдоволь на пиру, и сатрап Сатрабат[73] раздавал угощения каждому воину. *Эфипп* рассказывает [Scr.Al.M.125], что много люду съехалось на такое зрелище, а глашатаи

вещали речи столь надменные, что превосходили и персидскую спесь.
Так, среди многих, кто славил и венчал Александра, был начальник во- b
оружений, настолько неуемный в своей лести, что когда он говорил с Александром, его глашатай в это время восклицал: «Горг, начальник вооружений, чтит Александра, сына Аммонова, тремя тысячами золотых, а когда пойдет Александр на Афины, то десятью тысячами полных доспехов и десятью тысячами катапульт со всеми нужными для войны снарядами».

54. *Харет* в десятой книге «Рассказов об Александре» говорит[74] [Scr. Al.M.118]: «После победы над Дарием Александр отпраздновал свадьбы, свою и своих друзей, и выстроил для них в ряд девяносто два брачных терема. Свадебный покой вмещал сто лож, каждое в двадцать мин серебра, c
и украшено брачным покрывалом, а царское ложе еще и на золотых ножках. Он призвал на этот пир всех личных своих гостей[75], посадил их напротив себя и остальных новобрачных, а все остальное воинство, пешее и морское, все посольства и захожих зрителей угощал во дворе. Дворец
был великолепно и пышно разубран драгоценными сукнами и полотна- d
ми, а полы выстелены пурпурными и алыми коврами, шитыми золотом. Крышу держали столбы в двадцать локтей высоты, со всех сторон в золоте, серебре и каменьях. По стенам со всех сторон висели дорогие покрывала, шитые золотом были со звериными изображениями, а держались они на прутьях, позолоченных и посеребренных. Двор был охватом в четыре стадия. Пированья шли под звуки труб, и не только свадебные,
но и всякий раз, когда царю случалось делать возлияния, так что все e
войско знало, что делалось во дворце. Пять дней длились эти свадьбы, и прислуживало им множество варваров и эллинов; были лучшие чудодеи из Индии, были Скимн Тарентский, Филистид Сиракузский, Гераклит Митиленский, а после них гласил стихи Алексид Тарентский, играли кифаристы Кратин Мефимнский, Аристоним Афинский, Афинодор Теосский, пели кифареды Гераклит Тарентский и Аристократ Фиван- f
ский, пели под флейту Дионисий Гераклейский и Гипербол Кизикийский, а флейтисты сыграли пифийскую песнь[76] и потом подыгрывали хорам: звали их Тимофей[77], Фриних, Кафисий[78], Диофант и Эвий Халкидский. С этих-то пор «Дионисовы льстецы[79]» стали зваться «Александровы льстецы» – настолько они превзошли самих себя, ублажая царя. В представлениях выступали трагические актеры Фессал, Афинодор и
Аристократ, и комические – Ликон, Формион и Аристон; был там и ар- 539
фист Фасимел[80]». А венков от посольств и прочих доброхотов (пишет Харет) набралось на целых пятнадцать тысяч талантов.

55. *Поликлит Ларисейский* пишет в восьмой книге «Истории» [Scr. Al.M.132], что спал Александр на золотом ложе и что в походах при нем всегда были флейтисты и флейтистки, пьянствовавшие с ним до

b зари. *Клеарх* в книгах «Об образе жизни» о поверженном Александром Дарии[81] пишет [FHG.II.309]: «Персидский царь, раздававший награды тем, кто изобретал для него наслаждения, куда менее дорожил своею царской властью; этим он погубил себя сам, но заметил это лишь когда другие захватили его скипетр и объявили себя правителями». *Филарх* в c двадцать третьей книге «Истории» [FHG.I.343] и *Агафархид Книдский* в десятой книге «Об Азии» [FHG.III.196] пишут, что непомерной роскоши предавались и «товарищи Александра»[82]. Так, Агнон носил башмаки на золотых гвоздях. Клит, по прозвищу Белый, чтобы заниматься делами, выходил к посетителям, одетый в пурпурный плащ. Пердикка и Кратер, любители гимнастики, возили за собой козьи шкуры для шатра обхватом в стадий, отыскивали себе место близ походного лагеря и упражнялись под их навесом, а вьючные животные везли за ними песок для занятий борьбой. Леоннат и Менелай любили охоту и возили с собой тенета d в сто стадий длины, чтобы оцеплять ими местность и травить зверей.

Персидские цари будто бы занимались делами, сидя под золотым платаном, на котором была золотая виноградная лоза, а на ней изумрудная гроздь с индийскими рубинами и другими каменьями неслыханной цены; но все это, говорит *Филарх*, казалось ничтожным по сравнению с самыми будничными тратами Александра. Шатер его, вмещавший сто e лож, держался на пятидесяти золотых столбах. Сверху были натянуты драгоценные ткани, пестро вышитые золотом. Первыми вокруг стояли персидские мелофоры-яблоконосцы[83], числом пятьсот, в одеждах багряного и яблочного цвета; затем лучники, числом тысяча, одетые в красное и огненное; а многие еще и в синих плащах; во главе их были македонцы с серебряными щитами[84], числом пятьсот. В середине шатра стоял золо- f той трон, с которого Александр, окруженный этими телохранителями, принимал посетителей. Снаружи вокруг шатра кольцом стояли слоны в полном вооружении и тысяча македонцев, одетых по-македонски, за ними десять тысяч персов, многие из которых – до пятисот – были одеты в пурпур по особому дозволению царя Александра. И из стольких друзей и служителей никто не смел приблизиться к Александру – таково было 540 его величие. Около того времени Александр пожелал одеть в пурпур всех царских товарищей и разослал в ионийские города, и прежде всего на Хиос, приказы прислать ему пурпурную краску. Когда этот приказ прочли на Хиосе, то случившийся там софист Феокрит сказал, что теперь ему понятно истинное значение гомеровского стиха [Ил.V.83]:

Очи смежила пурпурная смерть и могучая участь.

56. Царь Антиох[85] по прозвищу Грип устраивал в Дафне великолепные празднества и делал на них богатые раздачи, о которых пишет *Посидоний* b в двадцать восьмой книге «Истории» [FHG.III.263]. Прежде всего

раздавались неразделанные мясные туши, потом живые гуси, зайцы и газели, пирующим вручались во множестве и золотые венки, и серебряные сосуды, и рабы, и кони, и верблюды. Каждый должен был взобраться на верблюда, выпить чашу и получить себе этого верблюда со всей поклажею и рабом-погонщиком. Рассказывая в четырнадцатой книге о
царе, также носившем имя Антиох[86] (ходивший походом в Мидию про- c
тив Арсака), *Посидоний* пишет [FHG.III.257], что он ежедневно устраивал приемы для всего народа: на них выставлялись для еды несчетные жареные туши, а кроме того каждый уносил с собой неразделанное мясо и зверей, и птиц, и морских животных, наполняя этим целые телеги; а еще были и медовые пироги, и венки из смирны и ладана, и золотые ленты длиною в человеческий рост.

57. Ученик Аристотеля *Клит* в книге «О Милете» рассказывает [FHG.II.333], что самосский тиран ПОЛИКРАТ в погоне за роскошью
собирал все и отовсюду: собак из Эпира, коз со Скироса, овец из Миле- d
та, свиней из Сицилии. И *Алексид* в третьей книге «Самосских летописей» подтверждает [FHG.IV.299], что Самос при Поликрате украшался за счет многих городов: собаки привозились молосские и лаконские, козы скиросские и наксосские, овцы милетские и аттические. За большие деньги, продолжает Алексид, приглашал он и мастеров. И еще до
тиранской власти он распорядился, чтобы на свадьбах и больших при- e
емах покрывала и сосуды были дорогостоящей выделки.

Поэтому удивления достойно, что никто не пишет о том, чтобы Поликрат залучал на Самос женщин или мальчиков, хотя к последним он был привязан так, что соперничал с самим стихотворцем Анакреонтом, а однажды в порыве ревности даже остриг волосы одному своему любовнику[87]. Этот Поликрат первым стал строить корабли, по имени ос-
трова названные им «самосскими». А *Клеарх* пишет [FHG.II.310], что f
«Поликрат, тиран изнеженного Самоса, позавидовав лидийским усладам, погиб от собственной распущенности. В подражание парку в Сардах, называвшемуся “Сладкое Объятие”, он устроил такую же аллею на Самосе, и в ответ цветам лидийского сладострастия развел свои пресловутые “самосские цветы”[88]. В самосской его аллее, было тесно от промышляющих женщин, а пищею, побуждающей к наслаждению и бой-
ству, он заполонил всю Элладу. А “самосские цветы” – это различные 541
типы красавчиков и красавиц. И вот, когда весь город утопал в празднествах и пьянстве»[89]... Так пишет Клеарх. А я добавлю, что у нас в Александрии[90] до сих пор тоже есть аллея под названием «Для богатых», и там всегда продавалось все, что нужно на потребу роскоши.

58. *Аристотель* в книге «Удивительное» пишет о сибарите АЛКИСФЕНЕ[91], который в своем роскошестве завел себе такой дорогостоящий плащ, что выставил его напоказ на празднестве Геры в Лакинии, b

куда съезжались все италийцы, и на него дивились больше, чем на все остальное. А когда он достался Дионисию Старшему, тот будто бы продал его карфагенянам за 120 талантов; об нем пишет и *Полемон* в книге «О карфагенских одеждах».

Рассказывая о роскоши сибарита СМИНДИРИДА, отплывшего свататься за Агаристу, дочь тирана Сикиона Клисфена, *Геродот* в шестой книге [«Истории»] пишет [127]: «Из Италии прибыл Сминдирид, сын Гиппократа из Сибариса, в роскоши превзошедший все, доступное человеку». Действительно, [одних только] поваров и птицеловов при
c нем была тысяча человек. Упоминает о нем в седьмой книге и *Тимей* [FHG.I.204].

Рассказывая в книге «Об образе жизни» о роскошестве сицилийского тирана ДИОНИСИЯ МЛАДШЕГО, перипатетик *Сатир* пишет [FHG. III.160], что пирующие заполняли у него [огромные] залы, вместимостью по тридцать лож. А *Клеарх* в четвертой книге «Об образе жизни»
d пишет [FHG.II.307][92]: «Дионисий Младший, ставший пагубой для всей Сицилии, прибыв в родной ему город локров[93] (его мать Дорис была локрийка), велел усыпать самый большой дом в городе тимьяном и розами и стал вызывать туда одну за другой локрийских девиц: и ни одного непотребства не было пропущено им, валявшимся голым среди обнаженных. Потому-то немного времени спустя, когда обесчещенные родственники схватили его жену и детей, то жестоко надругались над ними
e прямо посреди улицы, а насытив свою ярость, стали вгонять им под ногти иглы и [в конце концов] умертвили их. Кости убитых истолкли в ступах, [срезанное же с костей] мясо поделили, чтобы съесть, и прокляли всякого, кто откажется. Ради этой нечестивой клятвы они измельчили мясо, чтобы съесть его вместе с хлебом[94], а оставшееся бросили в море. Дионисий же кончил жизнь нищим жрецом Кибелы, таская тимпан для ее празднеств. Стало быть, остерегаться должны мы всего, что зовется роскошью, ибо она сокрушает жизнь человеческую, и остерегаться спеси, которая ведет нас к погибели».

59. *Диодор Сицилийский* пишет в своей «Библиотеке»[95] [XI, 25], что
f в Акраганте граждане соорудили для тирана ГЕЛОНА великолепную купальню в семь стадиев окружности и в двадцать локтей глубины. Воду подвели из ручьев и рек и стали разводить там рыбу, в больших количествах поставляя ее на потребу роскошных прихотей Гелона. Прилетали туда во множестве и лебеди, так что пруд представлял собой восхи-
542 тительное зрелище. Но потом его уничтожили, засыпав землей. *Дурид* в четвертой книге «Об Агафокле и его времени» [FHG.II.479] упоминает, что близ города Гиппония[96] показывали прекрасную рощу, хорошо орошенную, а в ней устроенное Гелоном урочище под названием «Рог Амалфеи»[97]. *Силен Калактинский*[98] пишет в третьей книге «О Сицилии»

[FHG.III.101], что и недалеко от Сиракуз был разбит великолепно устроенный сад, называвшийся «Сказка»; в нем царь Гиерон проводил приемы. «Садом» называлась в Сицилии также вся местность вокруг Панорма, засаженная плодовыми деревьями, – об этом говорит *Каллий* в восьмой книге «Истории Агафокла» [FHG.II.382]. b

Посидоний же, рассказывая в восьмой книге «Истории» о приверженности к роскоши сицилийца ДАМОФИЛА, из-за которого разгорелась невольничья война[99], пишет среди прочего и следующее: «Раб роскоши и порока, объезжал он поместья на четырехколесной повозке, с конями и служителями во цвете лет, таская с собой целую свиту льстецов и вооруженных рабов. Но потом он со всем своим домом погиб жестокой смертью, растерзанный собственными рабами».

60. ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ, по словам *Дурида* в шестнадцатой c
книге «Истории» [FHG.II.475][100], получил в распоряжение тысячу двести талантов годового дохода, но тратил на содержание войска и государственные расходы лишь ничтожные суммы, остальное же проматывал на врожденное свое непотребство, каждый день устраивая пышные пиры с несчетными гостями. Блеском пиршеств он затмевал македонцев, утонченностью – киприотов и финикийцев: даже земля [вокруг дома]
кропилась у него благовониями, а полы в пиршественных залах укра- d
шались цветочными узорами работы лучших мастеров. Бывали там тайные свидания с женщинами и ночная любовь с мальчиками, потому что жизнь других Деметрий сковывал суровыми уставами, а свою проживал в беззаконии[101]. Более всего он заботился о своей наружности: и волосы он красил в русый цвет, и лицо румянил и натирался благовониями, желая щегольским видом нравиться даже случайным прохожим. Когда он
архонтом возглавлял шествие на Дионисиях, то хор пел ему песню, со- e
чиненную *Касторионом* из Сол, в которой он величался «солнцеподобным» [PLG[4].III.634, Diehl frag.2]:

Он приял власть, он знатней всех, льет он свет солнц, и тебя чтит.

Каристий Пергамский в третьей книге «Памятных записок» пишет о нем следующее [FHG.IV.358]: «После того как его брат Гимерей был казнен Антипатром, Деметрий Фалерский бежал к Никанору[102], так как состоял под обвинением в жертвоприношениях тени брата. Когда же
он стал другом Кассандру[103], то получил при нем великую власть. Пре- f
жде его обычный завтрак состоял из чашки первых попавшихся маслин и сыра с островов[104]. А разбогатев, Деметрий купил самого Мосхиона, лучшего в то время повара и устроителя пиров, и на обеды ежедневно расходовал столько, что из остатков, достававшихся Мосхиону, тот за два года купил три доходных дома и позволял себе дерзкие выходки по отношению к мальчикам и женам из самых благородных семейств.

И все мальчики умирали от зависти к любимчику Деметрия Диогнису. И столь велико было их желание сблизиться с Деметрием, что стоило
543 тому прогуляться после завтрака по улице Треножников, как на этом месте в течение нескольких дней караулили красивейшие юноши в надежде попасться ему на глаза».

61. Перипатетик *Николай* в сто десятой книге своей «Истории» утверждает [FHG.III.416], что именно ЛУКУЛЛ стал в Риме первым проводником [восточной] роскоши, ибо, завладев богатствами двух царей, Митридата и Тиграна, по возвращении с митридатовой войны, отчета и триумфа он отрешился от старинной умеренности нравов и впал в рас-
b точительный образ жизни. Из других римлян, согласно Рутилию [FHG. III.200], роскошью и изнеженностью отличался СИТТИЙ, а об АПИКИИ уже было сказано[105].

О знаменитой роскоши ПАВСАНИЯ и ЛИСАНДРА говорят почти все историки. Оттого и Агид сказал о Лисандре: «Это второй Павсаний, рожденный Спартой». Впрочем, *Феопомп* в десятой книге «Греческой истории» говорит о Лисандре как раз обратное [FHG.I.281]: «Будучи на редкость скромным и никогда не поддаваясь расслабляющим соблазнам роскоши, он не гнушался никакого труда и всегда был готов помогать и простым гражданам, и царствующим особам. Действительно, несмотря
c на то, что он фактически был господином почти всей Эллады, невозможно отыскать ни одного города, где бы он был уличен в распущенности, кутежах или [даже] неурочном пьянстве».

62. И настолько древние были привержены к расточительству и роскоши, что даже живописец ПАРРАСИЙ ЭФЕССКИЙ наряжался в пурпур и носил золотой венок, – об этом рассказывает в книге «Об образе жизни» *Клеарх* [FHG.II.304][106]. Роскошествуя совершенно несообразно своему положению рисовальщика[107], на словах он, однако, не переставал твердить о добродетели и на картинах своих подписывал стих:

Неге приверженный (ἀβροδίαιτος) муж, но доблести чтущий, исполнил.

Оскорбившись подобной подписью, кто-то переписал: «розгам подверженный (ῥαβδοδίαιτος)». Многие свои картины Паррасий подписывал и такими стихами:

d Неге приверженный муж, но доблести чтущий, исполнил.
Это Паррасий, его родина – славный Эфес.
Не забываю отца: Эвенора сын я законный
Славы искусством своим высшей в Элладе достиг.

И далее бахвалился, хоть и остерегаясь гнева богов:

e Пусть не поверят, но все же скажу: пределы искусства,
Явные оку людей, мною достигнуты здесь.
Непревзойдимая грань поставлена этой рукою, –
Но ведь у смертных ничто не избегает хулы.

Однажды на Самосе он соревновался в изображении Аякса с далеко уступавшим ему в мастерстве живописцем[108] и проиграл. Друзья ему сочувствовали, но он отвечал, что собственное поражение его мало заботит, но вот жалко Аякса, вторично побежденного [слабейшим]. В погоне f
за роскошью Паррасий носил пурпурный плащ и белую перевязь на голове, опирался на посох, обвитый золотыми спиралями, и затягивал ремни на сандалиях золотыми пряжками. Рисовал он очень легко и с удовольствием и даже, как рассказывает в сочинении «О счастье» *Феофраст* [frag.79 Wimmer], напевал за работой. Он любил все чудесное и рассказывал, что когда он писал Геракла в Линде, то сам Геракл явился ему во сне и сам показал позу, наилучшую для картины. Поэтому картину Паррасий подписал:

Как представал по ночам Паррасию бог в сновиденьях, 544
Так предстает он и здесь, чтобы увидели все.

63. У философов даже целые школы объявляли роскошь главной жизненной целью. Прежде всего это киренская, берущая начало от ученика Сократа АРИСТИППА, который, признавая наслаждение конечной целью, говорил, что на нем-то и зиждется счастье. Оно мгновенно, как
у распутников: он не признавал ни памяти о прошлых наслаждениях, ни b
надежды на будущие, и полагал, что все хорошее – только в настоящем, а прошлое и будущее к нему не имеют отношения: одно уже исчезло, другое еще не возникло и неопределенно. Именно так и сладострастники ощущают наслаждением только насущное мгновение. В согласии с этим учением была и вся его жизнь, которую провел в роскоши и расточительстве на благовония, наряды и женщин. Он открыто жил с гетерой Лаидой и участвовал в потехах Дионисия, хотя нередко и терпел от
него обиды. *Гегесандр* рассказывает [FHG.IV.417], что когда однажды c
ему отвели на пиру дальнее ложе, он остался невозмутим и на вопрос Дионисия, каково ему там по сравнению с вчерашним местом, ответил: «Совершенно одинаково: сегодня вчерашнее не в чести, потому что далеко от меня, вчера же было благодаря мне в чести; так и сегодняшнее моим присутствием прославлено, а вчера без меня было не знаменито». Рассказывает Гегесандр и о других случаях [FHG.IV.417]: «Дионисовы d
слуги брызгали водой на Аристиппа, Антифонт стал его попрекать, что он терпит, Аристипп ответил: «А если бы я рыбачил, так что же, бросать из-за этого свое дело?» Бóльшую часть времени Аристипп проводил в роскоши на Эгине; *Ксенофонт* в «Воспоминаниях» рассказывает [II,1], что Сократ частенько наставлял его, сочинив для этого даже притчу о Добродетели и Наслаждении. О Лаиде Аристипп говорил: «Это я ею обладаю, а не она мною». У Дионисия ему предложили выбрать одну из
трех женщин, а он не согласился [и увел всех троих]. Он купался в ума- e
щениях и говорил [Эврипид «Вакханки» 317]:

Кто чист душой
И в Вакховой не развратится пляске.

Высмеивая его, *Алексид* в «Галатее» представляет раба, который говорит о каком-то его ученике [Kock.II.311]:

Хозяин мой ходил еще мальчишкою
К словесникам, пытался стать философом.
Там Аристипп тогда Киренский славился –
f Софист, его первей в бесстыдстве не было.
Хозяин снес талант ему и сделался
Учеником. И хоть познал учение
Не в совершенстве, пустозвоном стал-таки.

Антифан говорит в «Антее» о роскошествующих философах так [Kock. II.32]:

– Дружище! Примечаешь, что за старец там?
– Ну что же, вид его чистейший эллинский:
545 Плащ белый и хитон красиво светится,
И голова покрыта шляпой войлочной,
И посох соразмерный, и за трапезой
Имеет, верно, все необходимое.
Да что там говорить? Саму, мне кажется,
Мы лицезреем, друже, Академию!

64. Музыковед *Аристоксен* в «Жизнеописани Архита» [FHG.II.276] рассказывает, как однажды в Тарент прибыли послы от Дионисия Младшего, среди которых был и ПОЛИАРХ по прозвищу Сладострастник, искушенный в телесных наслаждениях не только на практике, но и в тео-
b рии. Поскольку он был знакомцем Архита и не вполне чужд философии, то хаживал в священную рощу и прогуливался там вместе с учениками Архита, слушая его речи. И однажды, когда поставлен был вопрос о вожделениях и о телесных наслаждениях, Полиарх сказал: «Когда я, господа, не раз об этом задумывался, то мне становилось ясно, что отвергать такие ценности нелепо и противоестественно. Ибо каждый раз, когда мы слышим подлинный голос природы, он велит нам следовать за наслажде-
c нием, потому что это признак человека разумного. А сопротивляться этому или обуздывать желания – это свойственно тем, кто неразумен, несчастен и не понимает состава человеческого естества. Лучшее доказательство – в том, что все люди, обретя достаточно богатства и силы, обращают их на службу именно телесным своим наслаждениям, видя в этом главную цель, а все прочее полагая второстепенным. В пример можно привести
d нынешнего персидского царя, да и всякого, достаточно самовластного правителя: как когда-то цари Лидии, Мидии и (Ас)сирии. Они не упустили ни единого наслаждения; напротив, у персов, говорят, за изобретение новых наслаждений назначаются награды. И это правильно: потому что

природа человеческая быстро пресыщается затяжными наслаждениями, даже самыми отборными, а значит, если новизна имеет способность усиливать наслаждение, ею нельзя пренебрегать, но со всем тщанием добиваться. Оттого-то и придумано столько яств, и печений, и умащений, и e
благовоний, и столько плащей, и покрывал, и чаш и прочей утвари: все приносит наслаждение, если опирается на то, что радует природу человеческую. Таково и золото, и серебро, и все, что редкостью радует взгляд, f
когда обработано по правилам искусства».

65. После этого он рассказал о сладкой жизни персидского царя – сколько и каких у него прислужниц, как он занимается любовью, чем душится и красится, с кем общается, какими зрелищами услаждает глаз и какой музыкой слух, – и объявил персидского царя счастливейшим из людей, ныне живущих. «Наслаждений у него больше, чем у всех, и они 546
намного совершенней. На второе место, – сказал он, – очень далеко от первого, я бы поставил нашего государя. Ибо царским наслаждениям служит вся Азия... и в сравнении с этим возможности Дионисия показались бы очень скромными. Но что за такую жизнь можно и нужно бороться, видно из истории: так мидийцы с великими опасностями отняли власть у [ас]сирийцев, и не ради чего иного, а только чтобы завладеть их богатствами; так мидийцев по той же причине покорили персы – а причина эта есть наслаждение телесными удовольствиями. Но законодате- b
ли в своем желании выровнять род человеческий, чтобы никто из граждан не выделялся роскошью, возвысили некоторый род добродетели. И они написали законы о всяких согласованиях и обо всем, что нужно для гражданского общения, и об одеждах, и об образе жизни, чтобы все это у всех было одинаково. Так боролись они против алчности и ради этого возвеличивали справедливость: потому и у поэта сказано [Эврипид «Меланиппа» frag.486]:

Златой лик Справедливости.

И еще [Софокл «Аякс-локр» frag.11]:

Златое око Справедливости.

Самое имя Справедливости стало божественным, так что кое-где ей воз- c
двигают алтари и приносят жертвы. А потом стали превозносить Умеренность и Воздержанность, а лучшие наслаждения порочить именем Алчности, – вот так законопослушные граждане, оказались пред лицом закона и молвы ограничены в своих телесных наслаждениях».

66. И *Дурид* говорит в двадцать третьей книге «Истории» [FHG. II.477], что и в древности владыки отличались пристрастием к вину. Оттого и Ахилл у Гомера бранит Агамемнона [Ил.I.225]:

винопийца со взорами пса.

d И когда Гомер описывает гибель Агамемнона, он пишет [Од.XII.418]:

Как меж кратер пировых меж столами, покрытыми брашном,
Все на полу мы лежали, –

то есть показывает, что даже смерть застигла его за привычным пьянством.

Падким до наслаждений был и СПЕВСИПП, родственник Платона и преемник его в Академии. Во всяком случае, сицилийский тиран Дионисий в письме к нему попрекает его сластолюбием и стыдит за алчность и за любовь к аркадянке Ласфении, тоже слушательнице Платона.

e 67. Однако не только Аристипп и его последователи услаждались удовольствиями, возникающими «из возбуждения», но также и ЭПИКУР (ср. 278e–280b) со своими учениками. Я не буду вникать в те «возбуждения бурные и мягкие», о которых он постоянно толкует [frag.431 Usener], ни о «щекотках» и «укольчиках», о которых говорится в книге «О конечной цели», а напомню только вот что. Он говорит: «Я уж не знаю, что разуметь мне под благом, если исключить удовольствия от вкуса, от любовных наслаждений, от слуха и созерцания кра-
f сивых форм». И *Метродор* в «Письмах» говорит [280a]: «Желудок, о Тимократ-естественник, желудок – вот славный предмет для всякого размышления, сообразного с естеством». И опять *Эпикур* [frag.409]: «Начало и корень всякого блага – наслаждение утробы: и к нему восходит и мудрость, и все прочее». И опять в книге «О конечной цели» говорит [frag.70]: «Красоту, добродетель и тому подобное следует ценить, если
547 они доставляют наслаждение; если же не доставляют, то надо с ними распрощаться». Этим он ясно показывает, что добродетель есть лишь подспорье, как бы служанка наслаждения. И в другом месте он говорит [frag.512]: «Мне плевать на красоту и на ее праздных поклонников, если от нее нет никакого наслаждения».

68. И как прекрасно поступили во всем образцовые римляне, изгнав из города в консульство Луция Постумия[109] эпикурейцев Алкея и Филиска за проповедь наслаждений. Подобным же образом по постановлению народного собрания изгнали эпикурейцев и мессеняне. А царь Антиох изгнал из своего царства всех философов вообще, издав указ: «*Царь Ан-*
b *тиох – Фанию. Мы и прежде предписывали вам, чтобы не было ни одного философа ни в городе, ни в стране. Однако стало нам известно, что из-за неисполнения вами этих предписаний их все еще остается здесь немало, и они продолжают развращать юношество. Поэтому, как только ты получишь это письмо, прикажи издать постановление, чтобы все философы были выдворены из наших мест, а все юноши, которые при них окажутся, были подвергнуты бичеванию, а отцы их привлечены к ответу самым строгим образом. Да будет так*».

В этой науке наслаждений предтечей Эпикура стал *Софокл*, у кото- c
рого в «Антигоне» сказано [1165]:

Если радость в жизни
Кто потерял – тот для меня не жив:
Его живым я называю трупом.
Копи себе богатства, если хочешь,
Живи как царь; но если счастья нет –
То не отдам я даже тени дыма
За это все, со счастием сравнив.

69. И перипатетик ЛИКОН, по словам *Антигона Каристийского*
[Виламовиц p.84, ср. p.264], едва приехав учиться в Афины, уже все d
знал в точности: и как пить вскладчину, и сколько берет каждая гетера.
А потом, став во главе перипатетической школы[110], он устраивал друз-
ям пиры с вызывающей роскошью: не говоря уже о музыкантах, о серебря-
ной утвари, о покрывалах; все убранство этих пиров, вся толпа распо-
рядителей и поваров была такая, что иные пугались и отказывались от
мысли пойти сюда в учение – точно так, как никто не хочет иметь дела в e
городе, где порочная власть взыскивает слишком много служб и повин-
ностей. В самом деле, при поступлении они должны были пройти уста-
новленный испытательный срок в тридцать дней для проверки благонра-
вия, затем в последний день месяца с каждого из новичков брали девять
оболов на угощение, а угощать приходилось не только складчинников,
но и всех, кого хотел пригласить Ликон, да еще старались приходить и
прежние ученики, так что собранных средств зачастую не хватало даже
на венки и благовония; кроме этого Ликон устраивал священнодействия f
в честь Муз. Все это, конечно, далеко от здравого смысла и философии,
но скорее подходит рабам роскоши и превратностей судьбы. Даже если
некоторых освобождали от этих расходов из-за скудости их средств, все
равно такие обычаи были достаточно нелепы. Ведь ученики Платона и
Спевсиппа не затем сбегались на такие же пиры, длившиеся до зари,
чтобы только поесть и выпить, а чтобы оказать почет богам, чтобы по- 548
разговаривать на радость Музам, а главное, ради отдыха и любви к сло-
весности. Но для тех, кто пришел потом, все это было уже второсте-
пенно рядом с мягкими плащами и прочей вышеописанной роскошью.
Такие упреки можно сделать каждому, но Ликон в своем стремлении
покрасоваться дошел до того, что занял помещение, вмещавшее целых
двадцать лож, в доме Конона, в лучшем месте города, – оно-де более b
всего подходило для его сборищ. Был Ликон также искусным и ловким
игроком в мяч.

70. Об АНАКСАРХЕ *Клеарх Солейский* в пятой книге «Об обра-
зе жизни» пишет так [FHG.II.308][111]: «Прозывавшемуся эвдемоником
Анаксарху, в руках которого по неразумию распорядителей оказались

большие деньги, вино за столом разливала обнаженная молоденькая девушка, предпочтенная другим за свою красоту, но на самом деле нагота ее скорее обнажала похабство устроителей. А пекарь замешивал ему хлеб, надевая на руки перчатки и маску на лицо, чтобы не дышать на
c тесто и не осквернять его пóтом». К сему мудрецу было бы уместно отнести слова из комедии *Анаксила* «Лирный мастер» [Kock.II.268] :

Натираясь желтыми мазями,
Волоча плащи и шаркая
Кусая лук, глотая сыр,
Яйца клюя, трубачей жуя,
Запивая хиосским, – но мало того:
Таская в мешочках кожаных
Эфесские чудные буковки[112].

71. Насколько благороднее был Горгий Леонтинский! Тот же *Клеарх*
d пишет в восьмой книге «Об образе жизни» [FHG.II.308], что благодаря умеренному образу жизни он прожил почти сто десять лет, не теряя ясности ума. Когда его спрашивали, какой же это образ жизни позволил ему благопристойно и не теряя остроты чувств прожить так долго, он отвечал: «Я ничего и никогда не делал ради удовольствия». А *Деметрий Византийский* в четвертой книге «О поэзии» пишет [FHG.II.624]: «Горгий Леонтинский на вопрос, как это он смог прожить свыше ста лет, ответил: “Я никогда ничего не сделал ради других[113]”».
e Когда [персидский царь] Ох[114], правивший гораздо позже и нажив-
ший все, что нужно для жизни, лежал на смертном одре, старший сын, желавший подражать отцу, попросил его рассказать, что он делал, чтобы в течение столь долгого времени сберегать царство. Ох ответил: «Я соблюдал справедливость и перед богами и перед людьми». А *Каристий Пергамский* в «Исторических записках» пишет: «Кефисодор Фиванский рассказывает [FHG.II.85], как врач Полидор Теосский обедал с Антипатром, лежа на коврах с односторонним ворсом и невынутыми кольцами, как у самых дешевых переносных подстилок, и кувшины там были мед-
f ные, а чаш совсем мало, потому что Антипатр ведь жил скромно и роскоши был чужд».

[О ТОЛСТЯКАХ]

72. Тифону, спавшему с утра до заката, вожделения едва давали пробудиться к вечеру (отсюда и пошла о нем молва, что он спал с Зарей). И за то, что он был так погружен в них ... [лакуна] ... оказался к ста-
549 рости заточен в плетеной корзине и буквально подвешен в воздухе[115]. И Меланфий так вытягивал шею, что задохнулся в своей жадности к

наслаждениям, еще более жадный, чем Одиссеев Меланфий[116]. И многие другие исковеркали свое тело несвоевременными наслаждениями: одни непомерно растолстели, других роскошества довели до бесчувственности. Вот и *Нимфий Гераклейский* пишет в двенадцатой книге «О Гераклее» [FHG.III.15][117]: «ДИОНИСИЙ, сын первого тирана Гераклеи Клеарха, наследовал отцу и от роскоши и каждодневного обжорства так растолстел, что от тучности дышал с трудом и все время задыхался. b
Поэтому врачи велели изготовить тонкие иглы различной длины, чтобы вводить их сквозь ребра и ткани, всякий раз как он впадал в глубокий сон: пока игла шла через ткани, заплывшие жиром и потерявшие чувствительность, она не причиняла ему боли; когда же игла достигала слоя, свободного от жира, тогда он просыпался. Принимая тех, кто хотел его c
видеть, Дионисий ставил перед собой ящик, чтобы собеседнику было видно только его лицо, а все остальное оставалось скрытым. Вовсе не склонный поносить кого-либо *Менандр* упоминает о нем в пьесе «Рыбаки»; вот что говорят о нем беженцы из Гераклеи [frag.21–23]:

Он рылом вниз валялся жирным боровом.

И еще:

Роскошничал, теперь уж не до роскоши.

И еще:

Если б смерть мы выбирали, я бы выбрал лишь одну,
Всеблагую – лежа навзничь, жирный, с полным животом,
Говорить почти не в силах и дыша едва-едва, d
Жрать и молвить, умирая: «Я от роскоши гнию».

На самом деле он умер в пятьдесят пять лет, тридцать три из которых находился у власти, выделяясь среди всех тиранов кротостью и благожелательностью».

73. Таков[118] был и ПТОЛЕМЕЙ, седьмой царь Египта, называвший себя ЭВЕРГЕТОМ (Благодетель), но александрийцами прозванный Какергетом (Злодей). Вот что пишет о нем в седьмой книге «Истории» сто-
ик *Посидоний*, сопровождавший Сципиона Африканского [Младшего] в e
Александрию и видевший царя [FHG.III. 255][119]: «Наслаждения совершенно обезобразили его тучностью и огромным животом, который он едва мог обхватить руками. Чтобы прикрыть его, он носил хитон до пят с рукавами до запястий. На ноги он вставал только в присутствии Сципиона[120]». О своей приверженности к роскоши он сам свидетельствует в восьмой
книге «Записок», где рассказывает, как стал жрецом Аполлона Киренского и какой пир устроил всем прежним жрецам [FHG.III.187]: «Арте- f
митии – это киренский праздник, на котором ежегодный жрец Аполлона устраивает пир для своих предшественников. Перед каждым ставится

глиняная чаша в целых двадцать артаб[121], а в ней вареными и жареными
550 кусками и дичь, и домашняя птица, и разная морская рыба и копченая привозная. Иногда к этому добавляется и рыба кифарион. Мы, однако, это отменили, а раздавали цельносеребряные сосуды, каждый из которых стоил столько, сколько все перечисленное, и еще давали коня с конюхом и золоченой сбруей, чтобы каждый возвращался домой на своем коне».

Все больше и больше раздувался от жира и сын Птолемея АЛЕКСАНДР, тот, который убил собственную мать, правившую вместе с ним.
b Во всяком случае, *Посидоний* пишет о нем в сорок седьмой книге «Истории» [FHG.III.265][122]: «Ненавидимый толпой, обхаживаемый придворными правитель Египта жил в праздной роскоши и даже оправиться сам не мог, не опираясь на двух попутчиков. Однако когда на попойках дело доходило до плясок, он соскакивал босиком с высокого ложа и плясал живее завзятых танцоров».

74. *Агафархид* в шестнадцатой книге «О Европе» говорит [FHG.
c III.192], что МАГАС, процарствовавший в Кирене пятьдесят лет[123] и не тревожимый войнами, впал в излишества и в последние годы страдал от тяжести собственного тела. В конце концов, он задохнулся от тучности, растолстев от безделья и от непомерного обжорства.

И напротив, в двадцать седьмой книге он рассказывает [FHG.III.193], что у лакедемонян великим позором считается как худосочность, так и толстый, выпяченный живот; поэтому молодые воины каждые десять дней нагими выстраивались перед эфорами, и, разумеется, те же эфо-
d ры каждый день придирчиво досматривали их одежду и постель. Повара у лакедемонян умели готовить мясо, но больше ничего. В [той же] двадцать седьмой[124] книге *Агафархид* рассказывает [FHG.III.193], как однажды лакедемоняне привели в собрание НАВКЛИДА, сына Полибиада, растолстевшего и ожиревшего из-за своего пристрастия к роскоши; и Лисандр при всех разбранил его за излишество, так что лакедемоняне
e чуть не изгнали его из города, пригрозив непременно сделать это, если он не изменит образа жизни. И Лисандр добавил, что когда Агесилай[125], воюя с варварами, стоял близ Геллеспонта, то заметив, что у азиатов наряды роскошные, а тела никуда не годные, приказал всех пленников выводить к глашатаю голыми, а их одежды продавать, – он хотел, чтобы союзники поняли, что он ведет их на войну против слабых людей, но за большую добычу, и смелее выступали в бой.

f Очень толст был и оратор из Византия ПИФОН, – об этом рассказывает его земляк *Леон* [FHG.II.329]. Когда однажды между горожанами разгорелась распря, он призвал их к согласию следующими словами: «Посмотрите на меня, сограждане! Видите, каков я? А жена у меня еще толще. Так вот: когда мы живем с ней в согласии, нам на любой койке не тесно, зато когда ссоримся, нам целого дома мало».

[О ТОЩИХ]

75. Насколько же лучше, любезный Тимократ, быть тощим бедняком, одним из тех, кого перечисляет *Гермипп* в «Керкопах», нежели сверхбогачом, танагрским чудищем[126], как вышеперечисленные персоны. А *Гермипп*, обращаясь к Дионису, говорит так [Kock.I.332]: 551

...Уж бедняками начаты
Закланья для тебя скотинки порченой,
Тощей Леотрофида и Фумантия.

И *Аристофан* перечисляет в «Геритадах» худых, которых, по его мнению, поэты должны отправить послами в Аид к тамошним поэтам. Вот что он пишет [Kock.I.428]: b

– Ко прагу ночи, в смертные урочища [Эврипид «Гекуба» 1]
Кто смел войти?
– По одному искуснику
От трех искусств на общей сходке избраны
Три мужа, адоходцами слывущие
И к миру преисподнему причастные.
– Средь вас есть адоходцы?
– Зевс свидетелем:
Как фракоходцы – что идут во Фракию,
Ну да!
– А кто они?
– Поэт комедии
Саннирион, Мелет[127] – гонец от трагиков, c
Кинесий, дифирамбы сочиняющий.

И далее он продолжает:

Надежды ваши, вижу, очень тощие.
Прослабит их – и враз поносной жижею
Плеснет и смоет всех троих посланников.

О Саннирионе упоминает в «Захолодавших» и *Страттид* [Kock.I.727]:

Саннириончик с кожаной подмогою.

Про Мелета же сам *Саннирион* в «Смехе» выражается так [Kock.I.793]:

Мелет, мертвец Ленейский.

76. КИНЕСИЙ был действительно так тщедушен и долговяз, что *Страттид* написал о нем целую комедию [Kock.I.717], где называет его «Ахиллом Фтийским», потому что тот часто употреблял слово «фтийский»; за это о нем и говорится с намеком на его наружность: «Ахилл Фтийский» (как бы «выдохшийся»). Другие, как и *Аристофан* [«Птицы» 1377], часто называли его «липовым Кинесием», потому что он при- d

вязывал к телу липовые доски, чтобы не сгибаться от худобы и роста.
О том, что Кинесий был болезненным и злым человеком, и многое дру-
e гое сказано оратором *Лисием* в речи, озаглавленной «В защиту Фания от
обвинения в противозаконности», где он говорит, что Кинесий забросил
свое искусство и разбогател, став соглядатаем. То, что речь идет именно
о поэте и ни о ком другом, ясно из того, что в комедиях его осмеивают за
безбожие, и о том же говорится в речи Лисия [frag.53 Thalbeim]: «Я удив-
ляюсь, как вы сносите спокойно, что Кинесий является в роли защитника
законов, – Кинесий, вы ведь знаете, что он самый беззаконный и нечес-
f тивый человек на свете. Не он ли совершает по отношению к богам та-
кие преступления, о которых всем и говорить-то стыдно, но о которых
вы каждый год слышите в комедиях[128]. Не с ним ли пировали однажды
Аполлофан, Мисталид и Лисифей, выбравши себе для этого несчастли-
вый день[129] и нарочно назвавши себя не “новолунниками”, а “злополуч-
никами”, – и не зря, как показала их участь. Они-то хотели не беду себе
552 напророчить, а только посмеяться над богами и нашими законами; но вот
все трое уже погибли, как и следовало ожидать; а этого Кинесия, самого
из них известного, боги довели до того, что враги желают ему жизни, а не
смерти. Это пример людям, чтобы все знали: кто восстает на богов, тем
b не всегда боги отсрочивают наказание до потомства, но губят их самих,
насылая на них несчастья и болезни тяжелее и хуже, чем на всех. Смерть
или обычная болезнь – это общий наш удел; но тянуть так долго, и каждый
день умирать, не умея умереть, – это наказание только для тех, кто пови-
нен в таких преступлениях, как он». Так оратор Лисий говорит о Кинесии.

77. Очень худ был и Косский поэт ФИЛИТ[130]: чтобы его не опроки-
дывало ветром, он был вынужден привязывать к ногам свинцовые гири.
c А землеописатель *Полемон* в книге «О чудесах» [frag.84 Preller][131] пи-
шет, что когда враги схватили прорицателя АРХЕСТРАТА и бросили
его на весы, то оказалось, что он весит всего обол! – такой он был то-
щий. Тот же *Полемон* пишет, что ПАНАРЕТ никогда не обращался к
врачу (этот Панарет был учеником философа Аркесилая, жил при дворе
Птолемея Эвергета, получая по двенадцать талантов в год); несмотря на
необычайную худобу он никогда не болел. *Метродор* из Скепсиса во
d второй книге «Об упражнениях» пишет [FHG.III.205], что поэт ГИППО-
НАКТ был не только мал, но и худ; однако обладал большой физиче-
ской силой и мог, не говоря уже о другом, очень далеко забросить даже
пустой сосудец, – а ведь легкие предметы не имеют силы рассекать воз-
дух, и поэтому сообщить им большую скорость очень трудно. Худ был
и ФИЛИППИД, против которого направлена речь Гиперида; в ней о нем
говорится как об одном из политических деятелей. В частности, *Гиперид*
говорит, что из-за своей худобы тот был на редкость невзрачен[132]. То же
утверждает в «Феспротах» и *Алексид* [Kock.II. 325][133]:

Гермес, зеница Ночи в черном саване,
Вожатый мертвых, ждущий Филиппида в путь. c

И *Аристофонт* в «Платоне» [Kock.II.279]:

– В три дня он Филиппидом станет высохшим.
– В три дня скелет из человека сделаешь?!

И *Менандр* в «Гневе» [Kock.III.106]:

Покажет голод, обглодав красавчика,
Что он худей скелета Филиппидова.

Говорили даже «офилиппидиться» в значении «страшно исхудать», – так у *Алексида* в «Мандрагорщице» [Kock.II.349]:

– Ужасный вид! Как воробей ощипанный!
Свидетель Зевс, совсем *офилиппидился*! f
– Не сочиняй словечки: я ни жив, ни мертв.
– Вот горе-то, несчастье! Ах ты бедненький!

И все-таки куда лучше быть таким, чем как тот, о котором *Антифан* говорит в «Эоле» [Kock.II.17]:

За пьянство и за тушу толстомясую
Его здесь бурдюком прозвали местные.

[ОБ УМАЩЕНИЯХ]

Гераклид Понтийский говорит в книге «О наслаждении» [Voss 37], что торговец умащениями по имени Диний, пустившись по склонности к излишествам в любовные приключения, разорился на них, лишился нужных сил и от горя сам себе отрезал срамные части: вот до чего дово- 553
дит разнузданность в наслаждениях.

78. Как пишет *Кефисодор* в «Трофонии», в Афинах у роскошествующих было в обычае даже стопы умащать благовонными маслами [Kock.I.800; 689f]:

Потом купи мне, Ксанфий, умащения,
Ирисовое, розовое, быстренько!
Для стоп отдельно прикупи присыпочки[134].

Эвбул пишет [об этом] в «Карионосфинксе» [Kock.II.203]:

[Ты бы увидел], как сладко я в опочивальне разлегся,
Девочки-душки вокруг толпятся игриво и нежно,
Ноги мои натирают *амаракинтовой*[135] миррой.

А в «Прокриде» кто-то говорит об уходе за собачкой Прокриды, и о b
собаке выражается, как о человеке[136] [Kock.II.195]:

– Итак, собачке постелите мягкую
Постельку: подложите шерсть милетскую,
Прикройте сверху тонкою попонкою.
– Феб-Аполлон!
– Еще сварите кашицу
В гусином молочке.
– Геракл!
– А лапочки
Мегалловым[137] намажьте благовонием.

У *Антифана* в «Алкестиде» кто-то намазывает ноги оливковым маслом
c [Kock.II.23]. А в «Бродячей жрице» он пишет [Ibid., 74]:

Велел рабыне, у богини мази взяв,
Стопы, потом колени умастить ему.
И как растерли – вмиг вскочил он на ноги.

И в «Закинфянине» [Kock.II.51]:

Не прав я разве в этой страсти к женщинам?
Неплохо время провожу с подружками!
Вот это взять хотя бы, только первое,
Что чувствуешь: прекраснейшие пальчики
Трут ноги мирром, умащают ласково.
d Кто станет спорить, это замечательно?

И в «Форикийцах» [Kock.II.53; 689e]:

– Так умывается она? Чем именно?
– Из ящичка, оправленного золотом,
Стопы и бедра миррой трет египетской,
Сосцы и щеки – нежит финикийскою,
А мятной – натирает руку каждую,
Лоб, брови, кудри – миррой амараковой,
Колени с шеей – миррою тимьяновой...

Анаксандрид же пишет в «Протесилае» [Kock.II.151][138]:

Вот мирра от Перона! Вот такую же,
e Египетскую Меланоп купил вчера
И трет ей нынче ноги Каллистратовы.

Что при Фемистокле[139] [афиняне] уже вели изнеженную жизнь, показывает *Телеклид* в «Пританах»[140]. Но *Кратин* в «Хиронах» свидетельствует, что роскоши не чуждались и в более давние времена [Kock.I.86]:

С нежной мятой на сонме сидели они,
белой лилией, розой за ухом;
За покупками с яблоком каждый ходил
и стоял, опираясь на посох.

79. *Клеарх Солейский* пишет в «Любовных историях» [FHG.II.315]: «Для чего мы ходим с цветами, яблоками и тому подобным в руках? Не потому ли, что природа через эти пристрастия выявляет тех, кто стремится к прекрасному? Не знак ли это природы – держать в руках прекрасное и радоваться ему? Или причин тому две? Потому что так f делается первый шаг к знакомству и дается свидетельство намерения, – просящие посредством этого открываются, а для дающих это – знак того, что они склонны поделиться прекрасным с другими. Ибо оболь- 554 щение прекрасными цветами или плодами представляет собой приглашение принявшим их поделиться и своей собственной красотой. Или, возможно, в красоте цветов они находят утешение напоминанием о красоте любимых, и наслаждаются своими влечениями; цветы, таким образом, подавляют тоску по любимым. Если только, конечно, не держат такие вещи и наслаждаются ими ради собственного украшения, подобно тому как используется любая другая вещь у стремящихся приукраситься. Ведь гораздо красивее выглядят не только надевшие вен- b ки на голову, но и просто держащие цветы в руках. И это просто из любви к красоте: ведь любить прекрасное и радоваться исполненным прелести предметам – вещи родственные. Красота весны и красота осени обретают свое лицо в цветах и плодах. Или же все любящие одержимы некоторым роскошеством, спешат себя украсить, и поэтому услаждаются красивыми предметами? Кто чувствует себя прекрасным и прелестным, тем естественно собирать цветы. Поэтому и рассказывают, что девушки Персефоны собирали цветы; потому и *Сапфо* говорит [PLG.[4]III.129], что она видела

Деву, очень нежную, которая срывала цветы».

80. В те давние дни люди были так одержимы сластолюбием, что c был даже воздвигнут храм Афродите Каллипиге (Дивнозадой), и вот как это случилось. У одного крестьянина были две красивые дочери. Однажды они поспорили, у которой из них красивее задница; и чтобы решить спор, вышли на большую дорогу. Там шел юноша, сын почтенного и богатого родителя, и они перед ним заголились, а он, взглянув, отдал предпочтение старшей. И так он влюбился в нее, что, вернувшись в город, расхворался, слег и рассказал обо всем младшему брату. Тот немедля d отправился в названную деревню и, увидев девушек, сам страстно влюбился, но в меньшую. Отец уговорил их взять себе более именитых жен, но ничего не добившись, отправился в деревню, договорился с отцом тех девушек, привез их в город и выдал за сыновей. Этих-то девушек горожане прозвали «дивнозадыми», как о том говорит в «Ямбах» *Керкид Мегалопольский*: что в Сиракузах-де [frag.1]:

Сестер прекраснозадых здесь была пара.

Вот эти-то сестры, получив большое богатство, построили храм в честь
e Афродиты и назвали ее Каллипигой, как о том рассказывает в своих «Ямбах» и *Архелай*.

81. А как однажды сладчайшее блаженство было обретено в безумии, довольно забавно рассказывает *Гераклид Понтийский* в книге «О наслаждении»[141]: «Фрасилл, сын Пифодора из Эксоны, был одержим безумием особенного рода: все корабли, приходившие в Пирей, он считал своими: он записывал их, рассылал, следил за ними, а когда они возвращались, встречал их с такой радостью, какую мог испытывать только хозяин. Погибшие корабли он не разыскивал, а спасшимся радовался и
f проводил дни в сладком блаженстве. Однако когда из Сицилии возвратился его брат Критон и насильно отвел его к врачу, безумие окончилось, и он жил... [пропуск] ... говоря, что никогда в жизни не был так счастлив: ибо печалей у него не было никаких, а наслаждение было огромное».

КОНЕЦ КНИГИ ДВЕНАДЦАТОЙ

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

О ЖЕНЩИНАХ
[ЗАКОННЫЕ ЖЕНЫ И МНОГОЖЕНСТВО]

1. Друг мой Тимократ! Когда комедиограф Антифан читал царю 555
Александру одну из своих комедий, и тому она явно не нравилась, Антифан сказал: «Государь, чтобы это понравилось, надо часто кормиться на складчинных обедах и еще чаще ради девок получать и раздавать тумаки». Об этом рассказывает халкидец *Ликофрон* в книге «О комедии» [frag.13 Strecker]. Вот для таких читателей и мы собираемся теперь повести речи о делах любви (потому что не раз заходил у нас разговор о
гетерах и женах), и поэтому заведем запев, призвав перед таким лю- b
бовным перечнем на помощь нашей памяти самую любезную из Муз – Эрато [Аполлоний Родосский «Аргонавтика» III.1]:

Ближе ко мне, Эрато, помоги, расскажи мне какие, –

слова говорились о любящих и о любви.

2. Итак, воздавая хвалу замужним женщинам, наш добрый хозяин[1] припомнил рассказ, содержащийся в книге *Гермиппа* «О законодателях» [FHG.III.37][2] о том, что в Лакедемоне существовал обычай запирать де- c
вушек с неженатыми юношами в темном тереме, и кто какую хватал, ту и уводил себе в жены без приданого. Поэтому и был наказан Лисандр, когда бросил девушку, попавшуюся первой, и захотел увести другую, покрасивее. *Клеарх Солейский* пишет в книге «О поговорках» [FHG. II.319]: «В Лакедемоне на некоем празднестве женщины гоняют холостяков вокруг жертвенника и бьют бичами, чтобы те, избегая такого унижения, оживляли в себе страсть и вовремя вступали в брак. В Афинах d
первым завел единобрачие Кекроп, а до него люди соединялись беспорядочно, и мужья, и жены были общие. Оттого, по мнению некоторых, его и прозвали “двуприродным”[3], так как раньше человек не мог знать собственного отца среди многих других».

Исходя из этого, можно было бы оспорить тех писателей, которые уверяют, будто у Сократа было две законные жены: Ксантиппа и Мирто, дочь Аристида, – не того, который Справедливый (это никак не возможно по времени)[4], но его внука[5]. Это и Каллисфен [J. 2 B 654], и 556

Деметрий Фалерский [J. 2 B 972], и перипатетик Сатир, и Аристоксен; а навел их на эту мысль *Аристотель* в книге «О знатном рождении» [frag.93 Rose][6]. Однако так быть не могло, – разве что афиняне ввиду убыли граждан дозволили постановлением народного собрания заводить двух жен; тогда было бы понятно, почему об этом молчат сочинители комедий, так часто поминающие Сократа. Одно постановление, ка-
b сающееся женщин[7], приводит в своей книге *Иероним Родосский* [frag.26 Hiller], и когда я достану эту книгу, то пришлю ее тебе. Тем не менее, Панетий Родосский решительно возражал тем, кто говорил про двух жен Сократа[8].

3. У персов царица терпит вокруг себя множество наложниц, – во-первых, потому что царь у них полный хозяин своей жене, а во-вторых, потому что, как рассказывает *Динон* в книгах «О Персии» [FHG.II.92], наложницы с царицей почтительны и падают перед ней ниц. У Приама тоже было много жен, и Гекуба терпела их: так, Приам говорит [Ил. XXIV.496]:

c Их девятнадцать братьев от матери было единой;
Прочих родили другие любезные жены в чертогах.

У эллинов, однако, мать Феникса не терпит наложницу Аминтора[9]. Даже Медея, знакомая с варварским обычаем [многоженства], не выносит замужества Главки, уже привыкнув к лучшему, эллинскому обычаю. И Клитемнестра приходит в ярость и вместе с Агамемноном убивает и Кассандру, которую тот, приучившись к варварским брачным порядкам, привез в Элладу на правах господина. «Удивления достойно[10], – пишет
d *Аристотель* [frag.144 Rose], – что у Гомера в “Илиаде” Менелай нигде не спит с наложницей, хотя у всех мужчин там есть женщины, и с ними спят даже такие старцы, как Нестор и Феникс, – в знак того, что они не изнуряли себя в молодые годы ни пьянством, ни любовными излишествами, и не страдали животом от обжорства, но сохранили телесную крепость до старости. Видимо, спартанец[11] стыдится, что законная жена
e его – Елена, из-за которой вся эта война, и поэтому отстраняется от любых наложниц. Агамемнона, напротив, Терсит порицает именно за обладание многими женщинами [Ил.II.226]:

Кущи твои преисполнены меди, и множества пленниц
В кущах твоих, которых тебе аргивяне избранных
Первому в рати даем, когда города разоряем.

Однако вряд ли, – продолжает Аристотель, – такое множество женщин было дано ему в наложницы, скорее – лишь как почетный дар: ведь и большой запас вина он имел не затем, чтобы пьянствовать».

4. Геракл стяжал славу величайшего многоженца (а он действительно был бабником), но были они у него не одновременно, а поочередно,

как у человека, который в походе попадает в разные места. От них у f
него и было так много детей; например, как рассказывает *Геродор* [FHG. II.30, J. 1.219], в течение семи дней он лишил девственности пятьдесят дочерей Фестия. Много женщин было и у Эгея: первой он взял за себя дочь Гоплета[12], после нее одну из дочерей Халкодонта[13], но обеих уступил друзьям и жил со многими, в брак не вступая; лишь потом он взял в
жены дочь Питфея Этру, а после нее Медею. Тесей, в свою очередь, по- 557
хитил Елену, а вскоре после нее Ариадну; *Истр* в четырнадцатой книге «Об Аттике» [FHG.I.420], перечисляя Тесеевых женщин, говорит, что с иными он сошелся по любви, иных похитил, а с иными был в законном браке. Похищены были Елена, Ариадна, Ипполита и дочери Керкиона и Синида, а в законные жены он взял Мелибею, мать Аякса. Однако *Гесиод* [frag.130 Rzach] перечисляет еще и Гиппию, и Эглу, ради которой он, b
по словам *Керкопа* [cp.503d], нарушил клятву, данную Ариадне, а *Ферекид* называет еще и Феребею [FHG.II.240]. Наконец, еще до Елены он похитил Анаксо из Трезена, а после Ипполиты женился на Федре.

5. Филипп Македонский, отправляясь в свои походы, женщин не брал, как делал это Дарий, низвергнутый Александром. Этот Дарий, как пишет в третьей книге «Жизни Эллады» *Дикеарх* [FHG.II.240], несмотря на то, что вел борьбу за самое существование, возил с собой при этом триста шестьдесят наложниц[14]. Но Филипп, вступал в новый брак, при каждой новой войне: «За двадцать два года своего царствования[15], – пишет *Сатир* в его жизнеописании [FHG.III.161], – он был женат на Авдате из Иллирии и имел от нее дочь Кинну, и на Филе, сестре Дерды c
и Махаты; чтобы породниться с фессалийцами, он завел детей от двух фессалийских жен, одна из которых, Никесиполида Ферская, родила ему Фессалонику, а другая, Филинна Ларисейская, родила ему Арридея. А молосское царство он приобрел, женившись на Олимпиаде, принесшей ему Александра и Клеопатру. Когда он покорил Фракию, к нему d
пришел фракийский царь Кофела с дочерью Медой и большим приданым; и он ввел ее в дом второй женой, рядом с Олимпиадой. После всех этих женщин он влюбился и женился на Клеопатре[16], сестре Гиппострата и племяннице Аттала, и тоже ввел ее в дом рядом с Олимпиадой, и этим расстроил и погубил свою жизнь. Ибо тут же, еще во время свадьбы, Аттал сказал: «Вот теперь, царь, у тебя будут рождаться законные сыновья, а не ублюдки!» – на что Александр швырнул в него чашей, которую держал в руке, а тот в Александра своею. После этого Олимпиада e
бежала к молоссам, Александр к иллирийцам, а Клеопатра родила Филиппу дочь Европу».

Женолюбом был и поэт Эврипид. *Иероним* в «Памятных заметках» пишет об этом так [frag.6 Hiller]: «Когда при Софокле кто-то назвал

Эврипида женоненавистником, Софокл ответил: “Да, но только в трагедиях; в постели он женолюб”».

6. Законные наши жены ничуть не походят на [гетер], изображенных *Эвбулом* в «Торговках венками» [Kock.II.198]:

f Мне Зевс свидетель, толстыми белилами,
Подобно вашим, лица не расписаны,
Не вымазаны щеки соком тутовым.
Когда из дома в летний зной выходите,
То с глаз две борозды стекают черные,
Со щек на шею пот струится суриком,
А космы надо лбом седыми кажутся,
558 Затем, что так пропитаны белилами.

Анаксил же в комедии «Птенчик» говорит следующее [Kock.II.270]:

Знаю: всякий, кто хоть малость путался с гетерами,
Подтвердит, что нет породы в мире беззаконнее.
Ни дракон зубастой пастью, ни Химера пламенем,
Ни Харибда и ни Скилла, псица трехголовая,
Гидра, Сфинкс, Ехидна, львица, гарпии крылатые
Не могли бы переплюнуть этих погубительниц.
b Все иные беды мира рядом с ними – мелочи.
Вот давай-ка перечтем их! Планго будет первою –
Той Химерой, чье дыханье воспаляет варваров;
Но нашелся обиратель в всадническом звании,
Что пришел, ушел и вынес все ее имущество.
А Синопу не назвать ли множащейся гидрою?
Хоть сама она старуха, с ней Гнафена, дочь ее:
Кто одну беду минует, не минует худшую.
c Дальше – Нанния: она ведь, точно Скилла-хищница,
Двух проезжих придушила и ловила третьего,
Но сумел свою ладью он из пучины выгрести.
А напротив села Фрина истинной Харибдою
И глотает с кораблями вместе корабельщиков.
А Сирены? ощипать их – Феано получится:
Женский лик и клик, а когти – птичьи, загребущие.
d Сфинксой же назвать фиванской можно всех и каждую,
Ибо все они знакомцам говорят загадками,
Как целуют, как милуют, как соединяются:
«Я скамеечкою стану, как четвероногая»,
«Я треножником подставлюсь», «Я двуногой девочкой»,
Тот, кто это понимает, как Эдип, уходит цел
e И, на все глаза зажмуря, нехотя спасается.
Ну а те, что сладострастны, мигом попадаются
И конец: летят по ветру. Что тут разговаривать!
Нет на свете дикой твари, этих девок гибельней».

7. Когда Ларенсий кончил, много еще наговорив в том же духе, то Леонид, которому противно было самое слово «жена», произнес в ответ такие стихи из «Прорицателей» *Алексида* [Kock.II.350]:

Несчастны мы, продавши за приданое
Свободу слова, радость, да и жизнь свою!
Живем рабами жен мы в доме собственном, f
А пеню мы не платим за приданое,
Прегорькую и женской желчи полную?
Мужская рядом с нею медом кажется:
Ведь мы, мужья, прощаем оскорбления;
Они ж, когда обидят, обвиняют нас!
За что не надо вечно принимаются,
А нужное у них в пренебрежении,
И чуть полезешь – хоть и здоровехоньки,
Клянутся всем святым, что им неможется. 559

Ксенарх в пьесе «Сон» пишет [Kock.II.473]:

Мужья-цикады разве не блаженствуют,
Имея жен-цикад, лишенных голоса?

Филетер в «Распутнике»[17] [Kock.II.231]:

Как томен, Зевс великий, нежный взгляд ее!
Недаром храм *Гетере* в каждом городе,
Супруге же законной – ни единого.

Амфид в «Атаманте» [Kock.II.236]:

Не благосклонней разве же супружницы
Гетера? Благосклонней, разумеется:
Супруга на законных основаниях b
Владеет домом, к мужу безразличная;
Гетера знает: или обхожденьем
Купи мужчину, иль других ищи.

8. *Эвбул* в «Хрисилле» [Kock.II.205]:

Пусть пропадет второй, приведший в дом жену:
Ни в чем, беднягу, не виню я первого.
Он, первый, зла не ведал, был неопытен,
Второй же знал, какое зло есть женщина.

И продолжает:

Зевс многочтимый, отзовусь когда-нибудь
О женщинах я плохо? Да чтоб я пропал: c
Нам жены – достоянье драгоценное.
И если среди них была плохой женой
Медея, Пенелопа – благо редкое.

Пусть Клитемнестру назовут злодейкою, –
Представлю Алкестиду образцовую.
Бранят ли Федру? Отыщу хорошую
Под пару. Но кого?! Как быстро кончились
Благие жены у меня, несчастного,
Негодных же еще осталось множество!

Аристофонт в «Каллониде» [Kock.II.277]:

d Чтоб пропадом пропал вторым женившийся,
Но первый неповинен: ведь не мог он знать,
Какое было зло ввести в свой дом жену.
Но вот второй-то знал о зле заранее!

И *Антифан* в «Отцелюбе» [Ibid.,108]:

– Женился он.
– Немыслимо! Расстались мы
С живым и на прогулку собиравшимся!

Менандр то ли в «Аррефоре», то ли во «Флейтистке» [Kock.III.22]:

e – Коль ты в уме, не женишься,
Не распростишься с жизнью. Сам женился я.
И потому жениться не советую.
– Хоть дело решено, а все же бросим кость.
– Попробуй, не спасешься ли. Воистину
Пускаешься ты в море неприятностей,
Не то, что Сицилийское, Ливийское,
Эгейское – ведь там из тридцати судов
Не гибнут три. Женатым нет спасения!

Он же в «Сжигаемой» [frag.142]:

f Пропал бы пропадом,
Тот, кто женился первым, тот, кто был вторым,
И третьим, и четвертым, и так далее.

Каркин в трагедии «Семела» (где первые слова «О ночи!») [TGF^2.798]:

О Зевс, сказав «жена», не добавляй «есть зло», –
И одного лишь хватит слова: «женщина»!

9. Так же неразумны и старики, берущие в жены молоденьких: они сами бросаются в пропасть зла, хотя и предостерегал их мегарский поэт [Феогнид 457]:

560 Нет, не подходит жена молодая для старого мужа!
Мало послушной рулю эта бывает ладья.
Также и якорь не держит ее: оборвавши канаты,
Рада зайти ночевать в гавань чужую она.

И *Феофил* пишет в «Неоптолеме» [Kock.II.475]:

Нет, молодая старику не в прок жена;
Но, как ладья, что ночью оборвет канат,
Единому кормилу непослушная,
И у чужих причалов будет ластиться.

10. Я не сомневаюсь, дорогие друзья, что всем вам прекрасно из- b
вестно, каким страшным войнам причиною были женщины. Троянская произошла из-за Елены, чума – из-за Хрисеиды, Ахиллов гнев – из-за Брисеиды; да и так называемая «Священная война», как пишет *Дурид* во второй книге «Истории» [FHG.II.469], тоже началась из-за замужней женщины, фиванки Феано, которую похитил какой-то фокидянин. Как и Троянская, эта война длилась десять лет, а на десятом году царь Филипп вошел в союз с фиванцами, и тогда фиванцам удалось одолеть фо-
кидян. Как рассказывает *Каллисфен* в своей книге «О священной войне» c
[Scr.Rer.Al.17], десять лет продолжалась и война, названная Крисейской[18], когда жители Кирры сражались с фокидянами. Причиной ее было похищение киррейцами Мегисто, дочери фокидянина Пелагона, и аргосских девушек, возвращавшихся от Пифийского оракула; на десятый год Кирра была взята. Целые царственные домы рушились из-за женщин: дом Филиппа, отца Александра, – из-за его женитьбы на Клеопатре; Геракла – из-за того, что он взял второй женой дочь Эврита Иолу;
Тесея – из-за Федры, дочери Миноса; Атаманта – из-за Фемисто, доче- d
ри Гипсея; Ясона – из-за Главки, дочери Креонта; Агамемнона – из-за Кассандры. Даже поход Камбиза в Египет случился, по рассказу *Ктесия* [frag.37 Muller], из-за женщины. Камбиз, говорят, прослышал, что египтянки в постели искуснее всех женщин, и послал к египетскому царю Амасису, просить в жены одну из его дочерей. Но Амасис не отдал свою
дочь, опасаясь, что она будет не женой, а наложницей, и послал вместо e
нее Нитетиду, дочь Априя[19] – того, который потерпел поражение от киренцев, лишился египетского престола и был казнен Амасисом. Камбиз впрямь был в восторге от Нитетиды, и тогда она ему обо всем рассказала и просила отомстить за Априя; ей в угоду он и пошел войной на Египет.
Впрочем, *Динон* в книгах «О Персии» и *Ликей Навкратидский* в третьей f
книге «О Египте» утверждают [FHG.II.91; IV.441], будто Нитетиду Амасис послал не Камбису, а Киру, а Камбис был ее сыном, и пошел на Египет, мстя за мать. А первой войной между двумя женщинами (говорит *Дурид Самосский* [FHG.II.475]) была война между Олимпиадой и Эвридикой; и Олимпиада выступала, как вакханка, под звук тимпанов, а Эвридика шла в македонских доспехах, выучившись военному делу в Иллирии у Кинны[20]».

[ОБ ЭРОТЕ]

561 11. После таких речей присутствовавшим философам захотелось и самим что-нибудь сказать о любви и красоте. И много здесь было философских рассуждений, но среди них кто-то припомнил и песни театрального философа – *Эврипида*, в том числе такую[21] [TGF[2].648]:

Эрот,
Вскормленник мудрости, полнота доблести,
Для смертных – сладчайшее из божеств!
Радость его беспечальна, всходы его – к надежде.
А кто к таинствам его не причастен,
b Тем я не друг –
Будь же дом мой далек от диких нравов!
Не бегите ее, юные,
Но когда придет она к вам в свой час,
Будьте правильны!

А другой привел слова *Пиндара* [PLG[5]. I.441]:

Люби и служи любви,
Пока дано тебе время.

А третий прибавил еще и такие стихи *Эврипида* [TGF[2]. 399, «Андромеда»]:

Внемли, владыка смертных и богов, Эрот!
Иль не пленяй нас чарами прекрасного,
Иль сделай так, чтоб им завороженные
c Труды любви несли легко и счастливо.
Поступишь так – почета удостоишься,
А если нет, – любовью растревожишь нас
Напрасной и лишишься поклонения.

12. Понтиан сказал, что, по суждению Зенона Китийского, Эрот есть бог, приуготовляющий нас к дружбе, к согласию, даже к свободе, и ни к чему иному. Поэтому и в своем «Государстве» *Зенон* сказал [SVF.I.61]: «что Эрот есть бог, готовый способствовать благополучию
d города». А что и его предшественники в философии почитали Эрота святым и непостыдным, видно из того, что в гимнасиях его чтут вместе с Гермесом и Гераклом: первый правит речью, второй силой, а от речи с силой рождаются дружба и согласие, а из них – прекрасная свобода, которой исполняются те, кто стремится к этим занятиям. Для афинян он был настолько далек от плотских соитий, что в самой Академии,
e посвященной [девственной] Афине, они поставили жертвенник Эроту и соединили жертвоприношения обоим божествам. У феспийцев есть праздник Эротидий[22], как у афинян их Афинеи[23], а у элидян их Олимпии и у родосцев их Галиеи[24]. И вообще Эроту воздается честь при всех

общественных жертвоприношениях. Поэтому лакедемоняне прежде, чем стать в строй, приносят жертвы Эроту, ибо в строю дружба помогает выстоять и победить; и критяне, по свидетельству *Сосикрата* [FHG.IV.501], в строю ставят самых красивых граждан в первый ряд и f
тем жертвуют их Эроту; и у фиванцев их Священный отряд был составлен из влюбленных и любимцев в знак величия бога, ради которого они предпочитают славную смерть постыдной жизни. Самосцы, как пишет *Эрксий* в книге «О Колофоне» [FHG.IV. 406], посвятили Эроту гимнасий
и в честь этого назначили праздник Элевферии[25]; а афинянам этот бог 562
помог добиться свободы, так что только изгнанные из отечества писистратиды были первыми, кто стал порочить деяния этого бога.

13. После этих слов Плутарх продекламировал по памяти из «Федра» *Алексида* [Kock.II.386]:

Я из Пирея шел, томясь заботами,
И мне пришло на ум пофилософствовать.
Я понял: никакого представления b
У живописцев нет о боге Эросе,
Да и у всех, его изображающих.
Эрот ведь не мужчина, и не женщина,
Не человек, не бог, не глуп, не мудр Эрот,
Но отовсюду собирает качества,
Сливая все черты в едином образе:
Отвага от мужчины, робость женщины,
Безумца глупость, мужа рассудительность,
Напор от зверя, с ними неподатливость
Алмаза и бессмертных честолюбие. c
Клянусь Афиной и богами прочими:
Хоть не совсем понятно мне, каков Эрот,
Но я, похоже, недалек от истины.

И *Эвбул* (или *Арарот*) в «Горбуне» [Kock.II.178]:

Кто первым начертал, кто первым вылепил
Эрота с распростершимися крыльями?
Умел, быть может, рисовать он ласточек,
Но знать не знал, каков Эрот характером.
Не легковесен он, и пораженному d
Не скинуть бремя бога, – тяжесть страшная.
Могла б летать подобная громадина?
Так утверждавший бредил, разумеется.

Алексид в «Освобожденном»[26] [Kock.II.305]:

Сказано ведь мудрыми,
Что не Любовь летает, а влюбленные,
И живописцы только по невежеству
Эрота представляют окрыленного. e

14. *Феофраст* в книге «О любви» [frag.CVII Wimmer] приводит отрывок из трагика *Херемона* [TGF.[2] 787], где говорится, что как вино разводится сообразно наклонностям пьющих, также и Эрот: умеренный он приятен, но тягостен, когда вызывает напряжение и смуту .....
f Оттого-то поэт[27] и различает два его действия:

Две у него на луке стрелы
Обе от вышних Харит:
Одна благой нам жребий несет,
Другая смутой смущает жизнь.

Тот же поэт (*Алексид* [Kock.II.382]) в комедии «Раненый» пишет и о поведении влюбленных:

Кто станет отрицать, что жизнь влюбленного
Трудна? Как на войне ему приходится
Быть наготове, в вечном напряжении,
Быть терпеливым и служить желанию,
Творить, спешить, мужаться, быть находчивым
563 И в самом тупике, – о доля горькая!

Феофил в «Любителе флейт» [Kock.II.477]:

Кто говорит, что без ума влюбленные,
Наверно, сам был склада тупоумного.
У жизни отнимите наслаждения,
И нам лишь только умереть останется.
(в публику)
Я сам сейчас влюбился в кифаристочку,
Глупышку-крошечку, так что ж, я глуп? Клянусь,
Ее мне целовать куда приятнее,
Чем всякий раз тут вам ломать комедию,
b Когда вы на казенный счет сидите здесь!

Аристофонт в «Пифагорействующем»[28] [Kock.II.280]:

Не поделом приговорен к изгнанию
Эрот судом бессмертных небожителей
За то, что без конца смущал и ссорил их,
Был нагл и дерзок с ними, непочтителен?
И, крылья срезав, чтобы в небеса взлететь
Не мог обратно, божества бессмертные
Его прогнали к нам, а крылья отдали
c Носить Победе-Нике, как трофей с врага.

Амфид в «Дифирамбе» говорит о любви [Kock.II.240]:

Что говоришь ты? Хочешь убедить меня,
Что есть влюбленный, равнодушный к облику
Друзей, плененный красотой душевною?

Поистине, безумец! И не более
В него поверю я, чем в мужа бедного,
Что все при богатеях отирается,
Но взять с них не желает ни полгрошика.

Напротив, *Алексид* в «Елене» [Kock.II.320]:

Кто любит только тел красу цветущую, d
Другого ж знать не хочет, кроме этого, –
Друзьям не друг он, только наслаждениям;
Открыто смертный оскорбляет Эроса,
И всем внушает к богу недоверие.

15. Напомнив эти строки Алексида, Миртил оборотился на приверженцев стоического учения и для начала произнес стихи из «Ямбов» *Гермея Курийского* [Diehl III.301]:

Скажу вам, эрегаты[29], торгаши вздором, e
И лицедеи слов, скажу я вам: все вы
Готовы сласть слизать со всякого блюда
И обездолить тех, кто поумней будет.
Красивы на словах, нехороши в деле.

Да, уж мальчиков вы любите: только это и переняли вы у Зенона Финикийского, зачинщика вашей мудрости, который ни разу не сошелся с женщиной, а всегда с мальчиками, как заверяет *Антигон Каристийский* в его жизнеописании [SVF.I.58]. Все-то вы лопочете, будто надо любить не тело, а душу, но сами при этом точно определяете, что любимчики должны быть не старше двадцати восьми лет. Впрочем, кажется, еще перипатетик *Аристон Кеосский* во второй книге «Любовных исто- f
рий» хорошо сказал какому-то стоику, который, называл красавцем великовозрастного верзилу по имени Дор («дар»): «Я бы тебе ответил, как Одиссей Долону [Ил.X.401]:

Истинно сердце твое взыскует *великого Дара*[30]».

16. Недаром *Гегесандр* в «Записках» говорит [FHG.IV.418], что люди 564
любят не мясо и не рыбу, а приправы к ним; никто долго не вытерпит сырыми, без приправ, ни мясо, ни рыбу.

Мальчиков (παίδες), конечно, любили еще в древности, и оттуда, по утверждению Аристона, пошло самое слово παιδικά. И впрямь, – как говорит *Клеарх* в первой книге «Любовных историй», приводя стихи *Ликофронида* [PLG[4]. III.633]:

Будь то мальчики, b
Будь то девушки, все в золоте,
Будь то жены высокогрудые, –
Красота живет не в лике, а в скромности,
Восходя из семени стыдливости.

Так и *Аристотель* говорит [frag.96 Rose], что влюбленные не смотрят ни на что другое у своих любимых, кроме глаз, в которых обитает стыдливость. И у *Софокла* Гипподамия говорит о красоте Пелопа [TGF². 235][31]:

Как у Пелопа чары обольстительны!
c В очах живет любовное сияние,
Которым он согрет, и опаляет им,
Когда меня соразмеряет взглядами;
Тому подобно, как в руках у мастера
Доска с отвесом бережно ровняется.

17. *Ликимний Хиосский*, рассказывает, что когда Гипнос-Сон влюбился в Эндимиона, то не давал закрываться глазам любимого, даже когда тот засыпал, но усыплял его с открытыми веками, чтобы все время
d любоваться его взглядом. Слова его таковы [PLG⁴. III.598]:

Сон,
Радуясь сиянью отроковых очей,
С распахнутыми усыпил его веками.

И *Сапфо* обращается к юноше, который мнит себя красавцем и не в меру любуется собой [PLG⁴. III.100]:

Стань предо мною, друг,
Раскрой мне прелесть, в глазах таимую.

А что говорит *Анакреонт* [frag.4]:

О дитя с взглядом девичьим,
Жду тебя, ты же глух ко мне:
Ты не чуешь, что правишь мной, –
Правишь, словно возница!

Или громогласный *Пиндар* [frag.123]:

e Но лучащийся блеск из глаз Феоксена –
Кто, увидев его, не вспенится страстью,
Сердце у того
Черное,
Из железа или стали
На холодном выкованное огне...

Только Киклоп у *Филоксена Киферского*, влюбленный в Галатею, восхваляет в ней все, кроме глаз, – как бы предугадывая свое ослепление [PLG.⁴ III.611]:

О Галатея,
Прекрасноликая, златокудрая, ясноголосая,
Порожденье самой Любви.

Вот, поистине, слепая похвала – не то, что в стихах *Ивика* [PLG[4]. III.238]: f

Эвриал,
Синеоких чадо Харит,

.....

Баловень дивнокудрых[32],
Кипридою и ласково взирающей Пейто
Взращиваемый меж розовых россыпей...

А у *Фриниха* о Троиле сказано [PLG[4]. III.561, TGF[2]. 723]:

Свет любви
На багряных щеках пылает.

18. Вы же, стоики, ищете себе любимчиков среди тех, щеки которых уже бритые. Вообще бритье бород вошло в обычай при Александре, как пишет ваш же философ *Хрисипп* в четвертой книге «О прекрасном 565
и приятном». Если можно, мне бы хотелось напомнить его точные слова, потому что я люблю его за многознание и благообразие. Он говорит: «При Александре брить бороды стали чаще, но лучшие люди этого еще не делали. Так флейтист Тимофей играл на своей флейте, тряся громадной бородой, а в Афинах помнили, что первый побрившийся чело- b
век жил совсем недавно и прозвище имел Щека». Поэтому и у *Алексида* где-то сказано [Kock.II.394][33]:

Увидишь человека гололицего,
Чьи волосы смолою или бритвою
Удалены, – так знай, тому причиною
Быть могут два плачевных обстоятельства:
Быть может, он пустился промышлять собой
И делать то, что бороде несвойственно,
А может, здесь иной порок, богаческий[34].
Что в бороде плохого, боги правые?
А с нею каждый выглядит мужчиною,
Коль нет за ним чего-то несовместного. c

«Диоген, увидев однажды бритого, спросил: “Это ты хочешь попрекнуть природу за то, что она сделала тебя мужчиной, а не женщиной”. Другого бритого, надушенного и разряженного, он увидел верхом на коне и сказал: Вот теперь я понимаю, что значит слово “коне-шлюха”[35]. На Родосе существовал закон, запрещавший бритье, но все брились, и никто о нем не вспоминал. В Византии даже были назначены наказания d
цирюльникам, имеющим бритвы, но тоже все брились». Вот что пишет славный Хрисипп.

19. А ваш мудрый Зенон, по словам *Антигона Каристского* [Wilamowitz 118], как будто предсказывая вам вашу жизнь и ваши лицемерные повадки, сказал, что худо слушавшие и не понявшие его слов будут вести жизнь грязную и рабскую, – подобно тому, как отклонившиеся от учения Аристиппа будут пропащими наглецами. Да в большинс-
e тве своем вы как раз таковы, – скрюченные [от холода] и неряшливые не только телом, но и душой. Ибо, желая нарядиться в одежды *простоты и самодостаточности*, вы оказываетесь на пороге грязной скаредности, – в плащах с недохватом, в башмаках на гвоздях, – и называете распутником всякого, от кого слегка пахнет благовониями или надевшего хитон чуть помягче. Поэтому не надо так дрожать при виде денег и таскать с
f собой парней с выбритыми подбородками и подбритыми задами, которые, по *Антифанову* слову [Kock.II.58, 98f]:

В Ликей плетутся следом за софистами,
Голодными, до кожи исхудалыми, –
Свидетель Зевс!

20. Я тоже восхищаюсь красотой. Недаром на Эвандриях[36] выбирают самых красивых мальчиков и ставят их во главе шествия. А в Элиде бывают настоящие состязания в красоте, и победителю поручают нести священные сосуды богини, оказавшемуся вторым – вести быка, а тре-
566 тьему – бросить в огонь начатки жертвы. *Гераклид Лемб* пишет [FHG. III.168], что в Спарте превыше всего почитаются красивейший мужчина и прекраснейшая женщина, ибо Спарта – родина прекраснейших женщин [Од.XIII.412]. Потому и рассказывают о царе Архидаме, что когда ему были представлены красивая женщина и богатая уродина, и он уже склонялся принять решение в пользу богатства, то эфоры наказали его,
b прибавив, что он предпочел «рожать Спарте *царьков* вместо царей»[37]. И *Эврипид* сказал [TGF². 367][38]:

Всего важней – достойный облик царственный;

и у Гомера старейшины, дивясь красоте Елены, говорят [Ил.III.156]:

Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы
Брань за такую жену и беды столь долгие терпят:
Истинно, вечным богиням она красотою подобна!

Сам Приам, даже среди опасностей, восхищается женской красотой [Ил.III.162,172]. И дивится красоте Агамемнона, говоря такие слова
c [Ил.III.169]:

Ни толико прекрасного очи мои не видали,
Ни толико почтенного: мужу царю он подобен!

Многие народы выбирают царями красивейших; как это по сей день делается у «бессмертных эфиопов», по словам *Биона* в книге

«Об Эфиопии» [FHG.IV.351]. И действительно, красота представляется частью царской власти. Богини спорили друг с другом о красоте, а боги d
за красоту вознесли Ганимеда в виночерпии Зевса,

Дабы в своей красоте обитал он средь сонма бессмертных [Ил.XX.235, ср.234].

А богини, кого они похищали? разве не прекраснейших? И жили с ними: Эос с Кефалом, и Клитом, и Тифоном, а Деметра с Иасионом, а Афродита с Анхизом и Адонисом. Влекомый зовом красоты и величайший из богов золотым дождем капает с черепицы, обращается в быка, и частенько принимает облик орла, покрываясь оперением, как для Эгины. Сам философ Сократ, презиравший все на свете, разве не был побежден красотой Алкивиада? А величавый Аристотель – красотой свое- e
го ученика из Фаселиды[39]. А мы сами даже из неживых предметов разве не предпочитаем красивейшие? В Спарте хвалят обычай обнажать девушек перед гостями. А на Хиосе приятно даже ходить по гимнасиям и смотреть на беговые дорожки, потому что там юноши состязаются вместе с девушками[40]...

[КИНУЛЬК ПРОТИВ ГЕТЕР]

21. И тут-то Кинульк набросился на него со словами *Кратина* [Kock.I.104]: «Ты смеешь говорить мне это, будучи» *не* «с перстами пурпурными», но с ногой из навоза, обряженной в обноски твоего тезки-
поэта[41]? Ты, не вылезающий из кабаков и харчевен? А ведь еще оратор f
Исократ сказал в «Ареопагитике» [49]: «Поесть или выпить в харчевне прежде ни один раб не осмелился бы, ибо он старался быть порядочным человеком, а не шутом гороховым». А *Гиперид* в речи «Против Патрокла» (если она подлинная) говорит [frag.138 Kenyon], что члены ареопага не пускали на Ареопаг всякого, кто хоть раз позавтракал в кабаке.
Ты же, о муж премногоученый, целыми днями там валяешься, и не с 567
приятелями даже, но распутничаешь со шлюхами, обложившись книгами соответствующего толка, которые ты продолжаешь таскать отовсюду, хотя и приобрел их уже во множестве, – Аристофана [Византийского], и Аполлодора [афинянина], и Аммония, и Антифана, и Горгия Афинского, – словом всех, написавших трактаты «Об афинских гетерах». Вот она, твоя ученость! Ни в чем не уподоблю я тебя Феомандру Киренскому, который, по словам *Феофраста* в книге «О счастье» b
[frag.80 Wimmer], звал к себе, приглашая обучиться у него искусству жить счастливо. Чему, кроме похоти, можешь научить ты? Чем же ты лучше Амасиса Элидского, который, по словам *Феофраста* в книге «О любви» [frag.108], страшен был по части распутства? Не ошибся бы

и назвавший тебя «блудописцем», подобным живописцам Аристиду и [сикионцу] Павсию, да еще Никофану. Они упомянуты *Полемоном* в его сочинении «О собрании картин в Сикионе» [frag.16 Peller], как большие мастера подобных сюжетов. Вот она, друзья мои, его ученость, и он даже не постыдится, а будет так и говорить на людях по «Кекропам» *Эвбула* [Kock.II.182]:

c В Коринф пришел я, примостился к Окиме –
Превкусный был кусочек, но губительный! –
И проболтал свою попону рабскую[42]...

Хорош этот коринфский[43] софист, разъясняющий ученикам, что Окима («базилик») – это имя гетеры. Да множество и других пьес, бесстыдник ты этакий, названы именами гетер: «Талатта» *Диокла*, «Корианно» *Ферекрата*, «Антия» *Эвника* или *Филиллия*, «Таида» и «Фания» *Менандра*, «Опора» («урожайница») *Алексида*, «Клепсидра» *Эвбула*. Последняя
d получила свою кличку за то что сходилась с клиентами, отмеряя время по водяным часам-клепсидре, – об этом говорит сын Арея *Асклепиад* в своей «Истории Деметрия Фалерского» [FHG.III.306], прибавляя, что настоящее ее имя было Метиха.

22. «Да, гетера – как говорит *Антифан* в «Земледельце» [Kock. II.13] – горе для поклонников: она их губит, а они и радуются». Поэтому
e и *Тимокл* в «Неэре» [Ibid., 462] выводит на сцену человека, оплакивающего свою участь:

Меня влюбиться в Фрину угораздило,
Когда она еще сбирала каперсы
И не купалась так, как нынче, в золоте;
Я разорялся, к ней ходя с подарками,
И вот – я изгнан.

А в комедии под названием «Орест-Автоклид» тот же *Тимокл* [Kock. II.462] пишет:

А вокруг несчастного
Старухи дрыхнут: Лика, Планго, Нанния,
f Гнафена, Фрина, Мирра, Пифионика,
Хрисида, Коналида, Гиероклия...

Об этих гетерах упоминает и *Амфид* в «Цирюльнике» [Kock.II.242]:

Да, Плутос слеп, конечно же,
Коль не заходит к этой славной девушке,
Он у гетер Синопы, Лики, Наннии,
И у других мошенниц, с ними сходственных,
Как сел, так и сидит себе безвылазно.

23. *Алексид* в драме под названием «Равновесие» [Kock.II.329] следующим образом описывает средства и хитрые уловки, которые применяют гетеры, чтобы казаться красивее: 568

Ведь они, чтобы нажиться им за счет поклонников,
Обо всем забыв на свете, сети хитрые плетут.
А когда разбогатеют, то берут к себе в дома
Свежих девок, чтоб у старших набирались опыта.
И у тех не остается ни лица, ни облика
От того, что было прежде, – впрямь перерождаются!
Если рост невзрачен – ходит на подошвах пробковых, b
Если долговяза – носит тонкие сандалии
И, гуляя, наклоняет голову на плечико.
Так-то с ростом! Если, скажем, ляжки слишком тощие,
То, подбив тряпья, такою станет крутобедрою –
Диву дашься! Если брюхо чересчур надутое,
То корсет она наденет, как актер в комедии:
Затянув его под груди, выпрямляя талию,
Вмиг живот она умерит прутьями корсетными. c
У кого белесы брови – те чернят их сажею;
У кого черны чрезмерно – те пускают в ход свинец;
У кого бесцветна кожа – трут себя румянами.
Если в теле что красиво – выставляют напоказ:
Белозубая – смеется: как же не смеяться ей,
Чтобы все могли увидеть рот ее хорошенький?
Если смех не по нутру ей, то она по целым дням d
Взаперти сидит и держит, раздвигая челюсти,
Тонкую во рту распорку из дощечки миртовой
(Как у мясников на рынке держат козьи головы),
Чтоб привыкнуть, так ли, сяк ли, раскрывать пошире рот.
Вот какие есть уловки, чтобы стать красавицей!

Поэтому советую тебе, «о фессалиец в расписной колеснице»[44], усмирять свою похоть при помощи девушек по вызову, и не проматывать на пустяки состояние, которое ты должен передать сыновьям. Воистину «лучше всех трахается хромой»[45], а ведь твой отец-сапожник частенько вразумлял тебя и ты постоянно ходил после его уроков с выпоротой задницей. Или тебе неизвестна эта цитата из «Всенощной» *Эвбула* [Kock.II.193]: e

Из птичек певчих, что на злато ловятся,
Девиц, ученых хитростям Кипридиным,
Одну из тех, что встали для желающих
Все напоказ, под тонкой тканью голые,
Как те, что в Эридане омываются;
От них надежно, в полной безопасности
Ты и за грош имел бы удовольствие. f

[То же] говорится и в комедии «Нанния», если эта пьеса принадлежит *Эвбулу*, а не *Филиппу* [Kock.II.187]:

Кто тайно ищет ласки в темных ложницах[46],
По-моему достоин сострадания!
Ведь он бы мог избрать себе средь бела дня
Одну из тех, что встали для желающих
Все напоказ, под тонкой тканью голые,
Как те, что в Эридане омываются;
И он за грош имел бы удовольствие,
569 Не гнался бы за тайною Кипридою
И тешил бы не спесь свою, а плоть свою.
«Печалюсь я о бедствующих эллинах»[47],
Что к нам прислали флотоводца Кидия![48]

И *Ксенарх* обличает в «Пятиборье» живущих подобно тебе и домогающихся самых шикарных гетер и замужних свободорожденных женщин [Kock.II.468]:

Ужасные дела, невыносимые
Творятся молодежью в нашем городе.
b А ведь полным-полно во всех блудилищах
Красивых девок – только посмотри на них,
Как напоказ повыстроились, голые,
Подставив солнцу груди неприкрытые,
И выбери любую, кто понравится:
Худую, иль толстушку, коренастую,
Верзилу иль малышку, моложавую,
Старуху, средних лет иль перезрелую, –
Не надо тайно к ней влезать по лестнице,
Или нырять в окошко дымоходное,
c Вносить тебя не надо под мякиною.
Уж эти рады взять тебя хоть силою,
Зовут отца *папашей*, сына *мальчиком*.
Из них там можно в полной безопасности
Задешево иметь и днем и вечером
Любую и каким угодно способом.
Замужних и увидеть невозможно нам,
А коль увидишь, – вечно в страхе-трепете,
Душа уходит в пятки у любовника.
Кипридою клянусь, морской владычицей,
d Да как такую взять, – всегда припомнятся
Драконтовы законы, как придвинешься?

25. И *Филемон* в «Братьях» [frag.9,10 Schneider] мимоходом упоминает о том, что Солон, наблюдая неодолимый зуд, охвативший юношество, первым учредил публичные дома и накупил для них девок; это

подтверждает в третьей книге «О Колофоне» *Никандр Колофонский*, добавляя, что Солон также первым воздвиг на доходы с этих домов святилище Афродиты Всенародной. У *Филемона* об этом сказано так:

Солон, ты изобрел закон, полезнейший
Для всех людей, ведь говорят, ты именно
Заметил это первым, – Зевс свидетель мне, – e
Спасительную вещь, народоправную:
(Удобней будет м н е, Солон, рассказывать),
Заметил ты, что город полон юношей,
Покорствующих естеству природному,
Но сбившихся в ненадобную сторону.
Тогда ты девок закупил обученных,
И расселил и сделал всем доступными.
Стоят нагие, взглянешь – не обманешься!
Ты грустен ходишь, и дела не сладились? f
Открыта дверь, за вход – обол, запрыгивай!
Нет болтовни, жеманства и соперников, –
Немедля все, что хочешь, и как хочется.
А вышел в дверь – забыл, она никто тебе.

И Аспасия, сократовская слушательница, привозила [в Афины] множество таких красавиц, и вся Эллада была полна ими, так что милый *Аристофан* посмеивается, говоря о Пелопоннесской войне, что будто бы раздул 570
это ужасное бедствие влюбленный в Аспасию Перикл из-за похищения мегарцами двух ее служанок [«Ахарняне» 524–529]:

Придя в Мегары, после игр и выпивки,
Симефу-девку молодежь похитила.
Тогда мегарцы, горем распаленные,
Похитили двух девок у Аспасии.
И тут война всегреческая вспыхнула.
Три потаскушки были ей причиною. b

26. Поэтому, ученейший наш словесник, от дорогостоящих гетер лучше держаться подальше, ибо

Есть и другие, что способны высвистеть
На флейтах все напевы Аполлоновы,
Зевесовы, [Гермесовы и Пановы,]
А эти знают только песню Ястреба, –

говорит *Эпикрат* в пьесе «Антилаида», где он также говорит о знаменитой Лаиде следующее [Kock.II.282]:

Лаида – выпивоха и ленивица,
Едою и питьем лишь озабочена;
Похоже, вышло с нею то же самое,
Что и с орлами гордыми случается: c

В дни юности на силу полагаются,
Питаются и овцами и зайцами,
Утаскивая в горы, а состарятся, –
На божьих храмах умирают с голоду[49],
А люди говорят, что это знаменья.
Лаида – это тоже чудо знатное –
Когда была лишь птенчиком молоденьким,
Ее, от золотых статеров дикую,
Трудней, чем Фарнабаза[50], мог увидеть ты.
d Теперь, когда уж столько лет бежит она
Забег свой длинный[51], скрепы все разъехались,
Ее увидеть ныне – дело плевое.
Да что там! – как на крыльях всюду носится,
На три обола, на статер согласная
Всех принимает, стариков и юношей.
Ручная стала, и поверь, любезнейший,
Монеты прямо с рук уже клюет она.

Поминает о Лаиде и *Анаксандрид* в «Маразме», перечисляя заодно и ее подружек [Kock.II.138]:

– Лаиду из Коринфа знаешь?
e – Как не знать
Она из наших.
– А ее подругою
Была Антея.
– Вот была забавушка!
– Цвели тогда Лагиска с Феолитою,
Прелестные милашки, и отменные
Тогда надежды подавала Окима.

27. Вот таков тебе, Миртил, мой совет. Так что, говоря словами *Филетера* из «Охотницы» [Kock.II.232]:

f Кончай свои замашки, ты ж старик седой.
Не так уж сладко помереть над бабою,
Как, говорят, Формисий[52] кончил дни свои.

Или для тебя по-прежнему всего приятнее то, о чем говорит в «Марафонцах» *Тимокл* [Kock.II.461][53]:

Какое же различье между ночкою,
С хорошенькой девчонкой проведенною
Или с распутной бабой. Ого-го-шеньки!
Нежна, упруга и свежо дыхание –
О божества! Она не дастся запросто:
571 А побороться, повозиться надобно,
И нежною рукою быть отшлепану –
Клянусь богами, лучше не придумаешь!

[МИРТИЛ В ПОХВАЛУ ГЕТЕРАМ]

И еще многое хотел сказать Кинульк, и уже готовился перебить его Ульпиан, вступаясь за Миртила, но тут Миртил опередил его (он недолюбливал сирийца[54]):

Изнемогли еще не настолько надежды,
Чтоб от врагов принимать помощь в жестокой борьбе, –

сказал *Каллимах* [frag.134 Schneider]. Право, Кинульк, у нас и самих хватит сил защититься!

Куда уж там тебе косноязычничать,
За левую щеку язык засунувши! – b

как сказано в «Филире» *Эфиппа* [Kock.II.263]. Кажется мне, что ты из тех,

Кто перенял от Муз одни лишь левые буквы,

как сказал один пародист[55].

28. Ну а я, друзья мои застольники, говорил совсем не о тех уличных девках, о которых говорится в «Дуновениях» *Метагена* или в «Маменькином сынке» *Аристагора* [Kock.I.705]:

Раньше я вам говорил о гетерах, которые пляшут,
Нынче скажу о флейтистках – не тех, что еле созрели,
Но за хорошую мзду уже обессилить готовы
Даже в порту моряков, –

нет, моя речь была о настоящих гетерах-подругах, способных на дружбу c
подлинную и нелицемерную. Кинульк позволяет себе их бранить, но ведь только их из всех женщин зовут словом, означающим дружбу[56], и может быть, даже по прозвищу Афродиты-Гетеры («Подруга»), которую почитают афиняне. *Аполлодор Афинский* пишет о ней в книге «О богах» [FHG.I. 431]: «Афродита-Подруга собирает вместе и друзей, и подруг, и мужчин, и женщин; имя это означает *приятельница*». Подругами до сих пор зовут свободных женщин, а девушки называют так самых близких и d
милых приятельниц, как у *Сапфо* [PLG[4]. III.93]:

Сладостные эти
Песни я моим напою *подружкам*;

и еще [PLG[4]. III.100]:

Милыми сердцу Лето и Ниоба *подружками* были.

Конечно, гетерами называют и тех, кто этим зарабатывает деньги, и для этого промысла есть даже слово «гетерить» (ἑταιρεῖν), но это словоупотребление – не от первоначального значения, а только ради пристойности.

О том, что «друг» (ἑταῖρος) и «подруга» (ἑταῖρα) обозначают разное, говорит и *Менандр* в «Закладе» [Kock.III.110]:

e Подружки, не друзья, такое делают.
Два эти слова кажутся похожими,
Но есть меж ними разница постыдная.

29. *Эфипп* пишет в «Купце» о гетерах так [Kock.II.254, ср.363с]:

Потом, входящего, –
Когда случится огорченным кто из нас, –
Приветливо похвалит, поцелуется
Не сжатыми губами, как целуются
Враги, но распахнув, как пьют воробушки,
f Усадит и утешит, побеседует,
Развеселит, разгонит прочь немедленно
Его тоску, и явит жизнерадостным.

Эвбул в «Горбуне» благопристойную гетеру описывает так [Kock.II. 178]:

И как пристойно за столом вела себя!
Не как другие, что из лука сделают
Клубки и в рот пихают, отвратительно
572 Набьют рот мясом, – боги, от всего она
Помалу лишь вкусила, как милетянка!

Антифан в «Гидрии» [Kock.II.103]:

Тот малый, о котором речь идет,
В соседнем доме увидал живущую
Подружку и тотчас влюбился по уши.
Она из граждан, но одна, без родичей.
Нрав – чудо, рождена для добродетели, –
Таких мы лишь и вправе звать «подругами»,
А от иных лишь срам на этом имени.

b *Анаксил* в «Птенчике» [Kock.II.269]:

– Когда же обеспеченная девушка
Свои услуги отдает безденежно,
За добрый нрав ее зовут *подругою*.
Итак, тебя влюбиться угораздило
Не в шлюху, а в гетеру? И действительно
В ней нет коварства?
– Нет! Она, свидетель Зевс,
Изящна, утонченна и воспитана.

30. А этот ваш фило-мальчико-софчик принадлежит той же породе, что и персонаж, выведенный *Алексидом* или *Антифаном* в комедии «Сон» [Kock.II.385]: c

И потому за нашими обедами
Сей блудодей ни разу не дотронулся
До лука: чтоб не огорчить любимчика,
Когда в постель с ним ляжет. Вот в чем дело-то!

О таких же и у *Эфиппа* сказано в «Сапфо»[Kock.II.262]:

Когда мальчишка прокрадется в дом чужой,
Идет к столу, не вкладывая складчины, –
Уверен будь, что ночью он расплатится.

То же самое говорит и оратор *Эсхин* в речи «Против Тимарха» [I.75]. d

31. Поминает гетер и *Филетер* в «Распутнице» [Ibid., 322]:

Недаром храм *Гетере* в каждом городе,
Супруге же законной – ни единого.

Мне известно также, что в Магнесии справляются «Гетеридии», посвященные, правда, не гетерам, но учрежденные по совершенно другой причине, о которой *Гегесандр* пишет в своих «Записках» [FHG.IV.418]: «Празднество Гетеридий справляют магнесийцы. Они рассказывают, что Ясон, сын Эсона, собирая в поход аргонавтов, первым принес жертвы Зевсу-Гетеру (товарищескому) и назвал празднество Гетеридиями. На Гетеридиях приносят e
жертвы также и цари Македонии». А в Абидосе есть храм Афродиты-Блудницы: *Памфил* пишет, что *Неанф* в книге «О мифах» рассказывает [FHG. III.11]: когда город был захвачен рабами, то караульщики их однажды совершали жертвоприношение, за которым перепились и нахватали себе девок; одна-то из них, когда они заснули, похитила ключи и, перебравшись через стену, известила абидосцев. Те тотчас выступили с оружием, пере- f
били стражу, овладели стенами и вернули себе свободу, а в благодарность той блуднице возвели храм Афродиты-Блудницы. *Алексид Самосский* пишет во второй книге «Самосских летописей» [FHG.IV.299]: «Самосскую Афродиту, которую некоторые называют “что в тростниках”, а другие “что на болоте”, воздвигли афинские гетеры, сопровождавшие войско Перикла при осаде Самоса, ибо за время осады[57] заработали своей красотой достаточно средств». *Эвалк* пишет в книгах «Об Эфесе» [FHG.IV.406], что 573
храм Афродите-Гетере был и в Эфесе. А *Клеарх* в первой книге «Любовных рассказов» пишет [FHG.II.314]: «Лидийский царь Гиг, прославился тем, что был предан своей возлюбленной не только при ее жизни, когда он вверил ей себя и свое царство, но и после ее смерти, когда созвал лидийцев со всей страны и насыпал ей курган, до сих пор называемый «Подругиным», – такой высокий, что когда царь объезжал окрестности Тмола, он b

отовсюду мог на него обернуться, и его было видно со всех концов Лидии». И оратор *Демосфен* в речи «Против Неэры» (если только она подлинная, потому что произносил ее Аполлодор), говорит [Or.LIX]: «Гетер мы держим ради удовольствия, наложниц ради каждодневных потребностей[58], а жен – для рождения законных детей и надежного сбережения хозяйства».

32. Так вот, Кинульк, об этих гетерах я начну для тебя в ионийс-
c ком стиле[59] дивно вытканную речь, как говорится в эсхиловском «Ага-
мемноне» [Эсхил «Агамемнон» 916]. Начну я с прекрасного Коринфа, поскольку ты попрекнул меня тамошней мудростью. Так вот, как рассказывает в книге «О Пиндаре» гераклеец *Хамелеонт* [frag.16 Kœpke], есть в Коринфе древний обычай: когда город совершает моления Афро-
дите о чем-нибудь важном, то к молению созывают как можно больше
d гетер, чтобы и они молились богине, а потом участвовали в жертвопри-
ношениях. И когда персидский царь вел войско на Элладу (как рассказывает *Феопомп* [FHG.I.306], а также в седьмой книге своей истории *Тимей* [FHG.I.204]), то гетеры Коринфа сошлись в храм Афродиты и молились о спасении эллинов. И когда коринфяне посвятили богине доску с именами всех гетер, участвовавших в этом жертвоприношении (доска эта сохранилась до наших дней), то поэт *Симонид* сочинил такую эпиграмму [PLG[4]. III.481]:

Женщины эти за греков и с ними сражавшихся рядом
Граждан своих вознесли к светлой Киприде мольбы;
e Слава богине за то, что она не хотела акрополь,
Греков твердыню, отдать в руки мидийских стрелков.

Даже частные лица давали богине обеты: если сбудется то, о чем они молятся, то они для службы богине купят и приведут гетер.

33. Так и Ксенофонт Коринфский, отправляясь на Олимпийские состязания, дал обет подарить в случае победы в храм богини [50?] гетер.
f *Пиндар* же сначала написал для Ксенофонта похвальную песнь, начало которой [ol.XIII.1]:

Трижды победный олимпийскими победами
Прославляя дом,

а потом сколий для пения при жертвоприношении, с самого начала которого он обращается к этим самым гетерам, которые рядом с Ксенофонтом участвуют в его жертвах Афродите. Поэтому он сперва говорит [PLG[5]. I.435]:

О владычица Кипра,
Сюда, в твою сень
574 Сточленный сонм юных женщин для пастьбы
Вводит Ксенофонт,
Радуясь об исполнении своих обетов.

Потом начинается песня:

Девицы о многих гостях,
Служительницы Пейто богини
В изобильном Коринфе,
Воскуряющие на алтаре
Бледные слезы желтого ладана,
Мыслью уносясь
К небесной Афродите, матери Любви,
И она вам дарует, юные,
Нежный плод ваших лет
Обирать без упрека с любвеобильного ложа:
Где вершит Неизбежность, там все – хорошо.

После такого начала он далее говорит:

Но, что скажут мне правящие над Истмом, b
Запев этой песни, сладкой, как мед,
Слыша общий с общими женами?

Видно, что когда поэт обращал свою речь к гетерам, он тревожился, как отнесутся к этому граждане Коринфа. Но уверившись, по-видимому, в себе, он тотчас продолжает:

Мы познали золото пробным камнем.

О том, что в Коринфе гетеры справляют свое собственное празднество, посвященное Афродите, можно найти свидетельство в пьесе *Алексида* «Влюбленная» [Kock.II.389]:

Тогда как раз справлялись Афродисии,
Другие, для гетер, не те, что в городе c
Отдельно для свободных жен справляются;
Гетерам в эти дни велят обычаи
Устраивать гулянки, с нами бражничать.

34. А в Лакедемоне, как рассказывает землеописатель *Полемон* в книге «О священных приношениях в Лакедемоне» [Preller 48], есть изображение знаменитой гетеры Коттины, которая [кроме других приношений] пожертвовала в храм бронзовую корову. Вот его слова: «Далее находится небольшое изображение гетеры Коттины, которая была в свое d
время известна столь широко, что и поныне поблизости от Колоны[60], где храм Диониса, существует публичный дом, носящий ее имя, дом весьма известный и знакомый многим в городе. Кроме приношений в храм Афины Меднодомной, Коттина пожертвовала также небольшую корову из бронзы и вышеназванное свое изображение». И красавчик Алкивиад, – о котором сказал кто-то из комиков [Kock.III.398]:

Алкивиада-душку, боги правые,
Его вся Спарта ищет, совратителя! –

в которого была влюблена жена самого Агида[61], тоже часто ломился в
e двери гетер, оставляя свободных женщин Лаконии и Аттики. Как рассказывает оратор *Лисий* в речи против Алкивиада [Thalheim 346], когда до того дошли слухи о красоте Медонтиды из Абидоса, он воспылал к ней такой страстью, что отплыл на Геллеспонт вместе со своим поклонником Аксиохом, и они делили между собой ее любовь. А две другие гетеры сопровождали Алкивиада всегда и всюду, – Дамасандра, мать Лаиды младшей, и Феодота, которая и похоронила его во фригийской
f деревне Мелиссе, когда он был убит по наущению Фарнабаза. Могилу эту в Мелиссе мы сами видели по пути из Синнад в Метрополь. На ней ежегодно приносится в жертву бык, – распорядился об этом благороднейший император Адриан, установивший на могиле статую Алкивиада из паросского мрамора.

575 35. Не следует удивляться тому, что люди влюблялись понаслышке, поскольку *Харет Митиленский* в десятой книге «Рассказов об Александре и его времени» сообщает, что многие увлекались любовью даже к тем, кого они видели только во сне, а наяву ни разу до того не встречали. Он пишет так: «У Гистаспа был младший брат Зариандр, и народ в тех местах говорил, будто родились они от Афродиты и Адониса. Гистасп
b был царем над Мидией и землями по сю сторону от нее, а Зариандр – над странами, лежащими за Каспийскими воротами и далее до самого Танаиса. А по ту сторону Танаиса царствовал над марафами Омарт, и у него была дочь Одатида. О ней-то и рассказывают, будто она увидела во сне Зариандра и полюбила его, а его таким же образом постигла страсть к Одатиде. Одатида была прекраснейшей женщиной в целой Азии, и Зариандр тоже был красавцем. И вот Зариандр, увлеченный желанием взять
c за себя эту женщину, посылает к Омарту; но Омарт отказал, потому что у него не было сыновей-наследников, и он хотел выдать дочь за человека из своего рода.

Вскоре после этого Омарт созвал князей со всего царства, своих друзей и родичей, и устроил свадебный пир, так и не объявляя, за кого он намерен выдать дочь. Когда все захмелели, он призвал Одатиду на пиршество и сказал ей перед всеми: «Дочь моя Одатида, нынче мы справ-
d ляем твою свадьбу. Оглянись же, посмотри на каждого, а потом возьми золотую чашу, наполни ее и вручи тому, за кого ты хочешь замуж, и ты будешь его женою». А она оглядела всех и отступила в слезах, потому что хотела увидеть Зариандра: Зариандру она перед этим послала весть, что готовится ее свадьба.

А тем временем Зариандр, стоявший станом на Танаисе, втайне от своего войска ночью переплыл реку, сопровождаемый только возницей, и на колеснице понесся далеко в глубь страны, проскакав целых во-
e семьсот стадий. Приблизившись к селению, где справлялась свадьба, он

оставил колесницу с колесничим, а сам продолжал путь пешком, одетый по-скифски. И когда он дошел до дома и когда увидал Одатиду, которая в слезах стояла перед поставцом, размешивая в чаше вино, – он встал рядом с нею и сказал: «Одатида, вот я здесь по твоему слову: я – Зариандр». Одатида, увидев человека незнакомого, прекрасного собой и похожего на того, которого она видела во сне, преисполнилась ликованием и подала ему чашу, а он схватил Одатиду на руки, унес в свою колесни- f
цу и вместе с нею ускакал. А рабы и прислужницы, поняв, что это была любовь, не сказали ни слова; и когда отец приказал им говорить, они заявили, что не видели, куда умчались беглецы. Рассказ об этой любви помнят все азиатские варвары и безмерно восхищаются ей; ее изображениями расписываются и храмы, и царские дворцы, и даже дома простых людей; и многие князья дают своим дочерям имя Одатиды».

36. О подобном случае рассказывает и *Аристотель* в «Массалийс- 576
ком государственном устройстве» [frag.549]: «Массалия была основана ионийскими фокейцами, прибывшими в те края по торговым делам. Фокеец Эвксен был гостеприимцем царя по имени Нан. Этот Нан, справляя в то время свадьбу своей дочери, пригласил на пир случившегося в Массалии Эвксена. Свадьбы же там справляются так: когда гости насытятся, входит невеста с чашей вина и подает ее одному из сватающихся, объявляя его своим женихом. Петта, дочь Нана, подала кубок Эвксе- b
ну. Отец не возражал против такого выбора, видя в этом божественную волю. Эвксен взял в жены Петту и поселился с ней, дав ей новое имя – Аристоксена. У них родился сын, названный Протидом, и еще в наши дни в Массалии существует род Протиадов, происходящий от этого человека».

37. А разве Фемистокл, по словам *Идоменея*, не въехал в Афины при c
всем народе на колеснице, запряженной гетерами? Имена их были: Ламия, Скиона, Сатира и Нанния. А сам Фемистокл разве не был сыном гетеры по имени Абротонон? Так говорит *Амфикрат* в книге «О знаменитых людях»:

Абротонон из фракийской земли; уверяет преданье –
Славный герой Фемистокл ею для греков рожден.

Впрочем *Неанф Кизикийский* в третьей и четвертой книгах «Эллинс- d
кой истории» говорит, что он был сыном Эвтерпы. А разве Кир, отправляясь в поход на брата, не взял на войну с собою гетеру из Фокеи, о которой говорили, что она была и умнее и прекраснее всех? Зенофан говорит, что сперва ее звали Мильто, а потом стали называть Аспасией. Сопровождала Кира и другая наложница, из Милета. А великий Александр разве не держал при себе Таиду, афинскую гетеру? Клитарх говорит, что это из-за нее был сожжен царский дворец в Персеполе. e

Эта самая Таида после смерти Александра вышла замуж за Птолемея, первого царя Египта, и родила ему сыновей Леонтиска и Лага и дочь Ирину, которую выдали за Эвноста, царя Сол на Кипре. И второй царь Египта, прозванный Филадельфом (сообщает об этом *Птолемей Эвергет* в третьей книге «Записок») имел множество любовниц: и Дидиму,
f самую прекрасную из всех египетских женщин, и Билистиху, и Агафоклею, и Стратонику, чей памятник стоял на морском берегу близ Элевсина, и Миртию, и многих других, потому что этот Птолемей был особенно склонен к любовным утехам. *Полибий* в четырнадцатой книге «Истории» говорит, что в Александрии стоит много статуй той Клейно, которая была у Птолемея виночерпием: в одном хитоне и с чашей в руках. А разве лучшие дома не называются по имени Миртии, или Мнесиды, или Пофины? А ведь Мнесида была флейтисткой, и Пофина была флейтисткой, а Миртия была одной из самых известных и доступных
577 мимических актрис. А разве царя Птолемея Филопатора не держала в своих руках гетера Агафоклея, переворотившая все его царство? И *Эвмах Неаполитанский* во второй книге «Истории Ганнибала» сообщает, что Гиероним, тиран Сиракуз, взял в жены Пифо из блудилища и сделал ее царицей.

38. Тимофей, прославленный афинский полководец, заведомо для всех был сыном гетеры-фракиянки; впрочем, она во всем ином была вполне достойна уважения, так как гетеры, переменив свой образ жизни на скромный и пристойный, обычно оказываются лучше тех, кото-
b рые хвалятся своими добродетелями. Когда однажды над Тимофеем смеялись за то, что у него такая мать, он сказал: «А я так благодарен ей, потому что ей я обязан тем, что я сын Конона». И Филетер[62], царь Пергама и «Новой земли», был, по утверждению *Каристия* в «Исторических записках», сыном флейтистки Бои, гетеры из Пафлагонии. А оратор Аристофонт, тот самый, который в архонтство Эвклида внес закон, чтобы не считались гражданами дети, рожденные не от матери-
c гражданки, сам был изобличен комиком Каллиадом в том, что имел детей от гетеры Хорегиды: об этом рассказывает тот же *Каристий* в третьей книге «Записок». А Деметрий Полиоркет разве не был безумно влюблен в флейтистку Ламию, от которой имел и дочь Филу? Эта самая Ламия, как рассказывает в книге «О картинах в сикионском портике» *Полемон* [frag.14 Preller], была дочерью афинянина Клеанора, она и соорудила сикионцам этот портик. Любовницей Деметрия была и пресловутая афинская гетера Леэна и великое множество
d других.

[ПОЭМА МАХОНА]

39. Комический поэт *Махон* в своей поэме, озаглавленной «Изречения», пишет так[63]:

Сперва Леэна-львица позой «львиною»[64]
Искусно прибрала к рукам Деметрия
И процветала. Но явилась Ламия
И одержала верх, ристая «всадницей».
Доволен царь и хвалит, а она в ответ:
«Е.. тогда, коль хочешь, даже “львицею”»[65].

Эта Ламия была легка на язык и остроумна, как, впрочем, и Гнафена, о которой у нас еще пойдет речь. А о Ламии Махон пишет в другом месте так: e

Деметрий как-то Ламии показывал
За выпивкою мази благовонные
(Она была флейтисткою, Деметрий в ней
Души не чаял, жал ее без устали.)
Высокомерно все отвергла Ламия
И поглядела на царя с презрением;
Тогда кивнул Деметрий, чтобы вынесли
Им нарда подешевле, сам же, вытерев f
О срам свой пальцы, в руки взял щепоточку,
Поднес ей к носу и сказал: «Понюхай-ка!
Не правда ль, благовонье наилучшее?»
Она со смехом: «Вот еще убожество!
Гнуснее вони я еще не нюхала».
В ответ Деметрий: «Боги мне свидетели,
Что это пахнут царственные железы[66]».

40. *Птолемей*, сын Агесарха, в книге «О [Птолемее] Филопаторе» дает такой перечень царских любовниц [FHG.III.67]: «У Филиппа, воз- 578
высившего Македонию, была танцовщица Филинна, родившая ему Арридея, который наследовал Александру; у Деметрия Полиоркета после других вышеперечисленных была Мания; у Антигона – Демо, мать Алкионея; у Селевка Младшего – Миста[67] и Ниса». Однако *Гераклид Лемб* в тридцать шестой книге своей «Истории» утверждает [FHG. III.168], что на самом деле Демо была любовницей Деметрия, но отец b
его, Антигон, тоже до безумия в нее влюбился, так что казнил Оксифемиду не только за соучастие во многих преступлениях Деметрия[68], но и за то, что она колесовала служанок Демы.

41. Об имени вышеназванной Мании («мания, сумасшествие») Махон пишет так:

Быть может, спросит мой читатель нынешний:
Как получилось, что афинской девушке,
Хоть и гетере, в самом центре Греции

Носить досталось это имя подлое,
Которое фригийке полагалось бы,
c И стыд Афинам[69], что не позаботились
Они такую блажь законом выправить?
Так вот, сперва она звалась Мелиссою.
Не отличалась ростом и фигурою,
Зато пленяла всех приятным голосом,
Искусною беседой, поразительно
Была лицом мила, и влюблены в нее
Все горожане были и приезжие.
d Лишь только разговор зайдет о женщинах, –
«“С ума сойти”, – звучало (то есть “Мания”) –
Как хороша Мелисса!» – восклицали все.
Однако и сама словечку модному
Мелисса помогла: пошутит кто-нибудь –
Тотчас же закричит она любимое:
«С ума сойти!» – хвалу и порицание;
Там, где она, «с ума сойти!» все слышалось.
Словечком этим кто-то из любовников,
Немножко удлинив[70], решил назвать ее.
e Так имя было вытеснено прозвищем.

Подозревали, что страдала Мания
Болезнью каменной, Гнафена ж пачкала
Постель свою по слабости кишечника
(Дифил[71] за это взбучки ей устраивал).
После одной из них, не в духе будучи,
Гнафена говорит со вздохом Мании:
«Боюсь, сестра, что будет – вдруг окажется
Взаправду камень у тебя?» Ей Мания:
«Не бойся, будет он тебе подтиркою».

f 42. О ее метких ответах Махон пишет следующее:

Был Леонтиск у Мании любовником,
Борец-панкратиаст[72], который с нею жил
Один, как со своей женой законною.
Когда ж узнал он, что была Антенором[73]
Она соблазнена, был вне себя борец.
Она ж ему: «О чем ты беспокоишься,
Душа моя? Я просто любопытствую,
А заодно решила и почувствовать:
Что ж это будет, если олимпийские
579 Два победителя всю ночь гвоздят тебя».

Упрашивал дать в зад Деметрий Манию,
Она же не давала без подарочка.
Когда принес он, Мания подставилась,
Сказав: «Атрея внук, теперь позволено[74]».

Какой-то чужеземец, поселившийся
В Афинах (он считался перебежчиком),
Однажды на пирушку нанял Манию,
Все заплатив по чести. Он привел туда
И нескольких друзей, афинских жителей,
Приученных над шутками хозяина b
Исправно хохотать за пропитание.
Желая показать свою изысканность
И остроумие, хозяин выбрал Манию:
Решил сравнить с зайчихой, – ведь, действительно,
Она была в ударе и застолие
Все время оставляла. «Ради всех богов, –
Сказал хозяин, – парни! Ваше мнение,
Кто по горам быстрее ветра носится? c
Что за зверек?» И Мания ответила:
«Мой милый, перебежчик, разумеется».
Когда опять к столу вернулась Мания,
Смеяться принялась над перебежчиком,
Сказала, брошен щит был им в сражении.
Хозяин был расстроен и прогнал ее[75].
Назавтра же она его утешила,
Сказала: «Что, дружочек, опечалился?
Все пустяки, клянуся Афродитою!
Не ты в накладе, щит свой в бегстве бросивший,
А те, кто этот щит тебе доверили». d

Рассказывают, как-то в доме Мании
Была пирушка, и когда черед пришел
Ложиться с ней какому-то негоднику,
Он ей: «Ты сзади хочешь или спереди?»
Она ему со смехом: «Друг мой, спереди,
Конечно: если на живот улягусь я,
Отъешь мне ленты, в локоны вплетенные».

43. Махон собрал рассказы и о других гетерах, которые тоже стоит припомнить по порядку. Вот образчики остроумия Гнафены: e

Однажды у Гнафены выпивал Дифил,
«Какое у тебя вино холодное,
Гнафена», – говорит он. «Разумеется, –
Она в ответ ему, – ведь мы кладем туда
Из пьес твоих всегда стишок какой-нибудь».

Рассказывают, что Дифил Гнафеною
Был приглашен на пир, чтоб Афродисии
Отпраздновать. Гнафена же всегда его

Ценила выше всех своих возлюбленных.
Он был польщен ее любовью страстною,
Пришел с двумя кувшинами хиосского,
И четырьмя фасийского, закусками,
Венками, мирром, сладостями, лентами[76],
Козленком, также поваром, флейтисткою.
f Клиент-сириец также ей прислал на пир
Сосудец снегу[77] и саперду-рыбицу[78].
Гнафена, испугавшись, что заметят их,
А более страшась, как бы Дифил ее,
Не опозорил, выведя в комедии,
Саперду отослать незамедлительно
Велела к людям, в выдумке нуждавшимся[79],
А снег тайком в кувшин вина насыпала,
580 Слуге велела десятью киафами
Вина наполнить чашу и подать ее
Дифилу. Тот с огромным удовольствием
Единым залпом выпил и, приятною
Прохладой пораженный, закричал поэт:
«Клянусь Афиной и богами прочими!
Гнафена, винный погреб, без сомнения,
Холодный у тебя». Она ж в ответ ему:
«Конечно: круглый год мы обязательно
В него относим все прологи пьес твоих».

Случилось так однажды, что с Гнафеною
Спал негодяй, бичом исполосованный.
b Обняв его, Гнафена вдруг нащупала
Почти по всей спине рубцы бугристые.
«Где ж, горемыка, так ты изувечился?» –
Тот врет: «В святой огонь[80] упал я мальчиком».
«Клянусь Деметрой, так недаром кожицу
Ты со своей сдираешь оконечности:
Не должен грех остаться безнаказанным! (ἀκόλαστος)»

У Дексифеи-девки раз обедала
Гнафена. Видя, что почти все лакомства
c Та каждый раз откладывает матери,
Воскликнула Гнафена: «Артемидою
Клянусь, когда б я это знала, женщина,
Я б не к тебе пришла обедать, к матери».

Рассказывают, что когда старухою
Гнафена стала, дряхлою развалиной,
По рынку шла, разглядывая лакомства,
Расспрашивая цены, вдруг заметила

Торговца мясом, паренька смазливого,
И говорит: «Красавчик, ради всех богов, d
Во сколько, милый, это мясо станет мне?»
«За три обола станет и наклонится[81]»,
Ей отвечал похабник. «Сиротинушка, –
Воскликнула Гнафена, – кто же даст тебе,
В Афинах вешать мерою карийскою?»

Стратокл однажды взялся неожиданно
Знакомых угостить двумя козлятами
И круто просоленными закусками.
Он думал, знать, с удвоенною жаждою e
Наутро все решат продолжить выпивку,
Тогда получит взносы с них складчинные[82].
Гнафена ж, видя, как один клиент ее
О взносах вздорит, склока разгорается,
Сказала: «Все понятно: под Козлятами
И у Стратокла бури начинаются»[83].

Заметив как-то юношу худющего,
Невзрачного и черного, и, кажется,
Поносом постоянным изнуренного,
К тому же коротышку, принялась над ним
Гнафена хохотать и звать Адонисом.
Когда же он при встрече невоспитанно f
Повел себя, переглянувшись с дочерью,
Что рядом шла, Гнафена ей заметила:
«Конечно же, клянусь двумя богинями[84],
Гораздо справедливее бы, деточка,
.....».

Рассказывают, что когда с Гнафеною
Ночь проводил один понтийский юноша,
Подставить зад под утро он потребовал,
Она ж ему: «Зачем под утро требуешь,
Несчастный, зада, нынче время самое
Нам выгонять на выпас поросяточек?[85]» 581

44. О ее внучке Гнафении Махон пишет следующее:

В Афинах чужеземец поселившийся,
Богатый, очень старый, лет, наверное,
Под девяносто, увидал Гнафению,
Когда она на светлом Крона празднестве
Из храма Афродиты шла с Гнафеною.
Он рассмотрел ее и стал расспрашивать,
Какая плата за ночь полагается.

b Увидела Гнафена плащ порфировый,
Копье, и десять мин взялась запрашивать.
Он был сражен ударом неожиданным,
И возопил: «Увы мне! Хочешь, женщина,
Как на войне, в полон живьем забрать меня?
Давай, с тобой заключим перемирие.
Бери пять мин и сена постели-ка нам».
Она же, видя, что богач упрямится
И хочет оказаться *несгибаемым*,
c Сказала: «Сколько хочешь, отдавай сейчас,
Папаша. Ведь во внучке я уверена:
Ты за ночь *размягчишься*, станешь *согнутым*,
А значит, утром ей охотно вдвое дашь».

Пройдоха медник был пленен Гнафенией.
Она тогда за плату не работала,
С актером ведь трагическим, Андроником,
Жила и даже сына родила ему,
d Андроник был в отъезде, и Гнафения,
Подумав и забрав немало золота,
Позволила мужлану овладеть собой.
Тот был и груб, и глуп, и много хвастался,
Все время проводил в своей компании,
В сапожной мастерской, и о Гнафении
Трепался: мол, он с ней одним лишь способом
Сходился, – и на нем пять раз подряд она,
Как всадник проскакала. О случившемся
e Андроник, из Коринфа возвратившийся,
Узнал и разозлился, горько плакался,
За выпивкой он распекал Гнафению,
Что, хоть об этом он не раз просил ее,
Ни разу не дала ему в позиции,
Которой негодяй был удовольствован.
Тогда, как говорят, ему Гнафения
Сказала так: «Считала неудобным я,
В объятья заключать мужлана грязного,
f Что в саже до бровей, покрыт весь копотью.
И вот нашла я, взяв немало золота,
Что буду так общаться с тела этого
Лишь с малой частью, самой выступающей».

Рассказывают, что, когда Гнафения
За выпивкой однажды после этого
Не захотела целовать Андроника,
582 (Сердясь, что никакого содержания
Не получала от него с тех пор она),

Гнафене жаловался трагик: «Видишь, мать,
Со мной бесстыже дочка обращается!»
Старуха негодует: «Ах, ты, глупая!
Коль хочешь, обними и поцелуй его».
«Но как мне целовать, – в ответ Гнафения, –
Того, в ком *блага* нет; к тому ж под крышею[86]
Он *полый Аргос* даром получить решил».

Усевшись в праздник на седло дешевое, b
В Пирей однажды собралась Гнафения
К заезжему купцу, ее любовнику;
С ней три служанки, три осла, кормилица.
Когда же на дороге место узкое
Случилось, им борец негодный встретился,
Всегда по уговору под противника
Ложившийся. Никак не мог протиснуться,
На край был вытолкнут, и завопил борец:
«Треклятая ослиная наездница! c
Когда с дороги не уйдешь немедленно,
Всех девок, вас, на землю опрокину я
С ослами, и поклажею, и седлами!»
Гнафения ему: «Так не получится!
Не знают за тобой подобных подвигов».

45. Далее Махон пишет:

Коринфянка Лаида, как мы слышали,
В саду каком-то с Эврипидом встретилась;
Поэт гулял в тени с дощечкой письменной
И стилосом, что свешивался с пояса.
Она ему: «Что ты хотел сказать, поэт, d
Ответь-ка мне, когда писал в трагедии:
“Прочь, пакостник бесстыжий!”» Этой дерзостью
Сражен был Эврипид: «Но кто ты, женщина?
Не тот ли пакостник?» Она в ответ ему
Стихом сказала из его трагедии:
«Там нет стыда, где я стыда не чувствую [fr.из «Эола» (TGF². 368)]».

Рассказывают, превосходный «ла-ди-он» –
Коринфский новый плащ с каймой пурпурною –
Гликерья получила от любовника
И в мастерскую отдала валяльную.
Когда же срок пришел, служанку с деньгами
Послала за нарядом. Сукновал-шутник
Сказал той: «Вот когда б еще три четверти e
«Э-ла-ди-она»-масла поднесли вы мне, –
Тотчас бы получили: только этого

Недостает нам». И когда слова его
Гликерье передали, в простоте своей
Она воскликнула: «Ну вот, морока мне!
Решил зажарить плащ он, как анчоусы?»

Был Демофонт Софокловым любовником,
И жил с Козой-Нико, своей подружкою,
Хоть был ее моложе, и на много лет.
Звалась она Козой за то, что некогда
f На Талле[87] ни листочка не оставила:
Ее поклонник, он приехал в Аттику
За смоквами сушеными, уехал же
Мелиттским медом сладостным нагруженный.
Красивым задом обладала женщина,
И Демофонт однажды стал просить ее
Подставить зад. Она ж ему ответила
583 Со смехом: «Забирай с одним условием,
Что ты потом Софоклу передашь его».

Бранилась с матерью своей Каллистия,
(Она звалась Свиньей, а мать Вороною),
Гнафена их мирила, и когда ее
Спросили, в чем причина ссор, ответила:
«Свинья с вороной ввек поют по-разному!»[88]

Фуражным сеном при дворце заведовал
Чиновник Феодот, его любовницей
b Была гетера Гиппа (то есть Конная).
Однажды к Птолемею[89] во дворец пришла
Она к столу с немалым опозданием, –
(Царь выпивать привык с ней), – опоздавшая
Царю сказала: «Птолемей, папашечка!
От жажды умираю. Прикажи налить
В большую меру мне четыре кружечки».
Он ей в ответ: «Уж не в лохань налить тебе?
Подумать можно, что объелась сеном ты».

К феспийской Фрине начал приставать Мерих,
c Когда же мину Фрина стала требовать,
Сказал Мерих: «Ты плату, вдвое меньшую,
Не дале, как вчера, взяла с приезжего».
Она ему: «Так то был приступ похоти:
Дождись другого, и возьму я столько же».

Пифон[90] оставил как-то раз Козу-Нико
И взял себе дебелую Эвардию,
Но вновь ее он кличет, шлет раба за ней.
d Нико сказала: «Наглотался, знать, Пифон
Свинины, посылает за козлятинкой».

46. Дальше эту поэму Махона я уже наизусть не помню.

[ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРЕЧНЯ ГЕТЕР]

В самом деле, прекрасные наши Афины явили миру столько гетер, сколько не бывало ни в одном славном мужами городе, и я скажу о них, сколько смогу. *Аристофан Византийский* перечисляет их сто тридцать пять, но Аполлодор насчитывает еще больше, а Горгий – еще больше: оба утверждают, что Аристофан многих пропустил, в том числе и ту, которую прозвали Выпивохой, и Лампириду, и Эвфросину, дочь суконщика; не на- e
званы у него также Мегиста, Агаллида, Фавмария, Феоклея (по прозвищу Ворона), Ленэтокиста, Астра, Гнафена с ее внучкой Гнафенией, Сига, Синорида (по прозвищу Светильня), Эвклея, Гримея, Фриаллида, и еще Химера и Лампада. В названную Гнафену был без ума влюблен комедиограф Дифил – об этом я уже говорил, об этом же повествует и *Линкей Самосский* f
в своих «Записках». Однажды на состязаниях он самым позорным образом провалился, и его вышвырнули из театра. Как ни в чем не бывало, он отправился к Гнафене; когда он велел Гнафене вымыть ему ноги, она спросила: «Зачем? Разве не по воздуху летел ты из театра?» Очень она была находчива в ответах. Впрочем, и другие гетеры, будучи о себе высокого мнения, заботились о своем образовании и уделяли время ученым занятиям; они тоже были очень находчивы в ответах. Так, однажды, сообщает 584
Сатир в «Жизнеописаниях» [FHG.III.164] Стильпон на попойке стал упрекать Гликеру в том, что она развращает молодежь; Гликера ответила: «Нам с тобою, Стильпон, обоим вменяется одно и то же: ты, говорят, развращаешь молодежь, обучая ее бесполезным эристическим хитростям, а я – эротическим хитростям; не все ли равно, с кем развращаться и разоряться – с философом или с гетерой?». Действительно, и *Агафон* говорит [TGF^2. 766]:

...Лениво тело женщин,
Но не ленив живущий в теле дух. b

47. Много ответов Гнафены записал *Линкей*. Одна старуха содержала парасита, и тот был очень здоров и крепок. Гнафена сказала ему: – Тельце у тебя прямо цветет, юноша! – А как бы, по-твоему, я выглядел, если бы не спал с женщиной? – Ты умер бы с голоду! – отвечала она.

Однажды Павсаний, по прозвищу Колодец в пляске случайно налетел на ведро. – Колодец упал в ведро! – сказала Гнафена.

В другой раз кто-то подал в чаше очень мало вина, но при этом сказал, что оно шестнадцатилетнее. Гнафена возразила: «Оно что-то слишком мало для своего возраста!». c

Когда во время пирушки двое юношей подрались из-за нее, Гнафена сказала тому, кто оказался слабее: «Ничего, малыш! Ведь вы состязались не за почетную награду, а за денежную!».

Другому юноше, который дал ее дочери мину[91] и потом часто ходил к ней, но ничего больше не приносил, она сказала: «Ты думаешь,

малыш, что раз ты заплатил мину, то можешь постоянно ходить сюда, словно к Гиппомаху, который обучает детей гимнастике?».

Когда Фрина однажды съязвила ей: «Что, если бы у тебя был ка-
d мень?», она ответила: «Дала бы тебе подтереться». Действительно, одну подозревали в каменной болезни, другая же страдала слабым кишечником.

Когда однажды за выпивкой в ее доме рассыпали блюдо лука с чечевицей, рабыня, подтиравшая за гостями, спрятала у себя на груди немного чечевиц. Гнафена заметила: «Она хочет стащить у нас целую *груду* чечевицы».

Трагический актер Андроник однажды выступал в «Эпигонах»[92] и в случае успеха хотел на собранные деньги устроить попойку в доме Гнафены. Когда раб предложил ей заранее потратиться на припасы, она воскликнула:

Проклятый раб, какое слово ты сказал![93]

e Какому-то болтуну, рассказывавшему, что прибыл он из Геллеспонта, она заметила: «Что же ты не заехал в первый город на этом пути?» «Какой это?» – спросил он. «Сигей»[94].

Когда кто-то зашел к ней и, увидев лежавшие в горшке яйца, спросил: «Гнафена, это сырые яйца или вареные?» «Они медные, парень», – ответила она[95].

Когда Херефонт пришел к ней на обед без приглашения, Гнафена протянула ему чашу со словами: «Возьми, гордец». «Это я гордец?» «Как же не гордец тот, кто не приходит, пока его *не* пригласишь?» – сказала Гнафена.

f Нико, прозванная Козой, – рассказывает *Линкей*, – повстречала однажды парасита, больного и исхудалого. «Как же ты иссох!» воскликнула она. «А как же может быть иначе! Что ты думаешь я проглотил за последние три дня?» «Наверно глодал пустой лекиф[96] или ремни от сандалий».

48. Гетера Метанира, когда парасит Демокл, прозванный *Бутылью*, упал в кучу извести, сказала: «Ну вот, ты сам вверил себя тому месту, где много камешков[97]». Когда же он перепрыгнул через соседнее ложе,
585 она заметила: «Смотри хоть это не повали». Это рассказывает *Гегесандр* [FHG.IV.419]. *Аристодем* же пишет во второй книге «Веселых записок» о Гнафене [FHG.III. 310]: «Гнафену наняли двое, [отставной] воин и какой-то разбойник. Когда солдат грубо назвал ее *сточной ямой*, она воскликнула: – Вот как? Ну тогда вы – два стекающие в меня потока: *Волк-река и Воля-река*».

Однажды неимущие поклонники ее дочери стали пьяной гурьбой ломиться к ним в дом, угрожая срыть его[98] до основания, – они-де захвати-

ли с собой кирки и заступы, тогда Гнафена крикнула им: «Если бы они у вас действительно были, вы бы, [трусы,] уже давно отнесли их в заклад, b чтобы уплатить нам».

И настолько любила Гнафена благопристойность, что в подражание порядку, заведенному в философских школах, составила не лишенные изящества «Правила поведения за столом», которым обязаны были следовать любовники ее и дочери. *Каллимах* обстоятельно изложил их в третьей таблице «Законов» [frag.100 d 25] и даже процитировал их начало: «Вот закон, равный для всех и для всех справедливый», – всего триста двадцать три стиха.

49. Какой-то поротый плетьми негодяй нанял Каллистию, прозванную «Еленой для бедных». Дело было летом, и поэтому он разлегся со- c совершенно голым. Увидев многочисленные следы от ударов плетьми, она воскликнула: «Откуда это, бедняга!» Он в ответ: «Когда был ребенком, меня облили кипящей похлебкой». Она же: «Очевидно, телячьей[99]».

Когда Менандр, потерпев неудачу в театре, явился к Гликере, она поднесла ему [кружку кипяченого] молока и посоветовала выпить до дна. Он отмахнулся: «Не хочется», потому что очень не любил пенок. Она ему: «Сдуй пену и пользуйся тем хорошим, что не бросается в глаза».

Когда любовник Таиды, вся посуда которого была взята в долг у раз- d ных лиц, начал бахвалиться, что хочет всю ее перебить и накупить новую, Таида ему сказала: «Ты погубишь все ее своеобразие».

Леонтия возлежала на пирушке с любовником, но когда вошла Гликера, он стал на нее засматриваться. Леонтия приуныла, друг обернулся и спросил, что у нее болит. Она ответила: «Матка». (ἡ ὑστέρα, также «поздняя (гостья)»).

Любовник послал коринфянке Лаиде свою [глиняную] печать с просьбой прийти к нему. Она ответила: «Не могу по глине». e

Таида шла к любовнику, от которого разило козлом. Ее спросили, куда она; она ответила: «Чтоб жить с Эге-ге-ге-ем, сыном Пандионовым»[100].

Фрина обедала с гостем, от которого тоже пахло козлом; она протянула ему кусок свиной кожи со словами: «Возьми-ка погрызи[101]». Один из друзей послал ей немного очень хорошего вина, уверяя, что оно десятилетнее, она сказала: «Что-то оно мало для своего возраста»[102]. Когда на пиру стали обсуждать вопрос, почему вешают в доме венки, она сказала: «ради привлечения душ [умерших]»[103]. Какой-то поротый негодяй дразнился, что она сходилась со многими[104] (женщинами). Она притворилась обиженной, а на его вопрос ответила: «Сержусь на то, что у тебя f их тоже много (плетей)». Скупой любовник стал к ней ластиться: «Ты – Праксителева Афродиточка», она ответила: «А ты – Эрот Фидия[105]».

50. Поскольку мне известны высказывания и некоторых политиков, с похвалой или осуждением упоминавших о гетерах, не могу удержаться, чтобы не рассказать и о них. Так, *Демосфен* в речи «Против Андро-
586 тиона» [Or.XXII.56] упоминает Синопу и Фаностратy. О Синопе ученик Кратета *Геродик* пишет в шестой книге «О лицах, упоминаемых в комедиях», что под старость ее начали называть Абидос[106]. Упоминают ее *Антифан* в «Аркадянке» [Kock.II.27], «Садовнике» [Kock.II.57], «Швее» [Kock.II.18], «Рыбачке» [Kock.II.20], «Птенчике» [Kock.II.80], и *Алексид* в «Клеобулине» [Kock.II.333], и *Калликрат* в «Мосхионе» [Kock. II.416]. А о Фанострате *Аполлодор* пишет в сочинении «Об афинских гетерах» [J.2 B 1105, P.-W.I.2863], что у нее было прозвище Вшивые ворота («Фтейропилы»), потому что даже стоя в дверях своего дома, она искала на себе вшей.

Гиперид в речи «Против Аристагоры» [Kenyon frag.24] говорит: «вот
b так вы и этих женщин назвали Анчоусами». «Анчоусы» было кличкой гетер, о которых пишет упомянутый *Аполлодор* [J.2 B 1105]: «Стагония и Анфида были сестрами; их прозвали анчоусами за бледность, худобу и громадные глаза». *Антифан* в книге «О гетерах» пишет, что по той же причине анчоусом называли и Никостратиду.

О Гликере тот же *Гиперид* в речи «Против Мантифея об оскорблении
c действием» говорит следующее [Blass[3] 116, Kenyon, frag.121][107]: «Везя с собой “морскую” Гликеру в повозке парою». Остается неясным, та ли это Гликера, что жила с Гарпалом. Об этой последней *Феопомп* пишет в «Письмах о Хиосе» [FHG.I.325], что после кончины Пифионики[108] Гарпал выписал из Афин Гликеру, поселил ее в Тарсе в царском дворце, и народ падал перед нею ниц, величая царицей, и велено было, поднося венки Гарпалу, непременно подносить и Гликере. В Россе[109] дошли даже до того, что установили ее бронзовую статую рядом со статуей Гарпала.
d Не расходится с этим и то, что пишет в «Рассказах об Александре» *Климарх* [Scr.Alex.Magn.83]. А сочинитель маленькой сатировской драмы «Аген» [TGF[2]. 810, 596a-b], – был это *Пифон* из Катаны или сам царь Александр, говорит:

– Гарпал, гражданство получил афинское
За то, что мириаду мер зерна послал,
Не меньше, чем Аген.
– Зерно Гликерино,
И станет им оно залогом гибели.

e 51. *Лисий* в речи «Против Лаиды» [Thalheim 365], если эта речь подлинная, упоминает таких гетер: «Филира, по крайней мере, бросила свой промысел еще в молодых годах, равно как и Скиона, и Гиппафесия, и Феоклея, и Псамафа, и Лагиска, и Анфия». Может быть, вместо Анфии

следует писать Антия, так как мы не можем найти у какого-либо автора упоминания о гетере Анфии, в то же время именем Антии названа целая драма (то ли *Эвника*, то ли *Филиллия*), о которой я уже говорил[110]. О ней упоминает также автор речи «Против Неэры» [Ps.-Demosth.Or.LIX.19]. Тот же Лисий в речи «Против Филонида о насилии» [Thalheim 375], если f
только она подлинная упоминает о гетере Наиде, а в речи «Против Медонта о лжесвидетельстве» – о гетере Антикире. Это было ее прозвищем, настоящее же ее имя было Эя, как пишет *Аристофан* [Византийский] в книге «О гетерах», где он, впрочем, говорит, что называли ее Антикирой[111] или оттого, что ее застольники упивались до безумия, или потому что приютивший ее врач Никострат, оставил ей по завещанию только громадный запас чемерицы. А оратор *Ликург* в речи «Против Леократа» говорит [17], что он жил с гетерой Иринидой.

О гетере Наннии упоминает *Гиперид* в речи «Против Патрокла» 587
[Kenyon 141]. Что ее прозвали Козой, мы уже рассказывали, – она пустила по ветру имущество торговца Талла («Ветка»). А что козы вообще любят объедать зеленые побеги, и по этой причине не только не допускаются на Акрополь, но и вовсе исключены из числа жертвенных животных Афины, – предмет отдельного разговора. *Софокл*, по крайней мере, в «Пастухах» говорит, что это животное поедает молодые побеги [TGF². 242]:

Я на зоре, когда дремали скотники,
Кормил козу зеленой веткой сорванной
И видел войско, шедшее по берегу. b

Упоминает Наннию и *Алексид* в «Тарентинцах» [Kock.II.379]:

С ума по Дионису сходит Нанния, –

то есть смеется над ее пьянством. *Менандр* в «Лже-Геракле» говорит [Kock.III.150]:

он не отведал Наннию?

Антифан пишет в книге «О гетерах»: «Наннию называли “Просцениумом”, потому что лицом она была хороша, украшения носила золотые, а наряды дорогие, но раздетая была безобразна. Дочь Наннии, Ворона, имела прозвище Бабушка, потому что была “трижды блудницей”[112]». *Гиперид* в речи «Против Патрокла» упоминает еще и флейтистку Немеаду c
[Kenyon 13] – странно, как допускали афиняне, чтобы блудница называлась именем славного празднества, когда, по свидетельству *Полемона* в книге «Об Акрополе» [Preller 38], подобные имена запрещалось брать не то что гетерам, но и вообще всем рабыням.

52. О моей же Окиме (как ты выражаешься, К и н у л ь к) [ср.567c]
Гиперид во второй речи «Против Аристагора» упоминает так [Kenyon d

142]: «Поэтому и Лаида, считавшаяся тогда первой красавицей, и Окима, и Метанира...». А *Никострат*, поэт Средней Комедии, в «Пандросе» говорит так [Kock.II.225]:

Велел он мне с дороги не сворачивать,
У Аэропы попросить ковры прислать,
Да бронзовые блюда взять у Окимы.

Менандр в «Льстеце» дает такое перечисление гетер [Kock.III.84]:

e Хрисидою, Вороной, Антикирою,
И Смоквой ты владел, а также Наннией
Малышкою, что всех была прелестнее.

Филетер в «Охотнице» [Kock.II.232]:

Лет Керкопе, вероятно, вот уже три тысячи,
Десять тысяч – Телесиде, дочери Диопифа,
День рожденья Феолиты вовсе незапамятен,
Смертный час застал Лаиду за совокуплением,
Истмиада и Неэра сгнили вместе с Филою.
f Что ж сказать мне о Галене, о Вороне, Коссифе?
Промолчу и про Наиду, уж давно беззубую...

Феофил в «Любителе флейт» [Kock.II.476]:

Чтоб не попал он в лапы к этим женщинам:
Лаиде, Мекониде или Баратрон,
Или Таллусе, или же Сисимбрии,
В чьи сети всех затягивают сводницы...
...или Навсии, или Малтаке[113]».

53. Все это Миртил произнес с большим напором, а потом доба-
588 вил: «Я надеюсь, что вы, философы, не таковы, хотя и знаю, что еще до гедоников[114] вы уже «подкапывались под ограду [сада] наслаждения», как выразился где-то *Эратосфен* [Bernhardy 193]. Так что я не буду больше перебирать остроумные словечки гетер и перехожу к совсем другому предмету. Для начала напоминаю вам об Эпикуре, этом пресловутом искателе истины: сам не имея общего образования, он благословляет всех, кто так, как он, приступает к философии [Usener p.137]: «Счастлив ты, что приступаешь к философии, чистый от всякого образования». Потому
b и назвал его *Тимон* [Диоген Лаэртский X.2]:

Словоучительский отпрыск, невежественнейший меж смертных.

И разве не держал Эпикур любовницей Леонтию, известную гетеру? Она и придя к философии, не оставила своего промысла, отдаваясь всем эпикурейцам в Саду на глазах у самого Эпикура. Ему было от этого много забот, как мы видим из «Писем к Гермарху» [frag.121].

54. А разве не упоминает о Лаиде из Гиккар *Гиперид* во второй речи c
против Аристагора [Blass[3] 96, Kenyon 13]? Из Гиккар, сицилийского города, ее как пленницу привезли в Коринф, по словам *Полемона* в шестой книге «Против Тимея»; ее любовниками были и Аристипп, и оратор Демосфен, и киник Диоген; Афродита Коринфская, называемая Черной, являлась ей во сне и предвещала появление богатых любовников. Живописец Апеллес увидал ее еще девушкой, когда она несла воду из источника Пирены, и, пораженный ее красотой, привел ее однажды на пирушку к
друзьям. Те стали насмехаться над ним за то, что он привел на попойку d
вместо гетеры девушку. «Не удивляйтесь, – сказал им Апеллес, – в ее красоте – залог будущих наслаждений, и не пройдет трех лет, как вы в этом убедитесь». Такое же предсказание сделал Сократ об афинской гетере Феодоте, как пишет Ксенофонт в «Воспоминаниях» [ср.III.11.1]. Кто-то сказал, что она замечательно красива и грудь ее не поддается никакому описанию. Сократ сказал: «Надо нам пойти посмотреть на эту
женщину: нельзя понаслышке судить о красоте». Красота Лаиды была e
такова, что живописцы приходили к ней, чтобы срисовывать ее груди и соски. Когда она соперничала с Фриной, ее окружала целая толпа поклонников, и она не делала никакой разницы между богатыми и бедными, со всеми обращаясь без всякой надменности.

55. Аристипп каждый год проводил с нею два месяца на Эгине, во время праздника Посидоний; и когда слуга стыдил его: «Ты ей даешь столько денег, а она ни за грош забавляется с Диогеном-киником», он отвечал: «Я плачу Лаиде для того, чтобы самому наслаждаться ею, а не
для того, чтобы не давать другим». Диоген сказал ему: «Ты, Аристипп, f
спишь с публичной женщиной. Что ж, или становись киником, как я, или брось ее!». Тогда Аристипп спросил: «Скажи, Диоген, ведь тебе не кажется нелепым жить в доме, где раньше жили другие?» «Нет, конечно» – отвечал тот. «Ну а плыть на корабле, на котором уже многие плавали?». «Тоже нет». «Стало быть, нет ничего зазорного и в том, что-
бы спать с женщиной, которая у многих побывала в руках!». *Нимфодор* 589
Сиракузский в сочинении «О сицилийских достопримечательностях» [FHG.II.375] говорит, что Лаида была родом из сицилийской крепости Гиккара. *Страттид* же в «Македонянах» или «Павсании» называет ее коринфянкой [Kock.I.178]:

– Из мест каких рабыни эти, кто они?
– Недавно из Мегар пришли, но родина
У них Коринф: Лаида вот, Мегакла дочь.

Однако *Тимей* в тринадцатой книге «Истории» [подтверждает], что она была из Гиккар; то же самое говорит и *Полемон* [frag.44 Preller, ср.588b–c], прибавляя, что умерла она в Фессалии: она влюбилась в некоего фесса-

лийца Павсания, и фессалийские женщины из зависти и ревности заби-
b ли ее насмерть деревянными скамеечками в храме Афродиты – отсюда и храм получил название Афродиты Нечестивой. Ее могилу показывают возле Пенея; на ней стоит каменный кувшин и сделана надпись:

Гордая мощью своей всепобедной Эллада Лаиде
Рабски служила, склонясь пред богоравной красой.
Эрос ее породил, возросла она в славном Коринфе,
А почивает она здесь, в фессалийских полях.

c Поэтому пустое болтают те, кто уверяет, будто Лаида похоронена в Коринфе на Крании[115].

56. А разве стагирит Аристотель не прижил сына Никомаха от гетеры Герпиллиды? И он жил с нею до самой смерти, как говорит *Гермипп* в первой книге «Об Аристотеле» [FHG.III.46, Диоген Лаэртск. V.12], добавляя, что и в завещании философ приказал заботиться о ней должным образом. А разве наш превосходный Платон не был влюблен в Археанассу, гетеру из Колофона? Он даже сложил о ней следующие стихи [PLG[4]. II.310]:

Археанасса со мной, колофонского рода подруга –
Даже морщины ее горькой любовью горят.
d Ах, злополучные вы, кто на первом кругу повстречали
Юность подруги моей! Что это был за пожар!

А Перикл-Олимпиец – разве он, хотя и славился разумом и могуществом, не посеял смуту во всей Элладе ради Аспасии (как говорит *Клеарх* в первой книге «О любви» [FHG.II.314]) – не младшей Аспасии, а той, которая беседовала с мудрым Сократом? Перикл был на редкость падок на любовные наслаждения: он ведь был в любовной связи даже с женою
e своего сына, как повествует *Стесимброт Фасосский*, его современник и очевидец, в книге «О Фемистокле, Фукидиде и Перикле» [FHG.II.56]. А сократик *Антисфен* пишет, что когда Перикл был влюблен в Аспасию, то дважды в день приходил в ее дом, чтобы приветствовать эту женщину; и защищая ее на суде от обвинения в нечестии, он пролил больше слез, чем тогда, когда опасность угрожала его собственной жизни и имуществу. Когда Кимон находился в изгнании, а его сестра Эльпиника, с кото-
f рой он находился в кровосмесительной связи, была выдана за Каллия, то в награду за возвращение Кимона Перикл потребовал и получил ее ложе. О Периандре пишет *Пифенет* в третьей книге «Об Эгине» [FHG.IV.487], что когда однажды он увидел в Эпидавре Мелиссу, дочь Прокла, одетую на пелопонесский лад – без покрывала, в одном хитоне, она разливала вино для работников – то тут же влюбился и женился на ней. А у Пирра, царя эпирского, третьего потомка того Пирра, который воевал в Италии,

была любовницей левкадянка Тигра, и мать молодого царя, Олимпиада, 590
отравила ее ядом».

57. Тут Ульпиан, словно напав на какую-то находку, перебил Миртила вопросом: «В мужском или женском роде надо говорить «тигр»? Ведь *Филемон*, я знаю, говорит в «Неэре» [Kock.II.490]:

– Ты видел тигру, что сюда прислал Селевк?
Теперь настало время отдарить его
Каким-нибудь зверьем из нашей местности.
– Пошли жар-птицу! Здесь таких не водится».

Миртил на это сказал: «Ты перебил меня на середине перечня женщин – хоть это и не то, что «Или такой как»[116] [т.е. «Эои»] *Сосикрата Фанагорийского* или «Каталог женщин» *Никенета Самосского* или b
Абдерского; но я все-таки остановлюсь и отвечу на твой вопрос, «Феникс, мой дряхлый отец [Ил.IX.607]». Знай, что *Алексид* в «Поджигателе» сказал «тигр» в мужском роде – вот так [Kock.II.372]:

Открой же дверь, открой! Теперь понятно мне, –
Я был как истукан, как камень мельничный,
Как столб, как бегемот и как Селевков тигр.

У меня есть и другие примеры, но я отложу их до тех пор, пока не переберу в памяти до конца весь перечень красавиц. c

58. Об Эпаминонде *Клеарх* пишет так [FHG.II.310]: «Фиванец Эпаминонд был порядочнее тех, о ком я говорил, но и он в отношениях с женщинами позорным образом оказывался ниже своей славы – достаточно вспомнить, что с ним приключилось из-за лаконской женщины». – А оратор Гиперид, выгнав из дому собственного сына Главкиппа, взял в дом Миррину, самую дорогую из продажных женщин; ее он содержал в Афинах, а в Пирее – Аристагору, а в Элевсине – Филу, которую он выку- d
пил за большие деньги и освободил, а потом даже сделал своей домоправительницей, по сообщению *Идоменея*. В речи в защиту Фрины [Blass[3] 124] *Гиперид* сам признается, что влюблен в Фрину; но, еще не исцелившись от этой любви, он ввел в свой дом названную Миррину.

59. Фрина же была родом из Феспий. Эвфий привлек ее к суду по уголовному обвинению, но суд ее оправдал; Эвфия это так обозлило, что с тех пор он не брал на себя ни одного судебного дела, как уверяет Гермипп [FHG.III.50]. Фрину защищал Гиперид [Blass[3] 125]; так как e
речь его не имела успеха, и судьи явно склонялись к осуждению, то он, выведя Фрину на видное место, разодрал на ней хитон и обнажил ее грудь, и этим зрелищем придал такую ораторскую силу своим заключительным стенаниям, что судьи ощутили суеверный страх перед этой жрицей и служительницей Афродиты, и поддавшись состраданию, не обрекли ее на казнь. А после этого оправдания было постановлено, чтобы

никакой судебный защитник не смел возбуждать жалость в судьях и чтобы никакой обвиняемый или обвиняемая не были выводимы напоказ. В самом деле, тело Фрины было особенно прекрасно там, где оно
f было скрыто от взгляда. Потому и нелегко было увидеть ее нагой: она носила хитон, облегающий все тело, и не бывала в общих банях. Но на многолюдном празднестве Посидоний в Элевсине она на глазах у всей Эллады сняла одежду и, распустив волосы, вошла в море; с нее и на-
591 писал Апеллес Афродиту, выходящую из волн. Скульптор Пракситель, влюбленный в Фрину, изваял с нее Афродиту Книдскую; а на подножии своего Эрота, что стоит в театре под сценой, он написал [Anth.Plan. app.182, 206]:

Точно таким изваял искусный Пракситель Эрота,
Как увидал он его в собственном сердце своем.
Фрине мной за меня самого заплатил он. Отныне
Стрелы не надобны мне: видом я сею любовь.

b Действительно, Пракситель предложил Фрине выбрать одну из его статуй – или Эрота, или Сатира, что стоит на улице Треножников. Она выбрала Эрота и принесла его в дар храму в Феспиях. А местные жители посвятили в Дельфы статую самой Фрины, золотую, на подножии из пентеликонского мрамора, и ее изваял Пракситель. При виде этой статуи киник Кратет сказал, что это – дар невоздержности эллинов. Изваяние стояло между статуями Архидама, спартанского царя, и Филиппа, сына
c Аминты; надпись гласила: «Фрина, дочь Эпикла, из Феспий», как сообщает *Алкет* во второй книге «О дельфийских приношениях» [FHG. IV.295].

60. *Аполлодор* в сочинении «О гетерах» пишет [J. 2 B 1106], что было две Фрины: одна по прозвищу «Смех сквозь слезы», другая по прозвищу «Рыбка» (Σαπέρδιον). Но *Геродик* в шестой книге «Лиц, упоминаемых в комедиях» сообщает [ср.586a], что ораторы называли одну из них «Скребком» за то, что она как бы раздевала и обдирала своих поклон-
d ников, а другую – «Феспиянкой». Фрина была очень богата: она даже обещала отстроить фиванские стены, если фиванцы на них напишут: «АЛЕКСАНДР РАЗРУШИЛ, ГЕТЕРА ФРИНА ОТСТРОИЛА», – так говорит *Каллистрат* в сочинении «О гетерах». О ее богатстве говорят комик *Тимокл* в «Неэре» и *Амфид* в «Цирюльнике» [ср.567f]; их слова я
e уже приводил [ср.567e]. Гриллион, член Ареопага, был параситом при Фрине, как Сатир, олинфский актер, – при Памфиле. *Аристогитон* в речи против Фрины говорит [B. и S.II.310], что ее настоящее имя было Мнесарета. Небезызвестно мне и то, что речь против нее, приписываемая *Эвфию*, принадлежит, по мнению землеописателя Диодора, *Анаксимену*. Комедиограф же *Посидипп* говорит о Фрине в своей «Эфесянке» так [Kock.III.339]:

Тогда никто не мог сравниться с Фриною
Из нас, гетер. И ты хоть и не видела
Суда над ней, но слышала, наверное:
Она казалась пагубою гражданам,
И приговор грозил ей казней смертною, f
Но, обойдя весь суд и тронув каждого,
Она, рыдая, вымолила жизнь себе.

61. Знайте, что и оратор Демад прижил сына Демея от гетеры-флейтистки: когда этот Демей однажды заговорился на трибуне до хрипа, Гиперид унял его такими словами: «Замолчи-ка, малыш: у тебя и так дыхания больше, чем у матери». И философ Бион Борисфенит был сыном лаконской гетеры Олимпии, как сообщает *Никий Никейский* в «Преемствах философов» [FHG.IV.464]. Даже трагик *Софокл* уже стариком влюбился в гетеру Феориду и, молясь Афродите, говорил такие стихи: 592

Внемли молящему мне, о ты, что пестуешь юных:
Пусть отречется она от младых объятий и ложа,
Пусть отраду найдет в стариках, сединой убеленных–
В тех, чья мышца слабей, но дух исполнен желанья.

Эти стихи – из числа приписываемых Гомеру [Epigr.12 Baumeister]. b
О той же Феориде он упоминает и в одной хорической песне следующими словами [TGF^2. 296]:

Мила ведь Феорида.

А уже на закате жизни, по словам *Гегесандра* [FHG.IV.418], Софокл был влюблен в гетеру Архиппу, и оставил ее своей наследницей. И когда Архиппа жила с дряхлым Софоклом, то ее прежний любовник Смикрин так остроумно ответил на вопрос, что делает Архиппа: «Она как сова на гробнице».

62. Но ведь и стыдливейший оратор Исократ, как рассказывает в «Письмах» *Лисий* [frag.258 Tur.], имел любовницей прекрасную Метаниру. *Демосфен* же говорит в речи «Против Неэры» [21], что Метанира c
была любовницей Лисия. Был побежден Лисий также гетерой Лагидой, которой написал энкомий оратор *Кефал* [B. и S. II. 217]; так же как в свою очередь Алкидам из Элеи, ученик Горгия, написал энкомий гетере Наиде. Об этой самой Наиде *Лисий* в речи против Филонида о насилии (если только она подлинная), в следующих словах говорит, что она была любовницей Филонида [Thalheim 375]: «Есть женщина, занимающаяся ремеслом гетеры. Зовут ее Наида. Хозяин у нее Архий, близок с ней Гименей. Филонид не отрицает, что состоит с ней в любовной связи». Упоминает о ней в «Геритаде» [Kock.I.433] и *Аристофан*. Возможно, о ней d
же он говорит и в «Плутосе» [179]:

Не чрез тебя ль Лаисы к Филониду страсть?

тогда вместо Лаиды следует поставить Наиду. *Гермипп* в своей работе «Об Исократе» [FHG.III.49] пишет, что когда он достиг преклонного возраста, то взял в дом гетеру Лагиску, которая родила ему дочь. Упоминает о ней в следующих стихах и *Страттид* [Kock.I.712]:

Мне мнилося, еще лежу на ложе я
С Лагиской, Исократовой наложницей,
Она меня щекочет и ласкается,
Но тут явился собственной персоною
Сверлильщик флейт[117].

e *Лисий* в речи «Против Лаиды» [Thalheim 365], если эта речь подлинная, упоминает следующих гетер: «Филира, по крайней мере, бросила свой промысел еще в молодых годах, равно как и Скиона, и Гиппафесия, и Феоклея, и Псамафа, и Лагиска, и Анфия, и Аристоклея».

63. Что оратор *Демосфен* имел детей от гетеры, знают все. Когда он произносил речь «О золоте» [B. и S.II.251], то чтобы разжалобить судей, сам привел своих детей, однако не вывел их мать, хотя, как правило, об-
f виняемые выводили перед судьями и своих жен; ясно, что Демосфен не сделал этого, стыдясь и стараясь избежать скандала[118]. О том, что оратор этот был ненасытен в любовных утехах, пишет *Идоменей* [FHG.II.492]. Вот и влюбившись в какого-то парнишку Аристарха, он в пьяной драке за него убил Никодема, выбив тому оба глаза[119]. Общеизвестна его расточительность на изысканные блюда, женщин и мальчиков. Поэтому и его
593 собственный секретарь как-то признался: «Что можно сказать о Демосфене? Все, что в течение года он добывал трудами, за одну ночь отбирала одна единственная женщина». Рассказывают также, что имея жену, он взял в дом какого-то мальчишку Кносиона, с которым, желая насолить мужу, ложилась и жена.

64. Самосскую гетеру Миррину держал при себе царь Деметрий, последний из диадохов[120], и хоть не венчал ее диадемою, но делил с
b ней царскую власть, как о том пишет *Николай Дамасский* [FHG.III.414]. И Птолемей, сын царя Филадельфа[121], начальник войска в Эфесе, держал при себе гетеру Ирину. Когда эфесские фракийцы составили против него заговор, и он укрылся в храме Артемиды, Ирина разделила с ним его убежище, и когда его убили, то она, хватаясь за колотушки храмовых дверей, орошала алтари своей кровью, пока ее тоже не зарезали.

Даная, дочь эпикуровой Леонтии, тоже была гетерою, и с ней жил правитель Эфеса Софрон. Благодаря ей он спасся, когда против него составила заговор Лаодика, а сама Даная была сброшена в пропасть, как
c о том пишет в двенадцатой книге «Истории» *Филарх* [FHG.I.339]: «Советницей Лаодики, которой та доверяла, как самой себе, была Даная, дочь Леонтии, ученицы исследователя природы Эпикура. Прежде Даная

была любовницей Софрона, и поэтому, когда она заподозрила, что Лаодика замышляет его убить, знаками дала ему знать о существовании заговора. Софрон все понял, но сделал вид, что согласен с предложениями Лаодики и только попросил дать ему два дня на обдумывание; получив же отсрочку, он тою же ночью бежал в Эфес. Лаодика, узнав о поступке Данаи, тут же забыла о прежней дружбе и приказала бросить d
ее в пропасть. Говорят, что когда Лаодика допрашивала Данаю, та не удостоила ее ответа, хотя знала о грозящей казни. Только когда ее вели уже к пропасти, она сказала, что права презирающая богов чернь[122]: "Я хотела спасти человека, который когда-то был моим, и вот что за это судили мне боги; а убившая своего мужа Лаодика достигает великих почестей и власти"». Тот же *Филарх* в четырнадцатой книге рассказывает и e
о Мисте [FHG.I.341]: «Миста была любовницей царя Селевка (см.578a); когда Селевк потерпел поражение от галатов и едва спасся бегством (241 г. до н.э.), она сменила свои царские одежды на лохмотья первой попавшейся служанки, однако была схвачена и уведена в рабство вместе со многими другими пленными. Проданная наравне со своими собственными рабынями, она прибыла на Родос; там она открылась, и была с подобающими почестями переправлена родосцами к Селевку».

65. Деметрий Фалерский, по словам *Диллия*[123] [FHG.II.361], был влюблен в самосскую гетеру Лампито («Светлячок») и сам себя охотно f
называл Светлячком; называли его также «Миловзором». Гетера Никарета была любовницей оратора Стефана, а Метанира[124] – софиста Лисия. Обе они были рабынями элейца Касия[125], как и другие гетеры: Антея, Стратола, Аристоклея, Фила, Истмиада, Неэра. Это Неэра была любовницей поэта Ксеноклида, актера Гиппарха и того Фриниона из дема Пэании, который был сыном Демона и племянником Демохара. Этот Фринион и оратор Стефан обладали Неэрой поочередно, через день[126] – так
рассудили их друзья. Стефан даже выдал дочь Неэры Стримбелу[127] (впос- 594
ледствии звавшуюся Фано), как свою собственную дочь, за Фрастора из Эгиллия, – об этом говорится в речи *Демосфена* «Против Неэры» [116]. Там же упоминается и гетера Синопа [116]: «Вы наказали Архия, верховного жреца, изобличенного в судилище в совершении нечестивого поступка. Вы наказали его за то, что он приносил жертвы богам, не соблюдая завещанных предками законов. Среди других обвинений было и то,
что в праздник урожая он принес жертву на алтаре элевсинского храма, b
доставленную гетерой Синопой – в то время как закон запрещает приносить жертвы в этот день, да и делать это должен был не он, а жрица».

66. Знаменитой гетерой была также Планго из Милета. Она была замечательно красива, и в нее был влюблен один колофонский юноша, бывший любовник самиянки Бакхиды. Планго в ответ на его признания захотела было отвратить юношу от любви к себе и, будучи наслышана

о красоте Бакхиды, потребовала от него невозможного – заплатить ей за любовь знаменитым ожерельем, которое носила Бакхида. И от великой своей любви он и впрямь пришел к Бакхиде, умоляя не дать ему погиб-
c нуть. И Бакхида, видя его страсть, отдала ему ожерелье. Тогда Планго, видя, что Бакхида ей не соперница, воротила ей это ожерелье, а сама стала жить с юношей даром; и потом они сделались подругами и владели юношей поочередно. За это восхищенные ионяне, как пишет в своем сочинении «О приношениях» *Менетор* [FHG.IV.452], прозвали Планго
d Пасифилой («Милой для всех»). Свидетельствует об этом[128] и *Архилох* в эпиграмме [PLG[4]. II.388]:

Очень много ворон смоковница горная кормит,
Всем Пасифила гостям, добрая, служит собой!

Что [гетеру] Гликеру любил поэт Менандр, это общеизвестно. Но случалось, он на нее и сердился: так, когда Филемон влюбился в нее и назвал в одной комедии «честной» [Kock.II.534], то Менандр написал в ответ: «Нет честных женщин» [Kock.III.244].

67. Македонец Гарпал, тот самый, который похитил у Александра
e много денег и бежал в Афины, большую их часть растратил, влюбившись в гетеру Пифионику. А когда она умерла, он поставил на ее могиле памятник ценой во много талантов. «И во время похоронного шествия, – пишет в двадцать второй книге «Истории» *Посидоний* [FHG.III.259], – тело ее сопровождал огромный хор из лучших актеров, слаженно пев-
f ших под звуки разных инструментов». Пишет об этом и *Дикеарх* в книге «О нисхождении к Трофонию» [FHG.II.266][129]: «То же можно почувствовать, приближаясь к Афинам по их Священной дороге из Элевсина. Остановившись там, где впервые издали виден акрополь и храм Афины, тут же видишь у дороги исполинский памятник, которому нет даже отдаленно подобного. Сперва хочется сказать, что это, несомненно, памятник
595 Мильтиаду, или Периклу, или Кимону, или иному из доблестных мужей, и что воздвигнут он на общественный счет или хотя бы с общественного согласия. Но когда приглядишься и увидишь, что это памятник гетере Пифионике, то что после этого думать?» И *Феопомп* пишет в «Письме Александру», разоблачая распутство Гарпала [FHG.I.325]: «Представь только глазами и слухом то, о чем пишут из Вавилона: как Гарпал проводил в последний путь Пифионику. Она была рабыней флейтистки Бакхиды, а Бакхида – фракиянки Синопы, перенесшей свой блудный промысел из Эгины в Афины – так что она как бы трижды рабыня и трижды
b блудница! А теперь на двести с лишним талантов он поставил ей два памятника, и все только дивятся, что тем, кто пал в Киликии за твою власть и свободу эллинов, еще не украсил могилу ни Гарпал, ни один из наместников, а гетере Пифионике давно уже стоят два памятника, в Афинах и

в Вавилоне, – а ведь все знали, что была она общим достоянием всех же- c
лающих за общую для всех плату. И вот ей-то Гарпал, именующий себя
твоим другом, смеет воздвигать храм с освященным участком и назна-
чать этот храм и алтарь «Афродите Пифионике», презирая божьи кары и
оскверняя полученные от тебя почести!» Упоминает о ней и *Филемон* в
«Вавилонянине» [Kock.II.482]:

Царицею вдруг станешь Вавилонскою?
Слыхала ж о Гарпале с Пифионикой.

Упоминает о ней и *Алексид* в «Волчонке» [Kock.II.347]. d

68. После кончины этой Пифионики Гарпал пригласил к себе Глике-
ру, тоже гетеру, объявив, как пишет *Феопомп* [FHG.I.325], чтобы поднося
ему венки, подносили их и этой блуднице. «Более того, он поставил Глике-
ре бронзовую статую в сирийском Россе, где обещал поставить памятник
тебе[130] и себе. Для проживания он предоставил ей царский дворец в Тарсе,
и позволяет людям падать перед ней ниц и величать ее царицей, и иной воз- e
давать почет, приличный скорее твоей матери или супруге». Это подтверж-
дается и маленькой сатировской драмой «Аген»[131], сыгранной на дионе-
сийских празднествах на берегах реки Гидаспа, сочинитель которой – то ли
Пифон из Катаны (или из Византия), то ли сам царь. Это было уже после
того, как Гарпал отложился и бежал за море[132]: о Пифионике здесь говорит-
ся, как о покойной, о Гликере, как живущей с Гарпалом, а афиняне обвиня- f
ются в получении взяток от Гарпала. Сочинитель пишет так [TGF². 810]:

Средь тростников густых, стоит высокая
Твердыня, даже птице недоступная.
А слева – девки храм; когда воздвиг его
Паллид, он предрешил свое изгнание.
Пришел тогда он в крайнее отчаянье,
И убежден был варварскими магами,
Что вознесут-де душу Пифионики
На небеса. 596

Здесь Гарпал назван Паллидом, но в следующих строках уже настоящим
именем:

– Я от тебя узнать хочу –
Живу я далеко, – скажи, чем держится
Земля Аттиды, как теперь живется там.
– Покуда не смирились с долей рабскою –
Обед был как обед; а нынче все, что есть –
Бобы, укроп, и ни зерна пшеничного.
– Гарпал гражданство получил афинское b
За то, что выслал мириаду мер зерна,
Не меньше, чем Аген.
– Зерно Гликерино,
И станет им оно залогом гибели.

69. Знаменитых гетер выдающейся красоты рождал также и Навкратис. Такова Дориха, ставшая любовницей Харакса, брата прекрасной Сап-
c фо, который ездил в Навкратис по торговым делам; Сапфо в стихах изобличает, что она присвоила много Хараксова добра[133]. *Геродот* называет ее Родопидой [II.135], путая с совсем другой гетерой: Родопида пожертвовала в Дельфы знаменитую кучу вертелов, о которых упоминает и *Кратин* в следующих стихах[134]: ... [пропуск] ... О Дорихе написал эпиграмму поэт *Посидипп*, часто упоминающий ее и в своей «Эзопии». Стихи таковы:

Прах – твои кости, Дориха, повязка, скреплявшая кудри,
Благоуханный покров, миррой надушенный, – прах...
d Было... когда-то к Хараксу, дружку, под покровом прильнувши
Телом вплотную нагим, с кубком встречала зарю.
Было... а Сапфовы строки остались – останутся вечно:
В свиток записанный стих песней живою звучит.
Имя твое незабвенно. Его сохранит Навкратида
Впредь, пока путь кораблю нильскому в море открыт.

Из Навкратиса была родом и Архедика, тоже красивая гетера; и вообще, по словам *Геродота* [II.135], гетеры из Навкратиса отличались дарами Афродиты.

e 70. Знаменита была и гетера Сапфо из Эреса[135], соименная с поэтессой Сапфо: она была любовницей красавца Фаона, – об этом пишет *Нимфодор* в «Плавании вокруг Азии» [FHG.III.16]. Гетера Никарета из Мегар была из небезвестного рода и отличалась знатностью и образованностью: она – ученица философа Стильпона. Гетера Билистиха из Аргоса, тоже знаменитая, как свидетельствуют аргосские историки[136], вела свой род
f даже от Атридов. Знаменитой стала и гетера Леэна, любовница тираноубийцы Гармодия: когда ее пытали прислужники тирана Гиппия, она умерла от мучений, не произнеся ни слова. А у оратора Стратокла была любовницей гетера по прозвищу Лима, которую называли также Парорамой («недогляд») и Дидрахмой, за то, что, как пишет *Горгий* в книге «О гетерах» [выше 567a], «за две драхмы она шла к любому желающему».

На этом Миртил, собирался уже закончить, но добавил: «Но, дру-
597 зья мои, я чуть не забыл рассказать вам об Антимаховой Лиде, тем более, что была и другая Лида, любовница *Ламинфия Милетского*[137]. Оба этих поэта, как пишет в «Любовных историях» *Клеарх* [FHG.II.316], были влюблены в чужеземных женщин по имени Лида, и один писал о ней элегическими стихами, а другой лирическими, но оба под заглавием «Лида». Я пропустил также и Нанно, флейтистку Мимнерма, и Леонтию, подругу *Гермесианакта Колофонского*, от любви к которой он написал три книги элегических стихов; в третьей из них он предлагает такой пе-
b речень любовных историй [Powell 98]:

71. [Орфей]

Вот была какова Агриопа[138], фракийская дева,
Вывел которую вновь отпрыск Эагра на свет
Из подземельных глубин. В безжалостный край и суровый
С лирою плыл он своей в край, где скликает Харон
Души усопших к их общей ладье, и гремит его голос
5 Там, где струится река между густых тростников.
К этим однако волнам, препоясавшись в путь одинокий, c
С лирой спустился Орфей, всех умоливши богов.
Там он Кокит беззаконный и хмурящий брови увидел
10 И разъяренного пса бешеный выдержал взгляд,
Пса, в чьем лае огонь, и огонь в пугающем взоре
Трех свирепых голов сеял пугающий страх.
Там всемогущих владык умолил он своим песнопеньем
В грудь Агриопы вдохнуть новую нежную жизнь.

[Мусей]

15 Также сын Мены Мусей[139], радетель Харит, не оставил d
Антиопу[140] свою: дар ее истинно свят –
С громким криком «эвай» на краю Элевсинской равнины[141]
Тайну вещих словес мистам[142] являла она:
Должным обрядом верша служенье Рарийской Деметре[143].
20 Слава не меркнет ее даже в Аидовой тьме.

[Гесиод]

Я возвещу и о том, как, покинув родные чертоги,
Мудрый пришел Гесиод, всякой науки знаток[144],
В край беотийский, под склон Геликона, в аскрейские нивы
Деву Эою просить в жены себе по любви.
25 Много мук претерпел и песни слагал он[145], в которых e
Первым стояло всегда имя невесты его.

[Гомер]

Сам сладчайший певец, которому Зевсовы судьбы
Дали быть божеством между служителей Муз,
Богоподобный Гомер нисходил, истомленный, к Итаке,
30 Честь Пенелопе воздав, славу разумной жене.
Многое выстрадав, жил для нее он на острове малом,
Родины милой простор в дальнем оставив краю. f
Славу Икария роду[146] воспел и Амиклу[147], и Спарте[148]
Не забывал никогда эти несчастья свои.

[Мимнерм]

35 Много мучений досталось Мимнерму, который сладчайший
Некогда звук изобрел – нежный пентаметра вздох, – 528
Страстью к Нанно воспылал он и часто с Гексамием вместе
Буйно шумел за вином, лотос прижавши к губам[149].

Был ему тяжек Ферекл и был несносен Гермобий –
40 К ним он в долгой вражде злые слова обращал.

[Антимах]

И Антимах был сражен любовию к Лиде лидийской,
Долго бродил он в краях, где золотится Пактол,
b А по кончине ее, засыпавши мертвое тело
Прахом сухим, от тоски слезы и стоны излил.
45 В горний придя Колофон, он наполнил стенаньями свитки
Чтимых поэм, и затем сам опочил от трудов.

[Алкей, Анакреонт]

Сколько пиров повидать довелось лесбосцу Алкею,
Томную страсть к Сапфо лирною славя игрой, –
Знаешь прекрасно. Влюбленный в ее соловьиные песни
c 50 Он сладкозвучьем своих мужу-теосцу[150] претил,
Ибо и Анакреонт сладкогласный томился по деве,
Что красотою цвела выше лесбосских подруг.
Часто он покидал то Самос, то отческий Теос,
Располагающий стан под виноградной горой,
55 В Лесбос винообильный стремясь, и часто оттуда
Видел мизийский он Лект[151] за эолийской волной[152].

[Софокл]

Звон аттических пчел, покинувших всхолмья Колона[153],
Многоголосым стихом в хорах трагических пел
d Вакха и страсть к Феориде[154], и страсть к Эригоне, которых
60 Зевс певцу подарил, старость Софокла почтив.

[Эврипид]

Как не сказать и о том непрестанно опасливом муже?
Ненависть он вызывал в женах, которых язвил,
Но не погиб он от стрел, слетающих с лука кривого,
Даже мучений ночных он на себе не познал, –
65 Нет, в македонской земле[155], в тоскливых бродя закоулках,
e Шел он искать ключаря[156] в дом к Архелаю царю,
Лютую смерть божество уготовило тут Эврипиду,
Ибо Аррибия псов встретить ему довелось.

[Филоксен]

Сына киферской[157] земли взрастили кормилицы Вакха[158],
70 Вверили Музы ему лотосы сладостных флейт.
Что́ испытав, он попал в Ортигию[159], верно ты знаешь[160]:
Ведь по дороге у нас в городе[161] он побывал,
Слышала также, что страсть и муки его Галатея
Ниже ценила своих перворожденных ягнят.

[Филит]

75 Ведом тебе и певец, чей кумир под платаном поставлен
Медный во косской земле, властвовал где Эврипил[162], – f
Это Филит, воспевавший Биттиду проворную в беге,
Сколь искушенный в речах, столь искушенный в любви.

[Философы]

Даже и те из людей, что суровою славились жизнью,
80 В темную мудрость вперив свой повивающий ум,
Те, кого разуменье ввергало в борения споров,
И устрашающий дар власти над словом учил,
Даже они не спаслись от безумной Эротовой брани,
Даже их под бичи грозный возничий поверг. 599

[Пифагор]

85 Это был Пифагор, обуянный безумною страстью
К той, которую он именем звал Феано[163], –
Он, геометр кривых, вместивший в маленьком шаре
Круг, по которому путь правит небесный эфир.

[Сократ]

Так и Сократ, кого Аполлон возгласил величайшим
90 В мудрости, в силе ума между живущих людей, b
Гневной Кипридою был обречен многоогненной страсти:
В глубях своей души он не отыскивал средств
Муку свою облегчить, на пороге Аспасии стоя:
Он, открыватель путей мысли в плетении слов.

[Аристипп]

95 Мужа киренского страсть настигла однажды на Истме –
Здесь он Лаиду нашел из Апиданской земли.
Острый умом Аристипп позабыл об ученых беседах
И погрузился душой в опустошенную жизнь.

72. В этих стихах Гермесианакт ошибочно считает Сапфо и Анакреонта современниками, между тем как один жил во времена Кира и Поликрата, а другая во времена Алиатта, родителя Креза. *Хамелеонт* в своей книге «О Сапфо» [frag.10] говорит, что некоторые считают, будто следующие стихи *Анакреонта* посвящены Сапфо [frag.14]: c

Бросил шар свой пурпуровый
Златовласый Эрот в меня
И зовет позабавиться
С девой пестрообутой.
Но, смеяся презрительно
Над седой головой моей,
Лесбиянка прекрасная
На другого глазеет. d

А *Сапфо*, говорят они, ответила ему так [PLG[4]. III.98]:

Эту, златотронная Муза, песню,
Что внушила ты, из земли теосской,
Славной жен красой, знаменитый старец
Пел нам в усладу.

Всякому ясно, что песня эта не принадлежит Сапфо; я даже думаю, что эту любовь в шутку выдумал сам Гермесианакт. Сочинил ведь поэт Дифил в комедии «Сапфо», будто ее любовниками были Архилох и Гиппонакт [Kock.II.564].

e Вот вам, друзья, мой перечень любовных дел; составлял я его не без усердия, хотя и вовсе не в таком любовном безумии, каким облыжно попрекает меня Кинульк. Я люблю любовь, но я не помешан на любви:

Зачем являть толпе свои несчастия,
А не таить во мраке и молчании? –

сказал *Эсхил Александрийский* в «Амфитрионе» [TGF[2]. 824]. Это тот Эсхил, который сочинил также эпическую поэму о Мессении, очень ученый поэт[164].

f 73. Да, я почитаю Эрота божеством величайшим и могущественнейшим, равно как и золотую Афродиту, и вот об этом памятные строки *Эврипида* [TGF[2]. 648] (ср. frag.839 Nauck):

Что за богиня – Афродита, знаешь ли?
Не в силах ни измерить мы, ни высказать
Ее величья или всемогущества.
Ее питомцы мы: я, ты, все смертные.
И вот тому важнейшее свидетельство
600 (Не на словах, на деле покажу его):
Как любит дождь земля в жару иссохшая,
Бесплодная, по влаге истомленная,
Так небо, Афродитой распаленное,
На землю падать любит проливным дождем.
Когда ж они сливаются в единое,
Рождают и питают все живущее.
Тем существует и цветет удел земной.

И у возвышенного *Эсхила* в «Данаидах» Афродита, говорит такие слова [frag.44]:

b Святое небо движимо любовию
С землею слиться, а земля – приять его;
Дождь, с неба страстно бьющий в землю ждущую,
Плодотворит, и на земле рождаются
И люди, и скоты, и все Деметрины
Плоды, и в брачном ливне древеса цветут.
Таков сей брак, и я – тому причиною.

74. И у *Эврипида* в «Ипполите» говорит Афродита [3]:

И, сколько есть от Понта до Атлантики c
Народов, к солнцу взоры обращающих,
Ко всем я благосклонна, чтящим власть мою,
Но гибнет тот, кто дерзко мной гнушается.

Этот юноша[165], блиставший всеми добродетелями, погиб за один единственный грех – за то, что он не почитал Афродиту; и ни Артемида, любившая его безмерно, и никто из богов и демонов не пришел к нему на помощь. Ибо, по слову того же поэта [PLG^2. 438 (из «Авги»)]:

К великим божествам не причисляющий d
Эрота туп душой и чужд прекрасного,
Не зная бога, над людьми всесильного.

Это о нем только и пел мудрый Анакреонт, чьи песни у всех на устах. Поэтому и сказал о нем великолепный *Критий* [PLG^4. II.283]:

Песни на женственный лад сочинявшего в прежнее время,
Теос в Элладу привел сладкогласого Анакреонта,
Пиршеств зачинщика, жен обольстителя, недруга флейтам,
Звук барбитона любившего, сладкого, гнавшего горе. e
Нрав твой веселый не будет стареть, избежит он и смерти,
Воду доколе, вином сочетав и разливши по чашам,
Мальчик разносит, гостям подавая для здравицы справа,
Женские хоры доколе звенят вкруг полночных застолий,
Медная чаша весов доколе стоит на вершине
Коттаба, шест увенчав и готовая к Вакховой влаге.

75. По свидетельству *Хамелеонта* [frag.27 Koepke], Архит, писавший f
о музыкальной гармонии, говорит, что первым слагателем любовных песен был Алкман, первым обнародовавший такое свое нескромное сочинение: как в жизни он был падок до женщин, так и в стихах до подобной Музы. Так он и говорит в одной из своих песен [frag.36]:

И сладкий Эрос, милостью Киприды,
Нисходит вновь, мне сердце согревая.

Говорит он и о своей безмерной любви к поэтессе Мегалострате, чей
один лишь разговор зажигал к ней горячую любовь [frag.37]: 601

Этот дар сладкогласных Муз
Принесла нам в девах блаженная
Златокудрая Мегалострата.

[О ЛЮБВИ К МАЛЬЧИКАМ (стр.601a–605)]

И Стесихор, не знавший меры в любовных увлечениях, тоже слагал и тот род песнопений, посвященных воспеванию любимых мальчиков, который в древности получил название *пайдейя* и *пайдика*. И до такой степени все тогда увлекались любовными предметами, что никто не считал это низменным, так что даже великий Эсхил и Софокл изображали лю-
b бовников в своих трагедиях: один – Ахилла с Патроклом[166], другой же в «Ниобе» – мальчиков. Поэтому некоторые называют трагедию *педерастической*, однако зрители принимали это с радостью.

76. И регийский *Ивик* стонет и стенает [PLG[4]. III.235]:

Только весною цветут цветы
Яблонь кидонских, речной струей
Щедро питаемых, там, где сад
Дев необорванный. Лишь весною
И плодоносные почки набухшие
На виноградных лозах распускаются.
Мне ж никогда не дает вздохнуть
Эрос. Летит от Киприды он, –
Темный, вселяющий ужас всем, –
Словно сверкающий молнией
c Северный ветер фракийский,
Душу мне мощно до самого дна колышет
Жгучим безумием...

И *Пиндар*, безмерно влюбленный, говорит [frag.127]:

Люби и служи любви,
Пока дано тебе время;
Не гонись, душа,
За счетом старческих тягот...

Поэтому и *Тимон* сказал в «Силлах» [ср.281e]:

Время – любить, и время – жениться и время – остынуть,

и не дожидаться, пока кто-нибудь скажет словами того же Тимона:

Время к закату идет, а он лишь обрел наслажденье.

А вспомнив о тенедосском Феоксене, что говорит влюбленный в него *Пиндар* [frag.123] ?

В должное время,
d В юные годы
Надобно пожинать любовные утехи;
Но лучащийся блеск из глаз Феоксена –
Кто, увидев его, не вспенится страстью,
Сердце у того

Черное,
Из железа или стали
На холодном выкованное огне,
И Афродита с кружащимися очами
Гнушается им;
Или, верно, надрывается он о наживе,
Или женским бесстыдством
Сбит он, служа ему душою на всех путях. e
Но я, по воле богини,
Таю,
Как тает под вгрызающимся пламенем
Воск священных пчел,
Едва увижу
Юную свежесть отроческих тел.
Недаром, явясь на Тенедосе,
Харита и Пейто богиня...
...сына Агесилая...

77. Вообще же мальчиков предпочитают женщинам многие. При этом они ссылаются на то, что в Элладе этот обычай особенно процветает в государствах с наилучшими законами: например, любовью к мальчикам прямо-таки одержимы жители Крита (как мы уже говорили) (ср.561e–f) и эвбейской Халкиды. *Эхемен* даже пишет в книге «О Крите» [FHG. IV.403], будто Ганимеда похитил не Зевс, а Минос. А вышеупомянутые халкидяне в свою очередь уверяют, что это у них Ганимед был похищен Зевсом, и даже показывают какую-то заросшую прекрасными миртовыми деревьями местность, называемую Гарпагион (похищение). С афинянами у Миноса была вражда из-за гибели его родного сына[167], но даже с ними он помирился, влюбившись в Тесея и выдав за него свою дочь Федру, – так пишет хиосец *Зенид* (или *Зеней*) в книге о своем отечестве [FHG.IV.530]. f

78. А перипатетик *Иероним* утверждает [Hiller 104][168], что любовь к 602
мальчикам так процветала оттого, что юношеская полнота сил и взаимная приязнь, сочетаясь, послужили низвержению многих тираний. Ибо влюбленный в присутствии любимца претерпит все, лишь бы не предстать в его глазах трусом. Это показывают нам и Священный отряд, заведенный у фиванцев Эпаминондом, и покушение Гармодия и Аристогитона на Писистратидов, и любовь Харитона и Меланиппа в сицилийском b
Акраганте. Возлюбленным был Меланипп, как пишет *Гераклид Понтийский* в книге «О любви» [Voss 52]. Когда они были уличены в заговоре против Фаларида, их бросили на пытку, понуждая выдать соучастников, но они не только никого не выдали, но даже тронули своими муками сердце самого Фаларида, так что тот приказал их отпустить с великою хвалою. За это и Аполлон, радуясь, даровал Фалариду отсрочку смерти,

объявив об этом [новым] заговорщикам, пришедшим вопросить Пифию перед покушением; да и о Харитоне с товарищами у него было прорица-
c ние, в котором гекзаметр следовал за пентаметром, как потом в «Элегиях» афинянина *Дионисия Медного*. Оракул таков:

Счастлив был Харитон и Меланипп был блажен,
Смертным они указали дорогу божественной дружбы.

Широко известен также случай с Кратином Афинским, о котором пишет *Неанф Кизикийский* во второй книге «Об обрядах» [FHG.III.8].
d Когда Эпименид должен был человеческой кровью очистить Аттику от старинной скверны[169], этот красивый юноша добровольно вызвался умереть за взрастившее его отечество, а за ним умер и влюбленный в него Аристодем, и скверна была искуплена. Тираны, против которых восставали такие дружбы, именно поэтому старались вовсе искоренить любовь к мальчикам, и некоторые доходили до того, что рушили и сжигали гимнастические училища, словно это были осадные укрепления против их акрополей, – так делал самосский тиран Поликрат.

79. Как утверждает академик Гагнон, у спартанцев даже с девушками
e до брака общаются, как с мальчиками. В самом деле, еще у законодателя *Солона* сказано [PLG^4. II.50]:

И возбуждающих страсть бедер и сладостных уст.

Так же открыто высказывались *Эсхил* и *Софокл*: первый в «Мирмидонянах» [TGF^2. 44] (Ахилл над телом Патрокла):

Неблагодарный! Ты за всю любовь мою
Сгубил свои святые бедра чистые, –

а второй в «Колхидянках», говоря о Ганимеде [TGF^2. 206]:

Могучесть Зевса разжигая бедрами.

Впрочем, я знаю, что землеописатель *Полемон* в своих «Возражениях
f Неанфу» [Preller 95] весь рассказ о Кратине и Аристодеме считает выдумкой. Это ведь только такие, как ты, Кинульк, всякую сплетню почитаете правдой и претворяете в жизнь все, что вычитали в стихах про мальчиков...[170]

Тимей полагает [FHG.I.201], что любовь к мальчикам эллины переняли от критян. Другие говорят, что начало ей положил Лай, когда гостил у
603 Пелопа и влюбился в его сына Хрисиппа, которого похитил и увез на колеснице в Фивы; впрочем, *Праксилла Сикионская* пишет [PLG^4. III.568], будто этот Хрисипп был похищен Зевсом. Из варваров предпочитают заниматься любовью с мальчиками кельты, хотя женщины их очень красивы; и нередко спят они даже с двоими на постелях из звериных шкур.

Персы же, по словам *Геродота* [I.135], переняли любовные сношения с мальчиками от эллинов.

80. До безумия любил мальчиков и царь Александр. *Дикеарх* в книге «Об Илионских жертвоприношениях» [FHG.II.241] рассказывает об одном случае, когда он был настолько покорен евнухом Багоем, что на виду у полного театра запрокинул и целовал его; и даже после громогласных криков и аплодисментов публики повторил это еще раз. А *Каристий* пишет в «Исторических записках» [FHG.IV.357]: «У халкидянина Харона был красивый мальчик, которого он очень любил. Но когда Александр на попойке у Кратера похвалил этого мальчика, то Харон велел ему в ответ поцеловать царя. «Ни за что! – воскликнул Александр. – Мне от этого будет меньше радости, чем тебе горя». Ибо царь, хоть и был влюбчив, но умел и сдерживать себя ради чести и пристойности. Так, захвативши в плен дочерей царя Дария и жену его, замечательной красоты, он не только ее не тронул, но и ничем не дал им почувствовать себя пленницами, распорядившись, чтобы в отношении них все исполнялось по-прежнему, словно Дарий еще царь. Когда Дарий узнал об этом, он простер руки к солнцу, и взмолился, чтобы царем над персами был или он или Александр». b c

Ивик говорит [frag.32], что у справедливейшего Радаманта любовником был Талос. *Диотим* в «Гераклее» пишет [frag.ep.213], что мальчиком при Геракле был Эврисфей, для него-то Геракл и совершал свои подвиги. Агамемнон, говорят, влюбился в Аргинна, увидав, как тот плавает в Кефисе, а когда тот утонул (потому что постоянно купался в этой реке[171]), Агамемнон похоронил его и воздвиг там храм Афродиты Аргинниды. Впрочем, *Ликимний Хиосский* пишет в «Дифирамбах» [PLG^4. III.599], что любовником Аргинна был Гименей[172]. А любимцем царя Антигона был кифаред Аристокл, о котором *Антигон Каристийский* так говорит в «Жизнеописании Зенона» [p.177]: «Царь Антигон устраивал у Зенона свои попойки. Как-то, возвращаясь с попойки еще засветло, он вломился к нему и стал звать его на пир к кифареду Аристоклу, в которого был жарко влюблен». d e

81. Если Эврипид был женолюбом, то Софокл в неменьшей степени любил мальчиков. Поэт *Ион* в своих воспоминаниях, озаглавленных «Посещения», пишет так [FHG.II.46]: «Я встретился с поэтом Софоклом на Хиосе, в то время, когда он в качестве стратега плыл на Лесбос; он был обходителен и любил пошутить за вином. Принимал его Гермесилай, его личный друг и афинский гостеприимец. И вот, когда отрок-виночерпий, красивый и румяный, стоял у огня... Софокл сказал ему: «Хочешь, чтобы мне было вкусно?» Тот сказал «да», а Софокл продолжил: «Тогда подавай мне чашу и забирай медленно-медленно». Мальчик покраснел еще больше, а Софокл сказал соседу: «Как хорошо сказано у *Фриниха*: f

Свет любви 604
На багряных щеках пылает...»

Но ему возразил какой-то – не то эретриец, не то эрифиец – школьный учитель: «Сам ты, Софокл, славный стихотворец, но вот Фриних нехорошо сказал о щеках красавца «багряные». Ведь если бы живописец раскрасил щеки этого мальчика багрецом, это совсем не показалось бы нам красиво. Поэтому не надо сравнивать красивое с некрасивым». Софокл улыбнулся на слова эретрийца и ответил: «Значит, тебе не нравится и то,
b что сказал Симонид и хвалят все эллины:

...из багряных уст
Дева песню льет,

и сказанное другим поэтом, назвавшим Аполлона «златокудрым», – ведь если бы живописец написал ему кудри золотой, а не черной краской, это была бы плохая живопись! Или как сказано «розоперстая Эос» – ведь если кто покрасит пальцы в розовый цвет, то получатся руки красильщика, а не красавицы». Тут все рассмеялись, эретриец нахмурился от такого урока, а Софокл опять обратился к мальчику. Видя, что тот пытается
c мизинцем выудить из чаши какую-то щепочку, он спросил его, не заметил ли тот чего-нибудь в вине. Когда тот ответил, что там щепочка, Софокл сказал: «Так сдуй ее, чтобы не мочить палец». Мальчик наклонил лицо к чаше, а Софокл потянул чашу поближе к своим губам, головы их сблизились, и тогда Софокл привлек мальчика рукою и поцеловал. Все засмеялись, захлопали и закричали, как ловко он управился с мальчиком.
d Софокл же заметил: «Это я учусь стратегии, друзья, а то Перикл говорит, что стихи сочинять я умею, а вот командовать – нет, но разве не удалась мне моя стратегема?» И он много чего ловко говорил и делал за вином. Но в делах политических он не был ни деятелен, ни умен, а был как любой из состоятельных афинян».

82. *Иероним Родосский* пишет в «Исторических записках» [frag.7], как Софокл увел однажды хорошенького мальчика за город, чтобы воспользоваться им, и мальчик подстелил на траву свой простой плащ, а
e сверху они покрылись теплым плащом Софокла. Но когда дело было сделано, мальчик убежал, подхватив Софоклов теплый плащ, поэт же остался с простеньким детским. Конечно, о таком случае пошли разговоры, и Эврипид, насмехаясь, говорил, что он тоже имел дело с этим мальчиком, только без приплаты, а Софокла презирает за распущен-
f ность. Услыхав об этом, Софокл написал на него вот какую эпиграмму на тему басни о споре Гелиоса и Борея с намеком на блудные дела Эврипида:

Гелиос, о Эврипид, а не мальчик меня, распаляя,
Так обнажил; а тебя, жен обольститель чужих,
Ветер студеный застиг. Тебе не пристало Эрота
В краже одежды винить, сея в чужой борозде.

83. *Феопомп* пишет в книге «О дельфийской добыче» [FHG.I.308], что Асопих, редкий храбрец и любимец Эпаминонда, изобразил на свое- 605
ем щите трофей, воздвигнутый при Левктрах, и этот щит висел среди приношений в дельфийском портике[173]. В том же сочинении *Феопомп* сообщает, что фокидский тиран Фаилл был бабником, а Ономарх предпочитал мальчиков; соответственно, последний подарил из сокровищ Аполлона четыре золотых скребницы, приношение сибаритов ... [имя b
утрачено], смазливому сыну Пифодора Сикионского, оказавшемуся в Дельфах с посвящением первой стрижки[174], а Фаилл подарил флейтистке Бромиаде, дочери Диниада, серебряный кархесий[175], приношение фокейцев, и плющевый венок из золота, приношение пепаретийцев. «Она, – пишет *Феопомп*, – даже собиралась играть на Пифийских играх, однако толпа прогнала ее. Сыну же Ликола Трихонейского[176], красавчику Фискиду, Ономарх подарил лавровый венок из золота, приношение эфесцев; этого мальчика потом отец отвез к Филиппу, там он промышлял собою, но вернулся ни с чем. Красавчику Дамиппу, сыну Эпилика Амфи- c
польского, Ономарх подарил ... [пропуск], приношение Плисфена[177]. А Филомел подарил фессалийской танцовщице Фарсалии лавровый венок из золота, приношение города Лампсака. Эта Фарсалия погибла от рук площадных прорицателей в Метапонте, когда грянул голос из медного лавра, воздвигнутого метапонтийцами в честь пришествия Аристея Проконнесца[178], прибывшего, по его словам, из страны гиперборейцев: не успела Фарсалия показаться на площади, как обезумевшие предсказа- d
тели растерзали ее на части. И когда народ в этом разобрался, оказалось, что она была растерзана из-за венка, принадлежавшего Аполлону».

84. Смотрите же и вы, философы, противоестественной вашей похотью оскорбляющие Афродиту, как бы и вам так не погибнуть! Ведь мальчики хороши лишь пока похожи на женщин, как говорила гетера Гликера, по словам *Клеарха* [FHG.II.314]. И напротив, согласно с природой посту- e
пил, по-моему, Клеоним Спартанский, когда первый взял заложниками от метапонтийцев двести знатнейших и красивейших жен и девушек, как о том рассказывает *Дурид Самосский* в третьей книге «Истории Агафокла и его времени» [FHG.II.478, см. Диодор XX.104].

Вот так-то – как сказано в «Анти-Лаиде» *Эпикрата* [Kock.II.284]:

Сапфо знаю я все дела любовные,
Мелета, Клеомена и Ламинфия.

[О СНОШЕНИЯХ С НЕОДУШЕВЛЕННЫМИ ПРЕДМЕТАМИ]

Вы же, философы, если, когда-нибудь влюбившись в женщину станете держать в уме, что дело это невозможное, запомните слова *Клеарха* [FHG.II.314], [где невозможно][179], там и любви конец. Так и на бронзо-

f вую корову в Пирене пытался взобраться бык, и на нарисованных сучку, горлинку и гусыню набрасывались кобель, голубь и селезень, но, убедившись, что это невозможно, все они отступились – точь в точь как Клисоф Селимбрийский. Ведь этот Клисоф, воспылав на Самосе страстью к статуе из паросского мрамора, заперся в храме в надежде сойтись с ней; но когда оказалось, что это невозможно, и камень слишком холоден и тверд, то он отступился и утолил желание каким-то кусочком мяса. Об этом упоминает и поэт *Алексид* в комедии «Картина», когда пишет [Kock.II.312]:

606 Рассказывают, было и на Самосе:
Проснулось вожделенье к деве каменной
У некоего мужа, затворился с ней
Он в храме.

О том же упоминает и *Филемон* [Kock.II.512]:

На Самосе влюбился в образ каменный
Какой-то муж и в храме затворился с ним.

Статуя эта была работы Ктесикла, как сообщает *Адей Митиленский* в книге «О ваятелях». И *Полемон* или кто-то другой, написавший сочи-
b нение «Об Элладе», тоже рассказывает: «В Дельфах, в сокровищнице спинийцев, стоят два каменных мальчика, и в одного из них, говорят дельфийцы, влюбился какой-то паломник и затворился с ним в храме, вместо платы оставив венок. Это открылось, и дельфийцы обратились к богу, но бог велел им отпустить человека, ибо плату он внес».

[О ЛЮБВИ ЖИВОТНЫХ К ЛЮДЯМ]

85. Влюблялись в людей и бессловесные животные. В некоего Секунда, царского виночерпия, был влюблен петух по кличке Кентавр;
c как пишет в восьмой книге «Неожиданностей» *Никандр* [*Халкедонский* FHG.IV.462], Секунд этот был рабом вифинского царя Никомеда. *Клеарх* же рассказывает в первой книге «Любовных историй» [FHG.II.314][180], что в Эгии какой-то гусь любил мальчика. Об этом мальчике *Феофраст* [frag.109 Wimmer] пишет в сочинении «О любви», что звали его Амфилохом, а родом он был из Олена[181]; самосец Гермей, сын Гермодора, пишет, что гусем был любим также философ Лакид. *Клеарх* рассказывает [FHG.II.314], что на Левкадии павлин был до такой степени привязан к девушке, что после ее кончины издох. *Дурид* пишет в девятой книге
d [FHG.II.473], что существует история о любви дельфина к мальчику в Иасе. В повествовании об Александре он пишет так: «Было послано и за мальчиком из Иаса. Поблизости этого города жил некий мальчик по име-

ни Дионисий, который однажды пошел со своими друзьями по палестре на берег моря и стал тонуть. Однако из моря к нему подплыл дельфин и подставил спину, далеко пронес его на себе, а потом вынес на сушу». Дельфин – и впрямь самое умное и самое расположенное к человеку
животное, и он умеет быть благодарным. Так, *Филарх* рассказывает в e
двенадцатой книге [FHG.I.340]: «Керан из Милета увидел однажды, что рыбаки поймали в сеть дельфина и хотят его зарезать; он дал им денег и упросил отпустить его в море. А потом Керан попал в крушение у мыса Миконос; все погибли, и только Керана спас дельфин. Когда в старости он скончался у себя в Милете, и похоронная процессия шла вдоль берега
моря, то недалеко оттуда в гавани в этот день появилось большое стадо f
дельфинов, как будто они тоже хоронили его и оплакивали».

Тот же *Филарх* в двадцатой книге рассказывает, какую нежную любовь к человеческому ребенку проявила слониха. Вот что он пишет: «При этом слоне была вскормлена слониха по кличке Никея. Жена индуса-надсмотрщика, умирая, подложила ей своего младенца тридцати дней от роду. И когда она умерла, слониха почувствовала удивительную любовь к дитяти: сердилась, когда его забирали, и тосковала, если не видела его рядом. Так что кормилица, покормив младенца, подвешивала его в 607
люльке между слоновых ног, иначе слониха ничего не ела. И целый день, если корм был рядом, а младенец спал, она тростинкой отгоняла от него мух. А когда он плакал, она хоботом качала колыбель, пока не заснет; нередко это делал и ее слон».

86. Вы же, философы, нравом куда свирепей и неукрощенее слонов
и дельфинов! Пусть *Персей Китийский* в «Застольных записках» пря- b
мо-таки кричит: «О делах любовных свойственнее всего вести беседы за вином: когда мы пьем понемногу, душа сама к этому склоняется. Кто ведет себя при этом кротко и умеренно, – тот достоин похвалы, тот же, кто ненасытен и упивается до зверского состояния – порицания. А вот
если бы диалектики, сойдясь на выпивку, стали обсуждать силлогизмы, c
это следовало бы считать неуместным там, где даже порядочный человек в праве охмелеть. Даже тот, кто хочет сохранить здравый ум, способен на это лишь до некоторого предела, а когда вино одолевает его, тут и начинаются всякие безобразия. Так и получилось недавно со священными послами из Аркадии к Антигону. Сидели они за завтраком торжественно и мрачно, по своим понятиям, и не глядели не только на нас, но и друг на друга. Но когда подошло время выпивки, начались разные представления, и вышли фессалийские танцовщицы, как у них водится, в одних
набедренниках, то эти важные мужи не могли больше усидеть, повскаки- d
вали с лож и кричали, какое это чудное зрелище, и восхищались: «Блажен царь, который может так наслаждаться!», и много делали подобных неуклюжестей. За той выпивкой был и один философ; когда вошла флей-

тистка и хотела сесть рядом с нами, где было место, он принял мрачный вид и прогнал ее; но потом, когда как водится на попойках, ее выставили для того, кто больше даст, философ шумно торговался и выразил свое
e возмущение продавцу (который слишком быстро предложил ее другому), сказав, что такая сделка не имеет силы, а в конце концов прямо полез в драку. Вот каков оказался этот суровый философ, поначалу не желавший даже рядом сидеть с флейтисткой!» Может быть, это сам Персей и полез в такую драку: *Антигон Карийстийский* в книге «О Зеноне» пишет [Wilamowitz 117]: «Персей однажды купил на пирушке флейтис-
f точку, но побоялся привести ее домой, где он жил вдвоем с Зеноном. Но Зенон, прослышав об этом, ввел ее сам и запер вместе с Персеем». Мне известно также, что афинянин Полистрат по прозвищу Тирренец, бывший учеником Феофраста, сам любил наряжаться в платье флейтисток.

87. Даже цари сходили с ума от флейтисток и арфисток – это Парменион в «Письме к Александру» после взятия Дамаска, где в его руки
608 попало Дариево добро. Перечисляя пленников, он пишет: «Царских наложниц, обученных музыке – триста двадцать девять, мужчин, плетущих венки – сорок шесть, кулинаров – двести семьдесят семь, горшечников – двадцать девять, молочников – тринадцать, буфетчиков – семнадцать, процеживателей вина – семьдесят, парфюмеров – четырнадцать».

Право же, друзья мои, ничто так не радует глаз, как красота женщины. Вот и Эней (Ойней) у *Хэремона* в одноименной трагедии рассказывает, каких он видел девушек [TGF². 786][182]:

b Одна с застежкой, на плече расстегнутой,
Лежала, обнажив две груди белые,
Подставив тело лунному сиянию;
Другая в пляске слева одеяние
Раскрыла и картину живописную
Явила небесам: сквозь тьму кромешную
Как белый снег блистала нагота ее.
Та, оголив свое плечо прекрасное,
Подруги обнимала шею нежную,
Та – из-под разорвавшегося плащика
c Бедро открыла взорам, между складками
Все прелести своей любви улыбчивой
Запечатлев, но не даря надежды мне.
Сном одоленные, лежали девушки
На ложах базиликовых, фиалковых,
К их темнолистью лепестков шафрановых
Добавив, расцветив узоры тканые
На одеяньях теплотою солнечной.
И сладкий майоран, росой усеянный,
Распространил по лугу стебли нежные.

88. Столь страстный к цветам, этот поэт и в своей «Альфесибее» пишет [TGF². 781]: d

И белоснежным отвечал сиянием
Ее телесный облик восхитительный;
Но блеск ее смягчался ослепительный
Румянцем нежным девичьей стыдливости;
А кудри, как у статуи[183] роскошные,
Игривым ветерком вздымались в воздухе.

В «Ио» он называет цветы *детьми весны* [TGF². 784]:

Вокруг
Детьми весны цветущей все усыпали. e

В «Кентавре», драме, написанной полиметрическими стихами, цветы названы детьми лугов [Ibid., см. Аристотель «Поэтика» 1447b]:

Тогда одни из девушек набросились
На войско безоружное цветочное
И на детей лугов они охотились
Бесчисленных, срывая удовольствия.

Опять же в «Дионисе» [TGF². 783]:

Возлюбленный хоров, питомец года, плющ!

В «Одиссее» он говорит о розах следующими словами [TGF². 786]:

Цветущими сияли косы розами,
Очами Ор, питомицами вешними.

И в «Фиесте» [TGF². 784]: f

Меж белых лилий розы остроцветные.

В «Миниях»[184] [TGF². 785]:

Киприды плод был виден в изобилии,
На виноградных лозах в пору вызревший.

89. Красотой, – «гимн Памяти поет певец и в старости», как сказал *Эврипид* («Геракл» 678], – красотой были прославлены многие женщины. Среди них – Фаргелия Милетская, которая замужем побывала четыр- 609
надцать раз и равно была знаменита красотой и мудростью, – об этом пишет софист *Гиппий* в книге под заглавием «Сборник» [FHG.II.61]. *Динон* в первой части пятой книги «О Персии» пишет [FHG.II.93], что жена Багабаза, единокровная сестра Ксеркса по имени Анутис, была красивейшей женщиной Азии и вместе с тем распутнейшей. А *Филарх* b
пишет в девятнадцатой книге «Истории» [FHG.I.343], что Тимоса, наложница Оксиарта, красотой превосходила всех женщин: это ее послал египетский царь[185] в дар жене царя персов Статире. *Феопомп* пишет в

пятьдесят шестой книге «Истории» [FHG.I.324], что прекраснейшей из
пелопонесских женщин была Ксенопифия, мать Лисандрида; ее вместе
с сестрой Хрисой убили лакедемоняне, когда царь Агесилай, недруг Ли-
сандрида, составил против него заговор и заставил лакедемонян изгнать
c его. Очень красива была и киприотка Пантика, о которой *Филарх* в де-
сятой книге «Истории» пишет [FHG.I.338], что когда она проживала при
дворе матери Александра Олимпиады, к ней сватался Моним, сын Пи-
фиона, но Олимпиада ответила ему: «Негодник, ты выбираешь жену гла-
зами, но не разумом!» – потому что Пантика была еще и распутна. Была
еще и женщина, в облике Афины Палленской приведшая Писистрата к
тиранической власти, такая прекрасная, что казалась настоящей богиней
d (так пишет Филарх); что она была торговкой венками и что Писистрат
выдал ее за своего сына Гиппарха, рассказывает *Антиклид* в восьмой
книге «Возвращений»[186] [FHG.I.364]: «За своего сына Гиппарха выдал
он Фию, дочь Сократа, ехавшую с ним на колеснице, а за Гиппия, свое-
го наследника в тирании, – прекрасную дочь Харма, бывшего полемар-
ха». Этот Харм (говорит он) был любовником Гиппия и первый поставил
близ Академии алтарь Эроту с надписью:

О хитроумный Эрот, при гимнасии жертвенник этот
Здесь поставил тебе Харм под сенью дерев.

e *Гесиод* в третьей книге «Меламподии» [frag.195 Rzach] называет «пре-
красной женами» эвбейскую Халкиду. Что женщины там и впрямь кра-
сивы, подтверждает *Феофраст* [Wimmer frag.110]. Однако *Нимфодор* в
«Плавании вокруг Азии» утверждает [FHG. II.378], что самых красивых
в мире женщин рождает Тенедос, остров напротив Трои.

90. Мне известно также, что некогда было установлено состязание в
женской красоте. Рассказывая о нем, *Никий* в «Истории Аркадии» [FHG.
IV.463] утверждает, что установил его Кипсел, когда основал город на
алфейской долине: он переселил туда часть обитателей Паррасии, пос-
f вятил участок и алтарь Деметре Элевсинской, и в день ее праздника уч-
редил состязание в красоте; а первую победу в нем одержала его жена
Геродика. Справляется оно и по сей день, а участвующих в нем женщин
называют «хрисофоры» (златоносицы). *Феофраст* утверждает [Wimmer
frag.111], что состязание в красоте [среди мужчин] есть у элидян: судьи на
нем очень добросовестны, а победитель получает в награду оружие – его
610 посвящают Афине (по словам *Дионисия Левктрийского*), и победитель,
украшенный лентами своих друзей, возглавляет процессию, направля-
ющуюся в ее храм. А венок они получают миртовый, как рассказывает
Мирсил в «Исторических достопримечательностях» [FHG.IV.460]. Тот
же *Феофраст* говорит в других местах [Wimmer frag.112], что между

женщинами устраивались состязания и в добродетели (σωφροσύνη), и в умении хозяйничать, как у варваров; а кое-где – и в красоте, как у тенедосцев и лесбосцев, потому что и красоту нужно почитать; но так как красота есть дело природы или случая, то награждать следует тех, кто b
добродетелен, и только такая красота будет прекрасна, в противном же случае она грозит обернуться распущенностью».

91. На этом Миртил кончил, наконец, свой длинный перечень, и все стали восторгаться его памятью. Только Кинульк сказал:

«О премногоученость, что более суетно в мире?

– Так сказал безбожный *Гиппон*; но и божественный *Гераклит* говорит: «Многоученость не научает разуму». И у *Тимона* сказано:

Напоказ выставляет
Ту премногоученость, которой нет суетней в мире.

В самом деле, какая польза от всех этих имен? Скажи нам, о ты, который c
не столько учишь, сколько мучишь слушателей! А спросить тебя, к примеру, какие герои сидели в деревянном коне? – и ты от силы назовешь одного-двух, да и то не по Стесихору – куда там! – а разве что по «Разрушению Илиона» Сакада Аргосского: этот и впрямь перечисляет их множество. Да что уж! ведь ты не перечислил бы так складно даже спутников Одиссея – кого из них съели киклопы, кого лестригоны, да и точно d
ли съели? потому что ты этого не знаешь, хотя и поминаешь все время Филарха, который говорил, что на Кеосе в городах не сыщешь ни гетеры, ни флейтистки». Миртил на это возразил: «Где сказано у Филарха? Я читал его «Историю» от начала до конца!» «В двадцать третьей книге», – ответил Кинульк. Тогда Миртил воскликнул:

92. «Ну не прав ли я был, когда говорил, что ваша философия ненавидит филологию? Вас не только царь Лисимах с громкой оглаской из- e
гнал из своего царства, как пишет *Каристий* в «Исторических записках» [FHG.IV.358], – вас и афиняне изгоняли! Говорит ведь *Алексид* в пьесе «Конь» [Kock. II.327]:

И это Ксенократ и Академия?
Как божества всегда добры к Деметрию,
Законодателям! Теперь из Аттики
К воронам все говоруны отправлены.

Некий Софокл даже издал закон об изгнании философов из Аттики – тот
Софокл, против которого обвинительную речь написал Филон, ученик f
Аристотеля, а защитительную речь – Демохар, родственник Демосфена. И римляне, лучшие из людей, изгнали философов из Рима за развращение юношества, хотя потом, неведомо как, они опять вернулись. Коми-

ческий поэт *Анаксипп* так говорит о вашей глупости в «Испепеленном молнией» [Kock.III.299]:

Никак ты философствуешь? Но право же,
611 Еще бывает смысл в *речах* философов,
Но уж в поступках только глупость вижу я.

Неудивительно, что многие города, в особенности лакедемонские, как пишет *Хамелеонт* в книге «О Симониде» [frag.15 Koepke], не допускали заниматься ни философией, ни риторикой, справедливо полагая, что мудрствование ведет вас к гордыне, вздорности и неуместным рассуждениям, – они-то и погубили Сократа, затеявшего беседу о справедливости перед плутами и казнокрадами, волею жребия попавшими в су-
b дьи; по той же причине погиб и Феодор-безбожник, и Диагору пришлось спасаться бегством, когда он во время морского путешествия принялся пророчить кораблекрушение. Диотим же, написавший книги против Эпикура, был выпрошен [на пытку] эпикурейцем Зеноном и замучен до смерти, – об этом рассказывает *Деметрий Магнесийский* в «Подобиях».

93. Короче говоря, по словам *Клеарха Солейского* [FHG.II.310], не в терпении вы упражняетесь, но в собачьей жизни. И хотя природа этого животного замечательна четырьмя качествами, выбрав наихудшие его свойства, вы старательно следуете им. Действительно, обладая удиви-
c тельным обонянием, собака безошибочно различает свое и чужое, будучи домашним животным, она сторожит дом и лучше всех охраняет имущество зажиточных людей. Ничто из этого не присуще вам, подражающим собачьей жизни. Ибо прирученными вас назвать никак нельзя, ничего не смыслите вы и в делах людей, общающихся с вами, нюха вы лишены полностью и жизнь ведете ленивую и беспечную. А вот бранчливой и всеядной природе животного и бродяжнической, полной лишений жизни его вы, прожорливые сквернословы, следуете с величайшим
d тщанием, ведя к тому же еще и жизнь бездомную, безо всякого пристанища! Благодаря всему этому вы не только чужды добродетели, но и даже толку никакого от вас ни в чем нельзя ожидать, и нет никого более чуждого философии, чем так называемые «философы».

Вот, например, кто бы мог ожидать, что сократик Эсхин был таким, каким изображает его оратор *Лисий* в своих речах об обязательствах? Ведь диалоги, ходящие под его именем, исполнены поразительной умеренности и кротости; – разве что, как утверждают сторонники Идоменея, эти сочинения принадлежат перу самого мудрого Сократа, после смерти которого Эсхин и получил их в подарок от Ксантиппы, вдовы последнего.

e 94. Во всяком случае, *Лисий* говорит это в речи, озаглавленной «Против сократика Эсхина по поводу долга». Хоть и длинно это место, но

я приведу его по случаю большого чванства вашего, философы. Оратор начинает так: «Я никогда не мог бы предполагать, господа судьи, что Эсхин осмелится заводить такую позорную для него тяжбу; думаю, ему не легко было бы найти другую, более крючкотворную. У него есть долг, господа судьи, меняле Сосиному и Аристогитону, по которому он f
обязался платить три драхмы процентов. Он обратился ко мне и просил меня принять участие в нем, – не допустить, чтобы он лишился имущества из-за процентов. «Я хочу заняться, – сказал он, – парфюмерным делом, и мне нужен капитал; я буду платить тебе по девяти оболов в месяц процентов». Ремесло парфюмера – это, конечно, завидный итог карьеры 612
философа; да вдобавок приверженца учения Сократа, отвергавшего самое употребление благовоний [Ксенофонт «Пир» 2,3]; занятие этим ремеслом было запрещено мужчинам еще законодателем Солоном. Потому и *Ферекрат* во «Сне» или «Ночной страже» говорит [Kock.I.162]:

Потом, что должен человек испытывать,
Просиживающий весь день под зонтиком
При всех, в одной компании с мальчишками?

И далее:

Ведь поварих никто еще не видывал, b
Не говоря уж о торговках рыбою.

Ибо каждый должен вести образ жизни, который ему подходит, не исключая и профессиональных занятий. Далее оратор говорит следующее: «Я поверил такому заявлению его, имея в виду, что он, как бывший ученик Сократа, говоривший много пышных речей о справедливости и добродетели, никогда не вздумает и не решится поступать так, как решаются поступать люди самые скверные, самые бесчестные».

95. После этого оратор опять делает нападение на него по поводу его c
займа, говорит, что он не хотел отдавать ни процентов, ни капитала, что он не уплатил деньги в срок, назначенный по заочному приговору суда, что в виде залога представил клейменого раба, и много других обвинений выставляет он против него и в конце речи говорит вот что: «Но, господа судьи, таким он выказал себя по отношению не одного только меня, но и по отношению ко всем, кто имел с ним дело. Живущие поблизости кабатчики, у которых он берет вино в долг без отдачи, разве не судятся с ним, разве не запирают перед ним свои кабаки? А соседям его разве не приходится так плохо от него, что они бросают собственные дома и нанимают другие подальше? Сколько ни соберет он взносов, взносы других он присваивает себе, а своих не платит; они разбиваются об этого кабатчика, точно о беговой столб. К его дому с самого утра приходит столько народу требовать уплаты долгов, что прохожие думают, что он умер и что народ сошелся на его похороны. Отношение к нему живущих

e в Пирее таково, что им кажется гораздо безопаснее плыть в Адриатическом море, чем иметь дело с ним: занятые деньги он считает гораздо более своими, чем оставленные ему отцом. А разве он не завладел имуществом парфюмерного торговца Гермея, соблазнивши его жену, семидесятилетнюю старуху? Притворившись влюбленным в нее, он так ее настроил, что мужа ее и сыновей сделал нищими, а себя – из кабатчика – парфюмерным торговцем. Вот как любовно он обходился с этой девчонкой, наслаждаясь ее молодостью, у которой легче пересчитать
f зубы, чем пальцы на руке. Взойдите ко мне, свидетели этого!» Вот что, Кинульк, говорит о философах Лисий. Я же, по словам трагика *Аристарха* [frag.4]

Неправды не стерпев, отмстив обидчику,

на этом закончу разговор с тобой и остальными псами».

КОНЕЦ КНИГИ ТРИНАДЦАТОЙ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

[О СМЕХЕ. ШУТНИКИ]

1. Диониса, друг мой Тимократ, многие называют безумным – 613
только оттого, что напившись чистого вина, большинство людей впадает в буйство [Од.XXI.293]:

Видно твой ум отуманен медвяным вином; от вина же
Всякой, его неумеренно пьющий, безумеет. Был им
Некогда Эвритион, многославный кентавр, обезумлен.
В дом Пирифоя, великою славного силой, вступивши,
Праздновал там он с лапифами; разума пьянством лишенный, b
Буйствовать зверски он вдруг принялся в Пирифоевом доме.

«Когда вино разливается по телу, – говорит Геродот [I.212], – то всплывают дурные речи», – добавим: и безумные. И комедиограф *Клеарх* говорит в «Коринфянах» [Kock.II.409]:

Когда бы голова у тех, кто пьянствует
Дни напролет, болела перед выпивкой
Вина несмешанного, то никто б не пил.
А так мы получаем удовольствие
И пьянствуем, лишаясь благ, пред муками.

И *Ксенофонт* в «Агесилае» [V.1]: «Он полагал, что пьянства следует из- c
бегать, как безумия, а чревоугодия – как безнравственности». Но мы-то, никогда не пьющие лишнего, а поутру и вовсе не бывающие *навеселе* (ἔξοινος), пришли на этот пир скорее ради Муз.

Придирчивый Ульпиан тут же поймал кого-то, заметившего: «Я вовсе не опьянен (ἔξοινος)», и потребовал: «А где встречалось слово *опьяненный*?» «У *Алексида* в комедии «Новосел» есть стих [Kock. II.318]:

Он все это проделал, пьяным будучи», –

ответил тот.

2. «Друзья мои, – продолжил Ульпиан, – поскольку после наших
ежедневных бесед наш славный гостеприимец Ларенсий не только пред- d
лагает нам каждый раз все новые и новые темы, но и устраивает нам представления скоморохов, то не поговорить ли нам и об этом предмете?

Мне, например, известно, что скиф Анахарсис, когда на пир привели скоморохов, оставался совершенно невозмутим, когда же вывели обезьяну, рассмеялся, пояснив, что это животное смешно по природе, человек же смешит по принуждению. И *Эврипид* сказал в «Скованной Меланиппиде» [TGF². 516]:

В издевках ради смеха упражняется
Немало остряков, я ж ненавижу тех,
614 В ком разума нехватка, без узды уста:
Для смеха лишь годны, в мужах не числятся.
.....

В домах ведут хозяйство[1] и товар морской
В них запасают.

Парменск Метапонтский, как говорит *Сем* в пятой книге «О Делосе» [FGH.IV.439], первенствовал и родом, и богатством, но спустившись и вышедши из пещеры Трофония, не мог уже больше смеяться. Вопросив об этом оракул, он получил от Пифии ответ:

Ты вопрошаешь меня о ласковом смехе, угрюмец:
b Мать тебе дома вернет, ее почитай непомерно!

Надеясь обрести смех по возвращении на родину, он считал себя обманутым, поскольку этого не произошло. Но однажды он случайно прибыл на Делос, обошел все его диковины и зашел в храм Латоны, надеясь увидеть замечательную статую матери Аполлона. А увидев, что эта статуя – безобразный чурбан, нечаянно рассмеялся. Разгадав оракул бога и избавившись от болезни, он воздал богине великие почести.

c 3. *Анаксандрид* в «Старческом безумии» говорит, что шутовству (на пирах) положили начало еще Радамант и Паламед [Kock.II.139]:

...а оно не от жизни хорошей:
Радамант с Паламедом придумали встарь,
чтобы те, кто не сделали взноса,
Веселили гостей на складчинном пиру.

О скоморохах упоминает и *Ксенофонт* в «Пире»; о Филиппе он говорит следующее [I.11]: «В дверь постучался шут Филипп и велел привратнику доложить, кто он и почему желает, чтоб его впустили; он пришел, прибавил он, собравши все нужное для того, чтобы обедать на чужой
d счет; да и слуга его очень отягощен, оттого что ничего не несет и оттого что не завтракал». Македонец *Гипполох* в письме к Линкею упоминает шутов Мандрогена и Стратона из Аттики (ср. 130c). В Афинах была пропасть подобных искусников. Например, в диомейском храме Геракла их собиралось до шестидесяти, и в городе их так и называли: «шестьдесят сказали так» или «я только что от шестидесяти». Среди них, как

пишет *Телефан* в сочинении «О Городе» [FHG.IV.507], были и Каллиме- e
донт-Краб, и Диний, и Мнасигитон с Менехмом. И такая слава шла об
их увеселениях, что, прослышав об этом, Филипп Македонский послал
им талант, чтобы они записывали свои шутки и посылали ему. Этот царь
и впрямь был охотник посмеяться, как свидетельствует в «Филиппиках»
оратор *Демосфен* (см. Демосфен. «Олинф.». II.19). Другим любителем
посмеяться был Деметрий Полиоркет, как пишет *Филарх* в шестой[2] кни-
ге «Истории» [FHG.I.335]: он говорил, что у Лисимаха двор – как сцена
из комедии, все имена – двухсложные[3]; это была насмешка над Бифием f
и Паридом, бывшими в большой силе при дворе Лисимаха, и над неко-
торыми другими из его друзей. А при самом Деметрии были Певкесты,
Менелаи и даже Оксифемиды[4]. Когда Лисимах узнал об этом, то ска-
зал: «Что-то я не видел, чтобы на трагической сцене появлялась блудни-
цы!» – имея в виду флейтистку Ламию (см.577c). Но Деметрий и тут на- 615
шелся: «Зато у меня блудница живет стыдливее, чем у него Пенелопа[5]».

4. Любителем посмеяться был и римский полководец Сулла, как уже говорилось [261c]. И другой римский военачальник, Луций Аниций, победивший и захвативший иллирийского царя Генфия[6] с сыновьями, устроил в Риме на своих победных играх истинное посмешище, о кото-
ром *Полибий* пишет в тридцатой книге [14]: «Он пригласил из Эллады b
знаменитейших артистов и, соорудив в цирке огромнейшие подмостки,
вывел на них сначала всех флейтистов вместе. Это были беотиец Фео-
дор, Феопомп, Лисимах[7] и Гермипп, – все знаменитости. Он поставил
их на передней части сцены вместе с хором и велел играть всем разом.
Лишь только музыканты начали играть, сопровождая игру приличест- c
вующими движениями, Луций послал сказать, что играют они дурно, и
лучше сделают, если затеют состязание друг с другом. Музыканты были
в недоумении. Тогда один из ликторов показал, как они должны выйти
друг на друга и устроить подобие битвы. Быстро сообразив, чего от них
хотят, флейтисты дозволили себе вольные движения, отвечавшие обыч-
ной их распущенности, и тем произвели на сцене величайшую сумятицу.
Средние части хоров они обратили против крайних, а сами под дикую
разноголосицу флейт то сходились, то расходились. Под звуки музыки d
топали ногами хористы и, приводя в сотрясение сцены, неслись на сво-
их противников и снова отступали, оборотивши тыл. А когда кто-то из
хористов опоясался, внезапно отделившись от хора, и замахнулся как в
кулачном бою на несущегося против него музыканта, зрители разрази-
лись восторженными рукоплесканиями и криками одобрения. Правиль-
ная битва еще продолжалась, когда два плясуна под звуки флейт введены
были в орхестру, а четыре кулачных бойца взошли на сцену с трубачами
и горнистами. Зрелище всех этих состязаний получалось неописуемое.

e А уж о трагических актерах, – прибавляет *Полибий*, – все, что я мог бы сказать, сочли бы издевательской выдумкой».

5. Когда Ульпиан закончил и все отсмеялись над таким «неподражаемым»[8] представлением Аниция, начались рассказы об актерах, называвшихся «бродягами» (πλάνος)[9] и возник вопрос, упоминается ли о них у древних: ведь о фокусниках (θαυματοποιός) уже было сказано (20a). Магн сказал: «Комедиограф *Дионисий Синопский* в следующих стихах из пьесы «Тезки» упоминает о бродячем актере Кефисодоре [Kock. II.426]:

Рассказывают, некий муж-афинянин,
Кефисодор, «бродягой» называвшийся,
Дурачиться любил в часы досужие:
Легко взбегал по склону он Акрополя,
А вниз едва-едва тащился с посохом.

Упоминает о нем и *Никострат* в «Сирийце» [Kock.II.226]:

Говорят, совсем неплохо пошутил Кефисодор
f Скоморох, мне Зевс свидетель: там, где узкий был проход,
Разместил посередине он с вязанками людей;
Так забил он переулок, и никто пройти не мог.

616 А о Панталеонте упоминает *Феогнет* в «Хозяйском прихвостне» [Kock.III.365]:

Панталеонт-то сам с людьми заезжими,
Его не знавшими лишь мог дурачиться.
Почти не протрезвлялся ради смеха он,
Особенным манером разговаривал.

И философ *Хрисипп* в пятой книге трактата «О Благе и наслаждении» пишет о Панталеонте следующее: «Когда бродяга Панталеонт был при смерти, он подшутил над своими сыновьями, сказав каждому из них, что
b ему одному скажет, где закопал свое золото. Обман раскрылся только когда позднее все сыновья встретились на раскопках[10]».

6. Не было недостатка на нашем пире и в шутниках (φιλοσκωπτούντες). Об одном таком *Хрисипп* в той же книге пишет: «Некоему шутнику долж-
c ны были по приговору суда отрубить голову, и он сказал, что ему хочется напоследок сказать нечто, вроде лебединой песни. Когда ему разрешили, он начал потешать публику». Миртил заметил, что именно такие дразнили и сердили царя Лисимаха, и он правильно на это ответил. «Арсиною, жену Лисимаха, однажды стошнило на пиру, а царский помощник Телесфор непристойно пошутил над этим, переиначив стих из трагедии [TGF². 914]:

Некстати эту Музу (τὴν δε Μοῦσαν) ты привел сюда[11].

Услышав это, Лисимах приказал бросить его в железную клетку для зверей и держать в ней, как дикого зверя; там он и умер. Если же ты, Ульпиан, хочешь расследовать, у какого автора встречается железная клетка (ἡ γαλεάγρα), скажу, что ты можешь найти ее у *Гиперида* [Blass[3] frag.34], а где именно, – поищи сам. Так и египетский царь Тахо, пошу- d
тив над спартанским царем Агесилаем, пришедшим к нему на помощь (а был Агесилай очень малого роста), лишился власти и стал частным лицом, из-за того, что тот отказал ему в помощи[12]. Острота такова[13]:

В муках рожала гора, трепетал Зевс, родилась же мышка.

Агесилай на это пригрозил: «Когда-нибудь я еще покажусь тебе львом». Позднее, когда от того отложились египтяне, как рассказывают *Феопомп* e
[FHG.I.297] и *Ликей Навкратидский* в книге «О Египте» [FHG.IV.441], Агесилай ничем не помог ему, Тахо лишился власти и бежал к персам».

[О МУЗЫКЕ]

7. Пока шли перед нами представления, и все разные, мы все время о них разговаривали, и, поскольку в беседах принимало участие много народу, я только перескажу о чем они говорили, опустив имена выступавших.

Так, об игре на флейтах (αὐλοί) кто-то сказал, что прекрасно высмеял это искусство *Меланнипид*, у которого в «Марсии» Афина говорит вот как [PLG[1]. III.590]:

И орудия эти[14]
Отвергла Афина от святых своих рук,
Молвив: «Прочь,
Скверна моего лица, –
Не унижу я себя такою мерзостью». f

Другой возразил ему: «Однако *Телест Селинунтский*, наперекор Меланнипиду сказал в «Арго» (речь идет об Афине) [PLG[4]. III.627]:

...что мудрая-де богиня,
Мудрую снасть
Взявши Афина в руки,
В страхе стыда за неладный облик
Бросила прочь,
В славу рукоплескателю Марсию,
Нимфорожденной твари, –
Этого не приемлет мой ум! 617
Статочно ли жалиться
Страстью о стройной красоте
Той, кому от Клото велено быть
В девстве, безбрачном и бездетном?

Очевидно, из-за своей девственности она не могла страшиться некрасивости. Далее он говорит:

Праздно и неладно
Те пустые вздоры торговцев Муз
Ввились в Элладу
На укор людям умного ремесла.

После этого он говорит, прославляя авлетику:

В лучший дар дареного Бромию
От святой богини, чей вздох – как ветр
И как блеск – вихрекрылые пальцы.

b И в своем «Асклепии» *Телест* изысканно высказался о достоинстве флейт [PLG[4]. III.629]:

Или тот фригийский
Царь[15] священных краснодышащих флейт,
Дорийской вперекор Музе
Лидийскую переливчатую сладивший песнь,
Над тростинками взвив
Легкокрылое звучащее веянье.

8. Но потом, когда наемные флейтисты и плясуны заполонили все орхестры, на них рассердился Пратин Флиунтский, потому что уже не
c флейтисты подыгрывали хорам, как в старину, а хоры подпевали флейтистам. Как был разгневан *Пратин*, видно из этой его гипорхемы [PLG[4]. III.558]:

Что это за гам? Что за пляс?
Что за спесь
Осадила многошумный алтарь Диониса?
Бромий – мой, мой!
d Это мне звенеть, это мне греметь,
Поспешая по горам за менадами
С лебединою пестрокрылою песнею!
Эту песню Пиэрида восставила царицей –
Авл – лишь вслед,
Он – лишь раб,
Пусть он водит лишь на буйство пьяных юношей
У ворот кулаками махать!
e Бей его,
Рви его жабье пестрое дыханье,
Жги тростник
Слюнопожирающий, тяжелорокочущий, с поступи сбивающий,
В огонь, в огонь – сверленого раба!
Вот, смотри:

Десницей и ногой я отшвырнул его прочь
От тебя, Фриамб, от тебя, Дифирамб, f
Плющевласый царь, –
О, услышь мою дорийскую пляску-песню!

9. Часто наш слух услаждала «синавлия»[16] (ἡ συναυλία), – об этом сочетании флейты-авлоса и лиры у *Эфиппа* в «Купце» сказано так [Kock. II.254]:

Мой мальчик, в наших песенках соседствуют 618
Игра на лире и игра на авлосе.
И если та и эта согласуются,
То нет на свете выше наслаждения.

Что такое «синавлия», объясняет *Сем Делийский* в пятой книге «О Делосе» [FHG.IV.494]: «Так как большинство не знает, что такое синавлия, я должен это объяснить. Это было нечто вроде соревнования в согласии между флейтой-авлосом и (плясовым) ритмом без песенных слов». Это изящно показано у *Антифана* во «Флейтисте» [Kock.II.29]: b

– Скажи-ка мне, что пел он за «синавлию»?
– Ее играть умеют те, кто учатся
Совместно друг от друга. Так что авлосы
Возьмите вместе, ты и эта девушка;
Какую хочешь начинай мелодию,
Она подхватит. Так играйте далее:
То вместе, то раздельно, а потом опять
Сближайтесь. Это все для понимающих
Совсем не сложно.

Дурид пишет во второй книге сочинения «Об Агафокле и его времени» [FHG.II.478]: «Поэты называют авлос *ливийцем*, поскольку изобре- c
тателем искусства игры на флейте (авлетики) считается Сирит, а он был ливийским кочевником, который первым сопровождал игрой на флейте обряды Матери богов». Как пишет *Трифон* во второй книге сочинения «О наименованиях» [frag.109 Velsen], у аулических напевов (авлем)[17] бывают такие наименования: шественный (κῶμος), пастушеский (βουκολισμός), гингр (γίγγρας) (174f), четверошественный (τετράκωμος), фаллический (ἐπίφαλλος), плясовой (χορεῖος), победный (καλλίνικος), военный (πολεμικόν), сладкошественный (ἡδύκωμος), сатировский (Σικιννοτύρβη)[18], подворотный (θυροκοπικόν[19], κρουσίθυρον), щекочущий (κνισμός), рабский (μόθων)[20]. Все они сопровождались пляской».

10. *Трифон* также перечисляет следующие наименования песен d
[frag.113 Velsen; 109a, 416b]: «Гимей (ἱμαῖος)[21] – так называется мельничная песнь, которую пели за молотьбой; может быть, от слова «гималис» (ἱμαλίς), которое по-дорийски означает выход и излишки муки пос-

ле помола. Песня ткачей называется *айлин*, как у *Эпихарма* в «Аталанте» [Kaibel 93]. Песня же шерстопрядов – *иул*». *Сем Делосский* в книге «О пеанах» пишет [FHG.IV.495]: «Пучки ячменя порознь называли амалами (ἀμάλαι), а собранные в сноп – улами (οὔλοι) или иулами (ἰούλοι);
e поэтому и Деметру они называли то Хлоей, то Иулой. Таким образом, среди даров Деметры словами *улы* или *иулы* называются как ее плоды, так и песни в ее честь». Последние называются *деметрулы* или *каллиулы*[12], и там есть строчка:

Выпусти сноп (иул) побольше, выпусти, выпусти сноп».

Однако другие все-таки утверждают, что это песня шерстопрядов. Песни же кормилиц называются *колыбельными* (καταβαυκαλήσεις). Пели также под качелями некую песенку в память Эригоны, которую называли *алетис* (бродяжная). О ней *Аристотель* пишет в «Государственном устройс-
f тве колофонян» [frag.515 Rose]: «Потом и сам Феодор умер насильственной смертью – был он человек распущенный, как видно и из его стихов,
619 песни из которых женщины по сей день поют на празднике под качелями». Песня косарей называется песней Литиерса[23]. И, как говорит *Телеклид* в «Амфиктионах» [Kock.I.212], еще были песня поденщиков в поле и песни банщиков, о которых говорит *Кратет* в «Отважных» [Kock.I.141], и еще некая песня женщин, провеивающих зерно, о ней говорят *Аристофан* в «Женщинах на празднике Фесмофорий» [Kock.I.481] и *Никохар* в «Геракле-хороначальнике» [Kock.I.771]. А у пастухов был свой «буколиазм» (βουολιασμός) – его придумал сицилийский пастух (βουκόλος)
b Дион, о котором упоминает *Эпихарм* в «Алкионе»[24] и в «Одиссее, потерпевшем кораблекрушение» [Kaibel 110]. Песня с плачем над мертвыми называется *причитанием* (ὀλοφυρμός, «жалоба»). Песни-иулы (ср. 618d-e) поются Деметре и Персефоне. По свидетельству *Телесиллы* [PLG[4]. III.380], песни к Аполлону называются *филгелиями*[25]; песни к Артемиде называются *упингами*. В Афинах за выпивкой распевали даже Харондовы законы; об этом сообщает *Гермипп* в шестой книге «О законодателях» [FHG.III.37]. *Аристофан [Византийский]* пишет в «Аттическом глоссарии» [Nauck p.184]: «Гимайос (ἱμαῖος) – это песня мельников, гименей
c (ὑμέναιος) – свадебная песня, иалем (ἰάλεμος) – песня печали. А лин и айлин поются не только в печали, но и, по слову *Эврипида* [«Геракл» 348], «в счастливом напеве».

11. *Клеарх* в первой книге «О любви» пишет [FHG.II.315], что песни, называемые «номиями» (пастушескими), получили свое название от Эрифаниды: «Песенница Эрифанида полюбила охотника Меналка и сама стала охотиться, гоняясь за своим желанным. В блужданиях своих скиталась она по горам и дубравам, как Ио в сказании на своих путях; и
d не только люди, даже чуждые любви, но и самые лютые звери плакали

вместе с нею, чувствуя, как безнадежна ее любовь. Оттого и сложила она песню и, сложив ее, пошла по безлюдью, громко распевая этот номий, в котором говорится: «Велики дубы, о Меналк [PLG[4]. III.663]».

Аристоксен в четвертой книге «О музыке» говорит [FHG.II.287]: «В старину женщины вели песню, именуемую «калика». Это стихотворение *Стесихора* [PLG[4]. III.222], в котором девушка по имени Калика, полюбив юношу Эватла, целомудренно молит Афродиту об этом замужестве. Но юноша презрел ее, и она оттого бросилась в пропасть. Это e
несчастье случилось на Левкаде. Скромным и целомудренным изобразил поэт нрав девушки: она не желала сойтись с юношей любой ценой, а молилась о том, чтобы стать, если возможно, Эватлу законной женой, или, если это невозможно, распроститься с жизнью». И в «Кратких заметках» *Аристоксен* говорит [FHG.II.287]: «Ификл презрел влюбленную в него Гарпалику, и она умерла, а в ее память было установлено состязание девушек в песнях, которые по ней называются «гарпалики».

Нимфид в первой книге «О Гераклее» говорит, рассказывая о мариандинах [FHG.III.13]: «Быть может, кто-нибудь обратил внимание на их f
песни, которые они поют на некотором празднике, взывая в них к своему древнему герою, которого называют Бормом. Говорят, он был сыном 620
человека знатного и богатого, и меж всеми выделялся красотой и цветущей молодостью. Однажды, надзирая за работами в своем хозяйстве, он хотел дать жнецам напиться, пошел за водою и исчез. И вот жители тех мест ходят и ищут его, распевая поминальные песни с призываниями, сохранившиеся с тех пор по сей день. Такой герой есть и у египтян, и зовется у них Манерос».

12. Были на нашем пиру и рапсоды, ибо Ларенсий любил поэмы Го- b
мера, как никто: рядом с ним смешон показался бы даже македонский царь Кассандр, о котором *Каристий* в «Исторических записках» говорит [FHG.IV.358], будто он так любил Гомера, что многое из него знал наизусть, а «Илиаду» и «Одиссею» переписал собственноручно. Что рапсоды назывались также «гомеристами», говорит *Аристокл* в книге «О хорах» [Ibid., 331], а те, кого сейчас называют гомеристами, впервые
ввел в театр Деметрий Фалерский. *Хамелеонт* пишет в книге «О Стеси- c
хоре» [frag.9, p.18 Koepke], что распевались не только стихи Гомера, но и Гесиода, и Архилоха, и даже Мимнерма и Фокилида. И *Клеарх* пишет в первой книге «О загадках» [FHG.II.321]: «Стихи Архилоха оглашал в театре, сидя в кресле, Симонид Закинфский». А *Лисаний* говорит в первой книге «О ямбических поэтах», что рапсод Мнасион представлял в своих выступлениях и некоторые ямбы Семонида [Аморгского]. И «Очищения» Эмпедокла оглашал на олимпийских играх рапсод Клеомен, как d
пишет *Дикеарх* в «Олимпийской речи» [FHG.II.249]. А *Ясон* в третьей книге «О божественных почестях Александру [Великому]» сообщает

[Scr.Alex.160 frag.3], что в Александрии в громадном амфитеатре комический актер Гегесий исполнял поэмы Гесиода, а Гермофант – Гомера.

13. Далее, перед нами постоянно выступали и *гилароды* («веселые
певцы»), которых иные нынче называют «симодами», потому что, как
говорит *Аристокл* в первой книге «О хорах» [FHG.IV.331; ср. Страбон
648], самым знаменитым из гилародических поэтов был Сим Магнесий-
e ский. Этот *Аристокл* в книге «О музыке» перечисляет и других таких
поэтов [FHG.IV.331][26]: «магоды («волхвующие певцы») – это то же са-
мое, что и лисиод («преступающие певцы») (ср.211b)». Однако *Аристок-
сен* утверждает [FHG.II.285], что магодами называются актеры, играю-
щие мужские и женские роли, а актер, исполняющий женскую роль, но в
мужском костюме, называется лисиодом. Напевы у них одинаковые, и в
f остальном они также похожи. Ониколог – это тот, кто декламирует так
называемые *ионические* стихи[27] Сотада и его предшественников – Алек-
сандра Этолийского, Пирета Милетского, Алекса и других подобных
поэтов; он же называется и «кинэдологом» («непристойным декламато-
ром»)[28]. В этом роде стихов отличался Сотад Маронейский (утверждает
Каристий Пергамский в своей книге о нем [FHG.IV.359]) и сын его *Апол-
лоний*, также написавший книгу о стихах отца. Из этой книги видно все
непристойное свободоязычие Сотада: как он писал о царе Лисимахе в
Александрии, и о царе Филадельфе перед Лисимахом, и о других царях
621 в других городах. За все это он и понес заслуженную кару. Как сообщает
Гегесандр в своих «Записках» [FHG.IV.415; ср. Плутарх 11a], когда Со-
тад уже плыл прочь из Александрии, и казалось, уже избежал опасности
(а опасность была велика, потому что он много обидного говорил о царе
Птолемее – в том числе и о его браке со своей сестрой Арсиноей [Powell
238, Diehl II.286]:

Ты в злочестивую дыру вонзаешь свой бодец), –

на острове Кавне[29] его схватил военачальник Птолемея Патрокл, поса-
дил в свинцовую бочку, вывез в море и утопил. Вот еще стихи *Сотада* –
b против Филина, отца флейтиста Феодора [Powell 238, Diehl II.287]:

А он растворил свою заднюю дыру,
Сквозь лесистую щель прогремел дурацкий гром,
Как из старого быка среди пахоты.

14. Гилароды – поэты более чинные, они, по крайней мере, не делают
непристойных жестов. Ходят они в белых мужских одеждах и золотых
венках; в прежние времена они, как утверждает *Аристокл* [FHG.IV.331],
обувались в сандалии, нынче же носят сапоги. На лире им, как и авло-
дам, поющим под флейту, подыгрывают мужчина или женщина. Носить
венок разрешается гилароду и авлоду, но не лирнику и не флейтисту[30].
c Магод, наоборот, поет под тимпаны и кимвалы; все его одеяния – женс-

кие: жесты его непристойны и все его поведение находится за пределами приличия, – он представляет то женщину с любовниками и сводниками, то пьяного мужчину, отправляющегося на гулянку в поисках женщины. *Аристоксен* говорит [FHG.IV.285], что *гилародия* своей возвышенностью близка трагедии, а *магодия* – комедии. Часто магоды прямо берут комедийные сюжеты и разыгрывают их на свой вкус и лад. А название d
«магодия» – оттого, что они произносят волхвующие слова и обладают колдовскою силою[31].

15. У лакедемонян, говорит *Сосибий* [FHG.II.627], был в древности некий собственный род комических представлений, но не очень они в них усердствовали, даже в этом соблюдая простоту. Действительно, в них простыми словами изображалось, как человек крадет плоды из сада или заезжий врач вещает, как у *Алексида* в «Мандрагорщице» [Kock.II. 348][32]: e

И если скажет местный врач:
«Ячменного отвара надо дать с утра
Больному чашу», слушаем с презрением,
Jatchmennym же otwarom восхищаемся.
Опять же, если он пропишет свеклу нам, –
Пренебрегаем, swiokl'ой – объедаемся,
Не та же свекла эта swiokla будто бы!

По-лаконски актеры таких представлений назывались «дейкелистами» («изображателями»), то есть как бы мастера наряда и подражания. Су- f
ществует очень много местных названий дейкелистов. Сикионцы называют их «фаллофорами», иные – «автокабдалами» («импровизаторами»)[33], иные – флиаками («брюханами»), как у италийцев, а большинство зовет их софистами («искусниками»). Фиванцы же, дающие, как правило, всему свои особенные имена, называют их «доброхотами» (ἐθελονταί). Это увлечение фиванцев новыми словами изображает *Страттид* в «Финикиянках» [Kock.I.725]:

Не смыслит ничего фиванский город ваш!
Сдурели вы! Во-первых, каракатицу, 622
Как говорят, зовете «задней брызгалкой»,
«Цыпленком» петуха, врача «мешочником»[34],
Мост – «перелазом», «щебетуньей» – ласточку,
Кусочек – оковалком, фигу – «пигвою»,
Смех – «визгом», а обновку – «новожиткою».

16. *Сем Делосский* в книге «О пеанах» пишет [FHG.IV. 496]: «Так называемые *автокабдалы* выступали стоя, в венках из плюща. Позд- b
нее они были названы ямбами, так же как их стихи. А так называемые *итифаллы* («сверх-фаллы»), – пишет он, – носят маску пьяницы и венок на голове, рукава у них цветные, хитоны полосатые, и подпоясаны они

тарентинским передником, доходящим до лодыжек. Они молча входят в ворота, выходят на середину орхестры и обращаются к зрителям со словами [PLG[4]. III.657]:

c Дорогу, дорогу!
Дайте место богу!
Бог цветущий, бог желает
Пройти посредине!

Фаллофоры же, – продолжает *Сем*, – масок не носят, но надевают колпак, сплетенный из тимьяна и остролиста, а поверх него толстый венок из фиалок и плюща; в толстых плащах они входят, кто в средние ворота, кто в боковые, ступая в ногу и возглашая [PLG[4]. III.657]:

Тебя, о Вакх, мы песнопеньем радуем,
Простой напев выводим переливчатый,
Веселый, новый, девственный нетронутый,
d Никем не петый, чистый и беспримесный
Заводим гимн.

Затем они выбегали вперед и, стоя, начинали издеваться над кем хотели. А тот, у кого был шест с фаллом, продолжал шагать, обмазанный сажей».

17. Поскольку мы заговорили об этом, то я должен помянуть и нашего кифареда Амейбия,

в гармонии законах искушенного[35].

e Он опоздал на наш пир и узнал от кого-то из слуг, что мы уже пообедали. И пока он раздумывал, чем ему заняться, повар Софон (ср. 403e), проходя мимо, сказал ему стихи из «Авги» *Эвбула* (говорил он достаточно громко, чтобы все его слышали) [Kock.II.170]:

Что ж, негодяй, ты все еще в дверях стоишь,
И не проходишь? Уж давно разделаны,
Как должно, члены теплые гусиные,
Разнесена святая поросятина,
На фарш пошел срединный круг желудочный,
Конечности давно все уничтожены,
f Отборная уже пошла на лакомства
Колбаска, и кальмар разжеван жареный,
Вина кувшинов девять-десять выпито.
Спеши, спеши поесть хотя б остаточков,
Как волк, здесь с пастью не торчи разинутой[36]:
Упустишь, – после закусаешь сам себя.

Или, по слову сладостного *Антифана* в «Приверженце фиванцев» [Kock. II.105; ср.169c]:

– Все есть у нас! И даже соименная
Хозяюшке[37] (угрица беотийская)
Нарезана, в горшке томится, булькает, 623
Всплывает, прогревается; и с медными
Ноздрями кто б вошел, обратно выйти бы
Не смог: так запах с ног валит, навылет бьет.
– Да, повару живется припеваючи!
– А рядом с нею – день и ночь постившийся[38]
Кестрей лежит, от чешуи очищенный:
Посыпан солью, наизнанку вывернут,
Шипит, пищит румяный и поджаренный,
А рядом раб на рыбу брызжет уксусом, b
Ливийский стебель сильфия отломанный
Божественным сияньем ворожит ему[34].
– Кто скажет, будто больше нет волшебников?
Пока ты ворожил[40], троих уж вижу я,
Твою стряпню жующих с наслаждением.
– Кальмар с согбенным телом каракатицы,
Пророк обеда, голод возбуждающий,
Кинжалами-руками ощетинившись,
Уже простился с плотью белоснежною
Под розгами углей и, подрумяненный, c
Всем телом веселится. Заходи ж теперь,
Иди, не медли! Надо нам, позавтракав,
Страдать, коль вообще страдать приходится.

А в ответ ему Амейбий громко и кстати произнес стихи из «Кифареда» *Клеарха* [Kock.II.409]:

Речных угрей себе частями клейкими
Прочисти глотку. Ими ведь питается
Дыханье и мясистее становится
Наш голосишко.

Все шумно захлопали и в один голос пригласили его войти. Он вошел, d
выпил, взял кифару и привел нас в совершенный восторг – такова была и беглость игры, и приятность голоса. Я клянусь, он ни в чем не уступит другому, древнему Амейбию, о котором *Аристей* пишет в книге «О кифаредах», что он жил в Афинах возле театра, и когда выходил петь, то ему платили по аттическому таланту в день.

18. А о музыке мы вели разговоры день за днем, и одни говорили e
одно, другие другое, но все сходились в похвалах этой веселой образованности.

Масурий, мудрость которого во всем была превосходна (не уступая никому в толковании законов, он всегда охотно рассуждал на му-

зыкальные темы, ибо сам неплохо музицировал), сказал: «Любезные друзья! Комедиограф *Эвполид* сказал [Kock.I. 347]:

И музыка – глубокий труд, мудренейший,

f всегда открывает пытливым умам что-либо новое. Поэтому и *Анаксилай* говорит в «Гиацинте» [Kock.II.272]:

Клянусь богами! Музыка, что Ливия:
Год минет, и она зверюгу новую
Рождает.

Так, друзья мои, и «Кифаред» у *Феофила* говорит [Kock.II.474], что великое

Богатство, и надежное, есть музыка
Для всех людей ученых и воспитанных.

Она воспитывает характер, усмиряет пылких и смягчает спорящих.
624 Так, пифагореец Клиний (по словам *Хамелеонта Понтийского*) [Diels «Vorsokr.»[3] I.342], человек образцового поведения и нрава, всякий раз, как чувствовал приступ гнева, брал лиру и начинал играть; его спрашивали: «зачем?», а он отвечал: «Усмиряю себя». И еще гомеровский Ахилл «услаждал свое сердце лирой» [Ил.IX.186], которую он, по словам Гомера, одну оставил себе из добычи, отбитой у Эетиона, и которая одна могла успокоить его пылкий нрав. Во всей «Илиаде» он единственный так
b занимается музыкой[41]. А что музыка даже излечивает болезни, пишет в книге «О вдохновении» *Феофраст* [frag.87 Wimmer]: кто страдает седалищным нервом, у тех проходит боль, если над этим местом что-нибудь сыграть во фригийском ладу.

Этот лад первыми изобрели фригийцы и навсегда остались ему верны: потому-то эллины обзывают своих флейтистов «фригийскими рабами». Таковы у *Алкмана* [PLG[4]. III.69] Самбас, Адон и Телос, у *Гиппонакта* [PLG[4]. II.492] – Кион, Кодал и Бабий; последний даже попал в поговорку про плохих флейтистов: «и все-таки не хуже Бабия». Изобретателем этого лада был, по словам *Аристоксена* [FHG.II.287], фригиец Гиагнид[42].

c 19. Впрочем, *Гераклид Понтийский* в третьей книге «О музыке» утверждает [Voss 81], что нельзя говорить «фригийский лад» или «лидийский лад», потому что существует только три лада, как и три эллинских племени – дорийцы, эолийцы и ионийцы. Нравы этих племен сильно разнятся. Спартанцы крепче всех других дорийцев держатся за отеческие обычаи; фессалийцы (от которых пошло эолийское племя) тоже не
d меняли своего образа жизни; а вот большинство ионян, постоянно находясь под властью варваров, сильно переменилось. Так вот, музыкальный склад, принятый у дорийцев, называется «дорийским ладом», поющийся

у эолийцев – «эолийским ладом»; а третий, слышанный у ионийцев, – «ионийским ладом». Дорийский лад – мужественный, величественный, не распущенный и веселый, а скорее мрачный и напряженный, без пере-
менчивости и пестроты. В эолийском нраве есть высокомерие, тщеслав- e
вие, спесь (этому не противоречит их гостеприимство и любовь к конному делу), но плутовства в них нет, скорее уж надменность и дерзость. Поэтому им свойственны и пьянство, и сладострастие, и вся подобная этому распущенность. И считается, что этот нрав соответствует «гиподорийскому ладу», – в самом деле (говорит Гераклид), когда-то гиподорийский лад назывался эолийским, например – у *Ласа Гермионского* в гимне Деметре Гермионской [PLG[4]. III.376; ср.455c–d]:

Пою Деметру и Кору,
Деметру, супругу подземного Климена,
Медвяный глас мой f
В эолийском выводя тяжкогромном ладе.

Поется это на гиподорийский напев – оттого и видно, что именно его Лас называет «эолийским». И *Пратин* где-то пишет [PLG[4]. III.560; ср.461e]:

Не гонись за строгой Музой, ни за вялой ионийской,
А паши посередине, эолийствуя в напеве.

И еще прямее:

Всем, кто смел, подходит песня в эолийском этом ладе. 625

Итак, как я сказал, сначала этот лад называли эолийским, потом – гиподорийским. Иные говорят, что это второе название – оттого что на флейтах этот лад располагается ниже дорийского. Я же полагаю, что древние признавали в этом ладе надменность и стремление к красоте телесной и душевной, однако дорийским его не считали, а лишь похожим на дорийский – оттого его и назвали гиподорийским, как похожее на белое называют белесым (λευκόν – ὑπόλευκον), а похожее на сладкое – слащавым (γλυκύ – ὑπόγλυκυ): так и «гиподорийский» значит «не совсем дорийский».

20. Теперь рассмотрим нрав милетян, обнаруживающийся в иони- b
йцах. Телом они хорошо сложены, поэтому надменны и гневливы, их трудно успокоить, они сварливы, в них нет доброты и веселости, а скорее твердость и безлюбовность. Вот почему ионийский лад не цветист, не весел, а суров, тверд и благородно высокомерен: такой лад хорош для
трагедии. Однако у нынешних ионийцев нравы стали вольнее и изнежен- c
нее, и оттого переменился музыкальный лад. Говорят, что в этом новом роде напевы сколиев стал сочинять Пиферм Теосский, а так как был он иониец, то и напев стал называться ионийским. Это тот самый Пиферм, которого то ли *Ананий*, то ли *Гиппонакт* упоминает в своих «Ямбах»...

[цитата утеряна]... а в другом месте так [PLG[4]. II.501 (Ананий), см. из этой же поэмы 78f]:

Сказал Пиферм: вот злато и ничто больше.

На самом деле у *Пиферма* сказано так [PLG[4]. III.643]:

Другие вещи – вздор, коли сравнить с златом.

По этим словам видно, что Пиферм, был из Ионии и слагал свои на-
d певы согласно с ионийским нравом. Поэтому и я полагаю, что особого ионийского лада не существует, это лишь замечательная вариация в общей системе ладов. И лишь презрения заслуживают те, кто не видит таких вариаций внутри ладов, а следит только за высокими и низкими звуками и выдумывает какой-то «гипермиксолидийский лад», и еще какой-то еще выше. Точно так же и «гиперфригийский лад» я не считаю самостоятельным; а ведь иные говорят, будто выдумали еще и «гипофри-
e гийский лад»[43]! Нет: лад должен иметь собственный нрав и чувство, как имел его когда-то «локрийский лад», который был в ходу при Симониде и Пиндаре, а потом впал в забвение.

21. Итак, есть три музыкальных лада по числу эллинских племен, как сказал я с самого начала (624c). А фригийский и лидийский лады – варварские, и пришли они в Элладу лишь когда Пелоп со своими фри-
f гийцами и лидийцами пришел на Пелопоннес. Лидийцы пошли за ним, потому что Сипил был лидийским городом[44], а фригийцы – не только потому они соседи лидийцев, а еще потому что над ними тоже правил Тантал. До сих пор в Пелопоннессе, а особенно в Лакедемоне, можно видеть большие курганы, о которых говорят: «это от Пелоповых фригийцев». Вот от них-то эллины и научились новым ладам. Поэтому и *Телест Селинунтский* говорит [PLG[4]. III.630]:

626 Первыми над смесительными чашами эллинов
Спутники Пелопа в честь Горной Матери
Грянули под флейты фригийскую песнь;
А пектиды остроголосыми звуками вторили
Лидийский гимн.

22. «Не следует думать, будто музыка заведена была для обмана и обольщения, как рассказывает *Эфор* [FHG.I.234], – пишет *Полибий Мегалопольский* [IV, 20.5–21.9]. – И не следует думать, будто древние критяне и
b лакедемоняне беспричинно заменили на войне трубу ритмической флейтой, или будто не нарочно первые аркадяне при всей суровости их образа жизни ввели музыку в свое государственное устройство, чтобы она стала обязательной не только для мальчиков, но и для молодых мужчин до тридцатилетнего возраста. Действительно, только у аркадян мальчики с малых лет приучаются петь гимны и пэаны в честь отеческих богов и героев –

этого требует закон. После этого они выучивают песнопения Филоксена и Тимофея и пляшут с ними каждый год в театрах под дионисийские флейты, дети в детских состязаниях, а юноши во взрослых; и потом всю жизнь на своих сходках развлекаются не приглашенными со стороны исполнителями, а сами по очереди поют друг другу свои песни. Признать себя невеждою в остальных науках у них не стыдно, но стыдно отказаться от пения. А еще они учатся шагать в строю под звуки флейт и упражняются в плясках, ежегодно выступая с ними в театрах по общественному почину и на общественный счет. И не затем древние установили это, чтобы блеснуть богатством и роскошью, но потому что видели, как у каждого сурова жизнь и у всех строги нравы, а причиной тому холодная и мрачная природа большей части их земель, – ибо все мы, люди, приспосабливаемся к нашему окружению, и оттого целые народы оказываются различны и нравом, и телосложением, и цветом кожи. Сверх того аркадяне приучили мужчин и женщин к общим сходкам и жертвоприношениям, завели общие пляски девушек и юношей, сделали все, чтобы смирить и укротить природную строптивость их души. А вот жители Кинефы, хоть и обитали в самом скудном месте Аркадии с самым суровым климатом, позабыли об этой цели, обратив свои силы на взаимные обиды и раздоры, и одичали до того, что самые нечестивые преступления совершаются у них и так часто, как нигде. И когда кинефяне совершили великое кровопролитие, то все аркадские города, через которые проходили их послы, требовали через глашатая немедленного их удаления, а мантинейцы по их уходе совершили большое очищение, обнеся заколотую жертву вокруг всей своей земли».

23. *Агий*, писавший о музыке, сообщает [FHG.IV.293], что на Дионисовых празднествах в орхестрах даже курили благовонный *стиракс*[45], чтобы публика могла почувствовать фригийский запах.

Вообще же музыка в старину была мужественной, и такой музыкальнейший из поэтов, как *Алкей*, был в то же время и воинственнейшим, и храбрые дела ценил выше поэтических. Вот и в этих стихах он торжественно взывает [PLG[4]. III.153]: 627

Медью воинской весь блестит
Весь оружием убран дом –
    Арею честь!
Тут шеломы как жар горят,
И колышутся белые
    На них хвосты.
Там медяные поножи
На гвоздях поразвешаны:
    Кольчуги там.
Вот и панцири из холста;
Вот и полные, круглые
    Лежат щиты.

Есть булаты халкидские,
Есть и пояс и перевязь;
Готово все!
Ничего не забыто здесь;
Не забудем и мы, друзья,
За что взялись!

Хотя дому больше бы подошло быть полным музыкальными инструментами. Но древние почитали мужество высшей из гражданских доб-
c лестей, и именно ему уделяли... [пропуск] ...а не другим. Так *Архилох*, превосходный поэт, гордился больше всего своим участием в гражданских раздорах, и лишь после этого вспоминал о своем поэтическом даре [PLG[4]. II.383; ср.30f]:

Я – служитель царя Эниалия, мощного бога,
Также и сладостный дар Муз хорошо мне знаком.

Равным образом и *Эсхил*, стяжавший великую славу своими стихами,
d на своей гробнице счел за лучшее написать о своем мужестве [PLG[4]. II.241]:

Мужество помнят его Марафонская роща и племя
Длинноволосых мидян, в битве узнавших его.

24. Потому-то и храбрейшие лакедемоняне сражались под звуки флейт, критяне под звуки лир, а лидийцы, по словам *Геродота* [I.17], под звуки свирелей и флейт. Даже многие варвары ведут переговоры под звуки флейт и кифар, чтобы смягчить этим враждебные сердца. И *Феопомп* пишет в сорок шестой книге «Истории» [FHG.I.319]: «Геты, когда
e ведут переговоры через глашатаев, то держат в руках кифары и играют на них». Оттого, по-видимому, и Гомер сохраняет древний эллинский порядок, когда говорит [Од.XVIII.99 и XVII.271]:

Цитры, богами в сопутницы пиру веселому данной;

– то есть, что музыкальное искусство полезно и на пирах. И это было, видимо, освящено законом, во-первых, чтобы человек, бросаясь в пьянство и обжорство, имел в музыке врачевателя от буйств и безобразий, а во-вторых, чтобы музыка унимала заносчивость и грубость – ибо она прогоняет мрачность и порождает в душах кротость и благородную ра-
f дость. Оттого и Гомер в первой песне «Илиады» изображает богов, услаждающих себя музыкой – ибо после Ахилловой ссоры [Ил.I.493–494] боги проводят время за [Ил.I.603]:

Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
Пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным гласом, –

так как нужно было прежде всего, как сказано, прекратить раздор и вражду. Поэтому мы видим: у большинства людей музыкальное искус-

ство служит на общественных собраниях для общей пользы и лучшего поведения, но старинные люди шли еще дальше и включали в свои законы и обычаи пение гимнов богам на всех пирах, чтобы это охраняло 628
душевную нашу красоту и разумение. Ибо имя бога, вложенное в согласное пение, возвышает образ мыслей каждого. *Филохор* рассказывает [FHG.I.387], что при возлияниях богам древние не всегда пели (бурные) дифирамбы[46]: Диониса они славили вином и хмелем, а Аполлона покоем и порядком. *Архилох* говорит [PLG[4]. II.404]:

И владыке Дионису дифирамб умею я
Затянуть, когда мой разум сокрушит вина перун. b

И *Эпихарм* в комедии «Филоктет» [Kaibel 115]:

Не будет дифирамба, коли воду пьешь.

Стало быть, из сказанного ясно: нет, не ради расхожего и доступного удовольствия, как иные думают, изначально музыка проложила свой путь на празднества. Лакедемоняне если и изучали музыку, то молчат об этом, но признают, что судить о ней умеют прекрасно, и даже считают, что трижды спасали ее, когда она находилась на грани гибели[47].

25. Музыка также помогает остроте и гибкости нашей мысли – по- c
этому ею занимаются и всякий эллин и все известные нам варвары. Справедливо говорил Дамон и его последователи, что и песни и пляски неминуемо рождаются от некоторого движения души: красивые и благородные песни делают такими же и человеческие души, а противоположные – противоположными. Отсюда и тонкое замечание Клеосфена[48], тирана сикионского, обличающее образованный ум: говорят, что увидев, как непристойно пляшет один из женихов его дочери (а это был афинянин Гиппоклид), он воскликнул: «Проплясал ты свою свадьбу!» – разу- d
мея, что какова его пляска, такова и душа. В самом деле, и в пляске, и в походке хороши бывают благообразие и стройность, и дурны непристойность и беспорядочность. Потому-то поэты[49] с самого начала, сочиняя пляски для свободных и благородных людей, стремились, чтобы их движения были только знаками того, о чем поется, и чтобы всегда сохраняли благородство и мужественность: оттого эти пляски и зовутся «гипорхемами» («подплясыванием»)[50]. А кто в этих движеньях не соблюдал меру или сочинял слова, не вязавшиеся с пляской, о том шла дурная сла- e
ва. Поэтому и *Аристофан* (или *Платон*), по словам *Хамелеонта* [frag.29 Koepke], сказал в комедии «Скарб» [Kock.I.636]:

И если кто плясать умел, плясал на загляденье;
А ныне, с места не сходя, ревет, как паралитик.

Пляска в тогдашних хорах была благообразная и величавая и как будто подражающая движениям вооруженных воинов. Поэтому и Сократ в f

своих стихах пишет, что кто лучше всех в пляске, тот лучше всех и на войне [PLG[4]. II.287; ср. Платон «Федон» 60C–D]:

Те, кто краше плясками чтут богов, те и лучше
В битве...

Ибо пляска впрямь была как бы военным упражнением и смотром – не только будущей строевой подготовки, но и просто заботы о здоровом теле.

629 26. *Амфион Феспийский* во второй книге сочинения «О геликонском храме Муз» пишет, что на Геликоне исправно устраиваются пляски мальчиков и приводит старинную эпиграмму об этом:

Делал два дела: плясал и во храме мужей обучал я;
Был же авлетом у Муз там фигалейский Анак.
Я – Бакхиад, сикионец. И это мое приношенье
Славным подарком легло в честь сикионских богинь.

Хорошо сказал флейтист Кафисий[51] одному из своих учеников, кото-
b рый постоянно старался играть громко: Кафисий ударил его и молвил: «Не в силе искусство, а в искусстве сила»[52]. Памятниками старинной пляски остались статуи старых мастеров: потому в них и переданы так тщательно движения рук. Эти движения тоже должны были быть красивы и достойны свободного человека, чтобы «в искусстве была сила». Отсюда движения пляски были перенесены в хороводы, а из хороводов
c в палестры. Так музыка и забота о здоровом теле совместно воспитывали мужество, и упражнения в оружии сопровождались песней. Отсюда и пошли так называемые *пиррихии* (букв. «рыжая»)[53] и все другие подобные пляски, у которых много названий: например, на Крите «орсит»[54] и «эпикредий»[55]; а пляска «апокин» («ускользание»), упоминаемая у *Кратина* в «Немесиде» [Kock.I.51], у *Кефисодора* в «Амазонках» [Kock.I.800], и у *Аристофана* в «Кентавре» [Kock.I.463][56], не говоря о многих других, была потом переименована в «мактрисм» («скалочная»);
d и часто плясали ее женщины, которых, насколько мне известно, называли «мактристриями».

27. Пляски менее подвижные, более сомкнутые и более простые по движениям, называются «дактили», «ямбика», «молосская эммелея», «кордак»[57], «сикиннида»[58], «персидка», «фригийский нибатисм», «фракийский колабрисм» («свиная»), «телесий»[59]. Телесий – это пляска македонская, во время которой люди Птолемея убили Александра, брата Филиппа[60], как рассказывает *Марсий* в третьей книге «О Македонии» [Script. Alex. 42, J.2 B 739]. Буйные пляски – это «кернофор» («с чашами»)[61], «монгас» («с криками»), и «фермавстрида»[62]. У простого наро-
e да была пляска «антема» («цветочная»), ее плясали с подражательными движениями и такими словами [PLG[4]. III.662]:

Где мои розы? Где мои фиалки?
Где мой сочный сельдерей?
Вот они, розы! Вот мои фиалки!
Вот он, сочный сельдерей!

У сиракузян была пляска в честь Артемиды Хитонии[63] с особенным напевом[64]. Существовал и некий «ионийский»[65] танец, который плясали, напившись (παροίνιος). Другая «хмельная» пляска называлась «вестничная» (ἀγγελική)[66], а еще какая-то – «огнесветопреставление», о ней упоминает киник *Менипп* в своем «Пире». Существуют и шутовские пляски: «игдис» (ступка), «мактрисм» (скалка), «апокин» (ускользание) (выше, 629c), «собас», «морфасм», «главк» (сова), «лев», «выливание ячменной каши», «прощение долгов» (χρεῶν ἀποκοπή), «буквы» (στοιχεῖα) и, наконец, пирриха. Под флейту исполнялись «келевст» (начальник гребцов) и «пинакида» (дощечка). Другие плясовые движиния – это «меч-танец», «корзиночка» (καλαθίσκος) (выше, 467f, 630a), «бедро» (καλλαβίδες)[67], «ушастая сова» и «совиная пляска». «Ушастая сова» – это пляска, при которой держали руку над глазами и смотрели из-под ладони. О ней упоминает в «Послах»[68] *Эсхил* [TGF². 26]: f

Все эти пляски старые совиные.

Пляска «бедро» упоминается у *Эвполида* в «Льстецах» [Kock.I.304; 646f]: 630

Он каллабидой ходит,
Он сесамидой дрищет.

Далее, были «фермавстрида» (щипцы)[69], «гекатерида» (попеременная), «сторож», «рука вниз ладонью», «руки вверх», «два шажка», «захват скамьи (ξύλον)[70]», «подушка», «корзинка», «волчок». Телесий – это тоже пляска, воинская, по имени Телесия, который первым проплясал его с оружием, как рассказывает *Гиппагор* в первой книге «Государственного устройства карфагенян» [FHG.IV.430].

28. Сатировская пляска, как о том пишет *Аристокл* в восьмой книге «О хорах» [FHG.IV.331], называется «сикиннида» (выше, 618c, 629d и 20e), а сатиры – сикиннистами. Одни говорят, что изобретатель ее, Сикинн, был из варваров, другие – что из критян: ведь, как пишет *Аристоксен* [FHG.II.284], критяне – отличные плясуны. Однако *Скамнон* пишет в первой книге «Об изобретениях» [FHG.IV.489], что название ее – от глагола σείεσθαι (трястись, качаться), и первым проплясал ее Ферсипп. Плясовые движения ног были изобретены раньше, чем движения рук – потому что ноги у старинных людей упражнялись больше, как в состязаниях, так и на охоте, а критяне – хорошие охотники, потому что быстрые бегуны. Некоторые, наконец, утверждают, будто название «сикиннида» b c

поэтически образовано от слова «кинесис» (движение), потому что у сатиров это очень быстрая пляска: в ней нет страдания, поэтому нет и промедления. Вся сатировская драма, как и вся трагедия, состояла в старину из хоровых плясок, потому что актеров тогда еще не было. Эти драма-
d тические пляски были трех видов: трагические, комические и сатировские. Точно так же и лирические пляски были трех видов: пирриха (военная), гимнопедия (нагих мальчиков) и гипорхема (см. ниже 631c, а также 628d). Пирриха имеет сходство с сатировской пляской, потому что обе очень быстрые. Но пирриха – пляска воинская, и мальчики пляшут ее вооруженными: на войне ведь быстрота нужна и для преследования, и
e для бегства, чтобы «не оставаться, бежать, трусливым быть не стыдиться»[71]. Гимнопедия же имеет сходство с трагической пляской «эммелией» (выше, 629d), потому что обе они с виду тяжелые и важные. А гипорхема имеет сходство с комическим кордаком, потому что обе они шутовские.

29. *Пирриха*[72], как пишет *Аристоксен* [FHG.II.284], названа по Пирриху Лаконскому, – и действительно, такое имя есть у лаконцев и по сей день. Сама воинственность этой пляски указывает, что она была приду-
f мана лакедемонянами: ведь лаконяне очень воинственны, и сыновья их смолоду учатся наступательным песням (τὰ ἐμβατήρια), которые также называются «оружными» (ἐνόπλια)[73]. И в сражении лаконцы наступают мерно, повторяя стихи Тиртея. *Филохор* пишет [FHG.I.339], что когда лакедемоняне с помощью Тиртея[74] победили мессенцев, они завели воинский обычай: после обеда и после пения пеанов каждому пропеть еще что-нибудь из Тиртея, а военачальник решает, кто поет лучше, и в
631 награду победителю дает мясо. У прочих эллинов военная пляска уже[75] вышла из обычая, а вместе с этим закончились и войны; только у лакедемонян сохраняется военное обучение, и все спартанцы с пяти лет учатся плясать пирриху. Нынешняя пирриха – это, скорее, пляска [не Ареева, а] Дионисова, она скромнее, чем в старые времена, пляшут ее с тирсами вместо копий, друг на друга наступают с тростинками-нартеками, в
b пляске размахивают факелами и изображают Дионисов поход на Индию или убиение Пенфея. Для пиррихи подходят красивые напевы и возбужденные ритмы.

30. *Гимнопедия* была похожа на то, что в старину называлось «анапала» (припрыжка)[76]: все мальчики пляшут нагие, делают ритмичные движения, взмахи рук у них безопасные (κατὰ τὸ ἁπαλόν)[77], видно, что это лишь зрелище, а не кулачный бой в палестре. Разновидности ее – осхофорическая (грозденосная)[78] и вакхическая, так что и эта пляска
c восходит к Дионису. *Аристоксен* говорит [FHG.II.284], что прежде, чем отправляться в театр, в старину упражнялись сперва в гимнопедии, а потом в пиррихе[79]. Пирриха называлась также «хирономией» (жестикуляцией) (см. выше, 629b–c).

А *гипорхема* – это когда хор пляшет прямо под песню: как говорит *Вакхилид* [PLG[4]. III.577]:

Не время сидеть, не время медлить;

и *Пиндар* говорит [PLG[5]. I.431]:

Лаконская стая девушек, –

но плясуны у Пиндара – лаконцы-мужчины; вообще же гипорхему пля-
шут как мужчины, так и женщины[80]. d

Наилучшие жанры лирической поэзии – те, которые можно пропля-
сать. Таковы «просодии» (шественные)[81], «апостолики» (прощальные[82],
они же «парфении», девические) и тому подобные. Из гимнов богам
одни пляшутся, другие нет. ... [лакуна] ... или обращенные к Афродите и
Дионису, а также пэан: одни пляшутся, другие нет.

У варваров, как и у эллинов, есть высокий и низкий род пляски: на-
пример, кордак у эллинов непристоен, а эммелия торжественна; таковы
же у аркадян «кидарида»[83], а у сикионцев «алетер» (танец странника).
Впрочем, алетером называется также одна итакийская пляска, как пишет
Аристоксен в первой книге «Сравнений» [FHG.II.284]. Вот все, что я хо- e
тел сейчас сказать о пляске (начало на 629c).

31. В старину в музыке строго оберегали красоту, и приемы подбира-
ли соответствующие. Поэтому для каждого лада имелись особые флей-
ты, и у каждого флейтиста были флейты для каждого лада, принятого
на состязаниях. Первым, кто сыграл все лады на одной и той же флейте,
был Проном Фиванский[84]. В наше время музыку слушают мимоходом,
бездумно. В старину понравиться толпе было знаком неумелости: так, f
Асподор Флиунтский, сидя за сценой и услышав рукоплескания како-
му-то флейтисту, спросил: «Что это? Видно, что-то очень скверное!»,
– как будто иначе флейтист не мог бы понравиться публике. (По дру-
гим рассказам, я знаю, это сказал Антигенид[85].) А сейчас, наоборот, це-
лью искусства считается успех у зрителей. Поэтому *Аристоксен* и пишет 632
в книге «Застольная смесь» [FHG.II.291; ср. Платон. «Законы» 701A]:
«Мы – как жители Посейдонии[86], обитающие на берегах Тирренского за-
лива[87]. В старину они были эллинами, но потом смешались с варварами
и превратились в тирренов или римлян, переменили язык и прочие обы-
чаи; однако они еще и по сей день сходятся на один из эллинских празд- b
ников, вспоминают старинные слова и порядки, горюют по ним, плачут
и расходятся по домам. Вот так и мы, – продолжает Аристоксен, – когда
зрелища наши стали варварскими, а музыка испорчена общедоступным
вкусом, мы, немногие оставшиеся, наедине с собой вспоминаем, какой
эта музыка была прежде». Так пишет Аристоксен.

32. По всему этому мне кажется, что музыка должна быть предметом философских размышлений. Ведь и Пифагор Самосский, столь прославленный философ, замечателен и тем, что занимался музыкой не мимохо-
c дом, – нет, именно через музыку он объясняет сущность всего мироздания. Кажется, что и вся древняя мудрость эллинов была предана музыке: оттого-то среди богов Аполлон, а среди полубогов Орфей почитались одновременно самыми мусическими и самыми мудрыми. А всех, причастных этому искусству называли *мудрецами* (σοφισταί)[88], как у *Эсхила* [TGF². 97]:

Мудрец ли гремит на лире черепаховой.

d Что старинные поэты могли позволить себе общаться с музыкой по-свойски, видно из Гомера: так как все его стихи сложены были напевно, то он беззаботно оставляет среди них много строк и «безглавых», «впалых» и «куцых»[89]. Тогда как и Ксенофан, и Солон, и Феогнид, и Фокилид, и даже писавший элегические стихи Периандр Коринфский, и прочие поэты, которые не прилаживают к своим стихам напева, тщательно отделывают стихи, подсчитывая и упорядочивая стопы, и следят, чтобы
e ни один стих не вышел безглавым, впалым или куцым. «Безглавы» стихи с перебоем в начале:

(ἐπειδὴ νῆάς τε καὶ Ἑλλήσποντον ἵκοντο)
К своим когда подошли кораблям на брег Геллеспонта [Ил.XXIII.2];
ἐπίτονος τετάνυστο βοὸς ἶφι κταμένοιο
Тянул канат из кожи вола, пораженного силой [Од.XII.423, Ил.III.375].

«Впалы» – с перебоем в середине, как например:

αἶψα δ' ἄρ' Αἰνείαν φίλον *υἱὸν* Ἀνχίσαο
Тут же внезапно Эней, дорогой отпрыск Анхиза[90];
τῶν αὖθ' ἡγείσθην Ἀσκληπιοῦ δύο παῖδε
Их извели воеводы, Асклепия два мудрые чада [Ил.II.731].

«Куцы» – с перебоем в конце:

Τρῶες δ' ἐρρίγησαν, ὅπως ἴδον αἴολον *ὄφιν*
f Трои сыны ужаснулись, увидевши змея пестрого [Ил.XII.208];
καλὴ Κασσιέπεια θεοῖ δέμας *ἐοικυῖα*
Кастианиры прекрасной, видом богине подобной [Ил.VIII.305];
τοῦ φέρον ἐμπλήσὰ ἀσκὸν μέγαν, ἐν δὲ καὶ *ἤια*
Взял я с собой тем напитком наполненный мех, припасами [Од.IX.212].

33. Бережнее всех эллинов сохраняли музыкальное искусство лакедемоняне: музыкой они занимались больше всего, и сочинители напевов появлялись у них один за другим. До сих пор они заботливо сохраняют

старинные песни и относятся к этому с ученой добросовестностью. По- 633
этому и *Пратин* говорит [PLG[4]. III.559]:

Лаконец –
Цикада, готовая к хору.

Поэтому же [их] поэты говорят о песнях такими словами [PLG[4]. III.710]: «сладчайших первоначальники гимнов» или «медвянокрылые напевы Муз». От обычной своей жизни, умеренной и суровой, этот народ с радостью обращался к музыке с ее завораживающим знанием, и понятно, внимал он ей с наслаждением.

Хорегами же называли, как пишет *Деметрий Византийский*[91] в чет- b
вертой книге «О стихах», не тех, кто нанимает хоры, как теперь, а тех, кто выводит их на сцену, как это видно из самого названия («хоровожатый»).

И еще было в обычае исполнять хорошую музыку и не преступать старых музыкальных правил[92].

Получилось так, что в древние времена эллины были истинными чтителями музыки. Но потом, когда наступил беспорядок и пришли в упадок почти все былые обычаи, эта преданность музыке развеялась и обнажились иные, дурные музыкальные вкусы, от которых у всех и каж- c
дого мягкость превратилась в изнеженность, а чувство меры в беспутство и распущенность. И конечно, это пойдет еще дальше, если кто-нибудь не воротит вновь на свет музыку наших предков. В древности же в песни перекладывались деяния героев или славословия богам. Так, Гомер говорит [Ил.IX.189], что Ахилл «славу мужей воспевал», то есть героев, и что Фемий [Од.I.337]

...множество знал восхищающих душу
Песней, сложенных певцами во славу богов и героев.

Обычай этот[93] сохранился и у варваров, как пишет *Динон* в сочинении d
«О Персии» [FHG.II.90]. Именно певцы предвидели мужество первого Кира и грядущую войну его против Астиага. «Кир, – пишет он, – служил [у Астиага] жезлоносцем, а потом оруженосцем, но вот он попросил позволения отлучиться к своим персам и уехал. Астиаг в это время пировал с друзьями, а песни пел им знаменитейший певец Ангарес. И пропев свои обычные песни, он сказал в-последних, что выпущен в свое болото могучий зверь, храбрее дикого вепря, и если завладеет он
своими местами, то скоро без труда сразится со многими. Астиаг спро- e
сил: «что за зверь?» – и певец ответил: «персидский Кир». Рассудив, что не зря он подозревал Кира, царь послал погоню... [лакуна] ...ничего не добился».

34. Я бы много чего еще сказал о музыке, но вот я уже слышу гудение флейт и кладу конец моему многословию словами из *Филетерова* «Любителя флейт» [Kock.II.235]:

Блаженны, Зевс, под звуки флейт усопшие:
f Ведь только им в Аиде дозволяется
Любовью заниматься, все же прочие
Покойники, с музыкой незнакомые,
Манерам благородным неученые,
Там воду наливают в кадь дырявую».

А после этой речи возник спор, что такое *самбика*. И Масурий сказал, что это музыкальный инструмент с высоким звуком, и что эпический поэт *Эвфорион* в книге «Об Истмиях» сообщает, что у парфян и
634 троглодитов он имеет четыре струны, – так-де об этом пишет *Пифагор* в книге «О Красном море»[94]. Но есть еще и осадное орудие, называемое самбикой[95], вид и устройство которого описывает *Битон* в письме Атталу «Об орудиях». И *Андрей Панормитанский* в тридцать третьей книге «О Сицилии», описывая город за городом, говорит [FHG.IV.302], что к вражеским стенам оно подвозится на двух, [скрепленных вместе] кораблях, а самбикой называется оттого, когда оно поднято, то очертания его с
b кораблем и лестницей напоминают очертания музыкального инструмента. *Мосх* в первой книге «Механики» пишет, что орудие это римское, а изобрел его Гераклид Тарентский. *Полибий* в восьмой книге «Истории» пишет так [VIII,6]: «Марцелл, удручаемый при осаде Сиракуз военными механизмами Архимеда, говорил, что Архимед на этой попойке черпает море Марцелловыми кораблями и выбрасывает за дверь Марцелловы самбики».

35. Эмилиан на это сказал: «Друг Масурий, я тоже люблю музыку,
c и вот я тоже ломаю голову, думая об инструменте под названием *магадида*[96]: к флейтам она относится или к кифарам. (О струнах) у сладчайшего *Анакреонта* где-то сказано [PLG[4]. III.260; 635c]:

Ты, Левкаспий, цветешь, а я песни пою
в двадцать струн на моей магадиде.

Однако *Ион Хиосский* в «Омфале» говорит о ней, как о флейте [TGF[2]. 736; ср. Гесихий s. μαγάδεις]:

И флейта-магадида пусть лидийская
Заводит крик.

d Объясняя этот стих, грамматик Аристарх (которого Панетий Родосский называл прорицателем за то, что он легко разгадывал смысл стихов) прямо заявляет, что магадида – это род флейты, хотя ничего подобного не говорят ни *Аристоксен*[97] в книгах «О флейтистах» и «О флейтах и

инструментах», ни *Архестрат* в его двух книгах «О флейтистах», ни *Пиррандр* в книге «О флейтисттах», ни *Филлид Делосский*, который тоже (как и Эвфранор) писал «О флейтистах»; только *Трифон* во второй книге «О наименованиях» говорит: «флейта, называемая магадидой» и далее: e
«магадида способна производить высокий и низкий звук одновременно, как сказано у *Анаксандрида* в «Латнике» [Kock.II.149; 182d]:

Сильным и слабым магадиды лепетом
Буду я болтать с тобой».

Так что видишь, мой добрый Масурий, кроме тебя решить эту загадку некому».

36. Масурий на это ответил: «Друг мой Эмилиан, грамматик *Дидим* в «Противотолкованиях к Иону» понимает под магадидой *кифарную флейту*[98], о котором упоминает и *Аристоксен* в первой книге «О сверлении флейт» [FHG.II.286; 176f], когда говорит, что есть пять ви- f
дов флейт: девичий, детский, кифарный, полный и сверхполный[99]. Или, может быть, из этого стиха у *Иона* (выше, 634c) просто выпал союз, и там было: «И флейта, и магадида пусть лидийская», то есть флейта, вторящая магадиде. Да, магадида – это струнный инструмент (как и говорит Анакреонт (634c)), лидийское изобретение: поэтому *Ион* в «Омфале» и называет лидийских девушек «струнницами» [TGF^2. 736]:

Эй, струнницы лидийские, напевами
Старинных гимнов гостя убаюкайте!

Комедиограф *Феофил* в «Неоптолеме» употребляет даже глагол 635
«магадидить» (μαγαδίζειν), то есть играть на магадиде [Kock.II.475]:

На дыбе сыну, и отцу, и матери
Не дело магадидить: не получится
Согласной песни.

Эвфорион в книге «Об Истмиях» пишет [frag.32 Meineke, p.67], что магадида – инструмент старинный, но потом переделанный и переименованный в «самбику». В Митилене он был в таком ходу, что старинный ваятель Лесбофемид изобразил там одну из Муз с магадидой в руках (182f). b
А *Менехм* в книге «Об актерах» пишет [Scr.Al.M.146, frag.5, J.2 B 674], что и пектида есть не что иное как магадида, и что изобрела ее Сапфо. И *Аристоксен* [FHG.II.286] подтверждает, что на магадиде и пектиде одинаково можно играть без плектра, одними пальцами: об этом (говорит он) сказал и *Пиндар* в сколии Гиерону [PLG.^{5} I.440; 512d; ниже, 635d-e], назвав магадиду «перекликающимся бряцанием», потому что когда два инструмента[100] звучат вместе с интервалом в октаву, то это хорошо согласуется с голосами мужчин и мальчиков. И у *Фриниха* в c
«Финикиянках» сказано [TGF^2. 723]:

Под струны песни в очередь поющие.

И у *Софокла* в «Мисийцах» [TGF². 221; ср.183e]:

Звучит тригон фригийский, и в ответ ему
Лидийская пектида льет созвучия.

37. Некоторые удивляются тому, что упоминая магадиду своего времени, *Анакреонт* говорит (а ведь многострунный вид она приняла только позднее) [PLG⁴. III.260; 634c]:

В двадцать струн на моей магадиде,
Левкаспид.

d *Посидоний* (по этому поводу) пишет [FHG.III.277], что Анакреонт упоминает только три лада, фригийский, дорийский и лидийский – Анакреонт пользовался только ими; для каждого из этих ладов требуется семь струн, вот он и говорит о двадцати струнах, отбросив одну струну для округления. Посидоний, однако, не знал, что магадида – инструмент старинный. А это видно из того, что *Пиндар* говорит, будто «перекликающийся» (барбитон) изобрел Терпандр затем, чтобы вторить лидийской пектиде [PLG⁵. I.440; выше, 635b]:

Которому Терпандр Лесбосский
Был первооткрывателем,
e На лидийских пирах
Заслышавший перекликающийся высокий напев
Пектиды.

Но пектида и магадида – одно и то же, как утверждают *Аристоксен* [ср. выше 635b] и *Менехм Сикионский* в книге «Об актерах», где сказано также, что первой играла на пектиде Сапфо, жившая ранее Анакреонта[101]. И Терпандр тоже жил раньше Анакреонта: это видно из того, что Терпандр был первым, одержавшим победу на Карнейских праздниках[102] (об этом пишет *Гелланик* в «Карнейских победителях», как стихами, так и прозой [FHG.I.61]), а Карнейские праздники были учреждены еще в двадцать
f шестую Олимпиаду (676–672 гг. до н.э.), как утверждает *Сосибий* в книге «О хронологии». Более того, *Гиероним [Родосский]* в книге «О кифаредах» (пятой книге сочинения «О поэтах») пишет [Hiller 95, frag.5], будто Терпандр жил еще при законодателе Ликурге, который по общему признанию всех историков совместно с Ифитом Элидским[103] учредил первые Олимпийские игры (776 г. до н.э.). Да и вообще *Эвфорион* в книге «Об Истмиях» говорит [Meineke 67], что все многострунные музыкальные инструменты отличаются только названиями, в ходу же они были с древнейших времен.

636 38. И все-таки трагик *Диоген* считает, что пектида и магадида различаются. Он пишет в «Семеле» [TGF². 776–777]:

Но, чу, Кибелы азиатской слышу я
Прислужниц, дочерей счастливой Фригии,
Носящих митру, бубнами, тимпанами,

Бряцающих, и медным кимвалами
Попеременно истово грохочущих... [лакуна]
Целительницу и певицу божию.
Бактрийских также дев, лидийских слышу я,
Вдоль Галиса живущих и тмолийскую
Богиню Артемиду прославляющих
В ее густой тенистой роще лавровой
Бряцанием пектид, тригонов, струнами
Играющих взаимосопряженными b
На магадиде; флейта на персидский лад
С хорами там желанно согласуется.

Также и *Филлид Делосский* пишет во второй книге «О музыке», что пектида и магадида различаются [FHG.II.286; ср.182f]: «...феники, пектиды, магадиды, самбики, ямбики, а также тригон, клепсиямбы, скиндапсы, девятиструнники. Ямбиками назывались те инструменты, под которые пелись ямбические стихи, а клепсиямбами[104] («кража ямбов») те, под которые пелись мерные размеры, но с искажениями. Магадидами же – те, c под которые пели два певца с полным интервалом (в октаву), и партии их были размечены одинаково. Кроме этих были и другие инструменты: барбитон, барм[105], и много других, струнных и ударных».

39. В самом деле, ведь кроме духовых и струнных инструментов, настроенных через равные интервалы, были и третьи, способные издавать только стук, – например, «крембалы». О них говорит *Дикеарх* в книгах «О жизни Эллады» [FHG.II.239], утверждая, что эти инструменты были некогда особенно любимы женщинами для песен и плясок: их едва касались пальцами, и они уже производили звонкий звук. Это видно из пес- d нопения в честь Артемиды, которое начинается так [PLG[4]. III.655–656]:

Артемида,
Дух мой рвется тебе соткать
Гимн желанный, навеянный бессмертными...
.....
... И другая с крембалами в руках,
Бронзовощекими, златоосиянными.

Игру на них *Гермипп* в «Богах» называет словом «крембалить» (κρεμβαλιάζειν) [Kock.I.232]:

Так они крембальствуют (κρεμβαλιάζουσι),
Что со скал морских осыпаются моллюски.

Дидим говорит [Schmidt 250, Сколии к Аристофану, «Лягушки» 1305, e 1340], что некоторые в лад танцующим вместо лирной игры ударяют в раковины и черепки, – об этом сказано у *Аристофана* в «Лягушках» [1304–1307][106].

40. *Артемон* в первой книге «О Дионисовом уставе»[107] пишет [FHG. IV.342], что Тимофей Милетский, судя по многим рассказам, играл на магадиде, где было необычно много струн; за такую порчу старой музыки лаконцы привлекли его к суду и уже собирались перерубить лишние
f струны, но тут Тимофей показал им на маленького Аполлона с лирой, на которой было такое же число струн, и его отпустили (ср.628b, 632f).

Дурид в книге «О трагедии» пишет [FHG.II.486], будто магадида названа по имени фракийца Магдия. *Аполлодор* в «Ответе на письмо Аристокла» пишет [J.2 B 1107, P.–W. II.936]: «Магадида – это то, что мы теперь называем псалтерием, а клепсиамб, тригон, элим[108] и девя-
637 тиструнник (636b) вышли из употребления». У *Алкмана* сказано [PLG[4]. III.64]: «отложить магадиду». У *Софокла* в «Фамире» [TGF[2]. 181]:

Лиры и магадиды эллинов,
Крепко слаженные,
Отполированные, сладкогласые.

Телест в дифирамбе «Гименей» так указывает, что струн у магадиды было пять [PLG[4]. III.630, Diehl II.156, Edmonds III.278]:

Каждый, вызванивая свой звук,
Пробегая рукой поворотный бег,
Оживлял рогозвучную магадиду[109]
С пятью струнами, как пятью жезлами.

b Известен мне и еще один инструмент, на котором по словам *Никомеда* в книге «Об Орфее» [FHG.IV.465; ср.182f] играют на пирах фракийских царей: это *феник*. Как пишут *Эфор* и *Скамон* в книге «Об изобретениях» [FHG.I.276, J. 2 A 44], называется он так, оттого что изобретен был финикийцами, а по словам *Сема Делосского* в первой книге «О Делосе» [FHG.IV.492] – оттого что его колена изготовляются из делосской финиковой пальмы. А на самбике, говорит *Сем*, первой стала играть Сивилла... [пишет] вышеупомянутый *Скамон*, что название свое она получила по имени некоего Самбика, изобретшего ее.

41. Что касается треножника (ибо есть и такой музыкальный инструмент), то вышеназванный *Артемон* о нем пишет так [FHG.IV.342]: «Поэтому[110] о многих инструментах даже неизвестно, существовали ли
c они вообще: например, о треножнике Пифагора Закинфского. В ходу он был недолго и скоро всеми был забыт – то ли оказавшись неудобным для рук, то ли по какой другой причине. С виду он был похож на дельфийский треножник (отсюда и название), а употреблялся как тройная кифара. [Три] его ножки стояли на легко вращавшемся основании, похожем на сиденье поворотного стула; с трех сторон в промежутках между ножка-
d ми были натянуты струны – между лирным рогом сверху и колками понизу. Котел вверху служил сразу общим украшением[111] и тройным резо-

натором, это придавало изящество и усиливало звук. По трем сторонам инструмента были распределены три лада: дорийский, фригийский или лидийский. Сам Пифагор сидел на стуле, который был таких же пропорций (что и треножник); левой рукой он обхватывал инструмент, а в правой держал плектр. Для начала он выбирал любой из трех ладов, а потом e
ногой легко поворачивал основание и играл на струнах другой стороны, а потом третьей. Все это устройство так быстро поворачивалось и так точно подставлялось под руку, что со стороны, не глядя, а слушая, можно было подумать, что это звучат три разные кифары, настроенных на f
различные лады. И вот этот инструмент, вызывавший общее восхищение, после смерти Пифагора очень скоро был забыт».

42. *Менехм* говорит [Scr.Al. 146, frag.6, J.2 B 674], что сольную игру на кифаре (Платон «Законы» 669E), первым ввел Аристоник Аргосский, бывший современником Архилоха, житель Керкиры. А *Филохор* пишет в третьей книге «Аттид» [FHG.I.395]: «Лисандр, сикионский кифарист, первый преобразовал сольную игру на кифаре, сильнее натянув струны и добившись богатого и полного звука. Это он придал струнам звучание, похожее на флейту, которое первыми переняли Эпигон и его школа. Уйдя 638
от этой скудости средств тогдашней кифаристики, он первым ввел в нее цветистые вариации, и ямбы[112], и магадиду, и сиригм («свисток»); он первым стал заменять своим инструментом различные другие, и, умножив все свои достижения, первым окружил себя ансамблем кифаристов». Согласно *Менехму* [Scr.Al. 146, frag.7, J. 2 B 674], Дион Хиосский[113] первым сопровождал игрой на кифаре возлияния Дионису. *Тимомах* в сочинении «О Кипре» говорит [FHG.IV.521], что достигнув величайшего мастерства, Стесандр Самосский первым пел в Дельфах под кифару гомеровские сражения, начиная с «Одиссеи». Другие утверждают, что первым среди b
элевтернейцев стал исполнять на кифаре любовные песни Аметор Элевтернский, потомки которого называют себя «Аметоридами». *Аристоксен* пишет [FHG.II.285]: «Как иные гексаметрические стихи скоро вызвали смешные пародии, так и кифаредов первым стал пародировать Энона[114], а за ним Полиевкт Ахейский и Диокл из Кинефы». Имеют своих сочинителей и непристойные песенки, о которых *Фений Эресийский* в книге «Против софистов» пишет так [FHG.II.299]: «Теленик Византийский и Аргад, c
сочинители непристойных песнопений, преуспели в своем роде поэзии, однако даже приблизиться не могли к песнопениям Терпандра и Фринида». Аргада упоминает *Алексид* в «Конном акробате» [Kock.II. 304]:

– Вот Хороник, поэт.
– Какие песни сочиняет?
– Пышные.
– Каков же будет он в сравненьи с Аргадом?
– На переход дневной опередил его.

И *Анаксандрид* в «Геракле» [Kock.II.141][115]:

d Он одаренный парень, как мне кажется:
Взялся за инструмент с таким изяществом
И пробежал по струнам так уверенно!
.....
Ликуй: теперь тебя хочу проверить я
И с Аргадом устроить состязание,
Чтоб ты, дружище, одолел искусников.

43. Сочинитель комедии «Нищие», приписываемой *Хиониду*[116], упоминает еще одного сочинителя шуток и служителя забавной Музы, по имени Гнесипп [Kock.I.5]:

И Клеомен с Гнесиппом мне такой беды
e На девяти струнах не подсластили бы.

И сочинитель «Илотов» говорит [Kock.I.294]:

Не модно[117] Стесихора петь, Алкмана, Симонида.
Гнесиппа слушать надлежит: он для прелюбодеев
Ночные песни сочинил с ямбикой и тригоном,
Чтоб женщин выманить себе.

Кратин в «Неженках» [Kock.I.43]:

Лихорадка в бок! Кто видел, чтоб влюблен я был, Гнесипп?
Я таким пустышкой не был, не был я настолько глуп.

Высмеивает он стихи Гнесиппа и в «Пастухах» [Kock.I.16]:

f Просившему Софоклу не дал хора он,
Дал сыну Клеомаха, от которого
Не взял бы я и для Адоний песенки[118].

И во «Временах года» [Kock.I.90]:

Пускай с ним Клеомахов сын
Пойдет, трагедий поставщик,
И хор его прислужников,
Ощипывающих на лидийский лад
Волосья с непристойных мест.

639 А *Телеклид* говорит в «Крутых» [Kock.I.217], что Гнесипп [и сам] попадался на прелюбодействе.

Вообще же, пишет *Клеарх* во второй книге «О любви» [FHG.II.316], что любовные или так называемые «локрийские» песни ничем не отличаются от того, что писали Сапфо и Анакреонт. Конечно, в стихах Архилоха или в «Дроздовках» Гомера есть много любовной страсти, но не меньше ее и в сочинениях Асоподора[119] об Эроте, да и все любовные письма представляют собой как бы прозаический род поэзии».

[О ДЕСЕРТАХ]

44. На этом Масурий закончил свой длинный рассказ[120], а перед нами b
поставили, как говорится, «вторые столы» (десерты). Нас так часто угощали – и не только на Сатурналиях, когда по обычаю римские дети устраивают угощение рабам и сами им прислуживают. Обычай этот – не римский, а эллинский. Как пишет в «Исторических записках» *Каристий* [FHG.IV.358–359], на Крите во время празднества Гермей творится то же самое, и в то время как рабы пируют, хозяева хлопочут, прислуживая им. Так и в Трезене в месяце Герестии[121]: согласно тому же Каристию, в это c
время справляется многодневное празднество, в один из дней которого рабы вместе с гражданами играют в кости, а хозяева устраивают им угощение. И *Берос* в первой книге «О Вавилоне» пишет [FHG.II.498], что в месяце Лоосе шестнадцатого числа в Вавилоне начинается пятидневный праздник Сакеи[122], когда должны начальствовать над хозяевами, и один из них, в одежде, похожей на царскую, правит всем домой и называется «зоганом». Упоминает об этом празднике и *Ктесий* во второй кни- d
ге «О Персии». А на острова Косе наоборот: *Макарий* в третьей книге «О Косе» рассказывает [FHG.IV.442; 262c] что при жертвоприношении Гере рабам запрещено участвовать в пиршестве. Оттого и у *Филарха* говорится [J.2 A 188][123]:

Только свободные люди вершат обряды Небесной,
Тот лишь из этих мужей, кто свой день Свободы имеет,
А из рабов ни один порога не переступает.

45. Оратор *Батон Синопский* в книге «О Фессалии и Гемонии» ясно
показывает, что праздник Сатурналий – в высшей степени эллинский, e
и что у фессалийцев он называется Пелории; пишет он так [FHG.IV.349]: «Однажды, когда пеласги совершали общие жертвоприношения, к Пеласгу пришел человек по имени Пелор с вестью, что в Гемонии случилось великое землетрясение: гора Темпа раскололась, и [окрестные] болотные воды через разлом устремились в поток Пенея, а заболоченная ими мест- f
ность обнажилась, подсохла от воды и явила взору равнину, просторную и прекрасную. Услышав такое, Пеласг собственноручно поставил перед Пелором щедрое угощение, и весь народ дружески нес к столу такого вестника все, что у него было самого лучшего; сам Пеласг от души ему прислуживал, и другие достойнейшие мужи, как кому случалось, прислуживали вместе с ним. Потому-то, рассказывают они, завладев потом
этой новой местностью, они учредили празднество в подражание тому 640
первому празднику: приносят жертвы Зевсу Пелорию, выставляют пышные столы и такое являют радушие, что приглашают всех чужестранцев, освобождают всех невольников, и угощают рабов, вольно раскинувших-

ся на ложах, и сами им прислуживают. До сих пор это у фессалийцев самый главный праздник, и называется он Пелориями».

46. Итак, как я уже говорил, нам частенько выставляли такие десерты (ἐπιδορπισμάτος); и глядя на эти «вторые столы»[124] один из гостей произнес:

b Вторая мысль – надежнее, чем первая. [Эврипид «Ипполит» 436]

Недаром *Эврипид* в «Критянках» говорит [TGF². 503, ср. Плутарх 1097 D]:

Чего же нет и от чего не ломится
Сей полный стол? На нем морские лакомства
И нежная телятина, и целое
Баранье пиршество, и сласти, выпечка,
Политая обильно сладкой патокой
Златисто-бурой пчелки, –

и *Эвбул* говорит в «Счастливице» [Kock.II.190][125]:

– Все вместе ведь товары продавать начнем
В Афинах: смоквы, яблоки...
– Глашатаев.
c – И репы, груши, виноград...
– Свидетелей.
– Горох и розы, соты, мушмулу...
– Суды.
– И молочко коровье новотельное,
Ирис и мирты, потроха, молозиво...
– Для жеребьевки урны.
– И ягняточек...
– Законы, приговоры и судейские
Клепсидры.

Понтиан уже начал было рассказывать по очереди обо всем, что лежало перед нами, но Ульпиан перебил его: «Об этом – потом, а сперва расскажи нам о десертах (эпидорписматах) (см. выше 640a) вообще». И Понтиан начал: «*Кратет* [Wachsmuth 65] говорит, что *Филлипид* в «Скряге» перечисляет десертные блюда (τραγήματα) следующим образом [Kock.III.307]:

d Плакунты-пироги, эпидорписматы,
Кунжут и яйца, – дня мне не достало бы,
Все перечесть.

И *Дифил* в «Телесии» [Kock.II.567; ср.52f]:

– Лакомства,
И мирта ягоды, да с сыром пироги,
Миндаль, лепешки, миртовые ягоды.
– Такой десерт я с радостью откушаю (ἐπιδορπίζομαι).

Софил в «Хранении» [Kock.II.445]:

Приятно время провести в компании
Природных греков. Что за удовольствие!
Уж слышно: «Не нальешь мне пару ковшиков?
Пойдем к танагрским девкам[126]! Угостимся там
Десертом (ἐπιδορπίσηται) из нарубленой ослятины».

Платон в рассказе об Атлантиде называет десерт «закусками» e
(μεταδόρπια) [Velsen p.115b]: «Земля тогда взращивала своим насельникам все благовония, все плоды, и пестуемые человеком, и древесные, все услады, предлагамые для закусок».

47. [*Трифон* же пишет [Velsen 101], что в старину доля каждого гостя выставлялась перед ним на стол заранее, но потом по ходу пира приносилось еще много разного, и поэтому [десерты] назывались «приносимое» (эпифорематы). Так говорится о десертах у *Филиллия* в «Копальщике колодцев» [Kock.I.787]:

Миндаль, орешки, да *эпифорематы*.][127] f

Так и *Архипп* в «Геракле» [Kock.I.680] и *Геродот* в первой книге [c.133] употребляли слово ἐπιδορπίσασθαι в значении «поднести» и «закусить после еды».

Архипп в «Геракле сватающемся» называет все это «эпифорематами» [Kock.I.680]:

[Стол] полон пряников,
Других эпифоремат.

И *Геродот* в первой книге [133]: «Обеденных яств у них немного, зато 641
в изобилии подаются эпифорематы». Однако поговорочное выражение «абидосская эпифорема» означает другое – налог или портовый сбор, как объясняет *Аристид* в третьей книге «О поговорках». Ученик Трифона *Дионисий* говорит, что в старину доля каждого гостя выставлялась перед ним на стол заранее, но потом по ходу пира приносилось еще много разного, и поэтому [десерты] назывались «приносимое» (эпифорематы). Так говорится о закусках, приносимых после еды, у *Филиллия* в «Копальщике колодцев» [Kock.I.787]:

Миндаль, орешки, да *эпифорематы*. b

А *Платон* в «Менелае» называет их ἐπιτραπεζώματα, то есть блюдами, заранее выставленными на стол [Kock.I.622; ср.170e]:

– Скажи, а где же эпитрапедзоматы (ἐπιτραπεζώματα)?
– Давно богопротивным гостем сожраны.

Аристотель в книге «Об опьянении» пишет [frag.104 Rose][128], что древние называли десерты «трогалиями» (догрызаниями), как бы в знак, что эта пища – добавочная (ἐπιδορπισμόν). *Пиндар* употребляет это слово [даже в единственном числе] [PLG[4]. I.439]:

c Трогалий сладок в завершенье пиршества,
Хотя бы и обильного.

И в самом деле, обозревая все выставленное перед нами, можно сказать словами *Эврипида* [TGF[2]. 693]:

Вот видишь, за столом хорошим жизнь сладка.

48. Что у древних были «вторые столы», и очень богатые, свидетельствует *Пиндар* в «Олимпийских одах», говоря о том, как изрублен был Пелоп [«Ол.» I.50]:

За вторыми[129] столами мясо
Твое делили и ели.
Нет!
d Я не смею назвать людоедами богов!

А еще ранее говорили просто «столы», как у *Ахея* в сатировской драме «Гефест» [TGF[2]. 750][130]:

– Во-первых, будет пир: все приготовлено.
– А «во-вторых» ты чем меня порадуешь?
– Не пожалею масла благовонного.
– Хоть руки вымыть дашь ты мне заранее?
– Не раньше, чем столы пред нами сменятся.

Аристофан в «Осах» [1216]:

Эй, эй! Воды! Скорей, вносите столики!

Почти так же, как и мы, понимает выражение «вторые столы» в книге
e «Об опьянении» *Аристотель* [frag.104 Rose; 641b]: «Итак, десерт (τράγημα) в целом отличается от обеда точно так, как догрызание (τρωγάλιον) отличается от простой еды. Трогалион – исконное слово у эллинов, потому что свои обеды они украшают десертами. Поэтому удачно выразился первый, назвавший их «вторыми столами»: десерт (τραγηματισμός) есть дополнительная еда (ἐπιδορπισμός), и следует за главной едой, как второй обед». *Дикеарх* в первой книге «Пещеры Трофония» пишет так [FHG.II.262]:
f «Больших расходов стали стоить на пирах и «вторые столы», и венки, и мирра и фимиам, и все, что им сопутствует».

49. Ко «вторым столам» подавались и яйца, и зайцы, и дрозды с медовыми лепешками – об этом говорится у *Антифана* в «Лептинчике» [Kock.II.68][131]:

– Фасийского не выпьешь?
– Коль нальют его.
– Миндаль тебе по вкусу?
– Не враждую с ним.
.....
– Их надо будет с медом взбить для мягкости.
– Медовые лепешки если вынесут?
– Не откажусь.
– Яичко? 642
– Проглочу его.
– Другого ничего тебе не надобно?

Он же в «Двойниках» [Kock.II.82][132]:

Тут с припляскою «вторые» к нам столы повынес он
И поставил перед нами с выпечкой различною.

Амфид в «Женобесии» [Kock.II.238]:

– «Сыр в масле»[133] – знаешь?
– Да.
– Вот это жизнь моя!
Кунжут, вино сладчайшее, пирожные,
Венок и мирра, яйца и флейтисточка.
– О Диоскуры! Имена двенадцати b
Богов великих наших перечислил ты.

Анаксандрид в «Крестьянах» [Kock.II.136][134]:

Главу мне увенчали, следом стол внесли,
На нем, – клянусь богами и богинями, –
Лежало столько снеди! Я и сам не знал,
Своих запасов: жизнь моя не в жизнь была!

Клеарх в «Пандросе» [Kock.II.409]:

– Ополосни-ка руки.
– Нет, не нужно мне. c
– Вода не повредит, чудак. Эй, милая!
Орехов, лакомств (τραγήματα) подложи на столики.

Эвбул в «Горбуне» [Kock.II.180]:

– Твой стол от лакомств ломится.
– Но каждый раз их есть мне разонравилось.

Алексид в «Поликлее» (это имя гетеры) [Kock.II.366]:

Хитер был первый, лакомства придумавший:
Так способ он нашел продолжить пиршество
И челюстям не оставаться праздными.

d И в «Похожей» (эта комедия приписывается также и *Антидоту*) [Kock. II.357]:

– Обедов не люблю, клянусь Асклепием,
Зато люблю десерты.
– Замечательно!
– Для женихов у нас такие лакомства,
Когда они приходят...
– Чтобы свататься?
– Дрозды, зайчата, пироги молочные (см.644f),
Вот сладость! Никакого нет сравнения
С приварками, подливками, похлебками!

e *Апион* и *Диодор*, по словам *Памфила*, пишут, что послеобеденный десерт имел еще одно название: «эпаиклия» [ср.140d, 141c, 664f].

50. *Эфипп* в «Эфебах» [Kock.II.244; 29d, 58a]:

Явились после этого
К нам каша, из Египта благовоние,
Горшочки-крохотки с вином из фиников,
f Явились сласти, пряники кунжутные,
Медовые, молочные пирожные
И тьма яиц – за все мы принялись тогда
Жевать геройски и кормить жевателей.

И в «Кидоне» [Ibid. 256; ср.322d–e]:

После обеда ягода.....
Горошина..... боб,
Сыр, каша, мед, кунжутные пирожные,
Сам черт морской, пирог из сыру, специя,
Орех и грозди, молоко и яблоко,
Отвар ячменный, семя конопляное,
Моллюски, мозг Зевесов (см.514e).

Алексид в «Филиске» [Kock.II.389]:

Стол нужно вынести,
Воды для рук подать, а в добавление –
Венок, жаровню, ладан, возлияние,
А там уж и десерт внести с лепешками.

Так как *Филоксен Киферский* в своем «Пире»[135] тоже упоминает
643 «вторые столы», и перечисляет многое из того, что было перед нами, то я попробую припомнить и его стихи [PLG[4]. III.606]:

Уплывшие было плоты приплывали вновь –
Блещущие блеском, ломящиеся добрым грузом.
Однодневки именуют их «вторыми столами» –

Бессмертные – Амалфеиным рогом.
В середине была радость для смертных –
Костный, белый, сладкий мозг –
Кроющий лик свой
В паутинно-тончайших складках
От стыда, что увидят: неволей
Он покинул овцеродное стадо, b
Сухой среди сухих
Вспять текущих струй Аристея[136];
Имя которому «амил»[137].
Алчными руками и ртами напали...
.....[138]

Примлющей все, что ни предложат,
Что зовется Зевесовой закуской.
Роздал раб
Рыжею увлажненною подливкою
Пшенично-овсяно-
бело-горохо-терново-
мало-млечно-сладостно-пряничную
Поджарку с медовым ободком!
А за нею в строй –
Похлебки тесто-чечевичные[139],
Пирожки ячменные, на масле на оливковом поджаренные до c
корочки,
И в свином жиру[140].
Сладко .....
Несчетные, округлые, поджаренные, соподжаренные, медовые,
толковые
Кунжутные пирожки,
И сырно-молочно-медовый, меж железом и железом
пропеченный,
Был амил.
И пузатились кунжутно-сырные,
В оливковом масле прокипевшие,
Сезамом пересыпанные пироги,
А вслед – горох, а вокруг – шафран, лучший цвет в цвету,
Яйца и миндалины с мягкой скорлупкой, ребячье лакомство –
Орехи, орехи –
И все, все, все
Для пира для блаженного, обильного, богатого,
В чьем конце –
Выпивка, звонкие коттабы, льющиеся речи, нужные слова –
Новые, отборные, украшенные, дивные, всеми восхваляемые d
До небес.

Так [писал] Филоксен Киферский, в похвалу которому *Антифан* говорит в «Тритагонисте» [Kock.II.102]:

Намного всех поэтов превосходнее
Киферский Филоксен. Ведь он словечками
Своими всюду пользуется новыми,
Особыми; притом его поэзия
Подвластна переходам, модуляциям.
Скажу, как бог он царствовал меж смертными,
e Как бог, по праву музыкой владеющий!
Теперешние же словами глупыми
Творят всегда плющом переплетенные,
От родников промокшие, цветочками
Надушенные вирши из бессмыслицы.

[РАССКАЗЫ О ЛЕПЕШКАХ]

51. Многие гости занимались перечислением названий лепешек-плакунт (πλακούντα, «плоский»). Из этого я перескажу тебе, сколько позволит память. Я знаю, что еще *Каллимах* в своей «Таблице» сочинений
f смешанного содержания записал и книги о выпечке – и Энигма, и Гегесиппа, и Метробия, и Феста, [Schneider II.316, frag.100d 7]. Вот так и мы передадим тебе все названия лепешек, которые мы выписали. Мы не будем брать примера с Ксантиппы: когда однажды Алкивиад послал пирог в подарок Сократу, она этот пирог растоптала, а Сократ со смехом сказал ей: «Так ведь и тебе ничего не достанется». Об этом рассказывает
644 *Антипатр*[141] в первой книге сочинения «О гневе». Нет, я

не допущу, лепешколюбом будучи[142],

чтобы божественные эти лепешки подвергались поношениям. Итак, еще комедиограф *Платон* говорит в «Стихотворце»[143] [Kock.I.631]:

Только я потрохов целый год не вкушал,
позабыл про лепешку и ладан.

Не забыта мной даже деревня Плакунта[144], которую называет *Деметрий Скепсийский* в двенадцатой книге «Троянского миростроя» [frag.7
b Gaede] – в шести стадиях от Гипоплакийских Фив. Слово «плакунта» в именительном падеже (πλακοῦς) следует произносить с облеченным ударением на последнем слоге, так как это стяжательная форма, происшедшая от πλακόεις, как τυροῦς (сырный) от τυρόεις, и σησαμοῦς (кунжутный пирог) от σησαμόεις. Говорится это в значении существительного, ибо подразумевается пропуск слова «хлеб». Прекрасных лепешек можно поесть в Парии на Геллеспонте, как свидетельствуют все

путешественники; и *Алексид* ошибается, когда думает, что они [не из Пария, а] из Пароса, – он говорит об этом в комедии «Архилох» [Kock. II.305]:

Старец блаженный, живущий на Паросе благополучном; c
Две наилучшие вещи на свет этот остров приносит:
Мрамор – богам в украшенье, лепешки для смертного люда.

Замечательны были лепешки на Самосе, как говорит *Сопатр* во флиаке «Женихи Бакхиды» [Kaibel 192]:

Лепешкопеком остров Самос прозванный.

52. ЭНХИТОН (ΕΓΧΥΤΟΣ, формовой пирожок, «насыпной») – о них упоминает *Менандр* в «Лжегеракле» [Kock.III.148; ср.172b]:

Ты все нам сделаешь,
Не как всегда кандил, куда муку кладешь,
И мед, и яйца. Нынче все особенно.
Вот повар *энхитонов* нам наделает,
Лепешек испечет и кашу сварит нам,
И после рыбы даст соленой. Далее –
Яичницу и гроздья виноградные. d
Поджарит мастерица-повариха нам
Кусочки мяса, и дроздов, и лакомства.

Эвангел в «Снятии фаты» [Kock.III.376][145]:

А. Я велел тебе устроить шесть застолий для мужчин,
И еще четыре женских: безупречным будет пир!
Я хочу, чтоб эта свадьба всех была блистательней. e
Никого других не слушай: я скажу все нужное.
Рыб возьми, каких захочешь, а из мяса наберешь
Поросят, телят, свинины, да еще зайчатины.
В. Вот хвастун!
А. И энхитонов, сало, сыр, яичницу.
Г. Эй, Дромон!
А. Пирог персидский, и пшеничный, и яиц. f
Стол – в три локтя высотою, чтоб удобней брать и есть.

АМИТ (АМНΣ) – род лепешки. *Антифан* [Kock.II.130]:

амиты, амилы[146].

Менандр в «Подкидыше» [Kock.III.141]:

– Скажи, Херипп[147],
А вы амит (ἄμητα) в Аид не посылаете?
– А ты в Аиде на амит рассчитывал?

У ионийцев, судя по «Глоссарию» *Силена*, говорится «ама» (ἄμη)[148], а маленькие аметы у *Телеклида* [называются] аметисками [Kock.I. 209; 64f, 268c]:

И влетали зажаренные дрозды,
прямо в рот с аметисками вместе (ἀμητίσκος).

53. ДЬЯКОНИЙ[149] (ΔΙΑΚΟΝΙΟΝ, «служительский»). *Ферекрат* [Kock.I.194]:

645 Вот жадина!
Имея амфифонт, хотел дьякония!

АМФИФОНТ (ΑΜΦΙΦΩΝ, «двусветлый») – лепешка, посвящаемая Артемиде, со свечками по краям. *Филемон* в «Нищей или Девушке с Родоса» [Kock.II.495]:

Тебе я, Артемида, амфифонт несу,
Владычица, и жертвы к возлиянию.

Упоминает его и *Дифил* в «Гекате» [Kock.II.548]. *Филохор* тоже называет его амфифонтом и пишет [FHG.I.412], что его приносили в храмы Артемиды и на перекрестки дорог, потому что в этот день[150] восходящее солнце застает на небе заходящую луну, и небо становится «двусветлым».

b БАСИНИЙ (ΒΑΣΥΝΙΑΣ). *Сем* во второй книге «О Делосе» говорит [FHG.IV.493]: «На острове Гекаты делосцы приносят в жертву Ириде «басинии»: это пшеничное тесто, сваренное в меду, в которое добавляется «кокора» – сушеная смоква и три ореха».

СТРЕПТЫ (ΣΤΡΕΠΤΟΙ, кренделя, «крученые») и НЕЭЛАТЫ[151] (ΝΕΗΛΑΤΑ, «нововытянутые») – их упоминает оратор *Демосфен* в речи за Ктесифонта «О венке» [260].

ЭПИХИТ (ΕΠΙΧΥΤΟΝ, «насыпной»). *Никофонт* в «Поденщиках за хлеб» [Kock.I.778; ср. Аристофан «Ахарняне» 874–880]:

Лепешки, каша и хлеба ячменные,
c Из хлебных зерен каша есть и колликсы[152],
Обелии[153] и пироги медовые,
Плакунты, эпихиты и дендалиды[154],
Отвар ячменный у меня, тагении[155].

Памфил же пишет, что эпихитом[156] называется также и АТТАНИТ (ΑΤΤΑΝΙΤΗΣ). *Гиппонакт* упоминает их в следующих стихах [PLG[4]. II.474; 388b]:

Ни аттагов теперь не жрет он, ни зайцев,
Не мажет жареных лепешек он маслом
И не макает аттанитов в мед сладкий.

КРЕИОН[157] (ΚΡΗΙΟΝ) – лепешка или ломоть, который у аргивян не- d
веста передает жениху. «Его пекут на углях, на него созывают друзей, подается с медом» – пишет *Филит* в «Смеси» [Bach frag.47].

ГЛИКИН (ΓΛΥΚΙΝΑΣ, «сладкий») – критская лепешка на сладком вине и оливковом масле, как пишет *Селевк* в «Глоссарии».

ЭМПЕПТ (ΕΜΠΕΠΤΑΣ, «пропеченный изнутри»), тот же *Селевк* пишет, что это полый пшеничный каравай, правильной формы, вроде сапога, и в него насыпаются маленькие сырные лепешки.

54. ЭНКРИДИЙ (ΕΓΚΡΙΔΕΣ) – пирог, сваренный в оливковом масле e
и затем пропитанный медом. Упоминается у *Стесихора* [PLG[4]. III.206; 172d–e]:

Крупы, энкридии,
И иное, что выпечено,
И желто-зеленый мед.

Упоминает их и *Эпихарм* [Kaibel 95] и *Никофонт* в «Поденщиках за хлеб» [Kock.I.779; 126f]. *Аристофан* в «Данаидах» упоминает и торговца ими (ἐγκιδοπώλης) [Kock.I.457]:

И чтоб я не был продавцом энкридиев.

Ферекрат в «Лоботрясах» [Kock.I.168]:

На дорогах может с этим отнимать энкридии.

ЭПИКИКЛИЙ (ΕΠΙΚΥΚΛΙΟΣ, «кругляш») – какая-то лепешка у си- f
ракузян. Упоминается у *Эпихарма* в «Земле и Море» [Kaibel 95].

ГУР[158] (ΓΟΥΡΟΣ). О том, что это тоже род лепешек, говорит в «Ямбах» *Солон* [PLG[4]. II.58]:

Там пьют они, и там едят: кто хлеб жует,
Кто гуры (γούρους) с чечевицей, кто пирожные:
Всего мучного вдоволь. Все, что черная
Земля дарует смертным, – в изобилии.

КРИБАНЫ (ΚΡΙΒΑΝΑΙ, «из духовой печи») – такие лепешки, по сло- 646
вам *Аполлодора*, прямо названы у *Алкмана* [PLG[4]. III.22; ср.114f]. *Сосибий* в третьей книге «Об Алкмане» пишет, что они имели форму женской груди и что в Лакедемоне их ели на женских обедах: их обносят вкруговую, когда хор невестиных подружек готовится запеть в ее честь.

КРИМНИТ[159] (ΚΡΙΜΝΙΤΗΣ, «грубого помола») – лепешка из ячменной муки грубого помола (κρίμνα), как пишет *Иатрокл* в книге «О лепешках».

55. СТЕТИТ (ΣΤΑΙΤΙΤΑΣ, «из пшеничного теста») – лепешка из пше- b
ничного теста с медом; ее упоминает *Эпихарм* в «Свадьбе Гебы» [Kaibel

100; 110b]. Как пишет *Иатрокл*, жидкое тесто выливается на сковороду, поверх него добавляются мед, кунжут и сыр.

ХАРИСИЙ (ΧΑΡΙΣΙΟΣ, «благодарственный»). Его упоминает в «Пирующих» *Аристофан* [Kock.I.442]:

Пирог-харисий (πλακοῦς χαρίσιος) я спеку вам к ужину.

Однако *Эвбул* в «Анкилионе» говорит о нем, как о хлебе [Kock.II.65]:

Я пекла пирог-харисий, выскочила только что.

c ЭПИДЕТРОН (ΕΠΙΔΑΙΤΡΟΝ, «ломоть») – небольшой, похожий на лепешку, ячменный хлебец, который ели после обеда, как пишет *Филемон* в работе «Об аттических словах».

НАН (ΝΑΝΟΣ, «карлик») – похожий на лепешку хлебец, приготовленный с сыром и оливковым маслом.

ПСОТИИ (ΨΩΘΙΑ) – то же самое, что крошки (ψαθύρια). *Ферекрат* в «Лоботрясах» [Kock.I.168]:

В Аиде и негодник твой, и псотии.

Аполлодор Афинский и *Феодор* пишут в «Аттическом глоссарии», что
d хлебные крошки называются псотиями, а по другим сведениям «аттарагами» ἀττάραγος).

ИТРИЙ[160] (ΙΤΡΙΟΝ) – тонкое печенье на меду и кунжуте. О нем упоминает *Анакреонт* [PLG[4]. III.260; 472e]:

Я позавтракал итрием, отломивши кусочек,
Вина же выпил целую кадь.

Аристофан в «Ахарнянах» [1092]:

Маковники, коврижки, булки, итрии (ἴτρια).

Софокл в «Эриде» [TGF[2]. 174][161]:

Голодная, я все смотрю на итрии.

АМОРЫ[162] (ΑΜΟΡΑΙ) – то же, что «мелитоматы», медовые печения. Так пишет *Филлит* в «Смеси» [Kuchenmüller 96].

e ТАГЕНИТЫ[163] (ΤΑΓΗΝΙΤΗΣ, «сковородные») или «тагении» – блины, выпеченные на сковороде на оливковом масле. Их упоминает *Магнет* (или кто бы ни был автором приписываемых ему комедий) во втором «Дионисе» [Kock.I.7][164]:

А видел ты горячие тагении,
Шипящие, как медом поливаешь их?

И *Кратин* в «Законах» [Kock.I.52]:

И тагений раскаленный, паром пышущий с утра.

ЕЛАФ (ΕΛΑΦΟΣ, «олень») – лепешка в виде оленя для праздника Элафеболий, из пшеничного теста и меда с кунжутом.

НАСТ (ΝΑΣΤΟΣ, «плотный») – род лепешки с подливкой внутри.

56. ХОРИЯ (ΧΟΡΙΑ, «оболочка»?) – блюдо с добавлением меда и молока.

АМОРБИТ (ΑΜΟΡΒΙΤΗΣ) – род лепешки у сицилийцев. Другие f
же...

ПАЙСА (ΠΑΙΣΑ). Это, как пишет *Иатрокл*, мелкие лепешки у жителей Коса.

СЕЗАМИДЫ (ΣΗΣΑΜΙΔΕΣ, «кунжутные») – печенье в форме шариков с медом и жареным кунжутом на оливковом масле. *Эвполид* в «Льстецах» [Kock.I.304; 630a]:

Любезностями воняет,
Он каллабидой[165] ходит,
Он сесамидой дрищет.
Яблоками блюет.

Антифан в «Девкалионе» [Kock.II.43]:

Медового печенья иль кунжутного (σησαμίδας),
Чего-нибудь еще, на них похожего.

Упоминает их и *Эфипп* в «Кидоне», цитата приведена выше [642e].

«МИЛЛЫ» (ΜΥΛΛΟΙ). *Гераклид Сиракузский*[166] пишет в книге 647
«Об установлениях», что в Сиракузах в завершающий день празднества Фесмофорий из кунжута и меда лепят лепешки в виде женских прелестей, которые по всей Сицилии называются *миллами*, и подносят богиням[167].

ЭХИНЫ (ΕΧΙΝΟΙ, «ежи»). Сопоставляя изделия аттические и родос- b
ские, *Линкей Самосский* в «Послании к Диагору» пишет: «Славе пирогов-амитов [Родос] нынче выставил нового соперника на вторых столах, пироги-эхины. О них сейчас – только мимоходом, но когда ты здесь появишься и разжуешь это лакомство, каково оно по-родосски, то я постараюсь рассказать о них поподробнее».

КОТИЛИСКИ (ΚΟΤΥΛΙΣΚΟΙ, «чашечки»). *Гераклеон Эфесский* пишет, что так называются лепешки, на которые идет треть хеника[168] муки.

ХЕРИНЫ (ΧΟΙΡΙΝΑΙ, «поросята»?)[169]. *Иатрокл* упоминает их в кни-
ге «О лепешках» вместе с ПИРАМУНТАМИ, которые, по его словам, c
ничем не отличаются от так называемых «ПИРАМИД» («пшеничные»): делаются они из поджаренной, смоченной медом муки. Их выдают в награду тем, кто отстоял ночную стражу.

57. *Хрисипп Тианский* в книге под заглавием «О хлебопечении» (ср. 113a–d), описывает следующие сорта лепешек, по преимуществу варварских[170]: «терентинский[171], крассианский, тутианский, сабинский пирог

d (κλούστρον)[172], юлианский, апицианский, канопский, перлукидский[173], каппадокийский, «сласть жизни», мариптский (marrubium?)[174], пликийский (plicatum)[175], гуттатный (guttatum)[176], монтианский[177]. Этот последний, – пишет он, – будешь плотно замешивать в форме с вином, а если у тебя есть сыр, то пополам с вином и сыром, так вкуснее. Далее, квиринский пирог, гуттатный и фавонианский[178]; мустакий (mustacea)[179] на вине с медом, на кунжуте, пшеничный пирог (pyrum)[180], гослоанский[181], павлинианский. Из сыра же, – продолжает *Хрисипп*, – пекутся такие лепешки: энхит, скриблит, субитулл (последний делается из рисовой муки грубого помола); спира – тоже из сыра; лукунтулы[182], «сребросладость» (ἀργυροτρύφημα), либум[183], колечки-ликсулы[184], «плоский» пирог. Бывают, – пишет он, – и лепешки из рисовой муки. Коржики (φθοῖς) делаются
e так: отожми сыр, разотри, просей через бронзовое сито, добавь меда и чашку-гемину тонкой пшеничной муки, потом смешай вместе. То, что у римлян называется catillus ornatus[185], делается так: помыв латук, накроши его, налей вина в ступку, натолки в ней латук, затем, отжав влагу, замеси с пшеничной мукой тонкого помола, дай постоять и опять разотри с силой, добавь немного свиного сала и перца, снова размешай, раскатай тонким слоем, выровняй, обрежь, разрежь, помести в сито и вари в горя-
f чем оливковом масле. Другие виды лепешек: «скорлупка»[186], аттаниты[187], амил[188], «сырное решето». [Это последнее готовится так]: хорошо отжав сыр, помести его в сосуд, опрокинь в бронзовое сито и просей; а перед подачей на стол добавь сверху достаточно меду. Творог (ὑποτυρίδες) делается так: положи в молоко меду, отожми, выложи в форму и дай загустеть. Если у тебя есть маленькое сито, опрокинь в него форму и дай стечь сыворотке; когда сочтешь, что творог достаточно загустел, подними форму и выложи творог на серебряное блюдо; тогда он будет иметь сверху вид формы. Если у тебя нет сита, пользуйся лопастями, которыми раздувают огонь, они и для этого годятся. Коптоплакунта – [лепешка с толченым кунжутом]. На Крите, – пишет *Хрисипп*, – пекут маленькие лепешки под названием «гастрии»[189]. Делается это так: взять орехи фасийские и понтийские, миндаль, мак, аккуратно поджарить, положить
648 в чистую ступку и старательно растолочь; добавить фруктов, смягчить смесь вареным медом, добавить побольше перца, еще смягчить, – то, что получится, будет темным от мака. Раскатав полученное в виде четырехугольника, разотри белый кунжут, смягчи вареным медом, раскатай два куска и положи их снизу и сверху, чтобы черная начинка была посредине, и хорошо выровняй то, что получится». Так пишет *Хрисипп*, знаток хлебопечения.

b 58. *Гарпократион Мендесийский* в книге «О лепешках» говорит о выпечке, которая в Александрии называется ПАНКАРПИЕЙ (всеплодный)[190] .... [но сам] называет ее [иначе]. Это иттрии, тертые и вареные на

меду, после варки их скатывают в шарики и заворачивают в тонкий папирус, чтобы не развалились.

ПОЛТ (ΠΟΛΤΟΣ, полбенная каша) упоминается *Алкманом* в таких стихах [PLG[4]. III.61]:

И вот подает он пианиевый полт (πυάνιον),
Вощаный плод
И белый хидр.

«Пианий», по словам Сосибия, этот смесь всех зерен, вареная в сладком вине; «хидр» – вареная пшеница; «вощаный плод» – мед. Так и у *Эпихарма* в «Земле и море» сказано [Kaibel 94]: c

С утра пораньше полт варить.

МЕЛИКЕРИДЫ (ΜΕΛΙΚΗΡΙΔΕΣ, «сотомедовые») упоминаются у *Ферекрата* в «Перебежчиках» [Kock.I.52]:

Изо рта чтобы запах шел меликерид,
как у нежных молочных козляток.

59. Когда все это было сказано и выслушано, то мудрый Ульпиан воскликнул: «Многоученые вы мои словесники! Откуда, из каких книгохранилищ взяли вы таких почтенных сочинителей, как Хрисипп и Гарпократион, позорящих славные имена своих тезок-философов? И кто из эллинов употреблял такое слово как «гемина»[191], и кто упоминал об ами- d
лах (ἀμύλος)?» Но Ларенсий в ответ ему сказал: «Слово «гемина» есть у сочинителей стихов, приписываемых *Эпихарму* – например, под заглавием «Хирон» [Kaibel 144]:

И водички две гемины выпить вдвое горячей.

А сочинителями этих псевдоэпихармовых стихов были очень известные люди: ...как пишет *Аристоксен* в восьмой книге «Государственных законов» [FHG.II.289], «Государство» сочинил флейтист Хрисогон, а *Филохор* в книге «О гадании» [FGH.I.416], пишет, что «Правило» и «Мысли» сочинил Аксиопист, родом то ли из Локр, то ли из Сикиона; это подтверждает и *Аполлодор* [J.2 B 1108, P.-W.I.2863]. Что же касается амила, e
то его упоминает *Телеклид* в «Крутых» [Kock.I.217][192]:

Груш[193] не люблю, люблю лепешки теплые
И зайцев, на амилах[194] восседающих.

60. Услышав это, Ульпиан откликнулся: «Но вот вы называете какой-то пирожок «коптой» (см.647f) и я вижу его перед вами на каждом столике, – так скажите мне, обжоры, кто из знаменитых писателей употребляет это название». Демокрит ему отозвался: «*Дионисий Утический* пишет в седьмой книге «О земледелии», что «копта» – это морская зелень, а о том медовом пирожке, что перед нами, упоминает *Клеарх*

f *Солейский* в книге «О загадках» [FHG.II.322]: «Если прикажут перечислить предметы утвари, то сказать [PLG[4]. III.669][195]:

Скамья, корзина, губка, нож, треножник, таз,
Горшок, светильник, ступки – деревянная
И мраморная, да кратер с мотыгою,
Потом игла, кувшинчик, ступка с мискою.

А если кушанья, то так:

Гороховая каша, чечевичная
Похлебка, солонина, рыба свежая,
649 Соленая, лук, репа, мясо, каперсы,
Лук-больба, артишок, грибы с оливками,
Чеснок, тунец...

Таким же образом и десерты:

Пирог-амет, пирог-плакунт, энтилт[196], гранат,
Яйцо, лепешка, копта[197], виноград, кунжут,
Горох и фига вяленая, яблоко,
Миндаль и персик, груша.

Так пишет *Клеарх*. А *Сопатр*, сочинитель флиаков, в представлении «Врата» говорит [Kaibel 195]:

Кто копту выдумал с ее неисчислимым маком,
В пшенице желтой кто смешал чарующие сласти?

b Так вот тебе твоя копта, ученейший Ульпиан, – постарайся как-нибудь отгрызться от нее (ἀπεσθίειν)[198]». Ульпиан тотчас ухватился за нее и вгрызся; все расхохотались, а Демокрит сказал: «Словолов ты наш, я же предлагал тебе не «отгрызть» от нее, а «отгрызться» от нее[, то есть воздержаться]! Ведь глагол ἀπεσθίειν в этом значении есть уже у *Феопомпа* в «Финее» [Kock.I.749][199]:

Брось, парень, игры и живот прочисти-ка!
Подалее держись (ἀπέσθιε) от рыб подкаменных (см. 293d),
Пей свежее вино для благочестия;
Вот так и облегчится... гм... состояние.

c Но в значении «отгрызть кусок» этот глагол ἀπεσθίειν тоже употребляется, например, у *Гермиппа* в «Воинах» [Kock.I.239]:

Ой горе мне! Кусается, кусается,
Все ухо мне отгрыз!

61. Уличенный в невежестве и задетый за живое, сириец отозвался: «Ну, а вот перед нами лежат на столе фисташки: скажи мне, у какого автора они встречаются, и «дам я тебе» н е «десять статеров златых», как у понтийского болтуна[200], а вот эту чашу, которую держу». Тут Демокрит

промолчал, а [Ульпиан] провозгласил: «Что ж, если не знаешь, то слушай. Это *Никандр Колофонский* в поэме «О действии животных ядов» d
[891] упоминает о них так:

Схожи фисташки (ψιττάκια) с миндальным орехом, свисающим с веток.

Впрочем, эту строчку пишут и по-другому: «Схожи фисташки (βιστάκια)... свисая по веткам». Стоик *Посидоний* в третьей книге «Истории» [FHG. III.253] тоже пишет: «Аравия и Сирия производят персеево дерево и бистакий. У бистакия плоды растут гроздьями, продолговатые, пепельного цвета, как капли смолы, накапавшие друг на друга; внутри они зеленоватые, и хоть не такие сочные, как круглые семена сосновых шишек, зато более душистые». А два брата[201], писавшие «О земледелии», говорят: e
«Также ясень и теребинт, который теперь в Сирии называют пистакия». Они, таким образом, называют эти орехи «пистакия» (через букву π), Никандр – «фиттакия» (с придыханием), а Посидоний – бистакия».

[РАССКАЗЫ О ЛЕЖАЩЕМ НА СТОЛЕ]

62. Здесь [Ульпиан] обвел присутствующих взглядом и под общие похвалы продолжил: «А теперь я буду говорить обо всем остальном, что лежит перед нами, а вы завидуйте моей учености! И прежде всего ска- f
жу я о растениях, которые александрийцы называют *коннаром* и *палиуром*[202]. Упоминает о них *Агафокл Кизикийский* в третьей книге о своем родном Кизике и пишет он так: «Молния ударила в могилу, и из кургана выросло дерево, которое они называют коннаром. Дерево это не меньше вяза или сосны, и ветви у него густые и длинные, слегка шиповатые, листья у них гладкие и зеленые, округлые. Плодоносит оно дважды в год, весной и осенью. Плоды очень сладкие, величиной с «дряблые» 650
оливки (см.56c), похожие на оливки мякотью и косточкой, но не похожие сладким соком. Плоды едят еще зелеными, а когда их высушат, то мелют в муку, которую съедают, как есть, не замешивая и не смачивая водой». И *Эврипид* говорит в «Киклопе» [339]: «С ветвью палиура». И *Феопомп* упоминает их в двадцать первой книге «Истории Филиппа» [FHG.I.303], и врач *Дифил Сифносский* в книге «О пище для больных и здоровых». b
Я назвал их первыми, друзья мои, не потому что они сейчас лежат перед вами, а потому что в славной Александрии я не раз угощался ими за десертами, и там спрашивали об их названиях, а здесь я нашел эти названия в книге *Агафокла*.

63. Далее я скажу о лежащих перед нами ГРУШАХ (АПІА), потому что по ним целый Пелопоннес называется «Апия», – там много этого дерева[203], пишет *Истр* в книге «Об Аргосе» [FHG.I.424]. А что эти груши c

подавали на пирах положенными в воду, свидетельствует *Алексид* в «Девушке из Бруттия» [Kock.II.309–310]:

– Ты груши видел ли когда-нибудь,
Положенные в воду для пирующих?
– Да, множество у многих. Что ж из этого?
– Из них берут ведь самую созревшую,
Что сверху плавает?
– Ну да, конечно же!

Мушмула (ἀμαμηλίδες) же – это не груша, как считают некоторые, а сов-
d сем другой плод, слаще и без косточек (ἀπύρηνον)[204]. *Аристомен* говорит в «Дионисе» [Kock.I.692]:

Не знаешь, что хиосец мушмулу (ἀμαμηλίδας) растит?

Что мушмула – это не груши и вкуснее их, свидетельствует *Эсхилид* в третьей книге своего «Земледелия». Говоря об острове Кеос, он пишет следующее: «Остров приносит превосходные груши, похожие на ионийскую мушмулу: без косточек, вкусные и сладкие». Впрочем, *Аетлий* в пятой книге «Самосских летописей» [FHG.IV.287] (если только сочине-
e ние подлинное) называет их «гомомелиды» (ὁμομηλίδες), а *Памфил* в книгах «Об именах и редких словах» пишет: «эпимелида – род груши», а *Андротион* в книге «О земледелии» – что «фокида – вид груши»[205].

64. ГРАНАТЫ (POOI). ⟨...⟩[206] ... с твердыми зернышками. О бескосточковых сортах *Аристофан* упоминает в «Земледельцах» [Kock.I.421]. И в «Анагире» [Ibid. 404]:

...без граната и муки.

И в «Геритадах» [Ibid. 433]. *Гермипп* в «Керкопах» пишет [Ibid. 234]:

Ты видел на снегу граната зернышко (ῥοΐδιον)?

Форма ῥοΐδιον уменьшительная так же как *бычок* (βοΐδιον). *Антифан* в «Девушке из Беотии» [Kock.II.36]:

И принеси мне с зернышками твердыми
Гранатов с поля.

Эпилик в «Пареньке» [Kock.I.803]:

...гранаты (ῥόας), говоришь, и яблоки.

Алексид в «Женихах» [Kock.II.321]:

...у них из рук гранат (ῥόαν) (не брать).

f Беотийцы называют гранаты *сидами* – об этом пишет *Агафархид* в одиннадцатой книге «О Европе» [FHG.III. 192–193]: «Когда афиняне спорили с беотийцами о местности, называвшейся Сидами, то Эпаминонд во время

разбирательства неожиданно выхватил левой рукой спрятанный гранат
и спросил афинян, как они это называют. Те ответили: «роа (ῥόα)», «а
мы, – сказал он, – называем сидом (σίδα)». И он выиграл, потому что 651
местность[207] эта изобиловала этим растением и оттого получила свое на-
звание». *Менандр* в «Самоистязателе» вместо «гранаты» (ῥόα) говорит
«маленькие гранаты» (ῥοίδια) [Kock.III.43]:

Миндаль я им поставил после завтрака,
И маленьких гранатов мы отведали.

Впрочем, говорят, что «сида»[208] лишь внешне похожа на гранат, что рас-
тет это дерево в Орхоменском болоте, прямо в воде, и листьями его кор-
мятся овцы, а плодами свиньи; об этом рассказывает *Феофраст* в чет-
вертой книге «Истории растений» [ИР IV.4.10]. Он пишет также, что в b
Ниле растет одноименное растение без корней.

65. ФИНИКИ (ΦΟΙΝΙΚΕΣ). *Ксенофонт* пишет о них во второй книге
«Анабасиса» [3,14]: «Там было много хлеба и вина из фиников, а также
уксуса, вываренного из тех же фиников. Финики, величиной примерно
равные тем, которые можно видеть и у эллинов, откладывались для на-
селения, а для господ откладывались финики отборные, удивительные
по красоте и величине, и по цвету нисколько не отличавшиеся от янтаря.
Часть из них сушили и предназначали на лакомства. Приготовленный
из них напиток приятен на вкус, но вызывает головную боль». *Геродот*, c
рассказывая в первой книге о Вавилоне, пишет [c.193]: «Повсюду на рав-
нине растут там финиковые пальмы, в большинстве плодоносные. Из
плодов пальм приготовляют хлеб, вино и мед. Выращивают вавилоняне
финиковые пальмы тем же способом, как и смоковницы. Они привязы-
вают плоды так называемых у эллинов «мужских» пальм к плодоносным
деревьям, чтобы орехотворка, проникнув в финик, помогла ему созреть
и он преждевременно не опал. Ведь орехотворки сидят в плодах «муж-
ских» пальм, так же как и в зимних смоквах». На этот рассказ Геродота
похоже то, что пишет о другом растении, о ливийском лотосе, видевший
его *Полибий Мегалопольский* в двенадцатой книге своей «Истории» [2]: d
«Лотос – небольшое деревцо, шероховатое и иглистое, с желто-зелены-
ми листьями, как у терновника, только подлиннее и пошире. Плод его
поначалу цветом и величиной похож на созревшие белые ягоды мирта, а
потом, дозревая, становится ярко-красного цвета, а величиной с круглые
оливки; косточка в нем очень маленькая. Когда лотос созреет, его соби- e
рают; тот, что идет в пищу рабам, толкут вместе с косточками и набива-
ют в бочки; а тот, что для свободных, сначала освобождают от косточек,
а потом обрабатывают точно так же. Вкусом он напоминает фиги или
финики, но приятнее их по запаху. Из лотоса, смоченного и размягчен-
ного в воде, приготовляют также и вино, сладкое и приятное на вкус, как
медовое, и пьют его, не смешивая с водой; однако оно не может стоять

дольше десяти дней, поэтому готовят его понемногу и пьют сразу. Из
f этого вина делают уксус».

66. *Меланнипид Мелийский* в «Данаидах», рассказывая о самих данаидах, называет среди плодов финики [PLG[4]. III.589][209]:

Не мужской в них облик,
Не женский голос,
Но, воссев они в колесницах,
Между солнечных рощ
Рыщут,
Те – ловитвою услаждая сердце,
Те – священных ладанных слез,
Те – благоуханных
Фиников взыскуя, а то
Гладких зерен сирийской корицы.

652 И *Аристотель* в сочинении «О растениях» [frag.267 Rose; ср. Феофраст *ИР* II.6.6]: «...фиников без косточек (ἄνορχος), которые одни называют «евнухами», а другие «бескосточковыми» (ἀπυρήνος)». Финиками эти плоды называет также *Гелланик* в «Паломничестве к Аммону» [FHG.I.67], если сочинение подлинное, и комический поэт *Форм* в «Аталантах» [Kaibel 94]. О финиках, называемых «николаевскими», могу сказать, что привозятся они из Сирии, а названия такого удостоились от императора Августа, очень любившего это угощение, которое часто по-
b сылал ему близкий друг Николай Дамаскин[210]. Этот Николай был перипатетиком и оставил большое историческое сочинение[211].

67. СУШЕНЫЕ ФИГИ (ΙΣΧΑΔΕΣ) – из них больше всего ценились аттические. Так, *Динон* пишет в сочинении «О Персии» [FHG.II.91]: «На стол царю выставлялись кушанья из всех земель, подвластных ему, – начатки плодов от каждой земли. Ксеркс полагал, что царь не должен вкушать ни пищи, ни питья из чужих земель: потом об этом даже был издан
c закон. И когда один из евнухов подал среди десертных лакомств аттические сушеные фиги, то царь спросил, откуда они; а услышав, что из Афин, он запретил закупщикам покупать их[212], пока не сможет брать, когда пожелает, не покупая. Говорят, что евнух сделал это нарочно, чтобы напомнить царю о походе на Афины[213]». *Алексид* говорит в «Кормчем» [Kock. II.339]:

И приходили фиги к нам сушеные, –
Афин эмблема, фимиам пучочками.

Линкей в письме к комедиографу Посидиппу пишет: «В трагической
d страсти (πάθος), я считаю, Эврипид нисколько не превосходит[214] Софокла, зато по части сушеных фиг аттические куда выше всех других». И в «Письме к Диагору»: «Против ласточкиных смокв эта земля[215] может

выставить свои «бригиндариды», – название варварское, но вкус не менее аттический, чем у других». *Феникид* пишет в «Ненавистной» [Kock. III.333][216]:

– Хвалы возносят меду, мирта ягодам,
А также Пропилеям, смоквам вяленым.
Чуть с корабля, я сразу все попробовал...
– И Пропилеи?
– Ни одно из кушаний e
Хваленых с франколином не сравняется.

(Заметим это упоминание о франколинах.) *Филемон* пишет в книге «Об аттических словах», что лучшие фиги – эгильские; а Эгил[217] – это аттический дем, названный по имени некоего героя Эгила; ласточкиными же называются сушеные фиги темно-красного цвета. А тейфрасийские f
(τειθρασίας) фиги восхваляет *Феопомп* в «Мире» [Kock.I.736]:

Ячменный хлеб и смоквы тейфрасийские,
Да пироги-плакунты.

Вот как привлекали всех эти сушеные фиги! «Воистину», как говорил *Аристофан* [Kock.I.541]:

На свете нет ведь ничего, воистину,
Сушеных слаще фиг.

И индийский царь Амитрохат[218], как сообщает *Гегесандр* [FHG.IV.421],
просил в письме у царя Антиоха прислать ему сладкого вина, сушеных 653
фиг и прикупить какого-нибудь *софиста*. Антиох ответил: «Сушеных фиг и сладкого вина мы тебе пошлем; что касается софиста, то законы греков запрещают торговать ими». О том, что ели и поджаренные смоквы, свидетельствует *Ферекрат*, говорящий в «Корианно» следующее [Kock.I.163]:

Сушеных фиг мне набери поджаренных.

И немного ниже:

Не принесешь мне черных фиг немножечко?
Среди мариандинов, этих варваров,
Они, поверь, горшками называются.

И еще я знаю, что *Памфил* упоминает сорт этих фиг под названием «про- b
книды».

68. Общеупотребительность слова ВИНОГРАД (ΒΟΤΡΥΣ) очевидна, а вот слово «гроздь» (σταφυλή), кажется, азиатского происхождения. Однако *Кратет* упоминает его во второй книге «Аттического наречия» [Wachsmuth 65], оговаривая, что в старинных гимнах вместо βότρυς говорится σταφυλή, например:

И винограда на них развевались черные грозди (σταφυλῆσι).

Как известно, встречается это слово еще у Гомера [Ил.XVIII.561]. *Платон* употребляет в восьмой книге «Законов» оба слова [p.844d]: «Кто
c отведает сельских плодов – винограда (βότρυς) или смокв – раньше времени сбора, когда взойдет Арктур[219], все равно, на своей земле или чужой, тот должен заплатить Дионису пятьдесят драхм, если на своей земле, и мину, если на соседской, и две трети мины, если на какой-нибудь иной. Кто захочет собрать плоды виноградной лозы (σταφυλή), называе-
d мой ныне «родовитой» (γενναία), или «родовитой» смоковницы, тот может собирать вволю, сколько и когда угодно, если они свои; но если чужие, и владелец не дал позволения, то за это он будет наказан по закону «чего не положил, не трогай». Так пишет божественный Платон. Я же в свою очередь спрашиваю вас: что такое «родовитая виноградная лоза» и «родовитая смоковница». Вот об этом и подумайте, а потом я продолжу речь о лежащем на столе». В ответ Масурий сказал [Гесиод «Труды и дни» 410]:

«Нет, не откладывай дела до завтра и до послезавтра.

«Родовитым» (γενναία) философ называет «благородное» (εὐγενῆ). Так ведь еще у *Архилоха* [frag.107]:

Войди: из благородных (γενναίος) ты.

Или же, говоря о смоквах, здесь «рожденное» (ἐπιγεγεννημένα) означает «привитое» (ἐπεμβεβλημένα). Ведь и *Аристотель* называет [frag.247 Rose] привитые груши ἐπεμβολάδας[220]. (Что касается слова σταφυλή), то
e *Демосфен* говорит в речи в защиту Ктесифонта [«О венке» 62]: «собирая смоквы, виноград (βότρυς) и оливки», но *Ксенофонт* в «Домострое» [19,19]: «виноградные лозы (σταφυλαί) под солнцем наливаются сладостью». Знали наши предки и обычай опускать виноградные грозди в вино. *Эвбул*, например, говорит в «Приклеевшемся» [Kock.II.181]:

Но прими его, за чашей быстро чашу подавай
И вином неразведенным накачай, заставь его
Постоянно винограда гроздь (βότρυς) за гроздью есть в вине.

f Сочинитель же «Хирона», приписываемого *Ферекрату*, говорит [Kock.I.191]:

Миндалины, да земляника, яблоки,
И сельдерей, в вине гроздь виноградная (βότρυς),
И костный мозг, и миртовые ягоды.

Что в Афинах круглый год можно было найти любые плоды, свидетельствует во «Временах года» *Аристофан* [Kock.I. 536; 372b]. Что же удивляться, если *Аэтлий Самосский* пишет в пятой книге «Самосских летописей» [FHG.IV.287]: «смоквы, и виноградные грозди, и мушмула, и розы

созревали дважды в год». А *Линкей*, восхваляя в «Послании к Диагору» 654
аттический никостратов сорт винограда и противопоставляя его родосскому, пишет: «Соперничая с «никостратовым» сортом, здесь выращивается еще и «гиппонов» сорт винограда, и начиная с месяца гекатомбеона[221] он всегда под рукой, как верный слуга, и с той же преданностью».

69. Так как у вас много говорилось о мясе и дикой птице, включая голубей, то и я хочу сказать в добавление к сказанному, что мне еще удалось отыскать в самых разных книгах.

ГОЛУБЬ (ΠΕΡΙΣΤΕΡΙΟΝ)[222] – эту [уменьшительную] форму можно b
найти в «Наложнице» *Менандра* [Kock.III.109, Allinson 420]:

Немного выждав, подбежал и вымолвил:
«Вот этих голубков (περιστέρια) я для тебя купил».

И у *Никострата* в «Наперснице» [Kock.II. 220][223]:

Хочу вот этого:
Грудиночку, да голубка, да пташечку.

Анаксандрид в «Сопернике» [Kock.II.138]:

И голубков, и воробьев притаскивал.

Фриних в «Трагиках» [Kock.I.383]:

За три обола купишь голубка его.

ФАЗАН (ΦΑΣΙΑΝΙΚΟΣ). Рассказывая в двенадцатой книге своих
«Записок» о царском дворце в Александрии и содержавшихся в нем жи- c
вотных, царь *Птолемей*[224] пишет [FHG.III.188]: «И те фазаны, которых называют «тетарой» – их он не только привозил из Мидии, но и скрестил с цесарками, и развел такое множество, что их стали употреблять в пищу, и они оказались очень вкусными». Вот слова знаменитого царя, который признается, что никогда не пробовал фазанов, а держал их как сокровища. Если бы он увидел, что рядом с каждым из нас лежит по фазану, не считая уже съеденных, он добавил бы к двадцати четырем зна-
менитым книгам своих «Записок» еще одну. d

Аристотель или *Феофраст* в «Записках»: «У фазанов самцы сильнее самок несравненно больше, чем у других птиц».

70. А если бы названный царь увидел еще и столько ПАВЛИНОВ
(ΤΑΩΣ), сколько их сейчас водится в Риме, он бы бросился искать защи-
ты у священного Сената, как будто снова гонимый братом[225]! Ибо в Риме e
их столько, что кажется: не напророчил ли это *Антифан*, сказав то ли в «Воине», то ли в «Счастливчике» [Kock.II.99; 397a][226]:

Если раньше кто-то пару к нам павлинов привозил,
Диво было! А теперь их больше, чем перепелов.
Ныне честного разыщешь человека одного, –
Тут же видишь: у него уж пять негодных сыновей.

f *Алексид* в «Светильнике» [Kock.II.340]:

Чтоб сам проел я столько? Поклянусь Землей:
Да ни за что, хоть молоком бы заячьим
Я упивался, пировал павлинами.

А что в домах держали еще и ручных павлинов, свидетельствует *Страттид* в «Павсании» [Kock.I.718]:

Такой же вздор, как и павлинов множество,
Которых держишь ради перьев маховых.

Анаксандрид в «Медовом лотосе» [Kock.II.145]:

655 Держать павлинов в доме не безумье ли?
На эти деньги я б купил две статуи!

Анаксилай в «Птичниках» [Ibid. 272]:

И сверх всего ручной павлин на горе мне!

Менодот Самосский в книге «О приношениях в храм Геры Самосской» пишет: «Павлины посвящены Гере, и по-видимому, впервые появились и были разведены на Самосе, а оттуда уже их развезли по другим местам,
b как персидских кур и этолийских цесарок (μελεαγρίδες)». Поэтому и *Антифан* говорит в «Единокровных» [Kock.II.83][227]:

Вот говорят, есть феникс в Гелиополе,
Сова в Афинах, а на Кипре голуби,
С другими несравнимые, у Геры же
На Самосе, сказали, будто водятся
Отменные павлины златопышные.

Потому на самосских монетах [изображен] павлин[228].

71. Поскольку Менодот упомянул о ЦЕСАРКАХ (μελεαγρίδες), скажем несколько слов о них и мы. *Клит Милетский*, ученик Аристоте-
c ля, в первой книге «О Милете» пишет о них так [FHG. II.333]: «Вокруг святилища Девы[229] на Леросе водятся птицы мелеагриды. Место, где их разводят, болотистое. В птицах этих нет любви к потомству, о птенцах они не заботятся, так что это должны делать жрецы. Величиной эта птица с породистого петуха; головка по сравнению с телом маленькая и
d лысая, на ней мясистый гребень, твердый и округлый, древесного цвета, торчащий, как колышек. По щекам, начиная от клюва, растет длинная мясистая бородка, краснее, чем у петухов; но на самом деле так называемой бородки нет, и поэтому в этом отношении птица увечна. Клюв у нее острее и больше, чем у кур, а шея черная, толще и короче куриной. Перья пестрые на черном фоне, но с частыми белыми перьями (величиной не более чечевицы), расположенными через равные проме-
e жутки. Они образуют узор из ромбиков, светлых на черном, хотя и не

совсем белых; отсюда и впечатление пестроты. По крыльям идут белые зубчатые полосы, одна под другой. Ноги у нее без шпор, похожие на куриные. Самки очень похожи на самцов, поэтому пол их различать трудно». Вот что рассказывает о цесарках перипатетический философ.

72. ЖАРЕНЫХ ПОРОСЯТ (ΟΠΤΩΝ ΔΕΛΦΑΚΩΝ) упоминает в f
«Купце» *Эпикрат* [Kock.II.284]:

За ними повар – я. Так что похвастаться
Таким, как я по рыбе, ни Сицилия
Не сможет, ни Элида: поросятина
Там жарится у пламени на кончиках[230].

Алексид в «Негоднице» [Kock.II.367][231]:

Свинины аппетитный, трехоболовый
Кусочек сочный, очень нежный, жареный,
И тепленький, когда его на стол несут. 656

«Когда афиняне, – пишет *Филохор* [FHG.I.413], – приносят жертвы Орам, то они не жарят их, а варят, умоляя богинь защитить от зноя и засухи, и всему растущему помочь мягким теплом и своевременной влагой. От жарки, говорит он, меньше пользы, а варка не только устраняет сырость, но и размягчает жесткое и улучшает мягкое. Пищу она доводит до готовности бережнее и безопаснее. Поэтому-то, говорят, вареное не надо b
ни дожаривать, ни перекипячивать: от этого, утверждает Аристотель, в мясе теряется самое лучшее, так что жареное оказывается и сырее, и суше, чем вареное[232]». Жареные куски мяса называются «жженками» (φλογίδες)[233]. Например, *Страттид* в «Каллипиде» говорит о Геракле [Kock.I.715; Аристофан.«Лягушки» 549–578]:

Из огня кабаньи жженки он схватил горячие
И с холодной солониной их немедленно умял.

И *Архипп* в «Геракле сватающемся» [Kock.I.680]:

Вот вместе свинок малых оконечности
Со жженками быка высокорогого
И жженками кабаньими предлинными.

73. О КУРОПАТКАХ (ΠΕΡΔΙΚΩΝ) надо ли мне говорить, когда вы c
уже столько о них наговорили (388e–390d)! И все-таки вот случай из «Записок» *Гегесандра* [FHG.IV.421]. Он пишет, что когда самосцы подплывали к Сибарису и остановились у берега Сириса, то в воздух взлетела стая куропаток с таким шумом, что самосцы в испуге вернулись на корабли и поплыли прочь.

О ЗАЙЦАХ (ΛΑΓΩΝ) *Хамелеонт* пишет в книге «О Симониде», что однажды этот поэт обедал у Гиерона, и за столом его обнесли жареным

d зайцем. Хотя потом Гиерон и распорядился подать ему его долю, однако Симонид не упустил сказать экспромтом [PLG[4]. III.506][234]:

Сколь ни обширен он был, но досюда не смог он достигнуть.

И впрямь, по словам *Хамелеонта* [frag.14 Koepke], Симонид был жаден и скуп. В Сиракузах Гиерон посылал ему каждый день подарки на дневные нужды, а он бóльшую часть присылаемого продавал, оставляя себе
e самую малость. На вопрос, зачем, он ответил: «Чтобы виднее была и Гиеронова щедрость, и моя скромность».

О ВЫМЕНИ (ΟΥΘΑΡ) *Телеклид* в «Крутых» упоминает так [Kock.I.217; 399c]:

Я с выменем хожу, ведь к полу женскому
Принадлежу.

Однако *Антидот* в «Сетующем на судьбу» [Kock.II.410] назвал его ὑπογάστριον (подбрюшием).

74. Об ОТКОРМЛЕННЫХ (ΣΙΤΕΥΤΩΝ) домашних птицах упоминает в своих «Пародиях» *Матрон* [Brandt 92][235]:

Так говорил, они же смеялись; потом на подносах
Из серебра принесли откормленных птиц-одногодков,
f Гладких, как блин, у хребта и до гладкой ощипанных кожи.

Откормленных поросят (δέλφακες) [упоминает] флиакограф *Сопатр* в «Свадьбе Вакха» [Kaibel 193]:

Во всю глотку везде, где бы печь ни была,
поросенок откормленный хрюкал.

[Слово «поросята» в форме] δελφάκια говорит в диалоге «Алкивиад» *Эсхин* [Dittmar 267, Hermann 21]: «Как трактирщицы откармливают поросят». И *Антисфен* в «Физиогноме» [F.Dummer «Akademika».209]: «Эти бабы насильно откармливают поросят»[236]. И в «Наставлении»: «Откармливаться как поросята».

657 *Платон* в «Стихотворце» [Kock.I.631, cp.375b]:

Прелестного подсвинка (δέλφαξ).

Софокл в «Спеси» [TGF[2]. 277]:

Желая поросенка съесть.

Кратин в «Одиссеях» [Kock.I.59]:

Крупных поросят.

В женском роде у *Никохара* [Ibid. 774]:

Брюхатую подсвинку (κύουσαν δέλφακα).

И у *Эвполида* в «Золотом веке» [Ibid. 335; ср.375b]:

Нет, но внутри там свинку в жертву Гестии
Хорошенькую (καλήν) закалали.

И у *Платона* в «Ио» [Kock.I.615]:

Так принеси сюда от свинки голову (τῆς δέλφακος).

И у *Феопомпа* в «Пенелопе» [Kock.I.746]:

И режут нашу жертвенную свиночку (τὴν ἱερὰν δελφάκα).

75. Рассказывая о лаконской умеренности в еде, *Феопомп* упоминает b
откормленных ГУСЕЙ (ΧΗΝΩΝ) и телят в тринадцатой книге «Истории Филиппа» и в одиннадцатой книге «Истории Греции» [FHG.I.297, 281]: «Жители Фасоса послали Агесилаю, спешившему им на помощь, и овец, и откормленных быков, и всяческие печенья и сладости. Овец и быков Агесилай принял, а о печеньях и сладостях сначала даже и не узнал, так как их от него спрятали, а когда увидел, то приказал унести, потому что c
такие кушанья не в обычае лакедемонян. А когда фасосцы стали его уговаривать, то он показал на илотов и сказал: «Отдайте вот этим!» – чтобы лучше они объелись и испортились, нежели он и его лакедемоняне». Что с илотами лакедемоняне обращались очень жестоко, пишет и *Мирон* d
Приенский во второй книге «О Мессении» [FHG.IV.461]: «Илоты должны нести труды самые позорные и бесчестящие. Их заставляют носить шляпы из собачьей кожи и одеваться в шкуры животных; каждый год им полагается определенное число ударов, хотя бы они не совершили никакого проступка, чтобы они помнили, что они рабы; а если кто из них выглядит лучше и крепче, чем подобает рабу, то его казнят и на хозяев налагают пеню за то, что они не помешали ему так вырасти. Им роздана земля для обработки, но навеки веков назначена доля, которую они должны платить от урожая». «Гоготать по-гусиному» (χηνίζειν) – гово- e
рится о флейтистах. Так у *Дифила* в «Упряжке» [Kock.II.567]:

Гусем прогоготал ты: все так делают
У Тимофея в доме.

Поскольку перед каждым из вас положен ломоть ВЕТЧИНЫ, называемой «перна» (ΠΕΡΝΑ), то скажем и о ней, если кто-нибудь помнит такое слово. Лучшая ветчина – гальская[237], но не отстают от нее ни ликийская, ни та, что из азиатской (т.е. фригийской) Кабиры. Упоминает о них в третьей книге «Географии» *Страбон*, писатель довольно старый, – он f
ведь пишет в седьмой книге своего труда [frag.58], что застал еще стоика Посидония, о котором мы не раз говорили[238], а тот был современником Сципиона, разрушившего Карфаген. Так вот, *Страбон* пишет [III.4.10]: «В той части Испании, что граничит с Аквитанией, есть город Помпелон

658 (как бы Помпейополь) [III.4.11], в котором приготовляют отменную ветчину, не хуже кантабрийской».

О СОЛЕНОМ МЯСЕ (ΑΛΙΠΑΣΤΩΝ) упоминает *Аристомен* в комедии «Дионис» [Kock.I.692]:

Вот ставлю мясо я тебе соленое.

И в «Причитаниях» [Kock.I.691]:

Слуга, что вечно мясо ест соленое.

76. Далее, так как перед вами, друзья лежит «творог, сицилийская гордость», мы поговорим и о СЫРЕ (ΤΥΡΟΣ). *Филемон* в пьесе, озаглавленной «Сицилиец» [Kock.II.499][239]:

– Я прежде полагал, что у Сицилии
b Одна забота – лучший сыр выделывать.
Еще по слухам знал, что там гиматии
Бывают сицилийские расшитые.
– И мебель, утварь – тоже из Сицилии.

Знаменит и тромилейский сыр. О нем *Деметрий Скепсийский* пишет во второй книге «Троянского миростроя» так [frag.3 Gaede, p.18]: «Тромилея – город в Ахайе, в окрестностях которого из козьего молока делается вкуснейший сыр, несравнимый ни с каким другим, он называется тро-
c мильским». *Симонид* упоминает о нем в «Ямбах», которые начинаются со стиха [Семонид Аморгский PLG[4]. II.456]:

Ты, Телемброт, довольно позаботился,

затем он продолжает:

А вот и сыр тромильский, что принес тебе
Я из Ахеи, – просто восхитителен.

«Створоженным» (ὀπίαν) называет *Эврипид* в «Киклопе» острый сыр, приготовленный на фиговой закваске [136]:

Вот сыр створоженный,
К нему есть даже молоко Зевесово[240].

Вот я и поговорил обо всем, что перед нами, а «последним лакомством»
d (ἀποτράγημα)[241] стал у меня тромилейский сыр, на этом я умолкаю. А «последнее лакомство» в этом смысле – словечко *Эвполида* [Kock.I.335]: издеваясь над неким Дидимием, поэт назвал его «последним лисьим лакомством» – то ли за малый рост, то ли за хитрость и злонравность, как пишет *Дорофей Аскалонский*. Согласно *Селевку*, плоские тонкие ломтики сыра критяне называют «женскими» (θηλείας) и приносят богам при некоторых жертвоприношениях. Про молозиво [πυρίεφθον][242] упоминает во «Флейтах» *Филиппид* [Kock.III.304]:

e Имея эти вафли и молозиво (πυρίεφθα).

И это все, может быть, называлось у македонян «блюда, завершающие обед» (ἐπιδειπνίδας)[243], потому что все эти лакомства служат уже для попойки».

[О ПОСЛЕДНИХ КУШАНЬЯХ И ЕЩЕ О ПОВАРАХ]

77. Ульпиан еще продолжал толковать о чем-то, когда вдруг вошел к нам один из тех ученых поваров и провозгласил «миму» (μῦμα). Многие были озадачены, потому что хитрец не объяснил, что это такое, и тогда он начал речь.

«Вижу я, господа сотрапезники, что вы не знаете: и Кадм, который дед Диониса, был поваром». При таких словах все притихли, а он продолжал: *Эвгемер Косский* в третьей книге «Священной надписи» рассказывает [J.1.302], что сидоняне утверждают, будто царский повар Кадм f
похитил царскую флейтистку Гармонию и вместе с ней сбежал:

Я ж убегу[244], ведь я свободорожденный [TGF². 858].

Ведь и впрямь в комедиях ни один повар не называется рабом, разве
что у Посидиппа. Поваров-рабов впервые завели македонцы – то ли из 659
спеси, то ли пользуясь бедственным положением порабощенных городов. Древние называли повара из сограждан «мэсоном» (μαίσων), а повара-чужестранца «цикадой». Философ *Хрисипп* считал, что прозвище «мэсон» происходит от глагола «жевать» (μασᾶσθαι), то есть это невежда, только набивающий себе брюхо. Он не знал, что Мэсон был мегарский комедийный актер, который изобрел [театральную] маску, названную по его имени: об этом пишет *Аристофан Византийский* в книге b
«О [театральных] масках», добавляя, что изобрел он маски и слуги, и повара. Понятно, что и шутки для таких масок называются «мэсоновскими». Повара ведь самые большие шутники в комедии, – например в «Увещевающих» *Менандра* [Kock.III.50]. *Филемон* тоже пишет где-то[245] [Kock.II.517]:

Ей-ей, я нанял сфинкса, а не повара
Варить обед. Богов зову в свидетели,
Что он ни скажет, все мне не по разуму:
Пришел и сыплет речи непонятные. c

Впрочем, *Полемон* пишет в «Ответе Тимею» [Preller 84], что Мэсон был родом из сицилийских Мегар, а не нисейских[246]. А о поваре из рабов *Посидипп* пишет в «Выпущенной» так [Kock.III.336]:

Вот, значит, как! Удача нынче выпала:
Я буду в доме господам прислуживать
И, мясо вынося, не попадусь в дверях.

И в «Молочных братьях» [Kock.III.342]:

– А почему ты, повар, за воротами?
d – Так в доме без обеда я остался бы.
– Ты вольный?
– Да, на рынке я работаю:
Ведь здесь меня знакомый повар выкупил.

78. Так что нет ничего удивительного, что старые повара были сведущи в жертвенных обрядах: они присутствовали и при свадьбах, и при жертвоприношениях. Поэтому и *Менандр* в «Льстеце» изображает повара, который прислуживает на четвертый день празднеств Афродиты Всенародной, и говорит он так [Kock.III.82]:

Вина! Где внутренности? Что ты мешкаешь?
e Еще вина! Эй, Сосия! Еще вина!
Прекрасно! Пред богами и богинями
Склонимся, перед всеми и пред всякими –
Возьми язык![247] – пусть нам дадут спасение,
Здоровье, много благ, а от того, что есть, –
Всем выгоду. Давайте же помолимся!

И у *Симонида Аморгского* [повар] говорит [Семонид Аморгский PLG[4]. II 456, Diehl I.255–256]:

f Я осмолил свинью и разложил ее,
Как будто на пиру богов, – уж в этом-то
Я разбираюсь, кажется, достаточно.

Как искусны бывали повара, видно из письма Олимпиады к Александру[248], где она советует ему купить у нее повара, сведущего в обрядовых церемониях: «Возьми у матери пелигнийского (Πελίγναν) повара: он знает все твои отеческие обряды, и аргадические[249], и вакхические, кото-
660 рые заводит Олимпиада, – знает все. Так что не пренебрегай, но купи его и отошли мне[250] как можно скорее».

79. А в каком почтении было поварское ремесло, свидетельствуют афинские глашатаи, которые, как пишет *Клидем* в первой книге «Первоначал» [FHG.I.362][251], были и поварами, и мясниками. И Гомер употребляет глагол ῥέζειν (совершать) в значении θύειν (приносить жертву)[252], а глагол θύειν – в значении «возжигать за вечерней выпивкой жертвенные ячменные лепешки». [А после Гомера] древние в значении θύειν употребляли глагол δρᾶν (действовать). И вот, глашатаи, – пишет Клидем, – долгое время действовали как мясники, закалывали быков, свe-
b жевали и разделывали туши, а также служили виночерпиями. Название свое (κήρυκες) они получили от слова κρείττων (сильнейший)[253]. Кроме того, нигде нет записей о плате поварам, а только о плате глашатаям. И Агамемнон у Гомера, хоть и царь, совершает жертвоприношение собственноручно [Ил.III.292–294]:

Рек и гортани овнов пересек он суровою медью
И на злачной земле положил их, в трепете смертном
Жизнь издыхающих: юную силу их медь сокрушила.

И Фрасимед, сын Нестора, взяв секиру, забивает быка только потому, что c
этого не мог сделать по старости сам Нестор; помогают ему и остальные братья [Од.III.442–446]. Вот какой величайшей славой и почетом было окружено в древности поварское искусство. И у римлян их цензоры (а это самая высокая должность) в тоге с пурпуром[254] и в венке на голове собственноручно закалали жертвы секирами. Не случайно у Гомера глашатаи вершат обряды, сопровождаемые клятвами и жертвоприношениями, так как с древности причастны этой службе [Ил.III.116–117]: d

Гектор немедленно к граду глашатаев двух посылает
Агнцев поспешно принесть и древнего вызвать Приама.

и еще [118–120]:

Царь Агамемнон равно повеление дал Талфибию
К сеням ахейским идти и принесть на заклание агнца;

и [Ил.XIX.250–251]:

... провозвестник Талфибий, голосом богу подобный,
Вепря руками держа, предстал пред владыку народа.

80. А в первой книге «Истории Аттики» тот же *Клидем* показывает, что была настоящая коллегия поваров на государственной службе, и e
созывать народ тоже было их делом [FHG.I.359]. Так что не без причины, по словам *Юбы* [FHG.III.482], комедиограф *Афинион*[255] изображает в «Самофракийцах» философствующего повара [Kock.III.369].

– Не знаешь разве ты, что благочестию
Искусство поварское боле прочего
Способствовало?
– Разве ж таково оно?
– Конечно, чужестранец неотесанный!
Нас от звериной жизни, беспорядочной
Оно освободило и от страшного
Взаимного друг друга пожирания, f
Порядки завело нам и обычаи;
Согласно с ними и сейчас мы жизнь ведем.
– Но как?
– Послушай, разъясню до тонкости.
Во времена злодейства постоянного
И людоедства некий муж разумнейший
Поджарил мясо и богам пожертвовал.
Вкуснее получилось человечины,
Тогда-то людоедство прекратил народ,
Стал жертвы приносить скотиной жареной.

И вот, когда однажды наслаждение
661 Отведали, то этим и положено
Начало было поварскому племени,
А дальше продолжали совершенствовать
Искусство кулинарное. Поэтому
И в наше время жарим потроха богам
Обрядом древним на огне открытом мы,
Без соли: ведь тогда ее не ведали.
Позднее же понравилась соления,
Солить все стали, но свершая древние
Обряды, мы отцов храним обычаи[256].
Единственное, что спасенья общего
Началом стало, – к совершенству рвение, –
b Приправами всех больше кулинарию
Развило.
– Новый Палефат![257]
– Со временем
Придуман был желудок фаршированный:
Козленка размягчили, для особинки
Тушеные кусочки, а для нежности[258]
Немножко сладкого вина добавили,
Тайком протащен был почти невидимый
c Кусочек рыбы, с нею меду, зелени,
Крупы и рыбки дорогой засоленной.
Понятно, что все эти наслаждения
Расстаться с трупоедством всех заставили;
Так люди перешли к житью совместному,
Народ собрался, после населенные
Поднялись города от кулинарного
Искусства, о котором я рассказывал.
– Что ж, поздравляю! Господину впору ты[259].
– Мы, повара, свершаем возлияния,
Богам приносим жертвы, закалаем их, –
Все потому что божества бессмертные
Нас, поваров, всех более послушают,
d Достойной жизни средства доставляющих.
– Молчи, оставь в покое благочестие.
– Я был неправ.
– Теперь ко мне входи сюда
И, утварь взяв, все делай должным образом.

81. И *Алексид* в «Котле» (Λεβήτιον)[260] объясняет, что поварское искусство – занятие для свободных: повар там – свободный гражданин не
e низкого положения. И авторы «Поваренных книг», *Гераклид* и *Главк Локрийский*, пишут, что не подходит [Kock.III.442]

рабам искусство кулинарное,
И даже не для всякого свободного.

Превозносит это искусство и *Кратин Младший* в «Гигантах», когда говорит [Kock.II.289]:

– Ты сладкий запах от земли почувствовал?
А дым какой душистый поднимается!
Как будто в ней живет торговец ладаном,
А может быть, и повар из Сицилии.
– Считаешь, оба пахнут одинаково? f

И *Антифан*, в «Труднопродажном рабе» восхваляет сицилийских поваров такими словами [Kock.II.48]:

Да пироги для пира, сицилийскими
Уловками изрядно подслащенные.

И *Менандр* в «Привидении» [Kock.III.144]:

И утварь расхвалите, коль окажется
Богата и чиста.

Посидипп в «Прозревшем» [Kock.III.335]:

Я, нанимая повара, наслушался
Злословья поварского, говорили все 662
О каждом из собратьев: мол, у этого
Нос не учует запаха, у этого
Во рту нет вкуса, третий, говорят они,
Язык испортил дикими приправами, –
Всегда пересолит, всегда все кислое,
Здесь пригорел кусок, а там обгрызено;
Один не терпит дыма, а огня – другой.
Друг друга жгут и режут; и лишь этот вот
Один прошел сквозь пламя и сквозь лезвия. b

И *Антифан* в «Филотиде» показывает поварскую премудрость [Kock. II.109; 295d]:

– Итак, вот эту рыбку серебристую,
Как и всегда, вари в воде подсоленной
– А окунька морского?
– Целиком его
Зажаривать.
– Акулу?
– В кислом соусе
Сварить.
– Угря речного?
– Соль с душицею.
– Угря морского?
– Делай то же самое.
– А ската?

– В зелень.
– Есть еще тунец у нас
Нарубленный.
– Поджарь.
– Теперь козлятина?
– Поджаришь.
– А другое мясо?
– Выварищь.
– Вот селезенка?
– Фаршируй.
– А потрохи
c Пустые?
– Доведет меня до смерти он!

Батон в «Благодетелях» перечисляет имена знаменитых сказочных кулинаров [Kock.III.327; повар обращается к служанке]:

– Ну, хорошо, Сибина! Мы ночей не спим,
И не приляжем, вечно при светильнике
Все с книгою в руках сидим, расследуя,
Что завещал Симонактид Хиосский нам,
d Что Тиндарих, что Зопирин, и что Софон.
– А сам-то что придумал ты?
– Важнейшее.
– Что?
– [Сытным духом воскрешать] покойников[261]...

82. Вот такое воскресительное блюдо, господа мои, я и несу вам под именем «мимы»! *Артемидор*, ученик Аристофана [Византийского][262], пишет в своем «Поваренном глоссарии», что готовится она из мяса и крови с множеством приправ. А *Эпэнет* пишет в «Поваренной книге» так: «Миму следует готовить и любого мяса или дичи, мелко нарезав
e мягкие части, смешав их с потрохами и с кровью, и приправляя уксусом, жареным сыром, сильфием, тмином, зеленым и сушеным тимьяном, зеленым и сушеным кориандром, чабрецом, луком-пореем, очищенным и поджаренным репчатым луком или маком, изюмом, медом и зернами кислого граната. Такую же миму ты можешь сделать и из рыбы».

83. Вот так-то разделал этот молодец не только мясо, дичь и рыбу, но и нас самих (κατακόπτω), а за ним тут же явился другой, неся [уже не
f миму, а] «маттию» (ματτύης)[263]. Тотчас же пошли споры, что это такое, и Ульпиан опять принялся приводить описания из того же артемидоровского «Поваренного глоссария», а Эмилиан объявил, что есть у *Дорофея Аскалонского* сочинение под заглавием «Об Антифане», в котором речь идет и о маттии, упоминаемой у поэтов Новой комедии[264]. Эту маттию (рагу) он считает фессалийским изобретением, прижившимся в

Афинах во времена македонского господства. Фессалийцы же, по обще- 663
му мнению, – самые роскошествующие из эллинов и в одежде, и в образе жизни (δίαιτα); потому-то они и навели на Элладу персов, чьей роскоши и неге они завидовали. Об их распущенности рассказывает *Критий* в посвященной им «Политии»[265]. Названа же была маттия, как рассказывает *Аполлодор Афинский* в первой книге «Этимологии» [J.2 B 1108], от b
глагола μασᾶσθαι (пожевать), как и μαστίχη и μάσταξ (челюсть); однако мы производим ее от глагола μάττειν (жевать), от которого получила название и сама μάζα (ячменная лепешка), у киприотов называемая μαγίς, а «роскошествовать» называется ὑπερμαζᾶν[266]. Еще с давних времен μάζα называли повседневную пищу простого народа, готовившуюся из ячменной муки, а μάττειν означало готовить ее. Позднее же, когда повседневную пищу начали разнообразить неумеренными излишествами, немного удлинив слово μάζα, стали всякую изысканную пищу называть ματτύης, c
а приготовление ее – глаголом ματτυάζειν, будь это рыба, птица, овощи, мясо или выпечка.

Это ясно из свидетельства Алексида, приводимого Артемидором. Чтобы показать развратность такого приготовления пищи, *Алексид* употребляет слово λέπεσθαι (спускать шкуру) и вот какие перечисляет он действия в переработке своей комедии «Деметрий» [Kock.III.315]:

Схвативши это блюдо принесенное,
Готовьте, угощайтесь, пейте здравицы, d
Спускайте шкуры (λέπεσθε) и купайтесь в роскоши
(ματτυάζετε)!

Глагол же λέπεσθαι у афинян обозначает бесстыдное и грубое любовное удовольствие.

84. И *Артемидор* в «Поваренном глоссарии» подтверждает, что маттия – это общее название изысканных кушаний. Он пишет: «Есть и маттия из птицы. Птицу нужно заколоть в голову через рот. Пусть она будет с душком, как куропатка: если она в перьях, то ощипли ее, если хочешь». Затем описывает, как приправлять и варить, и тут же добавляет: «Вари и жирную «странницу», и птенцов от уже квохчущих маток, – если хо- e
чешь, то к выпивке. Затем, выгрузив в миску зелень и добавив куски птичьего мяса, подавай к столу. Летом вместо уксуса положи в подливку гроздь незрелого винограда; когда сварится[267], вынимай еду из горшка вместе с гроздью раньше, чем из винограда выварятся косточки, а потом подкроши сухарей. Такая маттия – одна из самых вкусных». Стало быть, ясно, что слово [«маттия»] – это общее название для самых изысканных кушаний. Однако оно означает еще и самый нрав такой разгульной пи- f
рушки: так у *Филемона* в «Похищенном» [Kock.II.482]:

Следи за безоружным![268] Через каждые
Три чаши дайте мне отведать маттии!

И в «Убийце» [Kock.II.480]:

Питье пускай нальют нам, также маттию
Сготовьте побыстрей.

Алексид в «Растопке» говорит двусмысленно [Ibid. 372][269]:

664 Кричу, как застаю их за работою:
«А не пора ли угостить нас маттией?»

Здесь может идти речь об обеде в целом, но вероятнее – что о каком-нибудь из отдельных блюд.

Махон Сикионский был одним из комических поэтов творивших в одно время с Аполлодором Каристским, но свои комедии он ставил не в Афинах, а в Александрии. Он был хороший стихотворец, достойный числиться сразу после Семерых[270]; поэтому грамматик Аристофан в молодости старался проводить досуг в его кругу[271]. В комедии «Ошибка» и
b *Махон* написал так [Kock.III.324]:

Не знаю ничего вкуснее маттии,
Македоняне нам ее, афинянам,
Открыли или божества, – не ведаю;
Но явно кто-то вдохновленный Музами...

85. О том, что маттия подавалась последним, завершающим блюдом, пишет *Никострат* в «Унесенном». Повар рассказывает, какое пышное и
c ладное приготовил он угощение, вспоминает и завтрак, и обед, а потом и «третьи столы», и говорит [Kock.II.221]:

Прекрасно, господа, но вот уж маттией
Я так уважу всех, что уж наверное
Сам этот гость перечить мне не вздумает.

И в «Поваре» [Kock.II.224; 517a]:

А уж кандавл, яичницу, иль что-нибудь
Для маттии никто из них не видывал.

И еще кто-то пишет [Kock.III.482[272]]:

d Пустить по кругу маттию,
Свиную ножку, матку, иль желудочек.

Дионисий в «Раненном дротиком» – говорит повар [Kock.II.423]:

Так что, готовя иногда им маттию,
Я в спешке ошибался неумышленно
И блюдо подавал, как мертвым – мертвое.

Филемон в «Нищей» [Kock.II.496]:

Он целый день по горло наедается,
Готовя там и раздавая маттию.

Молпид Лаконский пишет [FHG.IV.454][273], что спартанские «эпаик- e
лы», слово, означающее «[съеденное] после обеда» (эпидейпниды, ἐπιδειπνίδες), у всех других народов называются маттией. А киник *Менипп* в «Аркесилае», пишет так: «Была выпивка каких-то гуляк, и уже приказали подавать лаконскую маттию; вот тут и пошли по кругу куски куропатки, и жареная гусятина, и отборные лепешки[274]». Именно это уго- f
щение аттики и называли «[съеденное] послеужинное» (ἐπιδόρπισμα), доряне «эпаиклы», а большинство остальных эллинов «эпидейпниды» (ἐπιδειπνίδες).

После стольких разговоров о маттии мы решили, наконец, разойтись: был уже вечер. И мы разошлись.

КОНЕЦ КНИГИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ

665 1. Как говорится у премудрого *Эврипида* [TGF[2]. 649], –

И если[1] божество мне даровало бы
Сладкоречивость Нестора, Антенора[2]
Фригийца, –

то и тогда, любезный Тимократ, я не мог бы припомнить для тебя все, что вновь и вновь обсуждалось на этих наших вожделенных пиршествах, – таково было разнообразие даже в одних и тех же предметах,
b всякий раз раскрывавшихся заново. Часто заходила речь и о перемене блюд, и о послеобеденных развлечениях, которые я не в силах даже перечислить. Кто-то из пирующих вспомнил ямбы из «Лаконцев» *Платона* [Kock.I.620][3]:

– Все пообедали?
– Почти.
– Ну вот чего же лучше!
Бегом из зала выноси столы. А я сейчас же
Пойду и щелок разолью[4].
– А я пройдусь метлою.
Для возлияний подолью вина, поставлю коттаб.
c Быть приготовлены должны и флейты для флейтистки,
А уж она прогреет их сама перед игрою.
Подлей ирисового и египетского[5] масла;
Венок я каждому подам; пусть кто-нибудь свежее
Им разведет вина.
– Уже разведено.
– И ладан
Им возложите на алтарь...

Затем он добавляет:

d Все возлияния богам совершены, в питье же
Ушли пьянчужки далеко; пропет последний сколий
И коттаб выкинут за дверь. На авлосах девчонка
Мотив какой-то завела карийский выпивохам;
Красотку также видел я с тригоном, под который
Она запела песню нам Ионии бесстыжей.

[О КОТТАБЕ]

2. Вот после этого, кажется, и зашел разговор о коттабе и о тех, кто
играет в коттаб (ἀποκοτταβίζω)[6]. [Услышав это слово,] один из бывших e
там врачей подумал, что речь идет об очистке желудка после бани, когда любители залпом глотают [вино], а потом блюют. Он сказал, что этот способ совсем не старинный, и что никто из древних, насколько он знает, не очищал себя подобным образом. Поэтому и *Эрасистрат Иулидский* в книге «Общее учение» порицает тех, кто так делает, показывая, что это
вредно для глаз и вызывает запоры. В ответ ему Ульпиан воскликнул 666
[Тимон, Wachsmuth frag.27]:

«Встань[7], Асклепиев сын[8], призывает тебя вождь Хароний[9].

Видать, не ошибся один наш товарищ, сказав: «Не будь врачей, никого не было бы глупее словесников». Кто же здесь не знает, что такое значение слова ἀποκοτταβισμός[10] не встречается у древних? Если, конечно, ты не воображаешь «Играющих в коттаб» в комедии *Амипсия* (Ἀποκοτταβίζοντες) блюющими! Так вот, раз уж ты по этой части не сведущ, то послушай меня. Прежде всего, игра в коттаб – это сицилийская b
выдумка, это сицилийцы его изобрели, как о том говорит сын Каллесхра *Критий* в своих «Элегиях» [PLG[4]. frag.1]:

Коттаб[11] – земли сицилийской товар превосходной работы,
Ставим его мы как цель для виннокапельных стрельб (λατάγων).

Мессенец же *Дикеарх*, ученик Аристотеля, пишет в книге «Об Алкее»
[FHG.II.247; ср. 479d, 487c–d], что и «латагэ» (λατάγη)[12] – сицилийское c
слово. Оно означает остаток питья в чаше после глотка, и этот остаток играющие, выгнув руку, выплескивали сверху в сосуд-коттабий. Впрочем, *Клитарх* в «Глоссарии» пишет, что «латагэ» фессалийцы и родосцы называют плеск (κότταβος)[13], раздающийся из сосуда.

3. «Коттабом» же называлась, кроме того, и награда победителям в выпивке, как показывает *Эврипид* в «Ойнее» [TGF[2]. 537][14]:

В главу пускали старцу стрелы Вакховы,
А я венчал меж ними победителя
И раздавал награды этих коттабов.

И еще коттабом называли сосуд, в который выплескивались «лата- d
ги», как показывает в «Немезиде» *Кратин* [Kock.I.50; 667f]; он был бронзовый, как говорит в «Красильщиках» *Эвполид* [Kock.I.278]: «возле бронзового коттаба». А у *Платона* в «Зевсе оскорбляемом» коттаб – это пьяная игра, в которой проигравший отдает свою одежду [Kock.I.612][15]:

СОДЕРЖАТЕЛЬ ПРИТОНА. Сыграйте в коттаб, а пока для вас двоих
Обед я приготовлю.
ГЕРАКЛ. Кушать хочется!
Но где же тазик?
СОДЕРЖАТЕЛЬ ПРИТОНА. Обойдетесь ступкою.
ГЕРАКЛ. Давай же все нам: ступку, воду, чашечки!
e Неси! Игра на поцелуи.
СОДЕРЖАТЕЛЬ ПРИТОНА. Вот еще!
Неблагородно вы играть не будете!
Нет, я назначу ставкою-коттабием
С нее – вот эти вышитые туфельки,
С тебя – твой кубок.
ГЕРАКЛ. Эге-гей! Готовится
Покруче игр Истмийских состязание.

4. Был вид коттабов, называвшийся «нисходящим» (κατακτός). В нем нужны были подставки под светильники, которые могли падать, а потом ставились опять[16]. *Эвбул* в «Беллерофонте» [Kock.II. 171]:

Эй, кто там снизу за ногу схватил меня?
f Я поднимаюсь ввысь, как столб коттабия.

Антифан в «Рождении Афродиты» [Kock.II.33; 487d]:

– Вот я и говорю. Тебе понятно ли?
Ведь коттаб есть подставка под светильником.
Теперь вниманье обрати. Яички же
..... пять наградою.
– За что? Смешно. Да как играть вы будете?
– Послушай по порядку: тот, кто в коттабе
Без промаха плеснет весам (πλάστιγξ) на чашечку...
– Вон там вверху? Где плиточка положена?
– Ну да, вот тот и выйдет победителем.
– А как узнать попал ли?
– Ты сшибешь ее –
Она в манес со звонким плеском падает.
– Свой раб Манес есть, значит, и у коттаба!

667 И немного ниже:

– Вот чаша, покажи теперь, что делать с ней.
– Держи ее, как флейту, всеми пальцами,
Налей вина в нее, но только капельку,
Затем плесни.
– Но как же?
b – Посмотри сюда:
Вот так.
– О Посейдон! Как высоко плеснул!

– Вот так и ты изволь.
– Да я пращей туда
И то бы не достал!
– Учись – получится.

5. Плескать в коттаб надобно, красиво выгнув руку; об этом пишут *Дикеарх* [FHG.II.247] и *Платон* в «Зевсе оскорбляемом» [Kock.I.613], где Геракла наставляют, что рука при плесканье не должна напрягаться. c
Само плесканье называют «от выгиба» (ἀπ᾽ἀγκύλης), оттого что правая рука при этом выгибается. Впрочем, другие полагают, что «анкилы» – это просто чаши особого рода[17]. *Вакхилид* говорит в любовных песнях [PLG[4]. III.577–578]:

Или выгнет белолокотную руку,
Чтобы от выгиба славный нанести удар
Во имя этих юношей.

И *Эсхил* в «Собирателях костей» говорит, что при игре в коттаб отставляют локоть [TGF[2]. 58]:

И Эвримах тогда меня не меньшею
Обидою обидел нечестивою:
Всегда, как в цель, в мою метал он голову,
Когда, отставив локоть, как в игре в коттаб, d
Плескал в меня вино рукою юною.

Что за хороший бросок вина в коттабе полагалась награда, уже было сказано у *Антифана*[18]: это были яйца, печенье и лакомства. Такие же подробности сообщают *Кефисодор* в «Трофонии» [Kock.I.801], *Каллий* или *Диокл* в «Киклопах» [Ibid. 696], *Эвполид* [Ibid. 278] и *Гермипп* в «Ямбах» [Kock.I.247–248]. А «нисходящий» (666e) коттаб имел вот какой вид. Это высокая подставка под светильник[19], на ней так e
называемый «манес»[20], и на него падала («нисходящая») плиточка[21]; отсюда она, сшибленная броском вина, падала в нижний таз.

«Для броска была потребна ловкость и немалая»[22].

Этот «манес» упоминается у *Никохара* в «Лаконцах» [Kock.I.772].

6. Есть и другой вид этой игры, тоже с тазом. Таз наполняют водой и пускают по нему пустые чашечки («уксусники»); в них плещут «латагами» вина из кубков («кархесиев» (см.474e)), и кто больше их потопит, получает награду. *Амипсий* в «Играющих в коттаб» [Kock.I.670; f
473e]:

Неси «жуков»[23] и уксусники, Мания,
Лохань для ног неси, налей воды в нее.

Кратин в «Немезиде» [Kock.I.50][24]:

Награду-коттабий
Назначая по пиршественному уставу,
Винную смесь плесни
В плавающие уксусники,
И кто больше поразит,
Тому и награда за удачу.

Аристофан в «Пирующих» [Kock.I.444][25]:

Он знает все, а мой удел – прут бронзовый

(то есть подставка в коттабе)

668 И миртовые ветки.

Гермипп в «Мойрах» [Kock.I.237; 487e]:

Плащи из шерсти сброшены,
Доспех застегнут наглухо,
Давно к лодыжкам поножи
Прилажены и белые
Уж не в чести сандалии,
Увидишь древко коттаба
(Он говорит) заброшенным
В мякине; не услышит уж,
Как плещется вино, Манес;
Найдешь дощечку бедную,
Наверно, у садовой ты
Калитки среди мусора.

Ахей в «Лине» пишет о сатирах [TGF^2. 752]:

Ломили, били, гнули, обзывалися:
b И как? «Геракловый латаг прекраснейший!»

«Обзывалися» – потому что влюбленные, произнося свои (восклицания)-коссабии, называли в них имена своих любимцев. Поэтому и *Софокл* в «Инахе» назвал латаг «Афродитиным» [TGF^2. 190]:

Златой латаг Афродитин
Во всех раздавался хоромах.

И *Эврипид* в «Плисфене» [TGF^2. 557]:

Плеск многозвучный коссабов Кипридиных
Звучит в хоромах стройною мелодией.

И *Каллимах* говорит [Schneider frag.102; ср. 479d, 666b, 668e]:

Много Акантию в честь возлиянье влюбленных творили
c Плеском латагов из чаш на сицилийский манер.

7. Были и другие награды-коттабии, предлагавшиеся на ночных празднествах; о них упоминает *Каллимах* в «Ночном бдении» [frag.2 Pfeiffer]:

Кто пропирует до конца, не сдаваясь дреме, –
С наградою-коттабием пирожок[26] получит,
И девку или мальчика расцелует вволю.

Такие пирожки на ночных празднествах раздавались тем, кто дольше всех прободрствует и пропляшет, и назывались они *харисиями*[27], потому что победители были рады получить их. О них упоминает *Эвбул* в «Анкилионе» [Kock.II.165]: d

Давно уж наградные пирожки печет.

И далее [см. 646b]:

Я пекла пирог-харисий, выскочила только что.

Далее Эвбул говорит, что наградой были также поцелуи:

Эй, девушки! Всю ночь пляшите, празднуя
День нареченья[28] нашего младенчика!
Три ленты я кладу, еще пять яблочек,
Да девять поцелуев вам наградою.

А что игрой в коттаб увлекались именно сицилийцы, видно из того, что для этой забавы строились особые помещения (рассказывает *Дикеарх* в книге «Об Алкее» [FHG.II.246]). Поэтому недаром Каллимах называет латаг «сицилийцем». В следующих элегических стихах упоминает о латагах и играх в коттаб также *Дионисий*, прозванный *Медным* [PLG[4]. II.263]: e

Здесь, в гимнасии Вакха, томимы любовью, награду
В коттабе дарим тебе третью – из кожи мешок. f
Вся же компания пусть возьмет, как мячики, в руки
Килики; прежде, чем вам вынесут приз напоказ,
И перемерьте глазами пространство от ложа до цели,
Чтобы узнать, далеко ль плескам-латагам лететь.

8. Но тут Ульпиан стал требовать, чтобы дальше пили только из больших чаш, и стал приговаривать стихи из тех же элегий [PLG[4]. II.263]:

Гимны под правую руку[29] слагать за вином нам с тобою, 669
Старому другу, из стран дальних прибывшему к нам,
Петь мы, гребя языком, как веслом[30], хвалебную песню
Станем на этом пиру. С Музами дружных гребцов
Ловкость изящная слов феакийских сажает на весла…

Ибо, как говорит в «Омфале» *Кратин Младший* [Kock.II.290][31]:

Ему куда как лучше дома пьянствовать,
А биться и трудиться пусть другой идет! b

[О ВЕНКАХ]

На это Кинульк, всегда готовый придраться к сирийцу, чтобы излить свою неприязнь к нему, воспользовался шумом, поднявшимся в пиршественном зале, и воскликнул: «Что за *кошачий концерт* (συρβηνέων χορός)[32]? Я и сам могу припомнить что-нибудь из этих стихов, чтобы Ульпиан не важничал, будто он один украл из тайников Гомеридов их награды-коттабии [PLG[4]. II.262][33]:

...Все собирайтесь сюда, слушайте добрую весть!
c Пусть же не будет вражды над чашами – полно вам спорить!
Все обратитесь ко мне, чтобы узнать и понять...

Право же, эти стихи очень кстати для наших разысканий. Ибо я вижу, что слуги несут нам венки и благовония. Спрашивается: почему говорят, будто на ком расплетается венок – значит, тот влюблен? Это мне хотелось узнать с детства, когда я стал читать эпиграммы *Каллимаха*, в которых киренский поэт говорит [«Палатинская антология» XII.134]:

d С венков его розы
Все, лепестки потеряв, наземь упали к ногам.

Вот и задача тебе, Демокрит, ревнитель Муз: положи конец моим тысячелетним исканиям и скажи также, почему влюбленные вешают венки на двери любимых».

9. И Демокрит ответил: «Тогда и я хочу припомнить что-нибудь из стихов *Медного Дионисия*, поэта и оратора, – а Медным его прозвали за то, что он дал афинянам совет чеканить медные монеты, и эта его речь
e [frag.100 d 24] записана в «Ораторский перечень» *Каллимаха*, – вот тебе стихи из его «Элегий» [PLG[4]. II.263]:

В дар от меня... –

Феодор, таково ведь твое настоящее имя, –

это творенье прими
То, что я сочинил за чашей заздравной. Направо
Первому шлю я его, прелесть Харит подмешав.
Ты, получив этот дар, отошли мне ответные песни,
Пир украшая и тем дело исполнив свое.

f Итак, ты спрашиваешь: «почему о людях, носящих венки, говорят, если венок развязывается, что они влюблены?». «Потому ли, что любовь разрушает [привычный] душевный уклад любящих, признаком этого считают разрушение также и внешней их красоты? – пишет *Клеарх* в первой книге “О любви” [FHG.II.315; ср. 553e]. Или же подобно тому, как в ис-
670 кусстве прорицания существует много знаков для всего на свете, таков и этот? В самом деле, красота венка недолговременна, а это знак того,

что и страсть непрочна, хоть и пышна. Такова любовь: никто не прихорашивается больше влюбленного, если только, конечно, Природа, подобно некоему божественному арбитру, справедливо решающему исход каждого дела, не полагает, что влюбленные не должны венчать себя до того, как одержат в любви победу, – то есть пока не завоюют любимого и не освободятся от желания. Вот мы и считаем, что потеря венка – знак того, что любовная борьба еще продолжается. Или же это сам Эрот никому не позволяет венчать себя и провозглашать победителем над ним, b
и поэтому срывает с влюбленных венки, а всем остальным дает почувствовать, что это любовь – победительница над ними, оттого-то люди и говорят, что перед ними – влюбленные. Или это потому, что все связанное разъединяется, а любовь увенчанных есть тоже некоторая связь (и из всех, кто связан между собой, влюбленные больше всего любят украшаться венками), поэтому расплетающийся венок есть знак любовной связи, и о таких говорят, что они влюблены? Или потому что у влюб- c
ленных, действительно, от волнения часто расплетаются венки, и можно догадаться об их любви: если бы не любили, то и венок не расплелся бы? Или потому что разрывы происходят преимущественно среди любящих и связанных словом, и если венок расплелся именно у связанных заклинающим словом, то говорят, что они влюблены[34] – ибо любящие тоже связаны словом? Если только венок у влюбленных держится недолго именно потому, что он посвящен Эроту: тяжело ведь ма- d
лому, заурядному существу выдерживать присутствие величественного, посвященного богу венка. Вешают же венки на двери любимых или для того, чтобы воздать [им] почести, как если бы это было преддверье божества, или чтобы посвятить венок не любимым, а самому Эроту, ибо любимый есть образ Эрота, и дом его украшают венком, как храм. Поэтому некоторые даже совершают жертвоприношения у дверей любимых. e
А может быть, это потому, что любимые впрямь лишили их душевного уклада, и в ответ они, увлекаемые страстью, сами себя лишают также и телесной красоты, принося ее в жертву. Так ведь поступает всякий влюбленный в присутствии предмета своей любви, а если его нет, то жертву приносят, где придется. Потому и *Ликофронид* представляет влюбленного козопаса, говорящего такие слова[35] [PLG[4]. III.634]:

Вот мое приношенье тебе: прекрасная роза,
Также сандалии, шапка пастушья,
Зверей поражающий дротик, –
Ибо не к ним мои мысли текут,
А к деве прекрасной и милой Харитам». f

10. Больше того, сам святейший *Платон* в седьмой книге «Законов» предлагает некоторую задачу именно о венках, и она заслуживает реше-

ния. Философ говорит [p.819b]: «Яблоки и венки в неизменном количестве делятся между многими и немногими». Это его точные слова, а значат они вот что. Требуется отыскать число яблок или венков, позволяющее делить их поровну на всех, пока не придет последний [участник].
671 Я хочу показать, что для шести пирующих таким числом будет шестьдесят. Я знаю, что вначале мы говорили, что застольников не должно быть больше пятерых (см.4f)[36], но нас-то здесь – как песку морского. Итак, для шести прирующих число шестьдесят получается так. Приходит первый гость и получает все шестьдесят венков; приходит второй и
b получает половину, а первому остается тридцать; приходит третий, они опять делят шестьдесят и получают по двадцать венков; таким же обрадом делятся с четвертым, получают по пятнадцать венков; и с пятым, по двенадцать; и с шестым, по десять венков. Вот так и оказывается поровну венков у каждого».

11. Когда Демокрит кончил свою речь, Ульпиан посмотрел на Кинулька и сказал:

С каким же суждено мне жить философом!

(как сказано у *Феогнета* в «Привидении» [Kock.III.364; 104b], –

Ты задом наперед учился азбуке[37],
c И книги дыбом жизнь твою поставили:
О небесах и землях философствуешь,
А им и дела нет до этих глупостей.

Говори, откуда взял ты этот «кошачий концерт» (выше, 669b)? У какого хоть сколько-нибудь стоящего писателя упоминается этот музыкальный хор?» А Кинулька в ответ: «Охотно просвещу тебя, любезнейший, но лишь за сколько-нибудь стоящую плату. Я-то из книг вычитываю не
d шипы и колючки, как ты, а только предметы полезные и стоящие». Ульпиан, рассвирепев на это, стал выкрикивать стихи из «Сна» *Алексида* [Kock.II.385]:

И у трибаллов так не полагается:
У них принесший жертву (как сказали мне)
Гостям сперва покажет угощение,
А завтра им, голодным, продает его».

Такие же стихи повторяются и во «Сне» *Антифана* [Kock.II.104]. Ки-
e нулька на это: «Раз уж пошел разговор о венках, то скажи-ка нам, Ульпиан, что это за навкратидский венок упоминается у милого *Анакреонта*? Этот медовый поэт говорит [PLG[4]. III.277; 675f]:

На моем пиру – три венка у каждого,
Два из роз, – третий навкратический.

И еще, почему у этого поэта кто-то надевает венок из ивовой лозы[38]. Во второй книге «Песен» у него сказано [PLG[4]. III.267]:

Десять месяцев прошло уж, f
как Мегист наш благодушный,
Увенчав чело лозою,
тянет сусло слаще меда.

Нелепая вещь – венок из лозы, которая годится разве что связывать и пороть. Вот и скажи нам, любезный, что-нибудь об этих стоящих предметах, а не только о словах».

12. Пока Ульпиан молчал, готовясь к ответу, заговорил Демокрит: 672
«Друг мой, разъясняя это место, ученейший грамматик *Аристарх* пишет, что у древних-де были и ивовые венки. *Тенар*[39] – что ивовые венки были у крестьян. И другие толкователи тоже не сказали ничего толкового. Однако мне попалось сочинение *Менодота* под заглавием «О самосских достопримечательностях» [FHG.III.103], в котором я нашел, что искал. Он пишет: Адмета, дочь Эврисфея, бежала из Аргоса, приплыла на Самос, и здесь в видении ей явилась Гера. В благодарность за спасение из Аргоса Адмета взяла на себя заботу о храме Геры, который стоит по сей b
день, а был основан еще лелегами и нимфами[40]. Узнав об этом, аргивяне в гневе пообещали заплатить деньги тирренским морским разбойникам, чтобы те похитили из храма деревянный идол богини: они думали, что после этого самосские жители расправятся с Адметой. И вот тиррены причалили к пристани Геры, сошли на берег и взялись за дело. Дверей c
в храме тогда не было, поэтому они быстро вынесли истукан, снесли к морю и подняли на корабль; но когда они отвязали канаты, подняли якоря и налегли на весла, то отплыть все равно не смогли. Решив, что это божья воля, они выгрузили истукан с корабля на берег, положили рядом с ним жертвенные ячменные лепешки (ψαιστά) и уплыли, полные страха. Утром Адмета узнала, что истукан исчез; его стали искать и нашли d
на берегу, но оказалось, что карийские варвары решили, будто статуя убежала сама, а потому покрыли ее ивовой плетенкой, оплетя самыми длинными прутьями и опутав со всех сторон. Адмета развязала истукан и, совершив очистительные обряды, поставила на прежнее подножье. С тех пор ежегодно кумир выносят на берег моря, совершают очищение и подносят ему жертвенные ячменные лепешки; празднество это называется Тонеи[41], потому что так туго оплели его первые нашедшие. e

13. Далее он рассказывает, что в это самое время карийцы, по суеверию своему, пришли к оракулу божества в Гибле[42] и спросили, что бы это значило. Аполлон вещал, что они должны добровольно принести богине воздаяние, но ни для кого не тяжелое: такое воздаяние в прежние времена определил Зевс Прометею за похищение огня, после того как освобо- f

дил его от тягчайших оков. Прометей тогда сам пожелал принять наказание без мучения, и глава богов так и сделал[43]. С этих-то пор у Прометея и явился венок, а от него недолгое время спустя и у людей, облагодетельствованных дарением огня. Вот и карийцам Аполлон повелел завести венки из ивы: повязать головы теми же ветвями, какими они связывали
673 богиню, все остальные венки отменить, кроме лаврового, который он оставил только для тех, кто служит Гере. Кто послушается вещания, будет безопасен, если воздаст богине на ее празднествах назначенное воздаяние. И карийцы, желая быть послушными, упразднили бывшие до того у них в обиходе венки и по большей части пользовались ивовыми, и лишь
b служителям Геры дозволили носить лавровые. Так и осталось в обычае до сего дня.

14. О том, что из ивы плели венки, упоминает, как кажется, и эпический поэт *Никенет* в своих «Эпиграммах»; жил он недалеко от Карии[44] и неоднократно проявлял интерес к местной истории. Пишет он так [Powell 3, Anth.app.ep.IV.40 Cougny]:

Любо не в городе мне пировать, Филофир мой, а в поле,
Где дуновеньем своим станет Зефир нас ласкать;
Ложем нам будет подстилка служить на земле под боками, –
c Там для того ведь везде лозы найдутся вблизи,
Ивы там есть, что ветвями издревле венчают карийцев.
Пусть принесут лишь вино да дорогую для Муз
Лиру, и весело мы станем пить и за чашей богиню,
Зевса жену, госпожу нашего острова петь.

Хотя Никенет здесь и двусмысленно выражается, нужна ли ему ива для подстилки или для плетения венков, однако говоря, что «ветвями из-
d древле венчают карийцев», он достаточно ясно отвечает на наш вопрос. И получается, что венки из ивы на Самосе были в обычае еще при тиране Поликрате[45], потому что *Анакреонт* говорит [выше, 671e–f]:

Десять месяцев прошло уж,
как Мегист наш благодушный,
Увенчав чело лозою,
тянет сусло слаще меда.

15. Боги свидетели, это я первым отыскал решение этого вопроса [еще] в прекрасной Александрии, приобретя книжечку Менодота и мно-
e гим показав в ней то, что мы сейчас ищем для Анакреонта. Однако *Гефестион*, который любит всех обвинять в плагиате, сам присвоил себе это мое объяснение и выпустил книжку «Об ивовом венке у Анакреонта», которую я обнаружил недавно в Риме [в лавке издателя] Деметрия. Таким же образом обокрал *Гефестион* и нашего доброго *Адраста*[46]: *Адраст* написал пять книг «О вопросах истории и стиля в “Моралиях”
f *Феофраста*» и шестую «“О Никомаховой этике” *Аристотеля*», подроб-

но изложив там свое мнение о характере Плексиппа[47] в трагедии Антифонта[48], а также о самом Антифонте; а *Гефестион* присвоил и это, выпустив книгу «Об Антифонте[49] в "Воспоминаниях" *Ксенофонта*», также не прибавив в ней ничего своего, как и в книге «Об ивовом венке [у Анакреонта]». Точнее, там есть лишь одна его собственная мысль: что *Филарх* 674
в седьмой книге «Истории» знает историю об ивах, но не знает ни стихов Никенета, ни стихов Анакреонта, и в мелочах расходится с рассказом Менодота. Или, говоря короче: будто Мегист стягивал виски ивовым венком оттого, что она росла в изобилии там, где он пировал. Так и лакедемоняне делали себе тростниковые венки для праздника Промахий, как пишет *Сосибий* в книге «О жертвоприношениях в Лакедемоне» [FHG. II.626][50]: «бывает, что на этом празднестве мужикам присуждают трос- b
тниковые венки и гребни[51], а обученные юноши шествуют без венков».

16. *Аристотель* во второй книге «Любовных историй» [frag.95 Rose] и перипатетик *Аристион Кеосский* во второй книге «Любовных подобий» пишут, что «древние, страдая от головных болей с похмелья, [сначала] употребляли первые попавшиеся повязки, полагая, стягивание висков всегда полезно, а потом к стягиванию висков прибавилась забота о
красоте, уместной за вином, и так вошли в употребление венки. В самом c
деле, так как все наши ощущения помещаются в голове, лучше иметь на ней венок, чем только покрывать из соображений пользы и, защищаясь от вина, стягивать себе виски». Венок надевали и на лоб, как пишет добрый *Анакреонт* [PLG[4]. III.270]:

Над бровями сплетя венки сельдерея,
Вольный праздник справим в честь Диониса.

Венки надевали и на грудь, умастив ее миррой, потому что в ней находится сердце. Венки же вокруг шеи называли «пахучими» (ὑποθυμίδες)[52], как сказано у *Алкея* [PLG[4]. III.162; см. ниже 687d]:

Из душистых трав пахучих d
Ожерельем окружите шею.

И *Сапфо* [PLG[4]. III.105]:

Нежной шеи живой убор,
Ожерелья душистые...

И *Анакреонт* [PLG[4]. III.266]:

Перси они окружили пахучими ожерельями,
Сплетенными из лотоса.

Эсхил в «Прометее освобождаемом» [TGF[2]. 68] прямо говорит, что венками мы увенчиваем головы в честь Прометея, как воздаяние за его оковы, и в сатировой драме «Сфинкс» он говорит [TGF[2]. 76]:

e Венок пришельцу! ибо это лучшая
Из всех цепей, по слову Прометееву.

А *Сапфо* еще проще объясняет, почему мы носим венки [PLG[4]. III.115]:

Венком охвати,
Дика моя,
волны кудрей прекрасных...
Нарви для венка
нежной рукой
свежих укропа веток.
Где много цветов,
тешится там
сердце богов блаженных.
От тех же они,
кто без венка,
прочь отвращают взоры.

– то есть жертвоприносители, украшенные цветами, угоднее богам.
f И *Аристотель* пишет в «Пире» [frag.101 Rose], что мы никогда не приносим богам увечное, но только полное (τέλεια) и целое. Полнота же – это «совершенное» (τέλειον), а «увенчивать» (στέφειν) подразумевает наполнять что-нибудь. *Гомер* [Ил.I.470]:

Юноши, паки вином наполнивши (ἐπεστέψαντο) доверху чаши,

и [Од.VIII.170]:

Прелестью речи зато наполнен (στέφει) богами.

«Кто с виду нехорош, – поясняет *Аристотель*, – восполняет этот недостаток силою слов; кажется, что и венок служит такому восполнению. А в горести мы делаем обратное: соболезнуя покойным, уродуем себя стрижкой волос и отказом от венков».

675 17. Врач же *Филонид* в книге «О венках и благовониях» пишет: «Когда Дионис перенес виноградную лозу с Красного моря в Элладу, то многие бросились упиваться неразбавленным вином сверх всякой меры, и от
b этого одни, безумствуя, теряли рассудок, а другие, оцепенев, валялись, как мертвые. И вот однажды, когда несколько друзей пировали на морском берегу, грянул ливень, разогнал пирующих, а винную чашу с остатками вина наполнил водой. Когда прояснилось, они вернулись, отведали этой смеси вина с водой и получили приятное и безвредное наслаждение. Потому-то эллины, когда за обедом наливают неразбавленное вино,
c то призывают Благого бога, чтя Диониса, открывшего нам вино; а когда после обеда наливают первую чашу вина разбавленного, то величают Зевса Спасителя, который своим дождем подарил нам эту безвредную смесь [вина и воды]. У кого от вина болела голова, те нуждались в помо-

щи, и здесь сама природа подсказывала, что удобнее всего была повязка: человек, у которого болела голова (как пишет *Андрей*[53]), стиснул ее, получил облегчение и открыл, что повязка помогает от головной боли. Этим средством стали пользоваться на попойках, повязывая голову чем попало, и так пришли к венку из плюща, потому что плющ всюду рас- d
тет обильно и без ухода, видом же красив, зелеными листьями и ягодами затеняет лоб, выдерживает тугое завязывание при стискивании и к тому же холодит голову, не дурманя запахом. Вот почему, как я думаю, венок у нас посвящен Дионису – открывателю вина и защитнику от его излишеств. Однако потом люди стали жить только ради удовольствия, пренебрегая пользой, приносимой облегчением похмельных страданий, e
и заботились только о приятном виде и приятном запахе. Потому-то при выпивке хороши: миртовый венок, терпкий, разгоняющий винные пары; венок из роз, утишающий головную боль и охлаждающий; а также лавровый венок. А неуместны: венок из левкоев, возбуждающий голову[54], а также венки из майорана и тому подобного, что наводит отупение и тяжесть». То же самое дословно сказано и у *Аполлодора* в книге «О венках и благовониях». Итак, об этом, друзья мои, достаточно. f

18. А о навкратийском венке (выше, 671e)[55], – каков он и из каких цветов плетется, – я долго дознавался и многих расспрашивал, но безуспешно, и только недавно мне в руки попалась книга *Полихарма Навкратийского*, озаглавленная «Об Афродите», в которой написано [FHG. IV.480]: «В двадцать третью олимпиаду[56] наш земляк Герострат, зани-
мавшийся торговлей и плававший во многие страны, прибыл в Пафос, 676
что на Кипре, и приобрел там статуэтку Афродиты древней работы[57], высотой в пядь, и отплыл с ней в Навкратис. Но когда он был уже недалеко от Египта, внезапно налетела такая сильная буря, что не было видно ни земли, ни неба, и все припали к фигурке Афродиты с мольбой о спасении. Богиня, всегда добрая к навкратийцам, мгновенно покрыла все вок-
руг зеленым миртом и наполнила корабль сладким ароматом, – потому b
что отчаявшиеся моряки уже изнемогли от морской болезни и рвоты. Засияло солнце, они увидели пристань и причалили к Навкратису. Сходя с корабля, Герострат вместе со статуэткой взял с собою и зеленые ветки внезапно выросшего мирта, чтобы посвятить в храм Афродиты. Он принес жертвы богине и, посвятив ей фигурку Афродиты, созвал своих родственников и друзей на пир в храме и каждому подарил венок из мир- c
та; такой венок и стали называть навкратийским». Так пишет Полихарм. Я согласен с ним и тоже думаю, что навкратийский венок – это просто миртовый венок, его-то Анакреонт носил вместе с розами (см. 671e).

И *Филонид* (выше, 675a) подтверждает, что миртовый венок разгоняет винные пары, а розовый венок охлаждает и утишает головную боль. Поэтому смешно, когда говорят, будто навкратийский венок плетется из

того папируса, который в Египте назначается для венков (στεφανωτρίς).
d При этом ссылаются на *Феопомпа*, который в тринадцатой книге «Истории Филиппа» и в одиннадцатой книге «Греческой истории» [FHG.I.279][58] пишет, что прибывшему в Египет лаконцу Агесилаю египтяне поднесли среди других подарков и этот самый папирус для венков. Но я не понимаю, какую пользу можно извлечь и какое удовольствие получить от папирусного венка с розами: кому это понравится, тем, пожалуй, понравится и венок из чеснока с розами. Впрочем, очень многие пишут, что навкратийский венок плетется из майорана, а майоран, действитель-
e но, растет в Египте в изобилии. По утверждению *Феофраста*, и мирт в Египте душистее, чем в других землях [ИР VI.8.5][59]».

[КАТАЛОГ ВЕНКОВ]

19. Беседа еще продолжалась, но тут вошли мальчики с венками из цветов той поры года, и Миртил обратился к Ульпиану: «Скажи нам, добрый Ульпиан, названия этих венков! Ты видишь, эти слуги, как в «Кентавре» *Хэремона* [TGF^2. 785]

Глася благоговейное молчание[60]
Венки готовят для молитв пред вышними.

f И в «Дионисе» тот же поэт сказал [TGF^2. 783]:

Венки нарезав, вестников молчания
Благоговейного.

Только не повторяй нам ничего из «Венков» *Элия Асклепиада*, как будто мы не знаем этой книги, а расскажи что-нибудь новое. Конечно, тут не докажешь, что о венках из роз или фиалок кто-нибудь говорил только в переносном смысле, как в *Кратиновой* шутке про «нарциссовый олисбос»[61] [Kock.I.113]. Ульпиан весело ответил: «Слово στέφανος (венок), как утверждает *Сем* в четвертой книге «Истории Делоса» [FHG.
677 IV.493], вначале обозначало у эллинов то, что у нас называется στέφος, а у других στέμμα (лента), потому что когда мы берем венок, то сперва повязываемся лентой, а потом возлагаем на нее лавр. А само слово происходит от глагола στέφειν (опоясывать). Неужели ты, «фессалиец с речью хитросплетенной», полагаешь, что я буду повторять общие места и избитые истины? Так вот, нарочно ради твоего языка я начну с венка из ПОДЪЯЗЫЧНИКОВ (ΥΠΟΓΛΩΤΤΙΔΕΣ)[62], о котором упомянул *Платон* в «Зевсе оскорбляемом» [Kock.I.614]:

Однако есть «язык» у вас в сандалиях,
И всякий раз за выпивкой венчаетесь
Цветами подъязычников; «благой язык»,
b Когда успешна жертва, посылаете.

Этот подъязычник определяется в «Аттическом диалекте»[63] *Феодора* (по словам *Памфила* в книге «О наименованиях») как один из способов плести венки. Таково мое [мнение], потому что по *Эврипиду* [TGF². 416; из «Антиопы»]:

Во всяком деле говорить умеющий
Устроит разных мнений состязание.

20. ИСТМИЙСКИЙ (ΙΣΘΜΙΑΚΟΝ). Называемый так венок удостоил упоминания в «Любителях жареного» *Аристофан* [Kock.I.518]:

Что будем делать? Облечемся в белое, c
Затянем хор, надев венки истмийские,
И станем славить нашего хозяина.

Силен пишет в своем «Глоссарии»: «Истмий (ἴστμιος) – венок». *Филит* же пишет так [Bach frag.46, Kuchenmuller 100]: «Истмий как венок имеет два значения: «украшение головы» и «украшение победителя». Упомяну также «истмий»[64] у колодца и кинжала». *Тимахид* же и *Симмий*, оба родосцы, определяют [термин «истмийский венок»] через само себя: «истмий – венок». О нем упоминает и *Калликсен Родосский* в своей d
книге «Об Александрии», пишет он так: ...[65]

21. Поскольку я упомянул Александрию, скажу, что мне известен некий венок, называемый в этом прекрасном городе АНТИНОЕВЫМ; плетется он из растения, называемого там лотосом. Произрастает этот лотос летом на болотах и бывает двух окрасок: один розового цвета – собственно говоря, сплетенные именно из него венки называются антиноевыми; другой вид, синего цвета, называется «лотосовым». Когда
император Адриан посещал Александрию, некий местный поэт Пан- e
крат[66], мой знакомец, показывал ему этот розовый лотос как чудо и уверял, что его надо называть «антиноевым», ибо он-де произрос в том самом месте, где пролилась кровь мавританского льва, которого Адриан убил во время охоты в Ливии недалеко от Александрии. Это было огромное животное, долгое время опустошавшее всю Ливию и обезлюдившее многие местности. Адриану понравились такая новая выдумка, и он пожаловал Панкрату кормление при [александрийском]
Мусейоне. Комедиограф *Кратин* в «Одиссеях» назвал лотос «венко- f
вым» (στεφάνωμα) [Kock.I.60] потому что афиняне так называют все лиственные растения. *Панкрат* же в своей поэме не без изящества перечисляет:

Красный, как кровь гиацинт, белоснежную лилию, с ними
Также густой тимьян, чистотела светлые листья,
Розу, раскрывшуюся навстречу весенним зефирам:
Ибо земля не рождала еще цветок антиноев.

678 22. ПИЛЕОН (ΠΥΛΕΩΝ, привратный). Так называется венок, который, как говорит *Памфил* (ниже, 681a), лаконцы возлагают на статую Геры.

Известен мне и некий венок, называемый сикионцами ИАКХОВЫМ, об этом пишет в своем «Глоссарии» *Тимахид*, а *Филит* уточняет [Bach frag.45]: «Иакха – в Сикионии так называется душистый венок:

Стала подле отца, венок прекрасный Иакхов
Вкруг благовонных кудрей белой рукою обвив».

ГЕЛЛОТИДОЙ (ΕΛΛΩΤΙΔΑ), по «Глоссарию» *Селевка*, называется
b сплетенный из мирта венок окружностью в двадцать локтей; его выносят в шествии на празднике Геллотий. Говорят, что в этом венке выносят кости Европы, которую-де [тоже] звали Геллотидой. Геллотии справляются и в Коринфе.

ФИРЕЙСКИЕ (ΘΥΡΕΑΤΙΚΟΙ). Так называются какие-то венки у лакедемонян, и *Сосибий* в книге «О жертвоприношениях» пишет [FHG. II.626], что плетут их из пальмовых ветвей и в наши дни они называются
c «псилинами» (лысыми). Носят их в память о победе при Фирее[67] предводители хоров, состязающихся на празднике гимнопедий[68]. Хоров там три: впереди хор мальчиков, справа старцы и слева взрослые мужчины, они пляшут обнаженными и поют песнопения Фалета, Алкмана и пеаны Дионисиодора Лаконца.

Венки из ЖЕЛТОГО ДОННИКА (ΜΕΛΙΛΩΤΟΝ)[69] упоминаются *Алексидом* в «Кратее или Торговке снадобьями» [Kock.II.337]:

Из донника полно венков развешено.

ЭПИТИМИДА (ΕΠΙΘΥΜΙΣ, «для запаха»)[70]. *Селевк* пишет, что это просто «все, что идет на венки». *Тимахид* же пишет, что это любые венки, какие носят женщины.

d ГИПОТИМИДА (ΥΠΟΘΥΜΙΣ, «пахучие») и венки-гипотимиды – у эолийцев и ионийцев это венки, которые носят вокруг шеи, как видно из стихов Алкея и Анакреонта (выше, 674c–d). А *Филит* в «Смеси» пишет [Bach frag.58, Kuchenmuller 102], что на Лесбосе «гипотимидой» называют миртовую ветку, вокруг которой заплетают фиалки и другие цветы.

Разновидностью венка является также ГИПОГЛОТТИДА[71]. *Феодор* в «Аттическом словаре» определяет ее как род плетения венков, упоминаемый *Платоном* в «Зевсе оскорбляемом» [Kock.I.614].

e 23. У комических поэтов я нахожу также некий венок, называемый КИЛИСТОМ («скрученный»)[72]; он упоминается у *Архиппа* в «Носатом» [Kock.I.687]:

Сам невредимый, лишь плащом пожертвовав,
Домой с венком идет он туго скрученным.

У *Алексида* в «Агониде» или «Покрывальце» [Kock.II.298]:

У третьего венок смоковный скрученный.
Но он и с этим жить был рад-радеханек.

И в «Скироне» [Kock.II.373]:

Как скрученный венок, подвешен в воздухе.

Антифан упоминает его в «Самовлюбленном» [Kock.II.31], а *Эвбул* в «Эномае» или «Пелопе» [Kock.II.190]: f

Как скрученный венок, был весь опутан он.

Что же такое этот «скрученный венок»? Да, я знаю, что *Никандр Фиатирский* в «Аттическом словаре» говорит: «Скрученные – это венки, обычно из роз». Но я хочу знать, на что похожи эти венки, и не говори, Кинульк, что это просто значит «толстый» венок. Ты-то уж привык выискивать и прямо-таки выкапывать темные слова по всем книгам, – как те философы в «Со-обманщике» комика *Батона* [Kock.III.329; ср.103b], о которых и *Софокл* говорит в «Сотрапезниках» (кстати, похожих на тебя) [TGF[2]. 162]:

Не подобает взрослому и знатному 679
Не по отцу, – по брюху величать себя
И не стыдиться челюсти лоснящейся.

Ты напитал себя не только головами рыбы-главка, но и травой бессмертия, как Анфедонского Главка[73], – так расскажи нам об этом предмете, чтобы нам не казалось, будто ты умер и преобразился по Платонову слову, – ибо божественный Платон сказал, что кто не остерегся и погряз в обжорстве, пьянстве и беспутстве, тот облекается в осла и подобных ему b
тварей [«Федон» 81E]».

24. Кинульк замялся с ответом и Ульпиан продолжал: «Перехожу к другому венку, к СТРУФИНУ, о котором упоминает *Асклепиад*, приводя стихи из «Торговок венками» *Эвбула* [Kock.II.199][74]:

Дева блаженна, в чьем тереме
легкий колышется струфий,
Ветром колеблем,
Та, что всем телом прильнула,
К милому, званому,
Сладкому вздохом, с копною кудрей,
Будто бы Плющ к Тростнику,
Красной весной что томится c
любовью к лягушке древесной.

Плетется этот венок из цветка, называемого «мыльнянкой» (στρούθιον)[75], о которой *Феофраст* упоминает в шестой книге «Истории растений» [VI.8.3]: «Летом цветет ирис и так называемая мыльнянка: цветы ее красивы, но лишены запаха». *Галена Смирнская* называет его...[76].

«ТОСКА» (ΠΟΘΟΣ). Это тоже название венка, по свидетельству *Никандра Колофонского* в «Глоссарии» [frag.144 Schneider]; возможно, от того, что его плетут из цветка, тоже называемого «тоской». О нем упо-
d минает *Феофраст* в шестой книге «О растениях» [VI.8.3, предыдущее]: «К летним цветам преимущественно относятся: горицвет, "Зевсов цвет"[77], лилия, лаванда, фригийский майоран и так называемая «тоска»[78]. Эта последняя бывает двух видов: одна с цветами, как у живокости[79], другая[80] же бесцветная, белесая, которой обсаживают могилы».

Перечисляет *Эвбул* и другие венки [Kock.II.200][81]:

Козий венок ты вот этот поносишь,
Ласковый, влажный, о Зевс, пестроцветный!
С ним, может быть, ты отыщешь любовь.

e И далее он пишет так [Kock.II.198]:

– Желаете венков? Тимьянных? Миртовых?
Быть может, из одних цветков составленных?
– Давай вот этих, миртовых: другие же
Все продавай, за исключеньем миртовых.

25. ЛИПОВЫЙ (ΦΙΛΥΡΙΝΟΣ). *Ксенарх* в «Воине» [Kock.II.473]:

У парня был
На голове венок безлистный[82] липовый.

Некоторые венки называются СВИТЫМИ (ΕΛΙΚΤΟΙ)[83], как, напри-
f мер, и поныне в Александрии. Упоминает их *Хэремон* в следующих стихах «Диониса» [TGF². 784]:

Из мирта и нарцисса трижды свитыми
Гирляндами венков...

О «вечно цветущих» венках в Египте так пишет *Гелланик* в «Египетских рассказах» [frag.150]: «Город при реке[84], Тиндий ему имя, собрание богов и храм великий и священный в середине города, каменный, и воро-
680 та каменные. Внутри храма растут терновые кусты[85], белые и черные. На них сверху положены венки, сплетенные из цвета терна, цвета граната и виноградной лозы. И цветут они вечно. Венки сняли с себя боги в Египте, узнав, что царствует Бабис, который есть Тифон». Впрочем, *Деметрий* в книге «О Египте» пишет, что эти терновники находятся [не там, а] близ города Абидоса[86] [FHG.IV.383]: «В нижней области растет и особенный
b терновник с округлыми плодами на шарообразных веточках. Цветет он весной, и цветы у него необычайно яркого красивого цвета[87]. Египтяне рассказывают, что когда эфиопы, посланные Тифоном под Трою, услышали, что Мемнон погиб, то они повесили здесь на терновник венки,— это потому что терновые веточки, на которых распускаются цветки, по-
c хожи на венки». Вышеназванный *Гелланик* рассказывает [FHG.I.66] и о

египетском царе Амасисе. В начале жизни он был простолюдином низкого звания, но однажды он сплел венок из лучших весенних цветов и послал в подарок ко дню рождения Патармиду, царствовавшему тогда над Египтом. Тот пленился красотой венка и позвал Амасиса к себе на пир, сделал своим другом и, когда египтяне против него восстали, то послал во главе войска против восставших египтян; а они, ненавидя Патармида, тут и провозгласили царем Амасиса.

26. СИНТЕМАТИИ (ΣΥΝΘΗΜΑΤΙΑΙΟΙ, «договорные») венки, которые надо поставить по заказу. *Аристофан* в «Женщинах на празднике Фесмофорий» [458]:

Но мне пора на рынок. Двадцать штук венков d
Должна я для пирушки на заказ сплести.

ХОРОНОН (ΧΟΡΩΝΟΝ). *Апион* в книге «О латинским языке» говорит, что в давние времена венок назывался «хоронон», потому что его использовали хоревты[88] в театре, не просто возлагая его на себя, но соперничая за него, как за награду; указание на это можно видеть и в эпиграммах *Симонида* [PLG[4]. III.507, Diehl II.87, Edmonds II.402]:

Фебу, который ведет в песнопенье сынов Тиндарея,
Наши цикады чело увенчали за это хороном (χορωνῷ)[89].

АКИНИЕВЫЕ (ΑΚΙΝΙΟΙ) — так называются венки, сплетенные, как утверждает врач *Андрон*, из растения, называемого «аки»[90]. Его слова приводит *Парфений,* сын Дионисия, в первой книге «О словах у историков» [Meineke «Anal. Alex.» 293]. e

27. Вообще, пригодные для венков цветы перечисляются у *Феофраста* так [ИР 6.6.11]: «левкой, Зевсов цвет, лаванда, желтофиоль[91], царские кудри[92]. Первым из цветов, – продолжает он, – появляется левкой. Вместе с ним – дикая желтофиоль, затем нарцисс белый и нарцисс-лилия[93], а из диких растений горный анемон и головка лука-бульбы (некоторые вплетают в венки и этот цветок). За ними расцветают лабазник[94] и черные фиалки, а из диких цветов бессмертник, луговой анемон, меч-цветок[95] и дикий гиацинт. Роза – цветок поздний, появляется последней, а отцветает первой. К летним цветам преимущественно относятся горицвет, Зевсов цвет, лилия, лаванда, фригийский майоран и так называемая “тоска”». В восьмой книге *Феофраст* пишет [19.3]: «А кто берет венок из ЗЛАТОЦВЕТА (ΕΛΙΧΡΥΣΟΣ), тот поддержит его славу, покропив его благовонием». *Алкман* упоминает о нем в стихах [PLG[4]. III.21]: f

Я несу тебе с молитвой 681
Тот венок из златоцветов
Вместе с кипером прелестным.

Также *Ивик* [PLG[4]. III.238]:

Мирты, и фиалки, и златоцветы,
Яблоки, розы и нежные лавры.

Кратин пишет в «Неженках» [Kock.I.43, ниже, 685b–c]:

И тимьяном, златоцвета ветками, лабазником.

Цветок этот похож на лотос[96]. *Фемистагор Эфесский* пишет в сочинении, озаглавленном «Золотая книга», что цветок назван по нимфе Гели-
b хрисе, которая первой стала собирать его. А о лилиях *Феофраст* пишет [ИР 6.6.3], что они бывают и с пурпурными цветами.

Филин утверждает, что ЛИЛИЮ одни называют λείριον[97], а другие – «ион»[98], а коринфяне, как пишет в «Глоссарии» *Никандр* [frag.126 Schneider, p.204; ниже, 683d], называют ее амброзией.

Диокл пишет в трактате «О смертельных отравах» [Wellmann 195; выше, 676d]: «АМАРАК (AMAPAKON, сладкий майоран), который некоторые называют *сампсухом*».

28. О ЖИВОКОСТИ (ΚΟΣΜΟΣΑΝΔΑΛΟΣ) упоминает *Кратин* в «Неженках» в следующих стихах [Kock.I.43; ниже, 685b–c]:

Но главу себе венчаю я цветами всех мастей:
c Лилиями, живокостью, розами, нарциссами.

Клеарх во второй книге «Об образе жизни» пишет [FHG.II.303][99]: «Взгляни на лакедемонян, вплетающих в венки живокость, которые погибли, поправ древнейшее украшение своего государства. Поэтому верно сказал о них в комедии «Кифарист» поэт *Антифан* [Kock.II.57]:

Разве спесь не распирала головы лаконские,
Потому что враг ни разу их не завоевывал?
Нынче ж, волосы украсив сетками порфирными,
Неприятелю охотно выдают заложников».

Гикесий во второй книге «О составе вещей»[100] пишет, что ЛЕВКОЙ
d имеет среднюю терпкость, но необычайно приятный, хотя и кратковременный, запах. «То же самое, – пишет он, – можно наблюдать и у фиалки, она только еще более душиста». *Аполлодор* в книге «О диких животных» пишет [frag.10 в книге Шнайдера «Никандр», p.195]: «[левкой тоже называют] χαμαίπιτυς (маленькая сосна), иные – ὁλόκυρος (полновластный), а в Афинах – ἰωνιά (фиалковый), на Эвбее же – σιδηρῖτις (железный)». *Никандр* во второй книге «Георгик» (стихи я приведу немного дальше (683a), когда кончу рассказ о венках) говорит, что левкой (τὸ ἴον) впервые был подарен Иону нимфами-ониадами[101].

e В «Истории растений» *Феофраст* пишет [6.6.9], что НАРЦИСС иногда называют лилией (λείριον), однако дальше он говорит о них, как о

разных растениях. *Эвмах Керкирский* в «Собирании корней» пишет, что еще его называют акакаллидой и трещоткой. О цветке «царские кудри», который увядает на ночь и распускается на рассвете, упоминает *Кратин* в «Неженках» [Kock.I.43, ниже, 685c]:

Также царскими кудрями, самыми любимыми.

О ТИМЬЯНЕ (ΕΡΠΥΛΛΙΣ) *Феофраст* пишет в «Истории растений» [VI.7.2], что есть дикий тимьян, который сажают, принося его в Сикионе с гор, а в Афинах с Гиметта; в других местах, например во Фракии, им f
вообще покрыты целые горы. *Филин* пишет, что еще он называется «зигидой» (ζυγίς). О ГОРИЦВЕТЕ (ΛΥΧΝΙΣ) *Америй Македонский* пишет в «Собирании корней», что он вырос там, где пролилась вода, которой омывалась Афродита, после соития с Гефестом. Лучше всего он на Кипре и Лемносе, также на Стронгиле[102], Эриксе и Кифере. ИРИС, пишет *Феофраст* [ИР 6.8.3], цветет летом и [Ibid., 9.7.3] это единственное благовонное растение, цветущее в Европе. Лучший ирис растет в Иллирии, 682
вдали от моря. *Филин* же пишет, что цветы ириса называют «волками» за то, что они похожи на волчью пасть. *Николай Дамасский* в сто восьмой книге «Истории» пишет [FHG.III.416], что вокруг некоего альпийского озера, величиной во много стадиев, круглый год растут яркие и ароматные цветы, похожие на КАЛХИ (ΚΑΛΧΑΙ). О калхах[103] упоминает и *Алкман* [PLG[4]. III.52]:

Цепь золотую носил он из калх с нежными лепестками.

Упоминает их и *Эпихарм* в «Деревенщине» [Kaibel 91]. b

29. «РОЗЫ, – пишет *Феофраст* в шестой книге [ИР 6.6.4], – сильно различаются между собой. Большинство их имеет по пяти лепестков, но есть и двенадцатилепестковые, а в окрестностях Филипп даже столепестковые[104]. Там их пересаживают в сады с горы Пангей, на которой их очень много. Внутренние лепестки у них очень малы (растут они так, что внутренние и внешние лепестки у них разные), с виду они невелики, и запах у них слабый. Из пятилепестковых роз лучше пахнут те, которые шероховаты снизу. Самые душистые розы – в Кирене, поэтому c
и благовония оттуда лучше всех; и левкои, и другие цветы тоже имеют там божественно чистый запах, в особенности шафран». А *Тимахид* пишет в «Пирах», что аркадяне называют розу не εὔοσμος (благовонная), а εὐόμφαλος (благое средоточие). *Аполлодор* в четвертой книге «О Парфии» описывает произрастающий там цветок ФИЛАДЕЛЬФ[105]. Пишет он так [FHG.IV.30]: «[Растут там] разные породы мирта: вьюнок (μῖλαξ) и филадельф, названный так по его природе[106]. Ибо всякий раз, когда d
встречаются его раздельные побеги, они сплетаются в объятии, как живые, словно выросли из одного корня, и так продолжают расти и пускать

побеги. Поэтому их используют для ограждения культурных растений: отсекают самые тонкие побеги, сплетают в сеть и высаживают вокруг садового участка. Получившееся переплетение образует непреодолимую ограду».

30. О цветах для венков упоминает и сочинитель «Киприй», будь то
e *Гегесий* или *Стасин*. (Впрочем, *Демодамант Галикарнасский* или *Милетский* в книге «О Галикарнассе» уверяет, что это сочинение *Киприя Галикарнасского*). Но кто бы ни был сочинитель, в первой песне он пишет вот что [frag.ep.pp.16, 22]:

Тело свое облачила в покровы: Хариты и Оры
Их сотворили, окрасив цветами вешнего луга.
Оры ступают в покровах таких: гиацинта, шафрана,
Пышно цветущей фиалки, прекраснейшей завязи розы,
Сладким нектаром пропитанных в чашечках пищи бессмертной,
f В благоухающем цвете нарцисса. И так Афродита
В ткань облачилась, хранящую каждой поры благовонье.

Сочинитель показывает, что и в венках он понимает толк [frag.ep.23]:

В сонме прислужниц своих Афродита с улыбкою нежной,
Свивши венки из душистых цветов луговых, возложила
Их на главу, и за нею богини в повязках блестящих –
Нимфы, Хариты и с ними сама Афродита златая,
Песнь возглашая на Иде – прекрасной горе многоструйной.

683 31. *Никандр* во второй книге «Георгик» тоже перечисляет цветы для венков и так говорит о розах и о нимфах-Иониадах [frag.74 Schneider, pp.91–112]:

Часть ионийских цветов высевай семенами, другие
Можешь рассадою в землю высаживать. Два существует
Рода иад[107]: бледно-желтый и с виду на похожий злато,
Также другой: из него подносили томимы тоскою
Нимфы-иониады[108] венок священный Иону
Возле писейских наделов за то, что он грозного вепря
b Сворою псов затравил, и вечерней порою в Алфее
Иониады ему омыли кровавые члены
В час, когда лечь собирался. Колючей же розы побеги
Срежь в две ладони длиной и воткни их в борозды крепко.
Первые розы – Мидаса Одонийского, отправляясь
В царство Азийское, он посадил их в полях эмафийских,
Вечно увиты они шестьюдесятью лепестками.
Розы вторые – Нисеи мегарской, однако не хуже
И Фасеида[109], и тот магнесийский храм над Летеем,
c Где на его берегах белобровая чтится богиня[110].
Высади в ямку и ветвь плюща с корневищем широким;

Часто под ветром фракийским[111] гирлянду[112] так высадить можно
Гроздей его – можешь взять или белого, или с усами:
Голову только оставь, опалив боковые побеги
И бечеву привязав к молодым переплетшимся прутьям,
Чтобы две плети могли вокруг обвиваться друг друга,
Переплетаясь, пока в ковер не сольются единый, d
Гордый, с обеих сторон покрытый зеленой листвою.
Чашечки лилий[113] обычно из луковицы вырастают,
Могут расти из семян; лепестки у них снега белее,
Но середина желта. «Амброзией»[114], «лирией», «крином»
Их величают певцы, а чаще – «усладой Киприды»,
Из-за ее белизны. А где-то в цветочной средине
Срам восстает напоказ, оружие чресел ослиных. e
На гиацинт[115] вечно скорбный похож малый ирис корнями,
Но наверху у него вырастают цветки чистотела[116]
Ласточек вместе в прилетом весенним, в цветочном же лоне
Острые листья торчат безжалостно[117]; и молодые
Выглядят, будто цветы навечно склонили головки.
С ними и куколь кричащий, триаллида[118] или ромашка, –
Их никогда не зовут пустоцветами, – или же «бычий
Глаз», что высокой главой соседям грозит непрестанно,
Желтофиоль, что лучи божества восходящего славит.
На возвышеньях сажать увлажненных тимьян тебе надо, f
Чтобы все длинные ветви его продувались ветрами,
Свешиваясь, расползаясь за нимф желанным напитком.
Только от мака отбрось самого[119] широкие листья,
Чтобы головку его от гусениц мог уберечь ты:
Любит ползучая тварь сидеть на раскрывшихся листьях,
Маковой нежной головке грозя, набитой плодами.
Если листву (θρῖα) удалишь, обожжет их божественным жаром, 684
Или же ветры скуют холодные, – нет им укрытья,

(θρῖα здесь значит не листья смоковницы, но листья мака)[120]

Негде им пищу принять: приближаяся к плотным головкам,
Гусениц ножки частенько скользят. Навоз укрепляет
Юного ладана ветки, в горшках ростки майорана,
Все, что готовят сады для венков мужам-садоводам. b
Папоротник также тонкий, и лист «детолюба»[121], похожий
На тополиный, шафран, что весной лепестки закрывает[122],
Мяту лимонную с острым запахом, хну, все красоты,
Что на лугах заливных вырастают по собственной воле:
Бычий глаз, и гвоздику душистую, и хризантемы,
И гиацинт, у земли же – носящие траур фиалки[123], c
Их лишь одних среди всех цветов прокляла
Персефона (Φερσεφόνεια).
Рядом и шпажник вознесся высокий и всеароматный,

Новопреставленных дев погребения он окружает,
Дев же цветущих влекут анемоны блестящей красою,
Издалека их маня сверканьем и яркостью красок.

(в некоторых списках[124] пишется «маня сверканием красок любезных»)

d Всякий прохожий, узрев святилище возле дороги
Или богов истуканы, сорвет каламинт, маргаритки
Светлый цветок и кладет к подножью иль камням ограды;
Часто сорвет «чаровниц» (θέρμια)[125], ноготки иногда собирая,
Лилии, что на камнях везде увядают могильных,
«Бороду ветхого старца»[126], почтительные (ἐντραπέας)[127] цикламены,
«Ящерицу», что зовут венцом владыки Аида (Ἡγεσίλαος)[128].

e 32. Из этих стихов ясно, что чистотел и анемон – разные растения; то же самое пишут и некоторые другие авторы. *Феофраст* говорит [ИР 7.15.1]: «Время цветения нужно рассматривать в согласии со звездами – например, у гелиотропа и чистотела (τὸ χελιδόνιον), который зацветает с прилетом ласточек[129]». Некий цветок «амбросию» перечисляет в «Исторических записках» *Каристий* [FHG.IV.357]: «*Никандр* пишет [frag.127,
f p.204 Schneider], что так называемая амбросия растет на острове Косе на голове статуи Александра». Как сказано раньше, амбросией называют лилию (681b). А *Тимахид* в четвертой книге «Пира» перечисляет еще и цветок, называемый «тезеевым»:

Нежный тезеев цветок, на яблоневый цвет похожий;
Он посвящен Левкерее[130] прекрасной, его полюбившей
Более всех остальных.

Из этого цветка, по словам *Тимахида*, был сплетен венец Ариадны.
685 Еще о цветах для венков упоминает *Ферекрат* или иной автор пьесы «Персы» [Kock.I.183]:

О рыгающий мальвами, | дышащий гиацинтом,
Донниками болтающий, | розами смеющийся,
Майоран целующий, | сельдерей обнимающий,
Гиппосельдереем смеющийся, | живокостью шагая.
Кубок наполнив, пеан[131] прокричи, | тройственный, по закону.

И сочинитель приписываемых *Ферекрату* «Рудокопов» говорит [Kock.I.177]:

Под кудрявыми лозами | мягкие стебли дрока,
b Влажный кипер топчущие | средь лугов лотоносных,
Средь полей трилистника, | кервеля, нежных фиалок.

Спрашивается, что за трилистник (τὸ τρίφυλλον) в этих стихах? Ведь и *Демарете* приписывается поэмка «Трилистник», и *Ферекрат* (или *Страттид*) пишет в драме «Добрые люди» [Kock.I.145 (Ферекрат)]:

Иные,
До рассвета омывшись и в венках,
Иные,
Умастившись, о мяте и живокости
Вы лепечете.

И *Кратин* в «Неженках» [Kock.I.43; выше, 681f]:

Я главу себе венчаю ведь цветами всех мастей:
Лилиями, живокостью, розами, нарциссами, c
Чашечками анемонов, мятою лимонною,
Гиацинтами, шафраном, кервелем, фиалками,
Также царскими кудрями, самыми любимыми,
И тимьяном, златоцвета ветками, лабазником,
..... пучком нарциссовым,
Также бдительным медвяным покрываюсь лотосом,
А ракитник от Медонта[132] сам является ко мне.

33. В прежние времена внесение на пир венков и умащений означало, что начинаются «вторые столы»: это показывает *Никострат* в «Мнимом злодее» [Kock.II. 227]:

Устрой вторые нам столы: давай сюда d
Венки и мирру, ладан, сласти, лакомства,
Найми флейтистку.

Дифирамбический поэт *Филоксен* в «Пире» тоже представляет венок началом попойки [PLG[4]. III.601]:

На ладони полилось омовение –
Нежный отрок
Изливал его кувшином серебряным;
И внеслись из миртовых тонких ветвей дважды свитые
Венки.

Эвбул в «Кормилицах» [Kock.II.204]: e

В дома лишь заходили гости старые, –
На ложа устремлялись все не мешкая,
Венки для всех там быстро появлялися,
А вот и стол, для взоров соблазнительный,
С натертыми ячменными печеньями.

Как показывает *Никострат* в «Ростовщике», такой обычай был и у египтян: ростовщик-египтянин у него говорит [Kock.II.226]:

– Застали двух гостей мы там и сводника,
Умытых и венками разукрашенных. f
– Отлично, Хэрефонт[133], всегда ты вовремя!

А ты, Кинульк, уже объелся! Уж я бы спросил тебя, почему это у *Кратина* о медвяном лотосе говорится «бдительным медвяным лотосом»

(685c)? Но ты, я вижу, уже «упившийся» (ἕξοινος) – так *Алексид* в «Новоселе» называет пьяного (μεθύσης) – поэтому конец шуткам, и я приказываю слугам словами *Софокла*, который говорит в «Сотрапезниках» [TGF². 161]:

686 Вносите! Пусть замесит тесто кто-нибудь,
Кратер глубокий побыстрей наполните!
Как вол рабочий, этот муж не примется
За дело, не набив живот как следует.

И как у *Аристия Флиунтского* в «Керах» [TGF². 727]:

Гуляка ль, сотрапезник, попрошайка ли
Хлебов ячменных, или с ненасытною
Утробой парасит стола загробного.

b Но на все мои слова он молчит – наденьте на него «путаные» (χυδαίοι) венки и унесите прочь! А про такие венки сказано было в «Близнецах» *Алексида* [Kock.II.315]:

Венков вот этих, заплетенных путано.

Я же на этом сегодня умолкаю, предоставив слово желающим обсудить благовония, и отдаю в конце этой моей венценосной речи приказ слуге словами *Антифана* [Kock.II.123]:

Пусть принесут мне два венка порядочных,
c Изрядный факел с ненасытным пламенем! –

и я удалюсь, как со сцены[134].

И через несколько дней, как будто сам себе напророчив молчание, он счастливо скончался, ни единого дня не подарив болезни, а нас, своих товарищей, оставив в великом горе.

[КАТАЛОГ БЛАГОВОНИЙ И УМАЩЕНИЙ]

34. Между тем прислуга стала разносить умащения в алебастровых и золотых сосудах, и кто-то щедро намазал одним из них лицо задремавшему за столом Кинульку. Очнувшись и еще не придя в себя, он
d закричал: «Геракл великий, что это значит? Подойдите же кто-нибудь вытереть мне лицо от этих ваших шуток! Или вы забыли, что говорит Сократ в «Пире» милого *Ксенофонта* [II.2]: «– Клянусь Зевсом, Каллий, ты прекрасно угощаешь нас! И обед ты нам подал безукоризненный, и для зрения и слуха нам представляешь наилучшие развлечения! – А что, если принести еще и мирры, чтобы пир был и для обоняния? – Вот это-
e го не надо, сказал Сократ. Как есть иная одежда для женщин, иная для мужчин, так и запах хорош иной для женщин, иной для мужчин. Ведь

мужчина для мужчины никогда не станет мазаться миррою, да и женщинам, особенно новобрачным, как жене нашего Никерата или жене Критобула, к чему эта мирра? Они и так хорошо пахнут. Для них запах масла наших гимнасиев приятнее благовоний, если он есть, и желанней, если его нет. От душистого масла и раб, и свободный сразу пахнут одинаково; f
а для запаха от трудов, достойных свободного человека, нужны добрые усилия и нужно долгое время, чтобы этот запах стал приятен и благороден». Точно так и дивный *Хрисипп* говорит, имя свое «мирра» носит из-за того, что ее получение связано с массой напрасных трудов (μόρος) и многих тягостей. Лакедемоняне даже изгоняют из Спарты изготовителей благовоний, за то, что те зря изводят оливковое масло, и красильщиков 687
шерсти за то, что те портят ее белизну. И мудрый Солон в своих законах запретил мужчинам торговать благовониями.

35. «А нынче, – пишет *Клеарх* в третьей книге «Об образе жизни» [FHG.II.304; ср.: 568a–d], – не только благовония, но и румяна пошли в ход с такими излишествами, что мужчины совсем обабились и отбились от рук. Неужели вы думаете, что роскошь без добродетели может быть изящна? А вот *Сапфо*, истинная женщина и поэтесса, постеснялась отделить нежное от истинно красивого, когда писала [PLG.[4] III.115]:

Я негу люблю: b
блеск, красота,
словно сияние солнца,
Чаруют меня…

– ясно, что здесь желание жить у нее вызывает сочетание блеска с красотой, а они в равной степени свойственны добродетели. Живописец Паррасий (ср. 543c), хотя и роскошествовал сверх меры своего художнического положения и своим уделом свободного человека упивался из кистей[135], как из чаш, на словах, однако, не забывал о добродетели и над всеми своими линдскими картинами надписывал:

Неге приверженный муж, но доблести чтущий исполнил.
Это Паррасий.

Какой-то остроумец, вознегодовав на него за то, вероятно, что он марает негу и красоту добродетели, грубо отдавая роскошеству все, что подарил c
ему случай, переправил [начало стиха] на «кубкам приверженный муж». И все-таки он заслуживает снисхождения за то, что воздавал честь добродетели». Так пишет Клеарх. А поэт *Софокл* в «Суде [Париса]» [TGF[2]. 209] изображает Афродиту как богиню наслаждения, умащенную миррой и с зеркалом в руках, Афину же – как богиню разума и мудрости, умащенную оливковым маслом и соревнующую в гимнасии».

36. На эти слова отозвался Масурий: «Милейший мой! Неужели d
ты не знаешь, что ощущения нашего мозга приятными запахами утиша-

ются и даже лечатся? Об этом и *Алексид* пишет в «Заблудшей» [Kock. II.368; 46a]:

Дать мозгу напитаться добрым запахом –
Залог здоровья.

И отважный, даже буйный поэт *Алкей* сказал [PLG[4]. III.162]:

И на грудь струей благовонной лейте
Сладкое миро!

e И мудрый *Анакреонт* [PLG[4]. III.257]:

Отчего ты бежишь,
миррой натерши грудь,
как свирель, пустую?

Мирру он указывает втирать в грудь, потому что в груди сердце, и оно, видимо, успокаивается от благовония. Так делали не просто потому, что с груди сладкий запах естественно возносится вверх, к ноздрям, но и потому что думали, будто душа гнездится прямо в сердце, как учи-
f ли врачи *Праксагор* и *Филотим* [Wellmann 122–123]. И *Гомер* говорит [Од.XX.17]:

В грудь он ударил себя и сказал раздраженному сердцу.

И [Од.XX.13]:

Сердце же злилось в груди...

И [Ил.XX.17]:

Даже у Гектора сердце в могучей груди задрожало.

Все это значит, что в груди находится властная часть души: потому-то в
688 волнении страха сердце и бьется заметнее. И гомеровский Агамемнон говорит [Ил.X.93]:

Так за ахеян страшуся я: дух мой не в силах
Твердость свою сохранять, но волнуется; сердце из персей
Вырваться хочет, и ноги мои подо мною трепещут!

И у *Софокла* женщины, освободясь от страха, говорят [TGF[2]. 297]:

Дочерь Страха
Больше не резвится в моей душе.

У *Анаксандрида* же взволнованный человек говорит [Kock.II.160]:

b О сердце подлое!
Всегда одно ты в теле радо бедствиям:
Завидишь мой испуг и в пляс пускаешься.

Платон говорит [в «Тимее»] [p.70c], что это вложил в человека сам творец всего сущего: сердце он окружил легкими, плоть которых, во-пер-

вых, мягка и бескровна, а во-вторых, пориста, чтобы сердце, прыгая в предчувствии опасностей, ударялось лишь о податливое и мягкое. Однако венки, надевавшиеся на грудь, поэты называют «гипотимидами»[136], c
потому что от цветов поднимаются ароматы, но никак не потому что душа [иногда] называется «духом» (θυμός), как полагают некоторые.

37. Словом «мирра» впервые воспользовался *Архилох*, сказавший [PLG[4]. II.392]:

Не стала бы старуха миррой мазаться.

И в другом месте [PLG[4]. II.391]:

...и старик влюбился бы
В ту грудь, в те миррой пахнущие волосы.

Эолийцы называют миррой «смирну», потому что большинство благовоний (μύρα) приготовляется именно с помощью смирны, а так называемая «стакта» – только из смирны. Гомер знает об употреблении благовоний, но называет их «маслом», прилагая эпитет [Ил.XXIII.186]: d

умащала розовым маслом.

В другом месте [Ил.XIV.172] он называет масло «душистым». И Афродита у него [Ил.XXIII.186] умащает тело Гектора «амвросическим маслом роз благовонных». Все это было сделано из цветов. А о благовониях, сделанных на основе ароматов (называемых также θυώματα), он говорит, описывая Геру [Ил.XIV.170]:

Там амврозической влагой она до малейшего праха
С тела прелестного смыв, умастилася маслом чистейшим,
Сладким, небесным, изящнейшим всех у нее благовоний: e
Чуть сотрясали его в медностенном Крониона доме,
Вдруг до земли и до неба божественный дух разливался.

38. *Аполлоний,* принадлежащий к школе Герофила, утверждает, что наилучшие благовония производятся только в определенных местностях; в трактате «О благовониях» он пишет так: «Лучшие благовония из ириса получают в Элиде и Кизике, розовые – в Фаселиде (выше, 683b), также в Неаполе и Капуе, шафрановые – в Солах Киликийских и на Родосе, нардовые – в Тарсе, лучшие из энанфа – на Кипре и в Адрамиттии, майорановые и яблочные – на Косе. Хна более всего ценится египетская, после f
нее – кипрская и финикийская, особенно сидонская. Так называемые панафинейские благовония делаются в Афинах, «метопийское» и «мендесийское» – в Египте: «метопийское» готовится из масла горьких орехов. Оп- 689
ределяют это лучшее качество (замечает *Аполлоний*) достоинства масла и мастеров, а отнюдь не местность. Так, – пишет он, – Эфес прежде славился благовониями, особенно «мегалейоном», а теперь нет. В Александрии

они были прекрасны, потому что город был богат, а Арсиноя и Береника о них заботились. В Кирене розовое масло тоже было отличным при Беренике Великой. С другой стороны, в древности благовоние из энанфа в Адрамиттии было посредственным, впоследствии же оно завоевало первенство благодаря жене Эвмена[137] Стратонике. Сирийские благовония в старину все
b были прекрасны, особенно из верблюжьего сена, а теперь нет. В Пергаме когда-то благодаря одному только трудолюбивому мирровару изготовлялось такое ладанное благовоние, как нигде, а теперь этого нет. Когда дорогое благовоние вливается в дешевое, оно остается сверху, однако когда хороший мед вливается в плохой, он ложится на дно: дурное пересиливает»[138].

39. Упоминая в «Играх» египетскую мирру, *Ахей* пишет [TGF². 747; ср.553e]:

На вес сребра дадут ему наградою
Египетскую мирру, камни кипрские[139].

Может быть, – пишет *Дидим* [Schmidt 305], – здесь имеется в виду
c «стакта», потому что в Элладу шла смирна, уже обработанная в Египте. А *Гикесий* во второй книге «О составе вещей» пишет: «Среди благовоний различаются притирания (χρίματα) и умащения (ἀλείματα). Для попоек хорошо розовое благовоние, а также миртовое и яблочное; последнее полезно для желудка и помогает при обмороках. Энанфовое тоже полезно для желудка и сохраняет ясность ума. Майорановое и тимьяновое хороши для попоек, а также шафрановое, если в нем не слишком
d много смирны. Но и стакта хороша для попоек, а также нард. Благовоние из верблюжьего сена сладко и изысканно, из левкоев – душисто и полезно для пищеварения». *Феофраст* в книге «О запахах» пишет [VI.27], что из цветов в состав благовоний входят розы, левкой и сусин (из цветов лилий)[140], также мята лимонная, тимьян, хна и шафран (лучший шафран – из Эгины и из Киликии). Из листьев берутся миртовые и энанфовые –
e энанф растет в горах Кипра и очень душист, тот же, что растет в Элладе, не годится, потому что не пахнет. Из корней берутся ирисовые и нардовые, а в состав майоранового благовония входит корень коста[141].

40. О том, что использование благовоний хорошо было известно древним, видно из того, что они знали, какое из них для какой члена тела. Например, *Антифан* пишет в «Форикийцах, или Подкопщике» [Kock.II.53; 553d]:

– Так умывается она? Чем именно?
– Из ящичка, оправленного золотом,
Стопы и бедра миррой трет египетской,
Сосцы и щеки – нежит финикийскою,
f А мятной – натирает руку каждую,
Лоб, брови, кудри – миррой амараковой,
Колени с шеей – миррою тимьяновой...

И *Кефисодор* в «Трофонии» [Kock.I.800; 553a]:

– Потом купи мне, Ксанфий, умащения,
Ирисовое, розовое, быстренько!
Еще для ног купи мне баккаридное.
– Ах, толстозадый, хочет баккаридного!
И с ним, как шлюха, я пойду по улице?

Анаксандрид в «Протесилае» [Kock.II.151; 553d]:

Вот мирра от Перона! и такую же, 690
Египетскую Меланоп купил вчера
И трет ей нынче ноги Каллистратовы.

Об этом торговце благовониями Пероне упоминают также *Феопомп* в «Адмете» и в «Любителе роскоши» [Kock.I.733, 737], и *Антифан* в «Антии» [Kock.II.24]:

Он задержался у Перона в лавочке
И пробует там мирру. Как сторгуется,
Так принесет тебе: и нард, и киннамон.

41. Многие комедиографы упоминают «баккаридное» благовоние: в следующих стихах о ней упоминает и *Гиппонакт* [PLG.4 II.476, Diehl I.273]:

А этой баккаридой если нос смазать, b
Совсем она похоже на шафран пахнет.

Ахей в сатировской драме «Этон» [TGF^2. 749][142]:

Баккаридой намазавшись и взвеявши
Над головою кудри опахалами.

Ион в «Омфале» [TGF^2. 736][143]:

Знать баккариду или благовония,
В сардийских мазях ворожить – не лучше ли,
Чем в строгих нравах острова Пелопова.

Здесь под сардианскими мазями он разумеет мирру, так как лидийцы славились приверженностью к роскоши. Поэтому у *Анакреонта* [PLG^4. c
III.293] выражение Λυδοπαθής (лидострастный) означает «сладострастный». Упоминает баккариду и *Софокл* [TGF^2. 342]. *Магнет* в «Лидийцах» [Kock.I.8]:

Помывшись и намазавшись баккаридой...

Может быть, баккарида – даже не благовоние, потому что *Эсхил* в «Амимоне» их противопоставляет [frag.14]:

А я – и мирры, и твои баккариды!

И *Симонид* [PLG[4]. II.455, Diehl I.254][144]:

И вот я умащаюсь благовоньями
И баккаридой.

Аристофан в «Женщинах на празднестве Фесмофорий» [Kock.I. 474]:

d Как развязал я этот мерзкий кожаный
Мешок, так и пахнуло ароматами,
Свидетель Зевс, баккаридой и миррою.

42. О благовонии БРЕНФИИ[145] (ΒΡΕΝΘΕΙΟΝ) упоминает *Ферекрат* в «Побрякушках» [Kock.I.173]:

Я стал и говорю: «Налейте бренфия
Для нас двоих, и будет он в готовности
Для всех входящих».

О ЦАРСКОЙ (ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ) мирре упоминает в «Соседях» *Кратет* [Kock.I.131]:

Пах царского он слаще благовония.

e Однако *Сапфо* называет *царским* и бренфий [PLG[4]. III.105, Diehl I.370]:

Бренфием царским.

ПСАГДА (ΨΑΓΔΗΣ). *Аристофан* в «Пирующих» [Kock.I.443; 691c]:

Давай взгляну, какие благовония
Ты мог бы взять у нас. Вот, псагда нравится?

Эвполид в «Марике» [Kock.I.312; 691c]:

Рыгая псагдой.

Эвбул в «Торговках венками» [Kock.II.199]:

С египетскою псагдой трижды мытая.

Полемон пишет в «Письме к Адею» [Preller 106], что у элидян есть благовоние под названием ПЛАНГОНИЙ, изобретенное женщиной Планго. Это же рассказывает и *Сосибий* в «Подобиях» [FHG. II.630].

f МЕГАЛЕЙОН[146] тоже был назван по имени сицилийца Мегалла (впрочем, некоторые считают его афинянином). Упоминают его *Аристофан* в «Тельмесцах» [Kock.I. 527] и *Ферекрат* в «Широкой» [Kock.I.186], а *Страттид* в «Медее» пишет так [Kock.I.720]:

И говоришь, такую мирру ей несешь,
Что ни Мегалл не сотворял подобного,
Ни Диний египтянин не владел таким,
И даже никогда о нем не слыхивал?

О благовонном мегалейоне упоминает и *Амфид* в «Одиссее» [Kock. II.243]: 691

– Милетскими коврами дом увешайте,
Натрите гостя лучшим мегалейоном
И фимиамы накурите царские.
– А что об этих фимиамах знаешь ты,
Хозяин?

Анаксандрид в «Терее» [Kock.II.156]:

Как царская невеста нареченная,
Мегалловыми миррами надушена.

О НАРДОВОМ благовонии упоминает *Менандр* в «Сетке для волос» [Kock.III.78]:

– Приятно, мальчик, это благовоние. b
– Еще бы нет! Из нарда приготовлено!

43. Вместо «натереться» подобными мазями, *Алкей* в «Палестре» употребил глагол «намирриться» (μυρίσασθαι) [Kock.I.761]:

Взамен нее с ним заперлась, намиррившись.

А слово «умащение» *Аристофан* в «Женщинах в народном собрании» употребляет в форме μυρώμα, а не μυρίσμα [Kock.III.78]:

Всю голову
Себе я умастила умащеньями (μυρώμασιν).

О так называемой *сагде* (и это тоже благовонное масло) упоминает c
Эпилик в «Коралиске» [Kock.I.803]:

Баккаридой и сагдой одновременно.

Еще это слово есть у *Аристофана* в «Пирующих» и у *Эвполида* в «Марике»: «рыгая сагдою» (это сказано против человека роскошествующего, говорит *Никандр Фиатирский*). Но *Феодор* считает, что это не умащение, а фимиам.

44. Кувшин мирры стоил в Афинах очень дорого; по *Гиппарху* в «Бдении» [Kock.III.274], пять мин, по *Менандру* в «Женоненавистнике» [Kock.III.97] – десять мин. *Антифан* во «Фреаррийце»[147] говорит о d
благовонной стакте [Kock.II.110]:

Мне стакта за две мины не понравилась.

Однако любило благовония не только «сардианское племя», как *Алексид* называет лидийцев в «Изготовителе чаш» [Kock.II.320]:

благовония
Всегда любило племя сардианское, –

но и сами афиняне, открывшие людям все самое лучшее в нашем образе жизни, несмотря на эти огромные цены, не отказывались от благовоний, – как и мы не отказываемся, хотя в наши дни они стоят уже столь-
e ко, что ребячьей забавой кажутся строки из «Новосела» *Алексида* [Kock. II.318][148]:

Не умащался он из алебастровой
Бутылочки (услада повседневная):
Четверку голубей на нас он выпустил! –
Свидетель Зевс, в душистых благовониях
Всех искупав. Они ж, кружась по комнате,
Кропили нам подстилки и гиматии.
f Уж не взыщите, эллины виднейшие[149]:
Дождь ирисовой мирры умастил меня.

45. Однако, ради богов, друзья мои, что за удовольствие, а лучше сказать, что за свинство, пачкать миррою гиматии, когда есть возможность зачерпнуть ее руками, как мы, и намазать ею все тело, а особенно голову? *Филонид* в книге «О венках и благовониях» нам рассказывает,
692 что умащать головы на пирушках стали по следующей причине: у тех, чьи головы сухи, все принимаемое внутрь устремляется вверх и поэтому те, чьи тела иссушает лихорадка, увлажняют голову примочками, чтобы обожженные частицы тела не стекались к сухому, да еще пустотелому верху. Рассудивши так в предположении, что вино на попойке тоже устремляется в нас кверху, люди стали заранее умащать головы маслом,
b чтобы этим ослабить действие вина. А так как жизнь всегда примешивает к полезному что-нибудь соблазняющее к наслаждению, то отсюда и пошло употребление благовоний. Итак, Федор-Кинульк, прими это к сведению: за выпивкой хороши такие благовония, которые не отяжеляют голову, а стягивают ее и охлаждают, хотя бы ненадолго. Многоученый же *Аристотель* поднимает в «Физических проблемах» вот какой вопрос [frag.235 Rose]: «Почему больше седеют умащающие голову? Не потому ли, что благовоние из-за своей пахучести обладает иссушающим свойством и потому волосы умащающихся сухи, а от сухости седеют? Потому что сухость всегда истощает, сама ли по себе или недостатком тепла: так,
c от войлочных шляп человек тоже седеет, потому что войлок впитывает влагу из волос».

46. А еще, друзья мои, читая двадцать восьмую книгу «Истории» *Посидония*, я нашел прелестное место о благовониях, и оно на нашем пиру будет очень кстати. Философ говорит [FHG.III. 263, J.2 A 231]: «В Сирии, когда на царских пирах сотрапезникам раздают венки, входят несколько слуг с маленькими мехами вавилонских благовоний и издали
d кропят из них благовониями венки возлежащих, но кроме них не кропят ничего». И раз уж мы об этом заговорили, то «я тоже подпою вам о

любви», говоря словами киферского поэта [Филоксен, PLG[4]. III.610; 271b]. Дело в том, что первым изобрел венок[150] наш бог Янус, которого мы зовем Отцом. *Драконт Керкирский* рассказывает об этом в книге «О камнях», и вот каким образом [FHG.IV.402]: «Говорят, что Янус родился с двумя лицами: одно спереди, другое – сзади. По его имени названы
река Янус и гора Янус, на которой он жил. Это он изобрел венки, плоты и e
лодки и первым стал чеканить медную монету, – поэтому многие города Эллады, Италии и Сицилии чеканят на своих монетах двуликую голову, а с другой стороны плот, венок или корабль. Женившись на своей сестре
Камесе, Янус родил сына Этекса (Αἴθηξ) и дочь Олистену. В погоне за f
наживою он переплыл в Италию и поселился на холме, лежащем поблизости от Рима и названном в честь его Яникулом».

47. Вот что было сказано о благовониях. После этого большинство гостей стали требовать заключительную чашу во имя Благого Бога, а другие – в честь Зевса Спасителя, третьи – в честь богини Гигиеи, и одни выкликали имя одного бога, другие другого. Тогда решено было припомнить поэтов, писавших о смешивании вина и воды в честь этих божеств; припомню их и я. *Антифан*, например, сказал в «Крестьянах» [Kock.II.14]:

Пеаны пели, вспомнили Гармодия,
За Зевса кто-то поднял за Спасителя
Большой акат-челнок[151].

Алексид в «Ростовщике или Клеветнике» [Kock.II.382]: 693

– Налей ему за Зевса, за Спасителя,
Который смертным всех богов полезнее.
– Но даже Зевс Спаситель не поможет мне,
Когда я лопну.
– Не пугайся, смело пей!

Никострат в «Пандросе» [Kock.II.224; 487b]:

– Я тоже, милочка: налей ему
В честь нашей Гигиеи метаниптриду.
– И ты ее отведай.
– Что же, в добрый час!
Ведь случай правит смертными, а промысел
Подслеповат и бестолков, мой папочка.

В этой же драме называется и винная смесь в честь Благого бога, о ко- b
торой упоминают почти все поэты древней комедии. Тот же *Никострат* говорит [Kock.II.225]:

Пускай Благому Богу возлияние
Она быстрей свершит и унесет мой стол.
Наелся я. Благого бога вытерплю,
А больше ни глоточка. Убирай мой стол.

Ксенарх в «Близнецах» [Kock.II.468]:

– И сам я отчего-то стал подремывать.
c – Я за Благого бога выпил чистого
Вина – и все: свалился, обессилевши.
– А чаша за Зевеса, за Спасителя
Меня, матроса, сразу же прикончила,
Накрыла с головой, не видишь, разве, ты?

Эриф в «Мелибее» [Kock.II.430]:

Прежде, чем сперва за Зевса, нашего Спасителя,
За Благого Бога выпить, ты вскочил и убежал.

48. *Феофраст* пишет в книге «Об опьянении» [Wimmer III.199]: «Не-
d смешанное вино, подаваемое в конце обеда в честь Благого Бога, пьют понемногу, просто чтобы вкус его напоминал о силе вина и о даре бога. Подают его нарочно после насыщения, чтобы выпить меньше. Берут его прямо со стола[153] и трижды воздают честь богу, как бы умоляя его оберечь нас от всего непристойного и от непомерной жажды к выпивке, а
e послать нам только хорошее и нужное». *Филохор* пишет во второй книге «Аттиды» [FHG.I.387]: «Тогда и установился обычай после еды выпивать самую малость несмешанного вина для вкуса и для проявления силы Благого Бога, а дальше пить только смешанное. Поэтому и считается, что кормилицами Диониса были названы нимфы[154]». А что после здравицы Благому Богу был обычай уносить столы, видно из нечестивого поступка[155] Дионисия Сицилийского: в Сиракузах в храме Асклепия был золотой стол, и Дионисий выпил за ним несмешанного вина в честь Благого Бога, а потом приказал унести этот стол [к себе]. А жители
f Эмесы[156], приносящие жертвы Гелиосу, как пишет *Филарх* в двенадцатой книге «Истории» [FHG.I.340; J.2 A 168], возлияют ему только медом, не принося к алтарям вина, потому что бог, объемлющий, распоряжающий и обходящий всю вселенную, не может быть приязнен хмелю.

[ЗАСТОЛЬНЫЕ ПЕСНИ]

49. Многим из гостей вспомнились те аттические сколии, о которых и здесь стоит напомнить ради их старины и простоты – особенно
694 Алкеевы и Анакреонтовы, именно за это стяжавшие похвалу: недаром *Аристофан* в «Пирующих» говорит [Kock.I. 449]:

А теперь пропой застольную песнь: Алкея, Анакреонта.

Кроме них, своими сколиями вызывала восхищение Праксилла Сикионская. Сколиями называются эти песни не оттого, будто бы музыкальный

склад их был сложным (σκολιός)[157] – говорят, были сколии и вольного склада[158] – а оттого, что было три рода песен, как о том рассказывает *Артемон Кассандрийский*[159] во второй книге «О пользовании книгами» [FHG.IV.342], где говорится обо всем, что пелось на дружеских сходках. Песни первого рода по обычаю пелись всем хором, песни второго рода тоже пели все, но вкруговую, друг за другом; а песни третьего рода, в b
последний черед, пелись не всеми, но только теми, кто считался хорошими певцами, и со своих мест, кто где лежал. Поэтому по сравнению с остальными песнями эти последние – не вместе и не подряд, а откуда случится – казались несколько беспорядочными и оттого были названы «сколиями». Их заводили тогда, когда общие и непременные для всех песни приходили к концу: после этого каждый опытный певец должен был петь для общего удовольствия красивую песню. Красивой же считалась песня, содержавшая полезное житейское знание и увещевание. c

50. Вот так и пел один из пирующих один сколий, другой – другой, а всего были спеты вот какие [PLG.[4] III.643–645]:

1:

О Паллада, владычица Афина,
Тритогена! Правь градом и народом,
Отгони от нас смуту и боль
Смерти безвременной, – ты и родитель твой.

2:

Час венки надевать – пою Деметру,
Олимпийскую славлю мать богатства!
Персефона с ней – Зевесова дочь:
Слава, богини, вам! Город блюдите наш.

3:

Делос! Здесь родила Лето когда-то d
Златокудрого Феба-Аполлона
И тебя, чей лук ланей разит,
Дева-охотница, в женах всевластная.

4:

Пан, блюдущий Аркадии пределы,
Ты, что пляшешь со спутницами Вакха!
Улыбнись, о Пан этой моей
Песне, вселяющей в сердце веселие.

5:

Совершилось по нашему желанию,
Даровали бессмертные победу
От Пандросы .....
(потому что Афина была ей подругой)[160].

6:

Хорошо бы увидеть человека,
e Отворивши окошко прямо в душу,
Поглядеть и вновь крепко закрыть,
Зная, что друг есть друг нелицемерящий[161].

7:

Лучший дар человеку[162] – дар здоровья,
Дар второй – красота; достаток честный –
Ему третий дар; а за вином
Радость в кругу друзей – это четвертый дар.

Когда этот сколий был пропет к большому удовольствию всех, кто помнил, что и благородный Платон хвалил его за прекрасную мысль [«Горгий» 451E], то Миртил в свою очередь сказал, что у *Анаксандрида* в «Сокровище» есть над ним насмешка; пишет он так [Kock.II.142]:

f Придумавший сей сколий, кем бы ни был он,
Был прав, когда сказал: «здоровье – первое»,
Оно ведь наилучшее, но далее:
«Второе – красота, за ней владение
Богатством» – вот безумье чистое!
Богатству за здоровьем надо следовать:
Красавец безобразен голодающий.

695 После этого было пропето вот что [PLG[4]. III.647–650]:

8:

На берегу свой путь морской рассчитывай,
Пока имеешь ты к тому возможности,
А вышел в море – тут уж надо
Мчаться туда, куда ветер дует.

9:

Гадюке промолвил краб,
Клешнями схватив ее:
«Лишь тот нам друг, кто подлинно прям
И не знает кривых путей!»

10[163]:

Под листьями мирта мечи пронесем,
Подобно Гармодью с Аристогитоном,
Когда поразили тирана мечом
b И равными сделали всех пред законом.

11:

О, милый Гармодий, не умер ты, нет! –
На острове ныне живешь ты блаженных –
В стране, где Ахилл быстроногий живет,
Где вечно витает Тидид благородный.

12:

Под листьями мирта мечи пронесем,
Подобно Гармодью с Аристогитоном,
Как в праздник Афины великой вдвоем
Тирана Гиппарха они поразили.

13:

Да, вечная слава вас ждет и потом,
О, милый Гармодий с Аристогитоном,
За то, что тирана сразили мечом
И равными сделали всех пред законом.

14[163]:

Друг! Адмета завет знай хорошо – храбрых люби душой! c
Трусов, друг, сторонись! Помни всегда – нет благородства в них!

15:

Сын Теламона, Аякс, сильный копьем разить,
После Ахилла лучшим ты был меж данайцев под Троей.

16:

Первым был герой Теламон, после него – Аякс,
После Ахилла лучшим он был меж данайцев под Троей.

17:

Если бы мне лирою быть, костью отделанной
Несли бы меня в Вакхову честь лучшие отроки.

18:

Если бы мне выпало быть самородным золотом,
Вот бы носила меня тогда та жена, что душою чиста! d

19:

Пью – так пей, а люблю – тоже люби! Вместе возьмем венки!
Я шалею – шалей! В разуме я – в разум и ты войди.

20:

Друг! Под камнем любым злой скорпион подстерегает нас.
Ты смотри, берегись! Любит обман быть незамеченным.

21:

Гложет желудь свинья, а на другой жадно поглядывает.
Я девчонку люблю – а за другой жадным глазком слежу. e

22:

Свойство есть, что роднит между собой шлюху и банщика:
Всех в корыто одно – плох ли, хорош – всех одинаково.

23:

Ну-ка, слуга, смотри не забудь, налей за Кедона,
Долг твой – за добрых мужей добрым мужам наливать.

24:

Эх, Липсидрий – товарищей предатель!
Скольких юношей ты сгубил отважных –
Достойных сынов славных домов!
Битва явила всем – дети отцам подстать.

25:

f Кто друзей никогда не предавал – по справедливости
У богов и людей будет в чести: вот что я думаю.

Некоторые считают сколием также и стихи, сочиненные *Гибрием Критским*. Они таковы [PLG[4]. III.651]:

Есть у меня богатство – копье и меч,
Есть защита для тела – мой крепкий щит.
696 Меч – мои севы, меч – моя жатва,
Меч мне вино выжимает в чаны,
Меч мне дал величаться властью.
А кому не под силу копье и меч,
И защита для тела – надежный щит,
Те – ниц, и объемлют мои колена,
И меня величают царем и владыкой.

51. Когда все эти сколии были прочитаны, заговорил Демокрит: «Однако и стихи, сочиненные многоученым *Аристотелем* в честь Гер-
b мия Атарнейского[165] не могут быть пеаном, как утверждал Демофил, подавший по подстрекательству Эвримедонта иск против нечестия на том основании, что Аристотель-де кощунствовал и ежедневно пел за общими трапезами пеан в честь Гермия[166]. Вы сами увидите, что эта песня не имеет никакого сходства с пеаном, но скорее является разновидностью сколия [frag.675; ср.645 Rose, PLG[4]. II.360; Diog.Laert. V.5–7]:

Добродетель,
Многотруднейшая для человеческого рода,
Краснейшая добыча жизни людской,
За девственную твою красоту
c И умереть,
И труды принять мощные, неутомимые –
Завиднейший жребий в Элладе:
Такою силой
Наполняешь ты наши души,
Силой бессмертной,
Властнее злата,

Властнее предков,
Властнее сна, умягчающего взор.
Во имя твое
Геракл, сын Зевса, и двое близнецов Леды
Великие претерпели заботы,
Залучая силу твою.
Взыскуя тебя,
Низошли в обитель Аида Ахилл и Аякс. d
И, о твоей ревнуя красе,
Вскормленник Атарнея не видит более полдневных лучей.
Не за это ли ждет его песнь
И бессмертье
От Муз, дочерей Мнемосины,
Которые во имя Зевса-Гостеприимца
Возвеличат дар незыблемой его дружбы?

52. Не понимаю, как можно усмотреть в этих стихах какие-нибудь признаки пеана: автор прямо говорит, что Гермий умер: «и, о твоей ревнуя красе, вскормленник Атарнея не видит более полдневных лучей». e Нет здесь и пеанического припева [«иэ, пеан»], как, например, в настоящем пеане в честь Лисандра Спартанского, который пели на Самосе, как пишет *Дурид* в «Самосских летописях» [FHG.II.485]. f Ученик Каллимаха *Гермипп* пишет в первой книге «Об Аристотеле» [FHG.III.46], что пеаном является и песня, написанная в честь Кратера Македонского, сочинение диалектика Алексина. Ее поют и в Дельфах в сопровождении лиры, на которой играет мальчик. Также песня, которую поют коринфяне в честь Агемона Коринфского, отца Алкионы, тоже имеет пеанический припев: ее приводит землеописатель *Полемон* в письме к Арантию [FHG.III.46]. И песнопение в честь Птолемея, первого царя Египта, которое поют родосцы, тоже есть пеан: в нем повторяется припев «иэ пеан»; 697 об этом пишет *Горгон* в книге «О родосских праздниках» [FHG.IV.410]. *Филохор* же пишет [FHG.I.408], что афиняне пели пеаны в честь Антигона и Деметрия, сочиненные Гермоклом Кизикийским: между всеми сочинителями пеанов было устроено состязание, и Гермокл был признан лучшим. Наконец, сам *Аристотель* говорит в «Апологии против обвинения в нечестии», если только эта речь не подложная [frag.645 Rose]: b «Если бы я хотел приносить жертвы Гермию, как бессмертному, то не стал бы воздвигать ему памятник, как смертному, а если бы желал приписать ему бессмертие, то не стал бы почитать его тело надгробными обрядами».

53. На эту речь Демокрита Кинульк откликнулся так: «По слову твоего же Филона[167],

Зачем напоминаешь мне о кикликах[168]? –

Ведь нам ни о чем толковом говорить нельзя, пока злесь сидит этот толстобрюхий Ульпиан! Пустозвонные песенки ему куда приятнее серьезных песен; таковы блудливые песенки, называемые «локрийскими» (см.639a), например, вот эта [PLG[4]. III.665]:

Что томит тебя? Не выдай, умоляю.
c Уходи, пока нет мужа: он ведь может
И тебе и мне задать большую взбучку.
Вот и день настал: что ж и солнца ты не видишь?

Такими песенками полна вся Ульпианова Финикия, по которой он прохаживается со своей дудочкой, окруженный слагателями так называемых «свинских песенок» (κολάβρος). Да, да, разлюбезный Ульпиан, именно так они зовутся. И *Деметрий Скепсийский* пишет в десятой книге «Троянского миростроя» [frag.6 Gaede]: «Ктесифонт Афинский, сочинитель
d так называемых свинских песенок, которого Аттал[169], первый, воцарившийся в Пергаме после Филетера, назначил судьей над Эолидой». И там же, в девятнадцатой книге [frag.13 Gaede], – что у историка Мнесиптолема, набравшего однажды большую силу при дворе Антиоха, прозванного Великим, был сын Селевк, сочинявший «развеселые песенки» (ἱλαρόι). Одна их них была у всех на устах [Powell 176]:

Буду мальчишку любить: по мне это лучше женитьбы:
e Мальчик всегда под рукой, и в бою мне еще пригодится.

[ПАРОДИИ]

54. После этого, поглядев свысока на Ульпиана, Кинульк продолжал: «Ну, а раз уж ты гневаешься на меня, так и быть, я расскажу тебе, что же такое “кошачий концерт” (συρβηνέων χορός)»[170]. Ульпиан в ответ: «Что? Ты, подонок, воображаешь, будто я на тебя сержусь, будто все твои слова для меня что-нибудь значат, “бесстыжая ты сука” [Ил.XXI.481]? Но если ты впрямь вознамерился меня чему-то научить, – что ж, я заключаю с тобой перемирие не на тридцать, а хоть на сто лет; а ты мне только скажи, что это за συρβηνέων χορός». Кинульк на это:
f «Знай, любезнейший, что *Клеарх* во второй книге “О воспитании” пишет [FHG.II.313]: “Остается ‘кошачий концерт’ (συρβηνέων χορός), каждый участник которого поет, что только ни придет ему в голову, не слушая ни предстоятеля и наставника хора, а слушатели такого пения еще того больше буйствуют”. Как пишет пародист *Матрон* [Brandt 93][171]:

Все вот, которые были меж ними храбрейшие мужи, [Ил.XI.825]
Эвбей, и Гермоген, и славные также Филиппы, [ср.Ил.X.429]
Все погибли они и уже в Айдесовом доме. [Ил.XXII.52]
698 Есть же Клеоник, ему бессмертная выпала старость,
Знает он многих поэтов, прекрасно знаком и с театром; [Од.XVII.283]
С ним лишь одним из умерших болтает порой Персефона. [Од.X.494]

Ты же, прекрасный Ульпиан, хоть и жив, но только задаешь вопросы, но не отвечаешь ни на один». Ульпиан на это: «Все-таки, мой добрый приятель, ...(лакуна)... пока продолжается наше перемирие, мне бы хотелось послушать пародии на эпических поэтов».

55. И Кинульк: «Много, приятель, было у нас поэтов, сочинявших пародии: знаменитейшим из них был современник царя Филиппа Эвбей Паросский. Он особенно издевался над афинянами, и "Пародии" его в четырех книгах дошли до нас. О нем упоминает *Тимон* в первой книге b
"Силл" [frag.39 Wachsmuth, Diels, P.P.G.III.184]. А *Полемон*, перечисляя пародистов в двенадцатой книге "Посланий к Тимею", пишет так [Preller 76]: "Беот и Эвбей, писавшие пародии, были, по-моему, учеными людьми, потому что шутили очень ловко и, будучи эпигонами, превзошли поэтов более раннего времени"». А начинателем таких стихов следует считать ямбического поэта *Гиппонакта*: у него ведь есть гекзаметры [PLG[4]. II.489]:

Эвримедонтова сына, пучину морскую, Харибду, c
Муза, воспой, чья утроба полна всерубающих лезвий!
Пусть же по воле народа погибнет он жалкою смертью
По приговору суда на бреге бесплодного моря.

Понемногу пользуется пародией в некоторых своих драмах и *Эпихарм Сиракузский* и поэт Древней комедии *Кратин* в «Сыновьях Эвнея» [Kock.I.32–33], а среди его современников его – фасиец *Гегемон* по прозвищу Факе. Писал он так [Brandt 42; см. 406e]:

Я возвратился на Фасос, и многими комьями грязи d
Стали кидаться в меня, высоко их вверх запуская;
Некто ко мне подошел и с речью такой обратился:
«О ненавистнейший муж! Кто тебя убедил взгромоздиться
На Дионисов прекрасный алтарь[173] такими ногами?»
Всем им тогда я сказал в ответ свое тихое слово:
«И против воли меня, старика, убедили взобраться
Бедность моя и барыш, – на корабль они также загнали
Многих фасийских мужей, прекрасноволосых мерзавцев, e
Тех, что и гибнут, и губят[174], что там и сейчас распевают
Скверные песни дурных рапсодов; нужда в пропитанье
К ним затесаться меня заставила. Но никакая
Больше нажива меня не погонит в дорогу, и тратить
Здесь, никому не вредя, серебро свое славное[175] буду,
Чтоб никакая жена ахейская не попрекнула[176], f
Если супруга испечь мне ахейский задумает хлебец[177],
И не сказала б, пирог завидев лишь маленький сырный:
"Милая, ты испекла так мало, а муж твой в Афинах
Спел и полсотни монет за свое выступление вывез"».

Так колебавшемуся в думах предстала Афина Паллада
С жезлом в руках золотым, погнала и промолвила слово:
699 «О злополучный Факе, пускайся, мерзавец, в сраженье!»
Сердцем тогда я дерзнул и громче завыл свои песни.

56. Сочинял пародии и другой поэт Древней комедии Гермипп [ср.29е]. Однако первым вышел на театральные состязания с пародией Гегемон и одержал в Афинах многие победы, а самую славную – «Гигантомахией». Написал он и комедию в старинном стиле, озаглавленную «Филинна». А у *Эвбея* в стихах, действительно, много забавного – на-
b пример, о сражении банщиков [Brandt 52]:

Медноконечные чаши[178] стремительно мечут друг в друга [Ил.XVIII.534].

Или о цирюльнике с гончаром, поссорившихся из-за девки [Brandt 52][179]:

Ни ты, цирюльник, сколь ты ни могуч, не лишай его дара,
Ни ты, Пелид.

Что такие поэты пользовались некоторой известностью хотя бы в Сицилии, свидетельствует трагический поэт *Александр Этолийский* в таких элегических стихах [Meineke «An. Alex.» 230]:

c В пору, когда Агафокл[180] их злосердый изгнал из отчизны.
Вел сей муж свой род от именитых отцов,
С юности дружбу водил он бродягой с бродягами, в ярой
Страсти к мальчишкам пылал громче, чем даже Мимнерм.
Он-то изобразил блестящим гомеровским слогом
Чеботарей и воров, евнуха в пестром бреду,
И сиракузский народ хвалил их. Но тот, кто Беота
Слышал, тому никогда в радость не будет Эвбей».

[О СВЕТИЛЬНИКАХ]

d 57. И много подобных предметов обсуждалось на каждой нашей сходке. Но однажды случилось, что нас застала темнота, и тут один из нас обратился к слуге: «Эй, малый, принеси-ка *лихнион* (λυχνίον, светец)!», другой потребовал *лихней* (λυχνεύς, светильник), третий *лофнию* (λοφνία), объясняя, что так называется лубяной факел, другие требовали кто *панос* (πανός, факел), кто *фанос* (φανός, фонарь), кто *лихнух* (λυχνοῦχος, светодержтель)[181], *лихн* (λύχνος, засветка), а иной – двойной лихн (двухфитильный), а иной требовал *гелану* или *геланов*, утверждая, что это название факелов происходит от слова *солнечный зной* (ἕλα) (см. 601е); при этом он ссылался на первую книгу *Неанфовой* «Истории Аттала» [FHG.III.4, J.2 B 895, 2 A 192]. Так, выкликая каждый свое, и наперебой

приводя в подтверждение своих слов цитаты, они подняли немалый переполох. Кто-то, ссылаясь на «Глоссарий» *Силена*, уверял, что афиняне e
называли *фанами* факелы (φανός)[182]. Однако *Тимахид Родосский* пишет, что факелы назывались еще и *делетрами* (δέλετρον, приманка)[183], ссылаясь на то, что молодежь разгуливает ночами с ... (лакуна) ... которые они называют «геланами». *Америй* же называет факелы грабиями (γράβιον). *Селевк* объясняет это слово так: «Грабий – это полено каменного или обыкновенного дуба, расщепленное со всех сторон и перевязанное, которое зажигают для освещения дороги». Во всяком случае, *Феодорид* f
Сиракузский говорит в дифирамбе «Кентавры» [Diehl II.295]:

И капала смола из грабиев, –

то есть из факелов. Упоминает грабии и *Страттид* в «Финикиянках» [Kock.I.726].

58. Что же касается термина «лихнух» (светодержатель), то *Аристофан* в «Эолосиконе» свидетельствует, что так назывались наши нынешние фаны [Kock.I.394]:

И хитон его исподний
Так и светится сквозь дыры,
Словно из фонарика (λυχνούχῳ).

Во второй же «Ниобе», назвав его «лихном» [Ibid., 436]:

Ой, у меня из рук светильник (λύχνος) выскользнул! –

он называет его «лихнухом»:

Светильня без светильника (λυχνοῦχος)? Не может быть!

А потом называет его «лихнидионом»:

И спи спокойно, как светец в светильнике (λυχνίδιος).

Платон упоминает «лихнух» в «Долгой Ночи» [Kock.I.624][184]:

При фонарях (λυχνοῦχοι) отправится процессия.

Ферекрат – в «Наставнике рабов» [Kock.I.156]:

Но выйти поспеши, – уже смеркается, –
И выноси фонарик (λυχνοῦχος) со светильником (λύχνος).

Алексид – в «Изгнанном» [Kock.II.332]:

Чуть не обжегся сгоряча светильником,
Когда из фонаря (λυχνοῦχος) его он вытащил
И к собственному брюху невзначай прижал.

Эвмед, сказав в «Зарезанном» [Kock.III.377]:

Веди же, но заметив спереди...

продолжает:

... с фонарем (λυχνοῦχος) ...

Эпикрат, сказав в «Трезубце» или «Старьевщике» [Kock.II.285]:

трезубец и фонарь возьми (λυχνοῦχος),

продолжает:

А я держу в руке мое орудие,
На тварь морскую дрот железнокованный,
И скрытый в роге яркий свет светильника (λύχνος).

700 *Алексид* в «Мидоне»[185] [Kock.II.351]:

Кто с фонарем ходить ночами выдумал,
О пальцах на ногах своих заботился.

59. Тот же *Алексид* в «Боговдохновенном» [Kock.II.325]:

Подозреваю, что иные встречные
Ругаются: в такое время раннее[186]
Гуляю выпив. Но какой, скажите мне,
Другой такой есть факел (φανός), как сладчайшее
Светило, солнце?

Анаксандрид в «Спеси» [Kock.II.351]:

Зажги-ка мой светильник (λύχνος) этим факелом (φανός).

b Одни утверждали, что «фан» – это (всякий) светильник, другие – что это связка наколотых лучин. *Менандр* в «Родственниках» [Kock.III.20]:

Лучина (φανός) эта вся водой пропитана,
Не стряхивать, а выжимать приходится.

Никострат в «Земляках» [Kock.II.225–226; ср. Аристофан «Лягушки» 1386]:

Что ни продаст сосед-мелкоторговец наш,
Вино, лучину (φανός), уксус, – все водой зальет.

c *Филиппид* в «Женщинах в лодке» [Kock.III.306]:

– Светильник (φανός) нам не светит ну ни сколечко.
– Не в силах ты раздуть его, несчастная?

60. *Ферекрат* в «Лоботрясах» называет λυχνεῖον то, что теперь называется λυχνία[187] [Kock.I.169]:

– Работы чьей подставка?
– Из Этрурии.

У этрусков действительно было много разных промыслов, потому что они любили ремесла. *Антифан* во «Всадниках» [Kock.II.54]:

Три копьеца связав,
Мы сделали подставку для светильника.

Дифил в «Ошибке» [Kock.II.541; ср. 401a]:

Зажгли светильник мы и принялись d
Искать его подставку.

Эвфорион же в «Исторических записках» пишет [frag.24b, p.76 Meineke], что сицилийский тиран Дионисий Младший подарил городскому совету Тарента подставку (λυχνεῖον), способную держать столько светильников, сколько дней в году. А комедиограф *Гермипп* в «Ямбах» называет военную подставку «составной» [Kock.I. 248]. Он же пишет в «Носильщиках» [Kock.I.243]:

Направо выйду – посвети фонарик (λυχνίδιον) мой!

Наконец, πανός (=φανός) – это расщепленное и связанное деревянное e
поленце; оно тоже служило для освещения. *Менандр* в «Родственниках» [Kock.III.21]:

... неси же факелы (πανός),
Неси фонарь, подставку для светильника,
Неси, что есть, – побольше свету было бы.

Дифил в «Воине» [Kock.II.542]:

Лучина (πανός) вся размокла.

Однако еще раньше πανός был упомянут *Эсхилом* в «Агамемноне» [284] и *Эврипидом* в «Ионе» [195]. Наши предки называли его также «деревянной подставой» (ξυλολυχνοῦχος). Например, *Алексид* в «Новоселе» так [Kock.II.408]:

Подстава ж деревянная...
...
...
... [край оторван]
...
...

Феопомп же в «Мире» упоминает так [Kock.I.735]:

Мы в добрый час избавились
От колотой лучины (ὀβελισκολυχνίον) и от злобного
Мече-ножа...

61. .....[188]

[ИЗВЛЕЧЕНИЕ В СЕ]

О «деревянном» светильнике (ξυλολύχνον) упоминает *Алексид;* это, скорее всего, то же самое, что и «колотая лучина» (ὀβελισκολυχνίον) *Феопомпа. Филиллий* называет факелы δᾶδες. Вообще, светильник – изобретение не столь уж давнее: древние пользовались для освещения сосновыми факелами и факелами из другого дерева[189]. «Усыпить светильник» – выражение *Фриниха* [Kock.I.377].

.....

Коли надобность возникнет[190], я, конечно, принесу
И светильник двухфитильный, принесу и фитили.

И *Платон* в «Долгой ночи» [Kock.I.624; ср. 699f]:

Светильник двухфитильный у висков его
Стоять там будет.

701 Упоминают о двухфитильных светильниках и *Метаген* в «Жертвоприносительнице» [Kock.I.708] и *Филонид* в «Котурнах» [Kock.I.255]. *Клитарх* пишет в «Глоссарии» (выше, 699d), что родосцы называют факел, сделанный из коры виноградной лозы, «лофнис» (λοφνίς). А Гомер называет факелы δεταί [Ил.XI.554, XVII.663][191]:

Главни (δεταί) горящие; их устрашается он и свирепый.

Тот же факел, как утверждает *Америй*, назывался «геланой» (ἐλάνη), но *Никандр Колофонский* называет *геланой* связку тростниковых лучин.
b В среднем роде слово «светильник» (λύχνα) можно найти у *Геродота* во второй книге «Истории» [II.62]. Зажигание светильников, которое большинство людей называет λυχναψία, *Кефисодор* в «Свинье» назвал λυχνοκαυτία [Kock.I.802].

Тут Кинульк в своей вечной вражде к Ульпиану, крикнул: «А мне, прислужник, купи на грош свечей (κανδήλαι), чтобы я мог вслед за сладчайшим *Аристофаном* повторить слова прелестного *Агафона* [TGF². 766; Kock.I.544]:

Прочь, прочь несите сосны светоносные,
Как Агафон сказал бы».

И с этими словами,

Хвост подвернув себе под лапы львиные[192],

Кинульк уполз с пира, совершенно одоленный сном.

[О ПРИСЛОВЬЕ «ИЭ ПЕАН»]

62. Поскольку раздавалось много возгласов «иэ пеан» (ἰὴ παιάν), то Понтиан спросил: «Любезные друзья, я хочу узнать, что это такое: c
присловье ли, гимнический припев ли, или еще что». Демокрит на это ответил: «*Клеарх Солейский*, не уступающий [в учености] никому из учеников мудрого Аристотеля, говорит в первой книге «О пословицах» [FHG.II.318]: «Богиня Лето, придя из эвбейской Халкиды в Дельфы, родила Аполлона и Артемиду близ пещеры известного Пифона. И когда
Пифон бросился на них, то Лето с одним из младенцев на руках вскочила d
на камень, что и сейчас лежит у подножия ее бронзовой статуи у платана в Дельфах, изображающей этот случай, и крикнула: “Гие пай! (ἵε παῖ)” (А у Аполлона в руке были лук.) Это значило, как если бы кто сказал: “Стреляй, дитя” или “Ударь, дитя”. Отсюда, говорят, и пошло “Гие пай! (ἵε παῖ)” и “Гие пайон! (ἵε παιών)”». Однако некоторые, меняя слово и убирая густое придыхание, полагают, что это присловье от опасности, и
читается оно «Ие пайон! (ἰὴ παιών)», а не «Гие пай! (ἵε παῖ)»[193]. Многие e
восклицают эти слова, кончив какое-то дело, причем одни из них утверждают, что «Ие пайон! (ἰὴ παιών)» – это поговорка, смысл которой из-за привычности забылся, а другие, что это вовсе и не поговорка. Во всяком случае, выдумано утверждение *Гераклида Понтийского* [Voss 51], будто «бог (Аполлон) сам первым трижды воскликнул при возлиянии “Ие пэан! Ие пэан! Ие пэан! (ἰὴ παιάν)”». Этим уверением он приписывает богу изобретение стихотворного триметра: будто ему «принадлежат оба
вида триметра – если первые два слога читать долгими, то ἰὴ παιάν со- f
ставляет героический размер (гекзаметр), а если [первый слог] произносить кратко, получается ямбический размер. Впрочем, тогда ясно, что Аполлону должен принадлежать и третий размер, хромой ямб – если (в предположении, что первый слог каждой стопы краток) читать два последних слога в строке долгими, то получится Гиппонактов ямб».

63. И после этого, когда мы уже вставали расходиться, в залу друг за другом вошли слуги, и один нес кадильницу, а другой – (чашу для возлияний).....[194]

(После этого наш гостеприимец Ларенсий), совершив обряд очищения ладаном, вознес моления всем богам и всем богиням; затем он совершил возлияние вином и по местному обычаю остаток несмешанного вина отдал выпить рабу. А после этого он пропел пеан богине Гигиее,
сочинение *Арифрона Сикионского* [PLG[4]. III.595–597]: 702

Гигиея-Здравие,
Старейшая меж блаженных,
С тобою,
Прозорливою однодомницею,

Мне бы дожить остаток жизни!
Ежели даруется радость
В деньгах, в детях,
В царской ли богоравняющей мощи,
В страсти ли, настигаемой
b Афродитиною тайною снастью,
В чем ли ином,
От богов людям данном в сласть и отдых, –
Лишь с тобою,
Блаженная Гигиея,
Все цветет и блещет в песнях Харит,
Без тебя же ни единый не счастлив.

64. И, сердечно обняв нас ..... отерев руки[195] ..... было из-
c вестно древним. Ибо сочинитель флиаков *Сопатр* в своей «Чечевичной похлебке» говорит так [Kaibel 196]:

Сам мясо нарезаю и умею взять
Меж восьмерых вино себе тирренское.

Вот тебе, дорогой мой Тимократ, не *Платонов* пересказ [«Письма» 2, p.314c] шуток молодого славного Сократа, но вся мудрость пирующих софистов, ибо по словам *Медного Дионисия* (см.669a)[196] [PLG[4]. II.264]:

Что же *прекрасней всего для* всех, *приступающих* к делу
Иль завершающих труд? То, что желанно для них!

КОНЕЦ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

КНИГА ДЕВЯТАЯ

[1] В тридцатикнижной редакции здесь начиналась шестнадцатая книга. Зоологическая терминология дана в редакции В.П. Карпова (Аристотель. «История животных». М., Издательский центр РГГУ, 1996).

[2] νᾶφυ – То есть как бы составленное из отрицательной частицы νη- и корня φυ «рост».

[3] *...афия.* – См.284f–285f.

[4] *Да как сглотнуть...* – Отрывок из комедии «Геритады».

[5] ...παροψίς *означает сосуд.* – Оно может означать лакомство, десерт или блюдо, чашу.

[6] *Во сне, как кукла...* – Персонаж обсуждает с Зевсом нападение на Европу во сне; ср. Эсхил. «Агамемнон». 1447; Аристофан. «Лисистрата». 162–166.

[7] *...от разных чаш...* – Вопреки мнению Леонида, здесь скорее всего речь идет не о чашах, но как раз о десертах.

[8] *Пусть за места...* – Возможно, этот стих должен быть добавлен к цитате на 269e.

[9] Κωλῆνα – См. 366b.

[10] *Жрецу и приношение особое...* – См. 218c и примеч.

[11] *...называют зекелтидами* – Гесихий определяет ζέλκια как фригийское слово, означающее «овощи».

[12] *...формы округлой...* – Посеянная неровно, репа растет длинными раздельными корнями.

[13] *...соленопочвенная...* – *Гальмирида* – букв. «растущая на соленой почве».

[14] *Капуста с курчавыми листьями* – савойская капуста.

[15] *...называется сицилийской.* – Это белая сахарная свекла.

[16] *...говорит он...* – Не Феофраст, но некий грамматик, осуждавший использование слова севтлида для наименования свеклы.

[17] *Морковь* – В старых изданиях σταφυλῖνος трактовали как пастернак (*Pastinaca sativa*).

[18] *Травы, какие растут...* – Эта цитата едва ли принадлежит указанной поэме и даже Нумению вообще.

[19] *Собачий язык* – Чернокорень лекарственный, собачник аптечный (*Cynoglossum officinale*).

[20] *...сообразно качествам семян...* – Цитируется, по-видимому, список противоядий; семена моркови здесь упомянуты как противоядие от укуса сепса (некоего вида змееобразной ящерицы, см. Никандр. «О действии животных ядов». 843; Diosc. III. 54 (59).

[21] Текст испорчен.

[22] *...называется также «прасием»* – От слова πρασία – *грядка, огород.*

[23] *...у Гнафении...* – См. 581a.

[24] *...на Теоксениях* – См. 82e примеч., 137e, 252b примеч.

[25] κολοκύντη – Может означать любого представителя семейства тыквенных (см.58f, 68d); перевод «огурцы» условен, ибо скорее речь здесь идет о кабачках.

[26] *Здесь даже посреди зимы...* – Очевидно, здесь спорят два божества, одним из которых, по-видимому, является Афина.

[27] *...из города Афин ты сделала Египет.* – Ни один афинянин не согласился бы променять родной город ни на какой другой; см. Платон. «Критон» 54A.

[28] *...уже сказали в своем месте.* – См. 59a-b.

[29] *...порожу баранов я?* – Неблагодарность баранов вошла в пословицу; относительно следующего стиха ср. Аристофан. «Птицы». 757.

[30] *...на обертку ладана...* – Судьба неудачных стихов; ср. Гораций. «Послания» II.1.265:

...нигде выставляться
Я не хочу, при стихах красуясь, коряво сплетенных,
Чтоб не пришлось мне краснеть за подарок бездарный и после,
Вместе с поэтом моим в закрытом ларце распростершись,
Быть отнесенным в квартал, продающий духи и куренья,
Перец и все, чему служат негодные книги оберткой.

[31] *Фазыней* – ἀλεκτρύαιναν.

[32] *Фазелезнем* – ἀλέκτορα.

[33] *...поднимает нас с постели...* – То есть как бы ἀ + λέκτρον, «не + ложе»; ср.98c. примеч.

[34] *...в свиней...* – Согласовано с определением мужского рода.

[35] *Свиньи дикой...* – Согласовано с прилагательным женского рода ἀγρίης.

[36] *Софокл в «Эпитенариях»* – Из сатировой драмы с неясным названием; текст очень темен.

[37] *...в девятой книге «Воспоминаний»...* – При всех остальных цитированиях Афиней называет это сочинение *Записками.* Цитируемый отрывок должен доказать, что слово χοῖρον может означать также самца свиньи.

[38] *...жертвоприношения.* – Подразумевается человеческие жертвоприношения.

[39] *Фарш* (ἰσίκια) – От латинского *isicium*, блюдо из рубленого мяса, фарш или колбаса.

[40] *...Дромону и Кердону и Сотериду...* – Имена нуворишей.

[41] *...повар из «Милетян»...* – На 240c. заглавие дано как «Милетянки».

[42] *...сторожевые псы Гефеста...* – То есть искры; ср.108b.

[43] *...не колеблясь называю вас...* – Ср. Платон «Апология Сократа». 40A.

[44] *«Без права выноса!»* – возглас жреца в тех случаях, когда мясо должно было быть съедено у алтаря; см. Аристофан. «Плутос». 1138, где выражение используется, как и здесь, иронически.

[45] *...ломали головы над жертвенною печенью...* – То есть в поисках знамений.

[46] *...что сделано с этим поросенком...* – Повар возвращается здесь к предмету, затронутому на 376c.

[47] *...побои... флейтисту полагаются.* – Пример того, как «паны дерутся, у холопов чубы трещат», ср. Гораций. «Эподы». II. 14: «сходят владыки с ума, а спины трещат у ахейцев».

[48] *И всякий раз... флейтиста бьют.* – См. курьезную ремарку о Кадме, 658f.

[49] *Меропов* – Слово из гомеровского лексикона, обозначающее людей как смертных. Наниматель принимает это слово, как и употребляемое далее поваром «дайтимы» (*греч.* пирующие), за имя собственное.

[50] *Ячмень* – Ячменем осыпали перед закланием жертвенное животное, поэтому повар иносказательно называет его «сухим омовением».

[51] *...словари Филитовы...* – Филит с о-ва Коса, знаменитый александрийский ученый (конец IV – первая четверть III в.), составитель словаря непонятных и устаревших слов.

[52] *Должно быть...* – Последних трех стихов у Афинея нет, они сохранились в папирусе.

[53] *Энея в Пелея.* – То есть вино (οἶνος) в осадок (πήλος).

[54] *...рассеется по воздуху.* – Текст неясен.

[55] *...послали ему жирных гусей и телят.* – Ср. Непот. «Агесилай». 8. Агесилай не пользовался такой роскошью, 657b.

[56] *в мужском роде...* – Это как раз пример женского рода.

[57] *...белого гуся...* – Согласовано с прилагательным женского рода (ἀργήν).

[58] *Двадцать гусей...* – Единственный пример употребления Гомером слова «гусь» в мужском роде (Од. XIX.552) выпал из нашей редакции текста Афинея.

[59] ..... – Цитата утеряна; в качестве примера см. Аристофан. «Лягушки». 553.

[60] *...снеди, обычной у меня на родине.* – См.119b.

[61] *...всякая рыба (*τὸ ὀψάριον*)...* – То есть рыба как кушанье; часто встречается в папирусах и поздней литературе. От этого слова происходит и современное греческое ψάρι «рыба».

[62] *...собиратель «заноз»...* – См. 97d, 228c, 347c.

[63] *...Не обморочишь...* – Очень сомнительная конъектура Кока; рукописное чтение бессмысленно.

[64] *...ныне здравствующих* – Намек на ульпиановский вызов (c.385b, d).

[65] *...с ранней зарею поплыв в Геллеспонт...* – «Илиада». IX 360, намек на то, что теперь за фазанами не нужно далеко плыть.

[66] *Жаворонок* – Эта птица попала сюда, видимо, по ошибке из какого-то другого списка.

[67] *Артемидор* – См. 5b.

[68] *Франколин* – Птица из отряда курообразных, группа перепела и куропатки; возможно, это турач или веретенник. Отсюда и до с. 396 текст сильно сокращен.

[69] *Приятно в честь победы...* – То есть отмечая победу в поэтическом состязании.

[70] «*О горах...*» – Это чтение уместнее рукописного ὅρων «О границах».

[71] *Мегарида* – Стих 875, однако поэт говорит о Беотии.

[72] *Порфирион* – Лысуха красная.

[73] *Уйдет он...* – Этот пример неудачен, так как здесь слог может быть и кратким.

[74] *Ушастая сова* – Дрофа (ὠτίς) здесь перепутана с ушастой совой.

[75] *...Любит лошадей...* – О любви дроф к лошадям см. Плутарх. 981b.

[76] *...от которых она и получила свое название...* – ὦτος по-гречески букв. «ушастик».

[77] *...то же самое проделывают и с сычами...* – По другим данным с филинами.

[78] *...так же называет их Аристотель.* – В нашем тексте «Истории животных» сигма есть.

[79] *...имеют в начале последнего слога неизменяемый звук...* – Согласно античной грамматике, это плавные (λ, ρ) и носовые (μ, ν); они «не изменяются» при флексии, как это, кажется, делают немые: κ, γ, χ; τ, δ, θ и π, β, φ.

[80] *...с безударным последним слогом...* – Ни одного из примеров таких звуков, однако, не приведено.

[81] *...с душой перепелиною...* – Перепелка не считалась в древности трусливой птицей. Следовательно, это высказывание надо рассматривать как обвинение в излишней воинственности.

[82] *...может происходить и ее прозвище «сиалида»...* – Кажется, автор считает, что это прозвище означает «свистун», хотя скорее оно значит «слюнявка».

[83] *Перепелиная матка* – Возможно, коростель. Предполагалось, что эта птица была вожаком при миграциях; тогда итакийской маткой назван Одиссей.

[84] *Средний слог слова «перепелка» аттики удлиняют...* – В косвенных падежах, например, πέρδικος.

[85] *Слова* δοίδικα *и* κήρυκα. – Винительные падежи слов «пест» и «глашатай».

[86] *«Орнитогония».* – Написано по образцу «Теогонии» Гесиода, но рассказывает о превращениях в птиц.

[87] *Богиня* – Афродита.

[88] *Бутир.* – Здесь это вид некоего растения.

[89] *Так называемый главкий...* – Букв. маленькая сова; возможно, сероглазая утка.

[90] *Так называемые фаскады...* – Разновидность чирка.

[91] *Тушеное мясо (*πνικτός*)* – Букв. «задушенное», т.е. смягченное – тушеное или маринованое.

[92] *Оплакали... младенца фиалковенчанной матери...* – Эвридики.

[93] *Клеарх... пишет в «Жизнеописаниях»...* – Заглавие обычно пишется просто «Жизни», т.е. биографии.

[94] *...Эвбул в «Фениксе»...* – Цитата утеряна.

[95] *...произносят слово «павлин» как tahôs* (ταῶς)... – То есть вместо ταῶς.

[96] *...тонкое придыхание...* – То есть не νεῶς (храм), λεῶς (народ) и т.д.

[97] *что такое тетракс* (τέτραξ) ? – Предположительно, глухарь.

[98] *Пелекину, флексиде.* – Неизвестны.

[99] *...должность прокуратора Его Императорского Величества...* – Императора Коммода.

[100] *«О скелетах».* – Букв. «О мумиях».

[101] *Геродот в четвертой книге «Истории» рассказывает....*– Рассказ о вымени скифских кобылиц (IV.2) выпал из текста Афинея.

[102] *А пес Гилас...* – Конъектура А. Мейнеке в не очень понятном стихе.

[103] *Видно, зайца я ощипывал.* – Поговорка, характеризующая бесполезное занятие.

[104] λαγός – Следовательно, винительный единственного числа будет λαγόν.

[105] *...удлиняя в аттическом наречии гласный окончания в* ω... – Так называемое второе аттическое склонение. Далее приводятся ионийские и аттические формы слов.

[106] *В следующем стихе...* – Амипсий, Kock.I.675; см.446d. Ионийский лекарь дает предписание больному.

[107] *Куникул* – Лат. *cuniculus* (кролик), должно быть, слово испанского происхождения; ср. англ. *coney*, нем. *Kaninchen*.

[108] *Дикеархия.* – Прежнее название города Путеолы в Кампании.

[109] *Кипарисовые опочивальни* – Ср.207e.

[110] *Гермы* – См.167f.

[111] *Конник* – командир конного корпуса, выставлявшегося каждой из десяти афинских фил.

[112] *Остыла рыба...* – Холодная жареная рыба считалась в Греции изысканным деликатесом.

[113] *...Кордак бесчинствует...* – О непристойном танце, называвшемся кордак, см.631d; о сленговом слове λέπεται см.663d.

[114] *Фоксин* – неизвестная речная рыба.

[115] *Трихида* – разновидность анчоуса.

[116] *...Нагибается, скачет и жалит.* – Последние три глагола употреблены в непристойном смысле. Следующие пять стихов пародируют трагедийный стиль.

[117] *...И старый Крон успел себя побаловать...* – Ср. с презрительным намеком на допотопные обычаи в «Облаках» Аристофана (398).

[118] *...Не хуже Диодора...* – См.163d-e.

[119] *Лахар* – тиран в Афинах с 300 по 295 г. до н.э. Когда весной 295 г. Деметрий Полиоркет осадил Афины, в городе начался сильный голод. Рассказывают, Эпикур ежедневно отмерял себе и своим близким по фасолинке, горсть каперсов считалась великим благом и между какими-то отцом и сыном дело дошло до драки из-за дохлой мыши. Чтобы уплатить жалованье солдатам, Лахар приказал переплавить в золото вотивные дары из святилищ и лишил статую Афины в Парфеноне ее золотого одеяния, изготовленного для нее Фидием, так что потом поговаривали, что Лахар-де раздел Афину.

[120] *...в горшочках по отдельности...* – Фрагмент двух ямбических стихов.

[121] *...Мне, колебавшемусь в думах...* – Ср. Од.III.222, Ил.XVI.715, VIII.277, XXII.431, I.92.

[122] *...Зимой и летом...* – Пословица о чем-либо или ком-либо, постоянно хорошем. Гегемон бросает публике вызов и предсказывает свой успех.

[123] *Метроон* – храм Матери богов, ср.214e.

[124] *Таргелии* – О таргелиевых хлебах, выпеченных из пшеницы нового урожая, см.114a.

[125] *...Пламенному...* – В подлиннике созвучно «пшеничному».

[126] *Трохил* – означает «Бегун», «Кулик», имя слуги Удода в «Птицах» Аристофана.

[127] *...насколько... от кардамона смоквы отличаются!* – Ср. латинскую поговорку: ignorare, quid distent aera lupinis, «не отличать монеты от фишек». Смоквы здесь употреблены в обсценном смысле.

[128] *...Много тайных троп умом окинув...* – Ср. Софокл. «Антигона» (225), «Эдип-царь» (67); Аристофан. «Облака» (144 слл.); Филострат. «Жизнь софистов». 483.

[129] *...Как тонко!* – Тонкость каламбура в подлиннике состоит в созвучии слова «бобы» (κύαμος) со словом «печка» (κάμινος), а слова «огонь» (πῦρ) со словом «пшеница» (πυρός), таким образом получаются двойное противопоставление: печка – огонь и бобы – пшеница (ср.407f, примеч.2).

[130] *Сочинение «О каллимаховых картинах».* – Полное заглавие этой энциклопедической работы было «Портреты людей, знаменитых в каждой отрасли знания и их труды».

[131] *...окунул ее...* – Ветвь, описываемую ниже.

[132] *...острое ударение на третьем слоге от конца.* – Винительный падеж – χέρνιβα, именительный падеж – χέρνιψ.

[133] *Последний слог составного отглагольного существительного остается безударным...* – Для слова χέρνιψ, таким образом, пара выглядит следующим образом: νένιμμαι (я умыт) – χέρνιψ (вода для омовения).

[134] *...оставляемый козами...* – То есть слишком крутой; ср. Эгилип, местность на Итаке.

[135] *...слово...* χειρόνιπτρον... – Означало как таз, так и воду в нем.

[136] *...По-скифски полотенце обкорнав.* – То есть наголо. Считалось, что скифы использовали скальпы врагов в качестве полотенец.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

[1] Цитата написана так называемым эвполидовым размером, более свойственным комическим поэтам.

[2] Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». I.24; Пиндар. «Олимпийские оды» X.28 слл.

[3] См. 294e.

[4] Ср. Од.IX.162.

[5] «Автолик» был сатировской драмой, однако не существует никакого упоминания у других авторов, что он был поставлен дважды.

[6] *...роскошество атлетов...* – Возможно, из *Игр* (Ἄθλα), цитируемых ниже, 417f, 689b.

[7] *...обедал он сидя...* – То есть как гомеровские герои; под «циклом» разумелся цикл из четырех великих празднеств: Олимпийских, Дельфийских, Немейских и Истмийских игр. Атлет, одержавший победы последовательно на всех четырех играх, назывался абсолютным победителем (περιοδονίκης).

[8] *...поэты высмеивают Клеонима и Писандра.* – Kock.III.411; Клеоним (но не Писандр) был высмеян Аристофаном в «Мире» (395), «Птицах» (1556), «Лисистрате» (490).

[9] *творит места священные...* – Места ударов молнии почитались священными.

[10] Заглавие «Ион» встречается у Афинея также на 169f и 399c; «Иксион» – на 347d.

[11] *...лакомитесь шеями?* – Шеи некоторых моллюсков ценились очень высоко; ср.294b.

[12] *...при Левктрах...* – 371 г. до н. э.; ср. Демосфен XVIII.18.

[13] *...питаются они килластисом...* – Возможно, рисовый хлеб, см.144c.

[14] Ср.54b.

[15] *...обсуждались всякие вопросы...* – Возможно, вроде Тибериевых «кто была мать Гекубы? как звали Ахилла среди девушек? какие песни пели сирены?» (Светоний. «Тиберий». 70).

[16] *...не различает сущностного Блага...* – «Аркесилай утверждал, что ничего на свете нельзя познать, даже того, что оставил для познания Сократ» (т.е. «я знаю, что ничего не знаю»),— пишет Цицерон (Academica I 12, 45).

[17] *...как сказал бы изящный Ксенофонт.* – См. *Греческая история.* 3,4,17 (о городе Эфесе в продолжение приготовлений Агесилая к войне).

[18] О нравах наемников Филиппа см.166f.

[19] *...Нахлебником...* – По-видимому, вместо *Обжора.*

[20] *...как вода, так и еда!* – Кратет был трезвенником; см. Диоген Лаэрций VI.5.90.

[21] δεδείπναμεν. – Вместо регулярной формы перфекта δεδειπνήκαμεν.

[22] δεδειπνάναι. – Вместо регулярной формы перфектного инфинитива δεδειπνηκάναι.

[23] ἠρίσταμεν. – Вместо ἠριστήκαμεν (мы позавтракали).

[24] ἠριστάναι. – Пример формы перфектного инфинитива ἠριστάναι вместо ἠριστηκέναι.

[25] καταριστᾶν. – Инфинитив, букв. «проесть за завтраком».

[26] Παραδεδειπνημένος. – Перфектное причастие, регулярная форма.

[27] *...пришла пора приниматься за выпивку...* – Ульпиан, наконец, продолжает свою мысль, прерванную в 422e.

[28] *Киликейон* – шкаф для винной посуды, буфет.

[29] ἀκρατέστερος. – Букв. «менее разбавленным».

[30] ...сколько киафов, я пока не говорю. – Слово κύαθος могло означать как «ковш», так и меру жидкостей и сыпучих тел (0,0456 л).

[31] ζωρότερον. – Означает то же, что и ἀκρατέστερος, т.е. «менее разбавленный». Ср. Плутарх. «Застольные беседы». V 4,1 677 D. Согласно толкованию Хуберта (*Hubert K.* Zur Entstehung der Tischgespruche Plutarch/Χάριτες F.Leo dargebracht. 1911. P. 170–187.) Афиней сначала передает в сокращенном виде текст Плутарха, содержащий интерпретации трактата Феофраста «Об опьянении», а затем одну из них излагает по тексту Феофраста (см. ниже).

[32] *Сбившись с прямого пути...* – То есть в противоположность прежнему состоянию.

[33] *...из чистого смешанным ставши...* – Ср. Плутарх. «Застольные беседы». V 4,1 677 D, – ἄκρητα именуются вещи на стадии разъединения, и потому ἄκρητα означает «чистое, несмешанное», а ζωρά с необходимостью понимается как характеристика вещей на стадии слияния и потому означает «смешанное». Другие интерпретаторы, в том числе и Diels, затрудняются принять употребляемые обыкновенно в смысле синонимов термины и в значении противоположения, как того непременно требует контекст, и потому вынуждены предлагать всевозможные конъектуры на гораздо слабее засвидетельствованные и взаимно противоречивые тексты других рукописей (Симплиция, Аристотеля). На мой взгляд, если принять во внимание, что возможность противопоставления ζωρά и ἄκρητα засвидетельствована самими древними писателями (см. выше Феофраст. «Об опьянении»), – у нас нет оснований отказываться от согласного чтения лучших рукописей.

[34] *...мерзавцы...* – Два негодяя – Эпикрат и Формисий; ср.229f.

[35] *...от ударов винными чашами.* – Однако здесь Аристофан, скорее всего, имеет в виду медицинские баночки, прикладываемые к ссадинам.

[36] κεραννύουσιν – вместо κεραννύασι.

[37] *...ферейские плащи.* – То есть с острова Фера. Поллукс (VII.48) пишет, что подобные наряды использовались в сатировых драмах.

[38] *Диадикасии...* – Юридический термин, означавший спор сторон о правах наследования, платежах по различным видам литургий; также встречный иск о возврате той или иной части конфискованного имущества.

[39] Ср. перевод А.С. Пушкина:

Что же сухо в чаше дно?
Наливай мне, мальчик резвый,
Только пьяное вино,
Раствори водою трезвой.
Мы не скифы, не люблю,
Други, пьянствовать бесчинно:
Нет, за чашей я пою
Иль беседую невинно.

[40] Ср.134с (Эриф).

[41] *...до тридцати лет.* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». II.38, где указывается возраст 35 лет.

[42] οἰνοῦττα – Неизвестный вид ядовитого растения.

[43] Ср. перевод В.В. Крестовского:

Давайте пить! Зачем нам ждать
Огней полуночного пира? –
Нас будет солнце освещать,
А забавлять – вино и лира!
Наполни ж чашу мне вином!
Да лей смелее, лей до края!
Друзья, потопим, замирая,
Мы души в нектаре живом!

Восходит Сириус над нами, –
Нас мучит жажда, мучит жар.
Вон – даже трезвый – Вакхов дар
Глотает жадными устами.
Так что ж нам ждать! Давайте пить!
Друзья, возделаем рассадник
И станем рьяно возводить
Пурпурно-сочный виноградник!

[44] Пьянствуют служанка (Глика), нянька и другая служанка.

[45] *...размесил...* – В оригинале смешное слово συγκυρκανήσας, нигде больше не встречающееся. Аристофан и Гиппократ, каждый по разу, использовали близкий глагол κυρκανῶ. Сосуд, отлитый из камня – просто стеклянный.

[46] *...всегда готовый выпить...* – В оригинале игра слов: φίλοινος – ἕτοιμος.

[47] *...по причине долгой... разлуки.* – Ту же интерпретацию этому эпитету дает Страбон (р.370).

[48] Ср. Эврипид. «Медея», ст.299.

[49] *...не просить о чаше Асклепия.* – То есть не просить лекарства.

[50] *...были сыновьями Дионисия Старшего...* – Аполлократ был сыном Дионисом Младшего.

[51] *...враждовал с Филиппом...* – См.249с.

[52] *...родоца Ксенарха...* – Элиан («Пестрые рассказы». XII.26) называет его Ксенагором.

[53] *...бросившись в сложенный костер...* – См. Элиан. «*Пестрые рассказы*». V.6.

[54] *...четыре кувшина...* – В оригинале четыре хоя (мера жидкости, равная 3,28 л.).

[55] *...на Кувшинном празднестве...* – Χῶες, афинское празднество, второй день Анфестерий, когда во время общего пира участники состязались в возлияниях.

[56] *Об афинском же Кувшинном празднестве...* – См.276с примеч.2; также Плутарх «Застольные беседы». 643а.

[57] *...принять пришедшего в Афины Ореста.* – Согласно преданию, пришедший в Афины Орест не мог участвовать в исполнении священных обрядов, в частности совершать возлияния богам, разделять общую трапезу, так как был осквернен матереубийством. Правивший в Афинах Демофонт (по другой версии – его сыновья), не желая отказать Оресту в приеме, принял все меры предосторожности, чтобы оградить участников трапезы и богов от Орестовой скверны. Предание об Оресте – попытка этиологического объяснения Праздника Кувшинов, в частности тех его особенностей которые присущи ему как празднику Поминовения.

[58] *...пишет в шестой книге «Истории»...* – Речь идет об Антиохе II Боге.

[59] *...одноименный с ним Антиох...* – Антиох VII Сидет, чей разгром и гибель последовали в 129 г. до н.э.

[60] *...Деметрий, содержавшийся заложником в Риме...* – Деметрий I Сотер; см. Иосиф Флавий. «Иудейские древности». XIII.35.

[61] *...ионийское утонченное распутство.* – Об ионийской роскоши, вошедшей в пословицу, см. 523f–526d.

[62] *...самую ужасную клятву...* – Рабыня обещает что-то девушке в клятве (иронически охарактеризованной как ужасная); «воды свободы» она заменяет на «вино свободы».

[63] *...так называемый пасс...* – От лат. *pando* «сушить». Плиний называет вяленый на солнце виноград *uva passa*. О воспрещении законами Ромула римским женщинам пить вино говорит Дионисий Галикарнасский «Antiqu. Rom.» II.25.

[64] *...сладкое вино эгосфенское...* – По имени городка мегариды Эгосфена; совр. Mazi.

[65] *...на вине пишу я клятву женскую.* – Пародия на стих Софокла [TGF². 306]:

Ведь на воде пишу я клятвы женские.

[66] Отрывок пестрит непристойными намеками; речь принадлежит Афродите.

[67] *Двенадцать зайцев...* – О плодовитой натуре зайца см.400е. Сельдерей (σέλινον) был эвфемизмом женских половых органов (σάραβον).

[68] *Три меры бульб...* – О бульбе-луке как любовном снадобье см. 5с, 63е.

[69] *...стволовику и двум его помощникам...* – Яички (см.395f). Стволовик (Конисал) – божество, близкое к Приапу.

[70] *...дощечку миртовую...* – Мирт символизировал женские половые органы (Фотий 281.10).

[71] *...без вонючего светильника.....* – Использовались для удаления волос с лобка и половых губ (см. Аристофан «Лисистрата». 927; «Женщины в народном собрании». 13).

[72] *...называет их справедливейшими...* – Или «самыми алчными» (λιχνοτάτους) по конъектуре Кайбеля.

[73] Это могла быть осада города Антиохом (ок.262–258 гг. до н.э.) или ранее, Филиппом Македонским.

[74] *...тиран Клеомид...* – *Клеоммид* у Исократа («Письма». VII.8), характеризующего его как «нетиранического» правителя, который не казнил, не изгонял и не конфисковывал, а наоборот, вернул изгнанных и отдал им их имущество, сохранил гражданам оружие и почти не ограничил их политические права (до 340 г. до н.э.).

[75] *...источником...* – Букв. «метрополией».

[76] *...энопионом...* – См.26с.

[77] *...Мароном...* – См.26b, 28е, 33d.

[78] *Опора* – Богиня плодов и уборки урожая.

[79] *...говорит в «Аркадянке»...* – На 586а заглавие дается как «Аркадец». Текст испорчен, и последние три стиха могут быть новым фрагментом.

[80] *...игроки молодые...* – Вместо «ратоборцы младые».

[81] Заглавие *Хроника* появляется на 272с.

[82] *...своему отцу Филиппу...* – Филипп V Македонский; 78f.

[83] Цитата утеряна.

[84] *...за исключеньем одного из них...* – То есть занятия любовью.

[85] Анонимная цитата. Kock.III.489.

[86] Говорит Одиссей, предлагая вино Киклопу.

[87] *...должна произноситься без звука «υ»...* – То есть не πίουμαι; так называемое дорийское будущее.

[88] *...пишет в «Градооснованиях»...* – То есть история оснований различных полисов.

[89] Ср.:

Юноша! скромно пируй и шумную Вакхову влагу
С трезвой струею воды, с мудрой беседой мешай. *(А.С.Пушкин)*

[90] *...начинающееся на «ба-», как «ба-силевс»...* – Остаток слова после «ба-» созвучен слову «силлы», т.е. сатирические стихи.

[91] *...выпивали чашу...* – См.459b.

[92] *...вносим складчину...* – «Вносить складчину» означало собирать складчинный пир, даже когда члены компании уклонялись от взноса. «Десятеро мужей» здесь стратеги, подкупленные Филиппом.

[93] *...Филипп...* – Филипп не сдержал обещания вернуть Афинам фракийские города, но оказался очень ловким, избегая выполнения.

[94] *...под другою кровлей земли-матери...* – То есть в печи, также сделанной из глины.

[95] *...Дочери... Деметры...* – То есть муки.

[96] *...кассии дыхание?* – Ароматичное и целебное растение.

[97] *...Для понимающих он говорит непонятные вещи...* – Комическая перверсия выражения «вещи, понятные понимающим»; ср. Эврипид. «Ифигения в Тавриде». Ст.1092.

[98] *Есть изваянье...* – Загадка описывает конический верх урны для опускания судейских голосов.

[99] *За чернохвостом... следует окунь...* – Поговорка; ср. 319с, §110.

[100] *...попались трижды в беззаконии!* – Политик, трижды обвиненный во внесении противозаконных предложений, лишался права выступать в Народном Собрании.

[101] *...назвал омелу «дубовым потом»...* – Птица, питающаяся омелой белой – это сизый голубь (394е); однако он ест также льняное семя, скрытое в «египетской мантии», т.е. поле, засеянном льном.

[102] *...понесла... во чреве...* – Могло означать как желудок, так и чрево, на чем и основана шутка; ср.246b–с.

[103] *...на небесах, на земле и в море...* – На небе – созвездия Большой и Малой медведиц, Змеи, Орла, а также звезда Сириус, называвшаяся Песьей; в море – краб-медведь (105b), род рыбы офидиум, род ската, *Myliobatis aquila* и рыба-собака (310a).

[104] *...уже упоминали...* – См. 448b, 276a, где упоминалась его «Азбука». Скорее всего это была комедия, в которой хор из 24 женщин представлял 24 буквы греческого алфавита.

[105] *...«эй»...* – Буква Е, называвшаяся «эй» (название *эпсилон* она получила в средние века) была начертана на храме Аполлона в Дельфах (Плутарх. «Моралиа». 384слл.)

[106] *...«у»* (οὖ). – Не омикрон!

[107] *...круг с малюсенькими ножками...* – Это дает ΨΩ, возможно, разговорную форму от ψῶα, *foetidus ventris crepitus* (Далешамп).

[108] *...написано имя Тесея...* – Описываемые буквы дают слово ΘΗΣΕΥΣ, из чего ясно, что Эврипид использовал ионийское Н задолго до официального принятия ионийского алфавита в 403 г. до н.э.

[109] *...плясуна, изображавшего [жестами] буквы...* – Древнегреческий танец содержал элементы жестикуляции.

[110] *...стоять как в начале, так и не в начале строки.* – То есть все диподии шестистопного ямба были разделены цезурами, что позволяло переставлять их, не нарушая размера.

[111] *...воском льешь расплавленым.* – Флейта Пана скреплялась воском.

[112] *«Ясность» здесь означает Делос...* – Название острова Делоса может пониматься как прилагательное «ясный, очевидный».

[113] *...одноголосо...* – Так в Палатинской антологии и Laur. кодексе Софокла; у Афинея, наоборот, «обладает разными голосами», что бессмысленно.

[114] *...на одном древнем приношении в Халкиду...* – Шульц: «на бронзовом треножнике».

[115] *Иулида* – родной город Симонида.

[116] *...рядом с клещами...* – Кузнечные мехи могли также значить «мех для вина», изготовлявшийся из козлиной шкуры, а клещи могли значить «рак» или «краб».

[117] *...означает витую раковину.* – Пустые витые раковины больших моллюсков использовались в качестве сигнальных рогов.

[118] *Великую победу.* – То есть созвучное имени Аристоник.

[119] *...вода им к устам подступала.* – То есть корабли налетели на рифы, и нельзя было напиться соленой водой.

[120] Царь Лаомедонт расспрашивает своего раба об исчезновении Ганимеда.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

[1] *...стоят на киликейоне...* – От ἡ κύλιξ *«чаша, кубок, бокал».*

[2] *...Зевс Хранитель...* – Алтарь Зевса Геркейского (Оградного) хранителя дома, стоял во дворе. Пьяный опирается на него для поддержки.

[3] *...чаши, называемые ритонами...* – Большие рога для питья вина; данная ремарка восходит к Феофрасту; см. 497e.

[4] *...крепость вина, о которой прямо говорит сам Гомер...* – См. Од.IX.209, где говорится, что к одной части этого вина подмешивалось двадцать частей воды.

[5] *...приступаю я к своей чашной речи...* – См. ниже, 480b.

[6] *...из чашеградцев...* – От слова «килик»; ср. «киликейон» выше, 460e.

[7] *...Скифин Теосский в своей «Истории»...* – В подлиннике отрывок цитируется с сохранением исходного ионийского наречия.

[8] *...бросают глиняную чашу в море...* – Судя по всему, не чашу из храма Геи. Цитата из Полемона не полна, как это часто бывает у Афинея.

[9] *...говоря словами Ксенофана Колофонского...* – Ср. перевод А.С. Пушкина:

Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают;
Все уж увенчаны гости; иной обоняет, зажмурясь,
Ладана сладостный дым; другой открывает амфору,
Запах веселый вина разливая далече; сосуды
Светлой студеной воды, золотистые хлебы, янтарный
Мед и сыр молодой – все готово; весь убран цветами
Жертвенник. Хоры поют. Но в начале трапезы, о други,
Должно творить возлиянья, вещать благовещие речи,
Должно бессмертных молить, да сподобят нас чистой душою
Правду блюсти: ведь оно ж и легче. Теперь мы приступим:
Каждый в меру свою напивайся. Беда не велика
В ночь, возвращаясь домой, на раба опираться; но слава
Гостю, который за чашей беседует мудро и тихо!

[10] *...«никто не упрекнет нас, сущий в разуме»...* – Начало стихотворной строки Алексида включено Афинеем в прозаическое вступление.

[11] *Всем этим порицателям...* – То есть тем, кто стал бы пенять на ошибки (см. выше 463c).

[12] *...за кого пожелают...* – То есть в любом порядке.

[13] *...пьют каждый из своей чаши...* – То есть не передавая ее по кругу.

[14] *...сплавляют к нам по Нилу из Копта...* – Плутарх был родом из Александрии.

[15] *...перепелкомания...* – Увлечение перепелиными боями.

[16] *...означают одно и то же.* – То есть сумасшедшую одержимость чем-либо; см. 599e.

[17] *Пифос* – глиняный сосуд размером с бочку.

[18] *...один из коней Гелиоса [зовется Пылким]...* – Данная цитата добавлена, чтобы проиллюстрировать эпитет *Эвант* (букв. цветущий).

[19] *Одиссей поднес [Киклопу вино].* – Цитата ошибочно взята из описания подарка, полученного Одиссеем от аполлонова жреца Марона.

[20] *двадцать мер вакхической крови* – То есть воды.

[21] *...они из глины, которую он замешал...* – κεραμεύω – *здесь* расправляться, как с сырой глиной.

[22] Ср. изложение этой истории у Плутарха в «Пире семи мудрецов» (163 D).

[23] Здесь из рукописи А было вырвано несколько листов. Швейгхойзер вставил эпитому по рукописи CE из последней части «Замечаний» Казобона, простирающихся до 466e.

[24] *...рождение Геракла...* – Ср. ниже 474f.

[25] *...Тотчас ее приняла и дивилась на яркое злато...* – Гекзаметр неизвестного александрийского поэта (Риан?).

[26] Возможно, из комедии «Упразднение денег»; ср. 230a.

[27] *...«Золотые чаши... тридцать четыре мины».* – Если подразумевается золотой вавилонский талант, то общий вес золотых чаш составлял свыше четырех тонн.

[28] Возможно, из трактата «Об опьянении»; om. Wimmer.

[29] *...часть вина расплескивалась в коттабе...* – См. 665e–668f.

[30] *...как говорит Пиндар...* – Из энкомия, адресованного Фрасибулу Агригентскому.

[31] *«Анкила»* – букв. «изгиб» руки, толкующийся здесь как «чаша», из которой остатки вина (коттаб), выплескивались на фигурку, помещавшуюся на ламповой подставке или металлический сосуд (коттабейон) (667c, 487d). В этот знаменитый алфавитный перечень иногда включены слова, имеющие лишь косвенное отношение к выпивке.

[32] *...плещет, что осталось, на коринфский уд.* – Пародия на «Сфенебею» Эврипида; ср.427e:

И не пропустит ничего упавшего,
Сейчас же: «Гостю, – говорит, – коринфскому!».

[33] *...от «кривого» выгиба правой руки.* – Скорее по той причине, что в руке, которой бросали копье, держался конец веревки, плотно обернутой вокруг древка, что приводило к вращению метательного снаряда вокруг оси подобно пуле с нарезкой.

[34] Шуточная окрошка из морских терминов, одноименных с названиями чаш; обсценный смысл подразумевается всюду.

[35] *Акат* – также означает косые паруса, *кимбии* – чашки, и ялики, *кархесий* – верхний конец мачты и кубок, расширяющийся кверху и книзу.

[36] *Алейс, депас* – кубок, чара, чашка.

[37] *...пить из кубка можно отовсюду.* – Значит, что он был полым сверху и снизу и мог быть перевернут, сохраняя тот же вид.

[38] *...суперфиал...* – Среди значений приставки *амфи-* наряду с «двойственностью», есть и «высокая степень чего-либо».

[39] *...не совсем гладкое...* – Толкуя «алейс», как *а-лейсон*, т.е. *не-гладкий*.

[40] *Рог амалфеи* – рог изобилия; *Год* – о «Годе» см. 198a.

[41] *Селевкида.* – См. ниже, 488e.

[42] *Прусиада* – См. ниже, 497f.

[43] *...«аристих»...* – См. 424c.

[44] *...«аристия»...* – То есть от глагола «черпать».

[45] *Аргирида.* – Букв. «серебрянка».

[46] *Батиакий, лаброний, трагелаф, пристий.* – См. 480a, 484e, 496b, 497f. Батиакий часто упоминается в делосских надписях.

[47] *Сократ* – философ, в антисфеновском «Протрептике»; ср. Поллукс X.68l (так у Хайца).

[48] *Есть и животное с таким названием.* – Согласно Гесихию, это комар; однако у Аристофана («Осы» 107) – шмель; также кокон шелкопряда.

[49] *...Округлая...* – На этом слове возобновляется текст рукописи А и пагинация Казобона.

[50] *...Несторов кубок...* – См. ниже 489d, где текст совершенно иной.

[51] О названиях букв см.453d. Надпись читалась как ΔΙΟΝΥΣΟ, что значило ΔΙΟΝΥΣΟΥ *Дионисово*.

[52] *Саноносец* – элитный жеребец, имевший на бедре клеймо в виде буквы «сан».

[53] *...говорит в «Смеси»...* – Это глоссарий александрийских и других терминов.

[54] *Дин* – звучит созвучно слову δεινός (*страшный, ужасный*).

[55] *...названы по именам их создателей.* – Ферикл был коринфским гончарных дел мастером; современник Аристофана. Диниад из других источников не известен.

[56] *...у жителей Клитора.* – Город в Аркадии.

[57] *Дактилот* – букв. «палец-ушко», что, по моему мнению, означало, что ее ручки были выполнены в виде пальцев.

[58] *...в огне не бывавший...* – Что значило просто новый.

[59] *...как из них делают сосуды...* – То есть об устройстве рогов для питья, сделанных из бычьих рогов.

[60] *...мог быть и у Пелия...* – Акаст основал игры в честь своего отца Пелия, который жил в Иолке в Фессалии, и чья чаша служила наградой победителю; ср. Павсаний III.18.16. Молоссида была в 160 км на восток от Иолка.

[61] *...слово* καλπίς... – Имеет широкий диапазон значений: кувшин, сосуд для мазей, погребальная урна.

[62] *...Царь...* – Речь идет о Пирре (Кок).

[63] *...мы уже писали...* – Ср. рассказ в 441a. О его обжорстве см. 411a.

[64] *...названа... из-за своей формы.* – По-видимому, она изготовлялась в виде полукруга.

[65] *Фериклий.* – О ферикловой посуде см. Pfuhl, «Malerei» I.46; выше, 469b.

[66] *...зеркало природы?* – Фериклии отличал особенный блеск.

[67] *Ификратиды.* – Диодор Сицилийский (XV 44) упоминает килик Ификрата (афинский полководец, 419–353 гг.), вероятно, как удобный походный сосуд. Возможно, так назывался и вид солдатской обуви.

[68] *...Зевса дар Спасителя...* – При возлияниях первым чествовался Зевс Спаситель.

[69] *...Получше, чем Ферикл свои фериклии.* – Раб опускает, как он чистил чаши – конечно, вылизыванием.

[70] *...из родосских чаш.* – См. выше, 469b.

[71] *...щит фериклов и вручил.* – Пародийное выражение; ср. Эсхил «Семеро против Фив» 489, 540.

[72] *Автокл.* – Если это тот самый афинский военачальник, который был обвинен в измене за провал дипломатической миссии во Фракию (361 г. до н.э.; Демосфен XXIII. 104, XXXVI. 53, I. 12, Гиперид XI. Frag. 55 ff), то сравнение весьма иронично.

[73] *Кад.* – Кад был кувшином размеров, варьировавшихся в широких пределах, а не собственно чаша (Платон. «Государство». 616D), однако в приводимой цитате подразумеваются большие размеры.

[74] *Пиксодар.* – Младший сын Гекатомна, сверг с трона свою сестру Аду и стал царем в 341/340 г. до н.э.

[75] *...любые глиняные сосуды.* – Более распространенное значение – большие кувшины для хранения вина.

[76] *...в «Изъяснении»...* – Работа посвящена разъяснению религиозных ритуалов; ср. Платон. «Эвтифрон». 9 А.

[77] *Жук.* – Таким же образом γαυλός значит и ведро и лодку (500f). См. также «трирему» 497b и 500f. О «жуке» и его роли в дионисийском культе см. Elderkin, Kantharos, Princeton, 1924.

[78] *Не надо... чаш серебряных.* – Подразумевается, что серебряная чаша меньше глиняного «жука».

[79] *...дитя Скироново...* – Скироном назывался северно-западный ветер, дувший на Коринфский залив со стороны Скироновых скал (Страбон. 28).

[80] *Это составное слово, объединяющее оба названия.* – Ремарка некоего комментатора, взятая Диндорфом в скобки.

[81] *Гиппей.* – В рукописи ACE: «Гиппий» Швайгхойзер (ср. Плиний Ст. XXXV.141).

[82] *Кубок, называемый кархесием, довольно высокий...* – Этот неуклюжий повтор пропущен в рукописи С.

[83] *...вытянутый.* – Кархесием называлась также верхушка мачты.

[84] *...остроконечное "веретено"...* – Смысл неясен. Изображения кархесия на памятниках показывают, что это было утолщение на верху мачты. Веретено было пикой, способной вращаться.

[85] *...плащ шафранный...* – Достигал до пят, такой носил сам Дионис.

[86] *Скафий.* – Небольшой бокал в виде кораблика; см. 142d.

[87] *Об этой чаше...* – Из приводимых цитат и последующего обсуждения следует, что, скорее, это был кувшин.

[88] Ковш (κύαθος) содержал примерно 1/6 литра; следовательно емкость келеба составляла примерно пол-литра. Однако см. ниже 475f.

[89] *...от слов «вливать» (χέειν) и «возлияние» (λοιβή)...* – Эта невозможная этимология предполагает, что «келеба» говорится вместо «χελείβη». Возможно, это семитское слово.

[90] *...двоеручный келебий...* – Ср. ниже 500f–501a.

[91] ...κέρασιν κεράσαι... κέρας... – Едва ли надо говорить, что между этими словами нет никакой этимологической или семантической связи.

[92] Текст и смысл отрывка неясен.

[93] *...чашу эту...* – Далешамп подразумевает, что это был маленький килик.

[94] *...среди приношений богам перечисляются...* – I.G.II.665.8, 667.38. В надписи добавляется, что вес его был 210 драхм. Дата надписи 385/384 г. до н.э. Полемон написал сочинение о таких сокровищах; см. 472b, Страбон 396.

[95] *Керн.* – Полнее объясняется ниже, 478d. Керн или керхн представлял собой солонку, либо поднос, которые носили в процессии на мистериях; см. Поллукс IV.103. Прекрасный экземпляр раскопал Dr.Shear на афинской агоре: большой бокал, укрепленный на стержне, содержит восемь маленьких чашек. Поверхность его покрыта черной блестящей глазурью.

[96] *...чечевица.* – В рукописи С добавлено: «бобы, рис, овес, давленые плоды, мед, масло, вино».

[97] *...означает чашу из древесины плюща...* – Ср. Макробий V.21.13. Однако Поллукс VI.97 пишет, что свое название чаша получила по плющевому венку, которым она украшалась.

[98] *...в плющевой чашечке...* – См. ниже, 498a–500c.

[99] *Кипелл* – см. ниже 482e.

[100] *...из другой чаши.* – Из скифа, упоминаемого ниже («Одиссея». XIV. 78, цитируется ниже, 498f).

[101] ...ἀλείσον... – На стр.783a идентифицируется с чашей «депас».

[102] *...называется* κήθιον... – Встречаются различные варианты: κηθάριον (Аристофан «Осы» 674), χείτιον Ион, κείθιον Евстафий 1259.36.

[103] *«Об [историческом] цикле».* – Мифологический роман на материале древних поэтов.

[104] *...увидел, что́ он делает...* – То есть увидел Полифема за каннибалистской трапезой.

[105] *Киборий.* – См. 72a.

[106] *...целый космос...* – Текст испорчен, и неизвестно, что имел в виду Гермипп. При переводе предполагается, что кондий был магическим шаром, прилагавшимся к гороскопу.

[107] *...в книге «К Ликофрону»...* – Ср. Ликофрон frag.76 Streck.

[108] *...в книге «О священном руне» пишет...* – Цитата предназначена проиллюстрировать использование уменьшительной формы κοτύλισκος. Ср. выше 476e-f.

[109] *...очень маленькая чашечка...* – Котила как мера жидких и сыпучих тел равняется 0.274 л. или шести *киафам* (черпачкам).

[110] *...Поэт называет... «котилом»...* – Котил не появляется в текстах Гомера, котила встречается трижды в «Илиаде» и дважды в «Одиссее».

[111] *...два десятка насчитал котилами.* – «Мера» (хойник) состояла из четырех котил, следовательно негодяй-раб обманул хозяина на девять котил.

[112] *...«котилообразные» (*κοτυληδόνες*)...* – Встречается в «Илиаде» V.305. Этот стих должен был цитироваться в оригинальном тексте Афинея или в его источнике.

[113] *...называется «алейс»...* – «Чашка» или впадина, ср. выше 783a и ниже 480f. Марсий цитировался выше, 477a.

[114] *...опираясь на левый локоть...* – Когда игрок лежал на ложе или на полу.

[115] *...сосуд серебряный для жертвоприношений...* – Это могла быть кадильница, а не сосуд для питья.

[116] *...похожи на фиалы...* – То есть неглубокие.

[117] *...клянусь двумя богинями!* – То есть Деметрой и Корой; обычная клятва афинянок.

[118] *...«с гнутыми краями».* – Ср. Макробий V.21.9: «...Эти кимбии, бокалы, вытянутые в длину и похожие на корабли». Это объясняет «гнутость» краев, подобных бортам греческого корабля, у которого были задраны нос и корма.

[119] *...не расставался с ритонами и кимбиями.* – У Демосфена говорится, что Мидий нарочито говорит о них.

[120] *...из колиадской глины...* – Колиадская глина была белой глиной высокого качества.

[121] *...черпали свежее вино кимбием...* – В Афинах для этой цели использовались ковшеобразные киафы.

[122] *...может значить и то, и другое.* – То есть пьяницу или дурного человека.

[123] *...в «Двойниках или Обелиафорах»...* – О заглавии см. 111b, 359a.

[124] *А для ладьи...* – Это замечание более уместно на стр.481f после цитаты из Дидима.

[125] *...«амфикипелл»...* – Двухсторонняя чаша, т.е. с полостями вверху и внизу.

[126] *...от выгнутости (κυφότης)* – Букв. «искривленность». Корень, обозначающий любое пустое место или предмет, широко распространен в индоевропейских языках; ср. «кубок», *англ.* cup.

[127] *...похожие на скифосы...* – То есть чаши без ручек; Силен, в противоречие с Аристархом, считал, что амфикипеллы не имели ручек. Цитата утеряна.

[128] *...делает эту нечистоту незаметной...* – Плутарх (loc. cit.) пишет, что цвет котона маскировал грязную воду; Аристофан («Мир». 1094) пишет, что котон был серого цвета.

[129] *...просто килик.* – То есть чаша для вина в общем смысле.

[130] *...по прошествии нескольких дней...* – То есть после последней попойки.

[131] *...в «Тифравсте»...* – Тифравст – персидское имя; относительно первого стиха см. 784a. Пристий, вероятно, походил на одноименную рыбу (см. 333f); трагелаф – букв. козлоолень, батиак – персидский ковш.

[132] *...похож на бомбилий или батиак.* – Трудно сказать, насколько это может быть верным: лаброний и батиак были мелки как блюдца, в то время как бомбилий имел узкое горлышко (см. выше 784a и d).

[133] *Лепаста.* – Чаша в виде раковины.

[134] *...от «лафиктов»...* – Обжора, лакомка. От глагола λαφύσσω (пожирать).

[135] В редакции В. Кулона. Париж, 1946–1952:

Что скажешь, нового вина хмельной «лепаст» отведав?
Φήσεις [γ'], ἐπειδὰν ἐκπίῃς οἴνου νέου λεπαστήν.

[136] *...старуху-бражницу* (βρυτική)... – относительно определения βρυτική (которое Кок заменяет на «бруттийку») см. 447b–c.

[137] *...в «Мидянине»...* – В стихах высмеиваются раздоры, возникшие среди эллинов после Пелопоннесской войны, которые быстро привели к перевесу Персии. Каллистрат из Афидны, упоминаемый также на 44a, 166e, 449f – афинский вождь, призывавший аркадян к союзу с Афинами.

[138] *...похожий на птоматиды...* – Букв. «стакан», однако лепаста была, скорее всего, киликом без подставки.

[139] *...говорит он.* – Должно быть это третий автор, которого цитировали в лакуне.

[140] *...в «Сапфо»...* – Это заглавие носили шесть античных комедий различных авторов. Схолии к стиху 85 из «Всадников» Аристофана разъясняют, что после обеда первую чашу пили несмешанного вина в честь Доброго бога, за ней следовали три бокала разведенного вина, последний – за Зевса Спасителя.

[141] *...в честь Гигиеи...* – Культ Гигиеи (богини здоровья) в Афинах предшествовал культу Асклепия. Цитата любопытна как свидетельство древности нашего приветствия: «Здравствуйте!»

[142] *...упоминаются у Блеса...* – Это единственный отрывок из комедий Блеса, состоящий более чем из одного слова.

[143] *...в «Кифареде»...* – В древности существовало девять комедий, носивших это заглавие. Это единственная цитата из Никона.

[144] *Свой раб Манес...* – Манес было также распространенным именем для рабов.

[145] Дальнейший текст представляет собой изложение сочинения Асклепиада Мирлейского «О несторовом кубке».

[146] *...называются селевкидами.* – Упоминаются выше (783e) и ниже (497f).

[147] *...сливающееся с основанием всего сосуда...* – То есть включено в тело сосуда и едва различимо, как у современных блюдец. Другой тип основания представляют сосуды на ножках, наподобие бокалов.

[148] *...сосуд опирается на оба дна.* – По-видимому, это значит следующее: одно основание, меньшего радиуса, покоится на другом, имеющим с ним общую ось, но большим и обеспечивающим сосуду большую устойчивость.

[149] *...лепешки...* – См.647d.

[150] *...добавлением лишней буквы...* – То есть буквы эпсилон, дающей Пелеяд вместо Плеяд, и таким образом предполагающей значение «голубицы».

[151] *...«двое (δοιώ) служителей»...* – Пример двойственного числа.

[152] *...только шесть различает на небе...* – Согласно Гиппарху [68.I.6.14], внимательный наблюдатель в ясную и безлунную погоду вполне может различить все семь Плеяд.

[153] *Что же касается стихов...* – См. выше 488a, в этих стихах описывается угощение Нестором раненого Махаона.

[154] *...будет показано в другом месте.* – Это обещание не было выполнено Афинеем.

[155] *...«своими перьями»...* – Орел в басне увидел, что его пронзила стрела, оперенная его собственными перьями. В качестве поговорки этот стих вошел в комедию Аристофана «Птицы» 808.

[156] *...никакому Дионису не идущие...* – В оригинале ἀπροσδιονύσους (не имеющий отношения к Дионису), парафраз другой поговорки: οὐδὲν πρὸς τὸν Διόνυσον – жалоба зрителей на пьесы, не имевшие ничего общего с дионисийской традицией.

[157] *Олм.* – Более распространенное значение – «ступка», первоначально – цилиндрический камень.

[158] *Менесфен в четвертой книге «Политики»...* – Сомнительно имя автора, неизвестное из других источников; также не может быть достоверно установлено, собственное ли имя Альбатана.

[159] *...Из Альбатаны...* – Может быть, Агбатана, столица Мидии?

[160] *...упоминает в «Бутылке»...* – Реплика принадлежит другу Кратина, желающему отучить его от вредной привычки.

[161] *...эфебы перед тем, как обрезать волосы...* – Эфебами назывались юноши, достигшие совершеннолетия (18 лет). Форма *энистерия* (ж.р., ед.ч.) нигде более не встречается. Существует церемония, называющаяся *энистерии* (ср.р., мн.ч.).

[162] *...своим сопровождающим.* – То есть родным, представляющим их членам фратрии.

[163] *Олликс.* – Слово *олликс* нигде более не встречается. Возможно эта и следующая статья составляли единый параграф, озаглавленный *оникс* (см. ниже).

[164] *...составные из них чаши...* – Значение этого термина очень неопределенно.

[165] *...в «Сыновьях Эврита»...* – Эврит из Эхалии, могучий лучник; см. «Одиссея» VIII.224, XXI.32; см. выше 461f.

[166] *...разбил килик ее...* – Возможно, у Ареты из следующего отрывка.

[167] *...на празднике Скирах...* – Скиры (Праздник белых зонтиков) справлялась в честь Афины в месяце Пианепсионе (осень). Ее следует отличать от Скирофорий, праздника Афины, справлявшегося в конце афинского года (конец июня), Павсаний I.1.4, Плутарх «Тесей» 22.

[168] *...до храма Афины Скирадской...* – См. Плутарх. «Тесей». 17; Павсаний. I.36.4.

[169] *...называемый «пентаплоя»...* – То есть пятисторонний.

[170] *Племохоя.* – Букв. «полный кувшин».

[171] *Пристида.* – Букв. «рыба-пила» или вид военного корабля.

[172] *...прохоиды...* – Здесь: сосуды, предназначенные для отправления естественных надобностей.

[173] *...уже было сказано...* – Выше, 474f, где прусиада упомянута мимоходом.

[174] *Реонт.* – Букв. «текущий». Описание показывает, что он не отличался от ритона.

[175] *...переделанном из «Стенохвата»...* – Однако в пирейской надписи (I.G. I.992) «Стенохват» и «Воин» упоминаются как различные пьесы.

[176] *...«слон»...* – См. выше, 468f.

[177] *...триера...* – См. ниже, 500f.

[178] *...на Сотериях...* – Ср. Ксенофонт «Анабасис» III.2.9. Однако здесь Спасители – Птолемей I Сотер и Береника.

[179] *Теперь к царю...* – Птолемею Филадельфу. Арсиноя изображалась на монетах с двойным рогом.

[180] *...только героям.* – Ритон часто наполнялся плодами (ср. выше 497c), которые служили приношениями героям (ср. Платон «Критий» 116c). В приношениях богам использовались другие чаши, в особенности фиалы.

[181] *...с просверленным отверстием внизу...* – С острого конца.

[182] *...пишут с сигмой (*τοῆ σκύφους*)* – То есть род. п. σκύφους как существительное среднего рода третьего склонения, вместо σκύφου, мужской род, второе склонение.

[183] *...в третьей книге «Гераклеи» говорит...* – В мужском роде с π.

[184] *...говорит в мужском роде...* – Прилагательное здесь стоит в мужском роде.

[185] *И Ахей в «Омфале»...* – Здесь на мужской род указывает артикль.

[186] *...скифос с рукоятками...* – Здесь прилагательное в мужском роде.

[187] *...дательный падеж среднего рода* σκύφει – То есть σκύφει как бы от именительного среднего рода τὸ σκύφος вместо дательного σκύφῳ от именительного мужского рода ὁ σκύφος.

[188] *...в свое удовольствие.* – То есть перед каждым гостем стояла полная бутыль и ему не надо было дожидаться, пока слуга наполнит его чашу.

[189] *...пронесенный к дегустаторам...* – См. 380f (γεύματα).

[190] *...*στάμνος *(винный кувшин).* – То есть в женском роде вместо мужского.

[191] *...называются «гераклейскими».* – Гераклейским, как правило, называлось что-либо циклопическое, ср.153c.

[192] *...зовет их на пир...* – На пир к богам, так называемую *теоксению*, ср. 82e, 137e, 237e, 252b, 372a.

[193] *...прозвище спартанца Деркилида...* – Это очень старая путаница с Сизифом. Ср. Ксенофонт «Греческая история» III.1.8: «Его настиг здесь Деркилид... это был,

по общему мнению, очень ловкий и изобретательный человек, почему он и носил прозвище Сизифа».

[194] ...*Фимброну*... – точнее, Фиброну.

[195] ...*«воздушный мед»*... – Сладкое вещество, сочащееся из листьев некоторых пород дуба. Гален VI.739 называет его также росистым медом.

[196] *Гистиак.* – Гесихий пишет, что гистиак был в ходу у италийских эллинов.

[197] ἀμφίθεουσα – от глагола θέω «бежать».

[198] ...*больше простого сосуда.* – То есть гомеровский фиал был больше чаши, имевшей то же название.

[199] ...*в значении* ποιῆσαι *(сделать)* – То есть -θετος равнозначно -ποιητος.

[200] ...*с желудевыми пупырьями*... – То есть с выпуклостью в середине дна, выполненной в виде желудя. Последующее обсуждение показывает, что при этом существовала каламбурная путаница между желудем (βάλανος) и баней (βαλανεῖον). Афиней с этого момента переходит от гомеровского фиала (тазик) к классической широкой мелкой чаше для питья, украшенной выпуклым барельефом.

[201] ...Относительно термина *акат* (ἄκατος, здесь – округлый баркас) см. выше (500f). Что касается Телеста из Селина, лирического поэта, см. PLG[4]. III.627, Афиней 616f, 617b, 625f, 637a.

[202] Здесь из рукописи A вырван лист. Текст с этого места и до 502b дается по CE.

[203] *Фтоиды* – это, собственно, круглые лепешки с выпуклым верхом (см. 489d).

[204] ...*Близок час обеденный*... – Слишком ранний час для обеда; когда тень от гномона достигала шести стоп, это означало время идти в баню, десять стоп означало обычное время обеда (Аристофан «Женщины в народном собрании» 652; 8c).

[205] ...*пользовались известностью.* – Ср. Аристофан «Всадники» 237.

[206] ...*Мелеагр... пишет в своем «Пире»*... – Мелеагр Гадарейский, процитированный на 157b.

[207] ...*Архебул*... – Источник цитаты неизвестен; единственный упоминаемый в литературе Архебул был поэтом с о. Фера, учителем Эвфориона.

[208] ...*Халкии*... – Это был праздник, справлявшийся в последний день осеннего месяца Пианепсиона в честь Гефеста.

[209] ...*«называли псиктер диносом»*. – Поллукс VI.98. Ср. Аристофан «Облака» 828, где это означает «вихрь».

[210] Начатую на 461e.

[211] ...*ни словом не обмолвился о Ксенофонте.* – Критик считает, что Платон мог, по крайней мере, объяснить отсутствие Ксенофонта, как объяснил свое отсутствие.

[212] ...*неутомимым*... – Так в ACE (φιλόπονον); у Платона – «любил свой город (φιλόπολιν)».

[213] ...*«неправо было это слово»*... – Начальные слова палинодии, адресованной Стесихором Елене, PLG[4]. III.217.

[214] ...*обзывая их недоучками*... – Платон иронически называет их «велемудрыми» (πάσσοφοι).

[215] ...*безрассудным опрометчивым*... – Эти эпитеты (заимствованные, возможно из Гегесандра Дельфийского) не встречаются у Платона.

[216] ...*обзывает... сыновей глупцами*... – Глупцами Платон называет сыновей Перикла, а не Алкивиада (ibid.).

[217] *...любителем перепелиных боев...* – То есть заядлым игроком в так называемую «ортигокопию», аналогичную петушиным боям.

[218] *...лживый блеск его величия.* – Платон никогда не писал ничего подобного. Возможно, автором является Гегесандр или Геродик.

[219] *...«Кимон»...* – Не существует и, по-видимому, никогда не существовало диалога с таким заглавием. Считается, что здесь подразумевается диалог «Горгий» (особенно 503C, 515D).

[220] *...убийца своего хозяина.* – Архелай был сыном Пердикки II и рабыни его дяди Алкета, который был ее и, следовательно, также его господином.

[221] *...послал к Пердикке...* – Пердикка III, брат Филиппа; царствовал в 364–359 гг. до н.э.

[222] *...Эвфрея Орейского...* – См. письма Платона (5) и ниже (508d). Эвфрей погиб мученической смертью. Демосфен (IX.59–62) и Диодор Сицилийский (XVI.2) в рассказах о восшествии Филиппа на престол не упоминают Эвфрея.

[223] *...музыкант Лампр.* – Гиппий не упоминается в этом диалоге.

[224] *...так озаглавив свой диалог.* – См. 220d. Слово Σάθον намекает на membrum virile.

[225] *...извержение лавы...* – Из кратера Этны; см. «Федон» 111C–E.

[226] *...иск, грозивший тому рабством...* – Свободорожденный Федон был пленен и содержался в качестве раба в публичном доме в Афинах. Он был выкуплен Кебетом по просьбе Сократа. Вопрос этот и поныне остается неясным (см. Диоген Лаэрт. II.31, Авл Геллий II.18, Макробий I.11.41).

[227] *...насочинишь на мою голову.* – То есть лжи, ответственность за которую ляжет на Сократа.

[228] *...Даже в смерти ...и в гробницах...* – Этих слов нет в дошедших сочинениях Платона.

[229] *...сказано в «Тимее»...* – Далее следует пересказ платоновского текста, как частенько делает Афиней, цитируя прозаиков.

[230] *...убедил... Залевк фурийцев...* – Залевка, чье существование отрицалось Тимеем (Цицерон «О законах» II.6.15), привычнее связывать с западными локрами; см. 429.

[231] *...не зная геометрии или философии.* – Намек на надпись, сделанную Платоном на дверях: «Не знающим геометрии вход воспрещен».

[232] *...на пути в Сиракузы...* – Когда Дион возращался из изгнания в Афинах. См. Платон «Письма» III и VII, Плутарх «Дион» 28.

[233] *...«В защиту Софокла против Филона»...* – Политический деятель Софокл предложил декрет (307/306 г. до н.э.) об установлении цензуры против сочувствующих Македонии. Филон внес контр-декрет (γραφὴ παρανόμων), который Демохар защищал безуспешно; см. Диоген Лаэрт. V.38, Афиней 610e, Демохар фрагм. в Baiter and Sauppe, p.341.

[234] *...Тимей Кизикский.* – Среди учеников Платона упоминается Тимолай из Кизика, а не Тимей; см. Диоген Лаэрт. III.46.

[235] *...Брисоно-Фрасимаховый...* – О Брисоне ср. выше, 508d. Фрасимах из Халкедона (505c) хорошо известен из «Государства» и «Федра». Комический поэт не утруждал себя различением софистических школ.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

[1] В результате значительного сокращения двенадцатая книга полностью утратила диалогический характер и представляет собой авторскую речь Афинея.

[2] *Вовсе не знали они...* – Разумеются люди золотого века.

[3] *...даров приношеньем* (Ἀγάλματα)... – Приношения вообще, по преимуществу же скульптурные.

[4] *...окутывались в пурпурные плащи и т.д.* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы» IV, 22.

[5] *...пали в своей роскоши телохранители...* – Смысл этого аффектированного фрагмента, кажется, в том, что персидский царь на примере своих телохранителей напоминал покоренным мидийцам об их прежней роскоши и таким образом наказывал их за угнетение персов.

[6] *...ест ее один, себе на уме.* – Специальная награда заключалась в приглашении разделить трапезу с царем (ср. Ксенофонт. «Анабасис». I.9.25).

[7] *...вместо евнухов.* – Свида под словом *Ксанф* дает другое толкование: «Гигес первым стал холостить женщин, чтобы всегда ими пользоваться юными».

[8] *...Омфалу же...* – Лидийский миф ничего не говорит о судьбе Омфалы. В эллинистическое время было известно об обмене одеждами между Омфалой и Гераклом (не Мидасом).

[9] *карика* – рагу с кровью, καρύκη.

[10] *...говорит повар...* – текст очень темен.

[11] *молозиво* – у древних считалось деликатесом.

[12] *...в первой книге...* – Ср. 153d, где сочинение озаглавлено как «История» и указывается, что рабыни для этого брались еще не достигшие совершеннолетия.

[13] *...карликов и шутов...* – Это слово (σκοπαίοι), как и следующее (στίλπων) более нигде не встречается. Обычное толкование – *карлики*, однако союз «и» вводит новое понятие, и, может быть, слово как-то характеризует совиный (σκῶπες) вид их лиц.

[14] *...из милетской шерсти...* – считавшейся наилучшей.

[15] *...числом более пяти тысяч...* – У афинян было всего тысяча всадников.

[16] *...гроты Лусийских нимф...* – Совр. река Лючино, воды которой отличаются необычайной чистотой.

[17] *...париться лежа...* – большая редкость для шестого века до нашей эры (Сибарис был разрушен в 510 г. до н.э.).

[18] *...у «мостов [родных] рек»* – Сибарис стоял на двух реках – Кратисе и Сибарисе.

[19] *...ни на закате, ни на восходе.* – Ср. 273c и 526b. Сибариты считали, что попойка должна начинаться перед заходом и заканчиваться после восхода солнца.

[20] *Пишет он так...* – О Бисалтии см. 77e, 401b.

[21] *...морским путем по берегу.* – Каламбур построен на двух различных значениях предлога παρά: «около» и «по».

[22] *город япигов* – в Калабрии.

[23] *...на розыски Главка...* – сына Миноса.

[24] *...волны Сириса.* – Река в Великой Греции (Италия), славившейся своим плодородием.

[25] *«гергиты»* – презрительное наименование людей, занимавшихся физическим трудом. Геродот (V.122) говорит, что они были потомками древних тевкров.

[26] *...бог Аполлон...* – здесь дельфийский оракул.

[27] *...а вовсе не на вынос.* – Когда милетянин Аристагор прибыл в богатых одеждах к спартанцам просить их помощи против персов (Геродот. V.50), эфор сказал ему: «Милетское должно оставаться дома и не прибывать сюда» (Евстафий. 1358,11; Зенобий V.57). По версии Клеарха эти слова принадлежат самим милетянам.

[28] *...несчастнейшими из смертных.* – Ср. Эврипид. «Антигона», фрагмент 157–158 (TGF^2.405) об Эдипе, процитированный Аристофаном в «Лягушках» (1182, 1187): «Сперва Эдип счастливым мужем был, потом он стал несчастнейшим из смертных...» «Общечеловеческими законами» здесь называются обычаи первобытного общества, противопоставляемые законам цивилизации.

[29] *...отрезать носы...* – «Ринокоруриты» – «отрезанные носы». См.: Страбон. 759.

[30] В этом месте Клеарх превосходит темностью самого себя. Обычай снятия скальпа здесь спутан со стрижкой волос по случаю траура.

[31] Третий и четвертый стихи испорчены; правка же Кока неудовлетворительна.

[32] *...Шли они легкой стопою, подобясь бойцам щитоносным.* – Ироническая реминисценция стихов «Илиады» (XII.258).

[33] *...сохранившийся поныне...* – Филарх жил в третьем веке до нашей эры.

[34] *...за всю остальную ночь.* – Один из самых первых законов, регулировавших продолжительность рабочего дня (восьмичасового!).

[35] *...в гражданские распри...* – Случай hysteron proteron: распри привели к тирании.

[36] *...в «Додоне»...* – единственная сохранившаяся цитата из этой пьесы.

[37] *...дали повод присказке...* – вероятно, «ионийская прихоть».

[38] *О калхедонцах* – На 329а город называется Халкедоном. Та же вариативность прослеживается и в эпиграфических памятниках.

[39] Ср. книга V 210e-f.

[40] *Сарданапал* – Ашшурбанипал, 668–626 гг. до н.э., сын Ассархаддона. Ср. рассказ о Сарданапале у Юстина (I, 3).

[41] *...мидиец Арбак...* – У Юстина (I, 3, 2) Арбакт.

[42] Текст безнадежно испорчен.

[43]

НА ГРОБ САРДАНАПАЛА

Зная, что смертным родился, старайся питать свою душу
Сладостной негой пиров, – после смерти ведь нет нам отрады.
В прах обратился и я, Ниневии великий властитель.
Только с собой и унес я, что выпил и съел и что взято
Мной от любви; вся же роскошь моя и богатства остались.
Мудрости это житейской мое поучение людям.

(Перевод Л. Блуменау)

[44] *...превзойти НИКОКЛА.* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». VII, 2.

[45] *...оба погибли насильственной смертью.* – Стратон погиб, приняв участие в восстании сатрапов против персидского царя. Никокл, царь Кипра, очевидно, разделил его судьбу.

[46] *В городе* – То есть в Афинах.

[47] *...через Лисандра...* – Так как речь идет о событиях Священной войны (355 г. до н. э.), то не следует путать этого Лисандра со знаменитым спартанским адмиралом.

[48] *...его изображения.* – Речь идет об устрашающих личинах, призванных отгонять злых духов. Ср. Павсаний. I.2.5, Фрэзер. II.6.

[49] *...с мегарскою гетерой...* – Аспасия была из Милета.

[50] *...через Керамик.* – Ср. 576c. Керамик, северо-западный квартал Афин, включал в себя и рыночную площадь.

[51] *...получил... венценосную власть...* – от персидского царя.

[52] *...праздник Кувшинов.* – В подражание второму дню афинского праздника Анфестерий.

[53] *...столько друзей.* – Три ложа вмещали шестерых гостей.

[54] *...Артемон...* – Поэт Артемон был соперником Анакреонта. В V в. это прозвище было остроумно приложено к другому Артемону, хромому механику, которого носили в паланкине (см. Плутарх. «Перикл». 27).

[55] *Кикия* – имя женщины низкого происхождения и рода занятий (досл. – *сходящаяся* [со всеми]).

[56] *...не стриг длинных волос...* – Плутарх (52e) пишет, что он остригся, после того как перебежал к спартанцам.

[57] *...вел свой хор...* – В качестве хорега он нес расходы на хор в трагическом, комическом или лирическом представлении, которое открывалось *проагоном*, парадом всех участников.

[58] *...на другой...* – Плутарх («Алкивиад» 16) пишет, что автором картины был сын Аглаофона Аристофонт.

[59] *...Эрот с молнией...* – Эмблемой на щитах афинян была сова.

[60] *...потомками Алкивиада.* – Два спартанских царя-соправителя вели свое происхождение от близнецов Эврисфена и Прокла (Геродот. VI.52).

[61] *...после своего бегства...* – Обвиненный в святотатстве Алкивиад перебежал в 415 г. к спартанцам; в 411 г. был амнистирован, но оставался с флотом на Самосе. В Афины Алкивиад вернулся в 408 или 407 г.

[62] *...актер Каллипид...* – Хрисогон одержал победу на состязаниях флейтистов в Дельфах. Каллипид был самым знаменитым трагическим актером (ср. 304b, 656b).

[63] *...в длинные одеяния...* – То есть в ксистиду, первоначально бывшую женской одеждой, мужчины носили ее в церемониальных случаях (ср. Платон. «Государство». 420E).

[64] *...Деметрий...* – Полиоркет, сын Антигона (см. Плутарх. «Деметрий». 41).

[65] *...Деметриевы праздники...* – Посвященные не богине Деметре, но самому Деметрию (см. 253a).

[66] *...уже шла речь...* – В дошедшей до нас версии трактата нет никакого упоминания о прихлебателях Каллия.

[67] *эретриец* – житель Эретрии, города на Эвбее.

[68] *военачальник* – Датис?

[69] *тоже Гиппоник* – внук последнего.

[70] *Каллий* – третий из носивших это имя. Он родился в 455 г. до н.э. Дом его описан в диалоге Платона «Протагор». См.: 506f.

[71] *...состояния Никия Пергасийского и Исхомаха?* – См. Лисий. XIX. 46.

[72] *...и с жезлом глашатая в руке..* – Все это атрибуты Гермеса.

[73] *...сатрап Сатрабат..* – Это имя мидийского вельможи, чья дочь была замужем за Пердиккой, встречается только здесь. Арриан в «Анабасисе» дает форму Атробат или Атропат (что правильнее). Празднества происходили в 324 г. до н. э.

[74] Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». VIII.7.

[75] *...всех личных своих гостей...* – То есть чужеземного происхождения.

[76] *...сыграли пифийскую песнь...* – Начиная с 586 г. (Павсаний. X.7.3) или с 582 г. до н.э. состязания флейтистов были добавлены к Дельфийским состязаниям кифаристов. Так что после этого на флейте уже мог исполняться пифийский ном (гимн), прославляющий победу Аполлона над Пифоном, – своего рода «программная» музыка.

[77] *Тимофей* – См. 565а.

[78] *Кафисий* – См. 629а.

[79] *Дионисовы льстецы* – ироническое прозвище актеров.

[80] *...арфист Фасимел...* – букв. «псалт». Так называли кифаристов, игравших пальцами, без плектра. Имя Фасимела более нигде не встречается.

[81] *...о поверженном Александром Дарии...* – Ремарка относительно Дария прерывает рассказ об Александре.

[82] *...«товарищи Александра».* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX.3.

[83] *...мелофоры-яблоконосцы...* – см.: 514.

[84] *...македонцы с серебряными щитами...* – специальный отряд македонцев. См. Полибий. V.79.4; Диодор. XVII. 57; Арриан. «Анабасис». VII.11.3.

[85] *Антиох* – Антиох VIII. Проведение празднеств в Дафне было начато вскоре после 120 г. до н.э. Ср. 210е.

[86] *...носившем имя Антиох...* – Антиох VII Эвергет (Сидет). Ср. 210е–d, 439е.

[87] *...остриг волосы... любовнику.* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX. 4.

[88] *«самосские цветы»* – см.: 516.

[89] *...когда весь город утопал...* – «...персы напали и захватили его». (O. Crusius). Такое дополнение наиболее вероятно, хотя оно и расходится с сообщением Геродота (III.120), ибо Клеарх был моралистом, а не историком.

[90] *...у нас в Александрии...* – По-видимому, в первоначальной редакции «Пира мудрецов» рассказ о сластолюбцах принадлежал александрийцу Плутарху.

[91] *Алкисфен* – Apelt, p. 69, где сибарит назван Алкименом.

[92] Ср.: Страбон. «География». P. 259; Элиан. «Пестрые рассказы». IX.8.

[93] *...родной... город локров...* – После изгнания из Сиракуз в 357 г. до н.э.

[94] *...вместе с хлебом...* – Текст испорчен. Однако ясно, что речь идет о дикарском искупительном обряде.

[95] *...в... «Библиотеке»...* – это единственная у Афинея цитата из Диодора. Сочинение Диодора называется «Историческая библиотека».

[96] *...близ города Гиппония...* – Совр. Вибо Валенция. Ср. Страбон. P. 256.

[97] *«Рог Амалфеи».* – См. выше, p. 49 примеч.

[98] *Калактинский* – букв. житель *Прекрасного берега* (Kale acte).

[99] *...невольничья война...* – Его бесчеловечное обращение с рабами явилось причиной первого восстания рабов в Сицилии около 139 г. до н.э.

[100] Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX, 9.

[101] *...проживал в беззаконии.* – Деметрию приписывается кодификация аттического права. Деятельность его как номофета подтверждается эпиграфическими данными.

[102] *...бежал к Никанору...* – В 322 г. до н.э., ср. Плутарх. «Демосфен». XXVIII. Деметрий бежал к Никанору в 318 г. до н.э. Никанор занимал Пирей.

[103] *...стал другом Кассандру...* – Через Никанора, бывшего приверженцем сына Антипатра Кассандра.

[104] *...сыра с островов...* – Без сомнения, это был наихудший сыр. О различных сортах оливок см.: 56a–d.

[105] *об Апикии уже было сказано.* – см.: 7a.

[106] См.: 687b, где цитата приведена более подробно (в качестве источника названа третья книга).

[107] *...положению рисовальщика...* – Обычное в античности презрительное отношение к труду.

[108] *...с ...живописцем...* – Плиний Старший (XXXV.72) дает более полный рассказ: Паррасий соревновался с Тиманфом, изображая соперничество Аякса с Одиссеем за доспехи Ахилла. Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX.11.

[109] *...в консульство Луция Постумия...* – 176 г. до н.э. Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX, 12.

[110] *...перипатетической школы...* – Лицея, основанного Аристотелем.

[111] Ср.: 250f.

[112] *...Эфесские чудные буковки.* – Первое в литературе упоминание о знаменитом заклинании, отгонявшем злых духов. Первоначально оно состояло из шести слов, приводимых у Клемента Александрийского («Strom.» v.242).

[113] *...ради других.* – Более оправдано другое чтение: «ради утробы» (Meineke, Tucker).

[114] *Ох* – прозвище Артаксеркса III (358–338 гг. до н.э.), отличавшегося бережливостью. Ср. 150b.

[115] Трудный аллегорический язык фрагмента указывает на авторство Клеарха (ср. 6c). Об истории Тифона, получившего бессмертие, но не вечную юность и превратившегося в конце концов в цикаду, см.: «Схолии к Илиаде» XI.1.

[116] *...Одиссеев Меланфий.* – Од.XVII.247 *et passim.*

[117] Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX.13.

[118] *Таков...* – Разумеется, тучностью, благодаря которой он и получил прозвище Фискон (*Брюхан*). Ср. pp. 312 и 529.

[119] *...видевший царя...* – Сципион (сын Эмилия Павла, приемный сын Сципиона Африканского Старшего) совершил свое путешествие в 136 г. до н. э., примерно за год до рождения Посидония. Другом и спутником Сципиона был учитель Посидония Панетий. Та же ошибка повторяется на 657f.

[120] *...только в присутствии Сципиона.* – Отметим игру слов: *сципион* значит также «посох».

[121] *Артаб* – персидская мера емкости, около 56 л.

[122] Птолемей Александр был младшим сыном Птолемея Фискона. Убийство матери (ее звали Клеопатра) произошло в 90 г. до н. э. В конце концов Александр погиб в борьбе со старшим братом Птолемеем Лафиром в 89 г.

[123] *...процарствовавший... пятьдесят лет...* – Магас скончался немного спустя после 259 г. до н.э.

[124] *В ...двадцать седьмой книге...* – Ср. Элиан. «Пестрая история» XIV.7. Кажется, цитата скорее должна принадлежать двадцать восьмой книге, где описываются усилия Агиса и Клеомена по восстановлению Ликурговой дисциплины.

[125] *...Агесилай...* – Ср. Ксенофонт. «Греческая история». III.4.19.

[126] *...танагрским чудищем...* – Павсаний (IX.20.4) рассказывает о чудовищном тритоне, напавшем на танагрских женщин.

[127] *Мелет* – отец обвинителя Сократа.

[128] *...слышите в комедиях.* – См. Аристофан. «Лягушки». 366.

[129] *...несчастливый день...* – Последние три дня месяца были посвящены усопшим и подземным богам и считались в государственном и частном быту «несчастливыми».

[130] *...поэт Филит...* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IX.14.

[131] *...в книге «О чудесах»...* – Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». X. 6.

[132] ...на редкость невзрачен. – Вероятно поэтому он мог «откалывать коленца и валять дурака». См. Гиперид. «Речи». II.7.

[133] Ср.230с = 503а, 238с.

[134] *...присыпочки.* – См.: 690а–d. Баккарида (нардовое благовоние); по-видимому, это была присыпка, т.к. Афиней (690с) сам сомневается, было ли оно мазью.

[135] *...амаракинтовой...* – возможно, майорановой.

[136] *...как о человеке...* – Об этой молосской собаке, которую Зевс наделил душой, см. Поллукс 39; Овидий. «Метаморфозы». VII.754.

[137] *...Мегалловым... благовонием* – по имени сицилийского грека.

[138] *...пишет в «Протесилае»...* – Афиней также упоминает в 589f торговца косметикой Перона. Демагог Каллистрат был известен приверженностью к роскоши, а его оппонент Меланоп – взяточничеством.

[139] *...при Фемистокле...* – после взятия трофеев в персидских войнах во второй четверти пятого века.

[140] *...в «Пританах».* – Kock.I.215. Цитата утеряна.

[141] Ср. Элиан. «Пестрые рассказы». IV.25.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

[1] *...наш добрый хозяин...* – Ларенсий.

[2] *...в книге Гермиппа «О законодателях»...* – Плутарх («Ликург». 15) приводит другую версию спартанских свадеб.

[3] *...прозвали «двуприродным»...* – Кекроп имел двойственную природу, будучи получеловеком и полузмеем, однако здесь речь идет о законнорожденности от союза двух полов.

[4] *...не возможно по времени...* – Аристид Справедливый умер в 467 г. до н.э. в возрасте около восьмидесяти лет; Сократ родился в 470/469 г. до н.э.

[5] *...его внука.* – Сын Лисимаха. Он упоминается в качестве одного из учеников Сократа (Платон. «Теэтет». 151А; «Лахет». 179А; «Феаген» 130В). Версия о том, что Мирто была второй женой Сократа никак не может быть согласована с Платоном («Федон» 60А) и, скорее всего, представляет собой выдумку комедиографов.

[6] *...«О знатном рождении».* – Плутарх («Аристид». 27) подвергает сомнению аутентичность этого сочинения.

[7] *...постановление, касающееся женщин...* – Диоген Лаэртский говорит, что постановление разрешало мужчине, имея одну жену, заводить законных детей и от другой женщины.

[8] *...про двух жен Сократа.* – Не отрицая самого факта, но относя его к другому Сократу. См. схолии к Аристоф. «Лягушки». 1539.

[9] *...наложницу Аминтора...* – Ил.IX.447, ср. 450.

[10] *Удивления достойно...* – Ср. 25f.

[11] *...спартанец...* – гомеровский Менелай.

[12] *...дочь Гоплета...* – Ее звали Мелита.

[13] *...одну из дочерей Халкодонта...* – Халкиопу, согласно схолиям к «Медее» Эврипида (673).

[14] *...триста шестьдесят наложниц.* – Ср. 514b.

[15] *...двадцать два года... царствования...* – В действительности двадцать три с половиной (359–336 гг. до н.э.).

[16] *...женился на Клеопатре...* – См. ниже 560 с.

[17] *...в «Распутнике»...* – Имеется в виду прелюбодей. *Гетера* – эпитет Афродиты.

[18] *...названная Крисейской...* – первая Священная война, ок. 600 г. до н.э.

[19] *...дочь Априя...* – См. Геродот II.161,169; III.1; IV.159. Априй был седьмым царем XXVI династии. Он и есть *фараон* Иеремии XXXVII.5.

[20] *...Кинна* – дочь Филиппа, см. выше 557с.

[21] *...в том числе такую...* – Другие песни Эврипида об Эроте: «Медея» 627 сл; «Ипполит» 525 сл.

[22] *...праздник Эротидий...* – Празднество, проводившееся каждые четыре года, включавшее в себя атлетические и музыкальные состязания; Павсаний. IX, 31.3.

[23] *Афинеи* – старое название Панафиней.

[24] *Галиеи* – празднество, посвященное богу солнца Гелиосу.

[25] *праздник Элевферии* – праздник *Свободы*.

[26] *...в «Освобожденном»...* – На стр. 431 название дано в женском роде.

[27] *...поэт...* – не Херемон, но Эврипид «Ифигения в Авлиде». 648 сл.:

Там, где в колчане соблазнов две
Бог злотокудрый хранит –
Ту, что блаженным навек человека творит
С той, что и сердце, и жизнь нам отравит.

[28] *...в «Пифагорействующем»...* – название носит уничижительный оттенок, в отличие от *пифагорейца*.

[29] *...эрегаты...* – В оригинале каламбур: στύακες от στύω «вздымать член» и «стоики». Поэтому переведено комбинацией из «элеаты» и «эрекция».

[30] *...великого Дара.* – Обыгрывается имя Дор, означающее *дар*.

[31] Несомненно, что эти стихи принадлежат трагедии «Эномай».

[32] *...дивнокудрых...* – Подразумеваются Музы.

[33] Это замечание прерывает цитату из Хрисиппа.

[34] Текст сомнителен и смысл далеко неясен.

[35] *...коне-шлюха.* – Префикс *гиппо-* («конь-») использовался для обозначения громадных размеров (ср. у нас: «лошадиная доза»). Ср. Аристофан. «Лягушки». 931:

И я промучался без сна всю ночь! Понять старался,
Что значит рыжий конь-петух. Ну что это за птица?

[36] *...на Эвандриях...* – Состязания, проводившиеся между десятью аттическими филами на Панафинеях и Тесеях. Из «Меморабилий» Ксенофонта (III.3.12сл.) можно

сделать вывод, что учитывались не только физические данные, но и интеллектуальные и моральные качества.

[37] *...царьков вместо царей.* – Феофраст рассказывает эту историю несколько иначе: эфоры наказали его за женитьбу на *маленькой* женщине (Плутарх. «Агесилай». 2).

[38] Из «Эола». Поэт хочет сказать, что великая удача иметь физическую красоту при высоком положении.

[39] *...своего ученика из Фаселиды.* – Теодекта.

[40] *...вместе с девушками...* – Петроний («Сатирикон». 63) использует выражение «хиосская жизнь» как общее место для обозначения распущенности.

[41] *...тезки-поэта?* – Миртила, поэта Древней Комедии.

[42] *...попону рабскую...* – Собств. *эксомиду*, одежду рабов и ремесленников.

[43] *...коринфский...* – Коринф славился распутством.

[44] *...«о фессалиец в расписной колеснице»...* – Цитата из оракула. Поллукс. VII.112.

[45] *...«лучше всех трахается хромой»...* – Пословица. См. Свида ἄριστα. Кок (III.404) дает ее как фрагмент из древней комедии.

[46] *...в темных ложницах...* – с чужими женами.

[47] *...«Печалюсь я о бедствующих эллинах»...* – Стих 370 из трагедии Эврипида «Ифигения в Авлиде».

[48] *...прислали флотоводца Кидия.* – См. Платон. «Хармид». 155 D.

[49] *...умирают с голоду...* – конечно, рассчитывая на куски жертвенного мяса.

[50] *...чем Фарнабаза...* – Персидский сатрап, очень редко дававший аудиенции.

[51] *...длинный...* – Собств. *долихос*, забег на дистанцию до 24 стадий, который участники бежали семь раз: три раза туда и обратно и последний до цели.

[52] *...Формисий...* – см. 229f.

[53] Единственная цитата, дошедшая от этой комедии.

[54] *...сирийца...* – Ульпиан был уроженцем г. Тира.

[55] *...один пародист.* – Вероятно, на Од.VIII.488.

[56] *...словом, означающим дружбу...* – Слово гетера по-гречески значит «подруга».

[57] *...за время осады...* – Осада продолжалась девять месяцев (440 г. до н.э.).

Цитата исправлена по изданиям Демосфена (θεραπείας τοῦ σώματος) вместо παλλακείας, как у Афинея.

[59] *...в ионийском стиле...* – Об ионийской распущенности см. 523e–526d.

[60] *...поблизости от Колоны...* – Холм в восточной части города на берегу Эврота (Павс.III.13.7).

[61] *...жена... Агида...* – это была Тимея. См. Плутарх. «Алкивиад». 23; Афиней 535 b.

[62] *...Филетер...* – Родился в Тиейе, или Тионе, близ Понта, в молодости был слугой, в 284 г. до н.э. захватил крепость Пергам, впоследствии стал основателем Пергамского царства. Умер в 263 или 260 г. до н.э. Новой землей называлась область, прилегавшая к Пергаму.

[63] См. 348d, сочинение в том же духе приписывалось Аристиппу.

[64] *...позой «львиною»...* – за которую она, скорее всего, и была названа *Леэной* (львица). В схолиях к аристофановской «Лисистрате» (231) говорится: «позиция эта распутная, ее употребляют гетеры».

[65] ...Пародирование стиха Эврипида («Медея». 1358):

Зови тогда, коль хочешь, даже львицею.

[66] *...царственные железы.* – В оригинале «железа» (βάλανος); имеет также значение «стержень, затычка».

[67] *Миста* – См. ниже (p. 593e).

[68] *...во многих преступлениях Деметрия...* – ср. 614f.

[69] *...стыд Афинам...* – иронический выпад против Афин бывших столицей моды и законодателем хорошего вкуса.

[70] *...удлинив...* – По-гречески слово μανία «безумие» (ср. русское *мания* μανία) имеет краткую альфу, имя же *Мания* – долгую.

[71] *Дифил...* – известный комедиограф (см. 243e).

[72] *...Борец-панкратиаст...* – Панкратий соединял бокс с борьбой. О Леонтиске см. Павсаний. VI.4.3.

[73] *Антенор* – другой панкратиаст, победитель на Олимпийских играх в 308 г. до н.э. См. 135d.

[74] Пародия на стих из «Электры» Софокла (2), где воспитатель говорит Оресту: «теперь тебе можно, так как ты здесь, видеть те вещи, которых ты все время так добивался».

[75] *...прогнал ее.* – Хотя Архилох и Гораций с юмором признавались в подобном проступке, для воина это было тяжелым оскорблением.

[76] *...лентами...* – Возможно, это рыбы-ленты, ценившиеся как изысканное лакомство (см. 325f). Это был складчинный пир, на который все гости приносили свои взносы продуктами (см. 365d).

[77] *...Сосудец снегу...* – Об использовании снега для охлаждения вина см. 125c–d.

[78] *Саперда* – Эта весьма невкусная рыба (род морского окуня) использовалась только для засолки (см. 117a).

[79] *...в выдумке нуждавшимся...* – То есть в соли в переносном смысле; ср. «аттическая соль».

[80] *Святой огонь* – огонь на алтаре или погребальный костер; в обоих случаях это было актом святотатства.

[81] *...наклонится...* – В оригинале каламбур, основанный на созвучии греческих глаголов «взвешивать» и «ставить», здесь в похабном смысле означало карийскую позицию.

[82] *...Взносы... складчинные.* – Текст предположителен, однако смысл совершенно ясен: Стратокл устраивал складчинный обед. Очень солеными блюдами, вызывающими жажду, могли быть маринованые устрицы (Лукиан. «Ослы». 47).

[83] *...под Козлятами...* – Так назывались три звезды в созвездии Возничего, восход которых (6 октября) предвещал штормы на море.

[84] *Две богини* – это Деметра и Персефона, которыми часто клялись женщины. Возможно дополнение: «назвать его не Адонисом, а Боровом».

[85] *...выгонять... поросяточек.* – Женские гениталии часто назывались *свиньями* (Аристофан. «Лисистрата». 1001; «Ахарняне» ?), см. также 583d.

[86] Этот и последующий стихи содержат реминисценции высокого трагического стиля, как насмешку над профессией любовника. «В ком блага нет» ср. Эсхил. «Прометей». 614 («Всеобщий благодетель»). «Полый Аргос»: эпитет *полый* означал низменные области (Софокл. «Эдип в Колоне». 378, 1387; ср. *Гол*-ландия); здесь, конеч-

но в похабном смысле. «Под крышей» – возможно, намек на высокий ранг гетеры, работавшей «под крышей», т.е. в борделе.

[87] *Талл* – по-гречески «зеленая ветвь», т.е. козлиное лакомство.

[88] Намек на поговорку.

[89] *Птолемей* – Филадельф (?).

[90] *Пифон* – некий безвестный клиент, названный именем знаменитого дельфийского змея (*Дельфы* значит «поросята»).

[91] *...дал ... мину...* – Наличие в оригинале определенного артикля указывает, что мина была стандартной платой за ее одноразовую услугу.

[92] *«Эпигоны»* – Под этим названием написали трагедии Эсхил и Софокл.

[93] TGF². 837, стих из неизвестной трагедии. Вероятно, из этих самых «Эпигонов».

[94] *Сигей* – по-гречески значит *молчание*.

[95] *Медные* – То есть за них тебе придется заплатить медную монету.

[96] *...пустой лекиф.* – Лекифы зачастую делались из кожи и шли в пищу, как, например, во время осады Афин Суллой (Плутарх. «Сулла»).

[97] *...где много камешков.* – Демокл состоял под судом, как несостоятельный должник, а в извести было много маленьких камешков, которыми пользовались судьи при голосовании. Следующий каламбур основан на многозначности глагола ἀνατραπέσθαι – *перевернуться* и *разориться*.

[98] *...угрожая срыть его...* – Частные дома строились в Афинах из необожженной глины.

[99] *...телячьей.* – Бичи изготовлялись из телячьей кожи.

[100] Слова Медеи, обращенные к Ясону (Эврипид. «Медея». 1385).

[101] *«погрызи!»* – По-гречески τράγε созвучно обращению «козел!»

[102] *...для своего возраста.* – Выше, 584c.

[103] *...ради влечения душ...* – Венки использовались в обрядах почитания мертвых.

[104] *...со многими...* – По-гречески так же, как и в ответе Фрины, женского рода.

[105] *...«Праксителева Афродиточка... Эрот Фидия»...* – Пракситель – по-гречески – «заламывающий цену», а Фидий значит «бережливый».

[106] Синоп был процветающим городом, Абидос же захудалым.

[107] См. ниже 595d.

[108] *...после кончины Пифионики...* – См. ниже 594e.

[109] *Росс* – портовый город в Сирии.

[110] *...я уже говорил.* – На с. 567c.

[111] *Антикира* – по-гречески чемерица.

[112] *...была «трижды блудницей»...* – Может означать «блудница в третьем поколении» или «сверхблудница».

[113] Два последних имени добавлены сверх метра.

[114] *Гедоники* – термин, обозначавший философскую школу Аристиппа.

[115] *Краний* или *Краней* – гимнасий в Коринфе.

[116] *...«Или такой как»...* – Вероятно, пародийный перечень знаменитых мужей (ср. «Эои – каталог знаменитых женщин» Гесиода).

[117] *...сверлильщик флейт.* – Отец Исократа, державший мастерскую по изготовлению флейт. См. *Vit.Isocr.* 256 Westerman.

[118] *...избежать скандала.* – В этой речи Демосфен защищался от обвинения в том, что он был подкуплен Гарпалом.

[119] Об Аристархе см. Демосфен. «Мид.». 104; Эсхин. «Тим.». 171; Динарх. «Против Демосфена». 30.

[120] *...последний из диадохов...* – наследников Александра Великого. Имеется в виду сын Антигона Деметрий Полиоркет.

[121] *...сын царя Филадельфа...* – Он был сыном Филадельфа от наложницы. См. выше 576e.

[122] *...презирающая богов чернь...* – Важное свидетельство об эллинистическом бытовом атеизме; ср. пеан к Деметрию (Т. I, с. 319).

[123] Кайбель считает этот параграф (до 594b) неподлинным, взятым из Диогена Лаэрция 76 (где, однако, цитируется Дидим, а не Дииллий) и речи Демосфена «Против Неэры».

[124] *...Метанира...* – см. выше 592 b–c. О Стефане см. Демосфен. «Против Неэры». 10.

[125] *Касий* – По другим источникам Харисий (Демосфен. «Против Неэры». 18).

[126] *...поочередно...* – см. Демосфен. «Против Неэры». 45–46.

[127] *Стримбела* – По другим источникам Стрибула (Демосфен. «Против Неэры». 50).

[128] *Свидетельствует об этом...* – Скорее, об *имени* Пасифила, которое впервые встречается именно здесь.

[129] Ср. Плутарх. «Фокион». 22; Павсаний. I, 37.

[130] *...тебе...* – То есть Александру Великому.

[131] *«Аген»* – см. выше, с. 586d; Диодор. XVII.108.

[132] *...бежал за море...* – в 325 или 324 г. до н. э.

[133] *...присвоила много Харакcова добра.* – PLG[4]. frag.138.

[134] Ср. 94e.

[135] *Эрес* – город на Лесбосе (см. Элиан «Пестрые рассказы». XII.19).

[136] *...аргосские историки...* – Возможно, Деркил (см. с. 86f).

[137] *Ламинфий Милетский* – Упоминается еще на с. 605e.

[138] *Агриопа* – одно из имен супруги Орфея Эвридики.

[139] *...сын Мены Мусей...* – Мена здесь иносказательное название Луны (от *греч.* μήνη месяц).

[140] *Антиопа* – Вероятно, персонаж, вымышленный Гермесианактом или заимствованный из какого-нибудь редкого мифа.

[141] *...на краю Элевсинской равнины...* – См. гомеровский гимн Деметре.

[142] *...мистам...* – посвященным в Элевсинские мистерии.

[143] *...Рарийской Деметре.*– Рарион был поселением близ Элевсина.

[144] *...всякой науки знаток...* – Как зачинатель дидактического эпоса.

[145] *...песни слагал он...* – Имеется в виду «Каталог знаменитых женщин», или «Эои». Каждый персонаж вводился формулой ἥ οἵην *или такую как та, которая,* странным образом рассматриваемой Гермесианактом как имя возлюбленной Гесиода. Ср. 364b, 428b.

[146] *...Икария роду...* – Икарий – отец Пенелопы, брат спартанского царя Тиндарея.

[147] *Амикл* – эпоним города Амиклы близ Спарты, сын Лакедемона (сына Зевса и Тайгеты).

[148] *...Спарте...* – То есть Елене, ставшей причиной Троянской войны.

[149] *...лотос прижавши к губам.* – Лотос здесь обозначение флейты, которую привязывал во время игры флейтист Гексамий. Ферекл и Гермобий – неизвестные лица.

[150] *...мужу-теосцу...* – поэту Анакреонту, бывшему родом с острова Теос.

[151] *Видел мизийский он Лект...* – Лект – мыс, составляющий юго-западную оконечность Троады.

[152] *...за эолийской волной.* – То есть на северо-западном побережье Малой Азии и прилежащих островах (в том числе на Лесбосе).

[153] *Колон* – предместье Афин, родина Софокла, которого за его язык прозвали «пчелой».

[154] *...страсть к Феориде...* – см. выше 592a–b.

[155] *в македонской земле...* – Последние годы Эврипид провел при дворе македонского царя Архлая.

[156] *...ключаря...* – По античному преданию, македонянин Аррибий убедил царского домочадца Лисимаха, подкупив его за десять мин, напустить на Эврипида выкормленных им собак.

[157] *Сына киферской земли...* – О Филоксене, описавшем историю своей несчастной любви к Галатее, любовнице Дионисия, которого он назвал Киклопом, см. с. 6e–7a.

[158] *Кормилицы Вакха* – здесь Музы.

[159] *...попал в Ортигию...* – Это не полуостров, входящий в состав Сиракуз, но роща вблизи Эфеса, где и умер Филоксен (Страбон. 639).

[160] *...ты знаешь...* – обращение к Леонтии, к которой обращена поэма Гермесианакта, см. 597a.

[161] *...у нас в городе...* – в Колофоне.

[162] *Эврипил* – сын Посейдона, царь острова Кос, убитый Гераклом.

[163] *Феано* – см. Диоген Лаэртский. VIII.I.42.

[164] *...очень ученый поэт.* – Из других источников этот Эсхил неизвестен.

[165] *Этот юноша...* – Ипполит.

[166] *...Ахилла с Патроклом...* – в «Мирмидонянах», см. ниже 602e.

[167] *...его родного сына...* – Андрогея, о насильственной смерти которого на территории Аттики существуют различные версии.

[168] *...Иероним утверждает...* – Цитата простирается до 602e.

[169] *...от старинной скверны...* – убийства Килона Алкмеонидами (ок. 636–628 гг. до н.э).

[170] Здесь Кайбель отмечает лакуну. Следующая неполная фраза была бы более уместна на 601e.

[171] *...в этой реке...* – Разумеется беотийская, а не аттическая река.

[172] *Гименей* – или, при ином чтении, Дионис.

[173] *...в дельфийском портике.* – Портик расположен к востоку от храма, датируется ок. 506 г. до н.э.

[174] *...с посвящением первой стрижки...* – Обряд совершеннолетия, совершавшийся юношами по достижении 18 лет.

[175] *кархесий* – кубок, расширявшийся кверху и книзу.

[176] *Сыну... Трихонейского...* – город в Этолии. Полибий и Страбон дают форму *Трихоний*.

[177] *Плисфен* – Из других источников неизвестен. Возможно, следует читать *Клисфена.*

[178] *Аристей Проконнесец* – Об этом см. Геродот. IV. 13–15; Аристей написал поэму «Аримаспея», в которой описал свои приключения.

[179] Лакуна, отмеченная Швайгхойзером.

[180] Ср. Элиан. «История животных». V.29 со ссылкой на Феофраста.

[181] *из Олена...* – Кород в Элиде.

[182] Последние семь стихов, очевидно, помещены в конец по ошибке.

[183] *...как у статуи...* – разумеется, восковой.

[184] *Минии* – Имеются в виду аргонавты.

[185] *...египетский царь...* – скорее всего, фараон Тахо, упоминаемый на 616d.

[186] *В книге восьмой «Возвращений»* – В сочинении описывались случаи возвращения к власти.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

[1] *В домах ведут хозяйство...* – Папирусное чтение подтверждает, что в утраченном тексте речь переходила с легкомысленных мужей на трезвых жен.

[2] *...в шестой...* – По другим источникам в десятой (261b).

[3] *...все имена двухсложные...* – Вообще говоря, имена рабов были короче имен свободных.

[4] *...Оксифемиды.* – Об именах в трагедии и комедии ср. 222a–223a, о парасите Бифии см. 246e, об Оксифемиде см. 578b.

[5] *...чем у него Пенелопа.* – Ср. Плутарх. «Деметрий». 25.6.

[6] *...царя Генфия...* – Генфий был союзником Персея, см. Ливий. XLIV. Аниций, будучи пропретором, разбил его в 167 г. до н.э.

[7] *Лисимах* – имя испорчено.

[8] *Неподражаемое...* – Обыгрывается имя «Аниций», звучащее по-гречески как «непобедимый».

[9] *...называвшихся «бродягами»...* – То есть странствующие скоморохи и фокусники; см. 224d.

[10] *...на раскопках.* – Здесь оканчивается речь Магна.

[11] *Некстати ... привел сюда.* – произнеся τὴν δ᾽ ἐμοῦσαν, т.е. «эту блюющую».

[12] *...отказал ему в помощи.* – Эти события относятся к 361 г. до н.э. См.: Диодор. XV, 90–92; Ксенофонт. «Киропедия», VIII, 4 и примеч.

[13] *Острота такова...* – Ср. Гораций. «Послание к Пизонам». 139; Федр. IV.22.

[14] *...И орудия эти...* – То есть две флейты.

[15] *...фригийский царь...* – Возможно, подразумевается Олимп, ученик Марсия (см. Платон. «Пир». 215c).

[16] *...синавлия...* – букв. «без пения». Синавлия, собственно, означает ансамбль из двух и более авлосов.

[17] *...авлема...* – или «авлесис». *Авлема* – произведение для солирующего авлоса, а словом *авлесис* обозначался сам акт исполнения. Оба эти термина использовались как синонимы. О нижеследующих наименованиях см.: *Герцман Е.В.* «Музыка Древней Греции...» с. 129–130.

[18] *...сатировский...* – букв. «бурная суматоха»; см. ниже 630b; 20e.

[19] *...подворотный...* – букв. «стук в двери».

[20] *...рабский (мофон).* – Схолии к стиху 279 аристофановского «Плутоса» объясняют мофон как разновидность неприличной пляски рабов.

[21] *...гимей...* – Собств. «веревочная песня», песня у колодца.

[22] *...каллиулы...* – То есть «снопы Деметры» или «прекрасные снопы».

[23] *...называется песней Литиерса.* – Мифический царь Фригии, сын Мидаса. Он был отличным косарем и требовал от всех приезжавших к нему, чтобы они потягались с ним в косьбе; так как сравниться с ним не мог никто, то Литиерс убивал своих соперников, ударом косы снося им голову. Геракл, пришедший во Фригию, убил Литиерса за его жестокость. Однако образ царственного косаря долго сохранялся в мифах и ему приписывались рабочие песни. См. Феокрит. X. 41–55.

[24] *...о котором упоминает Эпихарм в «Алкионе»...* – Или «Алкионее»; Кайбель. 91.

[25] *...называются филгелиями...* – Букв. «любящий Гелиоса». Ср. др.-греч. детскую песенку: «взойди, милый Гелиос!»

[26] *...«О хорах» ... «О музыке»...* – Оба заглавия относятся к одному и тому же сочинению.

[27] *...называемые ионические.* – То есть стишки фривольного содержания.

[28] *...называется ... кинэдологом...* – Слово кинед, часто упоминающееся у Плавта и Ювенала, означало содомита.

[29] *...на острове Кавне...* – Патрокл командовал флотом, охранявшим острова в царстве Птолемея (334a) и именовался «стратегом на островах». Остров по имени Кавн нигде более не упоминается.

[30] *...и не флейтисту.* – То есть певцам, но не аккомпаниаторам.

[31] *...обладают колдовскою силою.* – Более вероятно происхождение слова «магод» от музыкального инструмента магадида (см. 634c), ср. *авлод* и *кифаред* от авлоса и кифары.

[32] Доктор говорит на дорийском наречии; ср. 371a и 503a.

[33] *...автокабдалами (импровизаторами..)...* – букв. «кое-как, наспех».

[34] *...врача «мешочником»...* – так как он носил медицинский саквояж.

[35] Анонимный ямбический стих.

[36] *...с пастью... разинутой...* – греческая поговорка; ср. *разиня*.

[37] *...соименная хозяюшке...* – по-видимому, гетера, задававшая пир, носила имя Угорь.

[38] *...день и ночь постившийся...* – Весь отрывок представляет собой пародию на напыщенный трагический стиль. О кестрее-постнике (род кефали) см. 306d–308d.

[39] *...Божественным сияньем...* – Листья сильфия имели золотистый цвет (Плиний. «Естественная история». XIX.3. 45). Клейкий сок, высоко ценившийся как приправа, выжимался из листьев.

[40] *Пока ты ворожил...* – Повар уподобляется чародею, крутящему волшебный волчок.

[41] *...занимается музыкой.* – Это, конечно, неверно; см. Ил.III.54, XVIII.570.

[42] *Гиагнид* – отец Марсия, см. Плутарх 1132F.

[43] См. превосходный разбор этого пассажа в книге *Winnington-Ingram*. «Mode in Anc. Greek Music». P. 19–21.

[44] *...был лидийским городом...* – под властью Тантала, отца Пелопа, см. Пиндар. «Ол.». I.38.

[45] *Стиракс* – благовоние с ванильным запахом.

[46] *...пели дифирамбы...* – То есть шумно и оргиастично.

[47] *...находилась на грани гибели.* – Согласно Казобону, это намек на трех поэтов: Терпандра (635f), Тимофея (636e) и Фриниха (638c).

[48] *Клеосфен* – То есть Клисфен, см. Геродот. VI.129.

[49] *...поэты...* – Слагавшие также мелодии и фигуры пляски.

[50] *Гипорхема* – танцевальная песня для хора, сопровождавшаяся пантомимой и игрой на струнных инструментах и флейте (см. ниже 630d, 631c).

[51] *Кафисий* – один из музыкантов Александра Македонского, см. 538f.

[52] Та же история рассказывается Диогеном Лаэртским VII.19.21.

[53] *Пиррихий* – военный танец, исполнявшийся со шлемом, щитом, копьем или мечом. См. Платон. «Законы». 815A; Апулей. «Метаморфозы» X. 29–31.

[54] *Орсит* – возможно, от глагола ὄρνυμι «вскакивать».

[55] *Эпикредий* – значение неизвестно.

[56] *...в «Кентавре»...* – Ср. «Всадники» 20, где это сленговый термин для удаления или убегания в спешке.

[57] *Кордак* – Ср. 20e.

[58] *Сикиннида* – ср. там же, а также 618c.

[59] *Телесий* – На с. 630a говорится, что он назван по имени некоего Телесия. Похоже, что все танцы, упомянутые после эммелии, носили очень живой характер, однако их описания (Гесихий, Поллукс) неясны. Колабром называлась молодая свинья.

[60] *...Александра, брата Филиппа...* – Александр II, сын Аминты III, правил Македонией с 370 по 368 гг., когда был свергнут своим сводным братом Птолемеем Алором (Диодор. XV.71; Плутарх. «Пелопид». 27).

[61] *Кернофор* – относительно керна см. 476e–f; также Поллукс. IV.103.

[62] *Фермавстрида* – описывается Евстафием (Од.1601.28) как дикий танец, при исполнении которого танцующие высоко подпрыгивали в воздух, многократно скрещивая ноги во время полета (см. Поллукс. IV.102).

[63] *...в честь Артемиды Хитонии...* – Вероятно, этот эпитет относится к одеяниям, посвященным божеству женщинами (CIA I.273; II.646, ср. Эврипид. «Ифигения в Тавриде» 1464).

[64] *...с особенным напевом.* – Ср. Эпихарм frag. 127; Кайбель: «Пускай на флейте проиграют мне/Мелодию Хитонии».

[65] *...ионийский...* – Возможно, в смысле *распутный*. Лукиан пишет в сочинении «О пляске» о некоем *фригийском* танце, который плясали в состоянии опьянения.

[66] *...вестничная...* – Гесихий в статье «Вестник» пишет, что это было сиракузским эпитетом Артемиды; Преллер («Греческая мифология»[4] I.324) идентифицирует ее с Гекатой Дорожной, «блуждающей по улицам», а также с Гермесом-вестником.

[67] *Бедро* – непристойный танец; Гесихий под словом καλλαβίς: верчение бедрами или вид непристойной пляски, при которой крутили бедрами.

[68] *...в «Послах»...* – Другое название пьесы «Истмийские состязания» (о пляске, в которой пляшущие держат ладонь над глазами).

[69] *...фермавстрида (щипцы)...* – пляска с быстрым скрещиванием стоп.

[70] *...захват скамьи* – О ξύλον в этом значении (т.е. *первой* скамьи) см. Аристофан. «Ахарняне». 25; «Осы». 90.

[71] Адаптировано из оракула, данного Крезу (Геродот. I.55), шуточно процитированного Платоном («Государство». 566с).

[72] *Пирриха...* – Страбон. 467 и Поллукс IV.99 делают Пирриха и Телесия (630а) критянами. См. Павсаний. III.25. Феокрит в «Идиллии». IV.20 называет на дорийском наречии *пиррихом* рыжеватого бычка.

[73] *...оружными...* – То есть «исполняемыми вооруженными людьми», с хорошо известным ритмом:

– ∪∪ – ∪∪ – ∪̲.

[74] *...с помощью Тиртея...* – См. Тиртей frag. 1 15.

[75] *...уже...* – То есть уже во времена Аристокла (выше, 630b), около 110 г. до н.э.

[76] *...«анапала»...* – От глагола ἀναπάλλω «быстро перебирать ногами», т.е. плясать.

[77] *...взмахи... безопасные...* – То есть имитирующие борьбу.

[78] *Осхофория* – шествие одетых в женское платье юношей с виноградными лозами, увешанными гроздями (осхи), из храма Вакха в храм Афины Скиры во время афинского празднества Скиры; ср. 495f.

[79] *...упражнялись сперва в гимнопедии...* – Вероятно, чтобы размять ноги.

[80] Кайбель подозревает здесь лакуну.

[81] *просодии* – гимны, исполнявшиеся в процессиях с ритмом

– ∪∪ – ∪∪ – ∪̲.

[82] *...прощальные...* – Песни, исполняемые при отправлении дипломатических миссий. Они были совершенно отличны от девичьих гимнов, парфениев.

[83] *...кидарида...* – По-видимому, в честь Деметры Кидарии в Фенее (Павсаний. VIII.15.3); танец был заклинанием плодородия.

[84] *...Проном Фиванский.* – О Прономе, музыкальном наставнике Алкивиада, см.184d и Павсаний. IX.12.5.

[85] *Антигенид* – знаменитый флейтист, ср. 131b.

[86] *Посейдония* – г. Пестум в Лукании, к югу от Неаполя.

[87] *...на берегах Тирренского залива.* – Прежнее название Тирренского моря.

[88] *...называли мудрецами (σοφισταί).* – Пиндар постоянно называет поэтическое искусство *софией* (напр. «Олимп.» I.116). Сократ, кажется, был первым, отделившим поэтическое вдохновение от знания, см. Платон. «Апология Сократа». 22В.

[89] *...«безглавых», «впалых» и «куцых».* – Речь идет о стихах, усеченных на одну мору, т.е. имеющих краткий слог вместо долгого в начале, в середине или в конце стиха, что в русском переводе передается нарушениями размера.

[90] Стих неизвестного происхождения.

[91] *..Деметрий Византийский...* – Жил после III в. до н. э.

[92] Изолированная выписка, возможно, принадлежащая следующему предложению.

[93] *Обычай этот ...* – Геродоту (I.120–122) ничего неизвестно об этом, и он пишет, что маргиане проморгали грядущие события.

[94] *...Пифагор ...* – Этот же Пифагор упоминается в 183f.

[95] *Самбика* – См. описание у Полибия. VIII.6; также Плутарх. «Марцелл». 15. В поднятом положении это осадное орудие с натянутыми канатами напоминало струны самбики.

[96] *Магадида.* – Ср. 182f.

[97] *...ни Аристоксен...* – Подобная же ремарка о его молчании сделана Афинеем на 174c.

[98] *Кифарная флейта* – То есть имеющая строй кифары, κιθαριστήριον.

[99] *...пять видов флейт...* – Два последних называются также *мужскими* (176f), т.к. использовались для аккомпанирования мужским голосам и имели низкий тон; Аристотель в ИЖ VII.1.7 пишет, что девичьи имели более высокий тон, чем детские.

[100] *...два инструмента...* – магадида и барбитон, как следует из 635d–e. Барбитон имел регистр ниже (по крайней мере на октаву), чем пектида и магадида.

[101] *...ранее Анакреонта.* – См. обсуждение датировки на с. 599c.

[102] *...на Карнейских праздниках...* – Дорийский праздник в честь Аполлона.

[103] *...с Ифитом Элидским...* – см. Павсаний. V.20.1.

[104] *Клепсиямбы* – букв. «воры ямбов», текст неясен.

[105] *Барм* – на с. 182f назван баром.

[106]

Эсхил

... Дайте лиру мне!
На что тут лира, впрочем? Где гремки твои,
О муза Еврипида? В побрякушки бей!

перевод А. Пиотровского

[107] Заглавие, похоже, относится ко всем профессиональным художникам, в драме и музыке. Этот Артемон (Кассандрейский) цитируется также на 515c.

[108] *Элим* – род флейты, 176f.

[109] *...оживлял... магадиду...* – Плектром, который часто изготовлялся из рога (ср. Платон. «Законы». 795A).

[110] *Поэтому...* – вследствие того, что они находились в обороте малое время.

[111] *...служил.. украшением...* – Котел венчал каждый обычный треножник.

[112] *Ямбы* – или ямбики, см.636b.

[113] *Дион Хиосский* – этот Дион совершенно неизвестен; (Ион?).

[114] *пародировать Энона* – см. 19f–20a.

[115] *...в «Геракле».* – Он упоминает его также в «Протесилае» (см. 131b).

[116] *...приписываемой Хиониду...* – Те же сомнения высказаны на 137e. Клеомен может быть рапсодом, упомянутым выше, 620d.

[117] *Не модно...* – Схожая мысль: Аристофан. «Облака» (1353–1372); Персий. «Сатиры». V. 164–166.

[118] *...для Адоний песенки.* – Говорящий представляет себя хорегом на лирическом представлении. О предполагаемой похотливости женщин на Адониях см. Аристофан «Лисистрата» 389–398.

[119] *...Асоподора...* – В другом месте говорится, что он писал ритмической прозой (445b).

[120] *На этом Масурий закончил свой длинный рассказ...* – начатый на 634e.

[121] *Герестий* – Фукидид (IV.119) называет его *Герастием* и пишет, что это месяц спартанского календаря.

[122] *...Берос в первой книге...* – Миллер предлагал читать «в третьей» вместо «в первой». Лоос был македонским месяцем. Гесихий называет Сакеи скифским праздником.

[123] *...у Филарха говорится...* – Под именем Филарх не известно ни одного поэта, однако стихи мог процитировать историк.

[124] *...глядя на эти «вторые столы»...* – См. выше, 639b. Однако упоминаемые ниже блюда едва ли могут сойти за десерты в нашем смысле слова.

[125] Деление на реплики принадлежит Tœppel.

[126] *...к танагрским девкам...* – Ср. Цицерон. «О доме». 111.

[127] Кайбель пропускает этот абзац; см. ниже (641a).

[128] Более полная, хотя и оставляющая желать лучшего в отношении ясности цитата приводится ниже, см. 641d–e. Термин «трогалий» от глагола τρώγω – «грызть, вкушать».

[129] *За вторыми ...* – Чтение «вторыми» ошибочно.

[130] Welcker считал, что первый персонаж здесь Дионис, второй – Гефест. Предмет десертов временно выпал, чтобы объяснить употребление слова «стол» в значении «пища».

[131] *...у Антифана в «Лептинчике» ...* – Ср. Эвстафий. 1401.52: «Антифан очень остроумен в следующих вопросах и ответах». Текст сильно искажен и никакое исправление не может быть достоверным.

[132] *...в «Двойниках» ...* – Мейнеке соединил эти стихи со стихами из той же пьесы; см. 471c.

[133] *...«Сыр в масле»...* – В подлиннике «тонкий помол» (ἀληλεμένον); ср. ἀλευρῖται ἄρτοι (115d).

[134] Не было предложено ни одной удовлетворительной поправки.

[135] *...в своем «Пире»...* – Об авторстве см. 146f.

[136] *...текущих струй Аристея...* – наружная кожица творожника из молозива. Источники Аристея, бога-покровителя крестьян, – это козье вымя (Эдмондс).

[137] *Амил* – ср. ниже 647f; амил, пирог из муки очень тонкого помола, здесь едва ли уместен.

[138] Бергк справедливо отмечает большую лакуну. Бесполезно пытаться заполнить ее.

[139] *...похлебки тесто-чечевичные...* – См. «конха» на 159f.

[140] *...в свином жиру.* – См. 647c.

[141] *Антипатр* – возможно, стоик из Тарса.

[142] *...не допущу, лепешколюбом будучи...* – Цитируется стих некоего комического поэта, см. Демяньчук. 115.

[143] *...вспоминает их...* – Говорит некое божество, обойденное при жертвоприношении.

[144] *...деревня Плакунта...* – Плак, Плакийские Фивы см. «Илиада». VI. 396–397.

[145] *...в «Снятии фаты».* – Разговор отца невесты, парвеню, и повара, нанятого на свадебный пир.

[146] *Амилы* – пироги из тонкой муки.

[147] *Херипп* – прожорливый афинянин, упоминаемый у комического поэта Феникида (Kock.III.248 frag.3). Может быть, речь идет о лепешке для Кербера, с которой отправляли на тот свет покойника, или о жертвоприношении на могиле, – в любом случае Херипп предпочитает оставить пирог себе.

[148] *Ама* – по-гречески это существительное первого склонения, имеющее в винительном падеже ἄμην вместо ἄμητα у Менандра.

[149] *Дьяконий* – согласно Гесихию, это – подошва лепешки, не предназначенная для еды.

[150] *...в этот день...* – То есть во время полнолуния.

[151] *Неэлаты* – по свидетельству Гарпократа, они приготовлялись из свежемолотой ячменной муки, смоченной медом, и посыпались изюмом и горохом. По форме они были вытянуты (νε-ήλατα, от ἐλαύνω) в виде длинных булочек.

[152] *колликсы.* – См. 112a.

[153] *обелии.* – См. 111a.

[154] *дендалиды* – описываются по-разному; см. Эратосфен. Р. 23; Bernhardy, Поллукс. VI.76.

[155] *тагении.* – Букв. «поджаренные на сковороде».

[156] *эпихит.* – Похоже, они ничем не отличаются от *энхитонов* (см. 644c–e).

[157] *Креион.* – У Гесихия – κηρίον, букв. «сотовый мед», что принимается Кайбелем.

[158] *Гур.* – Значение этого слова неизвестно.

[159] *Кримнит.* – См. 112a.

[160] *Итрий* – пирог (пряник) на меду и кунжутном масле.

[161] *...в «Эриде»...* – Об этой пьесе ничего не известно. Реплика принадлежит женщине.

[162] *Аморы.* – возможно, это сицилийское слово, ср. ниже ἀμορβίτης.

[163] *Тагениты.* – От τὸ τάγηνον «сковорода».

[164] Эта и следующая цитаты иллюстрируют термин *тагении*, а не *тагениты*, о которых см. цитату из Гиппонакта на 645c.

[165] *...каллабидой...* – См. 629f. Кок полагает, что сатира направлена против Каллия, главного действующего лица этой пьесы.

[166] *Гераклид Сиракузский...* – Под именем *Гераклид* существуют два сиракузских автора, см. 516c.

[167] *Богиням* – Деметре и Персефоне.

[168] *Хеник* – мера объема сыпучих тел, ок. 11 л. (дневн. паек); см. 272b–c.

[169] *Херины.* – Ср. у Филоксена, выше (643b).

[170] Дополнено по рукописи С.

[171] *Терентинский* – ср. «мелочи Терентия» (Апикий. IV.172), «орехи Терентия» (Плиний. XV.35).

[172] *...сабинский пирог (κλοῦστρον)...* – То есть *лат.* crustulum; ср. Гораций. «Сатиры». II.4.47: «многие новый пирог (crustula) изобресть почитают за важность».

[173] *...перлукидский...* – От лат. perlucidus «прозрачный».

[174] *...марипгский (marrubium?)...* – Возможно, от μηρύομαι «свивать, сворачивать».

[175] *...пликийский (plicatum)...* – От *лат.* plico «сгибаю»?

[176] *...гуттатный (guttatum)...* – От *лат.* guttatum «пестрый».

[177] *...монтианский* – Ср. «матианское яблоко» (Светоний. «Домициан». 21), от имени Матия, друга Цицерона и Цезаря, любителя садоводства и гастрономии, см. Плиний. XV.15,49.

[178] *...фавонианский...* – Плиний. XV.54; Колумела. V.10,19.

[179] *...мустакий (mustacea)...* – свадебный пирог из муки с виноградным суслом, салом и пр., испеченный на лавровых листьях (*лат.* mustax, разновидность лавра).

[180] *...пшеничный пирог (pyrum)...* – неизвестен, однако ср. автопирит на с. 110e, panem autopyrum. Петроний. 66.

[181] *...гослоанский...* – по-видимому, испорчено: gustulum ? gulosum γελώνιον ?

[182] *...лукунтулы...* – *лат.* lucunculus (уменьшительное от lucuns – блин, оладья) «блинчики».

[183] *...либум...* – *лат.* libum – лепешка из тертого сыра, пшеничной муки, яиц и масла (Катон. «De re rust.»; Петроний. 35, 66), см. 126a.

[184] *...колечки-ликсулы...* – *лат.* lixulae – лепешки из муки, сыра и воды (у сабинян).

[185] *...catillus ornatus...* – букв. «нарядное блюдечко».

[186] *...«скорлупка»...* – с «сосновыми орешками», т.е. ядрышками сосновых шишек, см. «скорлупки» (ὀστρακίδες) на с. 57b, см. также с. 126a и ниже 649d.

[187] *...аттаниты...* – см. выше, 645c.

[188] *...амил* – см. выше, 645a.

[189] *...гастрии...* – Гесихий: гастрий, пирог с кунжутом на Крите. Относительно использования семян мака ср.110f.

[190] *...панкарпия...* – на с. 473c это некая смесь, используемая при ритуалах; на 126a ее называют λίβον, возможно, лат. libum.

[191] *...Гемина...* – Дорийское слово (в Сицилии – котила), обсуждалось на 479a-b.

[192] *...упоминает Телеклид...* – Однако амил (пирог из муки тонкого помола) упоминался выше, например, 269a.

[193] *Груш [не люблю]...* – ἀχράς, дикая груша; предп. *Pirus salicifolia*. По-видимому, они крепили желудок (Аристофан. «Женщины в нар. собр.». 355).

[194] *...Зайцев на амилах...* – Ср. Аристофан. «Мир». 1195. «Брюхатый» амил на 441f.

[195] *...сказать...* – По-видимому, речь идет об игре, описанной на 457e–f.

[196] *...энтилт...* – Ср. «тильт» (солонина) на с. 118e. Возможно, пирог, приправленный соленой рыбой.

[197] *...копта...* – все молотое или давленое; ср. сыр дробленый (402e).

[198] *...отгрызться от нее...* – Глагол ἀπεσθίειν обычно означает «отъесть, откусить», однако иногда может также значить «воздерживаться от еды».

[199] Лже-врач дает шутовские советы по лечению запора.

[200] *...как у понтийского болтуна...* – Гераклид Понтийский Младший написал сапфическим стихом «Беседы», собрание сплетен и скандалов.

[201] *...два брата...* – Кондиан и Максим Квинтилии из Троады (см. Филострат. «Жизнеописания софистов». II.1.11), консулы 151 г. н.э.

[202] *...коннаром и палиуром...* – Названия колючего вечнозеленого крушиновидного терновника, принадлежащего к другому семейству с фисташками, однако включенному в этот список по-видимому из-за смолы, которую испускают оба растения.

[203] *...много этого дерева...* – Сходную этимологию предлагает Плутарх в «Греческих вопросах» 51. Эсхил в «Просительницах» (260–270) производит это название от имени целителя Апия.

[204] *...без косточек...* – Отличительным признаком мушмулы являются четыре громадные косточки. Каппс предлагает конъектуру: «с немногими косточками».

[205] *...фокида – вид груши.* – См. Феофраст. ИР. II.14.2.

[206] Текст испорчен. В лакуне должны были содержаться несколько общих замечаний о гранатах. Рукопись C дает: «говорится, что одни гранаты без косточек, а другие с твердыми семечками».

[207] *...местность...* – Точное расположение ее неизвестно, однако очевидно, что на границе Аттики с Беотией.

[208] *...сида...* – идентифицируется с *нимфеей*, водной лилией.

[209] Текст неясен; предполагают, что данаиды сравниваются здесь с амазонками.

[210] *...Николай Дамаскин.* – См. FHG.III.343. Плутарх (723D) пишет, что у Николая был приятный характер, тощая фигура и рыжеватые волосы, поэтому император назвал крупнейшие и наилучшие финики его именем.

[211] *...большое историческое сочинение.* – В 144 книгах, см. 249a.

[212] *...запретил... покупать их...* – Ср. Плутарх. 173c: «аттические же сушеные фиги он запретил есть, пока их будут доставлять как товар, и приносящая их земля не принадлежит ему».

[213] *...о походе на Афины.* – Подражание рассказу о Дарии (Геродот. V.105): «Господин, помни об афинянах».

[214] *...не превосходит...* – В противоположность мнению Аристотеля; «Поэтика». 1453, a 20: «Эврипид если даже в прочем и не хорошо распоряжается, оказывается все-таки трагичнейшим из поэтов».

[215] *Эта земля* – Родос; см. 75e. Ср. 582f.

[216] *...пишет в «Ненавистной»...* – так как рябчики (или франколины) вызывали восхищение (Гораций. «Эподы». 2, 54; Плиний. «Естественная история» X.133), Мейнеке считает персонажа А ионийцем.

[217] *Эгил* – точнее, Эгилия, принадлежащая филе Антиохиде.

[218] *Амитрохат* – Биндусара Амитрогата был сыном Чандрагупты (Сандрокотт из книги I), ок. 290 г. до н.э.

[219] *...когда взойдет Арктур...* – середина сентября.

[220] *ἐπεμβολάδας* – скорее ἐμβολάδας – так у Гарпократиона.

[221] *Месяц гекатомбеон* – конец июня – начало июля.

[222] *ΠΕΡΙΣΤΕΡΙΟΝ* – вместо περιστερός «голубь-самец», περιστερά «голубь-самка». Περισέτριον можно перевести как просторечное «голубец».

[223] Хозяйка предписывает служанке, каким языком разговаривать.

[224] *Птолемей* – это Птолемей Фискон, которого называли также Эвергетом II; возможно, здесь он пишет о Птолемее Филадельфе.

[225] *...гонимый братом.* – Птолемей Филометор настаивал на разделе царства и получил от римского сената почти все, кроме Кирены и Ливии. В 163 г. до н.э. он отправился в Рим, чтобы получить гарантии относительно Кипра. См. Полибий. XXXI.18; XXXIII.5.

[226] *...в «Счастливчике»...* – Относительно их редкости в V в. до н.э., ср. Аристофан. «Птицы». 102.

[227] *...в «Единокровных»...* – О фениксе Геродот пишет (II.73): «Я феникса живым не видел, но только – изображения, так как он редко прилетает в Египет, а в Гелиополе говорят, что только раз в 500 лет».

[228] *...[изображен] павлин.* – По-видимому, не ранее 200 г. до н.э., но часто после этого.

[229] *Девы* – Артемиды; см. Элиан. «История животных». IV.42.

[230] *...у пламени на кончиках.* – Ср. Эврипид. «Финикиянки». 1255.

[231] Текст неясен.

[232] *...суше, чем вареное...* – Ср. Аристотель. «Метеорологика». 380b. 21: «Вареное потому и суше жареного, что при варке не происходит вбирания влаги внутрь, так как внешнее тепло преобладает над внутренним». Однако Филохор (или Афиней) не понял Аристотеля.

[233] *«жженки»* – букв. – «тронутые пламенем», так как мясо обычно жарилось на открытом огне.

[234] *...сказать экспромтом...* – Ср. «Илиада». XIV.33:

> ... как ни был обширен, не мог обоюдовесельных
> Всех кораблей их принять; стеснены ополчения были.

[235] *...упоминает... Матрон.* – Ср. «Илиада». II.765:

> Масти одной, одинаковых лет и хребтом как под меру.

[236] *...откармливают поросят.* – Здесь в непристойном смысле; ср. 581a.

[237] *Гальская ветчина* – Ср. Полибий. II.15.3.

[238] *...не раз говорили...* – Ср. 549c. Афиней снова путает Посидония с его учителем Панэтием.

[239] *«Сицилиец»* – заглавие могло относиться к повару, врачу или любому товару из Сицилии.

[240] *...молоко Зевесово.* – То есть молоко *коровье*, которое греки пили очень редко.

[241] *...«последним лакомством»...* – У Эвполида: «Что же он представляет собой? Лисий помет (ἀποπάτημα)».

[242] *πυρίεφθον...* – букв. «створоженное на огне», створоженное молозиво.

[243] *...«блюда, завершающие обед»...* – Ср. эпидипниды у Петрония (69).

[244] *Я ж убегу...* – Ср. Аристофан. «Ахарняне». 203: Я ж от ахарнян убегу подалее.

[245] *...пишет где-то...* – На 382b–383b этот отрывок цитируется как frag. 1 Стратона.

[246] *Нисейские Мегары* – расположены в центральной Греции.

[247] *Язык* – специальное приношение Гермесу.

[248] *Письмо Олимпиады...* – Скорее, как свидетельствует содержание письма, одного из секретарей.

[249] *Аргадические* – или «сельские обряды». От македонского племени аргеадов, см. Фукидид. VIII. 53; Страбон. 329; Павсаний. I.38.3.

[250] *...отошли мне...* – т.е. секретарю.

[251] *...в первой книге «Первоначал»...* – Эта работа, вероятно, была идентична «Аттидам» или «Ранней истории Аттики»; см. ниже, 660d.

[252] *глагол* ῥέζειν *в значении* θύειν – например, «Илиада» I.443–444:

> Дочерь тебе возвратить, и Фебу царю гекатомбу
> Здесь за данаев принесть (ῥέξαι), да преклоиим
> на милость владыку.

Ср. Плутарх. «Застольные беседы». 730 A: «...само слово ἔρδειν или ῥέζειν «совершать» в смысле «приносить в жертву» показывает, что заклание живого существа представлялось деянием, выходящим из ряда обычного».

[253] *...от слова κρείττων (сильнейший)...* – этимология, конечно же, невозможная.

[254] *...в тоге с пурпуром...* – тога претекста.

[255] *...комедиограф Афинион...* – Этот Афинион, кроме цитируемого фрагмента, совершенно неизвестен.

[256] *...храним обычаи.* – То есть воздерживаемся от употребления соли. Также в Египте жрецам не позволялось использовать в пищу морскую соль. Ср. Плутарх. «Застольные беседы». 729А.

[257] *Палефат* – Свида упоминает четырех авторов, носивших это имя; один их них, с Пароса или Приены, написал пять книг сочинения «Невероятное». Остальные писали древнюю историю.

[258] *...для нежности...* – В подлиннике διαγιγγράζω; термин, заимствованный из музыки. О гинграсе см. 618с.

[259] *Господину впору ты.* – Поговорка; ср. Платон-комик (Kock.I.656): «это мне по ноге», т.е. это мне подходит.

[260] *Λεβήτιον* – В других местах заглавие дается как Λέβης.

[261] *...воскрешать покойников...* – Ср. 289а, Филемон. «Воин»:

даже мертвые,
Мою понюхав кухню, к жизни тянутся.

[262] *...ученик Аристофана...* – Ср. 5b, 387d.

[263] *Маттия* – общий термин, означающий любой деликатес; ср. 141d–е, ниже 663с.

[264] *...у поэтов Новой комедии.* – Эта фраза была включена Коком в его аргументацию за исключение термина «Средняя комедия». Однако Афиней пользуется им в других местах сочинения.

[265] *...в посвященной им «Политии»...* – См. 527a–b; FHG.II.69; Diels 622.

[266] *ὑπερμαζᾶν* – букв. «быть набитым ячменными лепешками».

[267] *...когда сварится...* – птица? Швайгхойзер относит слово «сварено» к незрелому винограду, что едва ли может быть правильным.

[268] *Следи за безоружным!* – Поговорку в начале цитаты разъясняет Гесихий: «говорится о ненужной заботливости», ср. Зенобий. II.98.

[269] *...говорит...* – Реплика принадлежит параситу.

[270] *...после Семерых...* – Александрийская Плеяда такова: Ликофрон, Александр Этолийский, Сосифан, Сосифей из Александрии Троадской, Дионисиад, Гомер Византийский, Филиск.

[271] *...досуг в его кругу...* – Ср. 354с и 168а.

[272] *...кто-то пишет...* – Автор неизвестен.

[273] *Молпид Лаконский* пишет – ср. 141d, 642е.

[274] *...отборные лепешки.* – См. 647с–648а.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ

[1] *И если...* – ср. Евстафий. 1301.33, который интерпретирует «если...» как «о, если бы...».

[2] *Антенор* – муж Феано, сестры Гекубы. У Гомера это один из мудрейших старейшин троянского народа. Объединен в перечне красноречивых людей с Нестором также в «Пире» Платона (221с).

[3] *...ямбы из «Лаконцев»...* – Беседуют два раба; ср.: фрагмент Филлилия на 408e.

[4] *...щелок разолью.* – Для мытья рук.

[5] *...ирисового и египетского...* – См. ниже, 689b, также 66c.

[6] *...играет в коттаб.* – Слово могло означать «выплескивать остатки вина» при игре в коттаб или (позднее) «блевать»; последнее значение и принимает врач.

[7] *Встань...* – Ср. «Илиада». IV.204: «Шествуй, Асклепиев сын, Агамемнон тебя призывает».

[8] *...Асклепиев сын...* – Намек на то, что первые врачи были сынами Асклепия; ср. «Илиада». IV.193–194.

[9] *Хароний* – это имя появляется только здесь и весьма сомнительно. Однако оно может быть производной формой имени Харона.

[10] *ἀποκοτταβσμός* – в смысле «блевание».

[11] *Коттаб* – Ср. 28b.

[12] *...латагэ...* – остаток вина в чаше, выплескивавшийся при игре в коттаб. Зафиксированы две формы: λατάγη и λάταξ.

[13] *...плеск...* – На подобное значение ссылается Гесихий в статье λάταξ. Шум при игре в коттаб отмечался особо, ср. ниже 668b.

[14] *...награда победителям в выпивке...* – Это утверждение Афинея является следствием неправильного чтения последнего стиха: κότταβον вместо κοττάβων.

[15] Разговаривают содержатель притона и Геракл. Описываемая ниже разновидность игры в коттаб (κότταβος δι᾽ ὀξυβάφων) целью было потопить небольшую чашечку, плававшую в тазике, путем попадания в нее вином, 667e–f.

[16] Этот неопределенный и неясный абзац находится не на месте, и принадлежит, скорее, 667d–e. Термин «нисходящий» (κατακτός) толкуется по-разному.

[17] *...чаши особого рода.* – Ср. 782d–e.

[18] *...сказано у Антифана.* – См. выше, 666f, где, к сожалению, пропущены уместные слова.

[19] *...подставка под светильник...* – Следует дополнить: «которая может подниматься и опускаться»; ср. 666e.

[20] *«Манес»* – См. выше 667a, ср. 487d.

[21] *Плиточка* – или диск, который балансировал на верхушке медного прута.

[22] *Для броска была потребна...* – Анонимный трохеический стих.

[23] *Жук* – См. 473e.

[24] Текст сильно испорчен.

[25] *...в «Пирующих».* – Говорит мальчик, предпочитающий веселую жизнь в противоположность своему добродетельному брату. Миртовые ветви клались вокруг таза, возможно, чтобы не загрязнять пол.

[26] *...пирожок...* – пирамунт, пшеничный пирог с медом, служивший наградой; в переносном значении «приз».

[27] *Харисии* – букв. «радостные»; см. 646b.

[28] *День нареченья* – десятины; ребенок получал имя на семейном торжестве на десятый день от рождения.

[29] *...под правую руку...* – О порядке питья и пения по часовой стрелке см. 152d, 432e, 463f.

[30] *...языком, как веслом...* – Ср. 443d.

[31] Цитата не на месте, она должна была идти после «кошачьего концерта».

[32] *...кошачий концерт.* – Буквально: «хор *футляров* от флейт» (т.е. вместо настоящих флейт); см. ниже 671c, 697e.

[33] *...награды-коттабии...* – Ср. Платон. «Федр». 252B: «...кто-то из гомеридов приводит из отвергаемых стихов два стиха об Эроте».

[34] *Или потому что...* – Роде рассматривает это предложение как простой повтор мысли, выраженной в «670c». В следующем предложении, текст которого темен, смысл, кажется, следующий: если венок, даже большой, не может выдержать тяжести малой вещи, тем менее он вынесет тяжесть Эрота.

[35] *...говорящего такие слова...* – Речь влюбленного пастуха перед жертвенником придорожного Гермеса.

[36] *...Не... больше пятерых...* – Ссылка на Архестрата (frag. 61 Ribbeck).

[37] *...задом наперед учился азбуке...* – Ср. 571b.

[38] *...венок из ивовой лозы.* – Об agnus castus см. 515f; ниже 673d.

[39] *Тенар* – имя этого автора более нигде не встречается.

[40] *...еще лелегами и нимфами.* – Гесихий (ἄστυ νυμφέων) пишет, что Анакреонт называет Самос «градом нимф». О поклонении Гере на Самосе см. 525e.

[41] *Тонеи* – букв. «натягивание».

[42] *Гибла.* – Под этим именем в Сицилии существовало три города, однако по-видимому в них не было прорицалища. Весьма привлекательна конъектура Кайбеля Hyllouala, карийский город.

[43] *...так и сделал.* – ср. Гигин. «Поэтическая астрономия». I.15 p. 54 Bunte.

[44] *...недалеко от Карии...* – см. 590b: Никенет Самосский или Абдерский.

[45] *...еще при тиране Поликрате* – То есть последней трети VI века до н.э. О связях Анакреонта с Поликратом см. 540e.

[46] *...Адрастд* – Философ-перипатетик эпохи Антонинов; возможно, учитель Афинея.

[47] *Плексипп* – дядя Мелеагра по матери, персонаж трагедии Антифонта «Мелеагр»; TGF^2. 792. Аристотель упоминает его не в «Никомаховой этике», а в «Риторике». II.2.19, когда, обсуждая гнев, говорит: «Мы сердимся и на друзей... как, например, Плексипп в трагедии Антифонта сердился на Мелеагра».

[48] *Антифонт* – афинский трагик (V–IV вв. до н.э.), находившийся на службе у сиракузского тирана Дионисия Старшего и казненный им. Из его трагедий дошло всего несколько фрагментов, в том числе один из трагедии «Мелеагр». Убив калидонского вепря, этолийский герой Мелеагр отдал его голову охотнице Аталанте, обделив братьев по матери Плексиппа и Токсея.

[49] *«Об Антифонте...* – Этот Антифонт, в отличие от Антифонта-оратора, был софистом.

[50] *«О жертвоприношениях в Лакедемоне».* – Похоже, это единственное упоминание о Промахеях, празднестве лучших бойцов.

[51] *...гребни...* – об этих металлических уборах см. 128e, а также Ксенофонт «Анабасис». I.2.10.

[52] *...называли «пахучими» (ὑποθυμίδες)...* – Букв. «слабо-благовоными», ср. объяснение Плутарха: «Застольные беседы». 647E, по другому объяснению – «пахнущие снизу».

[53] *Андрей* – об этом враче (Андрон ниже, 680d) ср. 115e, 312d.

[54] Ср. Феокрит. VII 63–64:

Я же в тот день соберу цветущие розы, аниса
Или левкоя нарву и венок этот пышный надену.

[55] *...о навкратийском венке...* – См. Поллукс. VI.107; Гесихий. Навкратитский венок.

[56] *В двадцать третью олимпиаду...* – То есть в 688–685 гг. до н.э. Эта дата, по-видимому, слишком ранняя, так как основание Навкратиса милетскими колонистами имело место ок. 570–550 гг. до н.э.; см. 283d–e.

[57] *...древней работы...* – О вавилонско-кипрских идолах подобного типа см. ст. Фуртвенглера в «Мифологическом словаре» Роше (Афродита, 407–408).

[58] *...в одиннадцатой книге «Греческой истории»...* – Об Агесилае в Египте см. выше, 657b.

[59] Здесь оканчивается реплика Демокрита, начатая на 671f.

[60] *Глася благоговейное молчание...* – То есть провозглашая религиозную церемонию.

[61] *олисбос.* – Имеются в виду кожаные пенисы; ср. Аристофан. «Лисистрата». 109: «И пальчика из кожи я не видела».

[62] *Подъязычник* – ruscus aculeatus; Плиний. «Естественная история». XXVII.11.67.

[63] *...в «Аттическом диалекте»...* – В других местах называемого «Аттическим словарем» (646e, 678d).

[64] *...«истмий»...* – Возможно, у колодца это журавль, а у кинжала эфес.

[65] FHG.III.65. Цитата (семь строк) утеряна.

[66] *...поэт Панкрат...* – См. Плутарх. «О музыке». 1137 F, «Оксиринхский папирус». VIII.73 (фрагмент поэмы, в которой Панкрат описывает охоту на льва), 478a.

[67] *...о победе при Фирее...* – Знаменитое сражение трехсот лучших бойцов Аргоса и Спарты (ок. 547 г. до н.э.), Геродот. I.82. Территория Кинурии, частью которой была Фирея, в течение продолжительного времени оспаривалась (Фукидид. V.41). Ср. выше празднество Промахеи (674a).

[68] *Гимнопедия.* – См. 630e, Свида s. γυμνοπαιδία.

[69] *Желтый донник* – Melilotus cretica.

[70] *Эпитимида* – предп. разновидность повилики.

[71] Этот параграф представляет собой эхо 677b.

[72] *Скрученный венок* – См. Гесихий s. ἐκκύλιστοι: большие и толстые [венки].

[73] *Главк Анфедонский* – одно из многочисленных божеств по имени Главк (рыба горбыль), почитавшееся в Анфедоне, городе на побережье Беотии (см. 316a). Город получил название по дереву «анфедон»: мушмула или боярышник. Следует отличать этого Главка от героя рассказа на 296a.

[74] *...стихи из «Торговок венками» Эвбула.* – Дактилический размер, пародия на лирику в стиле Аристофана, см. «Лягушки». 1264–1295.

[75] *Мыльнянка* – Saponaria officialis; «чертополоховое» растение.

[76] Слово утеряно.

[77] *"Зевсов цвет"* – гвоздика непахучая, Dianthus inodoribus.

[78] *Тоска* – Asphodelus ramosus L., асфодель ветвистая.

[79] *Живокость* – "гиацинт сеяный" – живокость аяксова – Delphinium Ajacis L.

[80] *...другая...* – Асфодель.

[81] Обращение к девушке, возможно, гетере; ср. 587a.

[82] *...венок безлистный липовый...* – Венки связывали липовым лыком; ср. Гораций. «Оды». I.38.

[83] Свитый – это эпитет, но отнюдь не название разновидности венка.

[84] ...*«Город при реке...* – Стефан Византийский помещает этот город в Ливии; весь же рассказ кажется перенесенным Геллаником из Фракийской Халкидики в Египет. Бабис – правильнее Бебон = Тифон-Сет; Плутарх. «Изида и Озирис». 62 (576А-В).

[85] *Терновые кусты* – Acacia albida, A. arabica.

[86] *Абидос* – город в верхнем Египте.

[87] ...*красивого цвета.* – Ср. Феофраст. «История растений». IV.2.8: «цветок и на вид красив, так что из него плетут венки».

[88] *Хоревты* – танцоры и певцы хора; однако предлагаемая этимология, конечно, неверна.

[89] ...*наши цикады*... – О цикадах, шутливой характеристике поющих спартанцев, см. 633а.

[90] *Акин* – дикий базилик.

[91] *Желтофиоль* – желтофиоль садовый, Cheiranthus Cheiri L.

[92] *Царские кудри* – лилия мартагон, букв. «прекрасная в течение дня», мелкий кустарник.

[93] *Нарцисс-лилия* – Narcissus Tazetta L.

[94] *Лабазник* – Filipendula ulmoria (L.); называется «винноцветным» за окраску цветов.

[95] *Меч-цветок.* – У нас это растение называется шпажником.

[96] ...*похож на лотос.* – Ср. Феофраст. ИР. VII.15.3: «некоторые растения встречаются в нескольких разновидностях, называющихся почти одинаково, как, например, лотос».

[97] *Лилия* – нарцисс-лилия, см. выше, 680е.

[98] *Ион* – левкой, см. выше, 680е.

[99] *Клеарх ... пишет...* – Моралист упирает на слово *космос* (убор, украшение), входящее в греческое название живокости. См. Павсаний. II.35.5 – описание спартанского праздника Хтоний, на который плели венки из живокости.

[100] *Гикесий во второй книге «О составе вещей»...* – Он описывает диету с точки зрения врача наряду с другими медицинскими вопросами; ср. 118b.

[101] *Нимфы-иониады.* – Форма «иониады» (см. также ниже 683а) появляется также у Страбона. 356, рассказывающего, что их святилище располагалось близ Киферея, реки в Элиде, отличавшегося целебностью виды, также см. Павсаний. VI.22.7. Ср. историю младенца Иама, укрытого матерью Эвадной на ложе «желтой и красной живокости». Пиндар Ол.VI.54–55.

[102] *Стронгиле* – вулкан Стромболи.

[103] *Калхи* – считается, что это род хризантем.

[104] ...*столепестковые...* – То есть махровые; о них пишет Геродот, рассказывая о роскоши персов.

[105] *Филадельф.* – Возможно, имеется в виду жасмин.

[106] ...*по его природе.* – Филадельф буквально означает «сожительствующий с сестрой».

[107] *Два... рода иад...* – Левкои и фиалки.

[108] *Нимфы-иониады* – ср. выше, 681d.

[109] *Фаселида* – область в Памфилии, знаменита розовым маслом, см. ниже, 688е.

[110] ...*белобровая чтится богиня.* – На берегах Меандра, где был расположен знаменитый храм Артемиды *Белобровой* (Λευκόφρυς).

[111] *...под ветром фракийским...* – То есть с приходом весны.

[112] *...гирлянду...* – То есть пустившую корни, как противоположность побегу.

[113] *Чашечки лилий.* – Автор намекает, что их можно, хотя и нежелательно, выращивать из семян, тогда как ирис всегда размножают корнями.

[114] *Амброзия.* – См. выше, 681b.

[115] *Гиацинт.* – Ср.: «цвет расписной гиацинта» Феокрит. X.28. Узор на лепестках гиацинта читали как αἴ αἴ ай, ай! – запечатленный предсмертный крик Гиацинта.

[116] *...цветки чистотела...* – Чистотел большой, Chelidonium maius L.; зацветает с весенним ветром, позже анемона. См. выше, 683e, 684c, 680e.

[117] *...листья торчат безжалостно...* – Имеется в виду заостренная форма листьев, ср. название «гладиолусы» от лат. gladius, меч.

[118] *Триаллида* – растение семейства подорожника, использовавшееся для приготовления фитилей.

[119] *...от мака отбрось самого...* – Смысл неясен, Шнайдер предполагает утрату по крайней мере полутора стихов.

[120] *Листья мака.* – θρῖα почти всегда означали листья смоковницы, поэтому возникла необходимость в прозаическом комментарии, заключенном в скобки (приписка схолиаста).

[121] *Детолюб* – медвежья лапа.

[122] *...шафран... лепестки закрывает...* – В Греции шафран цветет зимой и быстро отцветает, см. ИР. VII.7.4.

[123] *Фиалка* – цветок, наиболее часто упоминающийся в связи с похищением Персефоны.

[124] *В некоторых списках...* – В текст поэмы попала приписка схолиаста.

[125] *...часто сорвет «чаровниц»...* – Текст испорчен.

[126] *...«Бороду ветхого старца»...* – Семенные коробочки серого цвета; см. ИР. VII.7.1.

[127] *...почтительные (ἐντραπέας)...* – Появляется только здесь, как и многие слова этой поэмы. Гьюлик связывает это с глаголом ἐντρέπομαι «держаться со стыдливой почтительностью», что хорошо подходит к полевым цикламенам Греции.

[128] *Ἡγεσίλαος* – Такая форма эпитета Аида появляется только здесь, обычна форма Ἀγεσίλαος; см. 99b.

[129] *...с прилетом ласточек...* – У Феофраста: «с ласточкиным ветром (ἡ χελιδονία)» – юго-западный ветер, начинающий дуть в конце марта.

[130] *Левкерея.* – Упоминается только здесь; возможно нимфа из окружения Артемиды; ср. «левкерин», 76c.

[131] *...пеан...* – То есть трижды повторяемый за обедом возглас ἰὴ παιάν; см. ниже 701e.

[132] *Медонт.* – Неизвестен; темен и сам текст.

[133] *Хэрефонт.* – О парасите Хэрефонте см. 243a–244a.

[134] *...я удалюсь, как со сцены.* – Ульпиан, однако, принимает участие в дальнейшей беседе.

[135] *...из кистей...* – Точнее, стилей рисовальщика в технике энкаустики, имевших сходство со стопками.

[136] *Гипотимиды.* – То есть «посылающие снизу свой запах», ср. Плутарх. «Застольные беседы». 647F.

[137] *Эвмен.* – Эвмен II Пергамский. О его отношениях со Стратоникой см. Ливий XLII. 15–16.

[138] *...дурное пересиливает.* – См. обсуждение этого вопроса в «Застольных беседах» Плутарха. VII.3.

[139] *...камни кипрские.* – Возможно, смарагд, см. Плиний. XXXVII.5.17.

[140] *Сусин.* – См. 513f.

[141] *...корень коста...* – Индийское ароматическое растение, корни которого употреблялись как пряность (Диодор).

[142] *«Этон».* – Относительно заглавия см. 270c.

[143] *Ион в «Омфале»...* – Противопоставляет восточную роскошь спартанской простоте.

[144] *Симонид* – Имеется в виду ямбограф Семонид Аморгский.

[145] *Бренфий.* – Гесихий определяет его как корешки, использовавшиеся женщинами как румяна; кажется, его порошком посыпали ноги, входя в дом с улицы.

[146] *Мегалейон* – Гесихий: «мегалейон – миро». Аристофан: «Пришли нынче это для возлияния, а также мирру, изобретение Мегалла».

[147] *«Фреарриец».* – Упоминаемый здесь аттический дем принадлежал к филе Леонтиде. О стакте см. выше, 688c. Женщина недовольна незначительным количеством благовония.

[148] *...из «Новосела» Алексида.* – Комический рассказ о роскошной жизни на Востоке; ср. Аристофан. «Ахарняне». 65–90.

[149] *Уж не взыщите...* – Цитата из Эврипидовского «Телефа», TGF^2. 583, пародируется Аристофаном в «Ахарнянах» 497.

[150] *...первым изобрел венок...* – Ср. Плутарх. «Римские вопросы» 269A (22), 274e–f; Овидий. «Фасты». I.229–234.

[151] *...акат-челнок...* – Относительно чаши-аката в виде лодки см. 782f.

[152] *..метанипгриду.* – См. 486f.

[153] *Берут... прямо со стола...* – То есть не пускают чашу вкруговую, оставаясь на ложах, но пьют стоя.

[154] *Нимфы.* – Нимфы источников, чья вода бралась для смешения с вином.

[155] *...из нечестивого поступка...* – Святотатство заключалось в использовании вотивного приношения в своих целях. Элиан («Пестрая история» 1.20) пишет, что стол был из серебра и посвящен Аполлону; ср.: Цицерон. «О природе богов». III.34.84.

[156] *Эмеса* – город в Сирии.

[157] *...склад их был сложным...* – Сколий букв. значит «кривой, изогнутый».

[158] *...сколии... вольного склада...* – См. Платон. «Государство». 398E; Аристотель. «Политика». 1342 b 22.

[159] *Артемон Кассандрийский.* – Об Артемоне см. 515e.

[160] Кажется, слова в скобках представляют собой остаток пометки схолиаста. Как и четвертый, этот сколий принадлежит эпохе греко-персидских войн.

[161] *...друг есть друг нелицемерящий...* – Цитируется Евстафием (1574), который пишет, что сколий основан на басне Эзопа, где Мом укоряет Прометея в том, что тот не сделал ворот в груди человека.

[162] *Лучший дар человеку...* – Наиболее часто цитирующийся сколий; он приписывался Симониду или Эпихарму.

[163] *10.* – Об этом знаменитом четырехстрофном (10–13) сколии см. Аристофан. «Ахарняне». 980; Платон. «Горгий». 451E. Об истории убийства см. Геродот. V.55, VI.123; Фукидид. I.20, VI.53, 54, 56, 57; Аристотель. «Политика». 1311a 34; «Афинская полития». 18, 58. Привожу сколий в переводе Радцига, потому что он нравится мне больше других.

[164] *14* – Приписывался Праксилле, но подобно двадцатому сколию, происходит от пословицы. Адмет жил изгнанником у Тесея в Афинах.

[165] *Гермий Атарнейский,* – евнух и первоначально раб; обучаясь у Платона, он стал близким другом Аристотеля и Ксенократа; позднее, захватив власть над областью в Малой Азии около Атарнея и Асса, он был убит персами в 345–344 гг. до н.э.

[166] *...пеан в честь Гермия.* – В 323 г. до н.э. Эвримедонт был иерофантом. Кощунство заключалось в адресации смертному человеку пеана, первоначально предназначавшегося для прославления Аполлона.

[167] *Филон.* – Из других источников неизвестен; надо думать, он был, как и афинеевский Демокрит, никомедийцем.

[168] *...Зачем напоминаешь мне о кикликах.* – Ср.: Каллимах. «Против тельхинов». 1: «ненавижу киклическую поэму».

[169] *Аттал.* – То есть Аттал I, так как Эвмен пришел до него, см. 445d.

[170] *...кошачий концерт...* – См. 669b, 671c.

[171] *...пишет пародист Матрон...* – Трудно обнаружить в этих стихах какую-либо связь с предыдущим текстом.

[172] *...по прозвищу Факе.* – То есть Чечевичная похлебка. О его успехах в Афинах см. 496e–497c.

[173] *...Дионисов... алтарь...* – Собств. алтарь Диониса в афинском театре – возвышение в центре орхестры, с которого корифей управлял хором.

[174] *...и гибнут, и губят...* – Ил.IV.451; ср. Ил.XI.83.

[175] *...серебро... славное...* – Ср. Ил.XXIV.437: «славный Аргос».

[176] *Чтоб никакая жена...* – Ср. Од.II.101.

[177] *...хлебец...* – См. 109e. Это был большой каравай в честь Деметры и Коры. Жена поэта, не ведая о его богатствах, будет печь вместо ахена маленький сырный пирог.

[178] *Медноконечные чаши...* – Копья в шутку заменены цирюльничьими чашами.

[179] *...поссорившихся из-за девки...* – Ил.I.275, 277. «Ты, Агамемнон, как ты ни могуч, не лишай Ахиллеса / Девы... / Ты же Пелид...». Нестор увещает Агамемнона и Ахилла. Гегемон остроумно заменяет «деву» на цирюльника, а гончар назван сыном Пелея по созвучию его имени с илом, грязью (πηλευς).

[180] *Агафокл.* – О жестокости Агафокла см. Диодор XIX.6–7.

[181] *Лихнух.* – Собств., это была подставка под лампу или фонарь с отверстием, через которое огонь светил вперед.

[182] *Фан.* – Аристофан. «Лисистрата» 308: «потом на углях разожжем лозы смолистый *факел* (φανός)».

[183] *Приманка.* – Это значение могло возникнуть из практики ночной охоты на рыб с острогой.

[184] *«Долгая Ночь».* – Заглавие относится к той ночи, в течение которой Зевс, гостя у Алкмены, зачал Геракла.

[185] *«Мидон».* – Среди спорных диалогов, приписываемых Платону, был «Мидон», или «Конюший» (см. Диоген Лаэртский. III.62).

[186] *...время раннее...* – То есть еще при свете дня.

[187] *λυχνία* – подставка под светильник или фонарь.

[188] Здесь утрачена половина страницы рукописи А, частично восполняемая извлечением из СЕ.

[189] *...факелами из другого дерева.* – Однако слово «светильник» (λύχνος) встречается еще в Одиссее (XIX.34), означая, возможно, подставку для факела; ср. «Война мышей и лягушек». 180, а также у Алкея (см. 430d). Светильники встречаются еще в раскопках минойского времени.

[190] *Коли надобность возникнет...* – Возможно, из Филлилия (см. выше), Kock.I.788; ср. Поллукс VI.103.

[191] *Δεταί* – дословно означает «связанные», т.е. связку лучин, намоченных в смоле или масле.

[192] *Хвост подвернув...* – Остроумно использован стих из эврипидовского «Эдипа» [TGF.^{2} 532] о Сфинксе: «хвост подвернув под свои львиные ноги ... она сидела».

[193] *...не «Гие пай!...»*– Такова была трактовка школы Кратета, в противоположность Аристарху. Схолии к Ил.XV.365 разъясняют, что Аристарх пользовался густым придыханием и производил присловье от ἕσις (бросание), в то время как школа Кратета использовала тонкое придыхание и производила присловье от слова ἰάσις (целебное средство).

[194] Здесь утрачены три последние строки второго столбца листа 372 рукописи А.

[195] Здесь утрачены три строки рукописи А.

[196] Курсивом отмечено цитирование фрагмента 89 Пиндара.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Абарн, местность на Геллеспонте около Лампсака 62c

Абат, название киликийского вина 33b

Абдера, приморский город во Фракии, родина философов Демокрита и Протагора 118c, 168b, 206d, 349b, 307b, 324b

Абидос, город в Троаде на Геллеспонте 92d, 209d, 524f, 525b, 534f, 572e, 574e, 586a, 641a

Абидос, город в верхнем Египте 680a

Абротонон, гетера, мать Фемистокла 576c

Авгий 412a

Авдата из Иллирии, жена Филиппа Македонского 557c

Автокл, афинский военачальник (ок. 350 г. до н.э.), 472d

Автокл, мот, идентифицируемый с Автоклом военачальником, 537c

Автоклид, описатель афинской обрядовой практики 473b

Автократ, историк Ахайи, упоминаемый только Афинеем (время неизв.) 395a, 460d

Автолик, дед Одиссея, 460a

Автолик, сын Ликона, персонаж «Пира» Ксенофонта 187f, 188a, 216d

Агаллида, ученая женщина с Керкиры (III в. до н.э.) 14d

Агаллида, афинская гетера 583e

Агамемнон, вождь ахейского войска под Троей 9a, 11a, 13f, 14b, 16a, 17e, 41d, 137e, 177d-e, 178a, 186f, 192c,f 433b, 458c, 488c, 546c, 556c,e, 560d, 566c, 573b, 579a, 603d, 660b,d, 688a

Агариста, дочь Клисфена тирана Сикиона, и мать Клисфена Афинского (VI в. до н.э.) 273c, 541b (*см.:* Геродот VI 126)

Агафархид Книдский, философ перипатетической школы, грамматик и географ (сер. II в. до н.э.) 28d, 155c-d, 168d, 246e, 251f, 272d, 297d, 387c, 527b,f, 539b, 550b,c,d, 560f

Агафарх Афинский, родом с Самоса, знаменитый художник (вт. пол. V в. до н.э.) 158a

Агафокл, фаворит Филиппа Македонского и отец Лисимаха (IV в. до н.э.) 259f

Агафокл, сын Энанты, льстец Птолемея Филопатора (кон. III в. до н.э.) 246c

Агафокл, сын Каркина, сицилийский тиран (ок. 361–289 гг. до н.э.) 405f, 466a, 515a, 699c

Агафокл Вавилонский или Кизикенский (ок. 400 г. до н.э.) 375f–376a, 649f

Агафоклея, любовница Птолемея Филадельфа 576e

Агафоклея, любовница Птолемея Филопатора 577a

Агафон, участник попойки, упоминаемый Пиндаром 427e

Агафон Афинский, трагический поэт, (ок. 447– ок. 400 гг. до н.э.) 186c, 216e, 217a-c; **fr. 3,** 528d; **fr. 4,** 454d; **fr. 11,** 185a; **fr. 12,** 211e; **fr. 13,** 445c; **fr. 14,** 584a; **fr. 15,** 701b

Агафон с Лесбоса, друг Архестрата (IV в. до н.э.) 92e

Агелох (Амфилох?) неизвестный грамматик 54d

Агемон, коринфский герой 696f

«Агена», сатировая пьеса; авторство спорно 50f, 586d

Агесарх, отец историка Птолемея Мегалополитанского 425f, 577f

Агесилай, сын Архидама, спартанский царь (ок. 444 – ок. 360 гг. до н.э.) 384a, 511c, 550e, 609b, 613c, 616d, 657b? 676d
Агесилай, эпитет Аида 99b, 601e
Агетор, лаконец, адресат послания Эратосфена 482a
Агид, спартанский царь (V в. до н.э.) 535b, 543b, 574d
Агид, гурман, высмеиваемый Гедилом 344f
Агид Родосский, повар 379e
Агид, автор кулинарных трактатов 516c
Агий Аргосский, упоминается всегда вместе с Деркиллом; возможно, спутан с эпическим поэтом Гагием Трезенским 86f
Агий, автор сочинений о музыке 626f
Агиррий, сын Каллимедонта (IV в. до н.э.) 340e
Аглаосфен, автор истории Наксоса (нач. III в. до н.э.) 78c
Аглаофонт Фасосский, живописец (ок. 480 г. до н.э.) 534d
Аглая, дочь Мегакла, участвовала в параде в Александрии (начало III в. до н.э.) 415a
Агнон (Гагнон) с Теоса, приближенный Александра Великого 539c
Агонида, гетера 502f
Агриопа, одно из имен супруги Орфея Эвридики 597b
Агрон, иллирийский царь, разгромленный этолийцами 440a
Адей македонский, по прозвищу Петух, командующий войском Филиппа при Кипселах, где он был разбит Харетом Афинским и погиб в 352 г. до н.э. 469a, 532e
Адей Митиленский, автор работ по риторике и искусству, которому Полемон адресовал свое сочинение (ок. 200 г. до н.э.?) 210b, 462a, 471f, 483c, 484b, 497f, 606a
Адефагия (Обжорство), святилище А. 416b
Адиатом, Адиатунн, галльский вождь (ок. 60 г. до н.э.) 249b
Адимант из Лампсака, парасит Деметрия Полиоркета (ок. 300 г. до н.э.) 253a, 255c
Адмет, фессалийский герой, участник калидонской охоты и похода аргонавтов, персонаж трагедии Эврипида «Алкестида» 690a, 695c
Адмета, дочь Эврисфея 672a-d
Адон, флейтист у Алкмана 624b
Адонии, празднества в честь Адониса 292d, 451b, 638f
Адонис, восточное божество сирийского или финикийского происхождения, у греков – прекрасный юноша, возлюбленный Афродиты, убитый диким вепрем 69b,c,d, 174f, 456a-b, 566d, 575a, 580e
Адрамит, лидийский царь 515e
Адримиттий, город при заливе того же имени в Мисии, колония афинян 688e, 689a
Адраст, мифический царь Аргоса, вождь Семерых против Фив 222b, 459a, 468a
Адраст, философ-перипатетик эпохи Антонинов; возможно, учитель Афинея 673e
Адреста, служанка Елены 191a
Адриан (Публий Элий Адриан), римский император (117–138 гг.) 115b, 361f, 574f, 677e
Адриатическое, ~ море 28d, 91b, 526f, 612e; ~ вино 33a; ~-ие куры 285d
Аетлий Самосский, историк (V в. до н.э.?) 650d
Азия, Малая Азия 42f, 43a, 53c, 67a, 70a, 78f, 84a, 93b,d, 201e, 212b, 213a, 231e; 296c, 297f, 300e, 383b, 432e, 434e, 442b, 450f, 457f, 477f, 500c, 512c, 535f, 546a, 550e, 575b, 596e, 609a; Верхняя Азия (закаспийская) 93c
Аид, бог подземного царства, подземное царство 99b, 168b, 351a, 410e, 507e, 531a, 551b, 597d, 633f, 646c, 684d, 696d

Айтон (пылкий), прозвище Эрисихтона 416b
Академ, приятель поэта Феогнида (VI в. до н.э.) 310b
Академические философы 509a,c, 545a, 550f
Академия, роща и гимнасий под Афинами (около 2,5 км на северо-запад), где преподавал Платон 59a, 336e, 137f, 186b, 419c,d, 609d
Акамантий, во Фригии 30a
Аканф, город на восточном побережье п-ва Халкидика 30e, 217d–e
Акарнания, самая западная область центральной Греции (*ср.:* 95d) 403e
Аквилея, римская колония в углу Адриатического моря 82c
Аквилий, Маний, римский военачальник, коллега Мария по консульству 101 г. до н.э.; разбит и замучен до смерти Митридатом в 86 г. до н.э. 213b
Аквитания, территория, ограничиваемая Атлантическим океаном, Пиренеями, Нарбоннской Галлией и Лигером 657f
Акес, киприотский ткач (VI в. до н.э.?) 48b
Акесий, автор кулинарных сочинений 516c
Акестий, автор кулинарных сочинений 516c
Акестор, афинский трагический поэт, осмеивавшийся, как чужестранец и раб (вт. пол. V в. до н.э.) 237a
Акона, местность около Гераклеи Понтийской 85b
Аконтий, юноша с Кеоса, влюбившийся в Кидиппу (**Каллимах «Кидиппа», Овидий «Героиды»** 20,21) 668b
Акрагант (*лат.* Агригент), город на южном побережье Сицилии 37b, 541f, 602a
Акратопот, божок винопития 39c
Акрисий, царь Аргоса, отец Данаи 345a, 466b
Акрополь, в Афинах 148c, 537b, 587a,c, 615f
Акротат, сын Арея, царь Спарты (265–253 гг. до н.э.) 142b
Аксионик, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 166c; **fr. 2,** 244f; **fr. 3,** 175b; **fr. 4,** 342b; **fr. 5,** 442a; **fr. 6,** 239f, 241e; **fr. 8,** 95c
Аксиопист Локрийский или Сикионский, александрийский поэт 648d
Аксиофея, жена Никокреонта (IV в. до н.э.) 349e
Аксиох, распутный афинянин, приятель Алкивиада 534f, 574e
Актеон, охотник, превращенный Артемидой в оленя 1d
Актеры (Дионисовы) 198c, 212d,e
Алевады, фессалийский аристократический род 534b
Алекс (?), поэт, из других источников неизвестен 620e
Александр (Парис), сын Приама 232f
Александр, тиран г. Феры в Фессалии (убит в 359 г. до н.э.) 112f
Александр Македонский II, сын Аминты III и брат Филиппа, царствовал с 370 по 368 гг. до н.э., убит своим сводным братом Птолемеем Алором 629d
Александр (II), сын Пирра, царь Эпира (вступил на царство в 272 г. до н.э.) 73b *(однако Кайбель относит это место к Александру Великому)*, 249d-e, 251c
Александр, сын Аристиона, поэт Средней комедии (ок. 300 г. до н.э.?) 496c; **fr. 3,** 170e; **fr. 4,** 496c
Александр Александрийский, музыкант (ок. 200 г. н.э.) 183e
Александр Балас, сирийский царь, внебрачный сын и наследник Антиоха IV Эпифана (150–146 гг. до н.э.) 211a-e
Александр (III) Великий, сын Филиппа, царь Македонии (356–323 гг. до н.э.) 3d, 17f, 19a, 20a, 22d, 42f, 50f, 51a, 71b, 120e, 124c, 146c,d, 148d, 155d, 167c, 171c, 184b, 201d, 202a,

206e, 230e, 231b,e, 250f, 251a,b, 255d, 276f, 277a, 398e, 434a-d,f, 435a, 437a-b, 442b, 781f, 784a, 530b, 535f, 537d-540a, 555a, 557b,e, 560c, 565a, 575a, 576b, 578a, 586d, 591d, 594d, 595d, 603a-d, 606c, 609c, 659f, 684e

Александр Киферский, музыкант, живший в Эфесе (время неизв.) 183c

Александр Миндский, автор «Естественной истории» (I в. н.э.) 57b, 65a,b, 221b, 387f, 388d, 389c, 390f, 391b,c,f, 392c, 393a,d, 394e, 395c, 398c

Александр Теосский, мимограф 505b-c

Александр, сын Птолемея Фискона 550a

Александр Этолийский, поэт и ученый (ок. 280 г. до н.э.) 412f, 620e; **fr. 3,** 699b; **fr. 6,** 296e; **fr. 7,** 283a

«Александрида», корабль, посланный Гиероном в Египет 208f, 209e

Александрийцы 110b, 118f, 121b, 158d, 174b, 175e, 176e,f, 183d, 184a-c, 210c, 648b, 649e, 650b

Александрия, город в Троаде, родина Гегесианакта 155b

Александрия, богатый город на побережье Египта, в западном углу дельты Нила, основана Александром Великим в 332 г. до н.э. 3b, 20b,d 33d, 51b,e, 72b, 87f, 94c, 109b, 111b, 158d, 162e, 196a, 203e, 209b, 241f, 242a, 276a, 309a, 326a, 331b, 336d, 354e, 356a, 360b, 364f, 369f, 387d, 390d, 393d, 414e, 415a, 420e, 425c,f, 784b-c, 471c, 472a, 482c, 541a, 549d, 620d, 621a, 654c, 664a, 673d, 677d,e, 679f, 689a

Алексарх, сын Антипатра, основатель Уранополя, реформировавший язык (ок. 325 г. до н.э.) 98d,e

Алексид из Фурий, поэт Средней комедии (победа в 347 г. до н.э.) 235e, 240c, 344c, 661d, 685f, 700f; **fr. 2,** 230b, 502f; **fr. 3,** 339c; **fr. 4,** 678e; **fr. 5,** 471e; **fr. 6,** 120a-b; **fr. 7,** 223f; **fr. 9,** 431d; **fr. 15,** 117e-f; **fr. 16,** 224f; **fr. 17,** 301a; **fr. 18,** 301b; **fr. 19,** 638c; **fr. 20,** 562d; **fr. 21,** 431c; **fr. 22,** 644b; **fr. 24,** 169d; **fr. 25,** 336d; **fr. 27,** 386c; **fr. 33,** 650c; **fr. 36,** 544e; **fr. 37,** 314d; **fr. 40,** 606a; **fr. 42,** 125b; **fr. 43,** 443e; **fr. 45,** 36d-e; **fr. 46,** 338d; **fr. 47,** 241b; **fr. 48,** 314d; **fr. 49,** 663c; **fr. 50,** 108a; **fr. 52,** 686ab; **fr. 53,** 446f; **fr. 55,** 441d; **fr. 56,** 104d; **fr. 57,** 395b; **fr. 58,** 431a; **fr. 59,** 125f, 496a; **fr. 61,** 171b; **fr. 62,** 691e; **fr. 63,** 613c; **fr. 64,** 502d; **fr. 65,** 364f; **fr. 66,** 109b; **fr. 67,** 340c; **fr. 68,** 691d; **fr. 70,** 563d; **fr. 73,** 650e; **fr. 76,** 226f; **fr. 77,** 119f; **fr. 78,** 227b,d; **fr. 82,** 443f; **fr. 83,** 294a; **fr. 84,** 326d; **fr. 85,** 470e; **fr. 86,** 367f; **fr. 87,** 700a; **fr. 88,** 369e; **fr. 89,** 552d; **fr. 90,** 159d; **fr. 92,** 133b-c; **fr. 94,** 610e; **fr. 95,** 481f; **fr. 96,** 471e; **fr. 97,** 127c, 134c-d, **fr. 98,** 568a-d; **fr. 102,** 686c; **fr. 104,** 586a; **fr. 105,** 165d; **fr. 106,** 500e; **fr. 107,** 362c; **fr. 108,** 443d; **fr. 109,** 422e; **fr. 110,** 95a, 107a-e; **fr. 111,** 254a; **fr. 112,** 340a; **fr. 113,** 340c; **fr. 114,** 678c; **fr. 115,** 473d; **fr. 116,** 237b; **fr. 117,** 652c; **fr. 118,** 96a; **fr. 119,** 472a; **fr. 120,** 114d; **fr. 121,** 110e; **fr. 114,** 678c; **fr. 123,** 654f; **fr. 125, 126,** 226a; **fr. 127,** 170a; **fr. 128,** 76d; **fr. 129,** 661d; **fr. 130,** 498e; **fr. 132,** 94f; **fr. 133,** 322c; **fr. 135,** 164b; **fr. 136,** 289f; **fr. 137,** 123e; **fr. 141,** 123f; **fr. 142,** 621de; **fr. 143,** 365d; **fr. 144,** 544e; **fr. 145,** 340c; **fr. 146,** 558e; **fr. 148,** 700a; **fr. 149,** 379a; **fr. 152,** 354d; **fr. 155,** 302f; **fr. 156,** 421a; **fr. 159,** 240c; **fr. 162,** 54f, 75b; **fr. 163,** 642d; **fr. 164,** 443e; **fr. 166,** 247e; **fr. 167,** 441c; **fr. 168,** 242c; **fr. 170,** 356e; **fr. 171,** 380e; **fr. 173,** 385f; **fr. 174,** 170b; **fr. 172,** 516d; **fr. 175,** 96a; **fr. 176,** 483d; **fr. 177,** 248a; **fr. 178,** 421d; **fr. 179,** 123e; **fr. 182,** 74e; **fr. 183,** 241d; **fr. 185,** 642c; **fr. 186,** 117d; **fr. 187,** 324b; **fr. 188,** 170c; **fr. 189,** 655f; **fr. 190,** 46a, 687d; **fr. 191,** 127c; **fr. 192,** 385b; **fr. 193,** 100c; **fr. 195,** 287f; **fr. 196,**

197, 161c; **fr. 198,** 122f; **fr. 200,** 225f; **fr. 201,** 244d; **fr. 203,** 258b; **fr. 204,** 590b; **fr. 205,** 663e; **fr. 207,** 678e; **fr. 209,** 223e; **fr. 210,** 165a; **fr. 212,** 422a; **fr. 213,** 137c; **fr. 214,** 395a; **fr. 218,** 120a; **fr. 215,** 340b; **fr. 216,** 419b; **fr. 219,** 463c; **fr. 220, 221,** 161b; **fr. 222,** 134a; **fr. 223,** 587b; **fr. 226,** 426c; **fr. 227,** 241b; **fr. 230,** 431a; **fr. 231,** 258e; **fr. 232,** 692f; **fr. 234,** 562f; **fr. 236,** 242c; **fr. 237,** 417e; **fr. 239,** 510a; **fr. 240,** 449d; **fr. 241,** 671d; **fr. 244,** 431b, 502b; **fr. 245,** 562a; **fr. 246,** 165e; **fr. 247,** 340b; **fr. 250,** 642f; **fr. 251,** 365b; **fr. 254,** 419b; **fr. 255,** 429e; **fr. 256,** 307d; **fr. 257,** 164f, 229b; **fr. 258,** 287e; **fr. 259,** 419b; **fr. 260,** 255b; **fr. 261,** 57e, 60a; **fr. 263,** 21d; **fr. 264,** 565f; **fr. 265,** 40e; **fr. 266,** 55c; **fr. 269,** 47c; **fr. 270,** 784d; **fr. 272,** 49e; **fr. 273,** 49f; **fr. 274,** 28e, 47d; **fr. 275,** 28e, 47d; **fr. 277,** 23c-d; **fr. 278,** 36f; **fr. 279,** 63e; **fr. 282,** 26a; (ср.25f); **fr. 283,** 39b; **fr. 285,** 67e; **fr. 286,** 34c-d; **fr. 290,** 30f; **fr. 291,** 502b; **fr. 293,** 23e; **fr. 294,** 47e; **fr. 299,** 30f; **fr. 300,** 18d; **fr. 301,** 40c; **fr. 342,** 66f

Алексид Самосский, историк 540d, 572f

Алексид Тарентский, рапсод 538e

Алексин, философ-диалектик 418e, 696f

Алиатт, царь Лидии, отец Креза (605–560 гг. до н.э.) 210c, 599c

Алкей, афинский архонт 422/421 г. до н.э. 215d, 218b,d

Алкей, эпикурейский философ (II в. до н.э.) 547a

Алкей Афинский, поэт Средней комедии (соперничал с Аристофаном в 388 г. до н.э.); 107f, 110a, 478b(?), 668e; **fr. 1,** 316b; **fr. 9,** 445e; **fr. 15,** 424d-e; **fr. 16,** 408e; **fr. 17,** 399f; **fr. 22,** 396c; **fr. 23,** 691d; **fr. 24,** 370f; **fr. 36,** 316c

Алкей Лесбосский, лирический поэт (кон. VII в. до н.э.) 37e, 311a, 425c, 429a, 436f, 478b(?), 598b, 666b, 678d 693f, 694a; **fr. 15,** 629f-627a-b; **fr. 20,** 429f; **fr. 34,** 430a-c; **fr. 35,** 430b-c; **fr. 36,** 674d, 687d; **fr. 40,** 22e-f; **fr. 41,** 430c-d; **fr. 43,** 481a, **fr. 44,** 430a-c; **fr. 45,** 430a-b; **fr. 47,** 38e; **fr. 51,** 85e-f; **fr. 52,** 460d; **fr. 151,** 73e

Алкенор, поэт Новой комедии (ок. 300 г. до н.э.) 244d

Алкеста, жена мифич. царя Адмета 559c

Алкет, македонец, пьяница 436e

Алкивиад, сын Клиния и племянник Перикла, политический деятель и полководец (ок. 450–404 гг. до н.э.) 3e, 184d, 180b, 182a, 187c, d, e, 215e, 216b,c, 219b–220c, 234e, 407b,c, 408c, 506c-d, 534b, 534c-535e, 566d, 574e, f, 643f

Алкид, поэтическое имя Геракла 33c

Алкид Александрийский, музыкант, один из участников пира 1f, 174b–185a

Алкидам Элейский, ученик Горгия 592c

Алким Сицилийский, историк (IV в. до н.э.) 322a, 441a, 518b

Алкиной, царь феаков 9a, 13e, 182a, 192c, 284d, 316a, 513c,e

Алкиона, нимфа 296b, 696f

Алкионей, сын Антигона Одноглазого и его любовницы Демо 578a

Алкиппа, служанка Елены 191a

Алкисфен из Сибариса 541a

Алкифрон из Магнезии на Меандре, философ (ок. 150 г. н.э.?) 31d

Алкман Лакедемонский, лирический поэт (вт. пол. VII в. до н.э.) 638e, 646a, 678c; **fr. 16,** 680f; **fr. 20,** 114f; **fr. 25,** 389f; **fr. 28,** 373d; **fr. 33,** 416e; **fr. 34,** 498f; **fr. 36,** 600f; **fr. 37,** 601a; **fr. 39,** 682a; **fr. 67,** 374d; **fr. 70, 71,** 140c; **fr. 74,** 110f; **fr. 75,** 648b; **fr. 76,** 416d; **fr. 90,** 81f; **fr. 91,** 637a; **fr. 100,** 39a; **fr. 117,** 31c; **fr. 143,** 81d; **carm. pop. 3,** 636e

Алкмаон, вариант имени Алкман 140c

Алкмена, мать Геракла 409b, 463b, 781c, 474f, 475c

Алкмеон, мифический аргосский герой 222b, 223c, 232e

Алкон, мифический горшечник 469a
Алопеконес (Лисий остров), город на западном берегу Херсонеса Фракийского (совр. п-в Галлиполи) 62c
Алфей, река в Пелопоннесе, протекающая через Элиду 31c, 34a, 609e, 683b; алфейская Артемида 346c
Альба, гора в Лации 26d,f, 27a, 33a
Альбатана (?) 494b
Алькандра, супруга Полиба, принимавшего Елену в Египетских Фивах 191b
Альпы 82c, 233d, 682a
Альтефий, сорт винограда 31c
Альтефий, потомок речного божества Алфея 31c
Амазонки, женское племя; считалось, что они обитают на реке Термодонт 31d
Амалфея, наяда или коза, вскормившая Зевса, позднее символ изобилия 198a, 783c, 497c, 503b, 542a; рог ~ 643a
Амарант из Александрии, автор сочинения о театре 343f, 414e
Амасис, египетский фараон (570–526 гг. до н.э.) 261c, 438b, 560d, 680b,c
Амасис Элидский, распутник, упоминаемый Феофрастом 567b
Аматунт, город на южном побережье Кипра 167d
Амбракия, город на юге Эпира 92d, 105e, 183d, 305e, 311a, 326d, 328a, 351d, 422f
Амейбий, кифаред, участник пира 622d–623d
Амейбий, знаменитый афинский кифаред (III в. до н.э.) 623d
Америй Македонский, грамматик (кон. III века до н.э.?) 52c, 76e, 114c,e, 176c,e, 267c, 369a, 425c, 485d, 681f, 699e, 701a
Аметор Элевтернский, музыкант; «Аметориды» 638b
Амиклы, древний город, расположенный к югу от Спарты 140a, 232a, 597f
Амимона, младшая из Данаид 690c
Аминий, афинский архонт 423/422 г. до н.э. 218d
Аминкланская, рыба 121a
Аминта, землемер в армии Александра Македонского, автор сочинения «Стоянки» 442b, 500d, 514f, 529e
Аминта, полководец Александра Македонского (убит в 330 г. до н.э.), автор «Географии Персии» 67a
Аминта II Македонский, отец Филиппа, (389–369 гг. до н.э.) 591c
Аминтор, персонаж «Илиады» (IX.447) 556c
Амипсий, поэт Древней комедии (посл. четв. V в. до н.э.) 218c, 666a; **fr. 1,** 307d; **fr. 2,** 473d-e, 667f; **fr. 4,** 426f; **fr. 6,** 316b; **fr. 7,** 368e; **fr. 8,** 327d; **fr. 18,** 400c, 446d; **fr. 19,** 270f; **fr. 21,** 408e; **fr. 22,** 783e; **fr. 24,** 8e; **fr. 25,** 62f; **fr. 35,** 68b
Амирис, был послом от города Сибарис в Дельфах 520a (*см.:* Геродот VI 127)
Амитрохат (Биндусара Амитрагата), сын Чандрагупты, царствовал ок. 290 г. до н.э. 652 f
Аммита (Песчаная), река на п-ове Халкидика 334e
Аммон, египетский бог 537e, 538b
Аммон, прозвище Гиппоника II 537a
Аммоний, александрийский грамматик, ученик Аристарха (II в. до н.э.) 476f, 567a
Амны, слуги на Делосском празднестве 173a
Аморгос 460b, 480d
Аморейская, сорт редьки 56f
Ампела, нимфа, дочь Оксила 78b
Амфиарай, аргивский провидец и герой похода против Фив 172f
Амфиарай, источник в Аттике поблизости от Беотии 46c,d
Амфид, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.), **fr. 1,** 559a; **fr. 7,** 123e; **fr. 8,** 336c; **fr. 9,** 642a; **fr. 10,** 386e; **fr. 14, fr. 15,** 563c; 175a; **fr. 16,** 295e; **fr. 18,** 426a; **fr. 20,** 69b; **fr. 21,** 336c; **fr. 22,** 309a;

fr. 23, 567f; **fr. 24,** 591d; **fr. 26,** 57b, 277c; **fr. 27,** 691a; **fr. 28,** 100a; **fr. 29,** 421a; **fr. 30,** 224d; **fr. 31,** 423a; **fr. 33,** 447f; **fr. 35,** 295f; **fr. 36,** 30e; **fr. 37,** 84e; **fr. 38,** 50f; **fr. 39,** 8c; **fr. 40,** 30b, 67b; **fr. 41,** 44a; **fr. 43,** 168b; **fr. 46,** 47f

Амфидромии, аттический обряд обнесения младенца вокруг домашнего очага при наречении ему имени на 5-й или 7-й день после рождения 65c, 370d

Амфий, название вина 31e

Амфикл, персонаж комедии Диоксиппа «Историк» 100e

Амфикл, тиран Хиоса 259b

Амфикрат, риторик и биограф (I в. до н.э.) 576c

Амфиктион, мифический царь Афин 38c, 179e

Амфилох, мальчик, которого полюбил гусь 606c

Амфилох, адресат стиха, цитируемого Клеархом 317a

Амфилох, адресат стиха Пиндара 513c

Амфион, мифический музыкант из Фив 47c

Амфион Феспийский, автор сочинения «О Геликонском храме Муз» 629a

Амфиполь, порт в западной Фракии в устье Стримона 77e, 215d

Амфитрион Фиванский, муж Алкмены 781c, 475c, 498c

«Амфора», прозвище Ксенарха Родосского 436f

Анабараксар 528f *см.* Анакиндаракс

Анагир, дем в Аттике 344e

Анагоге, Анагогия, праздник в Сицилии 394f

Анак Фигалейский, флейтист 629a

Анакей, храм Диоскуров в Аттике 235b

Анакиндаракс, отец Сарданапалла, царя Ассирии (ошибочно понято греками как имя собственное) 335f, 528f, 529e, 530b

Анакреонт Теосский, лирический поэт (кон. VI в. до н.э.) 175e, 182f, 429b, 475c, 598c, 599c, 600d, 634f, 635e, 639a, 673e, 674a, 676c, 678d, 690c, 694a; **fr. 4,** 564d; **fr. 9,** 687e; **fr. 14,** 599c; **fr. 17,** 472e, 646d; **fr. 18,** 634c, 635c; **fr. 20,** 177a, 182c; **fr. 21,** 533e-f; **fr. 26,** 229a-b; **fr. 32,** 475f; **fr. 39,** 674c-d; **fr. 41,** 671d, 673d; **fr. 42,** 430d; **fr. 51,** 396d; **fr. 53,** 427d; **fr. 54,** 674c; **fr. 57,** 433e-f; **fr. 62,** 782a; **fr. 63,** 427a; **fr. 69,** 21a; **fr. 82,** 498a-c; **fr. 83,** 671e; **fr. 90,** 446f; **fr. 94,** 463a; **fr. 97,** 460c; **fr. 121,** 12a

Анаксагор Клазоменский, философ-материалист (род. ок. 499 г. до н.э.), изгнан из Афин в 433 г. до н.э. 57d, 220b

Анаксандрид Камерийский (с Родоса), поэт Средней комедии (первая победа в 376 г. до н.э.) 374a-b; **fr. 1,** 463f; **fr. 2,** 642b; **fr. 3,** 481f; **fr. 4,** 263b; **fr. 6,** 455f; **fr. 7,** 654b; **fr. 9,** 570de; **fr. 10,** 614c; **fr. 15,** 638d; **fr. 17,** 694ef; **fr. 18,** 176a; **fr. 22,** 106a; **fr. 24,** 247e; **fr. 27,** 105f, 329e; **fr. 28,** 654f; **fr. 29,** 460e; **fr. 30,** 295e; **fr. 32,** 482c; **fr. 33,** 227b; **fr. 34,** 242d, 307e; **fr. 35,** 182d; **fr. 37,** 105f; **fr. 39,** 299f; **fr. 40,** 553d, 689f; **fr. 41,** 131a; **fr. 42,** 255a; **fr. 43,** 95c; **fr. 45,** 166d; **fr. 46,** 691a; **fr. 47,** 373f; **fr. 48,** 700a; **fr. 49,** 261f; **fr. 50,** 68b; **fr. 51,** 176a; **fr. 54,** 222b; **fr. 57,** 39a; **fr. 58,** 34d,e; **fr. 59,** 688b; **fr. 70,** 48a, **fr. 71,** 28f; **fr. 77,** 57d; **fr. 80,** 502b

Анаксарх Абдерский, философ, учитель скептика Пиррона, приятель Александра Великого (вт. пол. IV в. до н.э.) 250f, 548b

Анаксилай, поэт Средней комедии (сер. IV в. до н.э.) **fr. 3,4,** 124f; **fr. 9,** 224a; **fr. 10,** 171f; **fr. 12,** 374e; **fr. 15,** 183b; **fr. 18,** 548c; **fr. 20,** 307c; **fr. 21,** 572b; **fr. 22,** 558a-e; **fr. 23,** 426c; **fr. 24,** 655a; **fr. 25,** 416e; **fr. 27,** 623e; **fr. 28,29,** 385f; **fr. 30,** 416e; **fr. 31,** 416d; **fr. 33,** 254c; **fr. 40,** 784a; 558a-e

Анаксимандр, мифограф 498b
Анаксимен Лампсакийский, ритор (ок. 380 – ок. 320 гг. до н.э.) 21c, 217e, 231c, 531d, 591f
Анаксипп, поэт Новой комедии (ок. 300 г. до н.э.) **fr. 1,** 403e-404e; **fr. 3,** 416f; **fr. 4,** 610f; **fr. 6,** 169b; **fr. 8,** 486e
Анаксо, похищена Тесеем из Трезена 557b
Ананий, неизв. лицо 511c
Ананий, автор сатирических ямбов (ок. 550 г. до н.э.) 328a; **fr. 2,** 625e; **fr. 3,** 78f; **fr. 4,** 370b; **fr. 5,** 282b,c
Анафа, один из островов Спорад, к востоку от Феры 400d,e
Анахарсис, цивилизованный скиф, идеализировавшийся в греческой литературе, якобы посещавший Афины в 592 г. до н.э. 159c, 428d, 487f, 445f, 613d
Ангарес, знаменитый мидийский певец (VI в. до н.э.) 633c
Андрей или Андрон, врач Птолемея IV (ум. в 217 г. до н.э.) 115e, 312d,e, 675c, 680d
Андрей Панормитанский, историк 634a
Андриск, автор истории Наксоса (III в. до н.э.?) 78c
Андрокид, врач Александра Великого 258b
Андрокид Кизикенский, художник, соперник Зевксида и Паррасия (ок. 380 г. до н.э.) 341a
Андрокоринф, эпитет Гераклеи 351c
Андрокотт, фригийский царек 530c
Андромах из Карр, предал Красса парфянам 252d
Андромеда, женщина, осмеянная Сапфо 21b-c
Андрон, врач 680d
Андрон из Александрии, историк (ок. 125 г. до н.э.) 184b
Андрон из Катаны, флейтист (V в. до н.э.) 22c
Андроник, в загадке 448e
Андроник, трагический актер 581c,e,f, 584d
Андрос, крупный остров, принадлежащий Кикладам 506a
Андросфен из Фасоса, один из флотоводцев Александра, исследовал побережье Аравии (IV в. до н.э.) 93d
Андротион, автор работ по сельскому хозяйству, в особенности по садоводству (IV в. до н.э.) 75d, 78a, 82c, 375b, 650e
Аникет, комический поэт или грамматик (?) 783c
Анит, богатый развратник (IV в. до н.э.) 339d
Анит, сын Анфемия, богатый афинский политик (ок. 410 г. до н.э.) 534e-f
Аниций, Луций, римский пропретор в 167 г. до н.э. 615a
Анкона, город на адриатическом побережье Италии 26f
Аннар, наместник персидского царя в Вавилоне 530d
Анонимные цитаты 36a, 48a, 67a, 97d,e, 107e, 113a, 126f, 156f, 164e, 169a, 187a, 219a, 362b, 381b, 446b, 458a,b, c,d, 781d, 495a, 633a, 643e
Антагор Родосский, эпический поэт при дворе Антигона Гоната (III в. до н.э.) 340e-f
Анталкид, спартанский флотоводец, посол в Персию («Анталкидов мир», 387 г. до н.э.) 48e
Антемокрит, панкратиаст (ок. 250 г. до н.э.) 246e
Антенор, троянец, муж Феано, сестры Гекубы 232c, 665a
Антенор из Афин или из Милета, знаменитый панкратист (олимпийский чемпион 308 г. до н.э.) 135d, 578f
«Антерин», поэма Эратосфена 376b
Антея, город в Ахайе 460d
Антея, гетера, подруга Лаиды 567c, 570e, 586e, 593f
Антигенид, флейтист (нач. IV в. до н.э.) 131b, 631f
Антигон I (Одноглазый), один из полководцев Александра (382–301 гг.

до н.э.), в 306 г. до н.э. принял титул царя 15c, 44b, 73c, 101f, 128b, 254a(?), 415a, 783e, 497f, 578a, 697a
Антигон Гонат, сын Деметрия Полиоркета, внук Антигона Одноглазого, царь Македонии (ок. 319–239 гг. до н.э.) 162d, 167f, 209e, 251c, 334a-b, 340f, 400d, 603d, 607c
Антигон Каристийский (на Эвбее), скульптор, работавший по бронзе, философ и биограф (умер после 226 г. до н.э.) 44e, 82b, 88a, 162e-f, 210b, 297e, 303b, 345d, 419e, 437e, 462a, 474c, 483c, 484c, 547d, 563e, 603e, 607e
Антидот, поэт Средней или Новой комедии (ок. 340 г. до н.э.?), **fr. 1,** 656e; **fr. 2,** 240b; **fr. 3,** 109c; **fr. 4,** 28e; **«Похожая»** 642d – См. Алексид **fr. 163**
Антий, морской порт Лация 224c
Антий, рыба 282a
Антикира, гетера 586e,f, 587e
Антиклея, мать Одиссея 251e
Антиклид Афинский, историк (III в. до н.э.) 157f, 384d-e, 409f, 466c, 609c
Антилла, город в дельте Нила к востоку от Александрии 33f
Антимах Колофонский, эпический и лирический поэт (ок. 400 г. до н.э.) 300d, 304e, 468a,b, 469f, 475d, 482f, 486a, 597a, 598a
Антиной, один из женихов Пенелопы 19f, 783b
Антиной, фаворит императора Адриана 677d,f
Антиопа, возлюбленная Мусея 597d
Антиох I Сотер, сын Селевка Никатора, царь Сирии (281–261 гг. до н.э.), включил сыновей Сострата в число своих телохранителей 19d, 244f, 255a, 439b, 653a
Антиох II Теос, сын Антиоха I, царь Сирии (261–246 гг. до н.э.), женился на Беренике, дочери Птолемея Филадельфа 19c, 45c, 438c-d
Антиох III, Великий, младший сын Селевка II, царь Сирии (ок. 223–187 гг. до н.э.) 155b, 439e-f, 697d
Антиох IV Эпифан, сын Антиоха III, царь Сирии (175–165 гг. до н.э.) 45c, 124e, 193d, 210d, 211a, 289f-290a, 438d, 439d
Антиох VI, Эпифан Дионис, сын узурпатора Александра Баласа (146–142 гг. до н.э.) 211d
Антиох VII, Эвергет, прозванный Сидетом, сын Деметрия I, царь Сирии (138–129 гг. до н.э.) 210d, 439e, 540b
Антиох (VIII или IX) Грип (Горбоносый), (121–96 гг. до н.э.) 153b, 210e, 246d, 540a
Антиох XIII 547a
Антиох Александрийский, грамматик (III в. до н.э.?) 482c
Антиохия, богатый сирийский город, основанный Селевком ок. 300 г. до н.э. 20b, 45c, 59b, 252e, 326a
Антипатр, гражданин Фасоса, принявший войско Ксеркса (480 г. до н.э.) 146b
Антипатр, сын Иолла, полководец Филиппа (ок. 400 – ок. 319 гг. до н.э.) 435d, 542e, 548e
Антипатр из Тарса, философ-стоик, ученик и наследник Диогена Вавилонского, учитель Панэтия (II в. до н.э.) 196a, 346c, 644a?
Антипатристы, ученики философа-стоика Антипатра 186a
Антисар, город на фракийском побережье 31a
Антисфен Афинский, ученик Сократа и основатель кинической школы философии (ок. 450–365 гг. до н.э.) 157b, 216b, 220c-e, 507a, 508d, 513a, 534c, 656f
Антифан, поэт Средней комедии (ок. 407–343 гг. до н.э.) 358d, 555a, 662b; **fr. 1,** 396b; **fr. 2,** 567d; **fr. 3,** 445f, **fr. 4,** 692f; **fr. 5,** 392e; **fr. 18,** 444c; **fr. 19,** 552f; **fr. 20,** 402d; **fr. 24,** 441b; **fr. 25,** 123b; **fr. 26,** 338e-339b; **fr. 29,** 122d; **fr. 30,** 553b; **fr. 33,** 544f; **fr. 34,** 127b; **fr. 35,** 690a; **fr. 39,** 409d; **fr. 41,**

444b, 586a; **fr. 42,** 401e; **fr. 43,** 322c; **fr. 44,** 142f; **fr. 45,** 485b; **fr. 48,** 343d; **fr. 49,** 455e; **fr. 51,** 678e; **fr. 52,** 449b; **fr. 55,** 487d, 666f, 667d; **fr. 56,** 441d; **fr. 58,** 84b; **fr. 59,** 650e; **fr. 60,** 367f; **fr. 62,** 161e; **fr. 64,** 125f; **fr. 65,** 47d; **fr. 68,** 358d, 313b; **fr. 70,** 169d; **fr. 71,** 160d; **fr. 72,** 95a; **fr. 74,** 459a; **fr. 76,** 340c; **fr. 77,** 118d; **fr. 78,** 646f; **fr. 79,** 373a; **fr. 80,** 237f; **fr. 81,** 423c; **fr. 82,** 127d; **fr. 83,** 380e; **fr. 85,** 503d; **fr. 87,** 161d; **fr. 89,** 262c,e; **fr. 90,** 661f; **fr. 91,** 526d; **fr. 95,** 169d; **fr. 97,** 323b; **fr. 102,** 553c; **fr. 105,** 300c; **fr. 106,** 553d, 689e; **fr. 108,** 175a; **fr. 109,** 503b; **fr. 110,** 700c; **fr. 112,** 433c; **fr. 113,** 134b; **fr. 116,** 586a; **fr. 117,** 681c; **fr. 118,** 432d; **fr. 122,** 98f, 565f; **fr. 124,** 448e; **fr. 125,** 287e; **fr. 128,** 120a; **fr. 129,** 303f; **fr. 132,** 295f, 662b; **fr. 133,** 402e; **fr. 134,** 366b; **fr. 135,** 161a; **fr. 136,** 409c; **fr. 137,** 486f, 487b; **fr. 138,** 307d; **fr. 139,** 423d; **fr. 140,** 641f; **fr. 142,** 68a, **fr. 143,** 422e; **fr. 144,** 258d; **fr. 145,** 230d; **fr. 146,** 445c; **fr. 147,** 299e; **fr. 149,** 423d; **fr. 152,** 170d; **fr. 154,** 553c; **fr. 158,** 58d; **fr. 159,** 226c; **fr. 160,** 161a; **fr. 161,** 225d; **fr. 163,** 446b, 494c; **fr. 165,** 441c; **fr. 166,** 224c; **fr. 168,** 108e; **fr. 169,** 223e; **fr. 170,** 586a; **fr. 172,** 130e; **fr. 173,** 158c; **fr. 174,** 471c; **fr. 175,** 655b; **fr. 176,** 112c; **fr. 177,** 123b; **fr. 178,** 125a-b; **fr. 179,** 43b, 74d; **fr. 181,** 303f; **fr. 182,** 169e; **fr. 183,** 370d; **fr. 184,** 358d; **fr. 185,** 96b; **fr. 186,** 118d; **fr. 187,** 156c-d; **fr. 188,** 60e; **fr. 190,** 342e; **fr. 191,** 222a; **fr. 192,** 302f; **fr. 193,** 295c; **fr. 194,** 450c; **fr. 195,** 238d; **fr. 196,** 450c; **fr. 196,** 450e; **fr. 198,** 77d; **fr. 199,** 243c; **fr. 200,** 247f; **fr. 202,** 257d; **fr. 204,** 103e; **fr. 205,** 397a, 654e; **fr. 206,** 309d; **fr. 207,** 446a; **fr. 209,** 643d; **fr. 210,** 240f; **fr. 211,** 329e; **fr. 212,** 572a; **fr. 215,** 396c; **fr. 217,** 169c, 622f; **fr. 218,** 225f; **fr. 220,** 100d; **fr. 221,** 559d; **fr. 222,** 295d, 662b; **fr. 223,** 691d; **fr. 224,** 500e; **fr. 225,** 172c; **fr. 226,** 60c; **fr. 228,** 3f; **fr. 229,** 4f; **fr. 231,** 22f; **fr. 234,** 15a; **fr. 235,** 38b,c; **fr. 236,** 27d; **fr. 237,** 781e; **fr. 242,** 28f; **fr. 243,** 8d; **fr. 245,** 18c; **fr. 246,** 45a; **fr. 248,** 71e; **fr. 249,** 71e; **fr. 271,** 40c; **fr. 272,** 686b; **fr. 273,** 12b; **fr. 274,** 3b; **fr. 275,** 56e; **fr. 276,** 47b; **fr. 277,** 66d; **fr. 279,** 66d; **fr. 282,** 14f; **fr. 283,** 15a; **fr. 284,** 11c; **fr. 286,** 23a; **fr. 287,** 49b; **fr. 298,** 8e; **fr. 299** 47f; **fr. 300,** 44a; **fr. 301,** 63a; **fr. 302,** 65e; **fr. 305,** 644f; **fr. 331,** 66f

Антифан, автор трактата об афинских гетерах 567a, 586b

Антифем из Линда на Родосе, основатель Гелы 298a (*см.:* Геродот VII. 153)

Антифонт из Рамна, оратор 397c, 506f, 525b

Антифонт, трагический поэт при дворе Дионисия Старшего (V–IV вв. до н.э.) 423a, 544d, 673f

Антифонт, софист, противник Сократа, известен только из «Воспоминаний» Ксенофонта (I,6) 673f

Антия, гетера 567c, 586e, 690a

«Антология Палатинская» 436c, 456b

Антоний, Марк, знаменитый римский военачальник (82–30 г. до н.э.) 147f, 148b

Анутис, единокровная сестра Ксеркса 609a

Анф, герой-эпоним, сын Посейдона 31c

Анфедон, город на северном побережье Беотии 31c, 296b, 316a, 679a

Анфедонский, сорт винограда 31c

Анфей из Линда, автор комедий (время неизв.) 445a-b

Анфестерии, афинское празднество в честь Диониса 533e

Анфестерион, восьмой месяц аттического календаря (приблизительно февраль) 334e,f

Анфида, гетера по кличке Анчоус 586b

Анфия, гетера 592e, 586e

Анхиала, город в Киликии 529e, 530b
Анхиз, возлюбленный Афродиты 566d
Анхимол, софист из Элиды, ученик сократика Федона 44c
«Анчоусы», прозвище гетер 586a-b
Аорн (Ароаний?), река 331e
Апамея, город в Сирии к югу от Антиохии, на реке Оронте 176b, 211d, 246c, 252e, 333c
Апамея Кибот, город во Фригии 332f
Апатурия, древнее аттическое празднество фратрий, справлявшееся осенью 171e
Апелл, ученик философа Аркесилая 420d
Апеллес, живописец (вт. половина IV в. до н.э.) 588e, 590f
Апеллес, чеканщик (I в. до н.э.) 488c,d
Апелликон с Теоса, противник римлян (нач. I в. до н.э.) 214d–215a
Апикий, мот и деятель всаднической партии в Риме (ок. 100 г. до н.э.) 168d-e
Апикий (М. Гавий Апиций), известный римский чревоугодник ; под именем Целия А. сохранилась поваренная книга «De re coquinaria» (III–IV в.) 7a, 8d, 168d, 294f, 543b
Апион Александрийский, грамматик (I в.) 16f, 294f, 501d, 642e, 680d
Апия, Апидана (Грушевая), древнее название п-ва Пелопоннес; по другой этимологии – от имени целителя Апида 650b, 599b
Аполлас, автор истории городов Пелопоннеса (III в. до н.э.) 63d, 369a
Аполлодор, афинский архонт 430/429 г. до н.э. 217a
Аполлодор, математик (время неизв.) 418f
Аполлодор Афинский, преданный последователь Сократа 217 b-c, 507b
Аполлодор Афинский, грамматик, ученик Аристарха и стоика Диогена из Селевкии (вт. пол. II в. до н.э.) 63d, 66a, 81f, 82b, 89a, 172f, 281e, 306a(?), 309c, 325b, 479a, 482e, 483a, 485d, 497f, 501a, 567a, 573b, 583d, 586b, 591c, 636f, 646a,c, 648e, 663a, 675e, 681d
Аполлодор из Гелы, поэт Новой комедии, возможно, идентичен с А. Каристским, (ок. 300 г. до н.э.) **fr. 1,** 125a, **fr. 3,** 472c; **fr. 14,** 3c
Аполлодор Каристский, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) 664a **fr. 5,** 280d; **fr. 24,** 243d; **fr. 25,** 76a; **fr. 26,** 243e; **fr. 27,** 34d
Аполлодор Кизикский, полководец в афинском войске (ок. 410 г. до н.э.) 506a
Аполлодор Киренский, грамматик (время неизв., но ранее Памфила) 487b, 682c
Аполлократ, сын Дионисия Старшего 435f, 436a
Аполлон, одно из важнейших божеств олимпийской религии, сын Зевса и Лето 38a, 99b, (ср.98f), 135b, 139d, 140a, 209e, 218e, 234f, 235c, 283e-f, 287a, 289c, 296f, 306a, 325a, 333d, 348d, 359e, 372b, 378c, 383d, 386a, 417b, 420b, 452a-b, 456f, 549f, 570b, 599a, 602b, 604b, 605a, 614b, 619b, 627f, 628a, 632c, 636f, 672e,f, 701c-f; ~ из Амикл 232a; ~ в восклицаниях 464a, 553b; ~ гринейский 149d; ~ Делийский, в Афинах 424f; ~ Дельфийский 233f, 254b; ~ Комей 149d; ~ «лакомка» 346b; ~ Пифийский, в Эфесе 149e, 361e;
Аполлоний, пансионер Птолемея II 494a
Аполлоний, парасит Антиоха Грипа (II в. до н.э.) 246d
Аполлоний, автор сочинения о египетской религии (время неизв.) 191f
Аполлоний, ученик Герофила, автор трактата о благовониях (III в. до н.э.) 688e,f
Аполлоний, неизвестный автор трактата о триерах (II в. до н.э.?) 97d
Аполлоний Родосский, поэт (III в. до н.э.) 283d-f, 451d

Аполлоний, сын Сотада Маронейского 620f
Аполлония, город в северной части п-ва Халкидика 334e
Аполлония, город во Фригии 81a
Аполлофан, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.), **fr. 1,** 467f; **fr. 2,** 114f; **fr. 5,** 75c; **fr. 6,** 485e
Аполлофан, распущенный афинянин (кон. V в. до н.э.) 551f
Аполлофан, парасит Антигона Досона (III в. до н.э.) 251d
Аполлофан Антиохийский, ученик и биограф Аристона Хиосского (ок. 300 г. до н.э.) 281d
Априй, фараон XXVI династии 560e
Арабы 249a
Аравия 649d; аравийские страусы 145e, ~ овцы 201c
Арантий, адресат письма Полемона 696f
Арарот, сын Аристофана, поэт Средней комедии (нач. IV в. до н.э.), 123f, 471e; **fr. 1,** 95e; **fr. 8,** 47d, 86d, 105e; **fr. 13,** 175f; **fr. 16,** 237a; **fr. 20,** 50b; **«Горбун»** 562c-d – см.Эвбул **fr. 41**
Арат из Сол Киликийских, дидактический поэт (III в. до н.э.) 489d, 490a, 492b
Арат Сикионский, вождь Ахейской федерации против македонян (271–213 гг. до н.э.) 162d
Аратейские, сорт смокв 77a
Арбак, мидиец, полководец Сарданапала 528f
Аргад, певец (нач. IV в. до н.э.) 131b, 638c
Аргеады, македонское племя 659f
Аргинн, возлюбленный Агамемнона 603d
Аргинуссы, три островка у побережья Эолиды 218a
Арго 296d; аргонавты 572d
Аргос, область и город в восточной части Пелопоннеса 27d, 28a, 96a, 99e,f, 190c, 238c, 246e, 252a, 254d, 288f, 297f, 343e, 365d,e, 415a, 433e, 442d, 467f, 480c,d, 483c, 502c, 582a, 596f, 610b, 672a; аргосские девушки 560c; ~ историки 596f; аргивяне 645d, 672b
Аргура, поселение на Эвбее 481e
Ардия, район Далмации 271e, 443d
Ареи (Клятвенные), острова 262e,f
Арей I, царь Спарты (309–265 гг. до н.э.) 142b
Арей, лирный мастер (ок. 300 г. до н.э.) 352b
Арей, неизвестное лицо 567d
Ареопаг, холм в Афинах и место заседания одноименного древнейшего суда, происхождение которого относится к мифическим временам 167e, 168a,b
Ареопагиты (члены Ареопага) 245c, 255f, 566f
Арес, бог войны 14c, 122c, 154e, 175f, 178c, 191d, 192d,e, 224b, 364a, 393e, 420f, 433c, 502b, 510c, 511b-c, 627a
Арета, жена Алкиноя, царя феаков 17c, 498d
Арета, персонаж у Гиппонакта 495d
Аретуза, источник и река в сев.-зап. Греции, считалось, что она течет под морем и снова выходит на поверхность в Сицилии 42d-c, 278e
Аретуза, источник около Халкиды на Эвбее 331e
Ариадна, дочь Миноса 181a, 296a,c, 557a, 684f
Ариамн, богатый кельт (III в. до н.э.) 150d-f
Аригнот, кифаред, прославлявшийся Аристофаном, как виртуоз (вт. пол. V в.) 220b-c
Аридей, македонский полководец, интриговавший в Кизике после смерти Антипатра (319 г. до н.э.) 509a
Аридик, домочадец философа Аркесилая 420d
Арией, ошибочное чтение вместо Ардия *см.* Ардия
Арикандинцы, соседи ликийцев 528a
Ариобарзан, персидский принц (IV в. до н.э.) 413b-c

Арист, название города в Ионии 784a
Арист Кипрский, фаворит Антиоха II 438d
Арист Саламинский (на Кипре), автор истории Александра Македонского (нач. II в. до н.э.) 436e
Ариста, аркадянин в войске Ксенофонта (400 г. до н.э.) 151b
Аристагор, комический поэт, **fr. 2,** 571b
Аристагора, гетера, 586a, 587d, 588c, 590d
Аристагора Коринфская, любовница мота Деметрия (ок. 260 г. до н.э.) 167e,f
Аристарх, трагический поэт (V в. до н.э.) **fr. 4,** 612f
Аристарх, эпитет Зевса 99b
Аристарх Самофракийский, александрийский ученый (ок. 217–145 гг. до н.э.) 21c, 39d, 53a, 71b, 113d, 177e, 180c, 188f, 222a, 498f, 501b, 671f
Аристарх, любовник Демосфена 592f
Аристей, сын Аполлона и Кирены, божество полей, садов и стад 643b
Аристей Проконнесец (VII в. до н.э.), легендарный автор поэмы «Аримаспея» 605c
Аристид Афинский Справедливый 419a, 506b, 511c, 555f
Аристид Фиванский, живописец 567b
Аристид, автор книги «О поговорках» 641a
Аристий, сын Пратина, трагический поэт (V в. до н.э.) **fr. 3,** 686a; **fr. 4,** 362a; **fr. 6,** 60b
Аристион, афинский архонт в 421/422 г. до н.э. 216d,f, 218d,e
Аристион, повар 379e
Аристион Кеосский, историк 674b
Аристипп Киренский, ученик Сократа, философ-гедонист (ок. 435–355 гг. до н.э.) 343c-d, 507b, 508c, 544a-f, 546e, 565d, 588c,e, 599b
Аристобул Кассандрийский, историк (ок. 300 г. до н.э.) 43d, 251a, 434d, 513f, 530b
Аристогитон, легендарный тиранобойца (VI в. до н.э.) 602a, 695a-b
Аристогитон, заимодавец сократика Эсхина (нач. IV в. до н.э.) 611f
Аристогитон, обвинитель гетеры Фрины (вт. пол. IV в. до н.э.) 591e
Аристодем, легендарный возлюбленный Кратина (VII в. до н.э.) 602d,e
Аристодем, автор «Веселых записок» (II в. до н.э.?) 244f, 338a, 345b, 585a,
Аристодем, ученик Аристарха, писавший о Пиндаре (вторая половина II в. до н.э.) 495f
Аристокл (Никокл?), автор сочинений о танце и музыке (кон. II в. до н.э.) 22a, 140b-c, 174c, 620b,e, 621b, 630b
Аристокл, кифаред (III в. до н.э.) 603e
Аристоклея, гетера 592e, 593f
Аристократ Спартанский, автор «Истории Спарты» (кон. I в. до н.э.?) 82e
Аристократ Фиванский, кифаред 538f
Аристокрит, трагический актер 538f
Аристоксен Киренский, философ-гедонист 7c, 418f, 467a, 545a
Аристоксен Тарентский, музыкант и историк, ученик Аристотеля (вт. пол. IV в. до н.э.) 19f, 22b, 47a, 174c,e, 182f, 184d-e, 556a, 619d,e, 620e, 621c, 624b, 630b,e, 631c,d, 632a,b, 634d,e, 635b,e, 638b, 648d
Аристоксена, см. Петта 576c
Аристомах, тиран Аргоса (сер. III в. до н.э.) 249e
Аристомен, поэт Древней комедии (вт. пол. V в. до н.э.) **fr. 6,** 658a; **fr. 7,** 287d; **fr. 8,** 384e; **fr. 12,** 658a; **fr. 11,** 650d; **fr. 14,** 11c-d
Аристомен, актер, вольноотпущенник императора Адриана (II в.) 115a-b
Аристон Кеосский, философ-перипатетик (III в. до н.э.) 88f, 419c, 563f, 564a
Аристон Хиосский, философ-стоик, ученик Зенона (ок. 300 г. до н.э.) 251c, 281c,d
Аристон, комедиант 539a
Аристоник, богатый афинянин. Если он идентичен с Аристоником Марафон-

ским, то он вместе с Демосфеном участвовал в сопротивлении македонцам и был казнен Антипатром (322 г. до н.э.) 226a,b
Аристоник Аргосский, кифарист-виртуоз (VII в. до н.э.) 637f
Аристоник, кифаред при дворе Филиппа 435b
Аристоник Александрийский, грамматик (кон. I в. до н.э.) 20e
Аристоник Каристийский, игрок в мяч (IV в. до н.э.) 19a
Аристоним, поэт Древней комедии (кон. V в. до н.э.), **fr. 1,** 87a; **fr. 2,** 287c; **fr. 3,** 284f, 285e, 287d
Аристоним, известный кифарист (кон. IV в. до н.э.) 452f, 453a, 538e
Аристотель из Стагиры, философ (384–322 гг. до н.э.) 3a,f, 51e, 93a, 173e, 178f, 186b,e, 214a, 335f, 234f, 235e, 264c,d, 272d, 275e, 277e, 278a, 281f, 282c,d, 284f, 286b,c,e, 294d, 296c, 298b,c,d, 299c, 300e,f, 301c,e, 302b, 303c,d, 304c, 305c,d,f, 306b,f, 307a,c, 308a-b,d, 309a, 310e, 312c,e, 320e,f, 321b,e, 323c,e, 324d, 326b,d, 327c,f, 328b,d, 329a,f, 348a, 387b, 388c, 389a,c, 390e,f, 391c,d,f, 392b, 393d,f, 394a,c,f, 397b, 398e, 424f, 429c,f, 434f, 435e, 447a, 461a, 464c, 489f, 496f, 499d, 505c, 508a, 520c, 523c,f, 530d, 537f, 540c, 541a, 566e, 589c, 610f, 656b, 666b, 673f, 696a-b,f, 701c; критика Аристотеля: 352d-354c; **fr. 83,** 6d; **fr. 93,** 556a; **fr. 95,** 674b; **fr. 96,** 564b; **fr. 101,** 674f-675a; **fr. 102,** 40d; **fr. 103,** 44d; **fr. 104,** 641b,d; **fr. 144,** 556d-e; **fr. 235,** 692b; **fr. 236,** 24e; **fr. 247,** 653d; **fr. 267,** 652a; **fr. 304,** 88b; **fr. 505,** 618e; **fr. 596,** 31c; **fr. 607,** 23d; **fr. 632,** 654d; **fr. 633,** 44b-c; **fr. 645,** 697a; **fr. 675,** 696b-d; **«История животных» 530 a 34,** 91b; **541 b 19,** 105c; **544 a 15,** 88c; **544 a 23,** 63b; **546 b 18,** 88d; **547 a 13,** 89b; **547 b 18,** 89e; **548 a 22,** 89f; **пародии на «Проблемы»** 19d; **«Массалийское государственное устройство»** 576a
Аристофан, поэт Древней комедии (ок. 446–385 гг. до н.э.), 219b, 388e-f, 424b, 429a, 470f; **fr. 1,** 112e; **fr. 4,** 95e; **fr. 5,** 372a; **fr. 13,** 276d; **fr. 23,** 158c; **fr. 45,** 385f; **fr. 50,** 650e; **fr. 51,** 133b; **fr. 52,** 301a; **fr. 68,** 86f; **fr. 70,** 494d; **fr. 71,** 478c; **fr. 103,** 111b; **fr. 104,** 460d; **fr. 108,** 75a; **fr. 118,** 650e; **fr. 125,** 109f; **fr. 137,** 287d; **fr. 141,** 133a; **fr. 150,** 551c; **fr. 151,** 367b; **fr. 153,** 305b; **fr. 154,** 99f; **fr. 155,** 112e; **fr. 156,** 307e; **fr. 158,** 95f; **fr. 159,** 158c; **fr. 165,** 485a; **fr. 167,** 261f; **fr. 170,** 592c; **fr. 182,** 321a; **fr. 185,** 374c; **fr. 187,** 367d, 368b; **fr. 189,** 316b, 323c; **fr. 200,** 119b-c; **fr. 202,** 646b; **fr. 203,** 127c; **fr. 206,** 690e; **fr. 209,** 667f; **fr. 212,** 400a; **fr. 215,** 169c; **fr. 216,** 484f, 527c; **fr. 217,** 4d; **fr. 218,** 299b; **fr. 221,** 184e; **fr. 223,** 694a; **fr. 224,** 368d; **fr. 244,** 183e; **fr. 247,** 324b; **fr. 249,** 422e; **fr. 252,** 400a; **fr. 253,** 57a; **fr. 256,** 645e; **fr. 257,** 114c; **fr. 275,** 629c; **fr. 279,** 699f; **fr. 281,** 15.1561; **fr. 282,** 301b; **fr. 288,** 496a; **fr. 316,** 409c; **fr. 317,** 29a; **fr. 318,** 104e, 324b; **fr. 319,** 690d; **fr. 333,** 117c; **fr. 339,** 619a; **fr. 347,** 156b-c; **fr. 350,** 478d; **fr. 356,** 366c; **fr. 363,** 311c; **fr. 364,** 299a, 302d; **fr. 380,** 479c; **fr. 391,** 56b; **fr. 409,** 91c; **fr. 413,** 111a; **fr. 414,** 118d; **fr. 416,** 329b; **fr. 433,** 387f; **fr. 434,** 368e; **fr. 437,** 247a; **fr. 461,** 95d; **fr. 463,** 80a; **fr. 464,** 422e; **fr. 465,** 478f; **fr. 466,** 380d; **fr. 475,** 286f; **fr. 479,** 169c; **fr. 491,** 677c; **fr. 492,** 418d; **fr. 496,** 422f; **fr. 497,** 110f; **fr. 502,** 410b; **fr. 503,** 171a; **fr. 506,** 96c, 107f, 110f, 374e; **fr. 507,** 285e; **fr. 508,** 269e; **fr. 530,** 49c; **fr. 537,** 308f; **fr. 543,** 525a; **fr. 558,** 154e; **fr. 560,** 62d, 90a; **fr. 569,** 372b, 653f; **fr. 579,** 30c; **fr. 586.587,** 652f; **fr. 590,** 53a; **fr. 595,** 310f; **fr. 596,** 444d; **fr. 597,** 446e; **fr. 598,** 485a;

fr. 599, 701b; **fr. 675,** 502b; **fr. 677,** 21f; **fr. 680,** 50e; **fr. 684,** 173d; **fr. 695,** 48c; **fr. 908,** 373a; **без номера,** 86e; **«Ахарняне» 85,** 130f; **459,** 479b; **524-529,** 570a; **616,** 409f; **786,** 374e; **872,** 112f; **875,** 388b, 395e; **1092,** 646d; **1377,** 551d; **«Всадники» 83,** 122a; **92,** 782c; **124,** 460c; **160,** 94d; **198,** 460c; **300,** 94c; **356,** 94d; **361,** 311c; **599,** 483d; **631,** 366d; **662,** 328e; **864,** 299b; **1094,** 783f; **1178,** 94e; **1289,** 446d; **«Женщины в Народном собрании» 347,** 329b; **652,** 502b; **707,** 77d; **843,** 110a; **1117,** 691b; **«Женщины на празднике Фесмофорий» 458,** 680c; **из второй редакции:** 690d; **«Лисистрата» 203,** 502b; **549,** 90b; **«Лягушки»** 636e, **134,** 66b; **«Мир» 27,** 173a; **122,** 111a; **143,** 486e; **541,** 424b; **563,** 119c-d; **788,** 393c; **804,** 843c; **914,** 485a; **1196,** 171c; **«Облака» 103,** 188c; **109,** 387a; **122,** 467b; **339,** 64f; **362,** 216a; **455,** 94f; **559,** 299b,c; **665,** 374c; **961,** 380e; **983,** 345f; **«Осы» 330,** 385d; **493,** 315c; **510,** 299b; **511,** 396a; **855,** 424c; **884,** 90a; **1127,** 329b; **1208,** 179a; **1216,** 641d; **1430,** 352d; **«Плутос» 720,** 67c; **812,** 229e; **1128,** 368d; **«Птицы» 67,** 387a; **101,** 397e; **249,** 388b; **269,** 397e; **304,** 388e; **566,** 325b; **695,** 57d; **707,** 388b; **761,** 388b; **884,** 397e, 398c,e,f; (сюжет 386e-f) **«Плутос» 179,** 592d; **1005,** 170d

Аристофан Византийский, александрийский ученый (ок. 257–180 гг. до н.э.) 21c, 77a, 83a, 85e,f, 180e, 182d, 228d, 241f, 263e, 287a, 336e, 375a, 384d, 387d, 408f, 410b, 485d,e, 498f, 583d, 586f, 619b, 659b, 662d

Аристофан Фиванский, историк Беотии (IV в. до н.э.) 41e

Аристофонт, оратор (кон. V в. до н.э.) 577c

Аристофонт, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.), **fr. 4,** 238b; **fr. 5,** 559d; **fr. 7,** 303a; **fr. 8,** 552e; **fr. 9,** 161e; **fr. 10,** 238c; **fr. 11,** 563b; **fr. 14,** 472c; **fr. 16,** 63a

Ариусий, сорт винограда из северо-западной части Хиоса 32f

Арифрад, беспутный брат Аригнота 220b

Арифрон Сикионский, сочинитель гимна Гигиее (ок. 400 г. до н.э.) 702a

Аркадион, ахеец, льстец Филиппа Македонского (IV в. до н.э.) 249c,d

Аркадион, пьяница 436d

Аркадия, гористая область в центре Пелопоннеса 16a, 27f, 31d,f, 68b, 132f, 148f, 149d, 151b, 154d, 156d, 233f, 279e, 283a, 332f, 452a, 455a, 465d, 781d, 546d, 607c, 626b,e,f, 631d, 694d

Аркесилай из Питаны в Эолиде, философ, основатель Средней академии (315–240 гг. до н.э.) 186c, 276f, 420c-e, 552c, 664e

Арктин Милетский, эпический поэт (VIII в. до н.э.?) 22c, 277d

Арктос, созвездие Большой медведицы 490c

Арктур, альфа Волопаса, самая яркая звезда в сев. полушарии 457d, 653c

Армения 93c, 213a

Арменид, историк (I в. до н.э.) 31a

Арны, главный беотийский город в Эолиде, позднее был взят фессалийцами 264b

Арриан, грамматик, один из участников диалога 113a

Аррибий (кон. V в. до н.э.), неизвестен 598e

Арридей, Филипп III Македонский, двоюродный брат Александра Великого, убит Олимпиадой (317 г. до н.э.) 155a, 557c, 558a

Арсиноя, супруга Птолемея Филадельфа 276b, 318c,d, 497b,d,e, 616c, 621a, 689a

Арсиноя, город в Этолии 424d

Арт, царь Мессапии 108f, 109a

Артабаз, перс царской крови, командующий армией Артаксеркса II, позднее

был назначен Александром Великим сатрапом Бактрии 256d
Артаксеркс II Мнемон, царь Персии (404–358 гг. до н.э.) 22c-d, 48d, 144f
Артаксеркс III Ох (358–337 гг. до н.э.), в 343 г. завоевал Египет 150b-c, 548e
Артемида, богиня охоты, сестра Аполлона 84b, 130a, 283e, 325a, 346c, 393f, 580c, 600c, 636a,d, 645a,b, 655c, 683c, 694d, 701c; ~-е гимны 619b; ~-ы храмы: в Капуе 466e, 489b, в Эфесе 593b; ~ Кориталия 139b; ~-ы наряд, который носил Александр 537e,f; ~ Строфея 259b; ~ Хитония 629e; ~ Эфесская 361e;
Артемидор из Тарса, александрийский ученый школы Аристофана, живший, однако, много позже его (I в. до н.э.) 5b, 111c, 171b, 182d, 387d, 485e, 662d,f, 663c-e
Артемидор Эфесский, географ (ок. 100 г. до н.э.) 111d, 333f
Артемисий, трехглавое изображение Артемиды 168c
Артемисий, мыс на севере Эвбеи 380d
Артемисия, празднество в Кирене 549f
Артемон, в стихотворении Анакреонта 533e
Артемон Кассандрийский 515c, 636e, 637b, 694a
Артипс, город в Малой Азии 30a
Археанасса, колофонская гетера, возлюбленная Платона 589c
Архебул 502d
Архедик, поэт Новой комедии **fr. 1,** 467e; **fr. 2,** 292e; **fr. 3,** 294b
Архедика, гетера из Навкратиса 596d
Архелай, известный танцор (III в. до н.э.) 19c
Архелай, македонский царь (413–399 гг. до н.э.) 217d-e, 345d, 598d
Архелай из Херсонеса (Египет), автор эпиграмм об экзотических животных (ок. 125 г. до н.э.) 409c, 554e
Архемах Эвбейский, историк (III в. до н.э.?) 264a
Архемор 396e
Архестрат, предсказатель 552c
Архестрат из Афин, развратник 220d
Архестрат из Сиракуз (или из Гелы), автор кулинарной книги, пародирующей эпический стиль, современник Аристотеля (ок. 330 г. до н.э.) 4e, 29a, 56c, 64a, 92d, 101b,f, 104f, 105e, 110a, 111e–112c, 116f–117b, 119a, 162b, 163c-d, 278a,d,e,284e, 285b,d, 286a,d, 288a, 293f, 294e-295a,c,f, 298e, 300d, 301c,f, 303e, 304d, 305e, 306b, 307b,d, 310a,b, 311a,d,f, 312f, 313f, 314d,e, 315f, 318f, 319d, 320a,f, 321c,e, 322c, 324a, 325d, 326b,d, 327d, 328a,b, 330a, 335b,d,e, 337b, 384b, 399d, 405b, 457e
Архестрат, историк музыки 634d
Архефонт, парасит (ок. 300 г. до н.э.) 244b,d, 469c
Архидам (III), спартанский царь, сын Агесилая (IV в. до н.э.) 289e, 566a, 591b
Архий, убит Гераклом 410f
Архий из Коринфа, предводитель колонистов, основавших Сиракузы (ок. 735 г. до н.э.) 167d
Архий из Коринфа, архитектор (III в. до н.э.) 206f
Архий, хозяин гетеры Наиды (из речи Лисия «Против Филонида о насилии») 592c
Архий, верховный жрец в Афинах (вт. пол. IV в. до н.э.) 594a
Архилох Паросский, старейший представитель ямбической лирики (нач. VII в. до н.э.) 1c, 8a, 164e, 415d, 525c, 599d, 620c, 637f, 639a; **fr. 1,** 627c; **fr. 2,** 30f; **fr. 4,** 483d; **fr. 19,** 594c-d; **fr. 21,** 523d,e; **fr. 29,** 52f; **fr. 30,** 688c; **fr. 31,** 688c; **fr. 32,** 447b; **fr. 51,** 76b; **fr. 68,** 433e; **fr. 76,** 180e; **fr. 77,** 628a; **fr. 78,** 7f; **fr. 101,** 299a; **fr. 106,** 388f; **fr. 107,** 653d; **fr. 124,** 122b; **fr. 131,** 107f; **fr. 145,** 167d; **fr. 198,** 86b
Архилох, персонаж в пьесе Дифила 487a

«Архилохи», заглавие комедии Кратина 86e, 92e
Архимед Сиракузский, математик, физик и механик (ок. 287–212 гг. до н.э.) 206d, 207b, 208c,f, 614b
Архимел Афинский, автор эпиграмм (вт. пол. III в. до н.э.) 209b-c
Архин, адресат эпиграммы Риана 499d
Архипп, поэт Древней комедии (современник Аристофана), **fr. 1,** 95e; **fr. 2,** 426b; **fr. 7,** 499b; **fr. 9,** 640f; **fr. 11,** 656b; **fr. 12,** 307d; **fr. 16,** 301a; **fr. 17,** 315b,c; **fr. 18,** 328a; **fr. 19,** 322a; **fr. 20,** 277f; **fr. 21,** 424b; **fr. 23,** 86c, 90f; **fr. 25,** 227a, 311e; **fr. 26,** 312a; **fr. 27,** 329b; **fr. 28,** 343c; **fr. 29,** 331c; **fr. 40,** 678e
Архиппа, гетера, возлюбленная Софокла, 592b
Архит Тарентский, философ-пифагореец, математик, политик и военачальник (пер. пол. IV в. до н.э.) 184e, 519b, 545b
Архит Митиленский, теоретик музыки 640f
Архит, автор кулинарных сочинений 516c
Архонид из Аргоса, не жаждал, хотя ел соленую пищу (ср.: Диоген Лаэртский IX. 81) 44d
Архит, известный гурман, автор кулинарной книги (IV в. до н.э.) 5f
Архит, эпический поэт (III в. до н.э.) 82a
Аршак II, парфянский царь (253–216 гг. до н.э.) 153a
Аршак, парфянский царь, одержавший победу над Антиохом VII 439e, 540c
Асий Самосский, поэт (VII в. до н.э.) 125b,d, 525e
Аскалон, филистимский город в Палестине 329d, 346e, 662f
Асклепиад из Менда в Египте, историк (нач. I в. н.э.) 83c, 679b
Асклепиад Мирлейский, грамматик и историк (I в. до н.э.) 50d,e, 783a, 474f, 477b, 488a-494b, 498f, 501b,e, 503e
Асклепиад из Трагила, ученик Исократа, автор сочинения Τραγῳδούμενα о мифах, используемых греческой трагедией (кон. IV в. до н.э.) 456b
Асклепиад Флиунтский, философ, друг Менедема (кон. IV в. до н.э.) 168a
Асклепиад, автор сочинения «О Деметрии Фалерском», из других источников неизвестен 567d
Асклепиад, сын Арея, оба лица неизвестны 567d
Асклепиады, члены гильдии Асклепия, врачи 115c, 355a
Асклепий, бог врачевания 250c, 256c, 289c, 351f, 434d, 642d, 666a, 693e
Аскра, деревня в Беотии, родина Гесиода 4d, 101f, 597d
Асопих, любовник Эпаминонда 605a
Асоподор из Флиунта, автор эротических и лирических сочинений, написанных ритмизованной прозой (ок. 200 г. до н.э.?) 445b, 631f, 639a
Аспасия, милетянка, гражданская жена Перикла, в комедии высмеивалась как гетера 219b-e, 220e, 533d, 569f, 570a, 589d,e, 599b
Аспасия из Фокеи, наложница Кира Младшего 576d
Аспенд, город в Памфилии, родина философа Диодора 163e, 174d, 404c
Асс, город в Троаде 375d
Ассирия 530a,b,e, 545d, 546a
Астерия, мать Геракла согласно финикийской легенде 392d
Астерий, гигант, упоминаемый Дифилом 421e
Астеропей, союзник троянцев, в равной степени владевший обеими руками 2c
Астиаг, мидийский царь, низверженный Киром (ок.585–553 гг. до н.э.) 633e
Астианакт, сын Гектора 66a
Астианакт Милетский, панкратиатист (IV в. до н.э.) 135d, 413a-c
Астидамант, ритор и трагический поэт (сер. IV в. до н.э.) 33f; **fr. 3,** 496e; **fr. 4,** 411a; **fr. 6,** 40b

Астидамия, дочь Форбанта 412a
Астикреонт 289c
Астипалея, остров, принадлежащий к Спорадам, к востоку от Анафа 400d, e
Астион, см. Астерий
Астифил, афинский архонт 420/421 г. до н.э. 218d,e
Астра, гетера 583e
Ата, божество злого рока, бедствий и мести 36d
Атабирит, хлеб, называвшийся по имени горы Атабирий на Родосе 109e (о родосском хлебе см. также 155d)
Атамант, сын Эола, мифич. правитель Фив 560d
Атаргатида, сирийская богиня 346d,e
Атарней, плодородная береговая полоса в Мисии напротив Лесбоса 696a,d,e
Атис, царь Лидии 19a
Атлант, титан, державший на плечах небесный свод 489f, 490f, 491a
Атлантида, мифич. остров из рассказа Платона 640e
Атлантика 600c
Атлантический океан 152a
Атосса, супруга Дария I 522b
Атрей, аргосский царь 242f, 457a
Атрестид, полководец мантинейцев 417a
Атриды 457a, 596e; «Возвращение Атридов» 281b, 399a
Аттагин, сын Фринона, принимал Мардония (479 г. до н.э.) 148e
Аттал, адресат письма Полемона 346b
Аттал I, царь Пергама (241–197 гг. до н.э.) 252c, 634a, 697d, 699d
Аттал (II) Филадельф, царь Пергама (160–139 гг. до н.э.) 212f, 557d, 699d
Аттик, адресат эпиграммы 414e
Аттик из Неаполя, преподаватель атлетики (I в. до н.э.) 14f
Аттика, область на востоке центральной Греции, чьей столицей были Афины 28c, 33e, 40a-b, 43b,c, 74d,e, 75e, 85a, 101e, 106b, 224c, 244b, 272c,e,f, 330a, 390c, 399f, 432c, 574e, 582f, 602c, 610f, 614d, 647b, 652e; аттики 664f
Аттические, ~-ий диалект 119b,e, 121f, 122a, 126e, 268e, 286f, 287d,f, 288b, 299a, 303b,c, 305a, 315c, 316a,b, 318f, 323b, 329d, 367a, 368c,d, 376d, 388f, 393b, 395a, 397e, 398a,b, 400c,d, 408c, 409a,f, 410c, 677b; ~-ая земля 596a; ~-ий виноград 654a; ~-ий килик 480c; ~-ий корабль 540d; ~-ая котила 499b; ~-ая куропатка, прозвище Аристомена 115b; ~ меры 141c: ~ монеты 225b, 294f; ~ обеды 34a-d, 137c,d; ~ пироги 130d, ~ писатели 52a, 56e, 58d, 59c, 62d,f, 67c, 68f, 73e, 76f, 105b, 460c, 498a, 503a; ~ пчелы 598c; ~ рыбы 288f; ~ сколии 693f; ~ словарь 678d,f; ~ талант (мера) 623d; ~ товары 484f, 502c; ~ фиги 652b-d; ~ хлебы 114f, ~-ая шерсть 219a
Афамантийцы, населяли юго-восток Эпира 114b, 462a
Афаний Сиракузский, историк (ок. 350 г. до н.э.) 98d
Афенокл, чеканщик 781e, 782b
Афенокл Кизикийский, автор трактата о поэмах Гомера (ок. 200 г. до н.э.) 177e
Афидант, мифический царь Афин 96d
Афина, богиня наук, искусств и ремесел, победоносной войны и мирного процветания, покровительница Аттики и Афин 11f, 94e, 182b, 184f, 191e, 202a, 257c, 258f, 288d, 289a, 337c, 361e, 363e, 375c, 405f, 406e, 434c, 458b, 561e, 562c, 580a, 587a, 594f, 610a, 616e,f, 687e, 694c,d, 695b; ~ Колокасия 72b; ~ Полленская 609c; ~ «неложная» 98b; ~-ы храм в Сиракузах 462c; ~ в «Одиссее» 783a; ~ Меднодомная 574d; ~ Паллада 698f; ~ Скирадская 495f; ~ в Магнесии 533e; кощунство Котиса с ~-ой 531f
Афинеи, старое название Панафиней 561e
Афиней из Навкратиса, автор диалога и других работ 1a, 11b, 12a, 20b, 23a, 31b, 33a,b, 35a,b, 40f, 50d, 52b, 55e,

58c, 71e, 73a, 127d, 211a, 781d, 480c, 495a, 498a, 502a, 506b,c, 506d, 508a, 509e, 527c, 532b, 533d, 535c
Афиней Эретрийский, парасит 252f
Афинион, комедиограф, кроме цитируемого фрагмента совершенно неизвестен; **fr. 1,** 660e-661d
Афинион, ученик философа-перипатетика Эримния (ок. 125 г. до н.э.) 211e
Афинион, сын предыдущего, бесславный афинский тиран в течение нескольких недель (88 г. до н.э.) 211d–215b; *см.:* Аристион
Афинодор, трагический актер 538f
Афинодор из Тарса, автор сочинения «О шутке и серьезном» (время Августа) 519b
Афинодор Теосский, известный кифарист 538f
Афинские, ~-ая гетера Леэна 577c, ~-ая гетера Таида 576d, ~-ая девушка 578b, ~ гетеры 572f, ~ обеды 131f, 132d, 134a,b, d, 137c,f, 175a; ~ «фаланги» 136a, ~ хлебы 112c-d, ~ шуты 130c, ~ий гостеприимец 603f, ~-ий полководец Тимофей 577a,
Афины 20b-c, 27e, 33c, 96d, 101d, 108e, 109d, 112b, 119f, 128b, 130d, 132c, 134d, 137f, 148c, 155a, 156e, 159d, 166d, 168e, 171d-e, 186a, 187d, 189c, 194a, 211d-215b,e, 220d, 228b, 229e, 248d, 250f, 254b, 258b, 260b, 272c, 285b,d,e, 293a, 297a,b, 325d, 329a, 352c, 355a, 357a, 369e, 370c, 372b,c, d, 379e, 390a-b, 424f, 431e, 436e, 437c-d, 448b, 453c, 457c, 469b, 474c, 477c, 480c, 494d-e, 495f, 501f, 505d, 506a, 512b, 534d, 535d, 536a, 537a, 538b, 547d, 553a, 555d, 578c, 579a, 580d, 581a, 583d, 586c, 590c, 594e, 619b, 623d, 652c, 653f, 655b, 660a, 662f, 664a, 681d, 681f, 688f, 691c, 698f, 699a
Афиняне 19a,d,e, 22e, 30c, 41d, 56d, 74d, 87b, 110b,c, 114f, 119f, 123e, 132d, 136e, 137e, 151c, 179e, 181c, 184d, 214d, 215d, 216a, 223e, 234d, 235c, 239d, 241d, 242d, 245a, 250f-251b, 252f-255a, 266f, 268e, 271f, 272c, 280f, 285f, 288a,b, 331f, 335d, 339d, 350c, 366a, 386f, 397e, 398a, 407a-c, 409f, 417c, 424f, 435b,d, 436b, 561e, 562a, 577c, 587c, 595f, 601f, 604d, 610f, 615f, 663d, 664b, 677f, 690f, 691d, 697a, 698a, 699e
Афия, рыба 284f
Афон, мыс на юго-восточной оконечности полуострова Халкидика 105d, 394e
Африканские, сорт смокв 75f
Афродисии, празднество в честь Афродиты 574b, 579e
Афродита, богиня любви 14c, 18e, 28f, 36d, 69c, 84c, 88a, 95f, 96a, 101f, 128b, 191a, 205d, 207e, 253c,e, 282f, 325b, 341c, 391f, 394f, 395b, 410e, 427d, 432f, 441e, 444d, 456b, 458c, 463a,e, 486b, 510c, 554c-e, 571c, 573d,f, 574a,b, 575a, 579d, 581a, 585f, 588c, 589b, 591a, 592a, 599f, 600a,c, 601d, 603d, 619d, 631d, 668b, 675f, 676a,b, 682f, 687e, 688d, 701b; ~ Аргиннида 603d; ~ Гетера 573a; ~ Всенародная 569d, 659d; ~ Книдская 591a; ~ Ламия 253a-b; ~ Леэна 253a-b; ~ Пифионика 595c; ~ Порна 572f; ~ Фила 254a
Афтенет, повар 379e
Ахайя, Ахея, область на севере Пелопоннеса на побережье Коринфского залива 39d, 77a, 249c, 265c, 384d, 418c, 460d, 658b,c
Ахайя, финикийский город на Родосе 360e
Ахарны, дем в Аттике 234f, 235c, 407e
Ахей Эретрийский, трагический поэт, прославившийся сатировыми драмами (ок. 496–406 гг. до н.э.), 498d, **fr. 3,** 417f; **fr. 4,** 414d; **fr. 5,** 689b; **fr. 6,** 270c; **fr. 7,** 368a; **fr. 8,** 376a; **fr. 9,** 427c; **fr. 10,** 690b; **fr. 12,** 173d; **fr. 13,** 173d; **fr. 14,** 480f; **fr. 17,** 641d; **fr. 19,**

451c; **fr. 25,** 270e; **fr. 26,** 668a; **fr. 27,** 277b; **fr. 32,** 267d; **fr. 33,** 466f; **fr. 41,** 31a; **fr. 42,** 63b
Ахейцы, ранние обитатели Фессалии и части Пелопоннеса; термин, обозначающий, как правило, греков, осаждавших Трою 25c, 157b, 186f, 188b, 191d, 468a, 482e, 556e, 566b, 660d, 698e-f; Ахейская федерация 418b,c; ~ Гомера 374e
Ахелой, река, протекающая через Этолию и Акарнанию 427c
Ахилл, Пелид, герой «Илиады», сын Пелея и Фетиды 10c, 11a, 12b, 14a, 17e, 18b, 23f, 43d, 179c, 193a, 232d, 393e, 433b-d, 560b, 601b, 627f, 633c, 695b,c, 696d; ~-а брань с Агамемноном 546c; ~ в поэзии 551d; ~ приветствуемый Одиссеем 498d; ~-а сила 493d; ~-а скипетр 488b; ~-а чаша 781c, 783b; ~-а щит 490c
Ахиллей, источник поблизости от Милета 43d
Ахиллова мука, очень тонкого помола 269d
Ахилловы лепешки, выпекались из ахилловой муки 114f
Ахрадина, центральная часть Сиракуз, включавшая в себя и примыкавшее с запада скалистое плато 207f
Аэропа, афинская гетера 587d
Аэтлий Самосский, историк 653f
Аякс, сын Теламона, вождь саламинцев в троянской войне 9a, 13f, 187b, 458d, 493d, 543e, 557a, 695c, 696d

Бабий, флейтист 624b
Бабис, египетский фараон у Гелланика 680a
Багабаз, зять Ксеркса 609a
Багой, евнух при Александре Македонском 603b
Байи, город и источник в Кампании близ Неаполя 43b
Бакид, пририцатель 460c
Бактрия, область в северо-восточной Персии 219a, 636a
Бакхевт, эпитет Диониса 465b-c
Бакхиад Сикионский, автор эпиграмм 629a
Бакхида, гетера с Самоса 594b-c
Балана, дриада 78b
Баллетис, празднество в Элевсине 406d
Барабулька (Trigla), квартал в Афинах 325d
Баратрон, гетера, одноименная с ущельем в предместьях Афин, в которое сбрасывали тела казненных 587f
Баринское, вино из Бария (Бари), города на юго-восточном побережье Италии 27b
Барка, город в Киренаике (ок. 550 г. до н.э.) 184b
Бассары, вакханки 198e
Бастарны, германское племя, совершавшие набеги на Малую Азию 213b
Батанатт, вождь, руководивший отступлением галлов из Греции (280 г. до н.э.) 234b
Батанатты, батанаттова (дорога) 234b
Батон, поэт Новой комедии (пер. пол. III в. до н.э.), 678f; **fr. 2,** 163b; **fr. 3,** 279c; **fr. 4,** 662c; **fr. 5,** 103b, 279a
Батон Синопский, историк (вт. пол. III в. до н.э.) 251e, 436f, 639d
Баттал, упоминается в эпиграмме Гедила 176d
Бафикл, аркадянин 781d
Бафилл из Александрии, вольноотпущенник Мецената, танцор-пантомимист (современник Августа) 20d,e
Бафира, река в Пиерии (Македония) 326d
Бебрикс 392b
Бедион, повар 378a
Беллерофонт Коринфский, мифический герой 185c, 427e, 497b, 666e
Беневент, самнитский город в Италии 31e
Беот, пародист (IV в. до н.э.) 698b, 699c
Беотийские, ~ угри 295c, 297d, 299b, 300c, 302d, 304a, 622f
Беотия, область в восточной части Центральной Греции к северо-западу от

Аттики 27e, 41e, 56f, 74a, 109a, 155a, 186f, 209f, 215d, 216a,c, 218b, 350a, 369a, 390c, 410d, 416c, 417b–418b, 486d, 495c,e, 500a,b, 534b; беотийцы 650f
Бербейя, эпитет Афродиты 84c
Береника, дочь Птолемея Лага, жена Птолемея I Сотера 202d, 203a, 689a
Береника, дочь Птолемея Филадельфа (в 248/247 г. до н.э. вышла замуж за Антиоха II) 45c
Береника Великая, супруга Птолемея III Эвергета 689a
Береника, небольшая речка недалеко от ливийских Лет в Кирене 71b
Берисад, понтийский царь, родственник Котиса (ум. 357/6 г. до н.э.) 349d
Берос, историк 639c
Бероя, город в Сирии 153b
Бессмертные, подразделение персидской армии 514c
Библийское, вино из Финикии 29b, 31a; или ~ Фракии 31a
Биксент (Буксент), город в Лукании на южном побережье Италии 27a
Бикхис, адресат Алкея 430c
Билистиха из Аргоса, любовница Птолемея Филадельфа 576f, 596e
Бион, пансионер Птолемея II 494a
Бион, гурман 344a
Бион Борисфенит, странствующий философ (пер. пол. III в. до н.э.) 162d-e, 421e, 591f
Бион из Проконнеса, историк (IV в. до н.э.), цитата на 45c приписана ему Швейгхойзером; 566c
Бис, египетский танцор 497d
Бисалтия, область на восточной границе Македонии 77e, 401b, 520d-f
Битий, парасит Лисимаха (ок. 300 г. до н.э.) 246e
Битон, автор сочинений о механике 634a
Биттида, возлюбленная филлита 599f
Битуит, главный город гальсского племени арвернов, завоеванный римлянами в 121 г. до н.э. 152d
Бифий, фаворит Лисимаха (нач. III в. до н.э.) 614f
Благой бог, титул Диониса 675b, 692f, 693b-e
Благочестье, персонифицированное 433a
Блаженных острова 296e
Блес, уроженец о. Капри, автор мениппповых сатир (II в. до н.э.?) 487c
Блуждающие скалы, в «Одиссее» 492d
Бобовый праздник в Афинах 408a
Боги-спасители 254a, 288f, 292b-c; боги в клятвах 337c
Бой или Бойо, легендарная дельфиская жрица, которой приписывалась поэма о превращениях в птиц 393e
Бокхорис, египетский царь 418e
Бокхорис, город на Майорке 478a
Болота, афинский квартал, в котором стоял храм Диониса 437d, 465a
Больб, танцор (V в. до н.э.) 22c
Больба, крупное озеро в Македонии к северу от п-ва Халкидика, также нимфа-эпоним озера 311a, 334e
Большая медведица, созвездие 490c
Борей, северный ветер 125c, 134e, 244e, 385e, 604f
Борисфен, древнее название Днепра 42e, 162d, 421e, 591f
Борм, древний герой у мариандинов 619f
Боспор (Босфор), 116b, 284e, 319b
Ботрия, остров около Мессении 322a
Боэдромион, третий месяц аттического календаря (приблизительно сентябрь) 360c
Браврон, город в Аттике 223a
Бригиндариды, сорт родосских смокв 652d
Бренн, вождь галлов в походе на Грецию (280 г. до н.э.) 234b
Бриарей 224a, 376f
Бризеида, наложница Ахилла 560b
Бризо, богиня сна на Делосе 335a
Брисон из Гераклеи (Понтийской), сын Геродора, софист (первая половина IV в. до н.э.) 508d, 509c

Британские острова 273b
«Бродяга», прозвище Кефисодора 615f
Бромиада, флейтистка (IV в. до н.э.) 605b
Бромий, эпитет Диониса 39b, 137a,b, 431b, 449c, 465b, 487b, 784d, 600e, 617c
Бруттии, племя в южной Италии 208f
Бруттий, область в южной Италии 116c,d
Бурих, льстец Деметрия Полиоркета 253a
Бутыль, прозвище парасита Демокла 584f
Бык, прозвище певца Клеона 349c
Бычья река, около Трезен в Арголиде 122f

Вавилон, Вавилония 30a, 32b, 42e, 93d, 168e, 203c, 211b, 222a, 277a, 375f, 396c, 466b, 782a, 513f, 514a, 517c, 526d, 530d, 595a,b, 639c, 651c, 692c
Вакх, титул Диониса 78c, 343f, 465b-c, 487b, 659f, 666c, 668f, 694d, 695c
Вакханки 198e, 445b, 498f, 531a, 560f
Вакхид, распутник 336d
Вакхилид Кеосский, лирический поэт (ок. 505–429 гг. до н.э.) 20c-d, 174f, 782e, 500a; **fr. 4,** 178b; **fr. 15**, 631c; **fr. 17,** 667c; **fr. 20b,** 39e-f
Вакхический 148b, 196c, 198d,f, 201e, 204b, 205e; ~ жезл 475a
Вар, один из участников пира мудрецов 118d
Варрон, М. Теренций, римский грамматик и сатирик, ученик Мениппа (116–27 гг. до н.э.) 160c
Василий, автор истории Индии (ок. 200 г. до н.э.) 390b
Великая Греция 523e
Велитернский, из Велитр, города в Лации 27a
Венефранский, из Венефран, на территории Самния 27c
Веретено, рыба 301d
Вершитель, эпитет Диониса 484c
Вечерняя звезда (Геспер) 197d (*ср.* 195b)
Византий, византийцы 116b,d,e,f, 117a, 118d, 120f, 132e, 203c, 221b, 271c, 278c, 292b, 302a, 303e, 314e, 320b, 349f, 351c, 442c, 452d, 480a, 490e, 495c, 526d-f, 536a, 565d, 659b, 662d
Виночерпий, название теменоса в Присхии 411a
Вифиния, область в северо-западной части М. Азии 7d, 58c, 213a, 496d, 606b
Вифинцы 271c
Вихрь, водоворот в Ликии 333f–334a
Вихрь, прозвище парасита 238f
Воздержанность, аллегория 546c
Ворона, прозвище гетеры 359b,d
Ворона, прозвище матери гетеры Каллистии 583a
Ворона по прозвищу Бабушка, дочь гетеры Наннии 587c
Воронка, прозвище пьяницы 436e
Воронья песенка 359e–360b
Всадник, демон 442a
Втершийся, прозвище кипрского парасита 257a
Выпивоха, прозвище гетеры 583e

Габиний, римский полководец (консул 58, ум. в 47 г. до н.э.) 206d
Гавранское (вино), от горы Гавр, около Кум в Кампании 28f
Гагнон, философ-академик 602d
Гадара, город в Палестине 157b
Гадира, совр. Кадикс, город на Пиренейском п-ве 116c, 118d, 302c, 315d
Галатея, морская нимфа, в которую был влюблен Киклоп (Полифем) 6e, 564f
Галатия, область в Малой Азии к югу от Вифинии и Пафлагонии (занятая в III в. до н.э. галлами) 59b, 593e
Гален Пергамский, знаменитый врач (130–ок. 202 гг.), участник пира 1e, 26c, 115c
Галена (Спокойствие), аллегория 301d
Галена, гетера 587f
Галена Смирнская 679c
Галиеи, праздник Солнца на Родосе 561e

Галикарнас, город на побережье Карии (юго-запад Малой Азии) 32e, 33b
Галис, река в центральной части Малой Азии 636b
Галлы. *см.* Кельты
Галльская ветчина 657e
Галоннес, о-в в Эгейском море 223e
Галосидна, эпитет Амфитриты 92d
Галы, на побережье Аттики 297e, 329e
Гамадриада, дриада 78b
Гамбреон, город на юго-западе Мизии 30a
Гангра, город на юге Пафлагонии 82c
Ганимед, сын дарданского царя Троя, любимец и виночерпий Зевса 566d, 601f, 602e
Ганнибал, 528b,c
Ганнон Карфагенский, автор географического описания западного побережья Африки (ок. 500 г. до н.э.); греческий перевод, известный источникам Афинея принадлежит ко времени пунических войн 83c
Гаргетт, аттический дем 234f
Гармодий, афинский тиранобойца 503e, 596f, 602a, 692f, 695a-b
Гармодий Лепреатский, историк Аркадии (III или II в. до н.э.) 148f, 442b, 465d, 479c
Гармония, супруга Кадма 350f, 425c, 462b, 658f
Гарпагион («Похищение»), место похищения Ганимеда 601f
Гарпал, казначей Александра Македонского (убит в 324 г. до н.э.) 341f, 586c,d, 594d, 595a–596a
Гарпалика, возлюбленная Ификла 619e
Гарпии, богини вихря 558a
Гарпократион Мендесский, кулинар 648b,c
Гастродор, шутливое переиначивание имени Метродор у Архилоха 447a
Гатида, мифическая сирийская царица 346d
Геба, богиня юности 245e, 425e
Гегемон с Фасоса, пародист, поэт Древней комедии (сер. V в. до н.э.) 5b, 406d–407c, 699a; **fr. 1,** 108c, 698d-699a
Гегемон, автор сочинений по сельскому хозяйству (время неизв.) 75d
Гегесандр Дельфийский, историк (пер. пол. II в. до н.э.) 18a, 19c, 44c, 52a, 62d, 83a,b, 87b, 197e, 198a, 132c, 162a, 167e, 174a, 210b,c, 229a, 248e, 249d, 250e,f, 251b, 260a, 289c,f, 325c, 334e, 337f, 340f, 343d, 344a, 350a, 365d, 400d, 419d, 431d, 432b, 444d, 477e, 479d, 544c,d, 564a, 572d, 585a, 592b, 621a, 652f, 656c
Гегесианакт из Алексадрии Троадской, историк и поэт, друг Антиоха Великого (III в. до н.э.) 80d, 155b, 393d
Гегесий Саламинский, эпич. поэт 682e
Гегесий, комический актер 620d
Гегесилох Родосский, предавался роскоши (установил олигархический режим в 356 г. до н.э.) 444e–445a
Гегесипп, поэт Новой комедии (III в. до н.э.), **fr. 1,** 290b, 405d; **fr. 2,** 279d
Гегесипп Тарентский, автор кулинарных сочинений 516c,d, 640f
Гедил Самосский или Афинский, сын Гедилы, эпиграмматист (III в. до н.э.) 176c-d, 297a, 344f, 472f, 473a, 486a, 497d
Гедила Афинская, поэтесса (кон. IV в. до н.э.) 296a
Гедоники (киренаики), сторонники философской школы Аристиппа 588a
Гекамеда, в «Илиаде» служанка Нестора 492e
Геката, богиня подземного мира, часто отождествлялась с Артемидой 110c, 313b,c, 325a-d, 358f, 645b
Гекатей Милетский, историк (нач. V в. до н.э.) 35a, 70a, 114c, 148f, 410e, 418e, 447c
Гекатомбеон, месяц аттического календаря (приблизительно июль) 303d, 654a
Гексамий (Эксамий), предп. отец Фалеса 598a

Гектор, герой «Илиады» 10b, 51c, 178c,d, 226f, 236c,d, 396f, 433c, 438a, 660d, 688d
Гекуба, супруга царя Трои Приама 10b, 66a, 556b
Гела, город на южном побережье Сицилии 4a, 30b, 67b, 125a, 298a, 314f, 472c
Геликаон, троянец 232c
Геликон, горы в зап. Беотии, местопребывание Муз 597d, 629a
Гелиодор Афинский, землеописатель (кон. II в. до н.э.?) 45c, 229e, 406d
Гелиополь, город в нижнем Египте, место солнечного культа 655b
Гелиос, бог Солнца 294b, 206e, 310a, 349a, 604f, 693e; кони ~-а 465b; чаша ~-а 781d, 469d-f, 470a-c
Гелихриса, нимфа 681b
Гелланик Митиленский, историк (V в. до н.э.) 34a-b, 410f, 416b, 447c, 462a, 470d, 652a, 679f, 680b
Геллеспонт (Дарданеллы) 9d, 27e, 41b, 59a, 62d, 105a,d, 157b, 232d, 278d, 317f, 319b, 386e, 425c, 523e, 534f, 535c, 550e, 574e, 584e, 644b
Геллотии, коринфское празднество, посвященное Европе 678b
Гелон, тиран Гелы, брат Гиерона (ум. 478 г. до н.э.) 231f
Гелон Сиракузский 401d
Гелон, тиран Агригента 541f
Гелор, река на юго-востоке Сицилии 441e
Гелос, город в Лаконии 272a
Гельветы, гальское племя 233d
Гемония, древнее название Фессалии по герою-эпониму Гемону, отцу Фессала 639e
Гениох, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.), **fr. 1,** 483e; **fr. 2,** 390d; **fr. 3,** 271a; **fr. 4,** 408a
Генфий, иллирийский царь (167 г. до н.э.) 440a, 615a
Гера, супруга Зевса 39a, 122c, 201c, 262c, 393f, 440d, 639d, 672a, 673a,c, 688d; ~ в Сибарисе 521e-f; ~ на Самосе 525e, 655a, 672b, 678a; ~ в Лакинии 541a; пристань ~-ы на Самосе 672b; храм ~-ы в Олимпии 480a
Геракл, мифический герой 23d, 33c, 49f, 63f, 82d, 83c, 95b, 157f-158a, 164b, 178b, 215b, 227f, 234e, 235a,d, 239d,e, 242d, 245e, 248c, 260b, 276f, 287d, 289b, 290a, 291a, 392d, 410f, 411a-412b, 417d,e, 441a-b, 442d, 461f, 463b, 781c,d, 783c, 467c, 469d, f, 470d,e, 494f, 499a, 500a, 510c, 512e-f, 513a, 535c, 536b, 537f, 543f, 553b, 556e, 560c, 561d, 603d, 656b, 668a, 696c; ~ в клятвах 338e, 417b, 449b, 686d; ~овы Столпы 61d, 315c,d; ~овы острова у побережья Испании 121a; храм ~-а в Риме 153c, 221f; храм ~-а в Афинах 614d
Гераклейские чаши 782b, 500a
Гераклеон из Берои, в Сирии, виновник смерти своего благодетеля Антиоха Грипа в 96 г. до н.э. 153b
Гераклеон Эфесский, александрийский грамматик, автор словаря кулинарных терминов (I в. до н.э.?) 52b, 76a, 111c, 303b, 308f, 503a, 647b
Гераклея, гераклеоты, город около горы Эта 461e,f, 462a
Гераклея, город в Ионии 32b, 54d, 54b
Гераклея, морской порт в Вифинии на южном побережье Черного моря 85b, 184d, 231c, 263d, 264e, 282a, 331c, 338b, 351c,d, 374a, 427b, 437e, 456c, 461a, 474f, 508d, 538f, 549a
Гераклид, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) 532e
Гераклид из Клазомен, натурализованный афинянин, военачальник (расцвет в 423–392 гг. до н.э.) 506a
Гераклид Кумский, историк (кон. IV в. до н.э.) 48d, 145a–146a, 514b, 517b
Гераклид Лемб (Челн), из Оксиринха в Египте (ок. 150 г. до н.э.) 98e, 333a, 566a, 578a
Гераклид из Маронеи, парасит Севфа (ок. 400 г. до н.э.) 252a

Гераклид Мопсуэстийский, грамматик 234d
Гераклид Понтийский, академический философ и писатель (ок. 390–310 гг. до н.э.) 455d, 512a, 521e, 523f, 525f, 533c, 536f, 552f, 554e, 602b, 624c–625a, 701e
Гераклид Понтийский Младший, грамматик (I в.) 649c
Гераклиды из Сиракуз (двое под этим именем), авторы кулинарных трактатов 58b, 105c, 114a, 328d, 516c, 647a, 661e
Гераклид Тарентский, изобретатель 634b
Гераклид Тарентский, знаменитый врач (ок. 75 г. до н.э.) 53c, 64a,e, 67d, 74b, 79e, 120b, 251e
Гераклит, грамматик 479a(?)
Гераклит, предположительно, комический поэт 414d
Гераклит из Митилены, фокусник (IV в. до н.э.) 20a, 538e
Гераклит Эфесский, философ (кон. VI в. до н.э.) 134b, 178f, 610b
Герана, превращена в журавлиху 393e
Гергина, Гергит, город в Троаде 256c
Гергины, параситы и соглядатаи на Кипре 255f–256b
Гергит, парасит Александра Великого 255c
Гергиты, презрительное наименование людей физического труда 524a,b
Гересипп, спартанский парасит 251f
Герестий, месяц спартанского календаря 639c
Герея, город в западной Аркадии 31f
Герион, гигант, побежденный Гераклом 346f, 781d
Геркулес 537f
Гермаиск, персонаж пьесы Алексида «Кратейя» 473d
Германцы 153e; ср. 213b (бастарны)
Гермарх, ученик Эпикура и с 270 г. до н.э. глава эпикурейской школы 588b
Гермафродит, в загадке 448e
Гермеи, празднество на Крите 639b
Гермей, египтянин, торговец рыбой 227a, 311e
Гермей, автор сочинения о праздничных обрядах в Навкратисе (время неизв.) 149d
Гермей из Мефимны, историк (IV в. до н.э.) 438c
Гермей Самосский, сын Гермодора 606c
Гермей, сын Курия, холиямбический поэт, не ранее III в. до н.э. 563d
Гермей, парфюмерный торговец в Афинах 612e
Гермес, божество 16b, 39a, 112a, 130a, 184a, 192c, 200c, 259a, 289b, 296b, 325b, 402f, 409c, 425c, 437b, 448e, 460e, 473c, 490f, 561d; название вина 32b
Гермесианакт Колофонский (ок. 300 г. до н.э.), элегический поэт 597b-599c,d
Гермесилай, хиосский друг Софокла 603f
Гермий Атарнейский, евнух и первоначально раб, стал близким другом Аристотеля и Ксенократа, захватил власть над областью в М. Азии около Атарнея и Асса, но был убит персами в 345/344 г. до н.э. 696a-e, 697a
Гермий, приятель философа Спевсиппа (IV в. до н.э.) 279f
Гермиона, дочь Менелая и Елены 9b, 338b, 455c
Гермионей, персонаж киклической поэмы «Возвращение Атридов», из других источников неизвестен 399a
Гермипп, поэт Древней комедии и автор сатирических стихов (ок. 425г. до н.э.), 667d, 699a; **fr. 51,** 77a; **fr. 11,** 119c; **fr. 15,** 285e; **fr. 25,** 426f; **fr. 29,** 478c,f; **fr. 31,** 636cd; **fr. 35,** 551a; **fr. 36,** 650e; **fr. 37,** 502b; **fr. 39,** 123f; **fr. 41,** 418c; **fr. 43,** 476d; **fr. 44,** 486a; **fr. 45,** 344c; **fr. 47,** 487e, 668a; **fr. 52,** 649c; **fr. 55,** 480e; **fr. 58,** 524f; **fr. 60,** 423a; **fr. 62,** 700d; **fr. 63,** 27e-f; **fr. 68.** 76c; **fr. 70,** 461e; **fr. 74.75,** 667d; **fr. 76,** 18c; **fr. 79,** 59c; **fr. 81,** 56c; **fr. 82,** 29e; Ямбы: **fr. 2,** 76c; **fr. 4,** 461e; 700

Гермипп из Смирны, биограф и философ-перипатетик, ученик Каллимаха (ок. 200 г. до н.э.) 21a,c, 58f, 154d, 162d, 163e, 213f, 252c, 327b-c, 342c, 443a, 451e, 505d, 589c, 590e, 592d, 619b, 696f
Гермипп, автор астрологических сочинений 478a
Гермипп, флейтист (II в. до н.э.) 615b
Гермодор, в загадке 448e
Гермодор, отец самосца Гермея 606c
Гермокл Кизикийский, автор гимна, посвященного возвращению Деметрия Полиоркета в Афины (290 г. до н.э.) 253d-f, 697a
Гермон, персонаж «Вакханок» Лисиппа 124d
Гермон (Гермонакс), александрийский грамматик 53b,c, 76e, 81f, 267c
Гермонакс, 480f, 502b
Гермофант, актер, исполнявший в Александрии поэмы Гомера 620d
Гермы, ряд статуй или бюстов на прямоугольных постаментах на афинском рынке 167f
Герод Аттик (Тиберий Клавдий Аттик Герод), софист и оратор (100–175 гг.) 99c
Герод из Гераклеи, историк и мифограф (вт. пол. V в. до н.э.) 57f (*см.:* Геродор)
Геродиан, александрийский грамматик, живший в Риме во второй половине II в. 52e
Геродик Вавилонский, грамматик, приверженец Кратета Пергамского и противник Аристарха (ок. 125 г. до н.э.?) 192b, 215f-222b, 234d, 340e, 586a, 591c
Геродика, жена Кипсела 609f
Геродор Гераклейский, мифограф (ок. 400 г. до н.э.) 231c, 411a, 474f, 504b, 556f
Геродор Мегарский, трубач (ок. 300 г. до н.э.) 414e–415a
Геродот, исполнитель мимов (сер. III в. до н.э.) 19c
Геродот Галикарнасский, историк (ок. 484–425 гг. до н.э.) 19a, 43c, 45a, 57c, 78e, 110c, 114c, 119d, 138b, 143f-144b, 146a–150c, 231d, 261c, 266e, 334a, 396c, 400c,e, 401d, 410c,e, 427b, 436f, 438b,c, 473b, 486d,e, 502c, 517a, 541b, 596c,d, 603a, 613b, 627d, 641a, 651c, 701b
Геродот Ликиец, автор работ, посвященных выращиванию смокв (время неизв.) 75f, 78d
Герой («владыка», «господин»), героями считались выдающиеся предки, вожди, богатыри, родившиеся от союзов богов со смертными 461b, 497e
Геронд Косский, автор мимов (пер. пол. III в. до н.э.) 86b
Геропиф, историк Колофона 297e
Герострат, купец из Навкратиса (VI в. до н.э.) 675f, 676b
Герофил Халкедонский, врач, ученик Праксагора (ок. 300 г. до н.э.) 688e
Герпиллида, гетера, сожительница Аристотеля 589c
Гесиод из Аскры, эпический поэт (VIII в. до н.э.?) 101f, 310a, 782a, 489f, 491c, 498a,b, 503d, 512e, 609e, 620c; **fr. 177,** 49b; **fr. 192,** 40f, 115a, 116a,d, 164c, 180e, 186f; **«Труды и Дни» 41,** 58d; **410,** 100b, 653d; **569,** 63a; **595,** 41e
Гесон, Гесонская лагуна, соединяющаяся с морем между Приеной и Милетом 311a,d,e,
Гесперидыи, нимфы, охранявшие золотые яблоки 82d,e, 83c, 84b, 469f, 470b
Гестией Понтийский (возможно, тождественнен ~-ею Перинфскому, ученику Платона) 273d
Гестиея, область на северо-западе Фессалии 19b
Гестия, богиня дома и очага 149d, 381a, 382e, 484e, 657a
Гетеридии, праздник в Магнесии 572d
Гетион, троянец 236c
Гетулия, в Ливии 62e
Геты, фракийский племенной союз в нижнем течении Дуная 627e

Гефест, бог огня и кузнечного ремесла 106b, 136f, 181a, 192e, 270f, 379c, 423b, 469f, 470a-b, 511b-c
Гефестион, сын Аминтора из Пеллы, друг Александра Македонского (ум. 324 г. до н.э.) 120e, 146c, 434a
Гефестион, историк (ок. 200 г.) 673e-f
Гея (Земля) 78b, 83c, 383a,b, 449b, 462b-c, 471e, 472d, 462b-c, 471e, 472d, 654f
Гиагнид, мифич. фригийский музыкант, отец Марсия 624b
Гиады («дождливые»), у Гомера семь нимф, дочери Атланта 490c
Гиакинфии, спартанский обряд, посвященный Гиацинту 139d
Гиакинфова дорога, в Спарте 173f
Гибла, возможно, карийский город Гиллуала 672e
Гибрий Критский, предп. служил в армии персидского царя Кира 695f-696a
Гибрис, дух Насилия и Дерзости 36d, 464b
Гиг, лидийский царь (685–652 гг. до н.э.) 231e,f, 573a
Гиганты, мятежники против олимпийских богов 209c, 462f
Гигиея, богиня здоровья 432d, 433a, 487a,b, 692f, 693a, 701f-702b
Гидасп, река, сев. приток Инда в Пенджабе 595e
Гидна, дочь Скилла (мифич.) 296e
Гидра, мифич. многоголовый водяной змей 558a
Гиеракс, антиохийский актер и парасит (ок. 150 г. до н.э.) 252e
Гиераполь, город во Фригии 412e
Гиерокл Сиракузский, отец Гиерона II (IV в. до н.э.) 209d
Гиероклия, гетера 567f
Гиерон I, сиракузский тиран (478–467 гг. до н.э.) 28a, 121d-e, 144c-e, 171e-f, 231f, 232a-c, 250e, 656d-e; ~ у Пиндара 512d, 542a
Гиерон II, сиракузский царь (ок. 275–215 гг. до н.э.) 206d-209e
Гиероним, тиран Сиракуз, внук Гиерона II (215–214 гг. до н.э.) 251e,f, 577a
Гиероним Кардийский (вост. Фракия), автор истории диадохов (ок. 260 гг. до н.э.) 206e
Гиероним Родосский, философ-перипатетик и автор воспоминаний (III в. до н.э.) 48b, 217e(?), 424f, 435a, 499f, 556b, 557e, 602a, 604d, 635f
Гикара, город на сев.-зап. побережье Сицилии 327b
Гикесий, врач из Смирны (ок. 100 г. до н.э.) 59a, 87b,c,d,e, 116e, 118a, 278a, 282d, 285b, 288c, 294c, 298a, 304c, 306d, 308d, 309b, 310f, 312c, 313a,d,e, 314b, 315d,e, 320c,d, 321a, 323a, 327d, 328b,c, 681c, 689c
Гилипп, спартанский полководец в Сицилии (кон. V в. до н.э.) 234a
Гимайос, песня мельников 619b
Гименей, бок брака, сын Диониса и Афродиты 603d
Гименей, любовник гетеры Наиды 592c
Гимер, фаворит парфянского царя Фраата II, тиранический правитель Вавилона и Селевкии (ок. 130 г. до н.э.) 466b
Гимера, важный город в Сицилии 513a
Гимерей, брат Деметрия Фалерского 542e
Гиметт, гора в Аттике, славившаяся мрамором, медом и тимьяном 28d, 582f, 681f
Гимнасий при Академии 609d
Гинграс, финикийское имя Адониса 175a
Гиоесса, ручей в Трезене 122f
Гипанис, река (совр. Южный Буг) 42e, 43c
Гипелей (Масляный), источник около Эфеса 361d
Гипер, герой-эпоним, сын Посейдона 31c
Гипера (Гипара), древнее название острова Калаврии 31c
Гипербол Кизикский, певец 538f
Гипербореи, мифич. народ обитавший на крайнем севере 605c

Гиперейский, сорт винограда 31c
Гиперид, афинский оратор и государственный деятель (390–322 гг. до н.э.) 120a, 266f, 341e-342c, 424d,e, 566f, 586a, 587a, 587c, 588c, 590c, 592a, 616c
Гиперион, отец Гелиоса 470b
Гиперох Кумский (в Италии), историк (II в. до н.э.?) 528d
Гипнос, божество, олицетворение сна 564c
Гипоплакийские Фивы (или Теба), город и область в Мизии или в Троаде, у подножья горы Плак 644a
Гиппа, жена Тесея 557a
Гиппа, гетера 583a-b
Гиппагор, историк 630a
Гиппарин, сын Дионисия Старшего 436a
Гиппарх, поэт Новой комедии (ок. 200 г. до н.э.) **fr. 1,** 477f; **fr. 3,** 484d; **«Бдение»** 691c
Гиппарх, автор «Египетской Илиады» (время неизв.) 101a, 393c
Гиппарх, сын Писистрата (убит в 514 г. до н.э.) 532f, 609d, 695b
Гиппарх, актер 593f
Гиппас Лакедемонский, историк (II в. до н.э.?) 14e
Гиппафесия, гетера 586e, 592e
Гиппей, скульптор (время неизв.) 474d
Гиппий, сын Писистрата 532f, 596f, 609d
Гиппий из Регия, историк (пер. пол. V в. до н.э.) 31b
Гиппий Элидский, знаменитый софист (V в. до н.э.) 218c,e, 505d, 506f, 609a
Гиппий Эретрийский, историк (время неизв.) 258f
Гипподам, спартанец при осаде Кромн 452a
Гипподамия, жена Пелопа 564b
Гиппокл, киликийский актер, упоминаемый Алексидом 125b
Гиппоклид Афинский, жених Агаристы, дочери Клисфена Сикионского (572 г. до н.э.) 628d
Гиппократ, упомянутый в эпиграмме Риана 499d
Гиппократ из Сибариса, отец Сминдирида (VI в. до н.э.) 541b
Гиппократ, племянник Перикла (вт. пол. V в. до н.э.) 96e
Гиппократ Косский, врач и основатель медицинской науки (ок. 460–370 г. до н.э.) 45e-f, 46b,c, 57c, 399b, 432c
Гипполох, у Гомера 458c
Гипполох Македонский, историк (ок. 300 г. до н.э.) 126d-e, 127e, 128a–130d, 402a, 614d
Гиппомах, преподаватель атлетики 584c
Гиппон, натурфилософ (V в. до н.э.) 610b
Гиппонакт Эфесский, автор сатирических холиямбов (ок. 550 г. до н.э.) 69d, 304b, 324a, 552d, 599d, 624b, 625c, 701f; **fr. 34,** 78b; **fr. 36,** 388b, 645c; **fr. 37,** 370a; **fr. 38,** 495c; **fr. 39,** 495d; **fr. 40,** 375a; **fr. 41,** 690b; **fr. 81,** 49e; **fr. 85,** 698b
Гиппоний, город в южной Италии 302a
Гиппоник, персонаж в цитате из Антифана 43b
Гиппоник, высмеивается Эвполидом 328e
Гиппоник, сын Каллия и Эльпиники, сестры Кимона, богатый афинянин (ок. 475–ок. 422 гг. до н.э.) 169a, 184d, 216d, 218b, 220b
Гиппоник, сын Каллия и дочери Главкона (пер. пол. IV в. до н.э.) 220b
Гиппонов, сорт винограда 654a
Гиппот, брат хиосского царя 259e
Гипсей, мифич. царь лапифов, внук Океана 560d
«Гипсипила», пьеса Эврипида, плохо разыгранная Леонтием 343f
Гиркания, плодородная местность к югу от Каспийского моря 201b
Гирканское (Каспийское) море 70b
Гистасп, мифич. царь над Мидией 575a
Главк, божество, почитавшееся в Анфедоне 679a
Главк, морской бог (мифич.) 295e, 296a–297b, 342b

Главк, сын Миноса 522f
Главк Локрийский, автор кулинарных трактатов (III в. до н.э.?) 324a, 369b, 516c, 661e
Главк Хиосский, мастер по металлу, изобретатель пайки (пер. пол. VI в. до н.э.) 210b
Главка с Хиоса, певица, упоминаемая Гедилом в эпиграмме (III в. до н.э.) 176d
Главка, невеста Ясона 556c, 560d
Главкид, врач 81a,d (69e?)
Главкипп, сын оратора Гиперида 590c
Главкия, персонаж у Алексида 383c-e
Главкия, врач (ок. 75 г. до н.э.) 69e
Главкон, видный афинский деятель, командовавший флотом, посланным на помощь керкирцам в 432 г. до н.э. 68c
Главкон, брат Хремонида (ок. 265 г. до н.э.) 44c
Главкон, сын Аристона и брат Платона 217c
Главкон, грамматик (время неизв.) 480f
Глика, служанка в комедии Ферекрата 430e
Гликера, гетера (IV в. до н.э.) 584a, 585d, 586b-d, 594d, 595d,e, 596b, 605d
Гликерья, гетера 582d-e
Глос, кариец, правитель Сол (IV в. до н.э.) 265c
Гнафена («Щека»), гетера 384e,f, 558b, 567f, 577d, 578e, 579e, 580a-f, 581b, 582a, 583a,e, 584b
Гнафения («Щечка»), гетера, внучка Гнафены 371f, 581a–582c, 583e
Гнесипп, грек в армии Кира Младшего (410 г. до н.э.) 151c-d
Гнесипп, сын Клеомаха, сочинитель скабрезных песенок (V в. до н.э.) 638d-f
Гносипп, спартанец-мот 168d
Год, название чаши 783c
«Головокружение» (Σκοτοδίνη), прозвище гетеры 467e
Гомер, эпический поэт 8e, 10b, 13b, 14c,d, 15c, 16c, 17b, 18e, 22b, 24a,b, 24f, 25f, 35c, 38a, 39b, 40d, 41a,b,c,d, 48c, 54e, 61c, 65a, 66c, 76e, 86b,122c, 137e, 156b, 157b, 163c, 164c, 172e, 173a, 185a, 186e–193c, 228c, 236c, 257c, 264e, 270e, 271a, 276d, 284b, 298d, 299a,b,d, 314a-b, 316a, 336b, 347e, 362a,d, 363a,e,f, 364a, 373b, 375b, 382e, 384b,c, 391a,c, 396e, 406b,e,f, 408b, 409a, 412b,d, 420f, 423e, 424e, 425d,e, 433b-e, 437e, 438a,b, 444e, 446d,f, 458a-f, 460c, 461d, 783a-b, 466e, 468c-e, 475b, 477b,e, 478e, 480d, 481e, 482e, 482f, 483a, 487f, 488b,c, 489c,f, 490b,c,e, 491d,e,f, 492a,c,e, 493a,b, 495c, 498c,f, 499f, 500f–501c, 505b, 507e, 511a-c, 512d,e, 513a-e, 523d, 531a-b, 540a, 546c, 556d, 566b, 592a, 597e, 620b-d, 624a, 627e,f, 632d, 633c, 638a, 639a, 653b, 660a,b,c, 674f, 687f, 688a,d, 699c, 701a; ~ пародируемый Матроном 134e–137c
Гомеровский гимн Аполлону 22b
Гомериды, рапсоды, распространявшие поэмы Гомера в греческих землях 22b, 669b
Гончарные, ворота в Навкратисе 480e
Гоплет, мифич. сын Иона 556f
Гор 417b
Горг, начальник оружейных складов в армии Александра Македонского 538b
Горгий из Леонтин, оратор (ок. 483 – ок. 376 гг. до н.э) 113e, 504e, 567a, 583d, 592c, 596f
Горгон, автор книги о родосских праздниках 697a
Горгоны, мифические чудовища 220f, 221b, 224c
Гортина на Крите, ее законодательство 502b
Горшечное празднество (в Афинах), проводилось в последний день Анфестерий 129d, 130d, 437b-e, 533e
Горы (Оры), богини времен года 112b, 198b, 283e, 608e, 656a, 682e
Грас, сын Эхела, мифич. основатель колоний на Лесбосе 466c

Грастония, область в восточной Македонии 77e
Греки 229d, 231c,e,f, 250f, 261a, 264c,d, 265b,c, 272b,e, 273b,e, 280e, 556c, 569a, 576c, 591b, 603a, 604b, 624b, 628c, 631a,d, 632c,f, 633b, 637a, 640d, 641e, 648d, 651b, 663a, 664f, 675b; ~ в Антиохии; ~ в Италии 518b, 541a; ~ в Сицилии 416b; ~ враги персов 506d; ~ завоеватели Родоса 360d–361c; ~ освобождение Греции 439e; питье среди ~-ов 461a, 782b 483c; ~ плаванье в Трою 426e; свобода ~-ов 595b; ~-ов твердыня 573e
Греция 133b, 145f, 146a, 167b, 187d, 209d, 222a, 231b,f, 232a-b, 253e, 254b, 349d, 350e, 351c, 368f, 394e, 413c, 573d, 578c, 589d, 590f, 600d, 601e, 602f, 615b, 617a, 625e, 663a, 675a, 689c,d, 692e, 696c; белые голуби в ~ 394e; возвращение Демодока в ~ 522b; Великая ~ в Италии 523e; ~ в эпиграмме 536b; ~ во власти Лисандра 543b; ~ на празднестве Александра Македонского 538e
Греческие, все~-ая война 570b; ~-ая архитектура 206b; ~ атлеты 413c-f; ~-ая бедность 160a; ~-ая вера в загробную жизнь 410e; ~-ое вино 428e, 431e; ~ города 201d,e; влияние Поликрата на ~ обычаи 540f; ~ города в загадке 457f; ~ девушки в Сидоне 531b; ~-ая жадность 159c; ~ женщины 441b; ~ законы 508a; ~-ая история 676d; ~-ий «мягкий» хлеб 113b; ~-ое искусство 461b; ~-ий обычай прислуживать рабам 639b; ~-ий обычай сидеть за трапезой 428b; ~-ая одежда 213b, 544f; ~-ая песня 368f; ~ пиры 130e, 138c, 143f–144b, 148d, 358d; ~ племена 625e; ~-ий порядок 627e; ~ раздоры 485c; ~ танцы 362a; ~-ий язык 228c, 231b, 309c, 330b, 376f, 513f; ~-ий язык в Сицилии 527c-d; см. также 155f, 160c, 168e, 171c, 184b,d, 181c, 187d, 194c
Грилл, отец Ксенофонта 427f
Гриллион, парасит (IV в. до н.э.) 244f–245a, 591e
Гримея, гетера 583e
Грип («гриф»), прозвище Антиоха VIII 153b
Громовержец, эпитет Зевса 522f
Губаны, рыбы, отличающиеся похотливостью 281f

Даимах Платейский, автор истории Индии (начало III в. до н.э.) 394e
Дайт, троянский герой 174a
Далматия 369c-d
Дамасандра, гетера, мать Лаиды и Феодоты 574e
Дамаск, столица Сирии 28d, 49d, 153f, 249a, 332f, 607f
Дамипп, персонаж в комедии Анаксиппа 416f
Дамипп, любимец Ономарха 605c
Дамократ, мастер родосских скифосов 500b
Дамоксен, поэт Новой Комедии (III в. до н.э.), **fr. 1,** 468f; **fr. 2,** 102a; **fr. 3,** 15b
Дамоксен с Родоса, известный повар (IV в. до н.э.) 404a
Дамон Афинский, учитель Сократа 628c
Дамон, описатель Византия (время неизв.), 442c
Дамофил, сицилиец, ставший причиной восстания рабов (убит в 139 г. до н.э.) 542f
Даная, дочь эпикурейки Леонтии 593b-c
Данаиды (мифич.) 651f
Данайцы, одно из самоназваний греков у Гомера 458c,e, 695c
Дардания, область к югу от Мезии и западу от Фракии 333a
Дарданы, воинственное иллирийское племя 272d
Дарий I, персидский царь (521–486 гг. до н.э.) 334a, 434d
Дарий III, последний персидский царь (336–330 гг. до н.э.) 557b, 602c, 607f
Даскил, деревня в Малой Азии 43a

Дафн из Эфеса, один из участников пира, врач 1e, 51a, 79a, 116f, 120b, 276d, 355a
Дафна, пригород Антиохии, посвященный Аполлону 150c, 176a, 194c, 210e
Девкалион, прародитель греков, выживший при потопе 35b, 105d
Дедал мифический художник и изобретатель 181a, 301a-b
Дедал, повар в «Делосце» Филостефана 293a
Дейнолох, сицилийский поэт; вероятно, современник Эпихарма (V в. до н.э.) **fr. 1,** 111c
Дейномаха, мать Алкивиада 219c
Дейпневс, дух-покровитель пиров 39d
Декелея, город в Аттике на реке Кефисе, к северо-востоку от Афин 67e
Дексикрат, поэт Средней или Новой комедии, **fr. 1,** 124b
Дексифея, гетера 580b
Делий, участок на побережье Беотии, посвященный Аполлону Делийскому 215d,f, 216a,c
Делос, остров в Эгейском море, посвященный Аполлону 123d, 172f, 173b,c,e, 194a, 212d, 214d,f, 215a,b, 234f, 296c, 301d, 327d, 331f, 335a, 392d, 455d, 502b, 614a,b, 637b, 645b, 676f, 694d; «Делос», драма Тимокла 341e; Аполлон Делийский 424f
Делькон (река, впадающая в озеро Дельк во Фракии, или само озеро) 118b
Дельфы, город в Фокиде (центральная Греция) со знаменитым оракулом Аполлона 36b, 48b, 70c, 80d,e, 96e, 98b,f, 107e, 132c, 173c,e,f, 197a, 198c, 199d, 202c, 210b,c, 218e, 229a, 231c-e, 232e, 233f, 249d, 259a, 260a, 264c, 362b, 372a, 400d, 416c, 432b, 444d, 596c, 605a, 606b, 638a, 696f, 701c,d
Дельфийские: ~ божество 254b; ~ жрица 272c, 278e; ~ оракул 234b, 261d; ~ святилище 231d-f; ~ треножник 637c
Дем, афинянин, сын Пирилампа (кон. V в. до н.э.) 397c
Демад, афинский оратор (IV в. до н.э.) 44f, 99d, 592a
Демарат, царь Спарты (ок. 510–491 гг. до н.э.), последние годы провел при дворе Ксеркса и сопровождал его в походе на Грецию 29f
Демарета, поэтесса, время неизв. 685b
Демей, сын Демада 592a
Деметра, богиня плодородия 12d, 63f, 108c, 109a, 111f, 113d, 123c, 126a, 137b, 158e, 213d, 253d, 268d, 287a, 302e, 384f, 396b, 399d, 410e, 416c, 428e, 432c, 441d, 449c, 450e, 455c,d, 460d, 566d, 580b, 597d, 600b, 618e, 619b, 624e, 647a; ~ Ахейская (Скорбящая) 109f; ~ Олимпийская 694c; ~ Хлебная 416c; ~ Элевсинская 609f
Деметрий, поэт Древней Комедии (кон. V в. до н.э.), **fr. 1,** 108f; **fr. 5,** 56a
Деметрий (Младший), поэт Новой комедии (III в. до н.э.), **fr. 1,** 405e
Деметрий, потомок Деметрия Фалерского, назначенный Антигоном Гонатом фесмофетом (ок. 260 г. до н.э.?) 167e,f
Деметрий, книгоиздатель в Риме 673e
Деметрий Византийский, историк, философ-перипатетик (не позже, чем ок. 50 г. до н.э.) 452d, 548d, 633b
Деметрий Иксион, грамматик (II в. до н.э.) 50b, 51f, 74b, 393b
Деметрий Магнесийский, автор книги «О подобиях» 611b
Деметрий Полиоркет, сын Антигона (ок. 336–283 гг. до н.э.), царь Македонии (294–287 гг. до н.э.) 101e, 128b, 206d, 244f, 253a-f, 254a, 255c, 261b, 415a, 535f, 577c–578b, 579a, 593a, 614e, 697a
Деметрий из Скепсиса, антиквар (ок. 200–130 гг. до н.э.) 44e, 80d, 91c, 141e, 155a, 167d, 173f, 174a, 236d, 300d, 346c, 425c, 644a, 680a, 697c
Деметрий Трезенский, грамматик (I или II в. н.э.) 29a, 139c
Деметрий Фалерский, афинский философ-перипатетик и гос. деятель (ок.

350–ок. 283 гг. до н.э.) 177e–178a, 233e, 272c, 422c-d, 542b–543a, 556a, 593e, 610e, 620c
Деметрий I Сотер, сын Селевка IV, царь Сирии (162–150 гг. до н.э.), содержался в Риме заложником в 175 г. 210d, 440b
Деметрий II Никатор, царь Сирии, сын Деметрия I Сотера (145–140 и 129–125 гг. до н.э.) 211a, 333c
Деметрии, афинское празднество в честь Деметрия Полиоркета 536a
Демея, мантинейский изобретатель приемов боя в тяжелых доспехах 154e
Демея, сын Лахета (IV в. до н.э.) 244e
Демил, гурман 345c
Демо, любовница Антигона 578a
Демодамант Галикарнасский 682e
Демодок, аэд из «Одиссеи» 13d, 14a, c, 15d
Демокед Кротонский, знаменитый врач (VI в. до н.э.) 522b
Демокл, парасит Дионисия Младшего (IV в. до н.э.) 250a-d, 584f
Демоклид (Демокл?) 175a
Демокрит из Абдер, философ (V–IV вв. до н.э.) 46e, 102b,d, 168b, 354c
Демокрит из Никомедии, один из участников пира 1d, 83c, 85c, 248c, 262b, 270a,b, 271b, 331c, 346c, 401d, 406d,e, 407d, 426c, 429f, 443c, 648e, 649b,c, 669d, 671b,f, 696a, 697b, 701c
Демокрит Эфесский, автор сочинения о храме Артемиды Эфесской (III в. до н.э.?) 525c
Демон, сын Демомела, племянник Демосфена, афинский оратор (IV в. до н.э.) 341f, 593f
Демон, автор сочинений об аттической истории и мифологии (ок. 300 г. до н.э.) 96d
Демоник поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 410d
Демострат афинский демагог, через чье посредничество был поставлен «Автолик» Эвполида (420 г. до н.э.) 216d
Демосфен, афинский оратор и гос. деятель (384–322 гг. до н.э.) 44e,f, 100c, 166b, 186a-b, 232d, 242d, 245f, 252f, 267a, 270b, 341f, 343e, 424d, 481e, 486e, 496f, 502b, 573b, 585f, 588c, 592c, 593a, 610a, 614e, 645b, 653e
Демотел, игрок в мяч (IV в. до н.э.) 14e
Демотион, мот (IV в. до н.э.) 243b-c
Демофил, историк, сын Эфора (IV–III вв. до н.э.) 232d-e
Демофил, обвинитель Аристотеля 696b
Демофонт, мифический афинский царь 437c
Демофонт, любовник Софокла 582e
Демофонт, неизвестный трагический поэт (IV в. до н.э.) 482d
Демохар из Гаргетта 234f
Демохар, племянник Демосфена, афинский оратор, политик и историк (ок. 355–272 гг. до н.э.) 187d, 215c, 252f, 253b,d, 508f, 509a, 593f, 610f
Дениад, мастер по изготовлению киликов 467c, 471b
Денфис, Денфиады, в Спарте 31c
Дерда, сестра Филы 557c
Дердас, македонец 436c-d
Деркил, автор истории Аргоса (III в. до н.э.?) 86f
Деркил, упомянут в анонимном стихе 458b
Деркилид, спартанский военачальник 500c
Десий, изготовитель или торговец керамикой (V в. до н.э.) 424b
Дея, эпитет Деметры 63f
Диагор, лирический поэт, атеист (кон. V в. до н.э.) 611a
Диагор, адресат Линкея Самосского (ок. 300 г. до н.э.) 109d, 499c, 654a
Диадохи, наследники Александра Великого 184b
Дидим Александрийский, ученый и критик (I в. до н.э.) 30d, 56d, 67d, 70c, 139c–141f, 368b, 371f, 392f, 634e, 636e, 689b
Дидима или Дидимы, местечко около Милета, известное культом Аполлона и Зевса Спасителя 477b

Дидима, любовница Птолемея Филадельфа 576e
Дидимий, объект насмешек Эвполида 658d
Дидрахма, любовница оратора Стратокла, *см.* Парорама 596f
Диевх, врач и поэт (нач. III в.) 5b (λευχης 73e?)
Диевхид Мегарский, историк (IV в. до н.э.) 262e
Диилл, афинский историк, продолживший «Историю» Эфора (вт. пол. IV в. до н.э.) 155a, 593f
Диитреф, участник попойки, описанной Пармениском 156f
Дий, город у подножья г. Олимп в Пиерии (Македония) 326d
Дика, у Сапфо 674e
Дика, персонифицированная Справедливость, 546b
Дикеарх Мессенский, ученик Аристотеля, географ и историк (ок. 300 г. до н.э.) 14d, 85f, 141a, 461a, 479d, 557b, 594e, 603a, 620d, 636c, 641e, 666b, 667b, 668e
Дикеархия, прежнее название города Путеолы в Кампании 401a
Дикеокл Книдский, историк, критик Платона (III в. до н.э.?) 508f
Дикта, гора на Крите, место рождения Зевса 375f
Диниад, отец флейтистки Бромиады (IV в. до н.э.) 605b
Диний, египтянин, торговец благовониями (V в. до н.э.) 552f, 690f
Диний, афинский остроумец (IV в. до н.э.) 614d
Диномен (эолич. форма Динномен), у Алкея друг лесбосского тирана Питтака 460d
Динон Колофонский, автор истории Персии (кон. IV в. до н.э.) 67b, 146c, 503f, 514a, 556b, 560e, 609a, 633d, 652b
Диоген Афинский, трагический поэт **fr. 1,** 636a
Диоген Вавилонский, знаменитый философ-стоик (ок. 240–151 гг. до н.э.) 168e, 526d. (*см.:* диогенисты)
Диоген из Селевкии, философ-эпикуреец (ок. 150 г. до н.э.) 211a-d
Диоген Синопский, кинический философ, самый известный ученик Антисфена (ум. 323 г. до н.э.) 49a, 113f, 158f, 159c, 164a, 254c, 341e, 565c, 588c,e
Диогенисты, ученики философа-стоика Диогена Вавилонского 186a
Диогитон, богатый эпикуреец 343a
Диогнид, любимчик Деметрия Фалерского 542f
Диодор, мот, упоминаемый Алексидом (IV в. до н.э.) 165d
Диодор, игрок в шашки (ок. 300 г. до н.э.) 16e
Диодор Аспендский, философ-пифагореец (кон. IV в. до н.э.) 163d-f, 404c
Диодор Синопский, поэт Новой комедии (ставился на сцене в 285 и 281 гг. до н.э.) 431c; **fr. 2,** 235e, 239a
Диодор Сицилийский, автор «Исторической библиотеки» (вт. пол. I в. до н.э.) 541e,f
Диодор из Тарса, александрийский грамматик школы Аристофана (перв. пол. I в. до н.э.) 180e, 478b,e, 479a, 487c, 501e, 642e
Диодор, географ 591e
Диодот Эритрейский, автор «Дневников» (ок. 300 г. до н.э.) 434b
Диокл, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) 140e, 306a, 567c, 667d; **fr. 5,** 307d; **fr. 6,** 426d
Диокл из Кинефы, кифаред-пародист 638b
Диокл, любитель рыбы, из других источников неизвестен 343e, 344b
Диокл из Кариста, на Эвбее, врач и автор медицинских трактатов (IV в. до н.э.) 32d, 46d, 53d, 55b, 57b, 59b, 61c, 68d,e,f, 74b, 86b,c, 105b, 110b, 116e, 120d, 301c, 305b, 309c, 316c,

319b, 320d, 324f, 326a, 329e, 371d, 516c, 681b
Диокл из Пепарета, историк (III в. до н.э.) 44e
Диокл, в загадке 448e
Диоклид Абдерский, автор описания осадной машины Деметрия Полиоркета (III в. до н.э.) 206d
Диоксипп, поэт Новой Комедии (III в. до н.э.) **fr. 1**, 100e; **fr. 3**, 100e, **fr. 4**, 472b, 496f; **fr. 5**, 502d
Диоксипп, борец-панкратиаст (вт. пол. IV в. до н.э.) 251a
Диом, сицилийский пастух, считавшийся автором нар. песен 614b
Диома, квартал в юго-восточной части Афин, пристанище отбросов общества 260b
Диомед, сын Тидея, герой «Илиады» 13e, 232d, 493d
Диомея, аттический дем, в котором располагался храм Геракла 614d
Диомнест из Эретрии эвбейской (ок. 490 г. до н.э.) 537a
Дион (?) Хиосский, неизв. кифарист 638a
Дион, упоминается Тимоклом 407f
Диона, мать Афродиты 458c
Дион, философ-академик 34b
Дион Сиракузский 508f
Дионис, божество вина, называемый также Вакхом, в мистериях – Иакхом 22e, 26b, 27e, 30b, 34a, 35d, 36b,d, 37f, 38a,c,e, 39c,e, 56a, 78c, 82d, 100a, 148b,c,d, 149b,d,e, 156a,e, 179e, 181c, 197e, 198c,e, 200d, 201c, 202f, 205e, 212d, 276b, 287f, 296a, 325b, 341c, 362e, 395b, 407b, 423b, 426f, 428c,e, 429b, 430d, 434b, 440c,d, 443d, 445b,e, 446d, 447d, 456b,c,d,e, 464b, 465a-c, 466e, 467a, 471c, 476a, 478c, 480c, 481a, 484c, 486a, 494d, 495f, 497c, 533c,e, 538a, 551a, 574d, 587b, 613a, 617c, 622c, 626f, 628a, 631c,d, 638a, 658a,e, 674c, 675a,c,d, 679f, 693e, 698d
«Дионисиада», поэма о Дионисе Неоптолема Паросского 82d
Дионисии, афинское празднество, посвященное Дионису 464f, 595e
Дионисий, в загадке 448e
Дионисий, секретарь Антиоха Эпифана (II в. до н.э.) 195b
Дионисий, сын или ученик Трифона (I в.) 255c, 503c, 641a
Дионисий, автор гастрономических трактатов (III в. до н.э.?) 326f, 516c
Дионисий, сын Клеарха, тиран Гераклеи (337–305 гг. до н.э.) 549a
Дионисий, учитель Парфения 467c, 501a
Дионисий, мальчик, спасенный дельфином 606d
Дионисий Гераклейский (на Понте), философ-стоик (ок. 330–250 гг. до н.э.) 281d, 437e
Дионисий Гераклейский, певец 538f
Дионисий Левктрийский 609f
Дионисий Лепт (Тощий) 475f
Дионисий Медный, элегический поэт (V в. до н.э.) 602c, 669d; **fr. 1,** 669e; **fr. 2,** 669c; **fr. 3,** 668e-f; **fr. 4,** 669a; **fr. 5,** 443d; **fr. 6,** 702c
Дионисий Младший, сын Дионисия Старшего, тиран Сиракуз (367–344 гг. до н.э.) 249e–250d, 279e(?), 427f–428a(?), 435a, 437b, 507c, 541c-e, 545a, 546a,d, 693e, 700d; Дионисиевы актеры 249f, 254b, 435e, 538f
Дионисий Самосский, прозванный Киклографом (ок. 200 г. до н.э.?) 477d, 481e
Дионисий Синопский, комический поэт **fr. 1**, 664d; **fr. 2**, 404e; **fr. 3**, 381bc; **fr. 4**, 615ef; **fr. 5**, 467d, 497c
Дионисий Скитобрахион (Кожаная рука) 515d
Дионисий Старший, сиракузский тиран (406–367 гг. до н.э.) 6e, 98d, 206e, 249e-f, 251f(?), 260c,d, 261a, 435f, 436a, 427f(?), 482d, 507b, 535e, 541b, 544b-d; **fr. 1,** 401f
Дионисий Утический, автор книги «О земледелии» 648e

Дионисий Фракийский 489a,b, 492a, 501b
Дионисий Ямб, грамматик и поэт (III в. до н.э.) 284b, **fr. 2,** 404e–405d; **fr. 3,** 381c
Дионисийские беседы 463c
Дионисийское, сорт вина 30d
Дионисодор Лаконец, дифирамбический поэт 678c
Дионисодор, в диалоге Платона «Эвтидем» 506b
Дионисокл, врач, один из участников пира 96d, 116d, 118d
Диопиф из Локр, фокусник (IV в. до н.э.) 20a
Диопиф, отец гетеры Телесии 587e
Диоскурид, ученик Исократа (ок. 350 г. до н.э.), автор трактата о Гомере, использовавшегося как источник Плутархом, Дионом Хризостомом и Афинеем 11a-b, 140b, 141a, 507d
Диоскуры, сыновья Зевса, Кастор и Полидевк 137e, 184f, 335c, 500b, 642a
Диотим Афинский, пьяница 436e
Диотим из Олимпены, писал о загадках 448c
Диотим Фракийский, эпич. поэт (ок. 250 г. до н.э.) 603d
Диофант, флейтист 538f
Дифил из Лаодикеи, комментатор (I в. н.э.?) 314d
Дифил из Синопы, поэт Новой Комедии (ок. 300 г. до н.э.) 133f, 243e, 258e, 578e, 579e, 583f, 599d, 645a; **fr. 1,** 401a; **fr. 3,** 499d; **fr. 5,** 496e; **fr. 6,** 700e; **fr. 12,** 499c; **fr. 14,** 370e; **fr. 17,** 132c; **fr. 18,** 133f; **fr. 20,** 446d; **fr. 22,** 417e; **fr. 24,** 254e; **fr. 26,** 111e; **fr. 30,** 223a; **fr. 32,** 227e; **fr. 33,** 226e; **fr. 34,** 316f; **fr. 38,** 165e-f; **fr. 43,** 291f; **fr. 44,** 230f; **fr. 46,** 421e; **fr. 47,** 371a; **fr. 49,** 262a; **fr. 50,** 451b; **fr. 54,** 156b, 307f; **fr. 56,** 124d; **fr. 58,** 423a; **fr. 60,** 422b; **fr. 61,** 236b; **fr. 62,** 238f; **fr. 63,** 247d; **fr. 64,** 156f; **fr. 66,** 225a; **fr. 69,** 487a; **fr. 70,** 599d; **fr. 73,** 247a; **fr. 74,** 247c-d; **fr. 77,** 657e; **fr. 79,** 52eб 640d; **fr. 80,** 484e; **fr. 86,** 35c; **fr. 87,** 55d; **fr. 90,** 383f; **fr. 95,** 47b; **fr. 96,** 67d; **fr. 97,** 189e; **fr. 124,** 168c; **fr. 125,** 23c
Дифил из Сифноса, врач и автор сочинений по гигиене (нач. III в. до н.э.) 50b, 51a,f, 53f, 54c, 55b,f, 56a, 57c, 58e, 59b, 61c, 62f, 64b, 69e, 70a, 71e, 73a, 74b, 80b, e, 82f, 90a,c, 91e, 106c, 111e, 115c, 120e, 121b, 355a–357a, 650b
Дифила, афинская жрица 234f
«Дифирамб», эпитет Диониса 30b, 465a
Дия, остров 296a,c
«Для состоятельных», аллея в Александрии 541a
Добродетель, аллегория 510c
Додона, древний центр почитания Зевса в Эпире 203a
Долон, персонаж «Илиады» 563f
Долопы, племя, обитавшее в южном Эпире 485d
Дор, некий великовозрастный красавец 563f
Дорида, персонаж комедии Дифила «Памятка» 124d
Дорида жена Дионисия Старшего, 541d
Дорией, поэт-эпиграмматист и обжора (ок. 275 г. до н.э.) 412f (*см.:* «Палатинская антология» VI. 302)
Дорийские, ~ Карнейские праздники 635e; ~ подушки 255e; ~-ий диалект 318f, 374d, 394d, 451b-c; ~-ий лад 624d, 625a, 635d, 637d; ~-ая лепаста 485e; ~-ая Муза 617b; ~ пляски 617f; ~-ое «сан» (вместо сигмы) 467a; по-дорийски 618d
Дорийцы, одно из греческих племен 139b, 140c, 182d, 209e, 624c, 664f
Дорилея, город во Фригии 43b
Дорион, автор трактата о рыбах (I в.) 118b, 282c,e, 285a, 287c, 294d, 297c, 300e,f, 304c,f, 305e, 306e, 309b,e,f, 312d,f, 313e, 315b,c,f, 319d, 320d, 321c, 322b,e, 323a, 327f, 328b,d,e, 330a, 337b–338b

Дориха, гетера из Навкратиса (VII в. до н.э.) 595b-c
Дория, персонаж в комедии Антифана «Рыбачка» 338f
Доркия, финикийская девушка 361c
Доркон, сын Аркадиона 436d
Дорон, флейтист при дворе Филиппа 435b
Дорофей, историк (время неизв.) 277a
Дорофей Аскалонский или Сидонский, грамматик (I в. н.э.) 329d, 410a, 481d, 497e, 658d, 662f
Дорпия, персонаж комедии Филлилия «Геракл» 171d
Досиад Критский, историк (кон. III в. до н.э.) 143a-d, 264a
Дотида, нимфа 296c
Дотий, плодородная равнина на о. Хиос 262e
«Дочь Великого», титул Афины 94e
Драконт, первый афинский законодатель (архонт 621 г. до н.э.) 508a, 569d
Драконт Керкирский, автор книги «О камнях» 692d
Драконт, персонаж комедии Дифила 291f
Драконтиады(?), голуби 395c
Драконтиад, сын Драконта 136b
Дримак, вождь беглых рабов на Хиосе (III в. до н.э.) 265d–266e
Дромей, парасит (III в. до н.э.), 132c
Дромей с Коса, решатель загадок, 452f (идентичен с Дромеем-параситом 132c?)
Дромон, поэт Средней комедии (ок. 350 г. до н.э.) **fr. 1,** 240d; **fr. 2,** 409e
Дромон, нувориш в цитате из Эвфориона 377d
Дромон, подмастерье повара 381d
«Дружество» 502c
Друз Младший Нерон Клавдий, сын императора Тиберия 52d
Дунай (Истр), река 119a, 234b, 311f
Дурид Самосский, ученик Феофраста, историк (нач. III в. до н.э.) 17f, 19f, 128a, 155c,d, 167c-d, 184d, 231b, 249c, 253d, 504b, 529a, 546c, 535e, 542a,b, 546c, 560b,f, 605e, 606c, 618b, 636f, 696e
«Дым», прозвище 242f (*ср.:* 238c)

Е, на храме Аполлона в Дельфах 453d
Евн, сицилийский раб, вождь восстания 136–132 гг. до н.э. 273a
Европа 261a, 383b, 447d, 457f, 681f
Европа, дочь финикийского царя Агенора, сестра Кадма 678b
Европа, дочь Филиппа Македонского 577e
Египет, египтяне 27f, 33f, 34a,b,c, 39f, 42a,b, 48b, 51b, 61c, 64b, 66c, 67b,c, 71b, 72a,c, 73a,b, 84d, 91a, 124b, 147f,190f, 191f, 195f, 196d, 203c, 209b, 229c, 231d, 244b, 251d, 261c, 299e,f, 345c, 372d, 375d, 384a, 388a, 393c, 394c, 418e, 438b-c, 447c, 450a, 451d, 470b,d, 477f, 478b, 497d, 532b, 536e, 549d, 550b, 553d, 560d,e, 576e, 609b, 616e, 676a,d,e, 679f, 680a, 688f, 690e,f, 696f
Египетские, ~-ая архитектура 206a; ~ благовония 642e; ~ бобы 206b; ~-ое масло 66b, 665c, 689b; ~-ая мирра 689b,e, 690a; ~ мумии 119c; ~ монавлосы 175e; ~ пиры 150c-d, 191f; ~ рабы 211e; ~-ий хлеб 114c,d; ~ человеческие жертвоприношения 172d
Елена, супруга Менелая 57f, 180c, 188a-c, 190f, 191a,d, 232c,e,f, 233a, 298d, 556d, 557a, 569b, 563c, 566b; как дочь Немезиды 334c; пища Елены 358f (ср. следующую статью)
Елена, прожорливая женщина 414d

«**Ж**аворонок» (Корид), прозвище парасита (IV в. до н.э.) 240f, 241a–242a,d, 245d,f (*см. также* Корид)
«Женщины на празднестве Фесмофорий», название двух комедий Аристофана; первая поставлена в 411 или 410 г. до н.э. 29a

Закинф, крупный остров в Ионическом море 33b, 528a

Залевк, локрийский законодатель 429a, 508a
Зариандр 575a-f
Зверь, прозвище кипрского парасита 257b
Зевс (Кронион) 122c,d, 135d, 136a, 143f, 156f, 179a, 188f, 189e, 190a,b,f, 191f, 202a, 203c, 219a, 223b, 239b,d, 251a, 264e, 281b,c, 282d, 288f, 289a-b,f, 292b, 296d, 297a, 334c-d, 338d,f, 345a, 346c, 350d, 363e, 375f–376a, 392d, 395a, 406b, 412f, 413f, 418d, 430a,d, 446d, 458e, 460f, 463b, 781c, 783b, 469f, 474f, 475c, 481a, 490a,b,e, 491b, 492b-d, 510d, 513d, 514e, 529d, 559a, 559b, 559f, 566d, 569e, 570b, 597e, 598d, 601f, 602e, 603a, 616d, 633e, 642f, 643b, 673c, 677a, 688e, 694c, 696c; ~ в клятвах, 159e, 161d, 166a, 172c, 175d, 186a, 177d, 226d,e, 228a,b, 248f, 258e, 269d, 290f, 292c, 474a, 482a, 552e, 557f, 571a, 571e, 572b, 615f, 638d, 658c, 666d, 672f, 678d, 679d, 686d, 690d, 691e; ~ Гетер (товарищеский) 572d; ~ Гостеприимец 696d; ~ Громовержец 522f; ~ Дидимский 477b; ~ Хранитель очага 473b,c; ~ Потрошитель 174a, ~ Сотрапезник 174a; ~ Спаситель 466e, 471c, 487a, 675c, 692f, 693a,c; ~-ов цветок 679c, 680e,f
Зел, царь Вифинии (III в. до н.э.) 58c
Зелея, город во Фригии 289c
Земля (Гея), божество, 195b
Зенид (Зеней) Хиосский, историк 601f
Зенобий 478e
Зенодот Эфесский, александрийский ученый (ум. ок. 260 г. до н.э.) 12c,e, 96a, 327b, 412a, 478e
Зенон Китийский, на Кипре, основатель стоической философии (ок. 335–263 гг. до н.э.) 55f, 158b, 160f, 162c-e, 186d, 233b-d, 251c, 345c-d, 370c, 505f, 561c, 563e, 565d, 603e, 607e
Зенон, эпикуреец 611b
Зенон с Крита, танцовщик (V в. до н.э.) 22c
Зенопосейдон, божество, соединяющее в себе Зевса и Посейдона 42a, 337c
Зенофан, биограф, автор работы, озаглавленной «Родственник» (время неизв.) 424c, 576d
Зет, мифический сын Борея, брат музыканта Амфиона 244e, 351b
Зет, кифарист (ок. 300 г. до н.э.) 351b
Зефир, зап. ветер 673b
Зефирита, эпитет Афродиты и Арсинои 318b
Зефирий, мыс на побережье Ливии 318d
Злодей (вместо Благодетель), шутливое прозвище Птолемея Фискона (Брюхана) 184c
Зодиак 378c
Зоил, грамматик, участник пира 1d, 277c, 366c
Золотой век 283b
Зопира, упоминается у Алексида 441d
Зопирин, известный повар 662d

Иакх, мистическое имя Диониса 213d, 678a
Иалис, на Родосе 262e,f, 296c, 360e
Иас, город на побережье Карии (Малая Азия) 105e, 418e, 606d
Иасион (Иасий), древнее критское божество земледелия, в мифах – сын Зевса и плеяды Электры 566d
Иатрокл, автор трактата о хлебопечении 326e, 646a,b,f, 647b
Иберия, древнее название Испании 16c, 44b, 206f, 330f, 432a
Иберы 523b-c
Ивик Регийский, лирический поэт (вт. пол. VI в. до н.э.) 172d, 175e, 603d; **fr. 1,** 601b-c; **fr. 4,** 388e; **fr. 5,** 564f; **fr. 6,** 681a; **fr. 8,** 388e; **fr. 16,** 57f; **fr. 22,** 86b; **fr. 33,** 39b
Ида, гора к югу от Трои 77b, 256d, 682f
Идей, глашатай у Гомера 425d
Идейский, от г. Иды, горная гряда к юго-востоку от Троады 185a
Идоменей, герой «Илиады» 13f, 192f
Идоменей Лампсакский, ученик Эпикура, биограф (ок. 325–270 гг. до н.э.)

279f, 532f, 533d, 576c, 590d, 592f, 611d
Икар, Икария, остров в восточной Эгеиде 30b,d, 61b, 91b, 283b
Икария, деревня в Аттике на склоне горы Пентеликона 30b, 40a-b
Икарий, брат Тиндарея, отец Пенелопы 597f
Илион, другое название Трои 17f, 782b, 783c
Иллеберий, река и одноименный город в Нарбонской Галлии поблизости от границы с Иберией 332a
Иллирия (страна к зап. от Македонии), иллирийцы 440a, 443a-b, 462b, 557e, 560f, 615a, 681f
Илоты 263e, 264d, 271b–272a, 657c-d; «Илоты», заглавие поэмы 400c
Имбрас, река на о. Самос 283e
Иннах, отец Ио 668b
Инд (Синдх), река, текущая с гор Имаус в Эритрейское море 70b,c
Индия, индусы 18d, 58f, 59a, 64e, 77f, 93a,b, 124c, 153d-e, 200d, 201a,b, 205e, 332b, 394e, 434d, 437a, 438e, 538e, 606f, 631b, 652f
Инна, источник около Пэонии 45c
Ино, дочь фиванца Кадма 186d, 344a
Ио, дочь Инаха, возлюбленная Зевса 619c
Иокаста, мать Эдипа 160b, 222b
Иола, дочь Эврита, жена Геракла 560c
Иолай, спутник Геракла 33c, 392e
Иолк, город в Фессалии 468d
Ион, мифич. родоначальник ионян 681d, 683a
Ион Хиосский, лирический и трагический поэт в Афинах (ум. ранее 421 г. до н.э.) 3f, 35d-e, 63b, 93f, 107a, 426e, 436f, 447d-f, 463a, 478f, 517a, 519c, 524–526d, 531b, 534b, 539f, 603e; **fr. 1,** 468c; **fr. 10,** 495d; **fr. 14,** 267d; **fr. 20,** 501f; **fr. 21,** 258f; **fr. 22,** 634f; **fr. 23,** 634c; **fr. 24,** 690b; **fr. 26,** 498f; **fr. 29,** 411b; **fr. 36,** 318d; **fr. 38,** 91d; **fr. 39,** 184f; **fr. 40,** 451d; **fr. 42,** 185a; **fr. 45,** 185a; **fr. 50,** 21a; **fr. 51,** 478b
Ион, в загадке 458c
Ониады, прозвище четырех нимф, культ которых учредил, по преданию, Ион 681d, 683a,b
Ионийские, ~ клятвы 370b; ~-ий лад 624c–625e; ~-ое наречие 375c, 397e, 400c,d; ~-ая пляска 629e; ~ пороки 440b, ~-ая поэзия 620e; ~-ий стиль 573b; ~ цветы 683a
Иония, полоса побережья Малой Азии, населенная греками-ионийцами, ионийцы 22b, 111d, 132f, 159d, 201e, 229b, 285b, 404b, 784a, 473b, 478f, 501d, 517a, 519c, 524f–526d, 531b, 534b, 539f, 576a, 594c, 625b,d, 644f, 650d, 665d
Иоталинское (поталинское), другое название мамертинского вина 27d
Ипполита, амазонка 557b
Ир, эритреец 259a
Ирида, богиня радуги 135e, 645b
Ирина, дочь Птолемея Лага и Таиды 576d
Ирина, гетера Птолемея Филадельфа 593b
Иринида, гетера Леократа 586f
Ис, персонаж киклической поэмы «Возвращение Атридов», из других источников неизвестен 399a
Исант, царь фракийского племени кробизов 536d
Исарх, афинский архонт 424/423 г. до н.э. 218d
Исидор из Харакса, географ (I в.?) 93d
Исмар, город на южном побережье Фракии 30f
Исократ, афинский оратор (436–338 гг. до н.э.) 11b, 215e, 566f, 592b,d
Испания, испанцы 273f, 302c, 315d, 330f, 657f
Испанская макрель 121a
Исса, остров в Адриатике у побережья Далмации 28d
Истм Коринфский, перешеек 216b, 574b, 599b
Истмиада, гетера 587e, 593f

Истмийские игры 228b, 635f; ~-ий венок 677b-c
Истр, река Дунай 119a, 387f; *см.* Дунай
Истр из Кирены, ученик Каллимаха, историк (ок. 200 г. до н.э.) 74e, 272b, 345d, 387f, 478b, 557a, 650c
Исхада, гетера 587e
Исхомах, богатый афинянин, приемный отец Каллия 537c
Исхомах, персонаж комедии Арарота 237a
Итака, остров в Ионическом море, родина Одиссея 9d, 160c, 392f, 460a, 597e, 631d
Италия 26c, 33a, 51a, 109a, 146d, 148c, 152c, 182d, 206f, 213c, 229d, 264f, 272f, 275a, 294a, 302a, 311b,e,f, 313a, 362b, 390b, 441a, 589f, 621f, 692e,f; италийская комедия 402b; италийские мимы 452f; греки в И. 518b, 523e, 528d, 541a; этруски в И. 519c; критяне в И. 522f; Сминдирид из И. 541b
Иулида, город на о. Кеос 318c, 348f
Ификл (мифич.), у Гесиода 498b
Ификл (мифич.), возлюбленный Гарпалики 619e
Ификл, грек, возглавивший освобождение Родоса от финикийцев 360e–361c
Ификрат, афинский полководец, прославившийся во время Коринфской войны (ум. до 351 г. до н.э.), в 386–385 г. женился на дочери Котиса 131a,c, 532b (ср. 471b)
Ифит Элидский, соучредитель Олимпийских Игр 635f
Ихтиоесса, древнее название острова Икар 30d
Ихтион, персонаж пьесы Телеклида «Амфиктионы» 335a
Ихтис, мегарский философ 335a
Ихтис, сын богини Атаргатиды 346e
Иэй, эпитет Диониса 363b

Кабан, рыба 305d
Кабира, город на юго-вост. от Понта, одна из резиденций Митридата 657f
Кавар, галльский вождь 252d
Кавкал Хиосский, ритор, брат историка Феопомпа (ок. 350 г. до н.э.) 412b
Кавкин (?), название итальянского вина 27b-c
Кавкон, сын Посейдона 412a
Кавн, город на юге Карии 76a
Кавн, остров, больше нигде не упоминается 621a
Кадм, финикиец, мифический герой, перенесший в Грецию письменность 82a, 350f, 462b, 465f, 658e,f
Какергет прозвище Птолемея VII 549d
Калабрия, на юго-востоке Италии 423b, 522d
Калакта, морской порт на северном побережье Сицилии 272f, 466a, 542a
Каламодрис из Кизика, атлет 415e
Калан, индийский философ, гимнософист, который, предсказав смерть Александра, покончил жизнь самосожжением (323 г. до н.э.) 437a
Кален, город в Кампании 27a
Калигула (Сапожок), прозвище Гая Цезаря Августа Германика (император в 37–41 гг.) 148d
Калидон, город в Этолии 311a, 410f
Калидонский вепрь 401b, 402a
Калика, народная песня в честь одноим. девушки 619d
Калипсо, нимфа из «Одиссеи» 16d
Каллесхр, отец олигарха Крития (V в. до н.э.) 184d, 666b
Каллиад, поэт Новой комедии (ок. 400 г. до н.э.) 577c
Каллианакс, в загадке 448d
Каллий, афинский архонт 349/348 г. до н.э. 218a
Каллий II, отец Гиппоника Аммона (ок. 500 г. до н.э.) 537a
Каллий, сын Гиппоника, богатый афинянин (ок. 450–370 гг. до н.э.), в чьем доме происходит действие диалога Платона «Протагор» и диалога Ксенофонта «Пир» 22f, 169a, 184d, 187f, 216d, 217a, 218b,c, 220b, 286b, 500f, 536f, 537b-c, 686d

Каллий, сын Лисимаха, автор шести пьес Древней комедии (одержал победу в 446 г. до н.э.) 667d; **fr. 3,** 286b, 306a; **fr. 4,** 140e; **fr. 5,** 524f; **fr. 6,** 487a; **fr. 7,** 285e; **fr. 9,** 667d; **fr. 14,** 344e; **fr. 18,** 176f; **fr. 21,** 57a; **fr. 25,** 22c
Каллий Афинский, комический поэт, автор трагедии «Азбука», едва ли отличим от предыдущего 276a, 448b; 453c–454a
Каллий, афинский оратор (IV в. до н.э.) 342b,c
Каллий, историк 542a
Каллий из Митилены, грамматик (III в. до н.э.) 85f
Калликл из Калимна, упомянутый как корабел Менандром 474c
Каллликрат, комический поэт 586a
Калликрат, наварх Птолемея Филадельфа 251d
Калликрат, парасит Птолемея III 251d
Калликрат, отец демагога Каллистрата (IV в. до н.э.) 166e
Калликрат, спартанец, мастер чеканки 782b
Калликсен, афинский демагог, член Пританея в 406/405 г. до н.э. 218a
Калликсен Родосский, автор сочинения об Александрии (кон. III в. до н.э.) 196a–206c, 387c, 472a, 474e, 483e, 677d
Калликсена, фессалийская гетера 435a
Каллимах, афинский архонт 349/348 г. до н.э. 217b
Каллимах из Кирены, александрийский ученый и поэт (ок. 310–240 гг. до н.э.) 4e, 24a-b, 56c, 58f, 69c, 70a, 72a, 95f, 144e, 214a, 244a, 252c, 272b, 284c, 318b, 327a, 329a, 331d, 336e, 387f, 388d, 389b, 391c, 394d, 395f, 408f, 442f, 477c, 478b, 496f, 585b, 643e, 668e, 669c,e, 696f; **fr. 2** 668c; **fr. 102,** 668b; **fr. 134** 571a
Каллимедонт, по прозвищу Краб, парасит 242d, 614d
Каллимедонт, афинский оратор (IV в. до н.э.) 100c,d,e 104c,d, 338f, 339e–340e, 364e
Каллин, элегический поэт (нач. VII в. до н.э.) 525c
Каллиопа, муза 414e
Каллип, ученик Платона, убийца Диона Сиракузского 508e
Каллипига (Дивнозадая), эпитет Афродиты 554c
Каллипид, трагический актер 535d
Каллипп, комический поэт, **fr. 1,** 668c
Каллистион, напившийся придворный в эпиграмме Гедила 486b
Каллистия, гетера по прозвищу «Елена для бедных» 585b
Каллистия, гетера по прозвищу Свинья 583a
Каллисто, называвшаяся Чечевицей, сестра Одиссея 158c-d
Каллистрат, сын Калликрата, афинский демагог (IV в. до н.э., приговорен к смерти в 355 г. до н.э.) 44a, 166e, 449f, 690a
Каллистрат из Афидны, политик, 485c, 553e
Каллистрат, александрийский ученый школы Аристофана (II в. до н.э.), 21c, 125c, 263e, 495a, 591d
Каллистрата с Лесбоса, гетера 220f
Каллисфен, афинский оратор (IV в. до н.э.) 338f, 341f
Каллисфен, софист при дворе Александра Македонского 434d
Каллисфен, историк 452a, 556a, 560c
Каллифан, лже-эрудит 4c
Калхедон, город на Босфоре, расположенный напротив Византия 92e, 320b, 496e, 505c, 526e, 530d; *см.* Халкедон
Камбиз II, сын Кира, персидский царь (229–522 гг. до н.э.) 560d-e
Камблет, лидийский царь 415c
Камеса, сестра и жена Януса 692e
Камир, город на Родосе 262e, 374b
Кампания, область в Италии у Неаполитанского залива 7a, 26f, 116c,d, 153e, 466e, 489b, 528a-b
Каноб, морской порт в Египте к востоку от Александрии 90c, 326a

Кантабр, персидский обжора 416b
Кантабрия, сев. береговая полоса Испании 657f
Кантар, поэт Древней комедии (кон. V в. до н.э.) 312c, 314a; **fr.** 6, 81d; **fr.** 8, 11c; **без номера** 68b
Кантар горшечник, упомянуиый Филетером 474d
Канузий (Каносса), город в юго-восточной Италии 97e
Каны, город в Эолиде (Малая Азия) 75f
Капаней, один из семерых вождей похода против Фив 159a, 238c, 250e
Капелька, шутливое прозвище 242e
Капитон Александрийский, эпический поэт 350e, 425c
Каппадокия, область в центральной Малой Азии 20c, 43d, 112c, 113b, 129e, 212a, 213a, 215b, 266f, 434c, 440b, 477f; каппадокийские лепешки 647c
Капуя, город в Кампании 31d, 272f, 466e, 489b, 528a, 688c
Каран, богатый македонец, (III в. до н.э.) 128b–130d
Карбина (Valetium), в Калабрии 522d-e
Кардия 520d-f
Кариатиды, статуи, служившие колоннами 241e
Кариды («креветки»), город поблизости от острова Хиос 195d
Карион, помощник повара у Эвфрона 377d
Карист, город на юге Эвбеи 34d, 116e, 162e, 169e, 212b, 243d,e, 280d, 295c, 297e, 302a, 304d, 345d, 419e, 437e
Карист, в Пелопоннесе 31d
Каристий из Пергама, грамматик и историк (кон. II в. до н.э.) 24b, 235e, 434f, 435d, 506e, 508e, 542e, 548e, 577c, 603b, 610e, 620b,f, 639b,c, 684e
Кария, область на юго-западе Малой Азии, карийцы 28c, 42a, 67a, 76a, 88f, 105e, 174f, 256c, 271b, 296c, 318f, 320a, 420b, 472f, 672d–673a, 673c; карийские меры веса 580d; карийский мотив 665d
Кария, дриада 78b
Каркин, сын Ксенотима, основатель семейства актеров и танцоров, афинский полководец и трагический поэт (вт. пол. V в. до н.э.) **fr. 1,** 189d; **fr. 2,** 559f; **fr. 3,** 559f
Каркин, плохой музыкант 351f
Карманы, варварский народ, живущий у Аравийского моря 45f, 67a
Карней, персонаж «Пира» Парменискa 156e, 157c
Карнеи, спартанское празднество, посвященное Аполлону 141e, 635e
Карры, город на севере Месопотамии 252d-e
Картея, город на о. Кеос 456f
Карура, город в восточной Карии на реке Меандре 43a
Карфаген, морской порт, основанный финикийцами на побережье Туниса (ок. 850 г. до н.э.?) 28a,d, 42f, 44e, 213c, 402c, 432a, 541b, 657f; Новый ~ 121a
Касий Элейский (Харисий, см. **Демосфен** «Против Неэры» 18) (IV в. до н.э.) 593f
Каспийские ворота 575b
Каспийское море 530e
Кассандр, сын Антипатра, царь Македонии (301–297 гг. до н.э.) 18a, 98d, 144e, 155a, 784c, 542f, 620b
Кассандра, персонаж «Илиады» 556c, 560d
Кассандрия или Касандрия, город во Фракии, основанный Кассандром на руинах Потидеи 43d, 98e, 251a, 784c, 515e
Кастианира (Кастиэпея), жена Приама («Ил.» VIII.305) 632f
Кастор, один из Диоскуров 468c
Касторион Солейский, дифирамбический поэт (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 454f; **fr. 2,** 542e
Катагела, каламбурное переиначивание названия города Гелы 314f
Катагогия, сицилийский праздник 395a
Катана, город на восточном побережье Сицилии 22c

Катон Старший, М. Порций, римский цензор 184 г. до н.э. 274f
Кафисий, флейтист Александра Македонского 538f, 629a
Квинт Оппий *см.* Оппий 213a
Квинтилии, Кондиан и Максим из Троады, авторы книги «О земледелии» 649e
Кебет Кизикенский, гость пира, описываемого Пармениском 156e
Кедон, алкмеонид, поднявший восстание против Гиппия 695e
Кеик, друг и сподвижник Геракла, царь города Трахины 178b
Кекал, аргивянин, автор трактата о рыболовстве (время неизв.) 13b
Кекроп, мифич. афинский царь 555d
Кекропиды или кекропы, потомки Кекропа, поэтическое название афинян 47c, 156e, 242a, 285f
Кекуб, поле, область на побережье Лация 27a
Келены, город во Фригии у истоков рек Марсия и Меандра 184a, 415b
Келет, герой-всадник 442a
Кельты (галлы, галаты) 150d–152f, 154a, 160e, 194d, 233d–234c, 246c, 249b, 252d, 332a, 347b, 432a, 443c, 603a
Кентавр, кличка петуха 606b
Кентавры 462f, 476c, 499a,b, 613a, 699f
Кеос, один из Кикладских островов, к югу от Аттики 3e, 32c, 38f, 61d, 77e, 117b, 397f, 609e, 650d
Керамик, афинский квартал в северо-восточной части города 212e, 258c, 533d
Керавн, т.е. Перун, прозвище обжоры Дамиппа 417a
Керан из Милета, друг дельфина (у Филарха) 606e
Кераон, божество смешивания вина в Спарте 39c, 173f
Керасунт («Черешнеград»), город на южном берегу Черного моря 51a
Кербер, свирепый трехголовый пес, охраняющий выход из Аида 597c
Кердон, выскочка в цитате из Эвфрона 377d
Керина, город в Ахайе, северный Пелопоннес 31f
Керкид из Мегалополя, поэт и кинический философ (III в. до н.э.) 347d; **fr. 1,** 554d
Керкион, сын Посейдона, убитый Тесеем 557a
Керкира (Корфу), остров у западного побережья Греции, отождествлялся древними с гомеровской Схерией 24b, 27f, 33b, 253c, 318f, 638f
Керкоп Милетский, эпический поэт 503d, 557b
Керкопа, гетера 587e
Керы, олицетворение смертной участи и отдельных видов смерти 686a
Кефал, возлюбленный богини Эос 566d
Кефал, оратор (ок. 400 г. до н.э.) 592c
Кефаледии, на северном побережье Сицилии 302a
Кефалион 393d. *см.* Гегесианакт
Кефалления, большой остров в Ионийском море 91b
Кефис, река в Беотии 603d
Кефисия, аттический дем 369c
Кефисодор, афинский архонт 323/322 г. до н.э. 171d
Кефисодор, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) 667d; **fr. 2,** 629c; **fr. 3,** 553a, 689f; **fr. 5,** 667d; **fr. 8,** 119d; **fr. 9,** 345f; **fr. 11,** 701a; **fr. 12,** 459a
Кефисодор, противник Аристотеля 354c
Кефисодор, ученик Исократа (IV в. до н.э.) 60d, 122b, 407f
Кефисодор, шут (IV в. до н.э.) 20b, 615e-f
Кефисодор Фиванский, историк (кон. IV в. до н.э.) 548e
Кефисодот из Ахарны, певец (нач. IV в. до н.э.) 131b
Кефисокл, актер 453a
Киаф, сын Пила, виночерпий у Геракла 411a
Киаф, река в Этолии 424c-d

Кика, у Анакреонта 534a
Кибдас, божество, родственное Приапу 442a
Кибела, малоазийская богиня, отождествляемая с Реей, матерью богов 226d, 553c, 636f
Кидий, афинский флотоводец (IV в. до н.э.) 569a
Кидония, город на северо-западе Крита 59b
Кизик, город на азиатском берегу Пропонтиды 30a, 156e, 175e, 177e, 311e, 328d, 341a, 376a, 415e, 476a, 506a, 509a, 534d, 576c, 688e, 697a
Киинды, крепость в Киликии, к западу от Тарса, использовавшаяся для хранения казны 484c
Киклады, острова в Эгейском море 209c
Киклическая поэма 465e
Киклоп или Полифем, гигантское существо с одним глазом («Одиссея» IX) 7a, 10e, 20a, 135b, 179c, 461d, 477c,e, 481e, 564e, 667d
Кикн (Лебедь), сын Посейдона и Калики 393e
Киконы, фракийский народ в «Одиссее» 461d
Килабр, легендарный герой фаселидян 297e, 298a
Килик, лидиец, участник гераклова похода 461f
Килики (Чаши), местность в Иллирии 462b
«Киликийские», род караваев 110d
Киликия, область на юго-востоке Малой Азии 33b, 42f, 72d, 77f, 78b, 125b, 147f, 194d, 213a, 595b, 689d
Киликраны 461e, 462a
Кимол, один из малых кикладских островов 123d
Кимон (ок. 510–450 гг. до н.э.) афинский гос. деятель 336f, 506d, 533a-b, 589e
Кимон, чеканщик 781e
Кимы, на Эвбее 369f
Кимы, в Малой Азии 514b
Кинара, маленький остров в Эгейском море, один из наиболее восточных Киклад 71c
Киндон, гурман 345c
Кинесий, лирический поэт 551c–552b
Кинефа, сев. часть Аркадии 626e
Киники 96f, 97b, 100b, 156e, 158d, 160b, 162b, 163a,e, 164b, 216b, 268e, 270c, 275d, 307f, 308c, 588c,e, 591b, 612e
Кинирас, мифический царь Кипра, отец Адониса 456a
Кинна, македонская или иллирийская принцесса, дочь Эвридики (кон. IV в. до н.э.) 155a, 557c, 560f
Кинофонтида («собакобойня») празднество в Аргосе 99e
Кинульк, философ-киник, один из участников диалога 1d, 22e, 49a, 94c, 97b,c, 100b, 106e, 108f, 113d, 121e, 122e-f, 123e, 126a, 156a, 158d, 159e–160a,d, 163a,c, 164d–165b, 270a,c-f, 275d, 276a, 298e, 331c, 347d, 354d, 385b, 566e, 571a,c, 573b, 587d, 599e, 602f, 610b,e, 612e, 669b, 671b,c,d, 678f, 679b, 685f, 686c, 692a, 697a, 697e–698a, 701b
Кион, флейтист у Гиппонакта 624b
Кипр, остров в восточном средиземноморье 28d, 48b, 52c, 54b, 69b, 77b,f, 84c, 95f, 112e, 167c, 174a, 177a, 255f, 256b,c,d, 289f, 334b, 337e, 352d, 395c, 438d, 783a, 472e, 480f, 483a, 495c, 516a, 531d, 532b, 542c, 576e, 655b, 676a, 681f, 688e, 689b,d. «Кипр» (?) тростниковый 62e
Киприда (Афродита) 28f, 39a, 40b, 69d, 159c, 232f, 270c, 318b,d, 463e, 568e, 569c, 564f, 573d,f, 599a, 600f, 601c, 668b, 683d
«Киприи», эпическая поэма о событиях, предшествовавших «Илиаде»; приписывалась Стасину Кипрскому или Гегесию Саламинскому 35c, 334b, 682e
Киприй Галикарнасский (Милетский) 682e

Кипрогения, эпитет Афродиты 36d
Кипсел, основатель г.Басилиды, выдавший дочь за гераклида Кресфонта 609e
Кипселы, город в южной Фракии 469a
Кир Великий, основатель персидской империи (ум. 529 г. до н.э.) 30a, 504e,f, 505a, 522b, 529e, 560f, 599c, 633d,
Кир Младший, сын Дария Нота (погиб в битве при Кунаксе в 401 г. до н.э.) 220c, 410c, 433f, 784d, 576d
Кирена, область в северной Африке к западу от Египта 7c, 27e, 36e, 62a, 100f, 154d, 281c, 296d, 300f, 318b, 327b, 331d, 332e-f, 351c, 352b, 467f, 480a, 510a, 544a,e, 549e,f, 550b, 682c, 689a; киренцы 560e, 599b, 669c
Киренаики, философская школа 279d
Кирка, нимфа-волшебница в «Одиссее» 10e
Кирния (древнее название Корсики) 47a
Кирра, город в Фокиде 390b, 560c
Китий, город на Кипре, родина стоика Зенона 162d-e, 167в, 251c, 345c, 370c
Кифера, остров к югу от Пелопоннеса 183c, 328b, 341a, 352c, 395c, 410b, 476e, 598e, 681f
Кифн, один из кикладских островов, славившийся сыром 516e
Клавдиев придел Мусея (пристройка к александрийскому Мусею, сделанная императором Клавдием) 240b
Клазомены, ионийский город на западном побережье Малой Азии 506a, 525a
Клароты, рабы на Крите 263e,f
Клеандр, один из друзей Архестрата в «Гастрологии» 278e
Клеанор, отец флейтистки Ламии 577c
Клеанф, философ-стоик (III в. до н.э.) 354e, 467d, 471b
Клеанф Коринфский, художник (архаич. период) 346c
Клеанф Тарентский, декламатор стихов (время неизв.) 4d
Клеарх Афинский, поэт Средней и Новой комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 426a; **fr. 2,** 623c; **fr. 3,** 613b; **fr. 4,** 642b; **fr. 5,** 28e
Клеарх Солейский (на Кипре), философ-перипатетик, автор биографий (нач. III в. до н.э.) 4a,d,e, 5f, 6b, 43f, 49f, 57e, 116d, 157c-d, 160c, 234f, 255b–258b, 275e, 276a, 285c, 314c, 317a-c, 332b,e, 337b, 344c, 345e, 347f, 389f, 393a, 396e, 399b, 416b, 448c-e, 452c,f, 454f, 455c, 457c, 458a, 514d-e, 515e, 518c, 522d, 529d, 530c, 533e, 539b, 540f, 541a,c, 543c, 553e, 555c, 564a, 573a, 589d, 590c, 597a, 605d,e, 606c, 611b, 619c, 620c, 639a, 648f, 649a, 669f, 681c, 687a-c, 697f, 701c
Клеарх, тиран Гераклеи Понтийской (IV в. до н.э.) 85b, 549a
Клеарх, спартанец в войске Кира Младшего 505b
Клейно, была виночерпием при дворе Птолемея Филадельфа 425e, 576f
Клейо, женщина-гурман 345a
Клео, женщина-пьяница 440d
Клеобул Линдский, один из Семи мудрецов 360d, 445a
Клеобулина из Линда, дочь Клеобула 448b
Клеол из Фив, танцор 22c
Клеомах, отец поэта Гнесиппа 638f
Клеомброт, упоминается Фринихом 389a
Клеомброт Спартинский, отец Павсания (VI в. до н.э.) 536b
Клеомен из Навкратиса, корреспондент Александра Великого, управлявший Египтом (332 г. до н.э.) 393c
Клеомен из Регия, дифирамбический поэт (время неизв.) 402a, 605e(?)
Клеомен, рапсодист 605e(?), 620d, 638d
Клеомен I, царь Спарты (ум. ок. 488 г. до н.э.) 427b, 436e-f
Клеомен III, царь Спарты (235–222 гг. до н.э.) 142b-f
Клеомид, тиран Мефимны (ок. 350 г. до н.э.) 443a
Клеон, афинский демагог (убит под Амфиполем в 422 г. до н.э.) 215d

Клеон, сын Пифея, известный певец (IV в. до н.э.?) 19b, 349c
Клеон, актер в италийских мимах (кон. IV в. до н.э.) 452f
Клеоника, жена Кнопа 259b
Клеоним Спартанский, в 303 г. до н.э. помогал г.Таренту в войне против римлян 605e
Клеоним, в загадке 448e
Клеоним, танцор и парасит (IV в. до н.э.) 254d
Клеоним, известный толстяк (напр. Аристофан «Ахарняне». 85) 131a, 415d
Клеоны, название двух городов, одного на п-ве Халкидике во Фракии, другого в Аргосе южнее Коринфа 56f, 67d
Клеопатра, сестра Александра Македонского 557d, 560c
Клеопатра (VII), дочь Птолемея Авлета, царица Египта (51–30 гг. до н.э.) 147e–148b, 229c-d
Клеоптолем Халкидский (ок. 190 г. до н.э.) 439f
Клеострат с Тенедоса, автор гастрономической поэмы (IV в. до н.э.) 278b
Клеофан, персонаж из комедии Антифана 98f
Клеофрон (?), победитель Олимпийских Игр 3e
Клета, деревня в Лаконии 139b
Клеэнет, приятель Архестрата, к которому тот обращается в своей «Гастрологии» 322c
Клеэнет, афинский трагический поэт (ок. 400 г. до н.э.) 55c
Клидем (Клитодем), самый ранний аттидограф (ок. 300 г. до н.э.) 235a, 425e, 660a,b,d; ошибочное чтение на 409f; *см.* Антиклид
Климен, эпитет Аида 455d
Клиний, пифагореец 624a
Клиний, отец девушки, к которой адресована эпиграмма Каллимаха 318c
Клиний Афинский, отец Алкивиада (V в. до н.э.) 219c
Клиний, брат Алкивиада 506d
Клисоф, афинянин, льстец Филиппа 248d-f
Клисоф Селимбрийский, фетишист 605f
Клисфен (Клеосфен), тиран Сикиона (VI в. до н.э.) 273c, 541b, 628c
Клисфен, афинянин, высмеивавшийся за женственность (V в. до н.э.) 393c
Клит, возлюбленный богини Эос 566d
Клит (Κλειτός), знатный македонец, ученик Аристотеля, спасший Александру жизнь в битве при Гранике и позднее убитый им (ок. 380–328/327 гг. до н.э.) 539c
Клит (Κλύτος) Милетский, ученик Аристотеля 655c
Клитарх, грамматик 267c, 284d, 300f, 468a, 473b, 475d, 477a, 478e, 486a, 495c,e, 530a, 576d, 586c-d, 666c, 701a
Клитарх Александрийский, историк (ок. 300 г. до н.э.) 69d, 148d-f
Клитемнестра, жена Агамемнона 14b, 556c
Клитодем 409f. См. Антиклид
Клитомах Карфагенский, философ Новой академии, ученик Карнеада (II в. до н.э.) 402c
Клитор, река (?) и город в Аркадии 43f, 331d, 332f
Клитория, город в Аркадии 468a
Клото, одна из Мойр 617a
Книд, город в Карии (Малая Азия) 3d, 28c, 32e, 59a, 67c, 155c, 246e, 262e, 272d, 369f, 387c, 392d, 508f, 539b
Кноп, потомок Кодра и легендарный основатель Эритр 258f–259f
Кносион, любовник Демосфена 593a
Кносс, древний город на севере Крита, резиденция Миноса 181a
Кнота (кнотидцы), гора в Аттике 287e
Кодал, флейтист у Гиппонакта 624b
Кодр, последний афинский царь 111d, 336f
«Коза», прозвище гетеры Наннии 587a
«Коза», прозвище гетеры Нико 582e, 584f

Кой, отец Лето 455d
Кокал, мифический сицилийский царь 10e
Кокит, река плача в подземном царстве 597c
Колиада, мыс на зап. побережье Аттики, примерно в 8 км. до Афин 482b
Коллит, аттический дем, расположенный к северу от Акрополя 339b
Колодец, прозвище Павсания 584b
Колона, холм в вост. части г.Спарты 574d
Колосс Родосский, бронзовая статуя Гелиоса работы Харета, Линдского 158e
Колофон, город в Ионии к северу от Эфеса 35a, 110d, 126b,183a, 259b, 304e, 366d, 368e, 369a, 372e, 392a, 413f, 421d, 462c, 783a, 468a, 475d, 477b, 482f, 485d, 486a, 495d, 523c, 524b, 526a, 589c, 598b; ~-ский юноша 594b
Колхи, население Колхиды 266f, 445c
Ком, раб, персонаж «Нереид» Анаксандрида 482d
Комбон, родосец 444d-e
Комейский (Аполлон) 149d
Коммод, римский император (180–192 гг.), современник Афинея 398e, 537f
Коналида, гетера 567f
Конисал, божество, родственное Приапу 441f
Конон, афинский флотоводец (ок. 444–ок. 387 гг. до н.э.) 3d, 419c, 532b, 548a, 577b
Конон, известный мастер, изготовлявший названные его именем килики и фиалы 486b,c
Контопория, перевал на дороге между Аргосом и Коринфом (букв. «место, требующее применения горных палок») 43e
Копаида, озеро в Беотии 71c, 135d, 297c-d, 298f, 304a
Копей, отец морского божества Главка 296b
Копиды, спартанское празднество 138e–139b, 140a-b
Копт, город в египетской Фиваиде, на Ниле 464b
Копты, народность в Египте; их город, Копт, был расположен к северу от Фив 33f
Кора, Персефона, дочь Деметры 113e, 213d, 253d, 455d, 481a, 554b, 624e, 694c
Кораксы, народ, родственный колхидцам 530f
Кореб Элидский, повар, первый олимпийский чемпион 382b
Коресс, гора близ Эфеса 361e
Корианно, гетера 567c
Корид (Жаворонок), парасит и остроумец (IV в. до н.э.) 240f, 241a–242a, 343b (*см. также* Эвкрат)
Коридал, гора и дем, располагавшийся между Афинами и Элевсином 390b
Коринна из Танагры, лирическая поэтесса (ок. 500 г. до н.э.) 174f
Коринф, морской порт на истмийском перешейке 27d, 30f, 43b,d,e, 56f, 82a,b, 162d, 165a, 167d,e, 201d, 206f, 219a, 227e, 232b, 236b, 241f, 272b, 277d, 281a, 346c, 349d, 350b, 351c-d, 427e, 436f, 438c, 782e, 470f, 488c,d, 495c, 525d, 527e, 535c, 567c, 570e, 573d,e, 574b, 581e, 588c, 678b, 681b, 696f
Коринфские, ~-ая бронза 128d, 199e, ~-ий ордер 205c, ~-ая роскошь 137d; ~ празднества 678b
Корм, воришка съестного (IV в. до н.э.) 240e
Коронисты 360b
Кос, остров в Эгейском море у побережья Малой Азии 32e, 33b, 209e, 262c, 401e, 452f, 552b, 639d, 646f, 658e, 684e, 688e; ~-ская земля 598f
Коссифа, гетера 587f
«Котал», название народной песенки 176d
Котис, фракийский царек, первоначально союзник, затем противник афи-

нян (ум.358 г. до н.э.) 131a-c, 248e, 482d, 531e-f
Котокида, дем в Аттике 223d
Котоний, персонаж Софрона 309c
Котта Л. Аврункулей, военачальник Цезаря в Британии 273b
Коттина, гетера в Спарте 574c
Кофел, фракийский царь (IV в. до н.э.) 557d
Кранай, обжора 416e-f
Кранайцы, поэтическое назание афинян 347a
Крания, нимфа 78b
Краннон (прежде Эфира), город в Пеласгиотиде (Фессалия) 42c
Красное море 183f, 322a, 675a
Красс *см.* Лициний Красс
Кратер, македонский военачальник, победитель при Кранноне (322 г. до н.э.), убит в битве против Эвмена (321 г. до н.э.) 539c, 603b, 696e
Кратет, мастер торевтики 782b
Кратет Афинский, поэт Древней комедии (ок. 450 г. до н.э.) 429f; **fr. 1,** 369c; **fr. 2,** 690d; **fr. 14,** 267e; **fr. 15,** 268a; **fr. 17,** 119c; **fr. 19,** 418c; **fr. 25,** 478f; **fr. 26,** 396d; **fr. 29,** 117b; **fr. 33,** 247f; **fr. 38,** 619a; **fr. 40,** 50e; **fr. 44,** 47e
Кратет Малльский, ученый и критик, глава Пергамской школы (пер. пол. II в. до н.э.) 114a, 215f, 219c, 234d, 235b, 340e, 490e, 495a, 497e, 586a, 640c, 653b
Кратет Фиванский, поэт и кинический философ (вт. пол. IV в. до н.э.) 422c, 591b; **fr. 10,** 158b
Кратин Афинский, юноша, добровольно принесший себя в жертву (VI в. до н.э.) 602c,e
Кратин Афинский, автор Древней комедии (умер между 423 и 421 гг. до н.э.) 495a, 596c, 676f, 677f, 698c; **fr. 3,** 375a; **fr. 6,** 164e; **fr. 8,** 86e, 92e; **fr. 9,** 410d; **fr. 27,** 396a; **fr. 38,** 475a; **fr. 40,** 119b; **fr. 45,** 47a; **fr. 46,** 384b; **fr. 50,** 501d-f; **fr. 57,58,** 344e; **fr. 92,** 171b; **fr. 99,** 111e; **fr. 107,** 373c; **fr. 108,** 373e; **fr. 113,114,** 373d; **fr. 15,** 638f; **fr. 97,** 638e; **fr. 98,** 681abc, 685bc; **fr. 116,** 667f; **fr. 120,** 629c; **fr. 124,** 496, 502b; **fr. 125,** 646e; **fr. 136,** 68c; **fr. 141,** 446b; **fr. 142,** 99f; **fr. 143,** 385c; **fr. 148,** 657a; **fr. 150,** 677f; **fr. 163,** 94e; **fr. 164,** 138e; **fr. 147,** 315b,c; **fr. 161,** 299b, 303d; **fr. 165,** 267e, 268d; **fr. 183,** 29d; **fr. 184,** 426b; **fr. 187,** 494b; **fr. 329,** 553e; **fr. 192,** 94f; **fr. 199,** 39c; **fr. 221,** 325e; **fr. 246,** 392f; **fr. 256,** 638f; **fr. 259,** 374d; **fr. 273,** 782d; **fr. 280,** 67b; **fr. 301,** 49a; **fr. 303,** 68a; **fr. 313,** 56e; **fr. 320,** 305b; **fr. 325,** 62e; **fr. 328,** 8a; **fr. 330,** 69d; **fr. 331,** 596b; **fr. 344,** 676f; **fr. 345,** 23b; **fr. 421,** 424b
Кратин Младший, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 661e; **fr. 3,** 177a; **fr. 4,** 669a; **fr. 8,** 241c; **fr. 9,** 460f; **fr. 14,** 469c
Кратин из Мефимны, кифарист 538e
Кратис, река в южной Италии 269f, 519e
Кратисфен из Флиунта, фокусник 19e
Крез, последний царь Лидии (560–547 гг. до н.э.) 599c
Кремид, рыба 305d
Креонт, мифич. коринфский царь, отец Главки, невесты Ясона 467e, 560d
Креонт, сын Скопаса Старшего, фессалийский аристократ (ок. 500 г. до н.э.) 438c
Креофил, автор истории Эфеса (ок. 200 г. до н.э.) 361c-e
Крит, большой остров в южной Эгеиде 22b, 27f, 48d,e, 77b, 261e, 263e–264a, 282e, 300e, 327e, 246f, 782c, 783f, 483a, 491b, 517a, 522f, 639b, 647f; ~-ская лепешка 645d; пироги с ~ 130d; товары с ~ 143-f, 186b, 180e, 181b,d, 375f, 421c, 440f
Критий (ок. 460–403 гг. до н.э.), поэт и политический деятель, дядя Платона, один из Тридцати тиранов (404–403 гг.) 184d, 463e, 483b, 486a, 496b, 527a-b, 663a; **fr. 1,** 23b, 432d, 666b; **fr. 8,** 600d-e

Критобул, сын сократовского друга Критона (род. ок. 440 г. до н.э.) 188d, 220a, 686e
Критон, приятель Сократа 506d
Критон, сын Пифодора 554f
Критон, автор кулинарных сочинений 516c
Критон, поэт Новой комедии (ок. 160 г. до н.э.), **fr. 3,** 173b
Критон, гражданин острова Ренея 173b
Критон, персонаж комедии Диодора Синопского 431c
Критяне 561f, 601e, 602f, 626a, 627d, 629c, 630b, 658d
Кробизы, одно из гетских племен, обитавшее на границе Фракии и Мезии около совр. Одессы 536d
Кробил, поэт Новой комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 47e; **fr. 2,** 109d; **fr. 3,** 429e, 443f; **fr. 5,** 364f; **fr. 6,** 384c; **fr. 7,** 107e; **fr. 8,** 5f; **fr. 9,** 54e
Кробил, персонаж у Сотада 368a
Кромна, Кромн, небольшой городок неподалеку от Мегалополя 452a-b
Крон, отец Зевса 110b, 122d, 191f, 267e, 296f, 334d, 403f, 491b, 510d, 581a
Кротон, греческая колония в южной Италии 412e, 441a, 518d, 520c–522c, 528b
Ксантипп, сын Перикла (вт. пол. V в. до н.э.) 220d, 505f
Ксантиппа, жена Сократа 219b, 555f, 611e, 640f
Ксанф, лирический поэт из Великой Греции или Сицилии (VII в. до н.э.) 513a
Ксанф Лидийский, логограф (V в. до н.э.) 346e, 415c, 515d,e
Ксанфий, раб в цитате из Алексида 336e, в комедии Кефисодора «Трофоний» 553a, 689f
Ксенарх Родосский, известный пьяница (III в. до н.э.) 436f
Ксенарх, сын Софрона, автор мимов (ок. 400 г. до н.э.) **fr. 1,** 63f, **fr. 2,** 693b; **fr. 3,** 426b; **fr. 4,** 569a; **fr. 5,** 440e; **fr. 6,** 441e; **fr. 7,** 225c; **fr. 8,** 319a; **fr. 9,** 431a; **fr. 10,** 473f; **fr. 11,** 418d; **fr. 12,** 367a; **fr. 13,** 679e; **fr. 14,** 559a
Ксенодем или Ксенодам из Киферы, музыкант (VII в. до н.э.?) 15d
Ксенокл, афинский оратор, высмеянный Матроном 134d
Ксеноклид, поэт, клиент гетеры Неэры 593f
Ксенократ из Халкедона, ученик Платона (глава Академии в 339–314 гг. до н.э.) 3f, 186b, 437b, 507c, 509b, 530d, 610e
Ксенопифия, мать Лисандрида 609b
Ксенофан Колофонский, поэт и философ (вт. пол. VI в. до н.э.) 54e, 174f(?), 368e, 413f–414c, 462c, 782a, 632d
Ксенофонт Коринфский, победитель на Олимпийских играх в беге и пятиборьи (464 г. до н.э.) 573e–574a
Ксенофонт, историк, биограф, эссеист (ок. 430–355 гг. до н.э.) 121d, 124c, 138e, 144b, 150f–151e, 157e, 171a,e-f, 174f(?), 186e, 187b, 179d, 187f, 188c,d, 216d-f, 217f, 218e, 252a, 272c, 277d, 368a,e, 373d, 390c,d, 397a, 400a,e, 410c, 421b, 424b, 427f, 433f, 465e, 784d, 476b, 483b, 496c, 504c–505b, 506c, 510c, 515a-d, 544d, 673f; **«Агесилай» 5.1,** 613c; **«Анабасис» II.3.14,** 29d; **II.3.14–15,** 651b; **II.3.16,** 71d; **VI.1.5,** 15e; **VII.3.21,** 49b; **«Воспоминания о Сократе» III.11.1,** 588d; **«Домострой» 8.8,** 23b; **19.19,** 653e; **«Об искусстве верховой езды» 1.8,** 94e; **«Пир» I.2,** 614c; **I.11–16,** 20b; **II.2–3,** 612a, 686d-f; **II.16,** 20f
Ксенофонт, фокусник 19e
Ксеркс, царь Персии (486–464 гг. до н.э.) 29f, 138b, 146a,b, 209d, 231f, 609a, 652b
Ктесий, историк родом из Книда в Карии, врач Артаксеркса Мнемона, сопровождавший его в войне с Киром в 401 г. до н.э., написал труды по истории Персии и Индии (сохранилось

краткое изложение Фотия) 22d, 45b, 67a, 146c
Ктесибий Александрийский, изобретатель водяного органа (вт. пол. II в. до н.э.) 174b,d, 497d,e
Ктесибий из Халкиды, философ, приятель Менедема (III в. до н.э.) 15c, 162e,f
Ктесий, обжора 416d-f
Ктесий, врач и автор истории Индии и Персии (400 г. до н.э.) 434d, 442b, 464a, 529b, 530d, 560d, 639d
Ктесикл, историк (ок. 240 г. до н.э.?) 272c, 445d, 606a
Ктесипп, известный мот (кон. IV в. до н.э.) 165e-f, 160a
Ктесифонт, в речи «О венке» его защищал Демосфен 645b, 653e
Ктесифонт, сочинитель скабрезных песенок (III в. до н.э.) 697c-d
Ктесон с Итаки, грамматик (I в. н.э.) 16f
Ктесон, персонаж «Памфилы» Алексида 356e
Кумы, древний город в Кампании (основан колонистами из Ким Эвбейских ок. 750 г. до н.э.) 26f, 256c, 528d
Куреты, мифич. народ, обитавший в Акарнании, Халкиде и на Крите 528c
Курий. *см.* Маний Курий 419a
Куропатка, имя или прозвище отца Клеомброта 389a
Кэкоя, имя глупой рабыни у Софрона 380e, 409a

Лабдак, сицилийский повар (IV в. до н.э.) 403e
Лабики, город в Лации 26f
Лавроносный, эпитет Аполлона во Флиунте 424f
Лаг, сын Птолемея Лага 576e
Лагида, гетера 592c
Лагинофория, александрийский праздник 276a-c
Лагиска, гетера 570e, 586e, 592b,e
Лагиссы, небольшие острова в Троаде 30d
Ладон, река в Аркадии 332f
Лаида, имя двух знаменитых гетер, одна из Коринфа (кон. V в. до н.э.), другая из Сицилии (IV в. до н.э.); возможно, ходячее имя богатой красотки 137d, 535c, 544b,d, 570c, 574e, 582c, 585d, 586e, 587d,e, 588c,e, 592e, 599b
Лай, отец Эдипа 222b, 602f
Лакедемон, лакедемоняне, также лаконцы и спартанцы, 52c, 53b, 78c, 82e, 184d, 191a, 231f, 233e,f, 251d, 271b, 350c, 362f, 369a, 384a, 392f, 397c, 401d, 409d, 427b, 431d, 432a,d,f, 433b, 436e, 451d, 452a,b, 555c, 561e, 574c, 591c, 592a, 609b, 616d, 621d, 624c, 625f, 626b, 627d, 628b, 631a, 631c, 633a, 636e, 646a, 657c, 667e, 674a, 678b, 681c (*см. также* Спарта)
Лакид Киренский, академический философ (ок. 200 г. до н.э.) 438a, 606c
Лакий, основатель Фаселиды 297e–298a
Лакиний, мыс на побережье Италии неподалеку от Кротона 541a
Лаконисты, исполнители «прямоугольных» плясок 181c
Лакония, область Спарты на юге Пелопоннеса 22b, 28a, 67d, 68a, 74a, 75a,d,e, 77c, 82c, 173f, 181c, 198d,f, 199e, 215c, 272a, 303b, 310b, 590c, 630e, 678a; лаконская маттия 664e; *см.* Спарта
Ламинфий Милетский, лирический поэт, автор поэмы «Лида» (VI в. до н.э.?) 597a, 605e
Ламия, флейтистка, развлекавшая Деметрия Полиоркета (ок. 300 г. до н.э.) 101e, 128a-b, 253a,b, 577c,d,f, 615a
Лампада, гетера 583e
Лампирида, гетера 583e
Лампито, гетера из Самоса, любовница Деметрия Фалерского 593e
Лампон, прорицатель 344e
Лампр, музыкант, обучавший Софокла (нач. V в. до н.э.) 20f, 44d, 507a
Ламприй, повар 379e
Лампрокл, афинский дифирамбический поэт (V в. до н.э.) **fr. 2,** 491c

Лампсак, город на азиатском берегу Геллеспонта 28f, 30a-b, 62c, 231c, 255c, 304b, 394e, 475b, 508f, 520d, 605c
Ланика, нянька Александра Македонского (IV в. до н.э.) 129a
Лаодика, предп. племянница Антиоха I (ок. 250 г. до н.э.) 593b-d
Лаодикея, название нескольких городов в Азии 314d
Лаомедонт, царь Трои, отец Ганимеда 459a
Лапифы, мифич. племя, воевавшее с кентаврами 613a
Ларенсий (П. Ливий Ларенсий), хозяин пира, описываемого Афинеем 1a, 2b, 50f, 160b-d,e, 221f, 270f, 272d, 331b, 372d, 381f, 398b,c, 448c, 555b, 558e, 613d, 620b, 648d, 701f
Ларимн, отец нимфы Эвбеи 296b
Ларин, мифический пастух 376c
Ларина, эпирская деревня 376b
Ларисса, город в Сирии, воевавший со своим соседом Апамеей 176b
Ларисса, город на севере Фессалии 44b, 211d, 212a, 539a
Ларих, брат поэтессы Сапфо 425a
Ларих, друг педанта Помпейяна 98a
Ларк, финикиец 360f
Лас Гермионский (род.ок. 548–545), соперник Симонида, сочинял гимны и дифирамбы 338b, 455c, 624e,f
Ласий, город в Элиде 44f
Ласий, ласириец, знаменитый отсутствием жажды 44f
Ласточкин мыс (Хелидония), на юго-восточном побережье Ликии 298a
Ласточкина песня на Родосе 360c-d
Ласфения, аркадская гетера (IV в. до н.э.) 279e, 546d
Латинский язык 273b, 306d, 330b, 680d
Лахар, афинский военачальник (кон. IV в. до н.э.) 405f
Лахет, персонаж в «Лжеподкидыше» Кробила 365a
Лахет, неизвестный автор 73e
Лахет, из рода Этеобутадов 244e
Лахет, высмеивается Эфиппом, как неприятный сосед 482d
Лаэрт, отец Одиссея 25b, 68c, 190d
Леагр, отпрыск знатного афинского рода (вт. пол. V в. до н.э.), высмеиваемый за тучность и тупость 68c
Левк, слуга Ульпиана 97e, 270c
Левкада, остров в Ионическом море 29a, 33b, 253c, 351d, 606c, 619e
Левкаспий, у Анакреонта 634c, 635c
Левкерея, нимфа, упоминаемая только здесь 684f
Левколла, мыс на о. Кос 209e
Левкон, комический поэт, **fr. 2,** 343c
Левкон, царь Боспора (389–349 гг. до н.э.) 257c
Левкон, подмастерье повара 376e
Левкофрида, другое название о.Тенедоса 393e
Левктры, город в Беотии к юго-зап. от Фив 418b, 605a
Леда, мать Елены и Диоскуров 58b, 373e, 696c
Лейофасийская (букв. «гладкофасийская»), сорт редьки из о. Фасос или Фракии 56f
Лект, мыс, составляющий юго-зап. оконечность Троады 88f, 598c
Лелеги, туземное население Ионии 43d, 271b, 672b
Лемнос, остров в северной Эгеиде 31b, 39d, 254f, 255a, 366d, 681f
Ленеи, празднество в честь Диониса, справлявшееся в феврале 130d, 217a, 218d
Ленэтокиста, гетера 583e
Леогор, отец оратора Андокида, богач, упоминаемый Аристофаном и Платоном-комиком 387a
Леократ, адресат обвинительной речи Ликурга 586f
Леон из Митилены, игрок в шашки (IV в. до н.э.) 16e
Леон, деревня во Фригии 43b
Леонид, командующий войском Византия 442c

Леонид из Византия, автор трактата об ужении рыбы (ок. 100 г. до н.э.) 13c
Леонид из Элиды, грамматик, один из участников пира 1d, 96d, 116a,d, 367d, 504b, 558e
Леонид, в загадке 448d
Леоннат, македонский военачальник, после смерти Александра присоединился к Пердикке (IV в. до н.э.) 539d
Леонт Византийский, академический философ, историк (IV в. до н.э.) 506c, 550f
Леонт из Митилены, игрок в шашки (IV в. до н.э.) 16e
Леонтий Аргосский, трагический поэт 343e
Леонтины, город в Сицилии 548d
Леониск, сын Птолемея Лага 576d
Леонтиск, кулачный боец 578f
Леонтия, гетера 585d, 588b, 593c
Леонтия, возлюбленная Гермесионакта Колофонского 597a
Леопод (Львиная лапа), берег около Эритр, в Ионии 259b
Леофрон, олимпийский чемпион 3e
Лепрей, город в южной Элиде 148f, 442b, 465d, 479c
Лепрей, противник Геракла 412a-b
Лерна, болото к югу Аргоса 156e
Лерос, остров из группы Спорад у берегов Карии 655c
Лесбос, остров в северо-восточной Эгеиде 28e,f, 29b,c, 31a, 32f, 33c, 45e, 92e, 111f, 129d, 137a, 180e, 322a, 466c, 471c, 532b, 534d, 598b,c, 599c, 603f, 610a, 678d
Лесбофемид, лесбосский скульптор архаического периода 182f, 635b
Лестады, деревня на Наксосе 348b
Лестригоны, дикое племя людоедов, к которым попал Одиссей 192b, 610d
Летей, приток Меандра 683c
Лето (Латона), мать Аполлона и Артемиды 31d, 219a, 223b, 232c, 372a,b, 455d, 571d, 614b, 694d, 701d
Леты, город в Киренаике 71b
Леэна, любовница Деметрия Полиоркета (кон. IV в. до н.э.) 253a,b, 577c,d, 596f
Ливианские, сорт смокв из окрестностей Рима 75f
Ливия, ливийцы 7b, 27f, 36f, 62e, 64b, 66d, 71b, 83b,c, 182e, 203d, 221b, 229d, 345e, 388d, 390d, 394f, 462b, 559e, 618b,c, 623b,f, 651d, 677e
Лигдамид, тиран Наксоса 348c
Лида, возлюбленная поэта Антимаха 597a
Лидийские, ~ пекари 112b-c; ~ блюда 160a-b; ~ гимны 185a, ~ пектиды 183e; ~ женщины (вакханки) 198e
Лидия, древнее государство в западной Малой Азии со столицей в Сардах; лидийцы 8f, 70b, 231e, 232a, 346e, 388a, 415c, 418d, 461f, 515d–517a, 526a,f, 540f, 545d, 573b, 598a, 617b, 624c, 625f, 627d, 634c,f, 635c,d, 636a, 637d, 638f, 690b, 691d
Лик (Ликон) из Иаса, в Карии, пифагореец (время неизв.) 69e
Лик Регийский, историк (кон. IV в. до н.э.?) 47a
Лик, подмастерье повара 379d, 380a
Лика, гетера 567e
Ликаон 458b
Ликей, роща и гимнасий, расположенные к востоку от Афин, где преподавали философы (в том числе Аристотель) 98f, 137f, 192b, 246b, 336e, 565f
Ликей Навкратидский, автор сочинения об Египте (время неизв.) 150b, 560f, 616e
Ликий из Элефтер, беотиец, сын скульптора Мирона, мастер по изготовлению чаш 486d
Ликия, область на южном побережье Малой Азии 13f, 185b, 333d, 347a,b, 784b, 486c-e, 523d, 528a; ликийская ветчина 657e
Ликимний Хиосский, дифирамбический поэт и преподаватель риторики (V в. до н.э.) 603d; **fr. 3,** 564c

Ликол Трихонейский, отец красавчика Фискида 605b
Ликон, изготовитель фиалов 486c
Ликон, афинянин, отец Автолика (вероятно, тот же Ликон, который был обвинителем Сократа в 399 г. до н.э.) 216d
Ликон из Иаса, автор биографии Пифагора 418e
Ликон *см.* Лик
Ликофрон из Халкиды, трагический поэт, принадлежавший к александрийской «Плеяде», автор сочинения по истории литературы (ок. 280 г. до н.э.) 140a, 278a, 478b, 485d, 501d,e, 555a; **fr. 1,** 420b; **fr. 2,** 55d; **fr. 4,** 420c
Ликофронид, лирический поэт **fr. 1,** 564a; **fr. 2,** 670e
Ликург, спартанский законодатель 233a, 508a, 635f
Ликург, афинский оратор (IV в. до н.э.) 267a, 476d, 586f
Ликург, мифический фракийский царь, преследователь Диониса 445e
Лимирейцы, в Ликии 528a
Лин, наставник Геракла в музыке 164b-d, 668a
Линд, город на Родосе 298a, 360d, 445a, 543f
Линкей Самосский, брат историка Дурида, ученик Феофраста (III в. до н.э.) 4e, 62c, 75e, 100e, 101e, 109d, 126e, 128a,b, 130d, 228c, 241d, 242b, 245a,d, 248d, 285e, 295a, 313f, 330a, 337d, 344c, 360d, 401f, 402a, 434d, 469b, 496f, 499c, 583f, 584b,f, 647a, 652c, 654a
Линкей, поэт Новой Комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 131f
Липары, острова у побережья Сицилии 4d, 43a, 105a
Липсидрий, местечко на хр. Парнет в сев. Аттике, укрепившись на нем, алкмеониды противостояли тирану Гиппию 695e
Лисандр, спартанский полководец, взявший Афины в 404 г. до н.э. (убит при Галиарте в 395 г.) 233f, 271f, 233f, 234a, 271f, 431d, 485c, 535d, 543b, 550d,e, 555c, 696e; лисандровы деньги 134a
Лисандр, посредник, одолживший Харету дельфийские сокровища 532d
Лисандр Сикионский, кифарист 637f
Лисандрид, недруг Агесилая 609b
Лисаний Киренский, грамматик и историк литературы (ок. 300 г. до н.э.) 304b, 504b, 620c
Лисий, сын Кефала, афинский оратор (ок. 445–375 гг. до н.э.) 67f, 209f–210a, 231b, 365b, 408c, 534f, 551d–552b, 586e, 592b,c, 593f, 611e–612f
Лисий, эпикурейский философ, ставший тираном г. Тарса 215b
Лисимах Александрийский, грамматик (ок. 125 г. до н.э.) 158d
Лисимах Вавилонский, угощал тирана Гимера (ок. 130 г. до н.э.) 466b
Лисимах, один из полководцев Александра Македонского (царь Фракии в 305–281 гг. до н.э.) 51a, 73d, 246e, 255a, 261b, 610e, 614e, 616c, 620f
Лисимах, ученик Феодора или Феофраста (III в. до н.э.) 252c
Лисимах, сын Аристида 506b
Лисимах (?), флейтист 614b
Лисимен, истец, для которого Лисий написал речь (ок. 390 г. до н.э.) 209f
Лисипп Сикионский, знаменитый скульптор времени Александра Македонского 784c
Лисипп, поэт Древней Комедии (ок. 420 г. до н.э.) **fr. 1,** 124d; **fr. 6,** 344e
Лисифей, распутный афинянин (кон. V в. до н.э.) 551f
Литиерс, сын Мидаса 415b
Литтии, жители Литта, на Крите 143a-d
Лихас, глашатай в трагедии Софокла «Трахинянки» 66a
Лициний Красс М., римский триумвир, погиб в 55 г. до н.э. 252d, 273a
Лиэй, эпитет Диониса 363b
Ловерний (Ловерий), вождь галльского племени арвернов (ок. 150 г. до н.э.) 152d

Локр, сын Амфиктиона, основатель локрийского города Кина 79d
Локрида, местность в центральной Греции к северо-западу от Беотии 115a, 216a
Локрийцы, жители Локриды 264c, 516a, 541c; локры эпизефирские, на побережье Италии в области бруттиев 429a; локрийский лад 625e, локрийский песни 639a, 697b
Локсий, прозвище Аполлона 66b
Лоос, месяц македонского календаря 639c
Лопадия, гетера 567f
Лопадуса, остров, лежащий между Сицилией и Африкой, названный так по греческому названию устриц, водившихся там во множестве 30d
Лордон, божество, родственное Приапу 442a
Лузитания, западная часть Испании 303c, 330f–331c
Лукулл, Луций Лициний, римский полководец (ок. 110–57 гг. до н.э.) 50f–51a, 274e, 543a
Лусия, река в южной Италии (совр. Лючио) 519c
Луций Постумий Альбин, римский консул (177 и 155 гг. до н.э.) 547a
Льстец, город малейцев 254f
Льстецы Александра 538f
Любовь, олицетворение 564e, 574a

Мавретанцы 343f, 518f
Магас, правитель Кирены (III в. до н.э.) 550b
Магдид, фракиец, якобы изобретатель магадиды 636f
Маги 434d
Магн, один из участников пира 74a, 79a, 113e, 160d–164d, 165a, 169a, 380d, 615e
Магнесийцы, обитатели фессалийской Магнесии 265c, 572d
Магнесия, город в М. Азии, на реке Меандре 29f, 43a, 59b, 78f, 173f, 525c, 533e, 683c
Магнесия, полоса побережья в восточной Фессалии 15f, 29e, 59b(?)
Магнет, один из самых ранних авторов Древней Комедии (род. ок. 500 г. до н.э.) **fr. 1,** 646e; **fr. 2,** 367f; **fr. 3,** 690c
Магон, карфагенянин (IV в. до н.э.) 44d
Макар, один из переживших всемирный потоп 105d
Макарий, сын Эола 444c
Макарий, историк Коса 262c, 639d
Македония 71c, 87b, 98d, 105e, 126e, 167b,c, 194c, 198e, 213c, 217d, 347b, 351b, 402a, 434a, 436d,e, 455e, 467c, 506e, 572e, 578a, 629d; македонский 557b, 560f, 598d, 662f
Македонцы 114b, 120d, 122a, 127d, 128a, 130b, 155c, 194c, 229c, 248d, 249d, 256e, 260a, 276f, 289d, 298b, 539e,f, 542c, 658e, 659a, 664b, 696e
Малак, историк Сифноса 267a
Малийцы, жители Малиды в средней Греции 254f
Малтака, гетера 587f
Мамертинское, вино из окрестностей Мессении, Сицилия 27c-d
Мандроген, шут на пире Карана (III в. до н.э.) 130c, 614d
Манерос, герой египетского фольклора 620a
Манес, имя, часто дававшееся рабам мужского пола 263b, 336f, 402f, 667a
Манес, металлическая фигурка, сбиваемая при игре в коттаб 489c-e
Маний Аквилий *см.* Аквилий 213b
Маний Курий 419a
Мания, имя рабыни в комедии Амипсия «Игроки в коттаб» 473e, 667f
Мания (Мелитта), гетера 577b–579d
Мантинея, город в Аркадии 4d, 22b, 154d, 417a; мантинейцы 626f
Мантис, у Гесиода 498b
Мантифей, адресат обвинительной речи Гиперида 586b
Манто, прорицательница 298a
Мар, ликиец, у Гесиода 498b

Марафон, город в Аттике к северо-востоку от Афин 28c, 56c, 114a, 253f, 380c, 512c, 627d
Марафы, мифич. племя 575b
Мардоний, командующий персидским войском во время похода Ксеркса на Грецию (480 г. до н.э.) 138b-d, 148e, 394e, 536a
Марея, озеро около Александрии в Египте 33d
Мариандины, причерноморский народ 263de, 264e, 530c, 619f, 653a
Марий, знаменитый римский полководец (ум. в 86 г. до н.э.) 221c-f
Марк Аврелий, римский император, (161–180 гг.) 2c
Марон, жрец Аполлона в «Одиссее» 26b, 28e
Маронея, город во Фракии 252a, 293a, 324b, 351e,f
Марсий из Пеллы, грамматик и историк, 477a, 479c
Марсий, сатир, мифический изобретатель сиринги 184a, 616f
Марсий Младший, автор истории Македонии (III в. до н.э.) 69d, 217e, 629d
Марсий, жрец Геракла 467c
Марсикский, относящийся к италийскому племени марсов 26f
Марцелл, Марк Клавдий, римский полководец времен Второй Пунической войны, осаждал и взял Сиракузы 634b
Массалия (Марсель), морской порт на побережье Галлии (основана греками из Фокеи ок. 600 г. до н.э.) 27c, 152c, 501d, 523c, 576a; массалиоты 429a
Массинисса, нумидийский царь (III в. до н.э.) 229d, 518f
Масурий, участник пира 1c, 185a, 188f (?), 196a, 209e, 211a, 221a, 271b, 272e, 623e, 633f, 634c,e, 639b, 653d, 687d
Матон, софист, высмеиваемый за обжорство (IV в. до н.э.) 307c, 342c,d, 343a
Матрей или Матрон из Питаны, автор пародий (нач. III в. до н.э.) 5b, 62c, 64c, 73d, 134d–137c, 183a, 242f, 656e, 697f
Матрид, автор «Похвалы Гераклу» 412b
Матрид Фиванский, риторик (I в. до н.э.) 44c
Матрон *см.* Матрей
Маттон, божество, покровительствующее пекарям в Спарте 173f
Мать всех богов 618c; ~-ери храм 407c, 422d
Махаон, врач ахейцев под Троей 10a,d, 458e, 493a
Махата, свояченица Филиппа Македонского 557c
Махон Сикионский, поэт Новой комедии, проживавший в Александрии (ок. 250 г. до н.э.) 44d, 241f, 242a, 243e, 244b, 245d, 246b, 337c, 341a, 348e, 577d, 578b,f, 579e, 581a, 582c, 583d, 664a; **fr. 1,** 664b; **fr. 2,** 345f
Меандр, река, разделяющая Лидию и Карию 173f, 299c, 525c
Меандрий Милетский, историк (III в. до н.э.?) 454a
Мегакл, историк (время неизв.) 419a
Мегакл, александриец, отец Аглаи 415a
Мегаклид, историк 512e–513e
Мегаларт, божество в Беотии 109a, 416c
Мегалартия, празднество на Делосе 109e-f
Мегалл, изобретатель дорогого благовония 553b, 690f
Мегаломазд, божество в Беотии 109b, 416c
Мегалополь, город в Аркадии (основан в 370 г. до н.э.) 58f, 246c, 272a, 330f, 347d, 418a, 452a, 554d
Мегалострата, поэтесса, возлюбленная Алкмана 600f–601a
Мегапент, сын Менелая 18b, 180c
Мегарская, запеканка 127c, ~-ий поэт 559f,
Мегары, город и область в центральной Греции, граничащая с Аттикой 28d,

64d, 75d, 127a, 156e, 281a, 295c, 317a, 335a, 350f, 388b, 414e, 418b, 467c, 533d, 570a, 659b,c
Мегары Сицилийские, колония Мегар в Сицилии 659c
Мегасфен, автор истории Индии (ок. 300 г. до н.э.) 153d
Мегист, у Анакреонта 671f, 673d, 674a
Мегиста, гетера 583e
Мегисто, дочь фокидянина Пелагона, похищение которой стало причиной первой священной войны (ок. 600 г. до н.э.) 560c
Меда, вторая жена Филиппа Македонского 557d
Медей, фессалиец, принимавший у себя Александра Великого 434c
Медея, жена Ясона 556c,f, 690f
Медный Дом, название лаконского храма Афины 574d
Медонт, адресат обвинительной речи Лисия 586f
Медонт, неизв. лицо 685c
Медонтида, гетера из Абидоса, сожительница Алкивиада 534f, 574e
Медуза, мифическое чудовище 345b
Меды, племя, населявшее северную границу Македонии или западную Фракию 45c, 184a, 401d, 512b, 514d, 515a, 528f, 530f, 540c, 545d, 546a
Мезия, страна к северу от Фракии и Иллирии 398e
Мейлихий («милостивый»), эпитет Диониса 78c
Меконида, гетера 587f
Меламп, мифический прорицатель, связанный с городом Колофоном (?); о нем Гесиод сочинил поэму «Мелампoдия» 40f, 45d, 340a
Меланипп, участник заговора против тирана Фаларида 602b-c
Меланиппид, пифагореец, упоминаемый Алексидом 161c
Меланнипид Мелосский, дифирамбический поэт (кон. V в. до н.э.) 616f; **fr. 1,** 651f; **fr. 2,** 616e; **fr. 4,** 429b; **fr. 5,** 35a
Меланоп, афинский политик (IV в. до н.э.) 553e, 690a
Меланф, мифический царь, изгнанный из Мессении 96d,e
Меланфий, трагический поэт, известный гурман (V в. до н.э.) 6c, 343c, 549a
Меланфий, автор сочинений о мистериях 325c
Меланфий, в «Одиссее» 549a
Мелеагр, мифический герой Калидона 172e,f
Мелеагр из Гадары, эпиграмматист и составитель греческой антологии (ок. 140–70 гг. до н.э.) 157b, 502c
Мелес, устроитель свадьбы, упоминаемый Асием 125d
Мелесий, сын политика Фукидида (V в. до н.э.) 506b
Мелет Афинский, поэт (вт. пол. V в. до н.э.) 551c, 605e(?)
Мелибея, супруга Тесея 557a
Меликерт, сын Ино, морское божество 296d, 297a
Мелисса, фригийская деревня, где похоронен Алкивиад 574f
Мелисса, супруга тирана Периандра 590f
Мелисса, актриса, упоминаемая Пармениском 157a
Мелита (Малата), остров в Адриатическом море у побережья Иллирии, славившийся собаками 518f, 519b
Мелитта, истинное имя гетеры Мании 578c
Мелия, провинция Парфии 153a
Мелос, остров в Эгейском море, входящий в Кикладский архипелаг 4c, 35a, 43a
Мембракия, каламбурное название Амбракии 351d
Мемнон, сын Эос и Тифона, герой Троянской войны 680b
Мемфис, древняя столица Египта 20c
Мен, деревня во Фригии 43b
Мена (Селена), богиня Луны 597c
Менады, спутницы Диониса 617d

Меналк, фольклорный герой 619d
Менандр, поэт Новой комедии (343/342–292/291 гг. до н.э.) 9c, 243a, 247e, 258e, 567c, 594d, 659b; **fr. 8,** 431b; **fr. 21, 22, 23,** 549c; **fr. 24,** 484c, 500e; **fr. 25,** 303c; **fr. 56,** 243b; **fr. 59,** 559e; **fr. 61,** 700b; **fr. 62,** 700e; **fr. 67,** 442c; **fr. 69,** 446d; **fr. 103,** 247f; **fr. 113,** 172b, 644c; **fr. 119,120,** 373d; **fr. 129,** 146e-f; **fr. 130,** 383f; **fr. 141,** 231a; **fr. 142,** 559e; **fr. 146,** 651a; **fr. 151,** 446e; **fr. 158, 159,** 365c; **fr. 167,168,** 373c; **fr. 178,** 119e; **fr. 196, 197,** 309e, 385f; **fr. 212,** 426c; **fr. 223,** 248d; **fr. 224,** 504a; **fr. 226,** 472b; **fr. 244,** 248a; **fr. 259,** 175a; **fr. 260,** 385e; **fr. 272,** 245b; **fr. 274,** 691a; **fr. 277,** 241e; **fr. 285,** 510d; **fr. 286,** 247f; **fr. 292,** 659d-e; **fr. 293,** 434b, 477f; **fr. 295,** 587d; **fr. 299,** 301d; **fr. 319,** 146d, 364d; **fr. 323,** 571e; **fr. 324,** 472b; **fr. 332,** 691c; **fr. 348,** 474b; **fr. 349,** 166b; **fr. 363,** 166a; **fr. 364,** 243a; **fr. 365,** 552e; **fr. 367,** 247d; **fr. 373,** 94b; **fr. 376,** 654b; **fr. 397,** 504a; **fr. 398,** 301b; **fr. 420,** 248b; **fr. 436,** 115b; **fr. 450,** 248a; **fr. 456,** 587b; **fr. 462,** 132e, 517a; **fr. 465,** 99f; **fr. 470,** 408e; **fr. 475,** 231a; **fr. 491,** 644f; **fr. 498,** 314b; **fr. 500,** 171a; **fr. 501,** 661f; **fr. 503,** 484d; **fr. 510,** 502e; **fr. 518,** 172a; **fr. 561,** 71e; **fr. 755,** 270d; **fr. 897,** 189e; **fr. 923,** 71e; **fr. 977,** 781e
Менандр, полководец Александра Великого, позднее сатрап Лидии (IV в. до н.э.) 242b, 245a
Менд, город в Египте 83c, 118f, 119a
Мендейский, из Менды, города на п-ве Халкидика во Фракии 29d,e,f 31a, 129d, 146e; мендейское вино 364d, 784c
Менедем, философ, основатель эретрийской школы (кон. IV в. до н.э.) 55d, 59d, 162e, 168a, 419e, 420c
Менекл из Барки, историк (III в. до н.э.?) 184b, 390b
Менекрат Сиракузский, врач (вт. пол. IV в. до н.э.) 289a–290a
Менелай, брат Агамемнона, муж Елены, царь Спарты 9b, 12a, 13f, 16c, 18b, 25f, 35c, 185b, 177c,d,e, 178a,b,d,e, 179a, 180c,d, 181c,d, 182a, 188b-e, 190a,d,e, 191d, 192b, 232e,f, 236d,e, 257c, 343d, 424e, 513e, 556d; Μενέλεώς 397f; «Менелаи» 614f
Менелай, придворный Александра Македонского 539d
Менесфен, историк (?) 494b
Менетор, историк, автор книги «О приношениях» 594c
Менехм Сикионский, историк (ок. 300 г. до н.э.) 65b, 271d-e, 614d, 635b,e, 638a
Менипп из Гадары, киник, автор сатир (III в. до н.э.?) 32e, 160c, 629f, 664e
Менодор, врач, автор трактатов по кулинарии (ок. 100 г. до н.э.) 59a
Менодот Самосский, историк 655a-b, 672a, 673d, 674a
Менон, фессалийский офицер в армии Кира Младшего (401 г. до н.э.) 505a–506b
Ментор, итакиец, друг Одиссея, 191e, 783b
Меония, область Лидии 412e
Меотида, Азовское море 118b, 213a, 284e, 312a
Мерион, критянин, сражавшийся против Трои 181b
Меро (Миро) Византийская, супруга Аристомаха, поэтесса, писавшая на мифологические темы (ок. 300 г. до н.э.) 490e, 491a
Мерокл, афинянин, обвинявшийся по делу Гарпала (IV в. до н.э.) 341f
Мессапии, племя, обитавшее на юго-востоке Италии 108f, 109a, 111c, 518b
Мессена (Мессина), мессенцы, на северном побережье Сицилии 92d, 298f, 461a
Мессена, позднее столица Мессении, основана Эпаминондом в 369 г. до н.э. 211d,f, 322a

Мессения, юго-западная часть Пелопоннеса 96d, 442b, 547a, 657d
Мессенцы 164f, 271c,f, 272a, 630f, 666b
Метаген, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) **fr. 2,** 385b; **fr. 3,** 355a; **fr. 4,** 571b; **fr. 6,** 269e,f, 270a, 327d; **fr. 8,** 228e; **fr. 12,** 701a; **fr. 14,** 459b; **fr. 17,** 270e; **fr. 18,** 271a
Метанира, гетера 197e, 584f, 587d, 592c, 593f
Метапонт, метапонтийцы 479f, 605c,e
Метиха, настоящее имя гетеры Клепсидры 567d
Метона, прибрежный город в Македонии 235e
Метр Хиосский, демагог (нач. IV в. до н.э.) 100d
Метробий, автор сочинений по кулинарии 643f
Метродор из Скепсиса 391d
Метродор Лампсакский, ученик Эпикура (III в. до н.э.) 279f, 546f
Метродор Хиосский, грамматик и историк (ум. в 70 г. до н.э.) 184a
Метродор из Скепсиса, автор трактата «О рыболовстве» (возможно отличен от упомянутого на 391d) 552c
Метроон, храм Матери богов 214e
Метрополь, город в сев. Фригии, лежал при Апамее Киботе по дороге к Синнадам 574f
Мефимна, город на северном побережье Лесбоса 92e, 296a, 438c, 442f, 466c-d, 500b, 538e
Мефимнейский, эпитет Диониса 363b
Мигдониоты, жители южной Македонии 347a
Мидас, мифический царь Фригии 45c, 415b, 516b
Мидас, персонаж, упоминаемый Эвфроном 307e
Мидий, сын Алкивиада 506d
Мидийцы, поэтическое название персов 54e, 138d, 627d
Мидия, гористый район на севере Персии 83d, 93d, 439c, 575a
Мизия, область на северо-западе Малой Азии 43a; мизийский 598c
Мизы, фракийское племя, обитатели Мизии 194d, 256c
Микерин, египетский фараон 438b
Микион, афинский торговец рыбой 227b,e
Микон, небольшой кикладский остров 7f, 346b, 606e
Миласа, город в Карии 348d
Милет, богатый город в Ионии 19b, 28b,d, 35a, 43d, 51b, 55b, 122c, 148f, 219d, 283e, 311a-e, 319d, 320a, 325d, 331c, 351a, 413a, 429b, 442e, 486e, 519b, 523e–524c,f, 540d, 553b, 594b, 606e, 625b, 655c, 691a
«Миловзор», прозвище Деметрия Фалерского 593f
Милон (букв. Город Мельниц), так Махон называет г. Миласу в Карии 337c
Милон Кротонский, знаменитый атлет (VI в. до н.э.) 412e–413a
Милостивый герой, на Хиосе 266d
Мильто, гетера, сопровождавшая Кира Младшего 576d
Мималлоны, вакханты 198e
Мимнерм Колофонский, элегический поэт (ок. 600 г. до н.э.) 174a, 597a, 597f, 620c, 699c; **fr. 12,** 470a
Минд, морской порт на южной окраине Ионии, к востоку от Галикарнасса 32e, 33b, 387f, 388d, 389c, 390f, 391b,c,f, 392c, 393a,d, 394e, 395c, 398c
Миннак, сапожник (ок. 300 г. до н.э.) 351a
Минниск Халкидский, трагический актер (V в. до н.э.) 344d,e
Минос, мифический царь Крита 10e, 560d, 601f
Мира, морской порт на южном берегу Ликии 59b
Мирлея, город на южном берегу Пропонтиды 50d, 783a, 474f, 477b, 488a, 489c
Мирмекид, мастер торевтики 782b

Мирмидон, отец Эрисихтона 416b
Миррина, гетера 567f, 590c, 593a(?)
Мирон Приенский, историк Мессении (III в. до н.э.) 271f, 657d
Мирон, знаменитый афинский скульптор (нач. IV в. до н.э.) 486d
Миронид, командующий афинским войском против Коринфа (459–458 гг. до н.э.) 506d
Мирсил, тиран Лесбоса (кон. VII в. до н.э.) 430c
Мирсил, историк 610a
Миртил, фессалиец, филолог, участник пира 83a,b, 106f, 108d,e, 119b, 125a,b,d, 127a, 276e, 308a,b, 362a, 367f, 373a, 384d, 385c, 386e, 397a, 568d, 570e, 571a, 587f, 590a, 596f, 610b,e, 616c, 676e, 694e; «доклад Миртила» 578a–610b
Миртис, аргосец 254d
Миртия, гетера 576f
Мирто, предполагаемая жена Сократа 555f
Мисгол, распутник, упоминаемый комическим поэтом IV в. до н.э. 339a-c
Миста, любовница царя Селевка Младшего 578a, 593e
Митек, автор сочинения о сицилийской кухне (IV в. до н.э.) 112d-e, 282a, 325f, 516c
Митилена, крупнейший город Лесбоса 22e, 30b, 62b, 86e, 92d, 182f, 277a, 321f, 425a, 436f, 538e, 635a
Митис *см.* Миртис
Митра, персидское божество 434e
Митридат Великий (VI), царь Понта (ок. 121–63 гг. до н.э.) 51a, 212a,c,e, 213a, 215b, 252f, 266f, 272f, 274e, 274f, 543a
Митридатовы войны 89–84, 83–82 и 74–64 гг. до н.э. 332f
Митридат, сын Антиоха III 528a
Миунт, город на юге Ионии к северо-востоку от Милета 29f, 78f
Мнасалк Сикионский, эпиграмматист (III в. до н.э.) 163a
Мнасей Локрийский или Колофонский, сочинитель «Безделок» 321f
Мнасей из Патр, историк (ок. 140 г. до н.э.) 158d, 296b, 301d, 331d, 346d, 530c
Мнасигитон, афинский остроумец (IV в. до н.э.) 614e
Мнасион, рапсод 620c
Мнасис, упоминается Сапфо 410e
Мнасон, фокеец, друг Аристотеля (IV в. до н.э.) 264d, 272b
Мнемосина (богиня Памяти), мать Муз 503f, 608f, 696d
Мнесарета, настоящее имя гетеры Фрины 591e
Мнесида, гетера 576f
Мнесимах, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 2,** 417e; **fr. 3,** 359c; **fr. 4,** 302d, 322e, 329d, 402e–403d; **fr. 7,** 421b; **fr. 8,** 418b; **fr. 9,** 387a; **fr. 10,** 338b
Мнесиптолем, историк (вт. пол. III в. до н.э.) 432b, 697d
Мнесистрат, философ (III в. до н.э.?) 279e
Мнесифей Афинский, врач и автор медицинских трактатов (нач. IV в. до н.э.) 22e, 32d, 54b, 57b,d, 59b, 80c,e, 92b, 96d, 106d, 115f, 121d, 355a, 357a, 419c, 483f
Мойры, богини человеческой судьбы, дочери Зевса и Фемиды 487e, 668a
Молиона, мать Молионидов 58a
Молиониды, мифические близнецы, убитые Гераклом 57f
Молоссида, область центрального Эпира, славившаяся скотом и собаками 468d, 540d; молосские псы 308d
Молоссы, греческое племя в Эпире, ведшее свое происхождение от Неоптолема и Андромахи 181b, 201b, 557e, 629d
Молпид Лаконский, автор истории Спарты (время неизв.) 140a–141d, 664e
Молпид, приятель Парменискa, которому тот адресовал свой «Пир» 156d

Моним, сын Пифиона (IV в. до н.э.) 609c
Монуний, иллириец 440a
Мопс, герой, предводитель колонизации Фаселиды 297f, 346e
Мопсуестия, город в Киликии 234d
Мордиум, город во Фригии 81a
Морея, нимфа 78b
Морих, один из плохих афинских трагиков (IV в. до н.э.) 583b-c
«Морих», заглавие сочинения Полемона, посвященного поговорке «глупее Мориха» 109a
«Морской», эпитет морского божества Главка 296b
Моссин, во Фракии 345e
Мосх, софист из Элиды (до II в. до н.э.) 44c
Мосх, приятель Архестрата, которому тот адресует свою «Гастрономию» 111f, 116f(?), 278b,e, 301d
Мосх, александрийский поэт и грамматик, ученик Аристарха (ок. 150 г. до н.э.) 485e
Мосх, автор сочинений по механике 634b
Мосхина, афинская ямбическая поэтесса (ок. 300 г. до н.э.) 297b
Мосхион, автор описания корабля Гиерона (III в. до н.э.?) 206d–209e
Мосхион, трезвенник (III в. до н.э.) 44d, 246b,c
Мосхион, парасит (IV в. до н.э.) 242c
Мосхион, музыкант (IV в. до н.э.) 342c
Мосхион, персонаж пьесы Стратона 382d
Мосхион, знаменитый повар (кон. IV в. до н.э.) 542f
Мох Сидонский, историк Финикии (время неизв.) 126a
Музы, богини поэзии, пения, искусств и наук 44d, 122d, 134d, 163a, 176d, 180e, 187d, 191f, 219d, 242a, 341c, 348d, 350e, 360a, 414e, 463a, 500b, 563f, 547f, 564f, 571b, 598e, 599d, 601a, 616c, 617b, 624f, 627f, 629a, 633a, 635b, 638d, 664b, 664b, 669a,d, 673c, 696d, 698c
Мунихия, холм в Пирее 39c, 168e
Мурена, аллегория 301d
Мусей, мифич. певец 597d
Мусей, «пристанище Муз», эпитет Афин 187d
Мусей (Мусейон), библиотека в Александрии 22d, 203e, 677e
Муций Сцевола, Кв. (140–82 гг. до н.э.), римский юрист, учитель Цицерона 274c,e
Мучица, прозвище парасита 242d
Мэсон из Мегар, комедийный актер 659a,c

Навклид, сын Полибиада, спартанец (эфор в 404/403 г. до н.э.?) 550d
Навкрат, афинянин, отец Мисгола (ок. 400 г. до н.э.) 339b
Навкратид, комический поэт **fr. 3,** 399e
Навкратис, город в западной части дельты Нила, основанный греками из Милета 73a, 149d, 150a, 229e, 283d, 301c, 480d-e, 560f, 596b,d, 676a-b; навкратийский 671e, 675f, 676c,d
Навсикая, дочь царя феаков Алкиноя 14d
Навсиклид, автор афоризмов (ок. 200 г. до н.э.) 62d
Навсикрат, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 296a; **fr. 2,** 330b
Навсиник, персонаж комедии Алексида «Кормчий» 250b,d
Навсия, гетера 587f
Наида, нимфа 296c
Наида, гетера 586f, 587f, 592d
Наксос, наксосцы, большой остров в группе Кикладских островов 52b,d, 78c, 348a-c, 486e, 502b, 540d
Нан, царь аборигенов в районе Массалии 576a
Нанния, гетера 558c, 567e,f, 568f, 576c, 587a,b,e
Нанно, флейтистка, возлюбленная Миннерма 597a, 598a
Нарбон, река в Нарбонской Галлии 332a
Нарид, предводитель бисалтов 520d

Неанф Кизикский, историк (ок. 240 г. до н.э.) 111d, 175d-e, 311e, 572e, 576c, 602c, 699d
Неаполь, древний город на западном побережье Италии (основан колонистами из Ким в VIII в. до н.э.) 27c, 250d, 401a, 688e
Небеса (Уран) 250f, 252d, 258f, 265c, 266f
Небесная (Урания), эпитет Геры 639d
Нелей, герой Илиады; Νείλεώς, 397f
Нелей, наследник библиотеки Аристотеля и Феофраста (нач. III в. до н.э.) 3b
Немеада, флейтистка (IV в. до н.э.) 587c
Немезида, богиня возмездия 334c, 666d, 667f
Немея, на картине, олицетворение Немейских игр 534
Неокл Кротонский, мифограф (V в. до н.э.) 57f
Неоптолем с Пароса, в Вифинии, александрийский поэт и теоретик, повлиявший на «Искусство поэзии» Горация (ок. 225 г. до н.э.) 82d, 454f, 476f
Неоптолем, его приношение в афинский Акрополь 472c
Неохабид, египетский фараон 418e
Непорочный, парк в Лидии 515f
Нептун 224c (*см. также* Посейдон)
Нереиды, морские нимфы, дочери Нерея 62c, 130a, 224b, 296c, 466d
Нерей, морское божество 6e, 107b, 135c, 295e, 296f, 343b, 352e, 469d
Нерей Хиосский, повар 379e
Несиот, географ (IV в. до н.э.?) 70b
Нестор, автор работ о театре 415a
Нестор Пилосский, старейший вождь ахейцев под Троей 9a,b, 10a,d, 17c, 25f, 187b, 180c, 181e, 188b, 191e, 433b-d; кубок ~ 461d, 781d, 466e, 477b, 487f–493c, 501e, 556d, 660b, 665a
Неэра, гетера 567e, 573d, 586e, 587e, 590a, 591d, 592c, 594a
Ника (Победа) 231f, 232b, 563b
Никагор, тиран Зелеи (III в. до н.э.) 289c
Никандр Калхедонский (Халкедонский), историк (вт. пол. II в. до н.э.?) 496e, 606c
Никандр Колофонский, дидактический поэт (II в. до н.э.) 35a, 49f, 51d, 52e, 53d, 54d, 60f, 61a, 64d, 66e, 68c, 69b, 71d, 72a,b, 82a, 92c,d, 99b, 105c, 110d, 111e, 126b,c, 133c-e, 282f, 288c, 296f, 305d, 306d, 309c, 312d, 314d, 329a, 366d, 369a,b,f, 370a, 371c,d, 372e, 392a, 395c, 411a, 783a, 475d, 477b, 482f, 485d, 569d, 649d,e, 679c, 681b,d, 683a, 684e, 701a
Никандр Фиатирский (Тиатирский), грамматик (I в. до н.э.?) 76a, 81c, 114c-d, 320c, 461f, 479c, 481d, 485f, 486a, 503c, 678f, 691c
Никанор, военачальник Кассандра, командовавший македонскими силами в Мунихии (кон. IV в. до н.э.) 542e
Никанор Киренский, автор «Переименований» 296d
Никарета, гетера, любовница оратора Стефана 593f
Никарета Мегарская, гетера, ученица философа Стильпона 596e
Никенет Самосский или Абдерский (предп. вт. пол. III в. до н.э.), эпический поэт и историк 590b, 673b,c, 674a
Никерат, отец полководца Никия (ок. 450 г. до н.э.) 272c
Никерат, персонаж у Стратона 382d
Никерат, персонаж Ксенофонтовского «Пира» 686e
Никесий, парасит Александра Эпирского 249d-e, 251c
Никесиполида Ферская, жена Филиппа Македонского 557c
Никея, название двух крупных городов, один в Вифинии, другой в Македонии 162e, 273d, 437e, 505c, 506c
Никея, кличка слонихи 606f
Никий, афинский полководец и вождь аристократической партии (погиб в 413 г. до н.э.) 94d, 218b, 272b,e

Никий, богатый афинянин из дема Пергасы (IV в. до н.э.) 537c
Никий из Никеи, биограф (ок. 50 г.) 162e, 273d, 437a, 505c, 506c, 592a, 609e(?)
Никия, гетера 157a-d
Нико из Самоса, гетера по прозвищу Коза 220f, 582e, 583c, 584f
Никобула, александрийская писательница 537d
Никодамант, супруг Гераны 393f
Никокл, кипрский правитель (IV в. до н.э.) 352d, 531c-e
Никобула, автор записок об Александре (ок. 300 г. до н.э.) 434c
Никодем, тиран Кенторипы в Сицилии (ок. 350 г. до н.э.) 471f (*см. также* Диодор XVI. 82)
Никодем, убит в драке Демосфеном 592f
Никокл Лакедемонский, историк 140b-c(?),d, 141a (*см. также* Аристокл)
Никократ Кипрский, владелец большой библиотеки 3a
Никокреонт, кипрский принц (IV в. до н.э.) 337e, 349e, 352d(?)
Николаид Миконский, неизвестное лицо 346b
Николай Дамасский, историк (кон. I в. до н.э.) 153f, 249a, 252d,f, 261c, 266e, 274e, 332f, 415e, 543a, 593a, 652a, 682a
Никомах, писал о египетских празднествах 478a
Никомах, «ритмолог», автор эпической поэмы «Хирон» 364a
Никомах, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 290e; **fr. 3,** 58a; **fr. 4,** 781f
Никомах, сын Аристотеля от гетеры Герпиллиды 589c
Никомед из Аканфа, историк (время неизв.), 217d-e, 637a
Никомед I, царь Вифинии (278–250 гг. до н.э.) 7d, 606b
Никомедия, столица Вифинии, основанная Никомедом I 20b
Никон, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 487c
Никострат, врач (IV в. до н.э.) 586f
Никострат Аргосский, льстец Артаксеркса Оха (IV в. до н.э.) 252a, 289b
Никострат, поэт Средней комедии (кон. IV в. до н.э.) **fr. 1,** 133c; **fr. 2,** 654b; **fr. 4,** 118e; **fr. 6,** 65d; **fr. 7,** 108c; **fr. 8,** 664bc; **fr. 9,** 230d; **fr. 10,** 474b; **fr. 11, 12,** 499b; **fr. 13,** 301b; **fr. 14,** 110a; **fr. 15,** 111e; **fr. 16,** 499c; **fr. 17,** 517a; **fr. 20,** 693b; **fr. 21,** 587d; **fr. 22,** 700b; **fr. 23,** 247e; **fr. 24,** 615ef; **fr. 25,** 685e; **fr. 26,** 685cd; **fr. 32,** 47e
Никострата, гетера в пьесе Архедика **«Жестоко ошибающийся»** 467e
Никостратида, гетера по кличке Анчоус 586b
Никостратов сорт винограда 654a
Никотел из Коринфа, пьяница 438c
Никофан, живописец 567b
Никофонт, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) **fr. 6,** 323b; **fr. 12,** 80b, **fr. 13,** 269e, 270a; **fr. 14,** 368b; **fr. 15,** 645b; **fr. 18,** 389a; **fr. 19,** 126e-f, 645e
Никохар, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) 619a, 667e; **fr. 1,** 426e; **fr. 11,** 328c; **fr. 15,** 34e; **из неизв. пьес:** 657a
Нил, река 33e, 41f, 45c, 67b, 90c, 121b, 124e, 203c, 242a, 309a, 311f, 312a, 345e, 356a, 497d, 596d, 651b; нильский гусь 395d
Нил, голодный парасит (IV в. до н.э.) 240a, 343b
Нимфид Гераклейский, историк (III в. до н.э.) 536a, 549a, 619f
Нимфодор, актер в италийских мимах (IV в. до н.э.) 452f. Возможно, идентичен с фокусником, упомянутым на стр.19f
Нимфодор, фокусник (IV в. до н.э.?) 19f
Нимфодор Сиракузский, географ и парадоксограф (III в. до н.э.) 265c, 266e, 321fб 331e, 588f
Нимфодор, автор азиатского перипла 596e, 609e
Нимфы («невесты»), многочисленные божества, олицетворявшие силы и

явления природы 38c-d, 130a, 200c, 250a, 283a, 401f, 465a-c, 672b, 682f, 683f, 693e; пещера нимф 519c; сад нимф 600b; нимфы-ониады 681d, 683a,b
Нин, супруг Семирамиды 528e, 530e-f
Нин, изнеженный персонаж стихов Феникса Колофонского 421d
Ниневия, столица Ассирии 336a, 529b, 529e,f
Ниоба, мифическая фиванская царица 223d, 571d
Ниса, гора, мифическое место рождения Диониса 198f
Ниса, город в Малой Азии, возможно, в Карии 43a
Ниса, гетера, любовница Селевка Младшего 578a
Нисей, сын Дионисия Старшего 435e–436a
Нисея, укрепленная гавань Мегар 659c, 683b
Нисея, область Мидии, славившаяся лошадьми 194e
Нитетида, дочь Априя 560e
Новый Карфаген, город в Испании (Картахена) 121a
Номентанское, из города Номента на севере Лация 27b
Нотипп, трагический поэт 344c-d
Ноэмон, мимический актер (IV в. до н.э.) 20a
Нума Помпилий, легендарный царь Рима 2c
Нумений Гераклейский, пародист, автор трактата о рыболовстве (III в. до н.э.) 5b, 13b, 282a, 286f, 287c, 295b, 304d,e,f, 305a,b, 306c,d, 308e, 309c,f, 313c,e, 315b, 319b,c, 320d,e, 321b, 322b,f, 326a,f, 327a,b,c,f, 328a,d, 371b
Нумидийцы, кочевое ливийское племя 221b-d, 462b

Одатида, дочь Омарта, возлюбленная Зариандра 575b-f
Одеон 336e
«Одиссеи», заглавие комедии Кратина 68c
Одиссей с Итаки, один из вождей греков под Троей, герой «Одиссеи» 9a, 10d,f, 14a,d, 17c,e, 18b, 20a, 25b,e, 40a, 158c, 160c, 187b, 178e, 179b, 181e, 182a, 189f, 190d-f, 192c,d-f, 412b-d, 460a, 461d, 465b, 477c,e, 481e, 498c,d,e, 513a,b,e, 563f, 608e, 610c, 691адония, по-видимому, местность в Македонии 683b
Ойней *см.* Эней 190d-f, 192c-f, 666c
Озирис, главное египетское божество 175e
Океан 136f, 334d, 781d, 469d-e, 470a-d, 491b
Окима, гетера 567c, 570e, 587c,d
Окироя, самосская нимфа 283e
Окорокорез, прозвище парасита Филоксена 239f, 241e, 242b, 246a
Оксиарт, сатрап Бактрии, воевавший с Александром Македонским 609a
Оксил, отец нимф 78b
Оксифемид, льстец Деметрия Полиоркета (кон. IV в. до н.э.) 253a
Оксифемида, наложница(?) Деметрия Полиоркета 578b, 614f
Олен, город в зап. части Ахеи на реке Пейре между Димой и Патрами, во время Страбона уже был в развалинах 606c
Олимп, высочайшая вершина Греции, расположенная на границе Фессалии и Македонии 27e, 125c, 458d, 511c
Олимп, гора в Лидии 38f
Олимп, гора в Мизии, Малая Азия 43a
Олимпена, район в северной части Мизии 448c
Олимпиада, мать Александра Великого 423c, 435a, 557e, 560f, 609c, 659f
Олимпиада, мать Пирра Младшего 590a
Олимпиада, олицетворение Олимпийских игр 534d
Олимпий, город в Малой Азии 30a
Олимпийская Гея, ее святилище 462b-c

Олимпийские игры 237f, 561e, 620d, 635f
Олимпийский Зевс 258e
Олимпийцы, боги 522a; Перикл-олимпиец 533c, 589d
Олимпиодор, преподаватель музыки 184e
Олимпих, персонаж у Диоксиппа 502d
Олимпия, поселок в Элиде, в котором проводились Олимпийские Игры 3e, 34a, 382b, 412e,f, 413a, 414a, 418e, 479f, 522a,c, 534d, 573e
Олимпия, лаконская гетера 592a
Олинф, сын Геракла 334e
Олинф, город на п-ве Халкидика 295c, 334e, 436c, 537d, 591e
Олинфиак, река на п-ве Халкидика 334e-f
Олистена, дочь Януса 692e
Омарт, правитель над скифским племенем марафов 575b-d
Омфала, мифич. царица Лидии 245e, 515f, 516b, 669a, 635c,f, 690b
Оноглы, местечко в Спарте 31d
Онокарсис, местечко во Фракии 531e
Ономарх Фокидский, предводитель фокейцев в священную войну (354 г. до н.э.), 232e, 605a,b
Опора, гетера 567c
Оппиан из Корики в Киликии, поэт, писавший о рыболовстве (ок. 150г.) 13c
Оппий, Квинт, римский военачальник в Митридатовой войне (88 г. до н.э.) 213a
Орей, горное божество 78b
Орей, город на северном побережье Эвбеи 19b, 436b, 506f, 508e
Орейя, гора в Этолии 297a
Орест, сын Агамемнона и Клитемнестры 158a, 437c-d
Оресфей, сын Девкалиона 35b
Орион, мифический охотник 321c; созвездие 490e-f
Оробий, римский командующий на Делосе (86 г. до н.э.) 215a,b
Оройт, персидский сатрап Лидии при Дарии I 522b
Ороп, город на побережье, предмет спора Афин и Беотии 215a
Ороферн, каппадокийский царек (II в. до н.э.) 440b
Ортиг, тиран Хиоса 259a–259f
Ортигия, прежнее название Делоса 392d
Ортигия, роща под Эфесом 598e
Орфагор, известный учитель музыки (V в. до н.э.) 184e
Орфей, мифический певец 164c, 597b, 632c
Орфей, каламбурный обыгрыш названия рыбы орфа (или орфоса, гигантский каменный окунь) 340c
Орфос, рыба 340c, 344e
Орхомен, город в Беотии, древняя столица Миниев 651a
Оры, *см.* Горы
«Остроглаз», ироническое прозвище педанта 113e
«Отплытия», празднества в Сицилии 394f
Отец, титул бога Януса 692d
Отрина, деревня около Элевсина 309e
«Отруби», прозвище парасита 242d, 244a
Офел, из комедии Аполлодора «Жрица» 243d
Офелий, в цитате из Ферекрата 365a
Офелион, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 100a-b; **fr. 2,** 106a; **fr. 3,** 66d; **fr. 4,** 43f; **fr. 5,** 67a
Ох, Артаксеркс III, царь Персии (правил в 358–337 гг. до н.э.), в 343 г. покорил Египет 150b-c, 548e

Павел *см.* Эмилий
Павсаний, спартанский царь, командовал греческим войском при Платеях (479 г. до н.э.) 138b-d, 535e, 536a-b, 543b
Павсаний Афинский, приятель поэта Агафона (кон. V в. до н.э.) 216e,f, 217a
Павсаний, парасит по прозвищу Колодец 584b

Павсий Сикионский, живописец 567b
Павсимах (если идентичен с одноименным софистом, то жил ок. 350 г. до н.э.) 246b
Павсион, пифагореец, высмеиваемый Гениохом 408a,b
Пагасы, морской порт на южном побережье Фессалии 27f, 42a
Пагонд, командующий фиванцами в битве при Делии в 424 г. до н.э. 215f
Пакал, название песенки 176d
Паксам 376d
Пактол, река в Лидии, знаменитая золотым песком 203c, 598a
Паламед, сын Навплия, один из ахейских героев, персонаж утерянной трагедии Эсхила 11d, 17e, 426e, 614c
Паламед Элеатский, лексикограф (I в.) участник пира 397a
Палеаскепсис, город во Фригии, около Троады 29f
Палефат Паросский (или Приенский), написал сборник «Невероятное» в пяти книгах 661b
Паллада, титул Афины 48b, 406e, 694c
Паллена, дем в Аттике 234f, 235a
Паллид, *см.* Гарпал 595f
Памфил Александрийский, грамматик школы Аристарха (сер. I в.) 35b, 52f, 53b, 62d, 69d, 77a, 82d,e, 85c, 89d, 121b, 171b, 315a, 326e, 783a, 470d, 471c, 472e, 475c,d, 478c, 479a, 487b,c, 494f, 495a, 496a, 502b, 572e, 642e, 645c, 650e, 653b, 677b, 678a
Памфил Сицилийский, декламатор стихов 4d
Памфила, гетера 591e
Памфилия, область на юге Малой Азии, между Ликией и Киликией 213a, 350a
Память, см.Мнемосина
Пан, аркадское лесное божество 52e, 130a, 174e, 184a, 420b, 454f, 455a, 694d
Панарет, философ (вт. пол. III в. до н.э.) 552c
Панарк, ~-а загадка 452c
Панафинеи, празднество, справлявшееся в Афинах раз в четыре года, в честь богини Афины 59d, 98b, 104d, 167f, 168f, 187f, 199d; ~ в Магнесии 533e
Панафинейская чаша 494f, 496a-b
Пангей, гора на побережье Фракии 42b, 682b
Пандар, троянец 236d
Пандион, первый мифич. афинский царь, отец Эгея 585e
Пандора («всем одаренная»), женщина, вылепленная Гефестом по воле Зевса в наказание людям за проступок Прометея 370b
Пандроса, афинская богиня росы, дочь Кекропа, на Акрополе имелся храм П. 694d
Панетиасты, последователи Панетия Родосского 186a
Панетий Родосский, философ-стоик (ок. 185–110 гг. до н.э.) 556b, 634c
Паниасид Галикарнасский, эпический поэт, дядя историка Геродота (нач. V в. до н.э.) 36d, 36f–37b, 172d, 469d, 498d
Панионий, хиосец 266e
Панопей, отец Эпея, носившего воду Атридам 456e, 457a
Панкрат Аркадский, автор работ по рыболовству (III в. до н.э.?) 13b, 328a,c, 305c, 321f
Панкрат, александрийский поэт (пер. пол. II в.), автор поэмы «Бокхореида», написанной элегическим стихом 478a, 677e-f
Панорм, Палермо, в Сицилии 542a
Панталеонт, шут (IV в. до н.э.), 20b, 616a
Пантика, красотка при дворе Олимпиады 609b
Парал, сын Перикла (ум. 430 г. до н.э.) 220d, 505f
Парасит, прозвище обжоры у Алексида 421d

Параситы, коллегия жрецов, принимавших участие в общественных трапезах 171e, 173b
Парид, фаворит Лисимаха (нач. III в. до н.э.) 614f
Парий, город на северном побережье Троады, поблизости от входа в Пропонтиду 92d, 116c,d, 454f, 483d, 476f, 644b
Парилии, римский праздник 361f
Парис, сын Приама 18e, 232f, 298d, 510c, 687e
Парменид, философ, один из основателей элейской школы (VI–V вв. до н.э.) 505d,f
Парменион, македонский военачальник (IV в. до н.э.) 781f, 508e, 607f
Пармениск Метапонтский 614a
Пармениск, автор «Попойки киников» 155c–158a
Парменон (Парменион?), грамматик 500b
Парменон Византийский, автор ямбических стихов (время неизв.) 203c, **fr. 1,** 221a-b; **fr. 2,** 75f
Парменон Родосский, автор сочинений о кулинарии 308f
Парменон, персонаж пьесы Филемона 175d
Парнеф, горная цепь в Аттике 216a
Парорама («Недогляд»), кличка гетеры Лимы, *см.* Дидрахма 596f
Парос, большой остров, принадлежащий Кикладам, знаменит мрамором 68c, 76b, 205f, 574f, 605f, 644b
Паррасий Эфесский, знаменитый художник (нач. IV в. до н.э.) 782b, 543c–544a, 687b
Паррасия, город, позже область в южной Аркадии 609f
Парфений, сын Дионисия, александрийский грамматик (ок. 100 г. до н.э.) 51f, 783c, 467c, 501a, 680e
Парфения, сестра Форбанта Периерга 262f
Парфия, обширная область в Ариане к востоку от Мидии 7d, 70b, 682c
Парфяне 152f, 252d, 513f, 514a, 633f
Пасикипр, кипрский правитель (вт. пол. IV в. до н.э.) 167c
Пасифила, прозвище гетеры Планго 594c
Пасифила, в стихе Архилоха 594d
Патаний (Горшок), имя повара 169e
Патармид, египетский фараон у Гелланика (VI в. до н.э.) 680c
Патрокл, друг Ахилла 18b, 178c,d, 179c, 232d, 433d, 507e
Патрокл, наварх Птолемея Филадельфа (III в. до н.э.) 334a-b, 621a
Патры, портовый город в Ахайе, на Коринфском заливе 158d, 301d, 331d, 499b
Пафийцы, жители Пафоса на Кипре 347a
Пафимий, египетский ткач 48b
Пафия, эпитет Афродиты 486b
Пафлагония, область на севере Малой Азии 15e, 28a, 42e, 82c, 144f, 331d, 390c, 415d, 476c, 577b
Пафос, главный город Кипра 71a, 160e, 255e, 257d, 482e, 487b, 676a
Пахин, юго-восточная оконечность Сицилии 4c
Певкест, расхожий трагический персонаж 614f
Пегас, крылатый конь 221a, 244e, 496e, 497b
Педас, город в Мизии 30a
Пейто, богиня убеждения, иногда эпитет Афродиты 383b, 502b, 564f, 574a, 601e
Пелагон, фокидянин (ок. 600 г. до н.э.) 560c
Пеласг, родоначальник племени пеласгов 639e-f
Пеласги, полумифич. племя, считавшееся исконным населением Греции 639e
Пелей, отец Ахилла 189f, 223a, 383c
Пелей (грязный), каламбурное прозвище горшечника 474d
Пелейи (Голубицы), отождествляются с Пелеядами 490b,c

Пелигны, сабинское племя в Средней италии 659f
Пелий, правитель Иолка в Фессалии, зарезан дочерьми по наущению Медеи 468c
Пелион, горная гряда в в районе фессалийской Магнесии 401d
Пелла, столица Македонии 328a, 348e, 352a, 348e, 352a
Пеллена, город в восточной части Ахайи, славился шерстью 414e, 509b
Пелоп, родоначальник аргосских царей 338d, 564b, 602f, 625e, 641c, 690b
Пелопиды, потомки Пелопа (Атрей, Фиест, Менелай, Агамемнон, Орест, Ифигения, Электра) 63f
Пелопоннес, крупнейший п-в Греции 344d, 344d, 531b, 589f, 609b, 625f, 650b
Пелопоннесская война (431–404 гг. до н.э.) 535c, 570a
Пелор, мыс на северо-востоке Сицилии 4c, 314f
Пелор, вестник о землетрясении в Гемонии 639e-f
Пелории, празднество в Фессалии 639e–640a
Пеней, река в Фессалии 41a, 639e
Пенелопа, жена Одиссея 14c, 190d, 559c, 597e, 615a, 657a
Пенесты, рабы в Фессалии 263e–264b, 271b
Пентеликон, гора в Аттике 591b
Пенфей, мифич. фиванский царь, растерзан вакханками 631b
Пепаретос, остров в северной Эгеиде, к северо-востоку от Эвбеи 29a,f, 44e, 605b
Пергам, город в Малой Азии, основан Атталом I (241–197 гг. до н.э.) 3a, 24b, 235e, 336e, 434f, 445d, 506e, 577b, 589f, 689a, 697d
Пергаса, дем в аттической филе Эрехтеиде 537c
Пердикка, сын Оронта, один из диадохов Александра Великого (убит в 321 г. до н.э.) 539c
Пердикка II, царь Македонии (454–413 гг. до н.э.) 27e, 217d-e
Пердикка III, царь Македонии 506f
«Перебежчик», прозвище стоика Дионисия Гераклейского 437e
Периандр, коринфский тиран, один из семи мудрецов (668–584 гг. до н.э.) 427e, 438a, 443a, 589f, 632d
Перикл, афинский политик (ок. 495–429 гг. до н.э.) 217d,e, 336f, 436f, 506a, 570a, 572f, 589d,f, 594f, 604d
Перикл, сын Перикла из дема Питф, упомянут в надписи 234f
Перимед, сын Эврисфея, убитый Гераклом 158a
Перинф, город во Фракии, на Пропонтиде 131f
Перипатетики, философы школы Аристотеля 153f, 155c, 157c-d, 160c, 248d, 249a, 266e, 274e, 332b-c, 547d
Периэрг, легендарный основатель Камира 262e,f
Перкота, город в Троаде, к юго-востоку от Лампсака 28f
Перон, торговец благовониями в Афинах (IV в. до н.э.) 553d, 689f–690a
Перребы, племя в северной Фессалии 259f, 265c; ~ у Эсхила 476c
Персей, последний царь Македонии (179–168 гг. до н.э.) 78f, 445d
Персей, мифический герой 154f, 396e, 402b
Персей Китиец, философ-стоик, военачальник Антигона Гоната (убит в 243 г. до н.э.) 140b,e, 162b-e, 251c, 607a-e
Персеполь, осенняя резиденция парфянских царей 513f, 576d
Персефона 253d, 287a, 302a, 397c, 441d, 455d, 619b, 684c
Персидские, ~ богатства 203b; ~ ковры 197b; ~ куры 655a; ~ нравы 220d; ~ пиры 130f, 143f–144b, 150b, 192c; ~ слова 121f, 146b; ~ цари 130f, 142b, 144b–146f, 201e, 206e, 213a.
Персия, персы 28d, 33f, 45a, 48d,f, 53d, 56b, 67a, 82f, 88a,d, 93b,c,e, 252a-c,

253f, 374d, 394e, 413b, 416a,b, 432a, 434e,f, 464a, 465e, 781f, 784a, 478a, 484c,d, 496c, 497f, 505a, 506d, 512b, 513e–515d, 522b-c, 525d, 527b, 529d, 530b, 534d, 535c,e,f, 536f, 537e, 538a, 539b,d-f, 541a, 545c–546a, 556b, 573e, 603a, 616e, 629d, 633e, 636b, 639d, 663a

Пескарь, прозвище гурмана 134d; прозвище парасита 242d

Пескарь, распутник, упоминаемый Антифаном 339a,e

Песья звезда (Сириус) 22e, 89b, 99e, 324d, 453b, 457d

Петелия, город бреттиев в южной Италии 528b

Петеой, сын Орнея, отец аттического героя Менесфея; мифический царь Афин, бежавший от Эгея в Фокиду 459 (*см.* Полиид)

Петосирис, первоначально египетский жрец и астролог, позднее нарицательное имя астролога 114c

Петра, крепость в Индии 124c

Петта, дочь туземного царя Нана 576a-b

Пианепсии, празднество в Афинах 408a

Пигмалион Китийский, купил крепость у Пасикипра (вт. пол. IV в. до н.э.) 167d

Пигмеи 390b, 393e,f

Пиксодар, сын Гекатомна, царь Карии с 341 г. до н.э. 472f

Пилад из Киликии, танцор и автор сочинений о танце (кон. I в. до н.э.) 20e

Пилет, отец Киафа и Антимаха 411a. См. Просхий

Пиндар, лирический поэт (518–442 гг. до н.э.) 3a, 15d, 19b, 231e, 248c, 250b, 411c, 427d, 448d, 455b, 625e; **fr. 70b,** 467d; **fr. 76,** 187d; **fr. 78,** 19a; **fr. 106,** 28a; **fr. 112,** 631c; **fr. 122,** 573f–574b; **fr. 123,** 564d-e; **fr. 124,** 480c, 782d, 641c; **fr. 125,** 635b,d-e; **fr. 126,** 512d; **fr. 127,** 561b, 601c; **fr. 148,** 22b; **fr. 155,** 191f; **fr. 164,** 154f; **fr. 166,** 476b; **fr. 198,** 41e; **fr. 241,** 24b; **«Нем.» II.16,** 490f; **«Олимп.» I.1,** 40f, 641c-d; **I.14,** 3b; **VII.1,** 504a; **IX.48,** 25f; **XIII.1,** 573f; **«Пиф.» I.4,** 180e

Пирги, город на побережье Этрурии 224c

Пиргион, описатель критских обычаев (время неизв.) 143e

Пиргофема, персонаж комедии Эвфрона 503b

Пирей, афинская гавань 3d, 44c, 99d, 173c, 209b, 535d, 554e, 562a, 582b, 590d, 612e

Пирена, знаменитый источник близ Коринфа 43b, 156e, 332a, 588c, 605e

Пирет(?) Милетский, автор стихов фривольного содержания 620e

Пириламп, афинянин (вт. пол. V в. до н.э.) 397c

Пирифой, царь лапифов (мифич.), на его свадьбе произошло сражение лапифов с кентаврами 474c, 613a

Пирр, царь Эпира (306–272 гг. до н.э.) 73b, 589f

Пирр, царь Эпира, внук предыдущего 589f

Пирра, город на о. Лесбос 41f, 88c

Пиррандр, историк музыки 634d

Пиррих Лаконский, изобретатель пиррихи 630e

Пиррон Элидский, философ-скептик (ок. 365–275 гг. до н.э.) 160a, 419d

Пирующие софисты 459b

Писа, город в Элиде около Олимпии 346b, 413a, 683a

Писандр, эпический поэт 783c, 469c

Писандр, предмет насмешек комических поэтов 415e

Писей, ручей около Олимпии 414a-b

Писистрат, афинский тиран (VI в. до н.э.) 3a, 532f, 533c, 609c

Писистрат, сын Нестора в «Одиссее» 181f, 182a, 190e, 783a

Писистратиды, сыновья Писистрата Афинского 532f, 562a, 602a

Пист, персонаж комедии Антифана «Буталион» 358e

Пистон, афинский оружейник (посл. четв. V в. до н.э.) 220e
Питерм Эфесский, историк (вт. пол. III в. до н.э.) 44c, 52a, 289f
Питф, аттческий дем 234f
Питфей, трезенский царь, отец Этры 556f
Пифагор Александрийский, воин и автор сочинения о Красном море (нач. III в. до н.э.) 183f, 634a
Пифагор Закинфский, кифарист, изобретатель треножника (музыкальный инструмент) 637c-f
Пифагор Самосский, философ (ок. 582–500 гг. до н.э.) 20d, 108f, 161a, 163f, 213f, 418e–419a, 452d, 599a, 632b
Пифагорейцы 46e-f, 47a, 69e, 157c, 160f–161a, 162b, 163e,f, 164a, 182c, 184e, 213f, 624a; пифагорики, поздние последователи Пифагора, осмеиваемые за лицемерие, 288a, 308c,d
Пифарх Кизикский, друг Кира Великого (VI в. до н.э.) 30a
Пифей, афинский оратор (IV в. до н.э.) 44e-f
Пифей Фигалейский, эпиграмма на ~ 465d
Пифенет, историк 589f
Пиферм Теосский, сочинитель сколиев в ионийском стиле, упоминается Гиппонактом (VI в. до н.э.) 625c
Пифиада, олицетворение Пифийских игр 534d
Пифийские игры 605b
Пифийский, эпитет Аполлона Дельфиского (*см.* Пифо) 22e, 36b, 38a, 48b, 149e, 187d, 218e
Пифийский ном, гимн, прославлявший победу Аполлона над Пифоном 538f
Пифилл, известный гурман 6c
Пифион, неизвестен 609c
Пифионика, гетера (IV в. до н.э.) 339a-d, 567f, 586c, 594e, 595a,b,d,e, 596a
Пифия, дельфийская жрица 400d, 520a, 602b, 614a
Пифо, древнее название Дельф 232d, 362b
Пифо, гетера, впоследствии супруга Гиеронима Сиракузского 577a
Пифодел, мот, упоминаемый Аксиоником (IV в. до н.э.) 166c
Пифодор, афинский архонт 432/431 г. до н.э. 234f
Пифодор, афинянин из дема Эксоны 554e
Пифодор Сикионский, отец любимчика Ономарха 605a
Пифокл, имя, ставшее нарицательным обозначением гордо выступающих 213e
Пифон, чудовищный змей, следы почитания которого сохранились в культе Аполлона в Дельфах 701c
Пифон, неизвестное лицо 246f
Пифон из Византия, оратор (IV в. до н.э.) 550f, 583c, 595e(?)
Пифон из Катаны, трагический поэт (ок. 400 г. до н.э.) 50fб, 586d, **fr. 1,** 595f
Пифоник, афинский развратник 220f
Пиэриды, один из местных эпитетов Муз, происходит от области Пиэрии, где существовал культ П. 617d
Пиэрия, область на юге Македонии 125d, 180e, 326d
Планго, гетера 558b, 567e, 594b,c
Планго, изобретательница благовония плангоний 690e
Платеи, город на юге Беотии 148f, 536a
Платон, поэт Древней комедии (ок. 450–ок. 390 гг. до н.э.) 678d; **fr. 3,** 456a; **fr. 9,** 446e; **fr. 17,** 368e; **fr. 29,** 308b; **fr. 33,** 367c, 368c; **fr. 43,** 367c; **fr. 44,** 328f; **fr. 46,** 666d; **fr. 47,** 667d; **fr. 48,** 478c; **fr. 49,** 119b; **fr. 51,** 677a; **fr. 55,** 657a; **fr. 56,** 315c; **fr. 61,** 76f; **fr. 64,** 68c; **fr. 69,** 665b; **fr. 71,** 380e; **fr. 74,** 170f, 641b; **fr. 76,** 110d; **fr. 84,** 700f; **fr. 85,** 699f; **fr. 86,** 110d; **fr. 93,** 316c; **fr. 95,** 385d; **fr. 106,** 387a; **fr. 110,** 375b, 657a; **fr. 111,** 657a; **fr. 113,** 644a; **fr. 119,** 229f; **fr. 120,** 424a; **fr. 123,** 287d; **fr. 130,** 628e; **fr. 137,** 312b; **fr. 144,** 422f; **fr. 150,** 314a; **fr. 151,**

312c; **fr. 154,** 68b; **fr. 160,** 344d; **fr. 163,** 5b, 416e; **fr. 171,** 56f; **fr. 173,** 146f, 325a; **fr. 174,** 441e; **fr. 175,** 367d; **fr. 176,** 424a; **fr. 189,** 783d; **fr. 198,** 67c; **fr. 207,** 47d; **fr. 208,** 48a-b; **fr. 244,** 31e

Платон, философ (427–347 гг. до н.э.) 1f, 4e, 10a, 23c, 59d,f, 66d, 97d, 112d, 123c, 138a, 155f, 174c, 182f, 186e, 187b, 178a,b,e, 179d, 180a, 182a, 187c,d,e, 192a, 215c–220f, 233a, 237a, 247a, 254d, 264d, 276f, 279e, 314a, 343c-d, 354b,d, 393a, 419d, 546d, 547f, 589c, 653c-d, 579a, 702b; **«Горгий» 451E,** 694e; **«Государство» 559A,** 511e-f; **611D,** 92f; **«Законы» 674B,** 38d; **637D,** 432a, 440b; **773C,** 444a; **775B,** 431f; **844d,** 653c, **897b,** 670f–671a; **«Кратил» 406C,** 35b; **«Критий» 115A,** 640e; **«Пир» 172B,** 365b; **172B,** 365b; **176E,** 504e; **212C,** 506c; **213E,** 502d, 504f; **219D,** 534b; **«Письма»** 527c; **«Политик» 261E,** 99c; **264D,** 99b; **280B,** 48a; **364C,** 452e; **479B,** 452c; **495D,** 452d; **562C,** 433f, 443f; **«Протагор» 347C,** 97a; **«Теэтет» 175E,** 21b; **«Тимей» 17A,** 381f; **70C,** 688b; **75D,** 94e; **92B,** 92f; **«Федон» 59B,** 504f; **81E,** 679b; **«Федр» 250C,** 92f; **«Филеб» 21C,** 97c; **61B,** 423b; **65C,** 511d; **«Эвтидем» 271C,** 506b

«Плач», шутливое прозвище 242e

Плеврат, иллириец 449a

Плейона, мать Плеяд 490f

Плейст, река в Фокиде, протекающая мимо Дельф 82a

Плексипп, дядя Мелеагра по матери 673f

Племохои, последний день элевсинских мистерий 496b

Плеяды 489f, 490a–492d

Плетагор (Полный рынок), прозвище болтливого софиста 270d

Плеяды 192c, 278b, 457d

Плинфин, город на побережье Ливии, к западу от Александрии 34a

Плистарх, адресат трактата Диокла «Гигиена» 320d, 324f

Плистоник, врач (?) 45d

Плисфен, первый муж матери Атридов, Агамемнона и Менелая 668b

Плисфен, неизвестное лицо 605c

Плутарх Александрийский, участник пира, грамматик 1c, 83b, 234c, 241f, 248c, 276a, 359d, 384a, 390d, 460a, 461e, 503f, 562a

Плутарх Херонейский, историк и моралист (ок. 46–121 гг.); **«Застольные беседы»** 52d, 624c

Плутон, бог подземного царства 233e

Плутос, бог богатства 159c, 229e, 269d, 359f, 567f, 592d

Пникс, холм к юго-западу от афинского Акрополя 213d

Пнитагор, получил в подарок от Александра Великого крепость 167c

Подалир, врачеветель ахейцев в «Илиаде» 458e

Подес, троянец 236c-e

Покой, аллегория 301d

Полдень, аллегория 195b

Полемарх, магистрат Флиунта 210b

Полемон, историк, уроженец Троады (проксен в Дельфах в 177/6 г. до н.э.) 19c, 39c, 55e, 56a, 70b, 81f, 108f, 109a, 138e–139c, 140b-d, 210a-b, 341a, 346b, 372a, 387f, 388c, 409d, 410c, 416b, 436d,e, 412e, 462a,b, 472b, 474c, 476f, 478c, 479f, 483c, 484b, 486d, 497f, 541b, 552b, 567b, 574c, 587c, 588c, 602f, 606a, 659c, 690e, 696f

Полемон Афинский, глава Академии (в 315–266 гг. до н.э.) 44e, 232d, 253b, 307b, 419c

Полиарх из Сиракуз, знакомец Архита (ок. 350 г. до н.э.) 545a–546c

Полиб, правитель в египетских Фивах («Одиссея») 191b

Полиб, сын Гермеса 296b

Полибиад, отец (эфора?) Навклида (кон. V в. до н.э.) 550d

Полибий Мегалопольский, историк (ок. 205–120 гг. до н.э.) 16c, 31d, 45c, 78e,

95d, 193d, 251e, 252c, 272a, 273a, 274f, 302c, 330f, 332a, 400f, 418a, 424c, 425f, 439a-d,e-f, 440a-b,e-f, 445d, 527b, 528a, 576f, 615a,e, 626a-f, 634b, 651d, 698b
Полидевк Паросский или Парийский, грамматик (?) 784d
Полидор с Теоса, врач (кон. IV в. до н.э.) 548e
Полиевкт Ахейский, кифаред-пародист 638b
Полиевкт, мот, упоминаемый Анаксандридом (IV в. до н.э.) 166d
Полизел, поэт Древней комедии (кон. V в. до н.э.) **fr. 1,** 31e; **fr. 9,** 370f
Полизел, автор родосской истории (ок. 200 г. до н.э.?) 361c
Полиид, легендарный коринфский прорицатель 459
Полиид, музыкант 352b
Поликлит из Лариссы, историк (ок. 325 г. до н.э.) 206e, 539a
Поликрат, самосский тиран (ок. 533–522 гг. до н.э.) 3a, 522b, 540c-f, 599d, 602d, 673d
Поликрат, афинский и кипрский софист (кон. V в. до н.э.) 335c-d
Поликрат, историк, автор сочинения о Лаконии (время неизв.) 139d
Поликратон Ринейский, вел тяжбу против делосцев 173b
Поликсен, родственник и союзник Дионисия Младшего, удалился из Тавромения, после того как он был захвачен Тимолеонтом 471f
Поликтор, кифарист 242d
Полиник, сын Эдипа 465f
Полиох, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 313c; **fr. 2,** 60b
Полисперхонт, полководец Александра Великого (кон. IV в. до н.э.) 155c
Полистрат Афинский, ученик Феофраста 607f
Политехн, ранний насельник Хиоса 259b
Полифем, киклоп 477c,e
Полихарм из Навкратиса, историк 333d, 675f, 676c
Поллид, афинянин у Каллимаха 477c
Поллий Аргосский, легендарный царь в Сиракузах 31b
Помпей (Гней Помпей Великий), римский полководец (106–48 гг. до н.э.) 14f
Помпейян из Филадельфии, софист-педант 97f
Помпелон, город в Испании 657f
Помпил, в легенде 283d–284a
Понт, область в северо-восточной части Малой Азии, на Черном море 20c, 51a, 53b,f, 54b, 184d, 213a, 257c, 273c,d, 275a, 295c, 331c, 349d, 351c, 366c, 39-a, 406e, 415e, 430a, 455d, 523e, 580f
Понт, Черное море 301e, 312a, 319a, 326f, 600c
Понтиан из Никомедии, философ, участник пира 1d, 109b, 123e, 231b, 234c, 443c, 445c, 446b, 504b-c, 561c, 640c, 701c
Понтоной, один из феаков в «Одиссее» 13e
Портик, Расписной Портик (Стоя), в Афинах, давший название стоической философии 151e, 163f, 176b
Посейдон (римск. Нептун), морское божество, брат Зевса 9b, 27f, 55b, 135f, 191e, 209e, 224c, 226e, 253c, e, 261d, 283a, 296c, 297e, 302f, 303b, 320c, 324b, 333d, 346c, 363e, 412a, 439e, 466c-d, 498c, 510d, 536b
Посидеон, месяц аттического календаря (=декабрь-январь) 306f
Посидипп из Кассандрии, поэт Новой комедии (пер. пол. III в. до н.э.) 658f; **fr. 1,** 662a; **fr. 2,** 659c; **fr. 3,** 301b; **fr. 12,** 591e-f; **fr. 14,** 87f; **fr. 16,** 118b; **fr. 21,** 94c; **fr. 22,** 154f; **fr. 23,** 659c-d; **fr. 26,** 376e; **fr. 27,** 377b; **fr. 34,** 32b
Посидипп из Пеллы, автор эпиграмм (ок. 270 г. до н.э.) 318d, 412d, 414d-e, 415b, 491c, 596c-d

Посидонии, праздник, посвященный Посейдону 588e, 590f
Посидоний из Апамеи в Сирии, философ-стоик и историк (ок. 135–55 гг. до н.э.) 28d, 45f, 151e–153d, 154a, 168d, 176b, 210d-f, 211d–215b, 233d,e, 246c, 252e, 263c, 266e, 272f, 273b, 274a, 275a, 279e, 333b, 369c, 401a, 439e, 466b, 494f, 527e, 540a, 542b, 549d-e, 550b, 594e, 649d, 692c
Посидоний Коринфский, александрийский ученый, автор работ по рыболовству (кон. II в. до н.э.) 13b, 635c
Поссид Магнесийский, историк (время неизв.) 296c, 533d
Потидея, город на п-ве Халкидика 215d,e, 216c
Потин, кукольник (III в. до н.э.) 19d-e
Пофина, гетера 576f
Похлебка, прозвище парасита 238b, 242e
Праксагор Косский, врач (IV в. до н.э.) 32d, 41a, 46d, 81c, 687f
Праксилла Сикионская, поэтесса (ок. 450 г. до н.э.) 603a, 694a
Пракситель, скульптор (середина IV в. до н.э.) 585f, 591a,b
Прамнийское (вино) 28f, 30b,c,d, 31d-e, 492f
Пратин Флиунтский, трагический поэт (нач. V в. до н.э.) 22a, 392f; **fr. 1,** 617b-f; **fr. 2,** 632f–633a; **fr. 3,** 461e; **fr. 5,** 624e-f
Предвкушатели, должностные лица, в обязанности которых входило пробовать пищу, приготовленную для общественных трапез 171c-f
«Предводитель», плод священной смоковницы 74d
«Предложение», прозвище гетеры 245d
Пренеста, город в Лации 26f
Препелай, его мнение о беотийцах (военачальник Кассандра 315 г. до н.э., Лисимаха с 302 г. до н.э.) 418a
Прес, город на Крите 376a
Прет, мифический царь Аргоса 340a
Приам, царь Трои 9c, 21f, 23f, 189f, 226f, 781c, 556b, 566b, 660d
Приам, отождествленный с Дионисом 30b
Приап, божество, связанное с Дионисом 201d
Приварок, прозвище обжоры 134d
Приверн, город в Лации 26e
Приена, город в Ионии близ Милета 271f, 311e
Присоска, прозвище кипрского парасита 257a
Притан, афинский магистрат, председательствующий в Совете и Народном Собрании 170d, 217f, 218a
Пританей, здание, предназначенное для местопребывания пританов и приема почетных гостей 149d, 237f
Пританид, приятель поэта Эвфориона 477e
Продик Кеосский, софист (вт. пол. V в. до н.э.) 220b
Прокл, предок спартанского царя 463b
Прокл, правитель Эпидавра (VII в. до н.э.) 589f
Прокрида, персонаж в комедии 553b
Проксен, историк Спарты (ок. 300 г. до н.э.) 267d
Прокюны, льстецы 259a
Промаланги, параситы и соглядатаи на Кипре 255f–256a
Проматид Гераклейский, историк и поэт (вт. пол. II в. до н.э.) 296b, 489b
Промахи, празднество в Лакедемоне 674a
Прометей («провидец»), титан, сын Япета и океаниды Асии 672f, 674d,e
Пронакс, мифический герой 528d
Проном Фиванский, знаменитый преподаватель игры на флейте (вт. пол. V в. до н.э.) 184d, 631e
Пропилеи, на афинском Акрополе 652e
Пропин Родосский, певец (IV в. до н.э.) 347f
Просхий, небольшой город в Этолии 411a
«Просцениум», прозвище гетеры Наннии 587b

Протагор Абдерский, философ (ок. 485–410 гг. до н.э.) 22f, 113e, 218b,c, 354c, 505d, 506a
Протагорид Кизикский, автор, известный только из сочинения Афинея 124d, 150c, 162b, 176a, 183f
Протарх, персонаж платоновского «Филеба» 424d
Протей, морское божество, славившееся способностью к превращениям 258a, 352e; эпитет Агида 345a
Протей, молочный брат Александра Великого (вт. пол. IV в. до н.э.) 129a
Протей, македонец, потомок Ланики, кормилицы Александра Великого (III в. до н.э.) 129a,e, 434a
Протесилай, герой троянского цикла 553d, 689f
Протиады, род в Массалии, происходящий от Прота 576b
Протид, сын Эвксена 576b
Пруса, город в Мизии, северо-запад Малой Азии 43a
Прусий II, царь Вифинии (180–149 гг. до н.э.?) 783e *см. также* 475f, 496d
Псамафа, гетера 586e
Псамметих I, царь Египта (664–610 гг до н.э.) 231d, 345e
Псифийское (вино) 28f
Птелея, нимфа 78b
Птерелей, сын Телебоя 498c
Птолемаида, город на побережье Памфилии в Малой Азии 333c
Птолемаида, город Фиваиде (Египет) 478b
Птолемей I Сотер, основатель эллинистического Египта (царь в 306–283 гг. до н.э.) 100f, 101f, 128b, 171c, 202b, 203a, 244b-d, 242b(?), 245f, 261b, 334a, 350c, 576e, 696f
Птолемей II Филадельф, царь эллинистического Египта (285–246 гг. до н.э.) 3b, 45c, 71b, 196a, 197d, 201d, 203b-e, 206c, 209e, 272b, 387d, 425e, 483f, 493f–494b, 497b, 502b, 536e, 576e, 583b(?), 593b, 620f, 621a
Птолемей III Эвергет I, царь эллинистического Египта (246–222 гг. до н.э.) 209b, 251d, 552c
Птолемей IV Филопатор (222–205 гг. до н.э.) 246c, 251e, 354e, 425f, 577a
Птолемей VI Филометор, царь эллинистического Египта (181–146 гг. до н.э.) 195f, 252e
Птолемей Эвпатор VII *см.* Птолемей VIII
Птолемей VIII Эвергет II, царь эллинистического Египта по прозвищу *Злодей* или *Брюхан* (146–117 гг. до н.э.), автор «Записок» в 24 книгах 43d-e, 61c, 71b, 174d-e, 184c, 229d, 252e, 375d, 387e, 438d, 518f, 549d,f, 550a, 576e, 654c (Афиней называет его седьмым Птолемеем, потому что Птолемей Эвпатор царствовал всего несколько дней)
Птолемей XII Авлет, царь эллинистического Египта, отец знаменитой Клеопатры (80–51 гг. до н.э.) 206d
Птолемей Александр, младший сын Птолемея Фискона (ум. 89 г. до н.э.) 550a
Птолемей Лафир, старший сын Фискона, правил с 90 г. до н.э. 550c
Птолемей, сын Алора, македонский царь (368–365 гг. до н.э.) 629d
Птолемей, сын Аристоника, грамматик 481d
Птолемей, упоминается в комедии Алексида 369e
Птолемей Мегалополитанский, сын Агесарха, автор записок (ок. 200 г. до н.э.) 246c, 425f, 577f
Птолемей, сын Птолемея Филадельфа от наложницы 593a
Пунический, финикийский или карфагенский 29b-c
Пылкий, один из коней Гелиоса 465b
Пыльная туча, шутливое прозвище 242e; ср.238d
Пэан (бог-целитель), название песенки 503e

Пэания, дем и деревня в Аттике, родина оратора Демосфена 270b, 593f
Пэония, область на северо-западе Македонии 45c, 333a, 398e, 447d; пэонийцы 476d
Пятилетие, символическая фигура в процессии 198b
Пятьсот, высший государственный орган в Афинах в V и IV вв. до н.э. 217f

Раги, весенняя резиденция парфянских царей 513f
Радамант, судья в подземном мире 485c, 603d, 614c
Рамн, город на севере Аттики 506f
Рарийское поле, зап. часть Элевсинского поля в Аттике, на которой Деметра сама посеяла первый хлеб 597d
Регий, морской порт на южной оконечности Италии 19f, 26e, 31b, 175e, 210b, 298e, 402a
Ренея, островок у западного побережья Делоса 173b, 486e
Рея, жена Крона, мать Зевса 201c
Риан Критский, поэт и грамматик (вт. пол. III в. до н.э.) 82b; **fr. 10,** 499d
Рим, римляне 19d, 20b, 56a, 70e, 75e,f, 82c, 85c,e, 97d, 98c, 111c, 113d, 114e, 121f, 126a, 147f, 152d, 153f, 154c, 160c, 168d,e, 170e, 183e, 193f, 194d, 206e, 212b,c, 213a,b,c,d, 214b, 221f, 224c, 229c,d, 251e, 261c, 272d–275a, 294e, 310e, 330b, 330f, 331b, 361f, 384c, 398b, 419a, 425a, 429b, 438d, 439e, 440b, 440e, 445d, 528a, 543a, 547a, 610f, 615a, 632a, 634b, 639b, 647e, 654d, 660c, 673e, 692f
Ринфон Тарентский, автор фарсов, известных под названием *флиаки* (ок. 300 г. до н.э.) 111c, 500f
Ринх («Рыло»), местность в Акарнании 95d
Рипейские горы, обычно – Урал 233d
Родопида, гетера 596c
Родос, крупный остров в Эгейском море поблизости от Малой Азии 3b, 27f, 31e, 32e, 49f, 74f, 75e, 80c, 109d, 131f, 132d, 158d, 196a, 206d, 252e, 283c,d, 285c,e, 286a, 294e, 295a, 308f, 347f, 350b, 351c, 352c, 359d, 360b–361c, 369f, 374b, 379e, 387c, 403e, 404a, 415f, 420b, 424f, 436f, 444d–445a, 451d, 474e, 489a, 565c, 593e, 647b, 688e; родосцы 561e, 593e, 666c, 677c, 696f, 701a
Родосские, ~ праздники 697a; ~ товары 464c, 784d, 469b, 496f, 497a,f, 500b, 502e; ~-ий виноград 654a; ~-ий самбикист 129a
Родофонт (прибыл в Рим в 167 г. до н.э.) 444d-e
Роза, персонаж комедии Филемона «Привидение» 481d
Ромул, легендарный основатель Рима 2c
Рона, река 206f
Ронак, мед, изобретатель сиринги 184a
Роскин, река и одноименный город в Нарбонской Галлии 332a
Росс, портовый город в Сирии 586c, 595d
Росская керамика, из Росса, в Сирии 229c
Рутилий (П. Рутилий Руф), римский гос. деятель, стоик, автор истории Рима на греч. языке (ок. 158–ок. 76 гг. до н.э.; консул 105 г. до н.э.; изгнан ок. 93 г. до н.э.) 168e, 274c,d, 543b
Руфин из Никеи, врач, участник пира 1f
Рыба, сестра Покоя (мифич.) 301d
«Рыбка» (Сапердия), прозвище гетеры Фрины 591e

Сабазий 417b
Сабинское (вино), из области в центральной Италии, к северу от Лация 27b
Сабиняне 419a
Саврий 262b
Сагарис, мариандин 530c
Σακάδας, в грамматическом примере 388b
Сакад Аргосский, музыкант и элегический поэт (пер. пол. VII в. до н.э.) 610b

Сакеи, пятидневный вавилонский праздник 639c
Сакситания, Секситания, на Пиренейском п-ве 121a
Саламин, город на Кипре 48b, 255f, 531d
Саламин, остров у побережья Аттики и Мегары; битва у С. (480 г. до н.э.) 20f, 136e, 380d, 436e, 458d
Саламиняне, жители Саламина (неизвестно, острова или города на Кипре, более вероятно последнее) 51f
Сальпа, прозвище Мнасея 321f
Сальпа, имя или прозвище писательницы с Лесбоса 322a
Самагорийское, крепкое вино 429f
Самбас, флейтист у Алкмана 624b
Самбик, изобретатель самбики 637b
Самбика, муз. инструмент 637b
Самниты, племя в Средней Италии 273f, 518b
Самос, крупный остров поблизости от ионийского побережья Малой Азии 66f, 99d, 109d, 125b, 130d, 155c, 228c, 231b, 234d, 241d, 245a, 248d, 253d, 267a,b, 283e, 296e, 297a, 301f, 328e, 335c, 337d, 344c, 401f, 418e, 434d, 451b, 469b, 477d, 496f, 499c, 515a, 522b, 525e–526a, 540c–541a, 543e, 572f, 598c, 605f, 606a, 644c, 650d, 653f, 655a, 655a, 672a, 673d, 696e
Самосцы 560f, 561f, 572f, 583f, 590b, 593a,e, 602d, 605e, 606c, 632b, 638a, 647a, 653f, 655a, 656c, 672b
Самофракия, остров в сев.-вост. Эгеиде, к югу от фракийского побережья, 28d, 283a; ~-ие мистерии, 421e
Саннирион, поэт Древней комедии 551b; **fr. 2,** 551c; **fr. 3,** 286c; **fr. 10,** 261f
Санхуниатон, мифический финикиец; Филон из Библа (I в.) утверждает, что перевел его космогонические сочинения 126a (*см.* **FHG.III.561**)
Сапфо из Эреса или Митилены, лесбосская лирическая поэтесса (кон. VII в. до н.э.) 182f, 192c, 391f, 425a,c, 596b,e, 598b, 599c,d, 605e, 635b, 635e, 639a; **fr. 5,** 463c-e; **fr. 30,** 54f; **fr. 11,** 571d; **fr. 31,** 571d; **fr. 51,** 39a, 425e, 475a; **fr. 29,** 564d; **fr. 44,** 410d-e; **fr. 46,** 674c-d; **fr. 78,** 674e; **fr. 79,** 687a-b; **fr. 49,** 690e; **fr. 67,** 460b-d; **fr. 70,** 21b-c; **fr. 112,** 57d; **fr. 121,** 554b; **fr. adesp.1,** 599d; ~ у Антифана 450e–451a
Сарамб, виноторговец (IV в. до н.э.) 112e
Сарданапал, последний ассирийский царь (VII в. до н.э.) 294e, 335f, 336b,d,f, 412b, 528f, 529a–530c,d
Сардиния, остров 47a; сардинский тунец, 121a
Сардианский ковер 255e; ~-ие мази 690b; ~-ое племя 691d
Сарды, столица Лидии 48b, 53f, 54c, 514c, 540f
Сарпедон, полководец Деметрия II Никатора (вт. пол. II в. до н.э.) 333c-d
Сарпедон, ликийский царь, союзник троянцев 13f, 25b
Сатир из Каллатия на Понте, перипатетик, грамматик и биограф (кон. III в. до н.э.?) 168c, 248d,f, 250f, 534b, 541c, 556a, 557b, 584a
Сатир, софист (ок. 300 г. до н.э.) 350f
Сатир, парасит сицилийских тиранов (IV в. до н.э.) 250d
Сатир, олинфский актер 591e
Сатира, гетера времен Фемистокла 576c
Сатиры, низшие лесные божества 197e,f, 198b, 199a,b, 200d,e, 210a, 591b, 618c, 629d, 668a (*см. также* Силены)
Сатрабат, мидийский вельможа 538a
Сатурналии, римское празднество 639b,e
Сафон, непристойное прозвище Платона 507a
Светильня, прозвище гетеры Синориды 583e
«Светозарная», эпитет Артемиды-Гекаты 84b
«Свинья», прозвище гетеры Каллистии 583a
Священная дорога, из Элевсина в Афины 594f

«Священная свадьба», прозвище 242e
Священный отряд, созданный в Фивах Эпаминондом 561f, 602a
Севф, повар в отрывке из Посидиппа 377b-c
Секситания 121a (*см. также* Сакситания)
Секунд, раб царя Вифинии Никомеда 606b
Селевк I Никатор, один из полководцев Александра Великого, позднее сатрап Вавилонии и основатель династии Селевкидов (царь в 306–280 гг. до н.э.) 18d-e, 193d, 245a, 255a, 261b, 405f, 432c, 783e, 590a (ср. 488e,f, 497f)
Селевк II Каллиник, сын Антиоха II Теоса, царь сирийской династии (246–226 гг. до н.э.) 153a, 578a, 593e
Селевк, ученый-гомерист времен Августа и Тиберия (I в.) 20d, 24b, 40c, 50a, 52c, 76f, 77d, 114b,d, 155e, 172d, 188f, 267c, 367a, 398a, 430c, 467e, 487a, 495c, 645d, 658d, 678a,c, 699e
Селевк, сын историка Мнесиптолема, сочинитель «веселых песенок» 697d
Селевк из Тарса, в Киликии, автор сочинений по рыболовству (II в. до н.э.?) 13c, 320a
Селевкиды 193d (*см.* Селевк I)
Селевкия, город на р. Тигр 211b, 326a, 466b
Селена, имя девушки в эпиграмме Каллимаха 318b
Селиунт, река близ Эфеса 328c
Сем Делосский, историк (III в. до н.э.) 30c, 38a, 71c, 109e, 123d, 173e, 331f, 335a, 469c, 502b, 614a, 618a,d, 622a, 637b, 645b, 676f
Семела, дочь Кадма Фиванского, мать Диониса 183c, 200b, 430d, 481a
Семерка, александрийская Плеяда 664a
Семидалида (Тонкая мука), имя гетеры 127d, 134d
Семирамида, супруга Нина, мифич. основателя ассирийской империи 528e
Семонид Аморгский, автор сатирических ямбов (вт. пол. VII в. до н.э.) 179d, 480d, 620c; **fr. 9,** 299c; **fr. 11,** 57d; **fr. 15,** 106d; **fr. 23,** 658b; **fr. 24,** 659d; **fr. 25,** 424e; **fr. 26,** 460b
Семь мудрецов 379e, 380c, 443a, 445a, 463c, 781d
Сенат Рима 273a, 654d
Сепия, мыс на побережье Магнесии, Фессалия 30d
Сест, город во Фракии на Геллеспонте, напротив Абидоса 209d
Сефв, мед, изобретатель сиринги 184a
Сефв, фракийский правитель (ок. 400 г. до н.э.) 15e, 150f–151e, 252a, 476b-c
Сиагр (охотник на кабана), кличка собаки или прозвище человека 401d
Сибарис, город и река в южной Италии 269f, 393e, 656c
Сибариты, жители г. Сибариса, южная Италия; их роскошь вошла в поговорку 25e, 34c, 138d, 273b, 484f, 511c, 518c–521a, 523d, 526a, 527c, 528b, 541a,b, 605b
Сибина, служанка в комедии Батона «Благодетели» 662c
Сивиллы, легендарные пророчицы 637b
Сига, гетера 583e
Сигей, город в Троаде на входе в Геллеспонт 88f, 105d, 532b, 584e
Сигнийское (вино), из Сигния в Лиции 27b
Сида, город в Памфилии 350a
Сидоесса, пригород Коринфа 82a,b,c
Сидон, древний город в Финикии 175c, 468c, 497e, 531a,b, 688f; сидоняне 658f
Сиды, местность на границе между Аттикой и Беотией 650f
Сика нимфа, 78b
Сиканы, аборигены Сицилии 42f
Сикей, титан 78a
Сикелид, Асклепиад Самосский, старший современник Феокрита 473a
Сикея, город в Киликии 78b
Сикинн с Крита, дал свое имя танцу 20e, 630b

Сикион, город и область в Пелопонессе поблизости от Коринфского залива, к западу от Коринфа 14e, 27d, 33c, 72b, 155c, 162d, 163a, 183d, 219a, 234d, 241f, 253b, 271d, 288c, 289a, 293f, 351e, 352b, 478b, 541b, 567b, 577d, 603a, 605a, 621f, 628c, 629a, 631d, 678a, 681f; ~-ская школа живописи 196e; ~-ские башмаки 349e
Сикиса, расхожее имя рабыни 263b
Сикон, повар 378b
Сикон, раб в комедии Алексида 336e
Силан, афинянин 245a
Силен Калактинский, историк 542a, 677c
Силен, грамматик, составитель глоссария 783b, 468a, 475d, 478e, 482f, 644f, 699e
Силен, приемный отец Диониса, предводитель сатиров 45c, 184a
Силены, сатиры, мифическая свита Силена 188d, 197e, 198a,b, 200e
Силлак Регийский, живописец (ок. 500 г. до н.э.) 210b
Сим Магнесийский, мелический поэт, гиларод 620d
Сим, повар, пытавшийся стать актером (IV в. до н.э.) 164d
Сима 262e, 296c
Симарист, грамматик 99c, 395f, 399a, 478e, 481d, 483a, 496c
Симефа, мегарская гетера 570a
Симмий Родосский, грамматик и поэт (III в. до н.э.) 327f, 472e, 479c, 491c, 677c
Симик, актер (IV в. до н.э.) 348a
Симия, персонаж комедии Дионисия 404e, 405d
Симонактид Хиосский, известный повар 662c
Симонид, в элегии Феогнида 364c
Симонид Аморгский *см.* Семонид.
Симонид Закинфский, рапсод 620c
Симонид Кеосский, лирический поэт (556–448 гг. до н.э.) 3e, 121e, 144c,e, 181b, 210b, 352c, 424c, 498e, 573d, 624e, 638e; **fr. 11,** 318f; **fr. 16,** 690c; **fr. 18,** 490f; **fr. 52,** 396e; **fr. 53,** 172e; **fr. 71,** 512c; **fr. 72,** 604b; **fr. 80,** 374d; **fr. 86,** 447a; **fr. 88,** 32b-c; **fr. 137b,** 573d-e; **fr. 167,** 125c; **fr. 169,** 415f; **fr. 171,** 656e; **fr. 172,** 456e; **fr. 173,** 456e; **fr. 174,** 680d; **fr. 221,** 40a; **fr. 231,** 99b
Синды, народ, живший близ Азовского моря, к югу от р. Кубань у них был город Синда 347a, 530f
Синид, мифич. разбойник 557a
Синнады, город на севере Фригии 574f
Синопа, гетера-фракиянка (IV в. до н.э.) 339a, 558b, 567f, 586a, 594a, 595a
Синопа, греческий город в Пафлагонии на берегу Черного моря 54d, 118c, 235e, 251e, 307b, 431c, 436f, 467d, 497c
Синорида, имя гетеры 247a, 583e
Сипил, лидийский город 624f
Сир, распространенное имя раба 290b,d
Сиракузы, морской порт на восточном побережье Сицилии (колония Коринфа, ок. 735 г. до н.э.) 27f, 64f, 101c, 109a, 167d, 181c, 206e, 209a, 229a, 232a, 234a, 251e, 265d, 284a, 286a, 289a, 295a, 300e, 311b, 331e, 341b, 362d, 401d, 435e–436a, 462b, 475e, 483a, 500b, 508f, 512d, 527c,d, 538e, 542a, 577a, 629e, 634b, 645e, 656d, 693e, 699c
«Сиракузия», корабль Гиерона 209e
Сирены, мифические существа, завораживавшие людей пением 14d, 290d,e, 297b, 480a
Сирийцы, ~ воздержание от рыбы, 342a, 346c,d; ~ рабы, 467e
Сирис, город и река в Великой Греции 523c, 656c
Сириск, имя раба у Анаксиппа 486f
Сирит, ливийский кочевник, изобретатель игры на флейте 618c
Сириус, звезда в созвездии Пса 327d
Сирия, область и царство к северу от Палестины 27f, 28d, 45c, 72d, 101c,

108e, 113c, 115f, 131d, 193d, 210e, 246d, 257e, 333c, 346c, 692c; сирийцы, 137d, 157b, 175d, 176a, 342a, 346c,d, 403d, 440b, 500d, 527e, 595d, 649d, 651f; сирийские благовония 689a
Сириец (Ульпиан) 571a, 579f, 669b
Сисимбрия, гетера 587f
Сисиф, у Гомера 493b
Сисиф Фарсальский, ближе неизвестен 252f
Ситалк, фракийский царь (V в. до н.э.), союзник афинян в войне против Спарты 27e
Ситалка, народная фракийская песня 15f
Сито, эпитет Деметры 416c
Ситтий, П., богатый римлянин, удостоившийся противоречивых оценок (пер. пол. I в. до н.э.) 543b (*см. также* Цицерон «Сулла».56–8, Дион Кассий XLIII.3)
Сифнос, один из кикладских островов 50b, 115c, 355a, 369d,f
Сицилия, сицилийцы 4c, 25e, 27d, 28a,b,c, 42f, 47f, 49f, 59f, 70d,e, 91b, 112e, 116f, 167d, 169d, 206e,f, 209a,e, 231f, 232b-c, 260c, 261a, 272f, 273a, 286e, 287d, 302a, 307b, 309c, 315d, 327b, 330b, 362b, 394f, 402b,c, 403e, 405f, 407a, 416b, 427f, 435d, 441a, 479d, 507b, 518c, 527c-e, 535e, 536c, 540d, 541c, 542a, 554f, 588c, 589a, 602a, 619b, 646f, 655f, 658a,b, 661e, 666b, 668c,e, 690f, 692e, 699b, 700d
Сицилийские, ~ голуби, 395b,c; ~ коттаб, 427d; ~ мука, 331a; ~ мясо, 396a; ~ свекла, 371a; ~ слова, 402c, 666c; ~ сыр, 658a; ~ тунцы, 399d; ~ уловки 661f
Скамандр, крупнейшая река в Троаде 41c
Скамон, историк 630b, 637b
Скепсис, город в Троаде 44e, 80d, 91c, 141e, 155b, 167d, 173f, 236d, 300d, 346c, 425c, 552c
Скептра, город в Малой Азии 30a
Скиаф, остров у побережья фессалийской Магнесии 4c, 30f, 390c
Скилак из Карианды в Карии, географ (ок. 500 г. до н.э.), сохранившаяся под его именем работа позднего происхождения 70b
Скилл, ныряльщик из г. Скионы 296e
Скилла, нимфа, в которую был влюблен Главк 297b, 305b, 324c, 341a; пролив Скиллы 311f
Скилла *см.* Сцилла 558a,c
Скимн из Тарента, фокусник (IV в. до н.э.) 20a, 538e
Скиона, город в Халкидике 296e
Скиона, гетера 576c, 586e, 592e
Скирас Тарентский, поэт италийской комедии (IV в. до н.э.) 402b
Скирон, Скироновы скалы, в Коринфском заливе 474a
Скирос, остров в западной Эгеиде, к северу от Эвбеи 28a, 540d
Скирпал, сын флейтиста Феона 176d
Скиф, прозвище Деркилида 500c
Скифин Теосский, изложил ямбическими стихами философию Гераклита, прозой написал трактат «О природе» и «Историю», в которой в новеллистической форме пересказал подвиги Геракла (IV в. до н.э.) 461f
Скифия 7e, 20c
Скифы 119a, 221a, 334a, 399c, 410c, 427a-c, 428e, 432a, 437f, 441d, 499f, 523e, 524c-f, 530f, 575d
Скол, город в Беотии 109a, 416c
Скомбрария, морской порт на Пиренейском п-ве 121a
Скопас, сын Креонта (V в. до н.э.) 438c
Скорас (старший), правитель фессалийского Краннона (VI в. до н.э.), отец Креонта 438c
Скордисты, кельтское племя 234a
Скромность, ее культ 546c
Скумбрия, прозвище парасита 242d
«Сладкое объятие», парк в Лидии 516a, 540f
«Слово», парк под Сиракузами 542a

«Смех сквозь слезы», прозвище гетеры Фрины 591c
Смикитион, персонаж комедии Ферекрата «Старуха» 246f
Смикрин, любовник гетеры Архипы (V в. до н.э.) 592b
Сминдирид из Сибариса (VI в. до н.э.) 273b, 511c, 541b
Сминфии, празднество в честь Аполлона Сминфийского («губителя мышей») 74f
Смирна, морской порт в Ионии, Малая Азия 59b, 318c, 319d
Смятение (битвы), аллегорическая фигура у Эмпедокла 510c
Согласие, аллегория 502c
Сокл, приятель Гедила 473a
Сократ, отец Фии (VI в. до н.э.) 609d
Сократ, афинский философ (ок. 469–399 гг. до н.э.) 20f, 157e, 158f, 162c, 186d, 187e, 188c,d, 192a,b, 215c–216c, 218a, 270f, 343c, 370c, 382a, 784d, 502d, 504c,f 505f, 507a-c, 534c, 556b, 566d, 588d, 589d, 599a, 611a,d, 612a,c, 628f, 643f, 686d, 702c; сократические диалоги 505c
Сократ, медик 388a
Сократ Косский, автор сочинения об эпитетах богов (III в. до н.э.?) 111b
Сократ Родосский, историк (эпоха Августа?) 147e–148c
Солон, афинский законодатель (архонт 594 г. до н.э.) 137e, 226b, 431d, 508a, 569d, 602e, 612a, 632d; **fr. 26,** 645f, 687a
Солы, портовый город на сев.-зап. Кипра 89d, 116d, 234f, 255b,c, 275c, 393a, 448c, 454f, 514d. 542e, 555c, 576e, 648f
Солы Киликийские, значительный город Киликии, между реками Ламоми Пирамом, колония аргивян и лидийцев с Родоса 688e
Сопатр Пафосский, александрийский флиакограф (ок. 300 г. до н.э.) 230e, 341e; **fr. 1,** 158d; **fr. 2,** 176a; **fr. 3,** 160a; **fr. 6,** 160e; **fr. 7,** 85f; **fr. 8,** 101a; **fr. 9,** 109e; **fr. 10,** 175c; **fr. 11,** 183b; **fr. 12,** 119a; **fr. 14,** 160b; **fr. 16,** 175c; **fr. 18,** 101b; **fr. 21,** 101a; **fr. 22,** 71a; **«Ворота»,** 649a; **«Женихи Бакхиды»,** 644c; **«Свадьба Вакха»** 656f; **«Чечевичная похлебка»** 702b
Сороадей, индуистское божество 27d
Соррентинское, вино из Соррента, Неаполитанский залив 26d-e, 27b
Сосибий Лакедемонский, историк Спарты (пер. пол. III в. до н.э.) 78c, 81f, 115a, 144e, 493c–494b, 621d, 635f, 646a, 648b, 674a, 678b, 690e
Сосиген, получал жалованье от Птолемея Филадельфа 494a
Сосий, владелец горных выработок во Фракии (V в. до н.э.) 272c
Сосий, парасит Гиеронима 251f
Сосикрат, поэт Новой комедии (кон. III в. до н.э.) **fr. 2,** 474a; **fr. 7,** 31e
Сосикрат Родосский, биограф (I в.?) 163f, 261e, 263f, 422d, 561f
Сосикрат Фанагорийский, эпич. поэт 590b
Сосином, меняла (ок. 400 г. до н.э.) 611f
Сосипатр, поэт Новой комедии **fr. 1,** 377f
Сосипатр, мошенник и льстец 252f
Сосифан Сиракузский, трагический поэт, живший в Александрии (род. 306/305 г. до н.э.) 453a
Сосифен Александрийский (в Троаде), трагический поэт (III в. до н.э.) 415b
Сосия, персонаж у Менандра 446d
Сосия, персонаж комедии Стефана «Лаконолюб» 469b
Сострат, известный флейтист при дворе Антиоха I (III в. до н.э.) 19d, 244f
Сострат, автор зоологических сочинений 303b, 312e
Сострат Халкедонский, парасит галла Кавара 252d
Сотад, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 293a; **fr. 3,** 368a
Сотад Маронейский, автор непристойных стишков 293a, 620f, **fr. 1,** 620a, **fr. 2,** 620b

Сотад, бегун 416f
Сотерид, нувориш у Эвфрона 377d
Сотерии, празднество 497c
Сотианы, кельтское племя 249b
Сотион Александрийский, биограф (кон. III в. до н.э.) 162e, 336d,e, 343d, 505c
Софил, поэт Новой комедии (нач. III в. до н.э.) **fr. 1,** 123e; **fr. 2,** 228b; **fr. 3,** 431a; **fr. 4,** 640d; **fr. 6,** 100a; **fr. 7,** 125e; **fr. 8,** 54f; **fr. 9,** 158a
Софисты 505c, 565f, 567c, 593f, 609a
Софокл, трагический поэт (496–406 гг. до н.э.) 20f, 22a-b, 184d, 276a, 277e, 365b, 396b, 400b,c, 409c, 428a, 433e, 441e, 451f, 506d, 510b, 557e, 582e, 583a, 592f, 592b, 598d, 601a, 603e–604f, 638f, 652d, 690c; **fr. 18,** 122f; **fr. 25,** 122c; **fr. 107,** 400b; **fr. 108,** 94e; **fr. 117,** 454f; **fr. 123,** 482d; **fr. 133,** 373d; **fr. 138,** 686a; **fr. 139,** 679a; **fr. 140,** 17d; **fr. 158,** 401d; **fr. 182,** 76c; **fr. 189,** 646d; **fr. 210,** 375d; **fr. 217,** 637a; **fr. 218,** 183e; **fr. 220,** 175f; **fr. 255,** 668b; **fr. 286,** 513d; **fr. 294,** 62f; **fr. 300,** 388f; **fr. 301,** 86c-d; **fr. 306,** 164a; **fr. 320,** 602e; **fr. 323,** 70a; **fr. 334,** 687c; **fr. 348,** 466b; **fr. 363,** 51d; **fr. 378,** 183e; **fr. 412,** 176f; **fr. 432,** 410c; **fr. 433,** 564b; **fr. 442,** 476c; **fr. 462,** 319b; **fr. 494,** 487d; **fr. 505,** 189d; **fr. 549,** 67c; **fr. 552,** 110e; **fr. 553,** 447b; **fr. 586,** 176f; **fr. 599,** 475a; **fr. 605,** 99f; **fr. 610,** 657a; **fr. 614,** 67f; **fr. 646,** 119c; **fr. 651,** 70a; **fr. 669,** 428a; **fr. 689,** 23d; **fr. 690,** 33c; **fr. 691,** 40a; **fr. 692,** 52b; **fr. 693,** 99d; **fr. 694,** 99d; **fr. 695,** 277a; **fr. 696,** 433e; **fr. 697,** 783f; **fr. 688, 592b; fr. 699, 688a; fr. 929, 690c; fr. 1021,** 68a; **«Антигона» 714,** 344a; **1165,** 280b, 547c; **«Аякс» 1297,** 277c; **«Следопыты» 273,** 62f; **«Трахинянки» 781,** 66a,b; **«Электра» 61,** 122c. **Подражание Каллию** 453c
Софокл, афинский политик (вт. пол. IV в. до н.э.) 508f, 610f
Софон, повар на пиру мудрецов 622e
Софон из Акарнании, знаменитый повар (IV в. до н.э.) 403e, 404b, 662d
Софрон Сиракузский, автор мимов, т.е. пьес без хора (V в. до н.э.) 44b, 48c, 86a,e, 87a, 89a, 91b, 106d, 230a, 281e, 286d, 287c, 288a, 303c, 306c,d, 309c, 312c, 323a, 324e,f, 325a,c, 362c, 376b, 380e, 394d, 409a, 479b, 480b, 504b, 505c; **fr. 27, 28, 29,** 110b,c
Софрон, правитель Эфеса (III в. до н.э.) 593b-c
Софрониск, афинский скульптор, отец философа Сократа (V в. до н.э.) 162c, 218a
Спарамиз, евнух Сарданапала 528f
Спарта, также Лакедемон, Лакония 31c, 39c, 56a, 91c, 131c, 142f, 143a, 155f, 156a, 168d, 186b, 233a,f, 236e, 251f, 263e, 264d, 265b,c, 271b–272a, 273f, 278e, 289e, 463f, 782b, 475b-c, 482b, 483b,c, 484f, 500c, 506c, 508a, 511c, 517a, 518e, 527c, 534b, 535c–536a,c, 540d, 543b, 566a,b,e, 597f, 602d, 665b, 676d, 686f, 696e; Карнейи в ~, 141e-f; пиры в ~, 138b-e, 139b, 140c, 141f–142f; эпаиклы в ~ 664e
Спартак, вождь восстания рабов (73–71 гг. до н.э.) 272f
Спаситель (Зевс) 466e, 494a
Спевсипп, племянник и ученик Платона (глава Академии в 347–339 гг. до н.э.) 3f, 59d, 61c, 68e, 86c,d, 105b, 133b, 279e, 286f, 300e, 301c, 303d, 308d, 313a,e, 318e, 319b,c,d, 323a,f, 324f, 327c, 329f, 369b, 391d, 506e, 546d, 548a
Спинийцы, жителя города Спина, на реке По 606b
Спинтер (Искра), раб в комедии Феопомпа «Немея» 470f
Сполетанское (вино), из города Сполета, на юге Умбрии 27b
Средиземное море 152a, 315d
Средняя комедия (IV в. до н.э.) 336d
Стагира, город на п-ве Халкидика, родина Аристотеля 354c, 398e

Стагония, гетера по кличке Анчоус 586b
Стасин Кипрский, эпический поэт (VII в. до н.э.) 334c, 682e
Статан (?), название вина, производившегося повсюду в Лации 31d
Статира, супруга Артаксеркса II Мнемона 609b
Стафилий из Навкратиса, историк (время неизв.) 45c,d
Стесандр Самосский, кифаред 638a
Стесимброт Фасосский, историк (V в. до н.э.) 589d
Стесихор из Гимеры (Сицилия), лирический поэт (ок. 640–555 гг. до н.э.) 81d, 95d, 250b, 451d, 457a, 781d, 499e, 505b, 513a, 601a, 610b, 619d, 638e; **fr. 2,** 172d-f, 645e; **fr. 7,** 499a-b; **fr. 8,** 469e; **fr. 32,** 216b; **fr. 48,** 154f; **fr. 77,** 180e
Стефан, поэт Новой комедии (ок. 280 г. до н.э.) **fr. 1,** 469a
Стефан, автор кулинарных трактатов 516c
Стефан, оратор (IV в. до н.э.) 593f, 594a
Стефан, сын Фукидида 234e
Стильпон, философ мегарской школы (ок. 300 г. до н.э.) 162c, 422d, 584a, 596e
Стоики 103b, 104b, 151e, 158a, 163f, 211b, 233b, 263c, 266e, 274e, 281c, 333b, 549d, 563f, 564f, 657f
Столпы Геракла, совр. Гибралтар 61f
Страбон, географ и историк (ок. 67 г. до н.э.–19 г. н.э.) 121a, 657f
Страт, город в Акарнании, поблизости от реки Ахелоя 95d
Стратий, парасит (IV в. до н.э.) 244d-e
Стратокл, парасит, упоминаемый Матроном 135b, 137c
Стратокл, оратор 580d-e, 596f
Стратола, гетера 593f
Стратон, сидонский царь (ок. 350 г. до н.э.) 531a
Стратон, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 382b
Стратон, знаменитый афинский шут (IV в. до н.э.?) 130c, 614d
Стратон Тарентский, пародист дифирамбов (IV в. до н.э.) 19f
Стратон, персонаж персонаж в «Судовладельце» Менандра 474c
Стратоник, кифаред и остроумец (кон. IV в. до н.э.) 163f, 347f–352d
Стратоник, торевт 782b
Стратоника, жена Эвмена II Сотера 689a
Страттид, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) 248c, 453c, 551c, 685b; **fr. 2,** 127c-d; **fr. 4,** 302d, 399c; **fr. 11,** 656b; **fr. 12,** 304b; **fr. 22,** 32b, 473b; **fr. 25,** 327; **fr. 26,** 589a; **fr. 27,** 654f; **fr. 28,** 323b; **fr. 29,** 396a; **fr. 31,** 302e; **fr. 33,** 690f; **fr. 34,** 467e; **fr. 39,** 299b; **fr. 42,** 76e; **fr. 44,** 327e; **fr. 45,** 160b; **fr. 47,** 621f; **fr. 50,** 699ef; **fr. 51,** 169a-b; **fr. 54,** 551c; **fr. 57,** 124c-d; **fr. 58,** 373f; **fr. 59,** 502e; **fr. 61,** 30f; **fr. 66,** 69a. **Из неизв. пьес:** 592d; *см.:* 415c
Стрепсиад, персонаж «Облаков» Аристофана 171c
Стримбела (Стрибула), дочь гетеры Неэры 594a
Стримон, река во Фракии 298f, 300c
Стромбихид, имя раба 98a, 230d
Стронгила (совр. Стромболи), один из Липарских островов, к сев. от Сицилии 681f
Струфия, персонаж в «Льстеце» Менандра 434c, 477f
Субура, квартал в Риме 362a
Сузы, одна из столиц Персии, зимняя резиденция парфянских царей 45b, 93c, 513f
Сулла, Л. Корнелий (138–78 гг. до н.э.), римский диктатор 261c, 615a
Суний, самый южный дем Аттики 263c, 272f
Сфенебея, возлюбленная Беллерофонта 427e
Сфенел, трагический поэт (V в. до н.э.) 367b, 428a
Сфер, философ-стоик, ученик Клеанфа (нач. III в. до н.э.) 141c, 354e
Сфеттий, дем на юге Аттики 67d

Сфинкс (Сфинга), мифическое существо, полу-женщина, полу-птица 197a, 253e, 441d, 456b, 558a,d, 659b, 674d
Сфодрий, киник 162b
Схедия (Плот), наименование местности на побережье Родоса около Иалиса 262f
Сцевола *см.* Муций Сцевола
Сцилла, чудовище в «Одисее» 13b
Сципион Африканский Старший, Л. Корнелий (235–183 гг. до н.э.), римский полководец и государственный деятель 273a-b,d, 549e
Сципион Африканский Младший, Публий Эмилиан (185–129 гг. до н.э.), римский полководец и государственный деятель 657f
Счастливые горы 233d
Сытости, храм 416b

Таврей, эпикуреец (IV в. до н.э.) 342f, 343d, 416f(?)
Тавромений, город на севере Сицилии 37b, 163e, 207f, 208f, 264c, 272a, 342c, 471f
Таида, жена аспендийца Ктесибия 174e
Таида, гетера 484d, 567c, 576d, 585c
Тайгет, высокая горная гряда на юге Пелопоннеса, отделяющая Лаконику от Мессении 28a
Талатта, гетера 567c
Талл, поклонник гетеры Нико 582e, 587a
Таллуса, гетера 587f
Талос, любовник Радаманта 603d
Талфибий, глашатай Агамемнона 660d
Тамний, абориген Родоса 262f
Танагра, город в Беотии 218b, 551a, 640d
Танаис, совр. Дон 575b,d
Тантал, мифический царь Фригии 25a, 230e, 281b, 625f
«Танцоры», виднейшие афиняне, танцевавшие вокруг храма Аполлона Делийского 424f
Тапиры, племя, обитавшее на южном побережье Каспийского моря 442b
Таргелии, празднество очищения, посвященное Аполлону и Артемиде 114a, 370b, 407e, 424f
Тарент, богатый город на южном побережье Италии 19f, 27c, 116c,d, 120b, 156a, 166e,f 251e, 402b, 478b, 516d, 522d-f, 536c, 538e,f, 545a, 700d; ~-инские передники 622b
Таррацина, морской порт Лация 224c
Тарс, город в Киликии 320a, 346c, 529e, 530b, 586c, 595d, 688e
Тартар, место казни грешников под Аидом 101e, 269a
Тахо, египетский фараон (свергнут ок. 361 г. до н.э.) 616d
Теаген, распутный афинянин (V в. до н.э.) 242f
Теано, гетера (IV в. до н.э.) 339b
Теарион, знаменитый пекарь (нач. IV в. до н.э.) 112d,e
Тевкр, сын Теламона, брат Аякса 223a, 256b
Тегея, город в Пелопоннесе 112b
Тевкр, автор «Определений» 455e
Тейхиоесса, деревня около Милета 320a, 325d
Теклесис или Телест, учитель танцев (нач. V в. до н.э.) 21f, 22a
Телавг, ритор, высмеянный сократиком Эсхином 220a
Теламон, сын Эака, брат Пелея, отец Аякса 23e, 238c, 783c, 695c
«Теламон», название песенки 503e
Телебой, сын Посейдона, царь-эпоним телебоев или тафиев, живших на островах Ионического моря, 498c
Телегон, сын Одиссея и Кирки 251d
Телей из Коринфа, отец Хрисиллы (ок. 470 г. до н.э.) 436f
Телеклид, поэт Древней комедии (ок. 440 г. до н.э.) 619a, 639a; **fr. 1,** 64f, 268a, 644f; **fr. 4,** 32b; **fr. 5,** 75c; **fr. 7,** 619a; **fr. 8,** 335a; **fr. 16,** 344d; **fr. 17,** 436f; **fr. 19,** 87a; **fr. 22,** 553e; **fr. 24,** 170d, 485f; **fr. 27,** 370b; **fr. 31,** 399c, 656e; **fr. 32,** 648e; **fr. 38,** 56d
Телеклид, эпический поэт (время неизв.) 282e

Телемах, сын Одиссея 1d, 9b, 11f, 17c, 178f, 181e,f, 182a,b, 188b,e, 190a,d,e, 191b,d, 192f, 783a
Телемах из Ахарн, высмеивается Тимоклом 407d–408a
Теленик Византийский, сочинитель непристойных номов 638c
Телесида, гетера 587e
Телесий, по его имени названа некая пляска «телесий» (*см.* 629d) 630a
Телесилла Аргосская, поэтесса (ок. 500 г. до н.э.) 324c, 467f, 619b
Телест из Селинунтский, дифирамбический поэт (ок. 401 г . до н.э.) 502a; **«Арго»** 616f–617a; **«Асклепий»** 617b; **«Гименей»** 637a
Телестагор, богатый наксосец 348b-c
Телесфор, помощник царя Лисимаха 616c
Телеф, мизийский царь, раненый Ахиллом, протагонист трагедии Эврипида, высмеиваемой Аристофаном 186c, 223c, 224e, 421d
Телефан, флейтист (ок. 300 г. до н.э.) 351e
Телефан, историк 614e
Телец, созвездие 491a
Телий, тиран Сибариса (VI в. до н.э.) 521e
Теллий Агригентский, известный гостеприимностью 4a
Телос, «фригийский раб» у Алкмана 624b
Темпа, гора в Фессалии 639e
Тенар, неизв. 672a
Тенедос, островок у входа в Геллеспонт 28d, 278b, 601e, 609e, 610a
Тениотское вино, по имени косы (ταενία) в Египте 33e
Тенос, остров из группы Киклад 43c, 52c, 301d, 379f
Теоксения 372a
Теолит из Мефимны, эпический поэт и автор хроник (200 г. до н.э.?) 296a, 470b
Теолита, гетера 570e, 587e
Теолита, рабыня в комедии Феопомпа «Немея» 470f
Теос, ионический город на берегу Лидии 160a, 214d, 325e, 461f, 481a, 505b, 538f, 598c, 599d, 600d
Терей, фракийский царь, сын Арея, супруг Прокны, заглавный герой пьесы Анаксандрида 373f–374b, 691a; у Аристофана 397e
Терикл, изготовитель знаменитой посуды 784d, 467d,e, 470e–472e, 475f, 478b, 484f, 502b,d,e
Терпандр, считается творцом греческой музыки (ок. 676 г. до н.э.) 635d,e, 638c
Терпсикл, ближе неизвестен 325d, 391e
Терпсион, учитель Архестрата (IV в. до н.э.) 337b
Терсит, у Гомера 480d, 556e
Тесей, мифический герой 295b, 296c, 454b,d,e, 557a, 560c, 601f
Технон, флейтист 344c
Тиана, крупный город в Каппадокии 113a
Тиары, область на Лесбосе 62b,c
Тиасс, источник в Лаконии 139b
Тиатира, город на севере Лидии 76a, 81c, 114c-d, 320c, 461f, 479c, 481d, 485f, 486a, 503c
Тиберий Клавдий Нерон, римский император (14–37 гг. н.э.) 7a, 52d
Тибур (Тиволи), город в Лации 26e,f
Тигра Левкадийская, любовница Пирра Младшего 590a
Тигран, царь Армении (ум. ок. 55 г. до н.э.) 51a, 274f, 543a
Тидей, мифический герой 232d
Тидид (*см.* Диомед), герой «Илиады» 13e, 695b
Тильфосса, ручей в Беотии 41e
Тимагор, афинянин при дворе Артаксерса I (465–424 гг. до н.э.) 48d-e
Тимандра, коринфская гетера, мать Лаиды 535c
Тимарх, комментатор Эратосфена (время неизв.) 501e

Тимасий, грек из Троады, участник похода Кира Младшего (401 г. до н.э.) 151c
Тимахид Родосский, грамматик и пародист (ок. 100 г. до н.э.) 5a, 31d-e, 53c, 82d, 114c,e, 283c, 369a, 782f, 501e(?), 677c, 678c, 682c, 684f, 699e
Тимей из Тавромения, в Сицилии, историк (ок. 350–260 гг. до н.э.) 34c, 37b, 81f, 109a, 153d, 163e, 181c, 206e, 250a,d, 264c, 272a, 327b, 342c, 437b, 471f, 517d, 518d,f, 519b, 522a, 523c,d, 541c, 573d, 602f
Тимей Кизикский, ученик Платона 509a
Тимей, адресат книги Полемона 659c
«Тимей», диалог Платона 381f–382b
Тимея, жена спартанского царя Агиса 535b
Тимокл, поэт Средней комедии (вт. пол. IV в. до н.э.) 591d; **fr. 1,** 300a; **fr. 3,** 295b, 385a; **fr. 4,** 341e-f; **fr. 5,** 165f; **fr. 6,** 223b; **fr.** 7, 407e; **fr. 8,** 237d; **fr. 9,** 243b; **fr. 10,** 240e; **fr. 11,** 241a; **fr. 12,** 224a; **fr. 13,** 455f; **fr. 14,** 339d; **fr. 15,** 342a; **fr. 16,** 407f; **fr.** 17, 120a; **fr. 18,** 240d-e; **fr. 19,** 240d; **fr. 20,** 430f; **fr. 21,** 407d; **fr. 22,** 570f; **fr. 23,** 567e; **fr. 25,** 567e; **fr. 27,** 339f; **fr. 29,** 246f; **fr. 30,** 339c; **fr. 32,** 245b; **fr. 33,** 109c; **fr. 37,** 25f
Тимократ, приятель Афинея 1a, 2a, 35a, 71e, 127d, 128a, 130e, 185a, 222a, 223d, 277a, 280a, 330c, 330f, 365e, 366a, 411a, 459a, 509e, 510a, 550f, 555a, 613a, 665a, 702b
Тимократ, приятель Метродора Лампсакского (кон. IV в. до н.э.) 546f ср.280a
Тимокреонт Родосский, автор эпиграмм 415f–416a
Тимолай Фиванский, политик, сторонник Филиппа (IV в. до н.э.) 436b
Тимомах, историк 638a
Тимон из Флиунта, сатирик (ок. 320–230 гг. до н.э.) 22d, 158a-b, 160a,d, 162f, 163d, 251c, 279f, 281e, 336d, 337a, 406e, 424b, 438a, 445d, 505e, 588b, 601c, 610b, 666a, 698b
Тимоса, наложница Оксиарта 609a
Тимофей Милетский, дифирамбический поэт (ок. 448–358 гг. до н.э.) 338a, 341c 352a-b, 433c, 455f, 626a, 636e; **fr.** 7, 465c; **fr. 21,** 122c
Тимофей, комич. поэт **fr. 1,** 243d
Тимофей, сын Конона, афинский военачальник 419c, 532b, 577a
Тимофей, флейтист 538f, 565a
Τυνδάρεώς, грамматический пример 397f
Тиндарей, отец Клитемнестры и Елены 680d
Тиндарида, город на северном побережье Сицилии 302a
Тиндарих, известный повар 662d
Тиндий, город в Египте 679f
Тион, город на Понте 331c
Тиос, городок в Пафлагонии 30a
Тир, древний город Финикии 167c
Тиресий, слепой фиванский прорицатель 41e
Тиринфяне, жители города Тиринфа близ Аргоса 261d, 442d
Тирренский, ~ залив 632a; ~-ое вино 702b
Тиррены *см.* этруски
Тиртей, элегический поэт, живший в Спарте во времена Второй мессенской войны (ок. 685–668 гг. до н.э.) 630f
Тиссаферн, персидский сатрап Лидии 505b
Титаны, потомки Урана и Геи, воевали с Зевсом 78a, 462f
Титаресий, река в Фессалии 41a
Титий, сын Геи 135c
Титималл, афинский парасит (IV в. до н.э.) 238c, 240c-f
Титорм, этолийский пастух, прожорливый атлет, соперник Милона Кротонского (кон. VI в. до н.э.) 412f
Тифон, возлюбленный богини Эос, получил от нее бессмертие, но не вечную молодость; превратился в кузнечика 6c, 392e, 548f, 566d, 680a,b

Тихиунт, около Милета 351a
Тлеполем, друг Тесея 295b
Тмол, горная цепь, простирающаяся через середину Лидии 573b, 636a
Тонеи, празднество на Самосе 672d
Торона, морской порт на п-ве Халкидика 72d, 310c
Тортира, город в Малой Азии 30a
Трагассы, город в юго-западной части Троады 73d
Траллы, город в северно-западной части Карии, около р. Меандра 43a, 80c
Трамбел, мифический царь лелегов 43d
Трахина, позднее Гераклея, город в южной Фессалии 462a
Траян, Марк Ульпий, римский император (98–117 гг.) 7d
Требеллик, название вина из окрестностей Неаполя 37c
Трезена, город в юго-восточной части Арголиды 22b, 31c,f, 42a, 122f, 317b, 557b, 639c
Треножников, улица в Афинах 543a, 591b
Триамб, эпитет Диониса 30b
Тригей, крестьянин в «Мире» у Аристофана 485a, 486e
Триглантина, эпитет Гекаты 325d
Трии, деревня в Аттике 255c
Трикка, город в Фессалии 256c
Тринакрия, мифическое название Сицилии в «Одиссее» 13a
Триоп, герой карийских греков 262e
Триптолем, сын Келея из Элевсина, был послан Деметрой распространять земледелие 203c
Тритогенея, эпитет Афины по месту древнейшего ее почитания на берегу Копаидского озера при впадении в него реки Тритона 694c
«Тритон», пропорция разведения вина 426d
Тритоны, мифические морские существа 37d, 135a, 480a
Трифа, персонаж у Алексида 431b
Трифолийское, вино из Трифанума, города на побережье Лация 26e
Трифон Александрийский, грамматик, современник Дидима (вт. пол. I в. до н.э.) 53a-b, 78a, 109b,e, 114b, 114e, 174e-f(?), 182e, 255c, 299a, 324f, 397e, 400a, 503c,d, 618d, 634d
Трифон из Апамеи, претендовал на сирийский трон (погиб в 138 г. до н.э.) 333b-d
Трихия, гора около Эфеса 361e
Троада, северо-западная часть Малой Азии, на Геллеспонте 43a, 73d, 77b, 155b
Троглодиты («пещерники»), народ в Африке или вообще дикие племена 183f, 634a
Троил, младший сын Приама 564f
Тромилея, город в Ахайе 658b; тромилейский сыр 658b,c,d
Трофим, персонаж у Филиппида 781f
Трофоний, строитель храма Аполлона в Дельфах 614a, 667d, 689f
Трохил, имя слуги Удода в «Птицах» Аристофана 408a
Троя, троянцы 63d, 174a, 178e, 188b, 190c, 191d, 232c, 236c, 256b, 348d, 351a, 456f, 457f, 458c, 782b, 511b,d, 560b, 566b, 609e, 680b, 695c, 697c
Туберон, Квинт Элий Туберон, римский юрист (I в. до н.э.) 274c, d

Удача (Тиха), богиня превратности судеб 472e
Ульбанское (?), название вина из окрестностей Кум в Кампании 26f
Ульпиан, участник пира, тождественнен с юристом Ульпианом Тирским (ум. 229 г.) 1d, 49a, 58b,c, 65e, 94c, 96f, 97f, 98c, 99e, 100b, 104c, 106e, 107a, 108d,f, 115b, 118f, 121f, 122e, 125a,d, 126a,f, 127a, 150b, 165b–169a, 174b,f, 175b, 176c, 184b, 209f, 221a,f, 228c,d, 229b, 234c, 235b, 262b, 263a, 270c, 275d, 284e, 308a, 346c, 347c,d, 359d, 361f–362b, 366a,c, 367b,d, 368c, 372e, 376d, 380d,e, 381c, 384a,b, 385a,b, 386c,e, 396a, 398b, 401b,d,

406d, 407c,d, 408b, 422e, 425f, 426a, 445b,d,f, 446b, 448b,e, 571a, 590a, 613c, 615e, 616c, 640c, 648c,e, 649a,c, 649e, 658e, 662f, 666a, 668f, 669b, 671b,d,f, 676e,f, 679b, 697b,c,e, 698a, 701b
Умбры, народ, обитавший вдоль адриатического побережья Италии 526f
Уран (Небо), старший из богов 282f
Уранополь, город на п-ве Халкидика 98d
Утренняя заря 195b

Фавлийские, разновидность маслин 56c; яблок 81a,d, 82b,c
Фавмария, гетера 583e
Фагесипосии, праздник питья и обжорства 275d
Фагесия, праздник обжорства 275d
Фаилл, любитель рыбы (у Алексида) 338d
Фаилл Фокидский, тиран (IV в. до н.э.) 232e (ср. 231c), 605a
Факас, финикиец 361c
Факе, прозвище Гегемона 406e,f
Фалант, вождь финикийцев на Родосе 360e–361c
Фаларид, тиран из Акраганта (VI в. до н.э.) 396e, 602b
Фалек, эпиграмматист (III в. до н.э.) 440d
Фалек Фокидский, сын Ономарха, полководец (IV в. до н.э.) 232e (ср.231c)
Фалер, бухта и гавань недалеко от Афин 108b, 135a, 167e, 177e, 244c, 272c, 285b,e, 309e, 422c, 542b
Фалерн, область в Кампании, знаменитая своими винами 26c,e,f, 27a,c, 33a
Фалес, философ 495d
Фалет (ок. 620 г. до н.э.), греч. певец и музыкант родом с Крита 678c
Фан, пифагореец, упоминаемый Алексидом 161c
Фаний, наместник Антиоха 547b
Фания, гетера 567c
Фанния закон против роскоши (161 г. до н.э.) 274c
Фано, прозвище Стримбелы, дочери гетеры Неэры 594a
Фанодем, историк Аттики (III в. до н.э.) 20a, 114c, 168a, 392d, 437c, 465a
Фанокрит, автор сочинения об Эвдоксе 276f
Фанострата, гетера 586a
Фаносфен с Андроса, афинский политик (кон. V в. до н.э.) 506a
Фаон, пифагореец, упоминаемый Алексидом 161c
Фаон, флейтист (ок. 300 г. до н.э.) 350e-f
Фаон, в комедии Платона 441e
Фаон, красавец, любовник гетеры Сапфо 596e
Фарак, распутный спартанец на службе у Дионисия Сиракузского (IV в. до н.э.) 536b
Фаргелия Милетская, красотка, упоминаемая Гиппием 608f
Фариакский яд 81e
Фарнабаз, персидский сатрап провинций у Геллеспонта (вт. пол. V в. до н.э.) 535e, 570c, 574f
Фарос, остров в гавани Александрии, Египет 87f
Фарсал, город в Фессалии 252f
Фарсалиоты 418b, 527a
Фарсалия, фессалийская танцовщица (IV в. до н.э.) 605c
Фаселида (фаселийцы), приморский город в Ликии у Памфилийского залива 297e, 298a, 350a, 351f, 352a, 451e, 566e, 683c, 688e
Фасис, река 386e, 387c,d,f
Фасимел, кифарист 539a
Фасос, остров в северной Эгеиде, поблизости от побережья Фракии 28d,e,f; 29c,e; 31f, 32a, 54b, 56f, 105d, 112a, 129d,f, 146a,e, 164e, 318f, 321a, 325e, 329b, 364d, 406d,e, 412d,e, 431b, 432c, 463f, 478d, 523d, 579e, 641f, 698c-e
Фасосцы, жители о. Фасоса, философы-ученики Мнесистрата 279d, 657b,c
Фаэтон, сын Гелиоса 326b
Феаген, фасосский атлет (III в. до н.э.) 412d,e

Феак, персонаж комедии Эвполида 106d
Феаки, древнейшие обитатели острова, отождествляемого с Коркирой (совр. Корфу) 9a,d, 14c, 15c, 16c, 177b, 178e, 180b, 181e, 192d, 193b, 513b, 531a-b, 669a
Феангела, город в Карии, около Галикарнаса 271b
Феано, супруга Пифагора 599a
Феано, гетера (IV в. до н.э.) 339b, 558c
Феано, фиванка, причина Священной войны (IV в. до н.э.) 560b
Феб, Аполлон 135b, 680d, 694d (*см.* Аполлон)
Федон, ученик Сократа 505e, 507c
Федон, кифаред, осмеянный в эпиграмме Гедила 344f
Федр, ученик Сократа 505f
Федра, дочь Миноса и Пасифаи, вторая жена Тесея 557b, 559c, 560d, 601f
Фемий, итакийский певец в «Одиссее» 14d, 189f, 633c
Фемисон Кипрский, любимец Антиоха Эпифана 289f, 438d
Фемистагор Эфесский 681a
Фемисто, дочь Гипсея, жена Атаманта 560d
Фемистокл, афинский гос. деятель (524–459 гг. до н.э.) 29f, 48d, 122a, 506b,d, 533d, 535e, 553e, 576c, 589e
Феней, на реке Аорне 331e
Фенестий, изобретатель игры в мяч фенинды (IV в. до н.э.) 15a
Фений из Эреса, на Лесбосе, ученик Аристотеля, историк (ок. 300 г. до н.э.) 6e, 16e-f, 29f, 48d, 51e, 54f, 58d, 61f, 64d, 68d, 70d, 84c, 90e–91b, 231f, 333a, 352c, 371c,d, 406c, 438c, 638b
Феникид, комический поэт **fr. 2,** 652d-e; **fr. 3,** 415e
Феникид, эпикуреец (IV в. до н.э.) 343f, 343b, 345e
Феникс, наставник Ахилла 9a, 23f, 25f, 556d, 590b
Феникс Колофонский, ямбический поэт (ок. 285 г. до н.э.) **fr. 2,** 359e; **fr. 3,** 530e; **fr. 4,** 421d; **fr. 5,** 495d
Феогнет, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 104b, 661b; **fr. 2,** 616a
Феогнид Мегарский, гномический поэт (вт. пол. VI в. до н.э.) 104b, 310a, 317a, 364b, 428c, 457a, 513d, 632d
Феогнид Родосский (?), историк 360b-d
Феодект Фаселидский, ритор и трагический поэт (первое упоминание 365 г. до н.э.) 134b, 452e; **fr. 4,** 451f; **fr. 6,** 454e; **fr. 18,** 451e
Феодор, танцор (IV в. до н.э.) 22d
Феодор, известный фокусник (IV в. до н.э.) 19b
Феодор, актер (IV в. до н.э.) 482d
Феодор, грамматик 496e, 646c, 677b, 678d, 691c
Феодор, ритор? (кон. IV в. до н.э.) 252c
Феодор, вариант чтения имени Диодор, игрок в шашки 16e
Феодор, мелический поэт 618f
Феодор, элегический поэт (ок. 400 г. до н.э.) 122b
Феодор, настоящее имя Кинулька 669e, 692a
Феодор Беотиец, флейтист (III в. до н.э.) 615b, 621b
Феодор из Гиераполиса, писал об атлетических состязаниях 412e
Феодор Киренский, философ, ученик Аристиппа Младшего (ок. 300 г. до н.э.), осужден афинским Ареопагом за безбожие 611b
Феодор из Лариссы, политический деятель в Фессалии (кон. IV в. до н.э.) 44b
Феодор Самосский, знаменитый мастер 514f
Феодорид Сиракузский (Беотиец), александрийский эпиграмматист (III в. до н.э.) 229b, 475f; **fr. 1,** 699e-f; **fr. 2,** 302c
Феодот, мошенник, упоминаемый в комедии Алексида (IV в. до н.э.) 134a
Феодот, чиновник при дворе Птолемея Филадельфа 583a

Феодота, афинская гетера, прославленная натурщица (посл. четв. V в. до н.э.) 220f, 535c, 574e, 588d
Феокл, александрийский поэт (нач. III в. до н.э.) 497c
Феоклея, гетера 583e, 586e, 592e
Феокрит Сиракузский и Косский, буколический поэт (пер. пол. III в. до н.э.) 5f, 49f, 82d, 284a, 475e
Феокрит Хиосский, софист (IV в. до н.э.), 14e, 21c, 230f, 344a-b, 540a
Феоксен Тенедосский, любовник Пиндара 564e, 601d-e
Феомандр Киренский, философ 567b
Феон, флейтист, прославляемый Гедилом (III в. до н.э.) 176c-d
Феопомп, поэт Древней комедии (кон. V в. до н.э.) 700f; **fr. 1,** 690a; **fr. 3,** 501f; **fr. 6,** 324b; **fr. 8,** 368c; **fr. 9,** 374b; **fr. 11,** 652f; **fr. 13,** 308a; **fr. 16,** 690a; **fr. 19,** 82c; **fr. 22,** 423a; **fr. 23,** 302e, 399d; **fr. 30,** 485c; **fr. 31,** 481d; **fr. 32,** 470f; **fr. 34,** 165b; **fr. 40,** 485b; **fr. 41,** 485e; **fr. 48,** 657a; **fr. 49,** 183e; **fr. 51,** 399d; **fr. 54,** 483e; **fr. 62,** 649b; **fr. 64,** 23d-e; **fr. 67,** 50e; **fr. 68,** 62e; **fr. 72,** 68d; **fr. 75,** 264a
Феопомп Колофонский, александрийский эпический поэт 183a
Феопомп Хиосский, историк (ок. 376–320 гг. до н.э.) 26b, 34a, 43d, 45c, 67f, 77d, 85a, 144f, 145a, 149d, 157d-e, 166d-e, 167a-c, 213f, 217e, 230e, 231f, 249c, 252a,f, 254b,f, 259f, 260b,d, 261a, 265b,c, 271c-e, 272a, 275b, 384a, 401b, 412b, 415d, 435a,d,f, 436a,b,c, 442e,f, 444e, 468d, 476d, 508c, 517d, 526c,d,e,f, 531a,e, 532a, b,d, 533a, 536c, 543b, 573d, 586c, 595a,d, 605a, 609b, 627d, 650a, 657b-c, 676d
Феопомп, флейтист 615b
Феорида, гетера, возлюбленная Софокла 592a-b, 598d
Феофил, афинский архонт 348/347 г. до н.э. 217b
Феофил, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 2,** 472d, **fr. 3,** 417a; **fr. 4,** 340d; **fr. 5,** 623f; **fr. 6,** 560a; **fr. 7,** 635a; **fr. 8,** 95a, 417a; **fr. 10,** 472e; **fr. 11,** 587f; **fr. 12,** 563a
Феофил, ученик Зенодота (ок. 250 г. до н.э.) 6b
Феофил, персонаж в комедии Менандра «Судовладелец» 474c
Феофраст из Эреса, на Лесбосе (372–287 гг. до н.э.), первый ученик Аристотеля 3a, 18d, 21a, 22c, 31e,f, 32a, 34e, 41e,f, 44b,c, 50b,f, 54f, 55e, 56f, 57b, 58f, 61e,f, 62a, 63e, 64d, 66e,f, 67b, 69a, 70a,d, 71c, 72b, 74a, 77a,b,c,e,f, 82a,e, 83c,d,f, 93a, 100e, 105d, 128a, 130d, 144e, 173e, 186a, 214a, 252c, 254d, 261d, 273c, 301e, 312b, 314b, 317f, 331c, 332b, 337d, 347e, 348a, 369b,c,f, 371a, 371c, 387b, 390a,c, 391e, 423f, 424e, 427c-d, 435a,e, 463c, 465b, 782a, 470e-f, 497e, 511c, 543f, 562e, 567b, 606c, 607f, 609e,f, 624a, 651a, 654d, 673e, 676e, 679c, 680e,f, 681b,e,f, 682b, 684e, 689c, 693c
Фера, остров, ферийские гиматии 424f
Ферадские острова (?) 432c
Ферамен, афинский политик (казнен Тридцатью в 403 г. до н.э.) 220b
Феребея, одна из женщин Тесея 557b
Ферекид (ок. 456 г. до н.э.), автор мифологических и генеалогических «Историй» 470c, 474a, 557b
Ферекрат, поэт Древней комедии (первая победа в 437 г. до н.э.) 218d, 261b, 567c; **fr. 1,** 248c, 415c; **fr. 2,** 685b; **fr. 7,** 171d; **fr. 10,** 263b; **fr. 13,** 316e; **fr. 22,** 119d; **fr. 24,** 90a; **fr. 25,** 648c; **fr. 27,** 385e; **fr. 32,** 246f; **fr. 39,** 305f; **fr. 40,** 699e; **fr. 41,** 480b; **fr. 44,** 396c; **fr. 45,** 96b; **fr. 52,** 365a; **fr. 55,** 111b; **fr. 56,** 308f; **fr. 64,** 612a; **fr. 66,** 567c; **fr. 67,** 159e; **fr. 68,** 653a; **fr. 69,** 479b, 481a; **fr. 70,** 430e; **fr. 80,** 75b, 80a; **fr. 81,** 646c; **fr. 83,** 645e; **fr. 84,** 55b, 366d; **fr. 85,** 700c; **fr. 95,** 485d; **fr. 101,** 690d; **fr. 102,** 95d; **fr. 104,** 228e; **fr. 107,** 424b; **fr. 108,** 96a, 268e; **fr. 109,** 685a;

fr. 113, 287a; **fr. 120,** 335a; **fr. 123,** 229a; **fr. 127,** 228e; **fr. 128,** 502a; **fr. 129,** 502a; **fr. 130,** 269c; **fr. 131,** 685a; **fr. 132,** 78d; **fr. 135,** 395b; **fr. 139,** 343c; **fr. 140,** 690f; **fr. 143,** 460c, 481b; **fr. 147,** 368b; **fr. 148,** 653e; **fr. 150,** 388f; **fr. 152,** 364a; **fr. 153,** 364b; **fr. 154,** 122e; **fr. 155,** 535b; **fr. 156,** 644f; **fr. 159,** 55b; **fr. 173,** 67c; **fr. 175,** 56e; **fr. 194,** 464f

Ференик Гераклейский, дидактический поэт (I в. до н.э.) 78b

Ферсипп, танцор, первым проплясавший сатировую пляску 630c

Фертат, торговец талисманами (IV в. до н.э.) 123b

Фесмофеты, шестеро младших архонтов в Афинах 167f

Фесмофории, празднество, справляемое женщинами в честь Деметры 46e, 307f, 647a

Фесмофоры (Законодательницы), богини Деметра и Кора 109e

Феспии, город к западу от Фив, на южной стороне Геликона; в нем находился знаменитый храм Эрота 41f, 561e, 583b, 590d, 591b

Феспид Аттический, ранний трагик (ок. 536 г. до н.э.) 22a

Феспротия, область на юге Эпира 73b

Фессал, трагический актер 538f

Фессалийские, ~-ая запеканка 127c; ~ танцовщицы 607c; ~-ий хлеб 114b; ~-ое рагу 662f

Фессалия (область северной Греции), фессалийцы 27e, 28b, 198d, 112a,f, 127a-c, 137d, 167b, 211d, 249c, 254f, 256c, 259f, 260b,c, 263e, 264a-c,e, 265b,c, 271b, 278e, 308b, 350a, 397c, 418c-e, 434c, 435a, 463f, 495c,e, 499d, 505a-b, 527a, 534b, 557c, 568d, 589a, 605c, 624c, 639d,e, 640a, 662f, 666c, 677a

Фессалоника, дочь Филиппа Македонского 557c

Фест, город на юге Крита 261e

Фест (Фет), автор кулинарных руководств 643f

Фестий, мифич. отец пятидесяти дочерей 556f

Фета (Феры?), город в Фессалии 41f

Фетида, нереида, мать Ахилла 62c, 135c, 458f

Фиам, река в Эпире 73b

Фиброн, знаменитый афинский повар 293a

Фиброн, убийца Гарпала 230e

Фиброн (Фимброн), спартанский военачальник 500c

Фиваида, район в долине Нила, получивший название по своему главному городу Фивам 33f

Фиванцы 253b, 560b, 561f, 591d, 602a

Фивы, главный город Беотии, родина Пиндара 19b, 20a, 28a,c, 112a, 131c, 148d, 158b, 182e, 184d, 253e, 359b, 402c, 417c,d, 434b, 436b, 534b, 538f, 591d, 603a, 621f

«Фига», прозвище гетеры, упоминаемой Аксиоником (IV в. до н.э.) 166c

Фигалея, город в юго-западной Аркадии 148f, 442b, 465d, 479c

Фидий, скульптор (ок. 510–431 гг. до н.э.) 586f

Фидий, персонаж одной из комедий Антифана 38b

Фидипп, сын Хэрефила 407e

Фидипп, афинский торговец рыбой (IV в. до н.э.) 120a-b

Фидиппид, персонаж «Облаков» Аристофана 171c

Фидон, кавалерист, упоминаемый Мнесимахом 402f

Фидон (Скряга), маска Средней и Новой комедии 223a

Фикуссы, острова, получившие такое название по находившемуся там большому количеству водорослей 30d

Фила, одна из жен Филиппа Македонского 557c

Фила, супруга Деметрия Полиоркета (кон. IV в. до н.э.) 255c

Фила, дочь Деметрия Полиоркета 577d
Фила, гетера, впоследствии домоправительница оратора Гиперида 587e, 590d, 593f
Филадельф из Птолемаиды, участник пира 1d
Филадельф, Птолемей *см.* Птолемей 3b
Филак, у Гесиода 498b
Филарх Афинский или Навкратидский, историк (III в. до н.э.) 18d, 43f, 44b, 45c (?), 58c, 73b, 81e, 141f–142f, 150d-f, 249d, 251c,d, 254f, 261b, 271b,e, 333a, 334a, 401d, 412f, 438c, 442c, 462b, 521b, 526a, 528c, 536d, 539b, 593c,e, 606d,f, 609a, 610c, 614e, 639d, 673f, 693f
Филей, у Гомера 458e
Филей из Тавромения, механик (III в. до н.э.) 208f
Филемон, поэт Новой комедии (361–263 гг. до н.э.) 594d; **fr. 1,** 81d; **fr. 4,** 569de; **fr. 8,** 262a; **fr. 9,** 663f; **fr. 12,** 663f; **fr. 16,** 595c; **fr. 32,** 385e; **fr. 35,** 231a; **fr. 40,** 123e; **fr. 41,** 133a; **fr. 42,** 340e; **fr. 44,** 175d; **fr. 47,** 590a; **fr. 60,** 516f; **fr. 61,** 170f; **fr. 67,** 645a; **fr. 68,** 664d; **fr. 76,** 658a; **fr. 79,** 288d; **fr. 80,** 307e; **fr. 84,** 481d; **fr. 87,** 497f; **fr. 122,** 64e; **fr. 123,** 659b; **fr. 139,** 605a; **fr. 188,** 52e; **fr. 190,** 33f; **fr. 215,** 594d
Филемон Афинский, грамматик (время неизв.) 11d, 56c, 76f, 114d, 323c, 468f, 469a, 473b, 476f, 483a, 646c, 652e
Филемон Младший, поэт Новой комедии **fr. 1,** 291d
Филенида Левкадская, гетера, которой приписывалось непристойное сочинение о любовных утехах (вт. пол. IV в. до н.э.) 220f, 335a-c, 457e
Филеон, храм Филы 255c
Филетер, царь Пергама (ум. ок. 260 г. до н.э.) 445d, 576b, 697d
Филетер, поэт Средней комедии (победитель ок. 370 г. до н.э.) **fr. 1,** 487a; **fr. 2,** 342a; **fr. 3,** 416f; **fr. 4,** 474d; **fr. 5,** 559a; **fr. 6,** 570ef; **fr. 7,** 280c; **fr. 8,** 572d; **fr. 9,** 587e; **fr. 10,** 418c; **fr. 13,** 280d; **fr. 14, 15,** 169e; **fr. 16,** 430d; **fr. 17,** 106e; **fr. 18,** 633e; **fr. 19,** 21c; **«Антилл»** (?) 65d (*см.* 108c, 118d и Никострат)
Филиллий, поэт Древней комедии (ок. 400 г. до н.э.) 567c, 586e, 700f; **fr. 3,** 408e; **fr. 4,** 110f; **fr. 5,** 485b; **fr. 8,** 171d; **fr. 10,** 381a; **fr. 16,** 140a; **fr. 13,** 86e, 92e, 104f; **fr. 19,** 640f; **fr. 21,** 63a; **fr. 24,** 31a; **fr. 25,** 52b; **fr. 27,** 63a
Филин, афинский оратор (IV в. до н.э.) 425b
Филин, любитель молока 44c
Филин, персонаж у Стратона 382d
Филин, отец флейтиста Феодора, в стихе Сотада 621b
Филин, врач, написавший рассуждение о растениях и их целебных свойствах 681b,f
Филина из Ларисы, одна из жен Филиппа Македонского 557c
Филипп, шут (IV в. до н.э.) 20b, 614c
Филипп II Македонский, отец Александра Великого (355–336 гг. до н.э.) 71b, 77d, 155d, 166f–167c, 223e, 231b,f, 248d–249d, 259f–261a; 276f, 289d,e, 423c(?), 435a-d, 436d, 449b, 476d, 506e,f, 508e, 531e, 532e, 557b, 560c, 578a, 591c, 605b, 614e, 629d, 676d, 698a
Филипп III Арридей Македонский, двоюродный брат Александра Великого 155a (*см.* Арридей)
Филипп V Македонский (221–179 гг. до н.э.) 78e-f, 445d
Филипп, сын Деметрия II Македонского (ок. 200 г. до н.э.) 251e
Филипп, комический поэт 568f
Филипп Феангельский, историк 271b
Филипп, автор «Календаря земледельца» (II в. до н.э.?) 75d
Филиппид Афинский, поэт Новой комедии (ок. 300 г. до н.э.) **fr. 4,** 90b; **fr. 5,** 384e; **fr. 8,** 262a; **fr. 9,** 230a; **fr. 10,** 658d; **fr. 16,** 700c; **fr. 20,** 640d; **fr. 27,** 781f; **fr. 30,** 23c

Филиппид, афинский парасит (IV в. до н.э.), известный своей худобой 230c, 238c, 503a, 552d,e
Филиппы, город во Фракии на границе с Македонией 682b
Филира («Липа»), прозвище гетеры 286e
Филиск, философ-эпикуреец (II в. до н.э.) 547a
Филиск Керкирский, александрийский трагический поэт и жрец Диониса (пер. пол. III в. до н.э.) 198b
Филистид, фокусник из Сиракуз (IV в. до н.э.) 20a, 538e
Филистий Локрийский, из Локров эпизефирских в Италии, врач (IV в. до н.э.) 115d
Филистион, автор кулинарных книг 516c
Филит (так везде у Афинея, обычная форма *Филет*) Косский, поэт и ученый (кон. IV в. до н.э.) 114e, 383b, 401e, 783a,d, 467c, 467f, 483a, 495e, 496c, 498a, 552b, 599f, 645d, 646d, 677c; **fr. 12,** 71a; **fr. 17,** 327c; **fr. 21,** 192e; **fr. 45,** 678a; **fr. 58,** 678d
Филира, гетера 586e, 592e
Филлид Делосский, музыкант и музыковед 21f, 634d, 636b
Фило, служанка Елены 191b
Филокид, при дворе Антигона Гоната (III в. до н.э.) 340f
Филокл, трагический поэт, племянник Эсхила (вт. пол. V в. до н.э.) **fr. 5,** 66b
Филократ, историк, ближе неизвестен 264a
Филократ, известный гурман (IV в. до н.э.) 8b, 343e
Филоксен по прозвищу Окорокорез, парасит и обжора (IV в. до н.э.) 239f, 241e, 242b-c, 246a
Филоксен, александрийский грамматик (время неизв.) 53a
Филоксен, демагог (IV в. до н.э.) 90e
Филоксен, адресат письма Александра Македонского 22d
Филоксен, сын Эриксия, гурман, ученик Анаксагора (вт. пол. V в. до н.э.) 6b,d, 220d
Филоксен Киферский, дифирамбический поэт (435–380 гг. до н.э.) 6e, 156e, 341a,d,e, 352c, 409e, 410b, 446b, 598e, 626b; **fr. 6,** 271b, 692d; **fr. 8,** 564e; **fr. 13,** 5f; **fr. 16,** 35d; **«Пир»: a,** 685d; **b,** 146f; **c,** 487a; **d,** 476d; **e,** 642f–643d
Филоксен Левкадский (иногда отождествляется с Киферским), пародист (V в. до н.э.) 5b,d, 146f, 156e
Филоктет, герой троянского цикла, ужаленный в ногу змеей 223d
Филолай из Кротона в Великой Греции, знаменитый пифагореец (ок. 400 г. до н.э), чье учение о природе души перенял Эвксифей 157c-d; 184e
Филомел Фокидский, полководец фокидян в священной войне (ум. 354 г. до н.э.) 264c, 605c
Филометор, титул Птолемея VI 195f, 252e
Филомнест, историк (время неизв.) 74f, 445a
Филон, льстец Агафокла 251e
Филон, автор сочинения о металлах 322a
Филон, философ-перипатетик (вт. пол. IV в. до н.э.) 508f, 610f
Филон, неизвестен, вероятно, был никомедийцем, как и афинеевский Демокрит 697b
Филонид, поэт Древней комедии (ок. 425 г. до н.э.) **fr. 1,** 47e, 247e; **fr. 2–3,** 228f; **fr. 4,** 700f; **fr. 8,** 23e; **fr. 9,** 67d
Филонид, врач 675a, 676c, 691f
Филонид, адресат обвинительной речи Лисия 586e, 592c,d
Филопапп, ему посвящены воспоминания Капитона 350c
Филопатор, титул, принятый Птолемеем IV 203e, 246c, 251e
Филостефан, поэт Новой комедии; **fr. 1,** 292f
Филостефан Киренский, историк 297f, 331d, 332f
Филот, музыкант, ученик Полиида 352b
Филотим, врач и автор сочинений о пищевых продуктах 53f, 79a, 81a-b, 82f, 308f, 355a, 687f

Филофир, в эпиграмме Никенета 673b
Филохор, афинский историк (ум. 261 г. до н.э.) 9c, 37e, 38c, 168a, 179d, 189c, 217e, 235d, 245c, 375c, 393e, 464f, 495e, 628a, 630f, 637f, 645a, 648d, 656a, 693d, 697a
Филумен, персонаж комедии Антифана «Буталион» 358e
Филумена, персонаж комедии Кробила «Лжеподкидыш» 365a
Фимэтий, мифический царь Афин 96d
Финей, мифический царь, наказанный слепотой 223c
Финикийские, ~ занавеси, 196c; ~-ий купец, 173b; ~ механики, 204c; ~-ая мирра 689e; ~-ая мука, 127b; ~ музыканты, 174f; ~ пекари, 112b-c; ~-ая роскошь, 542b; ~-ая солонина, 135a
Финикийцы 273e, 320c, 360e–361c, 392d, 637b
Финикия, полоса побережья в восточной части Средиземноморья, граничит с Палестиной 28a,c, 126a, 127b, 174f, 175a,c,d, 688f, 697c
Фирея, часть Аргоса, смежная с Лаконией 678b; победа при Фирее (ок. 547 г. до н.э.) 678b
Фиромах, пифагореец, упоминаемый Алексидом 161c
Фиромах, обжора (IV в. до н.э.), 245e, 343b, 414d ср. 161c
Фис, пафлагонский царек, восстававший против Артаксеркса II (380 г. до н.э.) 144f, 415d
Фискид из Трихония, сын Ликола, красавчик (IV в. до н.э.) 605b
Фитий, сын Ореофея, внук Девкалиона 35b
Фия, торговка венками, приведшая Писистрата к власти 609d
Флиунт, город на сев.-вост. Пелопоннеса, южнее Коринфа 22d, 27d, 158a, 210b, 251c, 461e
Флиунтцы 392f, 445b,d
Флия, аттический дем 424f
Фок, сын Фокиона (ок. 350 г. до н.э.) 168e–169a
Фокейцы 231c, 264c,d, 272b, 576a, 605b
Фокея, город в Ионии, к сев. от Смирны 257b, 410e, 576d
Фокилид 428b
Фокида, область в Средней Греции 560c, 605a
Фокилид, гномический поэт из Милета (ок. 530 г. до н.э.) 620c, 632d
Фокион, афинский политик и военачальник (ок. 400–318 гг. до н.э.) 168e, 419a
Фол, кентавр 499a,b
Форбант, родосский герой 262e–263a
Фориск, рыболюб, из других источников неизвестен 344a
Формии, город на побережье Лация 26e
Формион, комедиант 539a
Формион, упомянут в речи, приписываемой Демосфену 486d
Формион, парасит Селевка (ок. 300 г. до н.э.) 245a
Формион, афинский военачальник (ум. до 428 г. до н.э.) 216c, 419a
Формисий, афинский политик (кон. V в. до н.э.), упоминается в «Лягушках» Аристофана как образец безнравственности 229f, 570f
Фортуна Рима 361f–362a
Фракия, фракийцы 31a, 56f, 62a, 125c, 131a, 150f–151e, 155e, 194d, 213c, 248e, 252a, 272c,f, 300c, 326a, 345e, 432a, 442e,f, 447b,c, 450f, 489a, 492a, 502b, 524d, 531e, 532b, 536b, 551b, 557d, 576c, 577a, 593b, 595a, 597b, 636f, 637a, 681f; фракийская выпивка 781d, 476b-c, 477c, 534b; фракийский: ветер 601c, 683d; ~ «колабрисм» 629d;
Фрасибул, сын тирана Ксенократа Агригентского (пер. пол. V в. до н.э.) 782d
Фрасидей, тиран Фессалии (ок. 340 г. до н.э.) 249c
Фрасилеонт, в загадке 448d
Фрасилл, бедный афинянин (современник Алкивиада) 534e

Фрасилл, сын Пифодора 554e
Фрасимах Халкедонский, софист 416a, 454f, 505c, 509c
Фрасимед, сын Нестора 660b
Фрасон, парасит Гиеронима 251e,f
Фрастор, зять гетеры Неэры 594a
Фриаллида, гетера 583e
Фригия, область в западной Малой Азии 21f, 27f, 43b, 45c, 55a, 69d, 75b,176f, 177a, 185a, 332f, 415b, 447b, 516d, 530c, 578b, 617b, 624b, 625f, 629d, 635d, 636a, 637d, 665a; фригийский майоран 680f
Фрикс, обладатель барана с золотым руном 242f
Фрина, знаменитая гетера, служила натурщицей Праксителю и Апеллесу 558c, 567f, 583b, 584c, 585e, 588e, 590d,f, 591d,e
Фринид Митиленский, мелический поэт, писавший в жанре «кифародических» номов (ок. 450 г. до н.э.) 638c
Фринион, племянник Демохара 593f
Фриних, поэт Древней комедии (первое упоминание 429 г., ум. 413 г. до н.э.) 115b, 700f; **fr. 2,** 184f; **fr. 3,** 165b; **fr. 12,** 371f; **fr15,** 474b; **fr. 23,** 248c; **fr. 25,** 74a; **fr. 35,** 319a; **fr. 38,** 110e; **fr. 40,** 424c; **fr. 49,** 87b; **fr. 50,** 287b; **fr. 51,** 654b; **fr. 53,** 389a; **fr. 57,** 229a; **fr. 60,** 53a; **fr. 61,** 59c; **fr. 66,** 47f; **fr. 68,** 52c; **fr. 69,** 44d
Фриних, трагический поэт (нач. V в. до н.э.) 22a, 250b; **fr. 11,** 635c; **fr. 13,** 564f
Фриних, флейтист 538f
Фринон, фиванец, отец Аттагина (ок. 500 г. до н.э.) 148e
Фтия, южная Фессалия, родина Ахилла 551d
Фтия, возлюбленная Зевса 395a
Фудипп, упомянут Тимоклом 407f
Фукидид, сын Олора, историк (ок. 460–396 гг. до н.э.) 23b, 108f, 187d, 189c, 215d-f, 216a,b, 234e, 478f, 589e
Фукидид, афинский политик, противник Перикла 506b
Фумантий, высмеивался в комедии за худобу 551a
Фунды, город на юге Лация 27a
Фурии, город на юге Италии, основанный Афинами поблизости от руин Сибариса (444 г. до н.э.) 30b, 67b, 329a, 474c, 506b, 508a
Фэдим, эпический поэт 498e
Фэдим, персонаж «Заупокойных жертв» Дифила 165f

Хабрий, афинский полководец (погиб в 357 г. до н.э.) 165e-f, 532b
Хабрий, богатый афинянин (IV в. до н.э.) 165e-f
Халдейские буквы 529f
Халибон, город в Сирии к северу от Дамаска 28d
Халкедон 252d, 329a, 416a, 454f *см.* Калхедон
Халкида, морской порт на восточном побережье Эвбеи 44f, 75f, 132c, 153c, 162e, 288b, 330b, 331e, 344e, 365d, 420a, 439e-f, 456c, 538f, 601e, 609e, 701c; ~ во Фракии (?) 502b; халкидские булаты 627b
Халкидика, п-в во Фракии 334e, 442e
Халкодонт, тесть Тесея 556f
Хамелеонт из Гераклеи Понтийской, грамматик и философ-перипатетик (кон. IV в. до н.э.?) 21e, 22a,e, 184d, 273c, 338b, 347e, 374a, 375f, 390a, 406e, 427b, 429a, 430a, 456c, 461a,c, 533e, 573c, 599c-d, 611a, 620c, 624a, 656c-d
Харакомет, река в Карии 43a
Харакс, брат Сапфо 596b,c
Харакс, город около устья Тигра 93d
Харет, афинский полководец 532b-e, 538b
Харет из Митилены, историк (кон. IV в. до н.э.) 27d, 93c, 124c, 171b, 277a, 434d, 436f, 513f, 514e, 575a
Хариад из Афин, повар 378a, 379e
Харибда, мифич. чудовище 485d, 558a,c, 698c

Харидем из Орея, авантюрист и командующий наемным войском (ум. после 330 г. до н.э.) 436b-d
Харикл, историк (время неизв.) 350c
Хариклид, поэт Новой комедии **fr. 1,** 325d
Харилай, обжора, упрекаемый Архилохом 415d
Харин, сын Демохара 234f
Харитон, тираноборец 602a-c
Хариты (Грации), богини красоты 36d, 163a, 562e, 564f, 597d, 601e, 669e, 670f, 682e,f, 702b
Харм, полемарх и тесть тирана Гиппия (VI в. до н.э.) 609d
Харм из Сиракуз, пародист (ок. 300 г. до н.э.) 4a, 4b
Харм, флейтист 344c
Хармид Афинский, сын Главкона и дядя Платона (ок. 440–403 гг. до н.э.) 187d,e
Хармил, сын Аркадиона 436d
Харон, мифич. старик, переправляющий души умерших через Ахерон 597
Харон из «Ниобы» Тимофея 341c
Харон из Лампсака 394e, 475b, 520d
Харон из Халкиды, отец любимчика Александра Македонского 603b
Харонд из Катаны, составил законы для колоний на Сицилии и в Юж. Италии (кон. VI в. до н.э.) 619b
Хароний, у Тимона, неизв. имя 666a
Херемон, осмеиваемый персонаж у Эфиппа 482c
Херестрат, афинский гончар (V в. до н.э.) 474b
Херефил, любитель рыбы (ок. 350 г. до н.э.) 119f, 339d, 407e
Херея Афинский (II в. до н.э.?) 32b
Херея, персонаж Алексида 431c
Херий, раб, убитый Гераклом 410f
Херил, один из первых трагических афинских поэтов (ок. 500 г. до н.э.) 164c
Херил из Иаса, поэт, современник Александра Великого 529f
Херил Самосский, гурман и эпический поэт (ок. 450 г. до н.э.) 345d, 464a
Херипп, обжора 415e
Херон из Пеллены, ученик Платона и Ксенократа 509a-b
Херонея, город в Беотии 52d, 435b
Херсонес Фракийский, ныне п-ов Галлиполи 65c, 333a, 370d
Херсонес Таврический, в Крыму 64d
Химар, собутыльник, упоминаемый Пиндаром 427e
Химера, огнедышащее чудовище 497b, 558a
Хионид Афинский, поэт Древней Комедии (ок. 461 г. до н.э.) **fr. 4,** 638d; **fr. 5,6,** 119e; **fr. 7,** 137e
Хиос, большой плодородный остров у ионийского побережья Малой Азии 25e,f, 26b,d, 29e, 31a, 32f, 33a,c, 105d, 167e, 210b, 230e,f, 251c, 259b,c, 265b–266f, 267d, 281c, 344a, 379e, 384a,d-e, 397f, 412b, 426e, 447d, 463a,e, 473a, 478b, 480e, 486e, 496c, 506b, 508c, 525a, 527c, 534d, 539f, 540a, 548c, 566e, 579e, 586c, 603f, 650d
Хиосские, род смокв, росших около Рима (?) 75f, 80c
Хирисоф парасит Дионисия Старшего (IV в. до н.э.) 249e
Хисия, мать самосской нимфы Окирои 283e
Хлоя, одно из имен Деметры 618e
Хоасп, река, начинающаяся в Мидии и впадающая в Тигр 45b
Хои, празднество в Афинах 276c
Хорегида, гетера 577b
Хорасмы, народ, живший к востоку от Каспийского моря, к северу от Парфии 70b
Хороник, поэт, упоминаемый Алексидом в «Конном акробате» 638c
Хремет, распространенный персонаж Средней и Новой комедии 223a
Хремонидова война (267–262 гг. до н.э.) греческих городов против Антигона Македонского 250f

Хриса, сестра Ксенопифии 609b
Хрисеида, пресонаж «Илиады» 560b
Хрисида, гетера 567f, 587e
Хрисилла из Коринфа, дочь Телея (ок. 440 г. до н.э.) 436f
Хрисипп, сын Пелопа (мифич.) 602f
Хрисипп, танцор (IV в. до н.э.) 22d
Хрисипп Солейский, философ-стоик (ок. 280–204 гг. до н.э.) 4e, 8c, 9c, 18b, 67c, 89d, 104b, 137f, 153b, 159a-c,d, 267b, 278e, 280b, 285d, 335b,d,f, 336f, 354e, 373a, 464d, 565a,d, 616a,b, 659a, 686f
Хрисипп Тианский, автор трактата о хлебопечении (ок. 50 г.) 113a, 647c, 648a,c
Хрисогон, флейтист (кон. V в. до н.э.) 535d, 648d
Хрисогон, театральный деятель (IV в. до н.э.) 350e
Хрисофоры, участницы состязаний в красоте 609f
Хромий, рыба 282b
Хэремон, трагический поэт (IV в. до н.э.) 562f, **fr. 1,** 608d; **fr. 5,** 608e; **fr. 6,** 676f; **fr. 7,** 679f; **fr. 8,** 608f; **fr. 9,** 608d; **fr. 10,** 608e; **fr. 11,** 676e; **fr. 12,** 608f; **fr. 13,** 608e; **fr. 14,** 608b; **fr. 15,** 35d; **fr. 17,** 43c
Хэрефан, игрок в мяч 14e
Хэрефонт, афинский парасит, упоминаемый Матроном и авторами Новой Комедии (ок. 300 г. до н.э.) 134e, 136e, 164f, 165a, 243a–244a, 245a,f, 584e, 685f
Хэрефонт, из дема Сфеттия, восторженный почитатель Сократа (ум. до 399 г. до н.э.) 188c, 218e,f

Цезарь *см.* Юлий Цезарь
Цецилий Калактинский, римский оратор (I в. до н.э.) 272f, 466a

Чандрагупта, индийский царь (кон. IV в. до н.э.) 18d-e
«Чаровательницы», у Пиндара 290e
Челнок, прозвище льстеца 242f
«Черная» (богиня тьмы), эпитет Афродиты Коринфской 588c
«Четвероградье», сочинение Филохора 235d
Чечевица, имя сестры Одисея 158c

Эагр, речной бог, отец Орфея 587b
Эакиды 782b
Эвагор, парасит Деметрия Полиоркета (ок. 300 г. до н.э.) 244f
Эвалк, историк 573a
Эвангел, комич. поэт; **fr. 1.** 644d-e
Эвант, эпический поэт (I в. до н.э.?) 296c
Эвант («цветущий»), эпитет Диониса 465a
Эвардия, гетера 583c
Эватл, юноша в стихотворении Стесихора 619c-e
Эвбей Паросский, пародист (IV в. до н.э.) 698a,b, 699a-c
Эвбея, крупный остров поблизости от восточного побережья Греции напротив Аттики и Беотии 27f, 30f, 54b,d, 135e, 201c, 281a, 296b, 439e-f, 462a, 481e, 536f, 601e, 609e, 681d, 701c
Эвбея, нимфа, 296b
Эвбул, афинский политик, противник Демосфена (ок. 405–331 гг. до н.э.) 166d
Эвбул, поэт Средней комедии (одержал победу ок. 370 г. до н.э.) 567c; **fr. 1,2,3,** 646b, 668d; **fr. 4,** 369d; **fr. 7,** 63d; **fr. 9,** 340d; **fr. 10,** 47b; **fr. 12,** 417b; **fr. 14,** 69c; **fr. 15,** 622e; **fr. 16,** 666e; **fr. 17,** 248b; **fr. 18,** 110a; **fr. 19,** 28f; **fr. 21,** 247a; **fr. 24,** 100e, 107f; **fr. 25,** 260c; **fr. 30,** 100a; **fr. 31,** 471c; **fr. 34,** 417c; **fr. 35,** 300b; **fr. 36,** 347d; **fr. 37,** 300c, 302d; **fr. 38,** 169f; **fr. 39,** 417c; **fr. 41,** 562c; **fr. 42,** 571f; **fr. 43,** 471e; **fr. 44,** 295e; **fr. 45,** 642c; **fr. 47,** 396a; **fr. 48,** 501e; **fr. 49,** 653e; **fr. 50,** 442e; **fr. 53,** 417d; **fr. 54,** 667c; **fr. 56,** 471d; **fr. 60,** 380e; **fr. 61,** 108a; **fr. 62,** 460e; **fr. 63,** 330c; **fr. 64,** 300c; **fr. 65,** 494e; **fr. 66,**

417d; **fr. 67,** 568f–569a; **fr. 68,** 307f; **fr. 69,** 467b; **fr. 71,** 478c; **fr. 72,** 239a; **fr. 73,** 678f; **fr. 75,** 108b, 228f; **fr. 76,** 108d; **fr. 77,** 112e; **fr. 78,** 105f; **fr. 79,** 424b; **fr. 80, 81,** 473e; **fr. 82,** 473f; **fr. 84,** 568e; **fr. 88,** 108d; **fr. 89,** 371e; **fr. 90,** 553b; **fr. 91, 92,** 422e; **fr. 93,** 301a; **fr. 94,** 36b; **fr. 98,** 557f; **fr. 99,** 679de; **fr. 101,** 384c; **fr. 104,** 679b; **fr. 105,** 679de; **fr. 106,** 80a; **fr. 107,** 449e; **fr. 108,** 553a; **fr. 109,** 229a; **fr. 110,** 311d; **fr. 111,** 106a; **fr. 112,** 685e; **fr. 114,** 397a; **fr. 115,** 519a; **fr. 117,** 559b; **fr. 119,** 8b; **fr. 120,** 25b; **fr. 121,** 47f, 49c; **fr. 123,** 65e; **fr. 124,** 28f; **fr. 125,** 35f; **fr. 126,** 23a; **fr. 127,** 34d; **fr. 128,** 66d; **fr. 131,** 29a; **fr. 135,** 43f; **fr. 137,** 52b; **fr. 139,** 113f; **fr. 150,** 65c; **fr. 151,** 43c

Эвбулид, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) 437d(?)

Эвбулид, оппонент Аристотеля 354c, 437d(?)

Эвгемер Косский (Мессенский), в 311–298 гг. до н.э. находился на службе у Кассандра, в книге «Священная надпись» изложил свою антропологическую теорию происхождения богов 658e

Эвдем (правильнее Эвтидем) Афинский, автор трудов по кулинарии (ок. 150 г. до н.э.?) 369e, 371a

Эвдик, шут (IV в. до н.э.) 19f

Эвдокс Книдский, известный математик и философ (ок. 408–355 гг. до н.э.) 276f, 288c, 392d

Эвегор, жрец в комедии Эвбула 478c(?)

Эвен Паросский, софист и поэт (V в. до н.э.) 367e, 429f

Эвенор, врач и автор медицинских трактатов (получил афинское гражданство в 322/321 г. до н.э.) 46d

Эвенор, отец живописца Паррасия 543d

Эвеон Лампсакийский, ученик Платона 508f

«Эвергет» (Благодетель), титул двух Птолемеев 184c, 252e

Эвий, эпитет Диониса 363b

Эвий Халкидский, флейтист 538f

Эвклея, гетера 583e

Эвклид, сын Смикрина, известный остряк и парасит (IV в. до н.э.) 242b-c, 250e

Эвклид Афинский, обладатель большой библиотеки 3a

Эвклид, афинский архонт 403/402 г. до н.э. 577c

Эвкрат по прозвищу Корид (Жаворонок), афинский парасит (IV в. до н.э.) 242a–242a, 240f, 241d, 242a, 245d-f

Эвкрат, историк (время неизв.) 111b-d

Эвксен, фокеец, основатель рода Протиадов в Массалии 576a

Эвксифей, пифагореец (IV в. до н.э.) 157c-d

Эвксинское (Черное) море 523e, 536b

Эвлей, река, впадающая в Персидский залив 300d

Эвмах Керкирский, врач(?) 681e

Эвмах Неаполитанский, историк 577a

Эвмед, комический поэт; **fr. 1,** 699f

Эвмей, свинопас Одиссея 11b, 477c, 498f

Эвмел Коринфский, эпический поэт (ок. 700 г. до н.э.) 22c, 277d

Эвмен Кардийский, составитель «Дневников» Александра (ок. 300 г. до н.э.) 434b

Эвмен I Пергамский, племянник Филетера, царь Пергама (263–241 гг. до н.э.) 375d, 445d

Эвмен II Сотер, сын Аттала I, царь Пергама (197–159 гг. до н.э.) 689a

Эвмолп, александрийский грамматик (время неизв.) 477a, 483a

Эвней, сын Ясона и Гипсипилы 698d

Эвник, поэт Древней комедии (кон. V в. до н.э.) 86e, 567c, 586e

Эвном, убит Гераклом 411a

Эвност, божество в Дельфах, покровительствующее урожаю 416c(?)

Эвност, царь Сол на Кипре (ок. 300 г. до н.э.) 576e

Эвпалам («Ловкая рука»), прозвище флейтиста Феона 176d

Эвполид, поэт Древней комедии (погиб в 411 г. до н.э.) 216d, 218b,c, 506f, 667d; **fr. 6,** 301a; **fr. 7,** 106b; **fr. 8,** 426f; **fr. 12,** 380e; **fr. 15,** 409b; **fr. 28,** 287d; **fr. 30,** 94f; **fr. 36,** 397b,e, 400b; **fr. 47,** 368d; **fr. 60,** 89f; **fr. 68,** 47e; **fr. 70,** 53a; **fr. 74,** 370b; **fr. 77,** 183f; **fr. 85,** 667d; **fr. 99,** 373e; **fr. 101,** 316c; **fr. 107,** 106b; **fr. 108,** 123a; **fr. 118,** 408d; **fr. 138,** 138f; **fr. 139,** 638e; **fr. 147,** 22f; **fr. 150,** 328b; **fr. 154,** 328e; **fr. 158,** 535a; **fr. 159,** 236e; **fr. 161,** 286b; **fr. 163,** 630a, 646f; **fr. 172,** 100b; **fr. 198,** 690e; **fr. 205,** 425a; **fr. 214,** 392e; **fr. 243,** 326a; **fr. 253,** 52d; **fr. 255,** 170d; **fr. 269,** 266f; **fr. 281,** 375b, 657a; **fr. 298,** 408e; **fr. 301,** 406c; **fr. 312,** 56a,e; **fr. 335,** 68a; **fr. 336,** 623e; **fr. 351,** 17d; **fr. 366,** 3a; **fr. 373,** 502b

Эвриал, адресат стихотворения Ивика 564f

Эврибий, сын Эврисфея, убитый Гераклом 158a

Эвридика, македонская принцесса, супруга Филиппа Арридея (вт. пол. IV в. до н.э.) 155a, 560f

Эвридика, мать Архемора 396e

Эвриклея, няня Одиссея 460a

Эвриклид, фокусник 19e

Эвримах, спутник Одиссея 17b

Эвримах, один из женихов Пенелопы 667c

Эвримедонт, подстрекатель Демофила 696b

Эвримедонт, мифич. царь гигантов 698c

Эврип, пролив, соединяющий залив Лесбоса с Эгейским морем 88c,f, 296b

Эврипид, трагический поэт (ок. 481–406 гг. до н.э.) 3a,e, 19e, 61a, 134c, 175b, 184d, 187d, 247a-b, 422b, 424e, 428f, 537d, 557e, 582c-d, 598e, 603e, 604e, 619c, 652d; **fr. 136,** 561b; **fr. 146,** 477a; **fr. 282,** 413c; **fr. 379,** 498d; **fr. 382,** 454b; **fr. 467,** 640b; **fr. 468,** 504b; **fr. 469,** 97a; **fr. 492,** 613d; **fr. 496,** 523d; **fr. 562,** 666c; **fr. 592,** 496b; **fr. 631,** 668b; **fr. 664,** 427e; **fr. 670,** 421e; **fr. 677,** 368d; **fr. 679,** 76c; **fr. 782,** 503d; **fr. 892,** 158e; **fr. 893,** 158e; **fr. 894,** 165b; **fr. 895,** 270c; **fr. 896,** 465b; **fr. 897,** 561a; **fr. 898,** 599f; **fr. 899,** 665a; **fr. 907,** 276f; **fr. 1052, vs.3,** 641c; **«Вакханки» 317,** 544e; **680,** 362a; **743,** 38e; **772,** 40b; **1129,** 186d, 344a; **«Геракл» 678,** 608f, **929,** 409a; **«Елена» 1337,** 363a; **«Ион» 195,** 700e; **«Ипполит» 1,** 600c, **219,** 133b; **317,** 530d; **612,** 122a; **«Киклопы» 101,** 160c; **136–137,** 658c; **393–394,** 650a; **410,** 23e; **534,** 36d; **«Медея»** 276a; **193,** 363a; **«Троянки» 1173,** 66a,b; **«Просительницы» 861,** 158f; 864, 250e; **«Финикиянки» 460,** 160b;
Э. подражал Каллию, 453e

Эврипид, в цитате из Эфиппа 482c,d

Эврипил, косский историк, критик Платона (III в. до н.э.?) 508f, 598f

Эврипил, сын Эврисфея, убитый Гераклом 158a

Эврипил, персонаж «Илиады» 41b

Эврипила, у Анакреонта 533e

Эврисфей, мифический царь Аргоса, двоюродный брат Геракла 157f, 603d, 672a

Эврит, мифический герой, царь Эхалии 461f, 560c

Эвритион, кентавр, упоминаемый в «Одиссее» 10e, 613a

Эвтерпа, мать Фемистокла 576c

Эвтидем Афинский, врач и писатель по вопросам диетологии (II в. до н.э.?) 58f, 74b, 116a,d, 118b, 307b, 308e, 315f, 328d

Эвтидем, афинский архонт 431/430 г. до н.э. 217a, 218b

Эвтидем, сын Диокла, приятель Сократа (ок. 400 г. до н.э.) 187d

Эвтидем, в одноименном диалоге Платона 506d

Эвтикл, автор Средней (?) комедии (нач. IV в. до н.э.) **fr. 1,** 124b

Эвтин, щеголь 342e
Эвтин, повар 379e
Эвтин, афинский торговец солониной (нач. IV в. до н.э.) 120a
Эвфант Олинфский, философ и историк (III в. до н.э.) 251d
Эвфем, афинский архонт 417/416 г. до н.э. 216f, 216f, 217a,b
Эвфем, афинский хулиган (вт. пол. V в. до н.э.) 220d
Эвфий, обвинитель Фрины 590d, 591e
Эвфорб, дарданец, союзник троянцев, убит Менелаем 178d
Эвфорион Халкидский (на Эвбее), эпический и элегический поэт, заведывал царской библиотекой у Антиоха Великого (III в. до н.э.) 44f, 82a, 154c, 182e-f, 183f, 184a, 263d, 436f, 475f, 477e, 633f, 635a,f, 700c
Эвфранор, гурман 345c
Эвфранор, пифагореец, автор сочинений о флейтах и флейтистах (IV в. до н.э.) 182c, 184e, 634d
Эвфранор, кормчий в комедии Менандра 474c
Эвфрей Орейский, ученик Платона (IV в. до н.э.) 506e-f, 508d
Эвфрон, поэт Новой комедии (III в. до н.э.) **fr. 1,** 379c; **fr. 3,** 503a; **fr. 7,** 399b; **fr. 8,** 343b; **fr. 9,** 100d; **fr. 10,** 377d; **fr. 11,** 7d
Эвфроний, поэт и грамматик 495c
Эвфросина, афинская гетера 583e
Эгей, мифический афинский царь, сын Пандиона 556f, 585e
Эгейское море 209c, 278d, 474b, 559e
Эги, город в Киликии, Малая Азия 42f
Эгий, морской порт в Ахее на берегу Коринфского залива 27d, 395a, 606c
Эгилия, Эгила, дем в аттической филе Антиохиде 594a, 652e
Эгина, остров в Сароническом заливе напротив Афин, населенный дорийцами 99d, 141c, 143b, 225b, 267e, 272d, 307d, 502c, 544d, 566d, 588e, 589f, 595a, 689d
Эгира, дриада 78b
Эгист, двоюродный брат Агамемнона, любовник Клитемнестры 14b
Эгла, похищена Тесеем 557b
Эгосфена, город в северной части Мегариды 440f
Эдепс, город на северо-западном побережье Эвбеи 78c
Эдип, фиванский царь-страдалец 154e, 222b, 253f, 316a, 465e, 558d
Эетион, в «Илиаде» царь Фив Плакийских 624a
Эзоп, баснописец (VI в. до н.э.) 219a
Экбатаны, летняя резиденция персидских царей 513f, 538a
Эквана, город около Соррента 27b
Эксона, прибрежный аттический дем 325e, 330b, 554e
Экфантид, поэт Древней Комедии (нач. V в. до н.э.) **fr. 1,** 96c
Элатея, главный город Фокиды, захвачена Филиппом Македонским (339 г. до н.э., осень) 186a-b
Элафеболион, девятый месяц аттического календаря, прибл. март-апрель 218d, 334e-f
Элафеболия, охотничий праздник в честь Артемиды 646e
Элея (Велия), город в Лукании, родина Парменида и Зенона; элеатский 397a
Элевсин, город на побережье Аттики со святилищем Деметры 96e, 167f, 285f, 330a, 576e, 590d,f, 594b; ~-ская Деметра 609f; ~-ские мистерии 234f, 325c, 406d, 407c, 496a
Элевсинии 374e
Элевферии, праздник на Самосе 562a
Элеодиты, прислужники на Делосе 173a
Элефтеры, город на северо-западе Аттики, на границе с Беотией 486d, 638b
Элида, область на северо-западе Пелопоннеса 27d, 34a, 44c, 62c, 111e, 218c, 346b, 350a,b, 382b, 392a, 419d, 442e, 565f, 655f, 688e; элидяне 561e, 609f, 690e
Элий Асклепиад, автор книги «Венки» 676f

Элий Туберон, Квинт, отличался честностью (народный трибун 129 г. до н.э.) 274c
Эллада *см.* Греция
Эллины *см.* Греки
Эльпенор, спутник Одиссея 10f
Эльпиника, сестра Кимона 589e,f
Эмафия, древнее название Македонии 683b
Эмеса, город в Сирии, на вост. от реки Оронта 693f
Эмилиан Мавр, грамматик, один из участников пира 1d, 83b, 126b, 127a,b, 169a–174a(?), 228d, 231b, 405d, 406a, 448b, 634b, 634e, 662f
Эмилий (Л. Эмилий Павел), командующий римскими войсками в Македонии и Греции во время его второго консульства, 168 г. до н.э. 194c
Эмпед, философ-стоик, автор воспоминаний 370c
Эмпедокл Акрагантский, философ (ок. 490–430 гг. до н.э.) 3e, 334b, 365e, 423f, 510c, 620d
Энал, мифический колонизатор Лесбоса 466d
Энанта, мать Агафокла (IV в. до н.э.) 251e
Эней (Ойней), мифический царь, правивший в Центральной Греции, по имени которого было названо вино 11a, 35a,b, 608a
Эней, сын Анхиса, троянский герой 223d, 383c
Эндимион, возлюбленный богини Селены 564c
Эниалий, эпитет бога войны Ареса 627c
Энианы, греческое племя в южной Фессалии 15f
Энигм, автор сочинений о выпечке 643f
Эномай 426f
Энона, пародист из южной Италии (IV в. до н.э.) 20a, 638b
Энопион, сын Диониса, основатель Хиоса 26b-c, 28b
Энос, город на фракийском побережье Эгейского моря 92d, 285f, 326f, 351c
Эноя, город на острове Икаре или Икарии 30d
Энтим из Гортины, на Крите, при дворе Артаксеркса I (465–424 гг. до н.э.) 48d,e,f
Энун, в Спарте 31d
Эоя, якобы возлюбленная Гесиода, ошибочно истолкованное Гермесианактом заглавие «Каталога знаменитых женщин» Гесиода («Эои», см. 364b, 428b, 597d) 597d
Эолида, область на западном побережье Малой Азии 75f, 88a, 316b, 697d
Эолийцы 256b, 318c, 425a, 475d, 477a, 478f(?), 495e, 498a, 502b, 624c, 688c; эолийский лад 624d–625a
Эос, богиня зари 470a-b, 548f, 566d
Эпаминонд Фиванский, полководец и гос. деятель (погиб в битве при Мантинее, 362 г. до н.э.) 184e, 419a, 590c, 602a, 605a, 650f
Эпархид с Икарии, историк (время неизв.) 30b,c,d, 61a-b
Эпей, доставлял воду Атридам 456e–457a
Эпиген, александрийский грамматик (ок. 300 г. до н.э.), комментировавший трагедии Иона 468c
Эпиген, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 75c; **fr. 2,** 384a; **fr. 3,** 498e; **fr. 4,** 474a; **fr. 5,** 469c, 502e; **fr. 6,** 472e, 480a, 486b
Эпигон Сикионский (Амбракийский), кифарист, изобретатель кифары с жесткими струнами, на которой он играл без плектра (VI в. до н.э.) 183d, 637f
Эпидавр, город на сев.-вост. Арголиды 589f
Эпизефирские локры, греческий народ в южной Италии 22b
Эпикл, мот (IV в. до н.э.) 537c
Эпикл, отец гетеры Фрины 591c
Эпикрат, афинянин, посланный в Персию и обвиненный в коррупции (ок. 389 г. до н.э.) 229f, 251a, 424a

Эпикрат, родственник оратора Эсхина, получивший прозвище «Отруби» 242d, 244a

Эпикрат Амбракийский, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 422f; **fr. 2,3,** 570b; **fr. 4,** 605e; **fr. 5,** 262d,e, **fr. 6,** 655f; **fr. 7,8,** 699f; **fr. 10,** 782f; **fr. 11,** 59c-f

Эпикур, основатель эпикурейской философской школы (341–270 гг. до н.э.) 101f, 102a,b, 103b,c, 104b, 186e, 187b, 177b, 179d, 182a, 187c, 211a, 215b, 278e–280b, 281e, 298d, 354b-c, 354b-c, 511e, 513a, 546e–547c, 588a-b, 593b-c, 611b

Эпилик, поэт Древней и Средней комедии (кон. V в. до н.э.) **fr. 1,** 691c; **fr. 2,** 650e; **fr. 3,** 140a; **fr. 4,** 133b; **fr. 6,** 28d-e

Эпилик, занимал религиозную должность парасита 234f

Эпилик из Амфиполя, отец красавчика Дамиппа 605c

Эпиман (Безумец), ироническое прозвище Антиоха Эпифана 45c, 193d, 439a

Эпименид Критский, прорицатель и поэт (VII в. до н.э.) 282e, 602c

Эпиник, поэт Новой комедии (вт. пол. III в. до н.э.) **fr. 1,** 432b; **fr. 2,** 469a, 497a, 500f

Эпир, обширная область к западу от Фессалии, простирающаяся вдоль Адриатического моря 73b, 233a, 376b, 500b, 540d, 589f

Эпитимей (Обличитель), прозвище Тимея 272b

Эпитимей (Обличитель), прозвище Ульпиана 362b

Эпифан (Великолепный), титул Антиоха IV и многих других сирийских царей 45c, 193d

Эпихарид, пифагореец, упоминаемый Алексидом 161b, 165e

Эпихарм из Мегар в Сицилии, автор комедий (ок. 550–ок. 460 гг. до н.э.) 31a, 36c-d, 49c, 52a, 56a, 57d, 58d, 59c, 60e, 53c, 64f, 65b,c, 68b,f, 70a,f, 71a, 76c, 85c,e, 86a, 91c, 92f, 94f, 105a,b,c, 106e, 106f, 107a, 110b, 119d, 120d, 121b, 139b, 158c, 160d, 164c, 183c, 184f, 210b, 235e-f, 236,b, 277f, 282a,b,d, 285a, 286b,c,f, 287b, 288a,b, 295b, 297c, 303d, 304c,e, 305c, 306a,c, 307b, 308c,e, 309c,e, 312c, 313b,d,e, 315f, 318e,f, 319b,c,f, 320c,e, 321a,b,d, 322b,f, 323a,b,f, 324e, 325f, 326e,f, 327c,f, 328a,b,c (ср.286a), 330a, 338d, 363b,d, 363e, 366b, 370b, 371f, 374d, 389a, 391d, 398d, 400c, 408d, 411a, 424d, 429a, 479a, 498e, 618d, 619b, 628b, 645e,f, 646b, 648c, 648d, 682b, 698c

Эпопей, рыбак 283b

Эпэнет, автор кулинарного трактата (не позднее I в. до н.э.) 58b, 88c, 294d, 297c, 304d, 305e, 312b, 313b, 328f, 371e, 387d, 395f, 516c, 662d

Эрасиксен, пьяница в эпиграмме 436d

Эрасинид, афинский военачальник в битве при Аргинусских островах (казнен в 406 г. до н.э.) 218a

Эрасистрат Кеосский (Иулидский?), врач (III в. до н.э.) 46c-d, 59a, 324a, 516c, 666a

Эрато, муза любовной поэзии и лирики 555b

Эратосфен Киренский, александрийский ученый (ок. 275–195 гг. до н.э.) 140a, 154a, 189d, 276a, 281c, 284d, 376b, 418a, 482a, 499e, 588a; **fr. 6,** 36f; **fr. 35,** 24b; **fr. 37,** 2a; **о стихе 5 IX песни «Одиссеи»** 16d, 41d

Эрбуланское, сорт итальянского вина, возможно, из Гервиллия, города в Умбрии 27c

Эргий Родосский, историк 360e

Эрегаты (Стиаки), каламбурное обращение к стоикам 563e

Эрес, город на Лесбосе, родина Феофраста 29f, 111f, 128a, 231f, 333a, 387b, 406c, 438c, 596e

Эретрия, морской порт на западном побережье о. Эвбеи 46c,d, 55d, 160a, 173c,

252f, 270e, 284b, 295d, 327d, 369f, 376a, 414c, 451c, 480f, 536f, 604a,b
Эригон, река в Македонии, впадающая в Аксий 43d
Эригона, возлюбленная Софокла 598d
Эригона, героиня некоей «бродяжной» песенки 618f
Эридан, мифич. река в стране гипербореев 569f
Эрикс (совр. Сан Джулиано), уединенная гора на зап. Сицилии, недалеко от Трапани 392b, 394f, 681f
Эриксид, отец Филоксена, осмеиваемого в комедии за безобразность и обжорство (V в. до н.э.) 220b
Эриманф, высокая гора на севере Аркадии 130a
Эримний, глава афинской перипатетической школы (ок. 125 г. до н.э.) 211e
Эринна, поэтесса (IV в. до н.э.?) **fr. 1,** 283d
Эрисихтон, сын Мирмидона 382d, 392d, 416b
Эритры город в Ионии 32b, 112b, 258f, 259b,e, 197b, 325e, 384e, 434b, 475c, 604a
Эриф, поэт Средней комедии (IV в. до н.э.) **fr. 1,** 134c; **fr. 2,** 84b; **fr. 3,** 302e; **fr. 4,** 693c; **fr. 6,** 137d; **fr. 7,** 58a
Эрифанида, песенница (мифич.) 619c-d
Эрифила, супруга Амфиарая 231c, 232e, 233a
Эрифия, мифическая земля на западе 469d, 470d; также одна из Гесперид 469f
Эрксий, историк 561f
Эрксион, у Анакреонта 498c
Эрот, божество любви 130a, 561e, 562a,b,c,e, 563b, 591a-b, 599f, 600d, 604f, 609d, 639a, 670a-d; ~ у Алкмана 600f; ~ у Анакреонта 782a, 598f, 599c; ~ у Эврипида 561a; ~ у Платона 508d; ~ на щите Алкивиада 534e; ~ Фидия 585f
Эротидии, праздник посвященный Эроту у феспийцев 561e
Эсима, город во Фракии 31a
Эсон, отец предводителя аргонавтов Ясона 572d
Эсхил, трагический поэт (525–456 гг. до н.э.) 19e, 21d,e, 22a, 95b, 347c, 365b, 373d, 394a, 424d, 427f, 428f, 429a, 447c, 469f, 479b, 494b, 601a, 782e, **fr. 1,** 37f, 316a; **fr. 14,** 690c; **fr. 34,** 87a; **fr. 44,** 600b; **fr. 69,** 469f; **fr. 72,** 424d; **fr. 79,** 629f; **fr. 91,** 182c; **fr. 95,** 373d; **fr. 116,** 51c-d; **fr. 124,** 447c; **fr. 135,** 602e; **fr. 146,** 503c; **fr. 179,** 667c-d; **fr. 180,** 17c; **fr. 182,** 11d,e; **fr. 184,** 499a; **fr. 185,** 476c; **fr. 202,** 674d; **fr. 210,** 394a; **fr. 235,** 674d; **fr. 258,** 421f; **fr. 261,** 402b; **fr. 264,** 51c; **fr. 285,** 86c; **fr. 306,** 67f; **fr. 307,** 303c; **fr. 308,** 303c; **fr. 309,** 375e; **fr. 310,** 375e; **fr. 311,** 375e; **fr. 312,** 491a; **fr. 313,** 528c; **fr. 314,** 632c; **fr. 406,** 99b; **fr. 424,** 362f; **«Агамемнон» 284,** 700e; **«Прометей» 297,** 165c; **танцы в трагедии «Семеро против Фив»** 22a; **автоэпитафия** 627d
Эсхил Александрийский, ученый поэт, из других источников неизвестен **fr. 1,** 599e
Эсхилид, автор книги о земледелии, 650d
Эсхин, уроженец дема Сфеттия, ученик Сократа и автор диалогов (ок. 400 г. до н.э.) 220a,c, 339b, 507c, 611d, 656f
Эсхин Афинский, оратор и политический противник Демосфена (ок. 390–315 гг. до н.э.) 223d, 242d
Эсхрион Самосский, автор холиямбических стихов (IV в. до н.э.) **fr. 6,** 296e; **fr. 8,** 335c
Эсхрия, персонаж в «Сребролюбце» Диоксиппа 472b
Эта, горный кряж в южной Фессалии 461e
Этекс, сын Януса 692e
Этеобутады, афинский род 244e
Этна, высокая вулканическая гора на востоке Сицилии 63b, 206f, 209c, 297a, 341e

Этол, праправнук Девкалиона 35b
Этолийский, ~ союз 253f; ~-ие цесарки 655a
Этолия (область в Центральной Греции), этолийцы 35b, 95d, 114b,c, 283a, 296e, 297a, 401d, 412f, 424d, 440a, 478f, 527b (*см. также* Акарнания)
Этра, дочь Питфея, одна из жен Эгея 556f
Этрурия, этруски (тиррены), страна и древний народ, обитавший на западном побережье Италии к северу от Рима 28b, 153d,f, 154a, 184a, 224c, 273f, 296d, 315d, 517d–518b, 519b, 607f, 632a, 672b, 700c
Эфес, морской порт в Ионии, Малая Азия 87c, 90d, 92d, 116f, 183c, 267a,b, 289f, 303b, 320a, 328b, 349f, 361c-e, 369f, 425c, 525b-e, 534d, 543c,d, 573a, 593a,b, 605b, 689a; эфесская подсвинка 375a; эфесские буковки 548c
Эфиоп, мот, упоминаемый Архилохом (нач. VII в. до н.э.) 167d
Эфиопия, название земель к югу от Египта и Ливии 68b, 110e, 201a-c; рабы из ~-и 148b, 566c
Эфиопы 363e, 337d, 470b, 680b
Эфипп, поэт Средней комедии (пер. пол. IV в. до н.э.) **fr. 1,** 112f; **fr. 2,** 442d; **fr. 3,** 370c; **fr. 4,** 365c; **fr. 5,** 346f; **fr. 6,** 363c; **fr. 7,** 571e, 618a; **fr. 8,** 29d, 58a, 642e; **fr. 9** 482b; **fr. 10,** 423d; **fr. 11,** 430f; **fr. 12,** 322d; **fr. 13,** 642e; **fr. 14,** 509c; **fr. 15,** 359d; **fr. 16,** 482d; **fr. 17,** 289b; **fr. 18,** 380e; **fr. 19,** 347b; **fr. 20,** 572c; **fr. 21,** 358f; **fr. 19,** 347b; **fr. 21,** 358f; **fr. 22,** 286e; **fr. 23,** 571a; **fr. 24,** 29d, 57e; **fr. 25,** 38b; **fr. 26,** 48c; **fr. 27,** 61a; **fr. 28,** 28f
Эфипп Олинфский, один из офицеров Александра, автор сочинения о погребении Александра и Гефестиона (вт. пол. IV в. до н.э.) 120d, 146c,d, 434a, 537d–538b
Эфира, древнее и поэтическое название Коринфа 82b
Эфор из Ким, в Эолиде, ритор и один из первых авторов всеобщей истории (нач. IV в. до н.э.) 105d, 154d, 182c, 232d, 263f, 311e, 352c, 500c, 515e
Эфоры, высшие должностные лица в некоторых дорийских полисах 140f, 141a, 168d, 234a, 566a
Эхар, приверженец Кнопа 259a
Эхемен, историк 601e
Эхеника с Делоса, ее приношение в храм (нач. III в. до н.э.) 469c
Эхинады, небольшие острова у западного побережья Акарнании, Центральная Греция 30d
Эя, настоящее имя гетеры Антикиры 586f

Юба II, царь Мавретании (25 г. до н.э.–23 г. н.э.), грамматик и историк 15a, 83b,c, 98b, 170e, 175d,e, 177a, 182e, 183c, 229c, 343f, 660e
Югурта, царь Нумидии (118–106 гг. до н.э.) 221c
Юлий Цезарь, Гай (100–44 гг. до н.э.), римский диктатор 272b,d, 273b,d

«**Я**блоконосцы», гвардия персидского царя 514b
Январь, огурцы в ~-е 372d
Яникул, один из семи холмов Рима 692f
Янус, древнее италийское божество с двумя ликами 692d-e
Янус, неизв. река 692d
Янус, неизв. город 692d
Япиги 522d–523b
Япигия (Апулия), область на юго-вост. Италии 108f
Япикс, имя раба 423d
Ясон, вождь аргонавтов 242f, 296d, 428f, 572d, 560d
Ясон из Нисы, историк (ок. 50 г. до н.э.) 620d

ОГЛАВЛЕНИЕ

АФИНЕЙ. ПИР МУДРЕЦОВ

Книги IX–XV

Книга девятая. *Овощи*: репа, капуста, свекла, виноград, тыквы. – *Птицы*. – *Поросята*. – Комические поэты о поварах. – Гуси, фазаны, рябчики, кулики, «красная» птица, куропатки, перепелки, лебеди, дикие гуси, утки, молочные поросята, газели, павлины, вымя, зайцы, кабаны, козлята. – Ученый повар. – Вода для омовения рук 5

Книга десятая. *Вступление*. Обжорство Геракла. – Примеры обжорства: Теаген, Милон, Астианакт. – Отступление об атлетах (Ксенофан Колофонский). – Дальнейшие примеры обжор: Митридат, персы, Алкман, Ктесий, Керавн и т.д. – Национальные обжорства: беотийцы, фарсальцы, фессалийцы. – Примеры умеренности и трезвости: Пифагор, Платон, Аркесилай. Ненасытность ведет к войнам. – *О выпивке*: виночерпии, пропорции смешения вина, о несмешанном вине, мера в пьянстве, сколии Алкея, еще о пропорциях смешения, добавки к вину. Примеры пьяниц: Нестор, Протей, персы, Филипп, тиран Дионисий и т.д. Примеры распутства. Пьянство женщин. – Национальное пьянство: византийцы, тиринфяне, элейцы, фракийцы. – О пьяных разгулах. – *О загадках*: примеры из комиков, знаменитые загадки, занимательное стихосложение 64

Книга одиннадцатая. *Вступление*. – История вопроса: посуда древних (Ксенофан Колофонский, Анакреон, Ион). Общение за столом (Алексид Тарентский, Сапфо, Критий). Похвала керамике. Пиры афинян. Золотая и серебряная посуда. Знаменитые чеканщики. – *Каталог чаш* (свыше 100 статей). Среди них можно выделить гераклейон, чаши Терикла, развернутый разбор кубка Нестора, скифские чаши, фиалы, холодильные чаши. – Соперничество Платона и Ксенофонта. – Злонравие и вымыслы Платона. Критика его философии. Ученики Платона 126

Книга двенадцатая. *Вступление*. О наслаждении. Радость жизни. – *Каталог стран и городов, отличавшихся роскошью*. Среди них: персы, лидийцы, этруски, сибариты, массалиоты, милетяне, эфесцы, самосцы, колофонцы, фессалийцы, сиракузяне, сирийцы, куреты и др. – *Каталог прославившихся роскошью людей*. Среди них: Нин, Сарданапал, Стратон, Котий, писистратиды, Перикл, Фемистокл, Алкивиад, Павсаний, Архидам, Каллий, Александр, Антиох, Поликрат, Дионисий, Деметрий Фалерский, Лукулл, Лисандр, Аристипп, Спевсипп, Эпикур, Анаксарх, Птолемей, Кинесий и др. 200

Книга тринадцатая. *Вступление.* Ларенский о брачных обычаях. Умыкание невест. – *О женских уловках.* Войны из-за женщин. – Стоики о любви. – Миртил о ханжестве стоиков. – Нападки Кинулька на живущих с гетерами. – Похвала гетерам. История, распространенность обычая. Знаменитые гетеры: Леэна, проделки Мании, остроумие Гнафены, Гликера, Лаида, Фрина, Миррина, Лампито, Планго. Каталог влюбленных (Гермесианакт). Поэты о любви (Еврипид, Эсхил, Критий, Стесихор, Ивик, Пиндар). Об однополой любви. О прихотях любви (предметы, животные). О восприятии красоты. – Отповедь киникам 249

Книга четырнадцатая. *О смехе.* Шутники. – Авлосы. Авлос в дуэте. – *О песнях*: народные попевки, номоны, калики, трены. – *О певцах*: рапсоды, лисиоды, магоды, кифареды. – *О музыке.* Три гармонии. Значение музыки в жизни древних. Дифирамб. Музыка и пляска. Происхождение различных танцев. Музыка и философия. Музыка у Гомера. *О музыкальных инструментах*: самбука, магадида, пектида, тренажники, кифара. *О нравах музыкантов.* – Беседа о десертах. – Каталог пирогов (35 наименований). – Рассказы о лежащем на столе: груши, финики, виноград, куропатки, фазаны, павлины, цесарки, жареные поросята, солонина, сыры. – *Еще о поварском искусстве.* Мясное рагу 321

Книга пятнадцатая. Игра в коттаб. – Почему влюбленные развязывают венки. – *О пользе ношения венков.* – Каталог венков (28 наименований). – *О цветах.* – О благовониях (история, различные виды масел). – Застольные песни. Пародии. – *О светильниках.* – О выражении «Иэ пеан». – Заключение 390

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания 443
- Книга девятая 443
- Книга десятая 448
- Книга одиннадцатая 453
- Книга двенадцатая 464
- Книга тринадцатая 469
- Книга четырнадцатая 476
- Книга пятнадцатая 486

Указатель собственных имен (*составил Н.Т. Голинкевич*) 495

Научное издание

АФИНЕЙ

ПИР МУДРЕЦОВ

В пятнадцати книгах

Книги IX–XV

Заведующая редакцией *Е.Ю. Жолудь*
Редактор *Н.Д. Александрова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *З.Б. Павлюк*
Корректоры *А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова, А.В. Морозова, Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 25.10.2010
Формат 70 × 90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 43,9. Усл.кр.-отт. 43,9. Уч.-изд.л. 46,0
Тираж 1050 экз. (РГНФ – 300 экз.). Тип. зак. 3467

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-037384-6